

И. А. КОВЫЛИНЪ.

РОДИЛСЯ ВЪ 1731 Г. УМЕРЪ ВЪ 1809 Г.

Дозв. Цензурой С. Петербургъ 24 Авг. 1871 г. Лит. А. Чередѣева у Пречистенскихъ воротъ

РАСКОЛЬНИКИ

И

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

СОЧИНЕН.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ III

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ

Съ портретомъ основателя „Преображенскаго кладбища“ Ильи Алексѣева Ковылина

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. Хана, Графскій переулокъ № 5
1872

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская III томъ «Раскольники и Острожники», мы имѣемъ въ виду знакомить публику съ исторіею сектъ въ Россіи по достовѣрнымъ, неопровержимымъ источникамъ, при чемъ въ III томѣ въ первый разъ представляется вниманію читателя первая полная исторія знаменитаго въ лѣтописяхъ раскола «Преображенскаго кладбища» со всѣми его тайными и явными дѣлами.... Исторія Молоканъ и Духоборцевъ въ царствованіе Александра I является въ настоящемъ томѣ тоже первою и единственною монографіею въ Россіи и для заграничнаго ученаго міра.

Противъ своего обѣщанія, мы запоздали нѣсколько настоящимъ выпускомъ, но это оттого, что матеріалы наши потребовали въ разработкѣ своей болѣе времени, чѣмъ мы предполагали. Надѣемся, что выпускомъ двухъ первыхъ томовъ, вышедшихъ нѣсколькими изданіями и разобранныхъ въ огромномъ количествѣ во всѣ концы Россіи, мы доказали, наконецъ, стойкость и полезность своихъ изданій, такъ что всякая злоба дня наконецъ смолкла.... И прекрасно!

АВТОРЪ.

Москва
15 Марта 1872 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Отъ автора. . . . . .

I. Тайны Московскаго раскольничьяго преображенскаго кладбища (первая полная исторія сего кладбища за сто лѣтъ съ 1771 по 1872) 1

ГЛАВА. I. Начало Преображенскаго Кладбища,—Обстоятельства, способствовавшія учрежденію онаго.—Чума.—Состояніе Москвы въ 1771 году во время чумы. Народныя волненія.—Подстрекательство и буйство раскольниковъ.—Месть ихъ православному Архіепископу.—Убіеніе Архіепископа Амвросія. — Ѳедосѣевецъ Иванъ Дмитріевъ, главный между убійцами Московскаго архипастыря.—Обезображеніе раскольниками живописныхъ иконъ въ палатахъ убіеннаго Архіепископа и кража иконъ старинныхъ. Илья Алексѣевъ Ковылинъ и его прошеніе Генералъ Поручику П. Д. Еропкину. Указъ сената съ разрѣшеніемъ просьбы Ковылина.—Осмотръ мѣста, выбраннаго подъ Преображенское Кладбище.—Правительственная переписка по возведенію раскольниками земляного вала вокругъ кладбища.—Планъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, начертанный Ковылинымъ. — Замѣчательныя черты сего плана. Сокрытыя цѣли для обмана правительства.—Открытіе сихъ цѣлей правительствомъ лишь въ половину. . . 2

ГЛАВА II. Илья Ивановъ—предмѣстникъ Ковылина у московскихъ федосѣевцевъ. — Представители Ѳедосѣевской секты въ Москвѣ до Ильи Иванова.—Образъ жизни федосѣевцевъ и отношеніе ихъ къ православнымъ.—Ѳедоръ Анисимовъ, Зенковъ.—Первая общественная молельня Ѳедосѣевскаго толка въ Москвѣ.—Положеніе Ѳедосѣевской секты въ Польшѣ.—Представители оной: Евстратъ Ѳедосѣевъ и Игнатій Трофимовъ.—Григорій Яковлевъ—столпъ Ѳедосѣевской секты въ Астраханскомъ краѣ.—Состояніе Ѳедосѣевской секты въ Архангельской губерніи.—Григорій Яковлевъ представитель оной въ этомъ краѣ.—Представители Ѳедосѣевской секты въ Архангельскомъ краѣ: Гаврилъ Андреевъ въ Стародубьѣ,—Петръ Ѳедоровъ въ Ригѣ,—Яковъ Васильевъ Холинъ въ Казани,—Иванъ Тихановъ въ Новгородѣ,—Алексѣй Са-

Стран.

мойловъ, Михѣй Алексѣевъ, Никита Макаровъ и друг.—Дѣянія сестры Зенкова Ѳедосьи Анисимовой. Соучастники Ковылина въ постройкѣ Преображенскаго Кладбища: московскіе купцы.—Иванъ Афонасьевъ Позуменщиковъ и Алексѣй Сергѣевъ Суконщиковъ.—Первоначальный видъ Преображенскаго Кладбища и внутренніе его порядки.—Коммунистическій развратъ и незаконнорожденные питомцы 14

ГЛАВА III. Начало Ѳедосѣевской секты въ Россіи.—Кто такой былъ Ѳедосѣй Васильевъ.—Путешествіе его въ Выгорецкое общежительство.—Девятилѣтнее пребываніе его въ Польшѣ.—Смерть въ тюрьмѣ 1711 года.—Вражда Ѳедосѣевцевъ съ Поморянами.—Разсѣяніе Ѳедосѣевцевъ по разнымъ мѣстамъ Россіи—Соединеніе ихъ въ Москвѣ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. . 24

ГЛАВА IV. Нравы и обычаи, введенные Ковылинымъ на Преображенскомъ Кладбищѣ. Религіозный деспотизмъ.—Соборъ 1791 г. въ стѣнахъ кладбища. — Десять требованій, полученныхъ соборомъ отъ Ильи Алексѣевича Ковылина.—Разрѣшеніе сихъ требованій соборомъ.—Соборныя подписи. 28

ГЛАВА V. Состояніе Преображенскаго кладбища при Императорѣ Павлѣ I.—Высочайшее повелѣніе объ уничтоженіи онаго.—Пріѣздъ Ковылина въ Петербургъ по этому случаю.—Состояніе Ѳедосѣевской секты въ это время въ Петербургѣ.—Афонасій Никитинъ, Герасимъ Никитинъ, Ошара и Филипъ Ѳоминъ Косцовъ.—Петербургскіе столпы Ѳедосѣевскаго благочестія.—Прикрѣпленіе Ковылинымъ Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ къ Преображенскому кладбищу.—Знакомство Ковылина съ Княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ чрезъ придворнаго портнаго Зеленкова и подрядчика Абрама Яковлева.—Какъ Ковылинъ обошелъ, неблагопріятное для него, Высочайшее повелѣніе Императора Павла I.—Откуда получили начало Московскіе торговые дома: Шелапутиныхъ, Занкиныхъ и Грачевыхъ?—Отношеніе Ковылина къ Московскимъ вельможамъ.—Явленіе на Преображенскомъ кладбищѣ Стародубскаго Ѳедосѣевца Петра Ѳедорова съ Вѣтковскимъ уставомъ.—Привозъ раскольницъ дѣвокъ изъ Стародубья въ Москву.—Извѣстность Ковылина въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и торжественная депутація къ нему изъ разныхъ городовъ съ поклоненіемъ. 38

ГЛАВА VI. Споры въ Ѳедосѣевской сектѣ изъ за брачной жизни.—Иванъ Алексѣевъ и Гаврила Артамоновъ — защитники брака.—Новожены.—Василій Емельяновъ.—Оскорбленіе его Ковылинымъ.—Призваніе на судъ въ Преображенское кладбище.—Пощечина.—Гаврила Ларіоновъ Скачковъ.—Начало Покровской молельни.—Исторія ея развитія.—Сознательное введеніе Ковылинымъ разврата на Преображанскомъ кладбищѣ.—Кровосмѣшеніе.—Сказаніе о путешествіи Ковылина по небу.—Пребываніе его въ Раю.—Описаніе прогулокъ Ковылина по Раю. 49

ГЛАВА VII. Состояніе Преображенскаго кладбища въ началѣ царствованія Императора Александра I. Докладъ Государю объ узаконеніяхъ относительно раскольниковъ, изданныхъ до вошествія его на престолъ. Сущность доклада. Обозрѣніе мѣръ правительственныхъ противъ раскола до Александра I. Къ чему привели мѣры противъ раскольниковъ? Мнѣніе Кашкина о мѣрахъ противу

Стран.

раскола. Рѣшимость Императора Александра I измѣнить систему узаконеній противъ раскольниковъ. Всемилостивѣйшій манифестъ 15 Октября 1801 года. Какъ имъ воспользовался Ковылинъ на Преображенскомъ кладбищѣ? Каменныя постройки. — Грачевскій корпусъ. Возведеніе каменныхъ стѣнъ вокругъ кладбища. Женщины, благословенныя Ковылинымъ на безбоязненное отправленіе богослуженія и исправленіе требъ на мѣсто Священниковъ. . . 60

ГЛАВА VIII. Ѳедосѣевскія молельни въ Москвѣ въ домѣ купцовъ: Зенкова, Шелапутиныхъ, Грачева, Соколова, Позуменщикова и др.—Цѣнность молельни Ковылина.—Взглядъ его на безбрачницъ.—Дѣйствія митрополита Московскаго Платона противу раскола.—Посольство Грачева въ Петербургъ.—Новыя одолженія князя А. Б. Куракина Ковылину.—Высочайшій рескрипъ 15 мая 1809 года Преображенскаго кладбища.—Отношенія Ковылина къ графу Тутолмину. правившему Москвою.—Утвержденіе самимъ правительствомъ помощниковъ Ковылину.—Месть Ковылина митрополиту Московскому Платону.—Новыя смѣлыя попытки Ковылина предъ Александромъ I. 69

ГЛАВА IX. Направленіе раскола въ слѣдствіе новаго отношенія къ нему Императора Александра I. и его Правительства. Соборъ Ѳедосѣевцевъ на преображенскомъ кладбищѣ въ 1807 году. Причины, вызвавшія этотъ соборъ. Первое собраніе собора. Буйство на немъ Ковылина. Второе собраніе собора. Угрозы Ковылина. — Окончаніе собора. — Что доказалъ Ковылинъ своимъ поведеніемъ въ дѣлѣ спора съ Покровцами? 84

ГЛАВА X. Отношеніе Ковылина къ Филипповцамъ въ Москвѣ.— Новые замыслы Ковылина относительно пріобрѣтенія окончательной независимости Ѳедосѣевской секты отъ власти духовной.— Послѣднее путешествіе Ковылина по этому случаю въ С.-Петербургъ.—Обозрѣніе имъ С.-Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ молелень.—Московское невѣжество на берегахъ рѣки Невы.—Новое предстательство князя Куракина предъ Александромъ I за Ковылина.—Высочайшій рескрипъ 24 февраля 1809 года.—Къ чему Ковылинъ велъ невѣжественную массу народа, испрашивая для нея разныя обособленія? 95

ГЛАВА XI. Возвращеніе Ковылина изъ Петербурга въ Москву.— Болѣзнь его. Посѣщеніе больнаго ересіарха Московскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Тутолминымъ.—Смерть Ковылина.—Его похороны.—Хвастливо-раскольничье сказаніе о Ковылинѣ.—Обращикъ раскольничьихъ сходокъ, называемыхъ лѣтописями. Характеристика общественной дѣятельности Ковылина.—Надписи на его могильномъ памятникѣ.—Надгробная стихира.—Думы раскольниковъ съ потерею Ковылина. 106

ГЛАВА XII. Гончаровъ—преемникъ Ковылина.—Слабость его правленія.—Самовольное завладѣніе властію на кладбищѣ Сергѣемъ Яковлевымъ и Лукою Терентьевымъ.—Андреянъ Сергѣевъ, Семенъ Кузьминъ и Гнусинъ.—Ихъ значеніе на кладбищѣ.—Предѣлы власти и вліянія кладбища въ это время на губерніи.—Грамата, выданная настоятелемъ кладбища Сергѣемъ Яковлевымъ Афанасію Антонову на управленіе Саратовскою страною.—Содержаніе сей граматы.—Лица, подписавшія ее.—Правительственное

Стран.

показаніе Семена Кузмина при дознаніяхъ.—Статьи Сергѣя Семенова, посылаемыя въ гор. Кимру.—Что способствовало Ѳедосѣевцамъ къ утвержденію себя во мнѣніи, что правительство признавало ихъ особымъ обществомъ въ обществѣ?—Дѣйствія Гнусина на кладбищѣ.—Развратъ.—Пріемъ подкидышей.—Алексѣй Никифоровъ и источники его богатства.—Приведеніе въ извѣстность имуществъ Преображенскаго кладбища самими раскольниками.—Цѣнность сихъ имуществъ.—Соборъ Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1811-мъ году 115

ГЛАВА XIII. 1812 годъ.—Совѣщаніе старшинъ по случаю приближенія Наполеона I къ Москвѣ.—Покровцы.—Спокойное ожиданіе Ѳедосѣевцами Наполеона въ Москву.—Отправленіе изъ кладбища денегъ и сокровищъ, съ молодыми женщинами и дѣвками въ село Иваново, Владамірской губерніи.—Явленіе Ѳедосѣевцевъ въ Кремлѣ съ челобитною Наполеону.—Золото и быкъ, предложенные ими въ даръ новому Царю.—Пожары въ Москвѣ.—Святотатство Ѳедосѣевцевъ въ это время.—Иванъ Коровинъ, Яковъ Михайловъ, Григорій Королевъ и Никифоръ Тимофѣевъ—крадутъ изъ православныхъ церквей иконы, утварь и т. п. Наполеонъ, въ сопровожденіи Неаполитанскаго Короля и свиты, посѣщаетъ Преображенское кладбище.—Хлѣбъ и соль, поднесенные ему наставникомъ Алексѣемъ Никифоровымъ.—Ѳедосѣевки, привезенныя въ село Ивановское.—Филиповцы въ Москвѣ при Наполеонѣ I.—Оставленіе Наполеономъ Москвы.—Похожденія Ѳедосѣевцевъ по опустѣлой столицѣ за церковною добычею.—Возрожденіе Москвы. 125

ГЛАВА XIV. Состояніе Преображенскаго кладбища послѣ 1812 года.—Смерть попечителей Заикина, Шкарина и Садовникова.—Кандидаты, предложенные на ихъ мѣсто.—Ссора изъ-за назначенія кандидатовъ.—Безпокойство по этому случаю Правительства.—Бѣгство изъ кладбища Гнусина и Таровитаго.—Поимка ихъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.—Характеристика Гнусина.—Его пропаганда.—Свальный грѣхъ.—Наложницы.—Начало опредѣленія особыхъ смотрителей на Преображенское кладбище отъ правительства.—Безуспѣшность этой мѣры.—Подкупы раскольничьи.—Пропаганда Безпоповщинская не уменьшалась, но увеличивалась. Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за Безпоповщиной по всей Россіи 137

ГЛАВА XV. Состояніе Преображенскаго кладбища въ 20-хъ годахъ.—Соборныя совѣщанія наставниковъ.—Сношеніе кладбища съ Саратовскими и Донскими раскольниками.—Посылка Семена Кузмина на Кубань.—Пропаганда кладбища въ Тверской и Смоленской губерніяхъ.—Посылка агентовъ изъ кладбища въ Тульскую, Нижегородскую и Смолейскую губерніи.—Фабрикація раскольничьихъ книгъ на кладбищѣ.—Разсылка «Пандекта Гнусина» по Волгѣ.—Воспитаніе подкидышей на кладбищѣ.—Продажа писаныхъ раскольничьихъ книгъ по Россіи.—Фабрикація старыхъ иконъ на кладбищѣ.—Семеновскій полковой праздникъ.—Какъ имъ воспользовались раскольники? Высочайшее повелѣніе 3-го іюля 1820 года о «Преображенскомъ кладбищѣ.» 147

ГЛАВА XVI. Взглядъ на ученіе безпоповцевъ, какъ догму.—Противорѣчіе сего ученія съ коренными началами гражданскаго

Стран.

общества.—Картины внутренней жизни Преображенскаго кладбища.—Отношенія къ нему московскаго генералъ-губернатора князя Голицына.—Дѣйствія губернаторскаго чиновника Тургенева.—Титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрѣшневъ. Купецъ Ферапонтовъ и его обогащеніе печатными раскольничьими книгами. . 153

ГЛАВА XVII. Недостаточность правительственнаго надзора за Преображенскимъ кладбищемъ чрезъ смотрителей.—Доходы кладбища. Оброчныя статьи.—Слѣпые жертвователи: Тимофѣй Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ, Варвара Ефимова Грачева и другіе.—Годовой сборъ за могилы и погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе, и богослуженіе въ молельняхъ и частныхъ домахъ.—Содержаніе проживавшихъ на кладбищѣ.—Ежегодныя пожертвованія изъ Астрахани, Саратова, Углича, Ржева, Зубцова и другихъ городовъ.—Число богатыхъ молельныхъ въ Москвѣ, принадлежавшихъ «Преображенскому кладбищу». 162

ГЛАВА XVIII. До чего дошелъ федосѣевскій расколъ въ царствованіе Александра I-го?—Состояніе раскола при возшествіи на престолъ императора Николая Павловича.—Перемѣна взглядовъ правительства на расколъ.—Хлопоты раскольниковъ въ Петербургѣ.—Удаленіе отъ должности смотрителя кладбища, чиновника отъ правительства Стрѣшнева.—Новый смотритель кладбища Бороздинъ.—Узаконенія императора Николая I-го относительно раскольниковъ въ первые годы его царствованія.—Начало раскольничьихъ библіотекъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Св. Сунодѣ. 166

ГЛАВА XIX. Холера въ Москвѣ.—Какъ ею воспользовалось Преображенское кладбище?—Стеченіе народа на кладбищѣ.—Перекрещиваніе больныхъ въ Хапиловскомъ пруду. Награжденіе за это попечителей кладбища золотыми медалями.—Погромъ Популинской богадѣльни.—Совѣщательные комитеты о раскольникахъ. 177

ГЛАВА XX. Случай къ описанію и продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Возникновеніе вопроса о правѣ «Преображенскаго кладбища» владѣть недвижными имуществами. Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ извѣстность недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Описаніе сихъ имуществъ. Какъ велики они были? Что оказалось по разсмотрѣніи документовъ на недвижимыя имущества Преображенскаго кладбища? Высочайшее повелѣніе о продажѣ сихъ имуществъ и приведеніи кладбища Преображенскаго въ то положеніе, которое назначено было ему Высочайшимъ рескриптомъ Императора Александра I. Цѣнность проданныхъ имуществъ кладбища. Какъ обманули раскольники въ этомъ случаѣ Государя и Правительство? Претензія купца Гусарева на часть земли, входившей въ составъ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Очищеніе Преображенскаго кладбища отъ подкидышей и незаконнорожденныхъ. Избраніе въ 1836 году раскольниками настоятелемъ кладбища Семена Кузьмина 181

ГЛАВА XXI. Правительственныя изслѣдованія о Безпоповцахъ и Ѳедосѣевцахъ и пропагандѣ «преображенскаго кладбища». Бѣглые изъ солдатъ и крестьянъ, посылавшіеся кладбищемъ на проповѣдь.—Повальный развратъ.—Катихизисъ Ѳедосѣевскій.—Новый смотритель кладбища князь Урусовъ.—Его отношеніе къ кладбищу 197

Стран.

ГЛАВА XXII. Приведеніе въ извѣстность капиталовъ Преображенскаго кладбища. Распоряженіе князя Голицына въ 1839 году по этому предмету.—Отвѣты бывшихъ тогда попечителями кладбища Ѳедора Гучкова, Никифорова и Григорьева.—Какую роль игралъ Ѳедоръ Гучковъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ кладбища?—Дознанія по случаю продажи этихъ имуществъ.—Наивные отвѣты распорядителей по случаю растраты общественныхъ суммъ.—Распоряженіе правительства о непремѣнномъ внесеніи растраченныхъ суммъ въ общественную кассу кладбища. . . . 201

ГЛАВА XXIII. Средства къ распространенію безпоповщинскаго раскола.—Крупные счеты за поминовенія, найденные на Преображенскомъ кладбищѣ.—Доходы по разнымъ статьямъ кладбища.—Какъ пользовалось кладбище завѣщеніями?—Денежная приманка. Какъ образовалась нынѣшняя слобода раскольничья близъ стѣнъ Преображенскаго кладбища?—Нравственность этой слободы нынѣ.—Біографія бывшаго старшаго настоятеля кладбища Семена Козьмина.—Ѳедоръ Гучковъ.—Стрѣлковъ и Ермиловъ.—Посѣщеніе кладбища графомъ Строгоновымъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.—Обманы преображенцевъ. 206

ГЛАВА XXIV. Подчиненіе Преображенскаго Кладбища въ 1847 году вѣденію Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія.—Причины, вызвавшія это распоряженіе.—Инструкція, по коей управлялось кладбище смотрителемъ отъ правительства.—Противозаконности кладбища.—Посѣщеніе кладбища Московскимъ губернаторомъ Сенявинымъ.—«Отеческія Завѣщанія», подписанныя старшимъ попечителемъ кладбища Алексѣемъ Никифоровымъ.—Возмутительное содержаніе этой рукописи.—Новыя двѣ рукописи съ такимъ же содержаніемъ.—Слѣдствіе и докладъ объ оказавшемся Государю Императору.—Высочайшее по сему случаю повелѣніе 18 апрѣля 1847 года.—Назначеніе графа Строганова попечителемъ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома.—Преемникъ Строганова генералъ-лейтенантъ Перфильевъ. 210

ГЛАВА XXV. Новыя дознанія въ 50 годахъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища.—Высочайшее о семъ повелѣніе.—Разсчетныя бумаги попечителя Семена Кузьмина.—Допросы: Гучкова, Егорова, Любушкина, Ракова и Бузмина.—Новое показаніе казначея кладбища Семена Кузьмина.—Результаты дознаній.—Новая повѣрка въ 1853 году проданныхъ 1838 года недвижимыхъ имѣній Преображенскаго кладбища.—Самовольныя покупки раскольниковъ Преображенцевъ новыхъ недвижимыхъ имѣній для кладбища и послѣ Высочайшаго воспрещенія сего въ 1838 году.—Принятіе Императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ участка земли, подареннаго для кладбища Иваномъ и Ефимомъ Гучковыми. 220

ГЛАВА XXVI. Настоятели, или духовные отцы Преображенскаго кладбища въ 50 годахъ.—Егоръ Гавриловъ и его непреклонность въ заблужденіи.—Условія для избранія въ должности старшаго попечителя.—Примѣры отрѣшенія отъ званія духовныхъ отцовъ на Преображенскомъ кладбищѣ.—Дей Алексѣевъ.—Книжные, или псаломщики.—Количество ихъ и способъ содержанія.—Повѣрка ихъ въ 1853 году.—О приходахъ и расходахъ кладбища

Стран.

въ 50 годахъ.—Черты внутренняго и внѣшняго управленія кладбищемъ.—Усилія правительства привести «Преображенское кладбище» въ предѣлы, указанные закономъ для богадѣльныхъ домовъ вообще.—Вопросъ брачный на кладбищѣ.—Дѣвственники, старожены, половинки, новожены, дѣвожены, тайножены и многожены.—Дѣвство на словахъ и полный развратъ на дѣлѣ, безбрачіе въ теоріи и наложничество на практикѣ 226

ГЛАВА XXVII. Уничтоженіе злоупотребленій, заимствованныхъ отъ «Преображенскаго кладбища» Петербургскими Ѳедосѣевцами.—Подчиненіе вѣденію Попечительнаго Совѣта Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ кладбищъ, по примѣру кладбища Преображенскаго.—Сенаторъ Жемчужниковъ.—Внѣшній видъ Преображенскаго кладбища въ 50-хъ годахъ.—Какія требы совершались въ это время мужчинами, и какія женщинами?—Вериги.—Эпитимьи 234

ГЛАВА XXVIII. Передача Преображенскаго богадѣльнаго дома въ вѣденіе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.—Назначеніе особаго смотрителя для «Преображенскаго кладбища».—Инструкція, данная ему для управленія.—Командировка въ Москву дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатьева для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Назначеніе Государемъ Императоромъ попечителемъ Преображенскаго богадѣльннаго дома Голицына и Дурасова.—Распоряженіе московскаго генералъ-губернатора Закревскаго по приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Передача г. Казначеевымъ г-ну Арнольди завѣдыванія кладбищемъ.—Высочайшее повелѣніе относительно бывшаго попечителя кладбища Перфильева.—Другое Высочайшее повелѣніе по представленію члена совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общестна сенатора Дурасова.—Очищеніе кладбища отъ лишнихъ проживальцевъ.—Окончательное приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. по всѣмъ онаго пунктамъ.—Что оказалось при пріемѣ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюкиваго Общества въ свое вѣдѣніе Преображенскаго кладбища.—Установленіе надлежащаго порядка на кладбищѣ вмѣсто прежней анархіи, и расходованія общественныхъ суммъ безъ контроля. 242

ГЛАВА XXIX. Приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. относительно высылки злыхъ сектаторовъ Преображенскаго кладбища изъ Москвы: Семена Кузьмина, Ѳедора Гучкова, Ивана Стрѣлкова, Константина Егорова и Егора Гаврилова.—Прибытіе Ѳ. Гучкова въ Петрозаводскъ, Константина Егорова въ Пензу, Ивана Стрѣлкова въ Вологду и Егора Гаврилова въ Вятку.—Что найдено было въ кельи Семена Кузьмина, по высылкѣ его изъ Москвы.—Поведеніе Кузьмина въ Москвѣ.—Высылка его въ Харьковскую губернію.—Спокойствіе, водворившееся въ Москвѣ, по высылкѣ раскольничьихъ коноводовъ.—Предрасположеніе раскола, вслѣдствіе сего, къ единовѣрію. 253

ГЛАВА XXX. Начало единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ.—Прошеніе вліятельныхъ лицъ изъ раскольниковъ о присоединеніи ихъ къ единовѣрію.—Представленіе митрополита Филарета въ св. Сунодъ по поводу сего прошенія.—Собственноручная резолюція Императора Николая I по докладѣ оберъ-прокурора св. Сунода.—Торжественное освященіе первой единовѣрческой церкви

Стран.

на Преображенскомъ кладбищѣ 3 апр. 1854 г. — Прошеніе раскольниковъ съ изъясненіемъ своихъ заблужденій. — Высочайше объявленное по сему прошенію Государя Императора благоволеніе.—Быстрые успѣхи единовѣрія.—Второе освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 19 дек. 1864 г. — Рѣчь митрополита Филарета.—Третье церковное торжество на кладбищѣ 2 іюня 1857 года. — Особенности освященія бывшей раскольничьей Успенской часовни.—Посѣщеніе Преображенскаго кладбища покойнымъ Государемъ Наслѣдникомъ и великими князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами. — Увѣковѣчіе этого событія особою надписью въ церкви. — Посѣщеніе кладбища Синодальнымъ членомъ Иннокентіемъ Херсонскимъ. — Его отзывъ о кладбищѣ. — Четвертое торжество православной церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 26 мая 1866 года.—Преобразованіе кладбища въ мужской единовѣрческій монастырь.—Поведеніе единовѣрцевъ на похоронахъ митрополита московскаго Филарета 19 ноября 1867 года.—Пятое торжество на кладбищѣ 25 февраля 1868 года. — Присоединеніе къ православію новыхъ епископовъ раскольничьихъ и знаменитаго безпоповщинскаго наставника Павла Прусскаго съ Зарубежною братіею. — Заключеніе 257

II. Тамбовскіе Молокане и Духоборцы 278
III. Происхожденіе и исторія скопчества вообще . . 291
IV. Таврическіе Молокане и Духоборцы 300
V. Явленіе скопчества въ Россіи 315
VI. Екатеринославскіе Молокане и Духоборцы . . 322
VII. Баснословіе, составляющее сущность скопческой секты 330
VIII. Сто обвинительныхъ статей противъ православія 339
IX. Скопческія пѣсни (40 пѣсенъ) 344
X. Костромская Богородица Ульяна Васильева . . 374
XI. Рязанскіе Молокане и ~~Духоборцы~~ 379
XII. Самозванецъ Емельянъ Пугачевъ среди нашихъ раскольниковъ 387
XIII. Безобразія раскольничьихъ Архіереевъ . . . 400
XIV. Владимірскіе Молокане и Духоборцы 405
XV. Мнѣніе нѣмецкаго писателя барона Гакстгаузена о нашихъ раскольникахъ 416
XVI. Пензенскіе Молокане и Духоборцы 418
XVII. Различные виды оскопленія мужчинъ и женщинъ. 429
XVIII. Саратовскіе Молокане и Духоборцы. 434
XIX. Астраханскіе Молокане и Духоборцы 443

Стран

XX. Раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ съ 30 ученицами 449
XXI. Самарскіе Молокане и Духоборцы 452
XXII. Симбирскіе Молокане и Духоборцы 458
XXIII. Воронежскіе чудодѣи 462
XXIV. Орловскіе Молокане и Духоборцы. 466
XXV. Курскіе и Бессарабскіе Молокане и Духоборцы . 470
XXVI. Искандеръ и раскольники 477
XXVII. Какую роль играютъ у старообрядцевъ раскольники Бѣглопоповской секты: Тимофей Савичъ Морозовъ и Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ? . . 481
XXVIII. Московскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы . 485
XXIX. Воронежскіе и Вятскіе Молокане и Духоборцы . 494
XXX. Новгородскіе и Костромскіе Молокане и Духоборцы 498
XXXI. Оренбургскіе и Уфимскіе Молокане и Духоборцы 505
XXXII. Что такое раскольничьи фабрики въ Россіи? . . 508
XXXIII. Донскіе и Херсонскіе Молокане и Духоборцы . 512
XXXIV. Архангельскіе и Финляндскіе Молокане и Духоборцы 521
XXXV. Пермскіе и Ярославскіе Молокане и Духоборцы . 528
XXXVI. Служатъ ли бѣглые архіереи на фабрикѣ раскольника Бѣглопоповской секты Ив. Пет. Бутикова? 531
XXXVII. Нижегородскіе и Кавказскіе Молокане и Духоборцы 534
XXXVIII. Томскіе и Тобольскіе Молокане и Духоборцы. . 538
XXXIX. Сказаніе о томъ, какъ одни богатые скопцы сожгли живою свою сестру за то, что она рѣшилась выдти замужъ. 542
XL. Будетъ ли повѣшенъ скопецъ Мих. Герасимовъ Солодовниковъ на Никольской улицѣ? 545
XLI. Иркутскіе Молокане и Духоборцы 550
XLII. Купеческій сынъ Вас. Ивановъ Кельсіевъ въ роли агитатора раскольниковъ. 554

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Дѣло скопцовъ Кудриныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ 561
II. Забавныя религіозныя иллюзіи бывшаго прокурора Московск. окруж. суда, а нынѣ защитника скопцовъ М. Ф. Громницкаго 611
III. Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ 621
IV. Неожиданная смерть скопца Мих. Герас. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ 624

РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

I.

ТАЙНЫ

МОСКОВСКАГО РАСКОЛЬНИЧЬЯГО

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА.

(Первая полная исторія сего кладбища съ основанія онаго 1771 года, и до настоящаго времени 1871 года.)

Мы имѣемъ случай, по документальнымъ источникамъ, за сто лѣтъ, изложить *исторію* извѣстнаго въ расколѣ «*Московскаго Преображенскаго Кладбища*», на которомъ нынѣ, съ 1854 г., явилось единовѣріе, открыта школа для дѣтей, обращенныхъ изъ тьмы къ свѣту... и гдѣ осталась только часть кладбища, замѣщенная немногими престарѣлыми Ѳедосѣевцами, оставленными правительствомъ доживать свой фанатическій вѣкъ; другая же половина, со всѣми корпусами и молельнями, сдѣлалась единовѣрческою. Огъ „Преображенскаго Кладбища“, которое нѣкогда заправляло совѣстію старовѣрчества всей Россіи, осталось теперь, такимъ образомъ, почти одно имя. Слѣдовательно кладбище это всецѣло, и, въ настоящее время, весьма своевременно принадлежитъ исторической оцѣнкѣ... Про „Кладбище Преображенское“ сплетено столько исторій въ рукописныхъ книгахъ раскольничьихъ, написано столько небылицъ въ лицахъ... полуграмотными уставщиками и канонницами, что писанными томами этой исторіи можно запрудить рѣку Яузу, и правдиво, по достовѣрнымъ источникамъ, написанная исторія, слѣдовательно, должна быть *единственнымъ мѣриломъ ис-*

тинны среди моря пустословія и лжи. Изъ правдивыхъ исторій этого кладбища мы не имѣемъ еще ни одной. Опираясь на неопровержимые источники, мы имѣемъ въ виду разоблачить все замаскированное... — не смотря на званіе и положеніе лицъ, замѣшанныхъ въ исторіи „Преображенскаго Кладбища.“ Думаемъ, что наша монографія, по достовѣрности документальныхъ источниковъ, которыми мы пользовались, послужитъ однимъ изъ достовѣрныхъ матеріаловъ для будущаго историка русскаго раскола вообще, для чего мы и старались иногда не опускать такихъ подробностей, которыя обыкновенно не входятъ въ текстъ ученыхъ изслѣдованій, но которыя историкамъ всегда освѣщаютъ настоящій путь...

ГЛАВА I.

Начало Преображенскаго Кладбища,—Обстоятельства, способствовавшія учрежденію онаго.—Чума.—Состояніе Москвы въ 1771 году во время чумы. Народныя волненія.—Подстрекательство и буйство раскольниковъ.—Месть ихъ православному Архіепископу.—Убіеніе Архіепископа Амвросія.—Ѳедосѣевецъ Иванъ Дмитріевъ, главный между убійцами Московскаго архипастыря.—Обезображеніе раскольниками живописныхъ иконъ въ палатахъ убіеннаго Архіепископа и кража иконъ старинныхъ. Илья Алексѣевъ Ковылинъ и его прошеніе Генералъ Поручику П. Д. Еропкину. Указъ сената съ разрѣшеніемъ просьбы Ковылина.—Осмотръ мѣста, выбраннаго подъ Преображенское Кладбище.—Правительственная переписка по возведенію раскольниками земляного вала вокругъ кладбища.—Планъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, начертанный Ковылинымъ.—Замѣчательныя черты сего плана. Сокрытыя цѣли для обмана правительства.—Открытіе сихъ цѣлей правительствомъ лишь въ половину.

Преображенскій монастырь Безпоповщинскаго Ѳедосѣевскаго толка въ Москвѣ основанъ въ 1771 году московскимъ купцомъ Ильей Алексѣевымъ Ковылинымъ, *подъ ловкимъ наименованіемъ простаго кладбища* для старообрядцевъ, на мѣстѣ, отведенномъ правительствомъ между Преображенскою и Семеновскою заставами.

Страшное бѣдствіе тяготѣло надъ Москвою въ 1771 году; чума свирѣпствовала съ необыкновенною силою; унынie и отчаяніе, доходившіе до изступленія, овладѣли народомъ; число больницъ и карантиновъ постепенно возрастало, но постоянно ихъ оказывалось мало; жители Москвы впали въ безвыходное отчаяніе; городская администрація пришла въ хаотическое состояніе; всѣ, кто только имѣлъ возможность и средства, спѣшили покинуть зараженный городъ; самъ генералъ-губернаторъ графъ Салтыковъ бросилъ мѣсто своего служенія и уѣхалъ къ себѣ въ дерев-

нію [1]). Въ городѣ, въ эту печальную годину общественнаго бѣдствія, не оказалось ни войска, ни полиціи для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ. Разбои и грабежъ совершались уже не тайно, подъ покровомъ ночи, а явно, среди бѣлаго дня, и никто не спѣшилъ на помощь обижаемымъ. Неистовствовала пьяная чернь и, подстрекаемая раскольниками, собиралась толпами, отчего зараза еще болѣе умножалась. Внутри города, при церквахъ и монастыряхъ, было строго запрещено хоронить мертвыхъ, а приказано отвозить умершихъ отъ чумы на особо назначенныя загородныя кладбища, число которыхъ возросло потомъ до десяти; умершихъ велѣно было погребать въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ они скончались, а вещи ихъ сжигать. Рабочимъ съ фабрикъ, особенно съ большой суконной, приказано было являться въ карантины, а добровольно не явившихся туда, отъискивать и сѣчь плетьми. Назначены были особые чиновники по частямъ города для наблюденія за развитіемъ болѣзни и исполненіемъ принятыхъ противу заразы предосторожностей; разрѣшено было набрать изъ городскихъ обывателей батальонъ сторожей, нарядивъ ихъ въ особые костюмы, для сохраненія общественнаго порядка и погребенія умершихъ [2]). Не смотря однакожъ на такія распоряженія, чума все усиливалась. „Ежедневно тысячами фурманщики въ маскахъ и вощаныхъ плащахъ (воплощенные дьяволы), длинными крючьями таскали трупы изъ выморочныхъ домовъ, другіе подымали на улицѣ, клали на телѣгу и везли за городъ, а не къ церквамъ, гдѣ оные прежде похоронялись [3]). У кого рука въ колесѣ, у кого нога, у кого голова черезъ край виситъ и обезображенная мотается. Человѣкъ по двадцати разомъ взваливали на телѣгу. Трупы умершихъ выбрасывались на улицу, тайно зарывались въ садахъ, огородахъ и подвалахъ.“ Начали появляться лжепророки изъ черни, изъ безмѣстныхъ поповъ и монаховъ, изъ темныхъ скитовъ старообрядческихъ...

Раскольники и чернь негодовали на учрежденіе карантиновъ на запечатаніе бань, на погребеніе мертвыхъ при церквахъ и на прочія, коммиссіею учрежденныя, распоряженія. Духовенство учредило по приходамъ, безъ дозволенія пастырскаго, ежедневные крестные ходы; народъ отъ сихъ ходовъ еще больше заражался, ибо мѣшались тутъ больные

---

[1]) Mémoires sur la peste, en 1771 de Russie, par Samoilowitz. Paris 1783 г. Его же: Opuscules sur la peste, en 1771 Moscou. Paris. 1787 г.

[2]) Высочайшій указъ Московскому генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову 23 марта 1771 года.

[3]) Русск. Вѣстн. 1860 г. № 11.

и зараженные съ здоровыми... Суевѣріе прибѣгало къ вымысламъ. Въ началѣ сентября у церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Куличкахъ, выдумалось чудо съ помощію фабричнаго. На Варварскихъ воротахъ былъ древній большой образъ Боголюбскія Богоматери. Вдругъ начались тутъ молебны и всенощныя: чудо выдумано такое, которое ни съ величіемъ Божіимъ, ни съ вѣрою, ни съ разумомъ несогласно: фабричный пересказывалъ, что видѣлъ онъ во снѣ Богоматерь, вѣщающую къ нему такъ: „понеже 30 лѣтъ прошло, какъ у ея, на Варварскихъ воротахъ, образа не токмо никто не пѣли николи молебна, ниже поставлена была свѣча, то за сіе Христосъ хотѣлъ послать на городъ Москву каменный дождь, но она упросила, дабы трехъ-мѣсячный былъ моръ.“ Не только чернь, но и купечество, а особливо женскій полъ, слушая таковые разсказы фабричнаго, присѣдящаго у Варварскихъ воротъ и собирающаго деньги съ провозглашеніемъ „порадѣйте, православные, Богоматери на всемірную свѣчу,“—взапуски старались изъявить свою набожность. Московскій Архіепископъ Амвросій приказалъ икону перевезти (ибо въ воротахъ ни проходу, ни проѣзду не было) во вновь построенную тутъ же у Вознесенскихъ воротъ Кира и Іоанна церковь, а собранныя тамъ деньги употребить на богоугодныя дѣла, а всего ближе отдать въ Воспитательный Домъ, въ которомъ онъ былъ опекуномъ. Народъ, подстрекаемый суевѣрами, особливо раскольниками, собрался со всей Москвы защищать старинную икону, и когда по приказанію Еропкина, главнокомандующаго въ Москвѣ и соизволенію Архипастыря Амвросія подъячій хотѣлъ приложить консисторскую печать къ сундукамъ денежнымъ у иконы, какъ вдругъ раздался голосъ: „бейте ихъ!“ Солдаты, обороняя подъячихъ, были перебиты. Свалка сдѣлалась ужаснѣйшая. Сбѣжавшимся со дворовъ людямъ сказано было отъ баталіонныхъ солдатъ, что грабятъ икону.. Вдругъ ударили въ набатъ въ приходскихъ церквахъ, потомъ на Спасскихъ воротахъ въ городской набатъ, а наконецъ и во всемъ городѣ. Народъ, подстрекаемый раскольниками, бѣжалъ къ Варварскимъ воротамъ съ дубинами, кольями, съ топорами и другими убійственными орудіями... Раскольникамъ представился тогда случай *отомстить* ненавистному православному *духовенству*, величаемому ими *еретическимъ*, и подстрекатели отправили толпу народную на *ненавистный* имъ всегда *Чудовъ монастырь*. Чернь дѣйствительно устремилась ночью на этотъ монастырь, и разломавъ ворота, искала вездѣ, по выраженію пустосвятовъ, *еретика* архіерея, грозя убить его. Все, что ни встрѣчалось ихъ глазамъ, было похи-

щаемо, разоряемо и до основанія истребляемо: верхнія и нижнія архіерейскія кельи, экономскія и консисторскія и всѣ монашескія, также и казенная палата со всѣмъ, что въ оной ни было, разграблено. Окна, двери, печи и вся мебель были разбиты и разломаны; картины, иконы, портреты, даже и въ самой домовой архіерейской церкви съ престола одѣяніе, сосуды, утварь и самый антиминсъ, столь *ненавидимый* вообще *раскольниками*, въ лоскутки изорваны и ногами потоптаны... Фанатизму пустосвятовъ, считавшихъ все священное у православныхъ со временъ Никона *осквернѣннымъ*, здѣсь было поприще самаго свободнаго дѣйствованія...

Въ то время жилъ въ Чудовѣ, для излеченія болѣзни пріѣхавшій, архимандритъ Воскресенскаго монастыря Никонъ, меньшой родной братъ Архипастыря Амвросія. Чернь, нашедши его и почитая за архіерея, совсѣмъ ограбила его, и хотя до смерти не убила, однако онъ отъ страху въ умѣ помѣшался и скоро умеръ.

Амвросій, напуганный бунтомъ черни и раскольниковъ, переѣхалъ изъ Чудова въ Донской монастырь и, переодѣвшись въ простое священническое платье, собирался выѣхать отсюда не медля въ Воскресенскій монастырь. Вдругъ чернь, предводительствуемая разными подстрекателями и фанатиками раскольниками, разбивъ карантины и Даниловъ монастырь и другіе карантинные домы, направилась къ Донскому монастырю. Всѣ, кто ни былъ въ монастырѣ, искали себѣ спасенія. Архипастырь московскій, съ Никольскимъ архимандритомъ Епифаніемъ, пошелъ прямо въ большую церковь, гдѣ пѣли обѣдню. Разсѣявшаяся по монастырю чернь, имѣя въ рукахъ рогатины и всякаго рода убійственныя орудія, искала вездѣ, обзываемаго раскольниками еретикомъ, архіерея... Всѣхъ, кто ни попадался, били, домогаясь узнать, гдѣ скрылся православный архіерей. Злодѣи, ворвавшись въ церковь, ожидали конца обѣдни; страдалецъ, изъ алтаря увидѣвъ чернь, съ орудіемъ и дрекольями, исповѣдался у служащаго священника и пріобщившись святыхъ таинъ, пошелъ на хоры позади иконостаса, но бунтовщики, войдя въ алтарь, избили ризничаго, который и померъ послѣ. Подъ жертвенникомъ и вездѣ искали Амвросія, сбивъ отъ перилъ замокъ. Донской архимандритъ въ нижней церкви скрылся въ алтарѣ и тамъ спасся отъ смерти.

Въ древнія времена церковь служила убѣжищемъ для самыхъ виновныхъ и порочнѣйшихъ людей: въ 1771 году безвинный архіерей и достойный блюститель Московскаго престола прибѣгнулъ подъ охрану цер-

кви. Но злодѣи не убоялись храма. Осквернивши его, они схватили въ оном Архипастыря и вывели его за ограду Донскаго монастыря. Амвросій съ твердостію отвѣчалъ мятежникамъ на всѣ дѣланные ему вопросы; увѣщавалъ ихъ повиноваться предержащей власти, съ терпѣніемъ сносить предстоящія имъ бѣды въ упованіи на милосердіе Божіе, и говорилъ съ краснорѣчіемъ столь убѣдительнымъ, что злѣйшіе изъ окружавшихъ его убійцъ были онымъ тронуты до глубины сердца... Но краснорѣчивыя слова кроткаго архипастыря не могли заглушить фанатической ненависти раскольниковъ-пустосвятовъ,—ненависти религіозной, *самой опасной* въ минуты какихъ либо неурядицъ государственныхъ, что доказала уже исторія всѣхъ религіозныхъ смутъ въ Европѣ... Раскольникъ Ѳедосѣевской секты Иванъ Дмитріевъ выступилъ тутъ на сцену главнымъ между прочими убійцами [4]) и увлекъ въ этотъ моментъ другихъ. Толпа, какъ и всегда бываетъ, забывъ свое раскаяніе, снова опрокинулась на страдальца. Ни санъ высокій, ни сѣдины, ни заслуги предъ церковію и государствомъ, ни добродѣтельная жизнь Амвросія—не могли удержать рукъ раскольничьихъ отъ кровопролитія... Четверть часа они терзали его мучительными побоями и заушеніями, и страдалецъ до послѣдняго вздоха продолжалъ молиться за своихъ убійцъ... [5])! Спустя четверть часа скончался новый московскій мученикъ, и тѣло, избитое и обагренное кровію, лежало на распутіи день и ночь цѣлую, пока Синодальной конторы члены, съ помощію войскъ, не получили возможности поднять убитаго. Раскольниками въ келіяхъ архіерейскихъ *картины живописныя*, *столь ненавистныя* невѣжественнымъ *пустосвятамъ* не признающимъ ничего, кромѣ суздальщины были прорѣзаны, другія части повырѣзаны, глаза выколоты, а старинныя всѣ побраны себѣ. На стѣнѣ въ келіяхъ пустосваты написали: „погибе память его съ шумомъ.“ Императрица Екатерина II, награждая Еропкина, коему ввѣрено было охраненіе Москвы во время чумы, при бездѣятельности мѣстнаго правительства, писала ему: „Патріотическая ревность и мужественный духъ, съ которыми вы столь храбро и благоразумно защитили древнюю нашу столицу отъ бѣдственнаго — невѣждъ и *пустосвятовъ* [6]) возмущенія, удостоиваютъ васъ предъ нами особливаго Наше-

---

[4]) См. Истор. Андр. Іоан. част. II, стр. 19.

[5]) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Бантыша-Каменскаго, т. I, стр. 33 и 34.

[6]) Т. е. раскольниковъ; подлинное выраженіе рескрипта Екатерины II. Д. Еропкину. 5 нояб. 1771 г.

го къ вамъ благоволенія и признанія. Въ доказательство чего Мы съ удовольствіемъ всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Нашего перваго ордена святаго Андрея Первозваннаго." Причемъ приказала отпустить ему въ награду изъ кабинетскихъ суммъ 20,000 руб. сер. Самый сильный разгаръ чумы въ Москвѣ былъ въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ: августа, сентября, октября и ноября 1771 года, и въ это время народныхъ бунтовъ и паническаго страха раскольники задумали свое дѣло... Среди всеобщаго уныніа народа, бодрствовалъ тогда въ центрѣ столицы, въ Охотномъ ряду, нѣкто раскольникъ *Илья Алексѣевъ Ковылинъ* [7]). Видя правительство смущеннымъ и безвыходно озабоченнымъ, онъ рѣшился воспользоваться такимъ критическимъ положеніемъ дѣлъ въ Москвѣ и подалъ вмѣстѣ съ другими раскольниками Ѳедосѣевскаго толка, подговоренными имъ, прошеніе къ Главнокомандовавшему тогда въ Москвѣ Петру Дмитріевичу Еропкину [8]), въ которомъ просилъ: со-

---

[7]) Истор. Анд. Іоан. част. II. Этотъ Ковылинъ имѣлъ кирпичный заводъ, и ставилъ кирпичъ на казенныя постройки, именно для строившагося тогда военнаго госпиталя въ Москвѣ, въ Лефортовской части. Кирпичъ принимали отъ него, какъ водится, счетомъ, такимъ образомъ пріемщикъ сосчитывалъ двѣ стороны параллелограмма, составляющаго поверхность всего сложеннаго кирпича, равно кирпичи, составляющіе высоту, и изъ этихъ данныхъ выводилъ кубическое содержаніе цѣлой сложенной массы.

Бывшій тогда главнымъ распорядителемъ работъ, генералъ Безобразовъ, получилъ донесеніе, что въ громадной грудѣ сложеннаго близъ постройки кирпича есть порожнія мѣста, заложенныя только сверху на подмосткахъ; что, такимъ образомъ, принятый порядокъ счета ошибоченъ, и что Илья Ковылинъ получаетъ деньги за такой кирпичъ, котораго и не думалъ доставлять. Генералъ Безобразовъ рѣшился лично освидѣтельствовать кирпичъ и потребовалъ, чтобы Ковылинъ при этомъ присутствовалъ. Явившійся Илья предчувствовалъ грозу, но надѣялся, что, Богъ дастъ, генералъ не отыщетъ его плутней. Но его превосходительство, безъ дальняго, взобрался самъ на кирпичную крѣпость, и давай расхаживать да постукивать палочкой.

На одной изъ подмостокъ и подпорокъ, неловко подставленныхъ, генералъ провалился, ушибся, и неудовольствіе его противъ коварнаго подрядчика превратилось въ ужасный гнѣвъ. Выведенный изъ терпѣнія неосновательными оправданіями поставщика, раздраженный начальникъ схватилъ его за бороду, и провинившійся возвратился домой съ клинообразной, короткой и рѣдкой бородой, вмѣсто прежней густой и окладистой.

[8]) Подлинное прошеніе подписали: моск. купецъ Пименъ Алексѣевъ, моск. купецъ Иванъ Прохоровъ, моск. купецъ Иванъ Архиповъ Шеринъ, моск. купецъ Матвѣй Федоровъ, моск. купецъ Михайла Алексѣевъ Москвенковъ, моск. купецъ Семенъ Ивановъ, моск. купецъ Григорій Ивановъ Чечкинъ и моск. купецъ Федоръ Андреевъ Ситниковъ, а за ихъ неграмотствомъ моск. купецъ Михайла Семеновъ Бѣликовъ, моск. купецъ Яковъ Егоровъ Бардинъ, оброчный крестьянинъ Егоръ Ѳедоровъ, эконом. крест. Петръ Яковлевъ, экономич. крест. Григорій Ивановъ, оброчн. крест. Григорій Ѳедоровъ, моск

благоволить имъ построить, или купить, противъ Преображенскаго, на Земляномъ валу, карантинъ, на ихъ содержаніи для больныхъ, изъясняя, что сколько потребно будетъ людей для хожденія за оными, также и для предосторожности оныхъ, они опредѣлятъ изъ ихъ состоянія, всякаго вѣроятія людей достойныхъ, а сверхъ того сами будутъ наикрѣпчайше смотрѣніе имѣть; какъ скоро кто изъ ихъ состоянія, по власти Божіей, окажется больнымъ, то въ самой скорости выходить сами будутъ въ оный карантинъ, но токмо съ тѣмъ, чтобы они съ единогласными ихъ милостивно освобождены были отъ докторскихъ осмотровъ и командующихъ офицеровъ, а единственно бъ были въ покровительствѣ Его Высокопревосходительства [9]). Нужно ли говорить о томъ, что Еропкинъ, потерявшій голову въ изысканіи мѣръ къ улучшенію состоянія очумленной Москвы, съ радостію ухватился за проектъ Ковылина и, не подозрѣвая ничего, представилъ его въ С.-Петербургскій Сенатъ, въ который въ тоже время, какъ выросшіе изъ земли грибы, явились самолично два посланные Ковылинымъ раскольника — Пименъ Алексѣевъ и Иванъ Прохоровъ, коимъ отъ собранія Сената и объявлено, что въ назначенномъ отъ нихъ мѣстѣ, для содержанія больныхъ, больницу построить имъ дозволить можно, съ тѣмъ, дабы они опредѣлили, какъ для караула и смотрѣнія за больными, такъ равно и вывозу въ оную заболѣвшихъ изъ домовъ, людей надежныхъ довольное число и тѣхъ бы больныхъ и помянутыхъ, опредѣленныхъ, платьемъ, обувью и довольною пищею содержали изъ своего кошту; а сверхъ того наблюдать накрѣпко и самимъ имъ просителямъ [10]). Чтожъ они (просятъ) о увольненіи ихъ отъ докторскихъ осмотровъ и командующихъ офицеровъ, того позволить не можно, въ такомъ разсужденіи, что доктора и лѣкаря, и частные члены съ командою осмотръ имѣютъ, по содержанію Высочайшаго Ея И. В. повелѣнія, которымъ и приказано будетъ въ больницѣ осматривать тѣхъ больныхъ въ каждой недѣли два раза, а въ домы имъ уже не пріѣжать; на что они, просители, и согласились. Тог-

---

куп. Семенъ Матвѣевъ и сынъ его Петръ Семеновъ, моск. куп. Тимофей Григорьевъ и вмѣсто крест. Григорья Иванова, моск. куп. Тимофей Даниловъ Шевалдышевъ, моск. куп. Василій Сергѣевъ, моск. куп. Михайла Алексѣевъ, моск. куп. Ефимъ Федоровъ, моск. куп. Сергѣй Яковлевъ, оброчный крестьянинъ Хитрова, Федоръ Борисовъ, его сіятельства князя Алексѣя Борисовича Голицына, оброчный его крестьянинъ Илья Алексѣевъ.

[9]) Сборн. истор. старообряд. Н. Попова, II Том. стр. 80.

[10]) Указъ правит. Сената отъ 14 Сентябр. 1771 г.

да по Указу Ея И. В. Прав. Сенатъ приказалъ: московской полиціи, для осмотра помянутаго мѣста, командировать отъ себя надежнаго человѣка, и если по осмотру оное къ построенію больницы запримѣчено будетъ способнымъ, то по желанію помянутыхъ просителей, на такомъ основаніи, какъ имъ въ Сенатѣ объявлено, построить, въ чемъ и обязать ихъ подпискою; а какъ оная построена будетъ, о томъ, также и кто именно оные просители, взявъ отъ нихъ вѣдомость, сообщить къ генералъ-поручику сенат. и кавал. Петру Дмитр. Еропкину и москов. полиціймейстерской канцеляріи учинить о томъ по сему Ея И. В. Указу [11]). По полученіи такого Указа Правительствующаго Сената въ Москвѣ, архитектору капитану Розбергу послано было предписаніе слѣдующаго содержанія: Сентября 15 дня, въ полученномъ Ея И. В. изъ Прав. Сената въ московскую полицію Указѣ объявлено, что сего Сентября 7 дня, въ собраніи Прав. Сената, генералъ-поручикъ, сенаторъ и кавалеръ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ предложилъ поданную къ нему записку, за руками моск. куп. и разночинцевъ, записанныхъ въ двойной окладъ, коею просятъ: чтобы для больныхъ, въ силу Высочайшаго Ея. И. В. Указа, позволить имъ купить, или построить противъ Преображенскаго, въ Земляномъ валу, карантинъ; и тѣмъ Указомъ велѣно московской полиціи, для осмотра помянутаго мѣста, командировать отъ себя надежнаго человѣка, и если по осмотру оное къ построенію больницы запримѣчено будетъ способнымъ, то, по желанію помянутыхъ просителей, на такомъ основаніи, какъ имъ въ Сенатѣ объявлено, поступить, въ чемъ и обязать ихъ подпискою, а какъ оная построена будетъ, о томъ, такожъ и кто именно оные просители, взять отъ нихъ вѣдомость; а вышеписанная отъ его превосходительства записка прислана при томъ Указѣ [12]). Того ради, въ Моск. полицейской канцеляріи опредѣлено: какъ въ осмотрѣ и въ отводѣ подъ строеніе мѣстъ, долгъ зависитъ вамъ, для того послать приказъ, по которому вамъ помянутое мѣсто осмотрѣть, и если по осмотру оное къ построенію больницы найдено будетъ способнымъ, то извольте дать имъ на предписанное построеніе планъ, съ обыкновенною регалью правъ полицейскихъ, за ихъ рукоприкладствомъ. По осмотру Розберга мѣсто, указанное раскольниками для карантина, оказалось удобнымъ, и

---

[11]) Указъ подписали оберъ-секрет. Н. Арбузовъ, секретарь Александръ Цезаревъ и канцеляристъ П. Евстратовъ.

[12]) Приказъ архит. капит. Розбергу отъ 15 Сентяб. 1771 г. отъ Никол. Бахметьева.

онъ, взявъ съ нихъ подписку въ исполненіи ихъ обязательствъ, заявляемыхъ правительству, представилъ оную по начальству [13]). Раскольники, получивъ мѣсто подъ кладбище, получили дозволеніе чрезъ капитана Волоцкаго обрыть его землю даже до камеръ-коллежскаго вала собственнымъ коштомъ, что ими и учинено; но для проѣзда и возки на кладбище мертвыхъ тѣлъ сквозь камеръ-коллежскій валъ, въ приказѣ имъ не предписано, и потому они просили отъ исполнительной комиссіи новаго позволенія. Исполнительная комиссія, вслѣдствіе этого новаго ходатайства раскольниковъ, опредѣлила: къ частному смотрителю, гвардіи г. капитану Волоцкому, послать приказъ и велѣть, по разсмотрѣнію его, въ одномъ удобномъ мѣстѣ ихъ раскольническимъ коштомъ для проѣзда прорыть валъ дозволить, и вороты сдѣлать, кои и имѣть имъ раскольникамъ за своимъ присмотромъ, съ такимъ обязательствомъ, чтобы тамъ никакимъ шатающимся людямъ въ тамошнихъ строеніяхъ пристанища и укрывательства не было, зачѣмъ по полиціи приказать неослабное смотрѣніе имѣть, о чемъ въ оную послать (и послана) записку, также о сей прокопи за извѣстіе и въ камеръ-коллегію съ прописаніемъ, что оное раскольническое кладбище, какъ оно обрыто таковымъ же валомъ, каковъ и камеръ-коллежскій, и съ онымъ соединенъ, слѣдовательно составляетъ таковое же укрѣпленіе, каковое имѣетъ и камеръ-коллежскій валъ, и затѣмъ въ Москву и изъ нея потаенно никому проѣзжать невозможно [14]). Камеръ-коллегія, выслушавъ записку, полученную изъ исполнительной комиссіи, приказала: статскому совѣтнику Яковлеву поступить согласно ея распоряженію.

Такъ образовалось между Семеновскою и Преображенскою заставами кладбище и богадѣльня, или домъ призрѣнія старцевъ, женщинъ и малолѣтнихъ сиротъ обоего пола безпоповщинскаго раскола [15]). Такъ

---

[13]) Подписка эта слѣдующаго содержанія:

Мы нижеподписавшіеся, въ означенномъ отъ насъ противъ Преображенскаго, въ Земляномъ валу, мѣстѣ для содержанія больныхъ, больницу построимъ съ тѣмъ, что какъ для караула и смотрѣнія за больными, такъ равно и вывозу въ оную заболѣвшихъ изъ домовъ, людей надежныхъ довольное число опредѣлимъ и тѣхъ больныхъ и помянутыхъ опредѣленныхъ платьемъ, обувью и довольною пищею содержать будемъ сами, а если сего исполнять не будемъ, то подвергаемъ себя чему будемъ по законамъ достойны, въ чемъ и подписуемся.

[14]) Отнош. изъ исполнит. комиссіи въ госуд. коллегію за № 1928 отъ 27 іюля 1772 г.

[15]) Собственно же моровое кладбище лежитъ къ сѣверу отъ Жилья и фабрики Ковылина. Оно донынѣ ничѣмъ не занято, никѣмъ не тронуто, и нѣтъ ему земныхъ владѣльцевъ.

очертилась и въ глазахъ правительства благотворительная цѣль дѣйствій Ковылина. Но въ умѣ сектатора благотвореніе было лишь *средствомъ*, а не цѣлію. Безпоповщинское ученіе—преимущественно сосредоточенное съ 1694 года основателемъ онаго дьячкомъ Данилою Викулинымъ въ скитѣ на рѣкѣ Выгѣ, подъ названіемъ „Данилова Поморскаго Выгорѣцкаго монастыря“, — развѣтвилось на разные толки и Ковылинъ *задумалъ вновь совокупить ихъ въ самомъ сердцѣ Россіи*. Глубоко вникнувъ въ свойство души человѣческой, онъ понялъ, что всеобщее бѣдствіе сдѣлало ее воспріимчивою къ религіознымъ впечатлѣніямъ, которыя всегда оставляютъ мѣсто предразсудкамъ. Внушая и проповѣдуя, что моровое повѣтріе есть справедливое наказаніе за отступленіе отъ старой вѣры предковъ, ознаменованное при патріархѣ Никонѣ искаженіемъ церковныхъ книгъ, введеніемъ четырехконечнаго креста и треперстнаго знаменія, впослѣдствіи же усиленное гоненіемъ и истребленіемъ поборниковъ истинной христіанской вѣры, отъ предковъ завѣщанной, онъ склонялъ къ отреченію отъ мнимой ереси и къ обращенію къ истинной вѣрѣ, принятіемъ вновь святаго крещенія. Сопровождая убѣжденія свои самоотверженіемъ, проявлявшимся въ призрѣніи заболѣвавшихъ чумою, въ пріобщеніи ихъ къ истинной церкви новымъ крещеніемъ, въ приличномъ по обрядамъ погребеніи и наконецъ призрѣніемъ старцевъ и сиротъ, всѣми оставленныхъ, Ковылинъ успѣлъ пріобрѣсть большое число приверженцевъ, которые приняли отъ него новое крещеніе погруженіемъ въ Хапиловскій прудъ, и подъ наименованіемъ „послѣдователей Ильи Ковылина“, содѣлались основателями общества по Преображенскому Кладбищу, долго очень въ единомъ составѣ пребывавшаго.

Ковылинъ, испросивъ сначала мѣсто для кладбища единовѣрцевъ, затѣмъ право на устройство богадѣленныхъ помѣщеній и часовни для повседневнаго принесенія молитвъ по правиламъ старопечатныхъ книгъ, неослабно продолжалъ пользоваться снисходительностію не успѣвшаго еще проникнуть сокрытыхъ цѣлей раскола правительства, умножалъ и расширялъ моленныя помѣщенія, и наконецъ рѣшился намѣреніямъ своимъ дать полное развитіе преобразованіемъ богадѣленныхъ помѣщеній въ настоящій монастырь.

Таковое преобразованіе богадѣльнаго дома въ монастырь, не замѣтно въ глазахъ правительства совершенное, доказывало ясно, что не одно благотвореніе руководило дѣйствіями основателя Преображенскаго Кладбища... Ковылинъ, упрочивая расколъ въ центрѣ Россіи, старался

распространять его и во всемъ государствѣ, съ непремѣннымъ однако же подчиненіемъ учрежденному имъ мѣсту. Такъ отправлялся онъ лично въ Петербургъ, гдѣ, подъ названіемъ *„питерскихъ статей“*, составлены общія правила преображенскаго безпоповщинскаго согласія, утвержденныя при немъ с. петербургскими настоятелями. Такъ въ сохранившемся письмѣ (взятомъ при слѣдствіи) къ настоятелю Преображенскаго монастыря Лукѣ Терентьеву [16]), извѣщая его о благополучіи своемъ и обители, и съ таковымъ его поздравляя, Ковылинъ иносказательно желаетъ ему „подать тамошней странѣ отъ гощенія своего приплодъ“, ибо въ томъ состоитъ его должность и собственное его спасеніе, а лишившись этихъ приплодовъ, жалостное на себя онъ привлечетъ мнѣніе, такъ какъ время и прочее *на посѣвъ* довольное ему, дано; далѣе внушается ему, дабы „помнилъ и свою страну“ и всячески къ ней неукоснительно обращался, ибо нива его самому ему отреблять оставлена и потому боялся бы, „дабы не заросла волчцемъ и терніемъ и не представила бы великаго труда къ очищенію.“ [17]).

Послѣ постоянныхъ тридцатипятилѣтнихъ трудовъ, обстоятельствами благопріятствуемыхъ и неожиданнымъ успѣхомъ сопровождаемыхъ, Ковылинъ пожелалъ увѣковѣчить начинанія свои, а съ ними вмѣстѣ и свое имя. Послѣдній годъ жизни его ознаменованъ былъ для его послѣдователей окончательнымъ устройствомъ преображенскаго монастыря, ходатайствомъ предъ правительствомъ объ утвержденіи этого монастыря на вѣчныя времена, подъ названіемъ „Преображенскаго Богадѣльнаго Дома,“ въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго.

Планъ, или изъяснительное начертаніе объ утвержденіи Преображенскаго Богадѣльнаго Дома, Ковылинымъ на утвержденіе правительства представленный, написанъ смѣло, хитро и притомъ съ обманомъ, который впослѣдствіи сами раскольники поповцы поставляли преображенскому согласію въ упрекъ... Замѣчательныя черты этого плана суть слѣдующія: 1, въ пунктѣ 3 изъяснялось, что въ предметѣ сего заведенія старообрядческое общество не имѣетъ *другой цѣли*, кромѣ единаго душевнаго и истиннаго желанія принять съ благоговѣніемъ всемилостивѣйшее дозволеніе *отправлять* безпрепятственно *богослуженіе*

---

[16]) Который въ то время находился въ Саратовѣ, по довѣрію московскаго преображенскаго мѣста.

[17]) Архив. дѣло М. В. Д. 1828 г. Истор. Н. Варадинова Томъ VII С.-Петербургъ.

по древнимъ святыхъ отецъ правиламъ и уставамъ, изображеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, и дать неимущимъ изъ собратіи своей надежное пристанище; 2, въ томъ же пунктѣ испрашивалось дозволеніе не подчинять богадѣльный домъ, во всѣхъ его отношеніяхъ, *ни какому надзору* и отчету властей духовныхъ, кромѣ единыхъ внѣшнихъ повинностей вѣдомству управы благочинія, или полиціи, при чемъ объяснялось, что поводомъ къ сему не есть неповиновеніе, или противное законамъ введеніе, но единое то, что всякая новость въ подчиненіи сихъ людей особому начальству, по привычкѣ ихъ всегда повиноваться избраннымъ изъ среды себя старѣйшинамъ, и въ особенности въ дѣлахъ до *древняго* благочестія относящихся, можетъ поколебать въ сердцахъ ихъ усердіе къ вѣрѣ, поселить несогласіе и довести наконецъ до совершенной разстройки; 3, въ пунктахъ 7 и 8 испрашивалось дозволеніе избирать для всѣхъ по богадѣльному дому распоряженій и попеченій и для исполненія по внѣшности полицейскихъ повинностей изъ среды старообрядческаго общества попечителей, которые, по праву даннаго имъ съ полномочіемъ довѣрія, безпрепятственно могли бы ходатайствовать о дѣлахъ богадѣльнаго дома и о пользахъ цѣлаго общества, 4) въ пунктѣ 9 попечителямъ испрашивалось довѣріе управлять приходомъ и расходомъ денежной суммы и вещей по богадѣльному дому, съ тѣмъ чтобы ни кому другому отчетомъ ихъ не подчиняться, кромѣ общества старообрядческаго, которое и снабдитъ ихъ на этотъ предметъ особымъ наставленіемъ; и 5, въ пунктѣ 14, изъяснялось, что даръ высокомонаршей милости (т. е. утвержденіе богадѣльнаго дома на вѣчныя времена) старообрядцы вознесутъ торжественно къ престолу Всевышняго, проліютъ въ храмѣ его слезы радости и прославятъ всеавгустѣйшее имя его всюду, оставя то обѣтомъ и будущимъ по нихъ.

Приведенныя въ планѣ купца Ковылина основанія учрежденія Преображенскаго богадѣльнаго дома показываютъ, что цѣль его заключалась въ утвержденіи Высочайшею властію богослуженія старообрядцевъ и существованія ихъ въ составѣ *отдѣльнаго общества*, и что для достиженія таковой цѣли, признавая всѣ средства возможными, онъ рѣшился въ пунктѣ первомъ допустить не соотвѣтственное догматамъ вѣрованія безпоповщинскихъ раскольниковъ и совершенно несбыточное между ними прославленіе Августѣйшаго имени Государя Императора въ храмѣ Всевышняго, съ оставленіемъ таковаго прославленія обѣтомъ потомству.

Такія предложенія Ковылина не вовлекли однако же правительства

во второй разъ въ обманъ; правительство разъ обманутое уже поняло, наконецъ, что цѣль желаній старообрядческаго безпоповщинскаго общества не есть утвержденіе богадѣльнаго дома, который нѣсколько сряду лѣтъ существовалъ и никакими распоряженіями не былъ стѣсняемъ, да и впредь виды благотворительности не могли бы встрѣтить препятствій, но поводомъ прошенія того общества было всегдашнее исканіе, чтобы, тѣмъ, или другимъ образомъ, упрочитъ существованіе раскольничьяго общества какъ *самовольной общины*...

И такъ какъ правительство признавало всегда полезнымъ одну терпимость къ раскольническимъ сектамъ, но *никогда не имѣло намѣренія присвоивать имъ правъ*, кои могли бы утвердить и упрочить ихъ состояніе, то и предположено было: заведенію московскаго старообрядческаго общества дать наименованіе „Преображенскаго богадѣльнаго дома“, не допуская отнюдь наименованія *въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго*, какъ таковаго названія, которое не совмѣстно съ принятыми правилами; самое же существованіе онаго допустить подъ тѣмъ токмо предлогомъ, что заведеніе сіе основано на благотворительныхъ побужденіяхъ, а потому и заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ, въ зависимости мѣстнаго начальства.

При таковой сообразительности правительства конечно слѣдуетъ жалѣть, что оно проникнувъ цѣль Ковылина дозволило себѣ увлечься словами, оставя дѣло въ своемъ существѣ, потому что значитъ въ титулѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома недопущеніе словъ: „въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго,“ когда самое это установленіе, въ исполненіе именно въ пользу старообрядцевъ приведенное, получаетъ утвержденіе Высочайшимъ указомъ? Послѣдствія показали, что слова остались словами, а фактъ пребылъ и утвердился на заботу правительства...

ГЛАВА II.

Илья Ивановъ—предмѣстникъ Ковылина у московскихъ ѳедосѣевцевъ.—Представители ѳедосѣевской секты въ Москвѣ до Ильи Иванова.—Образъ жизни ѳедосѣевцевъ и отношеніе ихъ къ православнымъ.—Ѳедоръ Аникимовъ Зенковъ.—Первая общественная молельня ѳедосѣевскаго толка въ Москвѣ.—Положеніе ѳедосѣевской секты въ Польшѣ.—Представители оной: Евстратъ Ѳедосѣевъ и Игнатій Трофимовъ.—Григорій Яковлевъ—столпъ ѳедосѣевской секты въ Астраханскомъ краѣ.—Состояніе ѳедосѣевской секты въ Архангельской губерніи.—Григорій Яковлевъ представитель оной въ этомъ краѣ.—Представители ѳедосѣевской секты въ Архангельскомъ краѣ: Гаврилъ Андрѣевъ въ Стародубьѣ,—Петръ Ѳедоровъ въ Ригѣ,—Яковъ Васильевъ Холинъ

въ Казани,—Иванъ Тихановъ въ Новгородѣ,—Алексѣй Самойловъ, Михѣй Алексѣевъ, Никита Макаровъ и друг.—Дѣянія сестры Зенкова Ѳедосьи Анисимовой. Соучастники Ковылина въ постройкѣ Преображенскаго Кладбища: московскіе купцы — Иванъ Афонасьевъ Позуменщиковъ и Алексѣй Сергѣевъ Суконщиковъ.—Первоначальный видъ Преображенскаго Кладбища и внутренніе его порядки. — Коммунистическій развратъ и незаконнорожденные питомцы.

Выяснивши въ общихъ чертахъ дѣйствія и цѣли Ковылина предъ правительствомъ, мы войдемъ затѣмъ въ нѣкоторыя подробности по учрежденію „Преображенскаго Кладбища.“ Но прежде всего взглянемъ на состояніе секты Ѳедосѣевской въ Москвѣ въ тогдашнее время. Предъ выступленіемъ на сцену Ковылина, въ Москвѣ заправлялъ Ѳедосѣевскимъ толкомъ нѣкто ярославскій мужикъ Илья Ивановъ, человѣкъ довольно грубый, ограниченный, слѣпой буквалистъ, строгій блюститель догмъ Ѳедосѣевской секты. Велъ онъ видимо строгую жизнь и любилъ украшать себя нищелюбіемъ [18]), что давало право слѣпымъ ѳедосѣевцамъ считать его святымъ и послѣ его смерти въ 1771 г. (на 80 году отъ рожденія) причислить его даже къ лику святыхъ... Ѳедосѣевская секта въ Москвѣ имѣла тогда уже свою исторію и своихъ представителей, въ родѣ Гаврила Артамонова (умеръ 1756 года 80 лѣтъ отъ рожденія) [19]). Отчужденные отъ общества православныхъ, ѳедосѣевцы питали къ послѣднимъ неодолимую ненависть, неискупнымъ грѣхомъ почитали всякое прикосновеніе церковниковъ (какъ они называли православныхъ) къ своимъ вещамъ; съѣстные припасы, купленные на рынкахъ, окуривали ладономъ, полученнымъ будто бы изъ Греціи; всѣ потребныя одежды шили сами, на головахъ выстригали маковицы, на рукахъ носили лѣстовицы, а ложась спать надѣвали ихъ себѣ на шею [20])... Случалось ли церковнику заходить къ нимъ на дворъ, то не впуская его въ избу и окончивъ дѣла у крыльца, по уходѣ его зажигали ладонъ въ курильницѣ, „дабы очистить запахъ аріанскій.“ Проходя мимо церквей они зажимали носъ и затыкали уши, дабы „не обонять волю діавола, не слыхать львинаго рыканія...“

---

[18]) По описанію раскольниковъ Илья Ивановъ былъ росту средняго, лицемъ продолговатъ, имѣлъ браду окладистую и мало продолговатую въ сѣдинахъ. (См. каталогъ П. Любопытнаго).

[19]) О Гаврилѣ Артамоновѣ сохранилось слѣдующее описаніе раскольниковъ: что онъ былъ высокаго роста, худощавъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, бородою скуденъ и смуглъ, украшенъ сѣдиною: взоръ имѣлъ мутный и суровый; человѣкъ былъ самонравный, вспыльчивый, непокорнаго духа и строптивый, порабощенный страстями міра.

[20]) Н. И. Надеждинъ. Записка его поданая въ 1844 г. Мин. Вн. Дѣлъ.

При общемъ поздравленіи въ недѣлю Святой Пасхи отвѣчали: „Вашъ Христосъ воскресъ!“ Новый годъ считали съ 1-го сентября, а не съ 1-го января; „черноннижникъ Брюсъ его ввелъ, говорили, такъ считать,“ а міръ созданъ 1 сентября, когда „уже яблоки поспѣли,“ отчего и Ева поспѣлымъ яблокомъ соблазнила Адама...

Уединеніе, въ которомъ жили Ѳедосѣевцы, связывало ихъ взаимныя отношенія, углубляло въ строгое исполненіе обрядовъ раскола. Продолжительное чтеніе „каѳизмъ,“ утреннихъ молитвъ съ положеннымъ „началомъ,“ въ полдень молитвословіе для изгнанія „бѣса полуденна;“ вечернія правила, сопровождаемыя поклонами, были постоянно исполняемы. Обѣдъ и ужинъ начинались поклонами, которыми и оканчивались. Платя двойныя подати, нося нашитый на верхней одеждѣ козырь изъ желтаго сукна, они чуждались всякаго общества гражданъ: случалось безпоповцу проходить по городу, общій смѣхъ его преслѣдовалъ; онъ былъ устраняемъ не только отъ дѣлъ торговыхъ, но и всякаго довѣрія; народъ смотрѣлъ на отщепенцевъ православія, какъ на нѣчто ужасное; множество нелѣпыхъ исторій образовали убѣжденіе, что съ безпоповщинцемъ страшно водиться. У сосѣднихъ обывателей было повѣріе, что „жутко жить подлѣ безпоповщинца, онъ не крещенъ, претитъ душѣ съ нимъ знаться.“

Илья Алексѣевъ, оставаясь въ Москвѣ „окормлять малое стадо“ увеличивалъ его перекрещиваніемъ въ Хапиловскомъ прудѣ изъ православія, по временамъ приходившихъ къ нему разнаго званія людей. Московскіе купцы: Ѳедоръ Анисимовъ Зенковъ и Илья Алексѣевъ Ковылинъ имѣли на берегу означеннаго пруда свои усадьбы, первый фабрику издѣлья суконъ, а второй на Введенскихъ горахъ большіе кирпичные заводы, съ которыхъ и поставлялъ кирпичъ въ Москву на многія постройки. Слухъ о ночныхъ перекрещиваніяхъ Ильи Ковылина сталъ распространяться. Явились знакомства. Зенковъ первый перекрестился и въ своемъ домѣ устроилъ для своихъ единовѣрцевъ *первую общественную молельню*, въ которой отправлялось служеніе. Съ великой осторожностію производились эти моленія; никого кромѣ единомышленниковъ допускаемо туда не было; тутъ происходили крещенія, отпѣванія. Перекрещиванія взрослыхъ совершались въ Хапиловскомъ прудѣ ночью, слѣдуя преданію будто самъ Спаситель принялъ крещеніе ночью. При молельнѣ Зенкова не было общины; прихожане ея по окончаніи служеній расходились въ свои дома. Таково было положеніе Ѳедосѣевской секты въ Москвѣ до 1771 года. Но Ѳедосѣевцы жили въ это время не въ

одной Москвѣ. Грубое ученіе, сочиненное дьячкомъ Новгородской губерніи, Крестецкаго яма, Ѳедосѣемъ Васильевымъ [21]) разлилось уже въ это время по многимъ самымъ отдаленнымъ пунктамъ пространной Россіи. Его родной сынъ Евстратъ Ѳедосѣевъ [22]) насадилъ его уже въ Польшѣ и управлялъ сектою какъ ревнитель и догматическій писатель, разсылая велерѣчивыя свои писанія по всей Польской странѣ. Польская Ѳедосѣевщина имѣла уже и другихъ представителей въ родѣ: Игнатія Трофимова, тонкаго, по словамъ самихъ раскольниковъ, буквалиста и ревностнаго защитника употребленія надписи пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ [23]). Въ отдаленномъ краю Астраханскомъ изъ устъ въ уста переходило уже имя подвизавшагося тамъ на поприщѣ устроенія Ѳедосѣевской секты нѣкоего Григорія Яковлева [24]) поповскаго сына Новгородской губерніи, проживавшаго въ Астрахани 25 лѣтъ и написавшаго не мало твореній раскольничьихъ, хотя, по отзыву самихъ же раскольниковъ, философія не озарила его и онъ ограничивался въ своихъ подвигахъ лишь буквализмомъ древнихъ вѣковъ. Архангельскій край слушалъ уже проповѣдь нѣкоего Гаврила Андрѣева [25]) Архангельскаго жителя и знатнаго раскольничьяго витіи и наполнялся славою ораторства Ѳедосіанскаго Астраханскаго ревнителя Григорія Яковлева [26]); Стародубье имѣло также представителя Ѳедосіанской секты въ лицѣ Петра Ѳедорова [27]), устрашавшаго впослѣдствіи остротами ума своего и самого Илью Алексѣева Ковылина [28]), Рига—въ лицѣ Якова Васильева Холина [29]), имѣвшаго извѣстность у Петер-

---

[21]) Родился 1661 г. ум. 1711 г. 50 лѣтъ отъ роду.

[22]) Родился 1698 г. ум. 1768 г. 76 лѣтъ.

[23]) Государственный крестьянинъ — Игнатій Трофимовъ, по сказанію раскольниковъ, былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, всю украшенную сѣдинами; считался столпомъ у Ѳедосіанъ, но въ своихъ дѣяніяхъ открывалъ самоправіе и нарушеніе честныхъ своихъ словъ; род. 1667 г. ум. 1761 г. 85 лѣтъ. См. каталогъ Пав. любоп.

[24]) Родился 1690 г. умеръ 1757 г. 67 лѣтъ.

[25]) Въ послѣдствіи перешелъ въ Поморскую секту. Родился 1703 г. умеръ 1771 г. 68 лѣтъ. Росту Андреевъ былъ средняго, круглолицъ, въ окладистой бородѣ, убѣленной сѣдиною. См. каталогъ Пав. любоп.

[26]) См. каталогъ Павла любопытнаго подъ буквою Г.

[27]) Родился 1733 г. ум. 1811 г. въ Стародубьѣ 78 л.

[28]) Петръ Ѳедоровъ, по словамъ самихъ раскольниковъ, имѣлъ грустное суевѣріе въ брачной тайнѣ, ратоборствуя часто самонадѣянности и кичению; росту былъ небольшаго, но красивъ и оборотистъ; лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую, украшенную сѣдинами; взоръ веселый.

[29]) Родился 1753 г. ум. 1820 г. 67 лѣтъ.

бургскихъ и Московскихъ Ѳедосѣевцевъ, Казань въ лицѣ Ивана Тихановa [30]), Тихвинскаго мѣщанина и т. п. Что же касается до страны Новгородской, то она, какъ колыбель ересіарха, дьячка Крестецкаго яма, Ѳедосея Васильева, имѣла уже до 1771 г. цѣлый рядъ столповъ древняго благочестія, измышленнаго дьячкомъ Ѳедосеемъ. Тамъ повторялись уже изъ устъ въ уста имена Алексѣя Самойлова [31]), поповскаго сына, Михѣя Алексѣева [32]), Тихвинскаго мѣщанина Никиты Макарова [33]), Вышневолоцкаго мѣщанина и другихъ. При такомъ состояніи Ѳедосѣевской секты въ Россіи во второй половинѣ XVIII вѣка недоставало человѣка, который бы централизировалъ оную въ какомъ нибудь городѣ и тѣмъ сплотилъ разсыпанныхъ по лицу Россіи Ѳедосѣевцевъ. Такимъ человѣкомъ и явился препрославленный въ лѣтописяхъ раскола московскій купецъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ! О томъ, какъ онъ *обманулъ правительство*, избравъ средствами для достиженія своихъ цѣлей чуму, мы сказали уже; но для исторіи любопытно знать подробности, какъ Ковылинъ приводилъ свои цѣли въ исполненіе...

Зенковъ и Ковылинъ, получивъ дозволеніе на устройство карантиннаго дома, не имѣли земли для его постройки, почему наняли оную у крестьянъ села Черкизова, бывшихъ тогда дворцоваго вѣдомства, а какъ дорога изъ Москвы пролегала чрезъ это село, то, учредивъ заставу, они сторожили, чтобы никто безъ осмотра ихъ изъ города не выходилъ. Въ шалашахъ, близъ заставы, на скоро построенныхъ, Ѳедосѣевцы задерживали, такимъ образомъ, спасавшихся изъ Москвы людей. Эти шалаши мало по малу и превратились потомъ въ пріюты Преображенскаго Богадѣльнаго дома.

Тутъ Зенковъ, сестра его и Илья Ковылинъ истощали всѣ старанія пропитать голодныхъ, призрѣть и успокоить старыхъ, больныхъ. Ѳедосѣевцы прислуживали всѣмъ съ лукавою предупредительностію. Молва о прокормленіи Ѳедосѣевцами привлекла къ нимъ на заставу и тѣхъ,

---

[30]) Тихановъ, по словамъ любопытнаго, былъ изувѣръ, человѣкъ необразованный и дерзкій. Самонравіе, упрямство и честолюбіе были его всегдашними качествами; плавный же и мягкій голосъ, внѣшнее смиреніе и глубокіе вздохи ослѣпляли каждаго глупца и дѣлали невольникомъ его нелѣпостей. Родился 1757 г. ум. 1825 г. 68 лѣтъ.

[31]) Род. 1691 г. ум. 1771 г. 80 лѣтъ.

[32]) Михей Алексѣевъ былъ, по описанію раскольниковъ, росту средняго худощавъ, нестатенъ; лицо имѣлъ бѣлое и круглое, браду окладистую и продолговатую, украшенную сѣдинами. Род. 1710 г. ум. 1794 г. 84 лѣтъ.

[33]) Род. 1742 г. ум. 1805 г. 63 лѣтъ.

которые не имѣли намѣренія даже оставить Москву. Явившіеся къ Ѳедосѣевцамъ голодные и изнуренные, одержимые страхомъ, исполняли *поневолѣ* правила семи поклоновъ предъ трапезой и послѣ оной, безъ чего никто къ ней не допускался; участвовали при служеніяхъ Ильи Ковылина, который въ особенномъ шалашѣ предъ древними иконами отправлялъ безвозмездно молебствія, вечерни, всенощныя, при чемъ не оставлялъ поучать, что бѣдствіе де, язвы и голода произошли именно отъ никоновской (т. е. православной) вѣры... „Вотъ какъ Богъ ополчился противъ враговъ своихъ, преступниковъ православія, щепотниковъ, и какъ ихъ караетъ! поучалъ Илья Ковылинъ. Можетъ ли на нихъ сходить Духъ святый, когда ихъ маковицы заросли волосами, обриты бороды, обезчещенъ образъ Божій, тогда какъ царь Давидъ за бритіе пословъ его воздвигъ войну? „Въ доказательство сей мудрости глубокой развертывалась библія и затѣмъ цитировалось недавнее событіе: „Взгляните православные, какъ Никоновскій архіерей (т. е. убіенный Амвросій) ограбилъ христіанъ и захватилъ ихъ имущество у Спаскихъ воротъ!“ При такихъ обстоятельствахъ чаны и кадушку безпрестанно наполнялись водою *для перекрещиванія* легковѣрныхъ; совратители не осушали рукъ, погружая и изъемля изъ купелей *вновь испеченныхъ* Ѳедосѣевцевъ. Случалось, что изнуренные голодомъ и болѣзнію, при погруженіи умирали; ихъ похороняли съ отпѣваніемъ. „Не могли они перенести свѣта истины, ихъ поразившаго!“ говорили совратители...

Страдавшіе припадками чумы, отдѣльно были помѣщаемы въ особенныхъ шалашахъ; ихъ посѣщали Ковылинъ и Зенковъ, исповѣдуя и уговаривая къ перенесенію мученій; испуганный народъ, видя такое участіе, прославлялъ попеченіе благодѣтелей...

Зенковъ и Ковылинъ не были на столько богаты, чтобъ своимъ иждивеніемъ и помощію единовѣрцевъ содержать стекавшійся народъ; — ежедневныя издержки превышали ихъ средства удовлетворять необходимымъ его потребностямъ, но имъ помогало богатство, пріобрѣтаемое отъ перекрещенныхъ: и они требовали его слѣдующимъ образомъ: „отдай Христу свое имущество, не будь яко Ананій и Сапфира, сокрывшіе достояніе свое отъ Апостола Петра, за что и поражены были смертію.“ Эти слова повторялись лежавшимъ на одрѣ смерти и *вынуждали согласіе* къ пожертвованію въ пользу кладбища всего состоянія... У Ковылина было сто лошадей для перевезенія кирпича съ его заводовъ для постройки домовъ; бѣдственная година прекратила всѣ работы въ Мо-

сквѣ; этихъ лошадей онъ употреблялъ для перевезенія всего имущества, пожертвованнаго кладбищу перекрестившимися...

Когда число перекрещенныхъ увеличилось значительно, а страхъ къ язвѣ удерживалъ ихъ еще въ шалашахъ Ковылина, то для соблюденія между ними порядка и управленія оказалась необходимость въ настоятелѣ, который бы какъ въ настоящее время, такъ и по окончаніи язвы, могъ предстательствовать у правительства, дабы новая киновія не была уничтожена.

Ковылинъ и Зенковъ, видя наступающее холодное время года, принялись строить избы изъ матеріаловъ опустѣлыхъ домовъ пространной Москвы; владѣльцы, ихъ покинувшіе, были или въ числѣ поступившихъ въ общину, или въ числѣ удалившихся въ дальніе города и селы. Такимъ образомъ никого не оставалось, кто могъ бы сохранить отцовское, или дѣдовское пепелище. Дерзкою рукою Ковылинъ, разламывая покинутыя зданія, перевозилъ ихъ на своихъ лошадяхъ на нанятую у Черкизовскихъ крестьянъ землю; расхищеніе было дѣлано такъ успѣшно и тщательно, что едва ли на мѣстахъ остались печи, свидѣтельствовавшія, что они помѣщались въ какомъ то строеніи. Такъ въ ненаселенномъ концѣ Москвы воздвиглась обитель безпоповщинскаго раскола и въ короткое время взвился дымъ изъ теплыхъ ея пріютовъ!

Свезенное въ погреба Ковылина движимое имущество было весьма значительно; парчевыя одѣянія, позументы и прочія ткани изъ серебра и золота, онъ скручивалъ въ трубки и выжигалъ въ печи, добывая чистое серебро; изъ окладовъ вынималъ каменья, а самые оклады обращалъ въ слитки, отдавая переплавлять ихъ въ село Черкизово. Число одной похищенной и пожертвованной монеты золотой и серебрянной было столь значительно, что чрезъ 60 лѣтъ 300,000 р. оной оказалось въ кассѣ кладбища.

Между прочими попеченіями Ильи Ковылина было устроить въ новой общинѣ харчевыя палаты (трапезныя). Участниками его въ семъ дѣлѣ были московскіе купцы Иванъ Афанасьевъ Позументщиковъ [34]) и Алексѣй Сергѣевъ Суконщиковъ. Они выстроили трапезную съ принадлеж-

---

[34]) Позументщиковъ, прозванный такъ по издѣлію позументовъ, поставляемыхъ къ Императорскому двору, былъ знаменитый купецъ; искусно дѣланные имъ позументы обратили вниманіе Екатерины II; она, желая изъявить ему свою признательность, повелѣла бывшему оберъ-гофмаршаломъ графу Григорію Григорьевичу Орлову представить его къ себѣ; графъ весьма благоволилъ къ Позументщикову и не замедлилъ это исполнить. Государыня благодарила

ностями къ ней. Послѣ сего Ковылинъ приступилъ къ постройкѣ большой общественной молельни, которая и была отдѣлана въ видѣ четыреугольной высокой избы съ осьмиконечнымъ крестомъ; стѣны ея внутри обвѣшаны были иконами самаго древняго писанія. Свезенныя, пожертвованныя и похищенныя иконы, не имѣли размѣра величины приличнаго иконостасу, который непремѣнно предположено было устроить, почему Ковылинъ воспользовался средствами ему приличными, т. е. прибѣгалъ къ кражѣ. Онъ торговалъ въ это время между прочимъ и виноградными винами въ собственномъ погребѣ, на Неглинной находившимся, поставляя ихъ въ знатные московскіе дома, что доставляло ему случай бывать у московскихъ вельможъ и пользоваться ихъ расположеніемъ, но вмѣстѣ съ симъ снискивать знакомство и въ среднемъ классѣ людей. Между посѣтителями его погреба, приходившими бесѣдовать за бутылкою вина, онъ замѣтилъ однажды священника церкви святой Анастасіи. Открытыя въ немъ слабости доставили Ковылину средства сблизиться съ нимъ; присовокупивъ къ угощенію звонкое золото, онъ уговорилъ его изъ церковнаго иконостаса вынуть мѣстные образа старинной живописи и замѣнить ихъ копіями. Хотя дѣло было сдѣлано, по уговору, келейно, но отъ прихожанъ не могло укрыться это похищеніе, и они, тепля свои свѣчки предъ оригиналами, тотчасъ замѣтили въ нихъ перемѣну. За упреками священнику, послѣдовалъ доносъ. Улики были ясны; священникъ преданъ былъ суду. Опасаясь его сознанія, Ковылинъ отвезъ образа въ село Черкизово къ крестьянину Данилѣ Кедрову, гдѣ они сохранялись семь лѣтъ въ амбарѣ, зарытыми во ржи. Дѣло о похищеніи иконъ перешло въ Сунодъ, куда Ковылинъ, проникнувъ своими происками, успѣлъ смягчить участь священника, который присужденъ былъ къ отрѣшенію отъ своей должности, и умеръ, получая нѣсколько лѣтъ отъ Ковылина по 25 рублей мѣсячнаго пенсіона...

Желая придать своей общинѣ новой видъ монашества, Ковылинъ назвалъ ее *монастыремъ*, строго воспретивъ проживающимъ иначе называть свое жилище; но для сохраненія въ немъ наружнаго порядка, онъ озаботился подчинить ему всѣхъ слѣдующимъ образомъ. Удары въ желѣзную доску,

---

лично Ивана Афанасьевича, желая чтобъ его издѣлія достигли большаго совершенства; онъ же упавъ на колѣни сказалъ: «Матушка Государыня, радѣ твоему величеству стараться, дозволь только намъ старовѣрамъ построить себѣ молельню. Императрица тактично промолчала, но Позуменщиковъ растолковалъ это молчаніе за соизволеніе; Ковылинъ же, и его товарищи безъ опасенія приступили уже къ сооруженію ихъ молельни (Запис. Н. Надеждина, поданная М. В. Д.).

висѣвшую близь молельни, собирали живущихъ на богомоліе къ вечернямъ, заутренямъ, часамъ; при послѣднихъ пѣлись панихиды по усопшимъ въ моровое повѣтріе. Мужское отдѣленіе по окончаніи служенія отправлялось въ трапезную, въ предшествіи очереднаго, несшаго икону, обернутую по краямъ бѣлымъ полотенцемъ. Слѣдовавшіе за нимъ пѣли: „Вознесу тя, Боже мой“ и проч. По приходѣ и постановленіи иконы на аналой, наставникъ читалъ: „отче нашъ,“ потомъ, положивъ 7-мь земныхъ поклоновъ, всѣ садились обѣдать въ общемъ молчаніи, только раздавался голосъ читавшаго житіе святаго, которому въ тотъ день совершалась память. Пища постная, приготовленная по уставу монашескому, рыбная или овощная, съ масломъ, или безъ онаго, разносилась прислужниками. [35]). По окончаніи обѣда пѣли всѣ: „Достойно есть яко во истинну“ и проч. и, положивъ 7 земныхъ поклоновъ, отнеся вышесказаннымъ порядкомъ икону въ молельну, расходились по кельямъ. Удары въ доску сзывали. Затѣмъ всѣхъ къ слушанію вечерни и келейныхъ правилъ. Проживавшія женщины въ особыхъ пріютахъ не участвовали въ общественныхъ моленіяхъ, но подъ надзоромъ привратницы имъ дозволялось бывать при отпѣваніи усопшихъ и пѣніи панихидъ. Бывшій казначей въ то время, замѣтивъ неудовольствіе женщинъ на ихъ отчужденіе, устроилъ общую для нихъ женскую молельню, въ которой наставники по очереди и отправляли служенія; трапеза у женщинъ была общая, а порядокъ хожденія въ нее, послѣ служеній, наблюдался тотъ же, какъ и у мужчинъ. Надзоръ за женщинами и разбирательство ссоръ между ними поручено было помощнику казначея Николаю Денисову, имѣвшему собственный домъ въ Лефортовской части 1-го квартала, и торговавшему рогатымъ скотомъ.

За разныя провинности мущины, замѣченные въ нетрезвости, подвергались „поклонамъ“, а на женщинъ надѣвалась волосяная рубашка и подпоясывалась желѣзною цѣпью.... Одѣяніе въ обители было слѣдующее.

Мущины одѣты были въ кафтанахъ, отороченныхъ чернымъ снуркомъ съ тремя сборами на лифѣ; спереди застегивали ихъ 8 пуговицами; сапоги носили съ каблуками, а безъ оныхъ надѣвавшій подвергался отлученію отъ общественнаго моленія; въ халатахъ не допускались къ моленью. Женщины имѣли на головахъ черныя повязки плисовыя

---

[35]) Печь, въ которой изготовлялись кушанья, была вверху просверлена нѣсколькими дырами для снисхожденія благодати на изготовляемыя снѣди.

или бархатныя, сарафаны китайчатые черные, этого же цвѣта платки и на рукѣ лѣстовки.

Чтобы удержать собравшуюся толпу въ общинѣ по окончаніи чумы, Ковылинъ, съ помощію своихъ сотрудниковъ, началъ внушать женатымъ, что они вѣнчаны въ церквахъ отступниками отъ христіанъ; *браки* ихъ предъ Богомъ *блудъ*, который будетъ наказанъ вѣчнымъ мученіемъ во озерѣ огненномъ, расторженіе ихъ и посвященіе себя Богу можетъ только искупить отъ сего наказанія, но возвратившіеся въ міръ и вступившіе въ брачныя обязанности, подвергнутся гнѣву Божію, той же язвѣ, но съ жесточайшими мученіями, ибо горе грѣшному, возвращающемуся по своемъ исправленіи на путь нечестія. Вы видите себя призрѣнными, здравыми во время всеобщаго бѣдствія; „поживемъ цѣломудренно, да не будемъ, яко псы, возвратившіеся на свои блевотины; заслужимъ предъ Господомъ его милость, взыскавшую насъ.“ [36])

Этими и симъ подобными увѣщаніями дѣйствовалъ ловкій Ковылинъ на умы легковѣрнаго народа, съ ужасомъ вспоминавшаго еще бѣдствіе язвы. Нужно было удержать принесенное въ общину имущество. „Кто единожды избытокъ свой посвятилъ Господу, говорилъ Ковылинъ поэтому случаю, тотъ не можетъ уже обратно требовать своей жертвы: взгляните на свѣчу, которую ставите предъ иконой, она сгораетъ, т. е. Богъ принимаетъ ее себѣ; какъ же можно ее взять обратно? Такъ и имущество, которое пожертвовали ему же,—оно сгорѣло, т. е. Имъ принято, и вы награждены спокойствіемъ и довольствомъ, которымъ пользуетесь въ обители.“

Женатые Ѳедосѣевцы не видѣли возможности высвободить себя изъ Ковылинской киновіи, а холостымъ и незамужнимъ она доставляла безъ всякаго труда обильное жизненное продовольствіе. Какой же еще *приманки*? Затѣмъ Ковылинъ, удовлетворяя правиламъ Ѳедосѣевскаго раскола, отдѣлилъ женщинъ во вновь построенныя для нихъ избы, мущинъ помѣстилъ въ таковыхъ же на особомъ дворѣ и между этими дворами поставилъ невысокій досчатый заборъ, не препятствовавшій сношеніямъ проживавшихъ въ пріютахъ... чѣмъ и достигъ сразу двухъ цѣлей: удовлетворилъ плотскимъ желаніямъ своей общины, и получилъ возможность увеличивать общину новымъ поколѣніемъ, названнымъ имъ *воспитанниками* Ильи Алексѣевича... Эти воспитанники, достигая средняго возраста, обучались: уставному чтенію, письму, пѣнію, „изъ

[36]) Записка Н. И. Надеждина поданная М. В. Д.

нихъ возникало ожидаемое Ковылинымъ новое, послушное сектѣ, поколѣніе.“ И Ковылинъ неошибся въ расчетѣ! Изъ сего разсадника дѣйствительно возникли выученые наставники раскола,—нанесшіе по времени сильный вредъ православной церкви и причинившіе замѣшательства правительству... Такъ формировалось пресловутое „Преображенское кладбище,“ сковавшее потомъ на долго умъ, волю и чувство не одного милліона русскаго народа самыми тяжелыми цѣпями, установивъ у него на мѣсто семьи,—этого незыблимаго основанія всякаго благоустроеннаго общества, *коммунистическій развратъ*, низведя русскую женщину до состоянія *рабы*, назначенной удовлетворять лишь животнымъ наклонностямъ другаго пола, и наконецъ *разобщивъ народъ* съ наукою, со всякимъ образованнымъ обществомъ... Да, исторія такихъ государствъ, какъ Россіи, всегда будетъ оставаться неполною, недосказанною повѣстію минувшей жизни народа, если не будемъ останавливаться на тѣхъ моментахъ мрачной жизни массъ, въ которые такъ или иначе народъ заявляетъ свое изолированное состояніе. Изъ этихъ то явленій многіе удивятъ историка своею мрачностію, видимымъ отсутствіемъ смысла... и имъ до сихъ поръ не считали нужнымъ давать мѣсто въ исторіи. Но не намъ обвинять русскій народъ въ томъ, что онъ жилъ цѣлые вѣка самою извращенною, подъ часъ, жизнію, когда не находилось въ Россіи ни умѣнья, ни желанья вывести его на другую дорогу...

ГЛАВА III.

Начало Ѳедосѣевской секты въ Россіи.—Кто такой былъ Ѳедосѣй Васильевъ.—Путешествіе его въ Выгорѣцкое общежительство.—Девятилѣтнее пребываніе его въ Польшѣ.—Смерть въ тюрьмѣ 1711 года.—Вражда Ѳедосѣевцевъ съ Поморянами.—Разсѣяніе Ѳедосѣевцевъ по разнымъ мѣстамъ Россіи—Соединеніе ихъ въ Москвѣ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ.

Знакомя читателя съ дѣйствіями Ѳедосѣевца И. А. Ковылина по устройству Преображенскаго Кладбища, считаемъ не лишнимъ для полноты нашей монографіи сказать здѣсь нѣсколько словъ и о происхожденіи вообще *Ѳедосѣевской секты* въ Россіи. Безпоповщинскій толкъ этотъ образовался въ предѣлахъ Новгородской губерніи, Псковской, и сопредѣльныхъ имъ польскихъ и даже шведскихъ владѣній. Основателемъ этого толка былъ нѣкто Ѳедосѣй Васильевъ. Этотъ Ѳедосѣй Васильевъ былъ дьячкомъ Крестецкаго яма и при перекрещеніи въ расколъ

названъ Діонисіемъ. Онъ заразился расколомъ въ новгородскихъ владѣніяхъ, и въ 1692 году былъ съ товарищами командированъ отъ новгородскихъ раскольниковъ къ Нарвѣ на Солдину, или Черную мызу, въ качествѣ духовнаго посла, для обличенія раскольниковъ, перешедшихъ въ православіе. По возвращеніи Ѳедосѣя Васильева, Новгородцы постановили на общемъ сходбищѣ, бывшемъ 3-го Іюня 1694 года: „съ отпадшими ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти.“ Вскорѣ Ѳедосѣй Васильевъ удалился, съ братомъ и со всѣмъ семействомъ своимъ, въ Польшу, гдѣ и сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинскаго, называвшагося его именемъ. Раскольники, услышавъ о новомъ учителѣ, быстро сбѣжались къ нему изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители, мужскую и женскую. Проповѣдуя ученикамъ своимъ общее ученіе безпоповщины, согласно съ Поморцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской церкви, о непріятіи отъ нея священниковъ, о необходимости перекрещиванія для преходящихъ отъ нея въ расколъ и проч., Ѳедосѣй училъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской церкви, до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не расторгать (эту статью, какъ увидимъ въ послѣдствіи, Ѳедосѣевцы измѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать осквернennымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего Поморцы не соблюдаютъ г) иноковъ, постриженыхъ въ русской церкви, не оставлять, по переходѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то Поморцы, а признавать бѣльцами. Кромѣ того, къ соблазну Поморянъ, Ѳедосѣй будучи только дьячкомъ, надѣвалъ на себя священническія поручи, когда крестилъ кого либо; читалъ священническія молитвы по рожденіи; настоятелей раскольническихъ называлъ епископами.

Ѳедосѣй Васильевъ, по близкому сходству начальнаго основанія безпоповщины съ Поморянами, два раза ѣздилъ на Поморье къ примиренію въ обрядахъ, и, послѣ новыхъ преній съ отцами поморскими въ 1706 году, удаляясь изъ ихъ обители, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: „не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ“. Отселѣ началась открытая вражда между толками.

Въ девятилѣтнее пребываніе свое въ Польшѣ Ѳедосѣй Васильевъ часто претерпѣвалъ обиды отъ польскихъ солдатъ, которые, ища добычи, нападали на его обитель, иногда наносили живущимъ тамъ раны и причи-

няли разореніе, а не рѣдко совершали и убійства, что и побудило Ѳеодосія, чтобы избѣгнуть отъ насилія польскихъ воиновъ, возвратиться снова съ сообщниками своими въ Россію, гдѣ онъ также основалъ для нихъ два общежительства въ Великолуцкомъ уѣздѣ, въ волости Вязовской, но тутъ открылась моровая язва, и едва не истребила всѣхъ обитателей мужескаго и женскаго пола. Ѳеодосій пожелалъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братіями, на Ряпину мызу въ мѣстечкѣ, Юрья Ливонскаго, и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ взятъ, посаженъ въ тюрьму и умеръ въ ней въ 1711 году. Послѣдователямъ Ѳеодосія отдана была для поселенія Ряпина мыза и они построили въ ней двѣ обители, мужскую и женскую, пользовались всѣми житейскими удобствами и весьма быстро умножились въ числѣ. Андрей Денисовъ писалъ къ нимъ (въ 1716 г.) посланіе, въ которомъ увѣщавалъ помириться съ Поморцами; писалъ о томъ же и къ сыну Ѳеодосія Евстрату Ѳеодосіевичу, но не имѣлъ успѣха. На Ряпиной мызѣ скоро однако обнаружились внутреннія несогласія и раздоры: поселившіеся тутъ, скажемъ словами раскольниковъ же, „начаша жити житіемъ многозазорнымъ; піянственныя и всякихъ безчинствъ умножилися сонмы, и всякая возрасте нечистота, подавляющая совсѣмъ чистую ниву“, такъ что многіе удалялись въ другія мѣста для жительства, нѣкоторые переходили къ Поморцамъ, а самъ настоятель, по имени Константинъ Ѳедоровъ, съ товарищами обратился къ православію (въ 1718 г.), и, будучи сдѣланъ протоіереемъ въ Ямбургѣ, привлекъ къ православію и многихъ другихъ изъ прежнихъ своихъ сожителей. Ряпина мыза опустѣла (въ 1719 году). Ѳеодосѣевцы пытались послѣ того заводить свои общежительства въ Стародубѣ и Польшѣ, но не надолго, — за то утвердились въ разныхъ городахъ русскихъ: Новгородѣ, Ярославлѣ, Старой Русѣ, Псковѣ, Ригѣ и другихъ, также заграницей: въ Австріи, Пруссіи, Польшѣ. Было не мало новыхъ попытокъ къ примиренію Ѳедосѣевцевъ съ Поморянами, но почти безъ всякаго успѣха: [примирялись на нѣсколько лѣтъ, и затѣмъ снова расходились. А когда Поморцы, вслѣдствіе комиссіи Самарина, начали молиться за Государя, Ѳедосѣевцы еще болѣе ихъ возненавидѣли, называли еретиками и самарянами по имени Самарина, которому они покорились. Самыми первыми отцами, учителями и мнимыми страдальцами за древнее благочестіе признаются у Ѳедосѣевцевъ въ странахъ новгородскихъ и псковскихъ слѣдующія лица: старецъ Варлаамъ, бывшій прежде протопопомъ псковскаго собора, потомъ принявшій постриженіе въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ и наконецъ, когда открылся расколъ, сродившій съ проповѣдію о расколѣ по разнымъ мѣстамъ

новгородской области; Іоаннъ Дементьевъ, ученикъ Варлаама, названный имъ при перекрещиваніи Карпомъ, великолуцкій купецъ Василій Лисицынъ, другой ученикъ Варлаама, поселянинъ изъ яма крестецкаго; Григорій, бывшій казначей Антоніева Новгородскаго монастыря; Самсонъ Поповичъ, сынъ священника Крестецкаго яма, и нѣкоторые другіе [37]). Проповѣдуя расколъ, эти темные учители заповѣдывали своимъ послѣдователямъ и *самоубійство*, будто бы ради вѣры ([38]), такъ что многіе изъ нихъ въ Новгородской области, по свидѣтельству очевидца, закапывались живыми въ могилахъ и погибали, а другіе, собираясь по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, сожигались въ овинахъ. За Шведскій рубежъ первый изъ расколоучителей перешелъ, сколько извѣстно, какой-то Тимошка съ пятидесятью или болѣе человѣкъ крестьянъ, которыхъ онъ перекрестилъ и увлекъ съ цѣлыми семействами за собою; потомъ въ 1684—85 г. туда же бѣжали многіе другіе крестьяне и бобыли изъ разныхъ волостей и погостовъ Новгородскихъ, увлеченные расколомъ. Въ сектѣ Ѳедосѣевской, наши гражданскіе законы не уважаются и имъ подчиняются послѣдователи этой секты только тогда, когда не могутъ уклониться отъ нихъ безъ явной и неминуемой отвѣтственности. Безпоповщинцы устроили даже свой особый порядокъ глажданскихъ обязанностей, на основаніи своихъ религіозныхъ правилъ, не весьма согласный съ нашимъ общественнымъ порядкомъ. Самое отверженіе брака повело за собою послѣдствія, несовмѣстныя съ требованіями нашихъ узаконеній и часто подлежащія уголовному порядку изслѣдованія и суда.

([37]) Вотъ по порядку имена первыхъ Ѳедосіанскихъ учителей въ Псковскомъ и Новгородскомъ краю: 1) Старецъ Варлаамъ, 2) Иванъ Дементьевъ, 3) Василій, 4) Михайла Дѣевъ, 5) Крестецкаго яма поповъ сынъ Самсонъ Ильинъ, 6) Петръ Ивановъ 7) Старецъ Тихонъ, 8) Илья Яковлевъ, 9) Семенъ Ивановъ, 10) Ѳеодоръ Ѳедотовъ, 11) Василій Лисицынъ, 12) Старецъ Пахомій, 13) Старецъ Іосифъ, 14) Спиридонъ Максимовъ, 15) Семенъ Григорьевъ 16) Прохоръ Матвѣевъ, 17) Иванъ Кондратовъ, 18) Григорій, казначей Антоніева монастыря, 19) Яковъ Яковлевъ 20) Семенъ Григорьевъ, 21) Степанъ Волхонской, 22) Антонъ Аврамовъ, 23) Димитрій Негоновскій, 24) Ѳеодоръ Афанасьевъ, 25) Никита Ивановъ и 26) Игнатій Трофимовъ.

([38]) Секта Ѳедосѣевская, прервавъ всякую связь съ церковію русскою, называетъ её прямо церковію антихристовою, утверждая, что она, съ 1666 года, отпадши отъ Христа, Спасителя міра, начала вѣровать въ антихриста, поклоняться антихристу, служить антихристу; что всѣ таинства ея суть скверны, чада ея—чада діавола, самая глава ея есть антихристъ, царствующій на землѣ съ 1666 года мысленно, духовно,—который, какъ духъ богомерзкаго отступленія, духъ вѣчной погибели, живетъ и дѣйствуетъ преимущественно въ лицахъ правительственныхъ (властодержцахъ).

Въ сектѣ этой, кромѣ крещенія и исповѣди, совершаемыхъ мірянами часто даже женщинами, всѣ прочія таинства вовсе не стали совершаться; почему нѣкоторые, сознавая, напримѣръ, нужду въ Евхаристіи, думали замѣнять ее для себя своимъ самоизобрѣтеннымъ причастіемъ изъ прѣсныхъ лепешекъ; Преображенское же кладбище, отвергнувъ вовсе бракъ, потребовало отъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ мужей и женъ, жизни *безбрачной*, а между тѣмъ, позволяло имъ предаваться явному разврату и даже называло эту преступную любовь мужей и женъ *святою любовію*, *братскою*, христіанскою. Наконецъ еще, одна замѣчательная черта въ ученіи Ѳедосѣевцевъ. Будучи убѣждены, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ церкви русской, и что близка кончина міра, они, особенно въ началѣ раскола, сильно заповѣдывали своимъ послѣдователямъ *самосожиганіе*, чтобы чрезъ то спасать себя отъ гоненій антихриста и его клевретовъ, огнемъ очищающимъ всѣ грѣхи, или морить себя голодомъ, запоститься, чтобы скорѣе перейдти въ царство небесное, и всѣхъ такихъ самоубійцъ называли и называютъ св. мучениками. И эту то дикую секту Ильѣ Алексѣеву Ковылину суждено было сосредоточить въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ! Этому оброчному крестьянину князя Алексѣя Борисовича Куракина суждено было сдѣлать въ Москвѣ для Ѳеодосѣевской секты столько же, сколько братья Денисовы сдѣлали для Выгорѣцкой обители, и болѣе, нежели сдѣлалъ для сей секты, самъ основатель ея безграмотный дьячекъ Ѳедосѣй Васильевъ.

ГЛАВА IV.

Нравы и обычаи, введенные Ковылинымъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Религіозный деспотизмъ.—Соборъ 1791 г. въ стѣнахъ кладбища.—Десять требованій, полученныхъ соборомъ отъ Ильи Алексѣевича Ковылина.—Разрѣшеніе сихъ требованій соборомъ.—Соборныя подписи.

Сосредоточивъ секту Ѳедосѣевскую на „Преображенскомъ кладбищѣ“ въ Москвѣ, Ковылинъ завелъ на немъ порядки, строгость которыхъ выражалась въ формѣ прямо религіознаго деспотизма. Вотъ что мы читаемъ напр. въ *Пандектѣ Гнусина* [39]) о нравахъ этого времени у Преображенцевъ. Случилось однажды имени-

---

[39]) Рукоп. Импер. Публич. Библ. за № 74 по 1. Отд. рукоп. Сбор.

тому купцу московскому быть въ моленной во время погребенія съ власами неостриженными, и стать съ Ѳедосѣевцами въ рядъ съ свѣчкою въ рукахъ. Настоятель подшедъ къ нему, взялъ свѣчку изъ рукъ его и со стыдомъ немалымъ изъ моленной вытолкалъ... Это названо въ Пандектѣ *ревностью* старѣйшинъ московскаго кладбища... Далѣе разсказывается еще подобный же фактъ,—именно: случилось быть въ Москвѣ пріѣзжему изъ Тулы именитому купцу и въ неостриженныхъ власахъ стать на кладбищѣ на молитву. Настоятель увидавши это, когда насталъ обѣденный часъ и гостя пригласили въ общую трапезу, съ великимъ стыдомъ выслалъ гостя вонъ, и отъ сообщенія во всемъ съ Ѳедосѣевцами отказалъ... Любопытенъ былъ и способъ расправы Ѳедосѣевцевъ и преображенцевъ, употреблявшійся противъ нетрезвости (а не разврата!). Одинъ человѣкъ фабричный, разсказывается въ Пандектѣ, въ питіи вина обличился, за что и отказано было ему въ сообщеніи съ домашними... Тогда фабричный пришедъ на кладбище въ началѣ вечерни съ Воскресенія на понецѣльникъ, долго кланялся и просилъ прощеніе старца, который едва положилъ гнѣвъ на милость..., но приказалъ съ начала вечерни и до конца ея класть земные поклоны во все то время, пока по уставной службѣ, пѣли молебенъ, прочли два канона, потомъ келейное правило, канонъ Іисусу сладчайшему, акафистъ Богородицѣ и каноиъ ангелу хранителю и въ концѣ всего этого когда его спросили, сколько во все то время онъ поклоновъ отправилъ? измученный до поту и слезъ отвѣтилъ *до трехъ тысячъ*...

Но занимаясь полицейскими расправами, Ѳедосѣевцы мудрствовали и о дѣлахъ религіозныхъ, когда было, по ихъ мнѣнію, нужно, и для этого собирали свои раскольничьи соборы. Въ 1791 году 19 Февраля въ стѣнахъ Преображенскаго Кладбища былъ, между прочимъ, одинъ изъ такихъ соборовъ по случаю возникшаго между Ѳедосѣевцами недоумѣнія „о таинствѣ причастія, подъ видомъ хлѣба и вина совершаемаго.“ Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ Ѳедосѣевцевъ, разумѣется болѣе другихъ богатые, понимая всю важность для христіанина таинства Евхаристіи, успѣли какимъ-то образомъ пріобрѣсть себѣ „сію тайну“ будто бы „древняго приношенія“ — отъ Поморянъ, которые въ свою очередь получили ее будто бы отъ соловецкихъ выходцевъ. Дѣйствительно, по свидѣтельству Андрея Іоаннова, Поморье и именно; Выговскій Скитъ издавна снабжалъ раскольниковъ *мнимымъ древнимъ* „причастіемъ,“ которое ловко приготовлялъ поморянамъ

одинъ соловецкій выходецъ, по имени Авраамій. Въ видахъ обогащенія раскольничьей обители, Авраамій сперва огласилъ, что принесъ съ собою изъ Соловковъ древніе запасные дары Евхаристіи, и потомъ, когда ихъ стало мало, растворилъ ихъ въ квашнѣ, испекъ новые хлѣбы, отъ которыхъ крохи и стали продавать Поморцы раскольникамъ богачамъ, нерѣдко за самыя огромныя суммы, какъ напутствіе на часъ смертный. Этими то крохами запаслись и многіе изъ Московскихъ Ѳедосѣевцевъ. Не смотря на то, что владѣвшіе такимъ „причастіемъ“ Ѳедосѣевцы, въ доказательство, святости бывшей у нихъ „тайны,“ ссылались на авторитетъ столповъ поморнаго толка: Даніила, Андрея, Петра и другихъ, которые будто бы „отъ самыхъ дѣйствителей руку древле священноинокъ и священностралалецъ соловецкихъ сію тайну получиша и съ симъ божественнымъ тѣла и крови Владычнихъ воспріятіемъ тыя поморскіе начальники въ часъ своего мирскаго исхода души своя испустиша Господеви;“ тѣмъ не менѣе не всѣ Ѳедосѣевцы убѣждались такими доводами. Напротивъ самоизмышленное „причастіе“ соблазняло многихъ до того, что на Преображенскомъ кладбищѣ „миръ единовѣрныхъ поколебася и церковное исполненіе разрушашеся.“ Съ цѣлію возстановить нарушенный миръ и собрались Ѳедосѣевцы на соборъ въ 1791 году 19 Февраля. Были впрочемъ и другія къ этому побужденія. Появились между Ѳедосѣевцами „безразсудныя пренія другъ съ другомъ“ касательно нѣкоторыхъ „прикровенно лежащихъ“ мѣстъ въ Евангеліи, Апокалипсисѣ и псалмахъ, которыя еще болѣе усиливали раздоръ между „единовѣрными.“

„Всѣхъ сихъ ради,“ въ среду на сырной недѣлѣ собрались Ѳедосѣевцы на соборное разсужденіе. Но какъ ни одного изъ спорныхъ пунктовъ „къ совершенному окончанію привести не возмогли ради многонароднаго возмущенія,» то поручено было „первому по первомъ правителю общества, отцу Петру Ѳедоровичу,“ чтобы онъ „съ помощію Божіею и по своей его возможности, собравъ всѣхъ церковныхъ предстателей, духовныхъ людей и учительныхъ и книжныхъ,“ учинилъ вмѣстѣ съ ними „прилежное разсмотрѣніе и благопристойное разсужденіе о выше предложенныхъ вещахъ, и наконецъ съ Богомъ обще-соборное положили бы опредѣленіе.“

Дѣйствительно на другой день „тоя же седмицы,“ въ четвертокъ,— 20 Февраля, всѣ лица, считавшіяся „духовными, учительными и книжными,“ числомъ до 25 человѣкъ, собрались на соборное совѣщаніе. Когда указаны были причины, побудившія Ѳедосѣевцевъ въ такіе

веселые для русскаго человѣка дни заняться „церковными вещами,„ собравшіеся на соборъ приступили къ обсужденію „недоумѣнныхъ“ предметовъ. Призваны были на соборъ имѣвшіе у себя „древняго приношенія причастіе,“ и когда они объяснили, какъ и гдѣ пріобрѣли себѣ „тайну сію,“ замѣтивъ при этомъ, что „сіе таинство не вновѣ въ царствующемъ градѣ появися,“ что оно было въ Москвѣ и прежде — во время почтеннѣйшаго отца Ильи Ивановича у христіанъ многихъ, дѣтей его духовныхъ, и съ подобающею честію хранимо бѣ и съ вѣрою отъ вѣрныхъ пріемлемо,“ что и послѣ Ильи Ивановича „многіе бывшіе отцы про тайну сію вѣдали, у кого она была и нынѣ есть, но ни единъ же отъ нихъ, страхъ Божій имущихъ, не дерзнулъ никаковымъ хульнымъ словомъ сію вещь страшную порещи, бояся Божія суда, да некаковымъ бы недовѣдѣніемъ не коснулось бы и на самое существо воплощеннаго Бога Слова какова тѣхъ хуленіе, но оставляли вещь сію вѣдать единому Богу и пріемлющихъ несомнительнѣй вѣрѣ,“ — тогда присутствовавшіе на соборѣ, „выслушавъ тѣхъ предложенные извѣты и прежнихъ отецъ о тайнѣ сей разумѣніе,“ единогласно постановили слѣдующее опредѣленіе: „опасности ради за отдаленность на онъ вѣкъ отъ насъ тайны сея дѣйствителей, сирѣчь, священникъ древнихъ скончавшихся, и за отшествіемъ тамо же ближайшихъ о ней и вѣрныхъ свидѣтелей, ниже утвердить сію можемъ, яко оно то сущее, и ниже каковымъ либо смѣемъ порещи хуленіемъ, говѣя вкупѣ же и трепеща единаго точію тайны сея нареченія; понеже ни вси отцы наши сего не сотвориша, ниже мы смѣемъ хульное что изрещи.“ Впрочемъ, не надѣясь, вѣроятно, собственными силами рѣшить возникшія недоумѣнія, московскіе Ѳедосѣевцы еще прежде собора письменно спрашивали о спорномъ предметѣ „перваго отцемъ, отца своего Ѳедора Никифоровича,“ бывшаго въ то время наставникомъ Ѳедосѣевцевъ въ Ригѣ, который письмомъ же отвѣчалъ слѣдующее: „не приведи Господи объ оной страшной вещи и подумать, а нежели чтобы мнѣ хульное говорить.“ Отвѣтъ Ѳедора Никифорова также былъ предъявленъ на соборѣ и принятъ во вниманіе, при составленіи опредѣленія, касательно древняго „причастія.“

Какъ всякій можетъ видѣть, опредѣленіе ѳедосѣевскаго собора 1791 года объ Евхаристіи „древняго приношенія“ крайне уклончиво. И сами присутствовавшіе на соборѣ замѣтили, о своемъ рѣшеніи, что „каково оно есть существомъ, оставляемъ его вѣдать единому всѣмъ праведносудящему Богу,“ показывая тѣмъ, что они не связываютъ ничьей совѣсти

и каждому позволяютъ думать о спорномъ предметѣ, какъ ему угодно. Хотя это — обыкновенная тактика всѣхъ вообще раскольническихъ лжесоборовъ, — тѣмъ не менѣе въ настоящемъ случаѣ, весьма важномъ, эта нерѣшительность въ опредѣленіи невольно наводитъ на мысль, что вѣрно каждая изъ споривших партій имѣла на своей сторонѣ довольно сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, которыя своимъ значеніемъ въ обществѣ Ѳедосѣевцевъ и заставили присутствовавшихъ на соборѣ дѣйствовать въ своихъ опредѣленіяхъ такъ, чтобы ни чье самолюбіе не было затронуто, чтобы, какъ говорится и волки были сыты и овцы были цѣлы. Дальнѣйшая дѣятельность „отцевъ“ Ѳедосѣевскаго собора еще болѣе убѣждаетъ въ этой мысли. Не ограничиваясь указаннымъ выше уклончивымъ опредѣленіемъ, они еще постановили: „понеже отъ попущенія Божія сея ради тайны въ народъ вниде великовозмущеніе и неблагопристойное другъ другу противорѣчіе,“ — то „тѣхъ, которые сію имѣютъ причащенія тайну, совѣтнически упросихомъ, чтобы они церковнаго ради нерасторженнаго благосостоянія и единовѣрныхъ любовнаго единенія вручили бъ сію тайну въ церковное сохраненіе.“ Это, очевидно, въ пользу волковъ. Но не забыты и овцы! Имъ объяснено было на соборѣ, что хотя нынѣ — во время царства антихристова и трудно получить причащеніе, тѣмъ не менѣе „за лишеніемъ божественныя сея въ видѣ хлѣба и вина совершаемыя тайны“ никто „не отлучается спасенія;“ потому что каждому можно получить всѣ дары, сообщаемые Евхаристіею, чрезъ одно „огнепальное тоя желаніе.“ Очевидно, этимъ разсужденіемъ успокоивались не только тѣ, кои имѣли у себя „причащеніе древняго приношенія“ и теперь должны были отдать его на храненіе „духовнымъ отцамъ,“ но и тѣ, кои никогда не имѣли его у себя.

Когда происходили всѣ эти совѣщанія и разсужденія, на соборѣ получено было „отъ Ильи Алексѣича (Ковылина) десять требованій,“ на которыя „отцы“ собора должны были также дать свои „рѣшенія.“ Нѣкоторыя изъ „требованій“ Ковылина касались мелочей, но въ другихъ шла рѣчь о предметахъ довольно важныхъ, по крайней мѣрѣ по взгляду на нихъ ѳедосѣевцевъ. Таковы, между прочимъ, седьмое и осьмое „требованія о примиреніи“ ѳедосѣевцевъ „въ Петербургѣ съ Филиповы христіаны и за титлу четырехлитерную сію ІНЦІ упорно стоящихъ изреченномъ отлученіи.“ Отвѣчая на эти „требованія,“ присутствовавшіе на соборѣ опредѣлили: „мы что ни сдѣлали и что ни написали въ статіяхъ нашихъ тамо, но ни въ чемъ противнаго церкви

таковымъ надписаніемъ крестовъ не поставляли.“ За тѣмъ въ 1775 году подобное же „всесоборное исповѣданіе за руками отеческими и Ильи Алексѣича“ дано было отъ московскихъ Федосѣевцевъ Филиповцамъ, жившимъ на Тихвинѣ и въ Петербургѣ, во время „бывшаго съ ними примиренія“ Ѳедосѣевцевъ. Отвергая надпись Пилатову, Ѳедосѣевцы соглашались на принятіе титлы въ томъ видѣ, какъ содержали ее Поморцы, т. е. Іс. Хс. Сынъ Божій. Далѣе: въ 1780 году Ѳедосѣевцы Преображенскаго Кладбища извѣщали отъ лица „московской соборной церкви“ замосковорѣцкихъ жителей Алексѣя Яковлевича съ прочими, что нужно „на животворящихъ крестахъ надписаніе полагати по всеобдержному древлецерковному обычаю съ царскимъ и богословскимъ надписаніемъ: Царь славы Іс. Хс. Сынъ Божій и прочая, — четырехлитернаго же надписанія, еже ІНЦІ, вмѣсто Пилатова надписанія не полагати и на поклоненіе не поставляти, преступающихъ же братолюбнѣ исправляти.“ Наконецъ, когда старорусскіе Ѳедосѣевцы, узнавъ о такой перемѣнѣ „четырехбуквеннаго догмата“ на Преображенскомъ Кладбищѣ, стали укорять за это московскихъ собратій своихъ, тогда въ 1781 году „московская соборная церковь“ написала въ Старую Русу посланіе, въ которомъ говорилось: „мы смотряюще здѣ въ царствующемъ градѣ вездѣ и всюду, какъ соборныхъ церквахъ, тако и въ монастырѣхъ и не токмо здѣ въ царствующемъ градѣ, но и въ принадлежащихъ ему мѣстахъ, пречестныхъ обителѣхъ преподобнаго Сергія, Савы и Іосифа и прочихъ, да посему и во всей древлероссійстѣй церкви сего написанія обдержно не обрѣтаемъ. Аще же и случаются гдѣ нѣкая съ симъ надписаніемъ, то или отъ новиковъ подправлено, или мракомъ невѣденія покровено; понеже ни отъ единаго сихъ просія чудотвореніе, и ни на единомъ отъ нихъ имѣется лѣтописаніе, въ кая лѣта содѣланъ и отъ кого и когда въ честную обитель, или церковь положенъ. На нѣкіихъ же верхнія доски съ таковымъ надписаніемъ вновь придѣланы, якоже нами усмотрися въ Благовѣщенскомъ соборѣ крестъ предревній содѣланъ отъ злата преизящнымъ финивтянымъ художествомъ, обнизанный жемчугомъ, вкладу святѣйшаго Филарета патріарха, на ономъ крестѣ верхняя дска вновь вложена, подписаніе имѣетъ латынскаго почерка выше рукъ Христовыхъ, а на верхней дскѣ воображена титла рѣзнымъ художествомъ.... То сихъ ради винъ съ сицевымъ надписаніемъ на поклоненіе честныхъ крестовъ и поставлять сомнительны. А что въ вашей старорусской странѣ отъ преждебывшихъ отецъ и страдалецъ оныя надписанія по

нѣкоему недоумилительному смотрѣнію положися, мню, яко за неусмотрѣніе тогдашняго времене великаго гоненія: ибо якоже прежде въ царствующемъ градѣ, тако и нынѣ въ вашей странѣ новгородской и въ Польшѣ, идѣже обрѣтаются кресты съ четырми буквами, нѣкоторыя литы хотя и во обители (т. е. на Преображенскомъ кладбищѣ), однако не съ древнихъ образцовъ, но съ новыхъ переводовъ поповщенскихъ, а другія у многихъ христіанъ совсѣмъ отъ еретикъ содѣланныя никоніанскія."

На основаніи „всѣхъ сихъ предложенныхъ доказательствъ церковныхъ," и примѣровъ прежнихъ отцевъ Ѳедосѣевцы на соборѣ 1791 года опредѣлили, что „титлу ІНЦІ" какъ „не древнюю, но вымыселъ внесенный въ Россію отъ инославныхъ вкупѣ съ прочими новинками" оставить „яко сущую излишность," писать на крестахъ такъ: Царь Славы Іс. Хс. сынъ Божій, а несогласныхъ на такую перемѣну по первомъ и второмъ наказаніи „отлучить отъ Церкви". Отлученіе на непокорныхъ Ѳедосѣевцы Преображенскаго кладбища произнесли въ 1791 году не сами собою, но также на основаніи примѣра прежнихъ своихъ отцевъ, на опредѣленія которыхъ ссылались, и особенно слѣдуя совѣту „отценачальника" своего, упомянутаго выше Ѳедора Никифоровича, бывшаго главою Ѳедосѣевцевъ въ Ригѣ, который на извѣстіе Московскихъ Ѳедосѣевцевъ о примиреніи ихъ съ Петербургскими раскольниками Филипова согласія, писалъ 1791 года, Сентября 24: „а что изволите писать къ нашей худости и требуете отъ насъ совѣта, что христіане согласія Филипова имѣютъ намѣреніе съ нами примириться, и просятъ отъ насъ послушанія, чтобы отъ насъ съ четырми буквами крестовъ нигдѣ не было, то кресты такіе у насъ давно уже оставлены, какъ и вамъ не безъизвѣстно, и которые хоша и имѣютъ такіе кресты, то таковые отъ насъ отлучены, да и сами отъ насъ отлучаются". На основаніи такого отвѣта рижскаго наставника Ѳедосѣевскаго, Ѳедосѣевцы московскіе прежде всего (въ 1791 году) заключили окончательный миръ съ петербургскими Филиповцами, согласившись вмѣстѣ съ ними не употреблять титлы: ІНЦІ и произнесли отлученіе на всѣхъ, кто будетъ не покаряться этому опредѣленію, а потомъ на соборѣ въ Москвѣ снова подтвердили подъ угрозою соборнаго отлученія— неупотреблять „четырехъ-буквенной титлы".

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго видно, что Ѳедосѣевцы московскіе, равно и Рижскіе, оставили титлу: ІНЦІ не около 1780 года, какъ думаютъ нѣкоторые (Истор. р. раск. пр. Макарія, стр. 274

*

изд. I), но гораздо прежде, именно еще въ 1768 году, какъ видно изъ примирительнаго письма Ильи Иваныча къ старцу Ѳеоктисту; окончательное же опредѣленіе касательно этого предмета послѣдовало только въ 1791 г.

Обращаясь же къ другимъ памятникамъ, мы находимъ, что „четырехъ-буквенная титла“ перестала имѣть значеніе догмата для Ѳедосѣевцевъ еще раньше 1768 года. Такъ на соборѣ Ѳедосѣевскомъ, бывшемъ еще 1751 году 1 Октября, мы уже встрѣчаемъ опредѣленіе такого рода: „вѣровати и покланятися животворящему кресту съ надписаніемъ титлы о славѣ Іисусъ Христовѣ, еще сице ІНЦІ или на дщицѣ надписанномъ Іс. Хс. за едино почитати и поклонятися таковымъ крестомъ, таковаго отъ церкви отлучать“ (Анд. Іоаннов. ч. II, стр. 155—6, изд. 1799 г.). Здѣсь уже видна уступка въ пользу надписи: Іс. Хс. Сынъ Божій. По свидѣтельству же раскольническаго сочиненія подъ названіемъ: „повѣсть о началѣ раздора Ѳедосѣевцевъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть“, еще въ 1740 году происходилъ въ селѣ Преображенскомъ, въ домѣ Сергѣя Мартынова, соборъ, на которомъ одинъ изъ Ѳедосѣевскихъ наставниковъ, по имени Игнатій Трофимовъ (свѣденія о немъ смотр. у Павла Любопытнаго въ его Истор. Словарѣ подъ № 39), былъ убѣжденъ Поморяниномъ Даніиломъ Матвѣевымъ согласиться, что надпись на крестѣ должна состоять изъ слѣдующихъ словъ: Царь Славы Іс. Хс. Сынъ Божій. Такимъ образомъ ученики Ѳеодосія довольно скоро послѣ смерти своего учителя начали созновать неправоту его ученія. „Четыре буквы для всѣхъ нужныя и спасительныя“, какъ вопилъ Ѳеодосій предъ Поморянами, когда посѣтилъ ихъ скитъ въ 1694 году, сдѣлались въ 1740, или по крайней мѣрѣ въ 1751 году, но мысли учениковъ его, не необходимыми ко спасенію, а въ 1768 году и послѣ даже еретическими (Анд. Іоаннов. ч. II, стр. 184). Дѣло говоритъ само за себя, только ужъ ни какъ не въ пользу Ѳедосѣевцевъ и ихъ старой вѣры... Какова бы ни была вѣра, но отступленіе отъ правилъ ея есть уже нарушеніе вѣры, явное къ ней пренебреженіе. И это не единственный случай, — когда Ѳедосѣевцы, проповѣдующіе, что въ священныхъ книгахъ и чинахъ церковныхъ не нужно измѣнять даже мелочей, сами, по требованію обстоятельствъ, измѣняли основные пункты своего ученія и своей вѣры.

Въ числѣ требованій, предложенныхъ Ковылинымъ собору на разсмотрѣніе, было между прочимъ и слѣдующее: „о торгѣ духовныхъ

лицъ". Извѣстно, что по правиламъ Ѳедосѣевцевъ, духовнымъ людямъ отнюдь не позволяется торговать (у Анд. Іоаннов. ч. II, стр. 177, прав. 40). Предложеніе Ковылина, какъ оказалось, касалось нѣкоторыхъ изъ членовъ собора. Вѣроятно по этой простой причинѣ на соборѣ не послѣдовало никакого опредѣленнаго рѣшенія по этому предмету, а только выслушано было со стороны виновнаго оправданіе такого рода, что „самъ онъ не торгуетъ, а сидѣльцы отъ него торгъ производятъ, и не для каковаго либо капитальнаго умноженія, но точію для необходимо нужнаго домашняго припитанія, ибо сіе и древле отъ пастырей освященныхъ на нужную потребу производимо бывало. А есть ли же, прибавлялъ отвѣтчикъ, гдѣ прямо на насъ указано будетъ запрещеніе правильное, тогда я законамъ церковнымъ преслушатель не буду." Въ правилѣ, которое мы привели, неговорится, можно ли „духовному человѣку" если не самому, покрайней мѣрѣ чрезъ „сидѣльцовъ" производить торгъ. Но въ немъ ясно сказано, что виновный въ этомъ „отъ духовенства отставляется." Вѣроятно, этою-то неопредѣленностію правила и воспользовались присутствовавшіе на соборѣ Ѳедосѣевцы, чтобы не лишать одного изъ своихъ „духовныхъ" необходимаго „домашняго пропитанія."

По окончаніи соборныхъ разсужденій, похожихъ въ сущности на базарныя переливанія изъ пустого въ порожнее, всѣ присутствовавшіе на соборѣ Ѳедосѣевцы скрѣпили свои опредѣленія собственноручными подписями „въ достовѣрное извѣстіе, въ непремѣнное храненіе и въ вѣчное (каково!) утвержденіе" всего написаннаго. Впрочемъ хотя число „отцевъ" на соборѣ простиралось до 25 человѣкъ, подписей подъ дѣяніемъ мы находимъ мало. Это произошло по самой простой причинѣ — потому, что многія изъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, не умѣли писать. 2-го Марта того же года на Преображенскомъ кладбищѣ замѣтно было особенное движеніе. Въ толпѣ Ѳедосѣевцевъ можно было встрѣтить не только „духовныхъ людей", но и простыхъ. Это было новое собраніе послѣдователей Ѳеодосія, явившихся сюда для выслушанія опредѣленій, бывшаго за 10 дней до этого собора. Дѣяніе соборное было прочитано въ слухъ, хотя и не знаемъ, всѣ ли остались довольны рѣшеніями собора [40]).

---

[40]) Христ. Чтен. 1868 г. кн. 2. стр. 14—28.

ГЛАВА V.

Состояніе Преображенскаго кладбища при Императорѣ Павлѣ I.—Высочайшее повелѣніе объ уничтоженіи онаго.—Пріѣздъ Ковылина въ Петербургъ по этому случаю.—Состояніе Ѳедосѣевской секты въ это время въ Петербургѣ.—Афонасій Никитинъ, Герасимъ Никитинъ Ошара, и Филипъ Ѳоминъ Косцовъ.—Петербургскіе столпы Ѳедосѣевскаго благочестія.—Прикрѣпленіе Ковылинымъ Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ къ Преображенскому кладбищу.—Знакомство Ковылина съ Княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ чрезъ придворнаго портнаго Зеленкова и подрядчика Абрама Яковлева.—Какъ Ковылинъ обошелъ, неблагопріятное для него, Высочайшее повелѣніе Императора Павла I.—Откуда получили начало Московскіе торговые дома: Шелапутиныхъ, Заикиныхъ и Грачевыхъ?—Отношеніе Ковылина къ Московскимъ вельможамъ.—Явленіе на Преображенскомъ кладбищѣ Стародубскаго Ѳедосѣевца Петра Ѳедорова съ Вѣтковскимъ уставомъ.—Привозъ раскольницъ-дѣвокъ изъ Стародубья въ Москву.—Извѣстность Ковылина въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и торжественная депутація къ нему изъ разныхъ городовъ съ поклоненіемъ.

По возшествіи на престолъ Императора Павла I, который не любилъ шутить ни съ кѣмъ, и въ частности съ раскольниками, Московскій Главнокомандующій получилъ Высочайшее повелѣніе уничтожить дошедшее до безобразій Преображенское кладбище. Ковылинъ поспѣшилъ, по этому случаю, въ Петербургъ хлопотать за свое кладбище. Здѣсь онъ познакомился кстати покороче съ представителями Ѳедосѣевской секты, которая была въ Петербургѣ въ это время въ большой уже силѣ. У Ѳедосѣевцевъ Петербургскихъ имѣли уже славу ревнителей нѣкто Афанасій Никитинъ [41]), тонкій буквалистъ и рѣдкій вѣдецъ въ пастырскомъ округѣ церковныхъ правъ Ѳедосѣевскаго богослуженія Герасимъ Никитинъ Ошара, крестьянинъ Графа Шереметьева, грубый буквалистъ, извѣстный толковщикъ Антихриста и рѣшительный предсказатель страшнаго суда Христова, [42]) Филипъ Ѳоминъ Косцовъ, Петербургскій купецъ, [43]) побѣждавшій будто бы позоромъ адскую

---

[41]) Родился 1737 г. умеръ 1811 г. 74 лѣтъ. По описанію раскольниковъ онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами.

[42]) По описанію самихъ раскольниковъ Ошара химерою Лжехриста довольно пріобрѣлъ и поработилъ себѣ учениковъ и встревожилъ умы глупцовъ такъ сильно, что всякій желалъ быть вралемъ Антихриста и тайновидцемъ всѣхъ чудодѣйствъ. Быстрымъ учительствомъ объ Антихристѣ Ошара умножилъ въ публикѣ на Апокалипсисъ цѣну втрое.... Человѣкъ былъ упрямый, самолюбимый, прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ и рабъ страстей, по вѣрѣ же своей враль, а по нраву скареденъ.

[43]) Родился 1737 г. умеръ 1804 г. 67 лѣтъ. Роста, по описаніямъ раскольничьимъ, былъ средняго, худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣлъ черную, продолговатую и небольшую.

бурю міра и пагубное уніатство (единовѣріе) въ Петербургѣ и друг. Собственно грубые и невѣжественные Ѳедосѣевцы въ С.-Петербургѣ явились не очень давно, такъ что въ 1748 году ихъ было въ столицѣ Петра I неболѣе 7 или 8 человѣкъ. Это небольшое духовное стадо враговъ Петра, пріютившееся на берегахъ Невы, имѣло тогда своимъ наставникомъ и духовникомъ одного праздношатающагося и безграмотнаго мужика, который, кое-какъ научась читать, отправлялъ у нихъ всю церковную службу, и съ такою грамотою болѣе тридцати лѣтъ на одномъ мѣстѣ начальствовалъ. Но какъ изъ помянутаго числа наконецъ въ 1778 году возрасло Ѳедосіанское общество въ С.-Петербургѣ до тысячи душъ, и между ними довольно нашлось богачей и такихъ, которые знали вкусъ и разборчивость, то и начали они отца своего духовнаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ критиковать, всѣ недостатки его исчислять, и пороки находить; а наконецъ по общему братскому совѣту рѣшились писать въ Московскій Преображенскій монастырь къ собратіямъ своимъ, „чтобъ они имъ дали другаго пастыря съ достоинствами и безъ пороковъ, а ихняго бы по правиламъ судили, потому что онъ 1) недостаточенъ грамотѣ; 2) великій сребролюбецъ; 3) подчиненныхъ, т. е. крылошанъ, слабо содержитъ, и попустилъ имъ во всѣхъ распутствахъ, на соблазнъ внѣшнимъ валяться; 4) службу Божію безъ книгъ и безъ пѣнія по одной Псалтырѣ, или по лѣстовкѣ въ часовнѣ правитъ; 5) ко всякимъ мірскимъ въ домы входитъ Христа славить, и подарки оттуда получаетъ, и за таковыхъ Бога молитъ, и за умершихъ ихъ псалтырь читаетъ; 6) самъ духовника у себя не имѣетъ, а исповѣдывался однажды у неизвѣстнаго мужика, по доказательству неперекрещиванца“. И прочія подобныя представили вины, числомъ до 30.

Московскіе Преображенцы давно желали безграмотнаго Петербургскаго учителя столкнуть и предоставить это мѣсто кому нибудь изъ своихъ въ С.-Петербургѣ; но до сихъ поръ приступить къ этому не имѣли достаточнаго повода. Теперь же они обрадовавшись случаю составили у себя сходку, на которую и вызывали къ отвѣту Петербургскаго пастыря съ тѣмъ, чтобъ залуча его въ свои руки, безъ возврата уже у себя оставить, а на его мѣсто изъ своихъ послать. Дипломаты московскіе были себѣ на умѣ тактики. И хотя старикову руку въ Петербургѣ многіе держали, и въ защищеніе говорили: „что опредѣленіе его было не въ Москвѣ, а здѣсь; для того не долженъ онъ отъ своего мѣста, какъ самовластный господинъ, отлучаться“; однако Ковылинъ на каждую вину про-

писанную, подвелъ изъ Кормчей самыя тѣ правила, которыя за таковые пороки отлучаютъ, и изъ сановъ извергаютъ Епископовъ и священниковъ; и выбравъ изъ своей среды Петра Ѳедорова, на мѣсто виновнаго возвелъ и утвердилъ послѣдняго. Явившись въ С.-Петербургъ Ковылинъ былъ уже, такимъ образомъ, въ стадѣ своихъ, болѣе или менѣе, *зависимыхъ* отъ Преображенскаго кладбища овецъ и непреминулъ при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ воспользоваться своимъ положеніемъ въ Петербургѣ. Чрезъ Косцова онъ особенно много выигралъ. Этотъ богатый купецъ, Ѳедосѣевецъ, неотступными просьбами убѣдилъ Ковылина устроить Петербургское Ѳедосѣевское согласіе въ надлежащемъ видѣ, ибо въ немъ было де много Поморцевъ. Принявъ на себя трудъ учредить общину, *подобную Московской*, Ковылинъ пріобрѣлъ себѣ преданность Косцова, которому благоволилъ князь Куракинъ, и нашолъ въ немъ преданнѣйшаго повѣреннаго въ дѣлахъ „Преображенскаго кладбища“ близъ знаменитаго вельможи,— а также соединилъ участь Московскихъ Ѳедосѣевцевъ съ С.-Петербургскими неразрывною связью въ случаяхъ несчастныхъ и благополучныхъ... Въ это же время Ковылинъ успѣлъ составить связь съ придворнымъ портнымъ Зеленковымъ и подрядчикомъ Абрамомъ Яковлевымъ Яковлевымъ. Оба они были Ѳедосѣевцы и доставили ему чрезъ заднее, конечно, крыльцо, новый случай снискать благорасположеніе вельможи князя Алексѣя Борисовича Куракина, имѣвшаго большое вліяніе на весь ходъ государственнаго управленія. Услуживая вкрадчиво Куракину Ковылинъ столько пріобрѣлъ его вниманія, что князь въ простотѣ сердечной, отуманенный ловкимъ іерархомъ, писалъ къ Московскому главнокомандующему: „Окажите доброму Ильѣ Алексѣевичу помощь въ случаѣ нужды“. Довольно было этихъ немногихъ коротенькихъ словъ изъ Петербурга, и при томъ отъ князя Куракина, чтобъ обратить общую готовность въ Москвѣ къ пользамъ Ковылина... Послѣ этого Ковылину не много уже стоило труда *обойти* неблагопріятное для него Высочайшее повелѣніе Императора Павла I. Производство гражданское требовало, чтобы повелѣніе Государя было исполнено чрезъ гражданскаго губернатора, который сообщилъ его бывшему оберъ-полиціймейстеру Воейкову, а къ сему послѣднему и явился Ковылинъ, неся съ товарищемъ своимъ Миловановымъ на деревянномъ лоткѣ огромный пирогъ. Воейковъ, вѣроятно изъ любопытства, взломилъ оный и увидѣвъ въ немъ золотые имперіалы (которыхъ запечено было 1,000), сказалъ: „Благодарю за хлѣбъ и соль“, и согласясь посѣтить приготовленный Ко-

вылинымъ для правительственныхъ лицъ (въ Москвѣ) обѣдъ, не тревожилъ общину Ильи Алексѣевича исполненіемъ Высочайшаго указа... По убѣжденію самихъ раскольниковъ, обратившихся нынѣ въ единовѣріе [44]), *само правительство испортило* въ это время дѣло обращенія Ѳедосѣевцевъ на путь истинный... Если бы, говорятъ они, Высочайшее повелѣніе Императора Павла I было тогда же неукоснительно приведено въ исполненіе, то о „Преображенскомъ кладбищѣ“ не осталось бы доселѣ и помину и Россія не узрѣла бы до трехъ милліоновъ своихъ гражданъ совращенными потомъ агентами „Преображенскаго кладбища“ въ жалкую и тупую Ѳедосѣевскую секту... Съ такимъ мнѣніемъ дѣйствительно нельзя не согласиться! Да послужитъ же оно урокомъ правительству на будущее время!.

Но что, къ несчастію, было *испорчено*, того не воротишь... Правительству дорого потомъ стоила возня съ этимъ „Преображенскимъ Кладбищемъ“, обстроившимся, наконецъ, огромными каменными корпусами и обнесшимся высокими, съ башнями, стѣнами, гдѣ, заперевшись желѣзными засовами, коноводы секты дѣлали что хотѣли, не обращая вниманія ни на церковь, ни на Царя, ни на его правительство... Когда Ковылинъ увидѣлъ, что не только можно *подкупать* мѣстныхъ властей, *но обходить* даже Высочайшія повелѣнія, то повелъ дѣло своего устройства кладбища съ большою смѣлостію и дерзостію. Преображенская община его стала уже не по днямъ, а по часамъ увеличиваться какъ числомъ живущихъ въ ней, такъ и прихожанъ. Свободный пріемъ, привлекалъ сюда множество всякаго званія людей, въ особенности бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Прелесть разврата, спокойное убѣжище, лишеніе принесеннаго въ общину имущества, невозможность безнаказанно возвратиться къ первобытному своему состоянію, безпрекословно подчиняли приходившихъ правиламъ новаго монастыря. Быть прихожаниномъ кладбища увлекала зажиточныхъ купцовъ, торговцовъ алчность къ богатству, ибо сундукъ съ его сокровищами для нихъ всегда былъ открытъ; за получаемую помощь они ничего не платили; фанатизмъ единовѣрчества уготовлялъ

---

[44]) Въ настоящее время единовѣрцевъ, т. е. присоединившихся къ православной Церкви на правилахъ единовѣрія, утвержденныхъ правительствомъ не одна тысяча. Всѣ они благодарятъ судьбу свою и несказанно рады, что бросили мрачную и развратную секту Ѳедосѣевскую... Нѣкоторымъ изъ сихъ единовѣрцевъ мы между прочими источниками обязаны рукописными и устными матеріалами при сотавленіи настоящей монографіи.

между ними взаимную помощь, нѣчто въ родѣ комерческаго банка. Этими средствами ловко воспользовались многіе купеческіе дома, и по нынѣ извѣстные въ Москвѣ своими богатствами. Шелапутины, Заикины, Грачевы и пр. имѣли родоначальниковъ, принадлежащихъ православной церкви и отпавшихъ отъ нея ради выгодъ, отъ кладбища полученныхъ... При такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ, при такомъ *правительственномъ невниманіи*, Ковылину оставалось только упрочивать положеніе своего кладбища,—и онъ дѣйствительно не дремалъ. Употребляя всѣ средства къ пользамъ кладбища, онъ снискивалъ ему покровителей между знатными вельможами Московской столицы. Продавая имъ иностранныя вина, поставляя матеріалы для строеній, онъ умѣлъ, при удобныхъ случаяхъ, испрашивать у нихъ всевозможныя выгоды своимъ единовѣрцамъ; *знатныя особы* не отрекались его посѣщать, быть приглашенными къ его богатымъ обѣдамъ... Иногда приближенные единовѣрцы укоряли Ковылина за это общеніе съ никоновцами, но онъ дипломатически говаривалъ: „Кинь хлѣбъ соль за лѣсъ, пойдешь да найдешь“. Обѣды его нравились посѣтителямъ, не упускавшимъ случая навѣщать Илью Алексѣевича. Однажды съѣхавшіеся къ нему вельможи до того были угощены, что при разъѣздѣ не замѣтили, какъ Ковылинъ перемѣнилъ ихъ экипажи: Губернатора посадилъ въ карету оберъ-полиціймейстера, а сего въ другую; тоже сдѣлалъ и съ прочими. Кучера развезли господъ, каждый попалъ въ чужой домъ: „Великая была изъ сего потѣха, свидѣтельствуютъ сами раскольники, время то было христіанское, никто не посѣтовалъ, потѣшались сему смятенію весьма долго, благодаря Илью Алексѣевича за угощеніе“... Съ этого времени хотя наружныя обстоятельства и приняли лучшій видъ относительно безопасности общины, но Ковылина, какъ онъ сообщалъ своимъ приближеннымъ, безпокоило учрежденіе внутренней ея безопасности и прочности. Онъ говорилъ, что его киновія можетъ разрушиться сама собой; собратій нашихъ удерживаетъ только мысль: Никонъ измѣнилъ вѣру, все напечатанное и написанное до него свято, а послѣ него заслужило Божіе проклятіе, но это все на словахъ; помрутъ нынѣшніе наставники, съ ними ослабѣетъ благоговѣніе; свобода, льгота наскучитъ православнымъ; къ нимъ набредетъ всякій народъ, внесетъ съ собою свои мышленія и хотя стариковъ не соблазнятъ, но поколеблютъ молодыхъ. Надо приняться за постановленіе правилъ, которыя бы приняты были всѣмъ согласіемъ и уважены за свято;

ихъ надобно достать намъ, да и ввести въ нашъ монастырь. Тогда мы будемъ *вязать* живущихъ!..“

Утвердясь въ этой мысли, онъ сдалъ на время управленіе монастыремъ Зенкову, а самъ отправился въ Даниловскій Выгорѣцкій монастырь, гдѣ и принятъ былъ съ уваженіемъ. Но это мало его утѣшило, ибо онъ нашелъ правила этого монастыря не Ѳедосѣевскаго, но Поморскаго согласія; молитва за царствующаго Государя произносилась въ молельняхъ, страха ради Самарянина, почему осмотрѣвъ бытъ общежитія и почернувъ изъ него то, что казалось ему необходимымъ, онъ возвратился въ Москву. Въ это время на „Преображенское Кладбище“ прибылъ изъ Стародуба Ѳедосѣевскаго толка учитель Петръ Ѳедоровъ. Ознакомясь съ нимъ, Ковылинъ сообщилъ ему, что если новой общинѣ дать правила Даниловскаго монастыря, то она растроится, ибо Поморскія постановленія принимаютъ браки, чрезъ что прихожане безпрепятственно могутъ уклоняться къ господствующей церкви „блуда ради.“

Петръ Ѳедоровъ былъ изъ тѣхъ закоснѣлыхъ Ѳедосѣевцевъ, которые уважаемы были согласіемъ за отрѣшенное отъ міра житіе. Проживая въ лѣсахъ Стародубскихъ и зная основательно Ѳедосѣевскія постановленія, онъ предложилъ Ковылину внести Вѣтковскія правила въ „Преображенское кладбище,“ и для добытія вѣрнаго съ нихъ списка, отправился на Вѣтку, откуда привезъ желаемый уставъ. Для преданія бо́льшей важности, какъ ѣздившему, такъ и привезеннымъ имъ правиламъ, Ковылинъ съ братіею обоего пола неся иконы, встрѣтили Петра Ѳедорова за оградою общины, онъ же, положивъ семь поклоновъ, въ сопровожденіи встрѣтившихъ былъ введенъ въ молельню. Ковылинъ пѣлъ молебенъ „соборне,“ и потомъ прочиталъ привезенныя правила, прикладывался ко кресту въ знакъ соблюденія ихъ ненарушимо, чему послѣдовали наставники и всѣ живущіе въ пріютахъ, какъ мущины, такъ и женщины [45]). Уставъ принесенный изъ Польскихъ предѣловъ на „Преображенское кладбище“ написанъ былъ тамъ въ 1751 году 1 октября [46])

---

[45]) Бывшій сотрудникъ Ковылина, Андрей Алексѣевъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ Вѣтковскихъ правилахъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ; вмѣсто монастырскихъ одѣяній дозволилъ носить въ общинѣ мужчинамъ кафтаны, а женщинамъ сарафаны ради того, чтобъ выходя изъ монастыря, они не были замѣтны.

[46]) Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь въ подлинникѣ этотъ знаменитый по дикости своей уставъ польскій, такъ какъ онъ представляетъ собою догматическій и каноническій документъ большой важности. Вотъ какъ начинается этотъ уставъ:

и считался Θедосѣевцами на ряду съ Апостольскими постановленіями, на самомъ же дѣлѣ это есть извлеченіе изъ „Стоглавника“, приноровленное къ обычаямъ Θедосѣевскаго толка, почему составляетъ ограду, отдѣляющую послѣдователей своихъ отъ всего, что разрѣшаетъ,

---

Во имя Святыя Единосущныя Троицы: Отца и Сына и святаго Духа, единаго Бога, всѣмъ иже древнее православіе хранящимъ, святыя Восточныя Апостольскія церкви. Благочестно держащимъ правила же и уставы и преданія отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ положенныя, неизмѣнно, съ любовію хранящимъ, благовѣрнымъ и боголюбивымъ христіаномъ, о Господѣ радоватися. Ниже подписавшіеся, извѣствуемъ, осьмыя тысящи двѣсти шестидесятаго года, мѣсяца октября въ 1 день, (1752 года.) Было у насъ общее собраніе въ Польшѣ, во обители, о церковныхъ вещѣхъ и о пребываніи христіанскаго жительства; и присовѣтывали общимъ отеческимъ и братскимъ совѣтомъ, подтвержденіе, нашея православныя вѣры христіанскія, дабы намъ послѣдовати прежнимъ страдальцамъ и подвижникамъ и учителямъ нашея православныя христіанскія вѣры.

1) Вѣровати и поклонятися животворящему кресту христову съ надписаніемъ титлы, о славѣ Ісусъ Христовѣ, еже сицѣ ІНЦІ, или на дщицѣ написанномъ ІС. ХС. за едино почитати и поклонятися; а еже кто не поклоняется таковымъ крестомъ, таковаго отъ церкви отлучать.

2) Образамъ святымъ поклонятися древняго благочестія, и нынѣ отъ христіанъ писаннымъ; а отъ иновѣрныхъ, или отъ Новоженовъ писанныхъ и литыхъ, не принимати.

3) Образы литые мѣдные вымѣнивать отъ христіанъ, или отъ Поморцевъ. А отъ Никоніянъ мѣдныхъ литыхъ не принимать и не поклонятися; а которые новые мѣдные, никоніянскаго литія, вошли по невѣдѣнію прежде сего времени, тѣ промѣнивать христіаномъ.

4) Съ Заонѣгами раздѣленіе имѣть, и съ ними ни ясти, ни пити, ни на моленіи стояти, и страдальцевъ нашихъ, прежнихъ, ученія не хулити, а Поморскихъ учителей нынѣшнихъ ученія нехвалити. А кто пріидетъ отъ Заонѣгъ въ наше согласіе, да творитъ поклоновъ 300 до земли, и заонѣжскаго ученія ему не простирати.

5) Никоніаны вѣру христіанскую раскольническою нарицаютъ, и христіанъ раскольниками именуютъ, и подъ оное именованіе мнози христіане подписалися раскольниками именоватися, и сіе ихъ подписаніе не богоугодно, а намъ христіанамъ неприлично; и сицевыхъ безъ исправленія къ себѣ въ моленіе не пущать, и себѣ имъ во оправданіе не имѣть, и отъ всѣхъ христіанъ о семъ прощенія имъ просити, и полагати 300 поклоновъ.

6) Христіаномъ пищу въ домѣхъ своихъ устроивать и симъ питатися; аще ли—по нуждѣ отъ иновѣрныхъ на торгу покупаетъ кто, и за то полагати поклоновъ 100; аще ли же кромѣ нужды дерзнетъ кто купити, и таковый да сотворитъ поклоновъ 100 до земли при соборѣ.

7) Въ польскихъ градѣхъ, на кирмашахъ покупающихъ что, и піющихъ, или ядущихъ, и да творятъ сіи 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

8) Въ воскресные дни, и въ праздники великіе за торгомъ по кирмашамъ не ѣздить и неходить, такоже и на конскихъ ристаніяхъ не ѣздить (правило Никифора патріарха); аще ли великая нужда позоветъ, и за то полагати поклоновъ 100 до земли. Аще ли кромѣ великія нужды обращется, сіе творя да творитъ таковой поклоновъ 300 до земли при соборѣ.

или не воспрещаетъ православная церковь. Уставъ составленъ въ то время, когда раскольники бѣжали къ удалившимся въ Вѣтку безпоповщинцамъ Ѳедосѣевскаго согласія, настоятели которыхъ жили по рѣкѣ Вѣткѣ, не въ монастыряхъ, но по селеніямъ, и опасаясь, чтобъ вновь

---

9) Юношамъ и дѣвицамъ, такожде и женамъ, въ воскресные дни и прочіе праздники господскіе, и богородичные, и въ нарочитыхъ святыхъ празднуемыхъ, по кирмашамъ и въ лѣсъ за ягодами и за грибами, и по чужимъ деревнямъ не ходить; но честно сія дни провождать, съ моленіемъ и почтеніемъ. Аще ли обрящутся тако шатающіися, и почитающіи, да творятъ таковіи 300 поклоновъ до земли.

10) Отцамъ духовнымъ самимъ покаяніемъ исправлятися, и отцевъ духовныхъ имѣти подабаетъ на всякій годъ, такожде и всякому христіанину отца духовнаго имѣти подобаетъ, и покаяніемъ исправлятися такожде на всякій годъ. Аще ли же кто будетъ безъ отца духовнаго и безъ исправленія пребываетъ таковаго церковію отлучать.

11) Среды и пятки ядущихъ подважды, а въ прочіе дни по трижды, сицевымъ по первомъ и второмъ наказаніи полагать по 300 поклоновъ до земли при соборѣ. Аще ли отцы ихъ и матери попущаютъ имъ и не доносятъ о нихъ, сицевымъ отцемъ ихъ и матерямъ по 300 поклоновъ.

12) Въ великій постъ во вторникъ и четвертокъ ядущихъ по дважды, и се противно являющееся святымъ отцемъ, и таковымъ налагать по 400 поклоновъ до земли при соборѣ.

13) Піющіи горѣлое вино и пиво отъ жидовскихъ рукъ и отъ невѣрныхъ, на сицевихъ налагать постъ 12-ть дней, и на кійждо день по 100 поклоновъ,

14) Въ бани христіанамъ съ мирскими и съ новоженами отнюдь не входить и изъ единыхъ сосудовъ въ осковерненной водѣ съ ними не мытися, но имѣти христіанамъ сосуды особые, аще ли обрящется кто мыющеся изъ мирскихъ и изъ новоженскихъ сосудовъ, сей да творитъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ.

15) Растящихъ власы, и носящихъ малахаи и шляпы запрещать, и въ моленіе не пущать; аще ли преслушны явятся о семъ, да творятъ по 100 поклоновъ. Аще ли не престанутъ таковыхъ обычай, сицевыхъ отъ церкви отлучать.

16) Въ среды и пятки отнюдь бань не топить и немытися; аще ли же обрящется кто тако творя, да сотворитъ поклоновъ 100 при соборѣ.

17) Въ субботу противу воскресенія Христова поздно ие работать, и бань такожде поздно не топить, и въ вечернее время, и по захожденіи солнца отнюдь нв мытися; аще ли обрящется тако творящій, да творитъ поклоновъ 100 при соборѣ.

18) Поющихъ пѣсни бѣсовскія, и играющихъ въ карты, и въ варганы, и въ дуды, и бранящихся матерны, и пляшущихъ, и яйцами катающихъ и на качеляхъ качающихся, и на масленной катающихся, да творятъ сіи вси 500 поклоновъ до земли.

19) Къ волхвамъ ходящихъ или къ себѣ призывающихъ, въ домы своя или бобамъ ворожащихъ, и таковыхъ духовнымъ отцамъ исправлять правильно.

20) Аще во гнѣвѣ ударитъ христіанинъ христіанина, и учинится между ими драка; да сотворятъ по 2000 поклоновъ при соборѣ.

21) Аще пойдетъ подъ иновѣрный судъ на мызы, о всякихъ мирскихъ

поступившіе своими нововведеніями не нанесли вреда сектѣ, составили особыя правила, относящіяся до мірской жизни.

Для служенія въ молельняхъ Ковылину недоставало знающихъ пѣвчихъ и чтецовъ. Вышеупомянутый наставникъ Петръ Ѳедоровъ отпра-

---

междорѣчій; а христіанскій судъ презирая, и таковаго отъ христіанства отлучить; аще ли покается, да сотворитъ 2000 покдоновъ при соборѣ до земли·

22, Аще кто чужое захватитъ и невозвратитъ таковаго и отецъ духовный не можетъ простить, ниже разрѣшить, но связанъ на небеси и на земли, и того бы во христіанѣхъ не имѣти, дондеже невозвратитъ тать чрезъ отца.

23) Мѣры и вѣсы чтобы въ которую купить, въ туже бы и продать, и чтобы были правдивыя. Аще ли же кто сему будетъ преслушенъ, таковаго и отецъ духовный не можетъ разрѣшить.

24) Новоженовъ младыхъ и старыхъ безъ распусту (т. е. безъ разводу) на покаяніе отцамъ духовнымъ отнюдь не принамать. Аще ли и старыхъ безъ распусту кто принимаетъ на покаяніе, отлучать таковаго и съ новоженомъ пѣмъ отъ христіанъ; аще ли обѣщается отецъ духовный впредь того не творити, и въ томъ прощеніе приноситъ, да сотворитъ поклоновъ 300 при соборѣ.

25) Живущимъ съ женами чужими, краденными, и таковыхъ не крестить отнюдь безъ распуста. Аще ли же вѣдаетъ о таковыхъ духовникъ и не брежетъ (т. е не расторгнетъ), и таковыхъ будетъ безъ распусту исправлять; таковыхъ отлучать и съ духовникомъ. Аще ли зазритъ себѣ духовникъ и покается, да сотворитъ поклоновъ 500 при соборѣ.

26) Приходящихъ отъ невѣрія допрашивать: не долга ли ради? не съ чужею ли женою? и не увелъ ли и не лукавствомъ ли кого сочетался? Аще ли обрящется отъ сицевыхъ кой любо, отнюдь таковыхъ не крестить, дондеже не разойдутся.

27) У новоженовъ дѣтей крестить съ обѣщаніемъ, чтобы имъ разойтися, а при смертномъ часѣ на христіанскія руки чтобы отдали младенца; и аще не разойдутся, и надъ таковыми младенцы погребѣніе не отпѣвать. (?!)

28) Мужіе и жены простые крестятъ младенцевъ, а богословскихъ глаголовъ не знаютъ, но крестятъ съ молитвою и въ девять лицъ; таковыхъ младенцевъ не отпѣвать, и непоминать.

29) Младенцевъ здравыхъ у новоженовъ, ни духовнымъ, ни простымъ людямъ отнюдь не крестить. Аще ли духовный окреститъ здраваго, и таковаго духовника отъ духовенства отставить, а простаго человѣка отставивъ, отлучать. Аще ли же покаются, да сотворятъ 300 поклоновъ до земли,

30) А которые люди самочинствомъ духовное дѣло держатъ, безъ отеческаго благословенія, и таковыхъ людей за духовниковъ не имѣть, и ихъ не слушать; аще ли же впредь начнетъ кто сицевыхъ отъ христіанства отлучати; аще ли покаются, да сотворятъ поклоновъ 500.

31) Съ новоженомъ въ единой храминѣ не жить христіаномъ, но въ особомъ, аще ли начнутъ жити, и таковыхъ отлучать. Такожде и не стряпать въ новенскихъ домѣхъ и не обѣдать: аще ли обрящутся таковіи, да сотворятъ поклоновъ 100 до земли.

32) Аще ли которые старостію погорблены, и неимѣютъ гдѣ пристанища, таковымъ подабаетъ попустить, и намоленіе ихъ пріимать, а сосуды имъ свои особливые имѣть, и со христіаны имъ въ пищахъ не сообщатися, и

вился въ Стародубскую общину, откуда привезъ дѣвокъ и онѣ установили ходъ служенія сообразно Ѳедосѣевскимъ обычаямъ, притомъ обучили уставному письму пѣвчихъ. Благодаря очевидной невнимательности и *оплошности* нашей, Преображенское кладбище быстрыми ша-

---

на единомъ столѣ съ новоженами не ясти, и дѣтей имъ новоженскихъ не пѣстовати; аще ли преслушаютъ, да отлучатся.

33) А которыя дѣти новоженскія въ возврастѣ, и восхощутъ быти съ христіаны, то жити имъ во собныхъ храминахъ, и стряпать самимъ на себя. Христіаномъ же съ сицевыми, нужды ради, ясти не возбраняемъ, а духовнымъ у таковыхъ не праздновать; аще ли преслушаютъ, да отлучатся.

34) Въ отлученныхъ домахъ и въ мирскихъ, и въ новоженскихъ Христа не славить; аще ли обрящутся таковіи, да творятъ 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

35) А которые люди россійскіе поженилися въ Польшѣ, и вѣнчалися въ костелахъ, а отцы духовные крестили ихъ простотою безъ распусту, а дѣло ихъ разсмотрѣлося быть не законное до лѣта СССС, положили таковыхъ въ подозрѣніе, жити имъ чистотою; аще ли дѣтище родится, разлучить ихъ яко же и новоженовъ, а впредь до сего ССС года, отнюдь не крестить безъ распусту, и не пріимати; аще кто пріимать будетъ таковыхъ безъ распусту, и таковаго духовника и съ тѣми отлучить.

36) А которые и тако сошлися, и не вѣнчалися нигдѣ; и таковыхъ разводить, якоже и новоженовъ.

37) Духовнымъ людямъ безъ совѣту на исповѣдь чужихъ дѣтей не принимать, и за суету, и за пьянство не разрѣшать; но отсылать ихъ къ своему отцу духовному.

38) А которые отцы духовные въ коемъ мѣстѣ обрящутся, а дѣти другихъ отцевъ безчинно пребываютъ, и таковыхъ, аще и другихъ отцевъ дѣти, подабаетъ ихъ наказывать, и на поклоны ставить за ихъ безчиніе; аще ли не покорятся, таковыхъ отлучать.

39) Духовнымъ людямъ отнюдь не торговать и въ тяжбы и въ свары съ простыми людьми не входить, и подъ иновѣрный судъ отнюдь не входить; аще ли обрящутся таковіи, то отъ духовенства отставить.

40) А о которыхъ стряпухахъ въ христіанѣхъ вѣликая молва и смущеніе многимъ христіанамъ; таковыхъ стряпухъ отнюдь не держать.

41) Юношамъ рубахъ красныхъ и штановъ каламенковыхъ, а дѣвицамъ сапоговъ красныхъ и платковъ красныхъ и въ повязкахъ золотыхъ на моленіи отнюдь не стоять, и поясами чтобы не подпоясывалися и тѣмъ бы православныхъ не соблазняли; еще ли преслушны (будутъ) обрящутся, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли.

42) Новожены, аще восхощутъ къ покаянію, разводить ихъ въ разныя деревни, и налагать имъ постъ на 6 недѣль, якоже и ко крещенію готовятся и ходить имъ на всякую недѣлю къ соборному моленію, и стоять ниже всѣхъ, а поклоны класть, въ вечерни; а по отпустѣ службы, всякому человѣку, исходящему кланятися до земли.

43) А которые люди лѣностію и нерадиво на моленіи обрѣтаются, въ воскресные и праздничные дни, и аще въ двѣ недѣли, или въ три необрящутся при общей службѣ, и таковыхъ отлучати, и съ ними ни ясти, ни пити; аще покаются, да сотворятъ поклоновъ 300 при соборѣ. А иніи при общемъ моленіи живущіе не приходятъ; аще ли кто и пріидетъ, но не до конца стоитъ; таковаго аще книжной, то съ крылоса отставить, а простаго отлучить

гами шло впередъ... И возрасло наконецъ въ богатѣйшую раскольничью лавру, такъ что вмѣщало уже въ себѣ въ царствованіе Павла I-го до 500 человѣкъ обоего пола людей и имѣло 3,000 прихожанъ, посѣщавшихъ молельни [47]). Его богатсва и извѣстность Ковылина въ С.-Петербургѣ привлекли вниманіе иногородныхъ Ѳедосѣевскихъ общинъ. Ярославскіе настоятели, купцы Моховы и Ѳедоровъ, изъ Зимогорья—Никита Марковъ, изъ Краснаго Холма—Иванъ Семеновъ, изъ Суздаля—Андрей Михайловъ, изъ Пскова—Иванъ Никифоровъ, изъ Риги—Семенъ Антоновъ Волоха, изъ Тулы—Иванъ Епифановъ поспѣшили въ Москву *искать покровительства* Ильи Алексѣевича. Сей послѣдній принималъ ихъ, сидя въ креслахъ, по царски на тронѣ, а они нещастные клали ему (по образу посланниковъ) по семи поклоновъ земныхъ. Прельщая гостей великолѣпіемъ иконъ въ молельнѣ, пѣніемъ, порядкомъ служенія, Ковылинъ тщился внушить имъ, что въ Москвѣ только они и могутъ изучить истинный порядокъ служенія и правила христіанства. Помянутые наставники просили, чтобъ онъ, ради общей пользы христіанства, далъ имъ пѣвчихъ, образовавшихся въ его Московской обители, снабдилъ бы общины ихъ наставниками; на что Ковылинъ безъ прекословія изъявлялъ свое согласіе, но съ условіемъ, чтобы настоятели „крестнымъ цѣлованіемъ утверждали *преданность* свою и своихъ единовѣрцевъ *кладбищу*, готовность сто-

---

44) Вѣдомо вамъ буди братіе, что святый Евсевій пишетъ: братіе, еще кто изыдетъ изъ церкви прежде конца пѣнія, развѣ огня и рати, и той съ Іудою осужденъ будетъ; аще покаются, да сотворятъ 100 поклоновъ до земли.

45) А который законные браки пріятывъ церковь, и будутъ дѣтей рождати, и таковыхъ наказывати отцамъ духовнымъ: за перваго полгода отлучать, за втораго годъ, за третьяго два лѣта; а за очистительныя молитвы три тысячи поклоновъ до земли.

46) А которые Новожены разболятся, и въ томъ ихъ дому безъ распусту на исповѣдь не пріимать, и погребенія въ дому ономъ (ихъ) нестоять, а другую половину (т. е. жену) при погребеніи въ то время не пущать, дондеже исправятся.

И о семъ буди всѣмъ христіанамъ вѣдомо, яко у всѣхъ насъ духовныхъ и книжныхъ и прочихъ христіанъ, совѣтъ общій положенъ, дабы всѣмъ намъ творить по вышеположенному, елико возможно. Тако и написахомъ, повелѣніемъ всѣхъ духовныхъ человѣкъ, и книжныхъ, того же общаго совѣта, и руки своя приложихомъ къ сему:

Терентій Васильевъ, руку приложилъ, Савинъ Михѣевъ, Егоръ Андрѣевъ, Павелъ Ивановъ, Матвей Ѳедоровъ и вмѣсто Артема Осипова, Михайла Дмитреевъ, Никита Григовьевъ, Петръ Герасимовъ, Иванъ Егоровъ, Стефанъ Афонасьевъ, (ПѲ) Петръ Ѳедоровъ, Афонасій Семеновъ, Иванъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Никифоровъ, Андрей Герасимовъ, Ѳедулъ Дмитріевъ.

47) Донесеніе Н. И. Надеждина Мин. Вн. Дѣлъ.

ять за его пользы, оказывать ему вспомоществованіе и быть *послушными* его требованіямъ. Организаторъ, какъ видитъ читатель, ловко сплачивалъ свое новое царство тьмы...

И такъ, вотъ чѣмъ являются, къ стыду нашему, въ самое непродолжительное время, тѣ ничтожныя карантинныя строенія, которыя въ 1771 г. поставлены были, съ разрѣшенія правительства, лишь для пресѣченія распространенія заразы, дѣйствовавшей въ столицѣ! На ихъ мѣстѣ явилось обширное и сильное учрежденіе раскольнической общины, получившей устройство и многочисленныхъ членовъ, обладавшее чрезвычайными матеріальными средствами, открывшее сношенія со многими городами Россіи и сдѣлавшееся *средоточіемъ* всѣхъ общинъ Ѳедосѣевскаго толка, разсѣянныхъ по Россіи... Нельзя не удивляться, какъ подобное противугосударственное общество могло возникнуть и утвердиться не въ отдаленномъ и глухомъ краю отечества, какъ напримѣръ Выгорѣцкое общежитіе, и т. п., но среди одной изъ столицъ имперіи, *на глазахъ* у высшаго гражданскаго и церковнаго правительства... Впрочемъ все это было *знаменіемъ времени.* Невозможное нынѣ было легко возможно тогда...

ГЛАВА VI.

Споры въ Ѳедосѣевской сектѣ изъ за брачной жизни.—Иванъ Алексѣевъ и Гаврила Артамоновъ—защитники брака.—Новожены.—Василій Емельяновъ.—Оскорбленіе его Ковылинымъ.—Призваніе на судъ въ Преображенское кладбище.—Пощечина.—Гаврила Ларіоновъ Скачковъ.—Начало Покровской молельни.—Исторія ея развитія.—Сознательное введеніе Ковылинымъ разврата на Преображенскомъ кладбищѣ.—Кровосмѣшеніе.—Сказаніе о путешествіи Ковылина по небу.—Пребываніе его въ Раю.—Описаніе прогулокъ Ковылина по Раю.

Мы сказали уже, что Ковылинъ для своего дѣтища „Преображенскаго кладбища“ принялъ уставъ польскій, написанный въ польскихъ предѣлахъ еще въ 1751 году. Уставъ этотъ, отличающійся дикостію правилъ и воззрѣній, большею частію касается вопроса о новомъ устройствѣ брачной жизни, сильно колебавшаго, въ свое время, старообрядческія общины и согласія. Возбудилъ этотъ вопросъ нѣкто Иванъ Алексѣевъ, стародубскій житель, одинъ изъ старшинъ поморской секты. Вотъ слова Ивана Алексѣева объ этомъ предметѣ: „хиротонія, — говорилъ онъ, — начало вѣчности своей имѣетъ нравственность, а бракъ — откровеніе и природу. По симъ таковымъ нача-

ламъ супружество можетъ быть совершаемымъ и кромѣ священства, въ единой сущности, безъ пресвитерскаго вѣнчанія.“ Вслѣдствіе чего, онъ написалъ „Занимательный разговоръ“ о таинствахъ хиротоніи и бракѣ, въ пользу этого ученія.

Съ своей стороны Ѳедосѣевцы не допускали подобныхъ толкованій, не придавая, впрочемъ, значенія и бракамъ. Они не имѣли священниковъ, а потому признавали за лучшее проповѣдывать *совершенно безбрачную жизнь*. Оно и веселѣе жить!

Вслѣдствіе этого, отъ Ѳедосѣевской секты отдѣлился еще новый учитель, Гаврила Артамоновъ, московскій купецъ. Артамоновъ повелъ ученіе свое о бракахъ, совершенно противоположно Ѳедосѣевцамъ, но довольно близко поморскому, т. е. къ ученію Ивана Алекеѣева.

Ученіе Ивана Алексѣева стародубскаго о брачной жизни, (который въ своихъ сочиненіяхъ, доказалъ Ѳеодосѣевцамъ и всѣмъ безбрачнымъ сектамъ, „что человѣку брачное сожитіе есть необходимо, что предки ихъ, кои учили противному, въ томъ ошибались, и что дѣвственная жизнь на произволеніе наше оставлена и то только для тѣхъ, кои оную вмѣстить могутъ,“ сильно потрясло секту Ѳедосѣевскую. Рѣшительный же ударъ нанесъ ей Гаврила Артамоновъ, который, еще при жизни Ивана Алексѣева, обобщилъ и развилъ до большой ясности ученіе свое о брачной жизни.—Онъ первый заставилъ образумиться Безпоповцевъ, преимущественно безбрачниковъ, именно, доказывая послѣдовательность теченія міра, признавая ложнымъ наступленіе пришествія, или царства антихриста, котораго видѣли раскольники въ каждомъ новомъ правительственномъ лицѣ, сильномъ, по какой либо причинѣ...

Гаврила Артамоновъ, былъ уже какъ бы приготовленъ ученіемъ Ивана Алексѣева стародубскаго, и доказалъ еще яснѣе ложь сказанія, относительно пришествія антихриста. Онъ сознадъ важность и необходимость гражданскаго строя, именно первый, изъ Ѳедосѣевцевъ, опровергъ, нелѣпыя убѣжденія своихъ единовѣрцевъ о безбрачной жизни, которые, какъ бы ждали, въ своемъ безбрачіи, кончины міра, а продолженіе человѣческаго рода считали излишнимъ и *признавали размноженіе его большимъ грѣхомъ, угоднымъ одному только Антихристу*.

Гаврила Артомоновъ, силою своего краснорѣчія, вывелъ совершенно новое, противное Ѳеодосѣевцамъ ученіе о бракѣ. Онъ разорвалъ связь съ своею общиною и соединовѣрцами, сталъ говорить, что Богъ со-

творилъ человѣка не одинокаго, но вдвоемъ,—мужа и жену,—почему: „недобро быти единому человѣку..“ И на этой цитатѣ св. писанія, онъ повелъ своихъ учениковъ далѣе съ своимъ ученіемъ. „Было бы грѣшно, говорилъ онъ, передъ Богомъ и передъ совѣстью человѣческою, быть врагомъ своей плоти, и не исполнить завѣта Господа. Слѣдуетъ хранить таинство брака, установленное православною церковью, и черезъ чадородіе воспроизводить родъ человѣческій съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ грѣхопаденія, содомскаго грѣха, или незаконнаго блуда.“ Вотъ главныя причины, побудившія перекрещиванцевъ, или безпоповцевъ, къ новоженству, вызванному ученіемъ о брачной жизни Ивана Алексѣева Стародубскаго и Гаврилы Артамонова.

Но какъ было прибѣгнуть къ выполненію ученія Артамонова, какъ слѣдовало приступить къ дотолѣ неслыханному условію брачной жизни? Условіе было слѣдующее: безпоповцы хорошо сознавали, что они разорвали всякую связь съ православною церковію, и слѣдовательно лишены были тайны евхаристіи и брака, чрезъ отсутствіе у нихъ священниковъ, рукоположенныхъ законною церковью. Артамоновъ придумалъ слѣдующее: по нуждѣ можно обратиться къ православному священству, ради одного вѣнчанія, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы бракосочетавшіеся, по обвѣнчаніи своемъ православнымъ священникомъ, или, какъ говорятъ старовѣры у еретиковъ, принесли полное соборнѣ покаяніе, предъ своими единовѣрцами.

Большинство тогдашнихъ учителей, находившихся въ безпрерывныхъ преніяхъ между собою, назвали ученіе Гаврилы Артамонова и преимущественно послѣдователей этого ученія—„Артамоновщиною, или новоженами.“ Артамоновъ умеръ въ Москвѣ, въ 80 лѣтнемъ возрастѣ.

Но самымъ главнымъ учителемъ по вопросу „о бракоборствѣ“ былъ нѣкто Василій Емельяновъ, который, по словамъ Павла Любопытнаго [48]), первый открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ избавлять женящихся христіанъ отъ явной пропасти „никоніанизма“. До Емельянова старовѣры признавали законность ученій древней церкви, но, увлеченные новыми лжесочинителями о брачной жизни, они старались отыскивать новые поводы отторженія отъ никоніанской церкви.

Въ этомъ пособилъ согласіямъ, враждовавшимъ по дѣлу о бракѣ, Василій Емельяновъ, объявившій: „не въ томъ де замыкается сила

[48]) См. каталогъ П. Любоп. изд. Н, И. Поповымъ подъ букв. Е.

таинства брака, чтобъ въ церкви, или чрезъ попа оную отправить; но, по согласію сочетавающихся, и благословенію съ обѣихъ сторонъ родителей. Богъ вѣнчаетъ, и намъ въ томъ недостатокъ дополнить." Основавъ особую часовню Покровскую, Емельяновъ всѣхъ приходившихъ къ нему безпоповцевъ сталъ благословлять на бракъ: „женившійся не согрѣшаетъ, бракъ чистъ и ложе нескверно", говорилъ онъ. Такимъ образомъ, когда Илья Алексѣевъ въ устроенномъ имъ Преображенскомъ кладбищѣ, ввелъ всеобщее и *безусловное дѣвство*, въ тоже почти время Василій Емельяновъ, въ своей Покровской часовнѣ, сталъ всѣхъ благословлять на бракъ. Съ прямымъ и естественнымъ взглядомъ на вещи, онъ скорѣе могъ придти къ той простой мысли, что пустынную жизнь невозможно вести въ городахъ, что аскетизмъ и подвижничество не мирится съ столицей... Преображенское кладбище служило для него въ этомъ случаѣ очень назидательнымъ примѣромъ: оно представило ему страшную картину разврата; онъ ясно видѣлъ, какъ у этихъ мнимыхъ аскетовъ, поселившихся въ Москвѣ, все съ большею и большею силой распространяются пороки... Такимъ образомъ самая главная причина возвращенія одной части безпоповцевъ къ семейной жизни,—это былъ крайній развратъ въ другой. По этому поводу Ковылинъ призвалъ Емельянова къ себѣ на судъ. Емельяновъ явился и рѣшился было оправдывать предъ Ковылинымъ свое нововведеніе, но Ковылинъ не сталъ его слушать, ударилъ нѣсколько разъ по щекѣ и прогналъ [49]).

Такимъ образомъ Василій Емельяновъ былъ только вводителемъ и покровителемъ семейной жизни; но не съ его силами и знаніемъ было возможно защищать ее. Впрочемъ мы этимъ самымъ не хотимъ сказать того, что личность и дѣятельность Василія Емельянова были незначительны. Въ этомъ случаѣ у раскольниковъ много значитъ примѣръ, который имъ подаетъ ихъ наставникъ, наставникъ, всѣми уважаемый, и, по ихъ мнѣнію, человѣкъ праведной жизни. Фактъ былъ допущенъ, бракъ возведенъ въ жизнь всѣми уважаемымъ наставникомъ, и это уже много значило. Притомъ, жизнь вырабатываетъ извѣстные законы, извѣстныя условія и правила обществъ, а не наоборотъ. Не было особенной нужды въ бракѣ, когда безпоповцы жили внѣ городовъ, лишенные всякой свободы, и никто не смѣлъ доказывать его необходимость; но прошло время гоненій, явилась возможность возстановить се-

[49]) Смотр. рукоп. С. П. Б. Императ. Публ. Библ. о бракоборахъ за № 37.

мейную жизнь, высказана была Васильемъ Емельяновымъ, хотя бездоказательно, необходимость семейной жизни, этого на первый разъ и довольно: защищать же извѣстное, необходимое требованіе, высказанное обществомъ, всегда найдутся люди между его членами.

По этому-то изъ среды Покровской часовни, какъ скоро она допустила самейную жизнь, и, такимъ образомъ, вызвала противъ себя вражду Преображенскаго кладбища, тотчасъ выступили болѣе или менѣе сильные защитники брака, написавшіе по этому поводу множество сочиненій, въ которыхъ они съ одной стороны доказывали законность своего брака, съ другой вооружались и отрицали безусловное требованіе Преображенскаго кладбища—всеобщаго дѣвства...

Къ убѣжденіямъ Емельянова присовокупилъ свое воззваніе и другой человѣкъ, купецъ Гаврила Иларіоновъ Скачковъ. Совокупными стараніями они составили въ Москвѣ общество изъ 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ были и богатыя купеческія семейства, какъ-то: Пименъ Алексѣевъ каретникъ, жившій въ приходѣ Св. Пимена въ Воротникахъ, Василій Монинъ, въ Покровской части (нынѣшнемъ 5-мъ кварталѣ Лефортовской части), Андрей Тимофеевъ Заикинъ, на Никитинской улицѣ, и Никифоръ Петровъ ленточникъ. Купецъ Монинъ, какъ давнишній ревнитель поморскаго согласія, предложилъ обществу уступить, для постройки молитвеннаго дома землю, на которой, благодаря вліянію Емельянова и Скачкова и дружнымъ пожертвованіямъ богачей, дѣйствительно, скоро появилась старо поморская деревянная часовня въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, а при ней просторное зданіе для призрѣваемыхъ. Здѣсь кстати скажемъ два три слова вообще о началѣ Покровской молельни въ Москвѣ, такъ какъ, между прочемъ, развитіе ея шло рука объ руку съ „Преображенскимъ кладбищемъ“ и столкновенія были столь частыя, какъ ни съ кѣмъ...

Только пять шесть раскольническихъ семействъ Поморскаго согласія жило въ Москвѣ въ бывшей Покровской части до извѣстной моровой язвы и основанія въ эту страшную годину Преображенскаго старообрядческаго кладбища. Переселились ли они откуда нибудь въ Москву, или обращены были въ расколъ кѣмъ-либо изъ поморскихъ учителей въ самой Москвѣ, сказать трудно; извѣстно только, что жившіе въ Москвѣ Поморцы тогда приняли уже ученіе о бракѣ и попрежнему молились за царя, что ставило ихъ въ очень непріязненныя отношенія къ раскольническимъ ретроградамъ - Ѳедосѣевцамъ. Спустя три года послѣ основанія Преображенскаго кладбища, извѣстный уже намъ, мѣ-

щанинъ Василій Емельяновъ обратился къ своимъ единомышленникамъ съ такою рѣчью: „стыдно намъ теперь, православные христіане, таиться, когда Ѳедосѣевцы кичатся; стыдно не имѣть общественной молельни,— они упрекаютъ насъ, будто мы служимъ молебны и благословляемъ браки въ конюшняхъ; необходимо устроить намъ молитвенный домъ, чтобъ избѣгнуть поношеній". И часовня была построена.

Василій Емельяновъ назначенъ былъ, настоятелемъ часовни, а Скачковъ его помощникомъ. Новая община организовалась по правиламъ Денисова, приняла Выгорѣцкій уставъ, расширивъ только значительно предѣлы ученія о бракѣ, и была подъ преобладающимъ вліяніемъ Выговскаго монастыря. Причина этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что община, при своей малочисленности, при своей новости, при непріязненныхъ къ тому же отношеніяхъ къ ней вліятельнаго Преображенскаго кладбища, не могла чувствовать себя достаточно сильною, чтобъ оставить въ сторонѣ старинную метрополію поморскаго раскола; а выговская пустынь не могла, въ свою очередь, не воспользоваться случаемъ предложить, за приличное вознагражденіе, московскимъ поморцамъ переписывавшіяся во множествѣ въ пустыняхъ богослужебныя книги, сочиненія болѣе вліятельныхъ поморскихъ наставниковъ и проч., не могла не воспользоваться случаемъ имѣть пріютъ въ новой поморской колоніи, для собиранія подаяній въ пользу своихъ агентовъ и для расширенія вліянія своего внутри Россіи. Кромѣ того, Выговскіе монахи издревле пользовались между раскольниками почетомъ. Но это вліяніе Выговцевъ продолжалось не долго. Извѣстно, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ распространенію раскола всегда была торговля. Раскольники купцы, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ Россіи, никогда не опускали случая сманить слабодушнаго бѣднаго крестьянина, разорившагося мѣщанина, банкрота купца (своего собрата) въ расколъ, обѣщая имъ всевозможныя житейскія выгоды,—никогда не отвергали предложеній бѣдныхъ матерей-крестьянокъ „взять въ торговлю" будущихъ кормильцевъ-сынковъ... Къ тѣмъ же средствамъ прибѣгли, для распространенія и усиленія поморскаго согласія, и Московскіе купцы поморды. Лишь только они увидѣли, что поморское согласіе въ Москвѣ принимаетъ видъ отдѣльной общины, тотчасъ же вступили въ близкія торговыя сношенія съ иногородными поморскими общинами, распространяя, гдѣ можно на пути свое согласіе и усиливая свое вліяніе на иногородныя согласія. Изъ этихъ сношеній, между прочимъ, видно, что поморскія общины суще-

ствовали въ ту пору въ слѣдующихъ городахъ: 1) въ Вологдѣ подъ управленіемъ купцовъ Кокоревыхъ [50]), 2) въ Саратовѣ подъ управленіемъ купца Алексѣя Козакова, очень вліятельнаго человѣка между раскольниками—и не въ одной только Саратовской губерніи, и 3) въ Рыбинскѣ подъ настоятельствомъ купца Ѳедора Тюменева.

Покровская молельня не отличалась, впрочемъ, такимъ фанатизмомъ въ распространеніи своего ученія, какой всегда характеризовалъ послѣдователей „Преображенскаго кладбища". Наставленіе Василья Емельянова не приписывать особаго значенія численности общины, — „хотя малое стадо, но крѣпкое," говоритъ онъ, — исполнялось прихожанами Покровской молельни довольно строго: какъ онъ самъ, такъ и ближайшіе его преемники не слишкомъ хлопотали о распространеніи раскола между православными; покрайней мѣрѣ при Покровской часовнѣ рѣдки были случаи явныхъ перекрещиваній, совершавшихся надъ лицами, переходившими отъ православія. Если не вся, то преимущественная дѣятельность наставниковъ Покровской молельни сосредоточена была на томъ, чтобъ ослабить по возможности главнаго своего врага — „Преображенское кладбище". Цѣль эта достигалась очень просто. Какъ не распущены были въ нравственномъ отношеніи послѣдователи Преображенскаго кладбища, но между ними много являлось людей, желавшихъ вести правильную семейную жизнь, страго запрещенную у Московскихъ Ѳедосѣевцевъ. Вотъ этихъ — то личностей и старалась вербовать въ свои прихожане покровская часовня, допускавшая брачное сожительство съ благословенія Поморскихъ наставниковъ. И цѣль достигалась! Но, благодаря умѣренности часовни въ принятіи Ѳедосѣевцевъ въ свои прихожане, благодаря всеобщему уваженію раскольниковъ къ безбрачной жизни, какъ высшему выраженію религіозной жизни, переходы Ѳедосѣевскихъ прихожанъ къ Покровской часовнѣ были часто но очень прочны. Нерѣдко были примѣры, что молодой Ѳедосѣевецъ, желавшій вступить въ бракъ, записывался въ прихожане Покровской часовни и оставался чтителемъ ея до тѣхъ только поръ, пока не приходила къ нему старость, или пока не умирала у него въ пожилыхъ лѣтахъ жена, что вызывало въ немъ обыкновенно монашескія стремленія, если онъ былъ религіозенъ... Въ этихъ переходахъ отъ Покровской часовни къ Преображенскому кладбищу не послѣднюю роль играло и то обстоятельство,

---

[50]) Тѣхъ самыхъ Кокоревыхъ, которые съ помощію раскола скоро нажили милліоны....

что часовня не имѣла отдѣльнаго, извѣстнаго правительству кладбища для погребенія умершихъ, какъ это было у Ѳедосѣевцевъ, а извѣстно, что раскольники вообще не любятъ погребать своихъ родственниковъ на православныхъ кладбищахъ. Не всегда легко было (въ денежномъ отношеніи) погребать покойниковъ и на Преображенскомъ кладбищѣ; но въ этомъ случаѣ покровскіе прихожане, особенно перешедшіе изъ Ѳедосѣевцевъ, расчитывали, что „лучше пусть достанется (пожертвованіе) своему брату, чѣмъ православному священнику.“ Какъ ни враждуютъ другъ съ другомъ старообрядческія общины, но если приходится имъ сравнивать приверженцевъ враждебныхъ своихъ толковъ съ православными и особенно священниками, то они всегда отдаютъ предпочтеніе первымъ.

Василій Емельяновъ управлялъ молельной 30 лѣтъ, т. е. до 1795 года. По смерти его должность настоятеля принялъ на себя, съ согласія прихожанъ, купецъ Гаврило Иларіоновъ Скачкокъ, извѣстный между Поморцами проповѣдникъ, поученія котораго можно найдти въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и у нынѣшнихъ Московскихъ Поморцевъ. Скачковъ былъ личность очень популярная между Поморцами. Прежде всего его вниманіе, по принятіи имъ въ 1795 году настоятельства въ часовнѣ, обращено было на внутреннее устройство общины и устройство прочнаго капитала, на которомъ зиждется едва ли не исключительно раскольническая пропаганда. Съ этою цѣлію Скачковъ завелъ при молельнѣ такъ называемую „брачную книгу,“ для внесенія въ нее всѣхъ повѣнчанныхъ въ часовнѣ Московскихъ и иногородныхъ старобрядцевъ, поручивъ веденіе ея зятю своему Андреяну Сергѣеву и постановивши правиломъ дѣлать, при записи въ книгу, со стороны брачущихся, посильныя денежныя приношенія, не менѣе, впрочемъ, 10 рублей, а богатые платили гораздо больше; пожертвованія доходили иногда до 1000 рублей. Другому своему зятю, Захару Ѳедорову Бронину, Скачковъ поручилъ писаніе иконъ для молельни и на продажу, при чемъ вырученныя за иконы деньги тоже обращались въ общественный капиталъ часовни. А самъ Скачковъ принялъ на себя служеніе въ молельнѣ и надзоръ за проживавшими при ней, число коихъ простиралось тогда до 80 человѣкъ.

Съ 1796 по 1798 годъ Скачковъ съ своими прихожанами стали замкнутѣе и скрытнѣе; богослуженіе отправлялось у нихъ секретно; браки совершались втихомолку. Вступленіе на престолъ Императора Павла Петровича дало себя почувствовать, особенно въ самомъ началѣ,

всѣмъ вообще раскольникамъ, начавшимъ содержать съ того времени полицейскихъ чиновниковъ на свои общественные капиталы... Мы говоримъ дало себя почувствовать, потому что раскольники притихли съ своей открытой пропагандой не по бѣдности ихъ общинъ, а именно отъ указовъ строгаго Императора. При Покровской наприм. часовнѣ можно было насчитать цѣлый рядъ богачей, которые могли бы вынести на своихъ плечахъ часовню въ самое трудное время. Вотъ эти богачи: Максимъ Ѳедоровъ Зенковъ, Ефимъ Ѳедоровъ Осининъ, Тимофей Даниловъ Шевалдышевъ, Ѳеопентъ Яковлевъ, жившій въ Срѣтенской части, Филиппъ Елисѣевъ, Григорій Ивановъ Позументщиковъ, Іоакимъ Дмитріевъ серебряникъ, Иванъ Пименовъ каретникъ и проч. и проч. Всѣхъ прихожанъ Покровской часовни, во время царствованія Павла 1-го, было до 1000 человѣкъ. Но съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра 1-го число прихожанъ при часовнѣ вдругъ увеличилось до 4000, а число призрѣваемыхъ переступило ужъ за сотню...

Какъ ни противодѣйствовала Покровская часовня дѣйствіямъ и ученію организатора Преображенскаго кладбища, сколько не спорилъ съ ними, Ковылинъ, однако, не убѣдился никакими доказательствами Покровцевъ: ибо онъ *сознательно* и *намѣренно* допускалъ въ своемъ обществѣ развратъ... Онъ въ этомъ видѣлъ вѣрный путь къ безусловному господству надъ основаннымъ имъ „Преображенскимъ кладбищемъ“ и ясно сознавалъ что *свобода ложа* есть крѣпкое звѣно, соединяющее между собою тѣхъ развратниковъ, которые стекались подъ его покровительство... Такимъ образомъ, съ одной стороны, чѣмъ сильнѣе разгоралась искра разврата, брошенная имъ на „Преображенское кладбище,“ тѣмъ онъ имѣлъ болѣе возможности своевольнѣе повелѣвать; а съ другой стороны подвластные ему единомышленники, тѣснѣе и тѣснѣе объединяться между собою. *„Хоша семерыхъ роди, только замужъ не ходи, хоша туркой находись, точію не женись“* — вотъ отвратительные совѣты, которые давали другъ другу безумные дѣвственники! Въ обществѣ Ѳедосѣевцевъ никто не бралъ на себя обязанности сдерживать грѣховныя наклонности другаго: напротивъ, духовники и наставники, даже отцы и матери, научали блудодѣянію дѣтей своихъ: „любодѣйцы любодѣянію дѣтей своихъ научаше“... Развратъ на Преображенскомъ кладбищѣ увеличился до такихъ размѣровъ, что, по выраженію самихъ же раскольниковъ „многажды бо случалось *братъ съ сестрою, кумъ съ кумою;* многажды бо случалось при молитвенныхъ домахъ, во время службы великихъ праздниковъ, не точію прихо-

жане токмо, но и сами тіи служащіи ту *сквернодѣянія творили...* А отъ таковыхъ сквернителей рождаеміи младенцы бывали и бросаеми аки псища“ [51]). Для сплоченія такого чудовищнаго общества Ковылину нужно было прибѣгать ко всѣмъ мѣрамъ, и онъ не стыдясь за все брался, что соотвѣтствовало его цѣлямъ и упрочивало силу его среди Ѳедосѣевцевъ. Съ этою, между прочемъ, цѣлію онъ сочинилъ и сказаніе о своемъ путешествіи на небо. Сказаніе это [52]) такъ любопытно, что мы рѣшаемся привести его здѣсь въ подлинникѣ и на языкѣ раскольничьемъ, потому что отъ переложенія его на нашу рѣчь, оно можетъ потерять много въ образахъ и языкѣ...

Вотъ въ какомъ видѣ Ковылинъ выдалъ Ѳедосѣевцамъ свое вымышленное восхожденіе на небо. „Лежащими на одрѣ велицѣй болѣзни, говоритъ онъ, бывъ... яко въ восторгѣ: пріиде покойный сынъ мой Григорій къ храминѣ той, въ ней же возлежащу ми. И егда узрѣхъ его у дверей храмины стоища, начахъ призывати его къ себѣ, напоминая ему о воспитаніи, объ отеческомъ попеченіи и проч., и по привѣтству моему пріиде онъ ближе къ одру въ храмину. Тогда началъ азъ вопрошать его: како пройде воздушныя мытарства и не бысть ли тебѣ каковаго страха по исходѣ души отъ тѣла? Тогда отвѣща ко мнѣ сынъ мой: благостію Божіею и вашими отеческими молитвами, ничто же зла пострадахъ при исхожденіи отъ тѣла и въ восхожденіи на небо. По неже при смерти моей молихъ Владыку Христа, дабы мнѣ не видѣти страшныхъ лицъ мытарей воздушныхъ. И по оному моему прошенію Богъ сіе содѣла,— приведеся безбѣдно въ уготованное мнѣ отъ Владыки моего мѣста. Еще спросилъ я у него, знаешь ли ты: гдѣ нынѣ обрѣтается батюшка нашъ, Илья Ивановичъ, и въ какомъ мѣстѣ пребываетъ? Онъ же рече ко мнѣ: батюшка-де, Илья Ивановичъ, пребываетъ въ прекрасномъ нѣкоемъ мѣстѣ, съ нимъ же-де и я жительство имѣю. И я просилъ сына своего, чтобы довелъ онъ меня къ Ильѣ Ивановичу и повелѣ мнѣ идти за собою. И пріидохомъ на нѣкое прекрасное мѣсто, и узрѣхъ азъ домъ чудный и весьма великолѣпный: неизрѣченныя красоты внутрьуду и внѣуду исполненъ. Въ томъ дому сидитъ Илья Ивановичъ, нашъ батюшко, въ одеждѣ Апостольской, на главѣ его вѣнецъ прекрасный отъ различныхъ цвѣтовъ райскихъ и сплетенный весьма дивно. На ногахъ сандалія Апостольская. Сидитъ на стулѣ, стулъ простой

---

[51]) См. рукоп. Публ. Импер. Библ. по отдѣл. Бракоборныхъ за № 37.
[52]) См. рукоп. Публич. Библ. по отдѣл. Бракобор. Сочин. за № 42.

безъ креселъ: украшенъ онъ власами бѣлыми, яко волна чиста, или сребро искушенно; около его 300 младенцевъ, въ которомъ числѣ и сынъ мой Григорій, и они въ апостольскихъ одеждахъ и въ сандаліяхъ, токмо на главахъ ихъ вѣнцовъ не имѣется. А Григорій сынъ мой, всѣхъ оныхъ около его младенцевъ возрастомъ посвершеннѣе. И я приступивше къ Ильѣ Ивановичу, вопросилъ его: что суть младенцы сіи? Онъ же рече ко мнѣ: Богъ, младенцевъ сихъ даровалъ мнѣ на утѣшеніе, за оказанное мною смиреніе и терпѣніе въ мірѣ. Илья Ивановичъ заставилъ младенцевъ оныхъ пропѣть стихъ церковный,—сіе бо дѣло отроковъ тѣхъ, и запѣли они стихъ: „днѣсь благодать Св. Духа насъ собра,“ по старонарѣчному пѣнію, и пѣли такъ дивно и прекрасно, что пѣніе ихъ превосходитъ человѣческое. И я спросилъ Илью Ивановича: какъ же они не учились, а поютъ такъ изрядно? И онъ сказалъ мнѣ: благодать Св. Духа научила ихъ пѣти прекрасно. Тогда сталъ я Ильѣ Ивановичу говорить со слезами: на что ты батюшка, меня единаго оставилъ въ бѣдственной временной жизни, а съ собою не взялъ? И онъ на то сказалъ мнѣ: потерпи Бога ради, и я самъ по терпѣнію воспріялъ отъ Бога таковое утѣшеніе, какое ты нынѣ видишь; будешь и ты на семъ мѣстѣ, если претерпишь мужественно и внѣшняя и внутренняя паденія. По сихъ далъ мнѣ Илья Ивановичъ три виноградины бѣлыя отъ плодовъ рая того, и положилъ я ихъ за пазуху. Еще спросилъ я Илью Ивановича о прочихъ настоятеляхъ: о Максимѣ Степановичѣ, и Никитѣ Васильевичѣ, и Семенѣ Савельичѣ, гдѣ они обрѣтаются? И онъ мнѣ сказалъ, что въ мѣстахъ хорошихъ, и обрѣтаются неподалеку отъ него. И послалъ сына моего Григорія довести меня. И пришедше мы съ нимъ къ Максиму Степанычу и прочимъ нашимъ настоятелямъ, и видѣхъ на нихъ одежды Апостольскія и сандалія, токмо безъ вѣнцовъ; а на мѣстахъ прекрасныхъ пребываютъ, и около ихъ младенцевъ не видѣхъ, какъ при Ильѣ Ивановичѣ. Но токмо около Никиты Васильевича (онъ былъ сильный бракоборецъ) младенцевъ до пяти видѣхъ служащихъ, да и прочіе христіане, которые въ моровое повѣтріе представились (т. е. тѣ, которые тогда пожертвовали свое имущество Преображенскому кладбищу) въ покойныхъ и прекрасныхъ мѣстахъ обитаютъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей, отъ которыхъ многихъ видѣхъ, и познахъ. Съ Матѳеемъ Ѳедоровичемъ и женою его, также съ Семеномъ Ивановичемъ, съ Григоріемъ Леонтьичемъ и проч. разговаривалъ: сказывалъ имъ со слезами о обстоящихъ мене нуждахъ и печаляхъ, да и новоженъ (видѣлъ), кои въ моровой язвѣ покаились

(т. е. покаялись въ женитьбѣ и развелись съ женами), всѣ тѣ спасены отъ муки, а кои не покаялись, тѣ и не спаслись. Изъ новоженовъ видѣлъ Архипа Демьяновича, да Григорія Леонтьевича сына, который сказалъ, что за отеческія молитвы помилованъ отъ муки. А жена его за то избавлена отъ муки, что послѣ крещенія обѣщалась не совокупляться съ мужемъ своимъ. А Дарья Матвѣевна, моя жена, избавлена отъ муки за усердное мое поминовеніе, что поминалъ ее часто".

Ковылинъ увѣрялъ всѣхъ, что это все было не во снѣ, а чудодѣйственно наяву, и въ доказательство справедливости своихъ словъ ссылался на своего послушника Дорофея Яковлева: „Спросите Дорофеюшки, говорилъ онъ Ѳедосѣевцамъ, и онъ вамъ скажетъ, какъ я щупалъ руками въ пазухѣ у себя и на постелѣ и около изголовья искалъ виноградины бѣлыя, данныя мнѣ въ раю Ильей Ивановичемъ, и еще Дорофей спросилъ меня: батюшка что ты ищешь? Я ему и говорю: ищу виноградины, данныя мнѣ Ильей Ивановичемъ батюшкой".

Таковъ былъ Илья Ковылинъ не только въ своихъ земныхъ, но и въ небесныхъ похожденіяхъ!.....

ГЛАВА VII.

Состояніе Преображенскаго кладбища въ началѣ царствованія Императора Александра I. Докладъ Государю объ узаконеніяхъ относительно раскольниковъ, изданныхъ до возшествія его на престолъ. Сущность доклада. Обозрѣніе мѣръ правительственныхъ противъ раскола до Александра I. Къ чему привели мѣры противъ раскольниковъ? Мнѣніе Кашкина о мѣрахъ противу раскола. Рѣшимость Императора Александра I измѣнить систему узаконеній противъ раскольниковъ. Всемилостивѣйшій манифестъ 15 Октября 1801 года. Какъ имъ воспользовался Ковылинъ на Преображенскомъ кладбищѣ? Каменныя постройки— Грачевскій корпусъ. Возведеніе каменныхъ стѣнъ вокругъ кладбища. Женщины, благословенныя Ковылинымъ на безбоязненное отправленіе богослуженія и исправленіе требъ на мѣсто священниковъ.

Возшествіе на престолъ Императора Александра I измѣнило отношеніе правительства къ расколу вообще и въ частности къ „Преображенскому кладбищу" въ Москвѣ. Великодушный Государь при вступленіи своемъ на престолъ пожелалъ знать узаконенія, изданныя до его царствованія относительно раскольниковъ, чтобы изъ соображенія сихъ узаконеній съ результатами, составить новый планъ дѣйствованія относительно сихъ раскольниковъ, о которыхъ нѣкоторыя чрезъ чуръ либеральныя лица представляли ему какъ о невинныхъ и скромныхъ баранкахъ... Въ слѣдствіе сего въ особомъ докладѣ о семъ Государю было изображено, что

узаконенія о раскольникахъ, изданныя доселѣ, хотя были и слишкомъ строги, но однакоже не привели къ желаннымъ результатамъ... Первое постановленіе, говорилось въ докладѣ противъ раскольниковъ, было отъ 1667 года, коимъ постановлено: подвергать раскольниковъ не только церковному, но и гражданскому наказанію. Съ этого времени правительство начало смотрѣть на расколъ съ точки зрѣнія государственной. Въ 1684 году опредѣлено уже было наказаніе за потворство и содѣйствіе раскольникамъ [53]); въ 1668 году предписано [54]) Донскимъ казакамъ преслѣдовать раскольническія партіи, собиравшіяся при р. Медвѣдицѣ и Кумѣ, поводомъ къ чему послужило бѣгство раскольниковъ на означенныя рѣки, неповиновеніе царскимъ указамъ, воровство, сопротивленіе властямъ и грабительство; въ 1697 году установленъ порядокъ слѣдствій о чернецахъ и бѣльцахъ изъ раскольниковъ [55]), въ 1715 году раскольники Стародубскіе записаны въ окладъ [56]); въ 1716 и 1717 гг. раскольники обложены двойнымъ податнымъ окладомъ [57]): въ 1719 году введенъ новый сборъ за вступленіе раскольниковъ въ бракъ тайно, не въ церкви и безъ вѣнечныхъ памятей [58]); въ 1721 году въ духовномъ регламентѣ повелѣно: предавать анаѳемѣ господъ, скрывающихъ у себя раскольниковъ [59]) и недавать раскольникамъ начальства надъ другими, какъ по духовной такъ и по гражданской части [60]); въ томъ же 1721 году узаконено: отбирать у раскольниковъ старопечатныя книги [61]), разорять лѣсныя ихъ жилища, такъ чтобы и слѣдъ того не былъ знаемъ [62]), не выбирать ихъ въ общественныя должности [63]) и предписанъ порядокъ арестованія раскольническихъ учителей [64]); въ 1772 году предписано имѣнія, оставшіяся послѣ бѣжавшихъ раскольниковъ, продавать, а деньги

---

[53]) Перв. Полн. Собр. Закон. Том. 1 № 412, гл. VII стр. 706. Тамъ же Том. 11 № 1102.

[54]) Том. 11 № 1310.

[55]) Том. III № 1358.

[56]) Том. V № 2889.

[57]) Том. V № 2 991, 2996, 3232.

[58]) Том. V № 43 30.

[59]) Том. VI № 3178 пунк. 5.

[60]) Тамъ же пунк. 6.

[61]) Том. VI № 3784.

[62]) Собр. Постанов. по части раскола СПБ. 1860 г. кн. I стр. 13.

[63]) Тамъ же стр. 20—21.

[64]) Перв. Полн. Собр. Зак. Том. VI № 3854 пунк. 13.

обращать въ госпитали [65]), установлено для раскольниковъ особое платье изъ зипуна съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези и одрядки съ лежащимъ ожерельемъ, подтвержденъ указъ о подати въ 50 руб. въ годъ за ношеніе бороды [66]) и потаенныхъ незаписанныхъ раскольниковъ повелѣно отсылать къ свѣтскимъ командирамъ для отправленія въ каторгу, раскольничьихъ же монаховъ отсылать въ монастыри подъ начало [67]); въ 1724 году воспрещено раскольниковъ допускать въ свидѣтели [68]); въ 1725 году выбирать ихъ къ сборамъ въ купчины [69]); въ 1730 году за совращеніе въ расколъ опредѣлена вѣчная ссылка на галеры и отобраніе въ казну всего движимаго и недвижимаго имущества [70]). Всѣ эти мѣры строгости, особливо временъ Петра I, были, нѣтъ никакого сомнѣнія, крайнія, но причины ихъ истекали изъ величайшаго фанатизма и изувѣрства раскольниковъ, изъ непрерывнаго ряда возмущеній, буйства и самоубійствъ... Правительство преслѣдовало расколъ какъ проявленіе въ жизни народа, вредное и для Государства, и для Церкви. Преслѣдованіе это возбуждало фанатизмъ невѣжественной толпы, раздражало ее и придавало расколу еще большее государственное значеніе... Раскольники, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, считали себя гонимыми за вѣру и жертвовали за нее охотно и своимъ благосостояніемъ и жизнію... Другими словами: мѣры Правительства, заключавшіяся въ строгомъ преслѣдованіи раскола, не достигали своей цѣли; расколъ продолжалъ существовать и развиваться. Истекая изъ крайняго невѣжества и заблужденія, онъ не могъ поддаться этимъ мѣрамъ. Необходимо было для него *просвѣщеніе*, но его не было и объ немъ не заботились тогда, по крайней мѣрѣ, по *отношенію къ народу*... Выборъ мѣръ противъ распространенія и существованія зла велъ къ противуположнымъ результатамъ и отдѣлялъ раскольниковъ все болѣе и болѣе отъ церкви и государства. Народъ въ суевѣрномъ фанатизмѣ началъ сожигаться.... Русскія лѣтописи стали наполняться безпримѣрными въ народахъ фактами самосожигательства..... Въ 1723 году въ Тобольской и Великоустюжской епархіи сожглась толпа людей люто [71])...; въ

---

[65]) Том. VI № 3962 пунк. 3.
[66]) Тамъ же № 3944.
[67]) Тамъ же № 4009.
[68]) Перв. Пол. Собр. Зак. Т. VII № 4526,
[69]) Том. VII № 4750.
[70]) Пол. Собр. Зак. Т. VIII № 5554.
[71]) Сбор. Пост. по части раск. кн. I стр. 74.

1734 году открыто самосожженіе раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи [72]); въ 1741 году на Сибирскихъ заводахъ Демидова сожглось 18 человѣкъ [73]); въ 1743 году сожглись 18 же человѣкъ въ Сибири [74]); въ 1746 году 70 человѣкъ въ Устюжской провинціи [75]); въ 1753 году 12 душъ мужскаго и 24 женскаго сожглось въ Тюменокомъ ямѣ Сибирской губерніи [76]); въ 1756 году 175 человѣкъ въ Томской губерніи [77]); въ 1765 году 18 человѣкъ въ деревнѣ Щебенцѣ Новгородской губерніи [78]); въ 1772 году 17 человѣкъ въ лѣсу, смежномъ съ уѣздами Пошехонскимъ и Вологодскимъ [79]) и проч. Народъ предъ пылающими кострами объявлялъ [80]), что господствующая вѣра не правая, „а ихъ истинная Христіанская и отъ нея они не отстанутъ, а крестъ четвероконечный называютъ прелестнымъ, и почитаютъ осьмиконечный: да и въ Божественномъ-де писаніи многія называютъ неправости и говорятъ: еслижъ ихъ станутъ разорять, то они не дадутся и сдѣлаютъ то, что Господь прикажетъ, а если-де ихъ разорять не станутъ, то они горѣть не хотятъ, однакожъ съ тѣмъ, если имъ дастся грамата, чтобъ ихъ никому не трогать, а быть по прежнему, а въ двойномъ окладѣ не быть и въ церкви ходить не принуждать и священниковъ слушать не велѣть; а губернскихъ указовъ хоть сколько присылай, они ихъ слушать не будутъ.“ Такъ трактовалось въ докладѣ Александру I. Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, мѣры, предпринимавшіяся до сихъ поръ противъ раскольниковъ, ослаблены, и это ослабленіе начато въ 1762 году съ тѣхъ изъ нихъ, которые, выйдя изъ Литвы, селились возлѣ крѣпости Св. Елисаветы для промысла купеческаго. Раскольниковъ этихъ, во главѣ коихъ стоялъ Ѳедоръ Сенковскій, дозволено оставить на ихъ поселеніи, записать купцами, положа въ сорокоалтынный подушный окладъ, не принуждать брить бороды и носить установленное для нихъ платье,

---

[72]) Тамъ же стр. 361.
[73]) Тамъ же стр. 393—396.
[74]) Пер. Пол. Соб. Зак. Т. XI № 8707.
[75]) Том. XIII 9589.
[76]) Том. XIII № 10138,
[77]) Том. XIV № 10644.
[78]) Полн. Собр. Зак. Т. XVII № 12326.
[79]) Собран. Постановл. по части раск. кн. I стр. 660.
Зак. Том. XVII № 12326.
[80]) Какъ напр. 61 челов. въ дер. Любачь, Новгород. губерніи. Пол. Собр.

поручить ихъ подъ защиту мѣстной гарнизонной канцеляріи, отвести земли подъ дворы и лавки, съ воспрещеніемъ постороннимъ туда пріѣзжавшимъ купцамъ изъ Россійскихъ городовъ и разночинцамъ производить разную торговлю и строить лавки. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній, облегчавшихъ гражданскій бытъ раскольниковъ.

Указомъ 14 декабря 1762 г., позволено всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи за границу раскольникамъ, возвратиться на родину съ прощеніемъ всѣхъ ихъ преступленій, съ указаніемъ имъ мѣстъ жительства не только въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ губерніяхъ Воронежской, Бѣлогородской, Казанской и другихъ, и возстановленіемъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ о раскольникахъ въ облегченіе ихъ при Петрѣ Великомъ. При этомъ объявлено, что имъ и дѣтямъ ихъ, записаннымъ въ двойной окладъ, „ни отъ кого никакого притѣсненія чинимо не будетъ," что имъ даруется прощеніе во всѣхъ преступленіяхъ, дозволяется носить бороду и не носить установленной одежды, записываться за прежними помѣщиками, поступать въ государственные крестьяне и въ купечество по собственному желанію, „а противъ желанія никто приневоленъ быть имѣетъ и только должны они платить такой раскольническій окладъ, какой и прочіе здѣшніе раскольники платятъ," съ освобожденіемъ однако на шесть лѣтъ, отъ всякихъ податей и работъ тѣхъ изъ нихъ, которые *до 4 декабря 1762 г.* (или изданія манифеста, которымъ приглашались селиться въ Россіи иностранцы, и, возвратиться изъ-за границы бѣглые русскіе) бѣжали изъ Россіи. Вообще съ 1762 г. и до возшествія на престолъ Вашего Величества, говорилось въ докладѣ, характеръ узаконеній и распоряженій выражается большимъ снисхожденіемъ къ раскольникамъ. Послѣ этого доклада, на расколъ правительство Александра I перестало смотрѣть, какъ на дѣло государственное, и ясно увидѣло въ немъ лишь заблужденіе духовное и стало терпѣть раскольническія секты, также какъ и иностранныя и иновѣрческія исповѣданія. Вслѣдствіе этого расколъ началъ терять въ законодательствѣ и администраціи, политическое значеніе; духовная сторона стала преобладать. Преслѣдованія раскольниковъ за ихъ вѣрованія съ Александра I совсѣмъ прекратились. Но и эти мѣры не были дѣйствительны для искорененія его, расколъ продолжалъ держаться упорно. Народъ находилъ какую-то особенную прелесть въ расколѣ, а) по первоначальному его демократическому направленію; б) по таинственности, съ которою отправлялись разные раскольническіе обряды и служенія; в)

вслѣдствіе злоупотребленій гражданскихъ, которыя повсемѣстно допускались раскольниками въ пріемѣ бѣглыхъ преступниковъ; г) по тѣсной ихъ между собою связи, прикрываемой также какою-то таинственностію или скрытностію, но главное д) по слѣпотѣ массы и фанатизму духовному, доходившему до изувѣрства... Ясно, что въ продолжительный періодъ съ 1734 по 1801 г. включительно, мѣры противъ раскола не были направлены на главную причину его въ это время *на искорененіе невѣжества*, и на распространеніе между раскольниками просвѣщенія, отъ того и самыя духовныя миссіонерскія увѣщанія не могли дѣйствовать на людей, которые не въ состояніи были понимать, или оцѣнивать ихъ... Правительство не установило правильной системы дѣйствія къ достиженію своей цѣли; дѣйствовало по стеченію обстоятельствъ, не подчиняя ихъ систематическимъ началамъ; дѣйствовало противъ симптомовъ, а не на *корень* зла.... Безспорно духовенство придерживалось системы своихъ дѣйствій или вѣрнѣе, придерживалось цѣли, къ которой стремилось, къ пресѣченію раскола, къ обращенію въ нѣдра церкви отпавшихъ отъ нея, дѣйствовало упорно и сильно, но, пускаясь въ пренія, толкованія и увѣщанія схоластическія, которыя народъ не понималъ, не могъ даже понимать, не достигало тоже своей цѣли; схоластическія толкованія всегда разрушались такими же схоластическими возраженіями, *невѣжество* народа не было ни съ какой стороны затронуто, и о просвѣщеніи народа не думали, тогда какъ это есть дознанное лучшее средство противъ заблужденій религіозныхъ. Вся нелѣпость мрачныхъ раскольническихъ вѣрованій могла только поддаться свѣту просвѣщенія... Поколебать расколъ въ такомъ его состояніи несомнѣнно было возможно, сперва распространеніемъ въ народѣ грамотности, чтенія, а потомъ постепенно и самаго просвѣщенія. Конечно, ни въ 10, ни въ 20 лѣтъ можно было достигнуть этой цѣли; для этого необходимо время гораздо продолжительнѣйшее, но его было достаточно для того, чтобы вмѣсто всѣхъ предпринимавшихся до сихъ поръ мѣръ направить умы на путь истины, на путь свѣта. Государь императоръ Александръ I, читая докладъ о расколѣ и мѣрахъ, принимавшихся до него противъ раскольниковъ, остановился на донесеніи въ 1783 г. императрицѣ Екатеринѣ II исправлявшаго должность пермскаго и тобольскаго генералъ-губернатора Кашкина, который такъ изложилъ свое мнѣніе о расколѣ: „свѣтская власть не долженствуетъ вмѣшиваться въ различіе, кого изъ жителей въ числѣ правовѣрныхъ или кого въ числѣ заблуждающихся почитать; но обязана надъ всѣми во-

обще наблюдать, дабы каждый поступалъ по предписаннымъ государственнымъ узаконеніямъ; поелику же каждый, по мѣрѣ возложеннаго на него званія исполняющій въ точности предписанныя въ Высочайшихъ учрежденіяхъ правила, тѣмъ означаетъ свою усердную вѣрноподданническую должность къ ея Императорскому величеству, великой нашей государынѣ; а посему не токмо свѣтская, но и духовная власть равно обязана преходить порученное надзиранію ея служеніе, съ соблюденіемъ выше изъясненныхъ правилъ и управлять своимъ паствомъ на такомъ основаніи, дабы *законъ Спасителя нашего вящше и вящше сіялъ въ сердцахъ христіанскихъ*, церковныя правила принимаемы были, яко истинный путь ко спасенію, приводя слабомыслящихъ и зыблющихся въ избраніи сего пути кротостію, терпѣніемъ и усернымъ настояніемъ въ преподаніи истинныхъ правилъ, на путь спасенія ведущихъ, соболѣзнуя о заблужденіи ближняго, а не наказуя и не истязуя; ибо *болѣзнь ума человѣческаго требуетъ совсѣмъ другихъ правилъ ко врачеванію*, нежели припадки тлѣннаго тѣла.... Церковные начальники и приходскіе священники усильственно настоятъ, дабы бывшіе въ расколѣ неминуемо и въ скоромъ времени приходили къ принятію исповѣди и св. таинъ; а по таковымъ скоровременнымъ настояніямъ не токмо въ желаніяхъ своихъ не предуспѣваютъ, но тѣмъ вящше развращаютъ сердца маломыслящихъ жителей и подаютъ поводъ лжетолкователямъ изъяснять простому народу, что егда оные не попадутъ въ списокъ раскольниковъ, то совершенное обремененіе отъ церковныхъ служителей чувствовать будутъ, и яко бы ихъ ученіе не было противно св. церкви, но только служатъ къ охраненію отъ нападковъ, бывающихъ правовѣрнымъ отъ церковнаго причта. Таковое посѣваемое разсужденіе въ слабыхъ умахъ колико достойно соболѣзнованія, что можетъ имѣть желаемый успѣхъ въ не маломъ числѣ народа, а посему самому только и уваженія достойно къ принятію благопристойныхъ мѣръ, дабы внушители лжи въ намѣреніяхъ своихъ дурныхъ не предуспѣвали тѣмъ паче, егда происходитъ отъ неосторожности приходскихъ священниковъ, о которыхъ взирая на представляющіяся обстоятельства судить должно, что изданный Высочайшій указъ о снятіи двойной подати, употребили въ такомъ непристойномъ предразсужденіи, что яко бы по снятіи двойныхъ податей, обязанъ каждый раскольникъ тотчасъ приступить къ исполненію правилъ св. церкви, не имѣя толико благоразсужденія, что вкоренившееся изъ древнихъ лѣтъ заблужденіе, а паче въ обширныхъ сибирскихъ предѣлахъ (въ которые

сіи люди переселиться подвергнуты были единственно по бывшему строгому взысканію духовной власти, во время ихъ обитанія въ нѣдрахъ прочихъ россійскихъ провинцій, въ чемъ прежде бывшія извѣстныя обстоятельства по гоненію раскольниковъ удостовѣрить могутъ, сличая тѣ времена съ таковыми же извѣстными, когда сибирскіе предѣлы сими людьми наполняться стали), требуетъ весьма долговременнаго врачеванія терпѣніемъ, кротостію и неусыпнымъ наставленіемъ закона Христова и правилъ святыя церкви; а напротивъ скоровременное настояніе чрезъ посланныя повелѣнія внѣдрившееся зло не токмо не уврачуетъ, но вящше усугубить можетъ. Въ разсужденіи сего отъ преосвященныхъ зависитъ издать свои особенныя наставленія духовнымъ правленіямъ, начальникамъ и приходскимъ священникамъ, съ какою особенною бережливостію оные поступать обязаны въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ съиздавна сіе зло питается и какими стезями поступть должны къ обращенію сего несмысленнаго народа на путь правды, назначая именно изъ церковныхъ служителей тѣхъ, которые наиболѣе знанія и способности имѣютъ къ истолкованію св. писанія, съ опредѣленіемъ особенныхъ же чиновъ, о которыхъ благоразуміи, кротости и смиреніи весьма увѣренъ, на случай, егда духовнымъ правленіямъ представляться будутъ къ осужденію раскольники, яко возмутители и непокоряющіеся, дабы и сіи правленія въ таковыхъ осужденіяхъ поступали не по предубѣжденіямъ, свойственнымъ простому народу, но съ благоразуміемъ и по изреченіямъ, наполненнымъ кротостію и смиренія, св. писанія." Императрица Екатерина II вмѣстѣ съ правительствующимъ сенатомъ объявила Кашкину, что донесеніе его пріемлетъ *съ особымъ удовольствіемъ* и приказала послать въ Сунодъ это донесеніе. Императору Александру I понравились въ докладѣ мысли Кашкина, аппробованныя императрицею Екатериною II и въ Высочайшемъ манифестѣ своемъ 15 октября 1801 г. онъ возвѣстилъ раскольникамъ свободу совѣсти, и 27 ноября 1801 года писалъ слободоукраинскому гражданскому губернатору [81]) слѣдующій Высочайшій наказъ: „И разумомъ, и опытами давно уже дознано, что умственныя заблужденія простаго народа, прѣніями и нарядными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало по малу изглаждаются и исчезаютъ. Вотъ правило, коего мѣстному начальству должно съ ними держаться. Сіи увѣщанія

[81]) Собраніе Пост. по части раск. изд. 1863 г. стр. 17.

никакъ не должны имѣть вида допросовъ, истязаній и открытаго обряду ихъ мыслей насилія; но должны сами собою и непримѣтно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и наконецъ изъ непринужденныхъ, къ случаю и съ видовъ ненамѣренности направленныхъ на ихъ положенія разговоровъ, а чтобъ все сіе имѣло болѣе дѣйствія и чтобъ они лучше почувствовали обязанности ихъ къ правительству, прежде всего нужно бы было дать имъ самимъ примѣтить, что оно объ нихъ печется. А въ именномъ Высочайшемъ указѣ 21 февраля 1803 г. Тамбовскому гражданскому губернатору [82]) Александръ I написалъ: „общее правило, принятое мною на заблужденіе состоитъ въ томъ, чтобъ не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, *не допускать однакоже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви* и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны не въ видѣ ересей, *но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка.*“

При такомъ отношеніи государя Александра I къ расколу, Ковылинъ со всею своею Ѳедосѣевскою сектою ожилъ и какъ человѣкъ невѣжественный, неспособный цѣнить великодушныя мѣры просвѣщеннѣйшаго государя, на первомъ же шагу *злоупотребилъ кротостію государя*. Едва получилъ онъ въ руки манифестъ 1801 года, какъ положилъ отпраздновать явленіе его на кладбищѣ злоупотребленіемъ... Остановивъ народъ послѣ вечерни, онъ обратился къ нему съ рѣчью, что *настало время дѣйствовать свободно въ пользу секты Ѳедосѣевской*, что пришло время деревянныя зданія кладбища обратить въ каменныя.... и т. п. Возваніе Ковылина принято было съ энтузіазмомъ и немедленно же открыта подписка, которая и дала ему вскорѣ возможность приступить къ каменной постройкѣ. Купецъ Грачевъ, извѣстный по фанатическому невѣжеству въ особенности предъ прочими употребилъ большую часть своего капитала на постройку кладбища [83]). Призванный архитекторъ Соколовъ назначилъ мѣста строеніямъ и каменной оградѣ, которая стоитъ и по нынѣ вокругъ „Преображенскаго Кладбища.“ Въ молельняхъ кладбища зажглись свободно двадцати фунтовыя свѣчи, какъ приманка для народа, а *бабы* и

---

[82]) Тамъ же стр. 20.

[83]) Каменная женская палата на Преображенскомъ кладбищѣ и доселѣ назыв. Грачевскою.

дьвки, рожденныя и воспитанныя въ распутствѣ, благословленныя Ковылинымъ, безбоязненно *принявъ на себя должности священниковъ*, гнуслявымъ тономъ запѣли обѣдни и стали совершать всякія требы.

ГЛАВА VIII.

Ѳедосѣевскія молельни въ Москвѣ въ домѣ купцовъ: Зенкова, Шелапутиныхъ, Грачева, Соколова, Позуменщикова и др.—Цѣнность молельни Ковылина.—Взглядъ его на безбрачницъ.—Дѣйствія митрополита московскаго Платона противу раскола.—Посольство Грачева въ Петербургъ. — Новыя одолженія князя А. Б. Куракина Ковылину. — Высочайшій рескриптъ 15 мая 1809 года Преображенскаго кладбища.—Отношенія Ковылина къ графу Тутолмину, правившему Москвою.—Утвержденіе самимъ правительствомъ помощниковъ Ковылину. — Месть Ковылина митрополиту московскому Платону.— Новыя смѣлыя попытки Ковылина предъ Александромъ I.

До возшествія на престолъ Александра I, съ основанія кладбища протекло 29 лѣтъ и въ этотъ краткій періодъ времени оно, на глазахъ правительства, изъ ничтожныхъ шалашей обратилось въ богатую и независимую *демократическую общину* въ Россіи, составивъ изъ себя полнѣйшее status in statu въ государствѣ. Независимо отъ кладбища, какъ и слѣдовало ожидать, зацвѣли при Александрѣ I Ѳедосѣевскія молельни и по всей Москвѣ, особливо въ домахъ богатыхъ купцовъ: Зенкова, Шелапутина, Грачева, Соколова, Позуменщикова и друг.

Въ 1804 году Ковылинъ отстроилъ флигель для женщинъ и въ немъ надъ воротами помѣстилъ богатую молельню, цѣнившуюся въ 50.000 руб. назвавъ ее уже своею... Предъ образами, блиставшими драгоцѣнными каменьями унизанными жемчугами, затеплились какъ приманка для народа полупудовыя свѣчи; юницы-дѣвицы, —безбрачныя невѣсты, оглашали ее своими свѣженькими голосами, утѣшая Илью Алексѣевича Ковылина... Ковылинъ среди такого сонма утѣшительницъ блаженствовалъ.... Одинъ изъ посѣщавшихъ Ковылина въ это время передалъ сыну своему (нынѣ единовѣрцу) слѣдующій разсказъ о своемъ свиданіи съ Ковылинымъ. „Когда я пріѣхалъ однажды осенью (28 августа) навѣстить Илью Алексѣевича, онъ былъ въ кафтанѣ на распашку и очень веселъ. Предъ этимъ только онъ возвратился изъ города. Слово за слово: выпили виноградnаго винца, хересу, мадеры, плотно закусили икрою и балыкомъ. Илья Алексѣевичъ вызвался угостить меня пѣніемъ кантъ и

призвавъ пѣвчихъ дѣвушекъ, болѣе 10 числомъ, велѣлъ имъ пѣть духовныя пѣсни, а самъ распахнувъ полы кафтана рукою помахивалъ и ногою притопывалъ... Пѣніе было долгонько-таки, такъ что дѣло подходило къ полночи. Илья Алексѣевичъ расходился совсемъ и отозвавъ меня въ сторону сказалъ на ухо: останься у меня до завтра... выберемъ любую!.. Я побоялся на это рѣшиться. *„Тайно содѣянное тайно и судится* (какой отвратительный софизмъ, по которому можно тайно и воровать и не судиться), сказалъ Илья Алексѣевичъ, положивъ руку свою мнѣ на плечо: не павши не согрѣшишь, не согрѣшивши не покаишься... Такъ то рабъ Божій [84])!“ Другой очевидецъ [85]) разсказываетъ слѣдующее обстоятельство о Ковылинѣ, нелишенное интереса. Одинъ солдатъ полюбопытствовалъ посмотрѣть богослуженіе на „Преображенскомъ кладбищѣ,“ почему и пришелъ въ Ѳеодосіанскую часовню помолиться. По окончаніи службы, возгорѣвшись усердіемъ, поклонился иконѣ, лежащей на аналоѣ, и поцѣловалъ оную; увидя это Ѳеодосіане оцѣпенѣли отъ страха, думая, что брадобривца того за прикосновеніе огнь отъ иконы попалитъ... А какъ ничего надъ нимъ не послѣдовало, то и возмнили они, что онъ окаянный благодать тутъ присутствующую лобзаніемъ своимъ прогналъ, за что люди икону опредѣлили отлучить отъ часовни, или въ огонь бросить. Но Илья Алексѣевъ удержалъ ихъ отъ того, и тотчасъ приказалъ подать свѣжей воды, которою обмывъ и отерши образъ полотенцемъ, снова поставилъ на свое мѣсто, и созвавъ всю братію, соборнѣ начало положилъ, и нѣсколько еще поклоновъ,—и тѣмъ будто бы возвратилъ отогнанную благодать... Я Илью спрашивалъ, говоритъ очевидецъ, что сіе значитъ? почто онъ такъ сдѣлалъ? и надобно ли оное? На что онъ отвѣчалъ „велика есть добродѣтель, чтобъ не подать никогда ближнему соблазна: а нашимъ совѣстію *немощнымъ*, всегда потребно снисхожденіе“ Такъ ловко пользовался обстоятельствами Ковылинъ! Но, полновластвуя на кладбищѣ и огражденный съ вошествіемъ Императора Александра I на престолъ, закономъ отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей, Ковылинъ имѣлъ у себя одного непримиримаго врага въ Платонѣ, митрополитѣ Московскомъ. Душа этого пастыря болѣла, когда онъ видѣлъ, какъ въ его паствѣ усиливался подъ покровительствомъ сильныхъ лю-

---

[84]) Рукопись А. С...а, принадлежащая одному изъ бывшихъ Москов. Ѳедосѣевцевъ раскольниковъ.

[85]) Андрей Іоанновъ Пол. Ист. извѣст. о древ, стригол, и новыхъ раскол, стр, 26 изд, 1855 г,

дей, и подъ титломъ любителей старой вѣры развратъ... Сильнымъ и теплымъ словомъ старался онъ удержать православныхъ отъ уклоненія въ обольстительныя сѣти раскола, распространяемаго Ковылинымъ, и возвратить къ церкви тѣхъ, кто имѣлъ неосторожность попасть въ нихъ. Пастырскія увѣщанія митрополита Платона, впрочемъ, не слишкомъ безпокоили Ковылина, хотя онъ зналъ, что нѣкоторые изъ его согласія, вслѣдствіе этихъ увѣщаній, начали колебаться и выражать готовность присоединиться къ церкви; онъ умѣлъ ослабить силу его проповѣди и зналъ, какими приманками удержать недовольныхъ въ своей общинѣ. Но въ это время въ Москвѣ было нѣкоторое движеніе Ѳедосѣевцевъ въ пользу единовѣрія, основаннаго Платономъ. Нѣкоторые изъ Ѳедосѣевцевъ стали переходить въ православную церковь на правахъ *единовѣрія* [86]). Ковылину это не нравилось. Но всего болѣе

---

[86]) Мы считаемъ не лишнимъ здѣсь привести въ подлинникѣ пункты раскольниковъ, утвержденные митрополитомъ Платономъ и государемъ Императоромъ 27 октября 1800 года, положившіе начало единовѣрію въ Россіи. Обоюдными уступками, со стороны раскольниковъ, церкви православной, и Императора Павла I, дѣло соединенія раскольниковъ съ православною церковію было улажено и единовѣріе наконецъ было объявлено въ Россіи. Мы представимъ здѣсь въ подлинникѣ порознь пункты раскольниковъ и отвѣты на нихъ Платона и Государя, помѣстивъ тѣ и другіе въ двухъ столбцахъ. Документы эти большой важности и рѣдкости, потому мы не можемъ ихъ не передать исторіи.

Раскольники просили.

1) Дабы Святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.

Митрополитъ Платонъ и Государь отвѣчали и утвердили.

1) Отъ клятвъ, прежде на нихъ возложенныхъ, разрѣшить: ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанными и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія; но какъ нынѣ они сближаются, или паче, соединяются съ церквію и истину ея и таинства и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема, еще подъ каковыми отторгающіеся отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно. А чтобы сіе разрѣшеніе было открытѣе и ихъ болѣе успокоивающее; то надъ каждымъ, принимаемымъ къ дозволяемой имъ церкви, прочесть епископу или пресвитеру, съ возложеніемъ руки, слѣ-

озабочивало его то, что митрополитъ Платонъ, какъ высшее правительственное лицо въ духовенствѣ московскомъ, имѣлъ законное право *наблюдать* въ столицѣ за всѣмъ, что касается вѣры, и такимъ образомъ самое кладбище состояло въ нѣкоторой отъ него зависимости, ко-

---

дующую разрѣшительную молитву: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію Своею и человѣколюбіемъ, да разрѣшитъ тя, къ церкви Святѣй обращаюся, отъ всѣхъ клятвъ, имъ же отъ церкви, отторженіемъ отъ нея, подвергся еси. И азъ недостойный архіерей или іерей (имя рекъ) властію отъ Него мнѣ данною, разрѣшаю тя раба Божія (имя рекъ) отъ оныхъ клятвъ и всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь.“

2) Да соблаговолитъ Ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать, по прежде печатаннымъ книгамъ, избраннымъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ, уклонившихся въ старообрядчество до нынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ Вашему Высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія; отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего Епископа впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.

2) Вторую статью во всей ея силѣ, по снисхожденію, дозволить: но съ тѣмъ, чтобъ опредѣлить вновь священниковъ, по избранію прихожанъ и по разсмотрѣнію и разсужденію епископа; а прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, къ таковой церкви не опредѣлять.

3) Дабы Святѣйшій Сѵнодъ и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческимъ священникамъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по преждепечатаннымъ книгамъ при Всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковнослужители.

3) Третію статью также дозволить, ибо хотя въ книгахъ, ими употребляемыхъ, и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ, и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего.

4) Церкви для старообрядцевъ освятить Вашему Высопреосвященству по

4) На четвертую статью можно преподать согласіе.

торая угрожала по временамъ дѣйствительною опасностію, и требовала усилій Ковылина отклонять эти опасности. Сдѣлать кладбище совершенно независимымъ отъ духовной власти, подчинить его единственно вѣдѣнію гражданскаго правительства, съ которымъ такъ искусно чрезъ

старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію Вашего Высокопреосвященства, старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы освященные при выше именованныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ.

5) Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ то: въ крестные ходы и тому подобное; а отправлять имъ по благословенію Вашего Высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія; также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады бріющихъ, и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, выключая Высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійскія церкви, таковымъ не возбранять присоединиться къ церкви старообрядческой.

6) Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у Вашего Высокопреосвященства; по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія; но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Сѵноду и Вашему Высокопреосвященству, на

5) Также. — Но что надлежитъ до недопущенія имъ въ церковь нѣкоторыхъ ими объясненныхъ особъ, на сіе согласиться предосудительно; а предоставить сіе благоразсужденію опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ съ наставленіемъ епископа. А чтобы не возбранять присоединяться къ церкви ими просимой, и другимъ незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійской церкви, сіе не иначе дозволено быть можетъ, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что онъ никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ, и таинствъ ея не принималъ, и то, нашедши его таковымъ, при принятіи къ церкви, прочесть надъ нимъ вышеписанную разрѣшительную молитву. А въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ, никакъ до такого присоединенія не допускать.

6) Шестую статью можно принять.

деньги умѣлъ онъ обращаться,—вотъ планъ, который хотѣлъ Ковылинъ привести въ исполненіе, пользуясь благопріятнымъ временемъ царствованія Александра I. Хлопотать по этому дѣлу онъ отправилъ въ Петербургъ купца Грачова, на котораго вполнѣ могъ положиться, объяснивъ ему предварительно со всею подробностію, къ кому онъ долженъ

то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядческаго.

7) Старообрядческіе священники да будутъ снабжены св. мѵромъ отъ Вашего Высокопреосвященства.

8) Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.

9) Благоволите Ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческихъ священниковъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

10) Священнодѣйствія до нынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ и ие повторять оныя, развѣ токмо окажется каковый либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ до нынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ поправлять пріемлемыя старообрядцами отъ Грекороссійскія церкви священныя тайны, какъ-то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

11) Если кто изъ сыновъ Грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщаться св. таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять. Равно-жъ если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщаться св. таинъ въ

7) Пріемлется.

8) Оставить сіе каждому священнику на совѣсть.

9) Сіе предоставлять благоразумію и совѣсти каждаго епископа, однако предохраняя другихъ отъ соблазна

10) Пріемлется.

11) По сей статьѣ, сынъ православной Грекороссійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церкви,

обратиться, чтобъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на просьбу кладбища, чрезъ кого дѣйствовать, какъ и какія долженъ представить основанія для своей просьбы и т. п. Грачовъ дѣйствовалъ съ замѣчательнымъ искуствомъ: вездѣ, куда ни являлся хлопотать по своему дѣлу, онъ лгалъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, называя кладбище самымъ ничтожнымъ заведеніемъ, дающимъ пріютъ только нѣсколькимъ десяточкамъ престарѣлыхъ и безпріютныхъ старичковъ и старушекъ, на счетъ нѣкоторыхъ благотворителей изъ Московскаго купечества, и валялся въ ногахъ, прося покровительства этому богоугодному заведенію; богатые петербургскіе Ѳедосѣевцы тѣсно связанные, съ Пре-

---

Грекороссійской церкви, не возбранять оному.

12) Есть ли учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе, достойное изверженія, таковый предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А есть ли-жъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковый эпитимійствуется при церквахъ старообрядческихъ по разсужденію Вашего Высокопреосвященства.

13) При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по каковымъ либо встрѣтившимся обстоятельствамъ на исповѣди и у причастія святыхъ таинъ не будетъ, таковыхъ, ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать, и о томъ ни куда не представлять; но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. Еслижъ кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать эпитиміею и другими духовными исправленіями.

14) Есть-ли случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ Грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ Грекороссійской, или старообрядческой церкви.

а старообрядцу дозволять то безъ всякаго затрудненія.

12) Пріемлется.

13) Хотя на сію статью и можно согласиться; но какъ деньги штрафныя собираются въ казну, то сіе зависитъ отъ благоразсмотрѣнія Святѣйшаго Сунода. А ежелибъ и всѣ православные отъ онаго денежнаго штрафа были освобождены, а наказываны-бъ они были за духовное преступленіе духовными эпитиміями, сіе бы сходственнѣе было съ духовнымъ прегрѣшеніемъ.

14) Сію статью принять можно.

ображенскимъ кладбищемъ, усердно помогали ему, посредствомъ своихъ связей съ вельможами. По плану, искусно составленному на „Преображенскомъ кладбищѣ," Грачевъ долженъ былъ представить для вѣрнаго успѣха слѣдующій хитрый предлогъ: „наши старички народъ грубый, невѣжественный, московское духовенство образовано и просвѣщено, иногда старцы изъ ревности, не по разуму могутъ оскорблять священниковъ, выйдутъ распри, могущія понудить справедливое начальство уничтожить и самое убѣжище, на которое ревностные благодѣтели, пожертвовавъ до 500,000 руб., создали успокоеніе нищихъ, больныхъ, сиротъ, почему имъ горестно будетъ видѣть разрушенными самыя благія намѣренія."

Въ испрошеніи означеннаго постановленія предстательствовалъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ и Мартье, которыхъ Грачевъ успѣлъ склонить ловко средствами, ему извѣстными въ свою пользу [87]). И вотъ наконецъ, съ дозволенія государя, Преображенское кладбище получило

---

15) Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей Высочайшей фамиліи, и прочихъ кого слѣдуетъ по данной отъ Святѣйшаго Сѵнода формѣ.

16) Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове Грекороссійскія церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя Святыя Соборныя и Апостольскія церкви.

15) Сіе необходимо потребно.

16) Требованіе благое и достойное, чтобъ оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности.

[87]) Вотъ подлинное прошеніе и планъ богадѣльнаго дома, поданные чрезъ князя Куракина Александру I.

Августѣйшій Монархъ,
Всемилостивѣйшій Государь!

Московскіе Старообрядцы, желая доставить призрѣніе безпокровнымъ, старымъ и бѣднымъ, сиротамъ своего общества, приняли намѣреніе соорудить богадѣленный домъ и, повергая чрезъ меня планъ содержанія ихъ къ престолу Вашего Императорскаго Величества,

названіе „Богадѣленнаго Дома,“ подчиненнаго одному лишь полицейскому надзору.

15 мая 1809 года послѣдовалъ на имя московскаго военнаго губератора, генерала отъ инфантеріи, Тутолмина рескриптъ, слѣдующаго

всеподданнѣйшіе просятъ утвердить оный своимъ Высочайшимъ именемъ.

Я почитаю себя щастливымъ въ преклонности дней моихъ, которые Богу угодно было продлить, чтобы я ходатайствовалъ у Монарха отца о дѣлѣ, столь пріятномъ его чадолюбивому сердцу и столь полезномъ для безпомощнаго человѣчества.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Илья Ковылинъ.

Планъ или изъяснительное начертаніе мѣстнаго положенія и внутренняго распорядка богадѣленнаго дома съ больницами, московскимъ старообрядческимъ обществомъ построеннаго.

Во времена премудраго и милосердаго царствованія вѣчно достойной памяти покойной Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны Вторыя, дозволено имѣть Старообрядческому обществу особое для себя кладбище.

Губернское Начальство подъ сію позволительность отвело мѣсто за чертою города, между Преображенской и Семеновской заставъ, по обѣ стороны Каммеръ-Коллежскаго вала, на пустопорожней и ни на что неудобной землѣ, городу принадлежащей. Въ слѣдъ того, время и необходимость требовали на томъ же самомъ мѣстѣ еще построить богадѣльни и больницы, къ призрѣнію и успокоенію изъ таковыхъ же Старообрядцевъ престарѣлыхъ и болящихъ да малолѣтныхъ осиротѣвшихъ, а для приношенія молитвъ Всемогущему Богу, по правиламъ старопечатныхъ книгъ, соорудить часовню. Общество испрашивало на сіе дозволеніе, что начальство и позволило.

37-й годъ кладбище, богадѣльни и больницы существуя, послѣднія помѣщали въ себѣ болѣе 800 человѣкъ обоего пола, которые, по неимуществу ихъ и болѣзнямъ, питались, призирались и всѣмъ нужнымъ снабдѣвались, единымъ иждивеніемъ общества Старообрядческаго. А образъ правилъ жизни ихъ всегда состоялъ въ совершенной тишинѣ и согласіи и при безпрестанномъ занятіи въ приношеніи усердныхъ молитвъ Создателю міра, никогда и ни какихъ безпокойствъ и жалобъ до начальства не доходило (!).

Давность времени довела строеніе богадѣленъ и больницъ до совершенной ветхости, и общество, предусматривая неминуемое паденіе ихъ, сострадая о сиротствѣ и убожествѣ лишающимся спокойнаго и надежнаго пристанища, возревновавъ усердіемъ о толико богоугодномъ дѣлѣ, составило добровольною складкою сумму и, съ дозволенія мѣстнаго начальства, построило вновь каменныя богадѣльни и больницы, въ двухъ отдѣленіяхъ расположенныя, употребя на оное капиталу до 200,000 рублей.

Изъ сихъ отдѣленій первое заключаетъ престарѣлыхъ увѣчныхъ мужеской полъ; въ срединѣ онаго воздвигнуто зданіе для повседневнаго приношенія молитвъ, и о двухъ жильяхъ корпусъ на помѣщеніе богадѣленныхъ жительствомъ, при немъ общественная трапеза о двухъ жильяхъ съ двумя проспектами, шесть корпусовъ деревянныхъ къ призрѣнію и успокоенію болящихъ и увѣчныхъ, не только изъ водворенныхъ тутъ навсегда, но и приходящихъ въ Москву временно, разныхъ мастеровыхъ, ни родства, ни пристанища, не имѣющихъ,

содержанія: „Разсмотрѣвъ планъ учрежденія Богадѣленнаго Дома, представленный московскимъ купцомъ Ильею Ковылинымъ отъ имени его вѣрителей, и находя, что заведеніе сіе, на благотворительныхъ побужденіяхъ основанное, заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ

какъ-то: каменьщиковъ, штукатуровъ, плотниковъ и другихъ, имъ подобныхъ, которые въ продолженіе болѣзней пользуются и во всемъ нужномъ снабдѣваются безъ всякой платы, а умершіе и похороняются на щетъ общественной суммы. Оное отдѣленіе обнесено каменною стѣною, длиною 100, шириною 56 саженъ, въ вышину $7^1/_2$ аршинъ, по угламъ 4 башни.

Второе отдѣленіе вмѣщаетъ женской полъ и малолѣтнихъ сиротъ обоего пола, и оное кругомъ также обнесено каменною стѣною, длиною 113, шириною 65-ть, саженъ, въ вышину 7 арш., по угламъ тожъ 4 башни, въ срединѣ 5 корпусовъ каменныхъ о двухъ жильяхъ, изъ коихъ три занимаютъ престарѣлые и увѣчные, а четвертый больные и движенія не имущіе, въ пятомъ воспитываются малолѣтные со отдѣленіемъ мужеска отъ женска пола особо. При каждомъ корпусѣ особый покой для вседневнаго приношенія молитвы Всемогущему Богу, а на помѣщеніе годоваго запаса выстроены кладовые, анбары, погреба, кухни и все нужное. Къ точному жъ и совершенному усмотрѣнію въ обоихъ отдѣленіяхъ расположенія, подносятся у сего особый планъ и фасадъ.

Основавъ и учредя такимъ образомъ богадѣльни и больницы, Старообрядческое общество полагаетъ за необходимость исходатайствовать имъ, на предыдущее время въ непоколебимой существенности, прочную безопасность и утвержденіе, и для того предпринимаетъ.

Когда всѣ роды состоянія людей, живущихъ нынѣ подъ премудрою и кроткою державою милосердаго и человѣколюбиваго Монарха, наслаждаются благоденствіемъ, спокойствіемъ и безопасностію, то, пріемля сіе твердымъ оплотомъ, ласкаетъ себя (надеждою) и Старообрядческое общество, да изліется и на нихъ великая милость Его Императорскаго Величества и дозволено будетъ ввести и учредить слѣдующія правила:

1-е. Выше упомянутымъ, вновь построеннымъ, богадѣльнямъ и больницамъ остаться и быть на вѣковѣчныя времена въ настоящемъ ихъ положеніи и Всемилостивѣйше дозволить, по мѣстному ихъ состоянію, нынѣ и впредь, именоваться: Преображенскій богадѣленный домъ, въ пользу старообрядцевъ учрежденный. Сей даръ Высокомонаршей милости вознесутъ они торжественно къ престолу Вышняго, прольютъ въ храмѣ Его слезы обѣтомъ радости, и прославятъ Всеавгустѣйшее имя Его всюду, оставя то будущимъ по нихъ.

2-е. По таковомъ Всемилостивѣйшемъ дозволеніи, Старообрядческое общество усугубитъ подвиги свои искреннимъ соревнованіемъ, потщится усовершенствовать основаніе, стараясь всемѣрно снабдѣвать и покоить водворенныхъ безъ недостатку, не требуя ни отъ кого ни какихъ пособій, а при томъ и содержать ихъ будетъ въ полномъ согласіи и свойственномъ состоянію ихъ смиреніи.

3-е. Въ предметѣ сего заведенія общество не имѣетъ ни какихъ другихъ видовъ, кромѣ единаго, душевнаго и истинаго желанія, принявъ съ благоговѣніемъ Всемилостивѣйшее дозволеніе, отправлять безпрепятственно богослуженіе по древнимъ Святыхъ отецъ правиламъ и уставамъ (!?), изображеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, и дать неимущимъ изъ собратіи своей надежное пристанище; а для того всеподданнѣйше и просимъ не подчинять во внутренности богадѣленной домъ во всѣхъ до него отношеніяхъ ни какому надзору и отчету вла-

законовъ и мѣстнаго начальства, признали Мы за благо, присвоивъ ему отнынѣ названіе Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, предоставить оному всѣ тѣ права, коими въ распоряженіи и управленіи капиталовъ, въ пріемѣ людей съ вѣдома полиціи, въ совершеніи законныхъ актовъ

стямъ духовнымъ, кромѣ единыхъ внѣшнихъ повинностей, вѣдомству Управы Благочинія или Полиціи, поводомъ къ чему не есть неповиновеніе, или противныя законамъ введенія, но единое только то, что всякая новость въ подчиненіи сихъ людей особому начальству, по привычкѣ ихъ всегда повиноваться избраннымъ изъ среды себя старѣйшинамъ и въ дѣлахъ, въ особенности до душевнаго благочестія относящихся, можетъ въ непоколебимое въ сердцахъ ихъ усердіе къ Вѣрѣ поселить несогласіе и довести наконецъ до совершенной разстройки.

4-е. Прежнему, не менѣе 37 лѣтъ утвержденному, кладбищу съ часовнею, яко единому прибѣжищу Старообрядческаго общества, къ повседневному приношенію молитвенной жертвы, гдѣ и прахъ предковъ ихъ сохраняется, съ надлежащимъ по долгу Христіанскому поминовеніемъ, дозволить остаться и быть, совокупно со вновь построеннымъ домомъ, подъ тѣмъ же наименованіемъ и на одинаковыхъ правахъ навсегда непоколебимо.

5-е. Числа людей къ принятію во обитель не ограничивать, а составляется оно по усмотрѣнію избранныхъ Попечителей и по мѣрѣ капитала и способовъ на содержаніе, могущихъ принимать на прежнемъ основаніи извѣстныхъ людей и съ указными видами, давая знать о каждомъ вновь принятомъ Частному Приставу.

6-е. Малолѣтныя сироты, на воспитаніе принимаемыя, до семнадцатилѣтняго возраста должны воспитываться въ свободности, но не быть празднымі, а обучаться славенской грамотѣ и писать, а по способности упражняться въ рукодѣліяхъ, посредствомъ коихъ въ возрастѣ могли бъ снискивать себѣ пропитаніе, а по пришествіи въ семнадцать лѣтъ, по даннымъ отъ попечителей дозволеніямъ и атестатамъ, могутъ избирать родъ жизни, какой сами похотятъ, на пользу собственную и общественную, и, вмѣстѣ со вступленіемъ въ званіе, исключаются изъ обители; а если застанетъ новая ревизская перепись, въ то время всѣхъ вписать во оную подъ названіемъ воспитанниковъ Старообрядческихъ, и общество обязывается платить за нихъ всѣ подати мѣщанскія дотолѣ, доколѣ кто пребудетъ въ воспитанникахъ, при выходѣ жъ и при избраніи новаго рода жизни, пріемлютъ весь платежъ на себя сами, и общество за нихъ не отвѣчаетъ.

7-е. Для всѣхъ, по сему богадѣленному дому съ часовнею и кладбищемъ, распоряженій и попеченій и для исполненія, по важности, полицейскихъ повинностей дозволить обществу, какъ нынѣ, при самомъ началѣ учрежденія, такъ и впредь, въ свободности всегда выбирать изъ среды себя попечителей, и дать имъ, за подписаніемъ своимъ, уполномоченное довѣріе.

8-е. Избранные попечители, по праву, данному имъ съ полномочіемъ довѣрія, безпрепятственно могутъ именемъ своимъ имѣть ходатайство по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ и по всѣмъ дѣламъ, относящимся до богадѣленнаго дома и стараго кладбища съ часовней, и по сей же части о пользѣ цѣлаго общества.

9-е. Сіи жъ попечители имѣютъ въ вѣдѣніи своемъ весь приходъ и расходъ денежной суммѣ и другимъ вещамъ, на содержаніе богадѣленнаго дома поступать имѣющимъ, и во всемъ томъ ни кому другому отчетомъ ихъ не подчинять,

на вклады и приношенія, въ выборѣ попечителей и людей для управленія нужныхъ, въ защитѣ пользъ сего Дома по дѣламъ суднымъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ подобныя ему частныя благотворительныя заведенія, подъ зависимостію законовъ и мѣстнаго начальства,

---

кромѣ общества Старообрядческаго, на каковой предметъ и получить отъ него особое наставленіе.

10-е Для внутренняго распоряженія въ богадѣленномъ домѣ относительно продовольствія богадѣленныхъ, распорядка и надзора между ими, заготовленія и сохраненія жизненныхъ и прочихъ припасовъ, присмотра за чистотою въ домѣ и въ прочемъ, къ экономіи относящемся, общество избираетъ казначея и экономa, и вновь то возложитъ и препоручитъ имъ, на что и снабдить ихъ наставленіями.

11-е. До настоящаго времени всегда содержались богадѣленные единымъ подаяніемъ деньгами и запасомъ отъ общества Старообрядческаго, и никогда ни въ чемъ недостатку не имѣли; а нынѣ пріумножившееся знатно капитальное строеніе и по мѣрѣ онаго прибавившаяся обитель требуетъ и издержекъ съ большимъ превосходствомъ, по чему и подаянія достаточно быть не можетъ; но къ наполненію сего недостатка есть много изъ собратій таковыхъ ревнителей, которые не щадятъ своего имѣнія и усердно даютъ вклады, чему примѣромъ поставляется московскій купецъ Илья Ковылинъ, который, по душевному благочестію, по всегдашнему и неусыпному попеченію о призрѣніи, по успокоенію сиротства и убожества, будучи самъ въ глубокой старости, жертвуетъ благопріобрѣтеннымъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ, имѣніемъ, и по смерти своей въ пользу богадѣленнаго дома предоставляетъ въ вѣчность каменный домъ, состоящій въ Семеновской слободѣ, со всѣми службами, съ каменною суконною фабрикою, съ кирпичнымъ и гончарнымъ заводами и съ землею, и все безъ остатку движимое имѣніе, состоящее въ священныхъ книгахъ, Святыхъ иконахъ и въ прочемъ, стоющее болѣе 50 тысячъ рублей, а доходу въ годъ приносящее до 6000 р. Сей поводъ и предупомянутая необходимость побуждаютъ общество всеподаннѣйше испрашивать Высокомонаршаго соизволенія ввести и учредить слѣдующія правила:

12-е. Назначенную купцомъ Ковылинымъ вкладу повелѣть утвердить законнымъ порядкомъ въ принадлежность, по смерти его, къ богадѣленному дому, а въ послѣдствіи за тѣмъ всегда и безпрепятственно принимать и отъ прочихъ вкладчиковъ, какъ то: домы, лавки, фабрики, земли и прочія, подобныя тому заведенія, принадлежащія вкладчикамъ, въ единую собственность, которыми въ правѣ они, бывъ первыми пріобрѣтателями, по силѣ Всемилостивѣйше пожалованной городамъ граматы 88-й статьи, свободно распоряжать, отдавать и завѣщать, кому заблагоразсудятъ. На семъ законномъ основаніи братъ отъ нихъ крѣпостные акты, съ точнымъ въ нихъ означеніемъ принадлежности Преображенскому богадѣленному дому, въ пользу Старообрядцевъ учрежденному.

13-е. Всѣми таковыми вкладами управлять и распоряжать избраннымъ отъ общества попечителямъ, съ дозволеніемъ въ наемъ ли что погодно, или въ аренду на нѣсколько лѣтъ, по законнымъ условіямъ и договорамъ, отдавать, или, смотря по обстоятельствамъ, если что изъ вклады для пользы дома будетъ излишне и невыгодно, съ согласія общества, получивъ особую довѣренность, ту часть продать, или на время въ залогъ отдать, совершая въ томъ и другомъ случаяхъ купчія и закладныя въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

14-е. Когда, за расходами, составится изъ доходовъ въ наличности капиталъ,

пользуются въ Имперіи Нашей.“ Такъ непростительно было обмануто правительство Ковылинымъ! Богадѣльный домъ Грачева представился ничтожнымъ убѣжищемъ, состоящимъ изъ десятковъ престарѣлыхъ стариковъ и старухъ въ то время, когда въ немъ вмѣщалось до 1,500 человѣкъ обоего пола, людей здоровыхъ, роскошно, для ихъ состоянія содержимыхъ и проживавшихъ съ своими любовницами и отъ нихъ новорожденными дѣтьми; 10,000 однихъ московскихъ прихожанъ кладбища питало тунеядцевъ постоянными значительными пожертвованіями... Исходатайствованное Грачевымъ разрѣшеніе Императора — считать кладбище учрежденіемъ гражданскимъ, развязало руки Ковылину; оно совершенно освобождало его изъ подъ зависимости отъ митрополита Платона, который принялъ извѣстіе объ этомъ разрѣшеніи съ великимъ огорченіемъ и, какъ самъ говорилъ, обращеніе Ѳедосѣевцевъ къ православію долженъ былъ предоставить теперь единственно волѣ Господа... Кладбище переходило теперь вполнѣ въ вѣденіе гражданскаго начальника Москвы. Ковылинъ явился къ графу Тутолмину, скоро умѣлъ заслужить его полное расположеніе и приступилъ къ исполненію чрезъ него новыхъ предпріятій въ пользу своего темнаго кладбища...

то, не оставляя его праздным и безъ обороту, дозволить Попечителямъ весь, или часть онаго, по ихъ разсмотрѣнію, обратить въ торговую коммерцію, и, по ихъ въ томъ попеченію и распоряженію, остаться на ихъ собственномъ отчетѣ, а потому и могутъ они ввѣрять сумму въ постороннія руки, но не иначе, какъ извѣстнымъ капиталистамъ и достойнымъ вѣроятія людямъ, со взятіемъ отъ нихъ законныхъ письменныхъ актовъ, и, сверхъ того, для вящей предосторожности, брать вѣрныхъ поручителей, или благонадежные залоги.

15-е. Во всѣхъ выше упомянутыхъ распоряженіяхъ, равномѣрно и въ суммѣ денежной о приходахъ и расходахъ, не подчинять общество отчетомъ ни какому другому начальству, кромѣ единой собственной ревизіи общества.

16-е. На случай Высочайшей конфирмаціи о введеніи прописаннаго учрежденія въ настоящую силу и дѣйствіе, общество единодушнымъ согласіемъ своимъ избрало заблаговременно въ попечители московскихъ купцовъ, людей, исполненныхъ христіанскимъ благочестіемъ, извѣстныхъ въ честности и истинной справедливости, а не меньше того отличною ревностію приверженныхъ о возстановленіи и усовершенствованіи обители, а именно: Ефима Грачева, Илью Ковылина, Тимофѣя Соколова, Андрея Заикина, Алексѣя Никифорова, Федора Владычинскаго, Лаврентія Осипова. Имъ единымъ во всемъ прописанномъ исполненіи довѣряя, утверждаемъ сіе наше начертаніе общественнымъ подписаніемъ; а для поднесенія онаго на Всевысочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе и конфирмацію, препоручаемъ, въ особенности изъ нихъ одному, московскому купцу Ильѣ Ковылину, который и имѣетъ, при Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, повергнуться съ онымъ предъ сіяющимъ славою и украшеннымъ и преисполненнымъ милосердія и кротости Его Величествомъ, и съ благоговѣніемъ испрашивать на все оное Всемилостивѣйшаго утвержденія.

На подлинной подписались московскихъ купцовъ до ста человѣкъ.

Въ зависимости отъ губернатора, главнымъ и единственнымъ распорядителемъ кладбища оставался, такимъ образомъ, самъ Ковылинъ. Очень естественно, онъ желалъ, чтобъ и послѣ него управленіе кладбищемъ предоставлено было вполнѣ его настоятелямъ; но основательно опасаясь, что не каждый настоятель можетъ въ достаточной степени обладать нужными для этого званія талантами и довѣріемъ общества, онъ считалъ необходимымъ учредить такъ называемыхъ попечителей, которые были бы избираемы общимъ голосомъ отъ лица всей общины, и содѣйствовали настоятелю въ управленіи кладбищемъ. На избраніе попечителей онъ находилъ нужнымъ испросить согласіе гражданскаго начальства, чтобъ это такъ-сказать, внутреннее правительство кладбища могло дѣйствовать самостоятельно въ своихъ распоряженіяхъ. Переходъ отъ намѣренія къ дѣлу не долго совершался. Ковылинъ, безъ затрудненія успѣвшій снискать расположеніе Тутолмина, смѣло предсталъ предъ него и сказалъ ему, что кладбище не можетъ быть управляемо волею частнаго лица. „Мои лѣта преклонны, говорилъ онъ, меня можетъ замѣнить человѣкъ недобросовѣстный, который воспользуется пожертвованными капиталами; да еслибъ онъ и честнѣе меня былъ, то одинъ, безъ совѣта съ достойными уваженія людьми, не въ состояніи имъ распоряжаться, невинно можетъ впасть въ подозрѣніе у общества, не въ силахъ будетъ разбирать безпристрастно неудовольствія, возникающія между живущими въ пріютахъ, и рѣшать ихъ со всей справедливостію; почему необходимо избрать надо довѣренныхъ отъ всѣхъ прихожанъ людей, которые бы наблюдали, какъ по части управленія хозяйственнаго, такъ и дѣлъ въ кладбищѣ возникающихъ. У меня же, батюшка графъ, есть такіе на примѣтѣ, почтенные старички и тебѣ извѣстные — Шкоринъ, Садовниковъ, Грачевъ, Красиковъ, Заикинъ, Никифоровъ. Благоволи, ваше сіятельство, утвердить ихъ моими помощниками.“

Согласіе графа не замѣдлило послѣдовать, ибо причины, изложенныя Ковылинымъ, съ его точки зрѣнія заслуживали уваженія. Но что же подъ симъ скрывалось? Ковылинъ, испросивъ себѣ товарищей подъ именемъ попечителей вмѣсто временно устроенной богадѣльни, могущей при слабомъ настоятелѣ прійдти въ упадокъ, основалъ *постоянную общину*, управляемую всѣмъ согласіемъ въ лицѣ нѣсколькихъ человѣкъ. Онъ чрезъ это сдѣлалъ не только быть ея, но и всей Ѳедосѣевской секты самостоятельнымъ; поставилъ самое правительство въ обязанность уважать общину и въ ней все согласіе. Власти Ковылину

стали уже нипочемъ; препятствія не было ни въ комъ, лишь въ митрополитѣ Платонѣ онъ имѣлъ по прежнему обличителя своего ученія, который, за силою рескрипта 15 Мая 1809 года по прежнему не вооружался явно противъ безпоповщинскаго согласія, но силою своего слова не переставалъ колебать умы Ѳедосѣевцевъ оставить свои заблужденія. Ковылинъ, узнавъ о семъ, прибѣгъ къ слѣдующей хитрости. Пригласивъ къ себѣ въ великій постъ на обѣдъ знатнѣйшее московское общество, онъ приказалъ изготовить рыбныя и мясныя кушанья, причемъ пригласилъ и тѣхъ Ѳедосѣевцевъ, которыхъ подозрѣвалъ въ намѣреніи отложиться отъ согласія. Оставивъ ихъ въ особой комнатѣ за умѣреннымъ изъ однихъ овощей, обѣдомъ, онъ занялся угощеніемъ собравшихся. Когда имъ подавали скоромныя кушанья, они спрашивали: Илья Алексѣевичъ, можно ли въ постъ есть мясо? Онъ отвѣчалъ: для друга и постъ разрѣшается, по необходимости и закону премѣненіе бываетъ! По окончаніи стола, избранные гости удалились въ другія комнаты, гдѣ приготовлена была русская попойка. Ковылинъ, приказавъ прислугѣ собрать на столѣ остатки мясныхъ кушаньевъ, привелъ Ѳедосѣевцевъ, оканчивавшихъ овощную трапезу, и показывая имъ остатки, сказалъ: Вотъ какъ тѣшатся въ великій постъ исповѣдники православія Платоновскаго, не угодно ли и вамъ имъ подражать; ихъ вѣра разрѣшаетъ все! — Нѣтъ батюшка Илья Алексѣевичъ, отвѣчали Ѳедосѣевцы, веди насъ на смерть, — не хотимъ съ ними исповѣдывать одну вѣру, животы положимъ за наше древлее православіе!

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра, пользуясь объявленнымъ имъ снисхожденіемъ ко всѣмъ вѣроученіямъ, Ковылинъ положилъ основаніе богатымъ зданіямъ кладбища, большею частію существующимъ доселѣ, и успѣлъ исходатайствовать ему два важныя права, — право называться богадѣленнымъ домомъ, съ которымъ соединилось подчиненіе кладбища одному гражданскому правительству, — и право имѣть постоянное внутреннее управленіе, состоящее изъ настоятелей и попечителей кладбища.

Первыя удачи внушили Ковылину смѣлость попытаться привести въ исполненіе еще одно чрезвычайно дерзкое предпріятіе, — именно выхлопотать Ѳедосѣевскому согласію покровительство Государя, одинаковое съ православнымъ исповѣданіемъ. Съ этою цѣлію онъ собралъ попечителей кладбища и предложилъ имъ: не хотятъ ли они, въ ознаменованіе своей преданности Государю, за всѣ его благодѣянія, назвать Преображенскій богадѣленный домъ Александровскимъ? Предложені-

это было совершенно противно правиламъ Ѳедосѣевскаго толка, который не почиталъ царской власти и какъ мы видѣли, за то особенно питалъ непріязнь къ Поморскому, что въ немъ приносились молитвы за царя; по этому предложеніе Ковылина нѣкоторыми изъ Ѳедосѣевцевъ принято было съ большимъ неудовольствіемъ, такъ что они отдѣлились отъ кладбища, составили особое общество и устроили свою молельню [88]). Но Ковылинъ не такъ строго смотрѣлъ на правила своего согласія, или, быть можетъ, видѣлъ возможность совмѣстить внѣшнее уваженіе къ предержащей власти, изъ котораго могъ извлечь многія выгоды для своего общества съ внутреннимъ отрицаніемъ ея достоинства и значенія... Оттого, несмотря на возникшее несогласіе въ прихожанахъ кладбища по поводу предложенія Ковылина назвать богадѣленный домъ *Александровскимъ*, знатнѣйшіе изъ нихъ рѣшили испросить на то согласіе Императора. Съ этою цѣлію Ковылинъ приготовилъ на Высочайшее имя прошеніе, искусно составленное, состоявшее изъ нѣсколькиковъ пунктовъ. Прося Государя принять кладбище подъ свое покровительство и выражая надежду, что онъ удостоитъ своего посѣщенія ихъ богадѣленный домъ, гдѣ для него, какъ для будущаго покровителя общины, *они приготовили уже особыя кресла* (?) — Ѳедосѣевцы въ то же время ходатайствовали предъ нимъ, между прочимъ, о повелѣніи *совершенно освободить кладбище отъ зависимости сунода* (Сунода Ковылинъ побаивался болѣе гражданскихъ властей), не ограничивать числа желающихъ поступить въ него, предоставить кладбищу полное право владѣть и распоряжаться завѣщанными ему движимыми и недвижимыми имуществами, и никому не давать отчета въ своихъ оборотахъ... Къ счастію это прошеніе, исполненіе котораго сравняло бы въ правахъ Ѳедосѣевское согласіе съ православнымъ исповѣданіемъ, по нѣкоторымъ причинамъ, не имѣло успѣха.

ГЛАВА IX.

Направленіе раскола въ слѣдствіе новаго отношенія къ нему Императора Александра I и его Правительства. Соборъ Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1807 году. Причины, вызвавшія этотъ соборъ. Первое собраніе собора. Буйство на немъ Ковылина. Второе собраніе собора. Угрозы Ковылина.

[88]) Въ главѣ недовольныхъ стоялъ мѣщанинъ Кондратъ Ѳедотовъ, въ домѣ котораго устроена была и часовня, гдѣ собиралось это общество, названное по его имени „Кондратьевцами.“

Окончаніе собора. Что доказалъ Ковылинъ своимъ поведеніемъ въ дѣлѣ спора съ Покровцами?

Слѣдствія новаго направленія Правительства и отношенія его къ расколу съ воцареніемъ Императора Александра I обнаружились весьма скоро въ жизни раскола; признаніе за раскольниками *права на открытое существованіе* было причиною того, что въ теченіи весьма небольшаго промежутка времени (отъ 1801—1807 г.) все, что было раскольническаго въ Россіи, что дотолѣ пряталось и таилось, теперь обозначилось ясно и мало-по-малу стало выдѣляться изъ общаго строя жизни, обособляться, среди шумныхъ событій того времени, незамѣтно группируясь на окрайнахъ, въ пустыняхъ и лѣсахъ, куда уже давно сбѣгались гонимые ревнители „древняго благочестія. Избалованные прежнимъ значеніемъ при Патріархѣ Іосифѣ, общимъ почетомъ, какой оказывали тогда въ Москвѣ, и милостивымъ вниманіемъ самаго Царя, расколоучители продолжали издавна считать себя высшими, призванными блюстителями мнимой чистоты церковнаго ученія и законности церковныхъ порядковъ... Своимъ обществомъ они считали всю русскую церковь; своимъ дѣломъ они считали дѣло всей вселенской церкви... какъ будто ихъ кто просилъ объ этомъ!

Отрекаясь съ ожесточеніемъ отъ руководства церкви, чуждаясь и гражданскаго правительства за его солидарность въ дѣлахъ вѣры съ правительствомъ церковнымъ, и за помощь, какую оно оказывало послѣднему въ дѣйствіяхъ противъ раскола, отрываясь отъ общенія съ передовыми образованными классами страны и замыкаясь въ себя, массы простолюдиновъ *нуждались въ опекѣ* и эту опеку надъ ними приняли на себя разные Ковылины и т. п. личности... Расколъ могъ бы почерпнуть себѣ многое изъ древле - русской, дониконовской церковной жизни и письменности. Но невѣжество мѣшало ему воспользоваться этимъ нескуднымъ источникомъ; между тѣмъ выступали въ дѣло мотивы другаго свойства—страсть къ народоучительству новыхъ вождей раскола, руководимыхъ или однимъ желаніемъ—поставить какъ можно больше преградъ между никоніанствомъ и мнимымъ древнимъ благочестіемъ, или дать какъ можно большій просторъ сдерживаемому дотолѣ произволу и другихъ худшимъ инстинковъ человѣческой природы... начиная съ набиванія своего кармана на счетъ простоты народной. Все это имѣло своимъ слѣдствіемъ появленіе тѣхъ безобразныхъ ученій, какія стали проповѣдываться мужиками—неучами на Преображенскомъ напр. кладбищѣ; расколъ видимо потерялъ свою почву, потому что въ безобраз-

номъ ученіи Ковылина, очевидно, не было и тѣни древняго благочестія, во имя котораго возсталъ расколъ. Доколѣ расколъ былъ протестомъ, оппозиціей — онъ имѣлъ, хоть, нѣкоторый смыслъ и значеніе въ общемъ ходѣ жизни церковной, покрайней мѣрѣ могъ быть нѣсколько оправданъ, извиненъ... Теперь же при кроткомъ отношеніи къ нему Государя и его правительства, становясь внѣ церковнаго общенія, онъ сталъ по мужичьи безобразничать и вступилъ на дорогу самоубійства духовнаго... Въ пылу фанатизма, поддерживаемаго недавними преслѣдованіями, раскольникамъ не до того было, чтобы осмысливать свои вѣрованія; но и теперь въ болѣе спокойномъ состояніи, при ихъ крайнемъ невѣжествѣ имъ трудно было понять, что ихъ религіозное чувство, большею частію искреннее и глубокое, питается незатѣйливою и недостойною пищею, просто мякиною... Расколъ рѣшился жить при Александрѣ I самостоятельно, независимо, на тѣ наличныя силы, какія нашлись у него въ данный моментъ. Онъ не задумывался надъ своимъ положеніемъ, не выбиралъ, но съ перваго раза, какъ только открывалась возможность, съ радостію устремился на тотъ путь, какой предъ нимъ открывали вожаки, въ родѣ Ковылина. Расколъ всего меньше способенъ былъ познать истину теперь, когда его поддерживало не только энтузіастическое вѣрованіе — что въ церкви царствуетъ антихристъ, но и безсознательно почувствованное благо жизни свободной — на всей своей волѣ, внѣ всякаго контроля и авторитета. Какъ гоненія возбуждали въ раскольникахъ мистическую экзальтацію, влекли за собою самосожженія и другіе виды самоубійства: такъ теперь прекращеніе гоненій и ослабленіе правительственнаго надзора со вступленіемъ на престолъ Александра I неизбѣжно повлекло за собою *деморализацію*. Удалившись въ лѣса, каждый находилъ здѣсь нѣкогда удовлетвореніе своимъ личнымъ потребностямъ. Многіе увлекались мнимымъ подвижничествомъ, предавались различнымъ суровымъ подвигамъ, приводили въ изумленіе свою братію необычайностію своихъ мнимо-аскетическихъ затѣй [89]). По недостатку разумной христіанской цѣли, внѣ просвѣщеннаго руководства, эти подвиги конечно не имѣли нравственнаго значенія. Эти лжемонахи

---

[89]) Въ исторіи Выгов. пустыни безчисленное множество подобныхъ примѣровъ. Инокъ Виталій, напр., переходя постоянно съ мѣста на мѣсто, носилъ за плечами „чурку деревянную, сырую,“ другой — въ то время, какъ топилась печь въ избѣ и вся изба наполнялась дымомъ, нарочито поднимался къ потолку, чтобы дымъ, собравшійся тамъ въ большемъ количествѣ, сильнѣе ѣлъ ему глаза и проч...

утрировали и профанировали примѣръ древнихъ святыхъ подвижниковъ, которыхъ изучали въ прологахъ и четьи-минеяхъ: усвоивъ до нѣкоторой степени ихъ внѣшность, они оставались чуждыми ихъ духа... Тѣмъ не менѣе нужно было радоваться, если эти отшельники въ лѣсахъ, предаваясь пустосвятству, „пахали землю и сѣяли рожь подъ гарью.“ Теперь же выступили въ дѣло худшіе инстинкты; раскольники заговорили, что живутъ по святоотеческимъ уставамъ, — а въ сущности правилами ихъ жизни сдѣлались тѣ выработанныя досужимъ смысломъ Ковылина съ братіею аксіомы, въ которыхъ содержится или казуистическое *оправданіе грѣха*, или *прямое внушеніе преступленія*: „несогрѣшишь — не покаешься, непокаешься — не спасешься“; или: „хоть семерыхъ дѣтей роди, только замужъ не ходи“... Простецы отреклись отъ законнаго руководства властей гражданскихъ и церковныхъ и нуждаясь, между тѣмъ для удовлетворенія своихъ недалекихъ потребностей въ извѣстномъ внѣшнемъ устройствѣ своего быта, — неизбѣжно подпадали деспотизму узурпаторовъ въ родѣ Ковылина, которые, возвышаясь надъ толпою умомъ и житейскимъ тактомъ, льстя ея страстямъ, *приспособляясь къ ея вкусамъ и понятіямъ*, подло употребляли ихъ *для своихъ грубо эгоистическихъ цѣлей*...

Вотъ въ какое время жилъ и продолжалъ трудиться для раскола Ковылинъ! Выступивъ на сцену когда расколъ переживалъ свою критическую эпоху, когда, съ одной стороны, предъ нимъ открывался соблазнъ жизни самобытной — въ смыслѣ и духовномъ и матеріальномъ, а съ другой стороны, — при недостаткѣ въ жизни раскола всякаго религіознаго и церковнаго благолѣпія начало было пробуждаться безсознательное чувство неудовлетворенности и внутренняго противорѣчія, онъ явился, какъ бы для того, чтобы своей чудовищною энергіею, помочь бѣдѣ, поправить дѣло раскола... Ковылинъ, какъ читатель видѣлъ изъ всего доселѣ сказаннаго нами объ немъ, былъ человѣкъ, по своему, умный, съ извѣстнымъ практическимъ тактомъ; но онъ не былъ тѣмъ, что называется — человѣкъ образованный, просвѣщенный; какъ же понималъ онъ интересы раскола? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна одна главная забота, одно стремленіе: *обособить*, всѣми правдами и неправдами, свою раскольническую Ѳедосѣевскую общину, выдѣлить ее отъ всякихъ сношеній и связей, которыя могли бы повести къ сближенію, а затѣмъ, можетъ быть, и къ примиренію съ никоніанами; съ наукою... Но для чего нужно было ему обособить раскольническую общину? Для того, чтобы самому *властвовать* надъ нею;

распоряжаться *по произволу* тысячами, а можетъ быть и милліонами простодушныхъ энтузіастовъ, владѣть *безотвѣтно* ихъ душами и тѣлами... Имъ не руководила наивная вѣра въ обыкновенные раскольническіе догматы, обыкновенный фанатизмъ раскольнической толпы. Конечно, по образу понятій о вещахъ, какой высказываетъ Ковылинъ, онъ былъ настоящій раскольникъ, т. е. онъ стоялъ, по видимому, на той степени религіознаго пониманія, какая доселѣ составляетъ отличіе раскола,—это крайній консерватизмъ въ вопросахъ церковныхъ, въ быту общественномъ и гражданскомъ; онъ придавалъ такое же догматическое значеніе обрядовой сторонѣ вѣры, какъ и вся прочая его братія, слѣпо признавалъ безусловную истинность всего, что существовало въ церкви до Никона, также былъ глухъ и нѣмъ ко всему, что говорилось церковію лучшаго и свѣтлаго... Но эти понятія о вещахъ не возвышались въ немъ до степени живаго убѣжденія, задушевной думы... Онъ не обладалъ теплымъ религіознымъ чувствомъ, при которомъ человѣкъ бываетъ особенно чутокъ къ истинѣ религіозной, по временамъ предается весь религіозной думѣ, которая бываетъ для него источникомъ и самыхъ высокихъ сладостныхъ чувствъ, и мучительныхъ душевныхъ страданій, какъ это было напр. съ Лютеромъ. Нѣтъ, Ковылинъ относился къ истинѣ религіозной холоднымъ умомъ, такъ сказать, схоластически. Онъ усердно занимался своею сектою, но не потому, чтобы въ этомъ настояла внутренняя потребность для него лично,—а изъ побужденій чисто внѣшнихъ; эти труды нужны были ему для того, чтобы обезопасить свою общину отъ внѣшняго вмѣшательства, отдѣлаться отъ запросовъ власти церковной и гражданской. Обращикомъ того какъ относился Ковылинъ къ истинѣ, какъ онъ не искалъ ея, а предавался лишь *деспотизму* въ своей общинѣ, вполнѣ довольный безотчетностію своего положенія, служитъ, между прочемъ, поведеніе его на соборѣ въ 1807 г. въ спорахъ съ горячо и искренно искавшими тогда истинны Покровцами. Соборъ этотъ собирался для того, чтобы на немъ рѣшить примиреніе Покровцевъ съ Ѳедосѣевцами вообще и въ частности по вопросу о бракахъ. Покровцы были постоянно оскорбляемы Ковылинымъ и выведены наконецъ изъ терпѣнія. Стоило имъ лишь нѣсколько огорчить Ковылина, и онъ тотчасъ же прибѣгалъ къ своему обычному мщенію: „не пущу, говорилъ онъ имъ, васъ сатанинскія дѣти на кладбище“ [90]). И они лишены были воз-

[90]) См. рук. Спб. Публич. Импер. Библ. по отдѣл. Брак. Соч. № 28.

можности пѣть панихиды по своимъ родственникамъ за неимѣніемъ своего кладбища и принуждены были хоронить своихъ мертвецовъ на мірскихъ кладбищахъ, „кромѣ подобающаго надгробнаго пѣнія и кажденія ѳиміама“. Часто въ подобныхъ случаяхъ подавались жалобы полиціи отъ Покровцевъ на Ковылина, и если иногда полиція силою приказывала допустить Ковылину Покровцевъ на кладбище, то Ковылинъ дѣлалъ имъ еще большія непріятности. Такъ напр., по описанію раскольниковъ, „егда скончавшуюся рабу Божію Евстратію Ѳедосѣевичу (это одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ членовъ Покровской молельни) тогда Илія (Ковылинъ) велехитрый пріѣзжаетъ въ частный домъ въ чаяніи таковомъ, чтобы удержать похороны до пятаго дня и болѣе. Но частный показалъ приказъ, и Ковылинъ, не отверзше устъ своихъ, уѣхалъ. Егда же покойнаго тѣло было принесено, тогда Ковылинъ съ наушникомъ своимъ Иваномъ Ѳедотовымъ скакали по кладбищу въ ресорныхъ дрожкахъ, глядя на дѣло своего злострастія, и подъѣхавъ сказали (покровцамъ) вотъ вамъ мѣсто спокойно, точію на водѣ тѣло положено будетъ“. Мало того „Ковылинъ, съ могилъ Покровскаго согласія памятники собралъ и съ землею оныя сравнялъ, камни истесалъ, а кресты древесные въ дрова изрубилъ [91]).

Такимъ образомъ, не смотря на дѣйствія полиціи, Ковылинъ могъ распоряжаться на своемъ кладбищѣ какъ дома; а поэтому-то Покровцы, чтобы имѣть мѣсто для своихъ покойниковъ [92]), должны были употребить всѣ свои усилія, чтобы примириться съ Ѳедосѣевцами; и вотъ почему Покровцы не прерывали своихъ сношеній съ Ѳедосѣевцами, не смотря на то, что они знали, съ какими грубыми развратниками имѣютъ дѣло... Наконецъ Покровцы рѣшились составить съ Ѳедосѣевцами соборъ и рѣшить дѣло примиренія, почему и послали избранныя посланія къ Ковылину при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Честнѣйшій господинъ!

А) Неусыпныя соревнованія Ѳедосѣева согласія и нашего согласія по многимъ и труднымъ своимъ движеніямъ защиты и покровительства разновидныхъ своихъ познаній, достигли нынѣ уже до предѣловъ рѣшительности своихъ разномыслій.

---

[91]) Тамъ же.

[92]) Правительство обставивъ милостями Преображенское кладбище, никакъ не позволяло Покровцамъ имѣть своего кладбища и покойниковъ Покровской часовни приказано было хоронить на кладбищѣ Преображенцевъ.

В) Внимательному соображенію и очевидности оныхъ нынѣ больше прежняго извѣстнымъ уже стало, что многоразличныя разногласія и частыя пренія съ непомѣрными ожесточеніями не только что нисколько не приноситъ честности и прямаго разумѣнія, но болѣе затмѣваютъ еще истину и вовлекаютъ многихъ въ постыдныя и злосчастныя состоянія.

Г) Ревностная любовь къ единообразному познанію святыхъ законовъ, возродила въ нихъ праведное негодованіе къ разногласіямъ и стремительное отвращеніе отъ жестокихъ противоборствъ.

Д) Любя истину и христіанское благочестіе, положено было оными сословіями: уничтожить взаимныя разногласія, распространить общую святую любовь и возстановить между собою многомѣстное спокойствіе.

Е) Дабы удобнѣе произвести сіе въ дѣйствіе, рѣшились мы изъ себя токмо самихъ открыть и составить могущество и силу, сообразныя способностямъ.

Ж) Христіане Преображенскаго кладбища первоначально оказали свое желаніе къ совершенному разрушенію противорѣчій, для чего они составивши предложеніе, доставили въ наше сословіе, требуя онымъ соотвѣтственнаго имъ объясненія и подтвержденія.

З) Наше же общество то получа и разсмотря замѣтило, что отъ объясненія оныхъ зависитъ общая наша польза и водворится въ насъ по всюду благосостояніе и спокойствіе благочестивое.

И) Но какими же способами и средствами, которое изъ нихъ согласіе стремится къ достиженію общаго намѣренія и на какихъ основаніяхъ зиждется ими желаемая истина познанія законовъ, весьма явственно все сіе изобразится собственными ихъ предпріятіями, отъ одного къ другому соотносящимися [93])...

Получивъ письмо отъ Покровцевъ, Ковылинъ сдѣлалъ совѣщаніе, выбралъ изъ среды своей нѣкоего казанскаго стрѣльца Михаила и приказалъ ему написать опроверженія на тѣ пункты, которые Покровцы приводили въ защиту брака и моленія за царя,—что онъ и написалъ подъ общимъ названіемъ: „экстрактъ“.

Какъ скоро этотъ экстрактъ былъ готовъ, Ковылинъ призвалъ къ выслушанію его Ѳедосѣевцевъ и Покровцевъ на соборъ 10 марта 1807 г. въ свою келію, гдѣ при самомъ началѣ такъ началъ свою рѣчь къ

---

[93]) См. „Дружескія Извѣстія“—Собраніе документовъ, относящихся къ несостоявшемуся соединенію московскихъ Ѳедосѣевцевъ съ Поморцами. Рук. Пуб. Библ. за № 474.

собравшимся: „когда вы *перестанете* жениться и подпишитесь *не жить съ женами, и ребятъ не будете родить*, и во всемъ съ нами будете согласны“? Отъ лица Покровцевъ купецъ Заикинъ отвѣтилъ на это Ковылину: „ты не дѣло говоришь“. На Заикина посыпались отъ Ковылина скверныя ругательства и приказанія молчать. „Молчи, молчи“! кричалъ раздраженный Ковылинъ. Брачущіеся Покровцы напомнили Ковылину, что они пришли сюда не для того, чтобы слушать его ругательства, и попросили его прочитать тѣ возраженія, которыя Ѳедосѣевцы приготовили противъ нихъ. Ковылинъ спросилъ брачущихся: „коими словами Св. евхаристія въ тѣло и кровь Христа Бога нашего пресуществляется“? Этимъ вопросомъ онъ хотѣлъ имъ показать, что ему еще неизвѣстно—имѣютъ ли Покровцы необходимыя христіанину понятія, и стоятъ ли они того, чтобы ему говорить съ ними. „Знаемъ“ отвѣчали Покровцы,—что и было доказано. Тогда, по описанію сего собора у самихъ раскольниковъ, „Ковылина голова была красна, лицо же его, яко огневицею горяще. Онъ приказалъ подать себѣ кружку квасу, коимъ утоляя жаръ своей злобы, глоталъ по маленьку квасъ“. Наступило продолжительное молчаніе. „Читайте же экстрактъ“, сказалъ наконецъ Ковылинъ. Какой-то стрѣлецъ, къ которому относилось это приказаніе, „началъ чтеніе, не ознаменовавъ себя крестнымъ знамѣніемъ“. На нѣкоторые пункты экстракта Покровцы стали было возражать, но Ковылинъ, произнесши свое обычное: *молчать!* приказалъ отобрать отъ Покровцевъ подписку въ томъ, что они отказываются отъ брака. Послѣдніе, конечно не согласились дать такое обязательство, привели нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія въ защиту брака: честенъ бракъ и ложе нескверно и проч. Противъ этихъ свидѣтельствъ Св. Писанія Ѳедосѣевцы съ Ковылинымъ сказали: теперь уже времена стали не тѣ, Апостоловъ нѣтъ, и писанія ихъ не имѣютъ силу неопровержимаго авторитета... А находящіеся изъ Ѳедосѣева согласія пастухи сказали: *„лучше со стами кобылами смѣситися, нежели законнымъ бракомъ одну жену имѣть“* [94])... Омерзительнѣе этого не можетъ быть ничего! Мужики дошли до крайнихъ границъ пониманія вещей... Дѣло, на первый разъ тѣмъ и покончилось! Чрезъ нѣсколько дней соборъ возобновился, и Покровцы пригласились къ выслушанію будто бы новаго экстракта, новыхъ положеній. И они съ радостію собрались на кладбище въ надеж-

[94]) Рукоп. Спб. Публ. Библ. по отдѣл. Бракоб. № 28 и за № 474 по катал.

дѣ, что Ѳедосѣевцы сдѣлаютъ какія либо уступки въ пользу мира; они надѣялись даже, что наконецъ, будетъ признана святость защищаемаго ими брака. Но на самомъ дѣлѣ вышло совершенно иначе: экстрактъ стали читать тотъ же самый, тѣ же нелѣпыя возраженія говорились противъ брака. Покровцы тотчасъ же сказали Ковылину, что обѣщаніе не исполнено, что экстрактъ читаютъ тотъ же самый; но Ковылинъ, вмѣсто отвѣта, поднявъ руки въ высоту и указавъ на стѣну, сказалъ: „видите сія стѣны, не моего ли сіи построенія? (Обычный пріемъ купцовъ самохваловъ, изъ грошей составившихъ себѣ всѣми неправдами капиталы)... Вамъ ли со мною говорить? Я васъ въ такое мѣсто упеку, въ которомъ во вѣкъ свой стонать будете“!... Чтеніе прекратилось; самохвальный строитель стѣнъ удалился съ собора и прочіе люди разошлись въ свои домы.

Затѣмъ Ковылинъ все болѣе и болѣе сталъ притѣснять Покровцевъ. Онъ наконецъ совершенно отнялъ у нихъ землю на кладбищѣ, которую отвела имъ полиція. По этому Покровцы, истощивъ все свое терпѣніе и собравъ послѣднія силы, рѣшились сдѣлать третье и послѣднее собраніе. Они послали къ Ковылину спросить: не угодно ли опять сдѣлать собраніе, чтобы чѣмъ нибудь закончить начатое дѣло? Но послѣдній сказалъ: не допущу быть собранію! Второй разъ посылаютъ,— опять тотъ же отказъ. Наконецъ уже въ третій разъ удалось посланному Лаврентію Ѳедотову 23 октября вручить лично самому Ковылину съ старшинами письмо отъ Покровцевъ слѣдующаго содержанія:

„Почтеннѣйшіе благодѣтели: Илья Алексѣевичъ, Сергѣй Яковлевичъ и Лука Терентьевичъ! Вашему соревнованію, какъ находящемуся въ познаніяхъ истинныхъ, дѣйствительно извѣстно, что всякая истина тогда и тѣмъ токмо изъявится и пребудетъ совершенною во истинѣ своей, когда ко всему о ней требуемому откроется все ея собственное и навсегда ей по приличію принадлежащее. А посему же какъ всеобщія и частныя всѣ истины токмо собственными необходимостями образуютъ свое существо и свою событность, то и верховный Апостолъ Петръ о непорочности святыхъ истинъ, православіемъ содержимыхъ, снискать надлежащее познаніе утверждаетъ быть возможнымъ, да и къ объясненію оныхъ всегда быти въ готовности, съ кротостію и страхомъ совѣсть имуще благу.

Въ противномъ же случаѣ не возымѣетъ ли право каждый сказать, что или истины христіанскія, нечисты, ложны и обманчивы, или хри-

стіанство обмануто и лжеумствіемъ плѣнено, тогда какъ правовѣрныя не изобразуются въ собственномъ образѣ своими частями.

Вышеозначенному здѣсь Апостольскому закону и основательности истинъ выслѣдуя христіански и отдавая полную, вѣрную и должную во всемъ справедливость, благоволили къ открытію и утвержденію вѣрныхъ истинъ принять возможныя средства.

Къ совершеннѣйшему же пріобрѣтенію святости истинъ и къ уничтоженію взаимныхъ разногласій и къ возстановленію о истинахъ одномыслія, за благо принято вами было дѣйствовать совокупно и обще съ познаніями нашего общества; но какъ главнѣйшая побудительная причина въ таковой успѣшности возродилась первоначально въ нашемъ сословіи, то и положено было вами же предначать сіе своимъ вамъ истребованіямъ, а кончать отъ нашего общества, объясненіемъ онаго.

Сословіе наше, уповая на вѣрнѣйшее ваше дружелюбіе и спасительную попечительность, полагаетъ, ко взаимнымъ на сіе наше третичное сношеніе отъ сего числа въ продолженіи шести дней видѣть отъ васъ извѣщеніе.

Въ надежномъ чаяніи получить на сіе отвѣтствіе, пребываемъ ваши благожелатели: Никифоръ Петровъ, Савва Васильевъ, Гавріилъ Иларіоновъ [95]).

Лука Терентьевъ принялъ это посланіе въ большой часовнѣ „Преображенскаго кладбища“ во время панихиды, и получивъ отнесъ къ Сергѣю Яковлеву; но вскорѣ оба они въ часовнѣ жъ остановя подателя своими руками вложили писаніе къ нему въ пазуху и сказали, мы не примемъ, поди подай самому хозяину Ильѣ Алексѣевичу! И такъ податель со вложеннымъ доставленіемъ отправился къ Ильѣ Алексѣевичу, однакожъ какъ того 23 и 24 числа ни на кладбищѣ, ни въ домѣ не имѣлъ случая видѣть, то и остановился съ онымъ до 25 числа.

Двадцать же пятаго числа октября Лаврентій Федотовъ, исполняя вѣрно возложенное на него препорученіе, лично успѣлъ третіе посланіе передать самому Ильѣ Алексѣеву въ его домѣ въ палатахъ; Ковылинъ распечатавъ письмо, изщипалъ его на мелкіе щипки и подателя ударилъ въ лицо, „коему и носъ оцарапалъ до крови, и такія слова сказалъ: поди отсюда, адскій сынъ! Снабженный же (посолъ) Христовою вѣрою смиренномудро рече: прости Христа ради! Я есмь послан-

[95]) Тамъ же.

ный къ вамъ; но знай, стѣна поваленная, хотя сіе пятно не велико, но памятно. Съ коимъ знакомъ и тремя отъ письма щитками къ поставшимъ его воротился, чего и не ожидали." [96]) Тѣмъ и кончился знаменательный Ѳедосѣевскій Соборъ въ 1807 году на „Преображенскомъ кладбищѣ!" Такимъ образомъ оправдалась давно извѣстная истина, что гдѣ есть мѣсто борьбѣ. тамъ дѣлаетъ свое дѣло и страсть со всѣми непривлекательными ея атрибутами... Борьба, такимъ образомъ, изъ области вѣры переходитъ *въ борьбу личностей*,—борьбу, которая всего рѣже ведетъ къ примиренію, потому что въ ней къ оскорбленію убѣжденія прибавляется еще оскорбленіе личности. Ковылинъ въ настоящихъ обстоятельствахъ осязательно доказалъ намъ, что онъ не столько былъ занятъ ученіемъ раскола, сколько его внѣшнею судьбой. Ученіе раскола было для него преданіемъ, готовымъ даннымъ; что же касается внѣшней судьбы раскола, то здѣсь каждую минуту расколъ такъ сказать, вопіялъ къ нему о помощи: постоянно и чутко ему нужно было прислушиваться, откуда дуетъ вѣтеръ, не грозитъ ли откуда опасности и предотвращать ее; въ этомъ случаѣ Ковылинъ былъ для раскола человѣкъ незамѣнимый... Когда простые люди, спасаясь отъ преслѣдованій полиціи, очутились въ пустынѣ,—они вообразили себя пустынниками, аскетами. Но привыкши вести жизнь семейную, они, конечно, оказались вовсе неспособными къ жизни аскетической. Ковылинъ не могъ не видѣть этого; и преслѣдуя свою цѣль — обособить свою общину отъ міра никоніанскаго, онъ не счелъ нужнымъ разочаровывать слѣпцовъ, выводить ихъ изъ заблужденія, чтобы, съ одной стороны— не отнять отъ нихъ того, что заставляло ихъ любить свое уединенное положеніе; а съ другой,—чтобы сдѣлать ихъ жизнь хотя по внѣшности благовидною: онъ предоставилъ невѣждамъ пустосвятствовать, сколько имъ угодно, устроилъ даже жизнь ихъ на подобіе монастырской. Такой утилитарный взглядъ на дѣло, достоинъ полнаго осужденія, — этимъ Ковылинъ закрѣпилъ за расколомъ то фарисейство, то безнравственное, раздвоеніе внутренняго и внѣшняго, какое доселѣ характеризуетъ развратную Ѳедосѣевщину. Во имя этихъ цѣлей Ковылинъ отвергъ съ презрѣніемъ и предложенія Покровцевъ о соединеніи ихъ съ Ѳедосѣевцами и ихъ горячія желанія ввести брачную семейную жизнь на „Преображенское кладбищѣ" и въ Ѳедосѣевскую секту вообще.

---

[96]) Рук. СПБ. Публич. Библіот. №№ 27, 29, 33, 37 по отдѣл. ракобор. и за № 474 по катал.

ГЛАВА X.

Отношеніе Ковылина къ Филиповцамъ въ Москвѣ. — Новые замыслы Ковылина относительно пріобрѣтенія окончательной независимости Ѳедосѣевской секты отъ власти духовной. — Послѣднее путешествіе Ковылина, по этому случаю, въ С.-Петербургъ. — Обозрѣніе имъ С.-Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ молелень. — Московское невѣжество на берегахъ рѣки Невы. — Новое предстательство князя Куракина предъ Александромъ I за Ковылина. — Высочайшій рескриптъ 24 Февраля 1809 года. — Къ чему Ковылинъ велъ невѣжественную массу народа, испрашивая для нея разныя обособленія?

Нѣсколько иныя отношенія, чѣмъ къ Покровцамъ, имѣлъ Ковылинъ, и его „Преображенское кладбище," къ другимъ сосѣдямъ своимъ безпоповцамъ московскимъ, именно къ Филиповцамъ, о которыхъ и считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. До выступленія на сцену Ковылина, главнымъ мѣстомъ филиповскаго раскола было село Кимра Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Отсюда направилась и въ Москву пропаганда филиповцевъ. Это было въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Скоро образовалась въ Москвѣ небольшая, на первый разъ, колонія въ Рогожской и Пятницкой частяхъ. Едва ли то была случайность, что въ этомъ именно мѣстѣ привилось филиповство. Поморцы и Ѳедосѣевцы, какъ старѣйшіе сектанты, первые отпрыски сѣверо-русскаго старообрядства, составляли тогда, такъ сказать, аристократію безпоповщинскаго раскола. Торговыя связи и пропаганда ихъ сосредоточивались, уже не столько въ земледѣльческомъ простонародьѣ, сколько въ торговомъ классѣ людей. Замѣчательно, что обѣ эти секты отбросили свой аскетизмъ, лишь только собрались съ матеріяльными средствами: у Поморцевъ явилось признаніе семейной жизни, у Ѳедосѣевцевъ чрезвычайно легкій взглядъ на старообрядческое монашество; произвольное сожительство мущинъ и женщинъ, замѣняющее бракъ, совершалось открыто. Воспитанники (т. е. незаконнорожденныя дѣти) Ильи Алексѣевича Ковылина не были ни для кого тайной, его наложницы — тоже... Такое направленіе раскола дѣйствительно всегда было самою яркою вывѣскою матеріяльнаго его благосостоянія. Не то мы находимъ въ филиповствѣ. Аскетизмъ легъ въ основу его именно въ то время, когда Поморцы принялись по немногу отдѣлываться отъ него. Филиповцы, отдѣлившись отъ Поморцевъ, не могли скоро устроиться, особенно вслѣдствіе экспедиціи въ Поморье Самарина, которая подоспѣла съ самаго начала, когда Филиповцы только что отдѣлились отъ Поморцевъ. И тогда какъ послѣдніе приняли предложеніе Самарина молиться за Царя, первые признали это измѣною расколу и сожглись всѣ, кого засталъ Самаринъ

въ скиту. Это было первымъ обнаруженіемъ для правительства филиповскаго раскола. Затѣмъ пропасть сожглось филиповцевъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. *Самосожженіе* выставлялось даже основнымъ догматомъ этихъ сектантовъ. Долго скитались филиповцы по разнымъ мѣстамъ Россіи безъ прочнаго пристанища. Устройство ихъ шло медленно и только мало-по-малу стало приходить въ порядокъ, когда совсѣмъ стихли преслѣдованія раскольниковъ. Когда исторія застала въ Москвѣ филиповцевъ, они были бѣдны и сосредоточивались главнымъ образомъ въ низшемъ слоѣ общества. И если первые жили по преимуществу въ богатыхъ частяхъ города, то послѣдніе пріютились въ тѣхъ мѣстахъ столицы, гдѣ преобладающее населеніе было пріѣзжее крестьянство и небогатое мѣщанство.

На первыхъ порахъ проявленія филиповскаго раскола были очень скромны: общественныя собранія для молитвы, разсужденій религіозныхъ, и проч. составлялись лишь тогда, когда пріѣзжали въ Москву пропагандисты—кимрскіе монахи. Для этихъ собраній не назначалось одного какого нибудь опредѣленнаго мѣста, потому что сектантовъ было еще такъ мало, что они всѣ могли помѣститься въ самомъ скромномъ мѣщанскомъ или крестьянскомъ домикѣ, они и помѣщались тамъ, гдѣ останавливались монахи. Но это продолжалось не долго. Между провинціальными раскольниками по немногу стала разноситься вѣсть, что въ Москвѣ устроивается филиповская община. Основаніе столичной общины было очень важно для провинціальныхъ филиповцевъ. И вотъ, тогда какъ кимрскіе монахи старались удержать за собою вліяніе въ Москвѣ, чтобы имѣть постоянную пропаганду и собирать пожертвованія, другіе провинціальные филиповцы рѣшились во чтобы то ни стало поднять значеніе московской общины, сдѣлать ее средоточною, самостоятельною. Начать нужно было, разумѣется, прежде всего съ устройства молитвеннаго дома и открытія при немъ богадѣльни, или монашескаго общежительства.

Мысль о постройкѣ часовни заявлена была филиповцамъ около 1790 года тверскимъ купцомъ Т. И. Долинымъ. О развившемся въ Москвѣ пропагандизмѣ кимрскихъ монаховъ онъ узналъ въ самой Кимрѣ, гдѣ случилось ему быть по торговымъ дѣламъ, и онъ постарался познакомиться съ дѣломъ на мѣстѣ. Располагая большимъ состояніемъ и увѣрившись, что онъ можетъ играть одну изъ главныхъ ролей въ общинѣ, онъ переселился въ Москву, и предложилъ филиповцамъ пожертвовать значительную долю своего капитала на устройство общины. Филиповцы

теперь сами видѣли, что общинѣ необходимо какое нибудь опредѣленное устройство, чтобы она тверже установилась въ Москвѣ, больше ограждала самостоятельность своихъ членовъ, поддерживала ихъ матеріальными средствами и, главное, хранила отъ пропагандизма зажиточныхъ уже тогда Ѳедосѣевцевъ и Поморцевъ, богатая обстановка которыхъ, особенно первыхъ, слишкомъ соблазнительно дѣйствовала на массу раскольниковъ, такъ что на первыхъ порахъ „преображенское кладбище“ дѣйствительно мечтало только, а на самомъ дѣлѣ близко было къ этой цѣли... Такимъ образомъ предложеніе Долина пришлось очень ко времени, и скоро приступлено къ постройкѣ молитвеннаго дома. Мѣсто для молельни избрано было въ центрѣ филиповства — въ Рогожской части, Дурновомъ переулкѣ. Фасады раскольническихъ молелень всегда одинаковы; они никогда не выставляются на видъ и обыкновенно загораживаются со всѣхъ сторонъ жилыми строеніями. Такъ сдѣлалъ и Долинъ. Чтобы не обратить чьего-либо ненужнаго вниманія, онъ построилъ сначала два жилыхъ каменныхъ флигеля для помѣщенія призрѣваемыхъ, а потомъ, когда они были совсѣмъ уже готовы, подъ защитою ихъ на дворѣ явилась и молельня, которая не значилась, разумѣется, въ планѣ. Не значился также на планѣ и еще небольшой, возведенный флигель, который назначенъ былъ для помѣщенія самого Долина. Затѣмъ, такъ какъ старообрядцы по дѣйствующимъ постановленіямъ не имѣли права владѣть какою-либо общественною собственностію, то всѣ названныя постройки записаны были на главнаго строителя молельни, купца Долина.

Когда все это было улажено, Долинъ, взявшій на себя попечительство въ часовнѣ, озаботился избраніемъ наставника. Въ настоящемъ случаѣ задача заключалась въ томъ, чтобы избрать человѣка авторитетнаго, по принципу филиповства, подвижника, который бы своею личностію съумѣлъ возвысить филиповскую общину въ Москвѣ и поставить ее въ ряду другихъ общинъ, на самомъ видномъ планѣ. Такого человѣка Долинъ нашелъ въ одномъ изъ кимрскихъ пропагандистовъ, монахѣ Варлаамѣ. Но онъ освятилъ молельню, немного пожилъ въ Москвѣ и отправился въ свою Кимру, не принявъ на себя званія наставника. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Москвѣ Варлаама, настоятелемъ Филиповцы избрали нѣкоего Алексѣя Яковлева. Этотъ человѣкъ уже былъ съ извѣстностію. Онъ былъ писатель и составилъ себѣ репутацію неподѣдимаго полемиста, о немъ говорили: „когда писалъ Алексѣй Яковлевъ, то самъ лукавый водилъ его мыслями“...

Какъ настоятелю, Алексѣю Яковлеву нужно было поднять благолѣніе

молельни. Она устроена была на скорую руку, съ опасностію обратить на нее вниманіе полиціи. Въ ней сдѣлано было только главное. Теперь было удобнѣе заняться внутренними ея украшеніями. Московскіе Филиповцы уговорили мѣщанина Петра Иванова переселиться къ нимъ изъ Кимры и заняться писаніемъ иконъ для молельни. Алексѣй Яковлевъ, стараясь охранить общину отъ вліянія Ѳедосѣевцевъ и Поморцевъ, особенно хлопоталъ о томъ, чтобы рабочіе и мастеровые всѣ были изъ филиповцевъ. Онъ завелъ иконописную мастерскую, отливаніе иконъ и крестовъ (Впослѣдствіи эта спеціальность доведена была до такого совершенства, что къ Филиповцамъ стали обращаться съ заказами даже Ѳедосѣевцы и Поморцы-мѣстные и иногородные). Онъ завелъ при молельнѣ переписчиковъ и переплетчиковъ книгъ.

Призрѣваемыхъ при молельнѣ сначала было всего 30 человѣкъ. Они обязаны были соблюдать самый строгій аскетическій уставъ; они дѣйствительно постничали, елико возможно, не брали въ ротъ вина и проч. Но относительно безбрачія строгость оставалась, какъ и у Ѳедосѣевцевъ, только на бумагѣ. Хотя для мущинъ и женщинъ назначены были особыя помѣщенія, но какъ послѣднія ничѣмъ не отдѣлены были другъ отъ друга, то сношенія половъ не замедлили обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени. При полемикѣ съ Поморцами и Ѳедосѣевцами, они съ гордостію указывали на отсутствіе въ своей общинѣ внѣшнихъ признаковъ брачной жизни. Внутри же ея наставники старались не замѣчать, смотрѣть сквозь пальцы на сожительство половъ. Невсегда, какъ видно, замѣчалась и беременность... А женщины, пользуясь этимъ, не считали нужнымъ уходить изъ пріюта (при молельнѣ) и для разрѣшенія отъ беременности... Наставники же и попечители наблюдали, въ свою очередь, только затѣмъ, чтобы въ пріютѣ не было дѣтей, которыхъ и отправляли сейчасъ же по рожденіи въ воспитательный домъ, или въ пріемыши... Если случалось, что дитя помретъ, его хоронили на дворѣ, гдѣ отведено было для этого особое мѣсто. Свободное отношеніе половъ приводило не разъ къ исправнымъ побранкамъ и даже дракамъ, но полиція уже подкуплена была, чтобы скрывать эти безпорядки. Такимъ образомъ Филиповцы живя въ сосѣдствѣ съ Ковылинымъ не вели съ нимъ борьбы изъ за браковъ: они даже старались выказывать себя строжайшими безбрачниками, чѣмъ Ѳедосѣевцы, не спорили изъ за моленія за Царя и правительство русское, ибо сами отвергали и то и другое съ большимъ ожесточеніемъ даже, чѣмъ Ѳедосѣевцы... Отъ того и Ковылинъ относился къ Филиповцамъ снисходительнѣе, чѣмъ

къ Покровцамъ: въ послѣднихъ онъ видѣлъ разрушителей его догмъ, въ первыхъ же ревностнѣйшихъ распространителей... Филиповскія деньги привели полицію къ слѣдующей комбинаціи: какъ существованіе „Преображенскаго кладбища“ ограждено было закономъ, между тѣмъ на полиціи не лежитъ, да и не можетъ лежать обязанности знать религіозныя тонкости разныхъ толковъ безпоповства, то самое лучшее причислить Филиповскую общину къ прихожанамъ Преображенскаго кладбища; о существованіи же молельни благоразумно умолчать, такъ какъ она никому на бросается въ глаза. Такъ и было сдѣлано! Полиція записала нѣсколькихъ Филиповцевъ, по преимуществу призрѣваемыхъ, или бѣдныхъ, съ которыхъ нечего было взять правительству, подъ общую рубрику: „Безпоповцы“, да и дѣло съ концемъ. Полиція и умершихъ зачисляла „погребенными по Преображенскому кладбищу несмотря на то, что за подлинное знала о погребеніи ихъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Благодаря попечительству Долина и энергіи Алексѣя Яковлева, Филиповская община возросла къ началу царствованія Александра I до 300 человѣкъ и по сходству съ Ѳедосѣевскимъ толкомъ развивалась рука объ руку съ Преображенскимъ кладбищемъ... Случалось, что въ молодые годы данное лицо было на Преображенскомъ кладбищѣ, представлявшемъ молодежи полный разгулъ въ сожительствѣ половъ... въ года зрѣлости оно находилось уже женатымъ прихожаниномъ Покровской часовни, а въ старости аскетомъ филиповской молельни [97]).

Такъ крѣпла Филиповская община въ Москвѣ. Иногородныхъ Филиповцевъ это очень радовало и они старались заявить ей свои симпатіи, кто чѣмъ могъ. Посильныя пожертвованія начали стягиваться въ нее съ разныхъ сторонъ Россіи—деньгами и припасами. Мало по малу устанавливались правильныя сообщенія иногородныхъ Филиповскихъ общинъ съ Москвою. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія сношенія московскихъ Филиповцевъ съ кекгольмскими: въ Кекгольмъ обыкновенно переправлялись изъ Москвы обращавшіеся въ секту бѣглые солдаты, безпаспортные крестьяне и вообще лица, которымъ не безопасно было оставаться въ столицѣ. Филиповцы такъ мало тревожили опасеніями Ковылина, что онъ называлъ ихъ вмѣстѣ съ своими Ѳедосѣевцами „дѣтками одной матки“ [98]). Гораздо болѣе его тревожили вопросы объ избавленіи Преображенскаго Кладбища и всей Ѳедосѣевской общи-

[97]) Пр. Об. 1864 кн. I.
[98]) Рукоп. Публ. Библ. за № 473.

ны отъ зависимости православнаго духовенства. Неудача его выхлопотать Преображенскому Кладбищу названіе „Александровскаго Богадѣльнаго Дома“ не остановила его отъ новыхъ попытокъ къ возвышенію своей общины. Достигнувъ того, что кладбище признано было учрежденіемъ гражданскимъ, Ковылинъ видѣлъ въ то же время, что прихожане кладбища все еще числились принадлежащими къ приходамъ московскихъ церквей, хотя, разумѣется, не ходили въ нихъ и не принимали православныхъ священниковъ; особенно стѣснены были въ этомъ отношеніи иногородные Ѳедосѣевцы. Онъ рѣшился ходатайствовать о совершенной независимости Ѳедосѣевцевъ отъ православнаго духовенства и о распространеніи этого права на всѣхъ иногородныхъ членовъ Ѳедосѣевскаго толка. Хлопотать по этому дѣлу въ Петербургѣ отправился самъ Ковылинъ. Здѣсь извѣстный уже намъ купецъ Косцовъ принялъ его съ распростертыми объятіями, показывалъ богатыя украшенія своей молельни [99]), сорадуясь новымъ высокимъ планамъ Ковылина,

---

[99]) Кстати скажемъ здѣсь два слова о молельнѣ Косцова. Она явилась съ 1767 года въ Петербургѣ и находилась въ Чернышовомъ переулкѣ. Переселившійся изъ Рязанской губерніи крестьянинъ, потомъ 1 гильдіи купецъ Филиппъ Косцовъ, купилъ въ 3 Адмиралтейской части мѣсто, близъ Семеновскаго моста, и въ 1767 г., выстроилъ небольшую деревянную моленную, а прежнюю уничтожилъ; въ послѣдствіи, по умноженіи въ С.-Петербургѣ раскольниковъ его толка, Косцовъ соорудилъ, возлѣ деревянной, каменную моленную, Императоръ Павелъ Петровичъ приказалъ предложить Косцову присоединиться съ его обществомъ къ единовѣрію, Косцовъ отказался, за что, въ ноябрѣ 1800 г., былъ посаженъ въ С.-Петербургскую крѣпость, гдѣ, содержался до восшествія на престолъ императора Александра I. По имени Косцова, моленная и секта назывались Косцовою. Косцовъ продалъ домъ, гдѣ находилась моленная купцу Родоконаки, который не уничтожилъ моленной, а когда домъ достался отъ него надворному совѣтнику Шмидту, она сама собою перестала существовать. Тогда купецъ Апаринъ, имѣвшій домъ рядомъ съ этимъ мѣстомъ, перевелъ моленную въ свой домъ и умирая подарилъ духовнымъ завѣщаніемъ въ вѣчное владѣніе раскольническому обществу Косцова толка, въ 1819 г. Тутъ устроены были богадѣльня для мужчинъ и женщинъ, пріютъ для иногородныхъ раскольницъ, которыя временно пріѣзжали въ столицу, и столовыя. Къ столу приходили раскольники и православные, человѣкъ до 80 ежедневно, а въ большіе праздники до 500 и болѣе. Православные обѣдали на особыхъ столахъ и изъ особой посуды; пища же подавалась всѣмъ одинаковая. Сверхъ того, ежедневно раздавался хлѣбъ приходившимъ бѣднымъ православнымъ. Въ главные праздники моленной, 6 августа и 1 октября, стеченіе народа бывало до нѣсколькихъ тысячъ. Въ 1840 г. С.-Петербургскій Совѣщательный Комитетъ по дѣламъ раскола призналъ завѣщаніе Апарина, которымъ онъ уступилъ домъ свой раскольникамъ недѣйствительнымъ, на основаніи положенія 1836 г., воспрещавшаго дѣлать завѣщанія въ пользу раскольническихъ обществъ и объявившаго всѣ прежнія завѣщанія подобнаго рода недѣйствительными, и опредѣлилъ, от-

и предложилъ, разумѣется, свое усердіе къ осуществленію сихъ плановъ. Въ это время Ѳедосѣевскій расколъ въ С.-Петербургѣ сильнѣе чѣмъ когда нибудь пошелъ къ возрастанію, злоупотребляя кротостію и либеральнымъ взглядомъ Александра I на дѣло раскола вообще... Здѣсь Косцовъ и другіе богатые послѣдователи Ѳедосѣевскаго толка доставляли подпавшимъ за проступки преслѣдованію законовъ спокойное и безопасное пристанище, если преслѣдуемый хотя притворно принималъ ихъ ученіе... Такое покровительство раскола преступникамъ было сильно и недоступно для мѣстныхъ властей. Поддерживаемые богатѣйшими изъ своихъ единомышленниковъ и огромными подаяніями купечества, даже непринадлежавшаго къ расколу, они ускользали отъ наблюденія полиціи и какъ бы незамѣченные ею жили часто безъ паспортовъ, прикрывая раскольническою одеждою и свое происхожденіе, и преступленіе... Въ крайнихъ случаяхъ деньги доставляли имъ паспорты и другія средства избѣгать наблюденій полиціи. Многихъ привлекали въ расколъ и *наружная благотворительность* Ѳедосѣевцевъ, кормленіе нищихъ и бѣдныхъ всѣхъ исповѣданій, пособія во время повальныхъ болѣзней и проч. Иныхъ дѣлало раскольниками корыстолюбіе; такъ какъ распоряженіе ихъ общественными суммами и богатыми сборами не подвергалось никакой отчетности, то многіе наживались... Сколь не разнообразны были средства къ уловленію С.-Петербургскими Ѳедосѣевцами новыхъ членовъ въ свое согласіе, сколь часто ни являлись при этомъ споры и раздоры, изъ за власти надъ новопришельцами, тѣмъ не менѣе и старые, и новые члены общины Ѳедосѣевской при послѣднемъ посѣщеніи Ковылина С.-Петербурга, глубоко были убѣждены въ томъ, что господствующая церковь есть еретическая, поврежденная нововведеніями, и всѣхъ православныхъ считали они еретиками и врагами мнимаго ихъ благочестія... Пользуясь покровительствомъ новыхъ законовъ Александра I подобно всѣмъ согражданамъ, они платили за то неуваженіемъ, неповиновеніемъ и дерзостію, съ которыми противодѣйствовали властямъ и законамъ въ распространеніи заблужденій и невѣжественнаго фанатизма, сопровож-

---

дать этотъ домъ наслѣдникамъ Апарина. Эти послѣднія приняли домъ въ свое владѣніе, а моленная и богадѣльня закрыты. Правительство сдѣлало распоряженіе о помѣщеніи богадѣленныхъ въ другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ столицы, но изъ нихъ никто на то не согласился и всѣ разошлись или на родину въ губерніи, или помѣстились у своихъ ростовщиковъ въ С.-Петербургѣ. (Дѣло Арх. М. В. Д. за № 77, 1839 г.).

давшагося преступными на каждомъ шагу дѣйствіями, начиная отъ непоминовенія при богослуженіи Государя Александра I до передержательства бѣглыхъ, и проч..... И между тѣмъ общество ихъ, столь преступное и скрытное, вмѣстѣ явное и религіозное, сильно было своимъ упорствомъ, единодушіемъ и богатствомъ. Въ каретной части на Волковомъ кладбищѣ Ѳедосѣевская молельня украшеніями своими не уступала Косцовой [100]), а въ Рожественской части на лѣвомъ берегу Невы противъ Малой Охты, на Малоохтенскомъ проспектѣ, Зеленковская молельня [101]) славилась своимъ гостепріимствомъ рабочихъ на Невѣ, а на Охтенскомъ кладбищѣ купецъ Дмитріевъ возводилъ моленныя и ча-

---

[100]) Вотъ краткая исторія Волковской молельни, извѣстной нынѣ подъ именемъ „Волковскаго кладбища“ въ С.-Петербургѣ. Въ 1777 г., по просьбѣ раскольниковъ Воробьева и Волкова, отведено было послѣдователямъ ихъ толка мѣсто въ Каретной части для кладбища. Здѣсь Волковъ и тотъ же Филиппъ Косцовъ построили сперва небольшое деревянное зданіе, но въ 1784 году, возведена была тутъ каменная богадѣльня съ моленною и разными пристройками. Въ 1807 г., по просьбѣ раскольниковъ, къ этому Волковскому кладбищу прирѣзано, съ разрѣшенія Правительства, около 6 000 кв. сажень городской земли, на ней построена женская каменная моленная съ 3 каменными флигелями въ 2 этажа. Всѣ эти заведенія состояли подъ главнымъ и непосредственнымъ завѣдываніемъ Титулярнаго Совѣтника Фукса, перешедшаго въ расколъ изъ лютеранъ. Этотъ Титулярный Совѣтникъ Фуксъ изъ Лютеранъ, завѣдуя Волковскимъ кладбищемъ, израсходовалъ потомъ, въ теченіе 35 лѣтняго безотчетнаго имъ управленія, болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей, кромѣ значительныхъ пожертвованій съѣстными припасами (вотъ секретъ, почему ловкій нѣмецъ притворился раскольникомъ)... А два попечителя Волковскихъ моленныхъ пріобрѣли въ послѣдствіи каменные дома. (Лис. 80—90 Дѣло Арх. М. В. Д. за № 77. 1839 г.)

[101]) Малоохтенская молельня Ѳедосѣевская одна изъ старѣйшихъ въ С.-Петербургѣ. Около ста лѣтъ, существовала уже здѣсь публичная деревянная моленная, Ѳедосѣевскаго толка, построенная купцомъ Париковымъ въ собственномъ его домѣ. Она начала приходить въ ветхость, когда въ 1801 г., купецъ Зеленковъ пожертвовалъ для построенія новой моленной землю въ Рождественской части на Мало-Охтенскомъ проспектѣ, а съ 1808 г., воздвигнутъ здѣсь трехъ-этажный каменный домъ со службами, гдѣ и помѣщена моленная съ богадѣльнею, больницею и общественными столовыми; къ столу собиралось ежедневно не менѣе 60 человѣкъ, въ томъ числѣ много православныхъ, отставныхъ и безсрочно отпускныхъ солдатъ. Земля подъ домомъ завѣщана Зеленковымъ въ пользу моленной. Правительство не признало завѣщанія Зеленкова дѣйствительнымъ и предоставило землю и домъ на ней наслѣдницѣ Зеленкова Княгинѣ Шаховской. Княгиня Шаховская съ начала отказалась отъ этого наслѣдства, но потомъ передала домъ и землю по купчей крѣпости мѣщанину Терентьеву, а отъ него они перешли къ купцу Зиновьевскому. Переходъ этого дома отъ одного владѣльца къ другому былъ поводомъ закрытія въ немъ богадѣльни, моленной и общественныхъ столовъ, т. е. совершенное уничтоженіе этого раскольническаго заведенія, послѣдовавшее впрочемъ не раньше 1847 года. (Дѣло Арх. М. В. Д. 1841 г. за № 11).

совенныя постройки къ прославленію Ѳедосѣевскаго толка [102]). Все это радовало Ковылина несказанно, особливо когда онъ слышалъ, какъ С.-Петербургскіе Ѳедосѣевцы въ одинъ голосъ съ Московскими Преображенцами внушали простодушнымъ женщинамъ, что настало уже послѣднее Антихристово время, и церковію овладѣли разныя ереси и отступленіе отъ правовѣрія; не стало благочестія на землѣ; Архіереи и Священники содѣлались безблагодатными, что теперь въ церкви вѣнчаться грѣшно, а по человѣческой немощи дѣвственную жизнь препровождать и прискорбно, и трудно; потому что не всякой человѣкъ вмѣстить сіе можетъ. Въ такомъ случаѣ, хотя *„семерыхъ дѣтей роди, только замужъ не ходи“* и дѣтямъ своимъ, держа ихъ еще на рукахъ, показывали пальцемъ на мимоходящихъ священниковъ православныхъ, говоря: „смотри и познавай, это идетъ еретикъ, Антихристовъ слуга, щепотникъ, и проч.“ „и ты дитя! таковыхъ пастырей удаляйся и бѣгай, яко душепагубныхъ волковъ, и благословенія отъ нихъ никогда не принимай.“ Таковое внушеніе родителей такъ сильно и глубоко укоренялось въ юныхъ сердцахъ дѣтей, что они впослѣдствіи съ великимъ отвращеніемъ, какъ на нѣкую мерзость, смотрѣли на православныхъ священниковъ, и будучи таковыми въ юности, во всю жизнь были непримиримыми врагами церкви и ея пастырей. Бредни религіозныя, развитыя Ковылинымъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, переходили и въ Петербургъ и юная столица, — это окно, прорубленное Петромъ I въ Европу, — оглашалась тѣми же сумазбродными ученіями, какія издавни засѣли гвоздемъ въ Москвѣ, какъ сердцѣ Россіи... И здѣсь невѣжество заговорило напр., что въ трехъ-перстномъ сложеніи заключается печать Антихриста, о которой значится въ Апокалипсисѣ, гл. 13 ст. 16, 17, 18 и гл. 14 ст. 9, 10, 11, и кто таковою печатію, т. е., тремя первыми перстами знаменается, тотъ, хотя бы ангельскую провождалъ жизнь, спастися не можетъ, но осуж-

---

[102]) Переселенные Петромъ I на Охту плотники состояли, большею частію изъ раскольниковъ; въ 1762 году, отведена имъ земля подъ кладбище. Здѣсь они завели, подъ видомъ караулокъ, строенія, гдѣ жили раскольники и, вѣроятно, была моленная. Въ 1811 году, имъ разрѣшено устроить богадѣльню, при богадѣльнѣ явилась и моленная, а въ послѣдствіи и небольшая больница Поморской секты. Рядомъ съ этимъ кладбищемъ Поморской секты на Малой Охтѣ отведено, въ 1762 году, мѣсто для кладбища Ѳедосѣевскаго толка, гдѣ раскольники построили небольшую часовню, а въ 1789 году, купецъ Дмитріевъ возвелъ каменную; въ 1834 году, возникла здѣсь двухъ-этажная каменная богадѣльня съ моленною и больницею и общественнымъ столомъ для разныхъ исповѣданій. (Лис. 79—94 Дѣло Арх. М. В. Д. 1839 г. за № 77.)

день будетъ на вѣчное мученіе съ сатаною Антихристомъ и его слугами," что въ оныхъ перстахъ, заключаются, какъ жабы, три нечистые духа (о коихъ упоминается въ Апокалипсисѣ гл. 16, ст. 13, 14), а это и составляетъ печать Антихристову... Въ письменныхъ тетрадяхъ, которыя нарочито сочинялись Ѳедосѣевцами въ поруганіе господствующей Церкви и для прельщенія простосердечныхъ, изображалась рука черными красками съ трехперстнымъ сложеніемъ и съ содержащимся въ оном (сложеніи) трехглавнымъ зміемъ. Таковое чудовищное изображеніе Ѳедосѣевцы, показывая простолюдинамъ, говорили: „вотъ что въ Никоніанской щепоти заключается, вотъ какимъ знаменіемъ нынѣшніе новыя вѣры учители не только сами знаменуются, но и людей знаменоваться пріучаютъ и заставляютъ." О времена лютая, вторили с.-петербургскіе Ѳедосѣевцы московскимъ: нынѣ безъ зазрѣнія допускаютъ въ церковь царей и людей въ нѣмецкихъ платьяхъ и съ бритыми бородами, исказившими образъ Божій и подобіе его [103]) и т. п. Ковылинъ, восхищаясь такимъ распространеніемъ *московскаго невѣжества* и въ Петербургѣ, еще болѣе дѣлался смѣлымъ въ своихъ дерзкихъ предпріятіяхъ и участилъ посѣщенія свои къ благодѣтелю своему князю Куракину... Исканія у князя Куракина кончились тѣмъ, что Ковылинъ подалъ чрезъ него прошеніе государю Александру I, въ которомъ раскрылъ, какія будто бы незаконныя притѣсненія дѣлаютъ священники старообрядцамъ, зачисляя ихъ въ метрическихъ книгахъ въ число своихъ прихожанъ, и какія отсюда возникаютъ раззорительныя для нихъ и обременительныя для правительства тяжбы, и въ заключеніе просилъ Высочайшаго повелѣнія: исключить изъ метрическихъ книгъ по приходамъ всѣхъ старообрядцевъ. Повелѣніе дѣйствительно послѣдовало, но касалось только однихъ московскихъ безпоповцевъ. Это чрезвычайно огорчило Ковылина. Совершенно разстроенный вошелъ онъ въ кабинетъ къ князю Куракину, гдѣ этотъ послѣдній обыкновенно принималъ его, и сказалъ: „Бога не боишься князь, печь да не допечь! Твоими милостями облагодѣтельствованы московскіе старообрядцы; на что же похоже, чтобъ ихъ единовѣрцы мучились да плакали? Похлопочи, чтобы указецъ-то былъ и для всего общества, чтобъ намъ не драли глазъ, вотъ-де московскіе счастливы, а мы иногородные бѣдняки горюемъ,—тревожатъ насъ попы." Князь старался успокоить Ковылина, а онъ продолжалъ: „или князь *не доволенъ нами*?... прогнѣвался за

[103]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 38. Рукоп.

что?... Умилосердися, *мы тебѣ поклонимся всѣмъ нашимъ бытіемъ*...“ Князь уступилъ такимъ жалобнымъ просьбамъ и чрезъ нѣсколько дней вручилъ Ковылину указъ [104]), которымъ всѣ Ѳедосѣевцы освобождались отъ записыванія въ приходскія вѣдомости. Такъ Ковылинъ успѣвалъ отстранять въ Ѳедосѣевской общинѣ всякое вмѣшательство власти духовной и гражданской, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе разростались его правила въ родѣ слѣдующихъ: „хоша семерыхъ роди, только замужъ не ходи, хоша туркой находись, только неженись [105])“... Ковылинская религія брала, такимъ образомъ, перевѣсъ надъ чистою религіею Христіанскою и ограждалась отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, вопреки той простой и старой истины, что ни одинъ народъ, безъ посторонняго вмѣшательства, не съумѣетъ открыть, что его религія дурна, если разумъ его находится въ бездѣйствіи, а знаніе въ застоѣ... Страна, пребывающая въ старомъ невѣжествѣ, всегда будетъ оставаться при своей старой религіи. Ничто не можетъ быть проще этого; для того, чтобы убѣжденія дурныя могли измѣниться, необходимо должна происходить какая нибудь перемѣна въ умахъ людей, и разсчитывать на усвоеніе безъ посторонней помощи кроткой, высокой и *чистой* религіи невѣжественными людьми, все равно, что ожидать урожая отъ сѣмени, брошеннаго на голую скалу... Въ этомъ родѣ много было примѣровъ въ исторіи народовъ и всѣ они привели къ одному результату. Люди съ самыми лучшими намѣреніями,

---

[104]) Вотъ подлинное Высочайшее повелѣніе по этому случаю. Оно начинается такъ: Министръ внутреннихъ дѣлъ вносилъ въ комитетъ гг. министровъ записку по прошенію купца Ковылина, объ огражденіи московскихъ старообрядцевъ отъ притѣсненій по нижеслѣдующему обстоятельству: нѣкоторые изъ старообрядцевъ, по боязни, платя деньги священникамъ за вписываніе ихъ въ метрическія книги и за показаніе будто они бываютъ у исповѣди и причастія, завѣщаютъ при смерти своей погребсти ихъ на старообрядческомъ кладбищѣ. Священники въ такихъ случаяхъ, ежели родственники умершаго не закупятъ ихъ, входятъ въ Консисторію съ просьбами, будто бы дѣти ихъ духовные погребены раскольниками. По сообщеніямъ Консисторій земскіе суды производятъ слѣдствія и допросы, тягостные и изнурительные для старообрядцевъ. Государь Императоръ по положенію Комитета удостоенному утвержденія 24 февраля 1809 года, Высочайше повелѣть изволилъ: относительно подлоговъ со стороны Священниковъ нужно духовному начальству принять къ предупрежденію оныхъ мѣры, а Старообрядцамъ въ непремѣнную обязанность поставить, чтобъ они тѣлъ умершихъ не погребали безъ вѣдома и дозволенія полиціи, которая давать оныя будетъ по учиненіи надлежащихъ объ умершемъ выправокъ, чѣмъ и избѣгнутъ они отъ всякихъ къ нимъ по сему случаю притязаній. (Сборн. распор. по Мин. Вн. Дѣлъ по части раскола стр. 26).

[105]) Рукоп. Импер. Публ. Библ. за № 474—473.

самымъ пылкимъ рвеніемъ, пытались, и теперь еще пытаются, распространить свою религію между жителями напр. варварскихъ странъ. Вслѣдствіе напряженной и неослабной дѣятельности, часто, при помощи обѣщаній и даже дѣйствительныхъ даровъ, они во многихъ случаяхъ успѣваютъ убѣдить невѣжественныя общины открыто признать чистыя и высокія истины христіанской религіи. Но ежели кто сравнитъ торжественныя повѣствованія миссіонеровъ съ длиннымъ рядомъ данныхъ, доставленныхъ свѣдущими путешественниками, то скоро увидитъ, что подобное признаніе существуетъ только на словахъ; въ дѣйствительности же, эти невѣжественные люди принимаютъ лишь *обряды* новой религіи, но вовсе не *самую* религію... Они принимаютъ внѣшность и на этомъ останавливаются... Только болѣе глубокая внутренняя перемѣна въ человѣкѣ можетъ быть прочна, а такой перемѣны никогда не произойдетъ въ человѣкѣ, покаонъ погруженъ въ невѣжество, ставящее его въ уровень съ окружающими его невѣждами же... *Устраните невѣжество*, тогда будетъ мѣсто для *чистой* религіи!... Только этимъ способомъ можно окончательно принести пользу, и на этотъ способъ, къ несчастію, необращено было вниманіе одного изъ благодушнѣйшихъ Государей, Александра 1-го, думавшаго ослабить расколъ *одними милостями и обособленіями*, и тѣмъ дававшаго *лишь средства* разнымъ Ковылинымъ съ К° на рыхлой *почвѣ невѣжества* сѣять безвозбранно самыя гнилыя сѣмена...

ГЛАВА XI.

Возвращеніе Ковылина изъ Петербурга въ Москву.—Болѣзнь его.—Посѣщеніе больнаго ересіарха Московскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Тутолминымъ.—Смерть Ковылина.—Его похороны.—Хвастливо-раскольничье сказаніе о Ковылинѣ.—Обращикъ раскольничьихъ сходокъ, называемыхъ лѣтописями.—Характеристика общественной дѣятельности Ковылина.—Надписи на его могильномъ памятникѣ.—Надгробная стихира.—Думы раскольниковъ съ потерею Ковылина.

Поспѣшая съ радостнымъ извѣстіемъ о новыхъ милостяхъ князя Куракина [106]) въ городъ Москву, Ковылинъ простудился въ дорогѣ и,

[106]) Куракинъ въ царствованіе Павла I былъ генералъ-прокуромъ; въ 1797 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; въ 1807 г. сдѣланъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1810 году Членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1826 г. получилъ званіе канцлера Россійскихъ орденовъ; въ 1829 году умеръ, 70 лѣтъ отъ роду.

больной уже, прибылъ въ собственный домъ, бывшій при Хапиловскомъ прудѣ, и далъ немедленно знать о своемъ пріѣздѣ и болѣзни графу Тутолмину, который въ порывѣ трудно объяснимой нѣжности.... прислалъ ординарца своего доложить Ильѣ Алексѣевичу, что не требуетъ его къ себѣ, но самъ навѣститъ." И дѣйствительно, сдержалъ свое обѣщаніе. На другой день (что было въ субботу), едва Ковылинъ отстоялъ вечерню въ своей молельнѣ, которая была правлена его духовникомъ Иваномъ Потаповымъ [107]), и въ сопровожденіи своихъ Ѳедосѣевскихъ незаконнорожденныхъ воспитанниковъ вошелъ въ горницы, какъ признательнѣйшій къ Ковылину графъ Тутолминъ верхомъ, а семейство его въ экипажахъ, подъѣхали къ крыльцу, куда Ковылинъ поспѣшилъ на встрѣчу; въ откровенной бесѣдѣ онъ разсказалъ его сіятельству о успѣхахъ своихъ въ С.-Петербургѣ...

Слухъ о новомъ указѣ достигъ до иногородныхъ общинъ, и они отправляли нарочито наставниковъ благодарить Илью Алексѣевича за его подвиги къ древнему христіанству. Выслушавъ въ молельнѣ своей часы или вечерню, Ковылинъ принималъ какъ князь въ своемъ княжествѣ пріѣзжавшихъ депутатовъ... Видя оказываемыя ему почести и желая пріобрѣсть Преображенскому Богадѣльному Дому новыя права, Ковылинъ постановилъ, что по всему Ѳедосѣевскому согласію въ Россіи, не иначе можетъ быть поставленъ наставникомъ какъ тотъ, который получилъ на это званіе грамату, за подписаніемъ настоятеля и попечителей Преображенскаго Кладбища. Болѣзнь помѣшала Ковылину дѣлать

---

[107]) Чтобъ показать какого рода были наставники Преображенскаго Кладбища, стоитъ разсказать біографію Ивана Потапова. Онъ былъ бѣглый разстриженный священникъ Новгородской губерніи, лишенный своего сана за то, что въ пьяномъ видѣ убилъ церковными ключами прихожанина; бѣжавъ наказанія страха ради, перекрестился въ Москвѣ въ Хапиловскомъ прудѣ и поступилъ въ число наставниковъ кладбища. Не взирая на правило не употреблять вина, онъ не могъ исполнить этой заповѣди. Для исправленія его Ковылинъ взялъ его къ себѣ въ домъ и сдѣлалъ своимъ духовникомъ, но Потаповъ, наскуча принужденною трезвостію, постомъ и увѣщаніями Ковылина пришелъ къ нему (послѣ описываемаго посѣщенія Тутолмина) съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы Ковылинъ далъ ему настоятельское мѣсто въ какой нибудь иногородной общинѣ, а въ случаѣ отказа угрожалъ, что пойдетъ къ митрополиту Платону, раскается въ своемъ отступничествѣ отъ православія, подвергнетъ себя законному наказанію, но разскажетъ о всѣхъ дѣлахъ Ковылина, извѣстныхъ ему какъ духовнику. Ковылинъ, вѣроятно изъ снисхожденія къ столь сильному убѣжденію, послалъ его въ Вышній Волочекъ настоятелемъ Ѳедосѣевской общины, которой до того времени правила тамошняя мѣщанка Анна Семенова.

дальнѣйшія распоряженія по кладбищу и при приближеніи смерти онъ говорилъ своимъ приближеннымъ: „если бы мнѣ пожилось подолѣе, то показалъ бы я, что могъ сдѣлать.“ Но, во избавленіе православной церкви отъ врага, онъ умеръ 19 августа 1809 года. Его похороны заслуживаютъ описанія. Вопль и стонъ Ѳедосѣевцевъ прерывали отпѣваніе; не только московскіе, но и изъ ближнихъ селеній и деревень единомышленники провожали его гробъ до могилы; съ ними шли: графъ Тутолминъ, московскій комендантъ, оберъ-полиціймейстеръ и другія знатныя особы, чтобъ кинуть нѣсколько горстей земли въ могилу настоятеля Ѳедосѣевскаго раскола. Съ кладбища они возвратились въ домъ покойнаго, почтить трапезой его память; угощенные прикащиками Миловановымъ и Гусаревымъ, приняли отъ нихъ по ложкѣ, ножу и вилкѣ серебряныхъ въ память Ильи Алексѣевича. Наружность Ковылина [108]) была

---

[108]) Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь въ подлинникѣ письмо одного изъ раскольниковъ Луки Терентьева, ученика Ковылина, написанное къ нѣкоему наставнику Ѳедосѣевцевъ въ Вереѣ и Боровскѣ, Василію Иванову Верейскому съ описаніемъ смерти и погребенія Ковылина. Описаніе это замѣчательно какъ по подробностямъ похоронъ, такъ и по языку раскольничьему, столь своеобразному и для насъ любопытному. Вотъ это письмо:

Возлюбленный брате во Христѣ, во градѣ Вереѣ и Боровскомъ Василій Ивановичь! Со всѣми братіями и сестрами отъ мала и до велика миръ вамъ отъ Отца небеснаго, и любви Сына Его Единороднаго, и дарованіе Духа Святаго, Господа истинна и отъ нашего смиренія благословеніе!

Насталъ у насъ новый и печальный случай, перемѣнилась съ нимъ и свѣтлѣющая въ сердцахъ нашихъ радость. Обѣсихомъ органынаша отъ хранилища вѣчнаго соблюденія, апостоловъ красота церковная ишелъ, вообразите! Небесный облакъ мрачный покрылъ свѣтозарное солнце, навелъ нощь неблагополучную; плоды, не достигшіе зрѣлости, въ согнитіе изготовляются-цвѣты масти своя красныя оставляютъ; стебли расти престаютъ; христіанскіе роды отъ дѣлъ своихъ въ своя кровы начинаютъ отходить; звѣри въ пустынехъ воздвизаются; василиски возсвистали, не топыри изъ хранилищъ поспѣшаютъ; совы нощныя очи протираютъ; кроты подземные выникаютъ. Охъ! Увы! Злосчастное время настоящее! Охъ; Увы! Плачевне дни наста ша Охъ! Увы! Часъ отъ часу течетъ, утѣхи нималы не подаютъ, какъ-то: всеобщественный христіанскій ходатай, любезный даръ церковный, неусыпный собратскій попечитель, покровъ нашимъ, подпора разслабленнымъ, жѣлъ слѣпымъ, врачъ немощнымъ, церковная соль, и она ясное, любезный нашъ господинъ Илья Алексѣевичъ, охъ! увы! како, како изреку? како языкъ наострю? жалость наше неисповѣдимая! — позванъ Богомъ къ преселенію на онъ вѣкъ, во уготованное себѣ мѣсто, отдалъ долгъ остественный, скончалъ жизнь свою, всѣмъ увеселяющую, сего августа въ 21 день, въ половинѣ втораго часу по полудни, на память святаго апостола Ѳаддея и мученицы Вассы, въ субботу. При которомъ разлученіи чета старшинъ обстояли; избранная плачевная гусль — лучшія изъ дѣвицъ — бряцала; органы старческіе шумѣли, мужескіе духи отъ нѣдръ своихъ въ великой горячности курились, юношескіе взоры умильно обводимы, и прочіе всѣ потоки слезные

весьма благовидная. Онъ говорилъ о воздержаніи страстей и въ тоже время потворствовалъ разврать; наказывалъ наставниковъ, обличенныхъ въ сношеніяхъ съ женщинами, но не взыскивалъ на нихъ, если они умѣли это скрывать: „тайно содѣянное, тайно и судится,“ отвѣчалъ онъ доносителямъ,

---

проливали. Онъ же, любезный нашъ, очи къ образу возводилъ умиленно, прося ходатайствай о мирномъ и спасенномъ исходѣ души своея; самъ при томъ пріятнѣйшія руки простирая предъ образомъ распятія Господня, непрестанно Знаменіемъ оружія побѣдоноснаго ограждался. Настало какъ конечное разлученіе, подавалъ видомъ своимъ кроткое и мирное скончаніе; началъ потомъ пріятныя плещи подымати, и охъ! увы! думалъ еще продолжать таковое знаменіе но абіе какъ Достойно есть запѣли, конечно исходить душа начала, и въ самый отпусть, нижнею губою конечный знакъ подавъ, преставился. Всѣ мы, предстоящіе, увидѣли безнадежную разлуку, суставами вострепетали, въ палатахъ всѣ возмятошася, пошли скорыя по всему граду печальныя вѣсти. Что тогда именитаго дворянства посѣщало, и счислить не можно; что всякаго народа, — словомъ сказать продолжительно. И какъ настало время изъ дому на кладбище преносити, какъ то въ недѣлю послѣ вечеренъ, наполнились народу палаты, намножился и дворъ весь, повсюду улицы всѣ заняли: не стало любезному тѣлу мѣста шествовать въ желанную свою обитель, — потребовалось самыхъ квартальныхъ и при нихъ солдатовъ; Они весь народъ распоряжали съ чрезвычайнымъ трудомъ. Трубами улицы отъ пыли поливали, а егда не случилось по скорости, отъ пыли множественнаго народа нъ гортаняхъ занималось и съ великою трудностію едва до моленной донесоша. И какъ на одрѣ утружденное его старческое тѣло среди моленной поставиша, совокупные лики пѣвцовъ избранныхъ, при многихъ тысящахъ обстоящаго внутрь и внѣ народа плачевную стихиру отъ лица сиротствующихъ всѣхъ шестымъ гласомъ воспѣша, которая нарочито ему сочиненная. Тогда услышались въ многихъ предстоящихъ плачевные гласы, камень жестокій во умиленіе приводящій. Дали потомъ всему множеству позволеніе идти на зрѣніе лица его, прекрасно, умильно сномъ вѣчнымъ почивающаго. Тогда до глубокія нощи каждый человѣкъ желанно взиралъ и внутреннюю любовь чрезъ слезы и пріятное ласканіе оказывалъ. По всемъ томъ отправленіи, старческая и дѣвическая чета яко гусль бряцала, и плачу свойственная дана имъ была стихира на пропѣтіе. Тогда умножилася въ нихъ тяжесть велія. Увы! Увы! Жалостно всѣ рыдали о отцѣ своемъ щедромъ и милостивомъ жалѣли, дана была имъ полная свобода на зрѣніе. И какіи тамо жалостныя рѣчи не употребляли, и какое пріятное объятіе гроба не чинили! Всякому можно знать ихъ свойства и егда могли во свояси ихъ во глубокую нощь возвратити. По прошествіи же печальныя тоя нощи вѣдалъ всякъ что въ понедѣльникъ будетъ погребеніе. Начали отъ самаго свѣта собираться настоящее извѣстнаго мѣста гражданство, какіе дворяне и именитые граждане, каретами отъ будки до ограды наполнили, а что прочихъ извощиковъ, тѣхъ мѣсто не вмѣстило, заняли отъ будки по улицѣ. Дворъ весь и моденна народомъ неизчисленно множествомъ наполненъ. Невѣроятно многимъ будетъ, однако объявляемъ: старѣйшіе люди увѣряютъ, которые могли, что при погребеніи князей и самыхъ монарховъ не было столько простаго и тамъ народа. Настало время когда быть погребенію, отданъ офицерамъ и солдатамъ отъ насъ приказъ, чтобъ моленну отъ народа очистить, и то съ трудомъ выполнили. Поставили у всѣхъ дверей солдатовъ и самыхъ на-

и самъ имѣлъ любовницею мѣщанку Анну Дмитріеву, и отстроилъ ей домъ въ Лефортовской части, въ Барабанной улицѣ. „Не возбраняется утолять похоть, да не обуревается человѣкъ нечистымъ помысломъ,“ говаривалъ онъ зажиточнымъ прихожанамъ, испрашивавшимъ дозволенія имѣть наложницъ. У раскольниковъ сохранилась до насъ слѣдующее баснословно—хвастливое описаніе Ковылина [109]). Илья Алексѣевъ Ковылинъ, московскій купецъ, былъ рѣдкій буквалистъ и твердой памяти; мужъ былъ даровитый, смѣлый, предпріимчивый и примѣрной ревности благочестія, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе никоніазма (?) въ глазахъ вельможъ и обожателей его; не разъ побѣждалъ явныя заблужденія старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ былъ общій и

стоящихъ офицеровъ, и какъ въ колоколъ зозвонили; возмялся весь народъ, а паче наши хриотіяне, печалію и робостію. чудно сказать, яко о сродникѣ Тогда ко офицерамъ иристовленъ братъ Алексѣй Терентьевъ, чтобъ кромѣ христіанъ никого не пущать; однако усилилось именитое гражданство; ною изъ мірскихъ лучшихъ, также изъ дворянъ обоего пола впущаемы были. Не облѣнился тогда быть и самъ оберъ-полиціймейстеръ генералъ-майоръ Иваш кинъ и полицеймейстеръ съ другимъ генераломъ Московскимъ комендантомъ, и умильно смотрѣли на лице его; однако вышелъ на волю. Продолжали какъ речинъ погбенія, ждали внѣ моленной также и все множество безчисленное народа, и наконецъ приказъ отданъ былъ изъ моленной не выходили; и едва по прощеніи управились и съ трудомъ вынесли любезное тѣло; для проходу мѣсто едва могли очищать майоры, офицеры и солдаты, и напередъ шли съ Андреемъ Тимофеевичемъ Заикиимъ тѣ генералы. И какъ дошли прямо вратъ женской обители, выведены были всѣ сиротствующіе, которые смогли, а попреди ихъ книжныя дѣвицы. На рочито для прощанія остановя мало гробъ дали имъ издали прощаться, каковыя со слезами гласы простирали. Словомъ сказать, самая тварь нечувственная не причастна была той печали, и самые господа генералы, удивляяся, главами зыбали. И, скоро какъ подняли, завопили они паче и паче уже нелѣпыми гласы, ударялись оземлю, конечное разлученіе терпѣть страдали, и едва могли съ мѣста во обитель проводить отъ множества безчисленнаго народа. Уже и врата обители за перли. И какъ съ трудомъ донесли до могилы, и отправили законное, съ печалію и слезами несли образъ Пречистыя и поя стихиры. Не остави насъ въ человѣческое предстояніе и къ тѣмъ храмовые, совершили конечное удовлетвореніе нѣкоторыхъ трапезою; дали конечную память преставившемуся отъ насъ неоцѣненному и всѣхъ избраннѣйшему господину, сиротскому главному попечителю Ильѣ Алексѣевичу, а во святомъ крещеніи Василію Теперь же всѣ общественно просимъ любовь нашу показать, хотя заочную конечную пріязнь не забывать памятію о покоѣ души его въ вѣчныя крови, чѣмъ крайне одолжите, и насъ паче и паче пріязненыхъ всѣхъ сотворите. Вамъ же всѣмъ желаю быть въ страсѣ Божіи и сохраненіи заповѣдей Его святыхъ, и въ соблюденіи отеческихъ предѣлъ, извѣщаясь быть какъ и есмь къ вамъ на всегда богомолецъ и доброжелатель Лука Терентьевъ. 29 августа 1809 года.

[109]) См. каталогъ Павла Любопытнаго подъ буквою К.

отличный покровитель всѣхъ церквей старовѣрства отъ владыкъ міра и насилія іерархіи его, тщательный строитель великолѣпнаго и огромнаго зданія въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ и пожертвовавшій оному своимъ имуществомъ до трехсотъ тысячъ рублей на вѣчное его существованіе. А при сихъ важныхъ отличіяхъ, онъ былъ рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и предковъ своихъ твореній соборовъ и мышленій догматизма и обычаевъ. Милость его къ страждущимъ за благовѣстіе православія и угнетающимъ бѣдствіями міра озаряли всѣ пути его, и возносили они его до небесъ. Отличная его слава за доблести гремѣла по всей Москвѣ, и раздавался звукъ ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія [110]). Онъ жилъ въ мірѣ не для себя, а для церкви и ближнихъ; словомъ, онъ былъ единственный человѣкъ ради церкви и ея созиданій; разительное его краснорѣчіе, живая память, ясный и пріятный его тонъ въ убѣжденіи истинъ, плѣняли каждаго въ его послушаніе, и обращали на него глубокое вниманіе. Впрочемъ при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ онъ былъ, къ общему сожалѣнію, отличный бракоборецъ и чтитель постыднаго галилейства, любитель пышной жизни и другъ безнравственности, по предмету удовлетворенія тѣла. Онъ имѣлъ важный и сановитый видъ: ростъ его былъ высокій, корпусъ красивый, лицо бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пронзительной, брада была у него окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сѣдинами; на лбу и вверху главы его время изгладило всѣ власы у него; при первомъ на него взорѣ каждый замѣчалъ, что онъ есть человѣкъ отличный и рѣдкій; въ церкви патріархъ, а въ мірѣ владыка міра [111]). Смерть Ковылина была для Преображенскаго кладбища событіемъ великой важности. Кладбище лишилось въ Ковылинѣ человѣка, которому обязано своимъ началомъ, который въ продолженіе съ небольшимъ тридцати лѣтъ умѣлъ привести его въ самое цвѣтущее состояніе, оградивъ притомъ его существованіе многими правами, и котораго никто уже не былъ въ состояніи замѣнить для этой общины. Не менѣе горестна была эта потеря и для всего Ѳедосѣевскаго толка, для котораго онъ сдѣлалъ такъ много. Дѣйствительно, нельзя не признать въ Ковылинѣ человѣка весьма замѣчательнаго по своимъ талантамъ. Не имѣя никакого образованія, но обладая въ высшей степени хитрымъ и тонкимъ

[110]) Тамъ же.

[111]) См. Каталогъ Павла Любопытнаго подъ Буквою. И.

умомъ, равно какъ чрезвычайною предпріимчивостью и смѣлостью, онъ успѣлъ въ столицѣ, въ глазахъ у гражданской и духовной власти, основать, устроить, привести въ цвѣтущее состояніе и поставить подъ покровительство законовъ такое общество, которое не признаетъ ни церкви, ни законной государственной власти. При своемъ необыкновенномъ умѣньѣ узнавать людей и обращаться съ ними, не смотря на свое низкое происхожденіе, онъ успѣлъ войдти въ тѣсныя связи съ знатными вельможами своего времени, искусно узнавалъ ихъ слабости и умѣлъ употреблять ихъ въ свою пользу. Въ своемъ собственномъ кругу, въ отношеніяхъ къ своимъ единовѣрцамъ, онъ представляетъ полное олицетвореніе раскольника лицемѣрнаго, наружнымъ благочестіемъ прикрывающаго самые грубые пороки и полагающаго всю силу благочестія въ соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ.

Въ пріютахъ Ковылина мужчины и женщины утопали въ развратѣ. Ковылинъ имъ говаривалъ: „не падши не спасешься.“ Избираемыя имъ старостихи и крилосныя головщицы рожали въ своихъ кельяхъ; новорожденные приносились въ домъ Ковылина; окрестивъ ихъ самъ, онъ отсылалъ ихъ въ означенное помѣщеніе. По смерти его оказалось въ дѣтской палатѣ 200 незаконнорожденныхъ воспитанниковъ....

Основатель *безбрачной коммуны*... Ковылинъ былъ крѣпокъ тѣломъ до старости, и отъ того любилъ женскій полъ до послѣднихъ дней своихъ... Высокій ростомъ, внушающей наружности, съ лысиною, еще болѣе увеличивавшею обширный лобъ; съ бѣлымъ продолговатымъ лицемъ, обрамленномъ окладистою длинною съ просѣдью бородою, съ веселымъ, но вмѣстѣ съ пронзающимъ взглядомъ — Ковылинъ даже наружностью своею производилъ впечатлѣніе на женщинъ. „Въ церкви Патріархъ, а въ мірѣ владыка міра“ — такъ отзывается объ немъ, принадлежавшій къ расколу Павелъ Любопытный. Отзыву Любопытнаго тѣмъ болѣе можно довѣриться, что принадлежа не къ одной сектѣ съ Ковылинымъ, онъ не забылъ упомянуть и о томъ, что было и въ его глазахъ темными сторонами въ Ковылинѣ—о томъ, что Ковылинъ возставалъ противъ брака, *стоялъ за свободную жизнь, распутство и любилъ пышно и хорошо пожить, сладко пасть*...

Этотъ, вышедшій изъ среды дворовыхъ людей, этотъ бывшій крѣпостной крестьянинъ 40 лѣтъ стоялъ во главѣ управленія московскою Ѳедосѣевскою общиною. Этого было достаточно, чтобы ей процвѣсти, пріобрѣсти милліонное состояніе и причислить къ сонму

своихъ послѣдователей богатѣйшихъ, хотя и невѣжественныхъ людей въ Москвѣ.... и во всѣхъ концахъ русской земли. Начавъ свою дѣятельность съ чумою 1771 года въ Москвѣ, съ того времени, когда раскольникъ Пугачевъ бѣжалъ изъ Вѣтки къ послѣдователямъ раскола на Иргизъ и хотя выданъ былъ своими единовѣрцами въ с. Мечетномъ правительству, но затѣмъ бѣжалъ и на этотъ разъ уже съ успѣхомъ явился Петромъ III во главѣ народной толпы, Ковылинъ свирѣпствовалъ въ то время, когда расколъ открыто бушевалъ въ Москвѣ и на русскомъ востокѣ подготовлялась пугачевщина.... Протестъ противъ правительства выражался тогда въ окровавленномъ ножѣ Донскаго казака, и въ набитыхъ золотомъ мѣшкахъ Безпоповщинской общины Ковылина. „Въ эпоху пугачевскаго бунта въ Москвѣ уже была ведшая обширные торговые обороты раскольничья община, пріобрѣтавшая себѣ вліяніе и готовившая средства помочь не ножемъ и висѣлицею Пугачеву, а *грудою капитала* и людей, вышедшихъ изъ правительственной зависимости. Но казакъ раскольникъ не дошелъ до Москвы и исторія Преображенскаго кладбища осталась недосказанною... Вельможи стараго вѣка любили хлѣбосольство, и Ковылинъ является кстати любезнымъ и радушнымъ хлѣбосоломъ, кормитъ на убой московскую знать великолѣпными обѣдами, и московскія городскія власти, бывшія въ числѣ этой знати, видѣли въ Ильѣ Алексѣевичѣ только прекраснаго человѣка и любезнаго хозяина, и имъ конечно на умъ не приходило, чтобы этими обѣдами отводили имъ глаза... морочили какою то богадѣльнею на краю Москвы...

Илья Алексѣевъ Ковылинъ похороненъ на Преображенскомъ кладбищѣ близъ часовни. Памятникъ надъ его могилою вытесанъ изъ дикаго камня, въ формѣ гроба, на крышѣ котораго изображенъ старовѣрческій крестъ, а по сторонамъ надписи.

На одной изъ этихъ надписей съ лѣвой стороны гроба изображено: „Святая церковь или духовное христіанъ собраніе, есть одно тѣло котораго глава Христосъ, и всякое несогласіе между христіанами — болѣзнь церкви, оскорбляющая Главу ея.“ Странно, что друзья покойнаго выбрали эту сентенцію, какъ бы *въ укоръ* усопшему, такъ усердно сѣявшему раздоръ между Поморцами, Филипповцами и другими сектами раскола, не говоря уже о его враждѣ къ Православной церквѣ...

При гробѣ Ковылина раскольники пѣли нарочито составленную и положенную на крюки стихиру [112]).

[112]) „Егда убо всечестный конецъ успенія твоего и еже къ Господу отшествіе

Погребеніе Ковылина, какъ всякое, выдающееся изъ обыденной жизни, явленіе, долго служило москвичамъ темой для разговоровъ и тѣмъ избавляло отъ скуки, утомленныхъ однообразіемъ лѣтняго сезона, жителей столицы; но для другихъ кончина Ильи Алексѣича составляла предметъ самыхъ серьезныхъ думъ и бесѣдъ. Это—раскольники „общимъ и отличнымъ покровителемъ“ которыхъ „отъ владыкъ міра“ былъ Ковылинъ, и въ частности Ѳедосѣевцы, лишившіеся въ лицѣ Ильи Алексѣича своего кормильца и „главнаго члена Ѳедосѣевской церкви“ въ Москвѣ, и Покровцы, которыхъ Ковылинъ считалъ своими злѣйшими врагами, за ученіе ихъ о необходимости брачной жизни, и которые теперь освобождались отъ его преслѣдованій. „Что-то будетъ теперь съ нашимъ благочестіемъ, разсуждалъ самъ съ собою каждый раскольникъ, когда не стало нашего общаго благодѣтеля Ильи Алексѣича, который то и дѣло ѣздилъ въ Питеръ хлопотать предъ властями за насъ бѣдныхъ, и даже получилъ кончину отъ этихъ поѣздокъ. „Не стало нашего владыки и отца, бесѣдовали между собою старцы Преображенскаго кладбища,—некому теперь

твое увидѣвше, благочестивіи вси люди возрыдаша жалостными сердцы и егда приспѣ время настоящее, горящимъ духомъ совокупльшеся, составивше лики церковныя, послѣдующу всемножеству народа: вземльше честное и утомленное твое тѣло, благоговѣйно возсылая къ Богу пѣсни плачевныя о блаженнемъ покои души твоея, просяще, принесоша иже тобою въ богосозданную (?) обитель, въ домъ пречистыя Божія Матери. Сіе видѣвше старцы и юноты, сироты и вдовицы, и чета дѣвическая твоими, богоподражательными нѣдрами согрѣваемыя (?!): яко любимая тобою чада притекше; узрѣвше тебѣ мертва на одрѣ, плачущеся: горцѣ одръ слезами обливающе, велегласно къ тебѣ вопиша: увы, намъ милосердный, нашъ отецъ! Увы, намъ вожделенная радость! Увы, намъ, по Бозѣ надежда! Увы, намъ пристанище благонадежное! Увы, намъ старѣйшино, нашъ добрый! Къ кому уже прибѣгнемъ? Кто насъ, таковою нищетою обложенныхъ, посѣтитъ? Кто нашу нищету удовлитъ? Кто насъ отъ печали на радость преложи? Кто бо таковъ будетъ отецъ, якоже ты всему нашему сиротству безпризрѣнному? О, любезный нашъ! Кто въ нуждахъ нашихъ поможетъ? Кто наготу нашу прикроетъ? Кто алкоту нашу удовлитъ? Кто жажду утолитъ? Кому прочее, любезная щедрота, насъ бѣдныхъ кланыхъ и увѣчныхъ оставляеши? Кого прочее, утѣхи наша, отче драгій! Василіе, вмѣсто тебя за отца изберемъ. Но, о любезный нашъ! аще и тѣломъ прейде, но духомъ жилъ еси во вѣки и на вѣки. Аще стяжалъ еси дерзновеніе у Бога, пребывай съ нами духомъ, посѣщая насъ, и назирая; мы же о покои души твоея должни есмы навсегда Бога молити, да дастъ тебѣ въ небѣ мѣсто име нито, тогда и ты молися за ны ко Господу, и пречистѣй его матери, иже вѣрою и любовію тѣло твое на погребеніе готовящихъ и память твою незабвенно почитающихъ. Буди тебѣ вѣчная память! Буди тебѣ вѣчная память! Буди тебѣ вѣчная память, на вѣки безконечная, аминь!

учить уму-разуму нашу молодежь, которую только и смиряла грозная рука Ильи Алексѣича; какъ то станутъ жить наши молодцы и дѣвицы,—не соблазнили бы ихъ поморцы и богомерзкіе ихъ браки.“ „Главный врагъ нашъ теперь въ могилѣ, думалъ Скачковъ и подобные ему послѣдователи Покровской часовни,—теперь наше правое ученіе о необходимости брачной жизни возьметъ перевѣсъ надъ Ѳедосѣевскимъ бракоборнымъ заблужденіемъ, теперь „Преображенское кладбище“, перестанетъ враждовать съ нами.

ГЛАВА XII.

Гончаровъ-преемникъ Ковылина.—Слабость его правленія.—Самовольное завладѣніе властію на кладбищѣ Сергѣемъ Яковлевымъ и Лукою Терентьевымъ.—Андреянъ Сергѣевъ, Семенъ Кузьминъ и Гнусинъ.—Ихъ значеніе на кладбищѣ.—Предѣлы власти и вліянія кладбища въ это время на губерни.—Грамата, выданная настоятелемъ кладбища Сергѣемъ Яковлевымъ Афанасію Антонову на управленіе Саратовскою страною.—Содержаніе сей граматы.—Лица, подписавшія ее.—Правительственное показаніе Семена Кузмина при дознаніяхъ.—Статьи Сергѣя Семенова, посылаемыя въ гор. Кимру.—Что способствовало Ѳедосѣевцамъ къ утвержденію себя въ мнѣніи, что правительство признавало ихъ особымъ обществомъ въ обществѣ?—Дѣйствія Гнусина на кладбищѣ.—Развратъ.—Пріемъ подкидышей.—Алексѣй Никифоровъ и источники его богатства.—Приведеніе въ извѣстность имуществъ Преображенскаго кладбища самими раскольниками.—Цѣнность сихъ имуществъ.—Соборъ Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1811-мъ году.

Гончаровъ, преемникъ Ковылина, хотя и имѣлъ дарованія и пользовался покравительствомъ Московскаго Правительства, но кладбище вскорѣ почувствовало перемѣну въ своемъ управленіи. Въ Гончаровѣ не доставало твердости, познаній правилъ раскола; онъ не въ состояніи былъ внушить въ наставникахъ безотчетнаго къ себѣ поминовенія, которое взялъ съ бою Ковылинъ, и власть настоятельская упала. Наставники Сергѣй Яковлевъ и Лука Терентьевъ воспользовались слабостію Гончарова; и подъ разными предлогами овладѣли правомъ опредѣлять начальниковъ въ иногородныя общины, чѣмъ притянули къ себѣ почетъ, отнявъ оный у Гончарова. Сергѣй Яковлевъ, по дряхлости, не могъ исповѣдывать всѣхъ прихожанъ, едва въ силахъ былъ самъ услуживать значительнымъ изъ нихъ; почему большую часть народа стали исповѣдывать Лука Терентьевъ и Андреянъ Сергѣевъ съ другими наставниками. Въ это время, прибывшій еще при Ковылинѣ изъ Казани, Ѳедосѣевецъ Гнусинъ, удостоенный званія наставника, новымъ ученіемъ своимъ началъ привлекать къ себѣ значительную часть при-

*

хожанъ кладбища. Андреянъ Сергѣевъ, Лука Терентьевъ и Семенъ Козьминъ съ жадностію приняли его ученіе и распространили между своими духовными дѣтьми. Гнусинъ не остался довольнымъ, что пріобрѣлъ себѣ въ Москвѣ послѣдователей; онъ втиралъ оное всѣми неправдами пріѣзжавшимъ за сборомъ подаяній, а равно и съ пожертвованіями изъ иногородныхъ общинъ. Данная Ѳедосѣевцами клятва Ковылину, обязывала ихъ слѣпо повиноваться и мыслить за одно съ кладбищемъ... Власть Преображенскаго кладбища въ это время простиралась уже далеко за предѣлы Москвы. Въ зависимости отъ кладбища состояли слѣдующія Ѳедосѣевскія общины: въ губерніи Ярославской по уѣздамъ Моложскому и Мышкинскому; въ Тверской —Вышневолоцкая, Краснохолмская и Новгородскія, въ которыхъ уважаемымъ наставникомъ былъ казенный крестьянинъ Никита Марковъ, называемый „Новгородичъ“, Стародубская, Рижская —въ ней настоятель былъ Петръ Ѳедоровъ; Тульская, Саратовская, Нижегородская, Казанская, Донъ, и Кубань. Всѣ онѣ получали наставниковъ изъ Преображенскаго кладбища; въ конторѣ сего кладбища покупали служебныя книги и присылали сюда ежегодныя пожертвованія... Предъ кончиною Ковылина, Гороховская община присоединилась къ кладбищу: Псковская, хотя и присылала своихъ наставниковъ, но не заимствовалась оными изъ Москвы.

При приведеніи въ извѣстность Преображенскаго кладбища по Высочайшему повелѣнію въ нынѣшнихъ 50 годахъ, найдена была среди документовъ кладбища, между прочемъ, грамата, юридически *уличившая пропаганду Преображенскаго кладбища* въ отдаленнѣйшихъ концахъ Россіи, не смотря на явное запирательство Ѳедосѣевцевъ въ томъ, что кладбище далѣе стѣнъ своихъ не имѣло ни гдѣ вліянія (?) Грамата была написана при попечителѣ Сергѣѣ Яковлевѣ, 10 января 1810 года, и выдана нѣкоему настоятелю Афанасію Антонову на управленіе Саратовскою страною. Грамата эта, печатью Преображенскаго Богадѣльнаго дома отъ храма Успенія Пресвятыя Богородицы была утверждена и настоятелями, равно старшинами безпоповщинскаго раскола подписана. Составъ лицъ, ее подписавшихъ, слѣдующій: Сергій Яковлевъ, старшій настоятель, Лука Терентьевъ, Петръ Козьминъ, Тимофѣй Емельяновъ, настоятели, или „отцы духовные“; Андрей Заикинъ и Иванъ Щкаринъ, богатые купцы: Алексѣй Никифоровъ, купецъ и попечитель Преображенскаго кладбища и наконецъ скрѣпившій грамату Михайло Васильевъ и бродяга изъ помѣщичьихъ крестьянъ Сергѣй Семеновъ Гнусинъ, подъ ложнымъ именемъ на Преображенскомъ

кладбищѣ пребывавшій, сдѣлавшійся потомъ опаснымъ лжеучителемъ Безпоповщинскаго раскола подъ наименованіемъ преподобнаго отца Сергія Семеневоча и окончательно бѣжавшій изъ Преображенскаго монастыря, схваченный въ Костромской губерніи, заключенный въ Соловецкій монастырь, и оттуда еще выславшій въ Преображенскій монастырь для руководства копію съ исповѣданія, поданнаго имъ архимандриту Соловецкаго монастыря, съ цѣлію ослабленія въ глазахъ правительства вредныхъ началъ и опасныхъ формъ своего ученія. Сущность граматы выданной Афанасію Антонову слѣдующая: „Всему роду Христіанскому извѣстно, что вездѣ должны быть духовные правители, а какъ Саратовская страна подлежитъ московскому вѣдомству, то избранъ симъ вѣдомствомъ вѣрный мужъ Афанасій Антоновъ, могущій править благочестіе и порядокъ нравовъ благихъ, который съ благословенія отца духовнаго (старшаго настоятеля Сергія Яковлевича) *посылается* для отправлянія всѣхъ христіанскихъ нуждъ правилами Св. Отецъ дозволенныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ недоумительностяхъ относился въ московское мѣсто, Саратовцамъ же отъ мала до велика внушается, признавать его за настоятеля, дабы покормляяся имъ были здравы.....“ [113]) Грамата Афанасію Антонову примѣчательна во многихъ отношеніяхъ, а именно: во первыхъ — она очевиднѣйшимъ образомъ указываетъ на Московское Преображенское кладбище какъ на *метрополію безпоповщины*, вовторыхъ — обличаетъ духовно-свѣтскій составъ правленія безпоповщинскаго общества, соотвѣтствующій самому составу этого отдѣльнаго общества, и доказываетъ несомнѣнно, что непризнавъ этого общества на бумагѣ, правительство утвердило его на дѣлѣ, и въ третьихъ ясно доказываетъ, что правительство, при сознаніи вреда въ предположеніяхъ основателя безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ, на разсмотрѣніе его въ 1809 г. представленныхъ, дозволило себѣ отступить въ пользу филантропическихъ идей... отъ коренныхъ началъ государственнаго управленія, и тѣмъ *само подало повода* къ развитію зла, искорененіе котораго повело потомъ необходимо къ другимъ мѣрамъ,...

Независимо граматы Афанасія Антонова оказалось множество другихъ несомнѣнныхъ указаній, что Преображенскій монастырь дѣйствовалъ тогда во всѣхъ краяхъ Россіи въ качествѣ метрополіи, и что разныя мѣста и лица, въ свою очередь, обращались къ нему *съ со-*

[113]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1839 г.

знаніемъ въ немъ *права* поставленія „отцевъ“ и разрѣшенія духовныхъ вопросовъ. Старшій настоятель Семенъ Козьминъ въ показаніяхъ 1853 года, взятыхъ отъ него правительствомъ объяснилъ, между прочимъ: „1) что въ правленіе монастыремъ старшаго настоятеля Сергія Яковлева былъ онъ помощникомъ настоятеля и въ этомъ званіи посылаемъ былъ по надобностямъ духовнымъ для избранія стариковъ и для исповѣди въ разныя губерніи, какъ то: во Владимірскую и Воронежскую, 2) настоятель Тимофѣй Емельяновъ былъ посылаемъ въ село Ижевское временно, также какъ и его Козьмина посылали за Воронежъ, 3) обязанности настоятелей, посылаемыхъ въ губерніи, заключались въ исповѣданіи, крещеніи и разрѣшеніи другихъ надобностей 4) Саратовская страна подчинилась Московскому вѣдомству по своему желанію, 5) незнаетъ были ли выдаваемы другимъ лицамъ, кромѣ Афанасія Антонова, граматы на настоятельство; но когда онъ Козьминъ былъ посылаемъ за Воронежъ, то ему давали грамату за подписью Сергія Яковлева и Петра Козьмина, 6) видѣлъ писанныя отъ отца Сергія Семеновича статьи, почти согласныя съ питерскими, и посланныя около 1814 или 1815 года въ Кимру къ Филиповцамъ, съ цѣлію примирить ихъ съ нашимъ согласіемъ, но этого примиренія не случилось. Статьи эти возилъ къ нимъ бывшій на Преображенскомъ Кладбищѣ старикъ (тоже что отецъ) Данило Кириловъ.“

Къ утвержденію московскихъ безпоповщинскихъ раскольниковъ въ мнѣніи, что правительство признавало ихъ въ составѣ отдѣльнаго общества, служатъ и нѣкоторыя отдѣльныя дѣйствія правительственныхъ лицъ. Такъ принимались отъ старшинъ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома въ разныя времена *пожертвованія* (да послужитъ это урокомъ нынѣшнему правительству)! дозволялось имъ угощеніе войскъ и еще недавно въ конторѣ означеннаго дома находились въ рамкахъ за стекломъ *благодарственныя изъявленія*, за подписью правительственныхъ лицъ, на имя Преображенскаго старообрядческаго общества. Наконецъ самая осторожность правительства, постановившаго [114]) за правило не вмѣшиваться ни въ какія обстоятельства, касающіяся внутренняго управленія Преображенскаго Богадѣльнаго дома, повело къ большему утвержденію раскольниковъ въ мнѣніи, что правительство *изолируетъ* ихъ отъ себя, слѣдственно признаетъ въ нихъ

[114]) Высочайшій рескриптъ на имя Московскаго военнаго генералъ-губернатора 3 іюля 1820 г.

отдѣльную касту, тоже что и общество; правило же въ ту эпоху въ законодательство наше введенное о преслѣдованіи лишь одного оказательства раскола и явныхъ случаевъ совращенія, ограничило бдительность властей столь тѣснымъ кругомъ, что она сосредоточилась, и то, какъ опытъ показалъ весьма недостаточно [115]), въ одномъ контролѣ за своевременною перемѣною видовъ на жительство, тогда какъ наблюденію полиціи и въ особенности особыхъ властей, къ попеченію и надзору за монастыремъ поставленныхъ, подлежали неотъемлемо дѣйствія раскольниковъ, существенно вредныя... Какъ бы то ни было но, Преображенское Кладбище росло въ своей силѣ и значеніи послѣ Ковылина, несмотря на незамѣнимость его ума и хитрости... Преемники Ковылина были правда слабѣе его, но правительственная слабость *еще слабѣе* ихъ. Гнусинъ послѣ Ковылина сдѣлался, между прочимъ, *наставникомъ при женскомъ пріютѣ* (?) и, распространяя въ немъ развратъ, увлекалъ чрезъ женщинъ богатыя купеческія семейства въ Ѳедосѣевское согласіе. Дочери кидали родительскіе домы, чтобъ въ Преображенскихъ пріютахъ наслаждаться распутною жизнію... Онѣ перекрещивались безъ всякаго опасенія; отцы и матери тщетно просили мѣстное начальство о ихъ возвращеніи. Задаренное Ѳедосѣевскими деньгами, оно ссылалось на манифестъ 15 октября, и оставляло просьбы ихъ безъ уваженія... Старожилы помнятъ, какъ ежедневно принимались подкидыши въ дѣтскую палату; между сими несчастными были даже окрещенные въ православную вѣру... Матери, отдавая ихъ, говорили: „пусть они будутъ хоть и старовѣры, да богаты!“ За невозможностію призрѣть всѣхъ приносимыхъ дѣтей, нѣкоторая часть отсылалась въ село Ивановское для воспитанія. Гончаровъ съ попечителями не были безпечны въ огражденіи кладбища безопасностію въ случаѣ, если бы дошли слухи до самого высшаго правительства о томъ, что дѣлалось въ немъ. Они снискали путь, платежемъ нѣкоторой суммы денегъ въ канцеляріяхъ генералъ-губернатора, оберъ-полиціймейстера, преграждать всякіе доносы... Гончаровъ зналъ, что со смертію Ковылина прекратилось уваженіе къ кладбищу Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, не было уже положенныхъ съѣздовъ; тамошніе богатые единовѣрцы не внимали его просьбамъ, снисхожденіе основавшагося тогда

---

[115]) Когда потребованы были однажды виды на жительство псаломщиковъ, при монастырѣ состоящихъ, то у нѣкоторыхъ они оказались на нѣсколько лѣтъ просроченными, и они въ ту же ночь скрылись.

министерства полиціи оказалось для него весьма дорого покупать; прежніе покровители принимали Милованова, проживавшаго въ Петербургѣ, не въ кабинетахъ, какъ-то было при Ковылинѣ, но въ передникъ, на ряду съ прочими просителями. Гончаровъ началъ искать уже покровительства московскихъ канцелярскихъ чиновниковъ...

Между прихожанами того времени былъ на кладбищѣ уважаемъ купецъ Алексѣй Никифоровъ, разбогатѣвшій секретными изъ общественныхъ суммъ вспомоществованіями Ковылина. На кладбищенскія деньгами онъ выстроилъ себѣ фабрику... При жизни своего бладѣтеля, Никифоровъ не смѣлъ вмѣшиваться въ дѣла кладбища, требовать отчета въ распоряженіяхъ общественныхъ капиталовъ; но при Гончаровѣ, получивъ больше вѣса, убѣдилъ прихожанъ къ исчисленію общественнаго имущества, и самыя траты доходовъ кладбища подчинить разрѣшенію попечителей. Единогласный приговоръ, не взирая на сопротивленіе Гончарова и нѣкоторыхъ попечителей, постановилъ: „приступить къ исполненію предложенія Никифорова.“

Обозрѣніе и приведеніе въ извѣстность имущества кладбища въ слѣдствіе сего показало, что цѣнность его простиралась за 2,000,000 руб. Къ этому же времени къ исторіи Преображенскаго кладбища относится и соборъ Ѳедосѣевцевъ по вопросу о моленіи за Царя, бывшій 23 апрѣля 1811 г. въ стѣнахъ Преображенскаго кладбища. Хотя подлиннаго дѣянія этого Собора довольно рѣдки у раскольниковъ, тѣмъ не менѣе мы можемъ сообщить довольно обстоятельныя свѣдѣнія о его опредѣленіи, на основаніи письма, посланнаго (въ томъ же году 31 мая) Московскими Ѳедосѣевцами въ Казань,—съ извѣщеніемъ о дѣйствіяхъ собора [116]). Побужденіемъ къ созванію этого собора служило

---

[116]) Вотъ это любопытное для исторіи письмо въ подлинникѣ. Посланіе казанскимъ христіанамъ объ Іаковѣ Петровѣ, за противное его писанію мудрованіе.

Въ кладбищѣ Преображенскомъ въ лѣто 1811-е, мѣсяца апрѣля въ 23 день, былъ на него соборъ, съ котораго опредѣленія, за руками общества, объ немъ въ Казань послано письмо, а съ него къ свѣдѣнію прочимъ точная переписывается здѣсь копія:

Боголюбивѣйшимъ отцамъ и благочестивымъ Казанскимъ жителямъ, Андрею Васильевичу, Василію Андреевичу, Зиновью Петровичу, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, мира, здравія и спасенія о Христѣ Іисусѣ всеусердно желаемъ.

Мы, ниже подписавшіеся, Московскіе граждане, Православные Христіане, сими краткосложными начертаніи извѣствуемъ васъ, вкупѣ и предохраняемъ что нѣкогда бывшій сограждании вамъ, именуемый Іаковъ Петровъ, который призванъ былъ отъ васъ въ наше кладбищенское жительство, однако

то, что одинъ изъ наставниковъ Ѳедосѣевскихъ, по имени Яковъ Петровъ, жившій прежде въ Казани, а потомъ попавшій въ „отцы“ на Преображенское кладбище, сталъ учить, что Поморянъ за то, что они

же безъ всякаго, общества нашего совѣта, гдѣ и опредѣленъ былъ тѣми отечествовать, что и отправлялъ чрезъ нѣкое время. Наконецъ, какъ началъ онъ открывать свое новое, не согласное Писанію и отцемъ прежнимъ, ученіе, какъ-то: о высочайшихъ лицѣхъ (о чемъ и писать здѣсь непристойно) и о повторительномъ крещеніи Христіанъ Поморскихъ, что мы только какъ узнавъ отъ собственной его руки тетрадей, позвали его особенно прежде къ отвѣту, но онъ, какъ бы возгнушався, не пришелъ къ намъ. Тогда уже принуждены мы были созвать на него соборъ Христіанскій, и предъ всѣми, открывъ его заблужденіе, вслухъ вычитали, и всякъ, только, кто выслушавъ, сказалъ, что это ученіе не слыханное и весьма вредное. Которое мы на томъ же собраніи, при помощи Божіей, изъ священныхъ книгъ, ясными доказательствы, все то опровергли, а истинное Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отцевъ ученіе, откровенно показавъ, утвердили. Понеже оный Іаковъ Петровъ, Поморскихъ Христіанъ, за тропарное моленіе по всему образу сравниваетъ и уподобляетъ Уніатскому въ Полшѣ отступленію, которыхъ Святѣйшій Филаретъ Патріахъ въ соборномъ изложеніи совершенно повелѣваетъ крестити. Сего ради мы о Уніатахъ сихъ, съ великимъ прилежаніемъ и со многимъ вниманіемъ, въ книгѣ о Вѣрѣ, въ главахъ 23-й и 24-й, и въ соборномъ Филарета изложеніи, и въ прочихъ исторіяхъ, ясно разсмотрѣли, что Уніаты оные совершенные суть отступники, ибо они всѣ ереси Римскія и всѣ заблужденія Папежскія за истинныя вещи въ законъ свой пріяша, а именно: Духа Святаго отъ Отца и Сына исхожденіе, опрѣсночное въ тайнахъ Литургіи служеніе, Оригеново геенскимъ огнемъ въ мукахъ очищеніе, Папы Римскаго Вселенскія Церкви главою почитаніе, и прочія безчисленныя Папенскія ереси и умышленія, и, словомъ сказать, весь Символъ ихъ еретическаго мудрованія добровольно и безъ всякаго принужденія приняли и клятвенною присягою все то утвердили (Кн. о Вѣрѣ листъ 272). По тому они и молятъ Бога за Папу; не просто бо, какъ Апостолъ, Святый Павелъ, повелѣваетъ о всѣхъ человѣцѣхъ и о Царѣхъ невѣрныхъ (молитися), но яко объ истинномъ и Православномъ пастырѣ своемъ, Петровомъ настольницѣ и Христовомъ намѣстницѣ, молятъ. Кромѣ же своихъ ересей сихъ, преужасные они были на благочестивыхъ гонители, принуждающіе всѣхъ въ Папежское съ собою отступленіе, при коемъ гоненіи (1900) церквей у Православныхъ отнявъ, на унію превратили. То возможно ль сихъ сравнить съ Поморцами, вы самою безпристрастною душею о семъ посудите; не явно ли будетъ сіе заблужденіе, еже Поморскихъ сравнивать со Уніаты еретиками? И таковыхъ убо ради всѣхъ ересей богомерзкихъ и совершеннаго ихъ отступленія, Святѣйшій Филаретъ Патріархъ, по самой справедливости, соборнымъ судомъ крестити ихъ повелѣваетъ. А что жъ до Поморскихъ Христіанъ, то они ни одного слѣда и ни одной тѣни ересей оныхъ въ себѣ не имѣютъ, тѣмъ же и крестити ихъ второе отнюдь не подобаетъ, дабы не впасти чрезъ сіе, по Апостолу (зач. 312), въ грѣхъ Христораспинательства и въ нарушеніе неподвижимаго Символа Вѣры; да и по тому крестити ихъ не возможно, что какъ древле скончавшіеся наши отцы, такъ и вновь о Христѣ почившіе благочестно, хотя они въ нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ съ намя и не соглашались, но столь зловреднаго и весьма раздорнаго мудрованія,

молятся за верховную власть, которую Петровъ называлъ антихристомъ, нужно перекрещивать при переходѣ въ Ѳедосѣевскій толкъ. Яковъ Петровъ, очевидно, слѣдовалъ въ этомъ случаѣ своимъ прежнимъ на-

---

какъ Іаковъ Петровъ о Поморскихъ доказывалъ, они не имѣли, и въ сообщеніе свое приходящихъ отъ нихъ съ единымъ точію началомъ ихъ примали, о чемъ и до нынѣ въ живыхъ еще многіе и престарѣлые Христіаны достовѣрно намъ свидѣтельствуютъ. Хотя и строжае объ нихъ въ Польскомъ соборѣ (7260 или 1752 года) въ статьѣ 4-й, сказано, но для того, что въ тропарехъ и стихирахъ у нихъ тогда прилагательныя имена, какъ въ Благочестіе читаемы были, и за сіе самое на соборѣ томъ положено было, съ приходящихъ отъ нихъ къ намъ въ пріобщеніе брать по триста поклоновъ на соборѣ, а больше не сказано ничего. Московскій же Преображенскаго кладбища Строитель, Илья Алексѣевъ, двадцать лѣтъ спустя по соборѣ Польскомъ, въ 1772 году, по утоленіи Московскаго мора, ѣздилъ самъ съ семью товарищами въ Поморскій монастырь, и какъ пріѣхаль къ тамошнимъ начальникамъ, Никифору Семенычу, Даніилу Матвѣичу, Андрею Борисычу и прочимъ, подалъ имъ за подписаніемъ рукъ своихъ, 16 пунктовъ, для очищенія имъ пути къ примиренію, и за тѣмъ проводилъ у нихъ въ разгольстіи до 8 дней. А какъ началъ онъ сбираться уже ѣхать отъ нихъ, то тутъ же и сказалъ имъ: „Мы теперь хотя и 16 пунктовъ оставляемъ вамъ на исправленіе, однако жъ просимъ васъ, ежели вы въ главныхъ 3-хъ статьяхъ точію исправитесь, въ которыхъ больше всѣхъ мы сомнительны, то и примиреніе у насъ съ вами будетъ вѣрное и твердое, а именно, исправьте вы все сіе: 1-е. Въ тропаряхъ и стихирахъ имена прилагательныя оставляйте (понеже и самъ Илья имѣлъ въ домовой часовнѣ своей, за Царя Бога молилъ, безъ прилагательеыхъ только словъ, о чемъ книжные его и нынѣ достовѣрно свидѣтельствуютъ, какъ то: Тимофѣй Ивановъ Ярославецъ и прочіе). 2-е. Безъ крещенія умершихъ законно не поминайте. 3-е. Новоженовъ купно сожительныхъ во общество не принимайте, и больше сего отъ васъ не востребуемъ. А дондеже статей сихъ вы не исправите, то и мира съ вами учинить будетъ намъ не возможно.“ И съ таковыми предложеніями Илья Алексѣевичъ тогда обратно и поѣхалъ въ Москву. Сего же условія и договора самовидцы и совѣтники въ томъ ему, бывшіе изъ Москвы, его сотоварищи, а именно: Михайло (а нынѣ во иноцѣхъ Зосима) Евсигнѣевичъ, Борисъ Андреевъ, Иванъ Петровъ Селезневъ, Иванъ Прокофьевъ и прочіе. И такъ съ того времени Андрей Борисовичъ и Тимофѣй Андреевичъ, имена прилагательныя въ тропарѣхъ во всѣхъ своихъ часовняхъ совершенно останили (и сему уже 23 года прошло), и сему свидѣтелей столько, сколько тамъ бываетъ жителей; также и о поминовеніи отшедшихъ: не о Внѣшнихъ, некрещенно умершихъ, оно творится ими, но о сущихъ, во оглашеніи бывшихъ и крещенія не получившихъ, да и за тѣхъ за отраду и одною только псалтырію, и безъ каноновъ за умершихъ тѣхъ, поминаются отъ нихъ; и сіе поминовеніе уставлено отъ первыхъ еще отцевъ; Андреемъ Дюнисьевичемъ съ прочими отцами, по примѣру Святаго Іоанна Златоустго; ибо онъ за отраду во оглашеніи умершихъ повелѣваетъ давать милостыню. И такъ теперь оные Поморцы, по суду всѣхъ благоразумныхъ и самаго Ильи Алексѣевича, не по тремъ предложеніямъ остаются подъ виною, токмо по одному, купно сожительному новоженству. Но чтобы и намъ за сіе на страшномъ судѣ Божіемъ такъ же не быть подъ отвѣтомъ, и отъ крове ихъ, по Златоусту, быти чистыми, то и о послѣдней статьѣ, сей, т. е. новоженствѣ,

ставникамъ, которые послѣ того, какъ Поморцы, въ слѣдствіе извѣстной комисіи Самарина, стали молиться за верховную власть, провозгласили ихъ еретиками — самарянами и положили на общемъ совѣтѣ никогда не молиться за царей, [117]), да только преувеличилъ дѣло. И

всячески подобаетъ намъ попещися, ихъ съ Карѳагенскимъ Святыхъ Отецъ Соборомъ (прав. 70 и 93) чрезъ посольника и увѣщати, дабы они, для любви Божія и церковнаго ради соединенія, и въ той статьѣ поправились. „Понеже бо раздора церковнаго грѣхъ ни мученія кровію загладить не возможно," рече Златоустъ. И теперь кажется всѣмъ уже видно, что непремѣнно невозможно Поморскихъ Христіанъ ни по коему же образу сравнить и уподобить Уніатскому въ Польшѣ отступленію, какъ Казанецъ вашъ, Іаковъ Петровъ, и подобные ему врали лжесвидѣтельно написали. Но отъ васъ, братіе, мы надѣемся, что вы не восхощете уподобиться имъ, а разсудите о всемъ здраво, съ писаніемъ Святыхъ согласитесь и съ нами. И такъ, ко оправданію своего мудрованія Іакова Петрова триткратно на соборъ мы призывали: пріити не восхотѣлъ, и, нераскаянно въ томъ пребывъ, съ тѣмъ отъ насъ изъ Москвы и высланъ вонъ (Св. Апостолъ прав. 504). Слѣдовательно, по Правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святоотеческимъ (прав. 19) онъ находится теперь подъ отлученіемъ. И ежели онъ будетъ и у васъ находиться, въ томъ же душевредномъ мудрованіи не поправясь, то вы имѣйте его непремѣнно въ числѣ отлученныхъ, и ни какихъ Таинствъ отъ него не требуйте, понеже Божественное Писаніе вѣрующіи всѣ суть еретики. И паки Писаніе (Кормч. гл. 70) глаголетъ: „яко еретикъ есть и еретическимъ изреченнымъ на еретиковъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняяйся отъ Православныя Вѣры." Убо Іаковъ Петровъ мудрствуетъ о томъ точно не отъ Писанія и отъ Православныя Вѣры уклоняется не мало. Крещенныхъ Христіанъ второе крестити, безъ соборнаго суда, собою дерзаетъ опредѣляти, чѣмъ и Символъ Православныя Вѣры хощетъ разрушити; тѣмъ же убо и мы, съ Божественъ-Апостоломъ Павломъ (Римл. зач. 121), „молимъ вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему, Іисусу Христу, не работаютъ, по своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ." Васъ же отъ всѣхъ золъ да сохранитъ Господь Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ, своею благодатію, нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь.

Отецъ Петръ Кузьминъ, Михайла Евсигнѣевъ, Федоръ Сергѣевъ, Терентій Андреяновъ, Иванъ Петровъ Дуниловъ, Иванъ Потаповъ, Лаврентій Ивановъ, Андрей Ильинъ, Петръ Петровъ, Иванъ Петровъ, Тимоѳѣй Ивановъ, Антонъ Яковлевъ, Яковъ Петровъ икон., Василій Семеновъ, Федоръ Петровъ, Владиміръ Абрамовъ, Андрей Лазаревъ, Петръ Андреевъ каретникъ, Иванъ Васильевъ бѣл., Филимонъ Федоровъ, Макаръ Андреевъ, Александръ Ивановъ, Федоръ Фроловъ, Парфенъ Яковлевъ, Федоръ Григорьевъ, Иванъ Михѣевъ, Матвѣй Николаевъ, Иванъ Васильевъ, Яковъ Васильевъ, Гаврила Гавриловъ, Левъ Матвѣевъ, Николай Васильевъ, Иванъ Григорьевъ, Филатъ Ивановъ, Василій Григорьевъ, Максимъ Андреевъ, Ефимъ Феклистовъ, Иванъ Кузьминъ, Алексѣй Митрофановъ, Григорій Кирпловъ, Арсентей Мосѣевъ, Семеонъ Елисеевъ, Иванъ Михайловъ, Сидоръ Федотовъ.

Всѣхъ 43 человѣка.

[117]) Іоаннов. ч. II, стр. 129 — 30.

вотъ Ѳедосѣевцы московскіе, признавъ ученіе Петрова „новымъ и несогласнымъ писанію и отцамъ прежнимъ,“ сперва потребовали виновнаго къ отвѣту „особенно“ т. е. частнымъ образомъ, когда же онъ не счелъ нужнымъ явиться на Преображенское кладбище съ повинною головою, то Ѳедосѣевцы московскіе рѣшились созвать на непокорнаго „Соборъ Христіанскій.“

Итакъ изъ шалашей чуманыхъ явилось учрежденіе, гдѣ начали уже созываться соборы. На помянутомъ соборѣ сперва прочитаны были „тетради отъ собственныя руки“ Якова Петрова, въ которыхъ излагалось его новое ученіе, а за тѣмъ присутствовавшіе на соборѣ приступили къ опроверженію „изъ священныхъ книгъ ясными доказательствы неслыханнаго и весьма вреднаго ученія“. Такъ какъ Яковъ Петровъ сравнивалъ Поморцевъ съ уніатами, которыхъ п. Филаретъ повелѣваетъ перекрещивать, то отцы собора, разсмотрѣвъ“ съ великимъ прилежаніемъ и со многимъ вниманіемъ“ написанное объ уніатахъ въ книгѣ о вѣрѣ и въ соборномъ изложеніи Филарета, нашли, что „уніаты совершенные суть отступники, ибо они всѣ ереси римскія и всѣ заблужденія папежскія за истинныя вещи въ законъ свой пріяша“ и притомъ приняли „весь символъ еретическаго латинскаго мудрованія добровольно, безъ всякаго принужденія,“ и потому „таковыхъ ради всѣхъ ересей богомерзскихъ и совершеннаго ихъ отступленія Свѣтѣйшій Филаретъ патріархъ по самой справедливости соборнымъ судомъ крестити ихъ повелѣваетъ.“ Что же касается Поморцевъ, то они, по суду присутствовавшихъ на соборѣ, ни одного слѣда и ни одной тѣни ересей оныхъ въ себѣ не имѣютъ, тѣмъ же и крестити ихъ второе отнюдь не подобаетъ, дабы не впасть чрезъ сіе по Апостолу въ грѣхъ христораспинательства и въ нарушеніе неподвижнаго символа вѣры. Да и потому крестити ихъ не возможно, что какъ древле скончавшіеся наши отцы, такъ и вновь о Христѣ почившіе благочестно, хотя они въ нѣкіихъ недоумительныхъ вещахъ съ ними не соглашались, но столь зловреднаго и весьма раздорнаго мудрованія, какъ Яковъ Петровъ, о Поморянахъ они не имѣли, и во общеніе свое приходящихъ съ единымъ точію началомъ ихъ принимали, о чемъ и до нынѣ въ живыхъ еще многія и престарѣлыя суть христіаны достовѣрно намъ свидѣтельствуютъ.“ Если же, прибавляли отцы собора, въ „Польскомъ Соборѣ (на сборищѣ Ѳедосѣевцевъ, бывшемъ въ 1751 году) положено было при пріемѣ поморцевъ въ Ѳедосѣевское согласіе назначать имъ 300

поклоновъ [118]), то это сдѣлано было „для того, что въ тропаряхъ и стихирахъ у нихъ тогда прилагательныя имена, какъ "во благочестіе читаемы были." И самъ Илья Алексѣевичъ, писали далѣе московскіе Ѳедосѣевцы жителямъ Казани, будучи въ Выговскомъ скиту въ 1772 году, требовалъ отъ Поморянъ для примиренія ихъ съ Ѳедосѣевцами только того, что бы Поморцы „на тропарѣхъ и стихирахъ имена прилагательныя оставили (т. е. не называли царя благочестивѣйшимъ....), безъ крещенія умершихъ законно не поминали, и наконецъ новоженовъ купно сожительныхъ во общество не принимали." Но такъ какъ со времени монастырскаго пожара (1788 г.) „Поморскіе начальники Андрей Борисовичъ и Тимоѳей Андреевичъ имена прилагательныя въ тропарѣхъ во всѣхъ часовняхъ своихъ совершенно оставили," чему свидѣтели всѣ, бывшіе тамъ люди, а молятся и поминаютъ поморцы не „внѣшнихъ не крещенно умершихъ," но „во оглашеніи бывшихъ и крещенія не получившихъ" и притомъ „одною только псалтирью и безъ каноновъ за умершихъ;" то очевидно, что „теперь поморцы по суду всѣхъ благоразумныхъ и самаго Ильи Алексѣевича остаются подъ виною токмо по одному купно-сожительному новоженству," а потому „непремѣнно невозможно Поморскихъ христіанъ ни по коему же образу сравнить и уподобить уніатскому въ Польшѣ отступленію." Соборъ опредѣлилъ: Якова Петрова отлучить и выслать вонъ изъ Москвы, а жителей Казани увѣдомить, чтобы они, если виновный появится въ ихъ городѣ и станетъ разсѣявать свое ученіе, считали его отлученнымъ и не принимали отъ него „никакихъ таинствъ." На соборѣ было 43 человѣка, которые и утвердили постановленіе Собора собственноручными подписями [119]). При такомъ состояніи дѣлъ на Преображенскомъ кладбищѣ наступилъ для Москвы 1812 годъ.

ГЛАВА XIII.

1812 годъ.—Совѣщаніе старшинъ по случаю приближенія Наполеона I къ Москвѣ.—Покровцы.—Спокойное ожиданіе Ѳедосѣевцами Наполеона въ Москву.—Отправленіе изъ кладбища денегъ и сокровищъ, съ молодыми женщинами и дѣвками, въ село Ивано, Владимірской губерніи.—Явленіе Ѳедосѣевцевъ въ Кремлѣ съ челобитною Наполеону.—Золото и быкъ, предложенные ими въ даръ новому Царю.—Пожары въ Москвѣ.—Святотатство Ѳедосѣев-

[118]) Андр. Іоаннов. ч. II стр. 157—8 прав. 4.
[119]) Хр. чт. 1863 г. кн. 2.

цевъ въ это время.—Иванъ Коровинъ, Яковъ Михайловъ, Григорій Королевъ и Никифоръ Тимофѣевъ—крадутъ изъ православныхъ церквей иконы, утварь и т. п. Наполеонъ, въ сопровожденіи Неаполитанскаго Короля и свиты, посѣщаетъ Преображенское кладбище.—Хлѣбъ и соль, поднесенные ему наставникомъ Алексѣемъ Никифоровымъ.—Өедосѣевки, привезенныя въ сел. Ивановское.—Филиповцы въ Москвѣ при Наполеонѣ I.—Оставленіе Наполеономъ Москвы.—Похожденія Өедосѣевцевъ по опустѣлой столицѣ за церковною добычею.—Возрожденіе Москвы

Въ лѣтописяхъ раскольничьяго „Преображенскаго кладбища“ въ Москвѣ, знаменательный 1812 годъ наполненъ событіями весьма характеристичными, шедшими рука объ руку съ событіями паденія и сожженія Москвы Наполеономъ I. Слухи о приближеніи французовъ къ Москвѣ, распространившись по городу, скоро дошли и до Преображенскаго раскольничьяго кладбища. 1 сентября 1812 года наша армія выступила, какъ извѣстно, изъ Мамонова къ Москвѣ, гдѣ по общему убѣжденію должно было произойдти такое сраженіе, въ которомъ нужно было побѣдить, или пасть... Москва не знала что съ нею будетъ? О ея судьбѣ на Поклонной горѣ князь Кутузовъ, 1 сентября, въ собраніи первенствующихъ генераловъ, думалъ великую думу... Москва разстилалась предъ нимъ среди яснаго осенняго утра во всей красотѣ своей.

На раскольничьемъ „Преображенскомъ кладбищѣ,“ въ одно время съ Кутузовымъ, думали тоже великую думу старшины безпоповцы и дума эта была далеко не патріотическая... Тѣнь ересіарха Ильи Ковылина витала надъ головами пустосвятовъ, и внушала имъ мысли, далеко не похвальныя... Скованные по рукамъ и ногамъ узкой и жалкой догмой, они сами не вѣдали, что творили.

Князь Кутузовъ, какъ извѣстно, заключилъ засѣданіе военнаго совѣта слѣдующими словами: „съ потерею Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностію поставлю сохранить армію. Уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Знаю, отвѣтственность обрушится на мнѣ, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить.“ Приговоръ Москвѣ, такимъ образомъ, былъ подписанъ. Но замѣчательно, что въ это же время происходило послѣднее совѣщаніе и старшинъ „Преображенскаго кладбища“ объ участи его. Настоятель Гончаровъ, въ присутствіи Грачева, Сергѣя Яковлева и многихъ богатыхъ өедосѣевцевъ, порѣшили: оставить попечителя Алексѣя Никифорова съ нѣкоторыми изъ прихожанъ на кладбищѣ и, въ случаѣ овладѣнія Наполеона I Москвою, отдаться подъ его покровительство...

Кутузовъ, подписавъ сдачу Москвы, всю ночь не могъ уснуть и нѣсколько разъ плакалъ [120]). Александръ I, какъ извѣстно, выслушавъ Мишо, привезшаго ему печальную вѣсть о пепелищѣ Москвы и успѣхахъ Наполеона, со слезами на глазахъ сказалъ: „если у меня не останется ни одного солдата и если судьбою и промысломъ Божіемъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ предковъ моихъ, то, истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ“ [121])... Совѣтъ же фанатиковъ „Преображенскаго кладбища“ заключилъ засѣданіе свое словами *предательства*. Да проститъ потомство невѣжественному фанатизму его политическіе грѣхи! Дурная религія всегда ведетъ людей къ умственному и моральному отупленію, и лишь хорошая религія благопріятствуетъ развитію высокихъ и благородныхъ чувствъ и ведетъ народы по пути цивилизаціи... Нѣчто другое мы видимъ въ православной паствѣ московскаго населенія. Улицы Москвы запрудились ратниками въ смурыхъ кафтанахъ и съ крестомъ на шапкѣ съ надписью: „за вѣру и царя.“ Два архимандрита носили икону Смоленской Божіей Матери по церквамъ и площадямъ; синодальные пѣвчіе пѣли канонъ Заступницѣ усердной, впереди шли хоругви. Изъ каждой церкви, мимо которой слѣдовало шествіе, духовенство выходило на срѣтеніе со крестами, звонили въ колокола; народъ православный восклицалъ: „Матерь Божія, спаси землю русскую и нашего царя!“ По улицамъ тянулись нескончаемые ряды повозокъ съ ранеными. Когда повозки останавливались, народъ кидалъ на нихъ деньги, хлѣбъ, спѣшилъ обмывать запекшіяся язвы храбрыхъ, обвязывалъ ихъ платками, полотенцами. Растопчинъ, какъ извѣстно, писалъ воззванія: „Братцы! грѣхъ тяжкій своихъ выдать. Москва наша мать. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери въ защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, идите съ крестомъ, возьмите хоругви изъ церквей!“ Прибылъ изъ Виеаніи въ Москву и 75 лѣтній митрополитъ Платонъ, считавшійся у пустосвятовъ Ѳедосѣевцевъ непримиримымъ ихъ врагомъ... По обширному уму, окрыленному теплою вѣрою, и увлекательному краснорѣчію, онъ былъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія паствы и не хотѣлъ оста-

---

120) Записки бывшаго адъютанта Кутузова, Кайсарова, въ послѣдствіи генерала отъ инфантеріи.

121) Собственноручное письмо графа Мишо.

вить ея въ тогдашнемъ бѣдствіи. Хотя онъ изнемогалъ подъ бременемъ лѣтъ и болѣзней и былъ уже на покоѣ, однако не вытерпѣлъ и явился для укрѣпленія сердецъ прежней своей паствы, колебавшихся между страхомъ и надеждою. Таборы непріятельскіе были не далеко уже отъ дорогомиловской заставы. Митрополитъ палъ на колѣни предъ образомъ Спасителя и, залившись слезами, не могъ встать. Его подняли. Народъ не хотѣлъ вѣрить тому, что древняя столица должна пасть. Тысячи спѣшили въ арсеналъ за оружіемъ, которое 1 сентября выдавалось всѣмъ даромъ. Августинъ совершилъ послѣднюю литургію въ „Успенскомъ Соборѣ“ и проливалъ потоки слезъ со всѣми предстоявшими. Рыданія заглушали пѣніе клира; обрекаясь умереть за родину и царя своего, православный народъ напутствовалъ себя пріобщеніемъ св. Таинъ. Среди всего этого трогательнаго зрѣлища любви народа къ царю и отечеству одни пустосвяты Ѳедосѣевцы, остававшіеся въ Москвѣ, по выраженію одной раскольнической рукописи [122]), выказали полное окаменѣніе сердецъ... Какъ статуи языческія съ каменными глазами выглядывали они изъ оконъ запертыхъ домовъ своихъ и бормотали какія-то причитанія, перебирая свои кожаныя лѣстовки...

За „Преображенское кладбище“ свое они были спокойны, потому что попечители ихъ еще заранѣе, по однимъ слухамъ о приближеніи Наполеона, озаботились отправить изъ Преображенскаго кладбища наличный капиталъ, всѣ драгоцѣнности и молодыхъ женщинъ и дѣвокъ, числомъ до 250 лицъ, въ село Ивановское [123]) Владимірской губерніи; съ ними поѣхали настоятели Гончаровъ, купецъ Грачевъ и наставникъ Сергѣй Яковлевъ.

Въ 4-мъ часу ночи Москвѣ было возвѣщено объ окончательномъ обреченіи ея въ жертву Наполеону. На улицахъ отъ выѣзжавшихъ поспѣшно экипажей было столь шумно, что словъ человѣческихъ разслушать было невозможно. Вокругъ столицы запылали села, деревни. Огромное зарево разливалось во мракѣ надъ Москвою. По Владимірской дорогѣ тянулись обозы и раненые, толпились пѣшіе и конные. У коломенской заставы движеніе народа и тяжестей смѣшалось съ движе-

---

[122]) Рукопись поморская И. С...ва въ библ. М. В. Д.

[123]) Село Иваново, Шуйскаго уѣзда, расположено на правомъ берегу р. Уводи и считается русскимъ Манчестеромъ. Здѣсь нѣтъ ничего, чтобы напоминало сельскую жизнь. Фабрики миткалевыя, ситцевыя, химическіе заводы тѣснятся одни возлѣ другихъ; число ихъ въ горячую пору мануфактурной дѣятельности простиралось въ 1812 году до 60. Хозяева многихъ фабрикъ и рабочіе издавна заражены расколомъ.

ніемъ войскъ. Миновавъ эту заставу, графъ Растопчинъ сказалъ: „занавѣсъ опустился, моя роль сыграна.“ Здѣсь же у этой заставы, близъ старообрядческаго кладбища, князь Кутузовъ сошелъ съ лошади и сѣлъ на дрожки, обращенныя къ Москвѣ. Погруженный въ глубокую думу, облокотясь головой на руку, смотрѣлъ онъ на златоглавую столицу, прислушиваясь къ послѣднему ея дыханію. Отъ сонмовъ шедшаго народа и тѣснившихся экипажей и повозокъ пыль вилась столбомъ. Москва уходила изъ Москвы. На Преображенскомъ кладбищѣ наставникъ Пафнутій Леонтьевъ совершалъ полунощницу [124])...

Настало 2 сентября, — понедѣльникъ. Въ полдень Наполеонъ, прибывъ на Поклонную гору и увидѣвъ подъ ногами своими Москву, воскликнулъ: „вотъ онъ наконецъ, этотъ славный городъ!“ и, сойдя съ лошади, разсматривалъ положенную на траву карту, въ зрительную же трубу окрестности Москвы и стоявшія тамъ войска. Въ этомъ положеніи онъ ждалъ депутатовъ изъ Москвы. Но увы! никто изъ преданныхъ царю и отечеству не явился предателемъ. Одни Ѳедосѣевцы, отыскавъ въ матроской богадѣльнѣ воспитанника, умѣвшаго объясняться на французскомъ языкѣ, уговаривали его въ это время принять на себя обязанность посланника предъ лицемъ Наполеона и предательски снаряжали послѣднему подарки... Не дождавшись посольства отъ православнаго народа (послы Преображенскіе еще снаряжались въ стѣнахъ кладбища), Наполеонъ приказалъ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ, и авангарды его корпусовъ стали входить въ Москву. Въ половинѣ 5 часа 2 сентября, Мюратъ въѣхалъ въ Кремль и здѣсь же по немъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Православный ратникъ съ крестомъ на шапкѣ съ надписью: „за вѣру и Царя“ бросился на одного польскаго офицера, принявъ его за Бонапарта, и убилъ врага прежде, нежели могли ему воспрепятствовать. За это „русскій Курцій“ тутъ же окончилъ жизнь подъ ударами враговъ! Изъ среды крестьянъ одинъ кинулся на офицера, бывшаго при орудіи, раздробилъ ему прикладомъ черепъ и рвалъ его лице зубами. Такъ русскіе патріоты приняли врага въ Кремлѣ! Между тѣмъ двигалось отъ Преображенской заставы посольство Ѳедосѣецевъ, съ *предательскою* покорностію врагу... Огромной величины быкъ съ веревкой на шеѣ, веденный двумя сторожами Ѳедосѣевцами, открывалъ шествіе по улицамъ Москвы, по направленію къ Кремлю.

---

[124]) Рукопись безпоповщинская, въ С.-Пет. императ. публичной библіотеки за № 474.

За быкомъ шелъ посланный, окруженный Ѳедосѣевцами же, съ глубокою тарелкою, наполненною золотыми червонцами... Москва съ утра еще была раздѣлена Наполеономъ между назначенными имъ новыми правителями: маршалъ Мартье считался уже губернаторомъ столицы, генералъ Дюронель комендантомъ, Лессепсъ правителемъ Московской губерніи. Весь народъ до послѣдняго русскаго былъ уже выгнанъ изъ Кремля. Въ это время „посольство“ пустосвятовъ предстало предъ коменданта Дюронеля и, чрезъ воспитанника матроской богадѣльни, выбраннаго для разговора на французскомъ языкѣ, объяснило, что общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ, но имѣющее по всей Россіи своихъ единовѣрцевъ, къ числу которыхъ принадлежитъ весь почти русскій народъ (разумѣется, тутъ была крайняя ложь!), покорясь Наполеону, какъ избавителю ихъ, проситъ его величество повелѣть оградить ихъ монастырь (мостыль, какъ они его назвали) отъ всѣхъ военныхъ насилій и, уповая на милосердіе, признаетъ его своимъ государемъ [125])... Съ симъ челобитьемъ повергнуты были и дары новому коменданту московскаго Кремля. Такое посольство не могло не понравиться Дюронелю, тѣмъ болѣе, что оно было единственное и безпримѣрное..., и онъ, принявъ благосклонно покорную депутацію, обнадежилъ посланныхъ, что немедленно же за ними явится охранная стража французскихъ жандармовъ, которая будетъ оберегать какъ самый монастырь, такъ и его окрестности. Посланные возвратились съ радостію въ свой „мостыль“ и разсказали Ѳедосѣевцамъ все видѣнное и слышанное. Ѳедосѣевскій наставникъ, Преображенскаго кладбища, Алексѣй Никифоровъ съ старцами и „дѣвицами-безбрачницами,“ оставленными на кладбищѣ въ нѣкоторомъ количествѣ на всякій случай.., для наполеоновскихъ гостей..., затянули гнусливымъ голосомъ во всю ночь каноны отъ радости великой о спасеніи и будущемъ всеобщемъ водвореніи ѳедосѣевской вѣры въ Россійскомъ государствѣ [126])... Такъ кончился день 2 сентября 1812 года.

3 сентября, въ 11 часу утра, Наполеонъ I, какъ извѣстно, въѣхалъ во внутрь города Москвы. Арбатъ былъ совершенно пустъ. Наполеонъ ѣхалъ на маленькой арабской лошади, въ сѣромъ сюртукѣ, безъ всякаго знака отличія. Впереди, на разстояніи саженъ ста, ѣхали два эскадрона конной гвардіи. Подъѣхавъ къ кремлевскимъ стѣнамъ, онъ

---

[125]) Рукопись, которою пользовался Н. И. Надеждинъ въ М. В. Д.

[126]) Раскольничья рукопись изъ библ. Болотова въ 8 долю за № 136.

сошелъ съ лошади и сказалъ: „вотъ эти гордыя московскія стѣны!“ Затѣмъ вступилъ въ чертоги русскихъ царей. Въ это время запылали гостиный дворъ и каретный рядъ, и къ вечеру огонь, при поднявшемся порывистомъ вѣтрѣ, обратился въ одинъ огромный, неизмѣримый пожаръ. На „Преображенскомъ кладбищѣ, въ это время было спокойствіе и тишина. Туда еще рано поутру прибыли, согласно обѣщанію коменданта, французскіе жандармы, заняли входы у воротъ пріютовъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и коротко знакомились съ безбрачницами... продовольствуясь избыточно на счетъ монастыря [127]). Въ полночь вокругъ Кремля ничего не было видно, кромѣ взвивавшагося въ воздухѣ подъ облаками пламени. Въ эту ночь, съ 3 на 4 сентября, пожаръ достигъ высочайшей степени и нарушилъ равновѣсіе атмосферы. Среди противоположной борьбы стихій, вѣтра съ огнемъ, настали ужасы природы и всепожирающее пламя, сквозь черныя тучи клубящагося дыма, устремлялось къ кремлевскимъ дворцамъ. Головни начали падать въ Кремль; нѣсколько разъ загорался арсеналъ. Все это побудило Наполеона на другой же день оставить Кремль, и онъ, 4 сентября въ 2 часа пополудни, чтобы не сгорѣть въ Кремлѣ, выѣхалъ въ Петровскій дворецъ за городъ, оставивъ въ Кремлѣ для содержанія карауловъ баталіонъ гвардіи [128]). Въ Петровскомъ дворцѣ Наполеонъ жилъ четыре дня, съ 4 по 8 сентября, пока пожары въ Москвѣ не стали утихать. Въ это время не существовало уже и четвертой части Москвы: стоялъ только обезображенный, ограбленный, дымящійся оставъ столицы. Курились пепелища и громада золы въ окружности на 50 верстъ. Нѣкоторые бивуаки въ Кремлѣ были построены изъ большихъ мѣстныхъ образовъ... [129]) Безопасно и неприкосновенно стояло въ это время „Преображенское кладбище.“ Входъ для русскихъ былъ закрытъ въ кладбище, но выходъ живущимъ въ немъ не былъ запрещенъ. Тамъ ежедневно служились полунощницы, часы и вечерни и распѣвались каноны за французовъ, хранителей и возстановителей раскольничьей въ Россіи вѣры... Обезпеченные безопасностію, наставники вѣдосѣевскіе не теряли, однако, вожделѣннаго времени даромъ и горестные для русскихъ дни употребляли на святотатство въ горящей Москвѣ. Иванъ Коровинъ тащилъ древнія иконы изъ Срѣтенскаго монастыря, Яковъ Михайловъ

---

[127]) Тамъ же.
[128]) Исторія отеч. войны 1812 г. Данилевскаго.
[129]) Тамъ же.

Григорій Кириловъ изъ Успенскаго собора. Дерзкой рукой похищены въ это время оттуда образъ Іерусалимской Божіей Матери и часть мощей Филиппа митрополита Никифоромъ Тимофѣевымъ. Кремль своими древними святынями не удовлетворялъ ихъ личности... Они, перетаскивая на себѣ тяжести, наваленныя французами, обкрадывали приходскія церкви, похищая древнія иконы, прокрадываясь для того даже въ опустѣвшіе дома... Иногда за кусокъ хлѣба вымѣнивали древнія церковныя утвари у голодныхъ французовъ [130]). Однимъ словомъ, можно сказать, что если враги Россіи похитили золото и серебро изъ храмовъ московскихъ, то оно частію пополнилось отнятіемъ его у нихъ, частію пожертвованіями русскихъ, которыхъ сердца горятъ неугасимою любовію ко храмамъ Божіимъ; но ничто не можетъ возвратить живописи и дорогихъ церковныхъ старинныхъ вещей, похищенныхъ преображенцами; ими гордились и украшались московскія церкви и соборы.

Всякій день наряжался въ Кремлѣ на караулъ одинъ полкъ, у каждыхъ двухъ отпертыхъ воротъ стояло по 106 пушекъ, а у заваленныхъ воротъ по 8 человѣкъ. Отданъ былъ приказъ—ни подъ какимъ предлогомъ не впускать ни одного русскаго въ Кремль; при всемъ томъ, одинъ изъ мрачныхъ Ѳедосѣевцевъ пробрался туда съ 11 на 12 сентября за остатками древней церковной добычи, за что и были арестованы французскіе офицеры, бывшіе тогда на караулѣ. Наполеону была передана весьма подробно рѣчь посланниковъ отъ „Преображенскаго кладбища,“ предложившихъ золото и быка *новому царю Россіи*... и вотъ онъ, вспомнивъ объ этомъ, лестномъ для него посольствѣ, хвастливо объявившемъ, что къ вѣрѣ пустосвятовъ Ѳедосѣевцевъ принадлежитъ почти весь русскій народъ въ Россіи, въ сопровожденіи неаполитанскаго короля и своей свиты, вздумалъ, черезъ двѣ недѣли по вступленіи въ Москву, посѣтить лично Преображенское кладбище Въ это время нѣкоторыя церкви католическаго и лютеранскаго исповѣданія были открыты и въ нихъ безпрепятственно отправлялась божественная служба; православныя же церкви и монастыри стояли большею частію сожженными и разграбленными. Нѣкоторыя церкви были обращены въ казармы, другія въ магазины, конюшни и бойни; со всѣхъ престоловъ были сдвинуты съ мѣстъ и святость храмовъ поругана. У Красныхъ воротъ устроена была мишень изъ образовъ для стрѣльбы въ цѣль. Изъ Вознесенской церкви на Гороховомъ полѣ солдаты похитили,

---

130) Рукопись, которою пользовался Н. И. Надеждинъ въ М. В. Д.

съ другими вещами, брачные мѣдные вѣнцы, надѣвали ихъ на медвѣдя и заставляли его плясать. Наполеонъ выѣхалъ изъ Кремля въ „Преображенское кладбище“ въ мундирѣ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ безъ шитья, со звѣздою на лѣвой сторонѣ, лентою по камзолу и въ низенькой трехъ-угольной шляпѣ, на простой польской лошади. При первой встрѣчѣ съ нимъ, православные убѣгали прочь, Ѳедосѣевцы же спокойно и привѣтливо смотрѣли на поѣздъ изъ оконъ ихъ уцѣлѣвшихъ домовъ. Въ одномъ переулкѣ, близъ охотнаго ряда, мѣстѣ жительства знаменитаго Ковылина, гдѣ остались цѣлыми его дома, завѣщанные Преображенскому кладбищу, Ѳедосѣевцы вышли изъ этихъ домовъ и съ умиленіемъ стали въ грязи на колѣни, простирая къ Наполеону вѣрноподданническія руки... [131]). На улицахъ по мостовымъ встрѣчалъ Наполеонъ разбросанныя, разорванныя, или разломанныя люстры, зеркала, посуду, мебель, картины, книги, церковныя утвари, на площадяхъ трупы людей, убитыхъ, сгорѣвшихъ: никто не убиралъ человѣческихъ тѣлъ. Къ принятію Наполеона Преображенцы приготовились заранѣе, извѣщенные правителями Москвы, и вышли ему на встрѣчу съ измѣнническимъ хлѣбомъ и солью, которые поднесъ Наполеону стоявшій впереди всѣхъ Алексѣй Никифоровъ... Спустя нѣсколько дней, въ занимаемую унтеръ-офицеромъ жандармовъ контору кладбища привезены были станки для печатанія фальшивыхъ русскихъ ассигнацій... и стукъ станковъ мѣшался съ гнусливымъ пѣніемъ Ѳедосѣевцевъ, молившихся за своего новаго царя... [132]).

Не то мы видимъ въ православныхъ паствахъ Москвы! Ровно двѣ недѣли со вступленія Наполеона въ Москву не было въ ней православнаго богослуженія и не оглашалась она благовѣстомъ, и лишь 15 сентября священникъ кавалергардскаго полка Грацинскій, взятый въ плѣнъ французами, выпросилъ дозволеніе совершать службу Божію, но съ условіемъ, чтобы не было возбранено ему молиться о россійскомъ Государѣ и поминать на эктеніи Императорскій домъ, вмѣсто Наполеона. Такъ

---

[131]) Тамъ же.

[132]) Лессепсъ, интендантъ Москвы, предлагалъ Тутолмину, начальнику воспитательнаго заведенія, оставшемуся, по повелѣнію императрицы Маріи Ѳедоровны, съ сиротами въ Москвѣ, взять для расходовъ по воспитательному дому денегъ ассигнаціями. Тутолминъ денегъ не принялъ и писалъ въ донесеніи своемъ императрицѣ (отъ 15 октября), что въ предлагаемыхъ ему деньгахъ была одна зловредность, чтобы ссужать меня фальшивыми, дѣлаемыми на кладбищѣ ассигнаціями, коими, по повелѣнію Наполеона, выдавалось даже войскамъ жалованье.

тянулся сентябрь мѣсяцъ въ Москвѣ для православныхъ и Ѳедосѣевцевъ! Что же дѣлали ѳедосѣевки-безбрачницы, привезенныя въ село Ивановское? Дочь попечителя Грачева размѣстила ихъ и подкидышей въ лучшихъ избахъ, платя щедро обывателямъ за квартиры; съ помощію бывшей при ней, въ видѣ прикащицы, Ѳеклы Ефимовой, она продовольствовала ихъ со всѣмъ избыткомъ; работники съ фабрики ея отца, за ней послѣдовавшіе, имъ прислуживали. Село Ивановское, и до того богатое, обогатилось еще болѣе отъ щедрой жизни вновь прибывшей общины Преображенской и не одна сотня жителей чрезъ связь съ ней совратилась отъ православія: *свободное ложе* дѣвицъ-безбрачницъ увлекло даже жителей ближайшихъ деревень: Никольской и Никитской въ Ѳедосѣевскую секту.

Вторая половина сентября мѣсяца для Преображенскаго кладбища также прошла благополучно, какъ и первая. Нерѣдко появлялись непріятельскіе отряды въ окрестностяхъ кладбища, но жандармы воспрещали имъ приближаться къ его стѣнамъ, напоминая объ охранныхъ листахъ, выданныхъ Наполеономъ. Между тѣмъ Наполеонъ I вторую половину сентября скучалъ въ Кремлѣ, въ ожиданіи мирныхъ предложеній отъ Императора Александра I. Отъ скуки присутствовалъ онъ на разводахъ гвардіи въ Кремлѣ, гдѣ также осматривалъ и полки, стоявшіе близъ города. Для развлеченія войскъ устроены были два театра, одинъ въ домѣ Познякова, другой въ Кремлѣ, и собраны остатки находившейся въ Москвѣ французской труппы. Оркестръ состоялъ изъ музыкантовъ одного лифляндскаго помѣщика, который переселился изъ Риги въ Москву и при нашествіи французовъ уѣхалъ, оставя тамъ музыкантовъ. Эти увеселенія не понравились Ѳедосѣевцамъ и они впервые убѣдились, что Антихристъ осквернилъ и другіе народы своими навѣтами и что кромѣ русскихъ Антихристовы забавы извѣстны и французскимъ народамъ.... Объ этомъ писали изъ Москвы нѣкоторые изъ ѳедосѣевцевъ письма въ село Ивановское [133]), а Ѳилиповцы къ своимъ собратіямъ въ Кимру. Въ филиповской молельнѣ былъ тогда настоятелемъ бывшій кимрскій иконописецъ, нѣкто Петръ Ивановъ, избранный въ 1809 году на мѣсто Алексѣя Яковлева, который помѣшался ради непомѣрной ревности къ чтенію и ученію, и который дѣйствительно, по образованію и начитанности, стоялъ если ниже Денисовыхъ, Ивана Филипова, Скачкова и Ивана Алексѣева, то по значенію въ общинѣ и

[133]) Рукопись изъ библіотеки Болотова за № 136.

дарованіямъ не уступалъ имъ. -Съ этимъ-то Яковлевымъ Петръ Ивановъ и оставался въ Москвѣ, бывъ свидѣтелемъ пожара своей филиповской молельни. Дурновой переулокъ, среди общаго потока пламени въ Москвѣ, не устоялъ цѣлымъ.

Не дождавшись ни покорности, ни отвѣта на свои предложенія отъ Александра I, Наполеонъ послѣ 30 сентября началъ думать объ оставленіи Москвы, тѣмъ болѣе, что къ концу сентября заморозки становились по ночамъ чувствительны для непривыкшихъ къ холоду и легко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ. Небо задернулось сѣрыми, осенними тучами, заморосили дожди, задули осенніе вѣтры, выпалъ даже мелкій снѣгъ, предвѣстникъ зимы.

1 октября Наполеонъ I приказалъ, наконецъ, готовиться къ выступленію изъ Москвы; стали укладывать военную добычу, состоявшую изъ деревяннаго московскаго герба, снятаго съ крыши сената, и слитковъ серебра и золота, натопленныхъ изъ окладовъ иконъ, а также снятаго съ Ивана Великаго креста, назначеннаго Наполеономъ для новой церкви, предположенной выстроить близъ Лувра. Всѣ войска выступили изъ Москвы и расположились за заставою на старой калужской дорогѣ. Простились тогда и преображенцы съ охранительною гвардіею жандармовъ, которые получили на дорогу низкіе поклоны и благодарность старшинъ, а нѣкоторые и сердечные вздохи безбрачницъ, оставшихся съ залогами дружбы *во чревѣ* отъ любезныхъ охранителей кладбища... На утро, 7-го октября, войска Наполеона тронулись въ походъ, оставивъ въ Москвѣ 30,000 человѣкъ, погибшихъ во время 6-ти недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Москвѣ, то отъ пожара и болѣзней, то отъ руки русскихъ патріотовъ, оставшихся въ Москвѣ. На разстояніи болѣе 30 верстъ тянулось въ 4 ряда болѣе 10,000 каретъ, колясокъ, дрожекъ, бричекъ, фуръ и телѣгъ, нагруженныхъ продовольствіемъ и награбленною добычею. За арміею ѣхала стая распутныхъ женщинъ и нѣсколько недосѣвокъ-безбрачницъ, сбѣжавшихъ съ кладбища вслѣдъ за любезными охранителями, разлуки съ которыми запертыя на поклоны и отшельническое житье молоденькія дѣвственницы не могли перенести [134]). Вслѣдъ Наполеону раздавались проклятія православныхъ жителей Москвы, которые появлялись изъ подваловъ и развалинъ и нападали въ глухихъ улицахъ на отсталыхъ и запоздавшихъ непріятелей, бросая нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣку и побивая каменьями, взятыми съ мосто-

[134]) Рукопись въ арх. мин. Внут. Дѣлъ.

вой. Съ наступленіемъ мрачной осени и туманной ночи на 8 октября, въ 2 часа ночи, внезапно выстрѣлили изъ пушекъ и раздался необычайный грохотъ. Небо запылало багровымъ заревомъ: кремлевскія башни и стѣны летѣли къ облакамъ, и горѣлъ дворецъ, зажженный въ то же время. Посягнувъ на Кремль, Наполеонъ въ пламени капитолія русскаго царства зажегъ погребальные факелы своей славы. До 11 октября цѣлыхъ 3 дня Москва оставалась безъ всякихъ войскъ непріятельскихъ и русскихъ, безъ всякаго начальства и присмотра. Ѳедосѣевцы, пользуясь этимъ временемъ, пустились по пепелищу столицы подбирать остатки старинныхъ иконъ, книгъ, сосудовъ, утвари и т. п. серебряной и золотой добычи, потомъ обогатившей значительно ихъ Преображенское кладбище и древлеблагочестивые дома московскіе. Генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й вступилъ въ Москву лишь 11 октября. Увидя русскія войска, жители почитали себя возставшими изъ мертвыхъ и поздравляли другъ друга, какъ въ Свѣтлое Воскресенье. При появленіи казаковъ на погорѣлищѣ каретнаго ряда, первозажженнаго безкорыстною доблестью русскихъ, вышла женщина изъ развалинъ, взглянула на казаковъ, воскликнула: „Русскіе!“ и въ изступленіи радости, перекрестясь, поклонилась въ землю.

Послѣ погрома жители представляли къ военному начальству доставшіяся имъ по разнымъ случаямъ во время непріятельскаго нашествія сторублевыя ассигнаціи французскаго на Преображенскомъ кладбищѣ издѣлія, такъ искусно сдѣланныя у гостепріимныхъ Ѳедосѣевцевъ, что даже въ ассигнаціонномъ банкѣ приняли ихъ, съ перваго взгляда, за настоящія. Онѣ отличались отъ русскихъ ассигнацій только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована.

Хотя вскорѣ порядокъ былъ нѣкоторымъ образомъ возстановленъ, но не доставало еще торжественнаго освященія Москвы вѣрою. На третій день по вступленіи нашихъ войскъ, все было пріискано и приготовлено для совершенія литургіи и благодарственнаго молебствія. На всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ явились звонари, церковники, посадскіе мальчики и мѣщане, ожидая условленной повѣстки. Прежде 9 часовъ ударилъ большой колоколъ Страстнаго монастыря, и вдругъ по всему обгорѣлому пожарищу Москвы раздался благовѣстъ, которымъ она искони славилась. Не было никого, чье сердце не вздрогнуло бы, на чьихъ глазахъ не навернулись бы слезы. На другой день разсказывали, что посадскіе москвичи, заслыша примолкшій въ черные дни благовѣстъ, выбѣгали на улицу, крестились и взывали: „Слава Богу! опять очнулась

Москва!“ Со временъ побѣды Пожарскаго и всенароднаго избранія царя Михаила Ѳедоровича не было отправлено въ Москвѣ обѣдни, пѣтой съ такимъ умиленіемъ, слушанной съ такимъ благочестіемъ. Когда, по окончаніи литургіи, начался молебенъ и клиръ возгласилъ: „Царю небесный, утѣшителю Душе истинный,“ всѣ наполнявшіе монастырь начальники, солдаты, народъ, русскіе и иностранцы, православные и разновѣрцы, даже башкиры и калмыки, пали на колѣни. Хоръ рыданій смѣшался съ священнымъ пѣніемъ, пушечною пальбою и повсемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ. Сердца всѣхъ присутствовавшихъ торжественно возносились къ источнику общаго спасенія, общей радости, къ Тому, чьимъ милосердіемъ къ православной Россіи исторгся изъ плѣна первопрестольный градъ царей, уцѣлѣла въ пламени святыня и возсіяла изъ пепла русская слава. Остались посрамленными въ Москвѣ одни только Ѳедосѣевцы съ своимъ Преображенскимъ кладбищемъ. Надежда на возстановленіе ихъ фанатической секты во всей Россіи новымъ царемъ—пришельцемъ, съ бѣгствомъ Наполеона I, исчезла изъ стѣнъ кладбища какъ дымъ...

ГЛАВА XIV.

Состояніе Преображенскаго кладбища послѣ 1812 года.—Смерть попечителей Заикина, Шкарина и Садовникова. — Кандидаты, предложенные на ихъ мѣсто.—Ссора изъ-за назначенія кандидатовъ.—Безпокойство по этому случаю Правительства.—Бѣгство изъ кладбища Гнусина и Таровитаго.—Поимка ихъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.—Характеристика Гнусина.—Его пропаганда.—Свальный грѣхъ.—Наложницы.—Начало опредѣленія особыхъ смотрителей на Преображенское кладбище отъ правительства.—Безуспѣшность этой мѣры.—Подкупы раскольничьи.—Пропаганда Безпоповщинская не уменьшалась, но увеличивалась. Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за Безпоповщиной по всей Россіи.

Послѣ 1812 года, началась для Преображенскаго кладбища эпоха менѣе счастливая. Невѣжество, корыстолюбіе, алчность и прочія страсти, такъ легко взлелѣянныя въ стѣнахъ кладбища, куда не проникалъ ни свѣтъ, ни наука, ни просвѣщеніе, взяли наконецъ свое... На кладбищѣ пошли распри и раздоры, заставлявшіе наконецъ и правительство взглянуть по серьезнѣе на дѣла демократической общины... Когда умерли попечители *Заикинъ и Шкаринъ* и предъ симъ безбрачная община лишилась *Садовникова*, попечитель Грачевъ предложилъ коммунѣ избрать вмѣсто умершихъ новыхъ трехъ попечи-

телей, — Ивана Михайлова Стукачева, Ивана Ѳедорова Мѣховщика и Дмитрія Тимофѣева Гончарова. Большая часть безбрачниковъ приняла его предложеніе, даже наставникъ *Гнусинъ* старался, чтобъ выборъ былъ утвержденъ; но купецъ Лаврентій Осиповъ съ остальными требовалъ вмѣсто предположенныхъ Грачевымъ, —избрать купцовъ; Носкова, Рогожина, Шевалдышева и Тимоѳѣя Данилова. Несогласіе усилилось до того, что спорящіе не сходились въ общественныя молельни.. .Личная ссора мужиковъ такимъ образомъ перенеслась на святыню! Если случалось Гнусину отправлять моленіе, то бывшіе при семъ участники противной стороны смѣялись надъ нимъ какъ на базарѣ и публичнымъ *хохотомъ* (?) своимъ прерывали молитвословіе, молельни опустѣли и еслибъ, какъ замѣчаютъ сами раскольники Поморцы, правительство мѣстное не пользовалось выгодами отъ кладбища, то имѣло бы случай совершенно уничтожить тогда всю безобразную общину безъ сопротивленія со стороны прихожанъ. Ковылинъ былъ правъ, когда изъ силъ бился для того, чтобы учрежденіемъ попечителей доставить средства кладбищу быть въ числѣ благовидныхъ обществъ, покровительствуемыхъ правительствомъ, и подъ его попеченіемъ находящихся. На этой ловушкѣ основываясь, Грачевъ съ Стукачевымъ и Гнусинымъ смѣло подали прошеніе во 2 Департаментъ Московскаго Магистрата, объ утвержденіи избранныхъ ими попечителей; къ несчастію раздоръ внутренній портилъ дѣло. Этому же маневру послѣдовалъ и *Лаврентій Осиповъ* съ товарищами, купцами: *Вѣтровымъ*, *Андреевымъ и Бавыкинымъ*; вышла катавасія. Наставникъ кладбища *Антипъ Андреевъ*, видя такія безобразія и избирая путь къ прекращенію ихъ, началъ сперва между духовными своими дѣтьми скрытно, а потомъ явно жаловаться, что согласныя нарушили уставъ Вѣтковскій, предписывающій (въ статьѣ 21) не подчиняться истиннымъ христіанамъ суду *иновѣрному*, (это магистратъ то!..) и объявивъ, что *душепагубно* съ таковыми жить, переселился изъ кладбищенскаго пріюта въ собственный домъ, въ Лефортовской части, въ 5 квар. Туда къ нему начали стекаться и его единомышленники, съ которыми онъ наконецъ и присоединился къ Покровской молельнѣ. Такимъ образомъ два раздора родили третью партію, которая увлекла съ собой значительныхъ прихожанъ и обезсилила еще болѣе кладбищенскую коммуну.

Скандальный споръ *Грачева и Осипова* поступилъ изъ Московскаго Магистрата на распоряженіе Московскаго Губернскаго Правленія, которому Грачевъ въ поданной просьбѣ объяснилъ, что Оси-

повъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Преображенскаго кладбища, ибо онъ де „новоженъ,“ находится *съ блудной дѣвкой* Голичаниновой *въ связи*, а это не терпимо уставомъ общества, воспрещающимъ членамъ согласія женатое состояніе... Губернское Правленіе вмѣсто того, чтобъ воспользовавшись случаемъ предоставить высшему начальству религіозный скандалъ коммуны и просить объ уничтоженіи безобразной общины, опредѣлило: представить споръ сей графу Тормасову, который неизвѣстно почему... весьма нѣжно отнесся къ безобразію публичному и поручилъ градскому главѣ Титову и губернскому стряпчему Исполатову собрать спорящихъ и на мѣстѣ дѣло окончить миролюбіемъ...

Титовъ и Исполатовъ, получивъ приказаніе начальства, извѣстили кладбище о томъ, чтобы собрались туда значительные его прихожане; въ назначенный день дѣйствительно прибыли всѣ въ мужской пріютъ, гдѣ нашли партію Грачева, занявшую молельню надъ воротами, а единомышленниковъ Осипова въ лѣтней молельнѣ. Нѣжныя старанія чиновниковъ согласить разсорившихся были тщетны. Переходя изъ одной молельни въ другую, они ни въ чемъ не успѣли, о чемъ и донесли графу. Тогда ссорящіеся отправили своихъ повѣренныхъ въ С.-Петербургъ, гдѣ они до того наскучили своими жалобами Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ наконецъ сказалъ имъ: „я не могу имѣть отъ васъ даже дверей въ домѣ, вы ихъ сломаете!“ Наслонявшись по переднимъ, сторона Грачева выиграла въ концѣ концовъ процессъ, и попечители, имъ избранные, были наконецъ утверждены: Вотъ эти лица: 1) Иванъ Ѳедоровъ Мѣховщикъ, 2) Никифоръ Ефимовъ Кузнецъ, 3) Григорій Степановъ, 4) Иванъ Ѳедоровъ Любушкинъ, 5) Иванъ Михайловъ Стукачевъ; 6) Алексѣй Носковъ и 7) Алексѣй Никифоровъ. Послѣдній всѣми силами настоялъ на томъ, чтобы приведеніе въ извѣстность капиталовъ кладбища было оставлено. При такомъ афронтѣ не сталъ дремать и Осиповъ.

Оскорбленный неудачею, онъ донесъ графу Тормасову, что въ пріютахъ кладбища скрываются бѣглые и злонамѣренные люди, каковы: *Таровитый и Гнусинъ*, причемъ доказалъ, что послѣдній есть *бѣглый* крестьянинъ изъ Осокина съ желѣзоплавильныхъ заводовъ и скрываясь въ разныхъ мѣстахъ и совращая народъ отъ православія, пропущенъ по 6 ревизіи; съ похищеннымъ солдатскимъ паспортомъ, проживая блудно съ бѣглою дѣвкою Марьей, назвавшейся его женой, въ Саратовѣ распространялъ расколъ Безпоповщинскій и, при-

бывъ въ Москву, принятъ былъ попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ; тутъ былъ записанъ фальшиво въ цѣхъ иконнаго мастерства и сталъ великимъ человѣкомъ. При Ковылинѣ, доносилъ Осиповъ, поступя въ число наставниковъ, Гнусинъ написалъ богопротивный и богоотступный *пандектъ* [135]), „Семитолковый Апокалипсисъ," и распространилъ его въ народѣ многократнымъ переписываніемъ, — чѣмъ ввергаетъ своихъ духовныхъ дѣтей въ прелюбодѣйный развратъ, расторгаетъ браки между прихожанами кладбища и наконецъ дерзнулъ Государя Императора Александра I-го представить въ картинѣ (картина была доставлена Мин. Вн. Дѣлъ, а имъ Императору Александру I) порицательной его величію, надписавъ надъ этой пасквилью: „Семо пріиде, Христе, аще въ вышнихъ живеши, себя на тя брань готовлю," а эти слова значатъ: что, Александръ I-й Антихристъ, вооружившійся противъ Іисуса Христа."

Такова благодарность Государю за дарованіе разныхъ обособленій этой безбрачной коммунѣ! Шалаши, призрѣнные правительствомъ и возведенные имъ же въ государственное учрежденіе, покровительствуемое законами..., сдѣлались вертепомъ, въ которомъ фабриковались пасквили на Царствующій Домъ, на одного изъ тѣхъ государей, котораго Россія назвала Благословеннымъ...

Гнусинъ и Таровитый, узнавъ въ канцеляріи военнаго Генералъ-Губернатора, что донесеніе принято, уважено, и доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, и что получено повелѣніе захватить ихъ обоихъ, въ ночь тайно скрылись изъ Богадѣльнаго своего дома; *Гнусинъ* бѣжалъ въ Костромскую общину купца Папулина (Николая Андреева) а *Таровитый* въ Юхотскую волость Ярославской губерніи къ крестьянину графа Шереметьева Ивану Носову. Оберъ-Полиціймейстеръ московскій, рано увѣдомленный о ихъ бѣгствѣ, сдѣлалъ строжайшіе поиски. Графъ Тормасовъ, призвалъ настоятеля и попечителей, дознавалъ отъ нихъ лично о мѣстѣ сокрытія бѣглецовъ, но всѣ старанія остались тщетными. Бѣглецы, проживая въ своихъ убѣжищахъ, получали паспорты, пересылаемые имъ мошеннически кладбищемъ. Впослѣдствіи, пользуясь враждою Осипова съ кладбищемъ, правительство узнало, что кладбище, содержа бѣглыхъ людей, посылаетъ своихъ наставниковъ распространять расколъ, и скрываетъ картину Гнусина въ своей молельнѣ за иконостасомъ, гдѣ укрывается и *Гнусинъ и*

[135]) „Пандектъ" содержитъ въ себѣ 44 главы.

Таровитый. Послѣ поисковъ казначей Никифоръ Нестеровъ вручилъ правительству картину *Гнусина* [136]), которая въ тотъ же день представлена была Генералъ-Губернатору, а имъ отправлена въ С.-Петербургъ, откуда получено строжайшее повелѣніе: отыскать Гнусина и Таровитаго, и предать ихъ строжайшему сужденію за оскорбленіе Государя. Какъ видно Императору Александру I въ первый разъ пришлось испытать на дѣлѣ всю *неблагодарность* пустосвятовъ и увидѣть, что обособляя невѣждъ, онъ можетъ въ своемъ государствѣ основать логовище для волковъ и вертепъ, изъ коего могутъ выходить всякіе безпорядки даже съ политическими при удобномъ случаѣ послѣдствіями... И вотъ является перемѣна Александра I въ отношеніи къ кладбищу. Посылаются повелѣнія отыскать во что бы то ни стало Гнусина. Отправленный въ г. Судиславъ полицейскій агентъ успѣлъ дѣйствительно развѣдать, что купецъ *Папулинъ* скрываетъ у себя въ мезонинѣ неизвѣстнаго человѣка, запирая его предъ заутреней и другими служеніями и передаетъ ключи очередному наставнику, получающему отъ него благословеніе для начала служенія, и приходящему его кадить въ продолженіи оныхъ. Въ день рождества Христова, когда Папулинъ съ общиной находился у заутрени въ молельнѣ, агентъ пробрался къ дверямъ мезонина и постучался въ нихъ, объяснивъ, что пришелъ кадить. Гнусинъ, не подозрѣвая ничего, отвѣчалъ: „очередной унесъ съ собою ключъ.“ Тогда агентъ прошелъ въ молельню и потребовалъ уже отъ Папулина смѣло выдачи Гнусина. Нечаянность такъ поразила Папулина, что онъ безъ сопротивленія исполнилъ приказаніе. По вытребованіи затѣмъ и Таровитаго, оба виновные были доставлены въ Москву, судимы здѣсь особою комисіею и сосланы въ Соловецкій монастырь въ заточеніе. Сужденіе Гнусина и его товарища было извѣстно попечителямъ кладбища, которые говорили, что 50.000 р. не пожалѣютъ, лишь бы спасти его, но ничто не помогло.—Даже мѣсто ссылки Гнусина и его товарища осталось для нихъ неизвѣстнымъ до прибытія наставника Зиновія Осипова, которому случилось повстрѣчать сосланныхъ при переправѣ чрезъ Волгу подъ Ярославлемъ. Тутъ въ нѣсколькихъ словахъ, не смотря на конвой жандармовъ, они разсказали ему свою участь.

---

[136]) На картинѣ великодушнѣйшій изъ Государей, Александръ Благословенный, изображенъ пустосвятами въ видѣ Антихриста съ каскою на головѣ, и многими уродливыми подробностями.

По поводу картины Гнусина правительство въ первый разъ взглянуло серьезно на внутреннюю жизнь лелеяннаго до-селѣ „Преображенскаго кладбища,„ причемъ по изслѣдованіи оказалось, что Гнусинъ, не смотря на свою „строптивость, самонравіе, злохитрость и нечестіе,“ не смотря на свое грубо-развращенное ученіе объ отношеніяхъ одного пола къ другому, не смотря на свой фанатичный взглядъ не только на церковь православную, но и на раскольническія общества другихъ сектъ и толковъ, пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ Оедосѣевцевъ не только московскихъ, но иногородныхъ. Въ случаѣ недоумѣній и спорныхъ вопросовъ, наставники Преображенскаго кладбища обращались за совѣтомъ къ Гнусину и его слова принимали за слово истины. Какъ рьяному проповѣднику *свободнаго ложа* Гнусину, имѣвшему каждый день перемѣнныхъ женъ (что за татарская скотская чувственность!) не нравилось, зачѣмъ петербургскіе Ѳедосѣевцы браки, такъ называемыхъ, „старобрачныхъ,“ или, „староженовъ,“ называли „вѣнчанными въ церквахъ иновѣрныхъ.“ По мысли фанатика, „никаковое дѣйство,“ церкви православной не можетъ быть почитаемо „за догму“ и бракъ лицъ, вѣнчанныхъ въ православной церкви и затѣмъ перешедшихъ въ Ѳедосѣевскій расколъ, есть не болѣе, какъ бракъ „эллинскій, или языческій;“ о „вѣнчаніи,“ какъ обрядѣ, а тѣмъ болѣе таинствѣ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Гнусинъ не обинуяся величаетъ составителей питерскихъ статей обракѣ людьми заблуждающими, незнающими „ни писанія, ни ученія предковъ,“ а самыя статьи — „*хворобными правилами*“ и думаемъ, что 15 статья постановлена была единственно изъ угожденія наставниковъ тѣмъ изъ „овецъ“ своего стада, которыя имѣютъ „мягкую волну и сладкое млеко.“

По поводу статьи „о пожившихся по крещеніи христіянахъ и вѣнчавшихся въ церквахъ иновѣрныхъ, или и безъ вѣнчанія по согласію сшедшихся, „Гнусинъ говоритъ: что Ѳедосѣевцевъ, вступающихъ въ брачное сожитіе, нужно считать за язычниковъ и мытарей,“ съ которыми, по отлученіи ихъ отъ общества, не слѣдуетъ сообщаться ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи, и отъ которыхъ „не пріемлится въ церковь Божію никакое приношеніе, ни свѣща, ни масло, ни кадило, ни иное что,“ доколѣ не расторгнутъ они своего сожитія; что же касается тѣхъ Ѳедосѣевцевъ, которые вѣнчались въ церкви православной, или по крайней нѣрѣ въ Покровской часовнѣ, то Гнусинъ не находилъ имъ даже приличнаго названія и утверждалъ, что, въ случаѣ раскаянія такихъ лицъ и расторженія ими „сквернаго

брака," нужно совершать надъ ними муропомазаніе и только, по неимѣнію священства" рекомендуетъ „общимъ совѣтомъ положить на нихъ нѣчто подобное въ уравненіе, „да тѣмъ пріидутъ въ чувство великаго своего согрѣшенія."

Противъ статьи, опредѣлявшей трехлѣтнее наказаніе тѣмъ изъ Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, которые посылали вѣнчаться дѣтей своихъ въ церкви православныя, и даже благословляли при этомъ иконами, Гнусинъ разражается самою грубою бранью, на какую только былъ способенъ какъ грубый мужикъ...

Прежде всего по словамъ Гнусина, называть православную церковь церковію еретическою значитъ заблуждаться; тамъ гдѣ „не именуется имя Іисуса Христа Спасителя, ни честнаго креста его животворящаго (т. е. осьмиконечнаго), ниже знаменія крестнаго, рукою изображаемаго, „(т. е. двуперстнаго), тамъ не церковь, хотя бы и еретическая, но *сѣдѣніе самаго сатаны*," царство Антихриста, а потому „утаивать царство человѣка беззаконія подъ именемъ ересей" значитъ способствовать ослабленію христіанскаго жительства, вести подъ иго Антихристово и на блудную и богоотступную жизнь. Вѣнчаться Ѳедосѣевцу въ православной церви значило, по мнѣнію Гнусина, отдаться въ жертву Антихристу, убить душу и обречь себя на вѣчну смерть, а родители, допустившіе дѣтей своихъ до подобнаго шага, хуже, по словамъ его, варваровъ, такъ какъ они „не кровь проливаютъ, но вѣрную погибель" своимъ дѣтямъ „ходатайствуютъ," Что же касается до наказанія, назначеннаго у петербургскихъ раскольниковъ для подобныхъ родителей, именно трехлѣтней епитиміи, то по мнѣнію Гнусина, такимъ наказаніемъ можно было бы ограничиться въ томъ только случаѣ, если бы подвергшіеся епитиміи, въ доказательство своего искренняго раскаянія, прежде „расторгли беззаконное сожитіе чадъ своихъ;" но такъ какъ ничего подобнаго они не дѣлаютъ, мало этого: „по пріятіи епитиміи," продолжаютъ признавать бракъ, заключенный въ церкви православной, законнымъ „нарицая" сочетавшихся такимъ образомъ „зятьями и невѣстками," —да и въ самой статьѣ ни слова о предварительномъ распоряженіи такихъ браковъ, то по мнѣнію Гнусина, трехлѣтняя епитимія, назначенная тѣмъ изъ Ѳедосѣевцевъ, которые посылаютъ дѣтей вѣнчаться въ церкви православныя, не наказаніе, а скорѣе „потворство" со стороны „беззаконныхъ и безумныхъ предводителей," утвердившихъ на соборѣ сію статью и тѣмъ какъ бы давшихъ право устроивать подобные браки и на будущее время.

4-ю статью петербургскаго Ѳедосѣевскаго собора, которою позволялось крестить дѣтей новоженовъ, если родители дадутъ обѣщаніе „воспитывать ихъ къ благочестію,“ Гнусинъ съ безцеремонностію, называетъ „глупой, безмѣстнымъ *мужицкимъ* (а самъ будто былъ изъ дворянъ—чтоли?) законоположеніемъ, паче же рещи, безумнымъ велѣніемъ;“ Только „бѣсноваціе,“ по словамъ Гнусина, могло внушить членамъ петербургскаго собора мысль о составленіи 4 статьи, которая „весьма противна и противоборна самому Богу, правиламъ, предковъ и самой себѣ.“ Такимъ образомъ по ученію Гнусина, „всѣ браки, кромѣ православнаго священства (а такого священства, по ученію Безпоповцевъ, нѣтъ нигдѣ) дающіеся, суть скверныя и сатанинскія сплетенія,“ которыя „отъ церкви Божіей (т. е. отъ Ѳедосѣевскаго общества) отрекаются и ведутъ брачущихся къ одной погибели и вѣчной смерти.

И такъ рѣшительное отверженіи брака, какъ *скверны*, и *открытый*, безпардонный *развратъ*, вотъ теорія Гнусина, въ которой старался воспитывать Ѳедосѣевскую общину „знаменитый учитель и наставникъ Ѳедосѣевской церкви въ Москвѣ,“ игравшій послѣ Ковылина главную роль на Преображенскомъ кладбищѣ! Какъ ни безнравственна указанная теорія, тѣмъ не менѣе нашлись въ Россіи сотни тысячъ лицъ, которыя поставили ее правиломъ для своей жизни... Не говоря уже о мужчинахъ, многія дочери богатыхъ купеческихъ семействъ, и притомъ не только принадлежавшихъ къ Ѳедосѣевскому обществу, но и православныхъ, не находя дома естественнаго исхода своимъ молодымъ чувствамъ и стремленіямъ, тайно уходили на Преображенское кладбище, перекрещивались здѣсь, и затѣмъ, согласно наставленію Гнусина, *пускались во вся тяжкая*... Незаконнорожденныхъ отъ подобныхъ „коммунистовъ“ было такъ много, что за невозможностію призрѣть всѣхъ на кладбищѣ, нѣкоторая часть незаконнорожденныхъ отсылалась для воспитанія въ село Ивановское...

Когда правительство увидѣло: что за коммунистическое общество воспиталось въ стѣнахъ кладбища, подъ его покровительствомъ, то рѣшилось наконецъ подвергнуть это кладбище контролю. Религіозный либерализмъ, о которомъ безъ разбору такъ много говорили въ началѣ царствованія Александра I, оказался средствомъ для мужиковъ ко введенію въ Россійскомъ государствѣ татарскихъ браковъ... И вотъ правительство рѣшилось опредѣлить на кладбище особаго отъ короны смотрителя, который бы зависѣлъ отъ канцеляріи генералъ-губернатора. Смотритель наконецъ явился, но деньги раскольничьи взяли верхъ...

Смотрители оказались безгласными... и безпорядки на кладбищѣ продолжались по прежнему. Умеръ настоятель „Преображенскаго кладбища“ Сергѣй Яковлевъ. На его мѣсто, по общему приговору, поступилъ Алексѣй Тимоѳѣевъ Носковъ, торговавшій въ кафтанномъ ряду на Тверской улицѣ, а какъ онъ былъ несвѣдущъ въ правилахъ ѳедосѣевскаго согласія, то ему назначенъ помощникъ, наставникъ Тимоѳей Емельяновъ, и казначей Калина Нестеровъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ были недовольны симъ выборомъ, и изъ главныхъ—наставники, Семенъ Козьминъ, Афанасій Антоновъ, Максимъ Власовъ и Семенъ Ѳоминъ, даже отказались ему повиноваться, обличая Носкова, что онъ не испытанный христіанинъ, ибо принадлежа православію перешелъ въ согласіе безъ положеннаго правиломъ поста; но видя, что невозможно противиться общественному приговору, Семенъ Козьминъ и Аѳанасій Антоновъ, не сдавъ полученныхъ во время очереднаго служенія доходовъ въ контору, отправились неожиданно для всѣхъ въ Воронежскую губернію, проникая и въ Пензенскую, и Орловскую губерніи и совращая слѣпыхъ крестьянъ въ ѳедосѣевское согласіе. Наставникъ Зиновій Осиповъ, уроженецъ села Борисовскаго (что близъ Владиміра) безпрестанно отлучаясь изъ Преображенскаго пріюта, перенесъ ѳедосѣевское ученіе въ самый Владиміръ, разсѣялъ оное по Покровскому уѣзду, особенно совративъ тутъ все село Подвязье, гдѣ пріобрѣлъ для кладбища ревностныхъ жертвователей богатыхъ купцовъ ***Малышевыхъ*** [137]). Кладбище, ревнуя расколу, отправляло ежегодно по 8 крылошановъ въ г. Угличь, въ общину купца Іоакима Петрова ***Хорхорина***, для исправленія служенія святой пасхи. Хорхоринъ, хотя и принималъ издержки ихъ переѣздовъ на свой счетъ, но находилъ выгоду отъ пожертвованій большаго количества народа, приходившаго слушать московскихъ пѣвицъ. Слухъ о большемъ количествѣ собиравшихся въ Угличь богомольцевъ достигъ до настоятеля Даниловскаго Выгорѣцкаго монастыря Кирилы Михайлова.

Тотъ опасаясь, что ѳедосѣевская секта, распространяясь по Ярославской губерніи, обратитъ къ себѣ тамошнихъ Поморцевъ; послѣдовалъ примѣру кладбища, началъ посылать въ Ярославль къ тому же празднику своего монастыря дѣвокъ въ молельню купца ***Андрея Васильева Мохова***, гдѣ онѣ оставались на три года [138]). Сверхъ того, объѣзжалъ ярославскія общины и молельни своего согласія.

[137]) Они ежегодно жертвовали кладбищу до 50,000 рублей.

[138]) Купецъ Моховъ былъ богатъ и не щадилъ издержекъ къ поддержанію своего поморскаго согласія.

Когда пропаганда безбрачія по Россіи... и дерзость, съ которою она велась, въ виду правительственной либеральной вѣротерпимости, истолкованной невѣжественными мужиками какъ слабость, или лучше сказать какъ потворство,—достигли крайнихъ предѣловъ, тогда Александръ I, послѣ разсужденій въ комитетѣ министровъ, приказалъ разослать отъ 19 апрѣля и 29 мая 1820 г. губернаторамъ слѣдующее Высочайше утвержденное имъ повелѣніе [139]); 1) Гражданское начальство обращать должно вниманіе на все то, что въ дѣйствіяхъ раскольниковъ ѳеодосіевской секты заключаться можетъ противузаконнаго, посему 2) полиція должна неослабное наблюденіе имѣть, чтобы лица, живущія въ домахъ кладбищенскихъ раскольническихъ обществъ, имѣли непремѣнно: а) узаконенные паспорты, б) опредѣленный родъ жизни, заключающійся или въ честномъ ремеслѣ, или въ извѣстномъ промыслѣ, и в) постоянное занятіе дѣломъ своимъ. 3) Люди безпаспортные или съ ложными и разнообразными видами, живущіе въ вышеупомянутыхъ раскольническихъ общественныхъ домахъ, или частно у кого нибудь изъ нихъ, должны быть немедленно задержаны, для поступленія соотвѣтственно законамъ о безпаспортныхъ, бѣглыхъ, бродячихъ и людяхъ подозрительныхъ изданнымъ. 4) Женщины безъ дѣла и письменныхъ видовъ, а наипаче молодыя, живущія въ сихъ общественныхъ домахъ, не должны быть въ нихъ терпимы, и подлежатъ къ разсылкѣ къ родственникамъ своимъ (кто ихъ имѣетъ), или въ мѣста ихъ рожденія, или отколь онѣ въ сіи общественные домы зашли. 5) Строгое наблюденіе быть должно за послѣдствіями незаконнаго рожденія, обнаруживающаго подкидываніе дѣтей и убійство оныхъ рождающими ихъ дѣвками. Обязанность полиціи есть таковые пагубные поступки обнаруживать и виновныхъ отдавать суду. 6) Полиція не оставитъ имѣть надлежащаго наблюденія, дабы какъ въ общественныхъ раскольническихъ заведеніяхъ, такъ и частно въ домахъ ихъ исполняемы были обязанности, возложенныя вообще на всѣхъ жителей, домы имѣющихъ: объявлять о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ, о видахъ ихъ, занятіи, времени пребыванія и проч. Посредствомъ сего прекращены быть могутъ злоупотребленія, нынѣ нерѣдко по пристанодержательству раскольниками бѣглыхъ и людей соблазнительныхъ открывающіяся. 7) Обязанность полиціи будетъ: имѣть поименный списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои при богадѣленныхъ домахъ находиться будутъ, повѣрять виды ихъ, удосто-

---

[139]) Высочайше утвержденное постановленіе комит. министровъ отъ 19 апр. 1820 г.

вѣряться въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца о убыли или прибыли въ нихъ людей и проч. 8) Обратить вниманіе на больныхъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи и доставлять имъ нужное пособіе посредствомъ помѣщенія ихъ въ больницы приказовъ Общественнаго Призрѣнія, или употребленіемъ на мѣстахъ жительства ихъ врачей. По изцѣленіи же таковыхъ, обращать ихъ въ мѣста, гдѣ они по законами находиться должны.

Въ семъ заключаются правила, коими мѣстныя полиціи руководствоваться должны. Онѣ основаны на одномъ общемъ, въ томъ состоящемъ: что раскольники не преслѣдуются за имѣнія ихъ секты, относящіяся до вѣры, и могутъ спокойны держаться сихъ мнѣній, и исполнять принятые ими обряды, безъ всякаго, впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и богослуженія своей секты; но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства; законами опредѣленныхъ.

ГЛАВА XV.

Состояніе Преображенскаго кладбища въ 20-хъ годахъ.—Соборныя совѣщанія наставниковъ.—Сношеніе кладбища съ Саратовскими и Донскими раскольниками.—Посылка Семена Кузьмина на Кубань.—Пропаганда кладбища въ Тверской и Смоленской губерніяхъ.—Посылка агентовъ изъ кладбища въ Тульскую, Нижегородскую и Смоленскую губерніи.— Фабрикація раскольничьихъ книгъ на кладбищѣ.—Разсылка «Пандекта Гнусина» по Волгѣ.—Воспитаніе подкидышей на кладбищѣ.—Продажа писанныхъ раскольничьихъ книгъ по Россіи. — Фабрикація старыхъ иконъ на кладбищѣ.—Семеновскій полковой праздникъ.—Какъ имъ воспользовались раскольники? Высочайшее повелѣніе 3-го іюля 1820 года о «Преображенскомъ кладбищѣ.»

Въ 1817 году было особенное таинственное совѣщаніе въ конторѣ „Преображенскаго кладбища,“ составленное изъ всѣхъ наличныхъ наставниковъ и даже ближайшихъ иногородныхъ мудрецовъ Ѳедосѣевскаго согласія. Въ Саратовѣ появился Ѳедосѣевецъ, упрекавшій тамошнюю общину и ея прихожанъ въ томъ, что они якобы богопротивно творятъ на себѣ крестное знаменіе, ибо произнося: *„Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй насъ,“* полагаютъ, при словахъ „Сыне Божій,“ руку на лѣвое плечо, на которомъ у человѣка сидитъ *дьяволъ*, чѣмъ имя Іисуса Христа отдаютъ ему на поруганіе. Въ Саратовѣ разрѣшить этотъ грѣхъ не могъ даже купецъ Прядильщиковъ съ своими наставниками на мѣстномъ соборномъ совѣщаніи, почему нарочно при-

*

бывшіе на кладбище оттуда начальники просили помочь этой бѣдѣ и вывести изъ сомнѣнія христіанство, или открыть: какимъ образомъ избѣгать означеннаго тяжкаго грѣха? Кладбище на упомянутомъ собраніи никакъ не могло рѣшить этого вопроса, и поручило Стукачеву, отправясь къ Гнусину, просить его истолкованія. Стукачевъ возвратился съ объясненіемъ что при словѣ „Христе“ должно рукой касаться чрева, и не донося ея до лѣваго плеча проговорить „сыне Божій помилуй насъ,“ а ради невѣденія христіанства, крестившагося прежде, грѣхъ этотъ отпускается, и онъ принимаетъ на себя испросить у Бога прощеніе.

Въ тоже время съ Кубани поступило прошеніе, обратившее вниманіе „Преображенскаго кладбища.“ Еще при Ковылинѣ, кубанскіе Ѳедосѣевцы присылали къ нему своихъ наставниковъ съ просьбою объ отправленіи къ нимъ людей знающихъ служебный чинъ, дабы они устроили оный въ ихъ согласіи. Посланные для сего возвратились, исполнивъ порученіе. Съ того времени кубанское согласіе Ѳедосѣевцевъ, говорили пріѣхавшіе, забывъ правила христіанской вѣры, отступили во многомъ отъ порядка, имъ внушеннаго москвичами въ чтеніи и пѣніи молитвенныхъ служеній, обезобразили ихъ неправильными произношеніями, отчего многіе изъ набожныхъ людей уклоняются въ поморское согласіе, даже къ поповщинѣ, желая въ нихъ сохраниться отъ грѣха. „Нашимъ наставникамъ нѣкогда заниматься молитвословіемъ; они при табунахъ въ степяхъ неотлучно бодрствуютъ, а въ настоящихъ исполняютъ его бабы да дѣвки, и по слабоумію своему вѣнчаютъ даже вопреки Ѳедосѣевскаго устава, крестятъ и отпѣваютъ совсѣмъ не по чину христіанства; — то во избавленіе отъ гибели, проситъ помочь вѣтшающему христіанству, а за помощь, которую подаетъ кладбище, цѣлуемъ Крестъ и Евангеліе во утвержденіе нашей *приверженности* къ нему“... Съ этой граматой пріѣхали: есаулъ Василій *Андреяновъ* и наставникъ Прокофій *Ульяновъ*.

Собравшіеся въ конторѣ Преображенскаго кладбища, настоятель и попечители съ посланными, положили удовлетворить просьбу, послав на Кубань Семена Кузьмина съ пѣвчимъ Ѳедоромъ Емельяновымъ и, поручивъ имъ исправить чинъ молитвеннаго служенія, наученіемъ правильному чтенію и пѣнію, устранить непотребныхъ бабъ и дѣвокъ отъ права вѣнчанія, какъ *развратительницъ* христіанства, а отъ Ѳедосѣевскаго согласія подвергаются вѣчному мученію, не искупному молитвами, и если желаютъ возвратить себѣ царство небесное, то должны

расторгнувъ бракъ, жить по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, указующимъ путь спасенія и пріобрѣтающимъ вѣчное блаженство...

Въ пріютахъ кладбища проживая, кубанскіе наставники отправили Семена Кузьмина съ товарищемъ на свой счетъ съ означеннымъ наставленіемъ кладбища на Кубань, откуда получили вторичную просьбу своего согласія убѣдить кладбище прислать на Кубань пѣвчихъ; богатыя пожертвованія, присланныя при прошеніи, вспомоществовали исполненію и вторичнаго прошенія. Пѣвчій Степанъ Фокинъ отправился немедленно, проживъ семь мѣсяцевъ на Кубани и привезъ письменную благодарность кладбищу отъ тамошняго Ѳедосѣевскаго согласія.

За сими просьбами послѣдовало челобитье отъ Тверскихъ Ѳедосѣевцевъ изъ старой Русы, также отъ Смоленскихъ изъ Сычевки, требовавшія разрѣшеній на счетъ нѣкоторыхъ недоумѣній относительно Ѳедосѣевскихъ правилъ. Кладбище въ обѣ общины послало наставника Тимофѣя Емельянова, успѣвшаго разрѣшить недоумѣнія и водворившаго надлежащій порядокъ въ общинахъ. „Преображенское кладбище“ въ этотъ періодъ времени и неожидало особыхъ призывовъ. Оно само смѣло отправляло своихъ наставниковъ въ города и селенія отыскивать таившихся Ѳедосѣевцевъ, оживлять ихъ къ безбоязненному исповѣданію безпоповщинскаго раскола и насаждать его тамъ, гдѣ удобно. Извѣстный орудователь того времени, подвизавшійся на этомъ поприщѣ былъ Семенъ Фоминъ, назидавшій въ г. Вѣрѣѣ, Клину, Рузѣ; онъ же посѣялъ въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ до него неслыханное Ѳедосѣевское ученіе. Семенъ Кузьминъ, бывшій настоятель, съ товарищемъ имѣлъ порученіе отъ кладбища съ Кубани пріѣхать на Донъ. Исполняя это, едва ли не самовольно коснулся онъ Воронежской губерніи, гдѣ успѣлъ во многихъ селеніяхъ посѣять расколъ. Въ какихъ станицахъ онъ былъ на Дону, — неизвѣстно, но достовѣрно, что во многихъ. Возвратясь на кладбище, онъ отправленъ былъ въ Тулу для примиренія несогласій въ тамошней общинѣ, и потомъ, подъ видомъ продажи масла, ѣздилъ въ Арзамасъ для исправленія тамошнихъ Ѳедосѣевцевъ, а оттуда въ г. Юхновъ, Смоленской губерніи, гдѣ взялъ подъ свою роспись содержащагося въ тюрьмѣ Ѳедосѣевца. Тутъ по неосторожности онъ подписался настоятелемъ „Преображенскаго кладбища“, за что и потребованъ былъ къ сужденію. Въ сихъ значительныхъ разъѣздахъ хотя Семенъ Кузьминъ получалъ отъ кладбища денежное вспомоществованіе, но и самъ не пропускалъ случаевъ собирать благодарность съ совращаемыхъ имъ въ расколъ.

Въ Коломенской общинѣ возникали частыя ссоры между проживавшими Ѳедосѣевцами и по доходившимъ до „Преображенскаго кладбища“ жалобамъ, отправляемые имъ наставники ихъ примиряли.

Ученіе, распространяемое Семеномъ Кузьминымъ и его товарищами, имѣло въ основаніи толкованіе Гнусина. Оно дышало *ненавистью къ православію и правительству.* Лаврентій Осиповъ не пропустилъ случая симъ воспользоваться. Бывая по торговымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ, Псковѣ, Новгородѣ, онъ успѣлъ распространить негодованіе между тамошними Ѳедосѣевцами противъ „Преображенскаго кладбища“, внушая, что московскіе ихъ собранія за развращеніе свое преслѣдуются правительствомъ и всякое съ ними общеніе нетолько богопротивно, но и опасно. Это дѣйствительно нарушало связи ихъ съ кладбищемъ, до того бывшія.

Поѣздка Семена Кузьмина основала во многихъ мѣстахъ вновь Ѳедосѣевское ученіе, но сношенія кладбища со вновь образовавшимися общинами, требовали поддержки, какъ внушеніемъ правилъ согласія, такъ и снабженіемъ новопринятыхъ служебными книгами. На Сергѣя Алексѣева кладбище возложило переписку, сопряженную съ этими дѣлами; по преклоннымъ лѣтамъ его даны ему были кладбищенскіе воспитанники, взросшіе въ правилахъ Ѳедосѣевскаго ученія и приверженные къ оному вполнѣ. Переписанный „Пандектъ Гнусина“ во многихъ экземплярахъ съ прочими книгами разосланъ былъ по прибрежьямъ р. Волги.

Заведенное Ильею Ковылинымъ воспитаніе подкидышей въ это время приняло видъ постояннаго училища, помѣщеннаго въ кладбищѣ. Мальчики, замѣченные по лучшимъ способностямъ, обучались въ началѣ чтенію и письму церковному подъ надзоромъ наставника Зиновья Осипова; потомъ, очередные наставники толковали имъ вкривь и вкось катихизисъ, и воспитаніе оканчивалось изученіемъ всѣхъ отступленій отъ Православной Церкви... Для учащихся была открыта библіотека кладбища, которою они пользовались подъ руководствомъ своихъ учителей. Исправляя вмѣстѣ съ симъ должность чтецовъ и пѣвчихъ, воспитанники не лишались доходовъ за отправленіе поминовеній, всенощныхъ и молебновъ. Кладбище извлекло изъ сихъ работъ свою пользу. Обученные весьма искусно писать по славянски, воспитанники, въ свободное время, заняты были переписываніемъ служебныхъ книгъ, которыя по дорогой цѣнѣ продавались конторою въ иногородныя общины и зажиточнымъ Ѳедосѣевцамъ. Нѣкоторые изъ питомцевъ обучались

иконописному мастерству подъ руководствомъ наставниковъ Гурія Иванова и Кузьмы Васильева. Въ этой школѣ списывались похищенныя древнія иконы, спиливали весьма искусно старинные образа, наклеивая на новыя доски, а на остающихся другихъ половинахъ досокъ писались копіи съ такимъ искуствомъ, что и понынѣ во многихъ московскихъ церквахъ онѣ почитаются за подлинники. Переписывая древнія сказанія, мастера поддѣлывали цвѣтъ самой бумаги, обмакивая по написаніи оной въ квасъ, потомъ поднятою пылью отъ метенія пола придавали ей видъ древности... Эта фабрикація была весьма выгодна, и не рѣдко нелѣпая безграмотная повѣсть на нѣсколькихъ листахъ продавалась за 50 и болѣе рублей. Таковые списки распространялись въ видахъ пропаганды и между православными. Ихъ можно много отыскать и понынѣ въ домахъ московскихъ старожиловъ, и затѣмъ, какъ курьезъ, въ библіотекахъ нѣкоторыхъ археологовъ, хранящихъ кладбищенскую работу какъ памятникъ древняго писанія.

Въ 1818 году въ Москвѣ праздновалась закладка храма Христа Спасителя. Въ приведенной къ сему торжеству гвардіи былъ баталіонъ Семеновскаго полка. Наступилъ храмовой его праздникъ, „Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы“. Государю угодно было, чтобы баталіонъ отпраздновалъ его въ бывшемъ селѣ Семеновскомъ,—мѣстѣ своего основанія. Оберъ Полиціймейстеръ Шульгинъ 1-й, зная, что село Семеновское наполнено Ѳедосѣевцами, поспѣшилъ въ „Преображенскій Богадѣльный домъ“, гдѣ собравъ попечителей предложилъ имъ вызваться угостить солдатъ. „Мое дѣло будетъ представить Государю вашу преданность; увеличу въ шестеро количество и цѣну всему, что пожертвуете, только рѣшитесь для своей пользы, дабы его Величество обратилъ на васъ свое благоволеніе“. Издержки то для насъ ни чего не значатъ, говорили попечители, да чѣмъ искупить грѣхъ, служа антихристу?—Экіе вѣдь вы какіе! говорилъ Шульгинъ. Это единственный случай показать Государю, что вы его усердные рабы, толковалъ полиціймейстеръ. Раскольники, наконецъ, исполнили приказаніе Градоначальника. Въ домѣ Ковылина на Хапиловскомъ прудѣ приведенный баталіонъ нашелъ не только изобильное угощеніе, но и всѣ солдаты отдыхали на мягкихъ пуховикахъ, нарочито взятыхъ на прокатъ изъ лавокъ. Государь, желая наградить видимое усердіе попечителей, приказалъ Шульгину представить ихъ къ наградѣ медалями. Собравъ стариковъ Шульгинъ сказалъ имъ, „желающіе воспользоваться симъ знакомъ отличія, могутъ внести ему по 1000 рублей съ персоны“. Дорогонько

взялъ съ насъ Александръ Сергѣевичъ, [140]) расказывалъ потомъ Алексѣй Никифоровъ; пиръ таки пиромъ, посуду и постели оставилъ себѣ, да за антихристовы значки (медали) по 1000 рублей взялъ; а годовой то окладъ подай ему особо. Но чтоже дѣлать?—Отъ мира не прочь, грѣха ради гордости житейской поклонился и я своею тысячью его милости. „Стукачевъ, распоряжавшійся издержками угощенія, навлекъ на себя негодованіе общины за излишнія издержки". Что же дѣлать? въ оправданіе свое говорилъ Стукачевъ, все дѣлалось для будущаго блага; а развѣ теперь вы недовольны? По милости Александра Сергѣевича живи у насъ нынѣ кто хочетъ; хорони, переправляй (перекрещивай) кого хочешь; или этого еще вамъ мало?...

Въ то время, когда такъ пользовались Ѳедосѣевцы *мѣстными властями въ Москвѣ*, въ Петербургѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ стало зорче слѣдить за московскою коммуною, „и по докладу бывшаго тогда Министра Внутреннихъ Дѣлъ *о пропагандѣ* Преображенскаго кладбища" *по всей Россіи*... и отступленіи онаго отъ первоначальной цѣли своего учрежденія, послѣдовало 3 Іюля 1820 года Высочайшее Императора Александра I повелѣніе, въ которомъ, между прочимъ, изложено было слѣдующее: „Благоустройство Государства составляло всегда предметъ особеннаго моего попеченія. Обращая на оное вниманіе, Я руководствовался правилами кротости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было возможно, не ослабляя силы законовъ.

Правила сіи соблюдаемы были мною и въ отношеніи расколовъ, когда заблюждающіеся *не выходили изъ границъ*, имъ назначенныхъ, и когда поступки и дѣйствія ихъ не влекли за собою *соблазновъ и обольщеній*, нарушающихъ *общественный порядокъ* и *противныхъ благоустройству*.

Такимъ образомъ, снисходя на принесенную такъ называемымъ себя въ Москвѣ старообрядческимъ обществомъ просьбу дозволилъ Я въ 1809 году имѣть Преображенскій богадѣльный домъ, какъ такое заведеніе, которое, бывъ учреждено по благотворительнымъ побужденіямъ, заслуживало быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства. Но къ не малому удивленно Моему дошло до свѣдѣнія Моего, что упомянутое общество, удалясь отъ правилъ тишины, въ непремѣнную обязанность онаго поставленныхъ, возродило въ 1816 году при выборѣ новыхъ попечителей для Преображенскаго Богадѣльнаго

[140]) Записка Н. И. Надеждина, поданная Министру Внутр. Дѣлъ.

дома разные раздоры, что люди, Преображенскому Богадѣльному дому принадлежащіе, явно уже обнаруживали предъ правительствомъ въ жалобахъ, что въ ономъ содержатся люди подозрительные, какъ напримѣръ, изъ главныхъ настоятелей сего дома, нѣкто Сергѣй Гнусинъ, который при разныхъ случаяхъ принималъ разныя имена и прозванія, что сей Гнусинъ не былъ записанъ въ 6 ревизію и показывалъ себя отпущенникомъ отъ разныхъ помѣщиковъ; что кромѣ сего въ Богадѣльномъ домѣ разсѣваются вредныя правила: какъ-то неповиновеніе властямъ и закону, развращеніе браковъ... и тому подобное, и что дѣла отъ всѣхъ безпорядковъ сихъ и доносовъ самихъ людей Преображенской Богадѣльни обратились въ московскія присутственныя мѣста, и поступили наконецъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Обративъ вниманіе на всѣ обстоятельства дѣла сего, Я нахожу, что оно получило направленіе несоотвѣтственное тѣмъ правиламъ, кои приняты правительствомъ въ дѣлахъ сего рода. Дозволивъ учрежденіе богадѣльни, какъ установленіе цѣль благотворенія имѣющее, не можно было предполагать, чтобы изъ сего возродиться могли пренія по ереси, въ коей присутственнымъ мѣстамъ должно будетъ вмѣшиваться, или, что нужно будетъ давать законное вліяніе Губернскому или Полицейскому начальствамъ на собранія раскольниковъ.

А потому повелѣваю виновныхъ въ пріобрѣтеніи и распространеніи вредныхъ ученій на кладбищѣ предавать суду и преслѣдовать со всею строгостію.

Такъ по необходимости измѣнялось, вынуждаемое обстоятельствами, законодательство наше въ отношеніи раскольниковъ! Либеральными взглядами на дѣла вѣры Александра I, раскольники слишкомъ много злоупотребляли... И видѣли въ этомъ явное лишь послабленіе себѣ и своимъ страстямъ...

ГЛАВА XVI.

Взглядъ на ученіе безпоповцевъ какъ догму.—Противорѣчіе сего ученія съ коренными началами гражданскаго общества.—Картины внутренней жизни Преображенскаго кладбища.—Отношенія къ нему московскаго генералъ-губернатора князя Голицына.—Дѣйствія губернаторскаго чиновника Тургенева.—Титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрѣшневъ.—Купецъ Ферапонтовъ и его обогащеніе печатными раскольничьими книгами.

Обозрѣвая съ административной стороны исторію кладбища Преоб-

раженскаго, скажемъ нѣсколько словъ о развитіи ученія безпоповщинскаго какъ догмы.

Расколъ въ грекороссійской церкви произошелъ, какъ извѣстно, отъ послѣдовавшаго въ 1666 году исправленія церковныхъ книгъ, принятія трехъ-перстнаго знаменія и четырехъ-конечнаго креста.

Безпоповщинскій расколъ не былъ первымъ расколомъ и развился не вдругъ. Вѣра въ искупителя рода человѣческаго была столь сильна въ Россіи, таинства пріобщенія тѣла и крови Христовыхъ представляли столь великую сладость душевную, что требовались сильныя средства для пріобрѣтенія послѣдователей ученію, основанному на отверженіи священства и таинства Евхаристіи. Заставить вѣрующихъ отказаться отъ пріобщенія святыхъ таинъ и лишить себя добровольно сей высокой нравственной награды за добрыя дѣла и благія помышленія, можно было не иначе, какъ омрачивъ умъ и испугавъ совѣсть ихъ; лжеучители успѣли въ томъ, вселивъ въ души послѣдователей своихъ къ святымъ тайнамъ вѣры Христовой ужасъ и отвращеніе....

Исправленіе церковныхъ книгъ, при патріархѣ Никонѣ, принятое первыми лжеучителями, какъ знаменіе пришествія антихриста, имѣло послѣдствіемъ провозглашеніе всѣхъ послѣдователей новоисправленныхъ книгъ никоніанами, еретиками. За тѣмъ, извлекая изъ писанія Св. отецъ тексты, въ коихъ еретики сравнивались съ язычниками, учители раскола начали распространять письменныя сочиненія, исполненныя сильнѣйшаго поношенія противъ православной церкви. Самая церковь именовалась ими „мерзостію запустѣнія“, „змѣинымъ гнѣздищемъ“; всѣ тайны ею совершаемыя, начиная отъ святаго крещенія, ничтожными, недѣйствительными и оскверняющими, какъ исполненныя духа діавольскаго.

Внушенія столь сильныя отвлекли многихъ отъ православной церкви. Съ теченіемъ времени, однако, въ самихъ послѣдователяхъ безпоповщинскаго ученія, являлись сомнѣнія въ безусловномъ примѣненіи онаго къ случаямъ жизни. Такъ долгое время раскольники вѣнчались въ православныхъ церквахъ, или же у бѣглыхъ поповъ по старому требнику. Изъ рукописей при дознаніи имѣющихся видно, сколько усилій употребляли учители раскола къ истребленію въ совращенныхъ и сего послѣдняго знака преданности ихъ къ истинной вѣрѣ...

Въ сочиненіяхъ „о новоженскихъ бракахъ“ у разныхъ Ѳедосѣевцевъ найденныхъ [141]), послѣ постояннаго приведенія текстовъ изъ святыхъ

[141]) Напр. у купца Ракова «слово возразительное», особая книжка въ красной папкѣ въ Арх. М. В. Д.

писаній о еретикахъ, новожены, вѣнчающіеся въ православныхъ церквахъ, именуются отступниками христіанской вѣры, которые пріобщились *къ бѣсовской чашѣ*, осквернили себя вмѣсто таинства Господня духомъ діавольскимъ, совокупились во едино тѣло и во единъ духъ съ діаволомъ и съ еретиками, дерзнули получить отъ *анафемы* благословеніе и отъ *проклятыхъ* молитвы и отъ *діавола* мнимую тайну брачную... Проповѣдуя съ тѣмъ вмѣстѣ, что бракъ еретическимъ вѣнчаніемъ совершенный, сквернѣе невѣнчаннаго бракосожитія, ибо сверхъ блуднаго сожитія еретическое осквернѣніе въ себѣ заключаетъ, учители раскола внушали послѣдователямъ своимъ искать въ нынѣшнее послѣднее время спасенія чрезъ чистоту житія и безбрачное пребываніе, каковымъ образомъ и въ древности многіе святые получили спасеніе.

Ученіе безпоповщины, оградясь такимъ образомъ отъ таинствъ церкви православной самымъ страшнымъ поношеніемъ, очертилось окончательно въ слѣдующихъ формахъ и сохраняется до нынѣ:

1) Исповѣдуетъ крещеніе и покаяніе, безъ видимаго священства.

2) Прочія таинства пріемлетъ догматически, въ существѣ же не признаетъ за неимѣніемъ священства.

3) Проповѣдуетъ несбыточно цѣломудріе, постъ съ постояннымъ воздержаніемъ отъ мясной пищи и продолжительное моленіе, въ замѣнъ лишенія важнѣйшихъ таинствъ вѣры.

4) Признаетъ по необходимости только повиновеніе предержащимъ властямъ.

Ученіе безпоповщины, въ сихъ формахъ заключающееся, въ развитіи своемъ оказывается противнымъ кореннымъ началамъ гражданскаго общества и монархическаго правленія.

Послѣдствія безпоповщинскаго ученія явились слѣдующія:

1) Усвоеніе онаго только малою частію престарѣлыхъ людей и нѣсколько большимъ числомъ женщинъ въ кругѣ монастырской жизни.

2) Постоянное нарушеніе массою послѣдователей *несбыточныхъ правилъ цѣломудрія*, смиренія, строгаго поста и продолжительной молитвы.

3) Распространеніе вредныхъ началъ скрытнаго неповиновенія власти и отдѣльнаго отъ оной существованія, чрезъ несознаніе въ Государѣ Императорѣ благочестія и благовѣрія...

4) Появленіе по временамъ людей, которые началомъ безнравственности и неповиновенія, прикрытымъ въ ученіи безпоповщины видомъ

цѣломудрія, смиренія и преданности къ старинѣ, давали развитіе поползновеніямъ *властолюбивымъ* и возмутительнымъ...

Воздержаніе, цѣломудріе, *противныя живымъ силамъ человѣчества*, естественно должны были сосредоточиться въ старцахъ, людяхъ отжившихъ и женщинахъ, наклонныхъ по природѣ своей къ воспріимчивости. Изъ писаній самихъ старообрядцевъ безпоповщинскаго раскола видно, что въ преображенскій монастырь подъ названіемъ *стряпухъ* вкрадывались женщины съ инымъ призваніемъ, и что женщины эти не противились великому началу *возрожденія рода человѣческаго*.

Сила любви замѣтна даже въ растеніяхъ, тѣмъ болѣе человѣкъ противиться ей не можетъ. Раскольники безпоповщинскіе, какъ люди со страстями и слабостями, въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья, должны были *покориться закону природы*, не смотря на запрещеніе своихъ учителей. Такъ образовались *„новожены“*.....

„Новоженами“, у безпоповцевъ какъ оказалось при правительственномъ изслѣдованіи бумагъ и рукописей кладбища, назывались тѣ, которые совокуплялись для супружескаго сожитія безъ священнословія, по благословенію родителей, родственниковъ ближнихъ, или иныхъ лицъ. *„Половинками“* назывались тѣ, изъ вступающихъ въ брачное сожитіе, изъ коихъ одно лице принадлежало къ безпоповщинскому расколу, а другое къ православной церкви, или къ расколу поповщинскому; изъ сихъ послѣднихъ лицъ иныя вѣнчались въ церкви, а иныя вовсе не вѣнчились.

О новоженахъ, какъ нарушителямъ догматовъ вѣры, то есть цѣломудрія, существовали у безпоповцевъ и до нынѣ существуютъ слѣдующія правила: 1) Здоровые новожены не пріемлются на исповѣдь безъ разводу, безъ присоединенія ихъ вновь къ церкви, безъ выполненія надлежащаго поста и правила. 2) Прощать, разрѣшать и эпитимійствовать внѣ церкви (т. е. у новоженовъ) безъ пріобщенія къ оной не дозволяется. 3) Новожены, какъ отлученные отъ церкви, къ общенію на молитву съ христіанами не допускаются. 4) Половинки, не хотящіе развестись, къ христіанскому сообщенію и моленію не допускаются. 5) Новоженамъ полагается молебновъ не пѣть, Христа у нихъ не славить, свѣчей, ладону и масла отъ нихъ въ моленныя не принимать. 6) Младенцы новоженовъ для крещенія пріемлются.

Новожены и половинки, отлученные отъ церкви, принимались у безпоповцевъ и нынѣ принимаются вновь къ общенію въ молитвѣ по обѣ-

щанію чистаго и цѣломудреннаго житія. Обрядъ самаго принятія, какъ оказалось по изслѣдованіи, заключался въ положеніи семи поклоновъ, то есть такъ называемаго *начала*; но оному долженъ былъ предшествовать разводъ. Разводъ кающихся совершался собственнымъ ихъ произволеніемъ, когда же они являлись къ отцамъ, или настоятелямъ и объявляли, что рѣшились болѣе не совокупляться, то налагался на нихъ постъ и поклоны, въ теченіи шести недѣль, по окончаніи которыхъ они принимались (къ молитвѣ); до того же къ общенію допускались только въ случаѣ болѣзни. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что относительно половинокъ и женатыхъ православныхъ, при обращеніи ихъ въ расколъ, всѣмъ означеннымъ обрядамъ предшествовало крещеніе, которое равномѣрно сопровождалось постомъ и покаяніемъ, о чемъ Семенъ Кузьминъ по опасенію отвѣтственности объяснить на бумагѣ при допросѣ его не могъ.

Выше было нами сказано, что учредитель Преображенскаго монастыря Илья Ковылинъ, для исполненія хитрыхъ замысловъ своихъ, избралъ годину бѣдствія *для усыпленія вниманія правительства* и такимъ образомъ подъ видомъ кладбища для погребенія умершихъ отъ чумы и богадѣльни, для призрѣнія старцевъ и сиротъ, основалъ отдѣльное безобразное общество... Но для упроченія отдѣльнаго общества и для развитія его ученія нужны были денежныя средства. Хитрый лжеучитель *придумалъ извлечь ихъ изъ самыхъ началъ безнравственнаго ученія своего*, указавъ нарушителямъ сего ученія вѣрный путь достигать спасенія въ будущей жизни обрядами, совершаемыми — и связавъ въ свою очередь обряды сіи съ денежными приношеніями на предметъ благотворенія... Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли своей, онъ разсудилъ между прочимъ дѣйствовать на воображеніе послѣдователей своихъ, средствами сверхъестественными. Для сего сочинилъ онъ откровеніе, бывшее будто-бы ему, Ильѣ Алексѣеву, о преставившихся въ моровое повѣтріе отцахъ и братіяхъ.

Откровеніе Ковылина, сколь оно ни грубо, заключаетъ главныя основанія ученія безпоповщины, которое онъ въ то время водворялъ въ Москвѣ; оно представляетъ кромѣ того вѣрный и навсегда обезпеченный источникъ значительныхъ доходовъ, ибо какъ по ученію безпоповщины всѣ новожены грѣшны, то и внушается, какъ условіе спасенія, поминовеніе и притомъ частое, сыновьямъ и дочерямъ за родителей, необходимо грѣшныхъ за данное имъ рожденіе, родителямъ за дѣтей, прежде ихъ въ сожительствѣ брачномъ скончавшихся; съ тѣхъ же, ко-

торые обѣщали послѣ крещенія не сожительствовать, т. е. покаявшись, истинно приняли догматы раскола, учители, по личному примѣру Ковылина, изобрѣли извлекать въ пользу раскола новый важнѣйшій источникъ дохода, состоящій въ убѣжденіи ихъ жертвовать имѣніями и капиталами, въ пользу ихъ священнаго мѣста, что всегда составляло предметъ главнѣйшей заботливости настоятелей. Наконецъ откровеніе Ковылина, естественно заключая въ себѣ ложь, должно служить къ убѣжденію людей, которые въ расколахъ православной церкви видятъ одно слѣпое послѣдованіе ошибочному, но непротивному нравственности духовному началу. Конечно существуютъ и слѣпые послѣдователи расколовъ, т. е. заблуждающіеся; но люди, подобные Ковылину, считавшіе всѣ средства дозволенными для достиженія цѣли своей, слѣпыми наименованы быть не могутъ; они знаютъ, что дѣлаютъ, знаютъ за что стригутъ стадо свое и куда его направляютъ.....

Представивъ, болѣе или менѣе, полную картину внутренней жизни Преображенскаго монастыря и внѣшняго его вліянія, должно еще сказать, что новожены, отъ монастыря сего отлученные, имѣли отдѣльное ученіе, на письмѣ изложенное [142]), главный догматъ котораго былъ слѣдующій: *„гдѣ нѣтъ брака, тамъ нѣтъ и блуда.“*

Соображая послѣдствія, извлеченныя самими сектаторами изъ ученія безпоповщины, въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ сосредоточеннаго, нельзя не убѣдиться: 1) что ученіе это въ чистотѣ своей могло и то съ трудомъ ограничиваться только тѣсными стѣнами монастырскими; 2) что вся масса послѣдователей безпоповщины отлученная отъ церкви, не принадлежала ни къ православію, ни къ расколу; 3) что вся эта масса, будучи отлучена отъ общенія съ малымъ числомъ признающихъ себя вѣрными, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ послѣдованіе расколу лишена таинства брака, проповѣдовала другое начало, а именно: „что тамъ, гдѣ не признается брака, не можетъ быть признаваемъ и блудъ“; 4) что эта самая масса населенія, вслѣдствіе ложнаго ученія, къ которому принадлежала, и несправедливаго своего умствованія, предаваясь въ мнимомъ спокойствіи совѣсти всѣмъ безпорядкамъ безбрачной жизни, *водворяла развратъ* и служитъ тѣмъ къ соблазну православныхъ...

Ученіе безпоповщины внушало видимо и поневолѣ конечно повиновеніе предержащей власти; но почитая всѣхъ государей Россіи со вре-

---

[142]) Книга въ красномъ корешкѣ, взятая правительствомъ у Антона Бузина въ Арх. М. В. Д.

менъ царя Алексѣя Михайловичаза *еретиковъ некрещенныхъ*, не признавала во власти этой высшаго ея начала.

Егоръ Гавриловъ порѣшилъ при слѣдствіи написать, что: *благовѣрнымъ* нынѣ царствующему государю *мы* душевно *желаемъ быть* и благочестиво царствовать". Тропарь: „Спаси Господи люди Твоя" измѣненъ въ безпоповщинскомъ расколѣ въ смыслѣ не моленія за государя Императора; въ немъ слова: „побѣды благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруй" исключены и вмѣсто ихъ значится: „побѣды благовѣрнымъ (или православнымъ) на сопротивныя даруй" [143]).

Непризнаніе безпоповщинскими раскольниками государей Россіи со временъ царя Алексѣя Михайловича за благовѣрныхъ [144]) значится и въ взятыхъ у нихъ въ разное время синодикахъ или помянникахъ.

Таковое убѣжденіе въ неблаговѣріи и неблагочестіи государей, при помощи лжеучителей, отвлекая отъ нихъ сердца, обращало ихъ къ другому центру, и именно къ Преображенскому, которое посредствомъ внутренней организаціи своей вовлекало ихъ постоянно въ кругъ дѣйствій своихъ и въ составъ отдѣльнаго раскольничьяго общества, подъ руководствомъ лукавыхъ и хитрыхъ старшинъ, составившихъ себѣ изъ общественныхъ суммъ громадные капиталы... и построившихъ себѣ безчисленныя фабрики въ Москвѣ...

Ложныя начала, какъ орудіе въ рукахъ честолюбцевъ, направлялись ими къ цѣли своей, т. е. богатству и власти, или тихимъ, пронырливымъ путемъ лицемѣрія, или тревожною дѣятельностію возмутителей. Илья Алексѣевъ Ковылинъ достигалъ цѣли своей и увѣнчалъ начинанія свои первымъ путемъ, т. е. путемъ лицемѣрія, такъ что правительство, хотя и проникало въ дѣйствіяхъ его ложныя начала, но дозволило имъ совершиться. Въ 1816 году, изъ споровъ о власти на Преображенскомъ кладбищѣ, правительство въ первый разъ замѣтило свою ошибку и убѣдилось при томъ, что подъ видомъ благотворительнаго учрежденія оно допустило существованіе и развитіе отдѣльнаго раскольничьяго общества, что послабленіе къ сему обществу превратилось уже не въ терпимость, а въ нѣкоторое *соблазнительное покровительство* и что наконецъ въ богадѣленномъ домѣ разсѣваются вредныя правила неповиновенія ко властямъ и закону, расторженіе браковъ и проч.

---

[143]) Бумаги Стрѣлкова, отобранныя отъ него при допросахъ въ Ар. М. В. Д.

[144]) Въ послѣднее время безпоповщинцы вмѣстѣ съ другими подданными нынѣ царствующаго императора Александра I присылали ему адресы и бывали даже, какъ депутаты, во Дворцѣ. Но все это обманъ дотолѣ, пока безпоповщинская секта существуетъ какъ секта.

Въ 1820 году князь Голицынъ былъ опредѣленъ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Явившіеся къ нему попечители кладбища были приняты имъ благосклонно. Князь сказалъ имъ: „молитесь, старички, Богу и будьте покойны“ [145]).

Ближайшій начальникъ оберъ-полиціймейстеръ остался въ своей должности, а князь еще не обратилъ на кладбище должнаго вниманія; но въ 1822 году, проѣзжая въ Московскомъ уѣздѣ, въ разстояніи 18 верстъ отъ Москвы, по дорогѣ близъ села Никольскаго, захотѣлъ пить чай и въ ближайшемъ разстояніи отъ дороги замѣтивъ хорошо устроенную усадьбу, приказалъ въ нее заѣхать. То былъ монастырь попечителя кладбища Алексѣя Никифорова, въ которомъ жили ѳедосѣевскіе монахи. Прислуга князя потребовала у нихъ воды для чаю, они съ грубостію отказали. Князь узналъ, что эти монахи принадлежатъ къ Ѳедосѣевскому кладбищу, и получилъ объ немъ съ этого времени невыгодное мнѣніе... По пріѣздѣ въ Москву онъ приказалъ *уничтожить мятежную и грубую общину* Алексѣя Никифорова, и поручилъ чиновнику своему Тургеневу собрать подробныя свѣдѣнія о жителяхъ темнаго до селѣ „Преображенскаго кладбища“.

Тургеневъ нашелъ средство исполнить порученіе, имѣя во второмъ кварталѣ Лефортовской части, въ домѣ купца Суконкина, знакомую Ѳедосѣевку, по прозванію Мазурка, доставлявшую всѣмъ желающимъ распутницъ дѣвокъ. Онъ отнесся къ ней; она же ходила часто въ преображенскій богадѣленный домъ, *зная всѣхъ любовницъ попечителей*, а чрезъ нихъ и весь бытъ заведенія... Тургеневъ донесъ князю о всѣхъ безпорядкахъ въ немъ бывшихъ, и о получаемыхъ выгодахъ Шульгинымъ. Это раздражило князя, но убѣжденный Тургеневымъ, что за силою послѣдняго указа, кладбища нельзя уничтожить, онъ приказалъ ему надзирать за нимъ и доносить объ открытіяхъ. Тургеневъ того и желалъ, ибо предположилъ пріобрѣсти власть надъ кладбищемъ. Чрезъ ту же женщину онъ сообщилъ попечителямъ неудовольствіе князя, со внушеніемъ, что единственно онъ только можетъ оказать имъ вспомоществованіе. Попечители повѣрили; ибо видѣли уничтоженіе общины Никифорова, почему не замедлили явиться къ Тургеневу съ подаркомъ, расположившимъ его къ ихъ пользамъ, но онъ не остался вполнѣ этимъ удовлетвореннымъ, и донесъ губернатору о клад-

---

[145]) Въ это время въ пріютахъ кладбища было обоего пола живущихъ 1,950, а прихожанъ по Россіи считалось 912,000 человѣкъ.

бищѣ въ невыгодныхъ для кладбища подробностяхъ. Князь Голицынъ, раздражаемый донесеніями Тургенева, принялъ намѣреніе отобрать заведеніе кладбища отъ оберъ-полиціймейстера, противъ котораго питалъ неудовольствіе и по другимъ обстоятельствамъ службы.

Еще не приведено было въ исполненіе предложеніе князя, какъ Тургеневъ предупредилъ объ этомъ попечителей. Услышавъ о грозѣ, они были въ затрудненіи, выслать ли дѣвокъ и молодыхъ женщинъ, неимѣвшихъ законныхъ видовъ, изъ пріютовъ, особенно незаконнорожденныхъ, безпечно проживавшихъ въ нихъ подъ покровительствомъ кладбища? Съ участіемъ Тургеневъ предложилъ имъ устроить безопасное жилище всѣхъ безпаспортныхъ въ кладбищѣ, въ случаѣ еслибъ и самая строгая ревизія новаго смотрителя старалась кого либо изъ таковыхъ отыскать. „Видите мою готовность; ручаюсь за успѣхъ, но помогите“.

Въ помощи не было отказа, и безпаспортные и незаконнорожденные стараніями г. Тургенева приписаны въ скорѣйшемъ времени къ московскому мѣщанству; ибо одного приказанія со стороны его довольно было, чтобъ городское общество исполнило то что ему хотѣлось. Дѣвкамъ и женщинамъ выданы были билеты; взяты виды изъ конторы адресовъ, прописаны работницами. Вотъ какъ приготовлено было все къ ревизіи, со страхомъ ожидаемой, и кладбище положило въ знакъ признательности платить неотложно ежегодно по 7,000 р. въ день Успѣнія Божія матери, г. Тургеневу; за то оберъ-полиціймейстеръ лишился своего дохода, довольствуясь только ради внезапныхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться, небольшой признательностію старцевъ...

Тургеневъ устроилъ и то, что смотрителями отъ правительства къ кладбищу опредѣлены были его родственникъ: титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрѣшневъ. Кладбище съ радостію ему опредѣлило 2,000 р. отъ себя жалованья, годовую порцію муки, масла, крупъ, дровъ, овса и сѣна. Траты эти могли почесться тягостными для общины, но въ сравненіи съ выгодами полученными, онѣ были ничтожны. Кладбище не боялось теперь болѣе генералъ-губернатора; по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ былъ у нея свой ходатай, и даже насильственой смертію умершіе, подкинутые мертворожденные младенцы, похоронялись безпрепятственно, бѣглые свободно принимались и перекрещивались, привозилась имъ всякая контрабанда свободно и безопасно, наставники, разъѣзжая въ Москвѣ и внѣ оной, смѣло проповѣдывали расколъ... Г. Стрѣшневъ однако недовольствовался получаемымъ окладомъ; онъ собиралъ еще съ наставниковъ, ѣздившимъ на проповѣдь изъ

Москвы и перекрещивавшихъ, особую дань; посѣщая ихъ въ кельяхъ, напоминалъ каждому о себѣ и г. Тургеневѣ...

Оберъ-полиціймейстеръ не могъ остаться довольнымъ, видя себя лишеннымъ значительнаго дохода. Вскорѣ представился ему случай возвратить хотя часть потеряннаго. На Озеркахъ, Серпуховской части, существовала ѳедосѣевская община настоятелемъ ея былъ нѣкто Семенъ Сергѣевъ, а попечителемъ купецъ Раковъ. Въ числѣ проживавшихъ въ въ ней дѣвокъ были три, поступившія изъ Рогожской общины; онѣ весьма гласно предавались распутству. Было донесено князю и еслибъ настоятель и попечитель не поспѣшили купить снисхожденіе полиціи 5,000 рублей, то это ѳедосѣевское сборище было бы уничтожено, но, по представленію смягченой полиціи, весьма уваженному княземъ, дѣло кончилось изгнаніемъ виновницъ изъ общины, и снятіемъ колоколовъ, какъ неприличныхъ раскольнической молельнѣ. Прихожане ея, негодуя за это на настоятеля, испросили у кладбища на мѣсто его другаго.

Въ 1822 году по Высочайшему повеленію изъ Клинцовскаго посада Черниговской Губерніи, Стародубскаго уѣзда, переведена была старообрядческая типографія въ Москву для печатанія книгъ новоблагословенной церкви, подъ надзоромъ московской Сѵнодальной типографіи и мѣстнаго епархіальнаго архимандрита. Купецъ Сарачевъ былъ ея основатель, а купецъ Ферапонтовъ его помощникъ; чрезъ сего послѣдняго преображенскіе ѳедосѣевцы проникли въ это заведеніе и обогатились большимъ числомъ печатныхъ книгъ. — Иногородныя общины покупали ихъ въ конторѣ кладбища, платя цѣну весьма выгодную для нея. Эта торговля обогатила ѳеосѣевскій расколъ тѣмъ книжнымъ запасомъ, который можно найдти и по нынѣ въ безпоповщинскихъ молельняхъ.

Хотя изъ Клинцовскаго посада и переведена была означенная типографія, но часть ея тамъ осталась скрытно у жителей. Купецъ ѳерапонтовъ, продавая или печатая старобрядческія книги, дѣлалъ заказы для кадбища. Недавно еще въ селѣ Черкизовѣ, въ подмосковныхъ деревняхъ, находились рѣщики, отливавшіе шрифтъ для ѳедосѣевскихъ книгъ, печатанныхъ въ Москвѣ.

ГЛАВА XVII.

Недостаточность правительственнаго надзора за Преображенскимъ кладбищемъ чрезъ смотрителей.—Доходы кладбища. Оброчныя статьи.—Слѣпые жертвователи: Тимофѣй Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ, Варвара

Ефимова Грачева и другіе.—Годовой сборъ за могилы и погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе и богослуженіе въ молельняхъ и частныхъ домахъ.—Содержаніе проживавшихъ на кладбищѣ.—Ежегодныя пожертвованія изъ Астрахани, Саратова, Углича, Ржева, Зубцова и другихъ городовъ.—Число богатыхъ молельныхъ въ Москвѣ, принадлежавшихъ «Преображенскому кладбищу».

Ошибочно правительство думало, что устроивъ надзоръ за „Преображенскимъ кладбищемъ," оно тѣмъ ослабитъ пропаганду коммуны въ Россіи. Смотрители оказались слишкомъ мелкими преградами къ самоволію кладбища... Деньги коммуны обратили ихъ скорѣе въ помощниковъ расколу, чѣмъ въ противудѣйствователей пропагандѣ... Пользуясь послабленіями смотрителей, Ѳеодосіевская секта при нихъ увлекла въ Москвѣ богатыя купеческія семейства. Купцы Тимофѣй Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ вносили ежемѣсячно въ контору по 500 рублей, отъ купеческой дочери Варвары Ефимовой Грачевой тудаже поступало до 1000 руб. въ тотъ-же срокъ; число другихъ пожертвованій простиралось до 5000 въ мѣсяцъ. Словомъ: деньги сыпались безъ счету съ всѣхъ сторонъ въ кассу преображенцевъ. Доходъ съ недвижимыхъ имѣній кладбища, какъ то: луговъ, кирпичныхъ заводовъ, домовъ, составлялъ значительную сумму. Годовой оброкъ за могилы, погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе, молебны и служеніе въ частныхъ московскихъ молельняхъ простирался за 50,000 руб. Богатые не щадили денегъ, въ особенности при погребеніяхъ, за то приносимыя тѣла встрѣчались наставниками, пѣвчими обоихъ пріютовъ. Самые бѣдные прихожане не могли иначе погребать своихъ родственниковъ, какъ истративъ встрѣчавшимъ у воротъ кладбища отъ 40 до 50 рублей. Къ числу доходной статьи относились сборы наставниковъ во время ихъ поѣздокъ внѣ Москвы. Собирая за исповѣдь, крещенія, перекрещиванія, они взносили въ кассу кладбища три части получаемаго дохода, оставля четвертую себѣ. Но если по смерти нѣкоторыхъ изъ сихъ наставниковъ найденый капиталъ простирался до 2 и 3 десятковъ тысячъ, составляя одну часть полученнаго дохода, то какъ значительны были остальныя три части дохода, обращенныя въ кассу кладбища? Послѣ умершихъ наставниковъ и значительныхъ Ѳедосѣевцевъ обоего пола, жившихъ въ пріютахъ богадѣльнаго дома, все найденное имущество въ вещахъ, деньгахъ и домахъ поступало непремѣнно въ капиталъ кладбища. Пріѣжавшіе иногородные Ѳедосѣевцы приличнѣе для себя считали квартировать въ пріютахъ; за это они жертвовали болѣе, чѣмъ бы могли издержать проживая въ городѣ. Во время четырехъ постовъ,

*

набожные прихожане проживали для говенія по недѣли и по двѣ въ особо устроенныхъ на свой счетъ келіяхъ, платя за ежедневныя служенія и трапезу громадныя суммы...

Содержаніе проживавшихъ въ пріютахъ обоего пола людей ничего не стоило кладбищу.—Изъ Астрахани купецъ Песковскій ежегодно присылалъ на 30 подводахъ лучшую рыбу, притомъ по 4 или 5000 руб. деньгами, изъ Саратова купецъ Прядильщиковъ присылалъ туже провизію на 20 подводахъ, изъ Углича купецъ Хархоринъ годовую пропорцію масла, простой народъ изъ Ржева и Зубцова, приходившій на богомолье, обработывалъ огороды, доставлявшіе годовые запасы овощей, довольствуясь однимъ прокормленіемъ на кладбищѣ. Эти средства составили тотъ огромный капиталъ, который умножался пожертвованіями, вносимыми на поминовеніе усопшихъ богачей, родственники которыхъ отдавали кладбищу десятки, а иногда и сотни тысячъ рублей ихъ по завѣщаніямъ. [146]) Ѳедосѣевскій расколъ, обогощая кладбище, процвѣталъ въ Москвѣ, созидая молельни въ домахъ прихожанъ его. Слѣдующее исчисленіе можетъ показать богатыя молельни того времени.

Въ Лефортовской части: 1, купца Алексѣя Никифорова, 2, купца Дмитрія Семенова Лаврова, 3, купчихи Марьи Хлѣбниковой, 4, мѣщанки Анисьи Карасницы, 5, купца Петра Семенова Астраханца, 6, мѣщанки Кумашниковой, 7, купчихи Феклы Бобровой, 8, мѣщанки Марьи Карасницы, 9, мѣщанина Андрѣя Ильина, 10, мѣщанина Алексѣя Кирилова Добринскаго, 11, купца Константина Егорова, 12, купцовъ Иконниковыхъ, 13, купца Матвѣя Григорьева, 14, мѣщанки Петровой, 15, мѣщанки Тимофѣевой, 16, мѣщанки Ульяны Ивановой, 17, купца Ракова, 18, мѣщанки Алексѣевой, 19, мѣщанина Дмитрія Тимофѣева, 20, купчихи Кузнецовой, 21, мѣщанки Ефросиньи Никифоровой, 22, мѣщанки Анисьи Кузяевой. Въ Басманной части: 1, купца Василья Рыбникова, 2, мѣщанки Елизаветы Сысоевой, 3, купчихи Екатерины Соколовой. Въ Рогожской части: 1, купца Тумакова, 2, купчихи Большой. Въ городской: купца Шевалдышева, въ Тверской: купца Буянова, въ Арбатской: 1, купца Гончарова, 2, купца Зайцева, 3, Егора Кузнецова, 4, купца Хлѣбникова, 5, купца Соколова. Въ Пресненской—купца Прозорова. Въ Стрѣтенской: 1, купца Лаврентія Сусальщикова, 2, купцовъ Борисовыхъ. Въ Серпуховской: 1, купца Лю-

[146]) Въ 1846 году купеческая дочь Соколова взнесла 100,000 рублей завѣщанныя умершимъ ея отцемъ.

бушкина, 2, купца Бронина. Въ Пятницкой — купца Мясникова. Въ Хамовнической—купца Дмитрія Тимофѣева. Итого 41 молельня.

До 1824 года Донскіе Ѳедосѣевцы извѣстны были кладбищу по перепискѣ, по отправленіямъ изъ станицы его наставниковъ, но въ этомъ году прибылъ оттуда знаменитый ихъ проповѣдникъ Степанъ Ивановъ, для повѣрки привезеннаго имъ Ѳедосѣевскаго устава и покупки книгъ. Онъ остановился въ богадѣльномъ домѣ, гдѣ показано ему было: служеніе, пѣніе, чтеніе, школа, затѣмъ послѣдовали угощенія прихожанъ, и онъ очарованный всѣмъ, что видѣлъ и слышалъ отправился на родину, закупивъ книгъ столько, что едва на особенномъ возѣ онѣ могли помѣститься.

Между тѣмъ кладбище ощущало недостатокъ въ своихъ проповѣдникахъ, какъ напр. Семенѣ Кузьминѣ, почему и рѣшилось выписать его изъ Воронежской губерніи.

Въ началѣ 1826 г. въ пріютахъ кладбища разнесся слухъ о предстоявшемъ возмущеніи въ С.-Петербургѣ. Наставникъ Иванъ Марковъ, толкуя слова псалма „и солнце позна западъ свой“ предсказывалъ, что въ народѣ будетъ ужасное горе „постигнетъ его гнѣвъ Божій, почему надо остерегаться.“ Въ этомъ же году наставникъ кладбища Миловановъ, надѣясь на пріобрѣтенное имъ чрезъ проповѣданіе Ѳедосѣевскаго раскола уваженіе помѣщичьихъ крестьянъ села Никольскаго, въ 18 верстахъ отъ Москвы, подвинулъ ихъ къ возмущенію. Крестьяне эти были пожалованы императоромъ Павломъ отцу бывшаго владѣльца, который померъ, и по продажѣ съ аукціоннаго торга въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ достались во владѣніе помѣщика; сопротивляясь повиноваться ему по наученію Милованова, начали отыскивать свободу. Мѣры, употребленныя княземъ Голицынымъ, привели ихъ къ повиновенію владѣльцу, но предъ наказаніемъ своимъ они показали виновника, возбудившаго ихъ къ бунту... По приказанію князя схваченный Миловановъ заключенъ былъ въ тюремный замокъ и присужденъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь. Хотя его содержали строго, но онъ извѣщенный съ кладбища о судебномъ рѣшеніи, успѣлъ написать къ попечителю Покровской молельни Никону Гусареву, чтобъ тотъ явился въ означенное время у Ильинскихъ воротъ, близъ лавки Овсянникова. „Меня поведутъ въ губернское правленіе (писалъ онъ), и когда я поровняюсь съ тобою, то начну кричать „православные, погибаю за справедливость, князь Голицынъ безъ суда и расправы деретъ кнутомъ крестьянъ,—онъ палачъ! вступитесь! кто изъ васъ христіанинъ? Князь

потворствуетъ помѣщикамъ, мучащимъ крестьянъ! Ты же, Никонъ Матвѣевичъ, когда услышишь этотъ мой вопль, говори народу; что меня знаешь, какъ истинно невиннаго страдальца, погибающаго за правду, и что не грѣшно было бы меня выручить."—Хотя Гусаревъ и явился по назначенію, а Миловановъ исполнилъ что писалъ, но убѣжденія перваго не имѣли успѣха въ народѣ, оставшемся покойнымъ. Г. Тургеневъ, по просьбѣ попечителей, едва не успѣлъ переписать Милованова во вторую гильдію купечества, дабы избавить его отъ тѣлеснаго наказанія, но, поссорясь съ бывшимъ правителемъ канцеляріи князя Голицына Шафонскимъ, не успѣлъ внести гильдейской повинности и Миловановъ былъ какъ слѣдуетъ наказанъ.

ГЛАВА XVIII.

До чего дошелъ ѳедосѣевскій расколъ въ царствованіе Александра I-го?—Состояніе раскола при возшествіи на престолъ императора Николая Павловича.—Перемѣна взглядовъ правительства на расколъ.—Хлопоты раскольниковъ въ Петербургѣ.—Удаленіе отъ должности смотрителя кладбища, чиновника отъ правительства Стрѣшнева. — Новый смотритель кладбища Бороздинъ.—Узаконенія императора Николая I-го относительно раскольниковъ въ первые годы его царствованія.—Начало раскольничьихъ библіотекъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Св. Сунодѣ.

При концѣ царствованія Александра I, „Преображенское кладбище", пользуясь снисходительностію правительства, дошло до геркулесовыхъ столбовъ въ своемъ безобразіи... Любовныя связи Ѳедосѣевцевъ съ женщинами, введенными сначала въ домъ на правахъ хозяйки, потомъ выталкиваемыми вонъ, имѣли видъ грубаго скотскаго разврата, въ которомъ утопала вся ѳедосѣевская молодежь... Разныя попечительницы, домостроительницы и другія госпожи, которыя стали появляться во многихъ домахъ московскихъ Ѳедосѣевцевъ,—были уже не просто любовницы, какихъ не чуждался и любитель удовлетворенія тѣла.... Илья Алексѣичъ Ковылинъ, а полныя хозяйки въ домѣ, которыя притомъ предъ честными гражданами и въ присутственныхъ мѣстахъ назывались не иначе, какъ женами, на имя которыхъ покупались и утверждались дома, лавки, заводы и фабрики, при Ковылинѣ поступавшіе впрочемъ большею частію въ распоряженіе „Преображенскаго кладбища". Но при первомъ случаѣ эти же женщины выгонялись на улицу и замѣнялись другими особами... Такимъ образомъ гласное, открытое наложничество—вотъ главная форма, въ какой проявилась семейная жизнь безбрачной московской ѳе-

досѣевской общины! Десятки, сотни тысячъ народа въ Россіи, наученные пропагандистами кладбища, спокойно разлучались съ своими прежними подругами и набирали себѣ новыхъ, подъ именемъ „наемницъ“. Можно было жить съ какой угодно любовницей, жить какъ угодно; нельзя было только освящать это сожитіе бракомъ, запрещалось видимое обнаруженіе семейной жизни — дѣторожденіе; передъ исповѣдію требовалось отрицаніе мужа отъ жены и жены отъ мужа, а послѣ исповѣди предоставлялось имъ право опять вступать въ семейныя обязанности и отношенія, какъ ни въ чемъ не бывало; наставники совершали у Новоженовъ всѣ службы, но требовали, чтобы приглашали ихъ для этого не сами новожены, а кто нибудь изъ ихъ родныхъ или знакомыхъ и т. д... Въ 1821 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщалъ начальнику Ярославской губерніи, что въ числѣ правилъ, которыхъ въ то время держались Ѳедосѣевцы Петербургскаго Волковскаго кладбища, были, между прочимъ, слѣдующія: *брака нѣтъ, женатымъ разлучаться, блудная жизнь терпима, дѣтоубійство не преступленіе.* Не говоря о темныхъ углахъ всей Россіи, въ самой столицѣ Императора Александра I, развратная жизнь дошла между Петербургскими Ѳедосѣевцами, по выраженію одной оффиціальной бумаги, тогдашняго времени, „до высочайшей степени необузданности“. Гнусинъ и Таровитый ввезли съ собою въ Петербургъ „картины“, въ которыхъ бракоборное ученіе изображалось въ разныхъ видахъ — съ цѣлію сильнѣе напечатлѣть его въ умахъ людей слабомысленныхъ, и простодушные столичные Ѳедосѣевцы „поработились, по выраженію Любопытнаго, разврату и буйности.“ Подобно Гнусину и Таровитому, были въ это время въ Петербургѣ и другіе „лютые бракоборцы“, которые своимъ ученіемъ старались поддержать ѳедосѣевскій развратъ. Таковы были Андрей Алексѣевъ Варигинъ, петербургскій мѣщанинъ и Стародубской обители монахъ и по выраженію Любопытнаго, „твердый бракоборецъ, таившій мерзкій цинизмъ“, который при помощи своего „пустосвятства“, успѣлъ „свергнуть съ каѳедры“ настоятеля Петербургской ѳедосѣевской часовни — Якова Холина.

Какъ же смотрѣла въ царствованіе Александра I, на коммунистическіе безпоповщинскіе браки, власть церковная и гражданская? Церковная продолжала смотрѣть на раскольничьи браки по прежнему, т. е. не только браки безпоповщинскіе, заключавшіеся безъ вѣнчанія, но и поповщинскіе, въ совершеніи которыхъ участвовали попы, только бѣглые, признавала незаконными. Въ 1811 году Воронежскій ку..ецъ Ѳеимъ Пи-

меновъ вошелъ въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснялъ, что „назадъ тому 13 лѣтъ вступилъ онъ съ однодворкою Вѣрою Корякиною въ бракъ, который, по состоянію обоихъ ихъ въ старообрядствѣ, совершенъ былъ старообрядческимъ попомъ въ особой молитвенной комнатѣ, въ домѣ Валдайскаго помѣщика Анисимова.“ Но такъ какъ Консисторія признала такой бракъ незаконнымъ, то Пименовъ, во избѣжаніе непріятностей, вынужденъ былъ подтвердить свой бракъ въ „греко-россійской церкви чрезъ православнаго священника“; между тѣмъ, еще до подтвержденія брака, у него родились сынъ Петръ и дочь Ефросинья. Опасаясь, чтобы указанныя дѣти не почлись незаконными, онъ просилъ Св. Сѵнодъ сдѣлать постановленіе, чтобы оныя дѣти его признаны были законными. Это прошеніе возвращено было просителю безъ удовлетворенія,—потому, какъ сказано въ указѣ, что дѣти, прижиты въ отверженномъ сопряженіи, подлежащемъ суду гражданскому. Въ 1818 году, вслѣдствіе донесенія преосвященнаго тульскаго Сѵмеона о бракѣ тульскаго оружейника Василья Сиднева съ купеческою дочерью, дѣвицею Вѣрою Ивановою,—бракѣ, который былъ составленъ по обрядамъ секты, называемой Безпоповщина, св. Сѵнодъ опредѣлилъ: показуемое оружейникомъ Васильемъ Сидневымъ сопряженіе его съ купеческою дочерью Вѣрою Ивановою, составленное по обрядамъ раскольнической секты, именуемой Безпоповщина, должно быть признано, по церковнымъ правиламъ, не за бракосочетаніе, а за любодѣйное сопряженіе, о которомъ сужденіе не принадлежитъ до духовнаго правительства. Точно такой же судъ произнесенъ былъ св. Сѵнодомъ (въ 1824 г.) о бракѣ Ржевскаго мѣщанина Григорія Соченкова и мѣщанской дочери Анны Яковлевой, объявившихъ себя повѣнчанными въ молитвенномъ домѣ старообрядческимъ священникомъ; бракъ указанныхъ лицъ не признанъ за бракъ, а за блудное сожитіе, судъ о которомъ принадлежитъ гражданскому правительству. Всѣ означенные случаи ясно опредѣляютъ взглядъ на раскольничьи браки власти церковной, по убѣжденію которой всѣ раскольничьи браки, какъ заключенные внѣ церкви, не законны и, какъ блудныя сожитія, подлежатъ суду власти гражданской. Какъ же относилась къ раскольничьимъ сопряженіямъ власть свѣтская? Когда Воронежская консисторія признала, въ началѣ настоящаго столѣтія, бракъ одного раскольника, совершенный старообрядческимъ попомъ, не законнымъ и дѣло о немъ передала на разсмотрѣніе гражданскаго правительства,—старообрядецъ вынужденъ былъ подтвердить свой бракъ въ церкви православной чрезъ православнаго священника. Значитъ, купецъ Пименовъ

не расчитывалъ на снисхожденіе къ своему раскольничьему браку свѣтской власти, если рѣшился вновь вѣнчаться въ церкви православной. Въ 1817 году одинъ петербургскій поморецъ, выведенный изъ терпѣнія Ѳедосѣевскимъ развратомъ, обращался къ бывшему тогда Министру Духовныхъ Дѣлъ, князю Голицыну, съ письменною просьбою—о дозволеніи свободно совершать въ раскольничьихъ часовняхъ браки, при чемъ Степанъ Артемьевъ изъяснялъ, что за неимѣніемъ таковыхъ правъ отъ высшаго начальства происходятъ въ средѣ старообрядцевъ ужасныя и богопротивныя дѣянія. Такимъ образомъ раскольники не имѣли формальнаго дозволенія отъ гражданскаго правительства на заключеніе своихъ браковъ внѣ церкви. Въ 1818 году одинъ безпоповецъ, вступившій въ бракъ по обрядамъ своей секты, обращался къ епархіальному архіерею съ жалобою на Тульскую консисторію за то, что она постоянно требовала его для отвѣта по дѣлу о его бракѣ и, на основаніи приведенныхъ въ той просьбѣ гражданскихъ узаконеній, просилъ оставить его съ женою въ супружескомъ сожитіи. Судя по тому, что святѣйшій Сунодъ, на разсмотрѣніе котораго была представлена просьба Сиднева, приказалъ начатое консисторіею дѣло о бракѣ его прекратить, можно думать, что гражданскія узаконенія, на которыя ссылался проситель, имѣли свое значеніе. Изъ постановленій 1819 года раскольники указываютъ на одинъ законодательный фактъ, которымъ будто бы признавались ихъ браки, какъ бы и гдѣ бы они ни были заключены. Это—Высочайше утвержденное (26 марта 1819 года) мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ, по дѣлу поручика Шелковникова о разводѣ его съ женою для охраненія твердости брачныхъ союзовъ, постановлялось правиломъ, чтобы никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали между супругами обязательствъ и другихъ актовъ, въ коихъ будетъ заключаться условіе жить имъ въ разлученіи или какое либо другое произвольное ихъ ласканіе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза. Постановленіе это было утверждено съ таковымъ дополненіемъ, чтобы оно распространено было на всѣ христіанскія исповѣданія, т. е. какъ на тѣ, въ коихъ брачной союзъ почитается таинствомъ, такъ и на тѣ, въ коихъ оный принимается за гражданскій актъ. Раскольники, воспользовались этимъ для своихъ цѣлей, и притомъ — не только Поповцы, считавшіе бракъ таинствомъ, но и Безпоповцы. Но имѣя въ виду то обстоятельство, что расколъ никогда не былъ признанъ законодательствомъ — отдѣльнымъ христіанскимъ исповѣданіемъ, какъ напр. католичество, про-

тестанство и под., а всегда считался только уклоненіемъ отъ православія и заблужденіемъ, можно утвердительно сказать, что государственный совѣтъ, простирая выше означенное постановленіе на всѣ христіанскія исповѣданія, не имѣя при этомъ въ виду раскола. А что это такъ, можно убѣдиться въ этомъ слѣдующимъ фактомъ. Въ 1822 году комитетъ для устройства Войска Донскаго, въ числѣ многихъ правилъ касательно раскольниковъ постановилъ слѣдующія два: 1) „браки раскольниковъ, совершаемые тайно, внѣ церкви, признавать не дѣйствительными и по приговору гражданскаго судебнаго мѣста расторгать, а сочетавшихся подвергать суду по законамъ, — и 2) совершившаго такой бракъ предавать суду и наказывать съ тою же строгостію, какъ и учителя раскола. Само собою понятно, что комитетъ не могъ бы составить такихъ правилъ, еслибы указанное выше мнѣніе государственнаго совѣта, распубликованное въ апрѣлѣ того же 1819 года для всеобщаго свѣдѣнія, простиралось и на браки раскольничьи. Правда, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣнію котораго предложены были указанныя правила комитета, не утвердило ихъ; но и оно, не соглашаясь съ мнѣніемъ комитета о расторженіи раскольничьихъ браковъ, заключавшихся внѣ церкви, не указало, въ основаніе такого распоряженія своего, ни на вышеизложенное мнѣніе государственнаго совѣта, ни на другой какой либо законодательный актъ, а сослалось только на то, что мѣры, указанныя комитетомъ,„ противны правиламъ кротости, принятымъ основаніемъ въ распоряженіяхъ правительства, и послужатъ съ одной стороны поводомъ къ ожесточенію раскольниковъ, а съ другой — побужденіемъ прибѣгать къ средствамъ обмана и подлога. Значитъ и въ 1822 году, по сознанію самаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не существовало по вопросу о раскольничьихъ бракахъ никакихъ послабительныхъ правилъ и законовъ, и правительство дѣйствовало въ этомъ отношеніи на основаніи общихъ началъ тогдашняго законадательства касательно заблуждающихъ, состоявшихъ въ терпимости безъ попущенія и невнимательности къ заблужденіямъ разума безъ послабленія: или по тогдашней терминологіи, — въ смотрѣніи на расколъ и всѣ его дѣйствія сквозь пальцы, безъ „явнаго вида покровительства ему. Наконецъ, если бы Высочайше утвержденное 26 марта 1819 года мнѣніе государственнаго совѣта касалось и браковъ раскольничьихъ, въ такомъ случаѣ недоумѣнія, возникавшія относительно этихъ браковъ въ разныхъ губерніяхъ уже въ 1825 году, были бы необъяснимы, какъ съ другой стороны не понятны были бы и просьбы самихъ раскольни-

ковъ о нерасторженіи ихъ браковъ, по требованіямъ мѣстнаго духовнаго начальства, — просьбы, поступавшія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уже въ 1826 году. Однимъ словомъ; мнѣніе раскольниковъ, будто гражданское правительство признавало ихъ браки законными, или по крайней мѣрѣ оффиціально терпимыми, еще въ 1819 году, *несправедливо*. А послѣ этого ясно, что и „брачная крига“ Московскихъ Поморцевъ, въ которую они вписывали браки, вѣнчанные въ Покровской часовнѣ, была признана оффиціальнымъ документомъ не высшею гражданскою властію, какъ стараются увѣрить въ этомъ раскольники, а низшею московскою подкупленною администраціею — въ родѣ московскаго Магистрата на что есть указаніе и въ самыхъ раскольническихъ сочиненіяхъ. Такимъ образомъ при Александрѣ I, Правительство, либеральничая, хотя и распложало само безпоповщинскую безбрачную коммуну..., но неосвятило ее однако санкціею закона...

Возшествіе на престолъ Императора Николая Павловича ознаменовано было указомъ, дозволяющимъ продолженіе существованія молелень безпоповщинскихъ, которыя окажутся основанными за 10 лѣтъ до изданія сего указа. Множество изъ нихъ было запечатано въ разныхъ губерніяхъ, но въ Москвѣ остались неприкосновенными не только за два года, до сего указа основанныя, но и въ семъ самомъ году (т. е. 1826 года) учреждались новыя. Этой снисходительности Ѳедосѣевцы обязаны г. Тургеневу и выше упомянутому Шафонскому; купецъ Прохоровъ былъ ихъ посредникомъ съ кладбищемъ. Всѣ Московскія частныя молельни были показаны издавна существующими, да и число ихъ было столь незначительно, что не обратило вниманіе провительства.

„Дорого мы купили право помолиться соборне въ своихъ собственныхъ домахъ; ублажили ниву антихристовыхъ приставниковъ, и съ ихъ дозволенія утвердились наши грѣшныя молельни,“ разсказываютъ до селѣ Ѳедосѣевскіе старцы. Кладбище имѣло въ г. Тургеневѣ самаго близкаго ходатая... по своимъ дѣламъ при Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ, но не однократные его обманы поколебали довѣріе попечителей. Они положили испросить разрѣшеніе Государя о возобновленіи оставшихся незапечатанными иногородныхъ молелень. Ихъ намѣреніе было подъ предлогомъ переправленія получить право на устройство новыхъ, потому что они считали незатруднительнымъ снискать расположеніе мѣстнаго начальства. Для сего они, первоначально вывѣдавъ отношенія между княземъ Голицинымъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и узнавъ, что они были непріязненны, отправили конторщика своего Калину Нестерова въ Петербургъ, дабы

онъ сыскалъ путь испросить Высочайшее разрѣшеніе. Нестеровъ по прибытіи своемъ въ Петербургъ отнесся къ Фуксу, начальнику Ѳедосѣевской общины и главнымъ ея покровителямъ купцамъ Суханову и Абраму Яковлевичу Яковлеву, пользовавшимся расположеніемъ С.-Петербургскихъ знаменитостей. Чрезъ нѣсколько недѣль кладбище получило отъ него увѣдомленіе, что Яковлевъ сказалъ: „хорошо бы было получить эту царскую милость, потому что всѣ согласія, во всей Россіи были бы успокоены; да царь то этотъ сильной натуры; быть по моему—надо, Калина Нестеровичъ, взять терпѣніе, да не слушай ты рѣчей Департаментскихъ; ужъ я ихъ знаю; повремени, отецъ, ради Бога, поищемъ случая, а ты живи у насъ; такъ и увѣдомь о нашихъ словахъ Москву".

Всѣ старанія Калины Нестерова и Яковлева были однако тщетны. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, князь Мещерскій, былъ непреклоненъ и едва слабыя надежды, а можетъ быть и собственныя выгоды понудили попечителей согласиться оставить Нестерова въ Петербургѣ еще на нѣкоторое время, для пріисканія удобнаго случая исполнить возложенное на него порученіе.

Когда Нестеровъ хлопоталъ въ Петербургѣ, въ богадѣльный домъ прибыли два знаменитые человѣка: попечитель Котомской Ѳедосѣевской общины Ларіонъ Ивановъ Тихановъ, и настоятель Тюменской общины купецъ Иванъ Васильевъ Барашковъ. [147]) Этотъ желалъ, какъ говорилъ, увидѣть древнее христіанство, чтимое отъ всего народа въ первопрестольномъ градѣ. Познакомясь при этомъ съ настоятелемъ Носковымъ и Семеномъ Кузьминымъ, онъ условился, для блага всего Ѳедосѣевскаго согласія, чтобъ его извѣщали изъ Москвы предварительно о Ѳедосѣевцахъ, бывающихъ иногда въ этапахъ преступниковъ, препровождаемыхъ въ Сибирь, а онъ, по прибытіи ихъ въ Тюмень, будетъ стараться объ освобожденіи и водвореніи ихъ въ своей общинѣ. И дѣйствительно, не долго продолжались освобожденія сего рода, отчего община Барашкова, весьма увеличивалась. Между тѣмъ чиновникъ Г. Стрѣшневъ, излишними поборами съ наставниковъ наскучилъ имъ. Они жаловались попечителямъ, которые писали къ Нестерову въ С.-Петербургъ, чтобъ онъ постарался избавить ихъ отъ него. Ни Московскій

[147]) Барашковъ былъ прежде Филиппповскаго толка, присоединился же къ Ѳедосѣевскому по убѣжденію Тиханова. При отбытіи своемъ, какъ Тихановъ, такъ и Барашковъ внесли значительныя суммы въ кассу кладбища.

Генералъ-Губернаторъ, ни Тургеневъ не ожидали полученнаго вдругъ отъ шефа жандармовъ отношенія объ увольненіи Стрешнева отъ должности: оно было внезапно, и на мѣсто его Генералъ-Губернаторъ Московскій опредѣлилъ бывшаго въ штатѣ канцеляріи своей г. Бороздина. Отношенія чиновника этого, совершенно были противоположны его предмѣстнику. Бороздинъ имѣлъ право доносить лично князю, и только слабое вліяніе по прежнимъ дѣламъ кладбища осталось у Тургенева. Хотя въ статьяхъ расходовъ кладбища и записано, что г. Бороздину оно обязалось платить 2,500 руб. въ годъ, доставлять сѣно, овесъ, муку, прислало корову, стоющую 100 руб., покупаемы были подарки, заключающіеся въ старинныхъ хорошихъ вещахъ, наконецъ будто бы счетъ всѣхъ ежегодныхъ издержекъ простирался до 4,000 руб., но едва ли это заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ дѣйствія его были направлены по пути неукорному; можно только дать вѣроятіе въ томъ, что онъ имѣлъ неосторожность помѣстить въ пріютахъ кладбища свою крѣпостную дѣвку, привезенную изъ Костромы, и она проживала на счетъ кладбища; но и это могло имѣть цѣлію, знать чрезъ нея непосредственно о всемъ, что дѣлается въ пріютахъ. Если Тургеневъ лишился въ опредѣленіи Бороздина въ должность смотрителя прямыхъ отношеній кладбища, то, заблаговременно предваряя его о новыхъ постановленіяхъ, относившихся до богодѣленнаго дома, доставлялъ ему выгоды. Чѣмъ же попечители изъявляли свою признательность за это, того по отчетамъ болѣе не видно.

Гнусинъ между тѣмъ изъ заточенія своего писалъ въ преображенскій богадѣльный домъ чрезъ Кемскаго купца Дружинина, который, поставляя въ Соловецкій монастырь крупчатую пшеничную муку, бывалъ тамъ часто и дружески былъ знакомъ съ архимандритомъ монастыря Макаріемъ. Гнусину надобны были деньги и онъ ихъ получалъ чрезъ Дружинина, скрытно, ибо они завернуты были въ *нитяныхъ клубкахъ*. Намѣстникъ монастыря архимандритъ Макарій, снисходя на просьбы Дружинина, освободилъ Гнусина отъ всѣхъ монастырскихъ обязанностей и онъ, обработывая данный ему огородъ, наслаждался полной свободой и обильнымъ продовольствіемъ. Въ такомъ положеніи его засталъ Семенъ Козьминъ, отправленный кладбищемъ навѣстить „страждущаго праведника“, провелъ съ нимъ нѣсколько дней и получилъ отъ него посланіе къ кладбищу. Проѣзжая изъ одной Ѳедосѣевской общины въ другую, миновавъ Москву, Семенъ Козьминъ достигъ Дона и Кубани, и тамъ въ станицахъ началъ открыто проповѣдывать ученіе Гнусина (мученика

за вѣру) говоря смѣло: „Антихристъ правитъ (престоломъ) царствомъ, седьмой ѳіалъ льется на Россію; но не смущайтесь, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещъ! (Значитъ, не обратитесь къ православію) Ратоборствуйте противъ искушеній его; примѣромъ вамъ можетъ служить мученикъ за вѣру Гнусинъ, заточенный и стрегомый въ Соловецкомъ монастырѣ".

Разсѣвая это воззваніе, Козьминъ пробылъ въ станицахъ шесть мѣсяцевъ и возвратился въ Москву [148]), гдѣ нашелъ сильную, послѣ годичной своей отлучки, перемѣну. Богатые прихожане измѣняли по немногу постановленія согласія; маковицы Ѳедосеевцевъ заросли волосами, не стыдились носить они сапоги съ каблуками, бывали въ трактирахъ, гдѣ, напитавшись табачнымъ дымомъ, являлись въ молельни кладбища. Это Козьмина огорчило, но разузнавая, онъ нѣсколько утѣшился тѣмъ, что совратившіеся съ пути благочестія строго соблюдали посты, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ, были ревностными посѣтителями кладбища, и въ душѣ сохраняли правила Ѳедосѣевскія. „Испытуя причины, Козьминъ разсказывалъ, отступленій наружныхъ порядковъ согласія, я открылъ, что наставники своими попущеніями, небреженіями допускали вступать прихожанамъ въ бракъ, даже съ женщинами православнаго исповѣданія, довольствовались наложеніемъ эпитемій по 80 и по 100 поклоновъ въ день, называли ихъ староженами; самыя эти ничтожныя наказанія не исполнялись, и въ молельняхъ оженившіеся становились вмѣстѣ съ истинными христіанами, гнушавшимися бракомъ, отвергавшими даже всякое общеніе съ покровскими Поморцами, называя ихъ „чертоженами". „Горестно мнѣ было видѣть этотъ упадокъ и запустеніе на мѣстѣ святѣ."

По возшествіи своемъ на престолъ Императоръ Николай I, взглянулъ на своеволія раскольниковъ серіозно... и первымъ дѣломъ по Высочайшему его повелѣнію 26 февраля 1826 года предписано было начальникамъ губерній ежегодно доставлять Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (къ 1 января) вѣдомости о числѣ раскольниковъ разныхъ согласій и сектъ. За тѣмъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1826 года объ уничтоженіи особенной канцеляріи Министра Внутреннихъ дѣлъ и преобразованія оной въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, предписано было циркулярно начальникамъ губерній, отъ 9 августа 1826 г., означенныя вѣдомости доставлять въ

148) Въ удостовѣреніе слушавшихъ его, онъ показывалъ письмо Гнусина къ Богадѣленному дому, содержащее означенное увѣщаніе.

III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, а въ министерство сообщать въ тоже время засвидѣтельствованныя съ таковыхъ вѣдомостей копіи, тѣмъ же порядкомъ, какъ съ вѣдомостей о происшествіяхъ. Въ засѣданіи комитета гг. министровъ 17 августа 1826 года объявлено, что по случаю уничтоженія одной раскольнической моленной, которая была самовольно возобновлена, послѣдовало собственноручное Государя Императора повелѣніе: „во избѣжаніе впредь подобныхъ случаевъ собрать свѣденія вездѣ о всѣхъ молельняхъ, и часовняхъ“. Августа 19 того же года Государь повелѣлъ: „подтвердить всѣмъ начальствамъ, дабы раскольникамъ, на основаніи общихъ правилъ, въ 26 день марта 1822 г. изданныхъ, отнюдь не дозволять вновь ничего строить похожаго на церкви“. Раскольники, особливо вожаки, набравши кучи денегъ съ слѣпотствующихъ стадъ своихъ, прибѣгли было къ подкупамъ въ мѣстахъ заключеній своихъ въ монастыряхъ... И вотъ является новое узаконеніе въ предупрежденіе этихъ подкуповъ: Комитетъ министровъ, разсмотрѣлъ представленіе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о побѣгѣ изъ Соловецкаго монастыря раскольника Низова, помѣщеннаго туда за отступленіе отъ православія и совращенія въ расколъ, Высочайше утвержденнымъ 12 марта 1827 года журналомъ постановилъ: поелику изъ донесенія генералъ-губернатора Магницкаго открывается, что крестьянинъ Низовъ, находясь въ монастырѣ, имѣлъ при себѣ весьма значительную по состоянію его сумму денегъ, и покушался подкупить монастырскихъ служителей для способствованія его побѣгу, то, въ отвращеніе подобныхъ случаевъ на будущее время, предписать, чтобы монастырскія начальства, въ случаѣ присылки къ нимъ кого либо за разныя вѣрозаблужденія, обращали на нихъ особенное вниманіе и не дозволяли имъ имѣть у себя денегъ болѣе, какъ только то, что необходимо нужно на ихъ содержаніе въ монастырѣ“. — Въ предупрежденіе пропаганды по всей Россіи безобразной коммуны... Преображенской и раскольничьихъ, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вносилъ записку въ комитетъ гг. министровъ, который, признавая неприличными дозволять переходы раскольническимъ учителямъ для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію, журналомъ 10 мая 1827 года состоявшимся, положилъ: „рѣшительно имъ сіе воспретить; въ случаѣ же переѣздовъ ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними какъ съ бродягами“. Чтобы какъ можно короче ознакомиться съ расколомъ, Министерство Внутрен-

нихъ Дѣлъ циркуляромъ, отъ 30 мая 1827 года, предложило начальникамъ губерній, чтобъ вѣдомости о раскольникахъ, независимо представленія оныхъ въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи доставляемы были въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно къ 1 числу января постоянно.

Такъ какъ при Императорѣ Александрѣ I на расколъ смотрѣли сквозь пальцы, какъ на секты, разработывающія будто бы что нибудь путное..., а между тѣмъ оказалось, что кромѣ невѣжества, отсталости, грубаго своеволія, голаго разврата и набиванія кармана однихъ на счетъ другихъ... расколъ, особливо Безпоповщина ничего не проявилъ, то правительство новаго государя Николая Павловича рѣшилось обуздать своеволіе и изучить расколъ внимательнѣе по его собственнымъ книгамъ. Случай къ полученію сихъ книгъ скоро представился. По поводу нѣкоторыхъ, найденныхъ въ Пермской губерніи у раскольниковъ книгъ, противныхъ ученію православной церкви, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ, чтобы какъ упомянутыя книги, такъ и подобныя онымъ, находимыя у старообрядцевъ, присылаемы были въ Петербургъ. Но чтобъ подъ симъ предлогомъ мѣстныя начальства не сочли себя вправѣ дѣлать въ домахъ старообрядцевъ обыски и тѣмъ причинять между ними безпокойства и волненія умовъ, то поставить на видъ губернаторамъ, что распоряженіе сіе относится единственно къ книгамъ, обнаруживаемымъ посторонними слѣдствіями, или другимъ какимъ либо независящимъ отъ нарочныхъ обысковъ образомъ. Но предварительно распоряженія Управлявшій Министерствомъ сообщилъ объ оном оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода. Святѣйшій Сѵнодъ, разсмотрѣвъ это обстоятельство, опредѣленіемъ 14 ноября 1829 года постановилъ: представить сѵнодальному Оберъ-прокурору увѣдомить Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что съ мнѣніемъ его, дабы обнаруживаемыя посторонними слѣдствіями или другимъ какимъ либо, независящимъ отъ нарочитыхъ обысковъ, образомъ, у старообрядцевъ печатныя и письменныя книги, вредныя благочестію, отбирая отъ нихъ, присылать въ Петербургъ, Святѣйшій Сѵнодъ согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы по присылкѣ ихъ сюда, на основаніи указа Святѣйшаго Сѵнода 13 октября 1724 года, препровождаемы были тѣ книги отъ него, Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ посредство сѵнодальнаго оберъ-прокурора, въ Святѣйшій Сѵнодъ. Съ этого времени положено было основаніе *раскольничьимъ библіотекамъ*, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Святѣйшаго Сѵнода,

заключающимъ въ себѣ обильные источники къ изученію сектъ въ Россіи.

ГЛАВА XIX.

Холера въ Москвѣ.—Какъ ею воспользовалось Преображенское кладбище?—Стеченіе народа на кладбищѣ.—Перекрещиваніе больныхъ въ Хапиловскомъ прудѣ. Награжденіе за это попечителей кладбища золотыми медалями.—Погромъ Популинской богадѣльни.—Совѣщательные комитеты о раскольникахъ.

„Преображенское кладбище“ со времени своего основанія всегда обращало общественныя бѣдствія въ свою пользу; наблюдая время, когда правительство увлекалось важнѣйшими распоряженіями, оно, какъ тайный тать, устремлялось всегда пріобрѣтать богатство и новыхъ исповѣдниковъ... Въ 30 годахъ напр. началась въ Москвѣ холера; кладбищенскіе проповѣдники возопили: „вотъ седьмой Θіалъ гнѣва Божія, изливающійся на Россію за ея отпаденіе отъ христіанской вѣры! Но никоновскіе церковники, пользуясь случаемъ истреблять христіанство, выдумываютъ ложно ея признаки; находя въ людяхъ, совершенно здоровыхъ—зараженныхъ, они даютъ имъ пить яды и умерщвляютъ. Одно спасеніе: покаяться, отречься отъ никовщины; человѣкъ спасается, особенно когда покинетъ міръ, гдѣ Антихристъ царствуетъ, и сокроется въ „Преображенскомъ кладбищѣ“; тутъ молитва наставниковъ спасаетъ его и отъ настоящей и отъ подложной холеры!“

По распоряженію настоятеля кладбища, при ежедневныхъ служеніяхъ, постановлено было исправлять по нѣсколько десятковъ поклоновъ и стеченіе прихожанъ въ молельняхъ богадѣльнаго дома изъ всѣхъ частей города началось многочисленное; суевѣрные слѣпцы сбѣгались на Преображенское кладбище со всѣми своими семействами, такъ что негдѣ было помѣщаться; наставники почти не выходили изъ молелень, служа молебны и собирая мѣшками деньги; за прихожанами кладбища приходили и соблазнявшіеся православные. Чѣмъ болѣе свирѣпствовала болѣзнь, тѣмъ стеченіе народа въ пріютахъ увеличивалось... Многіе богатые Θедосѣевцы, оставляя домы, переселялись въ кельи кладбища. Женское отдѣленіе вмѣщало теперь до 3,000 народа, мужское до 800 человѣкъ. Болѣзнь понятно преслѣдовала еще болѣе скучившихся. Наставники, насильно пользуясь симъ случаемъ, заставляли умиравшихъ жертвовать имущество въ пользу кладбища.

Видя устроеніе больницъ по частямъ города и считая погибшими

тѣхъ изъ прихожанъ, которые случайно туда были привозимы, наставники и попечители кладбища, собравшись на общее совѣщаніе, разсуждали, что христіанство терпитъ ущербъ, ибо собратія умираютъ въ больницахъ безъ напутствованія и исповѣди, а главное, не имѣя кому бы могли завѣщать остающееся достояніе, и потому положили устроить сами на свое иждивеніе больницу; но, какъ этого нельзя сдѣлать безъ разрѣшенія начальства, то испросить оное, и занять подъ больницу домъ купца Бавыкина [149]) во 2 кварталѣ Лефортовской части, на Генеральной улицѣ находящійся. Г. Тургеневъ, извѣщенный о столь находчивомъ распоряженіи старшихъ, испросилъ на оное согласіе Московскаго Генералъ-губернатора. И вотъ явилась больница, снабженная кроватями и наставниками, которые, исповѣдуя умирающихъ, грабили ихъ имущества, заставляя ихъ завѣщать оныя въ пользу богадѣльнаго дома... Въ числѣ стекавшихся молиться въ богадѣльный домъ были и православные исповѣдники церкви, полагавшіе снискать спасеніе, молясь древнимъ иконамъ, о чудотворной силѣ которыхъ говорили имъ тутъ проживавшіе; и просили дозволенія оставаться на кладбищѣ. Хитрые наставники объявляли, что жить въ общинѣ доступно однимъ только *переправленнымъ* (перекрещеннымъ), но Никоніане (т. е. православные) не имѣютъ на это права. Слыша отказъ, суевѣрные спѣшили перекрещиваться... О числѣ сихъ жертвъ ложнаго убѣжденія можно судить по недостатку даже капустныхъ и рыбныхъ чановъ, которые были нарочито опорожняемы для купелей; крестильныя, портомойныя на Хопиловскомъ прудѣ были безъ промежутковъ времени заняты, и кладбище вынуждено было нанимать посуточно бани, у Покровскаго моста находящіяся, чтобъ въ нихъ можно было успѣвать перекрещивать. Въ одинъ день наставникъ Семенъ Сергѣевъ перекрещивалъ до 40 человѣкъ. Что же успѣли сдѣлать его сотоварищи?

Невниманіе полиціи къ таковой дѣятельности кладбища едва можно извинить множествомъ другихъ занятій по оцѣпленію Москвы; но чтобы ей было неизвѣстно о перекрещиваніяхъ, того нельзя допустить, почему же она не доносила кому слѣдуетъ, то остается неизвѣстнымъ...

Наконецъ, эпидемія кончилась. Чрезъ г. Тургенева, попечители получили золотыя медали... и возстановившійся первобытный порядокъ дозволилъ наставникамъ изъ Кладбища отправиться обозрѣвать свои иногородныя паствы духовныя. Съ снятіемъ оцѣпленія Москвы, первый Си-

[149]) По другому списку: Ковылина.

доръ Осиповъ отправился въ Ростовъ, потомъ Зиновій Осиповъ во Владиміръ, Семенъ Ѳоминъ въ Боровскъ и Калугу; много имъ предстояло труда: тамошнія общины тоже принимали испуганныхъ эпидеміею православныхъ, но въ иныхъ мѣстахъ не доставало наставниковъ и имъ должно было перекрещивать православныхъ цѣлыми десятками.

Слово „богадѣльня“ у раскольниковъ было доселѣ нѣчто въ родѣ покрывала, которымъ они ловко прикрывали всякія свои затѣи... Между другими богадѣльнями существовала доселѣ и Папулинская въ г. Судиславѣ, о которой когда получено было довольно невыгодныхъ свѣденій, то 23 генваря 1830 года Государь Императоръ повелѣлъ: наблюдать въ отношеніи ея слѣдующія правила: 1) чтобы въ заведеніи семъ находились люди съ законными письменными видами, больные или престарѣлые; отнюдь же не терпѣть людей моложе 50 лѣтъ; и малолѣтнихъ мальчиковъ, отобравъ, отдать въ ближній баталіонъ кантонистовъ. 2) Для предупрежденія вреда человѣчеству и распространенія раскола, воспретить Папулину принимать вновь кого либо въ богадѣльню сверхъ оставленныхъ нынѣ въ ней 19 мужскаго и 75 женскаго пола, всего 94 человѣка; 3) Отнести къ обязанности губернскаго начальства и мѣстнаго полиціймейстера наблюденіе затѣмъ, чтобы улучшено было расположеніе богадѣленнаго зданія, дабы отъ тѣсноты и неопрятности не страдали живущіе въ ономъ и не умножались болѣзни; 4) Устроеннымъ въ сей богадѣльнѣ моленнымъ, на основаніи правилъ благочинія, публичными не быть, а оставить ихъ только для употребленія живущихъ въ богадѣленномъ домѣ; 5) Крещальню при богадѣленномъ домѣ уничтожить и перекрещиваніе въ ономъ воспретить, подъ отвѣтственностію Папулина; 6) Самую богадѣльню и съ моленными оставить существовать въ настоящемъ положеніи токмо по жизнь Папулина, а послѣ его смерти богадѣльня сія, какъ устроенная на счетъ неизвѣстныхъ вкладчиковъ, а не на собственныя его деньги, притомъ же и на городской выгонной землѣ, должна поступить въ вѣденіе приказа общественнаго призрѣнія.

Затѣмъ, по доведеніи до свѣденія Государя Императора о правилахъ, по коимъ управлялись содержимыя русскими раскольниками богадѣльни и принадлежащія къ онымъ заведенія, Николай Павловичъ 2 апрѣля 1831 года, Высочайше повелѣлъ: сообщить всѣмъ гг. генералъ-губернаторамъ и военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частію, чтобы они сами собою не утверждали правилъ для какихъ бы то ни было обществъ, или для управленія какими либо заведеніями,

безъ предварительнаго о томъ сношенія съ министерствами по принадлежности.

И власть духовная, *безгласная доселѣ* въ отношеніи раскольниковъ, заручившихся деньгами.... и милостивцами изъ свѣтскихъ сановниковъ... и мелкихъ чиновниковъ..., при Николаѣ I стала наконецъ возвышать свой голосъ. И вотъ Московскій военный генералъ-губернаторъ отъ 4 іюля 1831 года по совѣщаніи съ Митрополитомъ московскимъ преосвященнымъ Филаретомъ, сообща признали полезнымъ дать болѣе единообразный ходъ дѣламъ о раскольникахъ въ Москвѣ и ея губерніи, дабы, ни мало не отступая отъ правилъ, принятыхъ правительствомъ, можно было соединить духъ терпимости съ необходимыми мѣрами строгости, и проэктъ свой представили Императору Николаю Павловичу, который разсмотрѣвъ его, повелѣлъ: 1) Учредить въ Москвѣ секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ раскольническимъ и сектантскимъ. 2) Въ комитетѣ семъ быть членами: Московскому военному генералъ-губернатору, Преосвященному московскому митрополиту, а въ случаѣ отсутствія его—викарію московской митрополіи, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицину, генералу отъ инфантеріи Обольянинову, генералъ-лейтенанту Волкову, а на время его отсутствія—корпуса жандармовъ генералъ-маіору графу Апраксину, и Московскому гражданскому губернатору. 3) Дѣла въ сей комитетъ вносить Московскому военному генералъ-губернатору и Митрополиту московскому. 4) Главная цѣль сего комитета должна быть та, чтобы дать рѣшеніямъ дѣлъ сего рода болѣе взаимной одного съ другимъ сообразности и точности, чтобы, при соблюденіи безвредной терпимости къ разномыслящимъ, по возможности направлять ихъ къ сближенію съ церковью и чтобы не давать способовъ распространяться вреднымъ ученіямъ. 5) Если комитетъ полагаетъ какому дѣлу дать направленіе, несомнительно опредѣленное существующими узаконеніями—сіе направленіе дается чрезъ тоже лицо, чрезъ которое дѣло вступило въ комитетъ и притомъ такъ, что сіе лицо приводитъ рѣшеніе комитета въ исполненіе, не имянуя комитета въ дѣлѣ, поступающемъ въ какое либо присутственное мѣсто; и 6) Но если комитетъ признаетъ нужнымъ какое либо распоряженіе, существующими законами не опредѣленное: въ такомъ случаѣ обязанъ онъ мнѣніе свое представить на Высочайшее Его Величества усмотрѣніе чрезъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора.

Всесильное доселѣ „Преображенское кладбище“ послѣ этого совсѣмъ

пріуныло. Для него являлась впереди перспектива, не совсѣмъ привлекательная.

ГЛАВА XX.

Случай къ описанію и продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Возникновеніе вопроса о правѣ «Преображенскаго кладбища» владѣть недвижимыми имуществами. Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ извѣстность недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Описаніе сихъ имуществъ. Какъ велики они были? Что оказалось по разсмотрѣніи документовъ на недвижимыя имущества Преображенскаго кладбища? Высочайшее повелѣніе о продажѣ сихъ имуществъ и приведеніи кладбища Преображенскаго въ то положеніе, которое назначено было ему Высочайшимъ рескриптомъ Императора Александра I. Цѣнность проданныхъ имуществъ кладбища. Какъ обманули раскольники въ этомъ случаѣ Государя и Правительство? Претензія купца Гусарева на часть земли, входившей въ составъ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Очищеніе Преображенскаго кладбища отъ подкидышей и незаконнорожденныхъ. Избраніе въ 1836 году раскольниками настоятелемъ кладбища Семена Кузьмина.

Безпорядки на „Преображенскомъ кладбищѣ“ въ 30 годахъ, несмотря на перемѣну правительственныхъ взглядовъ на расколъ, продолжались Глава кладбища Семенъ Кузьминъ не возставалъ противъ этихъ безпорядковъ; онъ слѣдовалъ данному наставленію Гнусина: „Если пожелаешь быть наставникомъ всего согласія въ Россіи, то помни, что оно сосредоточено въ Московской общинѣ, которая, какъ восточная звѣзда, возсіяла на небесахъ: ей поклонятся волхвы отъ разныхъ странъ, Но общину составляютъ люди, а, овладѣть ими, — надо имъ непротивиться; терпи, если по возвращеніи найдешь ихъ отпаденіе, потворствуй, не тронь молодыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ прегрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ согласію и не пойдутъ въ православную церковь: *что имъ тамъ дѣлать, гдѣ даютъ одну жену, да и ту несмѣй кинуть?* Отверзай вхожденіе и исхожденіе на ложе мужеское женщинамъ и дѣвкамъ, — и тебя почтутъ мужи, и ты вознесешься, а пойдешь противъ, низринешься, падешь, полетишь на крылу вѣтрену. (?) Помни, чадо мое духовное (Гнусинъ былъ духовникъ Семена Кузьмина), язвы, нанесенныя мнѣ Осиповымъ и помни злобу людей!“ [150]).

Кажется, это наставленіе вполнѣ объясняетъ направленіе Ѳедосѣевскаго

[150]) Изъ бумагъ, отобранныхъ у Семена Кузьмина. Архив. Дѣло М.В. Д 1828 г

согласія и средства его поддержанія, почему и разрѣшаетъ вопросъ: на чемъ основано было это зданіе? — Особенно если присовокупить еще слова же Гнусина, „разрѣшай, наставникъ, болѣе, чтобъ духовное твое чадо видѣло въ тебѣ истиннаго молитвенника о грѣхахъ своихъ.“

Всѣ эти наставленія Гнусина Семенъ Кузьминъ не скрывалъ отъ любимыхъ своихъ наставниковъ, которые не замедлили сообщить прихожанамъ, что кладбище названо мученикомъ за вѣру (какъ они говорили) „восточной звѣздой, возсіявшей на небѣ, и что ему поклонятся волхвы.“ Они присоединили къ этой фразѣ слѣдующее толкованіе: „по лѣсамъ и дебрямъ таилось наше стадо, но теперь сравнялось съ русской церковію, сроднилось съ ней, какъ жаръ съ раскаленнымъ желѣзомъ.“ Эта похвальба имѣла свое основаніе, ибо дѣйствительно, въ 30 годахъ, въ короткое время, существованія Преображенской общины, т. е. въ періодъ 55 лѣтъ, оно имѣло уже 14 лжеучителей, [151]) проповѣдывав-

---

[151]) Считаемъ не лишнимъ перечислить здѣсь этихъ лжеучителей. Вотъ они:

1) Мѣщанинъ Петръ Кузьминъ, уроженецъ Звенигородскій, изъ села Лоскова, живя въ Преображенскомъ бегадѣльномъ домѣ, письменными наставленіями училъ своихъ единомышлевниковъ въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимірской, Воронежской; въ 1816 году, по случаю распрей на кладбищѣ, оставилъ оное, и въ 1831 году умеръ, приказавъ себя похоронить въ фамильномъ склепѣ купцовъ Ракиныхъ, отдѣльно отъ наставниковъ кладбища.

2) Мѣщанинъ Лука Терентьевъ, уроженецъ Калужской губерніи Малоярославскаго уѣзда, изъ кладбища писалъ наставленія къ Ѳедосѣевскимъ общинамъ, находящимся по рѣкѣ Мологѣ, въ города Угличъ, Саратовъ, Тамбовъ, Пронскъ, Малоярославецъ, Коломну и даже къ сосланнымъ въ Сибирь; онъ былъ необыкновенно дѣятеленъ, училъ въ Москвѣ и перекрестилъ много народа.

3) Мѣщанинъ Алексѣй Терентьевъ, уроженецъ той же губерніи и уѣзда села Спаса Липово, изъ богадѣльнаго дома писалъ къ своимъ единоземцамъ; письма его хранятся и по нынѣ въ большомъ количествѣ у Безпоповцевъ; онъ опровергалъ потребность браковъ, совратилъ много въ Москвѣ, умеръ 1819 года.

4) Мѣщанинъ Сергѣй Яковлевъ, крестьянинъ графа Шереметьева, былъ настоятелемъ въ Москвѣ, училъ какъ и предыдущій; тетради его и по нынѣ хранятся у зажиточныхъ Ѳедосѣевцевъ; умеръ 1822 года.

5) Иванъ Потаповъ училъ въ Москвѣ, имѣлъ до 8000 духовныхъ дѣтей, писалъ уставы пѣнія для тверскихъ Ѳедосѣевцевъ; почитается какъ основатель истиннаго христіанства, умеръ 1824 года.

6) Мѣщанинъ Василій Осиповъ, уроженецъ города Владиміра, изъ богадѣльнаго дома писалъ нелѣпыя увѣщанія своимъ единовѣрцамъ.

7) Мѣщанинъ Василій Ивановъ Верейскій; сочиненія его извѣстны были болѣе въ Верея, куда изъ богадѣльнаго дома онъ былъ посланъ учить; считается неподражаемымъ проповѣдникомъ.

8) Мѣщанинъ Василій Осиповъ, уроженецъ села Борисова, Владимірской

шихъ расколъ не только словесно, но и письменно; они были большею частію ученики Ильи Ковылина, и распространяли ученіе Ѳедосѣевское въ Москвѣ и внѣ оной.

Кладбище Преображенское день за день обогащалось кромѣ движимаго и недвижимыми имуществами, которыя грозили разростись въ огромныя помѣстья.... Къ счастію правительство обратило наконецъ вниманіе на эти недвижимыя имущества и приказало оныя продать какъ незаконно пріобрѣтенныя и еще незаконнѣе владѣемыя. Случай къ этому описанію подало слѣдующее обстоятельство. Нѣкто Мѣщанинъ Василій Вощанкинъ сдѣлалъ 20 Октября 1831 года духовное завѣщаніе въ такомъ смыслѣ:— 1) Что онъ недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное имъ по купчей крѣпости 26 іюля 1807 года отъ сторожа конторы Святѣйшаго Сѵнода (?) Дениса *Зайченкова* и жены его, заключающееся въ домѣ со всякимъ въ немъ деревяннымъ жильемъ и нежилымъ строеніемъ и садомъ на бѣлой землѣ, состоящимъ въ Москвѣ Сущевской части, въ 2 кварталѣ, подъ № 272, предоставляетъ все безъ изъятія въ полную и неотъемлемую собственость Богадѣленъ, состоящихъ при Старообрядческомъ Рогожскомъ въ Москвѣ кладбищѣ, 2) что онъ благопріобрѣтенное его движимое имѣніе, заключающееся въ Св. Иконахъ, книгахъ наличныхъ деньгахъ, платьѣ, мебели, всякаго рода документахъ, векселяхъ, роспискахъ на разныхъ людяхъ и проч., также предоставляетъ

губерніи и уѣзда, проживая въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, то отправлялся учить своихъ единовѣрцевъ всюду по Москвѣ.

9) Мѣщанинъ Михаилъ Евстигніевъ, жилъ въ Лефортовской части во 2 кварталѣ, въ собственномъ домѣ, имѣлъ въ немъ молельню и общину до 100 человѣкъ, училъ по пандекту Гиусина.

10) Мѣщанинъ Сидоръ Осиповъ, проживая въ Москвѣ въ общинѣ на Озеркахъ, писалъ наставленія въ Саратовъ, Калязинъ, Ростовъ, о соблюденіи себя отъ Антихристовой церкви.

11) Мѣщанинъ Софронъ Яковлевъ изъ Сычевки, писалъ изъ богадѣльнаго дома всякія нелѣпости къ своимъ единовѣрцамъ.

12) Мѣщанинъ Иванъ Трофимовъ, наставникъ Кинешемской общины (Костромской губерніи) написалъ книгу подъ заглавіемъ: Христіанское ученіе (содержащую постановленія соборовъ, правила Стоглава и Вѣтковскія), и посвятилъ ее Петербургскому кладбищу, которымъ она столько уважена, что въ спискахъ была разослана въ иногородныя общины.

13) Мѣщанинъ Петровъ Ѳедоровъ, знаменитый Стародубскій проповѣдникъ; его называютъ «мужъ уваженный всѣмъ русскимъ христіанствомъ.» Увѣщанія его за святыя почитаются: въ Москвѣ, Ригѣ, Псковѣ, Витебскѣ и Бѣлостокѣ.

14) Мѣщанинъ Никита Марковъ наставлялъ письменными увѣщаніями всю Новгородскую губернію; почитается тамошними Ѳедосѣевцами выше Ильи Ковылина.

въ пользу Богадѣленъ онаго-жъ кладбища, съ тѣмъ, чтобы никому изъ родственниковъ его до всего его имѣнія дѣла не имѣть и никогда ни во что имъ не вступаться, потому болѣе, что все оное какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, не есть родовое, но благопріобрѣтенно собственно имъ завѣщателемъ. 3) Что изъ денегъ, кои если получатся по векселямъ, или изъ доходовъ дома его, предоставляетъ онъ выдать единовременно родственникамъ около трехъ тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы, назначенные имъ 100 руб. для внуки его Екатерины Федоровой внесены были въ сохранную казну для приращенія, до возраста ея, и чтобы въ случаѣ смерти кого либо изъ поименованныхъ въ завѣщаніи его лицъ, коимъ отказывается сказанная сумма, отданна была часть тому лицу слѣдующая, Старообрядческому кладбищу въ пользу богадѣленъ и 4) что цѣну всему его имѣнію Вощанкинъ предоставляетъ попечителямъ Рогожскаго кладбища объявить послѣ смерти его.

Это завѣщаніе мѣщанина *Вощанкина*, явленное имъ самимъ во 2 Департаментѣ Московскаго городоваго Магистрата, представлено было по смерти его, въ іюнѣ 1832 г. послѣдовавшей, душеприкащиками его въ Магистратъ, а этотъ передалъ его во 2 Департаментъ Московской гражданской палаты, которая, не имѣя въ виду основанія, по коему бы богадѣльни старообрядческаго Рогожскаго и Преображенскаго въ Москвѣ кладбищъ могли пріобрѣтать какую либо недвижимость по актамъ, законами установленнымъ, отъ частнаго лица, возвратили духовное завѣщаніе въ Магистратъ, съ тѣмъ, чтобы оный представилъ посему предмету надлежащія свѣденія, съ его заключеніемъ. Дѣло затянулось; магистратъ донесъ гражданской палатѣ, что мѣщанинъ Вощанкинъ учинилъ духовное завѣщаніе согласно 88 статьѣ городоваго положенія, что хотя крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя монастырями и церквями недвижимыя имѣнія безъ Высочайшего соизволенія совершаемы быть не могутъ, но чтобы о таковыхъ завѣщаніяхъ, по коимъ предоставляется имѣніе въ пользу старообрядческихъ кладбищъ, или богадѣленъ, доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, о томъ въ указахъ сихъ ничего не сказано, и сверхъ того нѣтъ постановленія, чтобы старообрядческія церкви почитать на равнѣ съ православными Грекороссійскими церквами; что старообрядческое кладбище, какъ находящееся подъ надзоромъ избранныхъ изъ среды старообрядцевъ попечителей, не можетъ быть принято ни за какое иное лице, какъ за частное, потому что оное существуетъ въ Москвѣ не по какому либо особому законоположенію, но лишь только съ дозволенія правительства. Магистратъ за-

ключая изъ сего, что мѣщанинъ Вощанкинъ на основаніи 88 статьи городоваго положенія имѣлъ полное право распоряжаться свободно и неограниченно благопріобрѣтеннымъ своимъ имѣніемъ, полагалъ: означенное духовное завѣщаніе утвердить.

Гражданская же палата, не находя въ законахъ яснаго постановленія, чтобы подобныя старообрядческія богадѣльни, или другія какія либо раскольническія кладбища могли пріобрѣтать, хотя бы и съ Высочайшаго соизволенія, недвижимую собственность, передала дѣло, на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, Главы XXVII статьи 6, на заключеніе губернскаго прокурора, который, въ слѣдствіе сего, въ предложеніи палатѣ объяснилъ, что по настоящему дѣлу встрѣтилось сомнѣніе не о законности права завѣщанія, а о томъ, въ правѣ ли старообрядческія кладбища пріобрѣтать въ пользу богадѣленъ своихъ какимъ бы то ни было образомъ недвижимое имѣніе? Но какъ на это въ законахъ нѣтъ постановленія, то и слѣдуетъ руководствоваться установленнымъ на таковые случаи порядкомъ. Раскольники пріуныли при такомъ оборотѣ дѣла; пріуныли и Преображенцы, смекнувшіе, что по этой нити могутъ добраться и до нихъ. На кладбищахъ сдѣлалось большое движеніе. Туда начали заѣзжать крючки-приказные и готовить отписки на всякій случай. Между тѣмъ дѣло по завѣщанію Вощанкина двигалось своимъ порядкомъ. Гражданская Палата послѣ представленія прокурора опредѣлила наконецъ особымъ своимъ постановленіемъ: Такъ какъ въ законѣ нѣтъ дозволенія на пріобрѣтеніе старообрядческимъ кладбищамъ какой либо не движимой собственности, то завѣщаніе мѣщанина Вощанкина отослать въ Московскую Управу Благочинія, для отдачи съ роспис憂 попечителю кладбища московскому купецкому брату *Леонтію Мотылеву*.

Послѣ сего попечители Московскій 1 гильдіи купецъ *Иванъ Бѣловъ* и купеческій братъ *Леонтій Мотылевъ* обратились съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой написали, что старообрядческое въ Москвѣ кладбище имѣетъ съ давняго времени для призрѣнія престарѣлыхъ, больныхъ, увѣчныхъ, неимѣющихъ ни какихъ средствъ въ пропитанію, богадѣльни, въ коихъ находится, на общемъ иждивеніи прихожанъ, до 1000 человѣкъ обоего пола, подъ надзоромъ избираемыхъ старообрядцами изъ среды себя къ оному кладбищу попечителей; что мѣстное начальство, признавая ихъ въ семъ званіи, имѣетъ наблюденіе, чтобы, въ противность цѣли благотворителей, не было въ сихъ богадѣльняхъ тунеядства и не проживали въ оныхъ молодые и здоровые люди; что основаніе сего *общеполезнаго* (?) и содержимаго старообрядцами на собственномъ своемъ иждивеніи и

изъ одного токмо человѣколюбія, заведенія, сообразно учрежденію о губерніяхъ 392 статьи и не противно законамъ, тѣмъ болѣе, что подобное сему заведеніе, состоящее въ Москвѣ, именуемое Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ, по Высочайшему рескрипту на имя бывшаго Московскаго военнаго генералъ-губернатора, генерала отъ инфантеріи, Тутолмина, въ 15 день мая 1809 года послѣдовавшему, пользуется правомъ совершать законные акты на вклады и приношенія, какъ и всѣ частныя благотворительныя учрежденія, подъ зависимостію законовъ и мѣстнаго начальства въ Имперіи Россійской находящіяся; что старообрядецъ московскій мѣщанинъ Василій Вощанкинъ при жизни своей сдѣлалъ духовное завѣщаніе, коимъ отказалъ въ пользу богадѣленъ кладбища деревянный домъ свой, состоящій въ Москвѣ Сущевской части, 2 квартала, подъ № 272, но 2 департаментъ Московской гражданской палаты, не находя якобы въ законахъ дозволенія на пріобрѣтеніе старообрядческому кладбищу какой либо недвижимой собственности, возвратилъ оное завѣщаніе имъ, попечителямъ, не обратя даже вниманія и на то, что въ ономъ завѣщаніи содержатся и другія еще распоряженія, во всемъ согласныя съ закономъ, какъ то: назначеніе денежныхъ наградъ и тому подобныя приказанія завѣщателя; слѣдовательно симъ опредѣленіемъ, объявленнымъ имъ чрезъ Московскую Управу Благочинія въ августѣ 1833 года, оное завѣщаніе во всѣхъ частяхъ совершенно уничтожено; однакожъ если принять въ соображеніи, что хотя и нѣтъ закона именно дозволяющаго „раскольничьимъ кладбищамъ“ пріобрѣтать недвижимую зависимость, то также нѣтъ и положенія, чтобы воспрещалось богадѣльнямъ онаго принимать на свое содержаніе вклады, тѣмъ паче, что существуютъ они на основаніи закона, изображеннаго въ 392 статьѣ учрежденія о губерніяхъ; а потому въ принятіи пособій добровольно жертвуемыхъ и необходимыхъ для поддержанія сего богоугоднаго заведенія, не должно ли руководствоваться общими правилами, изданными для подобныхъ частныхъ благотворительную цѣль имѣющихъ учрежденій? По сему попечители, представивъ Правительствующему Сенату подлинное, мѣщанина Вощанкина, духовное завѣщаніе, просили предписать 2 Департаменту Московской гражданской палаты, объ утвержденіи того завѣщанія во всей онаго силѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ велѣть означенный домъ Вощанкина, дабы оный оставаясь безъ надлежащаго хозяйственнаго присмотра, не пришелъ въ ветхость и уничтоженіе, отдать имъ просителямъ, какъ душеприкащикамъ покойнаго завѣщателя, впредь до рѣшенія о семъ дѣла во временное ихъ владѣніе,

равно съ него доходъ и опечатанное полиціею движимое имущество Вощанкина имъ же предоставить, или оный домъ продать и деньги употребить въ силу завѣщанія покойнаго на богоугодныя дѣла. Сенатъ снесся, по этому случаю, съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство предписало Московскому генералъ-губернатору потребовать отъ раскольниковъ объясненія относительно положенія ихъ кладбищъ вообще. Рогожцы долго думали и первые сочинили наконецъ отвѣтъ такого рода, что Рогожское Кладбище, именуемое „богадѣльнымъ домомъ," существуетъ — де съ давняго времени съ дозволенія начальства, какъ благотворительное заведеніе, и потому на право пріобрѣтенія сему дому движимаго и недвижимаго имущества, привели законы изъ уставовъ общественнаго призрѣнія (Свода Законовъ Том. XIII ст. 487 и 488); вмѣстѣ съ симъ изъяснили, что домъ Вощанкина, предоставленный духовнымъ завѣщаніемъ въ пользу ихъ богадѣленъ, по Высочайше утвержденному проэкту, отошелъ подъ проѣздъ Екатерининскаго проспекта, и коммиссіею для строеній въ Москвѣ, оцѣненный въ 7 тысячъ руб., проданъ; почему и просили, чтобы вырученный за домъ капиталъ, поступилъ по назначенію завѣщателя.

Разсмотрѣвъ такое объясненіе попечителей Рогожскаго кладбища, правительство нашло, что хотя „Рогожскій богадѣльный домъ" на право пріобрѣтенія движимаго и не движимаго имущества не имѣетъ прямаго разрѣшенія, какое дано Преображенскому дому рескриптомъ 1809 года, но помѣщая въ себѣ довольное число больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, онъ не можетъ быть лишенъ добровольныхъ пожертвованій въ качествѣ капиталовъ, на содержаніе больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ. На семъ основаніи вырученныя деньги отъ продажи дома мѣщанина Вощанкина, предоставленнаго духовнымъ завѣщаніемъ въ пользу богадѣльнъ Рогожскаго кладбища, должны поступать по назначенію завѣщателя. Но нельзя позволить какъ Рогожскому, такъ и Преображенскому богадѣльнымъ домамъ принимать во владѣніе предоставленные имъ домы съ тѣмъ, чтобы они были употребляемы для распространенія раскольническихъ заведеній, ибо если не позволено распространять строеній въ самомъ кладбищѣ, то тѣмъ болѣе нельзя позволить устроять въ разныхъ мѣстахъ новыя раскольническія заведенія. — Когда дѣло по завѣщанію Вощанкина разыгралось такимъ образомъ до возбужденія *вопроса о правѣ владѣнія и пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ* Рогожскимъ и Преображенскимъ кладбищами вообще, то

выписана была особая справка для рѣшенія этого вопроса. Справка эта была слѣдующаго рода:

Комитетъ гг. министровъ прежде сего по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы душеприкащиковъ нѣкоего умершаго дворянина *Зеленкова* объ утвержденіи за молельнею Охтенскаго старообрядческаго кладбища земли, отказанной ей по духовному завѣщанію Зеленкова, нашелъ, что дозволеніе пріобрѣтать раскольничьимъ часовнямъ недвижимую собственность никакъ не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что это дало бы раскольникамъ поводъ думать, что правительство, оказывающее *изъ одного только снихожденія* терпимость къ ихъ заблужденіямъ, *покровительствуетъ* имъ на равнѣ съ христіанскими церквами другихъ исповѣданій и открываетъ способы обогащать часовни; по этому журналомъ, въ 11 день іюля 1833 года Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, положилъ: въ означенной просьбѣ душеприкащиковъ Зеленкова отказать съ тѣмъ, чтобы завѣщанная молельнѣ земля, предоставлена была на общемъ основаніи законнымъ наслѣдникамъ Зеленкова, ежели кромѣ сего отвергаемаго нынѣ распоряженія, не сдѣлалъ онъ о той землѣ другаго какого либо съ закономъ согласнаго распоряженія. Дѣло принимало дурной оборотъ для Рогожцевъ и Преображенцевъ вмѣстѣ. Они ждали, что скажетъ Государь? Наконецъ все это дѣло доведено было до свѣдѣнія Николая Павловича и онъ находя, что *законы государственные не признаютъ существованія и правъ* монастырей и церквей или часовень *раскольническихъ*, на равнѣ съ правами, Высочайшею властію утвержденными въ пользу монастырей и церквей православнаго господствующаго вѣроисповѣданія;—что нужно *предохранительное вниманіе* правительства, дабы сихъ правъ непримѣтно, подъ видомъ обычая, не восхитили себѣ раскольническія заведенія, къ усиленію и распространенію раскола, и что по сему завѣщанія въ пользу раскольническихъ заведеній, не должны имѣть силы предъ судомъ гражданскимъ, и сверхъ того принимая во вниманіе Высочайше утвержденное 11 іюля 1833 года положеніе комитета министровъ, о духовномъ завѣщеніи Зеленкова, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ просьбѣ, принесенной въ Правительствующій Сенатъ Московскими купцами Иваномъ Бѣловымъ и купеческимъ братомъ Леонтіемъ Мотылевымъ *отказать*, а имѣніе мѣщанина Вощанкина предоставить, на общемъ основаніи законнымъ его наслѣдникамъ, не касаясь частнаго происшествія въ семъ дѣлѣ, что за-

вѣщанный домъ случайно обращенъ въ деньги въ видахъ общественной градской пользы.

Тутъ-то дѣло Вощанкина повело и къ Преображенскому кладбищу съ его недвижимыми имѣніями! Государь обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Преображенскій Богадѣльный домъ имѣетъ по указанію Рогожцевъ будто право пріобрѣтать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1809 года, въ свою пользу имущества, потому приказалъ привести въ извѣстность: въ какой степени раскольники Преображенскаго кладбища воспользовались даннымъ имъ въ 1809 году дозволеніемъ пріобрѣсть имущество для богадѣльнаго ихъ дома и нѣтъ ли въ ихъ распоряженіи принадлежащаго сему дому недвижимыхъ имѣній?—До Преображенскаго кладбища, такимъ образомъ, добрались серьезнымъ образомъ, и привели немедленно въ извѣстность его недвижимыя имущества. Изъ сообранныхъ правительствомъ въ 1836 году свѣденій открылось, что Преображенскому богадѣльному дому принадлежали слѣдующія недвижимыя имѣнія: 1) Дворъ, бывшій Московскаго 1 гильдіи купца Ильи Ковылина Покровской части, въ 3 кварталѣ. 2) Семь участковъ земли, принадлежащей ему же Ковылину, и составляющей въ сложности 98.982 квад. саж., или 41 десятину 582 квад. сажени, Покровской части, 3 квартала, подъ № 1. 3) Пустопорожняя земля, составляющая 3.995 квад. саж. и 7 аршинъ Покровской части, 4 квартала, подъ № 1. 4) Три каменныя лавки городской части въ коженомъ рыбномъ ряду подъ № 18,19 и 20. 5) Мельница, называемая Хапиловская, принадлежавшая прежде городу Москвѣ. 6) Пять каменныхъ лавокъ съ двумя палатками и двумя погребами, городской части въ нижнемъ Сафьянномъ, что прежденыл бъ старый Коренный Рыбный, ряду подъ № 1,2,3,4 и 21. 7) Два участка пусто порожней земли, Покровской части 3 квартала, подъ № 386 и 436, прилегающіе къ Хапиловской мельницѣ. 8) Четыре участка луговой земли Покровской части 2-го квартала подъ № 161, мѣрою 16-ть десятинъ 562 кв. сажени. Разумѣется по требованы были отъ старшинъ кладбища документы на всѣ эти владѣнія, изъ разсмотрѣнія коихъ оказалось, что Дворъ бывшій Московскаго 1-ой гильдіи купца Ильи Ковылина, Покровской части въ 3-мъ кварталѣ, состоялъ во владѣніи Преображенскаго богадѣльнаго дома по духовному завѣщанію Ковылина, учиненному 1802 году мая 22 дня и утвержденному 2 департ. Магистрата 29 дня тогоже мѣсяца [152]).

[152]) «Въ завѣщаніи было сказано: все мое благопріобрѣтенное движимое и

При юридической *оцѣнкѣ* документовъ, по которымъ Преображенскій богадѣльный домъ владѣлъ разными недвижимыми имѣніями, открылось,

---

«недвижимое имѣніе, неисключая ничего, съ общаго согласія предоставляю «въ полное распоряженіе московскимъ купцамъ: Ефиму Ивановичу Грачеву, «Тимофѣю Даниловичу Шевальдышеву и Андрею Тимофѣевичу Заикину, «коихъ и прошу дворъ мой, состоящій въ Москвѣ, въ Покровской части «3-го квар , обратить къ Преображенскому кладбищу въ богадѣльню, или «больницу, а прочимъ распоряжаться имъ яко хозяевамъ по ихъ разсмотрѣ- «нію, а коль скоро кончу я жизнь, то и вступить во все право и владѣніе «какъ въ домѣ,—такъ и по торгу моему въ посторонникъ рукахъ, или при- «сутственныхъ мѣстахъ имъ господамъ Грачеву, Шевальдышеву и Заи- «кину.»

При утвержденіи завѣщанія цѣна завѣщаннаго имѣнія самимъ завѣщателемъ объявлена 20.000 рублей.

Ковылинъ умеръ 21-го августа 1809 г., числившись въ московскомъ купечествѣ до самой смерти одинокимъ. Семь участковъ земли, принадлежавшей также Ковылину, состояли во владѣніи богадѣльнаго дома по семи даннымъ листамъ, выданнымъ изъ Управы Благочинія 24 Мая и 15-го Іюля 1810 года, за подписаніемъ бывшаго въ Москвѣ главнокомандующаго г. генералъ-фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича.

Они принадлежали прежде семеновскому полку, потомъ городу Москвѣ. Ковылинъ для полученія ихъ въ свое владѣніе внесъ въ городскую Думу двадцатилѣтнюю сложность оброчной суммы 31-го Іюля 1806 г. на основаніи указа 1805-го маія 20-го дня, и московское губернское правленіе, по представленію городской Думы, предписало Управѣ Благочинія дать Ковылину на сіи земли данную, а Ковылинъ, какъ видно изъ опредѣленія Управы Благочинія 15-го февраля 1810 года, подалъ въ Управу прошеніе, чтобы данная выдана была на имя Преображенскаго богадѣльнаго дома, коему онъ, будучи попечитель, предоставляетъ тѣ земли въ вѣчное и потомственное владѣніе. Управа, имѣя предписаніе отъ губернскаго правленія, выдать данную Ковылину, а не богадѣльнѣ, нерѣшилась сама собою удовлетворить просьбѣ Ковылина, а представила ее правленію.

Сіе послѣднее рѣшило тѣмъ, что оно не нашло съ своей стороны затрудненія въ выдачѣ данной, не на лицо Ковылина, а на имя богадѣльнаго дома, какъ на принадлежность самимъ владѣльцемъ уступаемую. Почему Управа Благочинія заключила: заготовя данные листы на имя Преображенскаго богадѣльнаго дома, представить ихъ съ планами для подписанія графу Ивану Васильевичу Гудовичу. Но въ данныхъ говорилось, что тѣ земли достались богадѣльному дому по духовному завѣщанію Ковылина, а не по просьбѣ его. 3) На пустопорожнюю землю Покровской части 4-го квартала подъ № 1. Преображенскій богадѣльный домъ имѣлъ данный листъ отъ 28-го февраля 1811-го года, въ которомъ было изъяснено: что земля сія дана была московскому мѣщанину—Трифону Трубецкому въ замѣнъ взятой у него подъ госпитальное кладбище, а имъ предоставлено въ вѣчное владѣніе богадѣльни; но какимъ актомъ, того не видно и собранными свѣдѣніями не открыто, по утратѣ дѣлъ въ 1812-мъ году. 4) Три каменныя лавки въ коренномъ рыбномъ ряду принадлежали московскому мѣщанину Афанасью Абрамову Попову, который въ старости переселясь въ Преображенскую богадѣльню тамъ умеръ 18 апрѣля 1813 года. По смерти его братъ родной Попова, крестьянинъ, Зиновей Абрамовъ, производя искъ, доказывалъ,

что въ числѣ оныхъ состояло три имѣнія, на которыя самые акты совершены были незаконно.

Эти имѣнія были:

I. Дворъ, бывшій прежде Московскаго купца Ильи Ковылина, состоявшій во владѣніи богадѣльнаго дома, по духовному завѣщанію Ковылина.

что жена умершаго, Афимья Степанова и попечители богадѣльни присвоили значительный денежный капиталъ, оставленный Абрамовымъ, а равно распоряжаютъ и недвижимымъ имѣніемъ его, не выдѣляя законной части ему и другимъ наслѣдникамъ. Степанова, проживавшая въ той же богадѣльнѣ и 12 человѣкъ раскольниковъ дали показаніе, что покойный Абрамовъ словесно завѣщалъ все свое, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе женѣ своей съ тѣмъ, чтобы она по смерти своей предоставила оное въ принадлежность богадѣльному дому. Наслѣдникъ Абрамова опровергалъ это; но бывъ удовлетворенъ попечителями чрезъ Степанову, призналъ справедливымъ показаніе ея о словесномъ завѣщаніи своего брата и подалъ обще съ нею во второй департаментъ магистрата прошеніе о прекращеніи дѣла. Магистратъ на семъ основаніи 16 мая 1816 г. положилъ: прекратить дѣло и копію съ своего опредѣленія выдалъ попечителямъ. По смерти Степановой, копія сія попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ объявлена въ томъ же департаментѣ магистрата, который 5-го февраля 1824 года утвердилъ означенныя три лавки за богадѣльнымъ домомъ безъ всякаго другаго акта. Въ сводѣ законовъ томъ X ст. 614 сказано: словесныя завѣщанія и такъ называемыя изустныя памяти, никакой силы имѣть не могутъ. Изъ просьбы крестьянина Абрамова видно было, что къ имѣнію состоялъ наслѣдникомъ еще родной умершаго племянникъ, московскій мѣщанинъ Иванъ Никитинъ, но отъ него небыло никакой просьбы. 5) Мельница, называемая Хапиловская, принадлежала прежде городу Москвѣ, и куплена попечителями Преображенскаго богадѣльнаго дома въ Московской Городской Думѣ въ 1817 году по двадцатилѣтней оброчной сложности за 51 тысячу рублей, съ разсрочкою платежа съ процентами на 12 лѣтъ. Данная богадѣльному дому была выдана 4-го декабря 1828 года изъ перваго департамента гражданской палаты, по сообщеніямъ московскаго гражданскаго правленія и коммисіи по московской ссудѣ, со взысканіемъ установленныхъ пошлинъ съ покупной цѣны. 6) Пять каменныхъ лавокъ въ нижнемъ сафьянномъ ряду подъ № 1, 2, 3, 4 и 21-мъ пожертвованны были богадѣльному дому московскимъ 1-ой гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ и преданы по акту, совершенному во второмъ департаментѣ московской гражданской палаты 9-го марта 1827 г., со взносомъ пошлинъ. 7) Два участка пустопорожней земли, прилегающія къ Хапиловской мельницѣ, пожертвованы были московскимъ мѣщаниномъ Егоромъ Тепляковымъ по акту, совершенному на имя богадѣльнаго дома во второмъ департаментѣ московской гражданской палаты 29-го апрѣля 1830-го г., со взнесеніемъ пошлинъ по объявленной цѣнѣ. 8) Четыре участка земли Покровской части 2-го квартала № 161 куплены были съ торговъ въ московской городской думѣ за 20.000 рублей московскимъ 1-ой гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ, который тутъ же объявилъ, что жертвуетъ ее Преображенскому богадѣльному дому. Дума представила о семъ губернскому правленію, а оно отнеслось въ первый департаментъ гражданской палаты о выдачѣ богадѣльному дому данной, безъ взысканія пошлинъ, что палатою и исполнено 21-го октября 1831.

Но Высочайшій рескриптъ объ учрежденіи Преображенскаго дома по слѣдовалъ 1809 года мая 15 дня. Духовное завѣщаніе Ковылина, коимъ онъ предоставилъ дворъ свой для богадѣльни, или больницы при Преображенскомъ кладбищѣ, учинено и утверждено въ 1802 году, слѣдовательно до времени дозволенія на учрежденіе богадѣльни.

Въ духовномъ завѣщаніи Ковылина, кромѣ того сказано было, „все мое благопріобрѣтенное, какъ движимое и недвижимое имѣніе, предоставляю въ полное распоряженіе Московскимъ купцамъ Ефиму Ивановичу Грачеву, Тимофѣю Даниловичу Шевальдышеву и Андрѣю Тимофеевичу Заикину, коихъ и прошу дворъ мой, состоящій въ Москвѣ, Покровской части, 3-го квартала, по обѣщанію моему обратить къ Преображенскому кладбищу въ богадѣльню, или больницу.“ По сему самое завѣщаніе требовало, чтобы душеприкащики Ковылина сдѣлали по смерти его передачу двора для богадѣльни, или больницы; но сей передачи не было сдѣлано и Преображенскій богадѣльный домъ о сей передачѣ ни какого акта не имѣлъ.

II. На семь участковъ земли, принадлежавшей ему же, Ковылину, составлявшей въ сложности 41 десятину 582 квад. саж. Преображенскій богадѣльный домъ имѣлъ акты, тоже незаконные, и незаконность эта состояла въ слѣдующемъ:

Во первыхъ во всѣхъ данныхъ упоминается, что участки земли поступаютъ въ вѣчное владѣніе Преображенскаго богадѣльнаго дома по духовному завѣщанію Ковылина. Но духовное завѣщаніе учинено и утверждено было въ 1802 году, а оные участки пріобрѣтены были Ковылинымъ въ 1806 году, внесеніемъ двадцатилѣтней оброчной суммы на основаніи указа 1805 года, слѣдовательно и не могли они входить въ составъ имѣнія, завѣщаннаго Ковылинымъ.

Во вторыхъ если бы даже земли эти входили въ составъ имѣнія, завѣщаннаго Ковылинымъ, то составляя совсѣмъ особое владѣніе отъ двора его, не иначе могли поступать въ принадлежность богадѣльни, какъ по передачѣ отъ душеприкащиковъ, коимъ предоставлено было прочее имѣніе въ хозяйственное распоряженіе, а не отъ лица его.

Въ третьихъ Управа Благочинія, которая выдала кладбищу данные листы на владѣніе, поступила противъ собственнаго опредѣленія, написавъ въ нихъ, что тѣ земли поступаютъ во владѣніе богадѣльнаго дома по духовному завѣщанію Ковылина; ибо изъ опредѣленія Управы Бла- 15 февраля 1810 г. видно, что Ковылинъ подавалъ особое прошеніе о выдачѣ данныхъ листовъ не на его имя, а на имя Преображенскаго

богадѣльнаго дома; слѣдовательно, согласно съ опредѣленіемъ Управы, въ данныхъ долженствовало быть сказано, что тѣ земли поступаютъ во владѣніе богадѣльнаго дома по прошенію Ковылина, а не по духовному завѣщанію.

Наконецъ по этому прошенію Ковылина помянутые участки не могли быть предоставлены Преображенскому богадѣльному дому; ибо когда въ слѣдствіе прошенія, состоялось въ управѣ опредѣленіе о выдачѣ данныхъ на имя богадѣльнаго дома,—въ то время Ковылина уже не было въ живыхъ; онъ умеръ 21 августа 1810 года, а отъ умершаго лица по закону нельзя совершить крѣпостнаго акта на отчужденіе недвижимаго имѣнія, по поданной при жизни просьбѣ.

III. Три каменныя лавки въ коренномъ рыбномъ ряду также принадлежали къ числу такихъ имѣній, которыми владѣлъ Преображенскій богадѣльный домъ то же по незаконно совершеннымъ актамъ; ибо на эти лавки крѣпостной актъ составляла копія съ опредѣленія 2-го Департамента Магистрата 16-го мая 1816 года; но Магистратъ предоставилъ эти лавки вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Абрамова женѣ Афимьѣ Степановой, а по смерти ея въ пользу Преображенскаго богадѣльнаго дома, основываясь только на словесномъ завѣщаніи Абрамова, утвержденномъ показаніемъ жены его и 12-ти раскольниковъ; между тѣмъ, какъ словесныя завѣщанія въ пользу раскольническаго заведенія не могли быть приняты во свидѣтельство.

Государь Императоръ, не входя, за истеченіемъ нѣсколькихъ десятилѣтій со времени совершенія сихъ актовъ, въ разсмотрѣніе о законности оныхъ, тѣмъ болѣе, что еслибъ и оказались наслѣдники симъ имѣніямъ, то, за пропущеніемъ десяти-лѣтняго срока давности, они уже потеряли на нихъ право,—принялъ къ своему соображенію только то, по разуму Высочайшаго рескрипта 15 мая 1809 года и по общимъ законамъ, Преображенскій богадѣльный домъ *никакъ не имѣлъ права владѣть недвижимыми имѣніями.* Вслѣдствіе сего Государь Императоръ, для поставленія сего богадѣльнаго дома въ то положеніе, которое назначено ему Высочайшимъ рескриптомъ и приведенія его въ порядокъ, законами опредѣленный, въ 9 день апрѣля 1838 г. Высочайше повелѣлъ: „всѣ недвижимыя имѣнія, во владѣніи Преображенскаго богадѣльнаго дома находящіяся и на пользу его пожертвованныя, продать въ установленный Закономъ срокъ для лицъ, получающихъ недвижимое имѣніе, но неимѣющихъ права владѣть оными, и вырученныя за то деньги оставить въ пользу Преображенскаго богадѣльнаго дома. При семъ должно разумѣть, что

самый домъ, въ коемъ помѣщается богадѣльня, съ необходимыми для оной принадлежностями, не подлежитъ продажѣ; и за симъ мѣстному начальству наблюдать, чтобы сей богадѣльный домъ сохранялъ характеръ на равнѣ съ подобными частными благотворительными заведеніями, согласно съ изданными на сей предметъ общими законами, на точномъ основаніи изъявленной блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ Высочайшей воли, въ рескриптѣ 15 мая 1809 года".—Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія всѣ недвижимыя имущества кладбища, *незаконно пріобрѣтенныя*, а *еще незаконнѣе владѣемыя*, наконецъ были проданы съ аукціоннаго торга въ губернскомъ правленіи за 130,000 рублей купцу *Гучкову*, ибо такъ было происками кладбища устроено, чтобы никто кромѣ его къ торгамъ не явился... Когда московскій генералъ-губернаторъ князь Голицынъ узналъ о таковой продажѣ, то сдѣлалъ запросъ конторѣ кладбища, куда поступилъ вырученный капиталъ,—и она отвѣчала, что такъ какъ купецъ Гучковъ, за которымъ остались недвижимыя собственности, имѣетъ довѣреніе всей общины, то хотя *капиталъ имъ и не взнесенъ*, но въ цѣлости онаго поручились за него купцы: Матвѣй Григорьевъ и Алексѣй Никифоровъ, которые во всякомъ случаѣ отвѣтствуютъ собственнымъ капиталомъ. Это былъ *обманъ очевидный*, ибо всѣми недвижимыми собственностями кладбище владѣло само, не взирая на то, что они числились за Гучковымъ; но отъ чего Гочкову, а не другому кому-либо они поступили,—это зависѣло отъ Семена Козьмина, правившаго, за болѣзнію настоятеля, его должность; онъ издавна былъ въ тѣсной связи съ Гучковымъ. Но въ число отданныхъ Гучкову имуществъ не входила земля, состоящая въ Московскомъ уѣздѣ,—о чемъ губернское правленіе доводило до свѣденія г. Генералъ-губернатора, и получивъ отъ него 28 апрѣля 1839 года разрѣшеніе, поступить съ тою землею, какъ съ имѣніемъ не проданнымъ въ установленный законами срокъ, для лицъ неимѣющихъ права на владѣніе недвижимою собственностію, предписало уѣздному суду постановить объ оной законное опредѣленіе. Уѣздный судъ, сдѣлавъ распоряженіе о продажѣ оной земли, требовалъ отъ земскаго суда опись оной; по полученіи же отъ земскаго суда донесенія, что означенная земля причислена къ городу, дѣло о составленіи описи передалъ въ Лефортовскую часть.

Во время этой переписки московскій купецъ *Гусаревъ* взошелъ съ просьбою въ Московскій уѣздный судъ, прося его продажею той земли оста-

новиться, по случаю принадлежности этой земли ему, Гусареву; въ слѣдствіе чего уѣздный судъ дѣло это, по подсудимости купца Гусарева, присвоивающаго землю въ свою собственность, передалъ во 2 департаментъ московскаго магистрата. На требованіе губернскаго правленія 2 департаментъ магистрата донесъ, что упомянутая земля оказывается принадлежащею не Преображенскому богадѣльному дому, а московскому купцу Гусареву съ купцомъ Миловановымъ, дошедшая имъ отъ купцовъ Грачева и Заикина, почему онъ и требовалъ отъ Лефортовской части и Городской Думы свѣденія: во 1) была ли означенная земля крѣпостною собственностію Грачева и Заикина и отъ кого къ нимъ, когда, и по какому акту досталась? и во 2) со времени покупки у нихъ Гусаревымъ и Миловановымъ по сіе время въ чьемъ она вѣденіи и распоряженіи находилась и почему они, Гусаревъ и Миловановъ, не просили выдачи имъ отъ Грачева и Заикина, или, за смертію ихъ, отъ наслѣдниковъ на оную купчую? Дѣло *затягивать* раскольникамъ однако не позволили, и спѣшили выполненіемъ Высочайшаго повелѣнія 9 іюля 1840 года; наконецъ московскій военный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что эта земля 13 мая продана была московскому купцу Николаю Гусареву за 1403 р. сер. Въ эту же эпоху существованія Преображенскаго кладбища, т. е. въ 30 годахъ было въ немъ и слѣдующее обстоятельство, достойное замѣчанія.

Въ 1835 году послѣдовалъ на кладбище указъ объ отобраніи изъ богадѣльнаго дома подкидышей, или иначе сказать, незаконнорожденныхъ дѣтей, въ его пріютахъ жившихъ. Дѣти эти воспитывались при матеряхъ и изъ ихъ рукъ надо было ихъ исхитить. Г. Тургеневъ, бывшій тогда довѣреннымъ лицомъ у губернатора, первый сообщилъ эту новость, поразившую попечителей, — и дѣятельность сихъ лицъ исхитила 200 воспитанниковъ изъ рукъ правительства слѣдующимъ образомъ. Въ тайнѣ, на лошадяхъ перваго извощичьяго подрядчика Чижова, они отправили дѣтей, прижитыхъ извѣстными прихожанами, въ Коломну, село Ивановское, Судиславль, Юхотскую волость; взрослымъ мужчинамъ выправили плакатные билеты и отослали ихъ для временнаго проживанія въ дома, принадлежащіе общинѣ. Извѣстивъ о семъ, кого считали нужнымъ, предварили весьма скрытно о содержаніи указа и прочихъ. Фабричные работники, узнавъ, что *прижитыхъ ими съ кладбищенскими дѣвками* (?) дѣтей хотятъ отобрать, озлобились и собрались на дворѣ кладбища, вѣроятно съ намѣреніемъ ихъ защитить.

*

Указъ объ отобраніи подкидышей замедлилъ нѣсколько быть исполненнымъ. Предписаніе нѣкоему Бороздину распорядиться приведеніемъ его въ исполненіе, наконецъ подписано было княземъ Голицынымъ, и надобно отдать справедливость распорядительности и твердости г. Бороздина, съ каковыми онъ, не подозрѣвая даже, чтобъ на кладбищѣ вѣдали объ указѣ, имъ привезенномъ, прибылъ въ пріюты богадѣльнаго дома; нашедши здѣсь сшедшійся народъ, онъ не остановился исполненіемъ Высочайшей воли, но засталъ только 20 питомцевъ, вѣроятно имѣвшихъ бѣдныхъ родителей. Чрезъ сутки, въ 4 часу ночи, за отобраніемъ остальныхъ, дѣти были взяты, проведены самыми же начальниками кладбища чрезъ толпу фабричныхъ, и отправлены въ Воспитательный домъ Московскаго опекунскаго совѣта.

Взятыя дѣти возвращены были, однако, вскорѣ матерямъ; онѣ ихъ взяли подъ видомъ воспитанія, возрастили въ правилахъ согласія, и записали въ мѣщане. Такъ Преображенцы всегда и вездѣ *обходили* распоряженія начальства, своевольничали... и затрудняли крайне годъ отъ году правительство...

Въ 1836 году настоятель кладбища Носковъ умеръ и на мѣсто его общее согласіе попечителей, наставниковъ, и согласныхъ избрало Семена Козьмина; въ этомъ участвовали наиболѣе Ѳ. Гучковъ и Алексѣй Никифоровъ. Въ полномъ собраніи новый настоятель цѣловалъ крестъ и евангеліе, клянясь соблюдать вполнѣ Ѳедосѣевскія постановленія, радѣть о пользѣ общины (конечно безъ всякаго контроля) и быть покорнымъ ея попечителямъ.

Едва похоронили Носкова, какъ Семенъ Козьминъ, въ то же утро, взявъ ключь отъ его кельи, переселился въ нее, овладѣлъ *хищнически* капиталомъ кладбища, вещами покойника, и многими драгоцѣнностями, которыя Носковъ, получая отъ своихъ духовныхъ дѣтей, жертвовавшихъ оныя для украшенія въ молельняхъ, по слабости силъ своихъ, не успѣлъ сдать въ контору. Невозможно отчетливо опредѣлить не только капитала кладбища, но и капитала самаго Носкова, захваченнаго Семеномъ Козьминымъ; ибо никто не пытался повѣрять цѣлости имуществъ и денегъ кладбища, у него хранившихся. Извѣстно только, что Носковъ предъ кончиною пересчитывалъ билеты сохранной казны, имперіалы, лежавшіе въ мѣшкахъ, и насчиталъ ихъ болѣе милліона, но не оставилъ имъ записки.

ГЛАВА XXI.

Правительственныя изслѣдованія о Безпоповцахъ и Ѳедосѣевцахъ и пропагандѣ «преображенскаго кладбища.» Бѣглые изъ солдатъ и крестьянъ, посылавшіеся кладбищемъ на проповѣдь. — Повальный развратъ. — Катихизисъ Ѳедосѣевскій. — Новый смотритель кладбища князь Урусовъ. — Его отношеніе къ кладбищу.

Такъ какъ правительство Императора Николая I рѣшилось вообще серіозно отнестись къ Преображенской безпоповщинской коммунѣ..., то по приведеніи въ извѣстность недвижимости имуществъ Преображенскаго кладбища, величаемаго уже тогда *Всероссійскою Ѳедосѣевскою лаврою*, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ распорядился привести въ извѣстность *догму*, распространяемую кладбищемъ по всей Россіи, причемъ, по изслѣдованію, оказалось слѣдующее [153]): Безпоповщина вообще представляла въ это время изъ себя необыкновенное явленіе, какъ въ религіозномъ, такъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ. Не смотря на то, что она признавалась вредною, распространеніе ея быстро развивалось, существовавшіе толки усиливались, новыя согласія созидались, пропаганда ихъ быстро подвигалась впередъ. Ѳедосѣевцы искусно и гибко сообразовались съ обстоятельствами, ихъ окружающими. Императрица Анна Іоанновна силою смирила духъ противленія Безпоповщинцевъ, тогда еще не столь многочисленныхъ; они приняли видъ кротости, смиренія, лицемѣрной покорности, а въ 30 годахъ, торговые люди, ходебщики бывали даже за границею. Они уже не таились какъ то было прежде, въ лѣсахъ. Въ вѣкѣ Анны Іоановны они передавали свое ученіе только словесно, скитаясь по ближайшимъ селеніямъ,; въ 30 годахъ 19 столѣтія письменно уже сообщали оное изъ Москвы въ губерніи: Орловскую, Тульскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, Владимірскую, Ярославскую, Тверскую, Олонецкую, Саратовскую, Уфимскую, Пермскую, Самарскую и т. п. Торговая Рига и ближайшія къ ней мѣстечки наполнены были ими: они увлекали въ свои молельни даже бывшихъ уніатовъ. „Преображенское кладбище“ предписывало даже въ Сибири Тюменской общинѣ. Ясно, что кругъ дѣйствій кладбища съ просвѣщеніемъ не уменьшился, но распространилъ свой объемъ. Съ 1820 и по 1837 годъ, кладбище воспользовалось работами бывшей въ Москвѣ едино-

[153]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 68.

вѣрческой типографіи, сдѣлало себѣ запасъ книгъ, и пополняя оный печатавшимися тайно въ Клинцовскомъ посадѣ, снабжало ими ежегодно сибирскія общины. Даниловскій, Выгорѣцкій монастырь и новгородскія общины, получали изъ Преображенскаго кладбища возами книги, покупая ихъ дорогой цѣной.

Числительность кладбищенской секты увеличивалась новобранцами изъ отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и даже преступниковъ изъ Сибири.... Общины приписывали новыхъ пришельцевъ въ мѣщане, и отправляли ихъ въ сокровенныя убѣжища, какъ-то:—въ весьегонскіе и костромскіе лѣса, саратовскія степи. и т. п. Бѣглый перекрещенный, съ полученной отъ настоятеля кладбища запискою, проходя по безпоповщинскимъ селеніямъ, снабжался пріютомъ, продовольствіемъ до мѣста своего назначенія. Страшась возвратиться въ первобытное состояніе, онъ дѣлался преданнѣйшимъ послѣдователемъ раскола. Фабриканты и торговые купеческіе дома брали православныхъ мальчиковъ въ большомъ количествѣ на фабрики; воспитывали ихъ въ расколѣ, и обѣщая награды, записывали въ расколъ. Въ деревняхъ крестьянинъ, при перекрещеніи, снабжался, какъ приманкою отъ наставника, хозяйственными потребностями. Общества безпоповщинскія принимали къ себѣ многочисленныхъ проходимцевъ, желавшихъ вступить въ ихъ согласіе потому, что: 1) дѣлатель фальшивой монеты скрывался обществомъ; онъ отливалъ ее вмѣстѣ съ крестами и иконами, почему былъ необходимъ для согласія, точно такъ, какъ дѣлатель кредитныхъ билетовъ и т. п. нуженъ былъ общинѣ для выдачи фальшивыхъ паспортовъ и другихъ видовъ; 2) умерщвляла мать свое дитя, или отецъ дочь, несоглашающуюся удовлетворить его желанія, преступники оставались тщательно сокрытыми—„они виновны предъ Богомъ, а не предъ иновѣрнымъ судомъ,“ говорили безпоповцы 3) кража церковныхъ вещей, иконъ, даже поощрялась безпоповцами, ибо „де такимъ образомъ святыни спасались отъ нечестивыхъ рукъ;“ 4) Ѳедосѣевецъ оставлялъ жену, съ которою прижилъ дѣтей, жена вступала въ распутство, — и ни тотъ, ни другой, не почитался даже виновными. Кровосмѣшеніе, мужеложство, сообщеніе женщинъ съ женщинами, не преслѣдовалось въ Ѳедосѣевскихъ обществахъ; сами наставники, безъ укоризны отъ прихожанъ, предавались разврату съ духовными своими дѣтьми... Безпоповцевъ расположенныхъ „Преображенскимъ кладбищемъ,“ считалось тогда во всѣхъ мѣстахъ Россіи до 3 милліоновъ! Понятно, какъ по докладѣ Мини-

стра Внутр. Дѣлъ удивленъ былъ императоръ Николай Павловичъ такою цифрою коммунистовъ, установившихъ въ Россіи татарскій бракъ... повальную свалку... и низведшихъ святость брака до скотскихъ отношеній... Догма Ѳедосѣевцевъ: *„лучше со ста кобылами совокупиться, чѣмъ съ одною женщиною законнымъ бракомъ соединиться“* взяла свое... и произрастила на почвѣ мужичьяго пониманія вещей блистательные плоды...

Какъ *обращикъ* того, какія *убѣжденія разсѣевало* „Преображенское *кладбище“ по городамъ и селамъ россійскимъ* представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ формальное показаніе одного Ѳедосѣевца Петра Полякова, взятое съ него въ тюремномъ замкѣ, слѣдующаго содержанія: „Зовутъ меня Иванъ Михѣевъ Ермаковъ. Служилъ я въ казакахъ, потомъ въ матросахъ и когда бѣжалъ изъ службы, то въ паспортѣ какимъ-то писцомъ названъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Петромъ Поляковымъ. Отъ роду мнѣ 71 годъ; принадлежу къ древней церкви, еще неизвращенной патріархомъ Никономъ. Подъ судомъ ни за что не былъ, пишу очень слабо, а читать умѣю. Церковь ваша православною и святою была до времени патріарха Никона; со временъ же Никона духовенство нарушило вѣру христіанскую и церковь ваша, которую вы называете православною, осквернена, ибо на престолѣ ея возсѣдаетъ двубуквенный Іисусъ, который есть *дьяволъ* и *антихристъ*. Я же чту древнюю церковь, бывшую до Никона, а нынѣшнюю вашу *проклинаю* и никогда въ нее не хожу; а также единовѣрческую церковь и ея поповъ ненавижу и презираю, ибо въ ней въ алтарѣ на *престолѣ* тоже самъ *сатана сидитъ*. Символъ вѣры вашей церкви признаю съ тою разницею, что въ двубуквеннаго Іисуса не вѣрую, ибо онъ есть антихристъ, а вѣрую во единаго, истиннаго Іисуса: въ ученіи о Духѣ Святомъ, въ 8 членѣ символа вѣры вашей церкви пропущено слово истиннаго и сказано животворящаго, а я вѣрую въ духа святаго, господа истиннаго, животворящаго. *Всѣ таинства*, совершаемыя въ вашей церкви, кромѣ крещенія съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду, за святые и истинные *не признаю*, ибо они не освящаютъ того, кто ихъ пріемлетъ, а ведутъ въ бездну адскую и *оскверняютъ*.... Святыхъ угодниковъ Божіихъ признаю только тѣхъ, которые признаны были нашею древнею, до никоновскою церковью, а нынѣшнихъ новыхъ, какъ-то: Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Ѳеодосія Тотемскаго, Митрофана Воронежскаго и прочихъ *табашниковъ*, не признаю и *проклинаю*. Крестное *знаменіе трехъ-перстное*, совершаемое въ вашей церкви

отрицаю совершенно, ибо оно есть *змѣево*; а я совершаю истинное—двухъ-перстное. Обряды, совершаемые въ вашей церкви лукавымъ, богоотступнымъ духовенствомъ, суть мерзки и богопротивны. Вашего синода и всего духовенства вашей церкви—*совершенно не признаю* и не терплю, ибо они богомерзкіе отступники, и самаго царя опутали своимъ бѣсовскимъ лжемудрованіемъ и лукавствомъ.... Императоромъ Александра Николаевича не признаю. Титулъ императорскій, вмѣстѣ съ гербомъ двуглаваго орла, Петромъ Великимъ заимствованъ отъ нечестиваго сатанинскаго Папы римскаго. Титулъ императоръ значитъ Перунъ, Титанъ, или Дьяволъ; *гербъ двухглаваго орла* есть тоже *дьявольскій*, ибо человѣкъ, звѣрь и птица имѣютъ по одной головѣ, а двѣ головы—у одного дьявола. Благочестивѣйшими и благовѣрными царями всю царскую фамилію признаю тогда, когда они станутъ вѣровать въ истинаго Іисуса, а не Іисуса антихриста, и когда освободятъ насъ, отъ вашего ложнаго трехъ-перстнаго духовенства, которое состоитъ изъ щепотниковъ, осквернившихъ церковь и вѣру. Законы гражданскіе созданы не царемъ, а начальствомъ; царемъ же подписаны только изъ одной боязни и опасенія за свою жизнь. Властей мірскихъ признаю только тѣхъ, кои поставлены были царемъ, а не Императоромъ. Начальниковъ надъ нами, правовѣрными, нынѣ вовсе нѣтъ никакихъ, а прежде были бояре и воеводы. Сенатъ же вашъ—есть дьявольскій комитетъ."

Нужно ли говорить о томъ, какъ было удивлено правительство Николая I, читая такія „выпущенныя преображенскимъ кладбищемъ" *вѣроисповѣданія* россійскихъ подданныхъ?...

Въ 1838 году Бороздина смѣнилъ новый смотритель князь Урусовъ. Проникнутый истинно религіозными идеями, обогащенный свѣденіями о сущности раскола изъ устъ самаго Митрополита Филарета, благословенный имъ на предстоящій подвигъ, прибылъ онъ въ богадѣльный домъ.

Князь Урусовъ отвергъ немедленно предложенія попечителей принять подарки. Они испугались, но постигши его опасеніе не раздражать гнѣздо раскола успокоились....

Всѣ прежнія дѣйствія наставниковъ по этому безбоязненно продолжались, принимался всякій сбродъ народа на кладбище, перекрещивались водворявшіеся на жительство въ пріютахъ, получая имена умершихъ. Князь Урусовъ, дѣлалъ весьма рѣдко переклички проживавшимъ въ кладбищѣ, и потому не искоренилъ безпорядковъ въ немъ укоренившихся. Снисхо-

дительность его къ г. Тургеневу ободрила сего послѣдняго, который былъ твердо увѣренъ, что при всякомъ случаѣ князь Урусовъ, замѣтивъ противозаконныя направленія кладбища, не пожелаетъ ихъ объяснять князю Голицину, не предваривъ его прежде. Вообще Урусовъ, надобно сказать, былъ выше той должности, которую на него возложили; потому хотя онъ и видѣлъ безпорядки, но не слѣдилъ за ними....

ГЛАВА XXII.

Приведеніе въ извѣстность капиталовъ Преображенскаго кладбища.—Распоряженіе князя Голицына въ 1839 году по этому предмету.—Отвѣты бывшихъ тогда попечителями кладбища Ѳедора Гучкова, Никифорова и Григорьева.—Какую роль игралъ Ѳедоръ Гучковъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ кладбища?—Дознанія по случаю продажи этихъ имуществъ.—Наивные отвѣты распорядителей по случаю растраты общественныхъ суммъ.—Распоряженіе правительства о непремѣнномъ внесеніи растраченныхъ суммъ въ общественную кассу кладбища.

Послѣ приведенія въ извѣстность *недвижимыхъ имуществъ* „Преображенскаго кладбища,“ а также и *догмы*, проповѣдуемой симъ кладбищемъ по Россіи... правительство, вынужденное, вдобавокъ, и *безконтрольнымъ веденіемъ отчетности* попечителями кладбища, дававшимъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ [154]), рѣшилось наконецъ привести въ извѣстность и *капиталы* „Преображенскаго кладбища“. Вслѣдствіе этого, въ 1839 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, Московскій военный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ, въ слѣдствіе приказаній свыше, поручилъ смотрителю Преображенскаго богадѣленнаго дома привести въ извѣстность количество капиталовъ и всѣхъ вкладовъ, принадлежащихъ Преображенскому богадѣленному дому, съ поясненіемъ, гдѣ хранятся тѣ капиталы и вклады, равно и та сумма денегъ, которая выручена отъ продажи недвижимыхъ имуществъ.

Будучи извѣстенъ, что контора богадѣленнаго дома имѣетъ въ своемъ завѣдываніи одну только полицейскую часть и никакихъ денежныхъ дѣлъ ей не ввѣрялось, смотритель обращался съ вопросами о предписанномъ къ самимъ бывшимъ тогда попечителямъ купцамъ Ѳ. Гучкову, Никифорову и Григорьеву, которые на сдѣланные, согласно предписанію генералъ-губернатора, вопросы отвѣчали: 1) что всѣ не-

[154]) О чемъ правительство безпокоили многія жалобы раскольниковъ же. Архив. Дѣла М. В. Д. 1820—1830 годовъ.

движимыя имѣнія, какія принадлежали Преображенскому богадѣленному дому, вслѣдствіе Высочайшей воли, проданы ими въ шестимѣсячный срокъ, по купчей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1838 года, суммою за 261,500 руб. 2) Капитальныхъ вкладовъ въ пользу богодѣленнаго дома имѣется только (будто)? 15,000 руб., вложенныхъ отъ купеческой жены Натальи Соколовой на билетъ сохранной казны на вѣчное время для вспомоществованія богадѣленныхъ. 3) Содержаніе вообще всѣхъ богадѣленныхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ старообрядцевъ, которыхъ призрѣвается въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ обоего пола до тысячи человѣкъ, производилось и производится частію изъ доходовъ съ бывшаго недвижимаго имѣнія и частію отъ благотворителей, присылающихъ въ разное время подаянія деньгами и припасами, нужными для содержанія богадѣленныхъ, и наконецъ 4) что нынѣ изъ капитала, полученнаго за проданное недвижимое имѣніе, за исключеніемъ необходимыхъ тратъ на припасы для дома и за уплатою прежнихъ долговъ, заимствованныхъ иногда *по недостатку* на содержаніе дома, остается въ наличности всего на всего 135,000 руб., которая сумма находится въ билетахъ сохранной казны на неизвѣстнаго, и билеты сіи хранятся у нихъ, попечителей, какъ избранныхъ полною *личною довѣренностію* отъ ихъ согласія...

Послѣ такихъ отвѣтовъ смотрителю Преображенскаго богадѣленнаго дома 14 декабря 1839 года поручено было объявить попечителямъ, что безопаснѣе было бы означенную сумму 135,000 руб. положить въ сохранную казну, на имя самого богадѣленнаго дома, что и было тогда же исполнено. Но попечители въ данномъ формально февраля 1-го числа 1840 года свѣдѣніи отозвались, что изъ суммы 135,000 руб. они по время, съ общаго совѣщанія, принуждены были вынуть (попросту сказать украсть) 65,000 руб. побуждаясь какою то крайнею необходимостію для употребленія на содержаніе богадѣленнаго дома въ теченіи послѣдняго времени по особенной дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, и нынѣ же приступлено къ покупкѣ ими на годовую пропорцію муки и дровъ, какъ главныхъ и самыхъ необходимыхъ потребностей для дома. За тѣмъ прочая сумма 70,000 руб. во исполненіе предложенія начальства ими января 29 числа вложена въ сохранную казну на билетъ на имя Преображенскаго богадѣленнаго дома" и билетъ находится на храненіи у нихъ, попечителей; а по обезпеченіи содержанія богодѣленныхъ на нынѣшній тяжелый по дороговизнѣ годъ, оную вложенную на билетъ сумму 70,000 руб. они попечители будутъ пещись сохранять въ пользу

богадѣленнаго дома. По справкамъ однакоже оказалось, что почти вся недвижимая собственность Преображенской богадѣльни, по темнымъ соображеніямъ, передана была по купчей сыну попечителя Ѳедора Гучкова за 261,500 руб. и хотя попечители, бывъ спрошены, по распоряженію Московскаго военнаго генералъ-губернатора князя Голицына, отозвались, что почти весь означенный капиталъ уже израсходованъ, но этотъ отзывъ нельзя почитать справедливымъ, а вѣроятнѣе, что Гучковъ даже не представлялъ этаго капитала и получилъ купчую на свое имя безденежно, только для виду. Однако все это не лишало правительство права требовать, чтобы попечители внесли по крайней мѣрѣ тотъ капиталъ, который показанъ въ купчей, ибо въ Высочайшемъ повелѣніи было сказано, чтобы вырученную за означенныя имѣнія сумму оставить въ пользу богадѣльни, слѣдовательно оная должна быть *не прикосновенна* и попечители могли употреблять на нужды богадѣльни одни только проценты.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ г. Московскій военный генералъ-губернаторъ, по приказанію свыше, поручилъ состоявшимъ при немъ по особымъ порученіямъ статскому совѣтнику князю Трубецкому и гвардіи капитану Аверкіеву, вызвать въ канцелярію губернаторскую старшинъ, или такъ называемыхъ попечителей „Преображенскаго богадѣленнаго дома,“ и отобрать отъ каждаго изъ нихъ *порознь* показанія о томъ, гдѣ хранится растраченный капиталъ, вырученный за недвижимыя имѣнія, дому сему принадлежавшія?

Спрошенные попечители объяснили. Попечитель Ѳедоръ Гучковъ, что недвижимое имѣніе, принадлежавшее „Преображенскому богадѣленному дому,“ заключавшееся въ домахъ и земляхъ въ Лефортовской части состоящихъ, было продано, согласно Высочайшаго повелѣнія, разнымъ лицамъ, изъ коихъ мельница и два дома съ землями были проданы сыну его Ефиму Ѳедорову Гучкову (Гучковы по родственному видите ли распоряжались общественнымъ достояніемъ) и ему же были проданы, *не упомнитъ* сколько именно лавокъ (будто это булавки!) въ городской части на Варварской улицѣ; но въ какую именно сумму составился капиталъ, вырученный отъ продажи имѣнія, онъ тоже не припомнитъ [155]). Сей капиталъ былъ положенъ въ Московскую Сохранную казну на имя всѣхъ

[155]) Любопытно знать откуда нажила ѣздящая нынѣ въ каретахъ фамилія Гучковыхъ милліоны и какимъ образомъ у Гучковыхъ явились вдругъ фарбики, которыя и нынѣ еще украшаютъ Москву?

бывшихъ тогда попечителей: Алексѣя Никифорова, Матвѣя Григорьева (который уже умеръ года три, или четыре) и его Ѳедора Алексѣева Гучкова. Билеты сохранной казны хранились у Матвѣя Григорьева, (на мертваго можно все говорить) о чемъ знаетъ Алексѣй Никифоровъ. Впослѣдствіи времени, по случаю дороговизны на съѣстные припасы и предстоявшихъ въ богадѣленномъ домѣ поправокъ, (какихъ?—неизвѣстно) *весь тотъ капиталъ* былъ *взятъ* изъ сохранной казны ими, попечителями *и весь* употребленъ былъ на разные предметы. 2) Капиталъ употребленъ былъ вскорѣ по полученіи онаго, а расходами его кто занимался, онъ не знаетъ. Капиталъ же находился или у Матвѣя Григорьева, или въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома, навѣрное не упомнитъ. 3) Продажа производилась безъ вызова чрезъ газеты по вольнымъ цѣнамъ, *домашнимъ образомъ* въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома. 4) По случаю бывшей дороговизны (опять дороговизна!) и уменьшенія подаяній не чѣмъ было содержать богадѣльни и на семъ основаніи они просили дозволенія у мѣстнаго начальства, которое, разрѣшивъ имъ употребленіе капитала, не поставило въ обязанность возвратить оный по прежнему назначенію; но еслибъ было приказано оный со временемъ пополнить, то оный и былъ бы нами по возможности возвращенъ.

Попечитель Алексѣй Никифоровъ на допросѣ отозвался, что дѣйствительно недвижимыя имѣнія, принадлежавшія „Преображенскому богадѣленному дому“ проданы были согласно Высочайшаго повелѣнія, а куплены были Ефимомъ Ѳедоровымъ Гучковымъ, за сколько же именно онъ купилъ и въ какомъ количествѣ составился капиталъ, вырученный за проданныя имѣнія, нынѣ припомнить не можетъ. (и у этого память пропала!) Сей капиталъ былъ положенъ въ Московскую сохранную казну на неизвѣстнаго и билеты хранились у бывшаго попечителя (уже умершаго) Матвѣя Григорьева; впослѣдствіи же онъ, Алексѣй Никифоровъ, обще съ Гучковымъ сей капиталъ изъ сохранной казны, безъ приказа правительства, получили для расходовъ по богадѣленному дому, на что разрѣшенія отъ начальства не просили, а взяли по собственному ихъ попечителей *усмотрѣнію*, и наконецъ *весь* этотъ *капиталъ* израсходовали на разные предметы по богадѣленному дому (опять какіе же это предметы?) подъ надзоромъ эконома Семена Козьмина, но отчетности въ израсходованіи сихъ денегъ никѣмъ требовано не было... Капиталъ, полученный изъ сохранной казны, переданъ былъ тогда въ конторѣ

богадѣленнаго дома эконому Семену Козьмину и казначею, но кто именно былъ тогда казначеемъ, не помнитъ.

Экономъ Семенъ Козьминъ на допросѣ отозвался, что капиталъ, вырученный отъ продажи имѣній, принадлежавшихъ „Преображенскому богадѣленному дому," онъ не знаетъ на какомъ основаніи былъ взятъ изъ сохранной казны, но это было сдѣлано *по усмотрѣнію* и распоряженію самихъ попечителей; разрѣшенія же отъ начальства получено не было. Деньги брали по мѣрѣ надобности, а не всѣ вдругъ, и изъ нихъ употребляли на разные предметы; расходами завѣдывалъ онъ, Семенъ Козьминъ, въ чемъ *отчетности отъ него не требовалось*, и потому *свѣдѣній о семъ* въ конторѣ богадѣленнаго дома *не имѣется*... Впрочемъ ему достовѣрно извѣстно, что означенный за имѣнія капиталъ не весь израсходованъ, но хранится остатокъ онаго въ Московской сохранной казнѣ, въ настоящее время четыре тысячи рублей серебромъ, (только то!) на которые есть и билетъ, находящійся у одного изъ попечителей.

Такіе наивные отвѣты *безконтрольныхъ распорядителей чужими деньгами*, разумѣется не удовлетворили правительство и оно потребовало отъ древлеблагочестниковъ, растративщихъ, а всего вѣрнѣе разобравшихъ по своимъ карманамъ, внести въ казну кладбища сумму, по крайней мѣрѣ равняющуюся той, за которую по купчей крѣпости если не проданы, то *переданы* почетному гражданину Ефиму Ѳедорову Гучкову имущества богадѣленнаго дома. Часть суммы этой, когда дѣло начинало принимать уголовный характеръ, наконецъ была растратившими ее внесена и въ двухъ билетахъ Опекунскаго Совѣта составила неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго поступали потомъ ежегодно на надобности „Преображенскаго богадѣленнаго дома." Дѣйствительные же милліоны общественные *исчезли*, какъ исчезли недавно и деньги Максима Кузмина Плотицына....

Вотъ какія *темныя дѣла* совершались на пресловутомъ „Московскомъ раскольничьемъ Преображенскомъ кладбищѣ," пока наконецъ правительство не подобрало (хотя и поздно) къ рукамъ безконтрольныхъ распорядителей *общественнымъ добромъ* безпастушнаго стада раскольничьяго... По истинѣ какъ не сказать, что расколъ на Руси есть такая *дойная корова*, которую не доилъ развѣ только лѣнивый!...

ГЛАВА XXIII.

Средства къ распространенію безпоповщинскаго раскола.—Крупные счеты за поминовенія, найденные на Преображенскомъ кладбищѣ.—Доходы по разнымъ статьямъ кладбища.—Какъ пользовалось кладбище завѣщаніями?—Денежная приманка.—Какъ образовалась нынѣшная слобода раскольничья близъ стѣнъ Преображенскаго кладбища?—Нравственность этой слободы нынѣ.—Біографія бывшаго старшаго настоятеля кладбища Семена Козьмина.—Ѳедоръ Гучковъ.—Стрѣлковъ и Ермиловъ.—Посѣщеніе кладбища графомъ Строгоновымъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.—Обманы преображенцевъ.

Распространеніе раскола въ тѣсномъ значеніи этого слова, т. е. обращеніе изъ православія въ расколъ воспрещено было законами подъ страхомъ суда и наказанія, но законъ сей не обязывалъ раскольниковъ отказывать въ пріемѣ тѣхъ, которые являлись сами съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ нимъ. Отсюда являлось затрудненіе обличить не только совращеніе, но и самое присоединеніе къ расколу, а потому и законъ сей въ примѣненіи своемъ къ дѣлу обходился раскольниками легко...

Управленіе „Преображенскимъ кладбищемъ“ дѣйствовало для распространенія своего раскола больше денежными способами, стараясь потому получать оныя въ различныхъ видахъ въ свои сундуки....

Главнѣйшіе способы пріобрѣтенія денегъ подготовлены были самимъ основателемъ „Преображенскаго кладбища“, и заключались въ безпрерывномъ отправленіи молебновъ, панихидъ, въ чтеніи неугасаемыхъ псалтырей и т. п. Цѣна за всѣ сіи требы опредѣлялась старшимъ настоятелемъ „Преображенскаго монастыря, сообразно состоянію лицъ, къ исполненію требъ обращающихся, и, какъ по сущности вѣрованія безпоповщины, обязанность отправленія панихидъ и чтенія псалтирей лежитъ на всѣхъ сектаторахъ, то всѣ состоянія, какъ большія такъ и малыя, способствовали къ преумноженію монастырской кассы. Такса за плалтири и панихиды доходила до безобразныхъ цифръ. Изъ письма къ Семену Козьмину нѣкоей Аграфены Малютиной [156]) оказалось, что онъ полагалъ съ нея за упокой Петра и Ирины по статьѣ пѣнія панихидъ въ пяти моленныхъ кладбища 2,600 р. и по статьѣ чтенія псалтирей въ тѣхъ же моленныхъ 4,000 р., всего 6,600 р. въ годъ, что по сему положенію поступалъ платежъ за четыре года, а въ пятый годъ апрѣля 23 Семенъ Козьминъ представилъ счетъ, по которому отъ

[156]) Изъ бумагъ, взятыхъ на кладбищѣ Преображенскомъ; Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ, за 1854 года.

Аграфены Малютиной слѣдовало доплаты 10,816 р. 64 к. Затѣмъ отъ нѣкоего Тимофея Ефремова Соколова поступило, какъ оказалось по записямъ кладбища, около 50,000 р. за его хозяйку. Соколовы были богатые люди. Годовыя приношенія, независимо псалтирей, панихидъ, припасовъ и прочаго, поступали деньгами отъ 46-ти купеческихъ домовъ, составляя *каждогодную* статью дохода около 2,000 р. с. съ каждаго дома. Громадныя суммы поступали и отъ оборотовъ свѣчной продажи, для которой „Преображенское кладбище имѣло заведеніе въ своей оградѣ и воскобѣлильный заводъ въ селѣ Богородскомъ. Свѣчи разсылались по всей Россіи, во многія мѣста отправлялись даже (разумѣется по баснословно дорогой цѣнѣ) масло и ладанъ. Но самую важную статью прихода въ кладбищѣ составляли капиталы, оставляемые умирающими раскольниками. Преображенскіе старшины, какъ ловкіе комерсанты, окружали обыкновенно послѣдніе дни богатыхъ простаковъ особенною заботливостію... и подъ условіемъ избавленія отъ Ада... склоняли умиравшихъ къ переводу, или продажѣ имѣній, и къ уступкѣ капиталовъ на пользу монастырскую, изъясняя, по старопечатнымъ книгамъ, что отреченіе отъ благъ земныхъ при жизни благопріятнѣе Богу, чѣмъ посмертное оными распоряженіе. Произведенное формальное слѣдствіе объ имѣніи и капиталахъ умершаго купца Григорьева служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что руководители раскола прибѣгали и *въ явному насилію* для обращенія въ пользу монастыря и личную свою выгоду... имѣній умирающихъ сектаторовъ... Не говоримъ уже о томъ, что монастырь завладѣвалъ всегда, безъ дальнихъ объясненій, денежными суммами всѣхъ умершихъ въ самой оградѣ кладбища. Руководители раскола поступленіе пожертвованій въ монастырь успѣвали связать и съ личными выгодами надежнѣйшихъ изъ сектаторовъ, такимъ образомъ, что сіи послѣдніе, пользуясь въ теченіи жизни удѣленными имъ изъ имѣній умершихъ раскольниковъ частями и умножая ихъ торговлею и промысломъ, въ свою очередь и тѣмъ же порядкомъ нажитое имущество предоставляли въ пользу кладбища, при чемъ родственники получали обыкновенно, по назначенію старшинъ, незначительныя изъ владѣемыхъ имѣній и капиталовъ вспоможенія [157]).

Словомъ: какъ оказалось по правительственному изслѣдованію, доходы „Преображенскаго кладбища“ были *громадные* и, къ удивленію всякаго благомыслящаго человѣка, состояли въ *безотчетномъ* завѣдываніи

[157]) Арх. Дѣла М. В. Д. 1820—1841 гг.

и распоряженіи старшинъ кладбища, которые не вели ни книгъ, ни счетовъ...

Эти старшины, смотря по званію раскольниковъ, если они ремесленники или фабричные, доставляли имъ вѣрную работу въ заведеніяхъ и на фабрикахъ раскольниковъ же; если они торговцы, ссужали имъ изъ кладбища капиталы и тѣмъ *пропагандировали расколъ* какъ хотѣли... Всѣ нуждающіеся въ уплатѣ долговъ, въ поправкѣ, или постройкѣ домовъ, если только представляли надежное ручательство въ преданности къ расколу, получали ссуды изъ кассы кладбища и всякаго рода вспоможенія [158]). Одинъ изъ видовъ ссудъ кладбища заключался въ томъ, что получающіе ссуды мужчины и женщины, обязывались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ заслуживать пособіе пѣніемъ на клиросѣ молеленъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ могли образоваться надежные учители раскола... Ссуды на покупку домовъ выдавались лицамъ, по собственному этихъ лицъ предъ правительствомъ сознанію [159]) совращеннымъ изъ православія, даже *офицерамъ, обратившимся въ расколъ*, давались безвозмездно для жительства въ Москвѣ дома... Ссудами на постройку домовъ водворялся расколъ вокругъ кладбища, такъ что всѣ стѣны онаго обложились наконецъ домами, которые съ 1526 года образовали на землѣ государственнаго вѣдомства цѣлую слободку, раскольниками наполненную, въ которую и понынѣ веселая компанія молодыхъ людей изъ Москвы ѣздитъ переночевать у безбрачницъ...

Въ главѣ безпоповщинскаго раскола на „Преображенскомъ кладбищѣ“ состояли, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, слѣдующія лица:

Старшій настоятель, или духовный отецъ, онъ же и распорядитель всѣхъ приходовъ и расходовъ „Преображенскаго монастыря“ Московскій цѣховой, о которымъ мы уже нѣсколько разъ упоминали, *Семенъ Козьминъ*, крещенный на Преображенскомъ кладбищѣ въ первый годъ по его учрежденіи, т. е. въ 1772 году. Въ молодости онъ занимался мастерствомъ шелковыхъ издѣлій, съ 1806 года поселился на „Преображенскомъ кладбищѣ“ былъ псаломщикомъ, уставщикомъ, помощникомъ настоятеля, а съ 1836 года состоялъ уже въ званіи старшаго настоятеля и экономa. Семенъ Козьминъ никакого личнаго состоянія не имѣлъ, но потомъ разжился на славу, считая имущество монастыря принадлежащимъ себѣ... Внѣшнею строгостію правилъ (о внутреннихъ качествахъ

---

[158]) Тамъ же.

[159]) Показанія, данныя при дознаніяхъ. Арх. дѣло Мин. Вн. Дѣлъ. 1839 г. № 68.

не говоримъ) онъ замаскировалъ себя такъ, что со стороны сектаторовъ пріобрѣлъ себѣ безусловную вѣру.

Купецъ Федоръ Алексѣевъ, Гучковъ, уроженецъ Калужской губерніи, изъ мужиковъ, сдѣланъ былъ старшимъ попечителемъ Преображенскаго кладбища и подъ шумокъ изъ бѣдняка пріобрѣлъ себѣ огромное состояніе, основанное, по показанію самихъ сектантовъ, обратившихся нынѣ въ православіе, на капиталахъ „Преображенскаго кладбища.“ Жилъ однако этотъ хитрый человѣкъ въ самомъ тѣсномъ и грязномъ помѣщеніи, отводя тѣмъ всякому глаза,... мелъ самъ дворъ, собиралъ старые гвозьди и расправлялъ ихъ, носилъ рубище и кучерскую шляпу, до того засаленную, что на нее страшно было взглянуть. [160]) Постоянный разговоръ его заключался въ томъ, что настоящая жизнь *есть ничто*, и что нужно помышлять о спасеніи въ будущей, что непрепятствовало ему скоплять себѣ сотни тысячъ...

Стрѣлковъ [161]) и *Ермиловъ* имѣли также большое число приверженцевъ, и значительное вліяніе на расколъ наружнымъ примѣромъ смиренія; тотъ и другой кладбищу обязаны своими капиталами.

Въ 1840 году мѣсто смотрителя кладбища князя Урусова получилъ Г. Жарковъ, бывшій надсмотрщикомъ въ 2 департаментѣ Московской Гражданской Палаты. Онъ открылъ на кладбищѣ проживавшихъ безъ паспортовъ обоего пола людей, наслѣдилъ убійства, противозаконныя похороненія людей, сокрытіе незаконнорожденныхъ въ домахъ, кладбищу принадлежащихъ; однимъ словомъ проникъ все то, что явно *обличало* кладбище въ преступленіи полицейскаго порядка, и подвергало его отвѣтственности... Вскорѣ за симъ послѣдовало увольненіе Тургенева отъ его должности, и Жарковъ остался непосредственнымъ при князѣ Голицынѣ правителемъ дѣлъ кладбища.

При этомъ положеніи дѣлъ, послѣдовала та внезапная ревизія кладбища, которая могла его разрушить въ конецъ. Это было непредвиденное посѣщеніе графа Строгонова вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія. Оно впрочемъ не могло утаиться отъ взоровъ старшинъ, и вотъ какъ раскольники успѣли распорядиться въ теченіи однихъ сутокъ времени: 1, не-

---

[160]) Дѣти его Ефимъ и Иванъ Федоровы Гучковы обратились наконецъ въ 1854 году къ единовѣрію и съ семействами своими.

[161]) И донынѣ Стрѣлковъ имѣетъ лавку въ колокольномъ ряду на верху, на чердакѣ, производя торговлю раскольничьими книгами, и пропагандируя расколъ по Россіи. Съ Сстрѣлковымъ дѣйствуетъ рука объ руку Ермиловъ, торгующій окороками у Москворѣцкаго моста.

медленно 200 дѣвокъ удалены были изъ кладбища, не имѣвшія паспортовъ отправлены изъ Москвы на подводахъ подрядчика Чижова (нынѣ разбогатѣвшаго въ Москвѣ на славу...) въ разныя мѣста; жившія по паспортамъ выпровожены въ дома, кладбищу принадлежащія; оставшіеся пожитки ихъ, кровати, и проч. въ заднія ворота кладбища сданы въ ближайшія къ стѣнѣ женскихъ пріютовъ дома прихожанъ; 2, Кельи, вновь устроенныя, выкрашены грязнымъ сѣрымъ цвѣтомъ, какъ будто онѣ были старыя; 3, Семенъ Козьминъ съ Алексѣемъ Никифоровымъ ввѣрили *утаенный* отъ правительства *сундукъ* со всѣмъ неразобраннымъ еще по карманамъ капиталомъ и драгоцѣнностями кладбища купцу Ѳедору Гучкову и отвезли его къ нему сами... Въ сундукѣ заключалось громадное количество капитала въ деньгахъ и вещахъ.

Графъ Строгоновъ тщетно искалъ сокровищъ на кладбищѣ и спросилъ наставника Семена Козьмина, почему они не молятся за государя, не пріобщаются святыхъ тайнъ, не имѣютъ священниковъ. Разумѣется отвѣты послѣдовали тупые. Строгоновъ искалъ затѣмъ писемъ, чтобы открыть сношенія кладбища съ иногородными общинами, оглядывалъ кельи и мало чего нашелъ... И вся эта ревизія принесла только ту пользу, что очистила кладбище отъ людей, за прожитіе которыхъ оно всегда могло отвѣчать... Чрезъ годъ по немногу возвратились отвезенныя Чижовымъ дѣвки и снова были размѣщены по пріютамъ кладбища. Раскольники и тутъ остались вѣрными себѣ! Ни правительственныя власти, ни воля государя для нихъ несуществовали никогда...

ГЛАВА XXIV.

Подчиненіе Преображенскаго Кладбища въ 1847 году вѣденію Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія. —Причины, вызвавшія это распоряженіе.—Инструкція, по коей управлялось кладбище смотрителемъ отъ правительства.—Противозаконности кладбища.—Посѣщеніе кладбища Московскимъ губернаторомъ Сенявинымъ.—«Отеческія Завѣщанія,» подписанныя старшимъ попечителемъ кладбища Алексѣемъ Никифоровымъ.—Возмутительное содержаніе этой рукописи. — Новыя двѣ рукописи съ такимъ же содержаніемъ. — Слѣдствіе и докладъ объ оказавшемся Государю Императору.—Высочайшее по сему случаю повелѣніе 18 апрѣля 1847 года.—Назначеніе графа Строганова попечителемъ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома.—Преемникъ Строганова, генералъ-лейтенантъ Перфильевъ,

Питая издавна предубѣжденіе противъ законныхъ властей, раскольники „Преображенскаго кладбища“ были чужды нравственнаго убѣжденія въ святости закона гражданскаго, и потому склонны ко всякому

преступленію, коль скоро имѣли въ виду корысть и средство избѣгнуть преслѣдованія и наказанія...

Кладбище управлялось въ 40 годахъ по инструкціи, данной по приказанію свыше въ 1836 году Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ княземъ Голицынымъ смотрителю онаго. Въ инструкціи говорилось слѣдующее:

1) Преображенскій Старообрядческій Домъ, называемый кладбищемъ, по Высочайше изданнымъ постановленіямъ, *есть собственно домъ богадѣльный*. Почему и существованіе его должно быть въ видѣ, свойственномъ богадѣльнѣ.

2) На семъ основаніи дозволялось принимать для призрѣнія въ оный домъ единственно старообрядцевъ: а) престарѣлыхъ отнюдь не моложе 50 лѣтъ; b) дряхлыхъ, которые хотя не достигли 50 лѣтняго возраста, но по изнурительнымъ и застарѣлымъ болѣзнямъ, или увѣчьямъ, не могутъ сами по себѣ снискивать пропитанія и с) калѣкъ, также не зависимо отъ лѣтъ возраста.

3) Люди мужескаго и женскаго пола, поступившіе для призрѣнія въ богадѣльный домъ какъ престарѣлые, такъ дряхлые и калѣки, имѣютъ общее названіе богадѣльныхъ.

4) Пребывающіе въ богадѣльномъ домѣ люди, носившіе названіе вдовцевъ и вдовицъ, состоятъ въ общемъ разрядѣ богадѣльныхъ и подлежатъ правиламъ, во второмъ пунктѣ изложеннымъ.

5) Устроенныя при богадѣльномъ домѣ помѣщенія подъ названіемъ келій, должны почитаться только принадлежностію богадѣльни, а не отдѣльными какими либо жилищами для людей, не имѣющихъ права по лѣтамъ и состоянію здоровья быть въ числѣ богадѣльныхъ.

6) Никто изъ богадѣльныхъ не можетъ имѣть при себѣ семейства, состоящаго изъ людей, коимъ лѣта и здоровье на основаніи 2 пункта не предоставляютъ права на принятіе въ богадѣльню.

7) Согласно сему строжайше воспрещается и пріемъ вновь въ богадѣльный домъ съ богадѣльными ихъ семействъ или сродниковъ, кои сами по лѣтамъ и здоровью не могутъ быть богадѣльными.

8) Всѣ пребывающіе въ богадѣльномъ домѣ при престарѣлыхъ, разслабленныхъ и калѣкахъ, вдовцахъ и вдовицахъ, равно самихъ вдовцовъ и вдовицъ, ежели на основаніи 2 пункта сихъ правилъ не могутъ быть богадѣльными, изъ богадѣльни удалить, на исполненіе чего назначается четырехъ мѣсячный срокъ.

9) Дозволяется принимать для воспитанія въ богадѣльню до 3-хъ

*

лѣтняго возраста подкидышей, находимыхъ близъ самаго богадѣльнаго дома.

10) Но строго воспрещается брать въ видѣ подкидышей въ богадѣльню дѣтей отъ родителей, сродниковъ и постороннихъ, даже старообрядческой вѣры. Нарушившій сіе правило подвергается отвѣтственности по законамъ.

11) По Высочайшему повелѣнію, объявленному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, г. Московскому военному генералъ-губернатору въ отзывѣ отъ 2 января 1835 г. за № 2, всѣхъ подкидышей мужескаго и женскаго пола, какъ прежде принятыхъ въ Преображенскій Богадѣльный домъ, такъ поступающихъ нынѣ и впредь поступать имѣющихъ, по достиженіи ими трехълѣтняго возраста, непремѣнно должно отправлять въ Императорскій Воспитательный Домъ.

12) Не возбраняется попечителю старообрядческаго дома на больничномъ положеніи принимать для излѣченія больныхъ старообрядцевъ изъ временно пребывающихъ въ Москвѣ на фабрикахъ и для другихъ работъ, но съ тѣмъ, чтобъ таковые больные помѣщались особо отъ богадѣльныхъ безъ стѣсненія и чтобы мѣсто помѣщенія ихъ имѣло строгую чистоту и опрятность, приличную больницѣ. Смотритель, наблюдая за симъ, обязанъ внушать попечителю и другимъ старообрядцамъ, чтобы для лучшаго вспомоществованія больнымъ приглашали медика.

13) Смотритель и попечитель, подъ самою строгою отвѣтственностію, наблюдаютъ, чтобы подъ видомъ больныхъ не были принимаемы люди здоровые, и чтобы больные по выздоровленіи немедленно были высылаемы изъ богадѣльнаго дома.

14) Безъ узаконеннаго вида никто не долженъ быть принимаемъ въ богадѣльный домъ ни въ число богадѣльныхъ, ни для временнаго пользованія отъ болѣзни, ни для прислуги.

15) Для присмотра и прислуги на 10 богадѣльныхъ полагается одинъ здоровый, также изъ старообрядцевъ, хотя бы онъ былъ нѣсколько и моложе положенныхъ 50 лѣтъ. Изъ числа сихъ людей можетъ быть составлена и прислуга для хожденія за больными, особливо съ пособіемъ самихъ богадѣльныхъ, въ числѣ коихъ не всѣ предполагаются увѣчные, или разслабленные.

16) Для исправленія экономическихъ работъ не возбраняется нанимать людей по адреснымъ билетамъ, но съ слѣдующимъ ограниченіемъ: а) Чтобы число наемнорабочихъ не составляло болѣе двадцати пяти человѣкъ мужскаго и двадцати пяти женскаго пола, и чтобы какъ

работники, такъ и работницы непремѣнно были совершеннолѣтніе.b) Чтобы не были допускаемы къ проживанію въ богадѣльномъ домѣ подъ именами работниковъ и работницъ, въ особенности молодые люди, для другихъ цѣлей и с) Чтобы въ семъ отнюдь нескрывалось способа къ завлеченію въ расколъ людей, исповѣдающихъ православную вѣру.

17) Ежели въ числѣ прислуги по адреснымъ билетамъ для работъ при богадѣльномъ домѣ будутъ находиться люди православнаго вѣроисповѣданія, то смотритель бдительно долженъ наблюдать, чтобы сіи рабочіи каждогодно исповѣдывались и пріобщались св. тайнъ въ православныхъ церквахъ, въ чемъ и должны они представлять свидѣтельства отъ священниковъ, а о тѣхъ, которые по прошествіи великаго поста не представятъ упомянутаго свидѣтельства, смотритель обязанъ донести.

18) О всякомъ, на основаніи сихъ правилъ прибывающемъ въ богадѣльный домъ, не исключая и подкидышей, попечитель въ тотъ же день обязанъ дать знать смотрителю.

19) Смотритель долженъ имѣть и вести вѣрные списки всѣмъ находящимся въ богадѣльномъ домѣ людямъ, немедленно записывая въ оные вновь вступающихъ и отмѣчая выбывающихъ; о чемъ даетъ знать полиціи, въ ту часть, гдѣ состоитъ богадѣльный домъ, и каждомѣсячно представляетъ о всѣхъ прибывающихъ и убывающихъ изъ богадѣльни, по установленному порядку, вѣдомость, г. Московскому военному Генералъ-губернатору.

20) Смотритель долженъ повѣрять два раза въ мѣсяцъ по спискамъ наличныхъ людей и не ослабно наблюдать, чтобы люди незаписанные въ списки, равно какъ не имѣющіе узаконенныхъ видовъ, и тѣ, которые на основаніи сихъ правилъ не должны проживать въ богадѣльномъ домѣ, не имѣли въ оном пребыванія; а если таковыя окажутся, то отсылать ихъ въ полицію, для поступленія по законамъ, объясняя и то, чьимъ послабленіемъ, или умысломъ сіе было допущено.

21) Псаломщики и пѣвцы могутъ быть изъ богадѣльныхъ, или изъ находящихся внѣ богадѣльнаго дома старообрядцевъ, но сіи послѣдніи отнюдь не должны составлять особаго какого либо разряда прислуги при часовняхъ и моленныхъ и подъ симъ предлогомъ проживать въ самомъ богадѣльномъ домѣ.

22) Поелику существующими узаконеніями совращеніе кого либо изъ православія въ расколъ строго воспрещается и совратители, равно

какъ и совращаемые подлежатъ суду, то смотритель, самымъ скромнымъ образомъ и безъ малѣйшей огласки, наблюдаетъ, дабы подобныхъ дѣйствій отнюдь не происходило въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ. О нарушителяхъ сего онъ обязанъ немедленно доносить г. генералъ-губернатору.

23) По Высочайшему повелѣнію, объявленному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ отзывѣ отъ 14 іюля 1835 года, постановлено правиломъ, чтобы: „съ раскольниками, сочетавающимся бракомъ съ правовѣрными въ раскольническихъ часовняхъ, моленныхъ и домахъ, равно и съ попами ихъ, или иными лицами, совершающими таковые браки, поступаемо было какъ съ совратителями, т. е. предавать ихъ суду". Почему смотритель, подъ строгою отвѣтственностію, наблюдаетъ, дабы подобныхъ дѣйствій въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ отнюдь не происходило и въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо сего правила, обязанъ немедленно донести.

24) Внѣ ограды богадѣльнаго дома никакихъ публичныхъ церемоній не дозволяется.

25) Смотритель наблюдаетъ, чтобы погребеніе тѣлъ умершихъ старообрядцевъ, на учрежденномъ при богадѣльномъ домѣ кладбищѣ не иначе было допускаемо, какъ по установленнымъ билетамъ полиціи, по истеченіи трехъ сутокъ отъ смерти.

26) Смотритель долженъ имѣть подробную опись всѣмъ имѣющимся въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ строеніямъ, состоящимъ въ моленныхъ, палатахъ для больныхъ и особыхъ строеніяхъ подъ названіемъ келій.

27) Построеніе вновь келій, часовень, моленныхъ и никакихъ другихъ зданій, равно никакихъ пристроекъ къ имѣющимся строеніямъ и распространеніе оныхъ отнюдь не дозволять, воспрещая въ выстроенныхъ и самыя починки, которыя заключать будутъ въ себѣ капитальную поправку безъ особаго распоряженія Военнаго Генералъ-губернатора.

28) Смотритель долженъ наблюдать, безъ всякой огласки въ самомъ кроткомъ и скромномъ видѣ, за всѣми дѣйствіями старообрядцевъ, не вкрадываются ли правила, противныя общественному порядку и настоящимъ положеніямъ; впрочемъ ни въ какія внутреннія распоряженія между ними не входить.

29) Смотритель долженъ стараться достигнуть полной ихъ довѣренности и чрезъ то раскрывать всѣ ихъ тайны, сношенія и дѣйствія. О

противныхъ же общему порядку, увѣрясь на самыхъ вѣрныхъ доказательствахъ, доноситъ военному Генералъ-губернатору.

30) По Высочайшему повелѣнію, сообщенному г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Московскому военному Генералъ-губернатору отъ 12 апрѣля 1835 года, воспрещается въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ имѣть училище для дѣтей.

Вотъ какого содержанія была инструкція, по коей управлялось кладбище!

Но способы земской полиціи, у смотрителя кладбища и московскаго начальства были весьма недостаточны для предупрежденія преступленій, безпрестанно повторявшихся на кладбищѣ и для обнаруженія виновныхъ, тщательно скрываемыхъ по свойственному раскольникамъ запирательству при слѣдствіяхъ и старанію не выдавать своихъ единомышленниковъ. Лжесвидѣтельство они не считали большимъ преступленіемъ въ дѣлѣ съ людьми не ихъ толка. Давая у себя прибѣжище бродягамъ, однимъ по родству, другимъ какъ принадлежащимъ къ одной съ ними сектѣ, или изъявляющимъ желаніе перейти въ нее, Преображенцы дѣлались злыми пристаннодержателями. Все это побудило наконецъ начальство ходатайствовать объ особенныхъ мѣрахъ для ослабленія раскола и на Преображенскомъ кладбищѣ. Потому въ 1841 году состоялось Высочайшее повелѣніе къ обузданію раскола. Но раскольники на „Преображенскомъ кладбищѣ“, какъ центрѣ Россіи, куда со всѣхъ сторонъ стекалось народонаселеніе, не смотря на это хитро пользуясь снисходительностію и терпимостію правительства не только по прежнему поддерживали и укрѣпляли своихъ единомышленниковъ, но постоянно посягали на совращеніе православныхъ, уловляя малодушныхъ прелестію богатствъ.

Имѣя въ распоряженіи своемъ большіе капиталы, старшины „Преображенскаго кладбища“ не щадили денегъ, чтобъ потушить въ самомъ началѣ малѣйшее дѣло, могущее возбудить вниманіе начальства. Къ числу дѣйствій, *воспрещенныхъ закономъ*, но по изслѣдованію правительства допускавшихся на кладбищѣ Преображенскомъ, между прочимъ, относились:

1) Пріемъ подкидышей, между коими скучались православные, которые однакожъ впослѣдствіи, по требованію родителей, не возвращались, а отдавались на воспитаніе раскольникамъ.

2) Укрывательство бѣглыхъ и бродягъ.

3) Ежегодная починка существующихъ зданій, и постройка новыхъ.

4) Погребеніе умершихъ, привозимыхъ изъ дальнихъ мѣстъ безъ вѣ-

дома мѣстнаго начальства и часто скоропостижно умершихъ, во избѣжаніе изслѣдованій о причинахъ смерти.

Губернаторъ Сенявинъ въ бытность свою на Преображенскомъ кладбищѣ лѣтомъ 1843 года, самъ видѣлъ кельи, недавно построенныя, и въ одну изъ часовень *не былъ впущенъ* потому, какъ объяснилъ ему старшина кладбища, что въ ней передѣлывался тогда иконостасъ.

Преображенское раскольническое кладбище предоставлено было доселѣ главному завѣдыванію московскаго военнаго генералъ-губернатора, отъ котораго непосредственный надзоръ ввѣрялся, какъ мы сказали уже выше, всегда смотрителямъ, назначаемымъ обыкновенно изъ бѣдныхъ и мелкихъ чиновниковъ. Надзоръ потому былъ плохъ. Но раскольники, особенно начальствующіе на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, вмѣсто того, чтобы съ благодарностію пользоваться спокойствіемъ, которое имъ предоставлялось чиновниками, дѣйствовали постоянно къ нарушенію спокойствія церкви и порядка гражданскаго.

До Мин. Вн. Дѣлъ наконецъ дошелъ списокъ съ такъ названныхъ *„отеческихъ завѣщаній“*, которыя въ подлинникѣ подписаны были старшимъ попечителемъ Преображенскаго богадѣльнаго дома Алексѣемъ Никифоровымъ. Въ началѣ рукописи было сказано: *изъ книги Пандекта*: но это былъ только предлогъ, чтобы доставить уваженіе завѣщаніямъ; содержаніе же завѣщаній состояло въ томъ, чтобы „браковъ никакихъ не признавать; чтобы раскольниковъ, находящихся въ брачномъ союзѣ съ лицами, разлучать отъ брачнаго союза; чтобы въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать, что съ 1666 года уставленная Богомъ царская власть упразднися; что теперь христіане брачущіеся суть зміино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его пресквернное дворище; что теперь о умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана и къ зачатію младенца душа дается отъ діавола [162]).

---

[162]) Вотъ подлинный текстъ этой рукописи:

„Отеческія завѣщанія изъ книги Пандекта, сочиненія блаженнопочившаго отца Сергія Семеновича.

Статья 1. Отъ лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1667 уставленная Богомъ царьская власть и начальствующая, за искаженіемъ образа Божія Богомерскимъ брадобритіемъ, упразднися и наступило царствованіе антихристово.

— 2. Статью Апостола Павла о бракѣ во свидѣтельство не приводить

— 3. Бракъ отъяся и запретися.

— 4. Староженныхъ и

— 5. Половинокъ разлучать.

Не трудно усмотрѣть, что правила эти вели къ безпорядкамъ, къ разврату и къ дѣтоубійству...

Бывшій московскій гражданскій губернаторъ въ это же время препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ еще двѣ рукописныя книжки, писанныя на „Преображенскомъ кладбищѣ“.

Въ первой изъ сихъ книгъ, объявленіе о согласіи монастырскихъ, или мануиловыхъ, почиталось нечестіемъ то, что царя именуютъ благочестивѣйшимъ и молятся за него...

Другая книга, „показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ пути“, написанная въ 1842 году; отвергала бракъ. Особенно замѣчательна въ ней статья, въ которой ученіе, что за царскую власть молить Бога должно, называется богомерскимъ преданіемъ и сквернымъ разумѣніемъ.... Въ книгѣ сей подтверждалось тоже ученіе, которое изложено было въ такъ названныхъ „отеческихъ завѣщаніяхъ“ и въ концѣ приписано было слѣдующее: сіе отца Сергія преданіе, предлоги и возраженія на новоженскіе браки написаны въ Москвѣ, въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Кузмичѣ и попечителѣ Алексѣѣ Никифорычѣ, казначеѣ Андрѣѣ Ларіонычѣ, въ лѣто 1842 мѣсяца іюня въ 3 день многогрѣшнымъ настоятелемъ Е. Г. [163]).

— 6. Христіанъ, врачующихся, изъ церкви извергать.
— 7. Покаявшихся разводить.
— 8. Младенцевъ, отъ христіанъ брачущихся, не крестить.
— 9. Къ зачатію младенца душа отъ діавола.
— 10. Христіане брачущіяся суть змѣино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его прескверно дворище.
— 11. Въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать.
— 12. О умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана.

Сіе отеческое завѣщаніе своеручнымъ подписомъ скрѣпляю старшій попечитель Преображенскаго богадѣльнаго дома.

Алексѣй Никифоровъ“.

[163]) Вотъ въ подлинникѣ эта рукопись:

Списокъ послѣдней статьи рукописи, подъ заглавіемъ: „показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ тѣсномъ пути.“

Изъ книги, именуемой предлоги и возраженія на ново-женскіе браки и на Богомерзкое ихъ преданіе въ нынѣшнее послѣднее время и о сквернomъ ихъ разумѣніи, будто за нынѣшнюю царскую власть молить Бога должно преданіе и сочиненіе въ изгнаніи и заточеніи Соловецкаго монастыря святопочитавшаго отца Сергія Семеновича.

1. Отъ лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1667 г. и по изліяніи 7 фіалы по апокалипсису наступило царствіе антихристово; посему царская и начальствующая власть образъ Божій исказиша Богомерзкимъ брадобритіемъ, а въ церкви бывшая благодать Божія со всею святынею взяты на небо, яко же

Изъ всего этого открывается, что раскольники „Преображенскаго кладбища“ не просто слѣдовали старымъ погрѣшительнымъ мнѣніямъ, но и вновь составляли безнравственныя правила и распространяли ихъ даже съ видомъ формальности, за подписаніемъ своихъ начальниковъ.

По правительственномъ дознаніи оказалось, что на распространеніе сихъ мнѣній особенное вліяніе имѣлъ Семенъ Козьминъ. Въ одной запискѣ, писанной лицемъ, принадлежащимъ къ „Преображенскому кладбищу“, но начинающимъ сознавать тамошнія нелѣпости, было сказано, что въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ явились разные неизвѣстные пришельцы, называющіеся старѣйшинами и настоятелями и распространяющіе вредныя новизны, подобно главному настоятелю Семену Козьмину, который разсѣваетъ вредное ученіе о неповиновеніи властямъ и закону.

Минист. Внутр. Дѣлъ по разсмотрѣніи означенныхъ отеческихъ за-

---

изъ бывшей Цареградской Софійской церкви, а вмѣсто ея стало въ господствующей церкви мерзость запустѣнія, по Даніилу пророку; потому всякій Православный христіянинъ да бѣжитъ отъ Никоніанскаго проклятаго полчища, яко змінна гнѣздища и истоваго сатанина и бѣсовъ его прескверпаго дворища. Ей, ей, ей, тако,! Аминь.

2. Новоженовъ подобаетъ бѣгати и до смертнаго издыханія ихъ въ общество не принимати, яко поборники сущіе и разширители царства антихристова, зане діавола дѣло се есть подъ числомъ 101 и 102.

3. Безъ священнословія составленный бракъ не въ бракъ, а въ діавольское блудное дѣло вмѣнять.

4. Къ зачатію такого брака душа отъ діавола.

5. Таковыхъ браковъ родства тѣлеснаго не признавать.

6. Въ нынѣшнее послѣднее и горькоплачевное время и царствіе антихристово о умноженіи рода человѣческаго Богъ не промышляетъ, а печется сатана.

7. Посему изъ насъ каждый Православный христіанинъ, порожденный банею бытія, въ нынѣшнее горько-плачевное время, по Апостолу Павлу, блуда и всякаго мерзкаго дѣла учитъ опасатися, аще бо и въ самое мерзкое дѣло кому случиться впасть, егда же чистѣ покается, можетъ безъ сомнѣнія быти дѣвственникомъ и равную мзду съ присно подвизающимися пріемлетъ; ей аминь! въ шестомъ возраженіи подъ числомъ 94.

8. Видишили бѣдственный новоженовъ сонме о умноженіи же рода съ сатаною, еретиками, врагами и невѣрными пекущійся.

Внемлите сему Православные христіане! бѣгайте отъ сонма Богомерзскихъ еретиковъ Никоніянъ, бѣгайте и блудныхъ новоженовъ, яко отъ огня пламяща, и отъ всѣхъ сихъ да сохранитъ васъ Владыко Господь! Сіе отца Сергія преданіе предлоги и возраженія на новоженскіе браки переписаны въ Москвѣ въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Кузьмичѣ и попечителѣ Алексѣѣ Никифорычѣ, казначеѣ Андрѣѣ Ларіонычѣ, въ лѣто 7308 мѣсяца іюня въ 3 день многогрѣшнымъ настоятелемъ Ѳ. Г.

вѣщаній и двухъ рукописныхъ книжекъ, находя содержащееся въ оныхъ ученіе крайне вреднымъ и принимая въ соображеніе, что собственноручная подпись на отеческихъ завѣщаніяхъ попечителя Преображенскаго богадѣльнаго дома, купца Алексѣя Никифорова, и приписка въ одной изъ помянутыхъ рукописныхъ книгъ, что она переписана въ 1842 г. въ Москвѣ въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Козьминѣ и попечителѣ Алексѣѣ Никифоровѣ, указываютъ на Никифорова какъ виновника, приказалъ допросить сихъ людей порознь, со взятіемъ подъ арестъ и смотря по ихъ показаніямъ сдѣлать дальнѣйшее дознаніе и изслѣдованіе.

По окончаніи изслѣдованія и *уличенія* виновныхъ, обо всемъ этомъ доведено было Мин. Вн. Дѣлъ до Государя Императора, который въ 1847 г. 18 апрѣля высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для учрежденія въ богадѣльномъ домѣ, находящемся на „Преображенскомъ кладбищѣ“, порядка, на точномъ основаніи высочайшаго указа 15 мая 1809 года, о сказанномъ домѣ послѣдовавшаго, подчинить оный вѣдѣнію попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, въ число городскихъ Богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ личнымъ Его Величества направленіемъ и предоставить ему немедленно принять тотъ домъ въ свое завѣдываніе и устроить порядокъ управленія, соблюдаемый въ другихъ подобныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, приводя сіе въ исполненіе не вдругъ, но постепенно, дабы быстрымъ измѣненіемъ прежняго порядка не охладить усердія раскольниковъ къ добровольнымъ приношеніямъ въ пользу своихъ безпомощныхъ единомышленниковъ, такъ какъ сіе благотворительное заведеніе содержится преимущественно таковыми приношеніями, а за тѣмъ, приведя въ извѣстность все имущество, доходы и вообще способы сего заведенія, представить соображенія о дальнѣйшемъ онаго содержаніи попечительному совѣту. 3) Если при разсмотрѣніи въ попечительномъ совѣтѣ соображеніи, генералъ адъютанта графа Строгонова, для поддержанія помянутаго дома, откроется необходимость опредѣлить нѣкоторое пособіе изъ суммъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, то по воспослѣдованіи на сіе установленнымъ порядкомъ разрѣшенія, дозволить по усмотрѣнію попечительнаго совѣта, принимать въ оное заведеніе единовѣрцевъ и православныхъ, съ допущеніемъ и священниковъ, для напутствованія и утѣшенія страждущихъ, а за тѣмъ, когда въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ будетъ состоять на призрѣніи хотя нѣсколько человѣкъ единовѣрцевъ или пра-

вославныхъ, въ такомъ случаѣ, по полученіи генералъ-адъютантомъ графомъ Закревскимъ отъ генералъ-адъютанта графа Строгонова предположенія объ обращеніи одной изъ часовень „Преображенскаго кладбища“ въ единовѣрческую церковь, предложить о семъ на обсужденіе московскаго совѣщательнаго комитета и 4). Изъясненныя распоряженія привести графу Строгонову въ исполненіе по непосредственному соглашенію съ графомъ Закревскимъ. Такъ то наконецъ справились съ гнѣздомъ всероссійской коммуны...

Послѣ Строгонова преемникомъ его назначенъ былъ въ этомъ званіи, въ августѣ того же 1847 года, генералъ-лейтенантъ Перфильевъ, съ утвержденіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія.

ГЛАВА XXV.

Новыя дознанія въ 50 годахъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища.—Высочайшее о семъ повѣленіе.—Расчетныя бумаги попечителя Семена Кузьмина.—Допросы: Гучкова, Егорова. Любушкина, Ракова и Бузина.—Новое показаніе казначея кладбища Семена Кузьмина.—Результаты дознаній.—Новая повѣрка въ 1853 году проданныхъ 1838 года недвижимыхъ имѣній Преображенскаго кладбища.—Самовольныя покупки раскольниковъ Преображенцевъ новыхъ недвижимыхъ имѣній для кладбища и послѣ Высочайшаго воспрещенія сего въ 1838 году.—Принятіе Императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ участка земли, подаренаго для кладбища Иваномъ и Ефимомъ Гучковыми

Противурѣчивыя показанія попечителей „Преображенскаго кладбища“ въ 40 годахъ о мѣстѣ, гдѣ производились торги на продажу недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, объ имени, на которое внесенъ былъ вырученный капиталъ въ кредитныя установленія, о способѣ полученія онаго, со ссылкою при томъ ***на мертваго***,—не могли не возбудить сомнѣнія правительства, которое подняло дѣло объ этомъ вновь въ 1853 году и при производствѣ секретнаго, по Высочайшему повелѣнію дознанія, вновь открыты обстоятельства сильно возбуждавшія сомнѣніе, что именемъ Гучкова прикрывались имущества и капиталы Преображенскаго богадѣленнаго дома.

Въ бумагахъ Семена Кузьмина оказался расчетъ серій на 48,800 р., о которыхъ онъ 3 сентября показалъ, что они составляютъ часть суммы 75,000 р. сер., вырученной за проданныя имущества богадѣленнаго дома, хранившейся у него до того времени, пока она востребована была правительствомъ. Это показаніе оказалось несправедливымъ

потому уже, что въ расчетѣ серій значились выпущенныя правительствомъ въ оборотъ послѣ взноса помянутыхъ 75,000 руб.

Спрошенные 11 сентября 1853 года попечители: Гучковъ, Егоровъ, Любушкинъ, Раковъ и Бузинъ показали, что за исключеніемъ небольшаго остатка въ 4,000 р. сер., сборъ 48,800 руб. произведенъ былъ по подпискѣ.

При дознаніи Федоръ Гучковъ кромѣ того объяснилъ: 1) что капиталъ за проданныя въ 1838 году имущества полученъ былъ совершавшимъ продажу попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ и товарищемъ его Матвѣемъ Григорьевымъ; они же по приказу военнаго Генералъ-губернатора вносили деньги эти въ сохранную казну, но кажется не въ полномъ количествѣ, ибо часть удержана была на разныя надобности; сколько было билетовъ,—ему неизвѣстно; равно неизвѣстно хранились ли они или въ конторѣ, или у Алексѣя Никифорова и Матвѣя Григорьева, а по смерти ихъ у Семена Козьмина или въ конторѣ. 2) На чье имя внесенъ былъ капиталъ, онъ не помнитъ и 3) въ которомъ году и мѣсяцѣ вынутъ капиталъ, тоже не знаетъ; вынутъ же вѣроятно вкладчиками Никифоровымъ и Григорьевымъ.

Это показаніе Федора Гучкова существенно противорѣчило объясненію, данному имъ князю Трубецкому и капитану Аверкіеву. Замѣчательнѣе же всего то, что экономъ Семенъ Козьминъ, всѣми приходами и расходами богадѣленнаго дома съ 1836 года завѣдывавшій, при дознаніи показалъ, что *ему не извѣстно*, какимъ образомъ попечители производили продажу имущества богадѣленнаго дома...

При этомъ же дознаніи открылось, что нѣкоторыя изъ имуществъ, переданныхъ по купчей крѣпости почетному гражданину Ефиму Гучкову и до 1853 года состояли въ пользованіи богадѣленнаго дома, а одинъ домъ проданъ Семеномъ Козьминымъ и деньги поступили къ нему, тогда какъ купчая совершена Ефимомъ Гучковымъ.

По симъ обстоятельствамъ въ дознаніи значится: 1) о *домѣ:* Семенъ Козьминъ 5 сентября объяснилъ: принадлежавшій кладбищу домъ проданъ мною мѣщанину или купцу Анисиму Константинову за 8,000 р.: деньги эти всѣ были мною получены и обращены на надобности богадѣленнаго дома.

Ефимъ Гучковъ 28 сентября показалъ: домъ на Семеновской улицѣ въ ноябрѣ 1850 года проданъ отъ меня купцу Онисиму Константинову за 2,857 р. 15 к. сер. Онъ же Ефимъ Гучковъ 28 октября объяснилъ: домъ, принадлежавшій Преображенскому богадѣленному

дому на Семеновской улицѣ и купленный мною вмѣстѣ съ прочими имѣніями въ 1839 году, сначала запроданъ былъ мною купцу Онисиму Константинову около двухъ и можетъ быть трехъ лѣтъ до совершенія купчей крѣпости, по совершеніи же купчей всѣ деньги имъ уплачены, но лично ли мнѣ, или чрезъ довѣрителя какого, я не помню; долгу же за нимъ болѣе не считаю.

Купецъ *Онисимъ Константиновъ*, октября 30 дня, объяснилъ: за домъ, на который совершена купчая въ 1850 г. отъ имени купца Ефима Гучкова, деньги за долго до совершенія оной я въ разное время платилъ Семену Козьмину, потому что Ефимъ Гучковъ, у котораго я домъ этотъ купилъ, велѣлъ мнѣ вносить деньги Козьмину; впрочемъ въ домѣ этомъ я и прежде жилъ по найму отъ Преображенскаго кладбища, начиная съ первой холеры.

Въ записной книжкѣ Семена Козьмина на листѣ 9-мъ значилось: мая 12-го 1837 года, проданъ домъ Онисиму Константинову за 8000 р., и получено въ задатокъ отъ Матвѣя Григорьева 800 р., августа 19 получено отъ Онисима Константинова 500 руб. 1839 августа 24 еще получено отъ Онисима Константинова 1000 руб. Золота лобанчиками, полуимперіалами 213 штукъ, еще четыре цѣлковыхъ.

Такимъ образомъ оказалось, что домъ еще прежде продажи имуществъ „Преображенскаго кладбища“ былъ запроданъ купцу Онисиму Константинову; изъ чего и видно, что справедливое при дознаніи показаніе дано только Семеномъ Козьминымъ. 2) Объ его родныхъ земляхъ Введенскихъ горъ — Семенъ Козьминъ 5 сентября показалъ: расчетъ съ огородниками по 410 руб. сер. въ годъ, касается огородовъ у Введенскихъ горъ около 10 десятинъ, которые составляютъ часть трехъ луговъ, *предоставленныхъ намъ въ пользованіе* купцами Гучковыми за поминовеніе ихъ родителей. Эти земли составляли часть имуществъ, принадлежавшихъ кладбищу, проданныхъ по распоряженію правительства и купленныхъ Гучковыми.

Ефима Гучкова. 28-го октября, объяснилъ: съ огородовъ на Введенскихъ горахъ до покупки мною онихъ никакого дохода не получалось, послѣ же покупки начали они приносить сначала около 200 руб. и потомъ 410 руб. серебр. Эти деньги я поручилъ получать Семену Козьмину для раздачи бѣднымъ.

3) О землѣ подъ выборку глины Семенъ Козьминъ 7 сентября показалъ: Никонъ Матвѣевъ (Гусаревъ) выдѣлываетъ кирпичъ на той

землѣ, которую Гучковъ отдалъ намъ для пастьбы скота, но оказавшейся для сего негодною; почему это мѣсто отдано ему для выдѣлки кирпичей и 1025 руб. заплочено имъ за глину.

Никонъ Матвѣевъ Гусаревъ, 30 октября, показалъ: 1025 руб. я ни Семену Козьмину, ни кладбищу не платилъ; у Гучкова же покупалъ глину на 5000 р. сер. въ участкѣ за дорогою, на право къ Введенскимъ горамъ.

Ѳедоръ Гучковъ, 4 ноября, показалъ: съ Никономъ Матвѣевымъ о продажѣ ему глины дѣла не имѣлъ и не получалъ отъ него денегъ, ни 5000 р. сер., какъ онъ показалъ, ни 1025 руб. сереб., которые значатся въ запискѣ руки Семена Козьмина, мнѣ оказанной.

Ефимъ Гучковъ 6 ноября объяснилъ: Никонъ Матвѣевъ Гусаревъ деньги за глину платилъ мнѣ; глина бралась изъ участка земли, который называется Введенскими горами и купленъ мною у Преображенскаго богадѣленнаго дома въ числѣ прочихъ имуществъ. Участокъ этотъ при покупкѣ имѣній я ни во что не полагалъ, такъ какъ онъ никакого дохода не приносилъ, почему все, что выручено съ этого участка, я считалъ справедливымъ предоставить тому мѣсту, отъ котораго я оный пріобрѣлъ; такимъ образомъ весь доходъ съ онаго поступаетъ въ Преображенскій богадѣленный домъ, самое же поступленіе происходитъ, быть можетъ, разными расчетами, о которыхъ въ настоящее время припомнить трудно.

О самой покупкѣ имѣній Преображенскаго богадѣленнаго дома Ефимъ Гучковъ 23-го и 28-го сентября показалъ: за имѣнія сіи заплочено мною 261,500 руб. въ конторѣ богадѣленнаго дома попечителямъ Матвѣю Григорьеву и Алексѣю Никифорову при лицахъ, въ числѣ коихъ были: купцы Егоровъ и Стрѣлковъ, и почетный гражданинъ Николай Матвѣевъ Гусаревъ; торги происходили въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома; торговый листъ при этомъ былъ, на которомъ записывались предлагаемыя цѣны; въ числѣ торговавшихся на листѣ означены были купцы: Алексѣевъ, Носовъ, коихъ въ то время, какъ я покупалъ, въ конторѣ лично не видѣлъ, (значитъ они были подставныя) и Ананьинъ (умершій). — Изъ купленныхъ имѣній проданы: мельница, по обращеніи оной въ фабрику съ издержкою на то 35,000 руб. сер. купцамъ Носовымъ за 40,000 руб. на сер., лавки городскія купцу Сарафанову за 20,000 руб. сер., домъ въ Семеновской улицѣ купцу Онисиму Константинову за 2,857 руб. 15 коп. сер., три участка земли за 1858 руб. сер. Гусареву и Орлову.

Представленная Ефимомъ Гучковымъ подлинная довѣренность на продажу земель Преображенскаго богадѣленнаго дома дана была попечителямъ Григорьеву и Никифорову за подписью нѣкоторыхъ прихожанъ и въ оной значится: полученныя же за проданныя имѣнія деньги доставить *къ намъ* для пользы богадѣленнаго дома...

Правительство, вслѣдствіе такихъ разнообразныхъ показаній раскольниковъ, приступило въ 1853 году къ новой и подробной повѣркѣ проданныхъ въ 1838 году по Высочайшему повелѣнію недвижимыхъ имуществъ „Преображенскаго кладбища“, при чемъ оказалось, что во владѣніи Преображенской богадѣльни состояли въ 1838 году на самомъ дѣлѣ слѣдующія недвижимыя имѣнія. Въ *Москвѣ Лефортовской части*) 1) два каменныхъ дома подъ № 351 и 352; 2) домъ и земля подъ № 374. 3) Земля луговая и огородная, 41 десятина 580 сажен., раздѣленная на двѣнадцать участковъ, состоящихъ: 3) подъ № 353; 4) подъ № 357; 5) подъ № 355; 6)—№ 362; 7) 447 мѣрою квадр. сажен. 957; 8)—№ 459 квад. саж. 551; 9)—№ 467, квадр. саж. 647½; 10—№473, квадр. саж. 44.339½, 11) подъ № 477 мѣрою квадр. саж. 5826; 12) безъ № квадр. саж. 934; I3) земля № 280 квадр. сажен. 3995; 14) земля № 349 квад. сажен. 84¼; 15) луговая же земля подъ №№ 122, 123, 124 и 125—16 десятинъ, и мукомольная, на Хапиловскомъ прудѣ, мельница о 5-ти поставахъ, приносившая годоваго дохода 4150 рублей съ землею застроенною и не застроенною, подъ № 350 *Городской части*: въ коренномъ рыбномъ ряду. Три лавки подъ №№ 18, 19 и 20; въ нижнемъ сафьяномъ ряду: четыре лавки подъ №№ 1, 2, 3 и 4. Всѣ эти имѣнія, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, проданы богадѣленнымъ домомъ, въ назначенный шести мѣсячный срокъ, по вольной цѣнѣ, почетному гражданину Ефиму Федорову Гучкову, по купчей, совершенной во 2 департаментѣ московской гражданской палаты 12 января 1839 года за 261.500 руб. ассигнац., а на серебро 74,714 руб. 28 коп.

Въ Московскомъ уѣздѣ: изъ означенныхъ выше 41 десятины 580 сажень участокъ земли 5 десятинъ 426 саженъ. За пропускомъ богадѣленнымъ домомъ въ отношеніи этого участка, шестимѣсячнаго срока, онъ проданъ въ московскомъ губернскомъ правленіи съ публичныхъ торговъ 10 мая 1840 года купцу Николаю Гусареву за 1403 рубля серебромъ. Приступивъ къ опредѣленію стоимости имѣній, проданныхъ Ефиму Гучкову, найдено было, что въ про-

долженіи 15 лѣтъ, онѣ получили значительное измѣненіе: нѣкоторыхъ совсѣмъ не стало, другія перешли къ новымъ владѣльцамъ, у которыхъ подверглись новымъ измѣненіямъ, а бывшія прежде пустопорожнія земли въ 1853 году уже были застроены а) на мѣстѣ мукомольной мельницы былъ выстроенъ уже фабричный корпусъ съ гидравлическимъ колесомъ и каменною плотиною. Заведеніе это, стоившее, по показанію Гучкова, 35.000 руб., продано имъ купеческимъ дѣтямъ—братьямъ Носовымъ за 40.000 руб. сер., б) домъ съ землею подъ № 374 проданъ въ 1851 году купцу Онисиму Константинову за 2.857 руб. сереб; в) лавки проданы въ 1851 году купцомъ Сарафановымъ за 20.000 руб. сер. г) два участка земли подъ №№ 355 и 362 проданы въ 1840 году купцу Никону Гусареву за 2.858 руб. сереб.; д) еще участокъ въ 1853 году цѣховому Егору Орлову за 1.000 руб. сереб.,—а всего продано Гучковымъ на 66.715 руб. сер. При такомъ положеніи бывшихъ имѣній богадѣленнаго дома, правительство обращалось къ городской оцѣнкѣ, но оказалось, что до 1839 года онѣ не были въ оцѣнкѣ, и городской повинности за нихъ не платили, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1823 года положенія о доходахъ города Москвы, исключая однихъ лавокъ, которыхъ оцѣнка была слѣдующая: три лавки подъ №№ 18, 19 и 20—7142 руб. 86 коп., одна подъ № 20—15428 руб. 58 коп., и четыре подъ №№ 1, 2, 3 и 4—5.000 руб. По городской же оцѣнкѣ въ думѣ на 1854 годъ, имѣнія показаны слѣдующимъ образомъ: 1) два дома подъ №№ 351 и 352, и луговая съ ними земля подъ №№ 353 и 357 оцѣнены были: съ 1839 по 1841 г. въ 13.429 руб. 72 коп.; съ 1841 по 1845 годъ въ 14.379 руб. 72 коп.; въ 1845 году въ 16.379 руб. 72 коп., съ 1846 по 1848 годъ въ 18.000 руб., а съ 1848 по 1854 годъ въ 20.000 руб.; 2) домъ съ землею подъ № 374, перешедшій въ 1851 году къ купцу Анисиму Константинову въ 2.857 руб. 15 к.; 3) два участка земли подъ №№ 355 и 362, перешедшіе въ 1840 году отъ Гучкова къ Никону Гусареву 856 руб.; 4) участки: подъ №№ 447 въ 171 руб. 43 коп.; 5) подъ № 459 въ 114 руб. 29 коп., 6) подъ № 467 въ 142 руб. 86 коп.; 7) подъ № 473 въ 2.857 руб. 15 коп.; 8) подъ № 477 въ 571 руб. 43 коп.; 9) безъ №—въ 285 руб. 71 коп.; 10) подъ № 280 въ 571 руб. 43 коп.; 11) подъ №№ 122, 123, 124, и 125 въ 2.857 руб. 15 к.; 12) мукомольная мельница подъ № 350 въ 7.142 руб. 86 коп. Лавки, перешедшія отъ Гучко-

ва въ 1851 году къ купцамъ Сарафановымъ: 13) три подъ №№ 18, 19 и 20 въ 7.142 руб. 86 коп.; 14) одна подъ № 21 въ 15,428 руб. 58 коп.; 15) четыре подъ №№ 1, 2, 3 и 4 въ 8.000 руб., и того по оцѣнкѣ на 69.098 руб. 90 коп.

Изъ земель одинъ участокъ подъ № 280, со времени покупки Гучковымъ въ 1853 году, по его дозволенію, находился въ пользованіи богадѣленнаго дома для пастбища скота, при надлежащаго сему дому. И только въ 1853 году братья Ефимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе пожертвовать оную навсегда въ пользу богадѣленнаго дома и о томъ подали особый отзывъ.

Такимъ образомъ не было сомнѣнія, что и послѣ Высочайшаго повелѣнія о продажѣ недвижимаго имущества, принадлежащаго богадѣленному дому, пріобрѣтались раскольниками и впослѣдствіи дома на суммы богадѣленнаго дома, но купчія совершаемы были на чье либо лице изъ сектаторовъ и преимущественно на имя купцовъ: Стрѣлкова, находившагося въ 1853 году въ ссылкѣ по Высочайшему повелѣнію въ городѣ Вологдѣ и бывшаго попечителя Архипа Ракова, а по этому и акты совершаемы были какъ на право собственности каждаго изъ нихъ.

Когда „Преображенское кладбище“ поступило въ вѣдѣніе Императорскаго человѣколюбиваго общества, то по представленію совѣта этого общества въ 1856 году, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе въ пользу Преображенскаго богадѣленнаго дома, въ Москвѣ, предложеннаго мануфактуръ совѣтниками Иваномъ и Ефимомъ Гучковыми, принадлежащаго послѣднему изъ нихъ участка луговой земли, въ количествѣ одной десятины, 1595 сажен. 7 арш., состоящаго Лефортовской части 3 квартала подъ № 280.

ГЛАВА XXVI.

Настоятели, или духовные отцы, Преображенскаго кладбища въ 70 годахъ.—Егоръ Гавриловъ и его непреклонность въ заблужденіи. Условія для избранія въ должности старшаго попечителя — Примѣры отрѣшенія отъ званія духовныхъ отцовъ на Преображенскомъ кладбищѣ.—Дей Алексѣевъ.—Книжные, или псаломщики.—Количество ихъ и способъ содержанія.—Повѣрка ихъ въ 1853 году.—О приходахъ и расходахъ кладбища въ 50 годахъ.—Черты внутренняго и внѣшняго управленія кладбищемъ. Усилія правительства привести »Преображенское кладбище» въ предѣлы, указанные закономъ для богадѣльныхъ домовъ вообщ.—Вопросъ брачный на кладбищѣ. — Дѣвственники, старожены, половинки, новожены, дѣвкожены, тайножены и многожены.—Дѣвство на словахъ и полный развратъ на дѣлѣ, безбрачіе въ теоріи и наложничество на практикѣ.

При Преображенскомъ кладбищѣ въ 50 годахъ, какъ оказалось по правительственному дознанію, состояло кромѣ старшаго настоятеля московскаго цѣховаго Семена Козьмина, 83 лѣтъ, рожденнаго и крещеннаго въ монастырѣ, еще четыре другихъ, именно московскій цѣховой *Матвѣй Алексѣевъ*, происхожденіемъ изъ государственныхъ крестьянъ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи, московскій же цѣховой Андрей Ефимовъ изъ государственныхъ крестьянъ Костромской губерніи, Богородскаго уѣзда, *Трофимъ Артемьевъ* и Московскій мѣщанинъ *Егоръ Гавриловъ*, происхожденіемъ московской губерніи Клинскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ. Сей послѣдній послѣ Семена Козьмина пользовался наибольшимъ вліяніемъ въ монастырѣ. Онъ переправленъ былъ въ малолѣтствѣ изъ православія въ расколъ, и хотя робокъ, но былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ, грубыхъ и непреклонныхъ въ заблужденіи своемъ фанатиковъ. Егоръ Гавриловъ по заглавнымъ буквамъ имени подозрѣвался въ писаніи извѣстныхъ возмутительныхъ рукописей, послужившихъ поводомъ къ дознанію. Кромѣ пяти духовныхъ отцевъ состоялъ въ монастырѣ уставщикъ московскій мѣщанинъ *Игнатій Карповъ*, происходящій изъ помѣщичьихъ крестьянъ Костромской губерніи, съ самой юности своей въ монастырѣ воспитанный.

При поставленіи въ духовные отцы или настоятели въ „Преображенскомъ кладбищѣ“ никакихъ обрядовъ, кромѣ положенія начала или семи поклоновъ, не соблюдалось. Въ должность старшаго настоятеля избирались настоятели, попечители, почетныя лица безпоповщины и другія сего же толка лица въ виду ловкости ихъ и смышлености. Были примѣры отрѣшенія отъ званія духовныхъ отцевъ. Такъ жившій въ монастырѣ Дей Алексѣевъ отставленъ былъ отъ сего званія за то, что во время слѣдствія *о совращеніи* Семеномъ Козьминымъ въ расколъ солдата Соломина показалъ несправедливо, будтобы его не исповѣдывалъ.

Богослуженіе въ девяти моленныхъ сопровождалось пѣніемъ на клиросахъ такъ называемыхъ книжныхъ или псаломщиковъ, которые подчинены были въ каждой моленной, женскій полъ *головщицамъ*, мужской *головщикамъ*, и управлялись на основаніи изданныхъ для того отцами кладбища уставовъ. Семенъ Козьминъ объяснилъ въ 1853 году, что при моленныхъ женской половины состояли псаломщицы разныхъ лѣтъ, начиная отъ 12-ти числомъ болѣе ста, (такое стадо дѣтей приготовлялось для постели безбрачниковъ)... А при молен ыхъ

*

мужской половины псаломщиковъ отъ 12 лѣтъ состояло около 24-хъ. Псаломщицы приходили большею частію изъ слободъ и считались въ монастырѣ на службѣ, получая за то обѣдъ и ужинъ по уставамъ, а за панихиды, погребенія и молебны получали изъ жертвуемыхъ денегъ доли по номерамъ; псаломщики удовлетворялись потому же правилу. Показаніе Семена Козьмина относительно числа книжныхъ повѣрено было въ точности, и по повѣркѣ оказалось; псаломщиковъ двадцать девять, псаломщицъ *сто шестьдесятъ*, въ томъ числѣ, внутреннихъ или живущихъ въ монастырѣ: псаломщиковъ 4, псаломщицъ 45, внѣшнихъ или пребывающихъ въ слободахъ и приходящихъ псаломщиковъ 25, псаломщицъ 115. Большая часть внѣшнихъ псаломщиковъ и псаломщицъ жили вокругъ монастыря, въ домахъ, частію монастырю принадлежащихъ, въ домахъ попечителей и въ домикахъ, выстроенныхъ близъ самой ограды монастырской на Черкизовской землѣ. Въ числѣ книжныхъ находилось отъ 9 до 20 лѣтняго возраста дѣвицъ 26, отъ 11 до 20 лѣтняго возраста мужчинъ 9. При повѣркѣ, такъ какъ таковая произведена была въ 1853 году внезапно, нѣкоторые изъ книжныхъ оказались съ просроченными видами и въ тоже время скрылись; скрылся равномѣрно тотчасъ послѣ спроса смотритель дома монастырскаго, Костромской губерніи Кинешемскій 3 гильдіи купеческій сынъ *Петръ Ларіоновъ Барановъ*; прежде же повѣрки книжныхъ удалился равномѣрно жившій близъ кладбища Владимірской губерніи государственный крестьянинъ *Козьма Ивановъ*, отправлявшій службу на женской половинѣ... и имѣвшій ужъ слишкомъ много женъ и дѣтей...

Главные приходы по Преображенскому монастырю въ 50 годахъ, какъ оказалось по дознанію, заключались: 1) въ сборахъ отъ панихидъ, 2) въ сборахъ отъ чтенія неугасаемыхъ псалтырей, 3) въ сборахъ отъ молебновъ, 4) въ ежегодныхъ пожертвованіяхъ зажиточныхъ изъ числа раскольниковъ, 5) въ приношеніяхъ единовременныхъ въ праздничные и храмовые дни, какъ деньгами, такъ и припасами, 6) въ капиталахъ, завѣщеваемыхъ или переводимыхъ на кладбище посредствомъ продажи завѣщанныхъ на имена разныхъ лицъ имуществъ, 7) въ продажѣ жертвуемыхъ въ монастырь иконъ и книгъ духовныхъ [164]), 8) въ продажѣ свѣчей въ Москву и губерніи, 9) въ процентахъ съ капитала 751,000 руб., мо-

[164]) Въ одной записной книжкѣ Семена Козьмина значилось, что минеи служебныя проданы 16 февраля 1853 года дѣвицамъ Дарьѣ и Татьянѣ Ивановымъ за девятьсотъ рублей сер.

настырю принадлежащаго и оставшагося не расхищеннымъ только при вмѣшательствѣ правительства и въ сохранной казнѣ находящагося, и съ 15,000 руб. на поминовеніе души купеческой жены Афанасьевой и мужа ея на вѣчныя времена положенныхъ, 10) въ пожертвованіяхъ, собираемыхъ при случаяхъ какой-либо не предвидимой надобности и 11) въ выморочныхъ деньгахъ призрѣваемыхъ. Прочіе милліоны ужъ улетѣли съ кладбища... и на сіи деньги разные древле-благочестивые отцы и попечители настроили себѣ въ Москвѣ фабрикъ сорокъ сороковъ, изъ которыхъ многое множество и теперь еще процвѣтаетъ...

Главные расходы кладбища составляли: 1) содержаніе около 1000 человѣкъ призрѣваемыхъ, прислуги и псаломщиковъ; 2) постройка гробовъ; 3) поддержка зданій; 4) содержаніе конторы и чиновниковъ отъ правительства къ попеченію и надзору приставленныхъ 5) пособія нуждающимся раскольникамъ, преимущественно при скитахъ и моленныхъ въ разныхъ губерніяхъ; 6) пособія раскольникамъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ преслѣдованія ихъ правительствомъ, 7) ссуды и дары псаломщицамъ и псаломщикамъ на построеніе домовъ, 8) ссуды и пособія на откупъ изъ помѣщичьяго владѣнія; 9) ссуды на откупъ отъ рекрутства; 10) ссуды преданнѣйшимъ и закоренѣлымъ изъ числа раскольниковъ на покупку домовъ и на торговлю; 11) тюремныя подаянія. Всѣ эти указанія о расходахъ по монастырю оправдывались записною книгою Семена Козьмина, бумагами у него взятыми, а равно письменными его и другихъ лицъ при дознаніи показаніями. Правленіе „Преображенскаго кладбища“ въ 50 годахъ было внутреннее и внѣшнее.

Внутреннее управленіе было отдѣльное относительно надзора за богадѣльными и книжными, отправленія обрядовъ богослуженія, опредѣленія количества сборовъ за панихиды, молебны и псалтыри; органы сего внутренняго управленія были головщики и головщицы, старосты и старостихи, и казначей, именуемый надзирающимъ за порядкомъ; всѣ они подчинены были безусловно и непосредственно старшему настоятелю, или духовному отцу, онъ же былъ и экономъ.

Внутреннее управленіе было сложное, когда касалось интересовъ всего раскольничьяго общества, или когда возбуждались сношенія съ Правительствомъ, на эти случаи составлялось одно управленіе изъ старшаго духовнаго отца и свѣтскихъ членовъ, именуемыхъ попечителями, или хозяевами.

Внутреннее управленіе въ обоихъ видахъ своихъ подчинено было безусловно неограниченному вліянію старшаго настоятеля.

Верховныя главы раскола, опора и надежда общества, руководители совѣсти каждаго изъ членовъ онаго отъ мало до велика, старшіе настоятели *небыли подчинены контролю*, ни матеріальному, ни нравственному... Ну и дѣлали что хотѣли относительно казны,—сосредоточенной въ *Безпоповщинской Всероссійской Лаврѣ*—Преображенскаго кладбища.

Дознанія, произведенныя въ 1853 году, представили въ томъ *несомнѣнныя доказательства.*

Старшій настоятель Семенъ Козьминъ объяснилъ, напримѣръ, 13 августа 1853 года, что деньги въ желѣзномъ сундукѣ *моемъ* оказавшіяся, принадлежатъ частію разнымъ лицамъ, довѣрившимъ мнѣ ихъ для храненія, частію обществу и частію мнѣ; но опредѣлить, сколько именно изъ этихъ денегъ принадлежитъ мнѣ и сколько обществу *не могу*, ибо посвятивъ себя на службу общества, я отдѣльнаго счета своему имуществу не велъ, да и общество, вполнѣ мнѣ довѣряя, *никогда отчета отъ меня не требовало*; „30 октября:“ о ломбарныхъ билетахъ на 30.000 руб. врученныхъ мнѣ, при смерти на исповѣди купцемъ Матвѣемъ Григорьевымъ, никто изъ попечителей знать не могъ, и *сумма эта* ни въ какія приходныя, или расходныя книги мною *вносима не была*, потому что и книгъ такихъ у меня никогда не было и отчета у меня никто изъ попечителей никогда не требовалъ.

Попечители *Егоровъ* и *Раковъ* на допросѣ показали, что приходы и расходы Преображенскаго богадѣльнаго дома имъ по званію попечителей извѣстны только тѣ, которые производятся въ конторѣ; другихъ книгъ, кромѣ конторскихъ у нихъ нѣтъ; прихода и расхода денегъ, поступающихъ къ старшему настоятелю Семену Козьмину и имъ расходуемыхъ они не знаютъ; деньги получаются отъ него, записываются на приходъ по его означенію и потомъ расходуются по мѣрѣ надобности.

Всѣ лица, имѣвшія денежный расчетъ съ Семеномъ Козьминымъ, письменно и словесно отозвались, что *сколько онъ покажетъ* денегъ, имъ слѣдующихъ, или за ними въ долгу состоящихъ, столько они и принимали...

Цѣль всѣхъ усилій Правительства, какъ при подчиненіи „Преображенскаго кладбища“ вѣдѣнію Совѣта человѣколюбиваго общества, такъ и при всѣхъ предшествовавшихъ преобразованіяхъ и дознаніяхъ заключалась во введеніи того безпостушнаго установленія въ предѣлы, указанные законами для богадѣленныхъ домовъ вообще.

Статьи расходовъ по Преображенскому кладбищу, сравненныя съ отчетомъ по конторѣ монастыря за 1852 годъ, равно съ показаніями попечителей Егорова и Ракова и настоятеля Семена Козьмина, показали, что попечитель отъ правительства, подобные отчеты получающій, оставался за тѣмъ *въ совершенной неизвѣстности* о всѣхъ другихъ расходахъ, на пользу раскола производимыхъ, *не могъ имѣть свѣдѣній* о связяхъ и сношеніяхъ учрежденія съ раскольниками всей Россіи, равно какъ и о вредномъ ученіи безбрачія, каковой догмы богадѣленный домъ служилъ представителемъ. Въ свою очередь смотритель богадѣленнаго дома, не имѣя жительства въ мѣстѣ, за которымъ поручено было ему смотрѣніе, и будучи крайне ограниченъ инструкціею своею въ правахъ надзора, при всемъ добромъ намѣреніи, также назначенію своему отвѣтствовать не могъ, отъ чего происходило то, что хотя виды жительствующихъ въ монастырѣ людей были и въ порядкѣ, но изъ состоящихъ при ономъ на содержаніи и жалованіи псаломщиковъ оказалось въ 1853 году множество съ просроченными паспортами *избѣгающихъ рекрутства*, и разныхъ уголовныхъ преступленій. Что касается собственно до житія безбрачницъ и безбрачниковъ, то вопросъ этотъ находился въ это время въ слѣдующемъ положеніи.—Пріемъ, къ которому прибѣгали Ѳедосѣевскіе вожаки, для убѣжденія своихъ учениковъ въ необходимости безбрачія, былъ довольно искусный. При глубокомъ отвращеніи къ церкви православной, истому послѣдователю Преображенскаго кладбища оставалось одно средство обзавестись семьей,—т. е. вступить въ бракъ безсвященнословный, или сводный, по примѣру поморцевъ; но такой бракъ, замѣчали ему ревнители безбрачія, не законенъ не только „по сужденію святыя церкви,“ но и по суду „гражданскаго закона,“ преслѣдующаго такія сожитія. Что же остается послѣ этого дѣлать, спрашивали своихъ наставниковъ молодые Ѳедосѣевцы, и Ѳедосѣевки, ощущавшіе въ своихъ жилахъ кровь, и притомъ горячую? „Не жену, а стряпуху держи, и, часто перемѣниваючи, отклони зазоръ; дѣтей не роди, а если и родишь, тайно воспитай и племянничкомъ называй; а когда покажешь жену съ дѣтьми, тогда только будешь чистый рабъ“ [165]) — былъ отвѣтъ Ѳедосѣевцамъ — мужчинамъ. Дѣвство каждый сохраняй, тайну брака не познай, — сколько хочешь — народи, только замужъ — не ходи, — насъ отцы за грѣхъ простятъ, въ райско мѣсто

---

[165]) «Истина,»—соч. издан. за границей, кн. 2, 1867 г. листъ 67.

помѣстятъ“ [166])—такъ успокоивали старые развратники молодыхъ Ѳедосѣевокъ — дѣвицъ и женщинъ. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и въ разсматриваемое нами время семейная жизнь большинства московскихъ Ѳедосѣевцевъ представляла тѣже дикія явленія самаго грубаго разврата, какія совершались въ жизни послѣдователей Преображенскаго кладбища — въ то время, когда ими непосредственно руководилъ „гражданинъ всей Россіи“ — Гнусинъ съ своимъ „лукавымъ и непотребнымъ товарищемъ — Ванькою Ѳедотовымъ“ Таровитымъ.—Московскіе Ѳедосѣевцы въ разсматриваемое нами время составляли „седмиглавое общество“ и дѣлились на слѣдующія группы: на дѣвственниковъ, староженовъ, половинокъ, новоженовъ,—дѣвкоженовъ, тайноженовъ и многоженовъ. Подъ дѣвственниками разумѣлись тѣ изъ Ѳедосѣевцевъ, которые отрицали бракъ и признавали законнымъ одно дѣвство, но, въ случаѣ „безсилія къ чистотѣ,“ предавались „любострастію,“ въ надеждѣ на покаяніе и разрѣшеніе отъ отцевъ духовныхъ. Старожены — это — лица, вступившія въ бракъ до перехода въ Ѳедосѣевскій расколъ. Одни изъ нихъ, давши обѣдъ цѣломудрія, вели себя воздержано и не смѣшивались съ своими женами, хотя и жили съ ними въ однихъ домахъ „по гражданскому,“ т. е. чтобы скрыть отъ общества свой переходъ въ бракоборный расколъ; другіе не смотря на данный, при вступленіи въ секту, обѣтъ чистоты, продолжали жить съ своими женами на правахъ мужей, но за чадородіе подвергались разнаго рода епитиміямъ, а за четвертое рожденіе и совсѣмъ отлучались отъ общества. Половинками назывались такіе брачные союзы, въ которыхъ одно лице (и по преимуществу — женское) принадлежало къ Ѳедосѣевщинѣ, а другое (мужъ) — къ православію, или и къ расколу, но только другой секты [167]); по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, такіе браки, заключавшіеся большею частію въ церкви православной, „отречены и уничтожены“ и „суть, отословія къ новоженамъ,“ „знаменія втораго христова пришествія“, или — такіе безаконные браки, какіе были браки сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими, за которые Господь истребилъ родъ человѣческій потопомъ [168]). Если же лице православное переходило потомъ въ расколъ, если послѣ перекрещиванія разводили съ лицемъ, принадлежавшимъ къ

---

[166]) «Дѣвственница — Ѳедосѣевка,» — соч. Андреяна Сергѣева,—въ сборн. бракобор. сочин., находящ. въ СПБ. публич. библіот., № 30.

[167]) Воспоминан. Павла прусскаго 1868 г., л. 10 об.

[168]) Быт. VII. 1—7; снес. Матѳ. XXIV, 37—42.

Ѳедосѣевщинѣ, и если напр. это былъ — мужъ, онъ считался, какъ староженъ, законнымъ, а жена его, какъ новоженка, признавалась блудницей; рождать дѣтей такому старожену отъ жены — новоженки запрещалось, а за „измѣненіе дѣвственной обязанности," онъ подлежалъ тѣмъ же наказаніямъ, какимъ подвергались за чадородіе и всѣ вообще старожены. Новоженами, считались тѣ изъ Ѳедосѣевцевъ, кои открыто жили съ одною какою либо женщиною на правахъ мужей, по взаимному согласію между собою, безъ всякихъ впрочемъ формальныхъ обязательствъ; по вѣрѣ Ѳедосѣевцевъ, такіе союзы — явные „блудъ, мужчина — любовникъ, а женщина — любодѣйка;" по гражданству" т. е. во мнѣніи людей стороннихъ, они были мужъ и жена и дѣти ихъ считались законными; по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, такія лица находились въ постоянномъ отлученіи отъ общества, и только предъ смертію „сочетавались съ церковію (?) съ покаяніемъ блудническимъ;" отъ этого Ѳедосѣевцы — новожены, отвергнуты своимъ обществомъ, дѣлались иногда совершенно равнодушными ко всему религіозному и впадали въ безвѣріе; нерѣдко предавались нетрезвой и развратной жизни, считая женъ своихъ наложницами, отъ чего союзъ семейственный часто расторгался, особенно если не было дѣтей; а „духовные отцы" одобряли подобный разводъ [169]). Дѣвкожены - это молодые, холостые Ѳедосѣевцы, жившіе въ связи съ дѣвицами, съ которыми вступали въ сожительство" по взаимному началу предъ Богомъ — жить супружски, а въ публикѣ и въ обществѣ считаться безбрачными и дѣтей подкидывать". Эти лица, какъ безбрачныя, не отлучались отъ общества Ѳедосѣевскаго и только предъ смертію каялись предъ наставниками въ своемъ сожительствѣ, какъ блудѣ. Были впрочемъ между дѣвкоженами и такіе, которые" имѣли сожительство семейственное, въ гражданствѣ же по паспортамъ и билетамъ „значились" дѣвица и „холостой;" дѣти считались, — „зазорными," или незаконнорожденными, и находились „при матери," а отецъ ихъ трактовался человѣкомъ „безъ жены и безъ дѣтей"; въ народѣ они слыли за мужа и жену, а въ обществѣ Ѳедосѣевскомъ признавались явными блудниками и до смерти находились въ отлученіи. Тайножены — это были тѣ изъ Ѳедосѣевцевъ, кои „для общей плотской жизни втайнѣ" сходились „вдовцы съ дѣвицами холостые со вдовицами — по домашнему началу предъ святыми иконами, „давали обѣщаніе другъ другу" почитать себя якобы въ союзѣ

[169]) Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ—кн. 8, стр. 635.

супружескомъ, увѣряя другъ друга: я твой, а ты моя, и она взаимно: я твоя, а ты мой, и хранить сіе втайнѣ, никому о семъ не объявляя; въ публикѣ показываться безбрачными, жить въ раздѣльности, посѣщать другъ друга какъ можно сокровеннѣе, подъ видомъ дружества, или знакомства, а дѣтей подкидывать. „Эти лица не только не отлучались отъ общества Ѳедосѣевскаго, но „даже одобрялись на исповѣди духовниками“ за то, что въ „супружествѣ законномъ не числились“.. Наконецъ были въ разсматриваемое нами время между московскими Ѳедосѣевцами и такіе мужчины и женщины, которые, не желая стѣснять себя „обязательнымъ союзомъ,“ ставили себѣ правиломъ: „каждый для всякой и каждая для всякаго, кому, когда и гдѣ прилучится желаніе свое исполнить,“ этихъ то безпардонныхъ развратниковъ и развратницъ и можно назвать „многоженами,“ одни изъ нихъ подкидывали своихъ дѣтей, другіе оставляли ихъ при матеряхъ — „дѣвицахъ и вдовицахъ, въ качествѣ незаконнорожденныхъ, а нѣцыи имѣли и дѣтогубленіе „отравою“. Тѣ изъ многоженовъ, кои умѣли вести дѣла свои осторожно, находились“ въ соединенности церковной, яко уцѣломудренные и чистаго житія, а не умѣлые и явные развратники „точію въ подозрѣніи“ были и хотя „подлежали“ нѣкоторымъ „изысканіямъ церковнымъ“; но „въ числѣ ревностныхъ и твердыхъ христіанъ являлись.. [170]) Такимъ образомъ и въ разсматриваемое нами время, какъ и при Гнусинѣ, начала, которыми руководилось и жило большинство Московскихъ Ѳедосѣевцевъ, были слѣдующія: дѣвство на словахъ и полный развратъ на дѣлѣ, безбрачіе въ теоріи и самое разнообразное наложничество на практикѣ....

ГЛАВА XXVII.

Уничтоженіе злоупотребленій, заимствованныхъ отъ «Преображенскаго Кладбища» Петербургскими Ѳедосѣевцами. — Подчиненіе вѣденію Попечительнаго Совѣта Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ кладбищъ, по примѣру кладбища Преображенскаго. — Сенаторъ Жемчужниковъ. — Внѣшній видъ Преображенскаго

---

[170]) «Дѣвственница—Ѳедосѣевка,»—соч. Андреяна Сергѣева; это сочиненіе, находящееся въ сборникѣ бракобор. сочин. С. П. Б. публ. библ. подъ № 30, Есть еще въ сборн. библ. покойнаго митропол. Григорія № 154; здѣсь оно помѣщено въ двухъ, нѣсколько различныхъ, по выраженіямъ, редакціяхъ; первая на л. 264—268; вторая на л. 271—278; вторая редакція полнѣе, за то первая, яснѣе. Соч. Ив. Нильскаго.

кладбища въ 50-хъ годахъ.—Какія требы совершались въ это время мущинами, и какія женщинами?—Вериги.—Епитимьи.

Если правительство покойнаго Императора Николая I поколебало Московскую Ѳедосѣевскую общину съ ея знаменитымъ „Преображенскимъ Кладбищемъ," то само собой понятно, что Ѳедосѣевцы Петербургскіе, бывшіе, такъ сказать, на глазахъ правительства, еще менѣе могли скрыть отъ власти свои злоупотребленія, а вслѣдствіе этого еще болѣе должны были сосредоточить на себѣ его вниманіе. А злоупотребленія Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ были тѣже, какія замѣчены были правительствомъ и на „Преображенскомъ Кладбищѣ, именно: отрицаніе брака и допущеніе вслѣдствіе этого блудной жизни... и дѣтоубійства, и затѣмъ неповиновеніе власти и отрицаніе молитвы за нее. Эти-то пункты Ѳедосѣевскаго ученія, замѣченные правительствомъ напр. въ Петербургской Ѳедосѣевщинѣ Волковскаго кладбища, и были причиной того, что 18 апрѣля 1847 года секретный комитетъ, съ Высочайшаго соизволенія, опредѣлилъ: „въ видахъ учрежденія порядка, въ законахъ постановленнаго о частныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, находящіяся въ С.-Петербургѣ на Волковскомъ кладбищѣ богадѣльни подчинить вѣденію С.-Петербургскаго попечительнаго совѣта заведеній и общественнаго призрѣнія,—на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ подчинено было вѣденію того же совѣта въ Москвѣ „Преображенское кладбище." Попечителемъ Волковскихъ Ѳедосѣевскихъ богадѣленъ былъ назначенъ членъ попечительнаго совѣта, сенаторъ Жемчужниковъ [171]), которому поручено было завѣдываніе и Поморскими богадѣльнями.

Въ 1850 году доведено было до Высочайшаго свѣденія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ раскольниковъ, жившихъ въ Малоохтенскихъ богадѣльняхъ Ѳедосѣевскаго согласія. Съ цѣлію положить конецъ злоупотребленіямъ и этихъ Ѳедосѣевцевъ, Государь Императоръ, 28 апрѣля того же 1850 года, Высочайше повелѣть соизволилъ — подчинить вѣденію попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія и Малоохтенскія Ѳедосѣевскія богадѣльни, по примѣру Волковскихъ, при чемъ завѣдываніе этими богадѣльнями возложено было на того же сенатора Жемчужникова [172]); а 8 декабря того же года послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, которымъ запрещалось на будущее время принимать на призрѣніе въ столичныя раскольничьи богадѣльни не только

[171]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. 473—477.
[172]) Тамъ же стр. 530.

раскольниковъ, но даже и постороннихъ лицъ; это съ тою цѣлію, чтобы со временемъ, когда изъ богадѣлень мало по малу выбудутъ всѣ призрѣваемые, можно было уничтожить эти богадѣльни совершенно; для этого попечителю богадѣлень вмѣнялось въ обязанность ежегодно представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именные списки о лицахъ, проживавшихъ въ богадѣльняхъ, и о всякой, по какому бы ни было случаю происшедшей убыли въ личномъ составѣ призрѣваемыхъ [173]). Наконецъ, когда, вслѣдствіе этого распоряженія, число призрѣваемыхъ въ Малоохтенской Ѳедосѣевской богадѣльнѣ уменьшилось до значительной цифры, они были переведены въ 1852 году въ Волковскую Ѳедосѣевскую богадѣльню, при чемъ имущество Малоохтенской богадѣльни и молепной и денежныя суммы были присоединены къ собственности Волковской богадѣльни, богослужебныя вещи, находившіяся въ нихъ, переданы были на распоряженіе духовнаго начальства съ тѣмъ, чтобы предметы, противные ученію церкви, были доставлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а не вредные, составлявшіе частную собственность, возвращены были по принадлежности; самая же молепная Малоохтенская (Ѳедосѣевская) сперва была запечатана, а затѣмъ и совершенно уничтожена, при чемъ всѣ зданія и постройки, находившіяся при ней, переданы были въ вѣденіе попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Петербургѣ [174]); а въ декабрѣ того же 1852 года упразднено было и Ѳедосѣевское кладбище на малой Охтѣ, при чемъ Ѳедосѣевцамъ дано было право хоронить тѣла умершихъ своихъ единомысленниковъ на Волковскомъ кладбищѣ [175]). Послѣднее распоряженіе касательно ѳедосѣевскихъ заведеній въ Петербургѣ относится къ 1853 году и состояло въ томъ, что Волковскимъ раскольническимъ богадѣлянямъ—съ цѣлію духовно-нравственнаго дѣйствованія на заблуждающихъ, дано было значеніе обыкновенной городской богадѣльни, на законномъ основаніи, подъ главнымъ завѣдываніемъ сенатора Жемчужникова, въ помощь которому командированъ былъ чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ тоже время дозволенъ былъ пріемъ въ означенныя богадѣльни и лицъ православныхъ, для которыхъ одну изъ ѳедосѣевскихъ молелень велѣно было обратить въ православную церковь, съ опредѣленіемъ къ ней особаго священника; нако-

---

[173]) Тамъ же стр. 555.
[174]) Тамъ же стр. 571—573.
[175]) Тамъ же стр. 578.

нецъ и зданія, закрытой еще прежде, Малоохтенской Ѳедосѣевской богадѣльни переданы были въ распоряженіе совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества—съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ одной изъ бывшихъ тамъ молелень также устроена была церковь.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Николая Павловича, рѣшившагося не церемониться съ безбрачною комуною..., всѣ моленныя и другія заведенія Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, за исключеніемъ одной Волковской молельни съ богадѣльнею, были или уничтожены, или лишены раскольническаго характера и обращены въ обыкновенныя городскія богоугодныя учрежденія, а за самими Ѳедосѣевцами усиленъ былъ надзоръ полиціи.

Но возвратимся къ „Преображенскому кладбищу," которое, при правительственномъ описаніи его въ 1853 году, состояло изъ двухъ отдѣленій, мужскаго и женскаго [176]), раздѣленныхъ во всю длину не большимъ пространствомъ земли, служившимъ для загона, принадлежавшему сему дому скота. Мужское отдѣленіе выстроено было на землѣ правительствомъ въ 1771 году отведенной; подъ женское отдѣленіе только самая незначительная часть занята была потому же отводу, а остальная, въ количествѣ четырехъ съ половиною десятинъ, хотя и застроена капитальными зданіями и келіями богомольцевъ, состояла въ пользованіи богадѣльнаго дома по найму отъ государственныхъ крестьянъ села Черкизова изъ платы по 100 р. сер. въ годъ; послѣдній контрактъ на таковой наемъ возобновленъ былъ отъ имени попечителя генералъ лейтенанта Перфильева августа 1853 года по 1 ноября 1858 года, съ правомъ для попечителя возводить на нанимаемой землѣ, сверхъ имѣющихся строеній, новыя для жительства, а для начальства Государственныхъ Имуществъ, требовать во всякое время возврата земли, съ учиненіемъ расчета въ арендной платѣ и сносомъ строеній на счетъ богадѣльнаго дома.

Какъ мужское, такъ и женское отдѣленія богадѣльнаго дома оказались обнесенными каменными оградами съ зубцами и башнями по угламъ [177]), внутри каждаго, среди дворовъ, находились соборныя моленныя съ колокольнями и двумя на каждой колоколами, которые служили одинъ

---

[176]) Нынѣ осталось только одно—женское отдѣленіе, мужское-же все очищено въ 1866 году и на этой половинѣ, какъ увидимъ ниже, устроился мужской единовѣрческій монастырь при пожертвованіяхъ почетнаго гражданина Н. М. Аласина и при содѣйствіи митрополита Филарета и правительства.

[177]) Стѣны и башни въ этомъ же видѣ и доселѣ.

для звона въ праздники и для созыва изъ слободъ на молитву, другой повседневный, тоже какъ для призыва на молитву псаломщиковъ, живущихъ въ слободѣ [178]), такъ и для созыва богадѣльныхъ къ молитвѣ, столу и къ работѣ. Внутри богадѣленныхъ корпусовъ были еще малые колокольчики для внутренняго оповѣщенія о молитвѣ, обѣдѣ и о перемѣнѣ людей, стоящихъ у чтенія псалтирей. Кромѣ того находились внутри оградъ зданія; на мужскомъ дворѣ: два каменныхъ корпуса для помѣщенія богадѣльныхъ, для трапезы, выдѣлки свѣчей, кухни и другихъ потребностей; изъ сихъ зданій въ главномъ была устроена моленная и при ней крещальная; моленная съ иконостасомъ въ два свѣта имѣлась также въ больничной палатѣ; на мужскомъ дворѣ сверхъ каменныхъ зданій и деревянныхъ строеній для службъ, имѣлось шесть келій [179]), въ коихъ помѣщались большею частію настоятели, и прочное деревянное строеніе для конторы. На женскомъ дворѣ было (и нынѣ есть) шесть каменныхъ корпусовъ для помѣщенія богадѣленныхъ съ прислугою, изъ коихъ въ каждомъ моленная съ иконостасомъ въ два свѣта, разныя строенія для храненія припасовъ, три деревянныхъ зданія, занятыхъ подъ вспомощныя больницы, и 40 отдѣльныхъ домовъ, называемыхъ келіями, которыя занимались богомольцами. Внѣ ограды находились разныя хозяйственныя строенія, какъ то: сараи, конюшни, амбары, навѣсы для дровъ, скотный дворъ, караульная у перваго въѣзда и проч [180]); на самомъ кладбищѣ была часовня для отпѣванія тѣлъ, а на Хапиловскомъ прудѣ деревянное строеніе, составлявшее ***крещальню*** для взрослыхъ, т. е. для ***переправляемыхъ*** изъ православія въ расколъ, которая по распоряженію правительства запечатана [181]).

Въ зданіяхъ Преображенскаго богадѣльнаго дома въ 1853 году помѣщалось до 720 человѣкъ призрѣваемыхъ и до 80 человѣкъ прислуги, считая въ томъ числѣ разныхъ духовныхъ отцевъ... и другихъ служащихъ. Людямъ этимъ составлены были по указанію министерства, въ дальнѣйшихъ видахъ правительства, именные списки, съ означеніемъ лѣтъ, званія, происхожденія и примѣтъ.

---

[178]) Звонъ нынѣ производится лишь на единовѣрческой половинѣ, съ прочихъ же мѣстъ колокола сняты.

[179]) Нынѣ эти кельи отведены для братіи и настоятеля мужскаго единовѣрческаго монастыря.

[180]) Эти строенія и доселѣ есть.

[181]) Нынѣ крещальня эта совсемъ уничтожена.

Основатель монастыря Илья Ковылинъ, въ началѣ испросилъ лишь мѣсто для кладбища и право на возведеніе при оном часовни. Постоянное снисхожденіе правительства привело къ тому, что, вмѣсто часовни, на кладбищѣ явились въ оградахъ „Преображенскаго кладбища“: дѣ соборныя молельныя или церкви, съ колоколами, гдѣ совершалась служба въ лѣтнее время и по востребованію прихожанъ, восемь моленныхъ и крещальня, она же и панихидная, въ которыхъ ежедневно отправлялось полное богослуженіе по обрядамъ Поморскимъ.... Богослуженіе заключалось въ слѣдующемъ: съ вечера вечерня, послѣ нея молебенъ, потомъ правила, а послѣ того павечерница; съ утра полунощница, потомъ утренія, послѣ нея первый часъ, за нимъ часы, въ будни безъ расходу, а въ праздники съ расходомъ; тогда уже молебенъ вечеромъ не бывалъ, а совершался послѣ часовъ. Кромѣ сей обыкновенной службы совершались, когда случались покойники, погребенія, также панихиды и молебны. Вся означенная служба на мужскомъ дворѣ отправлялась „отцами,“ которые полагали начало и читали евангеліе, а пѣніе производилось псаломщиками, или книжными; служба отцевъ, въ отсутствіе ихъ, могла быть замѣняема уставщиками. На женской половинѣ вся обыкновенная служба отправляется и нынѣ женскимъ поломъ [181]); ими же читается и евангеліе на утрени и на часахъ, когда не случится въ молельной одного изъ отцевъ. Но панихидъ, погребеній и молебновъ женщины безъ отцевъ не совершали. Кромѣ изложенныхъ обрядовъ на мужской половинѣ, въ молельнѣ надъ воротами, въ лѣвой сторонѣ оной отъ входа [182]), — совершалось крещеніе младенцевъ, приносимыхъ и привозимыхъ изъ Москвы, ближайшихъ селеній, а иногда и верстъ за двадцать и за пятьдесятъ, если младенецъ былъ здоровъ. Крещеніе, по ученію Ковылина и его послѣдователей, можетъ совершаться въ другихъ внѣ кладбища моленныхъ и въ домахъ, въ случаѣ опасенія за жизнь младенцевъ, но вообще должно быть совершаемо на кладбищѣ. Крестятъ младенцевъ и нынѣ духовные отцы, а въ отсутствіе ихъ могутъ крестить и женщины. Младенцамъ отъ новоженовъ въ крещеніи ни въ какомъ случаѣ и нынѣ не отказывается, такъ какъ въ рожденіи своемъ они невинны. Всѣ эти подробности объ обрядахъ богослуженія, совершаемыхъ въ „Преобра-

---

[181]) Отцы въ женскихъ молельняхъ нынѣ стоятъ за занавѣсками и дѣлаютъ возгласы во время службы.

[182]) Нынѣ здѣсь единовѣрческая церковь.

женскомъ богадѣльномъ домѣ," объяснены были въ 1853 году при дознаніи самимъ старшимъ настоятелемъ сего кладбища Семеномъ Козьминымъ. Хотя же онъ вмѣстѣ съ тѣмъ показывалъ, что „половинокъ," отъ которыхъ родились бы дѣти не видится, и что крещеніе взрослыхъ, присоединяющихся къ расколу изъ православія, съ 1826 года будто бы извѣстно не было, но сіи послѣднія объясненія были неоткровенны, потому что ясно влекли бы за собою неминуемую отвѣтственность... Кромѣ крещенія въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ признается необходимымъ таинство покаянія, которое совершалось избранными лицами, а въ отсутствіе ихъ и не избранными, даже женщинами. Духовныя лица Преображенскаго монастыря, внѣ самаго монастыря совершаютъ и нынѣ крещеніе по надобности, исповѣдь молебны и выносъ умершихъ изъ домовъ, при чемъ пѣніе производится только въ домахъ и во дворахъ, а не на улицахъ. По выносѣ тѣлъ изъ домовъ, слѣдуютъ за ними на дрожкахъ, держась въ нѣкоторомъ отдаленіи, а иногда и за самымъ гробомъ, родственники и ближніе. При богадѣльномъ домѣ въ 1853 году оказались желѣзныя вериги вѣсомъ въ $14^1/_2$ фунтовъ [183]).— Вериги эти по распоряженію отцовъ налагали на мужчинъ, во время службы, въ наказаніе за нѣкоторые проступки и они обязаны были, надѣвъ ихъ на шею, класть въ нихъ поклоны по лѣстовкѣ... Разумѣется тутъ нуженъ былъ главнымъ образомъ эффектъ для приходящихъ! Женщины наказывались надѣваніемъ на нихъ во время службы грубыхъ шерстяныхъ рубахъ...

Мы имѣемъ подъ руками списокъ епитимій, наложенныхъ Безпоповскими наставниками Преображенскаго кладбища на болѣе значительныхъ членовъ-прихожанъ Ѳедосѣевскаго Преображенскаго кладбища и Покровской моленной поженившихся. Сотнями и тысячами поклоновъ они должны были заглаживать посѣщеніе клубовъ, собраній, театра и маскерадовъ, ношеніе моднаго платья, куреніе сигаръ; а одна молодая женщина, принадлежавшая къ богатому дому, за верховую ѣзду должна была долгое время очищать себя земными поклонами. Вотъ эти забавныя *Обличенія*. Евстафій Петровичъ Б — къ и жена его Александра Сидоровна принадлежатъ къ Покровской моленной поженившихся. *Уличенія* согрѣшеній: ѣзда верхомъ на сѣдлахъ нѣмецкихъ, сидѣніе Александры Сидоровны на лошади бокомъ съ сигарой, въ мужской

[183]) Вериги снабжены были двумя четырехъ-конечными крестами, на коихъ изображенъ крестъ осьмиконечный, главный вѣсъ въ сихъ крестахъ.

шляпѣ, въ платьѣ съ сатанинскимъ хвостомъ (амазонка). Ѣзда обоихъ супруговъ на конныя ристалища въ сопровожденіи наемнаго наставника конной ѣзды, гаерски одѣтаго (берейторъ). Иродіадина пляска обоихъ на сборищахъ (на балахъ и вечерахъ), соблазнительный покрой одежды мужа и жены, употребленіе мясной пищи по постамъ, питіе кофе даже съ молокомъ, яденіе травы салата. Иванъ Ѳедоровичъ Гучковъ и жена его Марья Павловна, по Покровской моленной, оба уличаются въ томъ же, въ чемъ и предыдущіе, только хотя Марья Повловна не ѣздитъ верхомъ, за то излишне предается театральнымъ зрѣлищамъ и Иродіадиной пляскѣ, порочитъ взоръ свой конскими ристалищами. Ефимъ Ѳедоровъ Гучковъ по Покровской моленной, обличается въ любви къ иновѣркѣ; Прокопій Филиповичъ К — въ и жена его Анна Павловна по Покровской моленной обличаются, какъ и Б — ны. Павелъ Назаровичъ Р — нъ, по Ѳедосѣевскому согласію, ради антихристовыхъ наградъ вдался въ разныя непотребства, участвуетъ въ сонмищахъ антихристовъ, клубами называемыхъ, играетъ въ карты, нумерныя зерна, (лото), посѣщаетъ бѣги, куритъ сигары. Иванъ Васильевичъ С — въ, по Ѳедосѣевскому согласію, — куритъ сигары. Братъ его Иванъ же Васильевичъ С — въ по Ѳедосѣевскому согласію, предался изученію черной магіи, разгнѣвалъ демоновъ до того, что они на немъ разорвали рубашку; молитвами наставниковъ Василія Тимофѣевича и Андрея Ефимовича хотя и отчитанъ, но еще бѣсъ, въ немъ пребывающій, водитъ часто его въ театръ. Семенъ (жена его Анна Кондратьевна) и Емельянъ И — вы, по Ѳедосѣевскому согласію, обличаются въ ѣздѣ верхомъ на иноземныхъ сѣдлахъ, въ одѣяніяхъ соблазнительныхъ; Анна Кондратьевна въ стягиваніи тѣла своего ради потѣхи демонской (корсетъ, надѣваемый на балъ), въ ношеніи даже въ самой молельнѣ иноземныхъ перчатокъ изъ собачьей шкуры, осквернеіи чрезъ это самаго молитвеннаго храма. Ерофей Аѳанасьевичъ К — въ, по Покровской моленной, обличается въ ристаніи на бѣгу и въ человѣкоугодіи въ этомъ мастерствѣ. Иванъ и Павелъ Васильевичи О — вы, по Ѳедосѣевскому согласію, въ куреніи сигаръ. Аѳиногенъ Н — въ, Николай Н — въ и Ѳеимъ Ѳедоровичъ Гучковъ обличены въ куреніи сигаръ, питьѣ кофе, и яденіи мяса по постамъ. Все это, читатель, забавно и смѣшно, но не менѣе того для исторіи характеристично...

ГЛАВА XXVIII.

Передача Преображенскаго богадѣльнаго дома въ вѣденіе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.—Назначеніе особаго смотрителя для «Преображенскаго кладбища».—Инструкція, данная ему для управленія.—Командировка въ Москву дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатьева для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Назначеніе Государемъ Императоромъ попечителемъ Преображенскаго богадѣленнаго дома Голицына и Дурасова.—Распоряженія московскаго генералъ-губернатора Закревскаго по приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Передача г. Казначеевымъ г-ну Арнольди завѣдыванія кладбищемъ.—Высочайшее повелѣніе относительно бывшаго попечителя кладбища Перфильева.—Другое Высочайшее повелѣніе по представленію члена совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества сенатора Дурасова.—Очищеніе кладбища отъ лишнихъ проживальцевъ.—Окончательное приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. по всѣмъ онаго пунктамъ.—Что оказалось при пріемѣ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ свое вѣдѣніе Преображенскаго кладбища.—Установленіе надлежащаго порядка на кладбищѣ вмѣсто прежней анархіи, и расходованія общественныхъ суммъ безъ контроля.

Мы уже сказали, что дѣлалось на „Преображенскомъ кладбищѣ“ въ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ; видѣли и то, какъ *правительство вынужденнымъ нашлось* привести въ извѣстность всѣ *безпорядки кладбища*... чрезъ подробныя и тщательныя дознанія. Что и было сдѣлано.

Главныя черты, обнаруженныя послѣдними дознаніями, показали:

1) Что „Преображенское кладбище“ съ его богадѣльнымъ домомъ есть ничто иное, какъ религіозное и *политическое*, раскольниками *самовольно* устроенное *учрежденіе*, которое во всей Россіи усвоиваетъ безпоповщинской сектѣ характеръ *отдѣльнаго общества* (status in statu) и заправляетъ дѣлами этой секты *по всему государству*...

2) Что оно имѣетъ огромные денежные способы, коими старшины распоряжаются самовольно... какъ *на распространеніе раскола*, такъ и въ собственную свою пользу (т. е. на общественныя деньги набиваютъ свои карманы).

3) Что къ пріобрѣтенію сихъ способовъ употребляются разныя противозаконныя средства, даже *насиліе*...

При семъ было дознано, кто изъ старшинъ виновнѣе въ злоупотребленіяхъ и вреднѣе по направленію и вліянію.

При такихъ обстоятельствахъ правительство, съ Высочайшаго учрежденія въ 21 декабря 1853 года, признало нужнымъ и наконецъ своевременнымъ поступить слѣдующимъ образомъ.

1) *Преображенскій богадѣльный домъ* подчинить вѣдѣнію совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и ограничить значеніемъ благотворительнаго и притомъ временнаго учрежденія, до смерти, выбытія или перемѣщенія нынѣ тамъ призрѣваемыхъ въ правительственныя богоугодныя заведенія.

2) Призрѣваемыхъ, живущихъ въ отдѣльныхъ деревянныхъ домахъ, называемыхъ келіями, внутри кладбищенскихъ оградъ перевести въ зданія богадѣльнаго дома, а самыя келіи снести.

3) По мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ сосредоточивать ихъ по удобству и постепенно съ тѣмъ, чтобы по очищеніи корпусовъ закрыть ихъ, или дать имъ другое назначеніе.

4) Призрѣваемымъ довольствоваться моленными, находящимися во всѣхъ домахъ, въ коихъ они жительствуютъ.

5) Запретить содержать наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ, дозволя впрочемъ церковное пѣніе приходящимъ; малолѣтнихъ клирошанъ, до 16 лѣтняго возраста, возвратить въ семейства, а буде таковыхъ нѣтъ, то принять мѣры къ призрѣнію ихъ. Взрослыхъ, изъ числа иногородныхъ, возвратить на родину, а московскимъ уроженцамъ воспретить жительство въ Преображенской слободкѣ, близъ кладбища.

6) Принадлежащимъ къ безпоповщинской сектѣ дозволить приходить на молитву для погребенія и для панихидъ въ упомянутыя выше моленныя, въ зданіяхъ дома находящіяся; но какъ для посѣщенія моленныхъ посторонними, такъ и для отлучекъ призрѣваемыхъ, назначить часы съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы въ другіе часы никого изъ постороннихъ тамъ не было, а призрѣваемые находились бы на лицо.

7) На содержаніе призрѣваемыхъ назначить: *а)* проценты съ капитала, оставшагося неразхищеннымъ... и принадлежащаго кладбищу; *б)* добровольныя пожертвованія за погребеніе, за панихиды и т. п. съ тѣмъ, чтобы сіи подаянія ограничивались произволомъ каждаго, но отнюдь не производились бы отъ какого либо общества, или товарищества. При недостаткѣ средствъ размѣщать призрѣваемыхъ въ заведенія, зависящія отъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ другія, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Продажу и всякую раздачу на кладбищѣ иконъ, книгъ, свѣчей и т. п. воспретить.

8) Завѣдываніе домомъ и всѣми приходами и расходами поручить эконому и другимъ управителямъ, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы не было *безгласныхъ*, ни доходовъ, ни расходовъ... Выборъ ихъ изъ чи-

*

сла призрѣваемыхъ поручить смотрителю, съ утвержденія совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества.

9) Опредѣленіе смотрителя и преподаніе ему инструкціи предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Смотритель долженъ постоянно жить въ какомъ либо помѣщеніи богадѣльнаго дома и получать содержаніе изъ суммъ министерства, и

10) Для введенія всѣхъ сихъ правилъ въ дѣйствіе и для приведенія въ точную извѣстность современнаго положенія раскольниковъ Безпоповщинской секты въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, командировать чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ распоряженіе тамошняго военнаго Генералъ-губернатора. *Изъ бывшихъ старшинъ Преображенскаго богадѣленнаго дома*, по вредному вліянію, ими производимому, удалить главныхъ изъ Москвы, а именно: бывшаго настоятеля *Семена Козьмина* помѣстить въ какомъ либо монастырѣ, подъ ближайшій надзоръ настоятеля, съ тѣмъ, чтобы изъ уваженія къ преклоннымъ его лѣтамъ, поступаемо было съ нимъ кротко и снисходительно, съ прекращеніемъ, однако, средствъ сообщаться съ прежними послѣдователями, а купцовъ *Ѳедора Гучкова*, *Ивана Стрѣлкова*, *Константина Егорова* и мѣщанина *Егора Гаврилова* отправить въ разныя мѣста по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, подъ строжайшій надзоръ мѣстной полиціи, дозволивъ имъ остаться (но подъ такимъ же надзоромъ) въ Москвѣ на одинъ мѣсяцъ для распоряженія по ихъ дѣламъ.

Остальныхъ двухъ старшинъ кладбища, купца *Ражова* и мѣщанина *Бузина*, какъ менѣе вредныхъ, оставить въ Москвѣ подъ присмотромъ мѣстнаго начальства. *Относительно изъявившихъ желаніе обратиться въ единовѣріе*, повелѣно было отъ имени Государя, объявить имъ Монаршее удовольствіе въ томъ, что обращеніемъ къ истинѣ они обезпечиваютъ нравственное благо для себя и для своего потомства и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить надежду, что они приложатъ всѣ старанія обратить къ истинѣ и прочихъ заблуждающихся; а прошеніе ихъ препроводить къ Преосвященному митрополиту Московскому, для дѣйствій о присоединеніи ихъ къ своей паствѣ и возбужденія въ нихъ ревности на пользу церкви.

Наконецъ, по уваженію къ ходатайству сыновей Ѳедора Гучкова, подающихъ собою примѣръ присоединенія, прекратить дальнѣйшее производство дѣла, къ коему прикосновенъ отецъ ихъ и одинъ изъ цихъ, объ имуществѣ купца Григорьева, но съ тѣмъ, чтобы чрезъ сіе закон-

ные наслѣдники Григорьева не лишались правъ на отысканіе наслѣдства, если оно имъ принадлежитъ.

При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія первымъ дѣломъ правительства было назначить особаго смотрителя къ „Преображенскому кладбищу.“ Таковымъ и былъ назначенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ надворный совѣтникъ *Арнольди*, коему предписано было къ исполненію слѣдующіе пункты:

1) Съ призрѣваемыми поступать кротко и снисходительно, пещись о наилучшемъ, въ духѣ христіанской любви, призрѣніи ихъ, не стѣснять ихъ ни въ чемъ, касающемся до молитвъ ихъ и вѣрованіи, стараться улучшить ихъ положеніе и возбудить въ нихъ къ себѣ любовь, довѣренность и уваженіе.

2) Ограничивъ ихъ и приходящихъ на молитву, моленными, находящимися въ тѣхъ зданіяхъ, въ коихъ призрѣваемые жительствуютъ, въ прочія моленныя, соборныя, не запечатывая ихъ, но подъ благовидными предлогами, не допускать и колокольный звонъ прекратить, войдя по истеченіи нѣкотораго времени съ представленіемъ о томъ, какъ будетъ удобнѣе совершенно упразднить тѣ моленныя, или же обратить ихъ въ церковь, если изъ призрѣваемыхъ нѣкоторые обратятся къ православію безъусловно, или на правахъ единовѣрія.

3) Исполнять порученія, какія будутъ возлагаемы Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или же лицами, коимъ поручено будетъ отъ совѣта управленіе домомъ.

4) Пріемъ новыхъ лицъ для призрѣнія прекратить, а призрѣваемымъ до времени, не дозволять выбывать изъ дома. По полученіи списка всѣхъ призрѣваемыхъ, и по повѣркѣ ихъ на мѣстѣ представить оный по истеченіи нѣкотораго времени Министру Внутреннихъ Дѣлъ для узнанія, нѣтъ ли въ числѣ ихъ такихъ помѣщичьихъ, или Государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, которые по лѣтамъ и здоровью не нуждаются въ призрѣніи и могутъ быть возвращены въ мѣста, къ коимъ принадлежатъ.

5) О всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ призрѣваемыхъ доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ каждые три мѣсяца.

6) Прислугу въ домѣ ограничить узаконеннымъ числомъ, 10 на 100, и болѣе прислуги не допускать.

7) Въ выборѣ эконома и прочихъ управителей поступать со всею осторожностію, снабдить ихъ книгами прихода и расхода, и наблюдать за правильностью ихъ дѣйствій, не допуская никоимъ образомъ симъ,

экономy и управителямъ, выходить изъ границъ завѣдыванія домомъ и приложить всѣ старанія къ тому, чтобы богадѣльный Преображенскій домъ поставить въ положеніе Городской богадѣльни, съ постепеннымъ устраненіемъ раскольническаго ея характера.

8) Обращать особенное вниманіе на раскольниковъ, кои будутъ приходить въ моленныя и не допускать ни какихъ сношеній и связей въ сектаторскихъ направленіяхъ.

9) Ввести въ точное исполненіе въ отношеніи къ дому, и всѣ тѣ постановленія, кои требуются Полицейскимъ уставомъ.

10) Собрать свѣдѣнія, кои могли бы еще болѣе изъяснить бывшее значеніе „Преображенскаго кладбища“ въ расколѣ безпоповщинской секты, мѣры, старшинами его употреблявшіяся, къ поддержанію и распространенію секты, *злоупотребленія* сихъ Старшинъ и все то, что до сего предмета касается, и изъ всего этого составить записку и доставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о кладбищѣ назначенъ былъ въ Москву дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатьевъ, коему поручалось поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Оказывать содѣйствіе въ передачѣ дома со всѣми, въ немъ призрѣваемыми, со всѣми принадлежащими оному зданіями, съ капиталами и всякимъ наличнымъ имуществомъ, изъ вѣдомства попечительнаго совѣта въ Москвѣ, въ веденіе лицъ, коимъ пріемъ оныхъ порученъ будетъ совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, съ наблюденіемъ, чтобы передача произведена была при уполномоченныхъ отъ попечительнаго совѣта и чиновникахъ г. Московскаго военнаго Генералъ-губернатора. Для чего планы строеніямъ и землямъ дома, при описяхъ, препровождаемы были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ предсѣдателю совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому.

2) Деревянные дома, или келіи, никѣмъ не занятые, должны быть снесены изъ кладбища немедленно, съ употребленіемъ матеріаловъ на пользу Богадѣленнаго дома. Снесеніе ихъ должно быть сдѣлано, при полицейскихъ чиновникахъ, въ удобное время. Въ отношеніи же домовъ, занятыхъ призрѣваемыми, войти въ разсмотрѣніе и, если въ числѣ ихъ находятся нѣкоторые, принадлажащіе призрѣваемымъ какъ частная собственность, то владѣльцевъ обязать снести ихъ въ теченіи

шести мѣсяцевъ, возложивъ на смотрителя приведеніе сего въ окончательное исполненіе..

3) Наблюсти за точнымъ исполненіемъ 5 пункта Высочайшаго повелѣнія касательно псаломщиковъ и псаломщицъ, и по исполненіи донести Министру Внутреннихъ Дѣлъ какимъ образомъ сіи люди будутъ размѣщены.

4) Оказать всякое содѣйствіе смотрителю къ введенію въ исполненіе остальныхъ пунктовъ Высочайшаго повелѣнія призрѣваемыхъ, касательно моленныхъ, выбора эконома и управителей и всего остальнаго.

5) Приложить все стараніе къ наилучшему и точному введенію всѣхъ сихъ правилъ и доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ во всей подробности обо всемъ. За симъ Государь Императоръ Человѣколюбиваго Общества, двумъ дѣйствительнымъ его членамъ: члену Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарю *князю Голицыну* — и сенатору, *тайному совѣтнику Дурасову* отправиться въ Москву, для принятія въ вѣдѣніе совѣта Богадѣльнаго дома, находящагося на *Преображенскомъ* раскольническомъ въ Москвѣ *кладбищѣ*, и для установленія на мѣстѣ будущаго управленія этимъ заведеніемъ, согласно съ послѣдовавшею на сіе его Высочайшею волею.

Въ то же время московскій Генералъ-губернаторъ графъ Закревскій по исполненію Высочайшаго повелѣнія сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Объ исполненіи перваго пункта Высочайшаго повелѣнія предложилъ Попечительному совѣту заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ и г. попечителю Преображенскаго богадѣльнаго дома, генералъ-лейтенанту Перфильеву.

2) Г. предсѣдателю совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященному Никонору сообщилъ о назначеніи депутата для нахожденія при сдачѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома изъ вѣдомства Попечительнаго совѣта.

3) Исправлявшему должность смотрителя Богадѣльни, чиновнику особыхъ порученій коллежскому ассесору *Казначееву* предписалъ сдать, на законномъ основаніи, назначенному Министру Внутреннихъ Дѣлъ смотрителемъ надворному совѣтнику *Арнольди* всѣ дѣла и книги, въ конторѣ Богадѣльни находящіяся.

4) Московскимъ: гражданскому губернатору и оберъ-полиціймейстеру предложилъ неупустительно оказывать командированнымъ дѣйствительному статскому совѣтнику Игнатьеву и надворному совѣтнику Арнольди всякое законное содѣйствіе къ исполненію возложенныхъ на нихъ, по

Высочайшей волѣ, порученіи. Исправлявшій должность смотрителя Преображенскаго богадѣльнаго дома коллежскій ассесоръ Казначеевъ, окончивъ 29 числа февраля 1854 года сдачу всѣхъ дѣлъ и бумагъ по конторѣ надворному совѣтнику Арнольди, донесъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ въ это же время послѣдовало Высочайшее повелѣніе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества богадѣльнаго дома, находящагося на *Преображенскомъ* раскольническомъ *кладбищѣ* въ Москвѣ, званіе особаго при ономъ попечителя упразднить и состоящаго въ этомъ званіи, по Высочайшему назначенію 1847 г., начальника 2 округа корпуса жандармовъ, г. генералъ-лейтенанта *Перфильева*, отъ сей обязанности уволить.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) Участокъ земли въ $4^1/_2$ десятины, лежащій вдоль канавы между Камеръ-Коллежскимъ валомъ и рѣчкою Хапиловкою, на коемъ находятся зданія Женской Богадѣльни означеннаго заведенія, арендуемый Богадѣльнымъ домомъ отъ государственныхъ крестьянъ Московскаго уѣзда, Карачаровской волости, села Черкизова, съ платою по 100 р. въ годъ, исключить изъ казеннаго вѣдомства и передать Императорскому Человѣколюбивому обществу во всегдашнее владѣніе. 2) Если кто изъ призрѣваемыхъ изъявитъ желаніе оставить Богадѣльный домъ, то по разсмотрѣніи въ совѣтѣ Человѣколюбиваго общества причинъ къ такому желанію, не воспрещать увольненія, сообщая въ то же время Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для принятія мѣръ къ наблюденію за дѣйствіями выбывающаго по выходѣ его изъ богадѣльни. 3) Производство свѣчь и продажу оныхъ, равно масла и ладану, какъ составляющихъ необходимые предметы при Богослуженіи, разрѣшить собственно для употребленія въ часовняхъ Богадѣльнаго дома. 4) Сдѣланное распоряженіе объ удаленіи изъ слободки, находящейся близъ „Преображенскаго кладбища“ и высылку изъ Москвы людей, носившихъ званіе псалмощиковъ и псаломщицъ, или крылошанъ, пріостановить, но симъ людямъ не производить никакого отъ Богадѣльнаго дома содержанія, и 5) Независимо отъ опредѣленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, смотрителя, котораго обязанность должна состоять въ наблюденіи полицейскаго порядка, по Богадѣльному дому, предоставитъ совѣту Человѣколюбиваго Общества назначить, для завѣдыванія хозяйственною частію сего заведенія, особаго надзирателя съ правами дѣйствительной государственной службы, а для веденія письменныхъ и счетныхъ дѣлъ, устроить

при сихъ лицахъ контору, съ отнесеніемъ содержанія какъ надзирателя, такъ и конторы, на счетъ суммъ Богадѣльнаго дома.

Князь Голицынъ и сенаторъ Дурасовъ съ своей стороны приняли Преображенскій богадѣльный домъ изъ вѣдомства Московскаго попечительнаго совѣта, со всѣми призрѣваемыми въ домѣ людьми и принадлежащими оному зданіями, капиталомъ и всякимъ наличнымъ имуществомъ, по надлежащимъ описямъ. При чемъ призрѣваемые, жившіе въ деревянныхъ домахъ, называемыхъ *кельями*, на мужескомъ дворѣ 10, на женскомъ 228, а всего 238 человѣкъ, постепенно переводились изъ келій, въ каменные корпуса Богадѣльнаго дома, по мѣрѣ открытія въ нихъ свободныхъ мѣстъ для помѣщенія. Часть ихъ, по желанію, выбыла изъ Богадѣльни на жительство въ Москву, или въ другія мѣста родины ихъ, а именно: 34 человѣкъ по предварительному разрѣшенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8 февраля 1854 года за № 229, съ учрежденіемъ за ними, въ мѣстахъ новаго ихъ водворенія, особаго надзора; 3 челов. уволены были смотрителемъ дома Арнольди. Остальные затѣмъ 201 размѣщены по палатамъ въ каменныхъ зданіяхъ. Увольняемые каждый разъ передаваемы были въ распоряженіе Московскаго оберъ-полиціймейстера при именныхъ спискахъ, для учрежденія строгаго полицейскаго надзора за тѣми изъ нихъ, которые оставались въ Москвѣ, и для наблюденія, чтобы выбывающіе въ другіе города и губерніи не оставались бы въ столицѣ долѣе дозволеннаго срока.

Очищенныя, такимъ образомъ, отъ жительства деревянныя кельи, коихъ внутри кладбищенской ограды было всего 43, всѣ снесены въ разное время, исключая 4-хъ, оставленныхъ въ цѣлости, по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ для помѣщенія церковнаго причта и пѣвчихъ къ предположенной въ 1854 году единовѣрческой церкви. Затѣмъ всѣ прочія келіи снесены до основанія къ 1 апрѣля и матеріалъ отъ пожертвованныхъ и общественныхъ обращенъ въ пользу Богадѣльнаго дома, а отъ принадлежавшихъ въ частную собственность представленъ владѣльцамъ келіи, согласно разрѣшенію Министра. Соединивъ въ каменные корпуса всѣхъ жившихъ въ отдѣльныхъ кельяхъ, Богадѣльное управленіе, подъ наблюденіемъ смотрителя, приняло далѣе за правило, по мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ, сосредоточивать ихъ въ корпусахъ тѣхъ по возможности и удобству, дабы постепенно привести оные въ соотвѣтственное Высочайше указанною волею положеніе къ обращенію впослѣдствіи этихъ зданій на другое назначеніе.

Дальнѣйшее увольненіе призрѣваемыхъ прекращено, и поступившія о томъ прошенія оставлены безъ послѣдствій.

Отправленіе раскольниками служеній ограничено одними моленными, находящимися внутри зданія, гдѣ помѣщаются призрѣваемые. Звонъ колокольный, употреблявшійся прежде въ моленной для сходбища народа изъ сосѣдственныхъ мѣстъ на молитву, до открытія церкви въ Богадѣльномъ домѣ, былъ прекращенъ

Находившаяся при богадѣльномъ домѣ, на Хапиловскомъ прудѣ, деревянная крестильня, запечатанная распоряженіемъ правительства въ прежнее время, по разрѣшенію г. Московскаго военнаго Генералъ-губернатора, сломана и матеріалъ сохраненъ въ пользу богадѣльнаго дома.

За поступленіемъ богадѣльни въ завѣдываніе и распоряженіе совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, содержаніе для оной наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ само собою прекратилось; пѣніе же за службами во внутреннихъ моленныхъ было невозбранено только желающимъ, но безъ всякаго вознагражденія.

Псаломщики и псаломщицы, для болѣе правильнаго и точнаго исполненія Высочайшей объ нихъ воли, предварительно приведены были въ положительную извѣстность, сколько ихъ числомъ, какихъ званій и лѣтъ, откуда родомъ и гдѣ проживаютъ. По новому дознанію въ 1854 году оказалось, что всѣхъ псаломщиковъ, пользовавшихся отъ богадѣльнаго дома полнымъ содержаніемъ, какъ-то квартирою, отопленіемъ, пищею, и доходами отъ прихожанъ за требы было 22. Псаломщицъ, получавшихъ только пользу и доходы отъ прихожанъ было 106. Кромѣ того, выбывшихъ псаломщиковъ 3, псаломщицъ 4, а всего 135. Въ томъ числѣ московскихъ горожанъ 88 иногородныхъ 47 и изъ нихъ малолѣтныхъ крылошанъ отъ 9 до 16 лѣтъ московскихъ 9, иногородныхъ 7, итого 16 обоего пола.

Всѣ эти 135 человѣкъ проживали, близъ Преображенскаго кладбища, въ *слободкѣ* и такъ называемой 9-й ротѣ, и всѣ, согласно 5-му пункту Высочайшаго повелѣнія, подлежали: малолѣтные, къ водворенію въ свои семейства, взрослые изъ иногородныхъ къ высылкѣ на родину, а Московскіе горожане къ удаленію на жительство въ другія мѣста города, болѣе отдаленныя отъ кладбища.

При этомъ обнаружено было, что нѣкоторые изъ иногородныхъ поспѣшили уже сами собою отправиться на родину, а двое изъ малолѣтныхъ крылошанъ: московской мѣщанки сынъ Герасимъ Ивановъ, 16 лѣтъ, и государственная крестьянка Прасковья Афонасьева, 15 лѣтъ,

признаны по своему положенію, требовавшими особеннаго призрѣнія— первый по совершенной бѣдности матери, а другая за неимѣніемъ ни отца, ни матери. — Кромѣ того у четырехъ псаломщицъ, или у ихъ родителей, при которыхъ они проживали, оказались, близъ кладбища, въ Слободкѣ собственные небольшіе деревянные дома, построенные на землѣ казенныхъ крестьянъ села Черкизова, нанимаемой съ платою по условіямъ.

Исключая этихъ четырехъ псаломщицъ и означенныхъ двухъ несовершеннолѣтнихъ крылошанъ, объ исполненіи затѣмъ Высочайшаго повелѣнія относительно всѣхъ прочихъ представлено было, съ именными списками, г. Московскому военному генералъ-губернатору, который Московскому оберъ-полиціймейстеру поручилъ: 1) малолѣтныхъ крылошанъ возвратить въ семейства, гдѣ и кто ихъ родные, къ которымъ могутъ быть водворены, 2) взрослыхъ, изъ числа иногородныхъ, выслать на родину, съ строгимъ воспрещеніемъ возвращаться въ Москву, 3) а принадлежащимъ къ московскимъ горожанамъ объявить, чтобы сколь можно поспѣшнѣе переѣхали въ другія указанныя ими, и болѣе отдаленныя отъ кладбища мѣста, и на будущее время не поселялись близъ онаго; въ чемъ обязать ихъ подписками, учредивъ вмѣстѣ съ тѣмъ за всѣми этими лицами, на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства, строжайшее наблюденіе въ отношеніи ихъ дѣйствій по расколу. Подобное же распоряженіе сдѣлано и о 7 бывшихъ псаломщикахъ и псаломщицахъ.

Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ тѣхъ губерній, куда выслались изъ Москвы иногородные псаломщики и псаломщицы, поручилъ учредить за ними на мѣстахъ родины строжайшій полицейскій надзоръ, и усиливъ духовно-нравственное на нихъ дѣйствіе чрезъ мѣстное духовенство, пресѣчь имъ возможность произвольно удаляться изъ мѣста жительства, и независимо отъ того дознать, не принадлежитъ ли кто изъ нихъ по своему рожденію къ православной церкви, и если обращенъ въ расколъ, то кѣмъ и когда, а малолѣтныхъ оградить, по возможности, отъ раскольническаго вліянія помѣщеніемъ ихъ въ семейства православныхъ, или въ правительственныя учрежденія.

Для отлучки призрѣваемыхъ и для посѣщенія богадѣльнаго дома посторонними раскольниками безпоповщинской секты, назначены были особенные часы, именно тѣ, въ которые, по обыкновенію, производится служба въ моленныхъ, внутри зданій находящихся, и посѣщается богадѣльный домъ приходящими; въ другіе же затѣмъ часы—вороты въ

оградахъ постоянно сдѣлались запертыми и отлучка изъ дома призрѣваемыхъ и посѣщеніе посторонних сдѣлались возможными каждый разъ, съ разрѣшенія смотрителя дома, а въ отсутствіе его старшаго унтеръ-офицера.

Чтобъ пожертвованія за исправляемыя требы въ моленныхъ дѣлаемы были добровольно, а не въ видѣ приношеній отъ какого либо общества, или товарищества, строгое за симъ наблюденіе возложилось на смотрителя богадѣльнаго дома. Продажа и раздача съ кладбища иконъ, книгъ и свѣчей воспретились, но дабы предупредить и тайный отпускъ свѣчей изъ находящихся внутри зданій моленныхъ приходящимъ въ оныя подъ предлогомъ молитвъ, и гдѣ расходъ свѣчей допускается, не обходимо было сообразить дѣйствительную потребность онаго для самыхъ моленныхъ, и соотвѣтственно тому производить отпускъ матеріаловъ для выдѣлки свѣчей на богадѣльный домъ.

Исполненіе этой мѣры зависѣло отъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ вѣдѣніе котораго поступилъ весь наличный запасъ свѣчныхъ матеріаловъ; мѣра эта приведена въ исполненіе. При пріемѣ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Преображенскаго богадѣльнаго дома 17 февраля 1854 года оказались 1). Призрѣнныхъ мужчинъ 116 и женщинъ 628, всего 744 человѣка, 2). Денежнаго, *оставшагося нерасхищеннымъ*... капитала, въ трехъ билетахъ кредитныхъ установленій, выданныхъ 10 августа 1825 и 27 февраля 1851 г. 70.285 р. 71½ к. и наличными деньгами 23.323 р. 99 к., изъ коихъ 20,714 р. 28½ к., по распоряженію ихъ, гг. членовъ, внесены въ сохранную казну московскаго опекунскаго совѣта, для приращенія процентами, 3). Разныя строенія, сооруженныя на землѣ, принадлежащей Богадѣльному дому и на участкѣ, въ 4½ десят., арендуемомъ отъ государственныхъ крестьянъ сосѣдняго села Черкизова, а также каменное двухъ-этажное зданіе, находящееся внѣ богадѣльной ограды, устроенное для помѣщенія холерной больницы и 4). Продовольственные запасы и другаго рода матеріалы и имущество, означенные въ составленныхъ описяхъ. Все это, кромѣ билетовъ на 100 т. р. представленныхъ въ совѣтъ для храненія въ кассѣ онаго, передано назначенному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ исправленію должности смотрителя богадѣльнаго дома, надворному совѣтнику *Арнольди*, который и снабженъ былъ шнуровыми книгами для записки прихода и расхода денежныхъ суммъ, какъ равно припасовъ и матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы выписки изъ этихъ книгъ, за подписаніемъ

своимъ и назначеннаго изъ числа призрѣнныхъ эконома, представлять совѣту по истеченіи каждаго мѣсяца; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было ему представить совѣту проектъ подробныхъ правилъ, для мѣстнаго управленія богадѣльнымъ домомъ въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и проетъ штатнаго положенія для содержанія призрѣваемыхъ въ ономъ и находящейся въ семъ заведеніи прислуги. Опредѣленіе и увольненіе сей послѣдней, изъ людей вольнонаемныхъ, предоставлено усмотрѣнію смотрителя, которому также предписано было доносить совѣту Человѣколюбиваго Общества о всякой перемѣнѣ, могущей послѣдовать въ составѣ Богадѣльнаго дома, дабы совѣтъ во всякое время имѣлъ положительное свѣдѣніе о лицахъ, живущихъ въ этомъ домѣ. Въ 1857 году совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, руководствуясь Высочайшею волею и имѣя въ виду, что изъ 744 призрѣнныхъ, находившихся въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ при передачѣ онаго Человѣколюбивому Обществу, выбыло до 1857 г. болѣе 200 человѣкъ, мѣста коихъ, за воспрещеніемъ принятія новыхъ лицъ, оставались не замѣщенными, распорядился наличныхъ призрѣнныхъ перемѣстить по удобству изъ одного богадѣльнаго корпуса въ другой на остающіяся послѣ выбывшихъ свободныя мѣста и за симъ тѣ корпуса, которые окажутся очищенными *закрыть вмѣстѣ съ имѣющимися въ нихъ раскольническими молельнями.* На этомъ основавіи 114 женщинъ призрѣвавшихся въ богоявленской палатѣ на женскомъ дворѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома 24 іюля 1857 года переведены въ другіе корпуса, а палата сія и бывшая въ ней молельня закрылись.

Такъ водворился наконецъ, усиліями правительства, *гражданскій порядокъ* въ управленіи и *правильный контроль* въ веденіи оставшихся суммъ на „Преображенскомъ кладбищѣ“, этомъ анархическомъ, безконтрольномъ и не терпимомъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, гнѣздѣ своеволія, пропаганды, безбрачія и закоренѣлой вражды противъ науки и всякаго образованія..., безъ которыхъ немыслимо развитіе и движеніе впередъ никакого государства.

ГЛАВА XXIX.

Приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. относительно высылки злыхъ сектаторовъ Преображенскаго кладбища изъ Москвы: Семена Кузьмина, Ѳедора Гучкова, Ивана Стрѣлкова, Константина Егорова

и Егора Гаврилова. Прибытіе Ѳ. Гучкова въ Петрозаводскъ, Константина Егора въ Пензу, Ивана Стрѣлкова въ Вологду и Егора Гаврилова въ Вятку. Что найдено было въ кельи Семена Кузьмина по высылкѣ его изъ Москвы. — Поведеніе Бузина въ Москвѣ. — Высылка его въ Харьковскую губернію. — Спокойствіе, водворившееся въ Москвѣ по высылкѣ раскольничьихъ коноводовъ.—Предрасположеніе раскола, вслѣдствіе сего, къ единовѣрію.

Мы сказали уже, что по Высочайшему повелѣнію вредные и нетерпимые раскольники „Преображенскаго кладбища“ Семенъ Кузьминъ, Ѳедоръ Гучковъ, Иванъ Стрѣлковъ, Константинъ Егоровъ и Егоръ Гавриловъ должны были выслаться изъ Москвы въ разныя губерніи, а Раковъ и Бузинъ должны быть отданы въ Москвѣ подъ строгій надзоръ полиціи. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о приведеніи въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія относительно сихъ сектантовъ.

Семена Кузьмина Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ: помѣстить во второклассный Крестовоздвиженскій мужскій монастырь, Полтавской епархіи, и поручить настоятелю сего монастыря принять его въ оный, по доставленіи туда гражданскимъ начальствомъ, при чемъ поступать съ нимъ кротко и снисходительно, съ пресѣченіемъ однакоже ему средствъ сообщаться съ посторонними неизвѣстными настоятелю монастыря лицами и располагать его назидательными бесѣдами при удобныхъ случаяхъ къ оставленію своихъ заблужденій. Изъ прочихъ лицъ, подлежавшихъ къ высылкѣ изъ Москвы, назначены были: *Ѳедора Гучкова* въ г. Петрозаводскъ, *Ивана Стрѣлкова* въ г. Вологду, *Константина Егорова* въ г. Пензу и *Егора Гаврилова* въ г. Вятку съ тѣмъ, чтобы они высланы были изъ Москвы съ принятіемъ всѣхъ мѣръ противу укрывательства, и отправлены каждый подъ благонадежнымъ присмотромъ, а по прибытіи на мѣста представлены были бы начальникамъ губерній непосредственно.

Вслѣдствіе сего бывшій настоятель Преображенскаго дома Семенъ Кузьминъ, 23 января 1854 года, въ 7 часовъ вечера, былъ взятъ изъ Тверской части, гдѣ содержался арестованнымъ, и отвезенъ въ секретное отдѣленіе, находившееся въ домѣ Генералъ-губернатора, а оттуда, около 10 часовъ вечера, отправленъ при двухъ жандармахъ въ г. Полтаву. Злые сектаторы купцы: Ѳ. Гучковъ и Егоровъ отправлены 27 января 1854 г. вечеромъ, подъ присмотромъ жандармовъ, къ начальникамъ губерній, Гучковъ — Олонецкому, а Егоровъ—Пензенскому. Наконецъ 28 января и остальные коноводы: Стрѣлковъ и мѣщанинъ Гавриловъ отправлены были вечеромъ, подъ присмотромъ жан-

дармовъ, къ начальникамъ губерній, Стрѣлковъ—Вологодскому, а Гавриловъ—Вятскому.

Гучковъ прибылъ въ Петрозаводскъ 2 числа февраля 1854 г. и былъ представленъ прямо къ губернатору, который лично осмотрѣлъ всѣ имѣвшіяся при немъ вещи, въ числѣ коихъ находилось денегъ 92 руб. серебромъ. Вещи эти, какъ незаключавшія въ себѣ ничего вреднаго, возвращены были Гучкову, а изъ числа денегъ 32 руб. сер. отданы ему на руки для расхода, прочіе же 60 руб. сер. переданы въ полицію, съ тѣмъ, чтобъ съ разрѣшенія губернскаго выдавать изъ оныхъ Гучкову по мѣрѣ дѣйствительной надобности на его содержаніе для отстраненія ему всякой возможности посредствомъ излишнихъ денегъ склонять постороннихъ лицъ на свою сторону.

Но въ самый день прибытія въ Петрозаводскъ Гучкова, прибыли изъ Москвы и жившіе тамъ на „Преображенскомъ кладбищѣ“, мѣщанинъ Матвѣй *Амосовъ* и крестьянинъ Леонъ *Васильевъ*, съ цѣлію оставаться въ Петрозаводскѣ при Гучковѣ. На проѣздъ свой эти лица имѣли подорожную, а на отлучку паспорты. Такъ какъ эти лица, по принадлежности своей къ Преображенскому въ Москвѣ кладбищу, могли въ Петрозаводскѣ быть очень вредны и тѣмъ болѣе оставаясь при Гучковѣ, то губернаторъ и приказалъ ихъ арестовать при полиціи впредь до особаго распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ полезнымъ, не оставляя ихъ въ Петрозаводскѣ, возвратить съ жандармами въ Москву на ихъ счетъ, и, кромѣ того, воспретить раскольникамъ какъ Преображенскаго, такъ и Рогожскаго кладбищъ, не только не прибывать въ г. Петрозаводскъ для свиданія съ Гучковымъ, но и входить въ какія либо съ нимъ сношенія, распространивъ это запрещеніе вообще на всѣхъ живущихъ при тѣхъ кладбищахъ, хотя бы они назывались и Православными и это потому уваженію, что эти лица, обязанныя всѣмъ раскольническимъ обществамъ, наименованіе Православныхъ носятъ для одной личины, а въ случаѣ надобности, готовы исполнять всѣ распоряженія раскольниковъ.

Мѣру эту тѣмъ болѣе губернаторъ находилъ необходимою, что Олонецкіе раскольники Даниловскаго и Лексинскаго селеній находились въ тѣсныхъ связяхъ съ Московскими раскольниками, и подъ видомъ свиданія съ Гучковымъ, хотя бы самыхъ близкихъ изъ его родственниковъ, всѣ эти лица могли имѣть случай соединяться съ Олонецкими раскольниками, а пронырство и хитрость ихъ въ такихъ случаяхъ до того изощрены, что они ни малѣйшаго обстоятельства, или случая не

упускаютъ изъ виду, чтобъ не воспользоваться ими въ свою пользу, и хотя въ ихъ дѣйствіяхъ часто заключается будто благотворительность, но все это, какъ доносилъ губернаторъ, *есть чистый обманъ и набиваніе кармана на счетъ ближняго...*

Леонъ Васильевъ дѣйствительно немедленно обращенъ былъ въ Москву, мѣщанинъ же Амосовъ оставленъ при Гучковѣ, въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія, съ распространеніемъ и на него строжайшаго надзора.

Константинъ Егоровъ, зашибившій тоже деньгу на Преображенскомъ кладбищѣ, доставленъ былъ въ Пензу 31 января 1854 года и поступилъ подъ надлежащій надзоръ.

Иванъ Стрѣлковъ прибылъ въ Вологду 1 февраля 1854 года и тотчасъ же переданъ былъ полиціймейстеру, съ предписаніемъ имѣть за нимъ неослабное наблюденіе непосредственно, не допуская его къ распространенію секты и слѣдя за всѣми его дѣйствіями.

Егоръ Гавриловъ явился въ Вятку 6 февраля 1854 года подъ присмотромъ двухъ жандармовъ и переданъ былъ губернаторомъ полиціймейстеру, при особомъ предписаніи исполнить тотчасъ же въ отношеніи его все изложенное въ предписаніи Министра; вслѣдствіе чего Гавриловъ былъ принятъ полиціймейстеромъ и помѣщенъ учрежденіемъ за нимъ строжайшаго надзора, въ пріисканномъ домѣ мѣщанина Василья Попова, состоявшемъ въ 1 части города, на Ново-царевской улицѣ.

Замѣчательно, что при высылкѣ Семена Кузьмина изъ Москвы въ кельѣ его найдено было 9 дѣтскихъ одѣялъ, 20 дѣтскихъ рубахъ и 16 дѣтскихъ пологовъ (?) Что же касается до Бузина, оставленнаго въ Москвѣ, то этотъ сектаторъ остался вѣренъ обычаямъ раскольника... Онъ не могъ оцѣнить снисхожденія къ нему Государя и сталъ вести себя въ упоръ враждебно Православію и препятствовать успѣхамъ зарождавшагося единовѣрія на „Преображенскомъ кладбищѣ“... Вслѣдствіе чего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отнесся къ г. Московскому военному Генералъ-губернатору о доставленіи его подъ надежнымъ карауломъ къ Харьковскому Генералъ-губернатору, который бы назначилъ ему мѣстопребываніе, по своему усмотрѣнію, въ одномъ изъ городовъ Харьковской губерніи, съ учрежденіемъ строжайшаго за нимъ надзора и съ прекращеніемъ ему всѣхъ средствъ сообщаться съ раскольниками, что и было исполнено Московскимъ Генералъ-губернаторомъ и Бузинъ 1 февраля 1854 г. отправленъ былъ подъ присмотромъ жандармовъ въ г. Харьковъ, куда прибылъ 6 февраля и порученъ былъ ближайшему

присмотру одного благонадежнѣйшаго единовѣрца, съ возложеніемъ на него строжайшаго наблюденія за тѣмъ, чтобы онъ не имѣлъ сообщенія съ раскольниками.

Такъ Москва избавилась самыхъ злыхъ коноводовъ раскола! И плоды этого избавленія незамедлили тотчасъ же оказаться. Оставшіеся *безъ коноводовъ* раскольники, несмущаемые болѣе никѣмъ въ совѣсти, скоро почувствовали свои заблужденія и высказали желаніе соединиться съ Православною церквію на правахъ единовѣрія. Съ этого момента начался лучшій періодъ въ исторіи „Преображенскаго кладбища". Явилось наконецъ единовѣріе на кладбищѣ.

ГЛАВА XXX.

Начало единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ. — Прошеніе вліятельныхъ лицъ изъ раскольниковъ о присоединеніи ихъ къ единовѣрію. — Представленіе митрополита Филарета въ св. Сунодъ по поводу сего прошенія. — Собственноручная резолюція Императора Николая I по докладѣ оберъ — прокурора св. Сунода. — Торжественное освященіе первой единовѣрческой церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 3 апр. 1854 г. Прошеніе раскольниковъ съ изъясненіемъ своихъ заблужденій. — Высочайше объявленное по сему прошенію Государя Императора благоволеніе. — Быстрые успѣхи единовѣрія. — Второе освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 19 дек. 1854 г. — Рѣчь митрополита Филарета. — Третье церковное торжество на кладбищѣ 2 іюня 1857 года. — Особенности освященія бывшей раскольничьей Успенской часовни. — Посѣщеніе Преображенскаго кладбища покойнымъ Государемъ Наслѣдникомъ и великими князьями — Александромъ и Владиміромъ Александровичами. — Увѣковѣченіе этого событія особою надписью въ церкви. — Посѣщеніе кладбища Сунодальнымъ членомъ Иннокентіемъ Херсонскимъ. — Его отзывъ о кладбищѣ — Четвертое торжество православной церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 26 мая 1866 года. — Преобразованіе кладбища въ мужеской единовѣрческій монастырь.—Поведеніе единовѣрцевъ на похоронахъ митрополита московскаго Филарета 19 нояб. 1867 года. — Пятое торжество на кладбищѣ 25 февр. 1868 года. — Присоединеніе къ православію новыхъ епископовъ раскольничьихъ и знаменитаго безпоповщинскаго наставника Павла Прусскаго съ Зарубежною братіею. — Заключеніе.

Съ удаленіемъ въ 1854 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Д. Г. Бибиковымъ вредныхъ сектаторовъ изъ Москвы, неприступное до-толѣ „Преображенское раскольническое кладбище" съ своимъ богадѣльнымъ домомъ, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, измѣнило совершенно прежній характеръ свой; учрежденіе порядка и законное вліяніе гражданской власти постепенно и спокойно ввелись по всѣмъ пунктамъ Высочайшаго повелѣнія, и большая часть лицъ изъ числа главныхъ руководителей изъявили искренее и нелицемѣрное желаніе присоединиться къ единовѣрію и

присоединились немедленно мужескаго и женскаго пола 64 человѣка. За этимъ вновь изъявили многіе желаніе присоединиться къ тому же единовѣрію. Значительные изъ нихъ обратились съ просьбою къ Высокопреос. Митрополиту слѣдующаго содержанія:

„Почитая память своихъ предковъ, усердно трудившихся въ пріобрѣтеніи древнихъ святыхъ иконъ и основанія самаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, мы, нижеподписавшіеся, желаемъ положить свои бренные останки подлѣ ихъ могилъ, милыхъ нашему сердцу. Почему, припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, осмѣливаемся всепокорнѣйше просить о исходатайствованіи, чтобы въ томъ богадѣльномъ домѣ для насъ и другихъ, присоединившихся къ единовѣрію, была устроена единовѣрческая церковь, гдѣ, чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ, отправлялось бы богослуженіе и всѣ духовныя требы по древнимъ уставамъ [184])."

Преосв. митрополитъ московскій вслѣдствіе сего прошенія писалъ синодальному Оберъ-прокурору отъ 19 марта 1854 г.

„Обращенное правительствомъ вниманіе на прекращеніе безпорядковъ на такъ — называемомъ, въ Москвѣ, Преображенскомъ кладьбищѣ (которое, подъ видомъ богадѣльнаго дома, заключало въ себѣ людей, чуждыхъ православной церкви, содержащихъ и распространяющихъ ученія сколько противныя церкви, столько же предосудительныя въ отношеніи къ правительству и общественной жизни), для разсудительныхъ послѣдователей преображенскихъ наставниковъ, сдѣлалось случаемъ къ такому движенію умовъ, по которому они начали сознавать неправильность своего положенія въ отношеніи къ вѣрѣ, и получили расположеніе къ соединенію съ св. церковію."

„Сего марта 11 дня Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Іоанъ Березинъ донесъ мнѣ о совершившемся присоединеніи таковыхъ въ числѣ 10 душъ."

„17 дня благочинный, священникъ единовѣрческой церкви Василій Михайловъ представилъ донесеніе о совершившемся присоединеніи таковыхъ же къ единовѣрческой церкви 53 души."

---

[184]) Къ сему прошенію подписались слѣдующія лица: поч. гражданинъ Ефѳ. Гучковъ, мос. купецъ Евт. П. Бавыкинъ, поч. граждане И. Ѳ. Гучковъ, И. В. Поповъ, Н. М. Гусаревъ, Г. Н. Гусаревъ, моск. купецъ С. Г. Шмаковъ, почет. граж. И. Е. Гучковъ, моск. куп. сынъ Н. Е. Бавыкинъ, моск. мѣщ. А. С. Шмаковъ, Ейскій 1-й гил. куп. сынъ В. В. Носовъ, мос. мѣщане: М. Яковлевъ. С. Васильевъ, 1-й гил. куп. сынъ Д. В. Носовъ, моск. куп. С. И. Тихомировъ, моск. мѣщ. А. Е. Сорокинъ 1854 г. марта 18 дня.

„А 18 дня, новоприсоединенные единовѣрцы вошли ко мнѣ прошеніемъ, за подписаніемъ 16 человѣкъ, большею частію начальниковъ семействъ, чтобъ одну изъ находящихся на Преображенскомъ кладбищѣ часовень, ими избранную, обратить въ единовѣрческую церковь, дабы чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ, отправлялось богослуженіе и требы по древнимъ уставамъ."

„Представившіе сіе прошеніе объяснили, что они считаютъ донынѣ около ста душъ, имѣющихъ принадлежать къ новоучреждаемой единовѣрческой церкви, и если еще не болѣе, то потому, что они, обдумывая сіе предпріятіе, не спѣшили сдѣлать оное гласнымъ. Когда же церковь дѣйствительно откроется, можно надѣяться, что число присоединяющихся къ ней сильно возрастать будетъ. Надежду сію можно почесть основательною, между прочимъ, потому, что въ числѣ подписавшихся подъ прошеніемъ о церкви находятся значительнѣйшія лица изъ принадлежавшихъ, по вѣрованію, къ Преображенскому кладбищу, и отъ примѣра ихъ можно ожидать полезнаго дѣйствія на другихъ.

„Просители изъявляютъ желаніе, чтобы просимая церковь открылась по возможности безъ умедленія. И поелику для устроенія главнаго престола въ избранной или каменной часовнѣ, нужно построить къ ней алтарь, чего въ скорости сдѣлать неможно, то они желаютъ на первый разъ устроить внутри ея придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Расположеніе зданія благопріятствуетъ сему. Надобно только поставить иконостасъ, престолъ и жертвенникъ. Иконы для сего иконостаса уже есть въ виду изъ упраздненной прежде часовни. Просители обозрѣвали ихъ. Планъ иконостаса готовится.

"Просители обнадеживаютъ, что содержаніе причта будетъ обезпечено ихъ усердіемъ.

"Все вышеизложенное даетъ основаніе слѣдующимъ заключеніямъ: 1) испросить Высочайше Его Императорскаго Величества соизволеніе на устроеніе, согласно съ прошеніемъ, единовѣрческой церкви, въ зданіи часовни 2) Для совершенія въ ней богослуженія, на первый разъ, назначить благочиннаго, священника существующей единовѣрческой церкви Василія Михайлова (чего желаютъ и новоприсоединенные), и причетника отъ той же церкви 3). Въ послѣдствіи времени имѣть сужденіе о томъ: утвердить ли сего священника при новой церкви окончательно, или избрать другаго, а его возвратить на прежнее мѣсто служенія.

„Соотвѣтствуя усердію просителей, писалъ митрополитъ Филаретъ,

поспѣшаю обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою—доложить о семъ Государю Императору и испросить Высочайшее Его Величества повелѣніе."

Въ эти дни въ Москвѣ сдѣлалось большое движеніе. Между раскольниками начались совѣщанія о присоединеніи къ единовѣрію и въ то же время упорные въ расколѣ принялись за растройство этого дѣла, начали разъѣзжать по домамъ съ старопечатными книгами и смущать совѣсть спѣшившихъ оставить логовище... Ильи Алексѣева Ковылина, съ его *противо—гражданскими* учрежденіями. Вслѣдствіе сего, благомыслящіе изъ раскольниковъ, рѣшившихся принять единовѣріе, просили удалить этихъ фанатиковъ изъ Москвы, что и было сдѣлано правительствомъ къ общему успокоенію умовъ. Въ 22 день того же мѣсяца Синодальный Прокуроръ донесъ, о присоединеніи московскихъ раскольниковъ къ единовѣрію, покойному Государю Императору Николою I, которому благоугодно было по всеподданѣйшемъ докладѣ по сему предмету въ 22 день марта собственноручно написать: „слава богу! душевно радуюсь, въ наеждѣ, что чистосердечно."

Такъ какъ Государю Императору еще въ 1847 г. благоугодно было повелѣть принять мѣры къ постепенному освобожденію Преображенскаго богадѣльнаго дома отъ раскольническаго характера, съ преобразованіемъ на первое время одной изъ тамошнихъ молелень въ православную, или единовѣрческую церковь, то и не настояло уже никакихъ препятствій къ удовлетворенію просьбы ново-присоединенныхъ единовѣрцевъ касательно обращенія одной изъ молелень Преображенскаго кладбища въ церковь, и завѣдывавшему тогда онымъ надворному совѣтнику Арнольди поручено было сдать одну изъ оныхъ въ вѣденіе епархіальнаго начальства; святѣйшій же Сунодъ съ своей стороны просилъ преосвященнаго митрополита Филарета сдѣлать зависящее распоряженіе объ оказаніи на устройство церкви пособія, если таковое окажется нужнымъ, изъ состоящихъ въ вѣденіи епархіальнаго начальства суммъ; по устройствѣ же церкви и передачѣ оной въ епархіальное вѣдомство, освятить оную и открыть въ ней богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, чрезъ избираемаго обратившимися священника. Такимъ образомъ дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ быстро пошло впередъ и особому чиновнику Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Игнатьеву вмѣнено было въ обязанность всемѣрно озаботиться окончаніемъ преобразованія часовни Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь къ Лазаревой субботѣ, т. е. къ 3 апрѣля. На Преображенскомъ

кладбищѣ началась, по этому случаю, самая спѣшная работа, окончанная къ назначенному дѣло.

Москва ждала 3 апрѣля, когда должно было торжественно освятиться церкви на Преображенскомъ кладбищѣ, этомъ, болѣе вѣка, замкнутомъ и мрачномъ гнѣздѣ раскола... Въ этотъ день къ 8 часамъ утра новоприсоединившіеся изъ раскола въ единовѣріе прихожане, проживающіе большею частію близь Преображенскаго кладбища, собрались съ своими семействами, въ числѣ 200 человѣкъ, въ церковь, и вслѣдъ за тѣмъ начался съѣздъ, приглашенныхъ заблаговременно, начальствующихъ въ Москвѣ лицъ и другой публики, стекавшейся по собственному желанію. Единовѣрческій протоіерей, съ собравшимся еще ранѣе того духовенствомъ, сталъ исполнять предварительныя по церковному образцу приготовленія и чтенія. Народу стеклось на Преображенское кладбище изъ Москвы столько, что кладбище немогло вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Всѣ радовались, что наконецъ — то ворота таинственнаго кладбища, болѣе столѣтія неотворявшіяся никому кромѣ фанатиковъ, отворились для благомыслящихъ людей и стѣны кладбища впервые огласятся церковнымъ пѣніемъ правильнаго и законнаго богослуженія. Въ половинѣ 10 часа прибылъ, наконецъ, на кладбище и высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій. Встрѣченный у подъѣзда церкви прихожанами совмѣстно съ духовенствомъ, Митрополитъ, осѣнивъ благословеніемъ своимъ храмъ и окружавшихъ его, приступилъ къ освященію онаго; при этомъ совершивъ вокругъ церкви, троекратный крестный ходъ, по всюду окропилъ водою и осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ народъ, наполнявшій въ несмѣтномъ количествѣ ограду богадѣльнаго дома, и за тѣмъ началъ литургію. Служба, продолжавшаяся въ теченія четырехъ часовъ, исполнена была во всемъ ея величіи. Въ это время собравшійся народъ, массами со всѣхъ концевъ Москвы, окружалъ церковь и, за невозможностію помѣститься на кладбищѣ, стоялъ на прилегающихъ площадяхъ. Зрѣлище было умилительное!

Послѣ духовнаго торжества многіе изъ присутствующихъ тутъ же объявили желаніе присоединиться къ православной церкви и просили записать имена ихъ въ число прихожанъ новоосвященнаго храма.

Замѣчательно было прошеніе, поданное Министру Внутреннихъ Дѣлъ двумя братьями Гучковыми и Рогожинымъ по поводу сознанія ими несостоятельности раскола. „Всегда понимали мы, писали они въ прошеніи своемъ отъ 11 декабря 1853 года Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что вѣрованіе наше, отвергающее на дѣлѣ освященіе семейныхъ

связей, не согласуется съ коренными правилами государственнаго благоустройства, которымъ семейныя связи служатъ основаніемъ.

Нынѣ въ распоряженіяхъ правительства усмотрѣли мы убѣжденія, къ сердцу и уму нашему направильныя, изъ дѣйствій же послѣдняго времени ясно убѣдились, что не преслѣдованіе, а *вразумленіе* имѣетъ оно предметѣ.

Мѣрами таковыми приведены мы къ сознанію, что дальнѣйшее существованіе въ составѣ отдѣльнаго общества не обезпечиваетъ положенія нашего, что семейства наши разъединясь должны необходимо разстроиться, дѣтей же нашихъ ожидаютъ еще горестнѣйшія послѣдствія, которыя современемъ поставятъ они намъ въ упрекъ.

Независимо этого услышали мы, что резъединеніе наше съ церковью, такими послѣдствіями сопровождаемое, прискорбно сердцу Всемилостивѣйшаго Государя Императора.

И по всему этому, въ полномъ сознаніи благихъ мѣръ, направленныхъ къ соединенію во едино всѣхъ сыновъ драгоцѣннаго отечества и вѣрноподданныхъ Государя Императора, и въ твердомъ убѣжденіи, что благосостояніе, польза и все дальнѣйшее существованіе наше неотмѣнно связаны съ послѣдованіемъ призыва правительства, мы имѣемъ счастіе довести до свѣденія Вашего Высокопревосходительства и всепокорнѣйше просить повергнуть къ престолу Его Императорскаго Величества твердую рѣшимость нашу присоединиться съ семействами нашими къ святой церкви на правилахъ единовѣрія и вмѣстѣ съ тѣмъ готовность какъ примѣромъ симъ, такъ и дальнѣйшими нашими дѣйствіями способствовать къ вразумленію и другихъ... изъ нашего согласія, пребывающихъ донынѣ съ православною церковью въ разъединеніи, чѣмъ и надѣемся явить предъ престоломъ Государя Императора несомнѣнный знакъ вѣрноподданнической преданности и безпредѣльнаго благоговѣнія.“ Государь Императоръ по всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ сего прошенія, въ 21 день декабря 1853 года Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить просителямъ Монаршее Его Императорскаго Величества удовольствіе въ томъ, что обращеніемъ къ истинѣ они обезпечиваютъ нравственное благо для себя и для своего потомства и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить имъ надежду Его Величества, что они приложатъ стараніе обратить къ истинѣ и прочихъ заблуждающихся.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая Генералъ-губернатору московскому, просилъ его не оставить почетныхъ

гражданъ Гучковыхъ и Рогожиныхъ начальственнымъ покровительствомъ и огражденіемъ во всемъ, въ чемъ будетъ нужно.

Такъ началось единовѣріе и основалась первая единовѣрческая церковь на Московскомъ раскольническомъ Преображенскомъ кладбищѣ! Новоосвященная церковь поступила въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства и по подробной описи 19 мая 1854 года сдана священнику Василію Михайлову Звѣреву и церковному старостѣ Андрѣю Ефимовичу Сорокину. Въ числѣ утвари и разныхъ имуществъ при передачѣ поступила въ вѣдѣніе единовѣрцевъ и Епархіальнаго начальства довольно любопытная библіотека. Послѣ присоединенія 64 человѣкъ раскольниковъ предъ самымъ освященіемъ храма на кладбищѣ вновь присоединилось мужескаго и женскаго пола 43 человѣка, такъ что всѣ безъ исключенія раскольническіе дома, состоящіе въ почетномъ гражданствѣ, самые вліятельные по капиталамъ и по расколу, первой и другихъ гильдій купечество, состоящее по безпоповщинской сектѣ, оставили заблужденія свои, а равно и изъ числа находящихся въ мѣщанствѣ или въ крестьянахъ людей, чрезъ которыхъ капиталисты дѣйствовали къ поддержанію раскола, и изъ среды духовныхъ отцевъ ихъ многіе обратились къ единовѣрію же. Дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ, такимъ образомъ, видимо упрочилось [185]).

Въ томъ же 1854 году 19 декабря, по желанію новоприсоединившихся на томъ же мужскомъ дворѣ, надъ воротами такъ называемаго Преображенскаго богадѣленнаго дома часовня, освященная во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, обращена въ теплую зимнюю единовѣрческую церковь.

За 95 лѣтъ предъ симъ здѣсь было пустое мѣсто, а потомъ устроилась больница для страждущихъ губительною болѣзнію, и мѣсто погре-

---

[185]) Успѣхи единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ шли быстро. Въ 1854 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ считалось обратившихся въ единовѣріе 178 лицъ; къ 8 декабря цифра эта возрасла до 232 человѣкъ, при чемъ считалось почетныхъ гражданъ 27 человѣкъ, 1-й гильдіи купеческихъ сыновей 17, 2-й и 3-й гильдіи купцовъ 28, купеческихъ сыновей и дочерей 9, мѣщанъ 89, мѣщанокъ 17, цѣховыхъ 7, крестьянъ 34, вольноотпущенныхъ 3 и солдатскихъ дочерей 1; къ 22 декабря того же 1854 года цифра 232 лицъ возрасла до 240 человѣкъ, къ 24 декабря до 254 человѣкъ, а къ 29 декабря до 259 лицъ. Въ слѣдующемъ 1855 году по 4 января единовѣрцевъ значилось уже 293 человѣка, къ 8 января 308 человѣкъ, къ 21 января 354 человѣка, по 15 февраля цифра эта возрасла до 366 человѣкъ; къ 15 марта до 384 лицъ, а къ 1 іюля 1855 года было на лицо единовѣрцевъ 407 человѣкъ обоего пола.

бенія умершихъ отъ губительной болѣзни. Печальное начало!... Подъ кровомъ человѣколюбія мнили здѣсь поставить сѣдалище вѣры, но въ такомъ обществѣ людей, которое вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о Вселенской православной церкви, само себя поставило въ отчужденіи отъ Вселенской православной церкви.

„Нѣкогда, сказано было въ рѣчи при освященіи церкви, пророкъ Азарія, къ чадамъ церкви іудейской, провидя ихъ невѣрность въ служеніи Богу, произнесъ сіе угрожающее предреченіе: „многи дни будутъ во Израили, безъ священника учащаго, и безъ закона; егда же обратится въ печали къ Господу Богу Израилеву и взыщутъ Его, и обрящется имъ“ (2 пар., XV, 3, 4). И такъ быть безъ священника есть наказаніе, посылаемое отъ Бога на невѣрныхъ въ служеніи Ему, на время, доколѣ не вразумятся, и усердно обратятся къ Нему. Но здѣсь учили, что быть безъ священника есть дѣло правильное, и что оно должно продолжаться до скончанія вѣка: и такимъ образомъ сами наводили на себя то, что слово Божіе признаетъ наказаніемъ Божіимъ.

„Рече Господь: аще не снѣстѣ плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его; живота не имате въ себѣ (Іоан. VI, 53).“ Но здѣсь учили, что можно и надобно жить безъ вкушенія тѣла и крови Христовой; и не примѣчали, что такимъ ученіемъ, по силѣ слова Христова, сами себя обрекали на духовную смерть.

„Бывшіе здѣсь наставники возбраняли жениться, и совсѣмъ отвергали бракъ. Непонятно, какъ не слыхали и не слышатъ они, какой страшный громъ Апостольскаго слова (I Тим. IV, 1—3) гремитъ надъ ихъ новоизобрѣтеннымъ мудрованіемъ, и надъ ихъ главами.“

Покойный архипастырь, управляя московскою митрополіей, тѣсно сближался съ интересами не только пасомыхъ, но и отчужденныхъ отъ его паствы по какимъ-либо религіознымъ разномысліямъ. Для него и удалявшіеся отъ церковнаго общенія были предметомъ заботъ и попеченія. Еще въ тридцатыхъ годахъ митрополитъ Филаретъ написалъ изслѣдованіе о старообрядцахъ, и въ основаніе своихъ сужденій положилъ старообрядческія же мнѣнія, взятыя изъ ихъ собственныхъ рукописей и чествуемыхъ ими книгъ. Съ тѣхъ же поръ между старообрядцами замѣтно было стремленіе къ устройству іерархіи, и въ то время какъ одни изъ нихъ осуществляли это исканіе въ учрежденіи Буковинской митрополіи въ Австрійскихъ владѣніяхъ, другіе напротивъ, становились подъ крыло православнаго пастыря, автора „Бесѣды съ старообрядцами.“ Съ 1855 года единовѣріе въ Москвѣ крѣпко расширялось, число при-

хожанъ къ единовѣрческимъ церквамъ постепенно прибывало, и въ 1857 году простиралось уже до 500 человѣкъ. Тогда почетные граждане Ефимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе, оставшуюся безъ освященія, главную часть Успенской часовни исправить собственными средствами, съ пристройкой къ оной алтаря. Желаніе ихъ было приведено въ исполненіе. Новосооруженный Гучковыми алтарь, съ остальною частію зданія бывшей Успенской часовни, освященъ 2 іюня 1857 г. также митрополитомъ Филаретомъ. Къ квадрату зданія бывшей раскольничей часовни прикладенъ троечастный алтарь, трибунъ главы сдѣланъ сквозной, съ окнами въ немъ, во внутренности стрѣльчатый сводъ, и стѣны оштукатурены подъ мраморъ съ позолоченными орнаментами. Въ клеймахъ и рамахъ на западной, сѣверной и южной стѣнахъ, равно и въ кіотахъ за клиросами размѣщены были въ приличномъ порядкѣ историческія и символическія иконы Новгородскаго, Московскаго и Строгоновскаго письма, въ томъ числѣ и произведенія царскихъ зографовъ. Какъ древніе и старинные зографы весьма рѣдко подписывали на иконахъ свои имена, такъ и здѣсь на весьма не многихъ означены имена мастеровъ, по видимому современнаго имъ письма. По своему значенію, иконы всего храма Успенскаго составляютъ нынѣ по своей древности и художеству предметы изученія и изслѣдованія для археографа. Это священный музей Греко-Россійской иконописи и матеріалы для диссертацій, какія посвящали даже иностранные ученые нѣкоторымъ нашимъ иконамъ, хранящимся въ музеяхъ Ватиканскомъ, Дрезденскомъ, Мюнхенскомъ, Геттингенскомъ и другихъ. Въ день освященія сего храма, казалось сама природа сочувствовала торжеству. Погода была ясная и даже жаркая. Стеченіе народа изъ всѣхъ сословій и согласій было многочисленное; церковь, монастырь и значительное пространство во кругъ ограды наполнилось посѣтителями, которыхъ привлекало или благоговѣніе и благочестіе, или любопытство. Послѣ освященія воды, въ девять часовъ утра, началось, по требнику патріарха Іосифа освященіе новоустроенной церкви. Приступая къ священнодѣйствію, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ облачился: сверхъ саккоса онъ возложилъ на себя омофоръ, вѣсомъ около полупуда, и панагію перваго патріарха Московскаго Іова, наперстный крестъ всероссійскаго митрополита Макарія, митру древнюю; по древнему чиноположенію, сверхъ сарачицы, надѣтой на святительское облаченіе, онъ крестообразно опаясавъ перси двумя полотняными убрусами, или полотенцами, третьимъ препоясался, обѣ руки обвязалъ также убрусами. По-

сохъ былъ у него въ служеніи Московскаго святителя Алексѣя, владѣльца смежнаго съ симъ мѣстомъ Черкизова участка земли подъ самымъ Преображенскимъ кладбищемъ. Сослужившіе съ Митрополитомъ четыре единовѣрческіе священника облачились въ фелони, т. е. въ верхнія священническія ризы, спереди опущенныя, и надѣли поясья съ четырьмя источниками, т. е. съ шнурами и кистями; по старинному обычаю въ рукѣ они держали лѣстовки. По утвержденіи и облаченіи трапезы, митрополитъ возложилъ на нее древній холщевый антиминсъ, пришитый четырьмя углами къ срачицѣ подъ одеждою, окропленный святою водою илитонъ т. е. платъ, убрусъ съ начертаннымъ на немъ осьмиконечнымъ крестомъ; потомъ, освящающій церковь, осѣнивъ четыре стѣны храма, слѣдовалъ съ напрестольнымъ крестомъ въ рукѣ на сѣверъ, или посолонь вокругъ церкви и троекратно ее обошелъ, въ преднесеніи св. Евангелія, иконъ, хоругвей и зажженыхъ свѣчъ, при колокольномъ звонѣ; въ первый разъ ее окропилъ, въ другой окадилъ, въ третій осѣнилъ крестомъ. Часть пѣвцовъ сопровождала священное шествіе съ пѣніемъ установленныхъ тропарей, и между прочимъ слѣдующаго: „Обновляйся, обновляйся Новый Іерусалиме, пріиди бо ти свѣтъ и слава Господня на тя возсія. Сего же храма Отецъ созда, сего храма Сынъ утверди, сего храма Духъ Святый обнови, просвѣщающъ и утверждающъ и освѣщающъ души наша.“ Другая часть пѣвцовъ оставалась въ церкви, откуда по уставу должны были выйти вонъ.

По вступленіи въ храмъ Митрополита съ сослужащими и сопровождавшими священное шествіе, началась литургія, которая окончилась во второмъ часу по полудни. Пѣли не пѣвчіе, но пѣвцы, по столповому, только были необходимые при архіерейскомъ служеніи три малолѣтніе исполатника. По окончаніи освященія церкви, митрополитъ шелъ изъ церкви до паперти долѣе получаса, благословляя жаждавшихъ святительскаго его благословенія. Новоприсоединившіеся и посторонніе замедляли его шествіе двумя земными поклонами, по старинному обычаю. Зрѣлище было истинно умилительное и отрадное, которое умиротворяло притекшихъ на это духовное торжество. Митрополитъ посѣтилъ находившуюся внѣ ограды богадѣльню призрѣваемыхъ единовѣрцевъ и благословилъ ихъ св. иконою Успенія Божія Матери, сказавъ имъ слово утѣшенія, которое тронуло ихъ до слезъ.

Такъ совершилось третіе освященіе церкви на кладбищѣ и воспоминаніе объ немъ надолго останется въ сердцахъ присутствовавшихъ, которые обращали любопытное вниманіе въ церкви на слѣдующую надпись

на бронзовой доскѣ: „Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Александровичъ съ ихъ Императорскими Высочествами Александромъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ, изволили посѣтить сей храмъ 16 сентября 1856 года. При семъ посѣщеніи поднесенъ отъ церкви Его Высочеству, Государю Наслѣднику, образъ Воскресенія Христова съ праздниками, Строгоновскихъ письменъ, который Его Высочество соизволилъ милостиво и благосклонно принять.

И такъ, закрытое дотолѣ логовище безобразной коммуны сдѣлалось открытымъ храмомъ для всѣхъ посѣщающихъ и скоро удостоено даже посѣщенія царственныхъ дѣтей. Въ этомъ же 1856 году посѣтилъ кладбище Преображенское знаменитый русскій витія, Сѵнодальный членъ Архіепископъ Херсонскій Иннокентій, и такъ отозвался объ немъ въ словѣ своемъ: „теперь намъ тутъ отъ возсіявшаго весенняго солнца ледъ ожесточенія разстаялъ и явилась свѣжая нива, удобная къ пріятію сѣмянъ здраваго ученія; теперь тутъ, вмѣсто вѣковой вражды, водворилось благое начало единства съ церковію православною и взаимной любви христовой, такъ что тѣ, кои составляли собою язву на тѣлѣ церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ея украшеній.“

Въ 1866 году приступлено было наконецъ *къ преобразованію Преображенскаго кладбища въ единовѣрческій мужской монастырь*. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Раскольничьи епископы съ нѣсколькими другими лицами, изъ того же духовенства, уразумѣвъ заблужденія раскола и незаконность носимыхъ ими мнимо-священныхъ званій, изъявили желаніе присоединиться къ церкви православной на правилахъ единовѣрія. При этомъ ихъ мысли, какъ и слѣдовало ожидать, обратились съ надеждой и упованіемъ къ архимонастырю древняго престольнаго града, и между самими старообрядцами снискавшему себѣ уваженіе: его попеченіямъ рѣшались они ввѣрить самихъ себя и судьбу своего дѣла. Съ глубокимъ вниманіемъ и участіемъ вникнулъ митрополитъ Филаретъ во всѣ подробности ихъ дѣла, и, къ великому ихъ утѣшенію, принялъ на себя всѣ заботы о приведеніи его къ желаемому окончанію. Съ этою цѣлію онъ нашелъ нужнымъ истребовать отъ всѣхъ изъявившихъ намѣреніе присоединиться къ церкви подробныя объяснительныя записки о ихъ жизни и причинахъ, побудившихъ каждаго изъ нихъ оставить расколъ и искать общенія съ православіемъ. Въ концѣ марта

1865 года, требуемыя записки вручены были Митрополиту, а въ послѣднихъ числахъ мая архипастырь пригласилъ присоединяющихся для объявленія имъ Высочайшаго милостиваго рѣшенія по ихъ дѣлу. Послѣ сего оставалось совершить надъ ними церковный обрядъ присоединенія, о чемъ и обратились они съ просьбой къ Митрополиту прося также, чтобъ имъ дозволено было и послѣ присоединенія къ церкви сохранить употребленіе, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, на основаніи существующихъ правилъ единовѣрія, и изъяснивъ побудившія ихъ къ тому причины, которыя были приняты архипастыремъ съ уваженіемъ. Для удобнѣйшаго приготовленія просителей къ предстоявшему важному для нихъ событію, Митрополитъ далъ имъ помѣщеніе, за неимѣніемъ единовѣрческаго, въ келіяхъ Чудова монастыря, куда вмѣстѣ съ Онуфріемъ, Пафнутіемъ, Іосафомъ и Филаретомъ, по благословенію архипастыря, переселился и прибывшій не задолго передъ тѣмъ изъ Бѣлой-Криницы іеродіаконъ Мелхиседекъ, который также изъявилъ искреннее желаніе присоединиться къ православной церкви. Обрядъ присоединенія надъ всѣми этими пятью лицами назначено было совершить 23 іюня. Митрополитъ, принявшій такое участіе въ дѣлѣ присоединяющихся и столько трудовъ для успѣшнаго приведенія его къ окончанію, пожелалъ лично совершить надъ ними и самый обрядъ присоединенія, о чемъ просили его и сами присоединяющіеся, сердечно того желавшіе; но слабость здоровья не дозволила маститому Архипастырю исполнять свое собственное и ихъ желаніе: онъ поручилъ совершить обрядъ присоединенія преосвященному епископу дмитровскому Леониду, которымъ въ предназначенный день и совершено было сіе дѣйствіе по установленному чину въ Троицкой единовѣрческой церкви. По окончаніи обрядовъ присоединенія, тѣмъ же преосвященнымъ, совершено было таинство муропомазанія надъ всѣми присоединявшимися, за исключеніемъ Онуфрія, который, какъ принадлежавшій по рожденію къ церкви православной, не имѣлъ нужды въ повтореніи надъ нимъ сего таинства. Наконецъ, всѣ новоприсоединившіеся облечены были въ иноческія одежды, съ прочтеніемъ, положенныхъ въ чинѣ постриженія, молитвъ.

Спустя мѣсяцъ послѣ сего, въ 21 день іюля, въ той же церкви, преосвященный Леонидъ совершилъ такимъ же порядкомъ обрядъ присоединенія надъ бывшимъ раскольничьимъ протодіакономъ Кирилломъ Семеновымъ бывшимъ епископомъ Сергіемъ. Послѣдній прибылъ изъ Бѣлой-Криницы въ то время, когда дѣло о присоединеніи Пафнутія съ первоначальнымъ его братствомъ, состоявшимъ изъ ближайшихъ къ нему лицъ,

было уже почти приведено къ совершенному окончанію; онъ былъ свидѣтелемъ принятія ихъ въ православную церковь и вскорѣ изъявилъ желаніе и самъ послѣдовать ихъ примѣру. По благословенію Митрополита и ему, вмѣстѣ съ прочими присоединившимися иноками, дано было помѣщеніе въ келіяхъ Чудова монастыря.

Въ это то время митрополиту Филарету пришла мысль объ основаніи въ Москвѣ мужскаго единовѣрческаго монастыря, въ которомъ новоприсоединившіеся иноки могли бы имѣть мѣстопребываніе, болѣе соотвѣтствующее ихъ положенію, и въ которомъ бы находили вѣрный пріютъ себѣ и тѣ изъ старообрядцевъ, которые, какъ можно надѣяться, послѣдуютъ ихъ доброму примѣру. На благую мысль архипастыря съ сочувствіемъ отозвалось и общество московскихъ единовѣрцевъ. По его благословенію общество рѣшилось ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на предполагаемое учрежденіе монастыря. Въ августѣ 1866 года во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, графъ Д. А. Толстой, входилъ по сему предмету съ представленіемъ къ Его Величеству. 17-го числа того же мѣсяца, когда Государю Императору угодно было принять депутацію отъ московскихъ единовѣрцевъ и когда одинъ изъ депутатовъ, Н. М. Аласинъ, въ рѣчи своей обратился къ нему съ просьбой объ оказаніи покровительства дѣлу объ устроеніи монастыря, Государь Императоръ отвѣтилъ: „Проектъ устройства единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ Мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе. Надѣюсь, дѣло легко устроится.“

Вмѣстѣ съ депутатами отъ единовѣрцевъ были представлены Императору и всѣ новоприсоединившіеся. Каждаго изъ нихъ Государь Императоръ спрашивалъ о мѣстѣ рожденія, воспитанія, прежнихъ занятіяхъ, и ко всѣмъ вмѣстѣ обратилъ слѣдующія незабвенныя для нихъ слова: „Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ либо разсчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ, какъ Я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе.“

Дѣло монастыря быстро уладилось и въ Троицынъ день 15 мая 1866 года назначено было уже открытіе этого монастыря. Наканунѣ этого дня, въ 9 часовъ утра, посланъ былъ въ каретѣ одинъ

изъ единовѣрческихъ иноковъ за архимандритомъ отцомъ Тарасіемъ [186]) къ квартиру единовѣрческаго священника, гдѣ онъ тогда находился. Чрезъ полчаса инокъ Онуфрій съ настоятелемъ пріѣхалъ къ воротамъ мужскаго двора Преображенскаго кладбища; для встрѣчи, при колокольномъ звонѣ, вышли къ воротамъ депутаты единовѣрцевъ вмѣстѣ съ священно-инокомъ игуменомъ Евгеніемъ, мѣстнымъ священникомъ, прочими иноками и прихожанами, съ запрестольными и храмовыми иконами, крестомъ, хоругвями, жезломъ и мантіей. У самыхъ воротъ, по древнему чинополоненію, архимандритъ Тарасій, облачась въ мантію, епитрахиль, поручи и митру, осѣнивъ себя троекратно крестомъ, приложась къ оному и окропивъ себя святою водой, слѣдовалъ за иконами и хоругвями, между игуменомъ и священникомъ, въ сопровожденіи иночествующей братіи и единовѣрцевъ, съ пѣніемъ стихиръ, и такъ вошелъ въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Здѣсь Тарасій, по провозглашеніи эктеніи и многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Сѵноду, Высокопреосвященному Филарету, властямъ и воинству, всей иноческой братіи, учредителямъ монастыря, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, благословилъ крестомъ всю братію и прихожанъ, которые были тутъ же допущены къ цѣлованію св. креста; затѣмъ приступилъ къ отправленію божественной литургіи. Во время сего богослуженія, правымъ клиросомъ управляла иночествующая братія, лѣвымъ же пѣвцы Рогожской Николаевской единовѣрческой церкви, Н. М. Аласина. По окончаніи литургіи и вечерни, архимандрита съ торжествомъ ввели въ приготовленную для него келью. Это былъ канунъ открытія мужскаго единовѣрческаго монастыря.

Въ Духовъ день, 16 мая, съ ранняго утра, прихожане единовѣрческой церкви и многочисленная толпа народа окружили вновь учрежденный единовѣрческій мужской монастырь. Большая часть этого народа принадлежала къ числу упорныхъ послѣдователей дьячка Ѳеодосія и Ильи Ковылина, что было замѣтно по раздававшимся время отъ времени возгласамъ, свойственнымъ не терпимости этого толка и московскому люду довольно знакомымъ. Ровно въ 10 часовъ преосвященный Леонидъ, викарій Московскій, прибылъ при колокольномъ звонѣ. Началась ли-

[186]) Отецъ Тарасій приглашенъ былъ изъ Керженскаго Благовѣщенскаго единовѣрческаго скита (Нижегородской губерніи) для устройства дѣлъ во вновь учрежденномъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ.

тургія по старопечатнымъ книгамъ и древнему пѣнію. Литургія была совершена соборнѣ преосвященнымъ Леонидомъ, архимандритомъ единовѣрческимъ отцемъ Тарасіемъ, Керженскаго Благовѣщенскаго единовѣрческаго скита игуменомъ Евгеніемъ, пріѣхавшимъ нарочно для этого торжества, и четырьмя священниками изъ другихъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей, въ томъ числѣ и Всесвятскаго женскаго единовѣрческаго монастыря, съ участіемъ ихъ діаконовъ. Служеніе продолжалось до половины 1-го часа, затѣмъ послѣдовалъ молебенъ съ водоосвященіемъ, по окончаніи коего, около половины 2 часа, преосвященный Леонидъ, окропя храмъ и присутствовавшихъ въ оном св. водой, сопровождаемый прочимъ духовенствомъ, обошелъ монастырскія кельи, осѣняя оныя св. крестомъ, и за тѣмъ, сопровождаемый духовными и высшими административными властями, вошелъ въ особыя кельи, вновь выстроенныя для новой единовѣрческой мужской братіи, гдѣ единовѣрцы устроили соотвѣтствующій этому торжеству для преосвященнаго и прочаго духовенства и гражданскихъ властей, торжественный завтракъ.

Такъ быстро одно за другимъ смѣнялись событія на бывшемъ раскольническомъ Преображенскомъ кладбищѣ! Скоро собралось братіи въ этомъ новомъ монастырѣ до 30 человѣкъ, между которыми притекъ къ тихому пристанищу и извѣстный наставникъ безпоповщины инокъ Павелъ, такъ называемый Прусскій, съ своею братіею изъ за рубежа. Присоединеніе его къ единовѣрію замедлила смерть митрополита Филарета.

19-е ноября 1867 года, глубоко поразило сердца московскихъ единовѣрцевъ. Въ печальной погребальной процессіи единовѣрцы и новоприсоединившаяся братія слѣдовали за гробомъ того, съ кѣмъ они дѣлили свои сердечныя думы, предъ кѣмъ обнажали въ искренней бесѣдѣ свои *заблужденія* по расколу... Единовѣріе, потерявъ своего поборника, пожелало, по общему приговору, служить панихиду по высокопреосвященномъ Филаретѣ еженедѣльно, по субботамъ, и въ дни установленные для поминовенія: 9, 20 и 40, въ мужскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, что на Преображенскомъ кладбищѣ.

28-го декабря, въ сороковой день по кончинѣ митрополита Филарета, въ Зимней Воздвиженской церкви Никольскаго единовѣрческаго монастыря, были отслужены соборнѣ единовѣрческимъ духовенствомъ заупокойная литургія и панихида. По окончаніи богослуженія, единовѣрцы перешли въ келію настоятеля монастыря, отца Пафнутія, гдѣ депутатъ единовѣрцевъ, Н. М. Аласинъ, прочелъ актъ, въ которомъ

сказано, что московскіе единовѣрцы, желая сохранить на вѣчныя времена память о преосвященномъ Филаретѣ, постановляютъ: 1) ежегодно 19 ноября, въ день кончины іерарха, служить заупокойную литургію и панихиду по усопшемъ. 2) Учредить при Никольскомъ мужскомъ монастырѣ мастерскую иконописи древняго письма поліибовъ: рублевскаго, строгановскаго, московскаго, царскаго, новгородскаго, и греческаго; работы должны производиться братіей монастыря; распорядителями избираются члены-соревнователи и попечители иконописной мастерской, которая названа будетъ именемъ Филарета, митрополита московскаго. Затѣмъ, съ общаго желанія общины, были избраны въ члены основатели и попечители иконописи Филаретовской: настоятель монастыря о. Пафнутій, Н. М. Аласинъ, И. Н. Рыжковъ, Г. И. Чибисовъ и А. Е. Сорокинъ. Для правильнаго устройства мастерской постановили составить проектъ и представить его чрезъ оберъ-прокурора на Высочайшее утвержденіе, а по утвержденіи приступить къ осуществленію предположеннаго дѣла.

Въ 1868 году 25 февраля происходило пятое торжество православія на бывшемъ „Преображенскомъ кладбищѣ“. Въ этотъ день, въ воскресенье, въ церкви Воздвиженія животворящаго креста Господня, преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ Московскимъ, съ единовѣрческимъ священствомъ, былъ совершенъ чинъ присоединенія ко православію и таинства муропомазанія, по древнему чиноположенію надъ девятнадцатью лицами, перешедшими изъ раскола въ единовѣріе. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ по древнему чиноположенію до Никоновскаго времени, въ присутствіи гражданскаго губернатора г-на Баранова, градскаго головы князя А. А. Щербатова и другихъ почетныхъ лицъ города, при большемъ стеченіи единовѣрцевъ и даже нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ. Вотъ имена вновь присоединившихся къ православію: раскольничій епископъ города Тульчи Іустинъ, съ двумя иноками Славскаго скита Ѳеофиломъ и Игнатіемъ; знаменитый наставникъ безпоповщинской секты инокъ Павелъ, такъ называемый Прусскій, и братія его изъ Зарубежнаго скита, Прокопій, Іоаннъ, Александръ, Антоній, Іоаннъ, Іона, Василій, Сергій, Іаковъ, Іоаннъ, Афанасій и Діонисій. Всѣ вышеупомянутыя лица приняты въ иноческомъ чинѣ; трое остальныхъ Михаилъ, Сергій и Николай приняты бѣльцами.

Изъ числа вновь присоединенныхъ, въ раскольничьемъ мірѣ весьма

видное мѣсто занимали два лица: — Іустинъ Тульчинскій и Павелъ Прусскій.

Тульчинскій раскольничій архіерей Іустинъ родился въ одной деревнѣ, Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, крещенъ православнымъ священникомъ; впослѣдствіи былъ перемазанъ раскольничьимъ муромъ, чрезъ бѣглаго попа. Дѣтство и отрочество Іустинъ провелъ въ семьѣ бѣглопоповщинскаго согласія. Грамотѣ и старообрядству онъ былъ наученъ еще въ домѣ своего отца, откуда 18 лѣтъ его переправили въ Москву, на одну изъ раскольничьихъ фабрикъ. Здѣсь онъ ознакомился съ раскольничьими начетчиками, ихъ письменною и печатною литературою и, подъ вліяніемъ аскетическаго направленія, изъ Москвы перебрался въ Черниговскія слободы, затѣмъ чрезъ Кіевъ до Измаила, а отсюда въ Тульчу, гдѣ его принялъ къ себѣ въ лавку купецъ Рукавишниковъ. Тутъ онъ ознакомился со скитниками Славскаго скита и вскорѣ поступилъ въ послушники къ иноку Аркадію Лаврентьевскому, впослѣдствіи раскольничьему епископу Славскому. Чрезъ три года по вступленіи Іустина въ иноческое послушаніе, а именно въ 1853 г., Аркадій постригъ его въ иноки на 30 году его жизни. Съ 1853 же года Аркадій Лаврентьевскій пустился въ странствіе по востоку съ своимъ инокомъ Іустиномъ, и по возвращеніи своемъ въ 1855 году посвятилъ Іустина въ діаконы. Въ этомъ чинѣ прожилъ Іустинъ цѣлыхъ пять лѣтъ въ Славскомъ скиту. Въ 1861 году, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, Онуфрій, въ бытность свою въ Славскомъ скитѣ, съ общаго желанія Славской братіи и окрестныхъ раскольниковъ, посвятилъ Іустина въ епископы на праздную, за смертію епископа Олимпія, архіерейскую каѳедру г. Тульчи. Личный врагъ Іустина, Аркадій Славскій, прибѣгалъ ко всевозможнымъ способамъ обличенія своего противника въ сношеніяхъ съ „никоніанами“ и разномысліи съ расколомъ. Затѣвались распри, суды и совѣщанія въ изобличеніе еретическихъ его убѣжденій относительно раскола и, наконецъ, послѣ долгихъ раздоровъ, Іустинъ въ началѣ 1867 года, благодаря покровительству вице-консула, которому вручилъ отъ своей кельи ключи, выѣхалъ изъ Тульчи въ Россію. На страстной недѣлѣ онъ уже пріѣхалъ въ Москву и остановился въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ и былъ присоединенъ къ православію въ иноческомъ чинѣ.

Павелъ Прусскій мірское имя носилъ Петръ Ивановъ Ледневъ, родился въ 1820 году въ городѣ Сызрани, Симбирской губ., крещенъ былъ въ православной церкви и съ раннихъ лѣтъ воспитывался въ правилахъ Ѳедосѣев-

скаго толка и ученіи Ѳеодосія. Живя въ родной семьѣ, иноку Павлу, еще малолѣтнему, часто приходилось выслушивать самыя жаркія пренія о вѣрѣ и разномысліяхъ въ ихъ старовѣрской средѣ. Поводомъ къ такимъ спорамъ было ученіе Ѳедосѣевцевъ о пришествіи въ міръ антихриста, о необходимости разрыва, ради спасенія своей души, всякихъ связей съ міромъ и о безбрачномъ сожитіи ихъ послѣдователей. Подобныя бесѣды на Павла имѣли такое вліяніе, что онъ на 18 году жизни пожелалъ навсегда отказаться отъ міра и уединенно поселился въ небольшой кельѣ, построенной съ согласія отца его въ саду. Здѣсь однимъ изъ наставниковъ Павелъ принятъ былъ въ Ѳедосѣевское согласіе и перекрещенъ съ обязательствомъ не „міръщить“ себя съ инославными. Черезъ годъ отшельникъ, недовольствуясь своимъ уединеніемъ, переселился на пасѣку своего отца, за 10 верстъ отъ города, на рѣку Крымзу. Въ этомъ пустынномъ, среди лѣса, уединеніи инокъ прожилъ 6 лѣтъ. Обдумывая въ уединеніи ученіе своей секты, Павелъ по немногу началъ приходить къ убѣжденію, что все ученіе Ѳедосѣевцевъ шло въ разладъ съ дѣйствительною ихъ жизнію, а потому пожелалъ заняться болѣе серьезнымъ изученіемъ основаній Ѳедосѣевскаго ученія. Своею любознательностію, начитанностію, строгимъ иноческимъ поведеніемъ, Павелъ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе отъ старшинъ кладбища, настоятеля, извѣстнаго Семена Кузьмича и казначея кладбища, Андрея Ларіонова Шутова, нынѣшняго архіерея поповщины по Рогожскому кладбищу. Въ Москвѣ Павелъ прожилъ не болѣе года, и, не довольствуясь точнымъ выполненіемъ ученія Ѳедосѣевцевъ, задумалъ отправиться на востокъ и тамъ найдти удобное мѣсто для своей строгой отшельнической жизни; но это намѣреніе инока Павла было измѣнено, послѣ совѣщанія съ помянутымъ Андреемъ Шутовымъ и Семеномъ Кузьминымъ. Они указали ему другое удобное мѣсто для устроенія обители, въ Прусскихъ владѣніяхъ, гдѣ уже однимъ Ѳедосѣевцемъ былъ основанъ небольшой, такъ называемый „Григорьичевъ скитокъ.“ Такимъ образомъ Павелъ, снабженный въ значительномъ количествѣ книгами, иконами и другими богослужебными вещами, поѣхалъ въ Прусскій скитъ „Григорьичевъ“ чрезъ Черниговскую губернію, гдѣ проѣздомъ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ въ Злынскомъ безпоповскомъ монастырѣ, Новозыбковскаго уѣзда, среди старцевъ Ѳедосѣева согласія. Въ Пруссію онъ пріѣхалъ въ февралѣ 1847 года. Въ Пруссіи чѣмъ болѣе Павелъ изучалъ ученіе Ѳедосѣевскаго толка, тѣмъ яснѣе представлялась ему невѣрность этого ученія. Болѣе всего *возмущало* его поня-

тіе Ѳедосѣевцевъ *о семейной жизни*. По ихъ ученію, какъ мы сказали бракъ законнымъ не признавался; жена, живущая съ мужемъ, считалась блудницею и младенецъ, произшедшій отъ такого брака, послѣ крещенія не долженъ былъ питаться материнскою грудью, дабы не осквернниться.... Въ случаѣ такого осквернѣнія, младенецъ считался отлученнымъ, и если онъ умиралъ въ это время, то лишался обычнаго погребенія. Въ Прусской обители, въ типографіи Голубкова, Павелъ напечаталъ свои сочиненія 1) о бракахъ; 2) царскій путь и друг., въ которыхъ сочиненіями учителей православной церкви и выписками изъ старообрядческихъ сочиненій доказывалъ законность брачной жизни и необходимость введенія молитвы за Царя. Дѣятельность Павла для безпоповщинскаго раскола не ограничивалась стѣнами его монастыря. Постепенно расширяясь, она проникла очень далеко въ предѣлы Россіи, населенные раскольниками. Кругъ его проповѣди обнималъ пространство отъ Сувалокъ до Петербурга, по Волгѣ отъ Кимры до Вольска и губерніи: Пензенскую, Волынскую, Полтавскую, Курскую. Во многихъ изъ этихъ центровъ устроены были и молельни подъ главнымъ его руководствомъ. Изъ нихъ болѣе извѣстныя были въ Петербургѣ, Москвѣ, Зуевѣ (въ семидесяти верстахъ отъ Москвы), Рыбинскѣ, Ковнѣ, Самарѣ, Сызрани и другія. Сызрань — родину свою, Павелъ имѣлъ въ виду сдѣлать средоточіемъ пропаганды въ этой послѣдней мѣстности. Почитатели Павла недавно пріобрѣли было близъ Сызрани мельницу съ землей, на которой хотѣли, по его мысли, устроить раскольничій монастырь. Павелъ, имѣлъ громадное значеніе, какъ на раскольниковъ-безпоповцевъ, находившихся за границею, такъ и на тѣхъ изъ нихъ, которые проживали въ Россіи. Въ 1866 году глава безпоповщинской секты, Павелъ, возвратившись изъ своего путешествія по разнымъ мѣстамъ въ свой Прусскій скитъ къ братіи, заявилъ ей, что онъ уже по духу не принадлежитъ къ ихъ ученію, почему и слагаетъ съ себя званіе ихъ настоятеля. Эта странная вѣсть какъ громомъ поразила учениковъ Павла... Начались слезы, мольбы, совѣщанія и общая молитва за главу всей безпоповщины. Павелъ былъ не поколебимъ въ своемъ намѣреніи оставить расколъ; ученики его не могли перенести потери своего наставника, послѣдовали за нимъ въ Россію и введены въ лоно православной церкви.

Такъ кончилась судьба „Преображенскаго кладбища!“ Первый расколоучитель безпоповщинской секты въ Россіи вошелъ въ *Безпоповщинскую всероссійскую Лавру*—Преображенское кладбище—не съ сло-

*

вомъ защиты раскола, а съ словомъ *отрѣченія* отъ него... инынѣ обнажилъ мечь въ закланіе того, чему прежде по слѣпотѣ и случайному заблужденію самъ приносилъ жертву....

Мы разсказали, по достовѣрнымъ источникамъ, исторію „Преображенскаго кладбища“ и повергаемъ *на судъ общественнаго мнѣнія* факты, которыми ознаменовано столѣтнее существованіе знаменитой, въ лѣтописяхъ раскола, *Безпоповщинской лавры*. Безпристрастный читатель самъ рѣшитъ вопросъ: должна ли существовать на Руси самая безсмысленная и противуестественная догма: *не женатый—не женись*, *женатый—разженись*, или же желательнѣе правильный семейный бытъ и болѣе широкое пониманіе истинъ христіанской религіи, вмѣсто узкой обрядности и мертвой буквы. Полагаемъ, что ни одинъ разсудительный человѣкъ, исключая грошовыхъ либераловъ (писавшихъ въ пользу раскола всякую чепуху), не пожелаетъ возстановленія секты, которая есть прямое оскорбленіе природы... а слѣдовательно и нескажетъ, что правительство поступило несправедливо, уничтоживъ однажды на всегда *гнѣздо безбрачной коммуны* — „Преображенское кладбище“.

И дѣйствительно, можно ли было церемониться съ людьми, религіозное невѣжество которыхъ спасеніе человѣчества ставило въ зависимость отъ убійства дѣтей... и разобщенія половъ... Что такое за люди были эти *отцы* кладбища, *заправители раскола* безпоповщинскаго? Ученые Лютеры, Меланхтоны, Гуссы, двигавшіе человѣчество впередъ? Ни чуть не бывало! Это были невѣжественные, ходившіе въ лаптяхъ мужики, жившіе сначала въ беззаконныхъ связяхъ, народившіе кучи дѣтей и (покидавъ дѣтей въ Хапиловскій прудъ) приходившіе на „Преображенское кладбище“, устроиться, нажить деньгу и потомъ построить себѣ побольше фабрикъ въ Москвѣ... Вступая въ цехъ Ѳедосѣевскихъ „отцовъ“, мужики, которымъ самое законное мѣсто на поденщинѣ, или у плуга, составляли изъ себя новое сословіе духовенства въ государствѣ, которое ложилось новымъ непроизводительнымъ бременемъ на страну и уподоблялось тому католическому духовенству на западѣ, которое предъ реформаціею считалось безбрачнымъ, брало у всѣхъ сословій одно пріятное и убѣгало всего тягостнаго, такъ что на западѣ явились тогда пословицы: „кто хочетъ быть доволенъ на одинъ разъ, убей курицу, кто хочетъ доставить себѣ удовольствіе на годъ, тотъ возьми себѣ жену, а кто на всю жизнь, сдѣлайся католическимъ пасторомъ.“ Для раскольниковъ Ѳедосѣевцевъ эту пословицу можно перевести такъ: кто

хочетъ быть доволенъ на одинъ разъ, изивни своей женѣ, кто хочетъ дозволить себѣ удовольствіе на годъ, набери ѳедосѣевскихъ безбрачницъ, а кто на всю жизнь, сдѣлайся „отцомъ“, и будетъ житье (вмѣсто того, чтобы работать за сохой,) на подобіе султана турецкаго, — много женъ и много денегъ!

Прослѣдивши исторію „Преображенскаго кладбища“ и всмотрѣвшись въ *тупость догмы*, которую оно *проводило* въ народную *жизнь*, приходишь къ убѣжденію, что правительство слишкомъ много даже церемонилось съ этимъ гнѣздомъ безпоповщинскаго раскола въ Россіи и чѣмъ раньше оно разрушило бы его, тѣмъ было бы лучше. Но что прошло, того не воротишь. Порадуемся и тому, что хотя и поздно, но все-таки лучь солнца пробился наконецъ въ мрачную темницу человѣческаго помраченія... и новыя сѣмена на заброшенной нѣкогда почвѣ приносятъ уже новые благотворные плоды.

II.

ТАМБОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

I.

Состояніе Тамбовскихъ Молоканъ въ началѣ царствованія Императора Александра I.—Молокане Борисоглѣбскіе.—Всеподданнѣйшее прошеніе ихъ 6 авг. 1809 г.—Отзывъ Тамбовскаго губернатора о Молоканахъ Тамбовскихъ.—Резолюція Государя Императора.—Молокане, объявившіе себя правительству.—Родословная Семена Уклеина.

О состояніи молоканства въ Тамбовской губерніи въ XVIII вѣкѣ мы сказали во II томѣ своихъ изданій. По порядку скажемъ теперь о состояніи Молоканъ и Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи, въ началѣ нынѣшняго XIX столѣтія.

Въ царствованіе Александра I русская общественная жизнь стала въ особенно тѣсныя связи съ жизнію западно-европейскою и *вліяніе европейскихъ идей*, отличающее всю новую русскую исторію, теперь особенно глубоко подѣйствовало на умы и въ первый разъ сообщило имъ политическія стремленія. Это была новая черта въ развитіи нашихъ общественныхъ понятій, возникновеніе которой принадлежитъ именно временамъ Императора Александра. Извѣстно, что Александръ I, по мягкому личному характеру, по идеямъ, привитымъ воспитаніемъ, сначала даже пугался того положенія абсолютнаго самодержца, которое ему принадлежало. Во всей дѣятельности замѣчательнымъ образомъ от-

ражались очень различныя, даже несовмѣстимыя внушенія и стремленія времени. Въ самомъ дѣлѣ онъ представлялъ собой и либеральныя стремленія къ просвѣщенію и освобожденію общественной жизни, и при личной мягкости, допускалъ нестерпимый произволъ и угнетеніе; и при томъ онъ подчинялся этимъ различнымъ направленіямъ не только въ разные періоды своей жизни, но нерѣдко въ одно и то же время онъ колебался между двумя различными настроеніями и дѣйствіями [1]).

Окруженный трудными обстоятельствами, вызываемый рѣшать роковые вопросы, Александръ часто былъ не въ силахъ рѣшить въ самомъ себѣ борьбу враждебныхъ принциповъ и впадалъ въ ошибки, которыя потомъ мучительно его преслѣдовали; оттого въ его внутренней исторіи были моменты истинно трагическіе. Во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ съ нравственными идеалами, которые были выше обыкновенной рутины въ его сферѣ, и присутствіе которыхъ онъ не разъ доказывалъ своими дѣйствіями.

Поэтому личность Императора Александра особенно тѣсно связывается съ исторіей его времени. Можно даже сказать, что онъ былъ одинъ изъ наиболѣе характеристическихъ представителей этого времени. Онъ самъ лично дѣлилъ самыя различныя настроенія этого времени, и то броженіе общественныхъ идей, которое начинало тогда проникать въ русскую жизнь, какъ будто отражалось въ немъ самомъ такимъ же нерѣшительнымъ броженіемъ, не покидавшимъ его, до послѣднихъ дней.

Въ отношеніи ко всѣмъ сектамъ русскимъ Александръ I поставилъ себя съ самаго начала царствованія своего весьма либерально, хотя впослѣдствіи не разъ и принужденъ былъ измѣнять свои убѣжденія по этимъ дѣламъ, обращикомъ того, какъ постановилъ себя Александръ I, между прочимъ и къ Молоканамъ, служатъ слѣдующіе факты:

Молокане, г. Борисоглѣбска мѣщанинъ Петръ Михайловъ и Тамбовскаго уѣзда, деревни *Максимовки* удѣльный крестьянинъ Кузьма Ивановъ, подали 6 Августа 1809 года императору Александру I всеподданнѣйшую жалобу слѣдующаго содержанія [2]):

„Ежедневно изливающіяся Вашего Императорскаго Величества на вѣрноподданныхъ Вашихъ милости и щедроты, простирающіяся ко всѣмъ безвинно притѣсняемымъ, побудили и насъ припасть къ священному престолу Вашего Величества со всенижайшею и всеподданническою просьбою. Изъ древнихъ лѣтъ отцы наши, воистинне признавая все-

---

[1]) Обществ. движеніе при Алекс. I. А. П. Пыпина. С.-Петер. 1871 г.
[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. № 3.

вышняго Бога въ троицѣ славимаго, отца и сына святаго духа, заповѣдали намъ, что онъ есть не въ ощущительности, или въ явѣ всему творенію его предвидимъ, но въ храмѣ святомъ своемъ небесномъ, ему же мы какъ и отцы наши по преданіямъ святыхъ Пророковъ и Апостоловъ слѣдуемъ, исповѣдуемъ грѣхи свои и приносимъ жертву, моленія, приношенія, благодаренія за вся человѣки, за Ваше Императорское Величество и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи. Но прожде сего мы производили правила свои сокрытно отъ тѣхъ, кои упованіе свое возлагаютъ на тлѣнность и силу рукописныхъ образовъ и иконъ, подъ названіемъ самого Господа Саваоѳа и Іисуса Христа и многихъ его угодниковъ, за что православные, ругаясь состоящему въ нашемъ обществѣ разнаго званія всему сонму людей, дѣлали разныя поношенія и самыя несносныя оскорбленія. Противъ сего мы принужденными нашлись за нестерпимыя намъ обиды и изнуренія принесть жалобу Министру Внутреннихъ Дѣлъ его сіятельству графу Виктору Павловичу Кочубею, которымъ отъ 28 числа іюля 1805 года предписано было гражданскимъ губернаторамъ: Тамбовскому, Воронежскому и Саратовскому съ препровожденіемъ изъ жалобы выписки, усмотрѣть въ чемъ состояли наши притѣсненія, также предписано было о доставленіи къ его сіятельству свѣдѣнія: въ чемъ наши главные обряды состоятъ, на что гг. гражданскими губернаторами донесено его сіятельству рапортами, что нравы нашей секты тихи, покорны, поведенія мы честнаго и трезваго, жизнь наша трудолюбивая, всякія повинности несемъ безотговорочно, предъ властными и предъ всенародными обществами ведемъ себя въ кротости и смиреніи, только неизвѣстно по какимъ причинамъ мірскіе люди, жительствующіе между нами, дѣлаютъ великія и несносныя обиды намъ, такъ что мы не находимъ ни малѣйшаго средства къ общему нашему между ними жительству; именно: 1) Борисоглѣбскаго округа села Русанова удѣльный крестьянинъ Егоръ Александровъ, сынъ Фатѣевъ, сего года марта 25 дня сосваталъ за роднаго своего сына того же округа села Бурнаку у вдовы однодворческой жены Марфы Петровой, по мужѣ Протасовой, дочь ея дѣвицу Авдотью Кирилову въ замужество, которая въ той же сектѣ съ отцемъ своимъ состояла. Апрѣля 22 дня крестьянинъ Фатѣевъ собралъ къ поѣзду за той дѣвицей села Русанова удѣльныхъ крестьянъ Александра Чулкова, Евдокима Ушакова, однодворцевъ Исаія Лопаносова, Трофима Чернова и села Бурнаку Мартына Стежинскаго, кои посланы были для взятія той дѣвицы къ сочетанію бракомъ за

сказаннаго жениха Игнатья Фатѣева. Бывъ въ домѣ у той вдовы Протасовой, поѣзжане видѣли, что она, убравъ свою дочь и совсѣмъ принадлежащимъ къ тому приданымъ благословивъ ее, отпустила съ ними, посадя въ повозку; при чемъ изъ родственниковъ ея, которые для провожанія сѣли съ нею и стали съѣзжать со двора, въ это время не извѣстно почему міряне города Борисоглѣбска съ писаремъ волостнаго правленія Иваномъ Семеновымъ съ однодворцами Иваномъ Григорьевымъ и Ермолаемъ Мазаевымъ и съ бывшимъ въ томъ же селѣ при питейномъ домѣ подносчикомъ Зарайскимъ, мѣщаниномъ Евстратомъ Григорьевымъ, прибѣжавъ къ воротамъ той вдовы, азартнымъ образомъ напали на тѣхъ поѣзжанъ и на жениха Фатѣева, били ихъ безъчеловѣчно, такъ что едва живыхъ оставили, дѣвицу же Авдотью насильно вытащили изъ повозки и съ приданымъ ея посадили подъ караулъ и два дни содержали, а потомъ повѣнчали ее за другаго, о чемъ и дѣло производится въ Тамбовской удѣльной конторѣ. 2) Тогоже Борисоглѣбскаго округа села Елани (Козлонки): Викулъ Егоровъ и Василій Тимофѣевъ приходили ко вдовѣ однодворческой женѣ, Анисьѣ Варфоломѣевой Любощинской, въ домъ сами собою и принуждали ее къ цѣлованію ихъ, а когда она несогласилась, то Егоровъ ударилъ ее кулакомъ по уху, а потомъ и по лицу, таскали ее за волосы и лицо разбили до крови, на что она жаловалась сотскому того села Павлу Комарову и сосѣдямъ своимъ объявила, но защиты себѣ ни отъ кого не получила и у ней же сына ея отдали въ военную службу безъ всякой очереди, отчего она пришла съ малыми дѣтьми въ крайнее раззорѣніе. 3) Тамбовскаго округа, села Большаго Ломовиса, Митрополья тожъ, Семенъ Васильевъ и Гавріилъ Петровъ съ дѣтьми своими насильно разломали ворота и входили въ домъ къ экономическому крестьянину Ивану Трифонову, гдѣ за сыномъ его гонялись по двору, входили въ избу и жену Ивана Трофимова Анну Матвѣеву страмили скверными словами и взяли насильно у него псалтирь. За таковой же насильный входъ въ домъ крестьянина Терентія Федосѣева, поруганіе и тасканіе за волосы его малыхъ дѣтей и битье его самого палкой, которая объ его голову изломилась, подано было прошеніе Тамбовскому гражданскому губернатору, Дмитрію Родіоновичу Кушелеву, прошлаго 1806 года, января 13 дня, но отъ него защиты ни какой не получили и даже псалтырь крестьянину Ивану Трифанову и до нынѣ не возвращена.

По симъ поступкамъ въ противность указа святѣйшаго сунода 1800 года марта 22 дня, а во вторыхъ и именнымъ Вашего Император-

скаго Величества указомъ, состоявшимся 1801 и 1803 годовъ, коимъ не повелѣно нарушать спокойствія и тишины подданныхъ, а чинить имъ защиту отъ притѣсненій, невѣжества и ложной ревности, разобижается наше общество, что самое и побуждаетъ насъ оставить наши мѣста жительства и удалиться, во избѣжаніе несогласій, въ другія мѣста. Вслѣдствіе сего мы и осмѣлились прибѣгнуть къ престолу Вашего Императорскаго Величества, и Всеподданѣйше просить переселить насъ въ Астраханскую губернію, Черноярскаго уѣзда, въ луговой сторонѣ рѣки Волги, на землѣ пустолежащей въ урочищахъ въ смежности деревень Дмитріевки и Никольской, внизъ по теченію рѣки Ахтубы на земляхъ, значущихся на картѣ и планѣ подъ № 8 у графа Зубова, кои сверхъ намежеваннаго числа пропорціи къ его селеніямъ по разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ и по дополнительной межевой инструкціи Вашего Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся 21 октября 1806 года, Сенату велѣно отобрать отъ графа Зубова въ казенное вѣдомство. На каковыя земли поселиться мы желаемъ и просимъ повелѣть Ваше Императорское Величество выключить насъ изъ Тамбовской губерніи изъ подушнаго оклада и причислить къ Астраханской губерніи въ Черноярскій уѣздъ. Это переселеніе наше мы предполагаемъ на собственномъ нашемъ коштѣ и просимъ, чтобы до настоящаго переселенія отъ живущихъ въ губерніи мірскихъ людей обидъ и притѣсненій до продажи имущества нашего чинимо намъ не было; по переселеніи жъ въ Астраханскую губернію, благоволите Всемилостивѣйшій Государь, дать намъ отъ платежа податей льготу на таковое время, какъ Вашему Императорскому Величеству заблагоразсудится.

На запросъ о Молоканахъ Тамбовской губерніи губернаторъ Тамбовскій донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, князю Алексѣю Борисовичу Куракину, что Молокане Тамбовской губерніи въ нравахъ своихъ мирны и спокойны и жалобъ на нихъ не поступаетъ [5]). Не смотря на столь благопріятный отзывъ губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, извѣстилъ просителей, что на отобранную въ казенное вѣдомство у графа Зубова землю переселеніе ихъ не можетъ быть дозволено, такъ какъ они назначены на поселеніе соляныхъ вощиковъ, но что по сходству нравовъ ихъ, къ вѣрѣ и общежитію относящихся, съ такъ называемыми, Духоборцами Таврической губерніи, живущими особыми селеніями на „молочныхъ водахъ,“ оно можетъ

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. за № 9.

быть дозволено, буде они пожелаютъ, на что онъ, Министръ, и будетъ ожидать ихъ отзыва, дабы, по согласіи ихъ на то, можно было испросить Высочайшее имъ на то соизволеніе [4]). Прочитавши такой отвѣтъ, Молокане чрезъ выборного своего Петра Михайлова подали Министру Внутреннихъ Дѣлъ новое прошеніе 12 ноября 1809 года, въ которомъ изъяснили, что пустопорожней земли, показанной губернскимъ землемѣромъ, за удовлетвореніемъ вощиковъ соляныхъ землями, все таки остается по требованію казенной палаты 30,000 десятинъ, на коей поселены государственные крестьяне изъ чувашъ, въ количествѣ 55 душъ, кои посланнымъ нами для осмотра тѣхъ земель повѣреннымъ нашимъ сказали, что принять насъ къ себѣ на жительство желаютъ. Для лучшаго же удостовѣренія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Молокане приложили и копіи съ указа казенной палаты, на основаніи коего могутъ быть удовлетворены ихъ просьбы безпрепятственно. Относительно же своей вѣры Молокане изъяснили въ этомъ прошеніи, что хотя въ прежнее время и доносилъ Тамбовскій гражданскій губернаторъ, что вѣра ихъ сходна съ духоборцами, поселенными на „молочныхъ водахъ,“ но если бы это было такъ, тогда они сами могли бы переселяться на „молочныя воды“— между тѣмъ когда Воронежской губерніи Хоперскимъ исправникомъ, Рагузинымъ, потребовано было согласіе отъ ихъ общества, то общество ихъ единогласно показало, что они не духоборцы, а *духовные христіане* и переселяться въ Таврію на „молочныя воды“ вслѣдствіе сего не желаютъ, въ чемъ и дали подписки Воронежскому гражданскому Губернатору [5]).

Изъ этихъ простыхъ случаевъ видно, что Молокане были *откровенны* предъ Александромъ I и *смѣлы* на столько, на сколько были безгласны до вступленія его на престолъ, и смѣлость эта основывалась на слѣдующихъ фактахъ. Еще до 23 февраля 1803 г. Тамбовскому гражданскому губернатору присланъ былъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія [6]): „Общее правило, писалъ Александръ I, принятое Мною въ отношеніи религіозныхъ обществъ, состоитъ въ томъ, чтобъ, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однако же ни какихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви, и строго воспрещать всякіе въ семъ

---

[4]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. № 3, стр. 28.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3, стр. 29—30.
[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 20,

соблазны не въ видѣ ересей, но въ нарушеніи общаго благочинія и порядка.

На семъ основаніи вы должны распоряжаться во всемъ, что касается до дѣлъ сектантскихъ. Въ настоящемъ же случаѣ примите къ наблюденію вашему слѣдующее:

1) Снестись съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть Молокане, предпочтительно опредѣлять священниковъ кротkихъ и благонравныхъ, при чемъ подтверждаемо имъ было, дабы, не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, они старались обратить ихъ на путь истины, не состязаніями и принужденіями, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни.

2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы сектанты не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія, или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ, за что и предавать ихъ, какъ нарушителей общаго порядка, суду по законамъ.

3) Поручая точное исполненіе сихъ правилъ особенному вашему наблюденію, я считаю нужнымъ вамъ примѣтить, что доколѣ не обнаружено будетъ въ Молоканахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны, подвергая ихъ за то суду по законамъ, для нарушителей общаго благочинія постановленнымъ.

4) Чтобы мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, вы не оставите, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были сколько можно посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздорамъ клонящіеся.

Послѣ этого священники Тамбовской губерніи были обязаны подписками съ Молоканами не входить ни въ какія сношенія [7]) и избѣгать всякихъ споровъ о вѣрѣ.

Теперь скажемъ о Молоканахъ, объявившихъ себя правительству въ началѣ царствованія Александра I.

Лица эти были слѣдующія [8]): города Тамбова купецъ Иванъ Ива-

---

[7]) Вмѣсто того, чтобы усилить свою проповѣдь, изучить секту и благотворно дѣйствовать на отпадшихъ.

[8]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 128.

новъ Сорокинъ, объявившійся сектантомъ съ 1805 года. Того же города купецъ Иванъ Петровъ Поповъ съ 1805 г., Села Разсказова графа Шереметьева тамбовскаго округа крестьяне: Семенъ Алексѣевъ Желѣзовъ съ 1805 года, Максимъ Михайловъ Желѣзовъ съ 1805 г. Антонъ Павловъ Пасконинъ съ 1805 года. *Того же села Г-жи Постниковой* крестьянинъ Григорій Дмитріевъ Крыловъ съ 1805 г. Ѳедоръ Алексѣевъ Сучкинъ съ 1803 г. Афонасій Ивановъ Жеребцовъ съ 1805. Емельянъ Ильинъ Паршинъ съ 1803, Никифоръ Савельевъ Мордвиновъ съ 1808; *Деревни Липовки Тамбовскаго округа* крестьянинъ Алексѣй Трофимовъ Ивановъ съ 1803. *Того же округа села Спасскаго* однодворецъ Ѳедоръ Титовъ съ 1805. *Того же округа села Кузьминой Гати* тамбовскій мѣщанинъ Яковъ Филиповъ Макаровъ съ 1805; *Города Моршанска* мѣщанинъ Спиридонъ Емельяновъ съ 1805. Удѣльный крестьянинъ Карпъ Ивановъ съ 1805.

Относительно распространенія молоканства въ это время, по изслѣдованіямъ правительства, оказалось, что въ село Митрополь молоканство перешло изъ села Горѣлаго чрезъ Семена Уклеина, прозваннаго „Семушкой.“ Въ село Малое Ломовисы изъ села Митрополья, и моршанскаго уѣзда деревни Коршуновки чрезъ семейство Косыревыхъ. Въ городъ Моршанскъ вошло оно изъ села Новаго Устья, чрезъ причисленіе изъ этого села въ моршанское купечество Болотиныхъ. Въ село Серповое молоканская секта первоначально вошла 1805 года изъ села Новаго Устья чрезъ удѣльнаго крестьянина Семена Григорьева Болотина, сосланнаго потомъ въ Тобольскую губернію. Въ селеніе Атамановъ Уголъ отъ Молоканъ села Горѣлаго, чрезъ сообщеніе съ ними по мастерству и торговлѣ.

Здѣсь кстати мы скажемъ нѣсколько словъ о родословной извѣстнаго Семена Уклеина:

У Семена Уклеина было 3 дочери: 1) *Агафья Семенова*, бывшая въ замужествѣ за Антономъ Михайловымъ. У нихъ былъ сынъ Яковъ Антоновъ Уклеинъ (сосланъ въ г. Оханскъ, Пермской губерніи) отъ коего родилась дочь, нынѣшняя жена Самарскаго молоканина Акима Ѳедоровича Свѣтова. 2) *Настасья Семенова*, бывшая въ замужествѣ за Яковомъ Духанинымъ, умерла въ 1864 году, мужъ ея Духанинъ жилъ въ Тягломъ Озерѣ, Самарской губерніи, и посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи и умеръ сосланнымъ въ Сибири. Послѣ нихъ есть внучата. 3) *Марѳа Семенова*, бывшая въ замужествѣ за Ива-

номъ Демидовымъ, умершимъ въ40-хъ годахъ. Марфа Семенова умерла въ 50-хъ годахъ. Сыновья Семена Уклеина были высланы изъ Тамбовской губерніи на „молочныяводы.“

II.

Переселеніе Тамбовскихъ Духоборцевъ на «Молочныя воды». — Высочайшій указъ о семъ переселеніи 16 декабря 1804 г. — Одушевленіе Духоборцевъ по случаю указовъ Александра I. — Всеподданнѣйшее прошеніе Лопоносова и Суркова 31 января 1811 г. — Запросъ Министра юстиціи Балашова Тамбовскому губернатору. — Количество Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи.— Отказъ Духоборцамъ въ переселеніи ихъ въ Бессарабію. — Постановленіе комитета министровъ 30 апрѣля 1812 г.

Воспитателю Александра I, Лагарпу, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, большая доля тѣхъ отвлеченныхъ представленій Александра о человѣческомъ благѣ, о гражданской свободѣ, о равенствѣ людей, о справедливости, о гнусности деспотизма и рабства и т. д., которыя въ первое время Александръ высказывалъ съ такимъ одушевленіемъ и которыя даже впослѣдствіи, когда онъ былъ далеко не прежнимъ, никогда въ немъ не изглаживались совершенно. Этотъ идеализмъ поддерживали въ немъ и другіе воспитатели, въ особенности извѣстный М. Н. Муравьевъ, обучавшій его русскому языку (отецъ декабристовъ, Никиты и Александра Муравьевыхъ), извѣстный въ свое время писатель, покровительствовавшій историческому предпріятію Карамзина, и по вступленіи Александра на престолъ назначенный попечителемъ Московскаго Университета. Онъ былъ человѣкъ умный и образованный, съ характеромъ, возбуждавшимъ большое уваженіе, и съ убѣжденіями въ духѣ французской философіи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ проповѣдывалъ любовь къ человѣчеству, необходимость господства закона, обуздывающаго деспотизмъ, и „свободу въ разбирательствѣ мнѣній“, т. е. свободу изслѣдованія; тѣ же идеи онъ старался внушать и своему воспитаннику. Когда Александру было еще только 10 — 12 лѣтъ, Муравьевъ занимаясь съ нимъ русскимъ языкомъ, читалъ съ нимъ собственныя идиллическія сочиненія и давалъ ему переводить „Эмиля, Руссо,“ „Гиббона“ и „Монтескье“ (о вольности гражданской) и т. п. Понятно, что и всѣ указы, касавшіеся между прочимъ и сектантовъ, съ возшествіемъ на престолъ Императора Александра I, издавали подъ вліяніемъ идей воспитанія его. Въ Высочай-

шемъ именномъ указѣ 16 декабря 1804 года Тамбовскому губернатору изображено, напримѣръ, слѣдующее [9]).

„Повѣренные отъ Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи находящихся, принесли мнѣ просьбы, дабы воизбѣжаніе обидъ и притѣсненій чинимыхъ имъ не только поселянами тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жительство имѣютъ, но и нѣкоторыми чиновниками, единственно по разномыслію въ вѣрѣ, дозволено имъ было перейдти въ Таврическую губернію и поселиться особо, по примѣру какъ дозволено то указомъ 25 января 1802 года Духоборцамъ, жившимъ въ губерніяхъ Слободско-Украинской и Екатеринославской. Признавая, что посредствомъ переселенія сего отняты могутъ быть поводы къ раздорамъ, нерѣдко между поселянами нынѣ возникающимъ, и что Духоборцы сіи, бывъ водворены въ одномъ мѣстѣ, самый надзоръ за ними дѣятельнѣе быть можетъ, я, снисходя на просьбы ихъ, поручаю вамъ:

1) Духоборцамъ, кои въ Тамбовской губерніи изъявятъ желаніе переселиться въ Таврію, то имъ дозволить; 2) время переселенія предоставить имъ самимъ назначить, стараясь по возможности, чтобъ наибольшое ихъ число туда отправилось, и чтобъ такимъ образомъ секта сія не оставляла уже тутъ слѣдовъ своихъ; 3) переселеніе сіе произвести имъ на собственномъ ихъ коштѣ; 4) дать имъ полную свободу распорядиться съ своимъ имуществомъ, какъ они сочтутъ за лучшее, и какъ въ семъ, такъ и вообще во всѣхъ случаяхъ наблюдать, что бы до перехода ихъ не было имъ дѣлаемо ни какихъ принужденій, обидъ и утѣсненій, земли же, коими они пользуются, принявъ въ вѣдомство казенное, предоставить въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ, а не на какія-либо частныя раздачи; 5) позволить имъ, буде пожелаютъ, для осмотра и выбора подъ поселеніе земель послать довѣренныхъ людей; 6) о тѣхъ, кои рѣшатся переселиться, сдѣлать отношеніе къ Таврическому правительству, для перечисленія ихъ въ тамошнюю губернію и изъ вѣдома Тамбовской исключить; 7) увѣдомить ихъ, что на каждую переселяющуюся мужескаго пола душу дается имъ по пятнадцати десятинъ изъ казенныхъ свободныхъ земель въ Мелитопольскомъ уѣздѣ по удобности къ „молочнымъ водамъ“, и что тѣ, кои переселятся, освобождены будутъ отъ всѣхъ государственныхъ податей на пять лѣтъ, считая съ будущаго 1805 года, хотя бы кто изъ нихъ и позже переселеніе предпринялъ; и 8) о переселеніи семъ вы имѣете всякій разъ достав-

[9]) Сборникъ правит. свѣден. о раскол. част. 1. 1869 г. Лондонъ. стр. 22—23.

лять надлежащія увѣдомленія Министру, Внутреннихъ Дѣлъ [10]). Этотъ указъ, понятно, одушевилъ Духоборцевъ всей губерніи Тамбовской и они начали дѣлать большія переселенія на „молочныя воды“ и нестѣсняясь приносить жалобы на притѣсненія мѣстнаго начальства и духовенства. Такъ Тамбовскаго уѣзда селъ: Горѣлова, Троицкой Дубравы, и Козловскаго уѣзда села Жидиловки, Духоборцы подавали напр. Министру Внутреннихъ Дѣлъ записки, въ коихъ писали, что мѣстное начальство издѣвается надъ ними, творитъ судъ не правый, и вообще притѣсняетъ ихъ на каждомъ шагу, вымогая денегъ [11]). Затѣмъ Духоборцы Борисоглѣбскаго уѣзда села Русанова однодворецъ Григорій *Лопоносовъ* и удѣльный крестьянинъ Павелъ *Сурковъ* подали 31 января 1811 года на Высочайшее имя прошеніе слѣдующаго содержанія: »Ваше Императорское Величество, снисходя на просьбу повѣренныхъ отъ Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи находящихся, о дозволеніи имъ перейти въ Таврическую губернію и поселиться тамъ особо своею сектою, соизволили дать въ 16 день декабря 1804 года, Высочайшій рескриптъ на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора Кушелева, не только съ позволеніемъ имъ на то безъ различія и класса людей, но и съ дарованными тамъ правами и преимуществами къ пользѣ и выгодѣ ихъ. А по таковымъ безпредѣльнымъ благотворительностямъ повергаемъ и мы себя къ священному престолу Вашего Императорскаго Величества, яко такіе же вѣрноподданные и просимъ отъ множества семействъ, именуемыхъ Духоборцами, дабы таковая богоугодная жертва свершилась надъ нами отъ щедротъ Вашего Величества, покровителя всѣхъ исповѣданій, вѣръ и религій. Соотечественники наши состоятъ изъ однодворцевъ, экономическихъ и удѣльныхъ крестьянъ, а частію изъ купцовъ и мѣщанъ въ губерніяхъ: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Астраханской и Оренбурской до 4000 мужескаго пола душъ, а можетъ быть и болѣе, которые желаютъ водвориться въ новозавоеванномъ краю отъ оттоманской порты побѣдоноснымъ воинствомъ и оружіемъ Вашего Величества, путеводительствуемымъ Всемогущимъ Провидѣніемъ Божіимъ, а именно съ правой стороны рѣки Дуная, внизъ по теченію къ городу Тульчи, на рѣчкѣ Дунавцѣ, или съ лѣвой стороны отъ города Измаила къ городу Киліи, внизъ по теченію живыхъ урочищъ Елнухи и Китая, гдѣ только тебѣ, Всеавгустѣйшій Монархъ, угодно будетъ наградить твоихъ вѣрно-

---

[10]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1804 г.
[11]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 4, 1803 г. № 1.

подданныхъ водвореніемъ къ безпредѣльному и долженствующему прославленію дрожайшаго имени Твоего, паче всякаго имени. Буде единоплеменники наши, обитающіе въ Тамбовской губерніи и извѣстные гражданскому начальству въ исповѣданіи издавна вѣры духовныхъ христіанъ, не воспользовались дарованною отъ Вашего Величества милостію по вышеприведенному рескрипту, состоявшемуся въ 16 день декабря, то причина тому та, что одни по недостатку къ переселенію, а другіе чаяли продлить время житія своего на нынѣшнихъ мѣстахъ въ тишинѣ и спокойствіи безъ всякаго потрясенія. Духоборцы тѣснятся отовсюду и разными образы, сіе самое и понудило ихъ и по той же причинѣ изъ другихъ губерній пасть чрезъ насъ просителей съ таковою всеуниженною просьбою къ Вашему Величеству; а равно и то заставляетъ просить, что время отъ времени увеличивается родъ людей, пребывающихъ въ сектѣ духоборческой и даже приходитъ до того, что одному за сына понять въ супружество, а другому дочь отдать въ замужество не за кого, по елику тотъ состоитъ въ родствѣ другой, ежели соберутся во едино — и изъ разныхъ мѣстъ, тогда небудетъ въ томъ ни малаго недостатка. Еще польза будетъ и та, что они, отщетясь, отъ прочаго народа, будутъ составлять свое сословіе безъ обиды себѣ самимъ и упрека другихъ своимъ исповѣданіемъ, при воздѣлываніи земледѣлія въ той части свѣта, гдѣ она есть еще нова и это будетъ первымъ плодомъ державнѣйшей твоей Имперіи со благомъ общимъ“ [12]).

Министръ полиціи Балашевъ, вслѣдствіе сего прошенія, препровожденнаго къ нему изъ коммиссіи прошеній, предписалъ Тамбовскому губернатору доставить свѣдѣнія о томъ, какъ велико число Молоканъ и Духоборцевъ во ввѣренной ему губерніи, какого они званія, какую ведутъ жизнь, и не дѣлаютъ ли поведеніемъ своимъ соблазна исповѣдающимъ православную вѣру обывателямъ? [13]) Губернаторъ донесъ Министру Полиціи, что со времени открытія Духоборцевъ въ губерніи, на нихъ одно только поступило донесеніе отъ приходскаго священника на удѣльнаго крестьянина Суркова, подписавшагося на Всеподданнѣйшемъ прошеніи о переселеніи въ Бессарабію повѣреннымъ. Дѣло сіе разсматривалось въ палатѣ уголовнаго суда и нерѣшено за недоставленіемъ по отзыву удѣльнаго стряпчаго отъ управляющаго удѣльною конторою отношенія о до-

[12]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.
[13]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18 стр. 4—5.

полненіи этого дѣла, что Сурковъ и Лопоносовъ представили реестръ живущимъ по разнымъ округамъ губерніи Духоборцамъ, кои изъявили имъ лично желаніе переселиться изъ здѣшней губерніи. По каковымъ реестрамъ и предписана имъ полиціямъ и сообщено удѣльному начальству доставить свѣдѣнія объ изъявленномъ показанными въ оныхъ поселянами желаніи къ переселенію въ Бессарабію, и что наконецъ лица, просящія о переселеніи своемъ въ Бессарабію въ количествѣ 154 человѣкъ, съ семействами, слѣдующія [14]): 1) Тамбовскаго уѣзда села: Новой Слободы, Кунсова, Кузминой Части, Чернаго Бокина, Горѣлова, Солдатской Вахляйки, Троицкой Вихляйки, Троицкой Дубравки, Атаманова Угла и деревень: Починокъ, Верхнихъ Падовъ, Михаиловки, Большой Звѣряевки, Мамонтовой, Бурнички, Сидѣльниковой тожъ, и Липовки; 2) Борисоглѣбскаго уѣзда изъ селъ: Русанова, Браткова, Суиной, Костина Отдѣльца, Перевозу, Ржанаго, Уварова и деревень: Тверинцовой, Вершинъ, и Кузьминой Гти; 3) Моршанскаго уѣзда изъ селъ; Новаго Устья, Карскаго, Алгасова, Малаго Гличнева, Лѣвыхъ Ламокъ; 4) Козловскаго уѣзда изъ селъ Козиновъ, Нижнихъ Козиновъ, и 5) изъ городовъ: Тамбова и Борисоглѣбскаго. Всего мужскаго пола 1666 душъ, и женскаго пола 1063 человѣка. Министръ полиціи Вязмитиновъ получивъ отзывъ Тамбовскаго губернатора, вошелъ по прошенію Лопоносова и Суркова въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, въ которомъ объяснилъ, что обстоятельства настоящаго времени, (французская война) когда Бессарабія входитъ нѣкоторымъ образомъ въ составъ военнаго поприща, не могутъ благоуспѣшны быть для сего переселенія, а потому, онъ Министръ, полагаетъ въ ономъ пріостановиться, предписавъ между тѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, до коихъ сіе относится, чтобы они не пригѣсняя отнюдь Духоборцевъ, наблюдали подъ рукою, чтобы секта сія не могла усилиться и имѣть какія либо вредныя вліянія на гражданское благоустройство [15]). Комитетъ министровъ такое представленіе Вязмитинова утвердилъ [16]) 30 апрѣля 1812 года.

О дальнѣйшемъ состояніи Молоканъ и Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи рѣчь будетъ въ послѣдующимъ томѣ нашихъ изданій.

---

[14]) Тамъ же листъ 11—17.

[15]) Тамъ же стр. 41—42.

[16]) Собраніе постанов. по части раскол. част. 1 1863 г.

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ИСТОРІЯ СКОПЧЕСТВА ВООБЩЕ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что съ самыхъ древнихъ временъ былъ обычай оскопленія на востокѣ, въ странѣ кипучихъ страстей и необузданнаго произвола [1]). Это безчеловѣчное изуродованіе человѣчества находилось тамъ въ тѣсной связи съ многоженствомъ, издревле господствующемъ въ туземныхъ нравахъ; было вымышлено свирѣпой ревностію сладострастныхъ обладателей гаремовъ для безопаснаго охраненія содержимыхъ въ нихъ живыхъ сокровищъ.... Отсюда и самое названіе „евнуховъ“, подъ которымъ оскопленные являются въ памятникахъ просвѣщенной древности у Грековъ и у Римлянъ. Въ избыткѣ варварской предосторожности для усыпленія всякаго подозрѣнія въ злоупотребленіи оказываемаго имъ довѣренія требовалось, чтобы жертвы обрекаемыя къ этой несчастной должности были совершенно лишены всѣхъ наружныхъ признаковъ, отличающихъ полъ мущины. Но какъ ужасная операція, которою это можетъ быть достигнуто, рѣдко выдерживается безъ опасности жизни, даже и дѣтьми, выносящими ее гораздо легче въ возрастѣ между 7—10 годами, то наиболѣе утверждалось въ обычаѣ довольствоваться изуродованіемъ половыхъ органовъ чрезъ „охолощеніе“ или чрезъ отнятіе сѣменныхъ ядръ; что и разумѣется до нынѣ, въ общемъ употребленіи, подъ именемъ „оскопленія“. Впрочемъ, для прислуги въ гаремахъ въ Турціи и въ Персіи до сихъ поръ предпочитаются совершенные евнухи, лишенные всѣхъ признаковъ мужескаго пола, которые потому и цѣнятся дороже, чѣмъ обыкновенные скопцы, подвергнутые только охолощенію.

Неизвѣстно, гдѣ именно и у какого изъ народовъ получило свое на-

---

[1]) Записка Министру Вн. Дѣлъ. Н. И. Надеждина.

чало скопчество. Исторія застаетъ евнуховъ уже распространенными во всѣхъ государствахъ древняго востока: въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Персіи. Тутъ являются они играющими важную роль не только въ быту домашнемъ, но и въ дѣлахъ государственнаго управленія, по всегдашней близости и неограниченной довѣренности къ нимъ монарховъ, коихъ гаремы ввѣрялись ихъ охраненію. Имя евнуховъ на первыхъ страницахъ исторіи предстоитъ равнозначущимъ титлу сильныхъ, могущественныхъ царедворцевъ, означающимъ первыхъ верховныхъ сановниковъ государства; въ такомъ очевидно смыслѣ называется въ Священномъ писаніи евнухомъ извѣстный Пентефрій, начальникъ тѣлохранителей Фараона, который имѣлъ жену и потому конечно не былъ скопцемъ. Безъ сомнѣнія, отъ египтянъ, обычай держать евнуховъ заимствовался и къ евреямъ, у которыхъ они нерѣдко упоминаются при дворѣ царей, облеченные также особою ихъ довѣренностью. Но законъ Божій, возвѣщенный Моисеемъ, былъ явно противъ этого зла: скопцы исключались имъ безусловно отъ всякаго участія въ духовныхъ и гражданскихъ правахъ избраннаго народа Божія. Да и вообще, вездѣ и всегда, въ понятіяхъ общенародныхъ, скопцы были предметомъ *презрѣнія, отвращенія*. Это чувствовали и сами евнухи, не смотря на окружавшія ихъ почести и силу; доказательствомъ тому служитъ разсказъ Геродота объ ужасной мести, совершенной однимъ изъ сановныхъ евнуховъ Ксеркса, царя персидскаго, надъ своимъ оскопителемъ. Чтобы предохранить отъ отчаянія несчастныхъ, безвинныхъ въ своемъ уничтоженіи, у евреевъ пророки смягчали строгость закона утѣшительною надеждою, что и скопцы, искаженные насиліемъ, при усиленіи добрыхъ дѣлъ и усердія къ вѣрѣ, могутъ ожидать себѣ полнаго возстановленія предъ безпредѣльнымъ и нелицепріятнымъ милосердіемъ Божіемъ.

Въ Европу употребленіе скопцевъ, въ качествѣ домашнихъ слугъ, равно перешло съ востока, но самая операція оскопленія, вслѣдствіе большей степенности и разсудительности обитавшихъ здѣсь народовъ, никогда не могла утвердиться, тѣмъ болѣе узакониться въ правахъ. У грековъ, Періандръ коринѳскій (633 — 585 до Р. Х.), посылалъ дѣтей для совершенія надъ ними оскопленія въ Малую Азію, къ Аліатту, царю Лидійскому. Изъ видовъ гнусной корысти нѣкоторые торгаши греческаго Архипелага дозволяли себѣ производить оскопленіе надъ покупаемыми невольниками, которыхъ потомъ сбывали въ гаремы азіатцевъ, но въ общественномъ мнѣніи грековъ это считалось „безбожнѣйшимъ нечестіемъ“. Римляне были еще строже. У нихъ со-

вершеніе оскопленія было признано „уголовнымъ преступленіемъ“, противъ котораго законы вооружались всею своею карою. Императоръ Адріанъ (117—138 по Р. Х.) произнесъ смертную казнь и конфискацію своего имущества на свершителей и участниковъ оскопленія, кто бы и какъ бы ни сдѣлался ихъ жертвою: свободный или рабъ, насильно или съ собственнаго согласія, причемъ въ послѣднемъ случаѣ то же наказаніе опредѣлялось и тѣмъ, кои добровольно соглашались на оскопленіе. Законъ этотъ во всей силѣ подтвердилъ императоръ Константинъ Великій (306—326), съ присовокупленіемъ конфискаціи и того помѣстья, гдѣ съ вѣдома и согласія господина совершено преступленіе (cod. IV, 42, § 1); а императоръ Левъ I, именуемый также Великимъ (457—484), распространилъ его дѣйствіе и на всякій гражданскій актъ, имѣющій отношеніе къ оскопленію, за исключеніемъ купли и продажи невольниковъ, оскопленныхъ внѣ предѣловъ имперіи. При императорѣ Юстиніанѣ Великомъ для большаго устрашенія преступниковъ повелѣно было всѣхъ оскопителей и участниковъ въ оскопленіи казнить самихъ оскопленіемъ же, и если они послѣ того останутся въ живыхъ— ссылать въ заточеніе, съ конфискаціей всего имущества (Nov. 142). Въ предисловіи къ закону Юстиніана причиною особеннаго усиленія строгости, возведенной въ начало „равномѣрнаго возмездія“ (jus talionis), представляются особенно умножившіяся гибельныя послѣдствія преступленія. Говоря о томъ, законодатель выражается такъ: „кто можетъ до такой степени пренебрегать своимъ спасеніемъ, чтобы оставить это безъ вниманія и кары? Ибо если наши законы и тѣхъ, которые устремляютъ на кого либо мечь, подвергаютъ казнямъ, то какъ можемъ мы безнаказанно снисходительными очами преходить столько совершаемыхъ убійствъ и злодѣяніе противное столько же самому Богу, какъ и нашимъ законамъ“. Строгость эта отмѣнена уже въ позднѣйшія времена, въ средніе вѣка, императоромъ Львомъ VI (886 — 911), который однакожъ тѣмъ не менѣе оставилъ преступленію и его участникамъ наказаніе: лишеніе всѣхъ гражданскихъ почестей и изгнаніе изъ отечества съ значительнымъ денежнымъ штрафомъ. Nov. leon. 60. Въ этомъ законѣ Льва оскопленіе наименовано „гнуснымъ злодѣяніемъ“ (ars mala, ars deestanda). Въ этомъ переложеніи карательной мести правосудія на деньги, Византійскому Императору предшествовали на западѣ Европы варвары, утвердившіеся на развалинахъ Римской имперіи, у которыхъ въ законахъ, такъ-называемыхъ береговыхъ-фанковъ, за оскопленіе назначена была также большая денежная пеня.

Какъ бы то ни было, самое существованіе законовъ, преслѣдующихъ преступленіе, доказываетъ, что оно и въ Европѣ, странѣ призванной издревле быть представительницей успѣховъ человѣчества на поприщѣ просвѣщенія, образованности, таилось не только въ нѣдрахъ цивилизаціи Греціи и Рима, но и подъ священною сѣнію христіанства. Причины тому въ двухъ, не надолго соединенныхъ, но потомъ навсегда раздѣлившихся половинахъ греко-римскаго міра восточной и западной, были разныя.

Въ такъ-называемой восточной или византійской имперіи, заключавшей въ своемъ составѣ больше Азіи, чѣмъ Европы, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ обычаевъ древняго востока, удержался и обычай пользоваться прислугою евнуховъ. Примѣръ тому завели сами императоры, наслѣдовавшіе всѣ слабости и прихоти азіатскихъ самовластителей. Необходимою принадлежностію ихъ обширнаго придворнаго штата были евнухи: и изъ нихъ многіе, пріобрѣтая неограниченную довѣренность государей, втирались въ дѣла правительственныя и нерѣдко захватывали въ свои руки самое кормило государственнаго управленія. Въ исторіи извѣстны имена Евнуховъ: Евтропія, Патриція и Консула, всемогущаго при императорѣ Аркадіи (399); Нарсеса, министра и полководца императора Юстиніана I (552—568); Ставрикія и Льва Клока, самодержавствовавшихъ именемъ императрицы Ирины (750—803). Сначала, это были иностранцы, или какъ принято было выражаться у грековъ, варвары, родившіеся и оскопленные внѣ предѣловъ имперіи; отпущенники изъ рабовъ, какими они привозимы были въ имперію. Но въ послѣдствіи, оскопленію начали подвергаться и природные греки, люди состоянія свободнаго и нерѣдко происхожденія и образованія высокаго, даже самаго высшаго. Извѣстны потрясенія и перевороты, почти безпрерывно низвергавшіе императоровъ византійскихъ съ престола и съ каждымъ счастливымъ хищникомъ мѣнявшія царствующія династіи. Эти перевороты обыкновенно сопровождались кровавыми сценами убійства и другихъ ужасныхъ варварствъ, къ числу коихъ присоединялось оскопленіе, какъ средство, не прибѣгая къ душегубству, безвозвратно убить всѣ надежды на возстановленіе низверженныхъ фамилій и тѣмъ обезопасить отъ всякаго соперничества фамиліи похитителей. Такъ Левъ V, армянинъ, отнявшій престолъ у императора Михаила I Рангавея (813), оскопилъ всѣхъ сыновей своего несчастнаго предшественника; а его собственные сыновья подверглись той же участи отъ похитившаго у него престолъ и жизнь Миха-

ила II Заики (820)... Жертвы этого политическаго звѣрства, сколько своимъ происхожденіемъ и несчастіемъ, столько-жъ иногда и личными достоинствами ума и характера, возбуждали къ себѣ заслуженное уваженіе, и, при новыхъ переворотахъ, справедливо возвышались на соотвѣтственныя ихъ способностямъ степени, коихъ дѣлались украшеніями; напримѣръ, одинъ изъ оскопленныхъ дѣтей императора Михаила Рангавея, знаменитый патріархъ константинопольскій Игнатій (846—866), Это естественно должно было содѣйствовать къ снятію съ Евнуховъ того клейма общаго презрѣнія и отвращенія, которое постоянно лежало на нихъ въ глазахъ народа и которое, надо сказать, большая часть ихъ поддерживали и усиливали своимъ душевнымъ уродствомъ, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ уродству тѣлесному. Впрочемъ, все это кончилось при паденіи восточной имперіи въ руки мусульманъ, у которыхъ замѣтимъ къ чести Исламизма, евнухи считаются необходимостію для гаремовъ и до нынѣ пополняютъ ихъ, но совершеніе оскопленія строжайше воспрещается правовѣрнымъ, или если въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется, то не иначе какъ въ тяжкой казни, присуждаемой законами за насиліе и прелюбодѣяніе. Послѣднее дѣлается въ Персіи. Тоже самое бывало у древнихъ Египтянъ и продолжается у нынѣшнихъ Индійцевъ.

Въ государствахъ, образовавшихся на западѣ Европы, изъ развалинъ западной Римской Имперіи, евнухи, въ качествѣ домашней прислуги, ни когда не бывали въ обычаѣ. Даже во времена крестовыхъ походовъ, когда связи съ востокомъ сдѣлались такъ тѣсны и постоянны, нѣтъ помина въ современныхъ лѣтописяхъ, чтобы благородные бароны, любившіе возвращаться домой съ восточною пышностью и не рѣдко съ восточными правами, привозили съ собой страсть къ евнухамъ. Нѣтъ также признаковъ, чтобы въ огромномъ арсеналѣ мукъ, пытокъ и казней, господствовавшихъ во мракѣ среднихъ вѣковъ, имѣло мѣсто оскопленіе. Примѣръ частной мести, жертвой которой сдѣлался извѣстный Абеляръ (1101—1122) увѣковѣчился въ исторіи, какъ случай рѣдкій, какъ событіе чрезвычайное. Тѣмъ замѣчательнѣе исключеніе, представляемое въ этомъ отношеніи Италіей, какъ страной, которая была разсадникомъ просвѣщенія и цивилизаціи для всей западной Европы. Здѣсь варварскій обычай оскопленія сохранился въ видахъ споспѣшествованія одному изъ благороднѣйшихъ искуствъ, возвышающихъ природу человѣческую, именно пѣнію. Ему подвергались обыкновенно дѣти въ самомъ нѣжномъ возрастѣ для сохраненія голосамъ ихъ свѣжести, чистоты и сладости дѣтскаго „сопрано“. Въ отличіе отъ собственно

евнуховъ, этотъ видъ оскалѣчиваемыхъ несчастливцевъ, единственный въ западной Европѣ и ей только свойственный, извѣстенъ подъ латино-италіанскимъ именемъ „Кастратовъ“ (Castrati). Изъ нихъ многіе пріобрѣли себѣ громкую славу, какъ пѣвцы; и одинъ изъ нихъ, К. Броски, пѣвецъ прославившійся въ Неаполѣ подъ именемъ Фаринелли (1705—1782), бывъ вызванъ ко двору Испанскаго Короля Филиппа V, при сынѣ его Фердинандѣ VI (1746—1759) возвысился до роли, напоминаемой восточными и византійскими евнухами: былъ первымъ министромъ королевства, если не по имени, то на дѣлѣ. Говорятъ, что такимъ образомъ, по всей Италіи оскоплялось до 4,000 дѣтей ежегодно. Впрочемъ, на это позорное и преступное обыкновеніе, превратившееся въ родъ открытаго ремесла, еще въ прошломъ вѣкѣ, знаменитый папа Климентъ XIV Ганганелли (1769—1773) обрушилъ громы церковнаго проклятія, а Наполеонъ I, во время владычества своего въ Италіи, присоединилъ къ тому всю строгость гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, зло и здѣсь, если не совершенно уничтожилось, то по крайней мѣрѣ принуждено таиться во мракѣ, свойственномъ отъявленнымъ преступленіямъ...

При такомъ постоянномъ сопротивленіи здраваго смысла просвѣщенныхъ народовъ и попечительной бдительности благоустроенныхъ государствъ дѣйствію, столь противоестественному, нѣтъ сомнѣнія, что оно мало-по малу совершенно-бы истребилось, еслибъ, по несчастію, зло не подкрѣпилось другимъ зломъ, именно—религіознымъ фанатизмомъ. Это зло получило свое начало также въ древности, и также на востокѣ. Поводомъ къ тому были ложныя понятія о самоумерщвленіи, о совершенномъ уничтоженіи плоти для достиженія крайней высоты духовнаго совершенства. Въ самыхъ древнихъ языческихъ религіяхъ востока изувѣрство рѣдко заходило такъ далеко. Даже въ Индійскомъ Брамизмѣ, вообще такъ богатомъ всякаго рода сумазбродствами, не бывало ни когда опытовъ оскопленія въ видахъ религіозныхъ. Единственный подобный примѣръ во всей до селѣ извѣстной древности, представляетъ служеніе богинѣ Цибеллѣ, перешедшее изъ Фригіи въ Грецію, а потомъ и въ Римъ, жрецы которой, называвшіеся „Галлами“, были добровольно оскоплявшіе себя евнухи. Уже въ позднѣйшія времена, совпадающія съ началомъ христіанства, между разгоряченными головами усиливавшимися спасти падающее язычество, посредствомъ мистической философіи, или такъ называвшагося гносиса, стали появляться идеи о необходимости, для достиженія верховной степени чистоты и святости,

умерщвлять въ буквальномъ смыслѣ свою плоть чрезъ разныя самоизуродованія, въ томъ числѣ и чрезъ самооскопленіе. Это заблужденіе нашло доступъ и къ христіанамъ, безъ сомнѣнія отъ гностиковъ: какъ доказываетъ слишкомъ извѣстный примѣръ знаменитаго Оригена (185—253 по Р. Х.), воспитанника Александрійской академіи, святилища гностицизма. Мысль объ оскопленіи, какъ дѣлѣ богоугодномъ, встрѣчается ясно выраженною у Филона, одного изъ знаменитѣйшихъ Александрійскихъ философовъ (30 до 40 по Р. Х.), родомъ и вѣрою еврея, также въ имѣвшихъ между Александрійцами большой ходъ такъ называемыхъ „Гномахъ“, секта которую С. Іеронимъ причислялъ къ новымъ Пиѳагорейцамъ. По свидѣтельству С. Епифанія, отца VI вѣка (310—403), около временъ Оригена существовало цѣлое общество изувѣровъ, называемыхъ валезанами, которые въ видахъ своего спасенія, оскопляли не только себя, но и другихъ, и при томъ не одними соблазномъ сбольщенія, но и явнымъ насильствомъ, совершая преступную операцію надъ прохожими, попадавшимися въ ихъ руки: происхожденіе ихъ было очевидно гностическое.

Что заблужденіе столь дикое и чудовищное могло получить ходъ и успѣхъ между христіанами, къ тому по несчастію служило ложное перетолкованіе извѣстнаго изрѣченія о скопцахъ самаго Іисуса Христа: „Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако; и суть скопцы иже скопишася отъ человѣкъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себѣ Царствія ради Небеснаго“ (Матѳ. XIX. 12). Истинный смыслъ этихъ словъ очевиденъ изъ ихъ связи. Онѣ произнесены были по поводу бесѣды съ фарисеями о святости брака и беззаконности развода въ объясненіе недоумѣнія Апостоловъ, которые, слыша отъ божественнаго учителя, что „иже аще пуститъ жену свою и оженится иною, прелюбы творитъ, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ“, воскликнули въ недоумѣніи; аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не женитися! на что Спаситель отвѣтствовалъ имъ, что „не вси вмѣщаютъ словеси сего, но имже дано есть“, то-есть: „не всякой можетъ выдержать отреченіе отъ брака, а только тѣ, которыхъ предрасполагаютъ къ тому особыя обстоятельства“; и затѣмъ вычислилъ тѣхъ, коимъ можно рѣшаться на такое воздержаніе, именно: людей „отъ природы неспособныхъ“, къ наслажденію супружеской жизнію (иже изъ чрева матерня родишася тако), людей „насильственно оскопленныхъ“ другими людьми (иже скопишася отъ человѣкъ), и наконецъ людей „оскопившихъ себя самихъ не тѣлесно, „но духовно“, чрезъ нравственное умерщ-

вленіе плоти силою воли (иже исказиша сами себѣ Царствія ради Небеснаго), въ заключеніе же присовокупилъ: „многій вмѣстити, да вмѣститъ!“, то есть „кто принадлежитъ къ тремъ поименованнымъ разрядамъ людей, способнымъ выдержать добровольное отреченіе отъ брака, тотъ пусть не женится! (Матѳ. XIX. 3—12). Что тутъ слово „скопцы“ разумѣется въ разныхъ смыслахъ, а не въ одномъ смыслѣ „физическаго изуродованія“, очевидно изъ первой части изрѣченія, въ которой „скопцами“ именуются „неспособные къ совокупленію отъ природы“ „(иже изъ чрева матерня родишася тако): такіе люди могли быть названы „скопцами“ только въ переносномъ смыслѣ. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ и тѣни одобренія не только самооскопленію физическому, но и вообще отвращенію отъ естественныхъ влеченій природы, удовлетворяемыхъ супружествомъ: напротивъ, уклоненіе отъ брака представляется дозволительнымъ только въ видѣ исключенія. Такъ объяснилъ это евангельское изрѣченіе впослѣдствіи самъ Оригенъ, омывшій заблужденіе своей юности горячими слезами искренняго раскаянія... Такъ понимали его и прочіе Отцы церкви, толковавшіе Святое писаніе въ духѣ истиннаго разумѣнія вѣры Христовой; напримѣръ, св. Василій Великій и св. Іоаннъ Златоустъ. Относящіяся сюда мѣста этихъ великихъ учителей церкви, въ русскомъ переводѣ, напечатаны въ „Христіанскомъ чтеніи“, ежемѣсячномъ изданіи при С.-Петербургской духовной академіи. 1822 ч. V. кн. II. ст. 222—231. Въ нихъ обращается вниманіе и на другія изрѣченія Новаго Завѣта, которыя фанатизмъ издревле усиливается перетолковывать въ пользу скопчества; каковы, напримѣръ, слова Спасителя: „аще око твое десное соблазняетъ тя, измиѣ, и верзи отъ себе, и аще десная твоя рука соблазняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе“ (Матѳ. V. 29—30); или слова апостола Павла: „умертвите уды ваша, я же на земли“, (Кол. III 5). Смыслъ всѣхъ этихъ изрѣченій, по точному изъясненію святыхъ отцовъ, есть иносказательный, относящійся къ духовному умерщвленію плоти: а не къ „отсѣченію членовъ“, которое св. Златоустъ прямо называетъ дѣйствіемъ сатанинскихъ козней“, а къ „отнятію злыхъ помысловъ“. И это было не лично только ихъ убѣжденіе: это было выраженіе общаго голоса церкви, еще со временъ Апостольскихъ, объявившей скопчество грѣхомъ тяжкимъ, подвергающимъ клирика изверженію изъ сана, міряннна же отлученію и рѣшительному недопущенію ни на какую степень іерархіи. Неумолимую строгость церковныхъ законовъ въ этомъ отношеніи испытали на себѣ Оригенъ и Леонтій, епископъ Антіохинскій, сужденіемъ и приговo-

ромъ соборнымъ лишенные: первый священства, второй святительства. Снисхожденіе допускалось только въ пользу тѣхъ несчастливцевъ, которые подвергались оскопленію насильственно, или принимали его какъ средство врачебное, вслѣдствіе болѣзни; всѣ же прочіе случаи оскопленія, совершаемаго надъ собой, или надъ другими, сравнивались съ „убійствомъ“ или съ „самоубійствомъ“. Правила сс. апостоловъ: пр. 22. „Иже по нуждѣ человѣчестѣй, или отъ рожденія скопецъ бысть, достоинъ-же сый, да будетъ священникъ, самъ-же себе оскопивъ, никакоже“. Пр. 22. „Мірскій человѣкъ, аще отрежетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлучится и причетникъ, да не будетъ“. Пр. 23. „Аще который причетникъ отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлученъ будетъ за три лѣта, яко злодѣй своему животу“. Кормч. кн. ч. I, л. 6, стр. книга правилъ сс. апостолъ сс. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и сс. отца на первоначальномъ еллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи на россійскомъ, напечатанная въ Спб. 1839 г. стр. 13—14. Тоже самое подтверждено было потомъ, съ исключеніемъ случая врачебной операціи, на первомъ Вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ. Пр. Кормч. кн. ч. I, стр. 31; кн. правилъ стр. 33. Впрочемъ такое повтореніе правилъ, или угрозъ церкви по этому предмету, доказываетъ, что заблужденіе, столь строго преслѣдуемое, не переставало находить себѣ послѣдователей и ревнителей. С. Василій Великій († 379) вынужденъ былъ особенно распространяться о духовномъ смыслѣ упоминаемаго въ евангеліи оскопленія тѣмъ, что въ его время очень много скопцевъ явилось въ церкви. Пр. 8. „Аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, скопитъ кого или своими руками, или повелитъ кому, да извержется; аще ли мірскій человѣкъ се творитъ, да отлучится“. Кн. ч I, л. 223; книга правилъ. Изъ постановленія Константинопольскаго собора, называемаго Двукратнымъ (860—861), видно, что были духовныя лица всѣхъ степеней, оскоплявшія другихъ „своеручно“. Одно только утѣшительно замѣтить, что это несчастное заблужденіе, на всемъ пространствѣ христіанскаго міра, не возвышалось до размѣровъ ереси, или раскола никогда и нигдѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ. Вездѣ и всегда оно являлось въ видѣ частныхъ преступленій, нарушавшихъ порядокъ церковный, но не возмущавшихъ мира и единства церкви, какъ у насъ въ Россіи...

IV.

ТАВРИЧЕСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

«Молочныя воды» какъ центръ переселенія духоборцевъ со всей Россіи.—Высочайшій указъ Императора Александра I 25 янв. 1802 года, о семъ переселеніи.—Историческій очеркъ «Молочныхъ водъ».—Высочайшій указъ 16 Дек. 1804 года.—Посѣщеніе духоборцевъ на «Молочныхъ водахъ» дѣйствительнымъ камергеромъ Жеребцовымъ.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]) въ статьѣ о „Таврическихъ молоканахъ и духоборцахъ," что уѣздъ Мелитопольскій, въ Таврической губерніи, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было съ начала XIX вѣка собраться духоборцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство нашло, что съ переселеніемъ духоборцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, (именно въ Мелитопольскій уѣздъ на Молочныя воды), могутъ быть, наконецъ, отняты поводы къ раздорамъ, постоянно возникавшимъ между ими и поселянами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что по во дворенiи сихъ сектантовъ въ одномъ мѣстѣ и самый надзоръ за ними сдѣлается дѣятельнѣе. Со времени Высочайшихъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка, Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка Молочная сдѣла-

[1]) II том. „Раскол. и Острожники" стр. 259: Таврическіе Молокане и Духоборцы.

лись, такимъ образомъ, *знаменитостію*... Вотъ что писалъ Императоръ Александръ I, 25 января 1802 года, бывшему Новороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому [2]), объ этомъ мѣстѣ. „Внявъ прошенію отъ духоборцевъ, въ Слободско-Украинской губерніи обитающихъ, и получивъ таковое-жъ изъ многихъ другихъ о соединеніи ихъ въ одно мѣсто и водвореніи сколько можно отдѣльно отъ прочихъ. Я призналъ за благо, сколько по уваженію претерпѣннаго сими людьми разоренія, столько и по тому предположенію, что таковое отдѣленіе считаю я надежнѣйшимъ средствомъ къ погашенію ихъ ереси и къ пресѣченію вліянія ея на другихъ, переселить ихъ въ Новороссійскую губернію, въ Маріупольскій уѣздъ, на обильныхъ поляхъ, лежащихъ по теченію рѣчьки Молочной. Къ произведенію сего намѣренія въ дѣйствіе, поручаю вамъ: *Первое*, избравъ надежнаго, благонравнаго и скромныхъ правилъ чиновника, объявить чрезъ него духоборцамъ, во ввѣренной вамъ губерніи живущимъ, что, снисходя на прошеніе ихъ и желая въ разоренномъ ихъ состояніи дать нужную помощь, соизволяю я переселить ихъ на вышеозначенное мѣсто. *Второе*, что мѣсто сіе сверхъ плодороднаго своего положенія представитъ имъ и ту выгоду, что будутъ они соединены и расположены по слободамъ съ духоборцами, въ Слободско-Украинской губерніи живущими, и вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ сторонъ будутъ отдѣлены отъ сосѣдства имъ притѣснительнаго. *Третіе*, что на каждую переселившуюся душу назначено будетъ по 15 десятинъ земли. *Четвертое*, на пять лѣтъ, считая съ текущаго нынѣ года, освобождаются они отъ всѣхъ государственныхъ податей. *Пятое*, при самомъ переселеніи на подъемъ выдано имъ будетъ изъ казны по сту рублей на каждое семейство заимообразно. *Шестое*, въ возвратѣ денегъ сихъ въ казну дается десять лѣтъ льготы, считая со времени ихъ водворенія. *Седьмое*, по истеченіи сихъ льготныхъ лѣтъ взысканіе съ нихъ сей суммы расположится на двадцать лѣтъ такъ, что каждый годъ, каждое семейство не болѣе пяти рублей уплачивать будетъ. *Восьмое*, изъяснивъ имъ всѣ сіи даруемыя имъ выгоды, назначить нужное число надежныхъ чиновниковъ, которые бы, отправясь на предопредѣленное духоборцамъ урочище вмѣстѣ съ довѣренными отъ нихъ людьми, обозрѣли его, назначили на немъ по удобности и прочимъ выгодамъ мѣста для заселенія, сняли планъ,

---

[2]) Высочайшій указъ 1802 г. 25 янв. Сборникъ постановл. по части Раскола. Выпус. 1 Лондонъ 1863 г. стр. 18—19.

кои и представьте Мнѣ на утвержденіе. *Девятое*, вмѣстѣ съ симъ указомъ, даннымъ Слободско-Украинскому губернатору, предписалъ я, чтобы и тамошнія духоборческія общества, сдѣлавъ подобный выборъ, прислали къ вамъ довѣренныхъ людей, а по сему для совмѣстнаго показанія назначаемой имъ земли не оставите вы снестить съ начальникомъ сей губерніи, и овсѣхъ послѣдствіяхъ сего распоряженія мнѣ донести."

Чтоже это была за мѣстность „Молочныя воды" Мелитопольскаго уѣзда? Мелитополь [3]), принадлежитъ къ числу городовъ новыхъ. Мѣстность нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда въ теченіи многихъ вѣковъ представалась пустою степью, гдѣ кочевали различныя орды, начиная съ Скиѳскихъ и оканчивая Ногайскими. Только по берегамъ Днѣпра, служащимъ границею уѣзда со стороны Екатеринославской и Херсонской губерній, встрѣчаются не многіе остатки городищь, относимыхъ народными преданіями ко временамъ Мамая. Въ этихъ же мѣстахъ въ половинѣ XVIII вѣка стали появляться запорожскіе зимовники; но и они были раскиданы, стояли одиноко. Внутри же края, именно по теченію р. Молочныхъ-Водъ или Молочной, было совершенное безлюдье. Русскіе познакомились съ этимъ краемъ очень давно. Положительно извѣстно, что со времени утвержденія крымской Орды, ѣздили туда, кромѣ гонцовъ и пословъ, люди торговые; сторожевые разъѣзды также иногда простирались до р. Молочной. Колонизація началась здѣсь лишь въ исходѣ прошедшаго столѣтія, но весьма слабо, развилась же она болѣе значительно съ 1803 г. когда стали здѣсь водворяться менониты, *духоборцы*, *молоканы* и частію ногайцы. Какъ ни

---

[3]) (а) Первое Полн. Собр. Зак. т. XXI, № 15, 708.—(б) Т. XXII, № 15, 920 —(в) Тамъ же, № № 15924—15925.—(г) Тамъ же № 15989.—(д) Тамъ же № 16525.—(е) Тамъ же № 16531.—(ж) Т. XXIII, № 17514.—(з) Т. XXIV № 17634.—(и). Тамъ же № 18117.—(і) Т. XXV, № 18373. — (к) Тамъ же № 19226.—(л) Т. XXVII, № 20449.—(м) Тамъ же № 20923 —(н) Т. XXIX, № 22063. — (о) Т. XXXVII, № 28225.—(п) Тамъ же № 28523.—(р) Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XIII, № 11080. — (с) Т. XVI, № 14111.—(т) XVII, № 15193.—(у) Зап. Одес. Общ. Ист. 1239; 1145; Кеппена Крымскій Сборникъ 253—260.—(ф) Зап. Одес. Общ. Ист. V 726, 826.—(х) Тамъ же V, 831.—(ц) Карамзинъ И. Г. Р. II. 10, 11, 14, 40—50, 55, 84.—(ч) Зап. Одес. Общ. Ист. V, 629—837; IV, 151—236; 11, 709—718,—(ш) Скальковскаго, Хронолог. Обозр. Истор. Новор. края, 1, 153—156.—(щ) чтенія Моск. Общ. Исторіи 1863. I.I, смѣсь 172.—(ъ) Скальковскаго, Ист. Новой Сѣчи 1, 50,—(ы) Кеппена, Крымскій Сборникъ 327—329 Зап. Одес. Общ. 11227; Бруна, Древняя Топогр. Новорос. края сл. Симферополь—(ь) Кеппена, Крымскій Сборникъ, 330—334.—(э) Кеппена, Крымскій Сборникъ, 335—(э) Зап. Одес. Общ. Ист. 11641.—(ю) Manstein, Nacrhichten, 158.

слабо было населеніе этого края, однако, съ учрежденіемъ Таврической области, здѣсь открытъ былъ уѣздъ Мелитопольскій и городу Мелитополю назначено мѣсто при озерѣ Молочномъ. Съ преобразованіемъ Таврической области въ губернію, въ 1802 г. управленіе перенесено было въ г. Орѣховъ; но уѣздъ, по прежнему именовался Мелитопольскимъ.

Итакъ, молоканамъ и духоборцамъ со всей Россіи съ начала XIX вѣка суждено было сосредоточиться въ Таврической губерніи, которая видала на землѣ своей передвиженія столькихъ народовъ, при чемъ каждый оставилъ по себѣ очевидные памятники своего пребыванія, а многіе и сами сохранили свое существованіе, не смотря на безчисленные перевороты, совершившіеся въ этомъ краю въ теченіе тысячелѣтій. Ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ труды на изслѣдованіе исторіи этого края; музеи многихъ столицъ гордятся обладаніемъ отысканныхъ въ немъ древностей; знаменитые поэты вдохновлялись различными эпизодами его исторіи и красотами его природы, славные живописцы воспроизводили эти эпизоды и эту природу въ своихъ картинахъ. Таково значеніе и обаяніе этого края! Поэты классической древности представляютъ нѣкоторыя мѣстности полуострова сценою дѣйствій разныхъ полубоговъ и героевъ миѳологическихъ. На одномъ берегу пристаютъ, напримѣръ, воительницы-Амазонки, удалявшіяся изъ малой Азіи и загнанныя бурею въ Тавридѣ; тутъ „быстроногій и гнѣвный“ Ахиллъ—совершаетъ съ своею дружиною воинскія игры и показываетъ свое искуство въ бѣганіи; здѣсь дѣва—Ифигенія, дочь другаго героя Троянской войны, жрица суровой богини—дѣвы Діаны, собирается заклать своего брата Ореста, а его другъ Пиладъ хочетъ пожертвовать своею жизнію, лишь бы спасти жизнь своего друга... За три тысячи лѣтъ до настоящаго времени [4]) на этомъ полуостровѣ жили Тавры, народъ суровый и жестокій, приносившій въ жертву своей покровительницѣ, дѣвѣ-богинѣ, чужеземныхъ мореплавателей, выходившихъ на берега ихъ. Отъ имени этого народа и полуострову, особенно по западной части его, дано было названіе Таврическаго (Херсонисъ Таврическій). Самое море прозвано было отъ того негостепріимнымъ—

---

[4]) (а) Втор. Полн. Собр. Закон. Т. XXVII, № 15193. (б) Зап. Одес. Общ. Ист. IV. 143—145, книга бол. чертеж. стр. 99. Терещенко, очерки новорос. края. 81—87.—(в) Карамзинъ, И. Г. Р. VII, прим. 301; IX, 124, прим. 406.—(г) Зап. Одес. Общ. Истор. 11, 206.

„Понтосъ Аксеносъ;“ только впослѣдствіи, когда предпріимчивые греки внесли въ него свою торговлю, имя это измѣнилось въ „Евксиносъ„— гостепріимное. Многочисленныя искуственныя пещеры, встрѣчаемыя въ горахъ южной половины полуострова и остатки странныхъ сооруженій изъ громадныхъ камней, подобныхъ друидическимъ во Франціи и Ирландіи,—признаются нынѣ памятниками этихъ первобытныхъ обитателей здѣшняго края. Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанской эры и до паденія Византійской Имперіи, весь край, составляющій нынѣ Таврическую губернію, подвергался многочисленнымъ и страшнымъ переворотамъ. Въ половинѣ XV вѣка турки завладѣли Константинополемъ и около тогоже времени татары черноморскихъ улусовъ, подъ начальствомъ Хаджи-Гирея, образовали особое самостоятельное владѣніе, извѣстное подъ названіемъ „Орды Крымской,“ а иногда „Перекопской.“ Съ этого времени и названіе полуострова стало замѣняться новымъ: вмѣсто Тавриды и Хазаріи—стали его звать Крымъ, и это названіе удержалось до настоящаго времени. Трактатомъ 10 іюня 1783 г. Турція признала Крымъ частью Россійской Имперіи и заключила особыя условія относительно торговли въ новоприсоединенномъ краѣ. Такъ древняя Таврида сдѣлалась достояніемъ Россіи, и виновникъ этого пріобрѣтенія, Потемкинъ, получилъ титулъ „князя Таврическаго.“ Вотъ что писала Императрица Екатерина II къ Московскому главнокомандующему Еропкину, когда въ 1787 г. лично обозрѣвала Крымъ: „Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ уничиженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ, и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что если Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода имперіи, то вышепомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины таковаго предубѣжденія безразсуднаго. Слыхала я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Во истинну, сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ изчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйна и Елисавѣтградъ по нынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ вамъ, ложусь спать сегодня, видя своими глазами, что я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей имперіи.“

Правительство русское, утверждая свою васть въ бывшемъ ханствѣ, дѣятельно занялось гражданскимъ его устроеніемъ и между прочимъ

рѣшилось заселять его молоканами и духоборцами, основавшими для себя *новый іерусалимъ* на „Молочныхъ водахъ.“ Высочайшимъ указомъ 16 декаб. 1804 г. на имя Херсонскаго военнаго губернатора, предписывалось: 1) духоборцевъ, вновь прибыть имѣющихъ, селить въ Мелитопольскомъ уѣздѣ сколько можно менѣе разсѣянно отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ товарищи ихъ на Молочныхъ водахъ уже устроены, опредѣляя на каждую переселяющуюся душу по пятнадцати десятинъ удобной земли. 2) Для поспѣшествованія къ лучшему ихъ водворенію, освободить всѣхъ тѣхъ, кои дѣйствительно на сіи новыя жилища переселятся, въ продолженіи пяти лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ податей; срокъ льготы сел имѣетъ считаться съ 1 января 1805 года, хотя бы кто изъ духоборцевъ и позже въ Таврическую губернію перешелъ; но за симъ и по точному объявленію повѣренныхъ ихъ не получатъ уже они никакого другаго пособія отъ правительства, и должны на собственномъ своемъ иждивеніи переселиться. 3) Препоруча губернатору Таврическому защищать ихъ отъ всякихъ стѣсненій и благопріятствовать водворенію ихъ, вы должны притомъ поставить ему въ виду о непременномъ наблюденіи, дабы ни подъ какимъ видомъ духоборцы, какъ нынѣ на Молочныхъ водахъ находящіеся, такъ и вновь въ Мелитопольскомъ уѣздѣ поселиться имѣющіе, бѣглыхъ не принимали и въ секту свою никого не совращали; таковое размноженіе оной и таковые безпорядки отнюдь терпимы быть не могутъ, и мѣстное начальство со всею строгостію законовъ поступать должно съ духоборцами, кои такимъ образомъ дерзнутъ оные нарушить. 4) Во всѣхъ случаяхъ, до переселенія сего относящихся, вы не оставите относиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и доставлять ему нужныя по оному свѣденія.

Вслѣдствіе помянутыхъ правительственныхъ разрѣшеній только изъ Слободоукраинской, Екатеринославской, Воронежской и Тамбовской губерній на „Молочныя воды“ переселилось тотчасъ же Духоборцевъ — изъ первыхъ двухъ губерній 296 душъ, изъ послѣднихъ 494 души [5]). При обозрѣніи [6]) по Высочайшему повелѣнію въ 1808 г. нѣкоторыхъ южныхъ губерній дѣйствительнымъ камергеромъ Жеребцовымъ, онъ нашелъ Духоборцевъ въ хорошемъ состояніи, хорошо водворившимися и обзаведшимися скотоводствомъ, трезвой и трудолюбивой жизни, почему и изъяснилъ въ донесеніи своемъ, Министру Внут. Дѣлъ, что вмѣсто

[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1810 г. № 6.
[6]) Тамъ же № 9.

жалобъ на что либо, онъ слышалъ единогласную признательность ихъ за спокойствіе, коимъ они наслаждаются.

II.

Представленіе 23 декабря 1805 г. дюка де-Ришилье Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею относительно Мелитопольскихъ Духоборцевъ.—Духоборческія слободы на «Молочныхъ водахъ».—1) Богдановка, 2) Троицкое, 3) Спасское, 4) Терпѣніе, 5) Тамбовка, 6) Родіоновка, 7) Ефремовка, 8) Горѣлое и Кириловка.—Образъ жизни Духоборцевъ въ сихъ слободахъ.—Наружность и костюмы.—Отношеніе къ правительству.—Семейный бытъ.

Извѣстно, что дѣятелями новаго царствованія Александра I, явились люди молодаго поколѣнія той сферы, старые представители которой были дѣятелями временъ Екатерины. Кочубей—племянникъ и воспитанникъ Безбородки, Павелъ Строгоновъ—сынъ знаменитаго вельможи Екатерининскихъ временъ А. С. Строгонова; Новосильцевъ близкій родственникъ этого Строгонова. Всѣ они, какъ Чарторижскій, воспитались подъ непосредственнымъ *вліяніемъ времени* и всѣ съ болѣе или менѣе ревностнымъ чувствомъ преданы были новымъ общественнымъ идеямъ, какія распространялись тогда изъ Франціи и преобразовывали европейскую жизнь. Понятно, что и верховные правители на мѣстахъ въ губерніяхъ *прислушивались къ голосу соправителей* новаго Императора и поддерживали новую систему распоряженій сверху. И вотъ мы видимъ уже, что въ 1805 г. 23 декабря Херсонскій военный губернаторъ дюкъ-Эмануилъ Осиповичъ де-Ришльe самъ дѣлаетъ представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ [7]) графу Виктору Павловичу Кочубею такого рода, что „отъ Духоборцевъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ“ поселенныхъ была мѣстному начальству просьба, чтобы такъ какъ между собранными съ разныхъ мѣстъ Духоборцами много находится престарѣлыхъ и увѣчныхъ, то принято бы было съ нихъ вмѣсто рекрута брать деньгами, подобно тому, какъ предписано о пограничныхъ селеніяхъ. Бывъ въ настоящемъ году на мѣстѣ жительства Духоборцевъ, видѣлъ онъ, губернаторъ, что дѣйствительно много есть между ними людей, устарѣвшихъ, уже возвращенныхъ изъ ссылокъ и вообще удрученныхъ

---

[7]) Архив. Дѣло 1806 г. № 5.

дряхлостію. Пока подрастутъ дѣти Духоборцевъ и сдѣлаются способными на службу, чтобы поставить ихъ тогда въ лучшей возможности, справедливо было бы исходатайствовать имъ Высочайшую Его Императорскаго Величества милость, дабы, на пять по крайней мѣрѣ лѣтъ, они избавлены были отъ поставки натурою рекрутъ... со взысканіемъ съ нихъ денегъ по узаконенной о пограничныхъ жителяхъ цѣнѣ." Правда, представленіе дюка де-Решилье не было уважено за разногласіемъ по сему вопросу въ комитетѣ министровъ [8]), но тѣмъ не менѣе изъ сего факта видна была либеральная заботливость правителей Александра I о раціоналистахъ сектантахъ русскихъ. Колоніи Духоборческія при правительственномъ покровительствѣ на „Молочныхъ водахъ," понятно, вскорѣ зацвѣли и къ 1810 году здѣсь считалось уже *десять слободъ*, изъ коихъ пять—Богдановка, Троицкое, Спасское, Терпѣніе и Тамбовка были при рѣкѣ Молочной, а четыре—Родіоновка, Ефремовка, Горѣлое и Кириловка при Лиманѣ той же рѣки, впадающемъ въ Азовское море. Первою изъ всѣхъ сихъ селеній явилась Богдановка, основанная выходцами изъ Слободско-Украинской губерніи и Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Основавшіеся здѣсь Духоборцы пригласили къ переселенію изъ Тамбовской губерніи отставнаго капрала *Савелія Капустина*, пользовавшагося между ними особенною извѣстностію. 16 декабря 1804 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о переселеніи на Молочныя воды Тамбовскихъ духоборцевъ. Въ началѣ 1805 года Капустинъ прибывъ сюда съ выходцами Тамбовской губерніи, основалъ главную слободу—*Терпѣніе*.

Слѣдующіе за сими выходцами были духоборцы Воронежскіе. Всѣ они селились сначала въ Богдановкѣ, или Терпѣніи; но потомъ, по распоряженію Капустина, положили основанія всѣмъ послѣдующимъ селеніямъ. Къ несчастію надобно сказать, что милости Александра I, вытекавшія *изъ либеральнаго направленія его*, Духоборцы приняли не за милость, но за право, ими заслуженное. Духоборцы рѣшили, что прежнее правительство ихъ тѣснило, потому что не хотѣло убѣдиться

---

[8]) По докладѣ о семъ представленіи дюка де-Решилье, изъ комитета Министровъ по лѣ разногласій вышло слѣдующее Высочайшее повелѣніе 19 генв. 1806 года. Духоборцевъ отъ рекрутства не увольнять; буде же окажутся между ними въ военную сухопутн ю службу способные, тогда опредѣлять малолѣтнихъ въ флотъ, о каковой Высочайшей волѣ дано было знать Херсонскому военному Губернатору де-Решилье и Товарищу Министра морскихъ военныхъ силъ Павлу Васильевичу Чичагову.

*

въ истинѣ и правотѣ ихъ ученія. Послѣ гоненій и ссылокъ, они вдругъ, неожиданно, безъ всякихъ почти усилій, получаютъ обширнѣйшія и богатѣйшія земли; все, что было отторгнуто отъ нихъ, совокупляется снова въ общество, покровительствуемое закономъ, пользующееся даже исключительными правами. Это подало Духоборцамъ случай ошибочно толковать, что правительство постигло наконецъ правоту ихъ ученія, признало оное соотвѣтствующимъ своимъ видамъ, и осыпая сектаторовъ милостями, ничего болѣе не сдѣлало, какъ по праву возмездія, отдало справедливое. Хотя это было своего рода заблужденіе, но весьма естественное, когда Духоборцамъ не старались растолковать крайности, и во многомъ фальши ихъ ученія; а только покровительствовали оному.

Объ образѣ жизни Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ послѣ ихъ переселенія извѣстны слѣдующіе отзывы мѣстнаго начальства [9]), что всѣ они были вообще дѣятельны, неутомимы въ работахъ и усердны къ сельскому хозяйству; мужчины большею частію рослы и сильны, женщины красивы. Всѣ они охотно перенимали отъ своихъ сосѣдей—меноннистовъ и колонистовъ всѣ полезныя изъ Германіи вывезенныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ другіе русскіе оставались совершенно равнодушны къ тому и лишь пьянствовали. Многіе дома у Духоборцевъ построены были совершенно на нѣмецкій образецъ. Многіе мужчины переняли отъ колонистовъ даже одежду, тогда какъ православные носили прежній дырявый зипунъ и лапти. Женщины всѣ вообще остались при прежнемъ общемъ какъ для женщинъ, такъ и дѣвицъ русскомъ костюмѣ, исключая головнаго убора; женщины косу не плели, а распущенную и немного выставленную подгибали подъ головной уборъ; дѣвицы же оставляли косу распущенною, связанною только у затылка. Тѣ и другія серегъ, колецъ и перстней, по догмѣ своей секты, и для отличія отъ православныхъ, не носили. Головной уборъ состоялъ изъ кички полуовальной, кверху сжатой фигуры, дѣлаемой большею частію изъ бумажной, стеганной на ватѣ, матеріи; на передней части убора было украшеніе въ родѣ банта, и двѣ ленты, которыми онъ стягивался на головѣ. Женщины и дѣвицы изъ богатыхъ домовъ носили шелковые, съ золотыми цвѣтами, платки, повязываемые на высокомъ нѣмецкомъ колпакѣ, два конца коихъ связывались узломъ напереди, а третій распускался сзади. Предъ правительствомъ Духоборцы какъ трезвые и зажиточные

---

[9]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1807 № 8.

люди [10]) оказывались всегда самыми исправными плательщиками податей и повинностей, и дѣйствиельно, отправляя оныя бездоимочно, пріобрѣли въ глазахъ правительства особеное вниманіе. Въ обхожденіи съ начальствующими лицами переселенцы были покорны и развязнѣе въ сравненіи съ другими русскими.

Въ семейномъ быту дѣти оказывали самое строго—библейское повиновеніе родителямъ, называя ихъ, по своему вѣрованію, стариками. Супружества заключались безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ, по обоюдному согласію брачущихся лицъ и ихъ родителей, или родственниковъ; расторгались по волѣ мужа или жены послѣ суда духовнаго. Во взаимномъ обхожденіи Духоборцы оказывали другъ другу доброхотство и помощь, называя себя братьями и сестрами. Это доброхотство доходило до того, что они всѣми мѣрами скрывали преступленія своихъ единомысленниковъ, чего одобрять конечно нельзя. За всѣмъ тѣмъ они были весьма подозрительны, не имѣли къ другимъ довѣрія и откровенности, боялись и надзирали даже одинъ за другимъ. Были примѣры, что одно слово неосторожно и въ пьяномъ видѣ сказанное, стоило жизни брату отъ братьевъ.

Изъ остатковъ древняго Православія встрѣчались почти во всѣхъ лучшихъ домахъ кіоты, поставленные въ почетныхъ углахъ и дѣлаемые у православныхъ для иконъ. Нѣкоторые изъ Духоборцевъ ко дню христіанской Пасхи красили яйца; нѣкоторые имѣли въ домахъ изображенія Св. Тройцы въ трехъ Ангелахъ, угощаемыхъ Авраамомъ.

III.

Обособленіе Мелитопольскихъ Духоборцевъ.—Заботы о нихъ наравнѣ съ колоніями иностранныхъ поселеній.—Высочайшій указъ на имя Херсонскаго военнаго генералъ-губернатора. — Дѣятельность Капустина среди Духоборцевъ.—Общественный домъ.

Поселивъ Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“, Александръ I заботился о нихъ постоянно. 9 декабря 1816 года послѣдовалъ отъ Него именной указъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія: „Поручивъ вамъ [11]), находящихся въ Финляндіи такъ называемыхъ Ду-

[10]) Тамъ же.
[11]) Сборн. Распоряж. по Расколу. Лондонъ. Томъ I. стр. 33.

хоборцевъ переселить оттуда въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, на „Молочныя воды“, по предварительному о томъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенію, призналъ Я за благо повелѣть здѣшнему Военному Генералъ-губернатору, Управляющему Министерствомъ Полиціи, передать изъ сего министерства и всѣ дѣла, до поселенцевъ Мелитопольскихъ касающіяся, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вы не оставите по сему употребить всевозможныя попеченія къ устроенію и сохраненію сей колоніи на такомъ основаніи, чтобъ составляющіе оную поселенцы, исправляя должныя повинности, пользовались покровительствомъ законовъ, подобно прочимъ въ Новороссійскомъ краѣ находящимся колонистамъ.“

Итакъ, Духоборцы Мелитопольскіе обособлялись даже преимущественно предъ православными и сравнивались съ колонистами въ попеченіяхъ о нихъ. Того же 1816 года послѣдовалъ указъ на имя петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора такого содержанія [12]): „При учрежденіи Министерства Полиціи, нынѣ вами управляемаго, перешли въ вѣдомство онаго всѣ дѣла до раскольниковъ касающіяся, а съ ними вмѣстѣ и колонія на Молочныхъ водахъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи находящаяся, поступила въ вѣдомство онаго же Министерства, единственно потому, что она составлена изъ такъ называемыхъ Духоборцевъ. Но какъ всѣ колоніи, поселенныя въ Новороссійскомъ краѣ, состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, да и наименованіе означенныхъ Мелитопольскихъ поселенцевъ Духоборцами неприлично, то и повелѣваю Я впредь именовать ихъ просто *поселенцами Мелитопольскими*, и передать всѣ дѣла, до нихъ касающіяся, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобъ и Таврическое мѣстное начальство по всѣмъ таковымъ дѣламъ относилось къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этомъ же году послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Херсонскаго Военнаго Генералъ-губернатора такого рода: „Изъ двухъ представленій вашихъ къ Управляющему Министерствомъ Полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ Духоборцевъ, вижу Я, что вы испрашиваете переселенія ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на другое; къ таковому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи разсѣвать оныя

[12]) Тамъ же.

между другими. Вслѣдствіе сего и по данной со стороны самихъ Духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я Управляющему Министерствомъ Полиціи снестись съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣденій объ обстоятельствахъ, до Духоборцевъ касающихся. При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ Слободско-Украинской и другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ, губерніи Таврической, на „Молочныя воды“. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало именно, какъ вы и изъ повелѣнія моего, даннаго бывшему Новороссійскому губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года, увидѣть можете, частію во уваженіе претерпѣннаго ими прежде разоренія, частію же во огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія, и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ, правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятыя по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ Православной греко-россійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: „ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму.“ Но просвѣщенному ли правительству заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю, взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ Духоборцами впродолженіи тридцати лѣтъ до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче пріумножали число послѣдователей ея. Впрочемъ, мѣстныя начальства разныхъ губерній, отзывались о Духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ Православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 году Слободско-Украинской

губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ, на любви христіанской основаннымъ, образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе, никогда участія имѣть не могутъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ, а церковь Православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: „Аще ли бысте вѣдали, что есть, милости хощу, а не жертвы, николи-же убо бысте осуждали неповинныхъ.“ Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ я поручаю особому и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія вы не оставите вникнуть сами безъ предупрежденія во всѣ мѣстныя обтоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристрастнымъ попечительнаго начальника, ищущаго пользъ правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей. Участь сихъ поселенцевъ должна быть устроена безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ, и тогда только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству и взыскивать исполненіе по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бы открыто было вами, не по одному извѣту чьему либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглые люди; если бы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслей о религіи: тогда, обращая силу закона на таковые противузаконные поступки, надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного или нѣсколько виновныхъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцевъ, не участвовавшее въ оном.ъ При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательнаго разбора, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи вашемъ двое изъ Духоборцевъ,

ков по обращеніи къ Православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ оном, могли учинить сіе по злобѣ, или мщенію; ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Однѣ показанія таковыхъ, едвали вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы, истязанію людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ зломъ умыслѣ, или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго. Полагаясь на ваше благоразуміе, искреннее желаніе добра и усердіе къ службѣ, я удостовѣренъ, что вы въ поручаемомъ вамъ чрезъ сіе не оставите сообразоваться во всей точности съ изъясненными здѣсь мыслями моими, и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха. Между тѣмъ имѣете вы донести мнѣ обстоятельно о мѣрахъ, какія вами вслѣдствіе сего приняты будутъ, и что вы найдете по принятіи вами сей колоніи подъ непосредственное ваше попеченіе".

Въ этомъ указѣ Александръ I видѣнъ также, какъ и въ указахъ 1801 года. Чрезъ цѣлыя 14 лѣтъ воззрѣнія его на Духоборцевъ не измѣнились.

И Духоборцы Мелитопольскіе жили, при такихъ указахъ, хорошо. Среди нихъ по прежнему правилъ дѣломъ религіи Капустинъ. Онъ установилъ частыя молитвославія, при чемъ говорилъ и поученія; послѣ него пѣніе псалмовъ, особенно въ большомъ собраніи, совершалось весьма рѣдко. Но, при переселеніи Духоборцевъ за Кавказъ, всѣ селенія ихъ оглашались почти безпрерывнымъ молитвословіемъ. Письменныхъ псалмовъ у Духоборцевъ Мелитопольскихъ было мало; но они сохранялись ими свято и выучивались на память.

Многообразныхъ религіозныхъ обрядовъ Духоборцы Мелитопольскіе не имѣли. При рожденіи младенца, давалось ему христіанское имя безъ всякаго молитвословія. Одни только усопшіе сопровождались пѣснію. Ни утромъ, при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ, при отходѣ къ оному, ни предъ трапезою, ни послѣ оной, Духоборцы не приносили никакихъ моленій. Всѣ дни для нихъ были равны, и не было у нихъ никакихъ праздниковъ. Если Мелитопольскіе Духоборцы иногда не работали въ наши праздничные и воскресные дни, то это не по уваженію къ нимъ,

а для собственнаго отдохновенія, или по одной лишь древней привычкѣ, вынесенной ими изъ Православія.

По описанію мѣстныхъ властей, Духоборцы Мелитопольскіе чествовали дни храмовъ, которые праздновали, бывъ еще православными, въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, какъ то: села *Тамбовки*—день Чудотворца Николая, села *Терпѣнія*—день Казанскія Божія Матери, села *Спасскаго*—день Рождества Христова, села *Троицкаго*—день Св. Троицы, села *Богдановки*—день Василія Великаго, села *Кириловки*—день Покрова Пресвятыя Богородицы, села *Горѣлаго*—день Фрола и Лавра, села *Ефремовки*—день Архистратига Михаила, село *Радіоновка* не имѣло праздничнаго дня.

Изъ общественныхъ заведеній Духоборцевъ на Молочныхъ водахъ извѣстенъ былъ такъ называемый *„сиротскій домъ*, въ селеніи Терпѣніе—деревянное большое зданіе съ хорошимъ садомъ, и двумя въ немъ фонтанами. Домъ этотъ Духоборцы называли, между собою, *Сіономъ*. Въ сиротскомъ домѣ содержалось для пропитанія нѣсколько мущинъ и женщинъ; кромѣ того, тутъ же помѣщали нѣсколько дѣвицъ, которыя заговерживали псалмы, и потомъ дѣлались церковными пѣвцами. Въ этомъ домѣ въ 1818 году имѣлъ ночлегъ, въ проѣздъ свой въ Крымъ, Императоръ Александръ I.

Дальнѣйшую жизнь Молоканъ и Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ имѣемъ описать въ послѣдующихъ томахъ своихъ изданій.

V.

ЯВЛЕНІЕ СКОПЧЕСТВА ВЪ РОССІИ.

Въ Россіи явился со времени принятія христіанства самый древній изъ скопцевъ [1]), упоминаемый въ 1004 году, слѣдовательно еще при равноапостольномъ Владимірѣ, пришлецъ, монахъ Андріанъ, первый, который былъ признанъ и осужденъ у насъ въ качествѣ еретика, за хулы, проповѣдуемыя вообще на церковь и ея уставы. Въ особенности же на священниковъ и иноковъ православныхъ. Впрочемъ, при упоминовеніи о немъ въ лѣтописяхъ не говорится, чтобы скопчество было поставлено ему въ вину, какъ ересь (Никон. лѣт. ч. I, с. 112; степ. кн. ч. I, с. 166). Затѣмъ, второй примѣръ невольнаго скопца мученика представляетъ Моисей многострадальный, родомъ венгерецъ, одинъ изъ трехъ братьевъ, служившихъ отроками при с. князѣ Борисѣ, сынѣ равноапостольнаго Владимира, который бывъ взятъ въ плѣнъ королемъ польскимъ Болеславомъ и уведенъ изъ Кіева въ Польшу (1018), оскопленъ тамъ одною знатною полькою изъ мести за цѣломудренное презрѣніе ея къ нему страсти, послѣ чего воротился на Русь и скончался въ Кіевѣ (1041) (Патер. Печер. л. 139, ср. Ист. Госуд. Рос. т. II, пр. 5.). Вскорѣ потомъ, на самой высшей степени церковной русской іерархіи, на каѳедрѣ митрополіи кіевской и всей Руси, являются сряду два скопца, оба родомъ греки: Іоанъ II (1089—1096) и Ефремъ (1090—1095). Первый изъ нихъ, вывезенный изъ Греціи княжною Анною Всеволодовною, сестрою Владимира Мономаха, по свидѣтельству современной лѣтописи, былъ принятъ кіевлянами за „мертвеца“; стало быть возбудилъ къ себѣ отвращеніе и ужасъ, что не иначе можетъ быть объяснено, какъ вообще не бывалостью и необыкновенностью у насъ скопцевъ въ то время. О второмъ, въ позднѣйшихъ сказаніяхъ прибавляется, что онъ былъ до иночества первымъ бояриномъ великаго князя Изяслава I (1054—1077): это, если такъ было дѣйствительно, могло быть подражаніемъ придворному этикету Византіи, съ которой

---

[1]) Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ Том. III. Лондонъ. 1862. Н Надеждина.

Кіевъ въ то время находился въ весьма тѣсныхъ сношеніяхъ, впрочемъ подражаніемъ, какъ видно не обратившимся въ примѣръ для будущности. Кромѣ того между древними епископами на Руси встрѣчаются еще трое скопцовъ: въ Смоленскѣ—*Мануилъ* (1138—1147), во Владимирѣ Волынскомъ—*Θеодоръ* (1136—1147), въ Луцкѣ (1326): о первомъ изъ нихъ достовѣрно извѣстно, что онъ пришелъ въ Кіевъ изъ Греціи въ качествѣ доместика (уставщика пѣвчихъ). Съ тѣхъ поръ всякой слухъ о скопцахъ исчезаетъ въ нашихъ историческихъ воспоминаніяхъ. Такъ какъ они не переводились на востокѣ, то вѣроятно нѣкоторые изъ нихъ продолжали приходить на Русь; но чтобъ они занимали значительныя мѣста или играли важную роль въ церкви, или въ государствѣ, тому нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ прочихъ сказаніяхъ. Это конечно служитъ свидѣтельствомъ, что въ предкахъ нашихъ никакъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могло развиться сочувствіе и поползновеніе къ столь отвратительному и противуестественному преступленію (о митрополитахъ см. описаніе кіевософійскаго собора и кіевской іерархіи, митрополита Евгенія. Кіевъ 1825 с. 72—73 о епископахъ, см. исторію россійской іерархіи, Кіевъ 1827, т. I, с. 313, 404, 445). Карамзинъ, утверждая рѣшительно, что „предки наши не скопились,“ изъявляетъ сильное сомнѣніе, чтобы скопецъ Ефремъ, до постриженія въ монашество, могъ быть великокняжескимъ вельможею: (Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 160). Что касается до возвышенія скопцовъ въ санъ святительскій, то это безъ всякаго сомнѣнія было на основаніи снисхожденія церкви къ евнухамъ, невольно подвергшимся оскопленію, допущеннаго издревле постановленіями соборовъ (ср. пр. 35). Вообще около этого времени на востокѣ много было подобныхъ несчастливцевъ, занимавшихъ, конечно не безъ заслугъ, высшія степени въ іерархіи; при окончательномъ разрывѣ церкви восточной и западной, происшедшемъ при патріархѣ Керулляріѣ (1034—1054), Папа Левъ IX ставилъ даже это въ упрекъ восточной церкви. Тѣмъ удивительнѣе, что это несчастіе доводится испытывать нашему отечеству въ настоящее время и при томъ видѣ, какому подобныхъ примѣровъ исторія не представляла нигдѣ и никогда. Какъ это могло случиться? При содѣйствіи какихъ вліяній и обстоятельствъ, страсть къ оскопленію могла развиться у насъ до фанатизма, родившаго секту? Гдѣ, когда и откуда взялась язва скопчества, свирѣпствующая нынѣ на всемъ пространствѣ имперіи? Вопросы эти, конечно, за-

служиваютъ внимательнаго обслѣдованія и возможно удовлетворительнаго рѣшенія.

До сихъ поръ глубокій мракъ покрываетъ у насъ все, относящееся къ существованію скопчества въ видѣ ереси. Какъ фактъ, преступленіе оскопленія, совершаемаго по изувѣрству, давно дознано; но этотъ фактъ разсматривается и обсуждается только въ его такъ сказать матеріальной внѣшности, безъ вниманія къ внутреннему, еретически сектаторскому характеру, который подъ нимъ таится.

Сборища скопцовъ стали извѣстны у насъ съ Петра Великаго, который обращалъ на нихъ дѣятельное вниманіе. Тамже говорится, что при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ взяты были противъ нихъ строжайшія мѣры и что по преданію извѣстно, будто въ то время казнено на Конной площади цѣлое семейство скопцовъ, въ томъ числѣ двумъ женщинамъ отрублены головы за то только, что онѣ укрыли въ домахъ своихъ осужденныхъ на смерть за скопчество....

Первое оффиціальное свидѣтельство о появленіи у насъ скопчества, и при томъ вдругъ въ качествѣ ереси, имѣемъ мы не раньше, какъ изъ временъ Императрицы Екатерины II, въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 12 іюля 1772 года, воспослѣдовавшемъ на имя полковника Волкова. Этимъ указомъ повелѣвалось полковнику Волкову отправиться въ городъ Орелъ для изслѣдованія на мѣстѣ слуховъ о возникшей въ (тогдашнемъ) Орловскомъ уѣздѣ новаго рода нѣкоторой ереси. Что эта ересь была именно скопческая, очевидно изъ содержащагося въ указѣ наставленія, чтобы по окончаніи изслѣдованія, всѣхъ въ семъ дѣлѣ участвующихъ вины раздѣлить на три класса: 1) начинщикъ или начинщики, и тѣ кои другихъ изуродовали; 2) тѣ кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ. Видно, что это было дѣло въ то время не обычайное: дошедшіе объ немъ слухи казались такъ невѣроятными, что слѣдователю предписывалось прежде всего „навѣдаться у воеводы и въ духовномъ правленіи, дѣйствительно-ли состоитъ тамъ таковое дѣло“. И какъ ни снисходителенъ былъ духъ тогдашняго правительства вообще къ заблужденіямъ, происходящимъ отъ суевѣрія, противъ этой новой ереси, если она окажется дѣйствительно существующею, повелѣно было употребить строгія и даже весьма строгія мѣры: именно, по раздѣленіи изобличившихся виновными на три класса“, съ первыми, то есть съ зачинщиками поступить какъ съ возмутителями общаго покоя, то есть высѣчь кнутомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣди свои производили, и

потомъ сослать въ вѣчно; вторыхъ, то есть тѣхъ, кои были уговорены другими на то, приводили высѣчь батожьемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу; а третьихъ разослать на прежнія ихъ жилища, обязавъ ихъ помѣщиковъ и начальниковъ на крѣпко, чтобы они за всѣми сими людьми безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе." Въ заключеніе присокуплено было общее наставительное замѣчаніе, что „чѣмъ скорѣе и безъ огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено, будетъ тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полѣзнѣе быть можетъ" (Полн. Собр. Зак. т. XIX 13,838).

Спустя двадцать восемь лѣтъ послѣ этого, въ 1800 году, при возникшемъ въ Орловской губерніи о вновь открывшихся скопцахъ дѣлѣ, оказались, тамъ въ Орловскомъ округѣ, восьмеро оскопленныхъ, изъ которыхъ двое, помѣщичьей деревни, Богдановки крестьянинъ, и помѣщичьяго-же сельца Ивановскаго Платонъ Петровъ, которые въ допросѣ показали, что они, назадъ тому лѣтъ тридцать, оскоплены появившимся въ ихъ околодкѣ наставникомъ, по имени Андреемъ Ивановымъ, котораго Петровъ объявилъ бѣглымъ неизвѣстнаго ему званія человѣкомъ, а Лопатинъ, Сѣвскій округа, села Барсова крестьяниномъ помѣщика Апраксина, что за это, какъ оба они, такъ и другіе вмѣстѣ съ ними оскопленные, изъ одной Богдановки тридцать человѣкъ, а равно и соблазнители, ихъ были судимы въ тогдашней Орловской провинціальной канцеляріи; и что, въ слѣдствіе того Андрей Ивановъ, какъ начинщикъ всего, былъ наказанъ кнутомъ въ Богдановкѣ и сосланъ въ ссылку, всѣ-же прочіе подсудимые, изъ которыхъ, кромѣ ихъ двоихъ, остались еще тогда въ живѣ трое изъ Богдановскихъ крестьянъ, возвращены на мѣста прежняго жительства безъ наказанія. Получивъ, о томъ свѣдѣніе, заступавшій тогда должность гражданскаго губернатора, Орловскій Вице-губернаторъ Протасовъ, приказалъ произвести справку въ архивѣ Орловскаго уѣзднаго суда, куда поступили дѣла бывшей Орловской провинціальной канцеляріи; но тамъ ничего относящагося сюда не отыскалось, а найденъ только въ Орловскомъ рекрутскомъ присутствіи изъ военной коллегіи а) указъ отъ 25 февраля 1774 года посланный по указу сената въ Орловскую провинціальную канцелярію, о пріемѣ, деревни Богдановки, помѣщика полковника Турчанинова, тринадцати человѣкъ скопцевъ на службу, съ зачетомъ за рекрутъ тѣхъ, кои кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Соображая все это нельзя не признать, что Лопатинъ и

Петровъ были подъ судомъ именно во исполненіи указа, даннаго Волкову, на точномъ основаніи котораго, какъ признанные принадлежащими къ третьему разряду подсудимыхъ, и были освобождены отъ всякаго наказанія. Единогласное же показаніе ихъ обоихъ можно принять за удостовѣрительное свидѣтельство, что зачинщикомъ у нихъ скопчества былъ и изобличился бѣглый бродяга Андрей Ивановъ.

б) Рапортъ Орловскаго Вице-губернатора Генералъ прокурору Обольянинову отъ 26 декабря 1800 года, за № 4,286, находящійся при дѣлѣ о скопцахъ Орловской губерніи, производившемся по тайной экспедиціи, и нынѣ хранящемся въ государственномъ архивѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ 1800, № 123.

Но зло, и въ то время не ограничивалось ни тѣмъ мѣстомъ, откуда пришла объ немъ первая вѣсть, ни тѣмъ распространителемъ, который первый испыталъ на себѣ карающую силу правосудія. Въ томъ-же самомъ 1800 году, когда въ Орлѣ случайно возобновилась память позабытаго уже начала скопчества, вниманіе высшаго правительства также случайно обращено было на другое современное Орловскому гнѣздо той-же заразы, излившейся туда изъ другаго источника. Отъ 2 апрѣля 1800 года, комендантъ Динаминдской крѣпости вошелъ къ Генералъ-прокурору съ рапортомъ, испрашивающимъ разрѣшенія: откуда онъ долженъ получать одежду и обувь для содержащихся тамъ изъ давна пятерыхъ скопцевъ; при чемъ объяснилъ, что ихъ здѣсь содержалось прежде семеро, но одинъ изъ нихъ, по имени Иванъ Прокудимъ, умеръ, а другой Александръ Ѳомичевъ, отчествомъ Ивановъ, по Высочайшему повелѣнію, назадъ тому четыре года, взятъ въ Петербургъ. Въ отвѣтъ на это, генералъ прокуроръ сообщилъ коменданту отъ 14 апрѣля Высочайшее повелѣніе о немедленной присылкѣ тѣхъ пятерыхъ скопцовъ въ Петербургъ скованными. На дорогѣ, одинъ изъ нихъ, по имени Емельянъ Ретивой, не доѣзжая 70 верстъ до Петербурга, умеръ; прочіе-же четверо, Семенъ Алексѣевъ, Сафонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ и Иванъ Семыкинъ привезены 25 апрѣля въ Петербургъ, гдѣ немедленно снятъ былъ съ нихъ допросъ. Оказалось, что были они всѣ четверо изъ села Сосновки, Тамбовской губерніи, и Тамбовскаго-жъ (нынѣ Моршанскаго) уѣзда, гдѣ Алексѣевъ былъ дьякономъ, остальные же трое крестьяне дворцоваго вѣдомства; что оскопились они всѣ ради душевнаго спасенія; что прежде всѣхъ подвергся тому Сафонъ Поповъ съ умершимъ (въ Динаминдѣ) Иваномъ Прокудинымъ, бывшимъ также крестьяниномъ села Сосновки, оба за-

влеченные (умершимъ на дорогѣ въ Петербургъ) Емельяномъ Ретивымъ, который былъ писарь Тульской фабрики Лугинина, пріѣзжавшій въ Сосновку и окружныя селенія для закупки кожъ, а потомъ Прокудинъ уговорилъ къ тому Кузьму Топоркова, и Дьякона Алексѣева, что надъ всѣми ими оскопленіе совершено было не въ Сосновкѣ, а въ Тулѣ, куда нарочно для того Попова и Прокудина возилъ Ретивой, а Топоркова и дьякона Алексѣева, Прокудинъ; что операцію производилъ тамъ надъ ними одинъ и тотъ-же неизвѣстный наставникъ, „по показанію Попова называвшій себя "Кіевскимъ затворникомъ", что этотъ „неизвѣстный наставникъ", убѣдивъ ихъ въ необходимости оскопленія для умерщвленія плоти и въ безопасности операціи, посовершеніи дѣла наказалъ имъ строго таиться отъ людей, а „еслибъ узнали, то отнють бы не говорить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотя бы стоило и смерти", что потомъ „неизвѣстный наставникъ" пріѣзжалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова (этого самаго, который содержался потомъ вмѣстѣ съ ними въ Динаминдѣ), и здѣсь въ домѣ Софона Попова, оскопилъ сына его Попова, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина; что, чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали назадъ домой, отецъ Семыкина, провѣдавъ дѣло, произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ, преданы суду и по наказаніи батожьемъ въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человѣкъ; что тамъ дьяконъ Алексѣевъ, и писарь Ретивой, какъ грамотные, употреблены были къ письменнымъ дѣламъ по инженерной командѣ, прочіе-же работали въ кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, и въ особенности на Александра Иванова, подозрѣніе въ распространеніи ереси между солдатами и женщинами, за что они были вновь наказаны батожьемъ и препровождены въ Динаминдскую крѣпость, „къ содержанію въ неисходной тюрьмѣ вѣчно (Дѣло въ государственномъ архивѣ 1800, № 48). Показанія эти по совершенному ихъ согласію между собой, и тогда найдены были не возбуждающими сомнѣнія; въ настоящее же время получили новое подтвержденіе и отчасти дополненіе чрезъ произведенное въ Сосновкѣ, по сношенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дознаніе. При допросѣ, снятомъ 4 августа 1844 г. Мордовскимъ уѣзднымъ стряпчимъ, села Сосновки графа Бенкендорфа крестьянинъ Семенъ Поповъ, имѣющій отъ роду 85 лѣтъ, показалъ, что онъ родясь въ Сосновкѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ,

очень хорошо помнитъ, какъ тамъ скопческая секта, о которой прежде не было никакого слуха, назадъ тому лѣтъ семьдесятъ обнаружилось. Въ числѣ взятыхъ къ суду въ Тамбовъ изъ Сосновки, онъ поименовалъ мѣстныхъ дьякона Семена Алексѣева и дьячка Савелья Алексѣева, потомъ крестьянъ Софона Попова съ сыномъ Ульяномъ, Іона Владимирова Холина, Пимена съ Плотицына и Ивана Карнѣева. Изъ нихъ, помнитъ онъ, что дьяконъ Семенъ Алексѣевъ и крестьяне Сафонъ Поповъ, Пименъ Плотицынъ и Иванъ Карнѣевъ домой больше не возвращались. За тѣмъ присовокупилъ онъ новое примѣчательное обстоятельство, что около тогоже времени привезенъ былъ въ Сосновку неизвѣстный ему поимени и прозванію человѣкъ, который на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ наказанъ кнутомъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ и притомъ помнитъ ясно, что какъ, когда, тамъ и послѣ говорили, что это человѣкъ, который „самъ оскопленъ и оскопляетъ другихъ...“ При столь разительномъ согласіи въ извѣстіяхъ, раздѣленныхъ въ такой мѣрѣ и пространствомъ и временемъ не остается никакаго сомнѣнія, что тогда какъ бродяга Андрей заводилъ скопчество въ окресностяхъ Орла, тоже самое зло распространялось въ окресностяхъ Тамбова, подъ вліяніемъ „неизвѣстнаго наставника,“ имѣвшаго пробываніе въ Тулѣ, которому главными помощниками были Емельянъ Ретивой, писарь Тульской фабрики Лугинина, и Александръ Ивановъ, должно быть также Тулякъ. Что этотъ „неизвѣстный наставникъ“ не былъ тотъ же самой бродяга Андрей, который сѣялъ ересь въ Орлѣ, какъ можно бъ было подозрѣвать по близкой смѣжности губерній Орловской и Тульской, очевидно изъ того, что Тульскій ересеначальникъ особо потерпѣлъ наказаніе въ Сосновкѣ, и при томъ спустя три года послѣ Орловскаго. Впрочемъ, распредѣленіе наказаній, именно, что „неизвѣстный“ зачинщикъ зла былъ высѣченъ кнутомъ на мѣстѣ изобличенныхъ злодѣяній, главные помощники и споспѣшествователи его наказаны батогами и сосланы въ Ригу, а прочіе возвращены на мѣсто прежняго жительства,—показываетъ, что дѣло это, также какъ и Орловское, рѣшено было на точномъ основаніи указа, даннаго полковнику Волкову.

И такъ, вотъ два первые оффиціально извѣстные зачинщики и распространители Скопческой ереси,—бродяга Андрей Ивановъ и „неизвѣстный наставникъ „выдавшій себя за Кіевскаго затворника,“ оказавшійся въ послѣдствіи извѣстнымъ въ скопчествѣ каторжникомъ Кондратіемъ Селивановымъ....

VI.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Маріупольскіе Духоборцы.—Донесеніе о нихъ Екатеринославскаго губернатора фонъ-Берга Министру Внутреннихъ Дѣлъ.—Голавановъ.—Духоборцы въ г. Екатеринославлѣ.—Представленіе о нихъ Екатеринославскаго губернатора.—Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ—Графа В. П. Кочубея.—Духоборцы Новомосковскаго уѣзда.—Рѣшеніе о Маріупольскихъ Духоборцахъ.—Ссылка ихъ въ Соловецкій монастырь.—Азовскіе Духоборцы.—Высылка ихъ на «Молочные воды».

О началѣ и происхожденіи Духоборцевъ въ Екатеринославской губерніи, мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]). Теперь скажемъ о развитіи сей секты въ этомъ краѣ въ началѣ царствованія императора Александра I.

Изъ источниковъ нашихъ оказывается, что Духоборцы открыты были въ 1805 году въ г. Маріуполѣ о чемъ Екатеринославскій губернаторъ фонъ-Бергъ 6-го ноября 1866 г. доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ [2]) такъ: Маріупольскій греческій

---

[1]) Том. II „Раскольники и Острожники“ стр. 60—70.
[2]) Архив. Дѣло 1806 г. № 2.

судъ прошлаго 1805 года октября 7-го дня представилъ въ здѣшнее губернское правленіе взятыхъ въ подвѣдомственномъ ему селѣ Константиновкѣ трехъ человѣкъ великороссійской породы, которые будучи спрошены въ томъ судѣ, ни имянъ своихъ, ни мѣста рожденія, ни состоянія своего объявить, за всѣми настояніями, не хотѣли, а твердили только, что они духовные христіане. По силѣ донесеній греческаго суда велѣлъ я ихъ призвать въ правленіе, гдѣ лично по одному человѣку допрашивалъ. Когда же первый изъ нихъ былъ приведенъ, и я сказывалъ ему, чтобы онъ подошелъ ко мнѣ ближе, то отвѣчалъ, что онъ издалека говорить можетъ, ежели намѣренъ я съ нимъ бесѣдовать о Богѣ и о Законѣ Божіемъ. Велѣвъ его подвести къ себѣ, распрашивалъ я его, кто онъ? откуда? и для чего ходитъ безъ письменнаго вида? На всѣ мои вопросы отвѣчалъ онъ, что онъ человѣкъ Божій, что онъ отъ Бога. Прочіе два его товарища отвѣчали равномѣрно. Напрасно употребилъ я все стараніе преклонить ихъ къ какому либо признанію и обратить къ разсудку. Упорство ихъ было не поколебимо и я приказалъ отвести ихъ подъ стражу и содержать врозь.

По всѣмъ видамъ принадлежатъ они къ сектѣ Духоборцевъ, хотя впрочемъ признаютъ догматы христіанской вѣры. Не пріемля никакого состоянія, они ничто иное, какъ бѣснующіеся мечтатели, прилѣпившіеся по малоумію своему ко мнѣніямъ и толкамъ развращеннымъ, которыхъ сами не постигаютъ и выдаютъ себя за особняковъ, которымъ вышняя открыта благодать, поелику неоднократно мнѣ повторяли, что съ Богомъ бесѣдуютъ, что они рады претерпѣть всѣ истязанія, лишь бы внити въ царство небесное и удостоиться вѣнца мученическаго.... Людей сихъ окружали толпы народа на улицахъ, которымъ они проповѣдывали свои правила, свои претерпѣнія. Легко статься можетъ, что нѣкоторые смотрѣли на нихъ, какъ на страстотерпцевъ, какими они себя выдавали, а другіе желали узнать у нихъ путь къ спасенію, каковымъ, по ихъ словамъ, они шествуютъ. Одинъ примѣръ тому уже случился! Мѣщанинъ здѣшній, Голованъ, бывшій въ Духоборческой ереси и желавшій прежде переселиться на „Молочныя воды,“ жившій прежде мирно и покойно, услыша объ нихъ, вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе и оставилъ желаніе поселиться на „Молочныя воды.“ Будучи призванъ ко мнѣ онъ твердилъ, что ему вездѣ „Молочныя воды.“ И сего велѣлъ я посадить подъ стражу, но чтобъ отвратить простолюдиновъ отъ вредныхъ таковыхъ толковъ, былъ я самъ въ острогѣ, гдѣ они содержатся и въ присутствіи всѣхъ велѣвъ ихъ вызвать, увѣщевалъ ихъ опомниться...

*

И когда они начали было разсказывать обыкновенныя свои бредни, то прекратя оныя, я съ сожалѣніемъ увѣрялъ ихъ, что они сумасшедшіе, что имъ нужна помощь, чтобъ возвратить имъ разсудокъ, а потомъ далъ предложеніе здѣшнему губернскому правленію, чтобъ оно отправило ихъ для излѣченія въ больницу, велѣлъ накрѣпко надъ ними надзирать, и симъ способомъ перемѣнилъ мнѣніе о нихъ простаго народа. За всемъ тѣмъ, какъ по видимому не сдѣлали они никакого преступленія и не похожи на злодѣевъ, то и нельзя иначе полагать, какъ только что упорство и малоуміе произвели въ нихъ сію нравственную болѣзнь, опасную однакожъ, поелику она можетъ распространить свое дѣйствіе надъ подобными имъ и нарушить благоустройство общежитія.“ Понятно, что это были Духоборцы и такъ какъ въ то время мѣстному начальству не была ни исторически, ни догматически извѣстна эта секта, то послѣдователей ея могли принимать за сумасшедшихъ... Въ самомъ г. Екатеринославлѣ купцы [3]) Осипъ и Василій Соколовы, Аристархъ Емельяновъ, Иванъ Голововановъ и мѣщанинъ Андрей Голубевъ 24 іюля 1805 года объявили тоже себя губернатору исповѣдающими съ женами и дѣтьми ихъ Духоборческую секту. На донесеніе о семъ Екатеринославскаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фонъ-Берга Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу В. П. Кочубею съ мнѣніемъ своимъ выслать ихъ на „Молочныя воды,“ сей послѣдній въ предписаніи своемъ Фонъ-Бергу 1805 г. изъяснилъ, что „на основаніи 3 пун. Высочайшаго Указа 21 февр. 1803 г. на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора Палицына, онъ не видитъ никакой нужды, по единому смыслу ереси, въ переселеніи Екатеринославскихъ Молоканъ на „Молочныя воды,“ особливо, если на то нѣтъ ихъ доброй воли, что по его мнѣнію лучше всего оставить ихъ спокойными на мѣстѣ, во внутреннемъ исповѣданіи должно только подтвердить имъ, чтобы они отнюдь никого въ сію секту не совращали и никакихъ соблазновъ не дѣлали, въ противномъ случаѣ они должны быть подвержены за то наказанію по законамъ для нарушителей общаго благочинія установленнымъ. Буде же они сами хотятъ идти на „Молочныя воды,“ то сіе имъ быть можетъ дозволено, но они уже никакъ не должны надѣяться на тѣ выгоды, кои нѣкоторымъ изъ Духоборцевъ при ихъ переселеніи предоставлены.“ По объявленіи о семъ Духобор-

[3]) Архив. Дѣло 1806 г. № 4.

цамъ г. Екатеринославля изъ нихъ всѣ согласились остаться на мѣстѣ жительства въ Екатеринославлѣ, исключая Голованова и вновь заявившагося екатеринославскаго мѣщанина Михаила Соловьева, которые изъявили губернатору желаніе свое переселиться къ единомышленникамъ своимъ на „Молочныя воды," что имъ и было разрѣшено [4]).

Въ 1805 году появились Духоборцы и въ Новомосковскомъ уѣздѣ. Екатеринославскій губернаторъ фонъ-Бергъ доносилъ [5]) объ нихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Новомосковскаго уѣзда ввѣренной ему губерніи казеннаго села Гупаловки поселяне Герасимъ Соверинъ, Петръ Колесникъ и Емельянъ Шчучный, совращеные въ Духоборческую ересь, Соверинъ умершимъ уже Гупаловскимъ поселяниномъ Корнѣемъ Плакущимъ и послѣдніе — приходившими въ селеніе на заработки двумя малороссіанами, были увѣщаемы сообразно Высокомонаршей воли чрезъ духовную особу съ соблюденіемъ всей скромности, но они остались при своей сектѣ и просились переселиться съ семействами ихъ на „Молочныя воды." Посему я согласно Высочайшему указу, писалъ нынѣ къ Таврическому гражданскому губернатору о переселеніи упомянутыхъ Духоборцевъ на Молочныхъ водахъ, каковое переселеніе и совершилось.

Въ 1806 году послѣдовало распоряженіе о Маріупольскихъ Духоборцахъ. 10 декабря этого года прислано было предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Херсонскому, Екатеринославскому и Архангельскому губернаторамъ [6]), въ которомъ изъяснялось, что Государю Императору по докладѣ о Духоборцахъ Екатеринославскихъ и Голованові благоугодно было повелѣть: вышеозначенныхъ людей и мѣщанина Голованова, какъ оказавшихъ неповиновеніе властямъ и могущихъ распространять свое заблужденіе другимъ, сослать въ Соловецкій монастырь. На что Екатеринославскій губернаторъ вскорѣ (15 янв. 1807 г.) и донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ приказалъ городничему заключить означенныхъ людей Божіихъ въ кандалы, и снабдивъ кормовыми деньгами и нужнымъ одѣяніемъ отпрявить порознь въ Архангельскую губернію для доставленія въ Соловецкій монастырь, куда они и отправились уже.

Относительно Азовскихъ Духоборцевъ Екатеринославской губернаторъ фонъ-Бергъ доносилъ [7]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. П. Кочубею,

---

[4]) Архив. Дѣло 1805 г. № 4.
[5]) Архив. Дѣло 1805 г. № 1.
[6]) Архив. Дѣло 1806 г. № 2 лист. 11—15.
[7]) Архив. Дѣло 1805 г. № 4.

что Азовскіе Духоборцы ѣздятъ въ Орѣховъ, къ лицамъ одной съ ними секты и оттуда также пріѣзжаютъ къ нимъ Духоборцы, но чтобы изъ пріѣзжихъ мущинъ оставались въ Азовѣ на жительствѣ, того не видно; изъ дѣвокъ же и бабъ извѣстна только одна, привезенная отставнымъ фельдшеромъ Астафуровымъ изъ Тамбовской губерніи въ жены себѣ. Вообще же у Азовскихъ Духоборцевъ жены называются помощницами.

По докладѣ объ Азовскихъ Духоборцахъ Государю Императору Александру I, дано слѣдующее Высочайшее 16 февр. повелѣніе на имя Херсонскаго военнаго генералъ-губернатора отъ инфантеріи Розенберга: „признавая полезнымъ въ отвращеніе распространенія секты сей, чтобы послѣдователи оной сколько возможно менѣе были разсѣяны и находились въ одномъ отдѣльномъ мѣстѣ, Я (Александръ I) поручаю вамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы живущіе въ Азовской крѣпости и форштадтѣ ея Духоборцы, за исключеніемъ только находящихся въ дѣйствительной военной службѣ, переселены были на собственномъ ихъ коштѣ къ тѣмъ Духоборцамъ, коимъ позволено селиться на Молочныхъ водахъ. Вы не оставите при семъ случая соблюсти, чтобы переселеніе сіе произведено было безъ всякаго стѣсненія, и чтобы въ разсужденіи земель и податей поставлены были Духоборцы сіи наравнѣ съ другими на Молочныхъ водахъ живущими. Относительно же льготы отъ казенныхъ повинностей, я признаю по близости мѣста двухъ годовой срокъ достаточнымъ, считая оный съ 1 января 1805 текущаго года“. Каковое распоряженіе Александра I и было приведено въ исполненіе.

II.

Екатеринославскіе Субботники. — Дознанія о нихъ. — Распоряженіе Министра Внут. Дѣлъ о высылкѣ ихъ на Кавказъ. — Количество Субботниковъ въ Екатеринославлѣ. — Кто такіе Молокане-Субботники? — Отъѣздъ ихъ на Кавказъ. — Молитвословіе Духоборцевъ. — Обряды онаго. — Поклоненія.

Въ г. Екатеринославлѣ издавна жили евреи. Это обстоятельство породило слѣдующіе знаменительные факты. Екатеринославскому губернатору было донесено [8]), что въ городѣ Екатеринославлѣ живущіе Духоборцы обоего пола ходятъ въ еврейскую школу и получаютъ отъ раввиновъ ихъ

[8]) Архив. Дѣло 1809 г. № 35.

въ вѣрѣ наставленіе. Вслѣдствіе этого донесенія губернаторъ предписывалъ Екатеринославскому городничему секретно объ этомъ развѣдать и между тѣмъ возложилъ на его обязанность строжайше подтвердить раввинамъ, чтобы они нетолько Грекороссійскаго, но даже и другихъ исповѣданій людей, въ свою вѣру не привлекали, и отъ всякихъ къ тому поползновеній воздерживались. Духоборцы Екатеринославскіе на спросъ городничаго объявили, что они дѣйствительно въ праздникъ еврейскій, именуемый *судный день*, были въ еврейской школѣ, но для одного любопытства, а не для какихъ либо въ вѣрѣ ихъ соучаствованій. При этомъ допрашиваемые объявили, что они не есть Духоборцы, а *Субботники*, придерживающіеся Моисеева закона, что подтвердили нѣкоторые изъ призванныхъ и лично губернатору. Нѣкоторые изъ Екатеринославскихъ жителей Грекороссійскаго исповѣданія спрошенные, утвердили также, что называющіеся Субботниками, въ Екатеринославлѣ, Духоборцы, имѣютъ особенное вліяніе на еврейскую вѣру и ходятъ почти всякую субботу въ еврейскую школу. Екатеринославскій мѣщанинъ Дементій Котовъ прямо сказалъ, что жена его, будучи Духоборка, соблюдаетъ нѣкоторые еврейскіе обряды, какъ то: празднуетъ день Субботній и замазываетъ въ эти дни варительную свою печь.

Какъ ни странно было подобное открытіе, но его нужно было правительству изслѣдовать. И вотъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ В. П. Кочубей, сдѣлалъ представленіе въ Комитетъ министровъ такого рода [9]): что такъ какъ секта Субботниковъ разнствуетъ ощутительно отъ Духоборцевъ, ибо придерживается болѣе еврейскаго закона, нежели какого либо другаго, то онъ и считаетъ необходимымъ переселить ихъ немедленно въ Кавказкую губернію, въ Александровскій уѣздъ, гдѣ существуетъ уже нарочитое число Субботниковъ. Екатеринославскій губернаторъ, получивъ объ этомъ предписаніе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ Екатеринославскому городничему произвести самовѣрнѣйшія дознанія о томъ, сколько таковыхъ Субботниковъ въ городѣ Екатеринославлѣ находится? Городничій представилъ губернатору вскорѣ списокъ, по которому значилось Субботниковъ, по собственному ихъ объясненію, придерживающихся Моисеева закона, въ г. Екатеринославлѣ мужескаго пола 32, и женскаго 37 душъ, временно проживающихъ по паспортамъ мужескаго пола 13, и женскаго 12 душъ, а всего мужескаго пола 45, и женскаго 49; итого 94 души. Изъ нихъ первые, бывъ

[9]) Тамъ же.

приписаны съ давняго времени въ Екатеринославлѣ, обзавелись капитальными домами и всѣмъ нужнымъ хозяйствомъ, и что въ семействахъ нѣкоторыхъ много было престарѣлыхъ и малолѣтнихъ. Принявъ все это въ соображеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, всего же болѣе зимнее время, губернаторъ находилъ, что переселеніе помянутыхъ людей въ Кавказскую губернію удобнѣе всего произвести съ наступленіемъ весны. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая и съ своей стороны, что переводъ вдругъ на новое жительство людей, издавна поселившихся въ городѣ Екатеринославлѣ и имѣющихъ частію недвижимую собственность, дѣйствительно можетъ подвергнуть ихъ излишнему разстройству, предписалъ распорядиться такъ, чтобы на переселеніе Субботниковъ назначить срокъ, не превышающій двухъ лѣтъ. Когда губернаторъ сдѣлалъ [10]) распоряженіе о томъ, чтобы постепенно приговлять людей сихъ, чрезъ мѣстную градскую полицію, къ отъѣзду, въ назначенный для отъѣзда день поступили отъ нихъ объявленія, что они показаны Субботниками несправедливо, но что они есть *Молокане*. Губернаторъ, посредствомъ извѣстныхъ ему чиновниковъ, навелъ справки, при чемъ открылось, что дѣйствительно было 23 души Молоканъ въ числѣ тѣхъ, которые названы были въ спискѣ Субботниками, да и всѣ названные Субботниками были ничто иное, какъ Молоканы особаго толка. При этомъ разслѣдованіи кстати открылось Молокановъ въ Екатеринославлѣ 40 душъ обоего пола, въ томъ числѣ объявили себя Молоканами и Духоборцами, присланные сюда Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, бывшіе въ Финляндіи изъ Донскихъ казаковъ Семенъ Порывавъ, Артамонъ Линьковъ съ сыномъ Захаромъ и женою сего послѣдняго Матреною.

Такимъ образомъ Екатеринославское мѣстное начальство въ первый разъ узнало, что кромѣ Молоканъ и Духоборцевъ есть еще *Молокане-Субботники*, т. е. что у Молоканъ есть особый *толкъ* Молоканъ-Субботниковъ, кое-что позаимствовавшихъ для себя у евреевъ. По точному [11]), и вѣрному изслѣдованію обнаружено Молоканъ, называющихся Субботниками въ Екатеринославлѣ, обоего пола 83 души. Всѣ они отправлены изъ Екатеринославля на Кавказъ партіями. Первая партія изъ 15 душъ, отправлена 22 апрѣля, вторая въ 46 душахъ выступила въ послѣднихъ числахъ мая, и третья партія изъ 16 душъ, отправлена въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1820 года.

[10]) Тамъ же.

[11]) Тамъ же.

По описанію мѣстнаго начальства, [12]), Екатеринославскіе Духоборцы имѣли пѣсни духовныя, или, по названію ихъ, псалмы, въ прозѣ и стихахъ. Большая часть псалмовъ, какъ доносилъ Екатеринославскій губернаторъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, взята ими изъ книги псалмовъ пророка Давида, при этомъ выбраны такіе, которые казались соотвѣтствующими обстоятельствамъ, въ коихъ находилась секта; но есть и другіе псалмы, составленные проповѣдниками, съ примѣсью словъ изъ различныхъ мѣстъ св. писанія. Есть пѣсни въ стихахъ—также произведеніе самихъ Духоборцевъ. Сочинители послѣдняго рода псалмовъ и пѣсней, заимствовали нѣкоторыя слова изъ священнаго писанія, и вообще въ изложеніи проповѣдуемыхъ предметовъ прибѣгали къ языку онаго, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ показать простолюдинамъ, что псалмы ихъ сложенія суть псалмы неподдѣльные. Нѣкоторые Духоборцы читали Символъ Православныя Вѣры, но отрывками и въ измѣненномъ видѣ; нѣкоторые знаютъ молитву Господню; но молитву къ Пресвятой Богородицѣ не читаютъ. Въ обрядѣ молитвословія участвуетъ мужескій и женскій полъ. Первый становится по правую, вторый по лѣвую руку. Молитвословіе заключается въ пѣніи псалмовъ и пѣсней. Изъ женщинъ есть такъ называемыя запѣвалы; онѣ начинаютъ пѣніе, а мущины подхватываютъ. Пѣніе можно назвать чисто церковно-нѣмецкимъ; разумѣется Духоборческое хуже и непріятнѣе отъ того, что не имѣетъ музыки и руководителя. Въ срединѣ пѣнія начинается такъ называемое *поклоненіе*. Вторый мущина, стоящій въ собраніи подлѣ перваго, подходитъ къ нему, беретъ за руку, кланяется низко и говоритъ тихо: покланяюсь (т. е. въ тебѣ) Отцу и Сыну и Святому Духу. Первый также кланяется ему и повторяетъ тѣже самыя слова; за симъ оба цѣлуются, кланяются взаимно и потомъ дѣлаютъ поклонъ женщинамъ. Когда мущины оканчиваютъ поклоненіе, начинаютъ оное такимъ же образомъ женщины между собою. Для малолѣтнихъ есть исключеніе въ обрядѣ поклоненія; они кланяются, мальчики мущинамъ, дѣвочки женщинамъ три раза, и два раза цѣлуютъ у нихъ руки, тогда какъ взрослые отвѣчаютъ однимъ поклономъ. Пѣніемъ и поклоненіемъ оканчивается весь обрядъ молитвословія.“

Дальнѣйшія событія изъ исторіи Молоканъ и Духоборцевъ Екатеринославской губерніи будутъ излагаться въ дальнѣйшихъ томахъ нашихъ изданій.

---

[12]) Тамъ же.

VII.

БАСНОСЛОВІЕ, СОСТАВЛЯЮЩЕЕ СУЩНОСТЬ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Всѣ вѣрованія, надежда и мечты Скопческой Ереси, сосредоточиваются на странномъ существѣ, которое у скопцевъ величается „Искупителемъ," „Сыномъ Божіимъ" Христомъ, и вообще всѣми именами, приписываемыми истиною церковью ея божественному основателю [1]). Этотъ Искупитель и Христосъ, этотъ Сынъ Божій, есть, помнѣнію ихъ, никто другой, какъ тотъ самый таинственный старикъ Селивановъ, который проживалъ въ Петербургѣ и потомъ сосланъ въ Суздаль Владимірской губерніи; старикъ-же этотъ въ своемъ видимомъ уничиженіи, таитъ подъ собою то самое лицо, которое царствовало будто бы на Всероссійскомъ Престолѣ подъ именемъ Императора Петра III Ѳедоровича! Столь дикая нелѣпость разрослась у скопцевъ въ обширную сказку, гдѣ Евангельское ученіе объ Истинномъ Христѣ Спасителѣ и историческія сказанія объ истинномъ Императорѣ Петрѣ III перепутались и обезобразились до не вообразимо-чудовищнаго баснословія... Скопцы вѣруютъ, что искупитель ихъ Кондратій Селивановъ воплотился отъ блаженной памяти Императрицы Елисаветы Петровны, которая, по ихъ баснословію, какъ истинная Богоматерь была чистою Дѣвою, въ Рождествѣ, предъ Рождествомъ и по рождествѣ, зачавъ и родивъ Искупителя, согласно съ Евангеліемъ, не отъ похоти плотскія, но отъ духа Святаго... Наиболѣе распространено между ними мнѣніе, что Императрица Елисавета разрѣшилась отъ бремени въ Гольштиніи, и, по возвращеніи затѣмъ въ Россію, будучи предизбрана къ житію святоту и под-

---

[1]) Записка Н. Надеждина, поданная М. В. Д. Военно-судное дѣло о скопчествѣ 1830 г. за № 28. Сообщен. команд. кронштад. порта 14 апр. 1839 г. Министру Вн. Дѣлъ.

вижническому, дѣйствительно царствовала только два года, иные же говорятъ и вовсе не царствовала, но оставивъ вмѣсто себя на престолѣ одну изъ своихъ наперсницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жизни своей въ постничествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а, по своей кончинѣ, похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почиваютъ до нынѣ... У другихъ скопцевъ разказывается, что разрѣшеніе Елисаветы Петровны отъ бремени послѣдовало въ Россіи, и сынъ ея Петръ III, Искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Гольштинію, гдѣ достигнувъ отрочества, принялъ оскопленіе. Когда по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Ѳедоровичъ, возвратясь въ Россію, вступилъ въ бракъ, то супруга его Екатерина II, узнавъ о неспособности его къ брачной жизни, возненавидѣла его, начала гнать и наконецъ будто бы положила твердое намѣреніе лишить его жизни, какъ скоро представится къ тому случай. Такой случай и представился по вступленіи Петра III на Императорскій Престолъ. Склонивъ на свою сторону вельможъ, Екатерина, рѣшилась будто бы привести въ исполненіе свое намѣреніе, въ Ропшинскомъ-Дворцѣ, гдѣ на ту пору Императоръ имѣлъ пребываніе. Но Петръ свѣдавъ о томъ, подкупилъ одного изъ часовыхъ, стоявшихъ на караулѣ у дворца, помѣнялся съ нимъ платьемъ, и такимъ образомъ въ простомъ солдатскомъ одѣяніи, скрылся, а часовой, стоявшій въ его одеждѣ, былъ вмѣсто его убитъ. Какая дикость сказочная? Другіе изъ скопцовъ баснословствуютъ, что погибшій за Императора часовой, принадлежа самъ къ сектѣ скопцевъ, добровольно принялъ мученическій вѣнецъ за царя-искупителя, давъ ему тѣмъ способъ укрыться и спастись для спасенія всего рода человѣческаго. Ошибка тогда же сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, но убитый солдатъ тѣмъ не менѣе былъ объявленъ и погребенъ подъ именемъ Императора Петра III. Между тѣмъ, истинный Петръ III, избѣжавъ смерти, но преслѣдуемый поисками Екатерины, долженъ былъ всячески скрываться: провелъ три дня безъ пищи, сидѣлъ въ какомъ то каменномъ столбѣ, проживалъ потомъ у колонистовъ въ окрестностяхъ Петербурга; и наконецъ добрался до Москвы, гдѣ утвердилъ въ вѣрѣ, то есть въ скопчествѣ, первыхъ своихъ учениковъ. Оттуда, удалился онъ, по сказанію сумазбродныхъ скопцевъ, за предѣлы Россіи, въ западныя государства, и тамъ всюду проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ, пришедшій

въ міръ для спасенія людей, посредствомъ „огненнаго крещенія,“ то есть оскопленія, подтверждая свою проповѣдь безчисленными чудесами. Возвратясь потомъ обратно въ Россію, онъ установилъ свое пребываніе въ Тульской губерніи, гдѣ главнымъ ему помощникомъ и сотрудникомъ въ проповѣданіи и совершеніи оскопленія явился Александръ Ивановичъ Шиловъ, котораго одни изъ скопцевъ называютъ графомъ, другіе княземъ,—всѣ же вообще величаютъ Предтечею Искупителя. Тутъ онъ схваченъ былъ наконецъ и съ Предтечею, и по претерпѣніи многихъ истязаній „отъ Іудеевъ и Фарисеевъ“ (такъ злословятъ скопцы существующія власти, гражданскую и духовную), подвергся подъ именемъ Кондратія Селиванова публично торговой казни Тамбовской губерніи въ селѣ Сосновкѣ, а потомъ сосланъ въ Иркутскъ, Предтеча же его отправленъ въ Ригу. Это называется у скопцовъ страданіемъ и распятіемъ Искупителя. „Прошло послѣ того много времени:“ тридцать-сорокъ лѣтъ,“ говорятъ скопцы и на престолъ вступилъ императоръ Павелъ I, который узнавъ отъ скопца Масона, что отецъ его Петръ III живъ и томится въ ссылкѣ, послалъ немедленно въ Сибирь гонца съ повелѣніемъ привезти Царя-Искупителя въ Петербургъ. Въ то же время послано было также повелѣніе въ Ригу относительно Искупителева Предтечи, съ которымъ Государь видѣлся будто-бъ и говорилъ еще прежде, когда бывши великимъ княземъ, вмѣстѣ съ супругою проѣзжалъ черезъ Ригу заграницу. При видѣ Искупителя, привезеннаго изъ Иркутска, Императоръ, намѣревавшійся будто бы уступить ему свой престолъ, спросилъ, „точно ли онъ ему отецъ?“ На это возвращенный отвѣтствовалъ будто-бы, что онъ признаетъ его за сына только тогда, когда тотъ „приметъ его дѣло“, то-есть оскопится... Это разгнѣвало Государя, и свиданіе кончилось тѣмъ, что Искупителя повелѣно было содержать въ одной изъ петербургскихъ богадѣленъ, а Предтеча отправленъ былъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ вскорѣ потомъ и умеръ въ заточеніи, но по смерти погребенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, съ необычайнымъ великолѣпіемъ и пышностью на подгородной Преображенской горѣ, на которой впослѣдствіи явились его мощи... Между тѣмъ, Искупитель дожилъ въ богадѣльнѣ до воцаренія Императора Александра I, при которомъ воспослѣдовало его полное освобожденіе съ учениками. Слѣдовавшее затѣмъ время, онъ, для соблюденія формы, приписанный къ С.-Петербургскому градскому обществу подъ именемъ мѣщанина Селиванова, жилъ въ столицѣ спокойно и безпрепятственно, съ вѣдома, какъ увѣряютъ скопцы, не только высшихъ властей, но и самаго Мо-

нарха, распространяя ученіе свое словомъ и дѣломъ, собирая вокругъ себя многолюдныя торжественныя собранія и въ нихъ пріемля отъ поклонниковъ своихъ честь, подобающую Богу и Царю; это время скопцы называютъ „воскресеніемъ Искупителя“, своимъ „краснымъ и теплымъ лѣтомъ“, своимъ „златымъ временемъ“. Они баснословствуютъ, что тогда самъ блаженныя памяти Государь Алесандръ I пріобщился къ лику „избранныхъ“, то-есть къ ихъ скопческому братству. Но впослѣдствіи „слуги искупительскіе“, то-есть приближенные къ Искупителю скопцы, возгордясь своимъ земнымъ величіемъ, начали сами жить слабо, а надъ прочими собратіями „вести строго“, удаляя ихъ отъ Искупителя. Тогда будто бы Государь, разгнѣвавшись, услалъ прежде недостойныхъ „слугъ“, а потомъ, для устрашенія и вразумленія „слабыхъ“, отнялъ у нихъ самаго Искупителя, отправивъ его въ гор. Суздаль. Тамъ онъ остается и теперь; но останется не надолго. Скопцы вѣруютъ, что близокъ часъ, когда Искупитель-Царь явится снова и явится „со славою и силою“, приведетъ отъ восточной страны, то-есть изъ Сибири, „полки полками“, придетъ въ Москву, и тамъ, „зазвонивъ въ Успенскій колоколъ“, соберетъ къ себѣ всѣхъ скопцевъ „милліонами, милліонами“, возсядетъ на Всероссійскомъ престолѣ, а потомъ въ Петербурѣ откроетъ всеобщій судъ міру, будетъ судить „живыхъ“ и „мертвыхъ“, то-есть скопцевъ и не скопцевъ. Въ этомъ сумасброды полагаютъ „второе пришествіе Искупителя“ и „Страшный судъ“, предвозвѣщенный въ Евангеліи. Тогда, говорятъ они, всѣ цари и владыки земные падши поклонятся Искупителю, повергая къ стопамъ его свои короны и скипетры и изъявятъ глубокое сокрушеніе, что не познали „такого сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими“, и не удостоились принять благодати оскопленія... Въ своемъ неизрѣченномъ милосердіи, Искупитель снизойдетъ къ этому смиренному раскаянію, и во всѣ концы Вселенной пошлетъ своихъ апостоловъ и пророковъ, имѣющихъ „одинаковые дары“, то-есть подвергнувшихся однообразному оскопленію, состоявшему въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ; а ими по фигурному выраженію скопцевъ“, въ каждой землѣ посѣется по зернышку пшеницы и каждое зернышко произраститъ пшеницы на пятдесятъ кораблей“, что означаетъ всеобщее оскопленіе рода человѣческаго... Совершивъ такимъ образомъ „дѣло свое“ на землѣ, Царь-Искупитель скончается естественною кончиною, и телѣсные останки его будутъ положены въ Невской Лаврѣ, въ ракѣ С. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, гдѣ, по увѣренію скопцевъ, нынѣ мощей никакихъ не находится, а рака

эта, по предопредѣленію Божію, устроена слѣпотою невѣрующихъ (то-есть Православныхъ христіанъ), для принятія земнаго тѣла не познаннаго ими Богочеловѣка Искупителя и Царя. Послѣ того, міръ сей, и въ немъ родъ человѣческій, обновится очищенный окончательно отъ „всякой не чистоты, во вѣки вѣковъ“. Такъ какъ, предъ вторымъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя, вѣра истинныхъ христіанъ ожидаетъ явленія Антихриста, то скопцы, нетерпѣливо чающіе своего торжества, увѣрили себя, что Антихристъ уже являлся въ лицѣ французскаго императора Наполеона I, про котораго, въ свою очередь баснословствуютъ, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его первоначально въ Императорской Россійской Академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ Императорскаго престола; при чемъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ I живъ и до сихъ поръ, скрываясь въ Турціи, откуда при общемъ судѣ міру явится, обращенный въ истинную вѣру (то-есть въ скопчество), и будетъ „великимъ сосудомъ благодати Божіей“. Также точно считаютъ живымъ Государя Императора Александра I и супругу его Государыню Императрицу Елисавету Алексѣевну, которые, по ихъ увѣренію, принявъ оскопленіе, скрываются теперь тоже тайно, при послѣднемъ же торжествѣ скопцевъ явятся раздѣлить ихъ нескончаемое блаженство. Этимъ блаженствомъ, тѣ изъ людей, которыхъ страшный судъ застигнетъ въ живыхъ, будутъ наслаждаться вѣчно „на сей землѣ“, а тѣ, которые до того умерли, станутъ блаженствовать своими душами въ седьмомъ небѣ, куда по совершеніи великаго дѣла очищенія и спасенія всего рода человѣческаго, возвратится и Сынъ Божій, Христосъ Искупитель, воплотившійся, пострадавшій и пребывающій нынѣ на землѣ въ лицѣ Императора Петра III.

Изложенный здѣсь безсмысленный вздоръ скопцовъ весь, въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ, заимствованъ, изъ источниковъ, представляющихъ удивительное единство во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, гдѣ скопцы собраны. Скопцы вообще чрезвычайно хитрые и осторожные, наблюдаютъ особенную скрытность въ отношеніи къ изложенному здѣсь баснословію, которое величается у нихъ „живымъ таинствомъ и живымъ увѣреніемъ, сообщаемымъ даже и самымъ скопцамъ не иначе, какъ послѣ дознаннаго утвержденія ихъ въ сектѣ, для чего „потребно иногда десять и пятнадцать лѣтъ испытанія, а иные и умираютъ въ невѣденіи.“ Посему при розыскахъ и допросахъ, за исключеніемъ немногихъ искренно раскаявающихся, они постоянно отдѣлыва-

ются упорнымъ запирательствомъ, что знать ничего не знаютъ, кромѣ душевнаго спасенія посредствомъ воздержанія и чистоты, съ какой единственно цѣлію и принято дескать ими и оскопленіе. Но запирательство это опровергается очевидными уликами, содержащимися въ находимыхъ у нихъ письменныхъ документахъ собственнаго ихъ издѣлія. Между этими документами главное мѣсто принадлежитъ такъ называемымъ у скопцевъ „Страдамъ“ или Сумасбродной сказкѣ о похожденіяхъ, трудахъ, подвигахъ и мукахъ ихъ мнимаго Искупителя. Сказка эта, открываемая всюду въ спискахъ, снятыхъ очевидно съ одного первоначальнаго подлинника, разсказывается отъ лица самаго Искупителя въ родѣ его автобіографіи, и если не имъ самимъ написана, то безъ сомнѣнія записана прямо съ его словъ, безъ всякаго измѣненія, такъ доказываетъ разговорный, безсвязный и не обработанный ея складъ. Общій тонъ господствующій въ ней, есть глубокое смиреніе и самоотверженіе разказывающаго о себѣ страдальца. Не смотря на то, онъ безпрестанно проговаривается, называя самъ себя и расказывая какъ другіе называли его „Отцемъ Искупителемъ,“ „Сыномъ Отца Небеснаго,“ „Сыномъ Божіимъ,“ просто „Богомъ,“ и наконецъ „Богомъ надъ Богами, Пророкомъ надъ Пророками, Царемъ надъ Царями„! Кромѣ того, видно вообще намѣреніе разскащика примѣнять къ своимъ преступнымъ похожденіямъ тѣ самыя выраженія, которыми Святое Евангеліе повѣствуетъ о страданіяхъ и крестной смерти Истиннаго Христа Спасителя. По сему, эта глупая мужицкая болтовня замѣняетъ у скопцевъ „истинное Евангеліе“: они читаютъ и слушаютъ его, обливаясь слезами благоговѣйнаго умилѣнія.... Еще открытѣе и торжественнѣе говоритъ о божественности своей скопческій Искупитель въ своихъ „Посланіяхъ,“ которыя съ равнымъ благоговѣніемъ хранятся и чтутся скопцами. Изъ нихъ, въ особенности замѣчательно одно, весьма обширное и велерѣчивое, которое въ нѣкоторыхъ спискахъ соединяется съ „страдами,“ служа къ нимъ какъ бы въ родѣ предисловія: тутъ Лже-Искупитель проповѣдуетъ о себѣ, что онъ есть „Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который пришелъ въ міръ грѣшные спасти, да отъ лѣпости отвести „Слѣпость“ означаетъ „плотское совокупленіе“ на фигурномъ языкѣ скопцевъ); что онъ свидѣтельствуетъ о немъ „Отецъ Небесный.“ посланіемъ чрезъ „Духа Святаго;“ что онъ „истинный Отецъ“, всѣхъ „приводитъ къ Небесному отцу,“ и „никтоже,“ говоритъ (пародируются слова истиннаго Христа Спасителя), „пріидетъ къ отцу моему, токмо мною“; что Отецъ Небесный послалъ его на землю „судить живыхъ и

мертвыхъ"; что тогда „вся земля ему поклонится"; что онъ „хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить, и этому дѣлу неминовать, чтобъ Отцу Искупителю, не стали чести отдавать", наконецъ весь символъ вѣры, предписываемый скопцамъ заключаетъ въ слѣдующихъ короткихъ, но выразительныхъ словахъ: „Единъ Учитель отецъ нашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ; а прочимъ я никому не вѣрю! „При всемъ томъ, надо сказать, что самозванцъ такъ явно восхищавшій себѣ имя и честь Божескую, весьма остороженъ на счетъ своего втораго похищенія, относящагося къ сану Царя и имени Петра III. Ни въ страдахъ, ни въ „посланіяхъ," нѣтъ объ этомъ явно ни слова. Но это ровно ничего незначитъ, нѣтъ въ нихъ также и противорѣчія тому никакого; на противъ глубокая таинственность, которой прикрыта прежняя судьба Лже-Искупителя до вступленія его въ мнимый подвигъ спасенія рода человѣческаго, отзывается очевиднымъ умысломъ и расчетомъ оставитъ воображенію изувѣровъ полный просторъ выдумывать и разглашать объ немъ все, что угодно. Скопцы очень хорошо должны были знать, куда поведетъ это второе самозванство, если будетъ открыто, особенно еще схвачено на бумагѣ, гдѣ, какъ говоритъ извѣстная пословица, „что написано перомъ, того не вырубишъ топоромъ"! Впрочемъ, и эта опасная тайна не удержалась во глубинѣ сердецъ ихъ. Между многочисленными „Духовными пѣснями," собственнаго рукодѣлья, распѣваемыми въ скопческихъ сборищахъ, есть одна, въ которой безъ всякихъ околичностей и обиняковъ разсказывается про Лже-Искупителя, что онъ началъ свои „страды" тѣмъ, что

Оставилъ столичные города,
Оставилъ Питеръ и Москву,
Оставилъ Грановитыя Палаты
И всѣ Мраморные Дворцы,
И высокій свой Тронъ,
Пересталъ гостить на немъ".....

Потомъ со всею подробностью, разсказывается возвращеніе его изъ Сибири въ Петербургъ, разговоръ съ Императоромъ Павломъ и за тѣмъ описывается „златое время" царствованія Императора Александра, про котораго Лже-Искупитель, по уходѣ Павла, представляется говорящимъ въ духѣ пророческомъ:

„Я всѣмъ Трономъ и Дворцами
Александра благословлю".....

Наконецъ, что бы не оставалось ни какого сомнѣнія въ разсужденіи тождества лица, о которомъ сплетено все это пустословіе, у

скопцовъ разсказывается какъ „кроткій Царь Александръ,“ въ послѣдствіи смущенный навѣтниками, услалъ Искупителя „далеко,“ такъ что теперь „послѣдніе сироты“ только лишь—

„Поглядаютъ на вороты,
На тотъ батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отецъ (79)....

Послѣ этого становятся понятны и нѣкоторые намеки, мелькающіе въ „Страдахъ“ и въ „Посланіяхъ“ самаго Лже-Искупителя. Такъ въ „Страдахъ,“ разсказывается выдуманная сказка будто Лже-Искупитель встрѣтился съ самозванцемъ Пугачевымъ, принявшимъ на себя, какъ извѣстно, имя Государя Петра III, когда тотъ уже былъ пойманъ и веденъ на казнь подъ карауломъ; и тогда будто бы „полки, провожавшіе Пугачева, пошли за нимъ Лже-Искупителемъ,“ то есть отстали отъ самозванца предались ему истинному Петру III. Въ „посланіяхъ“ есть пророчество, сказанное будтобы Искупителю его Предтечею, что онъ „въ явной дворецъ взойдетъ; выраженіе же „явный,“ на фигурномъ языкѣ скопцевъ, „настоящій, дѣйствительный, почитаемый такъ у всѣхъ людей,“ слѣдовательно истинный Дворецъ Царскій! Присовокупимъ еще къ тому, что вездѣ у скопцевъ при обыскахъ открываются портреты Императора Петра III, монеты (рубли и полтинники) съ его изображеніемъ, сохраняемыя и чтимыя ими, какъ святыня. Стало быть, совмѣщеніе въ лицѣ таинственнаго патріарха скопческой ереси двойнаго самозванца, Божескаго и Царскаго, подтверждается осязательными, матеріальными такъ сказать фактами. Въ 1839 году открыто въ Кронштадтѣ общество скопцевъ, состоявшее изъ людей разнаго званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ главнаго пророка, 3 экипажа подпоручика Ѳедора Царенко; и въ этомъ обществѣ оказалось господствующимъ тайное, не всѣмъ, но только утвердившимся открываемое ученіе, состоящее въ поклоненіи, вмѣсто истиннаго Христа Спасителя, изображенію Императора Петра III, который по мнѣнію сектаторовъ не умеръ, но живъ, и еще не такъ давно имѣлъ пребываніе въ Петербургѣ въ главномъ скопческомъ обществѣ, теперь же въ безцвѣтномъ убѣжищѣ, откуда впрочемъ они ожидаютъ скоро его пришествія, о чемъ и молятся ему, поминая притомъ въ своихъ молитвахъ Акулину Ивановну, отъ которой Спаситель этотъ родился не плотію, а Духомъ Святымъ, и его помощника, великаго угодника и Святителя Александра Ивановича. Въ 1836 году, къ генералъ губернатору Восточной Сибири поступило офиціальное объясненіе раскаяв-

шагося скопца, рядоваго Киренской инвалидной команды Трубина, который показалъ, что въ обществѣ скопцевъ, къ коимъ онъ принадлежалъ, „живымъ Богомъ и Спасителемъ“ почитается Императоръ Петръ Ѳедоровичъ, который „теперь будтобы содержится въ секретномъ заточеніи въ городѣ Суздалѣ, но скоро оттуда выдетъ и распространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.“ Въ 1841 г., Уфимскій мѣщанинъ Агаповъ, подавшій суду засамооскопленіе, далъ отъ себя при допросѣ показаніе, что, по вѣрѣ скопцевъ, съ коими онъ состоялъ въ единомысліи, „въ началѣ былъ Господь Саваофъ, потомъ Іисусъ Христосъ, а нынѣ государь батюшка Петръ Ѳедоровичъ, Богъ надъ Богами и Царь надъ Царями.“ Наконецъ въ огромномъ дѣлѣ о дезертирѣ скопцѣ Васильѣ Будылинѣ, которое началось въ Тамбовской губерніи въ 1828 году, а потомъ раскинувшись на цѣлыя десять губерній, сказка о Лже-Христѣ и Лже-Царѣ повторена съ особенною подробностію: тамъ ясно говорится, что мнимый Петръ Ѳедоровичъ, почитаемый скопцами за Іисуса Христа Сына Божія, признается у нихъ безсмертнымъ, и скопцы твердо увѣрены, что онъ „вскорости поставитъ свой Престолъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ и будетъ судить міръ,“ страшное сумасбродство.

VIII.

СТО ОБВИНИТЕЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ ПРОТИВЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Чтобы показать читающей публикѣ, какія младенческія понятія о свѣтлой, духовной и христіанской религіи имѣютъ раскольники... какъ для нихъ много значитъ простая мертвая буква, мы приводимъ здѣсь подлинникомъ сто знаменитыхъ раскольничьихъ обвинительныхъ статей противъ православія. Вотъ эти статьи: „Вины на православную церковь.“

1) На Соборѣ 1767 года, на которомъ утверждены нововведенія Никона, на непріемлющихъ оныя изрѣчены тяжкія клятвы.

2) Тамъ же было сообщеніе съ обливанцами.

3) На этомъ же Соборѣ Патріархъ Іоакимъ пріялъ хиротонію еретическую.

4) Гонятъ и умерщвляютъ непріемлющихъ нововведеній.

5) Въ книгѣ Жезлъ въ имени Іисусъ истолкована Троица и два естества.

6) Брадобритіе, со введеніетъ клеветы на Св. Димитрія и Георгія Латин.).

7) Священники подстригаютъ усы, (Татар. и Срац.).

8) Введеніе присяги, какой не было даже у древнихъ еретиковъ.

9) Нареченіе 8-конечнаго креста Брынскимъ.

10) Въ двучастномъ крестѣ объясняютъ Троицу.

11) Называютъ (въ книгѣ Цвѣтъ) исповѣданіе въ двуперстномъ сложеніи двухъ таинствъ: Троицы и воплощенія—сквернымъ.

12) Учрежденъ Соборъ (Сунодъ), въ которомъ засѣдали 4 экзарха обливанцы, а отъ нихъ истекла хиротонія во всю Россію.

13) Оправдали поливательное крещеніе.

14) Не пріемлющихъ этого крещенія назвали безбожниками.

15) Оправдываютъ единопогрузительное крещеніе (Лютеран.).

16) Вѣруютъ, что первородный грѣхъ омывается не водою, но кровію Спасителя.

17) Покропительное крещеніе называютъ законнымъ.

18) Еретиковъ, однопогруженцевъ и обливанцевъ не перекрещиваютъ.

19) Изложеніе о крещеніи Патріарха Филарета, называютъ еретическимъ соблазномъ.

20) При принятіи Латинянъ не заставляютъ проклинать ересь.

21) На четырехъ просфорахъ служатъ.

22) Въ трехугольникѣ пишутъ по латинѣ Богъ (Лат.).

23) Пишутъ великій глазъ, и подписываютъ Богъ (Лат.).

24) На исповѣданіи двухъ естествъ Сына Божія въ двуперстномъ сложеніи имя демонское написали.

25) Іисуса Христа равноухимъ и мысленнымъ Навуходоносоромъ назвали.

26) Древле православную церковь именуютъ блудницею.

27) Порицаютъ ее въ ереси Аріанской.

28) „ Македоніевой.

29) „ Несторіевой.

30) „ Арменской.

31) „ Латинской.

32) Порицаютъ древне-церковное содержаніе преданіемъ небывалаго еретика Мартина.

33) Не хранятъ постовъ, разрѣшая себѣ: духовные — рыбу, мірскіе — мясо (Лат.).

34) Не кладутъ поклоновъ при пѣніи: аллилуія.

35) Прибавили звонъ за достойно (Лат.).

36) Ѣдятъ давленину, звѣроядину (Лат. Калв.).

37) Ѣдятъ съ собаками и ихъ цѣлуютъ.

38) При словахъ: пріимите, ядите—полагаютъ поклонъ.

39) Двуперстное сложеніе называютъ дѣломъ чорта.

40) Исповѣданіе въ двуперстномъ сложеніи двухъ естествъ именуютъ волшебнымъ знаменіемъ.

41) Вѣрованіе, что пречистыя тайны взяты на небо, считаютъ происшедшимъ отъ сороки, или вороны.

42) Молятся съ покрытою главою (Агар., Лат. Лют., Калв.).

43) Не вѣрятъ писаніямъ святыхъ.

44) Дозволяютъ комедіи, оперы, маскарады противу воскресныхъ дней и праздниковъ, не только мірскіе, но и духовные.

45) Волосы отращиваютъ и носятъ нѣмецкое платье подобно Лютерамъ.

46) Употребляютъ табакъ разными неестественными образами.

47) Со всѣми погаными и еретиками пьютъ и ѣдятъ.

48) Вступаютъ въ бракъ съ еретиками.

49) Въ воспріемники берутъ еретиковъ.

50) Молятся съ еретиками.

51) Въ баняхъ съ ними моются.

52) Въ разныхъ видахъ изображаютъ крестъ и ему покланяются, какъ Лютеране и Кальвины.

53) При неудобномъ рожденіи дозволяютъ крещеніе поливаніемъ.

54) Не въ восьмой день имена даютъ.

55) Странныя имена даютъ, какъ-то: Юрій, Богданъ (Лат.).

56) Даютъ имена во имя З. С. П.

57) Некрещенныхъ поминаютъ.

58) Рѣзные и алебастровые образа дѣлаютъ безъ вѣнцовъ.

59) Имѣютъ аптеки и больницы, анатомятъ, женская ложесна руками осязаютъ и даже осматриваютъ.

60) Ножемъ вырѣзываютъ ихъ и въ спиртныя банки кладутъ.

61) Конское ристаніе имѣютъ (Еллин.).

62) Среды и пятки не хранятъ.

63) Съ музыкою, плясаніемъ и плесканіемъ пьютъ и ѣдятъ.

64) З. Д. П. Б., подобно Срац. и Лат.

65) Учатъ дѣтей вмѣсто Божественныхъ псалмовъ, бѣсовскимъ пѣснямъ и танцовать.

66) Съ волосами вспудренными и намазанными саломъ ходятъ въ церковь и даже въ алтарь.

67) Допускаютъ въ литургіи преложеніе просфоръ въ тѣло и вина въ кровь Христову, словами: пріимите и пр. подобно Латинамъ.

68) Святоотеческія книги разтлѣваютъ.

69) На феогностовомъ требникѣ и Соборномъ дѣяніи на небывшаго еретика Мартина основываютъ отверженіе святоотеческихъ преданій.

70) Дѣлаютъ нагихъ ангеловъ изъ алебастру, по подобію Еллинскихъ купидоновъ.

71) Распятіе Христово пишутъ не такъ: корпусъ висящимъ, длани не распростертыми, въ обоихъ ногахъ одинъ гвоздь.

72) Пресвятую Богородицу изображаютъ съ распростертыми власами въ нѣмецкомъ платьѣ, подобно Латинамъ.

73) Древнее изображеніе Богородицы съ покровенною главою уподобляютъ деревенской бабѣ.

74) Изображаютъ Спасителя, крещаемаго поливаніемъ.

75) Иконы чудотворныя переписываютъ по новому.

76) По итальянски поютъ съ движеніемъ рукъ и ногъ и всего тѣла, подобно язычникамъ, и со усугубленіемъ.

77) Во время службы безчинно сидятъ.

78) Женщины бываютъ съ непокрытыми главами и не покрываютъ верхнихъ зазорныхъ частей тѣла.

79) Безъ крестовъ ходятъ по Тартарски.

80) Въ праздники и постные дни не во время утромъ пьютъ чай и мерзостный табакъ курятъ, подобно Лютерамъ, Кальвинамъ и Татарамъ.

81) Клирики носятъ нѣмецкое платье и брѣютъ бороду.

82) Мучениковъ суназбродами называютъ.

83) Составляютъ календари (по Манихейскому ученію).

84) Новый годъ празднуютъ Января 1-го дня, сокративъ лѣта Господня на 8 лѣтъ (Латин.).

85) Учатся Астрономіи, во увѣреніе правленія звѣздъ по книгамъ и обычаямъ поганскимъ.

86) На комедіяхъ мущины одѣваются въ женскія, а женщины въ мужскія платья.

87) Попадьи пьяницы, плясицы и блудницы, не только у Никоніанъ, но и у Поповщины.

88) Попы игроки, плясуны, конепродавцы, рыболовы, птицеловы и скоторѣзатели.

89) Попы Малороссійскіе и Грузинскіе, а также Господа, по совокупленіи, не омываются и омывающихся Магометанами называютъ. (Лат. Лѣт.).

90) Въ своихъ писаніяхъ богомерзскихъ о древне-церковномъ православіи Христіанъ соединяютъ съ еретиками.

91) За блудъ не отлучаютъ отъ церкви и епитимій не налагаютъ.

92) Ѣдятъ устрицы, лягушекъ, зайцевъ и пр.

93) Семинаристамъ приказываютъ играть съ движеніемъ всего тѣла и при обѣдахъ ихъ бываетъ музыка.

94) Во время пѣнія, когда бываетъ разглагольствіе университетскихъ

съ иконоспасскими [1]), при духовныхъ лицахъ, бываетъ музыка и многое безчиніе.

95) Въ Литургіи при словахъ Христа монахи отверзаютъ главы.

96) Мужья съ женами моются въ банѣ.

97) Мужья съ женами спятъ на одной постелѣ, не только мірскія, но и духовныя лица.

98) Вмѣсто иконъ имѣютъ въ домахъ картины Еллинскихъ боговъ, древъ и птицъ (Лат.)

99) Если гдѣ и есть иконы, то не поставлены благочинно, а повѣшаны, какъ у Иконоборцевъ.

100) Иноки безъ мантіи, клобука и камилавки въ монастыряхъ бываютъ и носятъ штаны и рубахи (Лат.).

Въ числѣ этихъ статей догматическія, какъ видитъ читатель, не важны на столько, чтобы изъ-за нихъ построить *особую раскольническую вѣру въ Россіи*, затѣмъ въ другихъ пунктахъ множество вранья; остальные касаются обычаевъ и нововведеній, которыя вовсе не грѣшны какъ напр. обученіе Астрономіи (ст. 85), заведеніе аптекъ и анатомическихъ кабинетовъ (ст. 59) и т. п.

Такимъ образомъ пресловутые „сто пунктовъ обвиненія на православіе“ оказываются просто *нулемъ* съ точки зрѣнія здраваго смысла и истинныхъ понятій о *духовной* высокой христіанской религіи!...

---

[1]) Старинные диспуты въ Иконо-Спасской Духовной Академіи.

IX.

СКОПЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

Богослуженіе сумасбродовъ скопцовъ сопровождается всегда пѣснями, которыя сложены на чисто *народномъ языкѣ*, съ примѣсью не многихъ церковно-славянскихъ выраженій, и то такихъ, которыя всѣмъ понятны [1]). Складъ ихъ и самый размѣръ, есть также чисто *народный*, тотъ самый, который господствуетъ въ обыкновенныхъ народныхъ пѣсняхъ: иныя даже просто передѣланы изъ такихъ пѣсенъ, разумѣется съ измѣненіемъ содержанія, но съ сохраненіемъ многихъ выраженій и фразъ, не рѣдко даже цѣлыхъ стиховъ, особенно въ началѣ. Напѣвъ, которымъ пѣсни эти поются, есть также обыкновенный *простонародный*. Въ этомъ отношеніи не столько содержаніе, сколько размѣръ, полагаетъ между ними то главное различіе, что однѣ изъ нихъ выпѣваются протяжно, тономъ ровнымъ, плавнымъ, не рѣдко заунывнымъ, другія скорымъ, веселымъ тономъ настоящимъ *плясовыхъ пѣсенъ*. Первыми обыкновенно приготовляются къ „пророчеству“, или „бесѣдованію“, почему онѣ и называются „бесѣдными“. Подъ послѣднія производится „раздѣльная“ скачка и пляска. Во время пѣнія тѣхъ и другихъ поющіе обыкновенно прихлопываютъ въ тактъ правою рукою по ляшкѣ, или просто бьютъ въ ладони.

Скопцы собираются на общественное богомоленіе въ установленные дни, обыкновенно на праздники, признаваемые и чтимые православною церковью. Рядовыя собранія, повторяются еженедѣлно въ субботы подъ воскресенье. Обычай собираться на моленье по субботамъ былъ поводомъ къ тому, что скопцы, открытые въ 1822 году въ Курской губерніи, назывались въ народѣ

---

[1]) Записка Н. Надеждина Мин. Вн. Дѣлъ.

„субботниками“. Но для чрезвычайныхъ собраній, бывающихъ въ большіе праздники, напримѣръ въ Рождество Христово, въ Пасху, въ Троицу, скопцы съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ жительства въ мѣстопребываніе главнаго учителя на нѣсколько дней, которыя проводятъ въ безпрерывномъ моленіи, если только можно такъ назвать безумныя неистовства, коимъ предаются они въ это время. У хлыстовъ—скопцевъ Фирсовскаго корабля, къ которому въ началѣ текущаго столѣтія принадлежали скопцы Московскіе, были росписаны всѣ церковные праздники, съ назначеніемъ, когда, въ какую деревню и къ какому учителю съѣзжаться на моленье членамъ корабля, разсѣяннымъ по смежнымъ уѣздамъ губерній, Московской и Тульской. Главные съѣзды бывали у самаго Фирсова, Веневскаго уѣзда, въ селѣ Богородицкомъ, на праздникъ Рождества Богородицы, и продолжались по цѣлой недѣлѣ. Подобныя, многолюдныя и продолжительныя сборища бываютъ также: въ деревняхъ на храмовые праздники, а въ городахъ и въ тѣ дни, когда совершаются крестные—ходы. Случайныя собранія назначаются и въ простые дни, особенно для какихъ нибудь нечаянно и на время проѣзжающихъ почетныхъ гостей.—Входя въ собраніе скопцы надѣваютъ на себя особый нарядъ,—мущины бѣлыя рубашки, весьма длинныя и широкія (иногда до девяти аршинъ въ подолѣ) и такіе же широкіе бѣлыя порты; женщины надѣваютъ рубашки тоже бѣлыя и въ деревняхъ синіе китайчатые сарафаны, а въ городахъ ситцевыя платья, при чемъ всѣ бываютъ босикомъ, и въ рукахъ съ особыми полотенцами, или платками, которые называются „покровами“. Приходящіе, послѣ взаимнаго привѣтствія земнымъ поклоненіемъ, усаживаются по чину: мущины по правой, а женщины по лѣвой сторонѣ отъ передняго угла; если недостаетъ лавокъ, то садятся и просто на полъ. Скопцы увѣрены, что нисходящій на нихъ святый Духъ исполняетъ ихъ благодатнымъ даромъ, „пророчества“, обнаруженіе котораго посреди собранія называютъ „бесѣдою,“ или „хожденіемъ въ словѣ“. Здѣсь разумѣется вообще способность говорить въ поученіе и назиданіе собратій, даръ „проповѣди“. Впрочемъ не исключаются и въ собственномъ смыслѣ „предсказанія“, составляющія главное содержаніе проповѣдей скопческихъ. Всѣ члены секты, безъ различія пола, считаютъ себѣ доступнымъ это дарованіе; женщины столько же, если еще не больше, чѣмъ мущины. Чтобы сдѣлаться *пророкомъ*, или *пророчицей* не признается нужнымъ ни какого особаго приготовленія, никакихъ особыхъ знаній, ни даже умѣнья грамотѣ. Кто только чувствуетъ въ

себѣ охоту и смѣлость, тотъ и пророчествуетъ. На это скопцы, какъ и всѣ прочіе энтузіасты, уполномачиваютъ себя превратно понимаемымъ примѣромъ первенствующихъ христіанъ временъ Апостольскихъ, относившихся исключительно, къ той невозвратно протекшей эпохѣ изреченіемъ св. Павла. „Хочу всѣхъ васъ глаголати языки, паче же да пророцаете“! (1 Коринѳ. XIV. 5.) Впрочемъ особенная природная талантливость и ловкость, пріобрѣтенная навыкомъ, за нѣкоторыми предпочтительно удерживаетъ постоянное наименованіе и *ремесло* пророковъ и пророчицъ...

По пропѣтіи пѣсенъ, содержащихъ въ себѣ призываніе святаго духа главный учитель, заправляющій сборищемъ, назначаетъ, кому пророчествовать. Избранникъ выходитъ на середину, перепоясанный черезъ плечо полотенцемъ, которому дается таинственное имя „небесной вѣры,“ съ платкомъ, или „покровомъ“ въ рукѣ: это называется „стать на святой кругъ.“ Поклонясь земно, прежде иконамъ, потомъ главному учителю и всему собранію по чину, онъ приготовляетъ себя къ вдохновенію такою молитвою.

«Благослови мой государь,
Благослови батюшка родной,
На кругъ святой твой стать
Изволь мною святымъ духомъ завладать».

Молитва эта обращалась къ невидимому Богу; но у нынѣшнихъ скопцовъ она прямо и непосредственно относится къ Лже-Учителю, чрезъ посредство котораго они ожидаютъ наитія на себя Святаго Духа. И собраніе, съ своей стороны присоединяетъ моленія объ одушевленіи пророка благодатною силою...

Само собою разумѣется, что не смотря на эти пышныя названія, отъ грубыхъ невѣжественныхъ, иногда вовсе безграмотныхъ пустомель, нельзя ожидать въ такихъ случаяхъ, особенной затѣйливости, остроумія и краснорѣчія. Они впрочемъ, затѣмъ и не гонятся. Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову и какъ ни попало...

Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ коихъ выражаются ожиданія и мечты, и это взаимно электризуетъ „разблажившихся,“ говоруна и слушателей. Потомъ начинаются предсказанія частныя, обращаемыя порознь къ тому, или другому изъ присутствующихъ по ихъ просьбѣ, или по выбору и волѣ самаго пророка. Тутъ также, какъ и въ „общей судьбѣ,“ пророкъ несетъ всякую дичь, имѣя разумѣется въ виду особыя обстоятельства и положеніе лица, къ которому относится пророче-

ство. Обыкновенно, этотъ наборъ словъ, сказываемый на обумъ, слагается въ видѣ стиховъ въ одну форму.

Затѣмъ приходилось только въ промежутьѣ подбирать, чтобы какъ нибудь болтовня относилась къ личности того, кому пророчествуется. По словамъ лицъ, бывшихъ въ скопчествѣ, это дѣлается очень легко, ибо „когда пророкъ продолжаетъ одну рѣчь, то уже другая въ умъ сама собой непосредственно приходитъ.“ Это приписывается навыку, развивающемуся отъ продолжительнаго упражненія въ *ремеслѣ*. И вотъ для богослуженія составилось мало по малу у скопцевъ множество пѣсенъ, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстны слѣдующія:

1.

(Пѣсня, которою начинаются всѣ радѣнія).

Ай у насъ на Дону
Самъ Спаситель во дому
И со ангелами,
Со архангелами,
Съ херувимами. сударь,
Съ серафимами
И со всею силою небесною.
Ай Духъ, святой Духъ!
Эка милость, благодать
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

2.

(Пѣсня, которою начинаются радѣнія).

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ, сударь, Сына Божія
И помилуй. сударь, насъ
Съ нами Духъ сударь святый,
Господь помилуй сударь насъ.
Пресвятая Богородица,
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ
Свѣта Сына твоего,
Бога нашего святаго
Свѣтъ тобой спасенъ,
Государь души нашей
Безъ тебя, мой свѣтъ,
Много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ на матушкѣ,
На сударынѣ кормилицѣ.

3.

(Воспѣвается сошествіе св. Духа на радѣющихъ).

Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный Духъ, сударь, святой;
Онъ явился на кругу,

Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знакъ во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ сударь укатилъ;
Однимъ часикомъ взвился,
Минутою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ нашъ батюшка судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, Духа изъ рая,
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго Духа
Въ сердца наши включилъ,
До вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца.
На головушку наложу
И утѣшу-ублажу,
Аминь слово скажу.

4.

(Воспѣваются скопцы, которые хотя и дураки, но зато будтобы въ нихъ Богъ сидитъ).

Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики;
Какъ и эти дураки
Словно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребываетъ.

5.

(Воспѣвается оскопленіе, т е. людорѣзничество)..

Погодушка подувала,
Сине море всколыхала,
Суденышко разбивала,
Всѣ снасточки разорвала;
Всѣ святые испугались,
А невѣрны разбѣжались;
Одинъ святой Духъ остался.
Онъ по садику гуляетъ
Самъ во *гусельки* играетъ,
Своихъ вѣрныхъ утѣшаетъ:
«Вы не плачьте мои вѣрны,
Не тужите, умоленны!
Я за ваши за труды
Солью золоты вѣнцы».

6.

(Воспѣвается страданіе скопческаго Бога, высѣченнаго кнутомъ, каторжника Кондратія Селиванова и ссылка его въ Сибирь).

Во Царѣ было во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ.

Ужъ тотъ ли Царь-то градъ
Что батюшка нашъ былъ радъ.
Ужъ вы стойте на пути,
Сестра и каждый братъ
Дорожкой прямой иди,
На спасителя гляди.
Нашъ батюшка государь
Земли много прошелъ
И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашолъ;
Въ Иркутскомъ сударь былъ,
И тамъ про насъ не забылъ,
Въ памяти были сады,
Присылалъ намъ государь
И своей *живой воды*,
И хранилъ насъ государь
Онъ отъ вѣчныя бѣды.
Онъ тамъ сударь говорилъ:
«О избранный Божій сынъ.
Много, много въ тебѣ силъ;
Еще тебѣ провѣщу,
Въ Россію жить отпущу,
Посажу тебя на тронъ,
А царю скажу: не тронь;
Вручу въ ручки острый мечь,
Плевелы велю посѣчь;
А дѣтушкамъ прикажу:
Храните жъ вы чистоту,
Не покину на свѣту
Ни едину сироту,
Путь дорожку покажу,
Въ седьмо небо провожу,
За престолъ васъ посажу,
Златы вѣнцы наложу
И *аминь*! слово скажу».

7.

(Воспѣвается Кондратій Селивановъ, бывшій въ Иркутскѣ въ ссылкѣ).

Какъ во первомъ было времени,
Звѣзда съ неба воспѣвала:
Наша матушка родная
Сына Божья принимала,
На своихъ рукахъ качала,
И въ ризы облачала,
Вѣнецъ на главу надѣвала,
Предъ нимъ гласомъ запѣвала,
На добраго *коня* сажала,
Въ путь дорожку провожала.
Покатилъ наша надежда
На мученье—на страды,
Приступилъ наша глава
Ко пречистому кресту,
Чистоту онъ возлюбилъ,
Ангельски сѣти рубилъ

Вѣрнымъ праведнымъ трубилъ:
«Подержитесь спроты,
Вы тѣлесной чистоты.
Я приму эти печали,
Корабли ваши причалю,
Ни въ чемъ васъ не оставлю,
Въ корабли только поставлю,
Слышу ваши голоса,
Подымай вы паруса».
А безбожные іудеи
Его мучили и били,
И съ нимъ ангелы тутъ были;
На главѣ вѣнецъ держали,
Съ неба его выпрошали.
Онъ просилъ у отца сроку,
Покатилъ въ дальню дорогу —
Во Сибирскій, сударь, градъ,
Претерпѣлъ много досадъ.
Ужъ и нашъ государь
Разводилъ зеленый садъ,
Избралъ чистыя древа.
Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
«О престольно наше сѣмя,
Пришло къ тебѣ число время;
Полно мучиться, страдать,
Пора престоломъ завладать»!

8.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска въ слѣдствіе предреченія пророчицы Анны Сафоновны).

У насъ было на сырой землѣ,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя;
Ужъ на той колесницѣ огненной
Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
Нашъ батюшка покатываетъ;
Утверждаетъ онъ святой Божій законъ,
Подъ нимъ бѣлый храбрый конь;
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ;
Ужъ и этотъ конь не простъ,
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченная;
Крупнымъ жемчугомъ унизанная;
Во очахъ его камень маргаритъ,
Изо устъ его огонь пламень горитъ.
Ужъ на томъ ли на храбромъ на конѣ
Искупитель нашъ покатываетъ.
Онъ катаетъ со златыми со ключами
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По инымъ землямъ французскіимъ,
Французскіимъ и иркутскіимъ;

Набиралъ *полки* премудрые —
Кавалерію духовную.
А теперь-то, други милые.
Приклонилось красно солнышко
Во сѣверну сторонушку,
Во сѣверну во Питерскую.
При батюшкѣ искупителѣ
При второмъ спасителѣ
Душамъ нашимъ воскресеніе:
Ужъ сталъ нашъ батюшка родной
Государь нашъ *полковникъ* дорогой
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангелъ толковой.

9.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска).

Благослови, вышній творецъ,
Намъ *христосъ воскресъ* воспѣть,
Искупителя вострѣть.
Полно пташечкѣ сидѣть,
Приходитъ время летѣть
Изъ остроговъ, изъ затворовъ,
Изъ темничныхъ запоровъ.
Караулятъ—стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;
Крѣпки двери затворили
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ іудеи
И всѣ злые фарисеи,
Какое чудо претворится:
Крѣпкая дверь отворится,
Тяжелъ камень отвалится;
А нашъ батюшка родной
Воскресеніемъ явится,
Чудеса будетъ творить,
Въ злату трубушку трубить,—
Ото сна вѣрныхъ будить.
Погонятъ его гонцы
Во всѣ стороны—концы;
Будутъ вѣрнымъ вѣстить.
Что нашъ батюшка родной
Много съ нами погоститъ.
Такъ намъ надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить,
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ батюшкой бы стать.
Пора, други, украситься,
Другъ на друга не сердиться,
Добрымъ дѣломъ не хвалиться
И богатствомъ не гордиться,
Всѣ къ батюшкѣ припадите
И сердцами воздохните.
Спѣшитъ батюшка, катитъ

Онъ *со страшнымъ судомъ*,
Со рѣшеньемъ и прощеньемъ,
Со небесными дарами,
Со разными со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами,
Со златыми со трубами,
Съ богатырскими конями,
Будетъ батюшка дарить,
По плечамъ ризы кроить;
Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой—
Со небеснымъ покровомъ.

10.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска).

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ, красно солнышко!
Прикатися къ намъ, сударь батюшка,
Со восточной, государь, со сторонуш ки,
Изъ своей, государь, изъ неволюшки,
Покажи жъ ты намъ свой пречистый ликъ!
А мы ждемъ тебя всяко времячко,
По суду—глаголу небесному:
Къ намъ трубила труба престольная,
Возвѣщалъ святый полный Духъ,
Что живой Богъ къ намъ откроется,
Онъ во имени святой Троицы,
И со полнымъ воскресеніемъ,
Со великою, государь, славою,
Запоютъ ангелы небесные
На гласы жалкіе, заунывные,
Про страды его, про мученіе.
И про крестъ его, про терпѣніе,
Про путь—дальнее похожденіе
И про трудныя его ступенечки.
Въ винахъ своихъ повинится,
Во стопы ему, поклонится,
За ноженки ухватится,
Въ путь за Господомъ покатится.
Воскричали они громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты свѣтъ наше красно солнышко,
Обогрѣй наши сердца внутренни!
Ужъ ты царство наше небесное,
Не оставь насъ на сырой землѣ»!
Проглаголовалъ государь батюшка
Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
«Что вы вѣрные изобранные!
Я дождусь той поры-времячка,
Перебирать буду всяко сѣмячко.
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ царями царь откроюся,
Завладѣю всѣми престолами
И короною со державою:
Всѣ цари-власти мнѣ поклонятся.
Какъ во ту пору, и въ то времячко

Небеса будутъ чудеса творить,
Зазвонятъ они въ *большой колоколъ*
Ко великому прославленію».

11.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска).

Отъ востока отъ зари,
Отъ Сіонъ—крутой горы,
Не златая труба трубитъ,
То — отецъ нашъ скоро будетъ,
Отъ страдовъ освободится,
Изъ неволи прикатитса.
О драгой орелъ златый,
Гость нашъ батюшка богатый!
Свѣтъ по келійкѣ онъ ходитъ,
Свой небесный гласъ возводитъ,
Ручки къ небу воздымаетъ,
Благодать съ неба примаетъ,
О нашъ райскій соловей,
Прилети къ намъ поскорѣй!
Безъ тебя, нашъ государь,
Въ нашихъ зеленыхъ садахъ
Нѣту радости у насъ,
Которa была при васъ.
Мы на Питеръ сердцемъ взглянемъ.
Весь глаголъ—привѣтъ вспомянемъ,
Помянемъ тя, государь!
Мы на Муромъ поворотимъ,
Знать, батюшку не воротимъ.
Жалкая ты наша плоть,
Занялася суетой;
Гдѣжъ Духъ чистый пресвятой?
Я слечу съ неба съ трубой,
Вѣковать буду съ тобой,
Спрошу всѣхъ по одному,
У кого что есть въ дому.
А пророкамъ пѣвчимъ людямъ
Особливый будетъ судъ,
У кого нечистъ сосудъ.
Поживите жъ въ чистотѣ —
Во любезной красотѣ.
Пожалѣйте жъ мои други,
Мой *спасительный законъ*.
Я вамъ батюшка знакомъ.
Честь и слава,
Честь, держава!

12.

(Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска въ петербургъ при Императорѣ Павлѣ I).

Въ новомъ Іерусалимѣ,
При блаженномъ Божіемъ сынѣ,
Чудо ново сотворится,
Царство Божіе растворится,

Царство матушку сбираетъ
Со всею силою съ полками;
А святой Духъ судомъ судитъ;
Илья пророкъ трубой трубитъ,
Къ намъ батюшка скоро будетъ,
Отъ страдовъ онъ свободится;
Большой колоколъ раззвонится,
Вся вселенна удивится.
О драгой орелъ златой,
Гость нашъ, батюшка богатый!
Умилися, искупитель,
До израильскаго рода.
Источники со ключами,
Свѣтитъ солнышко съ лучами
Отъ пречистой главы, лика.
Сиротамъ жалость велика.—
Безпровинна кровь пролита,
Вся вселенная покрыта.
Твой конь, батюшка, могучъ,
Увезетъ отъ грозныхъ тучь.

13.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ по возвращеніи изъ Иркутска и свиданіе съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ).

Благослови солнце, луна,
Надъ главами глава царь,
Благослови нашъ искупитель,
Сударь, батюшка родимый;
Во соборѣ судить судъ
Про страды твои, про трудъ,
Благослови, наша надежда,
Описать твои страды!
Твои первыя страды:
Оставилъ столичны грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Грановитыя полаты,
И всѣ мраморны дворцы,
И высокой свой ты тронъ,
Пересталъ гостити въ немъ,
О свѣтъ нашъ, солнышко,
О свѣтъ нашъ, красное,
Сударь батюшка родимый,
Искупитель, ключь сладимый,
Своимъ вѣрнымъ источникъ
И всѣмъ праведнымъ помощникъ!
Пропустилъ рѣку Ефратъ.
Саваоѳъ Богъ ему радъ,
Что оставилъ земной градъ,
Пошелъ волей на страды.
Насадилъ свои сады,
Виноградныя древа
И учитель пророковъ,
Чтобъ не дѣлали пороковъ;
Къ небесамъ бы всѣ стремились

Дожидались бы поры,
Когда сойду я со горы,
Со иркутской со большой.
Трудно было мнѣ бѣжать,
Захотѣлося отцу
Сыновъ, дочекъ поддержать:
Отнялъ у сына всю страсть,
Подойти къ царю подъ власть
Святымъ духомъ заблажилъ,
Про отца царю доложилъ:
«Онъ не умеръ вѣдь, онъ живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ, онъ жилъ»!
А царь сердцемъ встрепенулся.
На отца онъ ужаснулся,
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ,
Послалъ скораго гонца
Отыскать своево отца:
Чтобъ представить бы въ столицу
Со иркутской со границы,
Скоро это сотворилъ.
Къ отцу двери растворилъ;
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ
И самъ гордо говорилъ:
«Сотвори волю мою!
Теперь я имѣю власть:
Возведу тебя на тронъ,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Если только ты мой отецъ!»
Нашъ батюшка искупитель
Глаголалъ слово съ высоты:
«Что грѣху я не отецъ,
Разорить пришелъ въ конецъ:
Чистоту буду любить,
Грѣхъ хочу весь порубить;
А во праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить»
И царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой началъ;
Пошелъ, очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери.
«Не хочу быть въ твоей вѣрѣ,
А за этотъ, за смѣшокъ
Пошлю въ каменный мѣшокъ».
Нашъ батюшка искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ;
«О! я бы Павлушу простилъ!
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ».
А царь гордо отвѣчалъ:
«Божества не замѣчалъ»;

*

Не сталъ слушать и ушелъ.
Нашъ батюшка искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
Правой рученькой махнулъ:
«Поди, земная клечетина,
Къ вечеру твоя кончина.
Я изберу себѣ слугу
Царя-бога на кругу,
А земную царску справу
Отдамъ кроткому царю:
Я всѣмъ тономъ и дворцами
Александра, благословлю;
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать
А я съ вѣрными своими
Буду Бога прославлять,
И учителямъ, пророкамъ
Буду вѣрно управлять,
Слабость, лѣпость отнимать.
Я вамъ истинный Христосъ!
Буду съ вами пребывать,
Всѣмъ учителямъ, пророкамъ
Приказъ строгій отдавать.
Учители не слабѣйте,
А пророки не робѣйте,
Къ отцу своему радѣйте».
На землѣ мы порадѣемъ,
Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
Всѣ учители, пророки
Подвизалися съ трудомъ,
Чтобы быть съ Божьимъ судомъ;
Отдавали сердца, главы,
Чтобы быть въ Божіей исправѣ,
Батюшка мнѣ помогалъ,
Въ небо ручки поднималъ,
«Христосъ воскресе» распѣвалъ.
Возрастала чистота,
Веселилась высота.
Вѣрны Богомъ насладились
И земнымъ обогатились:
Стали будто какъ вельможи,
Забыли просить помоги
У владыки, у творца;
Не дождалися конца,
Возгордились на отца;
Не стали къ слабостямъ спущать,
И царя стали смущать.
Искупительскіе слуги
Въ жизни стали очень слабы;
А надъ нами вели строго,
Не пущали до порога.
А царь это и узналъ,
И слугъ этихъ онъ услалъ;

Въ печаль сердце поразилъ,
На всѣхъ тихо погрозилъ:
«Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу;
Неизвѣстно будетъ вамъ,
Не откроется къ вамъ самъ;
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко;
Не станете слабо жить,
О плотяхъ своихъ тужить»,
А послѣдніе сироты
Поглядываютъ на вороты,
На тотъ батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ отецъ,
Плачутъ слезно и рыдаютъ,
Еще отца дожидаютъ.
Духъ святой провѣстилъ
Онъ васъ дѣтушекъ простилъ,
Онъ оставилъ вамъ округу
И полную благодать.
Въ чистотѣ-дѣвствѣ живите,
Божью заповѣдь храните.
Я увижусь въ тѣлесахъ,
Не укроюся отъ васъ.
А слабыя кои души
Творятъ рожномъ простоту,
Не пріидутъ въ высоту;
Останутся на землѣ
Во своей слабой семьѣ.
Страды батюшка прославитъ.
Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

14.

(Воспѣвается радостная встрѣча Селиванова послѣ его въ Иркутскѣ страданій).

Благослови, нашъ искупитель,
Сударь батюшка родимый,
Колоколъ твой зазвонити,
Птицу райскую сманити,
Про твои страды велики
Горючи слезы пролити,
Какъ тебя, нашъ искупитель
Били, мучили *іудеи*,
А все злые фарисеи.
Не дали мѣста въ Россіи.
На твою пречисту плоть
Налетали черны враны,
Надѣлали многи раны,
Отослали въ дальни страны,
Во Иркутскую губерню.
Не безъ нужды жъ тебѣ было

Всею землю исходити
Пречистыми стопами
Все ради насъ недостойныхъ.
А нынѣче искупитель,
Сударь батюшка родимый
До насъ грѣшныхъ умилился,
Во Россію къ намъ явился.
Въ славномъ Питерѣ во градѣ
Свѣтъ нынче пребываетъ,
На всѣ четыре сторонки
Свѣтъ очами позираетъ,
Свою милость посылаетъ
И покровомъ покрываетъ:
«Ужъ вы, дѣтушки, идите.
Ничего вы не родите.
Придутъ, други, таки годы,
Укачу я въ царски роды,
Останутся всѣ уроды;
Съ собою возьму избранныхъ,
Съ ними буду ликовать,
Грѣшнымъ буду горевать.
Не ровно время случится,
Иной воръ настучится.
Отъ воротъ ему откажутъ,
За безвѣріе накажутъ»,

15.

(Поется о ссылкѣ Селиванова изъ Петербурга въ Суздальскій монастырь Владимірской губерніи).

Ужъ вы други, мои други,
Вы Іисусовы все слуги,
Послушайте гласъ на кругѣ;
Къ вамъ златая труба трубитъ.
Отъ сна она всѣхъ васъ будитъ.
Вы вставайте, пробуждайтесь,
Дороги гости, сбирайтесь.
У насъ радость неизрѣченна:
Гость богатый прикатился
И крестъ распятый объявился,
Хладенъ кладезь намъ открылся,
Чтобы всякій на бѣло умылся,
Дурной пылью не пылился.
У насъ на то число время
Посѣялъ Господь свое сѣмя,
Онъ по всей сударь вселенной,
Садокъ лучемъ освѣтилъ:
«Зеленѣйся мой садочикъ,
Разцвѣтай мой виноградный».
Гость по садику гуляетъ,
Въ звончаты гусельки играетъ,
Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
«Ужъ вы птицы мои, птицы,
Души красныя дѣвицы,
Вотъ вамъ отъ матушки, отъ царицы

Дорогой уборъ гостинецъ!
Берегите свою младость,
Истребляйте всяку слабость
И мечемъ ее рубите,
Все во трубушку трубите,
Орла птицу соманите,
Свѣтильники засвѣщайте,
Гостя батюшку встрѣчайте,
Со *страданьемъ* величайте».

16.

(Воспѣвается страданіе Селиванова въ г. Суздалѣ).

Какъ у насъ было во матушкѣ Россіи,
Въ Петербургѣ во Сенатѣ,
Сенаторы соѣзжались,
Яко *враны* солѣтались....
Они думали, гадали
И указы сочиняли —
Не простые, слезовые,
О батюшкѣ, объ родимомъ,
Чтобы взять его съ престолу
Съ Петербургскаго святаго,
Посадить его въ засадѣ
Въ славномъ Суздалѣ, во градѣ,
Во Спасскомъ монастырѣ.
Скоро вздумали взгадали,
Коней явныхъ закладали,
Изготовили карету,
Покатили, къ нему свѣту.
Нашъ батюшка нестрашился,
Святымъ Духомъ согласился,
Тайно съ неба покатился,
Крылья свои вострепенулъ,
На вселенную взглянулъ.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ съ Богомъ гостите.
Вотъ вамъ, други, тайны вѣсти,
Я хочу въ карету сѣсти.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ одни гостите.
Я отвѣчу до суда,
Прикачу опять суда,
Какъ вострубитъ вамъ труба,
Прикладайте вы труда.
Духъ святой вамъ провѣститъ,
Гдѣ будетъ онъ гостить.
Я желаю, мои други,
Всѣхъ во царство помѣстить.
Въ раю, други, пространно,
Не живите здѣсь прохладно,
Души свои утѣшайте
Утишитесь, други, въ тѣлѣ
Тогда будете при дѣлѣ.

17.

(Воспѣвается заключеніе Селиванова въ г. Суздалѣ).

По зарѣ, зарѣ вечерней
Золота труба трубила,
Вѣрныхъ—праведныхъ трудила.
Съ неба *матушка* скатила,
На святой кругъ покатила.
Изобранныхъ возвѣщала,
Ждать *батюшку* обѣщала,
Приказала всѣмъ молиться:
Скоро батюшка явится,
Красно солнце прикатится,
Въ домъ давидовъ водворится,
На престолѣ воцарится,
Освѣтитъ на насъ лучами,
Зазритъ батюшка очами,
Всѣхъ избавитъ насъ печали.
Въ херувимскихъ крылахъ ляжетъ,
Про страды свои разскажетъ,
Какъ страдалъ творецъ отъ твари:
Окружили его звѣри,
Запирали крѣпко двери,
Подносили ему лести,
Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
Чтобъ батюшку заключити,
Съ дѣтушками разлучити.
То не знаютъ фарисеи,
Что батюшка искупитель
Обагрялъ кровью Россію;
Во страдахъ его великихъ
Токи крови протекали,
Святы уста запекались;
Двѣ капельки проронились,
Тутъ *дѣтушки породились*.
Еще свѣтъ нашъ искупитель
Пострадалъ въ Суздалѣ градѣ,
Воскресилъ души во адѣ,
Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
Съ нами Сынъ Божій,—свѣтъ помилуй насъ!

18.

(Возспѣвается ожиданіе Кондратія Селиванова изъ Суздаля).

Милосердый нашъ отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ,
Онъ на всѣ четыре страны
Своимъ окомъ позираетъ,
Всѣхъ пророкъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судить судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.
Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ книгу евангелъ,
За правымъ плечомъ ангелъ
Крыломъ своимъ одѣваетъ.

Пророкъ страды распѣваетъ,
Свово гостя прославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
Съ небеснымъ его царствомъ
И со всей силой небесной:
«Ты сынъ Божій искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ!
Тебя агнеца живаго
Вся вселенная, свѣтъ, сила
На-готовѣ вострѣчати;
Стали вѣрны твои люди
Службу Божью замѣчати;
Какъ бы батюшка родимый,
Не остаться сиротами».
Глаголетъ нашъ искупитель,
Чрезъ Духа онъ святаго:
Что я, дѣтушки избранны,
Желаю здѣсь съ вами пожити,
Съ вами подержать покровъ;
Безъ меня-то, мои други,
Возьмутъ васъ въ іудейски руки,
Спросятъ у васъ три поруки;
Тогда рѣденькой спасется,
Вся вселенна потрясется.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

19.

(Воспѣвается воскресеніе Кондратія Селиванова изъ мертвыхъ).

Ужъ вы Питерски купцы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
Не пробили бы васъ стрѣлы.
О безбожны іудеи,
Распужали голубей
По всѣмъ дальнымъ сторонамъ
И по разныимъ мѣстамъ.
Умились нашъ государь
Саваоѳъ Богъ израиль,
Отопри крѣпки запоры
И желѣзныя врата;
Ты разбей намъ кандалы,
Выпусти намъ сокола—
Златокрылаго орла.
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Время ясну соколу
Къ намъ въ Россію прикатить,
На всѣ стороны запѣть

20.

(Воспѣвается наступленіе страшнаго суда Селиванова).

Заигралъ Божій органъ,
Здѣсъ радуется Іорданъ.
Веселитесь вы, избранны души,

Вѣрны праведны мои!
Въ царскомъ саду вы родитесь.
Звѣзда солнца краснаго восходитъ,
Пресвѣтлы лучи производитъ,
Во всю землю освѣщаетъ,
Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ.
День приходитъ торжество,—
Какъ сынъ Божій здѣсь восталъ,
Онъ изъ мертвыихъ *воскресъ*,
Смертію смерть поправъ,
И животъ намъдаровавъ.

21.

(Воспѣвается пророчество о страшномъ судѣ Селиванова).

Сокатила наша матушка,
Наша матушка помощница,
Пресвятая богородица,
Сокатила съ неба на землю
Къ государю искупителю,
Къ нему, свѣту, во неволюшку;
Со слезами наша матушка
Его свѣта уговаривала:
«Государь нашъ батюшка!
Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить.
Пожалуй свѣтъ, батюшка родной,
Ко мнѣ въ гости во седьмое небо,
Во седьмое небо, во блаженный рай,
Я тамъ тебя утѣшать буду,
Утѣшать буду—ублажать стану,
Со ангелами, архангелами,
Съ херувимами, серафимами».
Глаголуетъ сударь батюшка родной
Къ родимой своей матушкѣ:
«Сударыня моя матушка,
Родная матушка—помощница,
Пресвятая богородица!
Мнѣ не время катить на небо,
Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ—
Своихъ вѣрныхъ изобранныихъ сиротъ,
Изобраннынхъ, Богомъ званныихъ,
На землѣ ихъ безъ защитушки,
Безъ защитушки, безъ оградушки.
На нихъ нападутъ звѣри лютые
Разгонять ихъ по темнымъ лѣсамъ,
По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ.
Сударыня моя матушка,
Родная матушка помощница,
Пресвятая богородица!
Дай мнѣ сроку ты хошь на *шесть лѣтъ*,
Соберу я своихъ дѣтушекъ,
Своихъ вѣрныихъ, изобраныихъ,
Изобраныихъ, Богомъ званыихъ;
Соберу ихъ въ одно мѣстышко,

Совью имъ теплое гнѣздышко;
Совершу на землѣ Божій судъ,
Тогда кончу превеликой свой трудъ»
Свѣтъ аминь царю небесному
И святому Духу блаженному.

22.

(Воспѣвается шествіе Кондратія Селивановa по землѣ на страшный судъ).

Не золота трубушка вострубила—
Проглаголовалъ нашъ батюшка, небесный царь,
Къ вѣрнымъ рабамъ, къ послѣднимъ *сиротамъ*:
«Ужъ вы вѣрные рабы, вы послѣдни сироты,
Послужите Богу мнѣ, вѣрой-правдой на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи, со всей истинной;
Подымайте знамена, на послѣдни времена».
Какъ далеко, далеко, во зелененькихъ лугахъ
Ликовала наша матушка помощница,
Пресвятая мать богородица,
Съ любимымъ полкомъ израильскимъ,
По зеленымъ лугамъ покатывала,
Изъ пречистыхъ устъ проглаголовала?
«Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зелененькій лужокъ,
Вы цвѣтите, расцвѣтайте въ саду, алые цвѣты,
Ужъ ты спѣй, созрѣвай, въ саду, бѣлый виноградъ,
До время, до поры—до студевой до зимы.
Какъ исполнится у батюшки и время и пора,
И время и пора—его страшный божій судъ,
Какъ вострубитъ государь, во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небесато мои други, поколебаются,
На земли-то *божьи люди* перепугаются;
Не могутъ они стоять, на рѣзвыхъ своихъ ногахъ,
Какъ станетъ, мои други, вся вселенная стонать;
Хочетъ государь всей вселенной потрясти,
Некому будетъ вселенну ту спасти;
Не хочетъ государь за вселенную стоять,
Только хочетъ онъ стоять за дѣтушекъ своихъ,
За *вѣрныхъ*, за святыхъ и за праведныхъ»,

23.

(Пророчество о Селивановѣ).

Послушайте, избранные
Изъ царевыхъ изъ небесъ,
Отъ батюшкиныхъ чудесъ:
Ужъ чтожъ это на свѣтѣ?
Красно солнышко засвѣтитъ,
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изо всѣхъ четырехъ странъ,
Не убоялся черныхъ вранъ;
Тюрьмы, остроги отпираетъ,
На себѣ все всподымаетъ—
Всѣ печали и труды;
Трубитъ ангелъ изъ трубы;

«Кто за мной пойдетъ въ походъ,
Будь всякъ рабъ и доброходъ;
Храни только чистоту,
Не проситъ наша надежда—
Превышняя высота».
Саваоѳъ Богъ самъ судья,
И объявитъ о царѣ,
Объ іудейскомъ, объ судѣ:
«Умилися, явный царь,
Не сгоняй моихъ сиротъ,
Прекращай явный Синодъ;
Дамъ тебѣ счастье и долю,
Распусти вѣрныхъ на волю,
Изъ остроговъ, изъ темницъ
Распусти всѣхъ райскихъ птицъ;
Пущай птицы полѣтаютъ
Что ясные соколы».
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

24.

(Воспѣвается воцареніе Кондратія Селиванова со всѣми скопцами).

Видитъ батюшка изъ рая,
Что катитъ *птица* моя;
Ее батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменьемъ благословляетъ,
На кругъ птицу отряжаетъ.
Отрядилъ птицу на кругъ,
Накатилъ ей святый Духъ
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
Ужъ вы вѣрные, святые
И праведные честные.
Писаные образа,
Отойдетъ отъ васъ гроза.
Идетъ туча стороною,
Не ходите бороною;
Не вдавайтеся въ тоску,
Становитесь на доску,
Не пущу Богъ васъ въ Москву.
Хоть стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою;
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Одессѣ будетъ мѣсто;
Одессъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ искупитель;
Братью будетъ обличать,
Что неумѣли ризъ тачать;
Сестеръ будутъ величать.
На кругъ святой отряжать.

25.

(Воспѣвается явленіе Селиванова къ скопцамъ).

Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ горы,
Отъ востокъ—страны отъ иркутскія,

Отъ иркутскія, отъ французскія,,
Летятъ голуби, летятъ бѣлые,
Летятъ тучами, за крестъ мучимы:
Все скопцы, бѣльцы, земли греческой,
Именитые, знаменитые;
Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
Въ колокола звонятъ—сокола манятъ...
Съ нами Богъ богамъ, съ нами царь царямъ,
Съ нами царь царямъ, съ нами Духъ духамъ.
Онъ прошелъ огонь, огонь—полымя,
Огонь—полымя, костры огненны,
Онъ идетъ—грядетъ въ грады царскіе,
Въ грады царскіе, въ мѣста райскія,
Во давидовъ домъ, въ тайну Божію.
Тайна Божія совершается,
Ужъ во томъ ли дому во Давидовомъ;
Благодать Божія и съ гуслями тамъ;
Катаютъ духи блаженные
Съ полками ангельскими—архангельскими.
Съ херувимами, серафимами
И со всею силою небесною...
Люди первенцы земли скуплены,
Они скуплены искупителемъ
И святымъ Духомъ утѣшителемъ.
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего миру,
Отъ всего міру, міру темнаго;
Только свѣдано святымъ ангеламъ,
Святымъ ангеламъ и архангеламъ
Съ херувимами и серафимами,
Со Апостолами, со Пророками
И страдателями вѣрными праведными,
Неженивыми и нельстивыими,
Во устахъ лести непріемшими
Они молятся въ лицо агнецу,
Въ лицо агнецу искупителю
И святому Духу утѣшителю.
Ихъ моленіе грому страшнаго,
Грому страшнаго преужаснаго:
Изо устъ у нихъ огонь-полымя,
Огонь-полымя, жарка молонья.

26.

(Воспѣвается новое царство скопцевъ).

По тому ли морю, по Вассіонскому,
Плылъ Господь Богъ во карабликѣ
Со ангелами, со архангелами,
Съ херувимами, съ серафимами
И со всею силою небесною.
Подплывалъ Господь Богъ къ Паулъ-горѣ;
На Паулъ-горѣ стоитъ древо, кипарисное;
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ лежитъ голова Адамова;
За той ли головою стоитъ Іерусалимскій градъ;
Во томъ ли во градѣ, стоитъ церковь соборная,

Соборная, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая.
Какъ во томъ ли Божьемъ соборѣ
Стоитъ Христосъ батюшка въ уборѣ;
Говоритъ онъ голосомъ громкимъ:
«Вы пророки мои, богородицы,
Вы реките людямъ божіимъ, прорекайте
Про мое житье-бытье, про Христово;
Въ золотую трубушку вострубите,
Воскоярыя свѣчи зажигайте,
Во святой кругъ всѣ сбирайтесь,
Херувимскую пѣснь всѣ воспѣвайте,
Мой архангельскій гласъ возглашайте».

27.

(Воспѣвается жизнь скопцевъ въ соединеніи съ Богомъ Селивановымъ).

Скоро, мои други,
Скоро, мои милы,
Судьба свершится:
Въ златой колесницѣ
Вокругъ райски птицы
Будутъ распѣвать,
Будутъ распѣвать,
Бога прославлять,
Себя величать,
А *суть замѣчать*.
Благослови тайный синодъ,
Своихъ тайныхъ сиротъ
На святомъ своемъ кругу
Хвалу Господу воздать,
Къ намъ св. Духа созвать,
Чтобы онъ, нашъ государь,
Съ седьмаго неба сокатилъ
По всѣмъ древамъ покатилъ,
Никого бы не обшелъ,
Духъ свято древо нашелъ,
И вселился бы въ него.
Пошло слово отъ него.
Слово идетъ отъ пророки,
Чтобъ не дѣлали пороки.
А еще мои любезны,
Скажу важныя слова:
Чтобъ казна была готова;
Неявная, други, тайна,
Вотъ вамъ други съ неба тайна
Не откладайте времена,
Сбирать буду сѣмяна.
Поставитъ Господь зѣрцало,
Пойдетъ по всѣмъ по сердцамъ.

28.

(Воспѣвается подъ видомъ двухъ рѣкъ превосходство ученія скопческаго предъ православнымъ).

Взбранной воевода, нашъ сударь батюшка,
Взбранной воевода, нашъ царь небесный!

Радуйся! Сладимъ-рѣка изъ рая течетъ.
Радуйся! Сладимъ-рѣка съ искупителемъ;
Радуйся! Сладимъ-рѣка со спасителемъ,
Радуйся съ святымъ Духомъ утѣшителемъ!
Радуйся! Сладимъ-рѣка—гласъ вѣщанія,
Радуйся! Сладимъ-рѣка гласъ ученія
Во всѣ концы земли подвселенныя.
Долина Сладимъ-рѣки—Саваоѳъ Господь,
Ширина Сладимъ-рѣки—сударь Сынъ Божій,
Глубина Сладимъ-рѣки—сударь Духъ святой.
Плыветъ по Сладимъ-рѣкѣ да царскій корабль.
Вокругъ царскаго корабля легки лодочки,
Плывутъ легки лодочки, все фрегатушки,
Возлюбленные вѣрные царски дѣтушки,
Матросы, бѣльцы, стрѣльцы, донскіе козаки,
Воины заграничные, слуги вѣрные.
Воспливаетъ батюшка сударь Сынъ Божій.
Поправляетъ батюшка сударь Духъ святой,
По синему по морю поплавываютъ,
Бѣлыми парусами размахиваютъ,
И въ гусли давидовы выигрываютъ,
Глаголы Господни вычитываютъ,
Жениться батюшкѣ совѣтываютъ.
Сосватался батюшка на Сіонской горѣ,
Женился нашъ батюшка на Голгоѳѣ горѣ.
Вѣнчался нашъ батюшка на святомъ крестѣ.
Радуйся, Сіонъ гора, превысокая,
Радуйся, Голгоѳъ гора—мѣсто лобное!
Женихъ къ тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
Невѣсту взялъ батюшка Саваоѳа дочь,
Саваоѳа дочь, дочку ближнюю,
Дочку ближнюю—небо вышнее;
А землю нашъ батюшка во приданое взялъ.
За то Саваоѳъ отдалъ, что кровью страдалъ,
За то Саваоѳъ уступилъ, что кровью купилъ.

29.

(Воспѣвается скопческая секта вообще).

Изъ-подъ той, было, крутой горы,
Изъ-подъ бережку глубокаго,
Родника, было, Господняго,
Протекала тутъ *Втай*-рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
Что по алому по бархату.
У ней донышко серебряное,
Круты бережки позолоченные,
А желты пески, крупный жемчугъ
По бережку разсыпаются.
Долина-то у Втай-рѣки
Отъ востока и до запада,
Ширина-то во весь бѣлый свѣтъ,
Глубина-то у Втай-рѣки
Никому неисповѣдимая
Опричь царя небеснаго,

Государя сына Божьяго,
Еще матушки—помощницы,
Пресвятой свѣтъ богородицы
И небесныхъ силъ заступницы·
Ужъ спасибо тебѣ, Втай-рѣка,
Что ты Втай къ намъ прикатилася.
Во сердца наши вселилася.
И свѣщею засвѣтилася;
Наши сердца покорилися
Головушки преклонилися
Ко царю свѣту небесному,
Государю сыну Божьему,
Еще матушкѣ—помощницѣ
И святой свѣтъ богородицѣ
И небесныхъ силъ заступницѣ
Послушайте; други милые
Вы братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные,
Святымъ Духомъ изобранные,
Сыномъ Божіимъ порожденные.
Еще есть у насъ *Шатъ*-рѣка,
Шатъ-рѣка щетоватая,
Шетоватая — вороватая.
И она несправедливая.
Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку.
Ужъ и кто изъ васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ корабля отлучается,
Дойти до Бога не чается,
Въ томъ и жизнь его скончается.

30.

(Воспѣвается удаленіе отъ міра и необходимость оскопленія).

Царство, ты царство, духовное царство!
Вь тебѣ ли во царствѣ, благодать великая;
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Они въ тебѣ живутъ не унываютъ,
Надежду на Господа всегда полагаютъ,
На Духа святаго они уповаютъ,
И другъ со дружкой всегда пребываютъ.
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство?
Какъ построилъ царство Отецъ самъ небесный.
Домы понаставилъ, Духъ государь святой.
По этому по саду батюшка гуляетъ,
Со деревъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Въ единомъ мѣстѣ онъ ихъ сохраняетъ,
И еще вновь дерева государь сажаетъ;
Древа посадивши, самъ онъ глаголетъ:
«Растите вы, древы, и плоды давайте,
На всякое время все вы расцвѣтайте,
Вы будите, древы, первыя во садѣ;
Въ духовномъ царствѣ будите любезны
Отцу и Сыну и святому Духу
И матушкѣ Божіей царицѣ небесной.

31.

(Воспѣваются подвиги совратителей въ скопчество).

Вы братцы любезны,
Удаляйтесь *бездны*,
Царство *покупайте*
Плотямъ не спускайте,
Старайтесь, *какъ можно*
Богъ судитъ неложно,
Да неужели жъ, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-то свѣтомъ
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться,
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться:
Батюшка родимый
Огъ насъ недалече;
Онъ пречистыми очами
Всѣхъ государь видитъ,
Да не хочетъ владыка.
Садитеся крѣпче
Заедино вмѣстѣ,
Слушайте, отъ Бога
Какія идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ
Того въ царство пустятъ;
А злыхъ-то злодѣевъ
До насъ не допустятъ;
Покроетъ владыка,
Онъ своимъ покровомъ,
Своимъ святымъ Духомъ.

32.

(Воспѣвается скопческій пророкъ, который посылается Кондратіемъ Селивановымъ управлять скопцами).

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорогой товаръ покупаетъ,
Дорогой товаръ онъ птицу, колпицу.
Отвѣчала ему птица:
Мы не птицы, мы не колпицы,
« Мы души красныя дѣвицы;
Мы горазды пѣсни пѣть,
Мы поемъ пѣсни дорогія;
Со небесъ Духъ катился,
Въ сердца наши ложился».

33.

(Воспѣвается явленіе скопческаго пророка на Дону).

Пой, дитятко, во соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ.
Убиралъ тебя отецъ,

Искупитель Богъ творецъ;
Подарилъ тебѣ ларецъ
Со своимъ, со добромъ
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ доброходъ,
Когда пошелъ во походъ;
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный рай,
Вотъ тебѣ моя исправа:
Суди Божьимъ судомъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ отецъ;
Наложивши, государь
Самъ изволилъ прорѣкать:
Ужъ ты, дитятко, не плачь,
Намъ и нуженъ такой ткачъ;
Не убойся такой страсти,
Избавитъ Богъ отъ напасти;
Я пошлю тебя въ синодъ
Понавѣдать тамъ сиротъ;
Ты реки имъ прорѣкай
Про мое про царство,
Про царское про бытье,
Какъ нашъ батюшка сударь,
На землѣ онъ ликовалъ,
На святомъ кругу каталъ,
Въ злату трубочку трубилъ,
Змѣя лютаго убилъ,
А праведныхъ возлюбилъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

34.

(Воспѣвается пророкъ скопческій).

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый.
Разпечатывалъ указъ
Къ братьямъ и сестрамъ:
«Братцы и сестрицы,
Берите *бѣло полотно*,
Вышивайте чисты *узоры*,
Поживемъ всѣ вкупѣ».

35.

(Воспѣвается радѣющій пророкъ).

Ужъ ты, бѣлый голубокъ,
Мой сизенькій воркунокъ!
По саду летишь, воркуешь,
Припалъ къ терему, послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Волю Божію творятъ,
Да поди, братъ, порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй
Да пошелъ братъ, порадѣлъ
И живымъ Богомъ завладѣлъ,

Онъ по словечку сказалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братьевъ обличалъ,
Красны дѣвицы сошлися;
Они батюшку созвали.
Государь батюшка пошелъ,
Къ братцу съ пѣсенькой подшелъ:
«Ужъ ты братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Не порядки, братъ, ведешь;
Божью книгу ты читалъ,
Свою братью величалъ,
Сестеръ, братій обличалъ;
Почему жъ ихъ обличалъ?
Вѣдь надъ ними есть началъ—
Кто имъ ризушки тачалъ
И добру ихъ научалъ».
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

36.

(Воспѣвается скопческая богородица).

Поутру было ранымъ рано,
На утренней на зарѣ,
Скатала къ намъ матушка съ высоты.
Надзирала зелены сады;
У насъ было въ зеленомъ лугу,
Катала матушка въ кругу,
Катала сударыня во святомъ,
Еще же ей батюшка глаголетъ:
«Гуляй, гуляй, дитятко, для Бога,
Катай, катай, милая, для Бога,
Хочетъ тебя батюшка жаловать,
За вѣру твою—радѣнія
Обѣщаетъ царство небесно,
За слезы твои—рыданія
Обѣщаетъ золота награды;
Еще жъ тебя жалуетъ вотъ отецъ—
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ;
Молитва въ седьмо небо — во дворецъ;
Послушай, что Духъ святой рѣчетъ:
Источникъ съ седьма неба течетъ;
Еще же тебѣ вѣсточку въ духѣ шлетъ,
Нетлѣнное платьице тебѣ шьетъ,
Въ *небесный полкъ* тебя ждетъ».
Еще жъ ты мнѣ, батюшка, проглаголь:
Возьми меня въ духѣ за собой,
Не гнушайся грѣшною рабой.
Мной послѣдней сиротой.
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи душа впредъ ты потомъ.

37.

(Воспѣваются страданія скопцевъ въ тюрьмахъ).

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,

*

Забѣлѣлися и заалѣлися
Удалые добрые молодцы.
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Они плачутъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ сударь Сынъ Божій,
Онъ рѣчетъ, сударь, глаголуетъ
Изо устъ своихъ пречистыихъ;
«Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Вы о чемъ же такъ слезно плачите,
И вы плачите, какъ рѣка льется,
Вырыдаете, что ключи гремятъ?»,
Государь, родимый батюшка!
Ужъ какъ же намъ не плакаться?
Нами міръ, народъ гнушается,
Тобой господомъ поношается!
Проглаголовалъ имъ сударь батюшка:
«Вы возлюбленны мои дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные!
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить конями богатырскими,
Еще ризами нетлѣнными,
И вѣнцами семигранными,
Еще царствіемъ небеснымъ,
И раемъ-то; раемъ блаженнымъ».
И аминь царю небесному.

38.

(Воспѣвается борьба скопцевъ съ правительствомъ).

Мои дѣтушки разгулялися
Со святымъ Духомъ разблажилися,
Выходила на нихъ безгодушка.
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися;
Они слово молвили:
«Ты Отецъ и Сынъ и св. Духъ,
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
И въ крутыхъ горахъ и въ желтыхъ пескахъ».
Если будетъ у васъ вѣра, моленьице,
Сердечное попеченьице и слезное потеченьице,
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
Во крутыхъ горахъ и желтыхъ пескахъ.

39.

(Воспѣвается скопчиха, лишенная тѣлесныхъ радостей).

Утенушка по рѣчушкѣ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ;

Про меня младу худу славу кладетъ,
Будто я млада въ любви съ Богомъ жила,
Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.
Я спать лягу,—мнѣ не хочется,
Животъ скорбью осыпается,
Уста кровію запѣкаются;
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
У родимаго побывать по—бесѣдовать,
На бесѣдушку апостольскую,
И гдѣ ангелы пиршествуютъ,
И гдѣ Духъ святый ликуетъ.

40.

(Воспѣвается борьба Селиванова съ правительствомъ).

Самъ спаситель закаталъ,
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ,
Неразумный сынъ стоитъ
Неучтиво говоритъ.
Разобуй свои глаза,
Не коли божьи образа,
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ полонъ.

X.

КОСТРОМСКАЯ БОГОРОДИЦА

УЛЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА.

Страсть къ самозванству религіозному доведена у скопцевъ и хлыстовъ до крайнихъ предѣловъ безобразія... Среди разныхъ богородицъ и царицъ небесныхъ, не малую роль играла у хлыстовъ и богородица нѣкая Ульяна Васильева [1]).

Эта крестьянка Костромской губерніи пользовалась, до высылки ея правительствомъ въ монастырь, постояннымъ расположеніемъ не однихъ только простолюдиновъ, но и другихъ лицъ и въ особенности чиновниковъ, служившихъ въ 1846 и 1847 году въ Костромской губерніи, не исключая и бывшаго тогда вице-губернатора (?) Крылова, подъ особымъ покровительствомъ котораго находилась какъ она сама, такъ и *любовникъ ея* Жиляковъ.—Еще живши въ домѣ помѣщика К. (при покойной своей матери) пріобрѣла она чрезъ семейство его большое знакомство съ костромскими дворянами и такъ успѣла вкрасться въ ихъ любовь, что нѣкоторые изъ нихъ, нетолько ея не оставляли, но, пріѣзжая въ гости къ ней въ деревню Старую, отстоящуюся отъ Костромы въ 12 верстахъ, живали у ней по нѣскольку дней. Домъ Ульяны Васильевны самый старинный и имѣлъ большія помѣщенія. Пріѣзжавшіе въ гости, живали на верху, а приходившіе изъ отдаленныхъ губерній для поклоненія къ ней, равно — работники и работницы одной съ нею секты, которыхъ подъ предлогомъ большой запашки она держала до 14 человѣкъ: помѣщались въ низу.—Комната же, въ которой молился ея прадѣдъ, мать, и въ которой молилась она сама съ другими ей по-

---

[1]) Записка стат. совѣт Мозжакова служ. въ М. В. Д,

доб[illegible]ми, оставалась всегда свободною и служила для одного только этого предмета...

Чтобы отводить глаза простакамъ и заручиться благоговѣніемъ, ловкая баба собираемый съ полей своихъ хлѣбъ не продавала, а употребляла въ расходъ для пріѣзжавшихъ гостей и приходившихъ для богомолья разнаго званія людей, которыхъ стекалось къ ней изъ разныхъ мѣстъ, и даже изъ Сибири, чрезвычайно много. Чтобы привязать къ себѣ крестьянъ одной съ нею деревни, она, кромѣ раздачи безденежно хлѣба, заставила любовника своего Жилякова въ 1846 году взять, по близости деревни, на аренду старую мельницу, и выстроивши вмѣсто оной новую, приказала молоть для крестьянъ (136 душъ) хлѣбъ безденежно. — Чтобы приходившіе, для поклоненія къ ней изъ разныхъ мѣстъ, могли свободно молиться съ нею, она устроила для этого возлѣ мельницы особый домъ, распустивъ при этомъ слухъ, что будто-бы этотъ домъ, съ свѣтелкою на верху, устроила для себя на время съ Жиляковымъ ихъ туда пріѣзда и для житья мельника, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобъ нельзя было начальству захватить сборища, ибо если-бы это и случилось, то отвѣтъ всегда будетъ готовъ: *пришли на мельницу и остались ночевать*...

Когда сенаторъ князь Лобановъ-Ростовскій, во время ревизіи Костромской губерніи, предположилъ отправить своего чиновника въ деревню Старую съ тѣмъ, чтобы застать собравшійся у Ульяны Васильевны народъ для богомолья, то она бывъ о семъ кѣмъ-то извѣщена предварительно, въ тотъ же день пригласила приходскаго священника съ образами, такъ что когда пріѣхали чиновники, то застали священника, служившаго молебенъ, а народъ молившійся, и ограничившись только отобраніемъ свѣденій, уѣхали. Послѣ этого она считала всѣхъ чиновниковъ сенатора, и особенно главнаго изъ нихъ, своимъ благодѣтелемъ... Одинъ разъ послѣ сего, собралось въ домъ Ульяны Васильевой болѣе 60 человѣкъ, разнаго званія, и только что они намѣревались приступить къ моленію, какъ неожиданно пріѣхали снова чиновники, и спрашивали собравшійся народъ, за чѣмъ пришли, но когда вмѣсто ихъ показала Ульяна Васильева, что это проходящіе, нѣкоторые зашли ночевать, а другіе заболѣвъ, остались, — чиновники, повѣривъ словамъ, а можетъ быть и другимъ какимъ либо убѣжденіемъ, ничего болѣе не распрашивали, пробыли нѣсколько часовъ и, напившись чаю, уѣхали...

По отношенію ревизіи сенаторъ Лобановъ-Ростовскій въ представлен-

номъ отчетѣ своемъ написалъ, что Ульяна Васильевна вліяніемъ своимъ наноситъ большой вредъ въ Костромской губерніи. Въ Москву Ульяна Васильева ѣздила однажды въ годъ, особенно подъ большіе праздники и всегда была встрѣчаема у заставы, вѣроятно по предварительному извѣщенію, главными сектаторами одною съ нею секты.—Живъ въ Москвѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, постоянной квартиры не имѣла, но пріѣзжая, останавливалась всегда близъ Красныхъ воротъ въ Харитоньевскомъ переулкѣ, въ небольшомъ такъ называемомъ Божьемъ домѣ (№ 27), въ которомъ во время преслѣдованія хлыстовъ, скрывался ихъ богъ Данило Филипповичъ (мужикъ Костромской губерніи) и богомъ избранный сынъ Иванъ Тимофѣевичъ (мужикъ Нижегородской губерніи). Мимо этого дома ни одинъ хлыстъ не проходитъ безъ шапки, сюда съѣзжаются въ разное время всѣ почти, живущіе какъ въ Москвѣ, такъ и въ окрестностяхъ затѣмъ, чтобы поклониться этому *святому мѣсту* и испить нѣсколько капель святой воды изъ того колодца, изъ котораго пили означенные великіе для ихъ секты люди. Въ Москвѣ Ульяна Васильева ходила по вечерамъ въ разные дома, и тѣ, у кого она пробудетъ болѣе, почитали себя счастливыми,—провожая ее съ большимъ уваженіемъ и давая ей значительные вклады, какъ деньгами, такъ и вещами. Надобно при этомъ замѣтить, что Ульяна посѣщала только богатыхъ, но къ бѣднымъ почти никогда не заходила...

По возвращеніи изъ Кіева, куда Ульяна была выслана въ числѣ прочихъ за распространеніе хлыстовской секты и за участіе въ хлыстовскомъ собраніи, обнаруженномъ при покойномъ Московскомъ Военномъ Генералъ-губернаторѣ князѣ Голицынѣ, человѣкѣ весьма справедливомъ, хотя ей и велѣно было жить въ деревнѣ Старой, а мѣстнымъ священникамъ наблюдать за нею, но за всѣмъ тѣмъ она пріѣзжала въ Кострому очень часто ночью и проживши нѣсколько дней, возвращалась въ деревню тоже въ ночное время. Живя въ городѣ, она днемъ изъ комнаты не выходила и коридорная дверь всегда была заперта замкомъ, но по вечерамъ она выѣзжала и къ себѣ принимала принадлежащихъ къ сектѣ хлыстовъ.

Когда Ульяна Васильева содержалась въ Кіевѣ въ монастырѣ, то любовникъ ея Жиляковъ ѣздилъ сперва туда, а потомъ въ С. Петербургъ хлопотать объ освобожденіи ея и издержалъ 20 т. рублей Хотя послѣ сего Ульяна Васильева и была освобождена *подъ предлогомъ* чистосердечнаго раскаянія, но вѣры этому нельзя было дать потому, что съ дѣйствительнымъ присоединеніемъ къ православной церкви,

она лишилась бы не только уваженія, но и большаго сбора денегъ съ хлыстовъ... Послѣ возвращенія изъ монастыря, подъ предлогомъ присоединенія къ православію, хотя и бывали у ней сборища, но весьма секретно и съ большими предосторожностями, особенно же съ того времени, когда она узнала о дѣйствіяхъ противъ хлыстовъ со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Любовникъ Ульяны Васильевой, крестьянинъ Григорій Никитинъ Жиляковъ, весьма красивый собой, прежде принадлежалъ помѣщику Греку и содержалъ тройку лошадей, на которой самъ возилъ пріѣзжающихъ, но когда онъ, возивши Ульяну Васильеву въ Москву, познакомился съ нею, то откупясь на волю за довольно значительную сумму, а именно за 10 т. р. ассигнаціями, приписался къ казеннымъ крестьянамъ одной съ нею деревни и живя, вмѣстѣ съ Ульяною, успѣлъ овладѣть ею такъ, что она не только передала ему свой домъ въ деревнѣ, но выстроила еще другой въ Костромѣ въ 40 т. р. ассигнаціями, каменный трехъ-этажный, въ которомъ онъ и содержалъ постоялый дворъ, управляемый дворникомъ; самъ же оставивъ домъ, жену и дѣтей, жилъ постоянно съ Ульяной Васильевой, которая въ то время пользовалась жизнію, нѣкоторымъ образомъ не соотвѣтственною правиламъ секты, потому, какъ говорили хлысты, чтобы не прекратился родъ знаменитаго — Бога Данила Филипповича. Утверждали въ то время даже многіе, что Ульяна имѣла отъ Жилякова дочь, которую тщательно старалась скрывать на тотъ конецъ, дабы со временемъ она могла *сыграть роль* богородицы подобно матери... Жена Жилякова, хотя и жила въ деревнѣ Старой у Ульяны Васильевой, но служила ей вмѣсто работницы; ибо по правиламъ хлыстовской секты, при вступленіи въ оную, всякой принявшій присягу при ихъ престолѣ, т. е. при томъ столѣ, за которымъ обѣдалъ ихъ Богъ Данила Филипповичъ и богомъ избранный сынъ Иванъ Тимофѣевичъ, отрекается отъ отца, матери, жены, дѣтей и родныхъ, такъ что послѣ моленья, потушивши свѣчи, хлысты ложатся спать кому съ кѣмъ придется, часто мать съ сыномъ, а дочь съ отцомъ и съ другими близкими родными и творятъ беззакопія..., и за грѣхъ этого не почитаютъ; Жена Жилякова, которую любовники постоянно держали при себѣ изъ боязни, чтобы она не раскрыла ихъ беззаконной жизни, находилась въ комнатѣ Ульяны Васильевой, не смѣла садиться въ ея присутствіи. Самъ Жиляковъ ходилъ въ темно-синемъ халатѣ, хлыстовскаго покроя и въ тайк же скуфьѣ и при моленьи былъ всегда *за пророка*. Когда Ульяна Васильева была сослана, по обнаруженіи ея вновь принадлежности къ

хлыстовской сектѣ въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей, то Жиляковъ спасся, а домъ его отъ бывшаго тогда въ Костромѣ пожара сгорѣлъ,— живъ ли онъ теперь или умеръ отъ сильнаго пьянства, неизвѣстно.

По высылкѣ Ульяны Васильевой въ монастырь, всѣ хлыстовскія собранія для прекратились въ Костромѣ, но въ Москвѣ долго еще собирались хлысты моленія и развратной жизни въ разные хлыстовскіе дома, которыхъ въ Москвѣ довольно. Женщинъ и дѣвушекъ хлыстовскихъ можно отличить по ихъ наряду, особенно въ августѣ мѣсяцѣ, — когда они ходятъ въ синихъ холщевыхъ сарафанахъ прикрываясь сверху чѣмъ нибудь. Изъ этой секты почти всегда переходятъ въ скопцы.

XI.

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Молокане Егорьевскаго и Зарайскаго уѣздовъ. — Молокане-Воскресники.—Молоканство въ г. Зарайскѣ.—Иванъ Трофимовъ Бахрушинъ.—Его прошеніе Мин. Вн. Дѣлъ.—Отвѣтъ Министра на имя Рязанскаго губернатора.—Присоединеніе Бахрушина къ православію.—Отзывы о немъ Балашовскихъ Молоканъ.

Мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]), что мѣста преимущественно зараженныя ученіемъ Молоканъ въ Рязанской губерніи, были Егорьевскаго и Зарайскаго уѣздовъ, деревни *Фетисова*, слобода *Подлѣсная* и деревни *Луховичи*. Въ этихъ же мѣстахъ, между прочимъ, играло роль Молоканство и въ царствованіе Александра I. Подкрѣплялось оно частію и изъ Балашевскаго уѣзда Саратовской губерніи [2]). Такъ Зарайскій мѣщанинъ Иванъ Трофимовъ Бахрушинъ, доставленный въ Зарайскую градскую полицію съ производимымъ объ немъ дѣломъ изъ Балашевскаго земскаго суда, за отступленіе отъ христіанской вѣры, при допросѣ въ Зарайскомъ городовомъ магистратѣ показалъ, что онъ вѣру содержитъ *Молоканъ-Воскресниковъ*, крестится во имя Троицы, иконамъ не покланяется, и въ Греко-россійскую церковь не ходитъ, а ходитъ въ называемую по ихъ вѣрѣ Соборную и Апостольскую церковь, которая состоитъ изъ собранія единовѣрцевъ его, каковое собраніе бываетъ Балашевскаго уѣзда, въ селѣ *Ольшанкѣ*, принадлежащемъ помѣщику Нарышкину въ разныхъ крестьянскихъ домахъ, а именно: въ домѣ Ивана Иванова *Кузнецова*, Ивана Сергѣева *Бородина*, при чемъ во время собранія ихъ старики

---

[1]) Стат. „Рязанскіе Молок. и Духоборцы“ стр. 511—542 въ II том. «Раскольники и Острожини.»

[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 4.

онаго села Филипп *Ѳедоровъ*, и Иванъ *Сергѣевъ* истолковываютъ правила ихъ вѣры, священную библію, Евангеліе и прочія свящ. книги. При этомъ у Бахрушина взятъ былъ *„обрядникъ“* особаго толка Молоканскаго, *„Молоканъ-Воскресниковъ,“* въ которомъ особенно любопытно ученіе „о семи таинствахъ новаго завѣта“.

О томъ, какъ Бахрушинъ сдѣлался Молоканомъ, онъ далъ слѣдующее показаніе [3]). Еще въ 1795 г., когда мнѣ было 5 лѣтъ, по не имѣнію родителеи, отданъ былъ я въ дѣтище Молоканину, Зарайскому мѣщанину Николаю Федорову *Бахрушину*, подъ распоряженіемъ котораго до нынѣшняго времени я и находился, отдавая ему, во все мое нахожденіе, должное, какъ благодѣтелю, почитаніе и приносилъ, по совершенномъ моемъ возрастѣ, каждогодно болѣе двухсотъ рублей. Взявши мнѣ изъ Зарайскаго городаваго магистрата прошлаго года, Августа 8 дня годовой паспортъ, и пріѣхавши въ Балашевскій уѣздъ, гдѣ какъ я, такъ и Николай Ѳедоровъ производимъ торгъ, самъ онъ отправился въ Зарайскъ для отдачи меня въ солдаты за то, что я вздумалъ перейти въ духоборческую вѣру; почему градская дума препроводила какъ меня, такъ и допросъ мой въ Зарайскій городовой магистратъ для поступленія со мною по законамъ и не выдаетъ мнѣ на отлучку паспорта, чрезъ что я, не имѣя въ городѣ Зарайскѣ никакого родства и пріетанища, пришелъ въ совершенное изнеможеніе.

Во время суда Ив. Бахрушинъ перешелъ въ православіе и просилъ Министра Внутреннхъ Дѣлъ [4]): отъ суда и слѣдствія его освободить, чѣмъ и доставить ему покровительство и на отлучку изъ Зарайска выдать ему годовой паспортъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Рязанскому Губернатору [5]), что если Зарайскій мѣщанинъ Иванъ *Бахрушинъ* справедливо показываетъ въ своей просьбѣ, что опять обращается въ Православіе отъ содержимой имъ секты Молоканъ, то приведя его по чиноположенію церкви *нашей* въ грекороссійскую вѣру, и вмѣнивъ ему въ наказаніе, за отступленіе отъ оной, содержаніе его подъ арестомъ, освободить его отъ слѣдствія и суда.

Чрезъ мѣсяцъ Рязанской Губернаторъ доносилъ Министру, Вн. Дѣлъ, что мѣщанина Ив. Бахрушина, по случаю раскаянія его въ содѣянномъ отъ православной вѣры отступленіи, отправилъ я къ преосвя-

---

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 70.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

щенному Филарету, Епископу „Рязанскому, который увѣдомилъ меня, что Ив. Бахрушину догматы православныя церкви объявлены и истолкованы изъ священнаго писанія мѣста, въ которыхъ онъ сомнѣвался и не понималъ въ настоящемъ смыслѣ, и что нынѣ по очищеніи совѣсти исповѣдію, онъ уже пріобщенъ св. Таинъ, съ предварительнымъ присоединеніемъ къ Православной церкви по ея чиноположенію.

Саратовскій Губернаторъ вскорѣ сообщилъ Рязанскому Губернатору, что на допросахъ крестьяне помѣщика Нарышкина Молокане: Иванъ Кузнецовъ, Иванъ Бородинъ и Филипъ Федоровъ отъ наученія Бахрушина Молоканству, отреклись. Конечно, лица эти отреклись отъ наученія Бахрушина Молоканству изъ боязни гражданскаго наказанія. На самомъ же дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что Саратовскіе Молокане распространяли молоканство по Рязанской губерніи.

II.

Молокане изъ села «Пальнаго». Выходецъ изъ Турецкихъ владѣній Молоканинъ Лихачевъ. — Судъ надъ нимъ. — Хольниковъ. — Присоединеніе Лихачева къ Православію. — Молокане гор. Скопина.—Молокане Игнатій и Егоръ Патутковы. — Всеподданнѣйшее прошеніе Ирины Патутковой. — Присоединеніе Патутковыхъ къ Православію. — Молокане слободы Подлѣсной. — Что заимствовали Рязанскіе Молокане отъ Библейскаго общества? Ссылка Молоканина Глухова въ Закавказскій край. — Ученіе Рязанскихъ Молоканъ-Воскресниковъ.

Распространяясь по Рязанской губерніи, Молоканство послѣ 1800 года является, между прочимъ, какъ показываютъ наши источники, и въ селѣ *„Пальномъ“* Рязанскаго уѣзда. Изъ одной переписки въ дѣлѣ [6]) видно, что выходецъ изъ Турецкихъ владѣній Молоканинъ Лихачевъ, бывъ препровожденъ въ Саратовское губернское правленіе изъ тамошней казенной палаты для приведенія къ присягѣ, поцѣловалъ слова св. Евангелія, отъ цѣлованія же св. креста отказался, говоря, что состоитъ въ Молоканской вѣрѣ; почему и былъ отданъ подъ судъ. При допросѣ на судебномъ слѣдствіи Лихачевъ объяснилъ, что онъ Артемій Лихачевъ, вѣрующій въ Христа, но отвергающій св. иконы и таинства, прежде былъ изъ Рязанской губерніи, села Пальнаго, крестьянинъ помѣщика г. Балашева, отъ котораго самовольно отлучился въ

[6]) Архив. Дѣ̨ М. В. Д. 1836, № 237.

Турецкія владѣнія, и проживши тамъ три года вышелъ оттуда; узнавъ, что по закону онъ болѣе не принадлежитъ помѣщику, онъ изъявилъ желаніе приписаться въ мѣщане Саратовкой губерніи, *Дубовскаго посада* къ Молоканамъ, о чемъ и подалъ въ тамошнюю казенную палату прошеніе; въ Молоканскую секту вступилъ около 1814 г. по наученію роднаго дяди своего односеленнаго же крестьянина Афанасія Васильева Хольникова, состоявшаго въ той сектѣ съ 1798 г. Во время суда надъ нимъ Лихачевъ объявилъ, что онъ раскаявшись, желаетъ обратиться къ Православію, почему и былъ отосланъ въ духовную консисторію, которая увѣдомила губернатора Рязанскаго, что Лихачевъ въ присутствіи консисторіи изъявилъ твердое желаніе обратиться къ Православной вѣрѣ, въ чемъ и далъ подписку Министръ В. Д. по донесеніи о семъ Рязанскаго губернатора, писалъ послѣднему [7]): Принимая во вниманіе, что Лихачевъ возчувствовавъ свое заблужденіе, изъявилъ желаніе обратиться къ Православію, я представлялъ Комитету министровъ, о томъ, чтобы освободивъ отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу, Лихачева, отослать его въ духовную консисторію для присоединенія по чиноположенію къ господствующей церкви, поручивъ духовенству того мѣста, гдѣ онъ изберетъ себѣ жительство, имѣть наблюденіе, дабы онъ въ точности исполнялъ всѣ обязаноости Православнаго прихожанина и неуклонялся въ Молоканство. Комитетъ министровъ таковое заключеніе мое утвердилъ.

Скоро, по распоряженію консисторіи Рязанской, Лихачевъ присоединенъ къ господствующей церкви. По объявленіи имъ желанія причислиться въ Рязанское мѣщанство, губернское правленіе сообщило въ Рязанскую казенную палату для учиненія зависящаго со стороны ея о томъ распоряженія.

Въ *„городѣ Скопинѣ“* Молокане явились съ 1803 года. Такъ города [8]) Скопина мѣщанская жена Ирина Патуткова утруждала государя Императора Александра I всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о прощеніи мужа и пасынка ея Игнатія и Егора Патутковыхъ, принявшихъ Молоканство въ 1803 году и содержавшихся въ тюрьмѣ. При этомъ она объяснила, что она, сознаваясь въ прегрѣшеніи своемъ, приносятъ въ ономъ раскаяніе. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представлялъ обстоятельство это на благоусмотрѣніе Государя Александра I., который повелѣлъ удостовѣриться чрезъ духовное начальство и приличное по усмот-

---

[7]) Тамъ жр.

[8]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 4.

рѣнію Святѣйшаго Сунода испытаніе о раскаяніи сихъ лицъ и до того времени пріостановиться исполненіемъ судебнаго о нихъ приговора. Вскорѣ Потутковы были присоединены къ Православію.

Въ слободѣ «*Подлѣсной*» заправлялъ уже большимъ обществомъ Молоканъ нѣкто Владиміръ Григорьевъ, подававшій потомъ множество прошеній на Высочайшее имя.

Объ отношеніяхъ Рязанскихъ Молоканъ къ Библейскому русскому обществу, мы узнаемъ изъ своихъ источниковъ слѣдующее:

Нѣкто Молоканинъ Рязанской губерніи Наумъ Глуховъ въ присутствіи земскаго суда въ двухъ показаніяхъ своихъ объяснилъ, что онъ принадлежитъ къ Молоканской сектѣ, и занимается чтеніемъ библіи и псалтиря *Библейскаго общества* и также пѣніемъ псалмовъ и изученіемъ дѣяній святыхъ апостоловъ; всѣмъ этимъ занимается онъ въ домѣ, въ церковь же неходитъ съ 1817 года, креста на себѣ не носитъ, и на молитвѣ не крестится рукою, а только прилагаетъ оную къ груди и кланяется духомъ; и что наконецъ для богомоленій своихъ Молокане собираются въ одну избу, гдѣ становятся *въ кружокъ*. Обрядъ этотъ онъ видѣлъ Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ селѣ *Слижанахъ* и какъ оный ему поправился, то онъ оставилъ свою православную вѣру, и вступилъ въ Молоканскую, которой научилъ его крестьянинъ помянутаго села Трофимъ Мироновъ. Въ православную вѣру, отвѣчалъ Глуховъ, онъ обратиться не можетъ, ибо по библейскому закону, считаетъ ее не настоящею. Послѣ безполезныхъ увѣщаній въ Рязанской духовной консисторіи, Глуховъ былъ сосланъ въ Закавказскій край.

Изъ обрядника «*Молоканъ-воскресниковъ*», взятаго при слѣдствіи у вышеупомянутаго Ив. Бахрушина, мы знакомимся съ слѣдующимъ ученіемъ молоканскимъ:

О почитаніи св. иконъ.

Иконы суть идолы (3 Моисея гл. 21 ст. 1), поклоненіе которымъ строго запрещается св. писаніемъ (Дѣян. апос. гл. 17 ст. 27). Въ доказательство приводятся всѣ изреченія ветхаго и новаго завѣта, гдѣ говорится о богахъ языческихъ, напримѣръ изъ книги премудрости Соломона: (Прем. гл. 13 ст. отъ 11 до 19). „Плотникъ стешетъ дерево; окрасивъ его, сдѣлаетъ себѣ Бога и, прибивъ къ стѣнкѣ поклоняется ему“ (Исаія гл. 44 ст. 13 и 17).

О храмахъ и обрядахъ.

Храмы, какъ украшенные иконами, сравниваются съ языческими капищами. Въ доказательство чего приводятся изрѣченія св. писанія о язычникахъ, или обращенныя къ язычникамъ напр. слова апостола Павла (Прем. гл. 14 ст. 8) обращенныя къ Афинянамъ: „Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ и проч.“ (Дѣян. гл. 17 ст. 24-й и 25-й) Въ словахъ Спасителя; „Храмъ мой, храмъ молитвы нарѣчется“; (Матѳ. гл. 21 ст. 13 посл. Петра гл. 2 ст. 5) въ рѣчи, произнесенной первомученикомъ Стефаномъ противъ іудеевъ, тщеславившихся храмомъ, какъ бы необходимымъ для Бога (Дѣян. гл. 7 ст. отъ 47 до 51), а не для нихъ, отыскивается опора мнѣнія, что храмъ Соломоновъ (Матѳ. гл. 18 ст. 20), а слѣдовательно и всѣ подобные, неугодны Богу. Одинъ, только есть храмъ,—нерукотворенный, духовный, или собраніе духовныхъ христіанъ, истинно вѣрующихъ, св. церковь, и жертва въ немъ приносится духовная, угодная Богу. (2 посл. Корин. гл. 6 ст. 16) (1 пос. Корин. гл. 3 ст. 16 и 17 и гл. 6 ст. 19 и 20) (Евр. гл. 13 ст. 15).

Всѣ обряды православной церкви приписываются изобрѣтенію, противному евангельскому слову. (Матѳ. гл. 24 ст. 26).

О почитаніи креста, Богоматери и святыхъ.

Крестъ называется лишь знаменіемъ страданій Спасителя и орудіемъ смерти его, а орудіе смерти, какъ напр. плаху, по словамъ обрядника почитать неприлично. (Апок. гл. 13 ст. 16). Богоматерь почитается святою женщиною, родившею Іисуса Христа. Святые и ходатайства ихъ предъ Богомъ отвергаются, а потому поклоненіе ангеламъ и угодникамъ считается безполезнымъ. Причемъ укоряются православные, всю надежду полагающіе на святыхъ ангеловъ иконы, слѣдовательно идолопоклонствующіе. 1 Корин. гл. 6 ст.3) (Дѣян. гл. 4 ст. 11 и 12)

О праздникахъ.

Не признаются никакія религіозныя учрежденія, на которыхъ нѣтъ буквальнаго указанія въ словѣ Божіемъ; впрочемъ празднуются вмѣсто субботы день воскресенія, три дня Рождества Христова, три дня Свѣтлаго Воскресенія, одинъ день Вознесенія и три дня въ память сошествія св. Духа. Въ послѣдніе дни, по обычаю православной церкви, осно-

ванному на преданіи, ходятъ въ поле съ евангеліемъ. Другихъ праздниковъ нѣтъ.

О постѣ.

Не признаются посты потому, что на это нѣтъ прямаго указанія (Гим. гл. 3 ст. 15 и 16.) въ св. писаніи, и осуждаются тѣ, которые по временамъ года распредѣляютъ качество пищи и посты относятъ къ ученію о явствахъ (Іоан. гл. 6 ст. 6 и 27.) Постъ же, по словамъ обрядника долженъ быть тайный, безъ всякаго опредѣленія времени и не въ пищѣ, а въ духѣ (Евр. гл. 13 ст. 2.) (Матѳ. гл. 6 ст. 17 и 18).

О священствѣ.

Отвергается церковная іерархія, какъ особое учрежденіе, вселенскимъ соборамъ не дается безусловно и вѣры, ибо они своими прибавленіями (Дѣян. гл. 6 ст. 6.) совратили церьковь съ пути истиннаго, сдѣлавъ множество прибавленій мірскихъ, вещественныхъ, несвойственныхъ духовному христіанину. Чувствуя однако потребность въ настоятелѣ и совершителѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ требъ, Молокане, какъ видно изъ обрядника, помолившись въ своихъ собраніяхъ, избираютъ изъ среды себя священниковъ (Іоан. гл. 54 ст: 13.) которыхъ въ прежнее время называли мужами, старцами и пресвитерами. Когда произойдетъ избраніе, то призывается Духъ Божій научать избраннаго духовно (Им. гл. 3 ст. 1.) Нѣкоторые и безъ всякаго избранія получаютъ себѣ названіе пресвитеровъ и призываютъ себѣ духа свыше (Кор. гл. 7 ст. 17.) (Іоан. гл. 2 ст. 28). У Молоканъ каждому позволяется входить въ духъ и смыслъ вѣры, изъяснять и толковать духъ св. писанія.

Утверждая, что ни кто, кромѣ Іисуса Христа, не долженъ называться архіереемъ и священникомъ: они говорятъ, мы по апостольскому изъясненію имѣемъ избранныхъ изъ среды своихъ собратій мужей правомыслящихъ и благочестивой жизни, занимающихся чтеніемъ слова Божія и другими по обряду нашему потребностями, мы ихъ почитаемъ духовно и имъ повинуемся по слову апостола Петра, (Петра гл. 5 ст. 2, 3, 4 и 5).

Замѣчательно, что избранные Молоканами пресвитеры, или по ихъ названію старцы, почти всегда неоспоримы въ знаніи Библіи, но они не пользуются у Молоканъ ни какимъ особеннымъ отличіемъ или уваженіемъ. Не

они, говорятъ Молокане, истолкователи истинъ религіозныхъ: каждый воленъ понимать и толковать св. писаніе какъ ему угодно. Есть случаи, что совершавшіе бракосочетаніе и другія требы были работниками у тѣхъ, кого обвѣнчали и у коихъ исполняли требы, слѣдовательно должны были оказывать повиновеніе своимъ хозяевамъ и подвергаться взысканіямъ за неисправность.

О бракѣ.

Бракъ, по предварительному согласію родителей, жениха и невѣсты совершается по обряднику въ дому и предпочтительно въ томъ, къ которому принадлежитъ невѣста. Особенныхъ актовъ не требуется; при собраніи мужчинъ и женщинъ родители благословляютъ жениха и невѣсту вступить въ супружество по подобію брака Товіи (Товит. гл. 7 ст. 10 и 12 совершеннаго въ землѣ Мидійской, при этомъ пресвитеръ подводитъ невѣсту къ жениху, говоря: „вотъ я тебѣ даю законную жену, возьми ее и отведи въ домъ отца твоего. Потомъ читаются первыя главы бытія (о сотвореніи человѣка), изъ посланій апостола къ Коринфянамъ и Колосаямъ, поются псалмы всѣмъ собраніемъ и обрядъ заключается цѣлованіемъ жениха и невѣсты и наставленіемъ жить дружелюбно и не поклоняться образамъ рукотвореннымъ. Бракъ у Молоканъ не расторгается, когда соблюдается со обѣихъ сторонъ свято.

Объ общественной молитвѣ.

Общественная молитва совершается въ называемыхъ молоканами собраніяхъ (Матѳ. гл. 18 ст. 20.) большею частію въ частныхъ домахъ, иногда въ балаганахъ, амбарахъ и сараяхъ, гдѣ удобнѣе по стеченію народа, причемъ стоятъ лицомъ на востокъ, чтобы поклоняться Богу духомъ и истиною, а не тѣломъ. Читаютъ св. писаніе, толкуютъ между собою и пропѣвъ нѣсколько псалмовъ расходятся, (Евр. гл. 10 ст. 25.) (Тим. гл. 2 ст. 8.) (Дѣян. гл. 29 ст. 7, 8 и 11. (Корин. гл. 14 ст. 26.) (Евр. гл. 6 ст. 18).

XII.

САМОЗВАНЕЦЪ ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ.

СРЕДИ НАШИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Источники: Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской секретной комиссіи слѣдствія о Пугачевѣ.—Допросы Пугачеву въ отдѣльной секретной комиссіи, что въ Яицкомъ городкѣ.—Татищевъ и его время. Исторія Пугачевск. бунта.—Полное Собраніе Свода Законовъ № 8444, № 5248, № 7876.—Русскій Вѣстникъ 1861 г.—Исторія Пугачевскаго бунта А. Пушкина.—Записки о жизни и службѣ Бибикова.—Исторія и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ соч. Левшина.—Преданіе Уральскихъ казаковъ. Русскій Вѣстникъ 1859 г.—Атаманъ Брагинъ Русск. Вѣстн. 1862 г.—Понизовая вольница.—Русское Слово 1860 г.—Чтенія въ Общест. истор. и древност. 1859 г.—Допросы Пугачеву; слѣд. дѣло въ Чтен. 1858 г. Русск. Вѣстн. 1865 г. т. II. Щебальскаго.—Лѣтопись Рычкова.—Записки Державина.—Исторія Пугач. бунта.—Графы Н. и П. Панины, Лебедева, Донскаго Атамана Сулина 1774 г. въ слѣд. дѣлѣ о Пугачевѣ.—Арх. Воен. Минист. въ Москвѣ, дѣла кн. Потемкина. — Показаніе есаула Мелехова 1774 г. Потемкину.—Рапортъ Войску Донскому Качалинской станицы 17 авг. 1774 г.—Рапортъ Атамана Перфильева 6 сент. 1774 г. и Луковкина 22 сент. 1774 г.—Чтен. въ общ. истор. и древн. 1859 и 1864 года.

Возбужденное Пугачевымъ движеніе принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ *народныхъ* движеній въ XVIII вѣкѣ. Появленіе Пугачева и страшные размѣры, какіе приняло возмущеніе, сильно поразили умы современниковъ. Что за человѣкъ Пугачевъ? Откуда онъ взялся? Неужели въ самомъ дѣлѣ простой раскольникъ, казакъ? Не скрывается ли за нимъ чьей нибудь тайной руки? Вотъ что говорили не только въ Россіи, но и за границей. Возмущеніе, начавшееся въ средѣ Яицкаго (Уральскаго) казачьяго войска, быстро сообщилось Оренбургскому краю, Башкиріи и Поволжью, или употребляя нынѣшнія названія, изъ земли Уральскаго казачьяго войска, какъ главнаго своего центра, оно про-

никло чрезъ Оренбургскую губернію почти до Перми и Екатеринбурга, перешло за Каму, къ Волгѣ, въ губерніи: Самарскую, Астраханскую, Саратовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую и доходило до Нижняго-Новгорода и границъ Владимірской губерніи въ одну сторону, а въ другую—проникло въ ближайшіе уѣзды Тобольской губерніи и начинало волновать кочевыхъ Киргизовъ. Это почти тотъ же театръ дѣйствія, на которомъ за сто лѣтъ передъ тѣмъ разыгрались подвиги Стеньки Разина. Одна изъ самыхъ выдающихся особенностей края, въ которомъ разыгралась Пугачевщина,—или, по крайней мѣрѣ, гдѣ она возникла и развернулась, состоитъ въ отсутствіи образованнаго элемента. Поэтому, населеніе края, гдѣ первоначально возникло возмущеніе, представляло слѣпую массу, доступную постороннимъ вліяніямъ, матеріалъ, удобный для *демагогическаго* движенія, какимъ была Пугачевщина.—Расколъ былъ подспорьемъ этому движенію. И вотъ какъ началось дѣло.

14 декабря 1762 года Екатериною II былъ обнародованъ Сенатскій указъ, который касался раскольниковъ и объяснялъ, что за исключеніемъ двойнаго оклада, они будутъ пользоваться правомъ причисляться къ государственнымъ крестьянамъ и мѣщанамъ, хотя бы они передъ тѣмъ были и крѣпостные, получатъ землю для населенія и будутъ освобождены отъ всѣхъ повинностей на шесть лѣтъ, если возвратятся изъ за границы въ свое отечество. Въ слѣдствіе сего указа въ авг. 1772 года, на одинъ изъ форпостовъ (Добрянскій, Черниговской губерніи, заселенный разскольниками) выставленныхъ вдоль тогдашней польской границы, явился человѣкъ,—по наружности крестьянинъ, или мелкій купецъ,—и объявилъ, что желаетъ видѣть начальника поста. Это былъ мущина лѣтъ около сорока на видъ, средняго роста, широкоплечій и сухощавый, смугловатый лицомъ, слегка рябоватый, съ темнорусыми волосами на головѣ и съ черною почти бородой, въ которой пробивалась сѣдина.

Ему было не болѣе 33, или 34 лѣтъ отъ роду. Когда начальникъ форпоста, маіоръ Меньщиковъ, допустилъ его къ себѣ, онъ сказалъ:

— Я желаю воспользоваться милостивымъ указомъ Императрицы и выселиться въ Россію.

— А что ты за человѣкъ?

— Пензенскій купецъ и *раскольникъ*, Емельянъ Ивановъ.

Это былъ дѣйствительно Емельянъ Ивановъ Пугачевъ.

Вскорѣ мы видимъ Пугачева почти *исключительно между*

раскольниками до самого того времени, когда онъ является во главѣ мятежа; онъ переходитъ изъ одного раскольничьяго скита въ другой, одинъ раскольникъ передаетъ его съ рукъ-на-руки другому, и такимъ образомъ онъ попадаетъ то за границу, то на Иргизъ, то въ Стародубскія *къ раскольникамъ* слободы, гдѣ по его словамъ, „бѣглыхъ великій притонъ.“ Здѣсь онъ живетъ нѣсколько времени у старца Вавилы на полной свободѣ. Въ Стародубскихъ слободахъ пожившн Пугачевъ, прогулялся за границу, въ знаменитый *раскольничій центръ*— на Вѣтку. „Въ этой слободѣ, по словамъ Пугачева, жили все раскольники, всякаго сорта люди.“ *Между* заграничными земляками *раскольниками*, онъ живетъ пятнадцать недѣль. Пребываніе его на Вѣткѣ оказалось ему не безполезнымъ; оттуда онъ, такъ сказать, по маслу докатился до раскольничьяго Иргиза и Яика. Невидимая рука вела его; вездѣ являлись пріятели и благотворители, а въ трудныя минуты таже таинственная рука... посылала ему ходатаевъ и заступниковъ... Пугачевъ дѣлался членомъ какого-то об ширнаго братства, гдѣ каждый протягивалъ ему руку, и гдѣ *раскольники* являются первыми людьми, радикалами своего рода, возведшими бродяжничество въ догматъ и заклеймившіе паспортъ названіемъ „антихристовой печати“. Объ Иргизѣ съ его расколомъ Пугачевъ далъ показаніе такое. „Онаго мѣста,—хоть я и не зналъ, однакожь вездѣ сказывали, что сіе мѣсто къ поселенію для такого сорта людей, какъ я, способно.“ Между тѣмъ въ *раскольничьей Добрянкѣ* онъ познакомился съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, который будто бы нашелъ въ немъ сходство съ покойнымъ Императоромъ Петромъ III, и сообщилъ свое замѣчаніе добрянскому *раскольнику* купцу *Кожевникову*. Кожевниковъ позвалъ Пугачева, и „лаская его разными образы, вывѣдалъ изъ него о точномъ его званіи и природѣ, и Пугачевъ, открывшись въ званіи своемъ, не утаилъ и того, что онъ изъ дому своего бѣжалъ и объяснилъ причины своего побѣга. Раскольникъ Кожевниковъ, свѣдавъ вѣрно, говорилъ ему: „Слушай, мой другъ! Если ты хотѣлъ бѣжать за Кубань, то бѣжать одному не можно. Хочешь ты пользоваться и начать лучшее намѣреніе? Есть люди здѣсь, которые находятъ въ тебѣ подобіе Государя Петра Ѳеодоровича. Прими ты на себя это званіе и поди *къ раскольникамъ* на Яикъ. Обѣщай казакамъ награжденіе, по 12 рублей на человѣка; деньги если будетъ нужда, я вамъ дамъ, и прочіе помогутъ, съ тѣмъ только, чтобы вы насъ, раскольниковъ, взяли съ собой, ибо намъ здѣсь жить, по старой вѣрѣ, стало трудно, и гоненіе намъ дѣ-

лаютъ непрестанное.“ Такъ объяснялъ Пугачевъ предъ слѣдственною комиссіей, зарожденіе мысли о самозванствѣ, присовокупляя, что въ совѣтѣ съ нимъ былъ еще и другой добрянскій купецъ, *раскольникъ* же, *Крыловъ*. — „Нынѣ и на Иргизѣ, говорилъ раскольникъ Кузнецовъ Пугачеву, стало великое гоненіе старовѣрамъ.“ Когда же Пугачевъ замѣтилъ, что онъ не прочь бы и на Кубань уйдти, Кузнецовъ промолвилъ: „Слышно здѣсь, что Яицкіе раскольники давно бунтуютъ, такъ лучше ихъ подговорить.“

Всѣ эти три человѣка стоили одинъ другаго. По словамъ самого Пугачева, *раскольниковъ* Кожевникова, Кузнецова и Крылова надо почитать *всему злу заводчиками*. Они предложили Пугачеву на Иргизѣ прямо явиться къ тамошнему *раскольничьему игумену* Филарету, который Кузнецову „по расколу былъ крайне знакомъ.“ Провожая его, они называли ему людей, которые будутъ въ состояніи оказать ему пособіе. Донской казакъ Вершиловъ, „почетный человѣкъ между раскольниками, — говорилъ Кузнецовъ, станетъ помогать тебѣ, не жалѣя иждивенія.“ И точно, новые друзья Пугачева не жалѣли иждивенія: онъ ушелъ съ Дона и прибылъ на Иргизъ на своей лошади, имѣя за пазухой 470 р., которые получилъ отъ Кузнецова, Кожевникова и нѣкоего Коровки, считавшихъ его *своимъ человѣкомъ по расколу*. Двуперстный крестъ былъ рекомендаціей и паспортомъ въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыя судьба или обстоятельства толкнули Пугачева; между раскольниками онъ выдавалъ себя за раскольника, и обращаясь между ними съ дѣтства на Дону, гдѣ, какъ извѣстно, старообрядчество очень распространено, онъ такъ хорошо былъ, по видимому знакомъ съ его особенностями, что раскольники считали его за своего.

Какъ было сказано раскольникомъ Кузнецовымъ, такъ Пугачевъ и сдѣлалъ. Прибывъ на раскольничій Иргизъ, въ концѣ октября, или въ началѣ ноября 1772 года, онъ, въ качествѣ раскольника, подъ вымышленнымъ именемъ, явился къ *старообрядческому игумену* Филарету, и вполнѣ открылся ему въ своемъ намѣреніи мутить казаковъ. „Филаретъ принялъ сіе намѣреніе съ радостію, обнадеживъ притомъ, что Яицкое раскольничье войско его приметъ, и что самъ отецъ—игуменъ ему въ томъ будетъ способствовать—указывать и разчищать пути. Онъ направилъ его дѣйствительно къ Яицкому казаку Денису Пьянову, совѣтуя вполнѣ ему открыться. Пугачевъ отправился въ Яицкій-Городокъ вмѣстѣ съ однимъ крестьяниномъ Мечетной Слободы (на Иргизѣ), будто бы для закупки рыбы, и остановился у Дениса Пьянова. Это было въ половинѣ нояб-

ря, черезъ пять мѣсяцевъ послѣ разгрома, нанесеннаго казакамъ генераломъ Фрейманомъ, и когда между ними шла сильная переборка. Живя цѣлую недѣлю въ Городкѣ, Пугачевъ постоянно ходилъ по базарамъ, но по одному доносу былъ арестованъ, и хотя на допросѣ не повинился, но открылъ свое настоящее имя. Почему былъ съ Иргиза отправленъ въ Симбирскъ, а оттуда въ Казань, гдѣ содержался не въ городскомъ острогѣ, но ему отвели мѣсто въ губернской экспедіи, на руки ноги положили тяжелыя желѣза и дали о немъ знать въ Петербургъ. Но таинственные *друзья* его *раскольники* не дремали... Еще отъ старообрядческаго игумена Филарета слышалъ онъ о проживающемъ въ Казани богатомъ купцѣ, *раскольникѣ* Щелоковѣ, „дающемъ *пристанищъ раскольникамъ*.“ Онъ нашелъ средство дать ему знать о себѣ и просилъ навѣстить себя. Щелоковъ явился и спросилъ, за что онъ содержится.

— *За крестъ и бороду*! отвѣчалъ Пугачевъ...

Этого было достаточно. Щелоковъ сталъ блюсти надъ нимъ, запрашивалъ слѣдователей и секретарей, и добился того, что „губернаторъ велѣлъ повременить,“ а между тѣмъ съ арестанта сняли тяжелые кандалы, замѣнивъ ихъ легкими и перевели въ городской острогъ. Тутъ онъ познакомился съ другимъ колодникомъ *изъ раскольниковъ*, и вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ изъ Казани. Это случилось 29 мая 1773 г., ровно за три дня передъ полученіемъ оттуда по его дѣлу конфирмаціи, которая опредѣляла ему наказаніе плетьми и ссылку въ Пелымь, „для опредѣленія въ каторжную работу, въ какую годенъ будетъ, съ выдачею ему по три копѣйки на день.“

Итакъ, Пугачевъ снова на волѣ! Отъ Казани онъ кинулся за рѣку Вятку, а оттуда уже повернулъ къ сторонѣ Иргиза и переправился черезъ Каму въ селѣ Сарсарахъ, гдѣ у него былъ знакомецъ по Казанской тюрьмѣ, крестьянинъ Кандалинцевъ, опять *раскольникъ*. Случилось, что Кандалинцевъ самъ собирался ѣхать на Иргизъ, въ тамошніе раскольничьи скиты; поэтому и Пугачевъ, прогостивъ у него нѣсколько недѣль, отправился съ нимъ, все продолжая выдавать себя *за раскольника*... Въ этомъ случаѣ, какъ и во время прежнихъ своихъ странствованій, Пугачевъ находилъ постоянно пріютъ со стороны мнимыхъ своихъ единовѣрцевъ (самъ Пугачевъ никогда не былъ раскольникомъ), ибо, какъ онъ говорилъ у раскольниковъ, „принимать бѣглыхъ и давать покровительство имъ, почитается за величайшую добродѣтель.“ Совершивъ свой длинный переѣздъ, и благополучно миновавъ

Яицкій Городокъ, Пугачевъ очутился посреди знакомой ему мѣстности и рѣшился далѣе не ѣхать. Онъ разстался съ Кандалинцевымъ на такъ называемомъ Таховскомъ уметѣ (постояломъ дворѣ), содержатель котораго былъ ему знакомъ. Имя его было Степанъ Оболяевъ, а прозваніе Еремкина-Курица, пѣхотный солдатъ и *раскольникъ* (опять раскольникъ!)

— Что Емельянъ, спросилъ онъ у Пугачева,—отпущенъ изъ подъ караула?

— Нѣтъ, бѣжалъ, отвѣчалъ тотъ, не видя надобности скрываться между своими людьми.—Позволь у тебя до времени пожить.

— Живи! я много добрыхъ людей скрывалъ.

Это было въ половинѣ іюля 1773 года.

Живя здѣсь, Пугачевъ попросилъ однажды своего хозяина истопить баню. Оболяевъ замѣтилъ у него на груди какіе-то знаки, шрамы отъ старыхъ болячекъ и спросилъ, что это тлкое?

— Это *знаки государевы.*

— Что ты говоришъ? Какіе государевы?

— Я самъ государь Петръ Ѳеодоровичъ, отвѣтилъ на это Пугачевъ.

Еремкина Курица (кажется это названіе дано было Оболяеву за его крайнюю простоту, неисключавшею впрочемъ разчетливости и корыстолюбія), былъ сильно озадаченъ такимъ открытіемъ и сталъ приставать къ Пугачеву:

— Да какъ же это? Да какъ же такъ?.. Вѣдь сказывали, что государь померъ?..

— Врешь! повелительно отвѣчалъ Пугачевъ:—Петръ Ѳеодоровичъ живъ, а не умеръ. Ты смотри на меня такъ, какъ на него. Я былъ за моремъ,—пріѣзжалъ въ Россію прошлаго года, и услыша, что яицкихъ казаковъ раскольниковъ притѣсняютъ въ вѣрѣ, нарочно для нихъ сюда на выручку пріѣхалъ, и хочу, если Богъ допуститъ, опять вступить на царство. Если бы, продолжалъ Пугачевъ, — какіе умные казаки войсковой руки сюда пріѣхали, я бы съ ними погуторилъ.

— Ко мнѣ скоро будетъ Григорій Закладной, отвѣтилъ Курица и сталъ извиняться, что обходился съ нимъ „какъ съ простымъ человѣкомъ,“ на что Пугачевъ ему сказалъ, чтобъ онъ впредь не измѣнялъ съ нимъ при людяхъ обращенія и открывалъ бы все имъ слышанное неиначе, какъ вполнѣ благонадежнымъ людямъ. „Нужно, чтобъ и жены ихъ ничего не знали!“

Дня черезъ три послѣ этого разговора пріѣхалъ на уметъ казакъ

Закладной; ему нужно было купить лошадь у уметчика; въ этомъ ему помогъ Пугачевъ, которому Курица теперь не смѣлъ прекословить. Когда же онъ собирался уже возвращаться и сѣдлалъ лошадь за плетнемъ, то Оболяевъ подошелъ къ нему и тихо сказалъ:

— Что, Гриша, какъ ты думаешь объ этомъ человѣкѣ? Пугачевъ въ это время сидѣлъ въ сараѣ и былъ видѣнъ разговаривающимъ.

— Почему мнѣ знать что это за человѣкъ? отвѣчалъ казакъ очень равнодушно.

— Вѣдь это, Гриша, Государь Петръ Ѳеодоровичъ! онъ имѣетъ царскіе знаки и говоритъ, что нарочно сюда на выручку къ вамъ пріѣхалъ. Онъ приказалъ тебѣ сказать, чтобы ты открылъ о немъ войсковой руки надежнымъ людямъ. Закладной остолбенѣлъ.

— Что за диво! воскликнулъ онъ, и потомъ прибавилъ:—видно Господь насъ поискалъ!

Пугачевъ, который изъ подъ сарая наблюдалъ за этимъ разговоромъ, вышелъ въ эту минуту. Онъ былъ въ рубашкѣ, съ волосами, остриженными въ кружокъ.

— Что Гриша, слышалъ ты отъ Еремкиной Курицы обо мнѣ?

— Слышалъ сударь, отвѣчалъ оторопѣлый казакъ. Пугачевъ приказалъ ему осторожно распускать извѣстіе о себѣ, надежнымъ людямъ, и прислать къ нему человѣкъ двухъ „нарочитыхъ“. Закладнаго накормили и отпустили. Онъ повезъ въ Яицкій-Городокъ страшную тайну, которой, по видимому, вѣрилъ, или которою по крайней мѣрѣ былъ серіозно озадаченъ... Пріѣхавъ на свой дворъ и разсѣдлавъ коня, онъ отправился отыскивать людей, которымъ могъ бы сообщить свое открытіе. Первый, къ которому онъ обратился, былъ Иванъ Чабановъ. Шопотомъ онъ передалъ ему все слышанное и видѣнное, тотъ другому, и вскорѣ великая тайна облетѣла нѣсколько казачьихъ домовъ, не выходя изъ круга людей войсковой руки.

На слѣдующій день явились на уметъ два казака, изъ коихъ одинъ, по имени Караваевъ, и объявили, что они присланы Закладнымъ.

— Ну, яицкіе казаки, сказалъ имъ самозванецъ, — коли вамъ угодно, то вы меня примите: Я государь вашъ Петръ Ѳеодоровичъ; а не угодно,—откажите; я поѣду на Узень и буду жить тамъ до времени.

При этомъ, разумѣется, повторилась исторія о царскихъ знакахъ, а чудесномъ избавленіи, о далекихъ странствіяхъ и т. п. Казаки уѣхали, обѣщавъ подумать со стариками: ничего болѣе.

Спустя немногое время произошло новое свиданіе Пугачева съ каза-

ками. Вотъ его подробности. Пугачевъ находился неподалеку отъ умета и мылъ руки у ручья, когда къ нему приблизился Караваевъ и объявилъ, что пріѣхало нѣсколько казаковъ, которые желаютъ его видѣть, но находятся не на уметѣ, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, въ степи. Самозванецъ, все болѣе и болѣе входя въ свою роль, взялъ безъ церемоніи лошадь Караваева и поѣхалъ, а его оставилъ идти пѣшкомъ. На указанномъ мѣстѣ находился одинъ только пока казакъ, очень извѣстный потомъ, Шигаевъ. Время было полуденное, и потому всѣ трое сѣли прежде всего обѣдать; но едва лишь разрѣзали хлѣбъ, какъ увидали двухъ приближающихся къ нимъ верховыхъ. Одинъ изъ нихъ былъ знаменитый въ послѣдствіи Чика, другой Мясниковъ.

— Эти люди ненадежные, сказалъ Шигаевъ, — особенно Чика: надо спрятаться.

И Пугачевъ съ Шигаевымъ кинулись въ траву.

— Что ты, Караваевъ? Зачѣмъ здѣсь? спросилъ Чика, приблизясь.

— Пріѣхалъ бить звѣря.

— Нѣтъ, видно людей обманывать. Вы пріѣхали къ Государю, да вѣдь и я тоже къ нему.

Видя, что Чика обо всемъ знаетъ, Караваевъ кликнулъ своихъ собесѣдниковъ, и Шигаевъ съ Пугачевымъ вылѣзли изъ травы. Поздоровавшись, всѣ вмѣстѣ сѣли обѣдать. Когда же трапеза кончилась, и всѣ, вставши, помолились Богу, Караваевъ, обратясь къ Пугачеву, сказалъ:

— Покажи-ка на себѣ царскіе знаки, чтобы было чему намъ вѣрить, и не прогнѣвайся, что о семъ васъ просимъ.

Пугачевъ разрѣзалъ ножемъ свою рубаху, и открывъ грудь, сталъ разсказывать, что это слѣды ранъ, которыя нанесли ему гвардейцы, взбунтовавшись противъ него, что послѣ того онъ будто-бы находился въ заключеніи, и что будто какой-то офицеръ выпустилъ его тайно, а вмѣсто него похороненъ нѣкто другой. Слушая это, казаки покачивали головами, и кто то, по окончаніи разсказа, замѣтилъ, что „хотя точно слышно было, что государь скончался, однако болѣе поговаривали, что *онъ живъ*, только гдѣ взять его, не знали“...

Ободренный этимъ замѣчаніемъ, Пугачевъ пустился разсказывать свою Одиссею: „Былъ—де я въ Кіевѣ, въ Польшѣ, въ Египтѣ, въ Іерусалимѣ и на рѣкѣ Терекѣ и оттоль вышелъ на Донъ; съ Дону же пріѣхалъ къ вамъ, и слышу, что вы въ вѣрѣ старой притѣснялетесь, такъ я хочу за васъ вступиться и васъ удовольствовать. Еще не время было мнѣ теперь явиться, прибавилъ онъ таинственно, да видно Богъ привелъ.“

Бесѣда длилась въ такомъ же родѣ. Казаки распрашивали самозванца, какъ ему удалось ускользнуть посреди столькихъ опастостей: онъ замѣтилъ на это, что „въ свѣтѣ не безъ добрыхъ людей“ и смѣшивая быль съ небылицами, разсказалъ, что и въ Царицынѣ, и въ Казани былъ подъ карауломъ, но что Богъ вынесъ его отвсюду. Затѣмъ Шигаевъ сталъ звать Пугачева на свой хуторъ, но Чика замѣтилъ, что это мѣсто слишкомъ людное.

— Лучше я возьму его на свои руки, прибавилъ онъ, указывая на Пугачева; а гдѣ мы будемъ съ нимъ жить я послѣ объявлю, а теперь не скажу; Поѣзжайте въ городъ и купите матеріи на знамена и все что нужно исправьте.

Такимъ образомъ кончилась конференція.

Въ лѣтописяхъ раскольничьихъ читаемъ, что въ раскольничіи (нынѣ уже единовѣрческій) *Спасо-преображенскій Никольскій монастырь* на Иргизѣ въ 1771 — 1773 приходилъ монахъ Филаретъ и поселился въ немъ съ разрѣшенія настоятеля Матѳея въ числѣ братіи. Въ самомъ началѣ новый скитникъ жилъ согласно съ прочими иноками Верхне-успенскаго монастыря, но вскорѣ онъ неполадилъ съ своимъ настоятелемъ и братіею, самовольно оставилъ скитъ и выселился за озеро съ однимъ себѣ единомышленнымъ монахомъ, не подчиняясь уже тутъ ни монастырской власти, ни соблюдаемымъ въ скитѣ монашескимъ уставамъ и правилѣмъ. Скитскіе монахи смотрѣли на Филарета съ неописаннымъ изумленіемъ, какъ на непокорнаго сподвижника и ослушника самыхъ строгихъ началъ ихъ согласія. Этого крамольнаго инока прозвали въ отличіе отъ одноименнаго основателя этого монастыря Филарета, *Заозерскимъ*, потому что келья этого послѣдняго находилась за озеромъ, прозваннымъ Калачь, вблизи монастыря.

Къ этому монаху пришелъ на Иргизъ Пугачевъ и основалъ себѣ убѣжище въ келіи нововыселившагося скитника изъ Верхне-Успенскаго скита, Филарета, прозваннаго Заозерскимъ. Это было къ концу лѣта. На зиму Пугачевъ изъ кельи Заозерскаго перебрался въ самый скитъ Верхне-Успенскій.

Я тебя посажу на Патріаршій Престолъ, если возьму Москву, поклялся Пугачевъ Филарету, воткнувши мечь свой въ землю предъ кельею; *подговаривай раскольниковъ*.

Вскорѣ послѣ этой *клятвы*, Филаретъ, вмѣстѣ съ Емельяномъ Пугачевымъ, скрылся изъ своей кельи и появился уже на Уралѣ въ Сыртовскомъ скиту, гдѣ Пугачевъ именовалъ себя уже Петромъ III. Келья, гдѣ

жилъ Филаретъ и Пугачевъ, существовала въ монастырѣ даже до 1852 года, и какъ она была срублена изъ крѣпкаго сосноваго лѣса, то ее продали прежніе старообрядческіе скитники изъ Верхне-Успенскаго скита въ 1852 году. Николаевскому купцу Василью Казакову, на постройку изъ нея избы для этапной Толстовской станціи, и по свидѣтельству Иргизцовъ, часть лѣсу изъ этой кельи дѣйствительно годилась и употреблена на эту постройку, не смотря на то, что она существовала до того безъ малаго сто лѣтъ. Мѣсто, гдѣ находилась эта келья, и понынѣ показывается путешественникамъ подъ именемъ *поляны Филаретовой* и *мы лично*, въ проѣздъ изъ Петербурга для осмотра Иргизскаго Верхне-Успенскаго монастыря въ 1866 году, видѣли это мѣсто.

Пугачевъ какъ извѣстно, пошелъ шибко впередъ послѣ житія своего въ *раскольничьихъ* монастыряхъ и скитахъ. Въ Илецкой станицѣ одинъ Дубовскій казакъ, старикъ вошелъ, въ избу, занятую Пугачевымъ, и любуясь на него сказалъ.

— Я ваше величество узналъ, потому что въ то время былъ въ Петербургѣ, какъ вы обручались.

— Ну, старичокъ, хорошо, что ты меня узнаешь! отвѣчалъ Пугачевъ, вѣроятно не безъ внутренней улыбки.

Въ день кавалерскаго праздника 1773 года 30 ноября въ Петербургѣ во дворцѣ былъ балъ. Императрица Екатерина II, всегда искусно владѣвшая собою, съ обыкновенною своею величаво привѣтливою улыбкою, обращая благосклонное слово то къ тому, то къ другому изъ присутствовавшихъ, заговорила и съ А. И. Бибиковымъ. Этотъ разговоръ продолжался нѣсколько болѣе обыкновеннаго, а потому былъ замѣченъ; на другой день весь Петербургъ узналъ содержаніе этого разговора; 29 числа былъ подписанъ рескриптъ, назначавшій его главнымъ начальникомъ какъ всѣхъ военныхъ силъ, направленныхъ противъ Пугачева, такъ и всего края, охваченнаго мятежемъ, или имъ угрожаемаго. Въ то время Пугачевскій мятежъ далеко уже раскинулся во всѣ стороны и серьезнымъ образомъ угрожалъ Казани. Чика держалъ Уфу въ тѣсной блокадѣ, Самара была занята мятежниками, возмущеніе бушевало въ Пензенской губерніи. Мятежники утверждались такимъ образомъ на низовьи Волги, получая возможность непосредственно дѣйствовать на бурливое народонаселеніе этой мѣстности, на поволжскую вольницу. На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ торжествовалъ самозванецъ. Казанскій архіепископъ разослалъ по всей своей епархіи увѣщательныя граматы, въ которыхъ означалъ обстоятельства погребенія Импе-

ратора Петра съ большою подробностію и авторитетомъ очевидца, такъ какъ онъ во время этого событія находился въ Петербургѣ. Бибиковъ какъ извѣстно, заболѣлъ въ Бугульмѣ горячкой, и умеръ 9 апрѣля 1774 года; не имѣя еще полныхъ 45 лѣтъ отъ роду. Смерть его, которая и во всякое время была бы для Россіи чувствительною потерею, была въ настоящую минуту общественнымъ бѣдствіемъ. Дѣйствія отдѣльныхъ начальниковъ, не направляемыя болѣе могущественною волей, потеряли единство и связь, и Пугачевъ ожилъ еще на полгода. Въ это время замѣчается въ таборѣ самозванца какоето довольно таинственное лицо, которое Пугачевъ именуетъ Иваномъ Ивановымъ. Этотъ Ивановъ называлъ себя купцомъ, и прибылъ къ Пугачеву, когда онъ находился „въ Уралахъ.“ Онъ выдавалъ себя за человѣка, присланнаго отъ Великаго князя, и его именемъ убѣждалъ народъ идти подъ знамена Пугачева; говорилъ, будто бы привезъ самозванцу отъ цесаревича сапоги и шапку, а отъ его супруги два камня, и увѣрялъ, что Великій князь съ свойскомъ самъ слѣдуетъ на встрѣчу мятежникамъ: это былъ Ржевскій купецъ Долгополовъ и *раскольникъ*. Опять *раскольники* окружаютъ Пугачева и опять *его выручаютъ* за свой 8 конечный крестъ! И вотъ Пугачевъ подъ Казанью, гдѣ было всего на все 1,500 солдатъ. Приступили къ вооруженію еще 6,000 человѣкъ, а между тѣмъ Пугачевъ былъ уже близко. 10 іюня, Полковникъ Толстой вышелъ изъ Казани ему на встрѣчу, и въ 12 верстахъ отъ города между ними произошелъ бой; Толстой былъ убитъ, а отрядъ его присталъ къ самозванцу, который вслѣдъ за тѣмъ явился на Арскомъ полѣ, у Казанской заставы. Казань была взята (12 іюня). Кто успѣлъ, кинулся въ крѣпость, а городъ былъ разграбленъ и выженъ, Пугачевъ сидѣлъ въ креслахъ и принималъ дары, которые приносили ему *Казанскіе татары*. Мущинамъ сдѣлано было предложеніе служить Императору Петру Ѳеодоровичу, чѣмъ весьма многіе и воспользовались, женщинамъ же всѣмъ было объявлено прощеніе. Въ числѣ захваченныхъ въ Казани женщинъ была и первая жена Пугачева, Софья, оставленная имъ въ Зимовейской станицѣ. Послѣ Казани, когда Пугачевъ былъ въ Нижегородской уже губерніи на пути въ г. Москву, вышепомянутый *раскольникъ* Иванъ Ивановъ, неотступно сопровождая Пугачева съ самаго его появленія въ Уральскихъ горахъ, послѣ переправы на правый берегъ Волги, выразилъ желаніе отправиться въ Москву.

— Время теперь, батюшка, надежда—государь, говорилъ онъ Пу-

гачеву передъ собранною толпой, ѣхать мнѣ возвратно къ твоему Павлу Петровичу и объявить ему, что Ваше Величество перешелъ съ арміей за Волгу и чтобы поспѣшилъ (онъ) съ обѣщенною силой къ тебѣ на помощь скорѣе.

За такой привѣтъ, сказанный, кромѣ того, при многихъ свидѣтеляхъ, Пугачевъ отсыпалъ своему приверженцу 50 рублей. Иванъ Ивановъ, кланяясь и благодаря, спросилъ:

— Какъ же велишь, пріѣзжать Его Высочеству: одному или вмѣстѣ съ своею великою княгиней?

— Пускай пріѣзжаютъ вмѣстѣ, отвѣчалъ Пугачевъ, чтобъ они скорѣе изъ Петербурга выѣзжали.

Толпы многочисленнѣйшія прежнихъ стекаются къ Пугачеву; онъ кидается на Цивильскъ и угрожаетъ Нижнему... При этомъ извѣстіи не одинъ Нижній, но и Москва затрепетала. Когда Пугачевъ потерпѣлъ въ Астраханской губерніи, то онъ бросился на Узень, въ селеніе тамошнихъ *старовѣровъ*. Но раскольники не успѣли спасти Пугачева, ибо подоспѣли войска и Пугачевъ былъ арестованъ, когда не ожидалъ. Онъ сидѣлъ въ избѣ одинъ, и оружье его висѣло въ сторонѣ Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ поднялъ голову, и спросилъ: чего имъ надобно? Они стали говорить о своемъ отчаянномъ положеніи и, между тѣмъ, тихо подвигаясь, старались загородить его отъ висѣвшаго оружія. Пугачевъ началъ опять ихъ уговаривать идти къ Гурьеву—городку. Казаки отвѣчали, что они долго ѣздили за нимъ, и что уже ему пора ѣхать за ними. „Что же?“ сказалъ Пугачевъ: „вы хотите измѣнить своему Государю!“ — „Что дѣлать!“ отвѣчали казаки и вдругъ на него кинулись. Пугачевъ успѣлъ отъ нихъ отбиться. Они отступили на нѣсколько шаговъ. „Я давно видѣлъ вашу измѣну,“ сказалъ Пугачевъ, и подозвавъ своего любимца, илецкаго казака Творогова, протянулъ ему свои руки и сказалъ: „вяжи!“ Твороговъ хотѣлъ ему скрутить локти назадъ. Пугачевъ не дался. „Развѣ я разбойникъ?“ проговорилъ онъ гнѣвно. Казаки посадили его верхомъ и повезли къ Яицкому—городку. Чрезъ нѣсколько дней въ Яицкій—городокъ прибылъ Суворовъ, и принялъ плѣнника,—подъ конвоемъ, состоявшимъ изъ пѣхоты и двухъ пушекъ, находясь при немъ и самъ безотлучно,—и повезъ его въ деревянной клѣткѣ въ Симбирскъ, къ Графу Панину.

Казнь была совершена надъ Пугачевымъ и нѣкоторыми изъ его сообщниковъ въ Москвѣ „на Болотѣ,“ 10 января 1775 года. Пуга-

чевъ былъ приговоренъ къ четвертованью, Перфильевъ и Чика къ отсѣченію головы и пр.

До сего времени еще ни кто не упоминалъ *объ участіи раскольниковъ въ Пугачевщинѣ*. Эта мысль даже вовсе не остановила на себѣ вниманія Пушкина; между тѣмъ *участіе раскольниковъ было несомнѣнно и весьма значительно*.. Мы разкрыли это участіе для того, чтобы доказать, что а) опасно допускать учрежденія въ государствѣ (Status in statu) въ родѣ *Преображенскаго кладбища*, которое милліонами своими несомнѣнно помогло бы Пугачеву, если бы онъ успѣлъ прибыть въ Москву и объявить себя за раскольника, и что правительство благоразумно поступило, разрушивъ это невѣжественное *логовище* безпорядковъ и преступленій... б) что не слѣдуетъ (à la Плотицынъ) давать усиливаться въ Россіи *раскольническимъ тузамъ милліонерамъ*, потому что эти ловкіе плуты, ѣздящіе по Москвѣ въ каретахъ, и принимающіе въ свои дворцы бѣглую іерархію, въ душѣ презирая ее, *играютъ въ игру довольно подозрительнаго свойства*... Покупка ими бѣглой заграничной мужичьей іерархіи, надѣлавшая столько хлопотъ правительству и стоившая столькихъ дипломатическихъ переписокъ съ Австрійскимъ дворомъ, есть еще цвѣтки. Могутъ быть, при случаѣ, и ягодки... Мы не утверждаемъ, что масса раскольничья, собственно слѣпые мужики и бабы, могутъ нынѣ пойти противъ царя, предъ которымъ они падаютъ ницъ едва увидѣвъ его (объ этомъ подробнѣе мы говорили въ предисловіи къ I том. своихъ изданій), мы даже увѣрены, что расколъ совсѣмъ ослабѣлъ и идетъ подъ гору, что онъ не имѣетъ въ себѣ почвы, никакой будущности, ничего, чтобы могло его питать нынѣ, въ лучшія времена государственныхъ преобразованій, кромѣ *мошенничества коноводовъ раскола*, доящихъ массу, какъ дойную корову... для набиванія своихъ кармановъ. Но это-то и жалко, что массы держатся на уздѣ плутовъ и изъ за нихъ не сливаются съ общимъ организмомъ государства. Снявъ голову Пугачеву, правительство лишило овцеобразную массу темныхъ раскольниковъ пастуха, и овцы стали смирно въ загонѣ, отведеннымъ имъ закономъ. Зачѣмъ же среди этихъ овецъ давать усиливаться тузамъ раскольникамъ милліонерамъ, выбирать ихъ въ разныя общественныя должности (будто безъ нихъ нѣтъ въ Россіи честныхъ людей) и приглашать кушать къ официальнымъ столамъ Генералъ-губернаторовъ? А что если они милліоны, наживаемые съ раскола, въ нехорошую годину предложатъ, если не Пугачевымъ, а кому нибудь *половчье?*

XIII.

БЕЗОБРАЗІЯ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ АРХІЕРЕЕВЪ.

Всему читающему люду извѣстно, что въ послѣднее время расколъ, какъ мертвый трупъ *разлагается...*, такъ какъ *политическій нигилизмъ его* есть логическое противорѣчіе самому себѣ, своему національному характеру... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что приспѣло время разрѣшить это противорѣчіе, и время это разрѣшаетъ его въ пользу той стороны, на которой больше признаковъ силы и жизни, то есть *въ пользу національнаго чувства—и господствующей религіи.* Почти всѣ раскольничьи архіереи побросали свои паствы и обратились въ единовѣріе. Путаются теперь въ средѣ раскольниковъ только нѣкоторые изъ нихъ и то потому, что или слишкомъ глупы, или слишкомъ алчны... Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и два Московскихъ раскольничьихъ архіерея—Антоніи.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]), что Москва (т. е раскольничье населеніе Москвы), имѣетъ двухъ безобразниковъ—архіереевъ, которые чуть не дерутся за волосы... изъ за каѳедры Московской и московскихъ купчихъ и оба называются Антоніями, изъ коихъ одинъ величается Антоніемъ 1-мъ, а другой Антоніемъ 2-мъ. *Антоній первый*, какъ мы говорили уже во II томѣ своихъ изданій есть никто иной какъ и понынѣ Московскій *цеховой*, Андрей Ларіоновъ Шутовъ. Родился онъ въ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, въ селѣ Настасьинѣ, отъ крестьянина Ларіона Терентьева Шутова, и крещенъ былъ въ православной церкви. По возрастѣ своемъ, отдѣлившись отъ родителей и женившись на почтмейстерской дочери Екатеринѣ, перешелъ въ безпоповское согласіе и крестился въ другой разъ на „Преображенскомъ кладбищѣ“, въ

---

[1]) Том. II „Раскольники и Острожники“ стр. 243.

Хапиловскомъ прудѣ; послѣ того перечислился изъ крестьянъ въ Московское цеховое общество, перешелъ въ поповщинское согласіе и, столкнувшись съ чудаками раскольниками, пристроился ихъ архіереемъ, *ради корысти денежной*... Нынѣ онъ по уголовной палатѣ значится *бродягою*, потому что въ цеху восемь лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, чтобы его не задержали. *Антоній второй* есть никто иной, какъ монастырскій служка раскольничьяго монастыря, изъ мужиковъ, убѣжавшій изъ епархіи самозваннаго Антонія за границу и возведенный 26 іюня 1864 года въ лжеепископы московскими купцами Муравьевымъ и Крючковымъ. Понятно, что два полуграмотные мужика, явившись соперниками на одномъ и томъ же Московскомъ quasi—престолѣ; скоро начали ругаться между собою, какъ настоящіе мужики...

Познакомимъ читателей [2]) съ площадною бранью этихъ безобразниковъ, величаемыхъ темными раскольниками архіереями Московскими. Извѣстно, что раскольниками выбранъ въ митрополиты, а можетъ быть и патріархи Бѣлокриницкіе тоже безграмотный мужикъ и сущій невѣжда, нѣкто Кириллъ (кажется бывшей содержатель постоялаго двора), который такъ ругается съ обоими, quasi Московскими архіереями—Антоніями.

„Преосвященный Антоній, архіепископъ Московскій и Владимірскій! пишетъ [3]) напр. въ одной изъ граматъ своихъ. „Онуфрій, мною запрещенный, возвелъ тебя на Московскій престолъ и, предоставилъ себѣ управленіе всей Россіи, а 34-е правило святыхъ апостоловъ повелѣваетъ: безъ своего старшаго архіепископа ни что же творити епископамъ“, а вы мнѣ объ этомъ ничего не объявили.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года прислалъ ты грамату австрійскому правительству, за подписомъ своея руки и приложеніемъ твоей архіерейской печати, объявивъ въ ней, что я былъ въ Москвѣ и поставилъ Сергія Епископомъ на Тулу, и что по пріѣздѣ изъ Москвы въ Австрію посвятилъ въ Сокольникахъ епископа Антонія на Москву; но грамата твоя *предательная* австрійскому правительству не послужила мнѣ во вредъ, и Богъ сохранилъ меня отъ оныя *напасти*. Тебѣ же за сіе *предательское дѣло* да воздастъ праведный судія, егда пріидетъ судити каждаго по дѣломъ его!

По пріѣздѣ въ Москву епископа Пафнутія и бывшаго архидіакона

---

[2]) Документы о старообрядцахъ нашего времени читан. въ Император. обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1868 г. книг. 3.

[3]) Тамъ же стр. 48.

Филарета, вы заказали мастеру *вырѣзать фальшивую* именную митрополитскую *печать* въ точность и подобіе моея, составили *фальшивую запретительную грамату*, подвели мою руку, приложили свою фальшивую печать моего имени, и объявили всѣмъ христіанамъ, что эта бумага была прислана отъ меня и привезена въ Москву епископомъ Пафнутіемъ и архидіакономъ Филаретомъ. *Таковыхъ дѣлъ и у Срацинъ* (т. е. у татаръ) не обрѣтается (и правда!). Подобаетъ ли тако творити архіереямъ Божіимъ? (архіереямъ, скажемъ мы, не подобаетъ такъ творити, и они никогда этого не сдѣлаютъ, но самозваннымъ мужикамъ, разъ уже *преступившимъ законъ* можно вырѣзывать и фальшивыя печати, даже дѣлать фальшивыя деньги. Тутъ ничего нѣтъ удивительнаго!) Смотри отъ царскихъ законовъ какія наказанія слѣдуютъ за фальшиво составленныя бумаги и фальшиво вырѣзанныя печати (по ст. 293 XV том. св. закон. изд. 1866 г., скажемъ мы, за фальшивыя бумаги виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, а за фальшивыя печати по 246 ст. того же тома къ ссылкѣ на житье въ Сибирь. Вотъ какимъ наказаніямъ подлежалъ Антоній первый, если бы Кириллъ завелъ объ этомъ дѣло чрезъ окружной судъ)... За таковыя противозаконныя дѣйствія и дерзновенія, запрещаю тебя отъ всякаго священнодѣйствія и воспрещаю тебѣ именоваться архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ и всея Россіи. Пафнутій, епископъ Казанскій, за окружное посланіе такъ же предается церковному суду. Онъ обратился *яко песъ на своя блевотины* (псомъ, если дворникъ дворника обругаетъ, такъ и то можно потянуть къ мировому) сталъ принимать сказанное посланіе и поучать по опому легкомысленный народъ. Пафнутію, епископу Казанскому, за его клятвопреступленіе и отступничество, и всѣмъ прочимъ епископамъ и іереямъ, пріемлющимъ, или похваляющимъ окружное посланіе, запрещаю священнодѣйствовать и повелѣваю считать ихъ не за истинныхъ пастырей и служителей алтаря Господня, но за еретиковъ и отступниковъ, удаляться отъ нихъ, яко отъ *хищныхъ волковъ* и съ ними вкупѣ ни ясти, ни пити и Богу не молиться. Обозваніе всѣхъ поповъ раскольничьихъ (т. е. мужиковъ) *взявшихся за поповство, хищными волками*, совершенно справедливо. По крайней мѣрѣ откровенно!

На эту *митрополичью грамату* (хороша грамата со псами и волками!) Кирилла, Московскіе раскольники написали свою грамату, оза-

главивъ ее такъ [4]): *„Извѣщеніе отъ московскаго духовнаго совѣта ко всѣмъ православнымъ христіанамъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ митрополита Кирилла.“*

„Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ, пишется въ этой граматѣ, сообщаемъ во извѣстіе ваше, яко господинъ митрополитъ Бѣлокринитскій Кириллъ, дѣлавшій *разныя противозаконныя* (и этотъ противузаконничаетъ!) вмѣшательства въ распоряженіе по церковно-іерархическимъ дѣламъ, *неподчиненныя* ему Россійскія области (какъ же онъ ставитъ поповъ и архіереевъ по всей Россіи, если Россія ему не подчинена? Значитъ всѣ поставленія его *нуль*... и мужики поставляемые имъ, такъ и остались простыми мужиками?) Въ настоящее время еще усилилъ свои вредныя дѣйствія и прислалъ изъ заграницы двѣ граматы, одну на имя стараго Антонія, архіепископа Московскаго и Владимірскаго, а другую на имя новаго Антонія, епископа Московскаго, въ коихъ, возводя *ложныя*, не существующія вины на нашего Антонія, архіепископа Московскаго и Владимірскаго, и Пафнутія, епископа Казанскаго, подвергаетъ ихъ и всѣхъ епископовъ и священниковъ, именуемыхъ имъ пріемлющими окружное посланіе, запрещенію отъ священнодѣйствія, съ наложеніемъ на нихъ клятвы святыхъ отцевъ, а съ послѣдующими имъ простолюдинами воспрещаетъ вкупѣ ни ясти, ни пити и Богу не молитися. Но какъ въ нихъ, кромѣ излагаемыхъ беззаконныхъ и самовластительныхъ распоряженій по іерархическимъ дѣламъ Россійской церкви, помѣщены еще личныя и *ложныя* обвиненія на архіепископа Антонія, то мы и считаемъ непремѣнною обязанностію объявить это во всеобщее извѣстіе (Итакъ, митрополитъ Кириллъ обозванъ своею паствою *лжецомъ*, *хвастуномъ*...). Архіепископъ Антоній дѣйствительно произнесъ *анаѳему* на Кирилла, и за *возмутительныя дѣйствія*, *клеветанія и безразсудныя* запрещенія, митрополитъ Кириллъ самъ подлежитъ, по правиламъ церковнымъ, тому же суду, которому онъ тщится подвергнуть невинныхъ служителей алтаря Господня; въ слѣдствіе чего нами сообщено было заграничному священному собору о истребованіи отъ него нужныхъ объясненій, и потомъ, если онъ не принесетъ раскаянія, имамы соборнѣ судити его, яко противника церкви Христовой. Описавъ убо по сущей справедливости всѣ дѣянія нашихъ *крамольниковъ* (Хорошъ митрополитъ, котораго подчиненные проклинаютъ *анаѳемою*,

[4]) Тамъ же стр: 54.

и обзываютъ публично крамольникомъ.) Митрополита Кирилла Бѣлокриницкаго и новаго Антонія, епископа Московскаго, и прочихъ съ ними, убѣждаемъ не смущатися *богопротивными граматами* митрополита Кирилла и новаго епископа Антонія, и не внимати ни мало возвѣщаемому въ оныхъ *лживому клеветанію* (вотъ вамъ и грамата митрополичья)!

За это проклятіе себя Московскою паствою, митрополитъ Кириллъ Бѣлокриницкій *самъ проклялъ всѣхъ раскольниковъ*, живущихъ въ Россіи, и прислалъ въ Россію соборное опредѣленіе [5]), начинающееся такъ: „во имя святыя, единосущныя и нераздѣльныя троицы, отца и сына и святаго духа аминь.

Мы, нижеподписавшіеся, смиренный митрополитъ Кириллъ Бѣлокриницкій, архіепископъ Аркадій Васлуйскій, архіепископъ Антоній Формоскій, епископъ Аркадій Славскій, въ лицѣ епископа Антонія Московскаго, священноіерей Василій Ивановъ Бухаринъ, депутаты съ довѣрительными граматами отъ разныхъ обществъ и весь освященный нашъ Бѣлокриницкій соборъ, принеся теплыя молитвы къ Всевышнему, общимъ совѣтомъ и единодушнымъ согласіемъ, постановили слѣдующее „соборное опредѣленіе“:

Окружное посланіе Московское уничтожаемъ и опровергаемъ и якобы небывшее вмѣняемъ, и *проклинаемъ* (опять проклятія другъ друга)! Тѣхъ, которые будутъ считать окружное посланіе и въ немъ ложныя положенныя статьи за справедливыя и душеспасительныя, съ таковыми не имѣть сообщенія въ моленіи и таковыхъ отъ святыя соборныя и апостольскія церкви отсѣкаемъ, яко гнилый и непотребный удъ“—и пр. Вотъ тутъ и разбирай взаимныя проклятія самозванныхъ іерарховъ и безпастушной раскольничьей паствы!..

И среди этого-то, поистинѣ мужичьяго *безобразія*... путаются Московскіе столпы раскола Кузьмы Терентьевы Солдатенковы и Тимофеи Савичи Морозовы, избирающіеся къ удивленію благомыслящихъ людей, въ разныя общественныя должности въ Москвѣ. Будто въ Москвѣ нестало другихъ лицъ изъ православныхъ! Ужели эти Солдатенковы, Морозовы, Свѣшниковы, Бутиковы и т. под. не хотятъ понять, что на нихъ давно пальцами показываютъ въ Москвѣ даже мальчишки уличные,—не говоримъ уже о томъ, что скажетъ о ихъ дѣйствіяхъ въ темномъ расколѣ исторія?...

---

[5]) Тамъ же стр. 67.

XIV.

ВЛАДИМІРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Молокане села «Домнина» Меленковскаго уѣзда.—Всеподданнѣйшее прошеніе ихъ Александру I.—Молокане села «Приклона».—Жестокости помѣщика Бурцева.—Молокане дер. «Левенды».—Обрядникъ Молоканъ села Домнина, поданный Александру I.

Меленковскій уѣздъ Владимірской губерніи еще въ XVI вѣкѣ былъ зараженъ религіознымъ вольномысліемъ [1]). И немудрено. Земли, лежащія въ предѣлахъ Владимірской губерніи, издревле имѣли важное значеніе въ государственной жизни Россіи. Въ центрѣ ихъ лежатъ города Ростовъ и Муромъ, упоминаемые лѣтописцами при самомъ началѣ Руси, и относящіеся, по происхожденію своему, къ IX вѣку. Около нихъ образовалось княжество Ростовское и Муромское; въ предѣлахъ его возникаютъ потомъ княжества Суздальское и Владимірское. Разъединенная удѣлами земля русская, во второй половинѣ XII вѣка, въ эпоху княжества Кіевскаго, ослабленнаго раздорами князей, здѣсь нашла для себя свѣжія силы для поддержанія жизни государственной, отсюда сѣверо-восточная Русь приготовилась быть центромъ государства. Религіозное вольномысліе въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской губерніи было извѣстно еще и Димитрію Ростовскому. Молокане села „Домнина“ [2]),

---

[1]) См. Владимірскіе Молокане и Духоборцы въ 11 том. нашихъ изданій „Раскольники и Острожники“ стр. 594.

[2]) «Домнино» нынѣ казенное село, лежитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Мелнековъ. См. списки населенн. мѣст. Росс. Импер. VI Влад. Губ. стр. 119.

объявили себя еще до Александра I. Послѣ же 1812 года, когда событія вызвали и возбудили въ обществѣ броженіе самыхъ разнообразныхъ элементовъ нравственныхъ и общественно-политическихъ; тогда общественное движеніе обратилось къ вопросамъ русской жизни и рѣшало эти вопросы въ смыслѣ европейскихъ идей, которыя привились въ русскомъ обществѣ отъ тѣснаго сближенія съ европейской жизнью, отъ вліянія идей, наполнявшихъ само европейское общество. Когда Александръ I былъ сближенъ съ народомъ и давалъ просторъ его дѣятельности,—Молокане села „Домнина“ подали чрезъ повѣренныхъ своихъ Корнила Меркулова и Афанасія Прохорова государю прошеніе слѣдующаго содержанія [3]). „Ваше Императорское Величество! смѣлость нашу возымѣли мы пасть предъ стопы Ваши, и просить защиты со слезами. Мы, Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, крестьяне. Въ 1814 году увѣдомились мы, что открылся въ С.-Петербургѣ комитетъ „Библейскаго Общества“ и можно получать изъ онаго ветхаго и новаго завѣта библіи, которыя чрезвычайно нужны для всякаго человѣка. Каковое благое дѣло предвидя, мы стали дѣлать оному комитету вспомоществованіе, посылая деньги, коихъ и переслано обществомъ нашимъ 405 р., кромѣ того, что прежде посылано было, а сверхъ того присылаются къ намъ изъ „Библейскаго Общества“ мелкія книжки о цѣли, объ успѣхѣ общества и отчеты безденежно. Благодарные за это, обязались мы 452 человѣка вносить ежегодно сказанную сумму 405 р. на вспомоществованіе „Библейскаго Общества,“ всякій по возможности своей. Нынѣ мы собираемся читать и слушать слово Божіе и научаемся изъ него любви къ Богу и Государю и пріобрѣтаемъ миръ душевный; и всякой изъ насъ обучаетъ слову Божію дѣтей своихъ, такъ что кто грамотѣ не умѣетъ, тотъ отдаетъ дѣтей своихъ тому, кто изъ нашего общества умѣетъ и беретъ къ себѣ въ домъ свой безъ всякой за ученіе платы. Конечно, мы отдавали бы дѣтей своихъ въ приходскія училища, но въ оныхъ обучаютъ чрезвычайно долговременно и не менѣе трехъ годовъ, а мы стараемся всякаго обучить въ полгода и имѣемъ для ученія большое стараніе и безъ всякаго дѣтямъ изпуренія. А какъ дошло до свѣденія начальства, что села „Домнина“ крестьянинъ Федотъ Меркуловъ обучаетъ нашихъ дѣтей, то онъ и взятъ подъ стражу и преданъ суду и по сіе время находится подъ онымъ. Но чтобы и въ прочихъ домахъ нашихъ небыло изученія слова Божія, сдѣлано

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 № 5.

Меленковскимъ исправникомъ запрещеніе и въ томъ обязали старосту и сотскихъ нашихъ подписками. Октября 3 дня во время нашего общественнаго собранія для чтенія слова Божія, селенія *Приклона* [4]), въ домѣ Молокана Петра Дмитріева, вечеромъ, часу въ 9-мъ, ходилъ приходскій священникъ съ молебномъ и услышавши наше чтеніе, пришедъ въ тотъ домъ, вырвалъ изъ рукъ у насъ библію, и закрывъ оную, сказалъ, что недолжно библіи брать въ руки простымъ людямъ, а только священникамъ и діаконамъ, а отчетомъ библейскаго общества ударялъ въ гнѣвѣ объ столъ. Каковое притѣсненіе усиливается и свѣтскими людьми. Меленковскій помѣщикъ Павелъ Ивановичъ Бурцевъ меня, Акинфія Прохорова, призывалъ къ себѣ въ домъ неоднократно, мучилъ разными жесточайшими наказаніями и изнуреніями и наказалъ розгами, а потомъ содержалъ подъ карауломъ болѣе 3 мѣсяцевъ, единственно за то, что мы занимались чтеніемъ библіи, такъ что семейство мое, состоящее изъ семи душъ, въ томъ числѣ малолѣтнихъ дѣтей 5 человѣкъ, бѣдствовало и во время моего содержанія подъ карауломъ, не имѣло средствъ найти себѣ никакого пропитанія и старостѣ было воспрещено давать намъ даже дровъ для отапливанія печей въ зимнее время. Кромѣ сего, разъ собравшись, мы были въ домѣ крестьянина деревни *„Левенды“* [5]), Павла Никонова для чтенія библіи, о чемъ узнавъ сотскій Евстафій Панкратьевъ, и насъ въ то время разогналъ, а потомъ донесъ Бурцеву, который приказалъ ему насъ представить къ себѣ; и представлены были къ нему 4 человѣка, я, Акинфій Прохоровъ, Афанасій Кирѣевъ и Димитрій Ефимовъ, изъ коихъ Афанасій Кирѣевъ и Димитрій Ефимовъ по приказанію Бурцова наказаны розгами, а я, Акинфій Прохоровъ, обще съ Емельяномъ Ефимовымъ, задержаны подъ карауломъ и содержались двѣ недѣли и оное время находились при самыхъ жестокихъ изнуреніяхъ и работахъ, бурмистръ же, за недонесеніе господину, смѣненъ. Каковыя чинимыя мнѣ, Акинфу Прохорову Бурцевымъ мучительныя и жестокія наказанія видя, наше общество принужденнымъ нашлось меня съ семействомъ отъ него откупить за самую дорогую цѣну и сдѣлать вольнымъ. Не смотря на эти страданія приглашено мною къ подпискѣ членовъ Библейскаго

---

[4]) Владѣльческое село «Приклонъ», Меленковскаго уѣзда, стоитъ при рѣкѣ Унжѣ, въ 2 верстахъ отъ г. Меленки.

[5]) Владѣльческая деревня «Левенда», Меленковскаго уѣзда, стоитъ при р. Леведянкѣ, въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Меленки. Въ ней 322 душ. муж. и 368 жен. пола.

Общества 452 человѣка и 50 человѣкъ благотворителей для святой цѣли, такъ какъ въ проектѣ, изданномъ и подписанномъ собственною рукою Вашего Императорскаго Величества 1812 года 6 декабря, всякій можетъ добровольно, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи обязываться подписками о взносѣ въ Библейское Общество на вспомоществованіе онаго по возможности своей, каждогодно и тотъ признаваемъ будетъ членомъ онаго общества. Конечно Святые Апостолы и Пророки не поступали гордостію противу гоненія и мученія и не желали того, чтобы мучителямъ вѣнчаться такою же кровію, однако они изъяснили о своемъ мученіи и гоненіи во Священномъ Писаніи и ничего не скрывали предъ царями. Такъ и мы онаго не скрываемъ и желаемъ не лишиться вѣчнаго живота. Ваше Императорское Величество! Вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся. Воззрите съ высоты престола на бѣдствующихъ и претерпѣвающихъ отъ всѣхъ гоненіе и мученіе, кои привязаны любовію къ Богу и святому его слову. Обогрѣйте ихъ своимъ покровительствомъ, тѣмъ же самымъ, какимъ повелѣно отъ Вашего Императорскаго Величества Херсонскому Военному Генералъ-губернатору; удержите злобу тѣхъ, которые хотятъ довести насъ до крайности и разорить все наше общество и съ семействами; мы никакого вреда чрезъ запятіе чтеніемъ слова Божія никому не нанесли, кромѣ того, что желаемъ познать слово Божіе и не хотимъ себя и дѣтей своихъ довести до нищества, пьянства и распутства, какъ православные, а хотимъ думать о Богѣ и о святомъ его словѣ. За Ваши милости, мы возда димъ хвалу Всевышнему со смиреннымъ моленіемъ за Ваше Императорское Величество и за всю царскую фамилію, преклоняя колѣна наша къ Отцу Господа Нашего Іисуса Христа, изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется. Боже спаси и благослови Всеавгустѣйшаго Монарха, Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Павловича, умножи лѣта Твои и даждь, Боже, судъ Твой Цареви и правду Твою сыну Цареву судити людемъ въ правду и нищимъ Твоимъ въ судѣ; да воспріимутъ горы миръ и холмы правду, яко избавятъ нища отъ сильна и убога, ему же не бѣ помощника и покровителя на землѣ.

При этомъ прошеніи Домнинскіе Молокане приложили и обрядникъ своего вѣроисповѣданія.

II.

Сообщеніе Министра Народ. Просвѣщ. князя А. Н. Голицына, Мин. Внут. Дѣлъ о разрѣшеніи Владимірскимъ Молоканамъ читать Библію. -Количество

Молоканъ въ Меленковскомъ уѣздѣ.—Новая переписка кн. А. Н. Голицына съ Мин. Вн. Дѣлъ о Домнинскихъ Молоканахъ.—Высочайшее повелѣніе по этому дѣлу.—Новое прошеніе Молоканъ къ кн. А. Н. Голицыну.—Докладъ его по оному Александру I.—Рѣшеніе Владимірской уголовной палаты о Слижанскихъ и Сафроновскихъ Молоканахъ.—Отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Одинъ изъ современниковъ Александра I, разсказывая [6]), между прочимъ, о множествѣ прошеній, записокъ и мнѣній, которыя подавались Александру I, по разнымъ предметамъ частными лицами, замѣчаетъ: „Конечно, Самодержецъ могъ избавить себя отъ затрудненій, которыя необходимо долженъ былъ испытывать, видя себя осажденнымъ этой массой просьбъ, записокъ, докладовъ, и т. д.,—онъ могъ разъ навсегда запретить подавать ихъ ему. Но именно потому, что Александръ не сдѣлалъ этого, потому что его сердце не позволяло ему оставаться совершенно недостойнымъ для тѣхъ желаній, которыя диктовало стремленіе къ общему благу; именно поэтому онъ заслужилъ почтеніе и уваженіе честныхъ людей. Это чувство и эта ревность къ общему благу, хотя и не были обильны полезными результатами, тѣмъ не менѣе сдѣлали то, что имя его будетъ съ честью жить въ исторіи.“ Не видя въ стремленіи Молоканъ ни тупаго, какъ у раскольниковъ, застоя, ни противуестественныхъ, ни противуцарственныхъ ученій, Александръ I интересовался этою сектою преимущественно предъ всѣми другими сектами и къ нему довѣрчиво подавалось, вслѣдствіе этого, безчисленное количество прошеній Молоканъ съ приложеніемъ вѣроученій, что и даетъ нынѣ исторіи *обильный матеріалъ* къ изученію секты Молоканъ. При прошеніи своемъ, Молокане напримѣръ Домнинскіе приложили списокъ всѣхъ, исповѣдающихъ Молоканскую секту во Владимірской губерніи въ количествѣ 471 души обоего пола. Въ спискѣ этомъ записаны лица изъ слѣдующихъ мѣстъ оной губерніи, Меленковскаго уѣзда: 1) въ селѣ Синжанахъ [7]) 75 человѣкъ, 2) въ селѣ Архангелѣ [8]) 12 чел., 3) въ деревнѣ Коровиной [9]) 145, 4) въ

---

[6]) La Russie 1519.

[7]) Казенное село „Спнжанъ“ (Спнжаны), Меленковскаго уѣзда, стоитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ г. Меленки, и заключаетъ въ селѣ нынѣ 561 душ. муж. и 617 душ. женск. пола.

[8]) Казенное село „Архангелъ“ Меленковскаго уѣзда, стоитъ пр. р. Унжѣ, въ 13 верстахъ отъ г. Меленки. Нынѣ въ селѣ 220 душъ муж. и 243 жен. пола, двѣ православныхъ церкви, Волостное Правленіе и училище.

[9]) Деревня Каз. „Коровино“ Меленковскаго уѣзда, стоитъ при безыменныхъ озерахъ въ 8 верстахъ отъ г. Меленки. Нынѣ въ ней 306 душъ муж. пола и 379 женскаго пола.

деревнѣ Софроновой [10]) 80 чел. Сельца Панова [11]) 47 чел. 5) деревни Левсяды [12]) 77 чел. По поводу жалобы Домнинскихъ Молоканъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что на показаніе Домнинскихъ крестьянъ, якобы воспрещаютъ имъ читать книги Священнаго писанія, необходимо нужно обратить особенное вниманіе и буде съ достовѣрностію окажется, что жалоба ихъ въ этомъ случаѣ справедлива, то отнюдь не слѣдуетъ возбранять имъ упражняться въ таковыхъ занятіяхъ, ибо чтеніе Священнаго писанія есть единственный и вѣрный способъ приближать ихъ къ Православію и со временемъ возвратить въ лоно церкви; строгостію же ни въ какомъ случаѣ искренняго раскаянія и признанія въ заблужденіяхъ произвести нельзя, а легко можно только побудить къ большему ожесточенію, что если крестьяне эти обличаются въ развращеніи, то я не могу принять въ дѣлѣ семъ, какъ мнѣ не принадлежащемъ, никакого участія, но если вся вина ихъ состоитъ въ чтеніи Библіи и въ дѣланіи приношеній въ подкрѣпленіе дѣйствій „Россійскаго Библейскаго Общества,“ что, между прочимъ, можно заключить изъ неблагопріятныхъ и даже предосудительныхъ отзывовъ, данныхъ полицейскими чиновниками на счетъ Россійскаго Библейскаго Общества при посѣщеніи собраній сихъ крестьянъ; то я не могу скрыть предъ вами, г. Министръ, мыслей и чувствованій моихъ, что истязанія, каковымъ сіи люди подвергаются за сіи немало не предосудительные поступки, весьма неумѣстны; ибо всѣмъ извѣстно, что учрежденіе въ Россіи „Библейскаго Общества,“ способствуетъ къ надѣленію всякаго желающаго книгами Священнаго писанія, къ чтенію котораго приглашаетъ оно всѣхъ и каждаго. Самъ Государь Императоръ изволитъ покровительствовать общество сіе и всемѣрно печется о томъ, чтобы слово Божіе, какъ основаніе истиннаго христіанства и всѣхъ добродѣтелей, было распространяемо повсюду между всѣми состояніями многочисленныхъ подданныхъ Его Величества. По симъ уваженіямъ, я, въ качествѣ президента „Россійскаго Библейскаго Общества,“ не могу не просить Ваше Сіятельство объ обращеніи снисходительнаго вниманія Вашего на жалобу, приносимую крестьянами Влади-

---

[10]) Каз. деревня „Софроново“ стоитъ при прудахъ и колодцахъ въ 16 верстахъ отъ г. Меленки. Нынѣ въ ней 402 д. муж. пол. 413 женск. пол.

[11]) Влад. дер. „Паново“, стоитъ при ручьѣ Венедѣевкѣ въ 10 верст. отъ гор. Мелечки. Нынѣ въ ней 209 душ. муж. и 277 женск. пол.

[12]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 г. № 5. стр. 109.

мірской губерніи, которые, если и оказываются, быть можетъ, въ какомъ либо, по свойственному имъ непросвѣщенію, заблужденіи, то достойны паче состраданія, нежели истязанія. Подобныя мѣры, какъ довольно изъ опытовъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ не способны къ обращенію заблудшихъ на путь правый, и болѣе причиняютъ зла, нежели бы самое заблужденіе содѣлать могло.

Затѣмъ по случаю новыхъ преслѣдованій Домнинскихъ Молоканъ, князь А. Н. Голицынъ писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. „Не позволяя себѣ сужденія о чинимомъ надъ крестьянами сими судопроизводствѣ, какъ до меня некасающемся дѣлѣ, не могу однако же скрыть мнѣнія моего 1-хъ въ томъ, что по настоятельности, съ коею они ищутъ защиты своей во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и даже у престола Его Императорскаго Величества, не смотря на то, что подвергаются вящшему озлобленію помѣщика своего, нельзя, какъ кажется, сомнѣваться, чтобы жалобы ихъ не имѣли никакого основанія; во 2-хъ, если слѣдствіе надъ ними будетъ производиться, какъ доселѣ чиновниками, единомышленными съ помѣщикомъ ихъ и состоящими съ нимъ въ связи, то бѣдные сіи люди останутся навсегда виновными въ глазахъ правительства, въ 3-хъ, обвиненіе въ сектѣ Молоканской, требуетъ нѣкотораго точнѣйшаго и опредѣленнѣйшаго значенія; ибо изъ просьбы сихъ крестьянъ усматривается, что обвиненіе ихъ основывается токмо на томъ, что они собираются для чтенія Священнаго писанія. Таковымъ произвольнымъ, и ни на чемъ не основаннымъ, обвиненіемъ можетъ поданъ быть не благомыслящимъ и слабоумнымъ людямъ поводъ къ неблагопріятнымъ заключеніямъ на счетъ „Россійскаго Библейскаго Общества,“ старающагося о распространеніи сего необходимаго для каждаго христіанина чтенія. Наконецъ, если сіи крестьяне и дѣйствительно находятся въ какомъ либо заблужденіи, то всякому извѣстно, что заблужденія въ предметахъ, къ религіи относящихся, истребляются только убѣжденіями, а всякое насиліе и истязаніе, ожесточая сердце, порождаетъ въ ономъ чувство гибельнаго фанатизма, не пріемлющаго уже никакой истины.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по докладѣ о Домнинскихъ Молоканахъ, возложено было третье изслѣдованіе сего дѣла на Владимірскаго гражданскаго губернатора, который и представилъ подробное по сему донесеніе, доведенное до свѣденія Государя Императора, и Александръ I приказалъ предписать Владимірскому губернатору о приведеніи крестьянъ сихъ въ надлежащее помѣщику повиновеніе. Тогда Домнинскіе Молокане подали прошеніе кн. А. Н. Голицыну, въ которомъ

объяснили [13]), что по упомянутой жалобѣ ихъ учинено было со стороны мѣстнаго начальства слѣдствіе тѣми же самыми лицами, чрезъ коихъ и прежнія слѣдствія производимы были, и въ безпристрастіи которыхъ они не могутъ быть увѣрены, видя короткое знакомство и единомышленность сихъ чиновниковъ съ помѣщикомъ ихъ. Такое недовѣріе ихъ къ симъ чиновникамъ оправдалось и самымъ дѣломъ; ибо, въ обвиненіи ихъ въ ереси Молоканской, чиновники, слѣдствіе производившіе, довольствовались показаніемъ о томъ нѣкоторыхъ изъ одноводчинныхъ съ ними крестьянъ, не истребовавъ по сему дѣлу показанія и свидѣтельства отъ тамошняго сельскаго священника, отъ нихъ же отбираемы были показанія не по предмету жалобы ихъ, а совсѣмъ постороннія и составленныя ими письменныя показанія приняты не были, вмѣсто чего, вопреки всякому порядку и справедливости, принуждены они были учинить рукоприкладство къ показаніямъ, приготовленнымъ самими чиновниками, что помѣщикъ ихъ, за подачу ими жалобы на чинимыя имъ притѣсненія, угрожаетъ отдать всѣхъ дѣтей ихъ въ солдаты, объявляя свободными отъ сей повинности всѣхъ тѣхъ изъ крестьянъ своихъ, кои не пріемлютъ участія въ „Библейскомъ Обществѣ“ приношеніями своими, и не занимаются чтеніемъ слова Божія, а чтобы болѣе утѣснить жаловавшихся на него, лишаетъ ихъ средства къ прокормленію себя, недачею имъ паспортовъ, на полученіе коихъ они имѣютъ право, состоя на оброкѣ. Изъясняя все сіе, Молокане просили, чтобы въ ожиданіи того, пока рѣшится дѣло ихъ, были они отданы подъ покровительство земской полиціи, дабы чрезъ то быть нѣкоторое время подъ защитою отъ несправедливостей и утѣсненій помѣщика своего. При этой просьбѣ своей Молокане приложили 10 показаній крестьянъ на гербовой бумагѣ, кои отъ нихъ приняты не были чиновниками, производившими надъ ними слѣдствіе. Также приложили: 1) подлинную жалобу въ нижній земскій судъ отъ крестьянина Андреева, которое возвращено было имъ отъ суда съ надписью, такъ какъ, по силѣ законовъ, въ обидѣ на одноводчиннаго крестьянина, должно искать удовлетворенія у помѣщика, и 2) свидѣтельство, данное имъ отъ Меленковскихъ мѣщанъ въ томъ, что помѣщикъ дѣлаетъ имъ притѣсненія, воспрещая собираться въ домахъ для чтенія слова Божія и обучать дѣтей грамотѣ, хотя они, крестьяне, принадлежатъ къ церкви села Домнина.

Молоканинъ, Сергѣй Васильевъ, подавшій таковое прошеніе, задержанъ

---

[13]) Тамъ же.

былъ при Царскосельской полиціи съ товарищемъ своимъ Кирѣевымъ. По докладу кн. Голицына о семъ дѣлѣ, Государь Императоръ повелѣлъ [14]): Для приведенія въ ясность этого дѣла, собрать всѣ нужныя свѣденія; крестьянамъ же симъ дать билетъ отъ Царскосельской полиціи, дабы до разрѣшенія дѣла сего, они могли работать.

Далѣе, слѣдя за движеніемъ Меленковскихъ Молоканъ, мы узнаемъ, что по комиссіи сооруженія храма, крестьяне вѣдомства Сенжанской конторы, Молокане Филиппъ Тарасовъ, Сидоръ Сергѣевъ, Афимъ Васильевъ и другіе, вошли въ оную комиссію съ жалобою на духовенство Сенжанское и на бурмистра за притѣсненія и обиды разныя. Комиссія, по симъ просьбамъ, имѣя въ виду, что во Владимірскую Уголовную Палату поступилъ на ревизію приговоръ Меленковскаго уѣзднаго суда о присужденіи къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе 17 Сенжанскихъ и Софроновскихъ Молоканъ, обвиняемыхъ въ Молоканской ереси, отнеслось въ уголовную палату о доставленіи въ копіи приговора, какой послѣдуетъ, а о поступкахъ духовенства Сенжанскаго, по настоящимъ коего 17 человѣкъ Молоканъ подвергнуты были суду, отнеслась къ преосвященному Владимірскому. Влѣдствіе чего, для успокоенія крестьянъ, священникъ переведенъ въ другое мѣсто, бурмистръ же смѣненъ.

Въ послѣдствіи комиссія довела до свѣденія кн. А. Н. Голицына [15]), что изъ Владимірской Уголовной Палаты получена ею копія съ опредѣленія по сему дѣлу. Уголовная Палата заключила: какъ по слѣдствіямъ не открылось въ поступкахъ крестьянъ Сенжанскихъ и другихъ Молоканъ ничего противнаго общему спокойствію, то приговоръ уѣзднаго суда о наказаніи ихъ плетьми отмѣнить, и содержащихся подъ стражею, освободить. Впрочемъ, какъ онивъ о тступленіи своемъ отъ святой церкви и православія обнаружили себя собственными признаніями, то для пресѣченія сего новаго ученія Молоканскаго, возникшаго и водворяющагося между поселянъ, слѣдуетъ духовному начальству принять свойственныя мѣры посредствомъ духовныхъ внушеній, крестьянамъ же объявить, что за ихъ умствованіе вмѣняется имъ въ наказаніе содержаніе ихъ во время слѣдствія подъ стражею.

Таковы событія, характеризующія внутреннюю жизнь Молоканъ Владимірской губерніи въ первую половину царствованія Александра I.

Слѣдовъ Духоборчества за это время, по нашимъ источникамъ, во Владимірской губерніи, мы не встрѣтили.

---

[14]) Тамъ же.
[15]) Тамъ же.

XV.

МНѢНІЕ НѢМЕЦКАГО ПИСАТЕЛЯ БАРОНА ГАКСТГАУЗЕНА

О НАШИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Всѣмъ извѣстно, что за границей насъ издавна считаютъ *неучами*, незнающими хорошенько даже своего отечества... Извѣстный ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ, изъѣздившій не очень давно почти всю нашу Россію, издалъ за границей книгу [1]), въ которой много говорится и о нашихъ раскольникахъ. Конечно, Гакстгаузенъ человѣкъ образованный, но его *взглядъ* на нашихъ *раскольниковъ* совершенно *несостоятеленъ*; вотъ почему и тотъ томъ его путешествій по Россіи, гдѣ описываются наши раскольники, не разрѣшенъ нашимъ правительствомъ къ переводу на русскій языкъ. Мы сдѣлаемъ хотя нѣкоторыя выдержки изъ этого тома, чтобы увѣрить русскую публику, что это запрещеніе совершенно основательно. У насъ и безъ того много пустой, неосмысленной болтовни о раскольникахъ нашихъ доморощенныхъ неучей, а тутъ еще въ перспективѣ совершенно неправильные взгляды и выводы путешественника, *съ авторитетомъ* германскаго *ученаго*.

Говоря о „Преображенскомъ кладбищѣ," въ Москвѣ, Гакстгаузенъ напр. такъ описываетъ его. „Въ Москвѣ я познакомился съ благотворительными заведеніями Безпоповщины. Чрезъ посредничество одного ученаго мужа, я досталъ рекомендательное письмо къ одному изъ ихъ старѣйшинъ, безъ чего доступъ туда не легокъ. (Вранье! Двери кладбища Преображенскаго всегда были и есть открыты для всѣхъ и каждаго). Двое пріятелей заѣхали за мною въ саняхъ. Было прекрасное, свѣтлое, но слишкомъ холодное утро. Мы прибыли, проѣхавъ два обширныя поля, въ отдаленые края обширной Москвы, въ одно изъ

---

[1]) Studien über das Innere Rußlands. Haxthausen.

предмѣстій, застроенныхъ одноэтажными домами, срубленными изъ бревенъ и стоящими во дворахъ, которые отдѣляются заборами съ воротами.

На обширной площади стояли два огромные, крѣпостямъ подобные четырехугольника. Предъ ними были высокія стѣны съ башнями, съ воротами, надъ сводами, изъ-за которыхъ возвышались купола многихъ церквей. Все вмѣстѣ имѣло *величественный видъ* (на самомъ дѣлѣ все было и есть на Преображенскомъ кладбищѣ, аляповато, грубо и тяжело) архитектура отдальныхъ частей замѣчательная и совершенно особенная; мнѣ бросился особенно въ глаза, при входѣ въ земскую богадѣльню, прекрасный портикъ изъ песчаника и старинныхъ барельфовъ; портикъ этотъ принадлежитъ какому нибудь древнѣйшему зданію Москвы, можетъ быть которому нибудь изъ царскихъ дворцовъ (на самомъ дѣлѣ это неуклюжій, сараеобразный грачовскій корпусъ), и сюда только перенесенъ. Внутри четырехугольниковъ, кругомъ построено множество зданій, большею частію въ связи между собою, въ которыхъ находятся помѣщенія для бѣдныхъ, престарѣлыхъ, больныхъ, для конюшень, кладовыхъ, кухонь и т. д. По срединѣ четырехугольниковъ стоятъ двѣ *великольпныя* (на самомъ дѣлѣ самыя обыкновенныя низенькія церкви), многоглавыя церкви, такого же устройства, какъ описанныя мною вышео т. е. имѣющія только иконостасъ безъ алтаря. Во первыхъ насъ привели въ сторожку, гдѣ устроена полная канцелярія, необходимая, если принять въ соображеніе, что въ такомъ четырехугольникѣ постоянно живутъ, можетъ быть болѣе 1000 человѣкъ. Въ большихъ залахъ жилыхъ домовъ, живетъ большею частію по 50—60 мужчинъ въ женской богадѣльнѣ—женщинъ. Столько-же распредѣлено по спальнямъ, гдѣ каждый имѣетъ особую постель, соломенный тюфякъ, подушку и шерстяное одѣяло. Изъ зала въ залъ, идетъ коридоръ, имѣющій съ обѣихъ сторонъ отдѣльныя келіи для трудно-больныхъ. Изъ этого зала такой же коридоръ съ келіями направо и налѣво, ведетъ въ пространную молельню, устоенную также, какъ описанныя выше церкви. Такихъ молелень въ каждомъ четырехугольникѣ можетъ быть отъ шести до восьми, не считая въ то число обѣихъ церквей, находящихся по срединѣ.

Больные, престарѣлые и слабые, не имѣющіе состоянія, содержатся на общественный счетъ, находящіеся въ селахъ, должны заработывать себѣ пропитаніе. Вообще всѣ, исключая принужденныхъ работать, обязаны находиться въ молельняхъ на молитвахъ по 10 часовъ въ день.

Эта молитва, отправляемая тѣмъ же порядкомъ, который уже описанъ, продолжается день и ночь, чтецы и пѣвцы смѣняются каждые два часа, Въ четырехугольникѣ женщинъ, читаютъ и поютъ женщины. Въ этихъ заведеніяхъ призрѣвается около 200 мужчинъ, и 700—800 женщинъ, Дѣтей я не видалъ. Всѣ принадлежатъ къ Безпоповской сектѣ. Если зайдутъ бѣдные, не принадлежащіе къ сектѣ, то ихъ накормятъ (Вранье! этого на Преображенскомъ фанатическомъ кладбищѣ никогда не было), но провести ночь не позволяютъ. Устройство этихъ заведеній можетъ быть не совершенно, ихъ нельзя сравнивать въ подробностяхъ съ хорошо устроенными европейскими богадѣльнями, но должно принять въ соображеніе, что эти въ общемъ объемѣ все-таки *величественныя учрежденія* (въ монастырѣ, аляповатой постройки, гдѣ только кралось общественное добро.... не можетъ быть ничего величественнаго), задуманы и устроены людьми, которые по образованію, стоятъ далеко ниже германскаго мужика, которые не получили отъ правительства никакого пособія, ни даже руководства, и которые не имѣютъ сообщенія съ посторонними и образованными людьми другихъ народовъ. Они вездѣ *натыкались на препятствія* (еще бы покровительствовать безобразнѣйшей коммунѣ безбрачной...), дѣйствовали собственными только силами, и основали наконецъ заведеніе, превосходящее по размѣру и богатству большую часть правительственныхъ заведеній подобнаго рода. И кто же Эти Русскіе крестьяне, *безъ священниковъ*, *безъ дворянства*.... оно столь давно существующее, замкнутое, твердое устройство безъ дворянства, безъ священства,—*приводитъ въ изумленіе*“ и проч. Мы нарочито сопоставляемъ эти выдержки изъ Гакстгаузена о Преображенскомъ кладбищѣ, въ III томѣ своихъ изданій, чтобы читатели могли, прочитавъ правдивую исторію сего кладбища, оцѣнить *незаслуженное сочувствіе* нѣмецкаго ученаго къ учрежденію, которое не потерпѣло бы у себя ни одно благоустроенное государство. Въ этомъ случаѣ Гакстгаузенъ, не смотря на извѣстный авторитетъ ученаго человѣка, совпадаетъ нѣсколько съ дикими взглядами эксъ-эмигранта В. Кельсіева, который въ I томѣ своихъ *лондонскихъ сборниковъ* о расколѣ, написалъ о „Преображенскомъ кладбищѣ“, что 12.000,000 изъ сего кладбища отдано было на сохраненіе одному лицу, которое, имѣя всю возможность присвоить ихъ, возвратило ихъ назадъ нетронутыми (на эти милліоны, это лицо построило себѣ милліонныя фабрики, которыя нынѣ благополучно перешли въ собственность къ его дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ, ѣздящимъ нынѣ въ каретахъ и величаю-

щимъ дураками.... тѣхъ слѣпыхъ простаковъ, которые стаскивали въ кучу эти милліоны),—что подвалы кладбища почти до сихъ поръ завалены золотомъ и каменьями, похищенными въ 1771 году, и ихъ ни кто не крадетъ,—(подвалы кладбища давнымъ давно пустехоньки.... Ихъ очистили преусердно коноводы раскола, и переложили въ свои сундуки, передавъ нынѣ все выкраденное въ собственность своимъ сынкамъ и дочкамъ законнымъ послѣ нихъ наслѣдникамъ), что большинство предводителей „Преображенскаго кладбища“ чисто и безукоризненно [2]), и что, наконецъ, общество, которое имѣетъ такую исторію (по истиннѣ мрачную) какъ Ѳедосѣевцы, не можетъ имѣть предводителями мошенниковъ и мерзавцевъ. Сама исторія, писанная врагомъ Ѳедосѣевцевъ (т. е. честнымъ и умнымъ Н. Надеждинымъ), дѣлаетъ имъ *огромную честь* и невольно возбуждаетъ *сочувствіе*“.

Мошенники ли были предводители кладбища, или прекраснѣйшіе люди, читатель, надѣемся, увидѣлъ изъ изложенной въ настоящемъ III т. нашемъ *документальной исторіи Преображенскаго кладбища* и пожалѣетъ вѣроятно о томъ либеральномъ гаерствѣ В. Кельсіева, въ которомъ что ни слово, то вранье, пожалѣетъ конечно о Гакстгаузенѣ, *впавшемъ въ ошибку* при взглядѣ на нашихъ раскольниковъ, благодаря заграничнымъ пустымъ изданіямъ, въ родѣ Кельсіевскихъ. Имѣй Гакстгаузенъ подъ руками достовѣрные источники и лучшіе матеріалы изъ исторіи нашихъ раскольниковъ, онъ, какъ умный человѣкъ, никогда конечно не увлекался бы *величественными раскольничьими учрежденіями безъ священства, безъ дворянства* и т. п...

---

(2) Сборникъ о раскольникахъ В. Кельсіева. Лондонъ. 1860 г. Выпускъ 1, стр. XXXI.

XVI.

ПЕНЗЕНСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Донесеніе Пензенскаго Губернатора Вигеля Министру Внутреннихъ Дѣлъ о Духоборцахъ села Покровскаго, Михайловскаго, Высокаго и дер. Керенской. — Молокане села Щепотьева. — Прошеніе Духоборцевъ Мин. Вн. Дѣлъ о переселеніи ихъ на «Молочныя воды». Духоборческіе депутаты: Иванъ Ступниковъ, Гаврилъ Ивановъ и Василій Никитинъ. — Новыя прошенія ихъ Мин. Вн. Дѣлъ. — Отзывы Министра Удѣловъ по вопросу о переселеніи Духоборцевъ Тамбовской губ. на «Молочныя воды».

Когда ученіе Христіанской церкви [1]) въ концѣ среднихъ вѣковъ стало на Западѣ мертвымъ уставомъ, отъ котораго старались освободиться и благочестіе, и наука, то и богослуженіе ея сдѣлалось пустою формою, которая продолжала существовать только механически, не оживляемая набожностію общины, тогда Литургія, съ давнихъ поръ бывшая главною частію богослуженія, превратилась во внѣшнее дѣйствіе, какъ рабочее дѣло (opus operatum), которое только въ большіе праздники совершалось съ торжественнымъ великолѣпіемъ, а въ обыкновенные дни съ равнодушіемъ ремесленника, какъ оплаченная работа, — суевѣріе услаждалось двусмысленными чудесами, съ другой стороны невѣріе дерзко осмѣивало все священное. Механическое совершеніе священническихъ дѣйствій, имѣло свое вліяніе на набожность мірянъ. Вошло въ обычай читать молитвы по шнуру, который числомъ различныхъ шариковъ показывалъ, какъ часто нужно читать „Отче нашъ“ и

[1]) Alt das Kirchenjahr des christ. Morgen und Abendlandes. Berl. 1860.

„Богородице Дѣво радуйся“. При этомъ понятіи о богуслуженіи болѣе или менѣе должна была изчезать его важность; а отсюда объясняется, какъ безчинство *праздника шутовъ иословъ* могло открыто парадировать богослуженіе. При внутреннемъ [2]) омертвѣніи богослуженія, стремленіе благочестія къ обнаруженію могло держаться еще только на внѣшней сторонѣ его. Но эта внѣшняя сторона была обезображена и явилась реакція. Въ Россіи во второй половинѣ XVIII в. внѣшнее богослуженіе доведено было до безжизненности, и потому естественно разыгрались ссекты, постановившія задачею совсемъ отвергнуть внѣшность въ церкви. Конечно это крайность, и не этимъ путемъ нужно было лечить болѣзнь, но тѣмъ не менѣе фактъ совершился. Во второй половинѣ XVIII в. Молоканство и Духоборчество явилось въ Россіи уже *какъ самостоятельныя секты*.

О появленіи сихъ сектъ въ Пензенской губурніи въ XVIII в. мы сказали уже въ II томѣ своихъ изданій [3]). Теперь скажемъ, по порядку, о ихъ развитіи въ первой половинѣ царствованія Александра I.

Пензенскій губернаторъ [4]) тайный совѣтникъ Вигель, доносилъ 1806 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Виктору Павловичу Кочубею, что въ удѣльныхъ селеніяхъ *Покровскомъ*, Наровчатскаго уѣзда, и *Михайловскомъ*, Краснослободскаго уѣзда, вновь объявились Духоборцы въ селѣ *Михайловскомъ* мужескаго пола 14 и женскаго 13, а въ *Покровскомъ* мужескаго пола 22, женскаго 19 и еще въ селѣ *Высокомъ* мужескаго 6, и женскаго 5 душъ. Сверхъ сего въ городѣ *Керенскѣ* объявилось вновь нѣсколько Духоборцевъ изъ однодворцевъ, и всѣ эти люди просили дозволенія отвести имъ особыя кладбища на основаніи Высочайшаго рескрипта 27 ноября 1801 года Тотъ же губернаторъ доносилъ [5]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ 1807 года, что Чембарскаго округа, села *Малаго Щепотьева*, принадлежащаго коллежскому совѣтнику и кавалеру Митькову, многіе изъ крестьянъ уклонились отъ Православія и приняли вѣру *Молоканъ*. Независимо отъ донесеній губернатора Керенскаго уѣзда [6]), *Архангельской* слободы однодворцы Иванъ Ивановъ Ступниковъ, Наров-

---

[2]) Lethe, die Jungfrau Maria. Halle 1852.
[3]) Том. II кн. «Раскольники и Острожники» стр. 543—550.
[4]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1805 г. № 1.
[5]) Тамъ же.
[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.

чатскаго уѣзда, села *Покровскаго*, удѣльный крестьянинъ Гаврила Ивановъ и Краснослободскаго уѣзда, села Михайловскаго удѣльный крестьянинъ Василій Никитинъ, отъ имени всѣхъ Духоборцевъ, въ прошеніи своемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу В. П. Кочубею изложили, что согласно Высочайшему указу 25 1802 г. дозволено крестьянамъ Тамбовской губерніи, называвшимся Духоборцами, переселиться въ Таврическую губернію на „Молочныя воды;“ нынѣ и они всѣ просятъ, дабы и на ихъ общества, на нѣкоторыя семейства въ Пензенской губерніи живущія, могло послѣдовать подобное же повелѣніе.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ слѣдствіе сего ходатайства спрашивалъ Пензенскаго губернатора Димитрія Прокофьевича Трощинскаго, нѣтъ ли препятствій къ удовлетворенію просьбы Ступникова, Иванова и Никитина, при чемъ добавилъ, что правило, которымъ въ разсужденіи Духоборцевъ изъ крестьянъ казенныхъ руководствоваться предполагается, есть то: чтобы дозволять переселеніе изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ населеніе можетъ быть уже велико и съ уменьшеніемъ по возможности льготы съ одной стороны не возбудить слишкомъ охоты въ Духоборцахъ къ переселенію, а съ другой, чтобы не умножить послѣдователей ихъ, и безъ таковыхъ выгодъ къ сожалѣнію слишкомъ умножающихся.

Во время сихъ сношеній Правительства, означенные крестьяне Ступниковъ, Ивановъ и Никитинъ подали, 23 ноября 1805 года, новое прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ коемъ жаловались, что не находятъ ни малѣйшаго средства жить между мирскими людьми, потому что они дѣлаютъ имъ великія и несносныя обиды, отдаютъ ихъ въ рекруты безъ всякой очереди, какъ напр. Наровчатскаго уѣзда, села *Покровскаго*, Ѳедота Никитина и Нефеда Савельева, и Краснослободскаго уѣзда, села *Михайловскаго* Семена Панкратова и Пимена Сергѣева, всякими руганіями и взятками обременяютъ, такъ напр, выборный голова Григорій Прокофьевъ мучилъ двухъ человѣкъ Духоборцевъ Якова Федорова и Ивана Никифорова, а послѣ сего взялъ съ нихъ деньги безъ всякой причины, о чемъ они и жаловались Пензенскимъ начальникамъ и Казанскому удѣльному, но никакой резолюціи на жалобу свою не получили. Того ради они и прибѣгаютъ вновь къ М. В. Д., прося возрѣть на бѣдственное состояніе ихъ и доложить о семъ Его Императорскому Величеству, а ихъ уволить на переселеніе въ Таврію. 30 іюня 1806 г. означенные крестьяне подали М. В. Д. третье прошеніе съ таковымъ же содержаніемъ, какъ и второе.

На всѣ эти прошенія, послѣ долгой переписки, послѣдовалъ отъ преемника В. П. Кочубея, новому Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Алексѣю Борисовичу Куракину 17 октября 1809 года. отъ Министра Удѣловъ Дмитрія Александровича Гурьева такой отвѣтъ: по донесеніямъ управляющаго удѣльными конторами Пензенской губерніи, найдено что ни мѣстному начальству, ни въ Департаментъ Удѣловъ ни отъ одного изъ Духоборцевъ не доходило жалобъ на обиды и притѣсненія, подъ видомъ коихъ Духоборцы ищутъ переселенія; посему на основаніи Высочайшаго о Императорской фамиліи учрежденія § 5 и 6, а паче въ прекращеніе умышленнаго по многолюднымъ и очереднымъ ихъ семействамъ отбывательства отъ рекрутской повинности, увольненіемъ ихъ къ переселенію и пріостановлено. Предъ симъ же вскорѣ послѣ состоянія Высочайшихъ рескриптовъ въ 16 день декабря 1804 г. бывшему Херсонскому Военному Губернатору г. Розенбергу и гражданскимъ Губернаторамъ Тамбовскому и Воронежскому, изъ удѣльныхъ крестьянъ Тамбовской губерніи 17 душъ крестьянъ, частію престарѣлыхъ и одинокихъ, самовольно переселились тогда же на „Молочныя воды,“ и имъ по дарованной пятилѣтней отъ платежа податей льготы, учинено перечисленіе, но съ тѣмъ вмѣстѣ подтверждено отъ Департамента Удѣловъ о наблюденіи, чтобы впредь самовольныхъ переселеній удѣльные крестьяне не дѣлали. Впрочемъ самое существо Высочайшаго дозволенія къ переселенію Духоборцевъ, признавая относящимся до казеннаго вѣдомства крестьянъ, онъ, Министръ Удѣловъ заключаетъ, что оно простирается только до истеченія 5 лѣтней льготы 16 декабря 1809 года, посему и придуманный удѣльными крестьянами способъ къ отбывательству отъ государственныхъ повинностей, несовмѣстенъ съ вышеприведеннымъ правиломъ учрежденія о Императорской фамиліи, тѣмъ болѣе, что съ переселеніемъ Духоборцевъ время отъ времени, умножится такъ ихъ число, что причинитъ растройство въ массѣ удѣла невозвратнымъ убыткомъ его доходовъ [7]).

И такъ, Правительство испугалось переселеній Духоборцевъ на „Молочныя воды,“ и стало эти передвиженія ихъ на югъ, удерживать.

II.

Донесеніе священника села Покровскаго Пензенскому Епископу Аѳанасію о Духоборцахъ. — Духоборческіе наставники Иванъ Марковъ, Яковъ Ѳедоровъ,

---

[7]) Тамъ же.

Иванъ Никифоровъ Парфенъ Ивановъ.—Сообщеніе о сихъ Молоканахъ Епископа Пензенскаго мѣстному Губернатору. — Представленіе Губернатора Мин. Внутр. Дѣлъ.—Сообщеніе оберъ-прокурора Св. Сунода С.-П -б. Военному Генералъ-Губернатору. Представленіе Пензенскаго Губернатора графа М. Сперанскаго Министру удѣловъ графу Гурьеву. — Личное мнѣніе М. Сперанскаго о сектѣ Молокамъ и Духоборцевъ. — Отношеніе графа Гурьева къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Осипу Петровичу Кордавлеву... съ личнымъ мнѣніемъ своимъ о мѣрахъ противъ Молоканъ и Духоборцевъ.—Предписаніе Мин. Внутр. Дѣлъ Пензенскому Губернатору М. Сперанскому.—Донесенія Сперанскаго.— Окончаніе дѣла о переселеніи Пензенскихъ Духоборцевъ.

Слѣдя далѣе за движеніемъ Молоканства и Духоборчества въ Пензенской губерніи, мы узнаемъ слѣдующее: Наровчатскаго округа, села *Покровскаго*. Пятницкой церкви, священникъ Ульянъ Петровъ донесъ Пензенскому Епископу Афанасію, что въ его приходѣ, до вступленія его въ священники, находилась въ большомъ количествѣ Духоборческая секта, которая часъ отъ часу распространяется и увеличивается. Главною тому причиною служатъ, какъ онъ замѣчаетъ, наставники оной секты удѣльные крестьяне Иванъ Марковъ, Яковъ Ѳедоровъ, Иванъ Никифоровъ, Парѳенъ Ивановъ и вдова, солдатка Варвара Иванова. Нынѣ же на Святую Пасху, когда иконописцы проносили святыя иконы въ приходъ, для служенія молебновъ по домамъ, мимо двора вышепоказаннаго крестьянина Ивана Никифорова, то нѣкоторые изъ домашнихъ его называли оныя не Богами, а лопатами. Сверхъ того, оные крестьяне не только святымъ иконамъ и животворящему кресту Господню не покланяются, но даже при проношеніи оныхъ мимо ихъ отвращаются отъ сей святыни. Пастырей духовныхъ въ домы свои ни для какой требы не призываютъ и не допускаютъ, т. е. ни для вписанія въ духовныя росписи, ни для просвѣщенія новорожденныхъ младенцевъ святымъ крещеніемъ, и сами не только удалились отъ исповѣди и Св. Таинъ Христовыхъ, но и въ церковь не входятъ, и не изображаютъ на челѣ своемъ крестнаго знаменія, съ женами живутъ безъ православнаго вѣнчанія и священническаго, по чиноположенію, благословенія; постовъ не соблюдаютъ, святыхъ отецъ преданій не чтутъ, и если вскорѣ таковая зловредная ересь не прекратится правительствомъ, то непремѣнно многіе изъ прихожанъ его повергнутся въ оную, потому что большая уже часть изъ прихожанъ его отъ святаго причастія удалились.

Пензенскій Преосвященный сообщилъ объ этомъ мѣстному Губернатору, который, въ свою очередь, сдѣлалъ представленіе Мин. Внутр. Дѣлъ [8]). Но

[8]) Архив. Дѣло 1817 г., № 21.

прежде, нежели было получено донесеніе его въ С.-Петербургѣ, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода по донесенію къ нему о томъ же Пензенскаго Преосвященнаго, сообщилъ г. с.-петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, что онъ въ предосторожность, дабы не допустить распространиться заблужденію между крестьянами, находитъ нужнымъ главныхъ зачинщиковъ безъ наказанія удалить на „Молочныя воды“, къ прочимъ, по расколу ихъ сотоварищамъ, а послѣдователей ихъ поручить въ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, предоставивъ ему приличнѣйшими способами дѣйствовать къ обращенію ихъ на путь истинный.

Съ симъ мнѣніемъ согласился г. с.-петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, предписавъ объ исполненіи исправляющему должность гражданскаго губернатора, а отъ него передано это предписаніе вмѣстѣ съ отношеніемъ преосвященнаго, управляющему пензенскою удѣльною конторою. Пензенскій Губернаторъ М. М. Сперанскій (впослѣдствіи графъ М. Сперанскій) по этому дѣлу донесъ Министру удѣловъ графу Гурьеву [9]), что управляющій удѣльною конторою прислалъ къ нему два списка Духоборцевъ удѣльныхъ крестьянъ, изъ коихъ въ первомъ означены 27 душъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе, а во второмъ помѣщены тѣ, кои отъ онаго отреклись, и чтобъ на переселеніе таковое послѣдовало его утвержденіе, я не могу безъ онаго приступить ни къ какому исполненію и буду ожидать на сіе разрѣшеніе вашего высокопревосходительства. Причемъ, писалъ Сперанскій, считаю долгомъ донести, что при отъѣздѣ отсюда управляющаго удѣльною конторою въ С.-Петербургъ, онъ словесно мнѣ отозвался, что по дѣлу сему лично представитъ вашему высокопревосходительству подробныя объясненія. Въ случаѣ, еслибы сверхъ сихъ объясненій, угодно вамъ было знать и мое по сему дѣлу мнѣніе, то мнѣніе мое слѣдующее:

„Требованіе преосвященнаго было удалить пять человѣкъ зачинщиковъ секты изъ селеній. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ назначилъ мѣстомъ удаленія ихъ—„Молочныя воды“. Военный Генералъ-Губернаторъ утвердилъ то же. Какъ скоро мѣра сія по зависимости крестьянъ отъ Министерства удѣловъ получила бы Ваше одобреніе; тогда къ приведенію ея въ дѣйствіе оставалось бы: 1) удостовѣриться слѣдствіемъ (какъ то предполагалъ и преосвященный) точно ли пять чело-

---

[9]) Тамъ же.

вѣкъ, поименованные священникомъ, суть зачинщики въ сектѣ и потомъ 2) переселить ихъ, несмотря на ихъ желанія, или отрицанія.

Правившій здѣсь должность Губернатора, предсѣдатель Войцеховичъ, сообщилъ только вошедшія къ нему бумаги въ удѣльную контору, не означивъ никакого образа исполненія; а контора чрезъ удѣльные приказы, предложила Духоборцамъ вопросъ: кто изъ нихъ желаетъ перейти на „Молочныя воды?“ Вмѣсто пяти, явилось желающихъ 27 человѣкъ мужескаго и 24 женскаго пола; и вмѣсто наказанія, мѣра сія получила уже видъ нѣкотораго поощренія: ибо правительство, переселяя сихъ людей на „Молочныя воды,“ исполняло только то, чего они сами желали и просили.

Теперь, чтобъ обратиться къ первоначальному вопросу и исполнить требованіе преосвященнаго въ томъ разумѣ, въ коемъ оно предполагалось, надлежитъ наставниковъ секты (удостовѣрясь прежде слѣдствіемъ: ибо показаніе одного священника къ сему недостаточно) сослать. Но не туда, куда они сами желаютъ, а въ другое какое либо мѣсто, куда благоугодно будетъ Вамъ назначить. Впрочемъ, куда бы сіи пять человѣкъ не были сосланы, по количеству людей сектѣ сей преданныхъ, онъ, Сперанскій, имѣетъ всѣ причины сомнѣваться, чтобы мѣра сія произвела какое либо дѣйствіе. Онъ знаетъ *одно токмо средство* къ уничтоженію секты Молоканъ и Духоборцевъ и средство это состоитъ въ томъ, чтобъ въ приходы, ими зараженные, опредѣлять священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, не притязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи. Разбирая настоящее дѣло въ духѣ истиннаго христіанства и соображаясь съ мыслями и правилами, въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ отъ 9 минувшаго декабря на имя г-на Херсонскаго Военнаго Губернатора изображенными, нельзя непризнать весьма основательнымъ мнѣнія объ упомянутыхъ удѣльныхъ крестьянахъ со стороны Оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, который призналъ за нужное „главныхъ зачинщиковъ базъ наказанія удалить на „Молочныя воды“ къ прочимъ по сектѣ ихъ сотоварищамъ; а послѣдователей ихъ поручить въ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, предоставивъ ему приличнѣйшими способами дѣйствовать къ обращенію ихъ на путь истинный.“

Министръ удѣловъ, графъ Гурьевъ, писалъ Мин. Вн. Дѣлъ по этому поводу слѣдующее:

„Извѣстно, что стѣсненіе въ дѣлѣ совѣсти, кольми паче, принудительное требованіе перемѣны мыслей въ вѣрѣ, и строгія притомъ истя-

занія не только противны духу христіанства, но и безполезны. Божественное ученіе Христа Спасителя и его Апостоловъ свидѣтельствуетъ непреложнымъ образомъ, что обращеніе заблуждающихся на путь правый, должно производить духомъ кротости и любви. Безчисленные же примѣры въ исторіи церковной, и въ самыхъ происшествіяхъ съ сими такъ называемыми Духоборцами, показываютъ ясно безполезность всѣхъ насильственныхъ и жестокихъ мѣръ строгости. Да и какъ можно ожидать, чтобы сіи или другіе, отпадшіе отъ православной церкви люди, пожелали и рѣшились искренно обратиться снова къ ней, когда видятъ, что мы, считающіе себя вѣрными сынами оной, водимся не духомъ главы Ея, Пастыря добраго, который, оставя все, идетъ со тщаніемъ искать и одной овцы погибшія,—но водимся духомъ противничьимъ, идущимъ не спасти, но погублять и терзать! По истинѣ сіи люди скорѣе почтутъ себя за учениковъ правой вѣры, нежели согласятся отступить отъ своего образа мыслей о религіи, и присоединиться къ церкви, коея приверженцы поступаютъ столь несогласно съ ученіемъ Христовымъ. И такимъ образомъ, строгія и насильственныя мѣры, съ отпадшими отъ православной церкви нашей, обратятся къ безславію и поруганію ея, равно какъ и вообще христіанской религіи. Все сіе ведетъ къ заключенію, что дѣйствительно лучшее и единственное средство въ нынѣшнемъ случаѣ, относительно помянутыхъ удѣльныхъ крестьянъ, есть: чтобы пятерыхъ наставниковъ препроводить на „Молочныя воды“; но и сіе никакъ не ввидѣ ссылки, или наказанія, какъ Пензенское мѣстное начальство полагаетъ и безъ всякаго слѣдствія, которое оно думало произвести и которое въ семъ случаѣ нимало не прилично, а для соединенія токмо съ ихъ собратіями, одинаково съ ними мыслящими. Сіе тѣмъ приличнѣе будетъ, что на поселеніе сего рода людей на „Молочныхъ водахъ“, изъявлена уже и Высочайшая Государя Императора воля. Затѣмъ изъ числа прочихъ, находящихся въ той же сектѣ удѣльныхъ крестьянъ, отправить на „Молочныя воды“ токмо тѣхъ, кои сами сего пожелаютъ, но никакъ не принуждать къ таковому переселенію. Переселеніе же произвесть по сношенію съ г. Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, коему вообще подобные поселенцы Мелитопольскіе, вышепомянутымъ указомъ, поручены въ собственный и ближайшій его надзоръ и попеченіе. Они должны принять участіе въ тѣхъ же мѣрахъ снисхожденія и покровительства законовъ, каковые предоставлены прочимъ ихъ собратіямъ. Въ разсужденіи же остающихся на мѣстѣ въ Пензенской губерніи такого рода людей, можно весьма съ пользою упо-

требить средство, предполагаемое г. Пензенскимъ гражданскимъ Губернаторомъ М. Сперанскимъ, т. е. „въ тѣ приходы, гдѣ они находятся, опредѣлять священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, непритязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи. Цѣль сего очевидна, ибо другихъ качествъ священники, скорѣе отвратятъ отъ православной церкви, нежели привлекутъ къ оной; къ тому жъ и примѣръ собственныхъ христіанскихъ поступковъ и образа жизни священниковъ, болѣе нежели что другое, можетъ подѣйствовать съ пользою на умы ослѣпленныхъ. Я всегда и прежде былъ того мнѣнія, что любовь есть твердѣйшее, или паче сказать единственное основаніе, на коемъ всѣ дѣянія правительства, даже и въ гражданскомъ быту, долженствуютъ быть располагаемы. Мысли Сперанскаго по сему предмету столь основательны, что не остается никакого повода удерживаться приведеніемъ ихъ въ исполненіе, согласно съ Высочайшею волею о Духоборцахъ послѣдовавшею.“

Министръ В. Д., усвоивъ мысли графа Гурьева и М. Сперанскаго, писалъ послѣднему по сему случаю [10]), дабы кроткими мѣрами и безъ всякаго принужденія и изысканій, скорѣе окончено было начатое о Пензенскихъ Духоборцахъ по удѣльному и губернскому начальству дѣло, опредѣлено бъ было число крестьянъ, кои желаютъ переселиться къ собратіямъ ихъ на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію, и на какомъ основаніи могутъ они сдѣлать сіе переселеніе, присовокупляя, что самое отправленіе ихъ на мѣсто поселенія, не должно имѣть вида наказанія; но нужно предоставить имъ къ сему всѣ способы, какіе вообще при переселеніи казенныхъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую употребляются; и на сей конецъ съ своей стороны онъ теперь-же относится къ г. Херсонскому Военному Губернатору объ учиненіи распоряженія, дабы люди сіи водворены были въ селеніяхъ ихъ собратій въ Мелитопольскомъ уѣздѣ находящихся, въ случаѣ же недостатка тамъ земли отведено бы было нужное количество оной, для первоначальнаго ихъ поселенія.

Графъ (небывшій впрочемъ тогда, какъ мы сказали уже, графомъ) М. Сперанскій скоро донесъ [11]) М. В. Д., что проѣздомъ въ г. Красно-слободскъ для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ, онъ нарочно заѣзжалъ вмѣстѣ съ управляющимъ удѣльною конторою въ заштатный городъ *Троицкъ*, куда вызваны были и Духоборцы. Изъ 27 душъ, желав-

[10]) Тамъ же.
[11]) Тамъ же.

шихъ прежде переселенія на „Молочныя воды“, нынѣ объявили къ тому намѣреніе 6 семействъ, всего 15 душъ мужскихъ и 19 женскихъ, итого 34 души. Переселяются они на свой собственный счетъ. Переходъ могутъ сдѣлать не прежде, какъ по наступленіи будущей весны, ибо до выхода должны здѣсь распродать домы, хлѣбъ и прочее свое имущество. Одного изъ своихъ, намѣреваются они послать впередъ для осмотрѣнія назначенныхъ имъ мѣстъ и для посѣва. Кто именно объявилъ желаніе переселиться и изъ какихъ уѣздовъ, онъ, Губернаторъ, прилагаетъ именной списокъ, каковой препровожденъ и къ Таврическому г-ну гражданскому Губернатору. Изъ списка этого видно, что 25 душъ изъ переселенцевъ, жили въ селѣ *Покровскомъ*, Пятницкой волости, 4 изъ тогожъ села, Козловской волости и 5 изъ села *Михайловскаго*, Средней вычи.

Когда дѣло переселенія Пензенскихъ Духоборцевъ на „Молочныя воды“ шло такъ успѣшно, Министръ В. Д. Козодовлевъ неожиданно встрѣтилъ препятствіе къ означенному переселенію сихъ Духоборцевъ, и вслѣдствіе сего писалъ Пензенскому губернатору слѣдующее [12]): „По елику при переселеніи изъ Финляндіи подобныхъ Духоборцевъ въ Таврическую губернію для совокупнаго водворенія съ собратіями ихъ тамъ живущими, по журналу комитета гг. министровъ 3-го апрѣля сего года послѣдовало Высочайшее Государя Императора повѣленіе, дабы кромѣ сихъ переселенцевъ впредь Духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ переводимыхъ въ селенія Мелитопольскія не прибавлять, то онъ считаетъ, что за симъ всѣ предпринятыя мѣры на счетъ перевода означенныхъ Духоборцевъ удѣльнаго вѣдомства, должны быть отмѣнены. О чемъ онъ сообщилъ и Министру удѣловъ съ тѣмъ, что ежели уже не можно сихъ людей оставить на настоящемъ мѣстѣ жительства, то онъ, Министръ удѣловъ, увѣдомилъ бы его о своемъ мнѣніи, куда бы ихъ удобнѣе перевесть.

Дѣло переселенія, такимъ образомъ, остановилось и графъ Сперанскій донесъ [13]) М. В. Д., что предписаніе объ отмѣнѣ переселенія Духоборцевъ на „Молочныя воды,“ имъ лично объявлено удѣльнымъ крестьянамъ Наровчатскаго уѣзда, и объявленіе сіе они приняли не токмо безъ огорченія, но и съ благодарностію, потому что желаніе ихъ къ переселенію охладѣло съ того времени, какъ по распоряженіямъ и

[12]) Тамъ же.
[13]) Тамъ же.

подтвержденіямъ его, Губернатора, въ настоящемъ ихъ жительствѣ, ограждены они отъ всякаго стѣсненія. Посему кажется и со стороны удѣльнаго начальства не нужно уже будетъ дальнѣйшихъ распоряженій, и дѣло сіе можно считать совершенно оконченнымъ.

Министръ удѣловъ, графъ Гурьевъ, на это донесеніе М. Сперанскаго отвѣтилъ [14]), что какъ послѣ сдѣланнаго Министерствомъ Пензенскому гражданскому г. Губернатору отношенія о прекращеніи переселенія въ Таврическую губернію предъ симъ просившихся туда удѣльныхъ крестьянъ такъ называемой Духоборческой вѣры; вѣроятно и они убѣдятся оставленіемъ своего намѣренія, такъ какъ о возобновленіи онаго доселѣ нѣтъ уже отъ нихъ въ полученіи ко мнѣ просьбы, и что какъ изъ числа желавшихъ оставалось столь малозначущее число въ шести лишь семействахъ, то онъ и не можетъ имъ сдѣлать назначенія къ переселенію, куда бы оное было удобнѣе для нихъ въ другихъ мѣстахъ и губерніяхъ, тѣмъ болѣе, что они и въ настоящихъ жилищахъ ведутъ жизнь кроткую и въ повинностяхъ всегда исправны...

Таковы событія за первую половину царствованія Александра I-го изъ исторіи Молоканъ и Духоборцевъ Пензенской губерніи, которыя мы можемъ сообщить въ настоящемъ томѣ своихъ изслѣдованій.

Дальнѣйшее описаніе состоянія сихъ сектъ въ Пензенской губерніи отлагаемъ до IV тома своихъ изданій.

---

[14]) Тамъ же.

XVII.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОСКОПЛЕНІЯ МУЖЧИНЪ И ЖЕНЩИНЪ

Сколько извѣстно [1]), операція оскопленія у первыхъ скопцовъ состояла только въ отнятіи семянныхъ ядръ, или яичекъ, которыя называются у нихъ „удесными близнятами.“ Это дѣлалось посредствомъ отжиганія мошонки раскаленнымъ желѣзомъ: что буквально соотвѣтствуетъ даваемому операціи мистическому имени „огненнаго крещенія.“ Въ послѣдствіи утвердился обычай довольствоваться просто бритвою, ножемъ, или другимъ острымъ орудіемъ, которымъ мошонка отрѣзывается, послѣ предварительной, крѣпкой перевязки ниткой, или тоненькой веревочкой; прижиганіе употребляется потомъ иногда, какъ средство къ остановленію кровотеченія. Но изувѣрство не остановилось на этомъ только видѣ самоискаженія. По сознанію самихъ скопцевъ, отнятіе однихъ ядръ не уничтожаетъ вовсе плотскаго вожделѣнія, и оскопленные такимъ образомъ, особенно въ молодости, не лишаются даже способности къ совокупленію; только это происходитъ безъ изліянія семени, и съ долговременнымъ напряженіемъ, простирающимся до крайности изнеможенія. Непрекращаемость вожделѣнія и возможность совокупляться съ женщинами при простомъ „оскопленіи“, или отнятіи только „семянныхъ ядръ,“ есть физіологическій фактъ, въ которомъ при множествѣ доказательствъ, представляемыхъ исторіею и подтверждаемыхъ современными наблюденіями, невозможно сомнѣваться. Св. Василій Великій, вооружаясь противъ усиливавшейся въ его время страсти къ скопчеству, приводитъ многіе „извѣстные ему по опыту“ примѣры, что „у тѣхъ, кои отрѣзали себѣ только ядра, похоть дѣй-

---

[1]) Записка Н. Надеждина М. В. Д.

ствуетъ еще сильнѣе и необузданнѣе, чѣмъ у людей въ природномъ состояніи," въ слѣдствіе чего, при видѣ женщинъ они „приходятъ въ бѣшенство," и часто покушаются на „насилія," которыя и дѣйствительно совершаютъ. Посему для достиженія совершеннаго безстрастія и полной чистоты, фанатики рѣшились подвергать себя отъятію самаго ствола, называемаго у нихъ „ключемъ бездны." Эту операцію, которая большей частью производится вторично, иногда спустя много лѣтъ послѣ отнятія ядръ, надъ иными же совершается и вдругъ, за одинъ разъ, скопцы именуютъ „полнымъ крещеніемъ" или „наложеніемъ на себя царской печати." Орудіемъ для совершенія ея употребляется топоръ, а иногда простое долото, которымъ стволъ отсѣкается. По всему видно, что этотъ простой видъ самоизуродованія, есть позднѣйшаго происхожденія. Петербургскіе скопцы увѣряютъ, что онъ началъ распространяться въ Петербургѣ не прежде 1816 года. Это подало поводъ къ нѣкоторому расколу въ Скопческой сектѣ, слѣды коего примѣчаются понынѣ. Такъ называемые „Старые Скопцы," оставшіеся при одномъ отнятіи ядръ, почитаютъ „царскую печать" преступнымъ нововведеніемъ, получившемъ начало свое отъ Скопцевъ Замосковныхъ, коихъ потому чуждаются, и называютъ „псами," не постигающими истиннаго разума Св. Писанія, повелѣвающаго скопчество яко бы въ первоначальномъ только видѣ отнятія „удесныхъ близнятъ." Если вѣрить имъ, то Лже-Искупитель Селивановъ нисколько не одобрялъ такого неистовства, напротивъ рѣшительно воспрещалъ его своимъ ученикамъ. Это однако сомнительно: Селивановъ едва ли самъ не былъ полный Скопецъ; иначе какъ объяснить его причтенное сказаніе о себѣ въ „Страдахъ," что когда онъ пошелъ въ Иркутскъ, то у него было товару только за одной печатью, а какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за тремя печатями." Архимандритъ Досиѳей это мѣсто „Страдъ" объясняетъ именно такъ, что у Скопцевъ первая печать означаетъ отрѣзаніе однихъ ядръ, вторая—отъятіе всего ствола, а третья—совершенное отдѣленіе мужчинъ отъ женщинъ. По Будылину, у Скопцевъ, съ которыми онъ обращался, отрѣзаніе ядеръ называлось „первою чистотою," а отъятіе ствола „второю чистотою." Онъ же говоритъ, что ядра зовутся у нихъ „ключемъ ада," а стволъ „ключемъ бездны;" „бездна же" означаетъ женскія части. (Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году). Впрочемъ, какъ бы то ни было, расколъ этотъ ни при Селивановѣ, ни въ настоящее время, нисколько не нарушаетъ

единомыслія Скопцевъ и совершеннаго согласія во всѣхъ прочихъ заблужденіяхъ ереси...

Это суть главные и общіе, но отнюдь не единственные способы оскопленія, употребляемые изувѣрами. Изъ донесеній мѣстныхъ начальствъ видно, что во внутреннихъ губерніяхъ, особенно въ Тамбовской, существуетъ особый родъ Скопцевъ, называемыхъ „Перевертышами.“ Они не лишаютъ себя никакихъ частей тѣла; но еще съ дѣтства, перекручиваютъ себѣ „семянные канатики“ (funiculi spermatici) или „семянники,“ къ коимъ привѣшаны ядра, и тѣмъ разрываютъ всякую органическую связь между ними и остальнымъ тѣломъ, что препятствуетъ приготовленію въ нихъ семени, и оттого по своимъ послѣдствіямъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ оскопленію; къ числу такихъ скопцевъ — перевертышей принадлежалъ и М. Плотицынъ. Сверхъ того, въ послѣднихъ (1841—1842) годахъ открытая въ Дерптскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, между существующими тамъ закоренѣлыми раскольниками новая секта, основанная крестьяниномъ Куткинымъ, даетъ сильный поводъ къ подозрѣнію, что въ ней употреблялось оскопленіе посредствомъ прорѣзыванія, или прокалыванія „семянныхъ канатиковъ,“ слѣдствія котораго должны быть тѣ же, какъ и отъ перекручиванія у „Перевертышей.“ Опытные и свѣдущіе медики полагаютъ, что такая операція трудна чрезвычайно въ исполненіи, ибо подвергаетъ оперируемаго опасности черезъ перерѣзаніе жилъ, окружающихъ „семянники,“ истечь кровью; если же будетъ удачно совершена, то дознать ее наружнымъ свидѣтельствованіемъ нѣтъ возможности. Точно также ускользаетъ отъ врачебнаго осмотра и медленная операція перекручиванья. Какой это пагубный соблазнъ для изувѣровъ! Дѣло о Куткинской сектѣ, къ коему, кромѣ самаго Куткина, соприкосновенны были десять человѣкъ, въ томъ числѣ двѣ женщины, рѣшено согласно положенію Комитета Министровъ, въ августѣ 1842 года. Куткинъ, Сидоръ Ивановъ, житель Дерптскаго уѣзда, помѣстья Кавастъ, селенья Вороны, былъ прежде упорный и дерзкій раскольникъ безпоповщинскаго Ѳедосѣевскаго толка, подпадавшій суду и наказанію за открытыя хулы на православное духовенство и явное ослушаніе гражданскому начальству. Въ 1839 году, онъ былъ отправленъ своими единомышленниками въ Петербургъ, въ качествѣ ходатая по дѣламъ секты, снабженный для того значительною суммою денегъ; но проживъ здѣсь больше года, воротился домой совершенно отпавшимъ отъ прежняго раскола, и явился основателемъ новой отдѣльной секты, произведшей соблазнъ въ самыхъ рас-

кольникахъ. Какъ самъ онъ, такъ и ученики его называли себя просто „христіанами по духу евангелія;“ туземцы же звали ихъ всѣхъ „фармазонами.“ По ссылкѣ ересеначальника за Кавказъ, оставленные на мѣстѣ жительства ученики его, переданные на увѣщаніе православному духовенству, селенія Носъ, кончили тѣмъ, что возвратились опять всѣ къ прежнему Ѳедосіанскому Расколу [2]). Что оскопленіе, или по крайней мѣрѣ попытки оскопленія производятся и надъ женщинами, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такія женщины, для которыхъ существуетъ и особое наименованіе „Скопчихъ,“ открываются безпрерывно. Признаки оскопленія встрѣчаются у нихъ обыкновенно на грудяхъ, а не въ самыхъ дѣторо́дныхъ частяхъ. Первыя иногда отрѣзываются на чисто, иногда вырѣзываются, выжигаются, или вытравляются на нихъ только сосцы; а иногда все ограничивается вырѣзкою подгрудныхъ желѣзокъ, въ особенности изъ подъ лѣвой груди. У дѣторо́дныхъ частей отрѣзываются клиторъ, малыя губы, а иногда и часть большихъ губъ. Подобныя изуродованія въ сущности не могутъ имѣть того же значенія, какъ у мужчинъ отнятіе или поврежденіе семянныхъ ядръ. Дѣйствительное оскопленіе женщинъ можетъ быть произве́дено только вырѣзкою „яичниковъ:“ а эта операція, по крайней трудности исполненія, признается въ современной медицинѣ, если не совсѣмъ невозможною, то весьма сомнительною. У древнихъ писателей (Атенея, Гезихія, Стобея) разсказывается положительно, будто въ Лидіи, славившейся издревле мастерствомъ оскопленія, оскопляли и женщинъ; но для чего и какъ, этого не объясняется. Въ Индостанѣ, говорятъ, и по нынѣ, женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи, передъ смертною казнію подвергаютъ еще мукѣ оскопленія; но многія ли изъ нихъ переживаютъ эту муку, если она состоитъ точно въ вырѣзываніи „яичниковъ?“ Доселѣ, въ исторіи медицины, извѣстны только два примѣра удачнаго совершенія подобной операціи; одинъ случайный, другой намѣренный. О первомъ упоминаетъ Поттъ, говоря, что это случилось съ одною женщиною, у которой „яичники,“ опавшіе при грыжѣ, были отрѣзаны операторомъ по невѣденію. Про другой разсказываетъ извѣстный Боэргавъ (Boerhaave), что онъ сдѣланъ былъ однимъ мясникомъ надъ своею дочерью, для наказанія и удержанія ея отъ распутства; при этомъ безчеловѣчный отецъ совершилъ будто бы операцію такимъ

[2]) Рапортъ Д. С. С. Липранди г. Министру В. Д. изъ Риги отъ 18 іюня, 1843, за № 46.

же точно образомъ, какимъ она производится обыкновенно надъ свиньями и другими домашними животными [3]). Впрочемъ, опытные и свѣдущіе врачи полагаютъ, что если у женщины вырѣзаны обѣ груди, то это едва ли не должно считать близкимъ къ дѣйствительному оскопленію; ибо какъ груди находятся въ тѣсномъ сочувствіи съ маткою, то лишеніе ихъ по всей вѣроятности, должно лишать женщину способности принимать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наслажденія при совокупленіи: это отчасти подтверждается и тѣмъ, что искаженныя такимъ образомъ женщины обыкновенно отличаются по наружности той же безцвѣтностью, вялостью и безжизненностью во цвѣтѣ лѣтъ, какъ и оскопленные мужчины. Всѣ прочія изуродованія, находимыя у скопчихъ, должно почитать только мнимыми оскопленіями, физически нисколько не способствующими предполагаемой при нихъ цѣли. Они оставляютъ имъ возможность совокупленія и беременности, слѣдовательно не уничтожаютъ ни наслажденія, ни вожделѣнія. Если можно тутъ предполагать, что либо, такъ развѣ одно вліяніе соображенія на подвергающихся операція изувѣрокъ. Вообще замѣчается, что принадлежащія къ скопческой ереси женщины, даже и такія, у которыхъ нѣтъ явныхъ признаковъ особаго тѣлеснаго изуродованія, всегда почти изобличаютъ себя желтой, обвислой кожей, маленькими, вялыми грудями, и т. п. Этого нельзя объяснять изъ одного ихъ воздержанія; бывали случаи, что такія женщины оказывались распутными, только что не рожая дѣтей. Остается предположить, что они имѣютъ дѣло съ скопцами, у которыхъ нѣтъ „царской печати,“ и отъ такого противуестественнаго разврата, сопровождаемаго продолжительнымъ раздраженіемъ безъ удовлетворенія, получаютъ этотъ изнуренно-болѣзненный видъ. Оскопленіе женщинъ, по увѣренію „старыхъ скопцевъ,“ принадлежитъ тоже къ нововведеніямъ Замосковнымъ, и распространеніе его въ Петербургѣ, тоже будто бы вопреки волѣ Селиванова, относится ими къ тому же 1816 году, съ котораго у мужчинъ началось вторичное „полное“ оскопленіе.

---

[3]) См. Allgemeine Encyclopædie, von Ersch und Gruber.

XVIII.

САРАТОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Масонскія ложи [1]).—Вліяніе ихъ на развитіе Молоканства. — Молокане изъ Помѣщиковъ. — Ихъ пропаганда. — Количество Молоканъ и Духоборцевъ въ Саратовской губерніи въ 1809 году. — Притѣсненія ихъ отъ православныхъ. — Просьбы Молоканъ о переселеніи ихъ въ Бессарабію. — Отказъ въ этомъ по случаю военныхъ дѣйствій въ 1812 году. — Притѣсненія Духоборцевъ отъ помѣщиковъ. — Дѣло княгини Енгалычевой. — Капустинъ, какъ распространитель Духоборчества по Саратовской губерніи. — Проповѣди, произносимыя наставниками Молоканскими въ молитвенныхъ собраніяхъ. — Ученіе о таинствахъ. Обрядъ св. лобзанія.

Въ одномъ документѣ о возстановленіи масонства при Александрѣ I говорится такимъ образомъ: „Русскія ложи, процвѣтавшія въ послѣднемъ десятилѣтіи XVIII вѣка, прекратили свои работы въ то время, когда обстоятельства неблагопріятсвовали тому. Тѣмъ временемъ вѣрныя и опытныя руки сохраняли и поддерживали въ тиши священный огонь, пока измѣнившіяся обстоятельства и либеральный образъ мыслей, манар. Александра I, стоявшаго выше предразсудковъ и ненавидившаго всякія ненужныя стѣсненія, въ 1804 году дали нѣкоторымъ „старымъ каменьщикамъ,“ происходившимъ большей частью изъ старой ложи „Коронованнаго Пеликана,“ возможность формально возстановить эту ложу подъ именемъ „Александра къ Коронованному Пеликану.“ Въ 1809, эта ложа, вслѣдствіе принятія новыхъ братьевъ и присоединенія старыхъ масоновъ, столь значительно умножила число своихъ членовъ, что отъ нея образовалось еще двѣ ложи-сестры, изъ которыхъ одна, „Елизаветы къ добродѣтели,“ работала на русскомъ языкѣ, а другая „Петра къ Истинѣ,“ на французскомъ и нѣмецкомъ [2]). Всѣ эти три

---

[1]) Баберъ о Масонствѣ III. 612—615. Циркуляръ отъ ложи.
[2]) Астер. Тамъ же.

ложи слѣдовали старой шведской системѣ, и образовали общую директорію, подъ именемъ Великой Директоріальной ложи Владиміра къ порядку"... Старыя Масонскія ложи перестали дѣйствовать при Екатеринѣ. Только немногія проявляли еще нѣкоторые признаки существованія. Павелъ освободилъ Новикова, и въ числѣ людей, гонимыхъ при Екатеринѣ, онъ возвысилъ и нѣкоторыхъ масоновъ кн. Куракина Н. В. Репнина, И. В. Лопухина, кн. Трубецкаго, З. Я. Карнѣева, Плещеева; вспомнили и умершаго тѣмъ временемъ Панаева и пр. При вступленіи на престолъ Александра I. открылась свобода и для масонства и ложи организовались въ правильную систему.

Итакъ, въ началѣ царствованія Александра I, въ столицахъ формируются масонскія ложи, имѣвшія задачею отыскивать духъ... религіи христіанской, разработывать внутреннюю сторону... христіанства, въ губерніяхъ простые крестьяне формируютъ „Молоканство," устроивая духовную религію... Къ нимъ присоединяются и помѣщики. Епархіальной Архіерей Аѳанасій доносилъ напр. Свят. Суноду [3]), что крестьяне помѣщика Сердобскаго уѣзда, села „Трескина" Никиты Викторова вошли къ нему съ жалобою на господина своего въ томъ, что онъ принуждаетъ ихъ вступать въ Молоканскую секту, въ которой и самъ находится... Списокъ съ этой жалобы препровожденъ былъ къ Саратовскому гражданскому губернатору для производства слѣдствія. По слѣдствію открылось, что помѣщикъ Викторовъ съ давняго времени читаетъ Масонскія книги и вѣруетъ въ одного Бога, но Спасителя и Божію матерь не признаетъ Богами, хотя и чтитъ ихъ, приказывая и крестьянамъ своимъ подражать ему въ его вѣрѣ и отыскивать духъ въ Христовой религіи, а не букву; крестьяне однако не всѣ поняли его ученіе. Вовремя слѣдствія помѣщикъ Викторовъ, какъ донесъ Сердобскій земскій исправникъ губернатору, умеръ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи оказалось, что помѣщикъ Викторовъ есть тотъ самый, который за религіозныя вольнодумныя разглашенія сосланъ былъ въ Пермь но на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, былъ возвращенъ въ свое имѣніе.

О развитіи Молоканства и Духоборчества въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ, мы сказали уже въ II томѣ своихъ изданій [4]), теперь же опишемъ мѣста Саратовской губерніи, въ которыхъ Молокан-

---

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806, № 3.

[4]) См. Раскольники и Острожники. Том. I. стр. 366—385.

тво въ началѣ царствованія Александра I, жило какъ секта. Изъ списка Саратовскаго губернатора [5]) Министерству Внутреннихъ Дѣлъ видно, что Молоканство и Духоборчество въ 1809 году въ Саратовской губерніи состояло *въ Балашевскомъ уѣздѣ*, въ селахъ: „*Меликѣ*“ однодворцевъ 7 душъ, Ясашныхъ крестьянъ 7, удѣльныхъ крестьянъ 7, въ *Большой Грязнухѣ*“ удѣльныхъ 31, тогоже званія; въ „*Питеровкѣ*“ 15, „*Усть-Щербединѣ*“ 34, „*Дурникинѣ*“ (Кислое тожъ) однодворцевъ 90, „*Иняевѣ*“ однодворцевъ 22, „*Свинухѣ*“ казенныхъ крестьянъ 9, Въ помѣщичьихъ селеніяхъ: *Аркадакѣ*“ — 10 „*Расташахъ*“ 150, „*Бѣловкѣ*“ 9 „*Алексѣевкѣ*“ 17, „*Обливкной*“ 14, *Дубовой*“ 13, „*Полухиной*“ 14, „*Малой Грачевкѣ*“ 16, „*Подрезинѣ*“ 11, „*Крупцѣ*“ 12, „*Туркахъ*“ 11, „*Елшанкѣ*“ 30, „*Катаврасѣ*“ 15, „*Меликѣ*“ 16, „*Летишевкѣ*“ 12, „*Шепелевкѣ*“ 10, „*Князевкѣ*“ 15, „*Каралѣ*“ 20. Въ *уѣздѣ Камышинскомъ* въ селеніяхъ „*Рыбинскомъ*“ удѣльныхъ мужеска 11, женска 11—22; Экономическихъ крестьянъ мужеска 14, женска 12 —26 „*Саломатинскомъ*“ удѣльныхъ мужеска 17, женска 6 — 23. Однодворцевъ мужеска 11, женска 11—22 „*Красномъ поселкѣ*„ удѣльныхъ мужеска 11, женска 11—22 однодворцевъ мужеска 14. *Въ Царицинскомъ уѣздѣ* въ городкахъ „*Иришибинскомъ*“ экономическихъ мужеска 382, женска 390—772, удѣльныхъ мужеска 17, „*Верхнепограменскомъ*“ экономическихъ крестьянъ мужеска 10, женска 17,—27; „*Балыклейскомъ*“ тогожъ званія мужеска 11, женска 23—34, „*Липовскомъ*“ того же званія мужеска 30, женска 32—62., „*Дубовскомъ посадѣ*“ купцовъ и мѣщанъ мужеска 54, женска 30—84 *Въ Аткарскомъ уѣздѣ* въ селахъ „*Вязовкѣ*“ удѣльныхъ мужеска 71, женска 64—135., экономическихъ крестьянъ мужеска 9, женска 11—20. Въ *Сердобскомъ уѣздѣ* въ деревнѣ „*Саврасовкѣ*“ экономическихъ крестьянъ мужеска 9, женска 7—16. А всего во всѣхъ селеніяхъ мужеска пола 1666, женска 1063, итого 2,729—цифра, какъ видитъ читатель, довольно значительная!..

Нельзя сказать, чтобы Молокане и Духоборцы спокойно жили и распространялись въ Саратовской губерніи. Во всеподданнѣйшемъ про-

---

[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811, № 18.

шеніи [6]). Императору Александру I, поданномъ Духоборцами разныхъ губерній, между прочимъ, и Саратовской, говорилось, что Балашовскаго округа, села *Мелика*" выборный старшина съ обывателями и солдатами, по ненависти къ Духоборцамъ, напали въ 1808 г. на вдову Мамонову, посадили подъ караулъ сына ея Тихона, били безчеловѣчно малыхъ ея дѣтей, и одного сына Тихона отдали въ военную службу безъ всякой вины и безъ очереди.

Вотъ почему Духоборцы и Молокане Саратовской губерніи въ числѣ Духоборцевъ другихъ губерній Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Астраханской и Оренбургской ходатайствовали въ 1811 году чрезъ довѣренныхъ Духоборцевъ же Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, села „*Русанова*" Григорія Лопоносова и Павла Суркова о переселеніи ихъ въ Бессарабію на правую сторону рѣки Дуная, внизъ по теченію, къ городу Тульчи. По случаю военныхъ дѣйствій въ Россіи 1812 г. переселеніе это, какъ извѣстно несостоялось

Получивъ отказъ въ переселеніи своемъ изъ Саратовской губерніи въ Бессарабію, Молокане Саратовской губерніи стали подвергаться новымъ угнетеніямъ и даже отъ помѣщиковъ. Статсъ-секретарь Кикинъ по Высочайшему повелѣнію препроводилъ, напримѣръ, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшее прошеніе Молоканъ Саратовской губерніи, Балашовскаго уѣзда, въ которомъ они жалуются на помѣщицу княгиню Енгалычеву въ томъ, что она крестьянъ села „*Чиркова*„ и деревни „*Валеганки*," приверженныхъ къ Молоканской вѣрѣ, принуждаетъ поклоняться иконамъ и соблюдать другіе обряды, противные ихъ сектѣ, употребляя къ сему побои и другія притѣсненія. Всеподданнѣйшая жалоба эта Балашовскихъ Молоканъ была слѣдующаго содержанія [7]):

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь! писалъ въ прошеніи нѣкто Миняевъ. Дерзновенный доступъ въ несчастіи ближнихъ сродственниковъ моихъ, заставилъ утруждать Ваше Императорское Величество по вѣрѣ духовныхъ христіанъ, господскихъ людей, угнетаемыхъ отъ своихъ владѣльцевъ, живущихъ въ Саратовской губерніи Балашовскаго округа, села „*Чиркова*" и деревень *Валеганки* Княгини Авдотьи Ѳедоровны Енгалычевой. Богу молятся они по священнымъ книгамъ библіи, со псалмами.

---

[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.
[7]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 № 18.

Въ этой сектѣ своей они давно открылись какъ приходскимъ священникамъ, такъ лично и госпожѣ Енгалычевой, которая безъ всякой милости принуждаетъ ихъ иконамъ поклоняться и всѣ требы исполнять по неволѣ; неповинующихся притѣсняетъ къ тому боевыми увѣчьями, а изъ молодыхъ дѣтей безвинно раздала многихъ въ рекруты, а многихъ, живущимъ въ окружности господамъ въ подарки; о чемъ неоднократно мы приносили Господину Саратовскому Губернатору жалобы, но нималѣйшей въ томъ защиты получить не могли.

Всемилостивѣйшій Государь! призри на жалобу многихъ людей за одну вѣру страждущихъ. Повели Освященный Монархъ, чрезъ кого слѣдуетъ, избавить насъ отъ безчеловѣчнаго мученія.

По докладѣ о семъ Государю, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, предписалъ Саратовскому Губернатору, приличнымъ образомъ и безо всякой огласки, внушить Г-жѣ Енгалычевой, что „мѣры строгости противъ заблуждающихся крестьянъ ея болѣе произвести могутъ вреда, нежели пользы, а гораздо бы было лучше обращеніе ихъ на путь истинны возложить на попеченіе духовной особы отличной нравственности и благоразумія [8]).“

При слѣдствіяхъ Духоборцы Саратовской губерніи отзывались, что основатель секты ихъ есть отставной капралъ, Савелій Капустинъ, жившій Тамбовскаго уѣзда, въ однодворческомъ селѣ „*Горѣлымъ*,“ который переселился съ единомышленниками своими на „Молочныя воды“ въ Таврію, гдѣ и нынѣ находится.

Мы имѣемъ подъ руками обращики *проповѣдей*, произносимыхъ въ молитвенныхъ собраніяхъ Саратовской губерній наставниками молоканскими. Приводимъ здѣсь одну изъ проповѣдей, взятыхъ въ Балашовскомъ уѣздѣ.

Братья и сестры мои! написано въ этомъ проповѣдникѣ. Я долженъ всѣхъ любить васъ, какъ возлюбилъ насъ Христосъ и мы всѣ должны въ силѣ святаго духа сіе творить; почитайте волю плоти за врага нашего, котораго далъ намъ Адамъ въ мнимаго наслѣдника; небо и адъ въ сей жизни находятся въ насъ, въ борьбѣ между собою видимый міръ имѣетъ обоихъ въ себѣ. Святой Павелъ говорилъ: житіе наше на небесѣхъ, отнюду же Спасителя ждемъ. Когда же житіе наше на небесахъ, то и небо должно быть въ насъ, ибо Христосъ живетъ на небеси, и ежели мы храмъ его, то и небо есть въ насъ, но какъ въ насъ грѣхъ, то въ насъ долженъ быть и адъ. Душа наша потеряла Бога,

[8]) Тамъ же.

рай и царство небесное, на мѣсто коихъ настала ложная любовь во всякой нечистотѣ и суетѣ, о которыхъ Христосъ говорилъ къ фарисеямъ, что они творятъ новообращенца сына геенны сугубейша себѣ, что во истинну нынѣ дѣлается во всѣхъ глупыхъ раскольничьихъ сектахъ чрезъ крикуновъ и спорливыхъ учителей, которые подобны хищнымъ птицамъ, дикимъ звѣрямъ въ лѣсахъ, ревомъ, крикомъ своимъ пугающимъ птицъ и мѣшающимъ имъ воспѣвать хвалу Богу, забывая, что царство божіе не въ познаніи обрядовъ состоитъ, а въ силѣ любви, въ житіи по любви какъ дѣти одной матери, или какъ вѣтви одного дерева, которыя всѣ пріемлютъ сокъ отъ одного корня. Богъ сотворилъ человѣка по образу и подобію своему, онъ есть небо наше, и ежели мы хотимъ быть на небеси, то это можно только тогда, когда внутренній душевный человѣкъ находится духомъ на небеси, а внѣшній смертный въ мірѣ. Любезные братіе! нынѣ время исканія и обрѣтенія духа истиннаго и кто поищетъ, тотъ и найдетъ, а кто спитъ во грѣхахъ и живетъ для чрева, тотъ не слышитъ гласа Господня, хотя гласъ Господень раздается во всѣхъ концахъ земли и восходитъ въ душу, какъ сіяніе великаго свѣта. Говорю это для сердецъ алчущихъ и жаждущихъ воды отъ источника Христова, для кощунствующихъ же не говорю ничего, потому что они, противъ воли своей, служатъ тому, чего сами неразумѣютъ Аминь! [9]).

Тотъ же *духъ христовъ* старался проводить въ жизнь Александръ I, и его сподвижники. Въ это время было сильное броженіе общественно-филантропическихъ идей, которое всего ярче выразилось основаніемъ *библейскаго общества*, гдѣ сходились разнообразные оттѣнки мнѣній — и религіозность, и филантропія, и либерализмъ, въ видѣ религіозной терпимости и въ видѣ заботы о просвѣщеніи народа. Одновременно съ этимъ, въ извѣстной связи съ библейскимъ обществомъ, являются ланкастерскія школы; далѣе заботы объ улучшеніи тюремъ, масонскія ложи, литературно-филантропическія общества и т. п. Библейскіе піэтисты, предлагали противъ безвѣрія свои библейскія средства; хотя консерваторы стараго покроя, какъ Шишковъ, Державинъ, а потомъ и архимандритъ Фотій въ иллюмонатствѣ обвиняли Библейскихъ піэтистовъ, напримѣръ Лабзина, Голицына и т. д. Въ Масонахъ, ищущихъ духа христова... и стараві[illegible]ся проводить сей духъ въ жизнь,

---

[9]) Записка Ковальскаго М. В. Д.

былъ въ это время и самъ Сперанскій. Но ужъ если такой умъ какъ Сперанскаго, увлекался религіознымъ теченіемъ до такой степени, то понятно, что имъ еще легче могла увлекаться масса общества. И проповѣдь Молоканскаго наставника, приведенная нами, понятно, съ успѣхомъ могла быть произнесена въ любой масонской ложѣ...

Изъ показаній при слѣдствіи и прошеній, подавшихся Молоканами Саратовской губерніи съ 1800 до 1811 года, видно что изъ словъ Апостола Павла *„не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣствовати“* (1 Кор. гл. 1 ст. 17) Молокане выводили, что крещеніе состоитъ въ одномъ *благовѣствованіи* и вотъ ихъ опредѣленіе этого таинства; „мы таинство крещенія разумѣемъ не самое плотское, но духовное очищеніе отъ грѣховъ духа своего вѣрою въ Тріипостаснаго Бога и умерщвленіе ветхаго человѣка съ дѣяніями его вѣрнымъ и непорочнымъ житіемъ. Водное же крещеніе или правильнѣе необходимость его, отвергаемъ потому во первыхъ, что никакой человѣкъ не можетъ совершить его, по словамъ Іоанна Крестителя (Іоан. гл. 3 ст. 27), въ которыхъ Іоаннъ увѣряетъ своихъ учениковъ, что Спаситель крестить по данной Ему власти свыше“. Пророчество Іоанна Крестителя о сошествіи Св. Духа на увѣровавшихъ „Той вы креститъ Духомъ Святымъ“ (Мат. гл. 3 ст. 11 Лук. гл. 3 ст. 16). Саратовскіе Молокане принимали буквальнымъ установленіемъ крещенія въ Новомъ Завѣтѣ. Противъ возраженій, основанныхъ на томъ, что Іисусъ Христосъ Самъ принялъ водное крещеніе въ Іорданѣ, они вывели изъ словъ Евангелиста, что такое крещеніе необходимо было только для Спасителя, чтобы Онъ чрезъ него былъ явленъ міру. Примѣръ воднаго крещенія, совершеннаго апостоломъ Филиппомъ надъ евнухомъ (Іоан. гл. 2 ст. 5) Молокане называютъ случайностію, не дающею никакого повода къ подражанію. Въ буквальномъ выраженіи Спасителя о водномъ крещеніи, въ рѣчи съ Никодимомъ (Іоан. гл. 7 ст. 37), видятъ Символъ изображенія дѣйствій Духа Святаго. Вода живая, говорятъ, не есть вода вещественная, а потому и видимаго воднаго крещенія принимать не должно. Въ словахъ Спасителя *„рожденное отъ плоти—плоть есть, а рожденное отъ духа—духъ есть“* видятъ, опроверженіе воднаго, или видимаго крещенія.

О мѵропомазаніи.

Саратовскіе Молокане объясняли въ показаніяхъ своихъ, что увѣро-

вавшіе во Христа и соблюдающіе заповѣди Его, имѣютъ помазаніе свыше, духовное, почему видимаго муропомазанія, выражались они, мы не признаемъ; при этомъ ссылались на тексты (1, Іоан. гл. 2 ст. 20 и 27), въ которыхъ говорится о помазаніи отъ святаго.

О причащеніи.

Молокане выражали правительству, что таинства св. причащенія нѣтъ. Установленіе же, данное Спасителемъ на тайной вечери и слова: *„сіе творите въ мое воспоминаніе“*, они относятъ къ однимъ апостоламъ и толкуютъ, оное какъ прощаніе, подобное бывающему обыкновенно между разстающимися друзьями, съ угощеніемъ хлѣбомъ и виномъ.

Въ опроверженіе таинства причащенія Молокане Дубовскіе приводили слова Спасителя (Іоан. гл. 6 ст. 63), въ которыхъ говорится о безполезности закона Моисеева, какъ плотскаго, и толковали, что Самъ Спаситель, называя плоть Свою ничтожною, ни къ чему не полезною, недопускаетъ поэтому видимаго плотскаго причащенія. Объ этомъ же приводили псалмы, (1 Кор. гл. 11 ст. 27, 24, 25 и 26; Лук. гл. 4 ст. 4; Евр. гл. 4 ст. 4 и 5 Петра гл. 1 ст: 23), толкуя тексты, то въ буквальномъ, то въ иносказательномъ смыслѣ.

О покаяніи.

Молокане изъясняли, что они допускаютъ исповѣдь предъ Самимъ Богомъ непосредственно, какъ исповѣдывался пророкъ Давидъ (Псал. гл. 31 ст. 5), а также и другъ другу (Іак. гл. 5 ст. 16), какъ повелѣваетъ апостолъ Іаковъ.

Не признавая нужнымъ имѣть посредника въ исповѣданіи грѣховъ предъ Богомъ, Молокане Балашовскіе опирались на текстъ: *Аще кто согрѣшитъ—ходатая имать ко отцу Іисусу Христу праведника и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (Іоан. гл. 2 ст. 1 и 2).

О елеосвященіи.

Въ томъ видѣ, какъ оно принято православною церковью, Молокане Балашовскіе отвергли, а буквальный смыслъ св. Писанія (Іак. гл. 5

ст. 14), о помазаніи больныхъ елеемъ толковали въ прошеніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ иносказательно, утверждая, что подъ именемъ муропомазанія слѣдуетъ разумѣть усердную и горячую молитву вѣрныхъ о болящемъ.

Изъ обрядовъ этого времени у Молоканъ Саратовской губерніи извѣстны намъ:

Обрядъ святаго лобызанія, который состоялъ въ томъ, что по окончаніи общественной молитвы, присутствующіе цѣловались другъ съ другомъ. Такъ какъ секта Молоканская имѣетъ видъ евангелическаго братства, то и обрядъ лобызанія установленъ конечно для поддержанія и знаменованія братской любви между членами секты. Онъ почитается и донынѣ у Молоканъ такою необходимою принадлежностію ихъ богослуженія, что отчужденіе отъ него считается отлученіемъ отъ церкви—въ видѣ епитиміи.

Довольно полный обрядникъ Молоканъ Саратовской губерніи мы напечатали въ II томѣ своихъ изданій въ статьѣ о саратовскихъ Молоканахъ и Духоборцахъ.

XIX.

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Просьбы Молоканъ разныхъ губерній о переселеніи ихъ въ Астраханскій край.—Сообщеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Астраханскому губернатору по поводу сихъ прошеній.—Отдача просимой Молоканами земли Чувашамъ.—Хуторскія поселенія Молоканъ.—Энотаевскіе Молокане.—Ученіе ихъ о войнѣ, пріютѣ странниковъ, платежѣ податей и принятіи присяги.—Духоборцы.

Мы уже сказали во II томѣ [1]) своихъ изданій, что Астраханскій край, по рѣкамъ Ахтубѣ и Алтатѣ, считался у Молоканъ всей Россіи за *Эльдорадо*, и время безмятежнаго житья Молоканъ въ сихъ мѣстахъ въ XVIII вѣкѣ, называлось *золотымъ вѣкомъ*. Въ царствованіе Александра I, Молокане Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Рязанской и др. губерній, начали утруждать Императора частыми просьбами о дозволеніи имъ переселиться въ Астраханскую губернію на отобранныя отъ графа Зубова земли. На всѣ эти прошенія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ знать [2]) Астраханскому гражданскому губернатору дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Александровичу Кожевникову, отъ 3 декабря 1809 года, что просимая Молоканами земля лежитъ на границѣ Энотаевскаго уѣзда и далеко уклонилась отъ другихъ графа Зубова земель и дозволить имъ нельзя переселиться на земли, отобранныя отъ графа Зубова, такъ какъ онѣ назначены въ надѣленіе Соляныхъ-вощикамъ, и что если кто пожелаетъ переселиться въ Астраханскую губернію на свободныя земли, то могутъ о томъ просить мѣстное начальство, которое должно оказывать имъ въ томъ по возможности удовлетвореніе. Такимъ образомъ, если Молокане разныхъ губерній, не получили землю, отобранную отъ графа Зубова, то добились *свободнаго переселенія* въ облюбованный ими Астраханскій край вообще. „А это было для нихъ весьма важно. Въ прошеніяхъ своихъ Александру I, о переселеніи ихъ на земли, отобранныя отъ графа Зубова, Молокане выражались, между прочимъ, что“ указами 1801 и 1803 годовъ не повелѣно нарушать спокойствія и тишины подданныхъ, а чинить имъ защиту отъ всѣхъ притѣсненій, невѣжества и ложной ревности, между тѣмъ они разобижаются постоянно православными

[1]) См. II тома «Раскольники и Острожники,» стат. Астраханскіе Молокане и Духоборцы» стр. 315—320.

[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1806 № 3.

обществами и духовенствомъ, что самое и побуждаетъ ихъ оставить ихъ мѣста жительства и удалиться, во избѣжаніе несогласій, въ другія мѣста и Всеподданнѣйше просить изъ разныхъ губерній переселить ихъ въ Астраханскую губернію Черноярскаго уѣзда, въ луговой сторонѣ рѣки Волги, на землѣ, пустолежащей въ урочищахъ въ смежности деревень Дмитріевки и Никольской, внизъ по теченію рѣки Ахтубы на земляхъ, значущихся на картѣ и планѣ подъ № 8, у графа Зубова, кои сверхъ намежеваннаго числа пропорціи къ его селеніямъ по разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ и по дополнительной межевой инструкціи Его Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся 21 октября 1806 года, Сенату велѣно отобрать отъ графа Зубова въ казенное вѣдомство." Отказавши Молоканамъ въ ихъ просьбахъ о переселеніи въ Енотаевскій уѣздъ, правительство отдало просимыя Молоканами земли Чувашамъ. И это случилось такимъ образомъ.

Черноярскаго уѣзда, села Пашеннаго, изъ Чувашъ, государственный крестьянинъ ***Исаія Ивановъ***, въ прошеніи къ правительству изъяснялъ, что селенія „Каменнаго," жители данною ему довѣренностію поручили просить начальство о неудобности лежащей подъ ихъ селеніемъ земли, которая изъ давнихъ лѣтъ, по неусыпнымъ ихъ стараніямъ, не приноситъ имъ ни малѣйшаго за труды воздаянія. Въ отвращеніи чего избрали они для поселенія себѣ мѣсто между Ахтубою и Ашулкомъ, около Копоновской станицы, гдѣ земля со всѣми ея произрастеніями никому не принадлежитъ. Губернскій землемѣръ, справкою далъ знать правительству, что между Ахтубою и Ашулкомъ, имѣется пустопорожняя земля, а именно: между дачъ государственныхъ крестьянъ и г-на генералъ-маіора Кишенскаго, Копоновской казачей станицы и Калмыцкаго Ламы. Сія земля простирается по рѣкѣ Ашулокъ и Ахтубѣ на 20 верстъ. Сѣнокосныхъ мѣстъ въ ней довольно изобильно, для домашнихъ нуждъ находится тутъ таковой лѣсъ, и во всемъ семъ округѣ до 30,000 десят. земли найти можно." Министръ Внутреннихъ Дѣлъ приказалъ означеннымъ крестьянамъ, во уваженіе прописанныхъ въ просьбѣ обстоятельствъ, позволить поселиться на просимомъ мѣстѣ, между Ахтубою и Ашулкомъ въ Енотаевскомъ уѣздѣ, и о томъ тамошнему нижнему земскому суду предписать указомъ и велѣть по водвореніи просителей на желаемое ими мѣсто Астраханской палатѣ рапортовать ему Министру, препроводя при томъ именной крестьянамъ списокъ для исключенія ихъ изъ селенія ***Каменнаго Яру***.

Итакъ, Чуваши заняли облюбованныя Молоканами земли, но эти же

Чуваши, позволили Молоканамъ... заводить безпрепятственно среди себя хуторскія поселенія... И Молокане такъ, или иначе, но своей цѣли достигли! При этомъ среди Чувашъ, пастушеская жизнь развивала въ Молоканахъ любовь къ библіи. Среди торжественной тишины природы безъ помѣхи и притѣсненій... работало воображеніе ихъ жарче, кипѣли религіозныя думы живѣе, вспыхивали порывы.. и сильнѣе росла религіозная любознательность... Они полюбили одинокую, среди табуновъ своихъ пастушескую жизнь, которая пришлась имъ по душѣ и природнымъ ихъ склонностямъ. Вѣчная тишина. отсутствіе всякихъ дѣйствительныхъ страховъ, заставляли ихъ творить среди естественнаго міра, другой міръ библейскій... и въ немъ искать цѣли жизни. Внутреннимъ ихъ руководителемъ было—слово Божіе. Они уносили съ собою въ поле библію и жадно читали эту священную книгу, которая и послужила имъ среди степей и одиночества единственнымъ источникомъ знанія. Великія и грозныя истины, содержащіяся въ этой святой книгѣ, сдѣлались постояннымъ предметомъ ихъ глубокихъ размышленій. При неутомимомъ прилежаніи, они изучали ее почти до слова; ихъ даже обыкновенные разговоры и бесѣды состояли изъ цѣлыхъ главъ Библіи... и буквальныхъ библейскихъ выраженій. Конечно, лишенные образованія, они многаго не понимали въ святой книгѣ... Но тѣмъ не менѣе они скоро достигли до положительнаго убѣжденія, что вѣчная истина находится не въ наукѣ университетовъ, а въ библіи... и въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ...

Съ воцареніемъ Александра I, *Пришибскіе Молокане* стали играть весьма видную роль. Тутъ дѣйствовали уже открыто, какъ наставники и провозвѣстники Молоканства, 1) Дементій Суриковъ, 2) Николай Степановъ, 3) Сергѣй Бабалинъ, и 4) Денисъ Лепехинъ [3]), которые въ порывѣ нетерпѣнія иконами расплачивались съ православными плотниками за работы ихъ, за что и были впослѣдствіи судимы (о чемъ и будетъ рѣчь впереди). Изъ этихъ лицъ Денисъ Лепехинъ далъ показаніе правительству, что Молоканское ученіе онъ заимствовалъ изъ города Усмани, Тамбовской губерніи, Михаилъ же Суриковъ показалъ, что Молоканство онъ заимствовалъ изъ села „Прасковей“ Кавказской губерніи [4]). Сынъ Сурикова Михаилъ, какъ оказалось по слѣдствію, дѣлалъ изъ иконъ дно для ведра, Бабалинъ дѣлалъ изъ иконъ колеса для дѣтской коляски и городилъ ими плетень [5]).

[3]) Арх. Дѣло 1803, № 20.
[4]) Арх. Дѣло 1823, № 20
[5]) The Life of Geovh Fox. Tuke.

Такова участь всѣхъ тѣхъ, которые, будучи проникнуты религіознымъ стремленіемъ, и не находя себѣ удовлетворенія въ данномъ вѣроученіи и въ данной практикѣ, принуждены бываютъ сами сочинять себѣ вѣру, при чемъ ломать старую вѣру... Безъ твердыхъ внѣшнихъ опоръ, они обыкновенно принимаютъ внушенія безотчетнаго, религіознаго чувства, за внушенія божественныя, впадаютъ въ религіозную мечтательность и въ піетизмъ...

Поля, огороды, хутора, домы оглашались ученіемъ помянутыхъ лицъ, и число ихъ слушателей постоянно возрастало, такъ что со стороны *отрицанія войны*, Молокане возбуждали опасенія правительства. Въ вопросѣ о войнѣ, Молокане сходятся вполнѣ съ Квакерами, тоже какъ извѣстно отвергающими войну. Извѣстенъ эпизодъ изъ жизни квакера Фокса [6]), котораго судъ рѣшилъ сдать въ военную службу, чтобы тѣмъ остановить его проповѣдническую дѣятельность. Въ это время происходилъ наборъ солдатъ по случаю войны между Стюартами и парламентерами. Чтобы покориться такому рѣшенію, Фоксъ долженъ былъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ, по которымъ онъ никакъ не могъ быть солдатомъ, ибо, по его ученію, ни что такъ *не богоненавистно, какъ война*, а потому и все военное сословіе. „Тутъ, говоритъ онъ, люди, и еще христіане, которыхъ долгъ любить самихъ враговъ, дѣлаются дикими и свирѣпыми звѣрями, упивающимися кровію своихъ ближнихъ.“ Потому, когда привели Фокса къ наборщику солдатъ и предложили записаться въ военный списокъ, онъ обратился къ сопровождавшимъ его и ко всѣмъ находившимся тутъ съ слѣдующей краткой, но сильной рѣчью. „Такъ вы хотите склонить меня къ тому, чтобы я сталъ въ ряды ополченія? Нѣтъ, никогда не сдѣлаю этого, хотя бы мнѣ пришлось потерпѣть за это всевозможныя бѣдствія. И зачѣмъ мнѣ быть солдатомъ? Я и безъ того уже воинъ, веду войну и ратую, только никому не причиняю пораженія, никому не наношу смертельной раны. Мои враги,—это пожеланія и страсти, а отъ нихъ то обыкновенно происходятъ и тѣ раздоры, участникомъ которыхъ хотите меня сдѣлать. Я уже воинъ, сражаюсь и ратую, но для того, чтобы упрочить миръ и благосостояніе мое, ваше и всѣхъ людей, какъ въ этомъ земномъ обществѣ, такъ особенно у Бога—въ обществѣ небесномъ. О, если бы вы и всѣ подражали мнѣ въ этомъ! Я прошу васъ и умоляю, не дѣлайте мнѣ впередъ подобныхъ предложеній: поберегите и самихъ себя и не собирайте на голову свою гнѣва верховнаго Владыки—Бога;

[6]) Тамъ же.

ибо онъ строгій отмститель за всѣхъ, кого вы губите въ своихъ кровавыхъ распряхъ!“ Послѣ этихъ словъ пріемный наборщикъ обратился къ приведшимъ Фокса и сказалъ: „какой выйдетъ изъ него солдатъ? Отведите его туда, гдѣ онъ былъ.“

Но возвратимся къ Астраханскимъ Молоканамъ.

Изъ словъ Апостала Павла: *нѣсть наша брань противу крови и плоти* (Евр. VI гл. ст. 12) и проч. „Пришибскіе Молокане“ учили [7]), что Богъ запрещаетъ вступать въ государственную военную службу, гдѣ должно проливать кровь и убивать тѣло, а вступающимъ въ военную службу угрожаютъ наказаніемъ: *„иже аще въ плъненіе ведетъ—въ плъненіе пойдетъ, аще кто оружіемъ убіетъ, подобаетъ ему оружіемъ убіену быти.“* (Апок. гл. 13, ст. 10). Но если властію правительства, по законамъ очереди, призванъ кто будетъ въ военную службу, отъ которой явно отказаться нельзя, чтобы не быть судиму по строгости законовъ человѣческихъ, то тѣмъ болѣе страшась наказанія Царя Царей—непремѣнно должно отыскивать удобный случай къ побѣгу: *„на немъ же аще мьсть воя соберутъ—не иди тамо уклонися же отъ нихъ и измьни.“* (Притч. гл. 4, ст. 15). По смыслу этого ученія, имѣя большое отвращеніе отъ военной службы всѣ вообще Молокане всѣми мѣрами старались исходатайствовать позволенія нанимать за семейства свои рекрутъ изъ нагайцевъ, или другихъ націй по какой бы то ни было цѣнѣ, а за учетныя квитанціи, купленныя ими у Духоборцевъ, переселенныхъ за Кавказъ съ льготою отъ рекрутства, платили до 6 тысячъ ассигнаціями [8]). Изъ словъ Спасителя: *„Страненъ бѣхъ и введосте мя,“* (Матѳ. гл. 25, ст. 35). Астраханскіе Молокане выводили, что подъ именемъ странниковъ должно разумѣть всѣхъ ищущихъ пріюта у другихъ, а потому должно принимать и упокоивать всѣхъ, прибѣгающихъ подъ покровъ ихъ, не исключая военныхъ дезертировъ, преслѣдуемыхъ закономъ, преступниковъ, коихъ выдавать властямъ или господину строго запрещается словомъ Божіемъ: *„не предаши раба въ руцѣ господина, да некогда проклянетъ тя и исчезнеши.“* (Притч. гл. 30, ст. 10) и не только не выдавать, но доставлять имъ всѣ средства къ водворенію, слѣдственно способствовать къ укрывательству ихъ: *„да не предаси раба господину его иже*

---

[7]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1807 № 2.
[8]) Тамъ же.

прейде къ тебѣ отъ господина своего: съ тобою да обитаетъ, съ вами да живетъ во всякомъ мѣстѣ, идѣже угодно будетъ ему, да не оскорбиши его.“ (5 Моис. гл. 23, т. 15 и 16) [9]).

Такое ученіе, противное законамъ общественнымъ, конечно не можетъ быть явно приводимо въ исполненіе и слѣды его тщательно скрывались у Молоканъ разными путями. По доносамъ о томъ, что у Молоканъ проживаютъ православные, или безпаспортные, дѣлались иногда въ Астраханскихъ степяхъ внезапные обыски у Молоканъ, со всею строгостію и формальностію, оцѣплялись селенія конными и пѣшими нагайцами, но никогда ничего не открывалось...

Словамъ Спасителя: „*воздайте убо Кесарева Кесареви и Божія Богови*“ (Матѳ. гл. 22, ст. 21). „Пришибскіе Молокане“ давали слѣдующій смыслъ: тѣ, которые принадлежатъ Кесарю, должны и подать ему платить, а которые принадлежатъ Богу — суть Божіи, потому мысль о не платежѣ податей, скоро изгладилась изъ ихъ ученія. Присягу на вѣрность службы давать они страшились всегда изъ опасенія, чтобы не сдѣлаться клятвопреступниками предъ Богомъ. Но, чтобы отклоненіе ихъ отъ присяги не показалось не благовиднымъ и умышленнымъ, а какъ бы основаннымъ на словѣ Божіемъ, они указывали на данное Спасителемъ запрещеніе клясться въ частныхъ и обыкновенныхъ разговорахъ, утверждая, что это запрещеніе относится ко всѣмъ клятвамъ (Матѳ. гл. 5, ст. 34, 35, 36 и 37).

Изъ Духоборцевъ Астраханскихъ многіе объявились съ воцаренія Александра I, въ селѣ „Михайловскомъ,“ и скоро сосланы были въ Астраханскую губернію въ Кольскій уѣздъ на поселеніе [10]). Въ предписаніи объ этомъ было изъяснено Астраханскому губернатору князю Тенишеву 6 декабря 1802 года, чтобы поселеніе ихъ было распредѣлено въ разныхъ мѣстахъ, а не вмѣстѣ, и чтобы засѣдатель Аристовъ, который вошелъ съ Духоборцами въ неосторожныя и совсѣмъ ненужныя объясненія и разбирательства о верховной власти, отъ должности былъ удаленъ со внушеніемъ, чтобъ и впредь никто не заводилъ таковыхъ нелѣпыхъ съ простымъ народомъ разсужденій...

Дальнѣйшую исторію Молоканъ и Духоборцевъ Астраханской губерніи, отлагаемъ до слѣдующаго IV тома своихъ изданій.

---

[9]) Тамъ же.

[10]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1807 г. № 2.

XX.

РАСКОЛЬНИЧІЙ ПРОРОКЪ УЛЬЯНЪ КУРДЮКОВЪ

СЪ 30-Ю УЧЕНИЦАМИ.

Исторія раскольниковъ русскихъ полна событіями самаго забавнаго и въ то же время самаго дикаго свойства... Оторвавшись отъ почвы подъ ногами своими и не нашедши себѣ новаго материка, они то бродятъ въ пещерахъ и лѣсахъ, то сидятъ на фабрикахъ у милліонеровъ-плутовъ, своихъ собратій (по названію только, но на самомъ дѣлѣ живущихъ за кулисами у балетчицъ и имѣющихъ на содержаніи пикантныхъ француженокъ), то заводятъ секты съ характеромъ татарскихъ гаремовъ... прикрывая ихъ *священными названіями*. Безпоповцы, какъ проповѣдники безбрачія, извѣстные въ исторіи *разводители* такихъ гаремовъ въ Россіи... Одинъ изъ такихъ безпоповцевъ и имѣетъ въ настоящемъ очеркѣ предстать предъ читателями во всемъ своемъ *религіозномъ безобразіи*... подъ именемъ пророка. Разскажемъ въ чемъ дѣло [1]).

Въ 1856 году, крестьянинъ Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, деревни Грулевой, Ульянъ Курдюковъ, безпоповщинской раскольничей секты, вырылъ въ горѣ, около своей деревни, пещеру и назвалъ самую гору *Елеонскою*, но чтобы веселѣе было жить на горѣ Елеонской, онъ принялъ къ себѣ въ ученицы 30 лицъ женскаго пола изъ молодыхъ вѣдосѣвокъ, вѣрныхъ дочерей „Преображенскаго кладбища“. Съ сими дѣвицами онъ зажилъ весело, и совершалъ изъ пещеры крестныя

[1]) Изъ Архив. Дѣла М. В. Д. 1859 г., № 189.

шествія по окрестностямъ съ пѣніемъ, причемъ ученицы его были съ распущенными волосами... а Курдюковъ въ подрясникѣ, мантіи и желѣзной коронѣ на головѣ... Зрѣлище было торжественное! Слѣпые раскольники умилялись пророку. Ученицы Курдюкова цѣловали у него всенародно руки, а онъ имъ проповѣдывалъ также всенародно безпоповщинское *безбрачіе;* по ночамъ же повторялъ съ ними заповѣдь „Преображенскаго кладбища“: *не падешь, не покаешься!* такъ что крестьянская дѣвка Ѳеодора Евстратова, одна изъ учениць его, отъ пророка своего успѣла забеременить... Когда Курдюкова арестовали (и еслибы правительство побольше продлило пророчество Курдюкова, то всѣ 30 учениць навѣрное были бы беременны...), то на слѣдствіи, въ показаніяхъ, данныхъ слѣдователю, сей Курдюковъ (въ октябрѣ и ноябрѣ 1856 года), подтвердивъ изложенное нами выше, объяснилъ, между прочимъ, что вѣры онъ безпоповщинской, и къ вырытію пещеры своей приступилъ послѣ видѣнія ему во снѣ Божіей Матери, которая сказала ему: „иди на Елеонскую гору и копай, гдѣ тебѣ укажутъ.“ Относительно своихъ торжественныхъ хожденій, Курдюковъ показалъ, что при совершеніи моленій и крестныхъ шествій, были читаемы или пѣты ученицами молитвы: „Силы небесныя съ нами невидимо служатъ! Слава Тебѣ Боже нашъ! Царю Небесный! Достойно есть! Отче нашъ! Спаси, Господи, люди Твоя! Тебѣ Бога хвалимъ! и затѣмъ разные тропари и акаѳистъ.“ При обыскѣ пещеры найдены были вещи Курдюкова, состоящія изъ иконъ, разной церковной утвари, книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, постелей для безбрачницъ... и стальной печати, съ словами: *„Печать Елеонскй горы, перваго наставника и основателя скита горы сей, великогрѣшнаго Ульяна съ ученицами“*. Между найденными иконами, бывшими въ разсмотрѣніи московскаго епархіальнаго начальства, одна изображала Спасителя со зміемъ у ногъ и надъ нимъ Господа Саваоѳа и Св. Духа, а въ другой изображенъ вѣнецъ надъ головою Курдюкова и вѣнецъ, обѣщанный ученицамъ его.

Слѣдствіе о поступкахъ Курдюкова представлено было на разсмотрѣніе московской палаты уголовнаго суда, которая признала Ульяна Курдюкова виновнымъ въ учрежденіи и распространеніи секты, противной Православной вѣрѣ, въ заведеніи раскольническаго скита и въ присвоеніи себѣ, при исполненіи обрядовъ, достоинства лица, принадлежащаго духовному званію. Посему палата опредѣлила: лишивъ Ульяна Курдюкова всѣхъ правъ состоянія, сослать его на поселеніе въ Закав-

казскій край, а обстоятельство о блудодѣяніи Курдюкова съ дѣвкою Ѳеодорою Евстратовою... представить разсмотрѣнію духовнаго начальства. Рѣшеніе палаты утверждено московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. За симъ раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ сданъ былъ въ этапъ, для отсылки въ Закавказскій край, и вдругъ очнувшись, подалъ на рѣшеніе это Правительствующему Сенату жалобу. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при обсужденіи дѣйствій Курдюкова нужно имѣть точныя свѣденія о томъ: слѣдуетъ ли признавать ученіе и дѣйствіе Курдюкова сектаторскими, особенно вредными для общественной нравственности, или нѣтъ, и если признать ихъ сектаторскими, то относить ли ихъ къ одной изъ раскольническихъ сектъ, въ Россіи уже существующихъ, или къ новому сектаторскому ученію, доселѣ неизвѣстному, для чего дѣло препроводить въ Св. Сунодъ. Св. Сунодъ, по соображеніи этихъ вопросовъ обстоятельствами дѣла, принявъ во вниманіе, что крестьянинъ Курдюковъ своевольно устроилъ близъ своей деревни въ горѣ скитъ, назвалъ его Елеонскимъ, изготовилъ для этого скита особую печать, совершалъ въ облаченіи молитвословія и самочинныя богослуженія, собиралъ около себя учениць, именовалъ себя ихъ пророкомъ, и, внушая имъ отвращеніе отъ законнаго брака, прижилъ съ одною изъ нихъ незаконное дитя, отозвался, что онъ признаетъ Курдюкова за сектатора, ученіе же его, противнымъ ученію православной церкви и нравственности, и хотя сходнымъ съ заблужденіями безпоповщинской секты, но въ подробностяхъ, напримѣръ, въ ношеніи желѣзной короны на головѣ, представляющимъ свои новыя особенности.

Такимъ образомъ пророкъ раскольничій Ульянъ отосланъ былъ по назначенію въ Закавказскій край, ученицы же его, которыя еще не успѣли забеременить... высланы на мѣста ихъ жительства. И погибла память пророка Курдюкова съ шумомъ!...

XXI.

САМАРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Молокане Бузулуцкаго уѣзда.—Количество ихъ.—Бугурусланскіе молокане.—Молокане «Тяглаго озера».—Косицынъ и Савельевъ.—Молокане яблонаго врага, гор. Новоузенска, Орловаго Гая, Александрова Гая, слободы Новотроицкой и Малаго Узеня.—Взглядъ на секту Молоканскую мѣстнаго губернатора и Епископа.—Гдѣ настоящія причины явленія и распространенія секты Молоканской?—Отсутствіе слѣдовъ духоборчества.

О Молоканахъ въ Самарской губерніи до Александра I мы сказали во II томѣ своихъ изданій. Теперь продолжимъ исторію ихъ съ царствованія Александра I.

Сначала царствованія Александра I, молокане извѣстны стали правительству по Безулуцкому уѣзду нынѣшней Самарской губерніи. Именно: [1]) по первому исчисленію мѣстныхъ властей состояло ихъ въ деревняхъ: *Максимовкѣ*, (Съѣзжая тожъ), мужскаго пола 238, женскаго 246 душъ, *Андреевкѣ*, при озерѣ *Лещевѣ*, мужскаго 40, женскаго 54, *Алексѣевкѣ* (Съѣзжая тожъ), мужскаго 162, женскаго 156, *Алексѣевкѣ* мужскаго 21, женскаго 18, селѣ *Никольскомъ* (Домашкино тожъ), мужскаго 2, женскаго 2, и въ деревнѣ *Печениной* мужскаго 15 и женскаго 12 душъ. А всего 468 мужскаго и 488 душъ женскаго пола, разумѣя въ томъ числѣ и малолѣтнихъ дѣтей. Сверхъ сихъ мѣстъ Молокане объявились Бузулуцкаго уѣзда въ деревнѣ *Михайловкѣ* 35 мужскаго и 39 женскаго, въ *Благовѣщенской* гвардейской слободѣ 64 мужскаго и

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1827 № 114.

60 женскаго и въ деревнѣ *Покровкѣ* (Сумина тожъ), мужскаго 187 и женскаго 206 душъ, *всего 286 душъ мужскаго и 305 женскаго пола*, включая тутъ и малолѣтнихъ дѣтей. Въ это же время открываются [2]), по донесенію Бугурусланскаго земскаго исправника, въ деревнѣ *Абдуловскаго Завода* Молокане удѣльнаго вѣдомства и государственные крестьяне 33 человѣка. Главными двигателями Молоканства въ царствованіе Александра I въ *„тягломъ озерѣ“* являются [3]) Иванъ Семеновъ *Косицынъ* и Іевлей *Савельевъ*, родоначальники семействъ, населяющихъ „Тяглое озеро, которые, по сказанію мѣстныхъ Молоканъ правительству, вышли изъ Тамбовской губерніи. Прежде они были поселены въ Балашовскомъ уѣздѣ около 1762 г, а черезъ тридцать послѣ того лѣтъ переселились въ уѣздъ Николаевскій, Самарской губерніи. Въ *Яблономъ врагѣ* къ сектѣ духовныхъ христіанъ принадлежало въ 1813 году изъ казенныхъ крестьянъ 17 мужскаго и 21 женскаго, а изъ удѣльныхъ 113 мужскаго и 114 женскаго. Въ городѣ *Новомъ Узенѣ* объявилось молоканъ 43 мужскаго и 35 женскаго. Изъ оныхъ играли роли—Степанъ Насоновъ, Петръ Тимонинъ, Кирило Кудиновъ, Иванъ Корякинъ, Иванъ Фирсовъ, Василій Молоствовъ, Лукьянъ Тимонинъ, Андрей Кувшиновъ и Илья Лаврентьевъ. Въ Каниной слободѣ *Орловомъ Гаѣ* молоканъ считалось мужскаго пола 92 и женскаго 106, которые и подавали правительству изготовленныя, по совѣщаніи съ самарскими Молоканами, тетради съ изложеніемъ обрядовъ ихъ вѣры. Въ удѣльной слободѣ *Александровомъ Гаѣ* молоканъ было 204 мужскаго и 223 женскаго. Въ Каниной слободѣ *Новотроицкой* 25 мужскаго и 23 женскаго. Въ Каниной слободѣ *Маломъ Узенѣ* 69 мужскаго и 61 женскаго [4]). Въ *„Тягломъ озерѣ“* въ это время считалось [5]) Молоканъ казенныхъ крестьянъ 117 мужскаго и 122 женскаго пола, удѣльныхъ 694 мужскаго и 757 женскаго пола. Это село описывалось Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ донесеніяхъ, какъ главный притонъ Молоканства въ губерніи.

Любопытны взгляды двухъ властей на дѣло сектантовъ самарскаго края. Самарскій губернаторъ, напримѣръ, доносилъ Министру Вну-

---

[2]) Тамъ же.
[3]) Архив. Дѣл. 1813 г. № 43.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

тренних Дѣлъ, что „Ближайшія къ заблуждающимся гражданскія власти суть: приказные и волостные головы, старшины, сотскіе и сельскіе писаря, а за ними слѣдуютъ становые пристава, окружные начальники съ ихъ помощниками, и удѣльные депутаты. Предупрежденіе, или предохраненіе отъ сообщества православныхъ съ сектантами должно бы принадлежать преимущественно *первымъ изъ сихъ должностныхъ лицъ; но по низкой степени ихъ образованія*, по недостаточному вліянію вообще на своихъ односельцевъ и свойственной этому классу безпечности, въ особенности относительно нравственнаго и умственнаго образованія подчиненныхъ имъ крестьянъ, нельзя ожидать успѣха отъ дѣйствій сельскихъ начальниковъ, и они ни прежде, ни нынѣ *не могли имѣть прямаго вліянія на усиленіе, или ослабленіе сектъ*. Сельское начальство можетъ быть только исполнителемъ, или орудіемъ поставленныхъ непосредственно надъ нимъ властей, но къ сожалѣнію сіи послѣднія до того заняты обязанностями по гражданскому управленію и имѣютъ столь обширный кругъ дѣятельности, особенно въ огромныхъ степныхъ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенкомъ, что не въ состояніи имѣть близкаго и постояннаго надзора за нравственнымъ и религіознымъ образованіемъ сельскихъ обывателей. Посему нельзя обвинять ближайшія къ заблуждающимся власти въ намѣренномъ потворствѣ и считать это одною изъ главныхъ причинъ распространенія секты Молоканской въ означенныхъ двухъ уѣздахъ Самарской губерніи. Слабыя дѣйствія и даже потворства сельскаго духовенства, которое, не употребляя никакихъ предупредительныхъ мѣръ противъ сектантовъ, ограничивается одними донесеніями епархіальному начальству о томъ, что такой-то крестьянинъ отпалъ отъ святой церкви, каковыя донесенія, обременяя только гражданское начальство слѣдствіями, (которыя за неимѣніемъ полныхъ уликъ и доказательствъ, остаются большею частію безъ послѣдствій), имѣютъ то неблагопріятное вліяніе, что обнаруживаютъ безсиліе властей противъ сектантовъ и укореняютъ въ нихъ мысль, что они могутъ дѣйствовать безнаказанно. Притомъ главные изъ Молоканъ, обладая матеріальными средствами, стараются пріобрѣтать въ оброчное содержаніе значительные участки земли, дабы потомъ, отдавая ихъ отъ себя самымъ недостаточнымъ поселянамъ православнаго исповѣданія, пользоваться вліяніемъ на нихъ".

Преосвященный Самарскій полагалъ необходимымъ содѣйствіе Высшаго Правительства къ ослабленію Молоканства," ибо сектанты, по

его словамъ, во время увѣщанія ихъ къ обращенію въ православіе, будто бы высказываютъ, что если бы Высшее Правительство приказало имъ обратиться въ православіе, то они обратились бы. Почему онъ считалъ нужнымъ усилить власть полиціи по преслѣдованію Молоканъ, увеличить наказаніе совратителей и притворно обращающихся въ православіе, воспретить имъ всякое распространеніе содержимаго ими лжеученія и вмѣнить имъ въ обязанность новорожденныхъ крестить по правиламъ православной церкви."

Начальникъ Самарской губерніи, убѣждаясь, что принимаемыя противъ сектантовъ до настоящаго времени строгія мѣры, не вели къ цѣли, а имѣли повсюду послѣдствіемъ своимъ увеличеніе Молоканъ, появленіе новыхъ сектъ, усиленіе между ними недовѣрія къ Правительству и неуваженія къ православному духовенству, находилъ нужнымъ: 1) нисколько ни касаясь вѣрованій и убѣжденій сектантовъ, признавать преступленіемъ и подвергать преслѣдованію такія только дѣйствія, въ которыхъ заключается или внѣшнее оказательство секты къ соблазну православныхъ, ими явная безнравственность и нарушеніе гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. 2). Отмѣнить всѣ существующія ограниченія правъ Молоканъ. 3) Производить дѣла о нихъ на общемъ основаніи, а не секретно, и дать возможную гласность значенію, свойствамъ и образамъ разныхъ сектантовъ всѣхъ толковъ, насколько они извѣстны. 4) Распространить грамотность въ народѣ, ибо недостатокъ умственнаго и нравственнаго развитія его, есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ постояннаго усиленія сектантовъ въ Россіи, а грамотность есть первый шагъ къ образованію. 5) Подготовить свѣдущихъ и благонадежныхъ сельскихъ священниковъ, обезпечить ихъ въ средствахъ къ существованію, ибо недостатокъ сихъ средствъ побуждаетъ иногда приходское духовенство потворствовать сектантамъ и скрывать ихъ противозаконныя дѣйствія, а такія злоупотребленія со стороны Духовенства, приносятъ еще болѣе вреда, чѣмъ злоупотребленія подобнаго рода со стороны чиновъ городскихъ и земскихъ полицій, какъ по малочисленности послѣднихъ въ сравненіи съ духовенствомъ, такъ и потому, что примѣръ ихъ не такъ сильно дѣйствуетъ на народъ и 6) увеличить число сельскихъ православныхъ церквей, которыхъ въ Самарской губерніи и въ особенности въ степныхъ ея мѣстахъ весьма мало. Что касается собственно до причинъ, преимущественнаго сосредоточенія Молоканской ереси въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ, а также мѣръ, необходимыхъ къ ослабленію оной, то по мнѣнію губернатора, причины уси-

леній этой секты въ поименованныхъ уѣздахъ главнымъ образомъ заключаются въ обширности сихъ уѣздовъ, разбросанномъ населеніи оныхъ, разобщенности жителей и происходящей отъ того грубости нравовъ, что доказывается наибольшимъ числомъ совершающихся тамъ, сравнительно съ другими уѣздами, преступленій. Но какъ принимаемыя до настоящаго времени строгія и ограничительныя мѣры противъ послѣдователей Молоканской секты нисколько несодѣйствовали къ ослабленію оной, что происходило, не говоря уже о недостаточности полицейскихъ средствъ и не возможности услѣдить за соблюденіемъ Молоканами всѣхъ предписанныхъ законовъ противъ нихъ ограничельныхъ мѣръ, главнымъ образомъ отъ недостатка образованности и нравственности въ духовенствѣ, совершеннаго невѣжества простаго народа, незнанія ими самыхъ первыхъ основаній православной вѣры и происходящаго отъ того преимущества учителей Молоканской ереси, людей большею частію грамотныхъ, произвольно толкующихъ священное писаніе.

Не разбирая того, кто правъ архіерей, или губернаторъ, мы должны сказать, что у насъ въ Россіи издавна изъ религіи сдѣлали какую-то *праздничную вещь*, въ родѣ платья, слишкомъ нарядnаго для ежедневной носки, которое торжественно надѣваютъ въ важныхъ случаяхъ и поспѣшно припрятываютъ, когда важный случай проходитъ; какъ безучастнаго зрителя среди занятой толпы, религію оставляютъ въ сторонѣ во время вседневной дѣятельности, будто и въ самомъ дѣлѣ ей не въ чемъ здѣсь участвовать. Какъ непріятное, не необходимое лекарство, ее охотно принимаютъ изрѣдка, для поддержанія душевнаго здоровья; но не могутъ, не хотятъ дѣлать изъ нея ежедневнаго употребленія, существенной и укрѣпляющей жизнь пищи. Религіозная жизнь не должна быть принаровлена только къ извѣстному разряду дѣйствій, но какъ дыханіе, какъ обращеніе крови, какъ развитіе организма въ матеріальномъ порядкѣ, она должна быть самоботнымъ существеннымъ отправленіемъ, которое можетъ совершаться одновременно со всѣми нашими дѣйствіями, во время самыхъ важныхъ занятій и въ совершенномъ бездѣйствіи, — въ церкви и въ мірѣ, — въ уединеніи и въ обществѣ, — въ нашихъ радостяхъ и въ горѣ, — въ нашихъ трудахъ и отдыхахъ, — во время сна и бдѣнія, — днемъ и ночью, среди всѣхъ заботъ и треволненій жизни.

Евангеліе не есть система отвлеченныхъ истинъ. Спасеніе, имъ предназначаемое, не есть награда одного возвышеннаго ума, но всякаго смиреннаго и покорнаго сердца. Зеркало, въ которомъ отражаются его

великія истины, не есть умъ исполненный холодной и философической отвлеченности, но сердце исполненное святой непорочности. Свѣтъ его сіяетъ съ большимъ блескомъ не на жизнь невозмутимую дѣлами, но на душу не омраченную грѣхомъ. Религія Христа Спасителя, въ тоже время, какъ она открываетъ обширное поприще самому возвышенному разуму въ созерцаніи и развитіи своихъ благихъ истинъ, доступна также самому смиренному разуму по превосходной простотѣ своихъ главныхъ правилъ и своего ученія. Какъ бы кто ни былъ несвѣдущъ и вѣстѣ притупленъ работой, лишь бы сохранилъ въ себѣ здравый смыслъ, чтобъ руководить собой въ обыкновенномъ кругу своихъ ежедневныхъ занятій, — этого довольно, чтобъ понять путь спасенія. Истина, явленная во Христѣ, хотя съ одной стороны такъ глубока, что возвышенный разумъ архангела запутался бы въ созерцаніи ея таинственныхъ безднъ, однако съ другой стороны такъ проста, что маленькій ребенокъ, который лепечетъ на колѣняхъ матери, можетъ легко чувствовать ея жизнь и силу....

Насмотрѣвшись на механическое отправленіе... обрядовъ православія, на всеобщее пьянство въ народѣ... на его поголовное невѣжество..., Молокане ухватились за библію, и ученіе Христа положили въ основу своей жизни... создавъ себѣ *жизнь* строго *библейскую*. Конечно на этомъ пути они сбивались и сбиваются, но ихъ стремленія естественны и вызваны совершенно понятными обстоятельствами...

Слѣдовъ Духоборцевъ въ Самарскомъ краѣ за это время въ нашихъ источникахъ мы не встрѣтили.

XXII.

СИМБИРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Привольность края Симбирскаго. — Послѣдователи Семена Уклеина.— Мнѣнія симбирскихъ властей о Молоканахъ. — Уѣздъ Алатырскій. — Молокане села Кибаева.—Отзывъ о симбирскихъ Молоканахъ Мин. Вн. Дѣлъ.—Отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Населеніе Симбирской губерніи было, какъ извѣстно, *„всякій сборъ да наволока.“* Оно состояло изъ выходцевъ, переселенныхъ и бѣглецовъ изъ разныхъ частей государства; особенно много являлось сюда бѣглыхъ съ южной Украйны: одни изъ нихъ водворялись, а другіе просто бродили шайками и занимались грабежомъ. Деревни всѣ основаны бѣглецами изъ крестьянъ монастырскихъ и помѣщичьихъ, а отчасти изъ служилыхъ городовыхъ людей разныхъ мѣстъ. Преслѣдуемые прежними владѣльцами, они или убѣгали за Волгу и на Яикъ, или укрывались временно, пока минуетъ гроза, въ лѣсахъ. Съ другой стороны и тѣ изъ поселенцевъ, которые могли и желали оставаться на мѣстѣ, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ, чтобы уклониться отъ исполненія тѣхъ или другихъ земскихъ повинностей, большею же частію записывались въ одни дворы съ другими семействами, подъ именемъ „сосѣдовъ, подсосѣдковъ, захребетниковъ.“ Память объ этомъ сохранилась и доселѣ въ народѣ; говорятъ, что было время, когда „въ одни ворота ѣздили по десяти дворовъ.“ Всѣ эти обстоятельства служили причинами, что населеніе Симбирское, несмотря на всѣ выгоды жизни, какъ-то долго сохраняло характеръ непосѣдности. Мѣстные жители и теперь указываютъ на „Самарской Лукѣ“ много становищъ различныхъ шаекъ, между прочимъ въ селеніяхъ Ермаковѣ и Кольцовкѣ признаютъ жилища знаменитыхъ покорителей Сибири—Ермака Тимоѳеевича и его подручника Ивана Кольца. При рѣкѣ „Ундорахъ,“ въ 30 верстахъ выше Симбирска, существуютъ остатки земляныхъ окоповъ, служившихъ укрѣпленнымъ становищемъ какому-то воровскому атаману Герасиму. Другія прибрежныя мѣстности, особенно въ Жегуляхъ, связаны съ преданіями о Стенькѣ Разинѣ. Существованіе шаекъ

грабителей на „Самарской Лукѣ“ прекращено только въ недавнее время; а укрывательство одиночныхъ бродягъ и раскольничьихъ пустынниковъ въ береговыхъ пещерахъ продолжается и нынѣ. Дикія ущелья приволжскихъ горъ, особенно на „Самарской Лукѣ,“ покрытыя лѣсомъ, давали такимъ скопищамъ самый удобный и надежный пріютъ. Съ вершины какого нибудь Молодецкаго—Шихана, или кургана Дѣвичьяго, разбойники, какъ хищныя птицы, слѣдили за появленіемъ проходящихъ по рѣкѣ судовъ, бросались въ свои „струги“ (лодки) и налетали на пловцовъ съ своимъ грознымъ окликомъ *„сарынь на кичку,“* — отъ котораго, въ суевѣрномъ страхѣ, судорабочіе повергались ницъ, безъ сопротивленія. Если случалось, что судно успѣвало убѣжать отъ преслѣдованія,—разбойники не теряли надежды настичь его: на своихъ легкихъ лодкахъ, они поднимались вверхъ по рѣчкѣ Усѣ, протекающей почти поперекъ Луки, потомъ переволакивались въ Волгу и съ тѣмъ же „сарынь на кичку“—встрѣчали снова суда. Въ такой край, какъ привольный, тянулись и всякаго рода сектанты. Мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]), что край этотъ во 2 половинѣ XVIII вѣка посѣтилъ и Уклеинъ, изъ Тамбовской губерніи, и насадилъ здѣсь первыя семена Молоканства [2]), оставивъ прозелитамъ первое письменное ученіе Молоканской секты, которое неизмѣнно содержится и нынѣ. Мѣстныя власти доносили Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что секта Молоканская [3]) перешла сюда изъ сосѣдственныхъ уѣздовъ Саратовской и преимущественно чрезъ торговый городъ Самару и весьма много нашла себѣ послѣдователей изъ торговаго класса людей, и постоянно какъ тѣ, такъ и другіе большею частію были люди зажиточные, и слѣдовательно имѣющіе вліяніе на другихъ. Связь между ними была самая сильная. При слѣдствіи ни одинъ не выдавалъ другаго. Они готовы были другъ другу помогать во всякой бѣдѣ, и всякій изъ нихъ отдѣльно былъ представитель и ревностный защитникъ своихъ ученій. Безъ прямаго, чистаго содѣйствія духовенству, всѣ мѣры, которыя гражданская власть будетъ употреблять для преслѣдованія Молоканъ, останутся, какъ отзывались губернаторы Симбирскіе, безуспѣшны, тутъ нужна не сила, а убѣжденія духовныя... Въ города и селенія, гдѣ есть Молокане, необходимо назначить священниковъ испытаннаго бла-

---

[1]) См. «Раскольники и Острожники» т. II стр. 483.
[2]) Рукопись Преосвящ. Іакова въ Нижегор. Семинар. Библ. за № 3775.
[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1816 г. № 13.

гочестія, полныхъ истинной вѣры и жизни совершенно безпорочной, для того, чтобъ одинъ ихъ примѣръ могъ породить въ отступникахъ уваженіе къ духовенству, которое доселѣ смотрѣло на Молоканъ, какъ на людей нужныхъ для своихъ корыстолюбивыхъ видовъ. Для достиженія вполнѣ этой цѣли по словамъ мѣстныхъ властей необходимо также принять въ соображеніе, чтобы духовенство въ этихъ мѣстахъ было совершенно обезпечено въ своемъ домашнемъ быту и имѣло бы въ виду, за успѣшное обращеніе Молоканъ къ Православію, существенныя награды и поощренія.

Уѣздъ Ахтырскій былъ почему-то однимъ изъ пропагандирующихъ Молоканство, и село *„Кибаево“*—разсадникомъ Молоканства [4]) въ этомъ уѣздѣ. Тутъ впослѣдствіи играли роль Молокане *Дьдушкины* и *Мироновы*, приговоренные потомъ, въ количествѣ 16 человѣкъ, къ ссылкѣ въ Закавказскій край.

Молокане Симбирскіе такъ описывались М. В. Д. однимъ начальственнымъ лицомъ [5]):

„Мнѣ случалось видѣть Молоканъ, имѣющихъ кроткій характеръ и здравыя сужденія. Они понимаютъ, что безъ властей гражданскихъ обойтись нельзя, что не одна даже религія не можетъ существовать безъ пастырей, и они-то желаютъ пресвитеровъ. Идя отъ той основной идеи, что законъ Божій заключается въ Библіи, а не въ постановленіяхъ соборныхъ, они даютъ полную свободу толковать этотъ законъ по своему.

„Видите кій есть пусть благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душъ вашихъ.“

Въ существѣ своемъ, Молоканское ученіе есть, по моему мнѣнію, доносилъ посланный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, ни что иное, какъ *реформація въ Восточной церкви.* Злоупотребленія католическаго духовенства, послужили поводомъ къ реформаціи Западной,—быть можетъ бывшія злоупотребленія нашего духовенства и его нерадѣнія о паствѣ, способствовали у насъ къ принятію идей чужеземныхъ: у насъ не было и нѣтъ самостоятельнаго реформатора,—явились подражатели!

Послѣдователей Молоканской секты, и раскольники; и православные, въ числѣ коихъ и многіе мѣстные начальники, считаютъ какими-то Богоотступниками. Между тѣмъ ихъ нельзя признать ни атеистами, ни

---

[4]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 28.
[5]) Записка Конпанейщикова М. В. Д. Арх. Дѣло.

даже деистами; ни въ универсализмѣ, ни въ унитаризмѣ, отвергающемъ божество Іисуса Христа, нельзя искать для нихъ сравненій. Вѣруя въ три Ипостаси Св. Троицы и воплотившагося Сына Божія, они должны быть причислены *къ христіанскимъ евангелическимъ сектамъ*. Какъ конгрегаціоналисты, какъ баптисты, они руководствуются лишь библіею и, какъ сіи послѣдніе, даютъ себѣ полную свободу толковать ее. Понятія ихъ о священствѣ согласны ученію пресвитеріанъ и основаны даже на тѣхъ же посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу; въ ихъ нѣкоторомъ духѣ сопротивленія властямъ, видно нѣкоторое сходство съ ученіемъ существующей въ Америкѣ малой пресвитеріанской церкви. Но всѣ означенныя секты совершаютъ крещеніе водою, и хотя не признаютъ въ причастіи истиннаго тѣла и крови Господа, однакожъ причащаются въ воспоминаніе Тайныя вечери. Молокане зашли далѣе, не пріемля и этихъ таинствъ. Въ этомъ отношеніи и по проявляющемуся въ каждомъ ихъ словѣ понятію о внутренней благодати, ихъ дѣйствительно можно уподобить квакерамъ, хотя въ обычаяхъ своихъ Молокане отъ нихъ разнятся. Если принять въ соображеніе, что основатель секты квакеровъ Георгъ Фоксъ, началъ проповѣдывать свое ученіе въ Англіи только въ половинѣ XVII столѣтія, что тогда оно надѣлало много шума, а Молоканство появилось у насъ не многимъ позднѣе, то очень можно допустить мысль, что оно первоначально развилось въ Россіи, отъ какого либо ревностнаго ученика Фокса.

Съ сектою Методистовъ, Молокане, по мнѣнію моему, не имѣютъ ничего общаго, ибо эта секта есть отрасль англиканской епископской церкви, и хотя впослѣдствіи раздѣлилась она на двѣ части, изъ коихъ новая назвалась протестантскою, но сія послѣдняя, уничтоживъ только епископство, сохранила во всемъ ученіе коренныхъ Методистовъ.

Какое направленіе и какую форму приметъ Молоканство въ послѣдствіи—предвидѣть трудно. Въ настоящее время Симбирскіе Молокане собираются для пѣнія псалмовъ и чтенія библіи, причемъ дѣлается между ними Апостольское цѣлованіе. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ Молоканъ много, они не могутъ помѣщаться всѣ въ одной избѣ на скамейкахъ, почему парни и дѣвки слушаютъ ученіе наставника лежа на полатяхъ, или забившись гдѣ нибудь въ темномъ углу сѣней. Никакихъ сочиненій о религіи и обрядныхъ книгъ они не имѣютъ."

Слѣдовъ Духоборчества въ началѣ XIX вѣка, въ Симбирской губерніи, мы въ нашихъ источникахъ не встрѣтили.

XXIII.

ВОРОНЕЖСКІЕ ЧУДОДѢИ.

Чтобы ни говорили о причинахъ существованія темнаго раскола въ Россіи, но нельзя не сознаться, что одна изъ главныхъ причинъ такого религіознаго явленія въ русскомъ обществѣ—это *поголовное невѣжество народа* и *религіозная его тьма*... Такому народу проповѣдуйте что угодно, и онъ будетъ васъ слушать съ идіотизмомъ кретина... и приметъ ваше проповѣданіе...

Доказательство на лицо.

Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, Алферовская Вотчинная контора донесла [1]) Новохоперскому Земскому Исправнику, что въ слободѣ Алферовкѣ, во время крестнаго хода, исключенный изъ военнаго вѣдомства кантонистъ Никита Щербаковъ, при чтеніи Евангелія, захохоталъ такимъ неистовымъ хохотомъ, что Священникъ прекратилъ чтеніе Евангелія, при чемъ Щербаковъ дѣлалъ разныя гримасы... Къ этому донесенію Контора присовокупила, что сказанный Щербаковъ, посѣщая весьма часто черничекъ, крестьянокъ Акулину и Евфимію Емельяненковыхъ, склонилъ ихъ въ свою ересь, распространяемую имъ и между другими крестьянами, по коей ереси допускается плотское соединеніе отца съ дочерью, сына съ матерью и брата съ сестрою, и что, наконецъ, въ домѣ Емельяненковыхъ производятся тайно, въ ночное время, сборища, во время которыхъ сектаторы поютъ какіе-то псалмы

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 131.

и пѣсни, рукоплещутъ, пляшутъ, совершаютъ свальный плотскій грѣхъ... и, наконецъ, обнажаясь, обливаются холодною водою...

Преданный суду, при слѣдствіи Щербаковъ показалъ, что онъ во время крестнаго хода при чтеніи Евангелія неистово хохоталъ и кривлялся отъ того, что онъ обладаетъ духомъ прозорливости и святости... Крестьянки *Акулина Емельянкова* и *Евдокія Загнебородина* показали, что во время бытности у нихъ Щербакова, они занимались пѣніемъ псалмовъ и божественныхъ пѣсенъ, и что Щербаковъ для *смиренія плоти* научалъ ихъ, по обнаженіи до гола, обливаться холодною водою... Бывшія на сборищѣ у Емельяненковыхъ крестьянки показали: Ирина Соломенкова, что во время этихъ сборищъ производилось пѣніе псалмовъ и божественныхъ пѣсенъ, что Щербаковъ внушалъ имъ, что онъ ученъ самимъ Богомъ... и что они должны поступать по его приказанію, какъ-то: купаться холодною водою, и потомъ ложиться съ нимъ спать...

Любовь *Колѣникова*, Татьяна *Малѣева* и Марья *Могилина* (послѣдняя подъ присягою), дали показаніе—что во время сборищъ сихъ происходило слѣдующее: при чтеніи и пѣніи псалмовъ всѣ хлопаютъ руками, пляшутъ, смѣются, дѣлаются какъ будто изступленными, ложатся спать безъ разбора пола... потомъ сотворивши грѣхъ... обливаются холодною водою, слѣдуя во всемъ наставленію Щербакова. Спрошенные подъ присягою сосѣди Емельяненковыхъ, показали, что при ночныхъ сборищахъ сектантовъ слышны были пѣнія и неистовый крикъ Щербакова.

При производствѣ слѣдствія по сему дѣлу, такія же сборища открыты были въ г. Новохоперскѣ у государственнаго крестьянина Никиты Ламтева и у другихъ, при чемъ арестованный Ламтевъ показалъ при слѣдствіи, что онъ внушалъ другимъ правила своего ученія, заключающагося въ пѣніи молитвъ и чтеніи божественныхъ книгъ, что онъ получилъ особенную благодать, такъ что когда стоитъ въ церкви, то впадаетъ въ какое-то забвеніе, плачетъ, смѣется и мучится въ конвульсіяхъ, такъ что удержать себя не въ силахъ.

Кромѣ Ламтева таковыя же сборища бывали у Новохоперскихъ мѣщанъ: Ѳедосьи *Исаевой* и Гаврилы *Степанова* и у другихъ лицъ разныхъ мѣстъ Новохоперскаго уѣзда. У Исаевой, по ея показанію, стекались жители изъ разныхъ селъ и поселковъ, при этомъ крестьянинъ Александръ *Пискуновъ* и солдатъ *Черниковъ* выдавали себя, подобно Щербакову и Ламтеву, наставниками и пророками на этихъ

сборищахъ. Пискуновъ во время слѣдствія скрылся, а Черниковъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ *сумасшедшимъ*...

Изъ подсудимыхъ по этому дѣлу, Екатерина *Гуренкова* показала, что она имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то плачетъ о грѣхахъ своихъ, а видя небесныя силы, во время несенія хоругвей, кричитъ отъ радости и въ скорби прибѣгаетъ къ Ламтеву, который дѣлаетъ ей поученія и послѣ ложится съ нею спать... Нѣкто Дювакова тоже показала, что имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, смѣется, кричитъ, что дѣлается съ нею отъ радости и умиленія къ Богу, и что Ламтевъ и Пискуновъ дѣлаютъ ей поученія и толкуютъ слово Божіе по ночамъ..., а потомъ, обнаживъ, обливаютъ ее водою. Крестьянка *Волкова* показала, что когда она бываетъ въ храмѣ Божіемъ, то съ нею происходитъ необыкновенная радость, отъ чего она плачетъ и трясется всѣмъ тѣломъ. Нѣкто *Журинъ* показалъ, что онъ въ церкви подпрыгиваетъ, самъ не сознаетъ отъ чего, смѣется, трясется, плачетъ и рыдаетъ. Волкова и Журинъ кромѣ того показали, что во время сборищъ всѣ они ложатся спать безъ различія пола, и при этомъ имѣютъ между собою любовную связь... такъ что они напр., Журинъ и Волкова, прижили незаконно ребенка... Крестьяне: *Байдаровъ*, *Пашковскій*, *Каможный*, *Семкинъ*, *Глинкина*, Анна и Марья *Рябенковы*, *Ковалева*, *Медвѣдева*, *Ружинова* и др. участвующіе въ помянутыхъ сборищахъ, признались въ томъ, что присутствовали на этихъ сборищахъ, и пѣли пѣсни.

Воронежская Уголовная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлила: 1) Никиту *Ламтева*, Никиту *Щербакова* и Александра *Пискунова*, какъ распространителей раскола, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказскій край; отставнаго солдата Матвѣя Черникова, признаннаго сумасшедшимъ, оставить безъ сужденія. 2) Послѣдователей ереси крестьянъ: Степана Байдарова, Кузьму Пашковскаго, Якова Каможнаго, Ивана Семкина, Екатерину Гуренкову, Наталью Диванову, Христину Глинкину, Анну и Марью Рябенковыхъ, Софью Ковалеву, Наталью Медвѣдеву, Прасковью Ружневу и Новохоперскихъ мѣщанъ; Гаврилу Степанова и Ѳедосью Исаеву, лишивъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ,—крестьянъ—наказать розгами 70 ударами, а мѣщанъ заключить въ смирительный домъ на два года и потомъ первыхъ отдать подъ установленный надзоръ Вотчинной конторы, а вторыхъ мѣстной полиціи на три года. 3) Жу-

рина и Волкову, изъявившихъ желаніе оставить свое заблужденіе, препроводить въ духовную Консисторію, для отобранія отъ нихъ въ томъ подписки и преданія церковному покаянію за блудную жизнь. 4) Акулину Емельянкову въ допущеніи въ домѣ своемъ сборищъ и Авдотью Загнибородину въ участіи въ тѣхъ сборищахъ, оставить въ сильномъ подозрѣніи.

Святѣйшій Синодъ вѣденіемъ въ Правительствующій Сенатъ сообщилъ, что распространяемую въ Новохоперскомъ уѣздѣ секту, онъ находитъ одною изъ самыхъ вредныхъ въ нравственно-религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, полагалъ: 1) Щербакова, Ламтева и Пискунова, какъ распространителей вредныхъ заблужденій, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказскій край. 2) Отставнаго солдата Черникова, признаннаго сумасшедшимъ, оставить безъ преслѣдованія; равно какъ Журина и Волкову, изъявившихъ желаніе оставить свои заблужденія, подвергнуть церковному покаянію за блудную жизнь. 3) Остальныхъ, затѣмъ, подсудимыхъ, поименованныхъ въ приговорѣ Уголовной Палаты, а также Емельяненкову и Загнибородину, какъ вовлеченныхъ въ противозаконные поступки примѣромъ и наущеніемъ другихъ, и виновныхъ только въ уклоненіи отъ истиннаго Православія, подвергнуть духовному увѣщанію объ оставленіи своихъ заблужденій; чрезъ гражданское же начальство внушить имъ, что при первомъ нарушеніи ими правилъ общественнаго благоустройства и порядка, съ ними будетъ поступлено по законамъ, возложивъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего на мѣстную полицію. Мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ было комитетомъ Министровъ утверждено.

Если формально признанные сумасшедшими, могутъ въ Россіи основывать вѣры..., если *спанье по ночамъ въ свалку*, народъ способенъ возводить *въ догматъ*..., то неудивительна пословица о русскомъ народѣ, что въ Россіи, что *ни мужикъ, то вѣра, что ни баба, то согласіе!..*

XXIV.

ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

Бариловскіе Молокане.—Всеподданнѣйшее прошеніе ихъ императору Александру I.—Рѣшеніе комитета министровъ.—Сношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлева съ Министромъ Финансовъ по поводу переселенія орловскихъ Молоканъ на «Молочныя воды».—Высылка туда же женъ и дѣтей молоканскихъ.—Молокане села «Губкина».—Наставники молоканскіе: Бобриковъ, Красильниковы и Огарковъ.—Отсутствіе слѣдовъ духоборчества.

Мы сказали уже [1]), что первыми открывшимися правительству Молоканами въ Орловской губерніи являются, по нашимъ источникамъ, Бариловскіе Молокане. Нѣкто ямщикъ Семенъ Нетушкинъ, развозя пассажировъ—развозилъ и ученіе молоканское по селамъ и деревнямъ Болховскаго уѣзда. Когда Нетушкина съ 21 своими единовѣрцами рѣшено было правительствомъ сослать въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи на „Молочныя воды," то всѣ они при слѣдованіи чрезъ г. Орелъ, подали чрезъ орловскаго Губернатора всеподданнѣйшее прошеніе государю Александру I слѣдующаго содержанія [2]):

„Мы, нижеподписавшіеся вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, бывъ Орловской губерніи—первый изъ насъ Болховской слободы ямщикъ Семенъ Нетушкинъ, а послѣдніе того уѣзда села Барилова однодворцы, узнавъ, что въ С. Петербургѣ составленъ комитетъ „Библейскаго Общества", по желанію нашему за посланныя въ оный 25 рублей получили при отзывѣ того года отъ 25 декабря библію въ одномъ томѣ, содержащую въ себѣ всѣ книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, чтеніемъ и слушаніемъ которой занимаясь и углубляясь въ истинѣ всего въ ней написаннаго, мы расположили себя слѣдовать ея наставленію... и начали съ другими продолжать оное ученіе... Узнавъ о семъ чтеніи библіи ветхаго и новаго завѣта приходскіе священники села Барилова и церковнослужители воспрещали намъ занятіе это; когда же мы непреклонны были къ тому, то они, почтя отступленіе наше отъ христіанской вѣры и приписавъ упражненіе наше

---

[1]) См. Том. II «Раскольники и Острожники» статью «Орловскіе Молокане и Духоборцы», стр. 583.

[2]) Архив. Дѣл. М. В. Д. 1815. № 13.

духоборческимъ и иконоборческимъ сектамъ, представили о томъ орловскому епископу Досифею, по сообщенію коего къ бывшему орловскому гражданскому Губернатору было, командированнымъ дворянскимъ засѣдателемъ гражданской палаты Кузьминымъ, производимо слѣдствіе, по которому онъ насъ и прочихъ обвинилъ несправедливо потому, что мы чтимъ Троицу Святую, т. е. Бога, Сына и Святаго Духа и никогда отъ оной не отречемся, и при которомъ слѣдствіи оный Кузьминъ вывелъ, что яко бы мы надругаемся святымъ иконамъ, называемъ ихъ кумирами, незаслуживающими поклоненія и прочія небывалыя матеріи, чего отъ насъ никогда не было. По поводу этого слѣдствія мы были заключены въ тюремное содержаніе и изнуряемы въ ономъ. Напослѣдокъ съ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, велѣно насъ отослать для поселенія на „Молочныхъ водахъ“ въ Таврическую губернію. Но какъ мы въ семействахъ нашихъ разлучены такъ, что отецъ лишенъ дѣтей, дѣти отца и матери, мужъ жены, а жена мужа, то предъ стопами Вашего Императорскаго Величества, падая съ симъ, всеподданнѣйше просимъ повелѣть соединить съ нами наши семейства, которыя желаютъ быть соединенными съ нами, въ какомъ бы несчастіи мы не находились.“

Комитетъ министровъ, разсматривая сіе прошеніе, постановилъ: переселить къ выселеннымъ на „Молочныя воды“ иконоборцамъ Орловской губерніи ихъ женъ и дѣтей, каковое переселеніе произвести на счетъ казны, не доводя людей сихъ ни до какого изнуренія и предоставя имъ имущество свое въ Орловской губерніи продать, или иначе распорядиться онымъ по ихъ желанію.

Посему случаю Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Козодавлевъ, просилъ Министра Финансовъ [3]) предписать орловской казенной палатѣ, дабы въ распоряженіе орловскаго гражданскаго Губернатора отпущено было число денегъ, сколько оныхъ потребоваться можетъ на провозъ семействъ однодворцевъ, Молоканами именуемыхъ, до мѣста новаго поселенія ихъ и на содержаніе ихъ въ пути учинить надлежащее распоряженіе къ отправленію оставшихся на прежнемъ жительствѣ семействъ упомянутыхъ однодворцевъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи для совмѣстнаго съ ними водворенія и предписать присемъ кому слѣдуетъ, дабы они снабжены были на счетъ казны нужнымъ содержаніемъ въ пути и никакого въ продолженіи онаго не потерпѣли стѣсненія, о тако-

[3]) Тамъ же.

вомъ же переселеніи ихъ дать знать предварительно таврическому начальству.

Вскорѣ послѣ этого херсонскій военный Генералъ-Губернаторъ, графъ Ланжеронъ, донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что прибывшіе въ Мелитопольскій уѣздъ изъ Орловской губерніи Молокане, удостовѣрившись тамъ, что содержимая Мелитопольскими поселенцами секта Духоборческая съ ихъ молоканскою совершенно несходна, Таврическому Губернатору объявили, что по сей причинѣ они не могутъ жить въ селеніяхъ сихъ послѣднихъ, а сіи вовсе отказываются принять первыхъ въ свое общество по разнообразію сектъ. Настоящее положеніе переселенныхъ уже 17 человѣкъ Молоканъ, снискивающихъ пропитаніе вольными заработками и не имѣющихъ прочнаго пристанища, гдѣ бы могли помѣстить семейства свои, даетъ поводъ просить пріостановленія на нѣкоторое время переселенія ихъ семействъ изъ Орловской губерніи, а между тѣмъ назначить мѣсто для ихъ поселенія.

На это представленіе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Херсонскому Генералъ-Губернатору, что какъ переселеніе Орловскихъ Молоканъ въ Мелитопольскія селенія, согласно желанію ихъ, предпринято на основаніи послѣдовавшаго о томъ Высочайшаго повелѣнія и положенія комитета Гг. Министровъ, почему буде дѣйствительно означенные Молокане различествуютъ въ вѣроисповѣданіи съ Мелитопольскими поселенцами и для того не желаютъ водвориться въ селеніяхъ, а сіи также принять ихъ къ себѣ не соглашаются, то предписать мѣстному губернскому начальству, дабы согласно сдѣланному уже распоряженію прежде прибывшей изъ Орловской губернской партіи сихъ переселенцевъ приняты были дѣятельныя мѣры къ устроенію и семействъ ихъ, когда оныя прибудутъ съ прежняго жительства и благовременно пріисканы бы были удобныя мѣста для ихъ водворенія Тогда 36 человѣкъ женъ и дѣтей Молоканскихъ отправлено было на Молочныя воды [4]).

Вмѣстѣ съ Бариловскими Молоканами облъявили себя Правительству и Молокане села Губкина [5]), показавъ на допросахъ, что называются они Молоканами по прочтеніи библіи 1 посланія Св. Апостола Петра, гдѣ во 2 главѣ написано: „отложите убо всякому злобу и всяку лесть и лицемѣріе и зависть и вся клеветы, яко новорожденны младенцы,

---

[4]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817, № 22.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 14.

словесное и не лестное *млеко* возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе," что церковь они посѣщаютъ, крестнаго знаменія не дѣлаютъ, иконамъ не молятся, почитая оныя дѣлами рукъ человѣческихъ, и хотя имѣютъ образа въ домахъ своихъ, но токмо для одного воспоминанія, а не боготворятъ ихъ. Покланяются Богу духомъ, собираясь въ домы, гдѣ читаютъ разныя пророческія „Апостольскія книги и молитвы христовы; другихъ въ секту не склоняютъ, но о содержаніи правилъ ея толкуютъ и внушаютъ людямъ православнаго Исповѣданія. Главными Наставниками Губкинскихъ Молоканъ были: Илья Бобриковъ Алексѣй и Григорій Красниковы и Алексѣй Огарковъ [6]). Они учили, что все то что человѣкъ пріобрѣтаетъ чрезъ молитву, благочестивое чтеніе, размышленіе, церковное богослуженіе и проповѣдь—онъ долженъ провести въ жизнь, выразить въ своей дѣятельности, оправдать въ своихъ отношеніяхъ съ ближними...

И дѣйствительно, скажемъ мы, церковь есть училище вѣры и дверь христіанской жизни, міръ есть опытное упражненіе въ христіанствѣ,—практическаго приложенія его. Тотъ, кто не былъ на морѣ, не можетъ быть хорошимъ морякомъ, хотя и можетъ изучить, сидя дома, теорію мореплаванья. Тотъ не будетъ хорошимъ солдатомъ, кто читаетъ въ своемъ кабинетѣ книги о военной тактикѣ: онъ долженъ пріобрѣсти въ самой службѣ навыкъ хладнокровія, храбрости, дисциплины, ловкости и быстрыхъ соображеній, безъ которыхъ самый ученѣйшій въ теоріи военной науки будетъ однако плохимъ солдатомъ. Точно также воинъ Христа удобнѣе и вѣрнѣе образуется жизненными опытами самоотверженія, сопротивленія искушенію, доброты, кротости, смиренія, любви и дѣятельной благотворительности, которые пріобрѣтаются въ ежедневномъ столкновеніи съ людьми. Жизнь есть настоящее, истинное поприще, гдѣ можно несомнѣнно доказать, что благочестіе не есть дѣло только праздничныхъ дней и часовъ уединенія,—что оно можетъ быть дѣломъ каждаго дня и каждаго часа, можетъ противостоять самымъ тяжкимъ потрясеніямъ, самымъ труднымъ борьбамъ и грубымъ столкновеніямъ міра...

Дальнѣйшую исторію Молоканъ Орловскихъ разскажемъ въ слѣдующемъ томѣ своихъ изданій, присовокупляя нынѣ къ своему очерку, что слѣдовъ Духоборчества при Александрѣ I, въ Орловской губерніи, въ своихъ источникахъ мы не нашли.

---

[6]) Тамъ же.

XXV.

КУРСКІЕ И БЕССАРАБСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Бендерскіе Молокане, какъ переселенцы изъ Москвы.—Михаилъ Храмцовъ.—Молоканинъ Карлъ Мошковъ изъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда. — Этнографическій составъ населенія Бессарабской области. — Уклоненіе Бендерскихъ Молоканъ въ Іудейство.

Въ Бессарабіи Молокане стали извѣстны, какъ показываютъ наши источники [1]), не ранѣе царствованія Императора Александра I. Нѣкто Молоканинъ *Михаилъ Храмцовъ*, родившійся въ г. Москвѣ отъ мѣщанина Михайла Храмцова и матери Ирины, достигши совершеннолѣтняго возраста, женился Московскаго уѣзда въ деревнѣ *Барановой*, на дѣвицѣ, дочери тамошняго казеннаго крестьянина Молоканина Петра Авилова, Василисѣ, а въ 1810 году вмѣстѣ съ родителями, братьями и женою его, отлучась изъ Москвы, прибылъ въ городъ Бендеры, гдѣ и обзавелся собственнымъ домовъ. Въ этомъ домѣ его отправлялось и Молоканское богослуженіе. Немного спустя послѣ этого времени, переселяется въ г. Бендеры нѣкто Молоканинъ *Карпъ Мошковъ* [2]), родившійся Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда въ с. Радушинѣ отъ крестьянина князя Гагарина, Емельяна Мошкова и матери Прасковьи. По смерти своихъ родителей, исповѣдавшихъ Молоканское ученіе, достигши совершеннаго возраста, онъ женился на дочери крестьянина того же селенія Молоканина Платона Алексѣева дѣвицѣ Натальѣ и въ 1812 году, во время разоренія города Москвы, прибылъ въ г. Бен-

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811, № 2.

[2]) Тамъ же.

деры и поселился въ домѣ Бендерскаго Молоканина *Михаила Храмцова*. Соединившись вмѣстѣ, Хромцовъ и Мошковъ смѣлѣе уже распространяли Молоканское ученіе въ г. Бендерахъ.

Но взглянемъ, въ какомъ положеніи находился Бессарабскій край [3]) въ это время.

Бессарабская область присоединена къ Россійской Державѣ, по Бухарѣстскому трактату, заключенному съ Турціею 16 мая 1812 года. Такимъ образомъ эта часть Имперіи есть одна изъ новыхъ въ ея составѣ; но мѣстность, составляющая область, принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о которыхъ исторія занесла въ свои скрижали разныя свѣденія со временъ классической древности.

Бессарабія, или Цара Бессарабеска, т. е. „Земля Бессараба“, какъ называютъ ее Молдаване, или Румыны, носитъ это имя не очень давно, едвали не съ начала настоящаго столѣтія, или съ конца прошлаго. Въ старо — болгарскихъ граматахъ XV, XVI, и XVII столѣтій — „Бессарабомъ“ именовалась ея страна, называемая нынѣ Валахіею, съ присоединеніемъ къ ней Бадагской области близь Дуная. Почти въ продолженіи 2500 лѣтъ, этотъ край былъ ареною, гдѣ сталкивались и смѣняли другъ друга различные народы. Римляне начали проникать сюда со временъ Октавія Августа и въ послѣдствіи основали здѣсь даже колоніи, а греческія колоніи существовали здѣсь гораздо раньше. Здѣсь проходятъ Авары, Булгары, Славяне и въ VII столѣтіи впервые появляется имя Бессараба, предводителя Бессовъ, одного изъ племенъ Даковъ, обитавшихъ сначала въ горахъ Гемуса (Балканскихъ), а въ это время перешедшихъ на сѣверную сторону Дуная, въ западной части нынѣшней Валахіи въ IX вѣкѣ приходятъ сюда Угры; а въ X, вслѣдъ за ними, проникаютъ Печенѣги и оттѣсняютъ Угровъ въ Паннонію; Князья Галицкіе или Червоно-Русскіе также съ издавна оказывали вліяніе на здѣшнюю сторону, такъ какъ въ ней были Славянскія поселенія (между Дунаемъ и Днѣстромъ) уже задолго до временъ Преподобнаго лѣтописца Нестора. Въ XIV столѣтіи Бессарабія присоединяется къ владѣніямъ Молдавскимъ, и съ того вре-

---

[3]) Полн. Соб. Зак. Том. XXXII, №, № 25110 и 25199. — (б) Т. XXXA, № 27357. — (в). Т. III, № 1834 — (г) Т. А. № 8683,—(д) Т. XXXI, №, №, 30273 и 30411. — (е) Валахо-Болгарскія граматы; собран. Венериновымъ,—61—63, 176; Зак. Одес. Общ. Ист. и Др. 1, стр. 349—351; 11, 326—328.—(ж) Бруна, Древняя Типографія нѣкотор. мѣстъ Бессарабіи, въ Новор. Календ. 1857 и 1858. Журн. М. В. Д. 1846, XIII, 411—(з) Зап. Одес. Общ. Исч. и Ар. 11, 813.

мени раздѣляетъ общую судьбу съ ними. До XVIII столѣтія Русскіе мало посѣщали Бессарабію: Петръ I проникъ съ войскомъ до Прута въ 1711 г. Хотя походъ этотъ кончился неудачно, однако онъ показалъ, что Русскіе уже могутъ дѣйствовать противъ Татаръ и Турокъ наступательно. Въ 1736—1739 годахъ, русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха и Ласси, завладѣля Крымомъ, Очаковомъ и Румынско-Ногайскими землями; но по Бѣлградскому міру все это возвращено было Турціи. Въ войну 1769 — 1774 годовъ, Россія вновь завладѣла Крымомъ, Буджакомъ и Бессарабіею, и опять возвратила все Портѣ, по Кучукъ-Кайнарджинскому миру. Но самымъ важнымъ послѣдствіемъ этой войны было выселеніе большей части Ногайцевъ изъ Буджака въ сѣверные уѣзды Таврической области и къ Азову. Въ войну 1787—1791 годовъ, еще разъ русскія войска заняли всѣ упомянутыя выше мѣстности и опять по трактату, заключенному въ Яссахъ, большая часть завоеваннаго возвращена Турціи; впрочемъ границею между двумя державами признана была уже рѣка Днѣстръ. Наконецъ въ войну 1806 — 1811 годовъ Дунайскіе княжества также были во власти Россіи и Бухарестскимъ трактатомъ, $^{16}/_{28}$ мая 1812 года, граница Россіи перенесена была на рѣку Прутъ, „съ того мѣста, гдѣ она входитъ въ Молдавію до впаденія своего въ Дунай.“ Тогда же была учреждена и Бассарабская область, для управленія которой издано особое положеніе, исправленное потомъ въ 1818 и 1828 годахъ; въ 1830 году учреждено Измаильское градоначальство, 1836 призведено новое раздѣленіе области на уѣзды. По Парижскому трактату, 19 марта 1856 года, закончившему Крымскую войну, та часть области, гдѣ находилось Измаильское градоначальство, съ городами Рени и Киліею, и часть Кагульскаго уѣзда, съ городомъ Кагуломъ, уступлены Молдавіи и сданы тамошнему правительству 1 марта 1857 года. — Бессарабская область подчинена главному управленію Новороссійскаго генералъ-губернатора. Раздѣляется она на семь уѣздовъ, а уѣзды подраздѣлены на „участки,“ соотвѣтствующіе „станамъ.“ Въ настоящее время въ Бессарабской области изъ славянскаго племени живутъ: Великороссіяне, Малороссіяне, Болгары, Сербы, Поляки и Галиціяне или собственно Русняки, иначе Русины, также нерѣдко называемые, хотя и неправильно, Малороссіянами и еще Райняками, или точнѣе Райянами.

Старѣйшими, по времени водворенія, если не исконными поселенцами здѣшняго края, должно считать Русняковъ. Малороссіянами зовутъ ихъ по близкому сходству ихъ говора, съ говоромъ настоящихъ Ма-

лоруссовъ. Послѣ Русняковъ, самое большое количество Славянъ, обитающихъ въ Бессарабской области, составляютъ Малороссіяне, приблизительно до 70,000 душъ обоего пола. Водвореніе ихъ въ этомъ краѣ началось съ XVII столѣтія, въ пору такъ называемыхъ „казачьихъ войнъ“ за вѣру. Гораздо больше выселилось ихъ сюда въ слѣдующемъ столѣтіи, когда въ Малороссіи начаты были разныя провительственныя реформы и особенно со времени введенія крѣпостнаго права и уничтоженія Запорожскаго вѣча. Новозакрѣпленные крестьяне, перебѣгали за границу и селились въ Молдавскихъ и отчасти въ Турецкихъ владѣніяхъ. Такія перебѣжки продолжались и позднѣе, когда уже Бессарабская область поступила въ составъ Россійской Имперіи.

Начало водворенія Русскихъ относится къ половинѣ прошедшаго столѣтія, Это были раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи собственно въ Польшу, а оттуда подъ именемъ „Липованъ“ разсѣявшіеся по Молдавіи, Австрійской Буковинѣ и Турціи, гдѣ при устьяхъ Дуная, еще со временъ Петра I, получили осѣдлость мятежные донскіе казаки, или Некрасовцы, называвшіеся у Турковъ „Игнатъ-Казаками.“ Нѣкоторыя раскольничьи партіи водворились въ сѣверныхъ уѣздахъ Бессарабіи, гдѣ живутъ и доселѣ отдѣльными небольшими обществами, напримѣръ, въ уѣздѣ Сорокскомъ, въ слободахъ Новой Покровкѣ и Куничѣ и Хотинскомъ — въ слободахъ Грублѣ и Генышевкѣ, а также въ городахъ Хотинѣ, Бѣльцахъ и Сорокахъ. Переходы раскольниковъ въ Бессарабію продолжались непрерывно и въ послѣдующія времена; тогда главнымъ пристанищемъ ихъ слѣлался городъ Измаилъ и ближайшія къ нему мѣстности. Сюда же собирались и бѣжавшіе крѣпостные крестьяне и другіе бродяги изъ Русскихъ, подобно Малороссіянамъ, приписывавшіеся подъ чужими именами. Было также нѣсколько переселеній и по распоряженіе Правительства, изъ губерній Калужской, Рязанской, Тульской и другихъ. Впрочемъ, число Русскихъ и теперь еще очень незначительно въ Бессарабской области; оно простирается до 17,500 человѣкъ об. пола, изъ которыхъ болѣе 7000 человѣкъ показывается въ городахъ Кишиневѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ и болѣе 6000 чел. въ одномъ Аккерманскомъ уѣздѣ. Остальные разбросанные въ прочихъ городахъ и уѣздахъ, кромѣ Кишиневскаго, гдѣ незначится Русскихъ вовсе. Таковъ этнографическій составъ [4]) населенія Бессарабской области.

---

[4]) а) Полн. Соб. Зак. Т. XXXII, №№ 25110 и 25199. — б) Р. XXXV,

Теперь обратимся къ Бессарабскимъ Молоканамъ.

Вскорѣ по прибытіи *Храмцова* и *Мошкова* въ Бессарабію, Бессарабскій Губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу В. П. Кочубею, что обнаружилось въ г. Бендерахъ вновь Молоканъ *пять* человѣкъ и именно: Андрей Москалевъ, Василій Москалевъ, Иванъ Алексѣевъ, Кирилъ Алексѣевъ и Иванъ Волковъ, которые на допросахъ показали, что всѣ они въ церковь не ходятъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ иконъ не почитаютъ и имъ не покланяются, постовъ не содержатъ. Но странная судьба постигла здѣсь Молоканскую секту! Скоро мѣстные Евреи повліяли на Бендерскихъ Молоканъ. Эти Евреи, по своей численности [5]) въ общемъ составѣ населенія Бессарабской области, занимаютъ весьма видное мѣсто и ихъ насчитывается болѣе 70,000 душъ обоего пола. Евреи водворились въ здѣшнемъ краѣ съ весьма давнихъ поръ; по крайней мѣрѣ о жительствѣ ихъ въ Бессарабіи имѣются свѣденія, относящіяся къ XVI столѣтію. Народъ этотъ, по обыкновенію, исключительно занимающійся торговлею, или точнѣе торгашествомъ, въ настоящее время, по общему сознанію, служитъ единственнымъ представителемъ и двигателемъ торговой дѣятельности въ области. Всѣ города, всѣ мѣстечки и значительныя села и деревни наполнены Евреями; но болѣе живутъ они въ Кишиневѣ (14,000 слишкомъ) и Хотинѣ (9,900 слишкомъ). Въ населеніи уѣздномъ наибольшее число ихъ показывается въ уѣздахъ Сорокскомъ (около 12,000) и Хотинскомъ (болѣе 10,000); менѣе всего въ уѣздахъ Аккерманскомъ и Бендерскомъ (съ небольшимъ по 800 въ каждомъ) съ 1807 года начали основываться въ Новороссійскомъ краѣ колоніи Евреевъ-земледѣльцевъ. Бессарабскіе Евреи довели Молоканъ до того, что они начали исполнять [6]) всѣ обряды Ветхаго завѣта и ходить для богомолья въ Еврейскую школу. Что же касается грамоты Еврейской, то,

---

№ 2736. — в) Т. III, № 1834. — г) Т. X, № 8683. — д) Т. XVI, № 14619. — е) Пол. Ком. Мин. 19 авг. 1858 г. — ж) изслѣдованіе г. Мурзаневича въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. III, 451 — 455; Древняя Типогр. Нов. края и Бессар., въ Новор. Календ. 1857 и 1958 г., III 47 — 67, II, 416 — 469. — з) Ист. Гос. Рос. Карамзина, IV, 180 — н) Жур. М. Нар. Просв. 1843, XI, 105; Жур. М. В. Д. 1846, XIII, 182. — і) Ист. Мал. Росс. Бантышъ-Каменскаго, I, 144. — к) Жур. М. В. Д. 1846, XIII, 192; Ист. Мал. Росс. Бантышъ-Каменскаго, I, 114, 129, 135; II, 123 и Мн. др. — л) Manstein S Nachrichten von Russland 269—274.

[5]) а) Полн. Соб. Зак. Т. XXXII, №№ 25110 и 25199.—б) Т. XXXV, № 27357.—в) Т. III, № 1834.—г) Пол. Ком. Мин. 19 авг. 1858 г.—д) Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. II, 807, 814, 555—561.—е) Жур. М. В. Д. 1846, XIII, 196.

[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820, № 2.

какъ оказалось по слѣдствію, хотя изъ нихъ Машковъ и умѣлъ читать еврейскія книги, но о содержаніи слоговъ въ оныхъ ничего не понималъ, а только разумѣетъ одни Давыдовы псалмы, примѣняясь къ Русской Псалтыри.

II.

Курскіе Молокане и Духоборцы. — Ихъ малочисленность. — Представленіе о нихъ Курскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ. — Отвѣтъ Министру Курскаго Губернатора по поводу этого представленія. — Совершенное исчезновеніе Молоканъ и Духоборцевъ изъ Курской губерніи.

Мы сказали уже во II-мъ томѣ своихъ изданій [7]), что Молокане и Духоборцы въ маломъ количествѣ были въ Курской губерніи еще до царствованія Александра I. Эта часть сектантовъ раціоналистовъ жила довольно тихо въ Курской губерніи, но при всемъ томъ Курскій Губернаторъ сдѣлалъ объ нихъ представленіе [8]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ писалъ, что ежели Правительству угодно будетъ издать строжайшее постановленіе о преданіи суду самозванцевъ, именующихся наставниками у Молоканъ и принимающихъ на себя неподлежащія духовныя права, съ повелѣніемъ немедленно удалять ихъ изъ тѣхъ селеній и отсылать въ Закавказскія области, тогда въ самомъ непродолжительномъ времени уничтожатся, при благоразумныхъ и осторожныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго начальства, всѣ эти секты, поддерживающіяся единственно отъ вліянія сихъ уставщиковъ.

На это представленіе Мин. Вн. Дѣлъ отвѣчалъ Курскому Губернатору слѣдующее: Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, который Вы представили Государю Императору, изъяснено, между прочимъ, предложеніе Ваше, чтобы уставщиковъ Молоканъ предавать суду и удалять въ Закавказскія провинціи. Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи сего предмета, изволитъ находить, что хотя съ одной стороны нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Вашимъ, что наставники, почитаемые какъ бы за лицъ, облеченныхъ духовною властію и пользующіеся уваженіемъ и довѣріемъ сектантовъ, способствуютъ утвержденію ихъ въ своемъ заблужденіи, но съ другой стороны было бы неудобно и несогласно ни

---

[7]) См. II томъ Раскольники и Острожники, стр. 597.
[8]) Архив. Дѣло 1816 г. № 18.

съ существующими о ересяхъ постановленіями, ни вообще съ духомъ принятыхъ правительствомъ въ отношеніи сектантовъ правилъ, издавать законъ о преданіи суду и ссылкѣ въ Закавказскія провинціи наставниковъ за одно лишь исправленіе требъ, когда они не изобличаются ни въ совращеніи православныхъ, ни въ дерзостяхъ противъ церкви и ея служителей, ниже въ публичныхъ оказательствахъ ученія ихъ ереси. Изданіе такого постановленія могло бы даже имѣть неблагопріятныя послѣдствія и произвести между ними сильное безпокойство, подвергая каждаго изъ нихъ, исправляющаго требы у своихъ единомышленниковъ, опасеніе быть сочтену проступкомъ предъ закономъ. По сему Его Величеству благоугодно Высочайше повелѣть сообщить Вамъ, Милостивый Государь, дабы Вы въ разсужденіи наставниковъ и вообще всѣхъ дѣйствій сектантовъ, относящихся къ содержимымъ ими сектамъ, руководствовались въ точности существующими уже постановленіями, продолжая между тѣмъ имѣть наблюденіе, чтобы въ случаѣ появленія гдѣ либо въ селеніяхъ между ними людей изъ другихъ мѣстъ, собственно лишь для исправленія требъ, и проживающихъ безъ всякой особенной по торговлѣ промышленности, или ремеслу ихъ надобности, таковыя люди были высылаемы въ тѣ общества, къ коимъ они принадлежатъ.

Результатомъ этой переписки [9]) было то обстоятельство, что Молокане и Духоборцы скоро дѣйствительно совсѣмъ исчезли изъ Курской губерніи.

---

[9]) Тамъ же.

XXVI.

ИСКАНДЕРЪ И РАСКОЛЬНИКИ.

Наши слѣпые раскольники привыкли связывать свое имя съ знаменитымъ изгнанникомъ изъ Россіи *Искандеромъ* (недавно умеръ въ Парижѣ), и эту связь несомнѣнно образованнаго человѣка съ тупыми неучами раздули прихвостни Искандера, въ родѣ В. Н. Кельсіева (бывшаго тоже эмигранта и нынѣ возвратившагося въ Россію) и tutti quanti. И что же оказывается нынѣ изъ посмертныхъ сочиненій Искандера [1]), изданныхъ за границей? А то, что Искандеръ презиралъ въ душѣ и тупыхъ раскольниковъ, и всѣхъ прихвостней, убѣгавшихъ изъ Россіи и, въ качествѣ *друзей раскола*, являвшихся къ нему въ Лондонъ, à la Кельсіевъ. Вотъ какъ описываетъ онъ этихъ недорослей:

„Наукой или дѣлами они занимались мало, даже мало читали и не слѣдили правильно за газетами. Поглощенные воспоминаніями и ожиданіями, они не любили выходить въ другія области, а намъ недоставало воздуху въ этой спертой атмосферѣ. Мы, избаловавшись другими размѣрами, задыхались въ ней. Къ тому же если они и знали извѣстный слой Петербурга, то Россіи вовсе не знали, и искренно желая сблизиться съ народомъ, сближались съ нимъ книжно и теоретически. Общее между ними было слишкомъ обще. Вмѣстѣ идти, *служить*, по французскому выраженію, вмѣстѣ что нибудь дѣлать мы могли (!), но вмѣстѣ стоять и жить сложа руки было трудно. О серіозномъ вліяніи и думать было нечего. Болѣзненное и очень безцеремонное ихъ самолюбіе давно закусило удила. Иногда, правда, они требовали программы, руководства, но при всей искренности это было не въ самомъ дѣлѣ.

---

[1]) Сборникъ посмертныхъ статей А. Н. Герцена. Берлинъ.

Они ждали, чтобы мы формулировали ихъ собственное мнѣніе и только въ томъ случаѣ соглашались, когда высказанное нами нисколько не противорѣчило имъ... Большею частью они не имѣли той выправки, которую даетъ воспитаніе и той выдержки, которая пріобрѣтается научными знаніями. Они торопились, въ первомъ задорѣ освобожденія, сбросить съ себя всѣ условныя формы и оттолкнуть всѣ каучуковыя подушки, мѣшающія жесткимъ столкновеніямъ. Это затрудняло всѣ простѣйшія отношенія съ ними. Снимая все до послѣдняго клочка, наши enfants terribles гордо явились какъ мать родила, а родила-то она ихъ плохо, вовсе не простыми дебелыми парнями, а наслѣдниками дурной и нездоровой жизни низшихъ петербургскихъ слоевъ. Вмѣсто атлетическихъ мышцъ и юной наготы, обнаружились печальные слѣды наслѣдственнаго худосочья, слѣды застарѣлыхъ язвъ и разнаго рода колодокъ и ошейниковъ...“

Вотъ каковы, по собственному признанію Герцена, эти шершавые посредники между расколомъ и Герценомъ, эти Собакевичи и Ноздревы грошеваго религіознаго либерализма!..

И дѣйствительно, ни чье ухо неслыхивало никогда именъ прихвостней Искандера, которые были обречены самой судьбой на ничтожество и вдругъ прониклись мыслію, что Россія черезчуръ тѣсна для того, чтобы могли развернуться въ ней могучія ихъ силы. Они начали напр. писать: „сподвижники Императора Николая I являются какими-то наглецами, берутъ раскольниковъ и сажаютъ въ монастыри... Если бы у русскаго правительства была хоть одна общая капля крови съ русскимъ народомъ, они объявили бы въ Россіи *новыя права и свободу всѣхъ исповѣданій безъ исключенія...*“ [2]) (тоже долбилъ въ своей умершей газетѣ „Москвичъ“ и Ив. Аксаковъ) и пр. мы знаемъ также, какъ сами раскольники смотрѣли на прихвостней Искандера. Бывшій раскольничьимъ Архіереемъ, и нынѣ бросившій невѣжественную паству о. Пафнутій (теперь инокъ Московскаго Чудова монастыря) такъ описываетъ ихъ [3]) предъ русскою публикою: „на слѣдующій день послѣ свиданія съ Герценомъ, Кельсіевъ вбѣжалъ въ комнату Пафнутія и сообщилъ ему новость, что въ Лондонъ пріѣхалъ извѣстный сво-

---

[2]) См. предисловіе В. Н. Кельсіева къ I тому «Заграничн. сборн. о расколѣ» Лондонъ, стр. XXXVI.

[3]) См. «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій». Москва, 1867 г. стр. 122.

ими рѣчами на пражскомъ сеймѣ г. Бакунинъ, бѣжавшій изъ Сибири, что его спрашивали между прочимъ объ Алимпіи, что разсказъ Пафнутія онъ подтвердилъ вполнѣ и очень радъ повидаться съ знакомымъ своего пражскаго сподвижника. Вечеромъ 5-го января, въ крещенскій сочельникъ, Пафнутій сидѣлъ одиноко въ своей квартирѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что кто-то, распѣвая густымъ басомъ *во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи*, тяжелыми шагами поднимается по лѣстницѣ; дверь распахнулась, и какой-то незнакомецъ, сопровождаемый Кельсіевымъ, съ хохотомъ вошелъ въ комнату и сталъ привѣтствовать изумленнаго Пафнутія: это былъ самъ г. Бакунинъ. Его наружность, грубая бецеремонность и это распѣванье священной пѣсни, которымъ онъ какъ будто хотѣлъ скрасить свой первый визитъ къ старообрядцу, но въ которомъ слышалось невольно самое наглое кощунство, все это произвело на Пафнутія крайне непріятное впечатлѣніе. Кельсіевъ также чувствовалъ себя неловко.

Итакъ, самимъ раскольникамъ Бакунины, Кельсіевы и К.° смѣшны... какъ неучи... какъ же объяснить связь Герцена съ этими неучами? Герценъ былъ человѣкъ блестящаго ума, образованный и талантливый. До какого же было нужно дойти паденія, чтобы сдѣлаться героемъ кружка, состоявшаго изъ круглыхъ невѣждъ и бездомныхъ искателей приключеній. А между тѣмъ Герценъ презиралъ этихъ людей — и находился съ ними въ сношеніяхъ; онъ самъ говоритъ, что они были совершенно чужды и русскому народу, и образованнымъ классамъ русскаго общества, что они служили лишь представителями крайняго невѣжества и дикой грубости нравовъ, и все-таки былъ готовъ „идти вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ что нибудь дѣлать.“

Если Герценъ смотрѣлъ съ презрѣніемъ на людей, съ которыми пришлось ему идти однимъ путемъ, если сознавалъ онъ ихъ жалкое безсиліе, если, какъ говоритъ онъ самъ, у него „на сердцѣ скребли кошки“ въ то время, когда его товарищи упивались поэзіей „констрацій, консультацій, неспанныхъ ночей, заговоровъ, договоровъ, ратификацій, химическихъ чернилъ и условныхъ знаковъ“, то почему же такъ упорно принималъ онъ участіе въ этой игрѣ? Чѣмъ объяснить эту задачу?... Самъ Герценъ счелъ нужнымъ разрѣшить наше недоумѣніе. Вотъ признаніе, вырвавшееся у него прямо изъ сердца и поражающее своею искренностію:

„Здѣсь я останавливаюсь на грустномъ вопросѣ, говоритъ онъ, разсказавъ о безплодной агитаціи Бакунина и ему подобныхъ. Какимъ

образомъ, откуда взялась во мнѣ эта уступчивость съ ропотомъ, эта слабость съ мятежомъ и протестомъ? Съ одной стороны, увѣренность, что поступить надо такъ; съ другой—готовность поступать иначе. Эта шаткость, эта поспѣшность, dieses Zoegernde, надѣлали въ моей жизни бездну вреда и не оставили даже слабой утѣхи въ сознаніи ошибки невольной, несознанной; я дѣлалъ промахи à contre coeur; вся отрицательная сторона была у меня предъ глазами. Я разсказывалъ въ одной изъ предыдущихъ частей мое участіе въ 13 іюнѣ 1849 года (парижское возстаніе). Это типъ того о чемъ я говорилъ. Ни на одну минуту не вѣрилъ я въ успѣхъ 13 іюня: я видѣлъ нелѣпость движенія и его безсиліе, народное равнодушіе, освирѣпѣлость реакціи и мелкій уровень революціенеровъ. Я писалъ объ этомъ, и все же пошелъ на площадь, смѣясь надъ людьми, которые шли...

„Сколькими несчастіями было бы меньше въ моей жизни, сколькими ударами, если-бъ я имѣлъ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, силу слушаться самого себя. Меня упрекали въ увлекающемся характерѣ: увлекался я, но это не составляетъ главнаго. Отдаваясь по впечатлительности, я тотчасъ останавливался; мысль, рефлексія и наблюдательность всегда почти брали верхъ въ теоріи, но не въ практикѣ. Тутъ и лежитъ вся трудность задачи, почему я давалъ себя всего nolens volens.

Итакъ, заграничныхъ друзей раскола теперь нѣтъ... Остались лишь *столпы раскола* изъ туземныхъ русаковъ, въ формѣ русскихъ купцовъ, въ родѣ *Тимофея Савича Морозова* и *Кузьмы Терентьевича Солдатенкова*, о которыхъ и поведемъ рѣчь въ слѣдующемъ очеркѣ.

XXVII.

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТЪ У СТАРООБРЯДЦЕВЪ РАСКОЛЬНИКИ БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ: ТИМОФЕЙ САВИЧЬ МОРОЗОВЪ И КУЗЬМА ТЕРЕНТЬЕВЪ СОЛДАТЕНКОВЪ?

Подобно всѣмъ хорошимъ принципамъ, свобода совѣсти, страннымъ образомъ, подвержена злоупотребленію...

Опытъ всѣхъ цивилизованныхъ націй и сужденія лучшихъ законовѣдовъ, основанныя на этомъ опытѣ впродолженіе трехъ тысячъ лѣтъ, доказали, что религіозными отношеніями долженъ строго распоряжаться законъ, что государство имѣетъ абсолютное право предписывать сопровождающія ихъ гражданскія условія и вытекающія изъ нихъ гражданскія права; и что человѣческія страсти, возбуждаемыя религіознымъ фанатизмомъ, должны быть безусловно контролируемы закономъ. Нужды нѣтъ, если какой нибудь индивидуумъ считаетъ своимъ естественнымъ правомъ дѣйствовать противно установленному закону, или если многіе индивидуумы, въ общности, считаютъ это религіознымъ правомъ: они одинаково подчинены этому закону и подвергаются надлежащимъ послѣдствіямъ ослушанія.

Нашъ слѣпой и невѣжественный расколъ въ различныхъ своихъ сектахъ, начиная съ Акулиновщины и кончая Ануфріевщиною... хотя съ каждымъ днемъ и падаетъ въ *тину* и *илъ* невѣденія, изъ котораго произошелъ, хотя лишился уже заграничныхъ друзей, начиная съ Искандера (умеръ) и кончая В. И. Кельсіевымъ (возвратился въ Россію и прощенъ за свои дѣтскіе грѣхи), но все-таки держится на нѣкоторыхъ подпоркахъ, называемыхъ столпами раскола и т. под. и дерзко протестуетъ противу закона, непризнаетъ архіереевъ, кои утверждаются, какъ извѣстно, Государемъ Императоромъ, и посвящаетъ себѣ бѣглыхъ епископовъ въ амбарахъ и баняхъ, утверждаемыхъ вмѣсто Государя Императора или какимъ нибудь купцомъ пшеничникомъ, или сит-

цево-лоскутнымъ торгашемъ... Изъ отчета о мормонахъ, который былъ напечатанъ по приказанію миссурійской законодательной власти, мы усматриваемъ оригинальный примѣръ того, какъ нѣсколько плутовъ могутъ погубить цѣлый народъ, если только онъ достаточно невѣжественъ и фанатиченъ. Сотни мошенниковъ, бродягъ и разбойниковъ отправились въ Нову и вступили въ секту, прикрывая тѣмъ свои преступленія. Имущества, украденныя вдали по рѣкѣ или на востокѣ отъ города, укрывались въ пещерахъ на западной сторонѣ или продавались на скоро ни чему не причастнымъ покупателямъ, такъ что владѣльцы обыкновенно находили свое потерянное имущество между мормонами. Преступники отправлялись прямо въ Нову; въ этомъ излюбленномъ ими округѣ иногда никакая власть не могла ихъ наказать.

Ихъ тайные союзники всегда были готовы оправдать ихъ, и часто достаточно было одного слова „преслѣдованіе“, чтобы обмануть мормоновъ, заставивъ ихъ защищать такого человѣка, который въ дѣйствительности былъ виновенъ, но принадлежалъ къ сектѣ святыхъ.

Невозможно съ достовѣрностью сказать, сколько истинныхъ мормоновъ принимали участіе въ этихъ грабежахъ; но признано фактомъ, что большая часть преступниковъ, присвоивъ себѣ названіе мормоновъ, не были выдаваемы и наказаны и что дѣйствительно безвинные мормоны отказывались возложить обвиненіе на виновныхъ, объясняя это тѣмъ, что церковь освобождаетъ отъ преступленій. Раздраженный народъ не могъ идти къ нимъ въ городъ и розыскивать виновныхъ и потому мормоны страдали поголовно, хотя двѣ трети изъ нихъ были, по всей вѣроятности, безвинны.

Сколько жертвъ принесъ русскій слѣпой народъ, погруженный въ темный расколъ, изъ за своихъ плутовъ коноводовъ, нажившихъ милліоны и разъѣзжающихъ нынѣ въ каретахъ... объ этомъ извѣстно изъ разныхъ печатныхъ монографій о расколѣ, о тѣхъ же раскольникахъ мошенникахъ, проживающихъ въ Москвѣ понынѣ и *играющихъ въ религію*... какъ торговую *спекуляцію*, біографіи которыхъ не объявлены еще исторіей, исторія не преминетъ сказать свое слово на ихъ могилѣ...

Изъ опубликованной недавно правительствомъ Америки (пора и нашему правительству неотложно сдѣлать тоже въ отношеніи темнаго раскола) документальной „Исторіи Мормоновъ“ мы узнаемъ, что одинъ напр. изъ пророковъ мормонскихъ, въ родѣ столповъ раскола нашего... нѣкто Іосифъ Смитъ удостоивался откровеній на счетъ всевозможныхъ

предметовъ; то ему предписывалось строить дома, то обработывать землю или заниматься торговлей, теперь же онъ былъ уполномоченъ развращать и безчестить своихъ послѣдовательницъ. Онъ объявилъ всѣмъ своимъ приверженцамъ, что настало время, когда семь женщинъ должны принадлежать одному мужчинѣ, что не можетъ быть спасена ни одна изъ женщинъ, кромѣ тѣхъ, которыя соединены съ мужьями въ духовномъ смыслѣ, и что этотъ союзъ назначенъ божественной властью, и противиться ему—значитъ ослушаться повелѣній Бога. Въ этомъ-то было затрудненіе для женщины; она должна была или уступить похотливому жрецу, или ей угрожала погибель. Кромѣ проституціи или проклятія, ей не представлялось другаго исхода. Сперва было провозглашено, что сношенія эти будутъ чисто духовными и платоническими, но по признанію неосторожныхъ святыхъ и по заявленію многихъ женщинъ, не оставалось сомнѣнія, что учрежденіе это было ничто иное, какъ одинъ изъ видовъ татарскаго наложничества....

Нашъ темный расколъ, по тупости и глупости своей равняющійся тупоумной сектѣ мормоновъ, провозгласилъ устами мужиковъ Ковылиныхъ, Гучковыхъ и пр., что бракъ есть *скверна*... и одинъ напр. изъ тузовъ раскола, проживающій въ Москвѣ, положимъ хоть рыжій и плѣшивый, заводитъ француженокъ—содержанокъ, набираетъ на содержаніе балетчицъ, и развалившись по бурлачьи въ креслахъ въ театрѣ (онъ считается покровителемъ искуства, хотя бы танцовальнаго и театральнаго) твердитъ, „хорошо, чертъ возьми, быть по раскольничьи не женатымъ и оставшись безбрачнымъ холостякомъ съ племянникомъ своимъ содержать гаремы!“ Другой напр., положимъ хоть сѣдой и бѣлый, заводитъ ситцевыя фабрики и бумагопрядильни и эксплуатируя на нихъ темныхъ раскольниковъ, работающихъ ему за полцѣны, твердитъ „а хорошо, правду сказать, называться главою раскольниковъ: народъ работаетъ за полцѣны и доставляетъ мнѣ чрезъ это лишнихъ милліона два три въ годъ!“ Изъ этихъ милліоновъ, засѣдая въ разныхъ комитетахъ, отчего русскимъ дуракамъ мнѣ не кинуть иногда 10, 25 тысячъ руб. на какое нибудь благотвореніе... Не кинуть ли на народный театръ... Авось дураки заорутъ за меня... Игра въ эти благотворенія вѣдь стоитъ свѣчъ! Третій напр.... Но всѣхъ раскольничьихъ плутовъ подобнаго сорта не перечтешь... Мы знаемъ только одно, что послѣдователи русскаго темнаго раскола раздѣляются вообще на руководителей и руководимыхъ; къ первому отдѣленію принадлежатъ большею частью деморализованные проходимцы,

подобныхъ которымъ найдется множество въ каждой странѣ, которые, потерпѣвъ неудачу въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ, рѣшаются отступить отъ своей религіи и вступитъ въ расколъ. Это большею частью люди безъ вѣры, относящіеся съ презрѣніемъ ко всѣмъ религіямъ и считающіе себя въ правѣ, подобно Христу или Магомету, или другимъ основателямъ религіи, основать также себѣ новое ученіе, въ которомъ убѣждать людей легковѣрныхъ и проживать на счетъ обманутыхъ ими... Ко второму отдѣленію принадлежатъ люди легковѣрные, которые вслѣдствіе этого недостатка всегда дѣлаются жертвой плутовъ въ какомъ бы видѣ они не являлись: это люди слабохарактерные, подчиняющіеся волѣ сильныхъ и отдавшіеся совершенно во власть своихъ мошенниковъ руководителей. Такіе люди возбуждаютъ сочувствіе къ своему положенію, и люди, павшіе жертвою религіознаго обмана, дѣйствительно достойны глубочайшаго сожалѣнія....

И законъ долженъ *карать* подлыхъ эксплуататоровъ немилосердо, а общественное мнѣніе должно клеймитъ ихъ, несмотря на ихъ мошенническія благотворенія, всеобщимъ *презрѣніемъ*... У насъ же въ Россіи, какъ странѣ невѣжества, такіе эксплуататоры играютъ роли благодѣтелей и покровителей, выбираются въ предсѣдатели различныхъ учрежденій и тупое русское невѣжество разсыпается предъ ними въ поклонахъ и благодарностяхъ... Разумные люди должны имѣть разумное вѣроисповѣданіе; и темный расколъ по справедливости слѣдуетъ назвать грибомъ, выросшимъ на рыхлой почвѣ, который росъ именно потому, что *ничего* лучшаго не было посѣяно, но не имѣлъ прочнаго корня. Онъ можетъ процвѣтать при невѣжествѣ Россіи, но не удержится долго, и скоро долженъ придти въ упадокъ и разрушиться... Слѣдуетъ только *приняться за коноводовъ* раскола, какъ принялись было недавно за милліонера скопца Мих. Герас. Солодовникова, къ счастію поспѣшившаго умереть во время въ арестантской камерѣ...

Отъ этихъ общихъ разсужденій перейдемъ теперь къ стоящимъ во главѣ темнаго раскола... московскимъ 1 гильдіи купцамъ Тимофею Морозову и Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову. Какую роль они играютъ въ этомъ расколѣ?

Какую? это пусть опредѣлитъ всякій читатель самъ... мы же ничего не говоримъ.

XXVIII.

МОСКОВСКІЕ И ТВЕРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Умственное и нравственное состояніе Московскаго духовенства.—Его безвліятельность на народъ. — Мѣры исправленія самаго духовенства чрезъ консисторію.—Молокане села «Богородскаго» и «Крюкова».—Открытіе въ Москвѣ «Библейскаго Общества».—Вліяніе его на Молоканъ.—Прибытіе англійскихъ квакеровъ въ Москву.

Въ 1760 году Февраля 23 дня [1]) смотрители благочинія Замоскворѣцкаго сорока, священники: Ризположенскій, Семенъ Филипповъ и Екатерининскій на Ордынкѣ, Семенъ Саввинъ донесли Консисторіи, что „усмотрѣно ими въ томъ сорокѣ, въ приходѣ Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ, близъ самаго большаго суконнаго двора, на сырной недѣлѣ, сдѣлана была гора того суконнаго двора работными людьми внизъ на Москву рѣку, которая убрана была елками и на той горѣ изъ тѣхъ работныхъ людей многіе были наряжены въ разныя бѣсовскія одѣянія и чудовища. И между тѣми наряженными людьми одинъ былъ работный человѣкъ, въ посмѣяніе и поруганіе священнаго чина, одѣянъ въ монашескую одежду, имѣя въ правой рукѣ посохъ, а въ лѣвой вмѣсто четокъ моржевый ремень, который скакалъ и плясалъ и ремнемъ онымъ народъ съ показанной горы гонялъ, что весьма безобразно и поносительно чину священному и монашескому. А содержатели

[1]) См. протоколъ 1760 г. 24 февр. Москов. Дух. Конс. въ Ар. Консисторіи. Также Исторія Москов. Епарх. Управл. соч. Н. Розанова 1870 г. ч. II, кн. II, стр. 40.

оныхъ работныхъ людей и командующіе гг. офицеры, оное видѣвъ богомерзкое дѣло, не пресѣкали.“ Таковъ былъ взглядъ народа на монашество! Послѣ Платона I митрополитъ Тимофѣй [2]) самоперсонально на улицахъ Москвы встрѣчалъ священниковъ пьяными; а преосвященный Амвросій публично урекалъ Московское духовенство, что „многіе священнослужители, напившись пьяные, ходятъ весьма безобразны по улицамъ, а иные въ питейныхъ домахъ обращаются.“ Нетрезвыми священнослужители являлись въ крестные ходы и производили между собою ссору и даже драку; въ Москвѣ лучшіе изъ священнослужителей занимались несвойственными сану промыслами, какъ-то торговали лѣсомъ, или отдавали деньги въ ростъ; а изъ низшаго духовенства нѣкоторые даже занимались мошенничествомъ, какъ-то: кражею платковъ изъ кармановъ, или предавались грабежу, а именно, срывали шапки съ прохожихъ. Чтобы исправлять духовенство, Консисторія употребляла цѣпи и оковы [3]) и наказаніе плетьми. Число ударовъ плетьми Консисторія [4]) въ опредѣленіяхъ не назначала; но по теоріи устрашенія, которой Консисторія всегда держалась, въ опредѣленіяхъ ея о наказаніяхъ плетьми, чаще всего слышны слова: „учинить жестокое наказаніе плетьми на страхъ, дабы впредь, какъ ему, такъ и другимъ таковыхъ продерзостей чинить было не повадно.“ Или „бить плетьми нещадно на страхъ, дабы того другимъ чинить было не повадно.“ Теорію возмездія, при совокупности винъ подсудимаго, Консисторія въ показанномъ видѣ наказанія могла только простирать до словъ: „наказаніе плетьми пріумножить.“ Есть показаніе въ дѣлахъ, что и значительныя лица изъ духовенства въ тоже время подвергались наказанію плетьми.

Содержаніе въ цѣпи, въ собственномъ смыслѣ, не составляло собою наказанія; оно относилось къ аресту или содержанію подсудимаго, для котораго наказанія могли быть еще впереди. Впрочемъ изъ дѣлъ видно, что Консисторія содержаніе въ цѣпи употребляла какъ наказаніе, а именно, назначая содержаніе въ цѣпи, приговаривала: „онаго, дабы какъ ему, такъ и другимъ такихъ поступковъ чинить было не повадно, содержать подъ карауломъ въ цѣпи.“

Цѣпи въ Консисторіи были разнаго рода, а именно: большія и ма-

---

[2]) Тамъ же, стр. 349, соч. Н. Розанова.
[3]) Тамъ же, стр. 294.
[4]) Исторія Моск. Епар. Упр. соч. Н. Розанова 1870 г. част. II, кн. I, стр. 127—128.

лыя. Въ 1745 г. одинъ изъ содержавшихся въ Консисторіи подавалъ жалобу въ Московскую Св. Сунода контору на то, что Консисторія на него велѣла „наложить двѣ цѣпи, которымъ вѣсу, одна 6, а другая 9 пудъ, такожь и на ноги желѣза.“ Ежели показаніе жалобщика принять въ половину, то въ цѣпяхъ много остается еще тяжести. При такомъ положеніи дѣлъ, послѣдователи Тверитонова ученія не дремали. Тетрадки Тверитонова съ проповѣданіемъ духовной религіи, обратившіяся въ обрядники нашихъ Молоканъ, производили свое дѣло. Молокане скоплялись въ селѣ Богородскомъ съ каждымъ годомъ. Въ Московскомъ уѣздѣ, Молокане деревни Крѣковой [5]) дали слѣдующее показаніе [6]) мѣстному исправнику: „Мы нижеподписавшіеся симъ объявляемъ, что содержимъ секту духовѣрную, называемую въ народѣ „Молоканскою,“ признаемъ лишь Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и псалтирь, читаемъ двѣ молитвы: Отче нашъ и да воскреснетъ Богъ и проч. Обрядовъ у насъ нѣтъ. Отличаемся мы отъ прочихъ вѣроисповѣданій тѣмъ, что вѣруемъ и молимся лишь духомъ, отвергая рѣшительно все внѣшнее въ дѣлѣ вѣры; поэтому не поклоняемся иконамъ, не признаемъ ни святыхъ, ни мощей; поэтому же не признаемъ ни Православной, ни какой либо другой церкви, ни относящихся къ ней обрядовъ: священства, постовъ и таинствъ, не нося на себѣ изображеніе креста, не употребляя крестнаго знаменія, а живя въ страхѣ Божіемъ по означеннымъ святымъ книгамъ и исполняя всѣ таинства лишь духовно; хотя по обряду Ветхаго и Новаго Завѣта и воздерживаемся отъ употребленія свинины и подобныхъ животныхъ, признаваемыхъ древнимъ закономъ за нечистыя и не считаемъ за грѣхъ употреблять во время православныхъ церковныхъ постовъ мясной и молочной пищи, но иногда, когда по душѣ своей сочтемъ нужнымъ, налагаемъ на себя двухъ и болѣе дневный постъ, во время коего воздерживаемся совершенно отъ всякой пищи; властей и Царя признаемъ и повинуемся имъ; общества мы между собою ни тайнаго, ни явнаго не составляемъ, но считаемъ всѣхъ себѣ равными. Въ духовной сей сектѣ мы выросли, ибо отцы и дѣды наши съ незапамятныхъ временъ содержали оную, посему и мы навсегда въ сей сектѣ пребыть желаемъ, не соединяясь съ Православною церковью.

---

[5]) При р. Учѣ въ 31 вер. отъ г. Москвы. См. списокъ населен. мѣстн. Росс. Имперіи, Том. XXIV, стр. 10.

[6]) См. Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. № 34.

Но вотъ по докладу управляющаго [7]) дѣлами иностранныхъ исповѣданій и оберъ прокурора св. Синода князя А. М. Голицына въ 1812 г., декабря 6 высочайше утверждено въ С. Петербургѣ Библейское Общество.

Цѣль Библейскаго Общества, по примѣру Великобританскаго Библейскаго Общества, состояла „въ способствованіи къ приведенію въ большее употребленіе св. писанія безъ всякихъ на оное примѣчаній и поясненій. Посему главнымъ попеченіемъ Общества предполагалось распространеніе печатныхъ библій или книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ на славянскомъ, такъ и на другихъ языкахъ. Князь Голицынъ былъ президентомъ сего Общества.

Не успѣла еще Москва послѣ непріятельскаго нашествія оправиться, какъ князь Голицынъ отношеніемъ отъ 6 іюня 1813 г. уже приглашалъ преосвященнаго Августина принять на себя званіе члена сего Общества и пригласить къ тому же другихъ духовныхъ особъ. Члены, въ семъ случаѣ, обязывались дѣлать денежныя пожертвованія. Преосвященный Августинъ, согласившись быть членомъ Библейскаго Общества, давалъ свои пожертвованія и приглашалъ къ тому же другихъ.

Въ томъ же 1813 году, 4 іюня открытъ комитетъ Библейскаго Общества и въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, разосланы по епархіи книжки объ учрежденіи Библейскаго Общества и печатные листы для подписки желающихъ изъ духовенства участвовать въ пожертвованіяхъ Библейскаго Общества.

Московскій Комитетъ Библейскаго Общества помѣщался въ домѣ, который нынѣ занимаетъ Московская Духовная Консисторія на Лубянкѣ. Когда князь Голицынъ былъ оберъ-прокуроромъ св. Синода, потомъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Лабзину разрѣшено было выдавать Сіонскій вѣстникъ подъ цензурою самаго Голицына. Масоны усиливались распространять слово Божіе на всѣхъ языкахъ „помимо церковнаго надзора и съ устраненіемъ всякаго толкованія на текстъ.“ Они полагали, что въ идеѣ Библейскаго Общества скрывается новое изліяніе Св. Духа на всяку плоть, и съ помощію одной книги можно христіанству расторгнуть обветшалыя пелены, обойтись безъ церкви и достигнуть соединенія въ духѣ и истинѣ. Іезуиты въ своихъ видахъ (совращеніе въ латинство и обираніе ба-

[7]) См. Архив. Дѣло Москов. Духов. Консист. 25 февраля 1813.

рынь) тоже возвысились; но по настоянію масоновъ они изгнаны. Мистики усилились, переводили „Угрозы Свѣтовостока," Тоска по отчизнѣ, Побѣдная повѣсть, Таинство креста, Облако надъ святилищемъ, Таинство натуры, и другія мистическія книги. Яковъ Бемъ, Сенъ Марійскъ, Экскартгаузенъ, Юнгъ Шиллингъ выдаваемы были за вселенскихъ учителей. Лабзинъ засѣдалъ въ Комитетѣ Библейскаго Общества вмѣстѣ съ архіереями и отказался подчинить духовной цензурѣ свой Вѣстникъ, объясняя, что духовенство затворяетъ дверь царства небеснаго, само не входитъ и другихъ не пускаетъ. Но въ то же время ревнители православія дѣйствовали противъ масоновъ. Морскаго кадетскаго корпуса іеромонахъ Іона въ своей церкви предъ литургіею впалъ въ исступленіе, исказилъ лики на св. иконахъ ножемъ и кололъ иконы. По слѣдствію оказалось, что онъ былъ масонъ и принадлежалъ къ той ложѣ, гдѣ первенствовалъ Лабзинъ. Молокане Московской губерніи (и прочихъ губерній, какъ увидимъ потомъ) всѣ записались членами Библейскаго Общества и раскупали библіи и переводныя мистическія книги Библейскаго Общества на расхватъ. „Побѣдная повѣсть" и „Сіонскій Вѣстникъ" доселѣ хранятся у Молоканъ, какъ лучшія книги въ ихъ библіотекахъ. Въ 1819 году прибыли въ Москву [8]) англійскіе квакеры. Московскій военный генералъ губернаторъ, графъ Тормасовъ, 18 марта того 1819 года сообщилъ московскому епархіальному начальству, что на дняхъ въ Москву прибыли два путешественника гг. Аккенъ и Гренстъ, лично извѣстные государю и принадлежащіе къ обществу, такъ называемыхъ, квакеровъ," и, съ отзыва министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, увѣдомлялъ, что оба они по качествамъ своимъ суть весьма почтенныя особы и по благотворнымъ предпріятіямъ повсюду уважаемые. Цѣль путешествія ихъ въ Европѣ та, чтобы во всѣхъ мѣстахъ имѣть случай видѣть тюрьмы, госпитали, богадѣльни и училища; и государю угодно, чтобы во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя они проѣзжать будутъ, оказываемо имъ было личное содѣйствіе и уваженіе и доставляемы были притомъ всѣ удобности къ обозрѣнію заведеній.

Къ сему графъ Тормасовъ присовокупилъ, что, по обыкновенію, въ обществѣ квакеровъ принятому, члены онаго не снимаютъ ни въ ка-

---

[8]) Исторія Москов. Епарх. Управл. Соч. Н. Розанова 1870 г., кн. II част. III лер. 174—175.

комъ мѣстѣ и ни передъ кѣмъ шляпъ, кромѣ того, какъ сами заблагоразсудятъ, и о семъ обычаѣ ихъ нужно напередъ давать знать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, кои они посѣщать будутъ. Консисторія объявила о семъ по епархіи.

Изъ донесенія благочиннаго Трехсвятительскаго протоіерея Другова, видно, что квакеры, которыхъ онъ въ переводѣ назвалъ Дрожалками, посѣщали богадѣленныя заведенія въ Москвѣ и призрѣваемымъ раздавали книжки и деньги. Мистицизмъ, такимъ образомъ, получалъ при Александрѣ I право гражданства и Духоборцы московскіе привѣтствовали въ квакерахъ своихъ собратьевъ по религіи.

II.

Вліяніе Москвы на Тверскую губернію въ дѣлѣ сектъ.—Молокане села Теблешева.—Тетрадки Тверитонова.

Тверская губернія въ дѣлѣ сектъ, по сложности своей, всегда зависѣла отъ Москвы. Мѣстности, входящія въ составъ [9]) нынѣшней Тверской губерніи, упоминаются на первыхъ страницахъ памятниковъ русской исторіи. Древнѣйшій городъ Тверской губерніи Торжокъ. Лѣтописи ничего не говорятъ о построеніи его, а застаютъ уже существующимъ. Въ началѣ XI столѣтія, преподобный Ефремъ основалъ въ немъ свою обитель, нынѣшній Борисоглѣбскій монастырь, въ память убіенія князей Бориса и Глѣба. Уже въ это время Торжокъ былъ городъ многолюдный и торговый, что объясняется положеніемъ его на торговомъ пути изъ Новгорода въ Азію. Въ самыя отдаленныя времена Волга служила судоходнымъ путемъ для торговли между Среднею Азіею и Сѣверо-восточною Европою.

По раздѣленіи Руси при сыновьяхъ Ярослава, край нынѣшней Тверской губерніи раздѣлился между тремя княжествами. Московскіе князья искусною политикою увеличиваютъ свою волость, пріобрѣтаютъ большія матеріальныя средства и вступаютъ въ борьбу съ Тверью; послѣ многихъ колебаній успѣха на ту или другую сторону, Москва, при помощи татаръ, одолѣваетъ, и тверское княжество, равно какъ и

---

[9]) См. спис. насел. мѣст. Росс. Импер. Том. XLIII. 1862 г. стр. XX—XXX.

Новгородъ, входятъ въ составъ Московскаго государства. Въ Тверской губерніи образовались значительныя монастырскія имѣнія, принадлежавшія Москвѣ. Къ числу послѣднихъ принадлежали: Троицко-Сергіевская Лавра, имѣвшая самыя значительныя владѣнія, Московскій Симоновъ Монастырь, Іосифовъ-Волоколамскій, Кирилло-Бѣлозерскій и Соловецкій. Вотъ отъ чего пороки монастырей Московскихъ отражались на жителяхъ Тверской губерніи, ученіе Тверитонова, гостепріимно приготовившееся въ Московскихъ Монастыряхъ, скоро проникло и въ Тверскую губернію.

Молокане Бѣжецкаго уѣзда, села „Теблешова“ [10]) имѣли тетрадки Тверитонова, въ которыхъ изъяснялось [11]): 1) что неслѣдуетъ принимать въ церкви иного писанія, кромѣ содержащагося въ Свящ. Библіи. 2) Отеческія писанія не могутъ быть признаны правыми по причинѣ взаимнаго несогласія. 3) Зачѣмъ отцы исправляли другъ у друга писанія, и позднѣйшіе упрекали своихъ предшественниковъ въ невѣжествѣ? 4) Несогласно съ Св. Писаніемъ молиться о заступленіи ангеламъ и святымъ отшедшимъ, такъ какъ они ничего о насъ не знаютъ и ничего не могутъ для насъ сдѣлать. 5) Святые потому поклонялись ангеламъ, что видѣли ихъ лицемъ къ лицу. 6) Но святые не знаютъ прошеній нашихъ. 7) Святые по отшествіи подобны спящимъ, такъ какъ они и называются усопшими. 8) До дня суднаго нельзя узнать кто праведенъ, кто грѣшенъ. 9) Противно истинѣ созидать церкви во имя святыхъ. 10) Отчего въ древности не отправлялось такихъ великопочитаній святымъ? 11) Ветхозавѣтные Святые во адѣ не бывали, но также въ присутствіи Божіемъ какъ и нынѣ. 12) Иконопочитаніе несогласно съ словами писанія: не сотворите себѣ образа рукотворенна, ниже начертанна и пр. Лев. 26 1. Также исх. 20, 45. 13) Выше указанныя изображенія устроены по повелѣнію Божію, нужно показать, создалъ ли кто какое либо подобіе свыше сихъ повелѣній. 14) Въ такомъ случаѣ лучше учить простыхъ людей словами, чѣмъ предначать иконы, потому что нѣкоторые обоготворили ихъ. 15) Но за чѣмъ же установлено поклоненіе и кажденіе иконамъ, и принесеніе къ нимъ свѣщей? За чѣмъ надписуютъ ихъ именемъ первообразнаго, называютъ ихъ чудотворными, носятъ ихъ всюду съ собою и признаютъ себя получившими спасеніе отъ нихъ? 16) Выше поиме-

[10]) При рѣкѣ Теблешкѣ въ 40 вер. отъ г. Бѣжецка.
[11]) Архив. Дѣло М, В. Д. 1817 г. № 23.

нованные люди потому такъ поклонялись, что признавали Бога присутствующимъ только на одномъ мѣстѣ. 17) Въ настоящее время Богъ благоугождается уже не сими приношеніями, но милостью къ ближнимъ. 18) Монашеское дѣвство не согласно съ Св. Писаніемъ. Ап. Павелъ имѣлъ въ виду монаховъ, когда говорилъ, что отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, возбраняя женитьбу и брашна (I Тимоф. 4, 1—3) 19). Но зачѣмъ же монашество принимается съ обѣщаніемъ, а не просто? 20) Но это сказано не о дѣвствѣ, а о другихъ добродѣтеляхъ. 21) Но за чѣмъ же монахи носятъ особое одѣяніе, какъ будто выставляя на показъ свои добродѣтели? 22) Эти слова апостола о не употребленіи мяса и вина имѣютъ такую же силу, какъ и признаніе обрѣзанія, которое онъ допускалъ по требованію обстоятельствъ (Дѣян. 15, 3). 23) Ап. Павелъ предлагалъ воздерживаться отъ мяса и вина не потому, чтобы видѣлъ въ этомъ добродѣтель, а только для того, чтобы не соблазнить братію. 24) Но отъ чего монахи никогда не вкусятъ хотя не много мяса, какъ будто считая оное нечистымъ. 25) Постъ состоитъ въ томъ, чтобы нѣкоторое время вовсе ничего не ѣсть, по примѣру I. Христа и пророковъ. 26) Отъ воли каждаго зависитъ, когда и какъ поститься. 27) Зачѣмъ съ теченіемъ времени въ послѣднихъ родахъ узаконены церковные чины? развѣ безъ нихъ былъ какой нибудь недостатокъ въ христіанствѣ? какъ же и безъ нихъ нѣкоторые спасались? 28) Не нужно ни кому дѣлать принужденія относительно догматовъ вѣры, но оставлять это на произволеніе каждаго. 29) Напрасно бываетъ молитва за умершихъ, потому что по смерти затворилось для нихъ всякое милосердіе Божіе. 30) Въ таинствѣ Евхаристіи преподается хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христова. 31) Видя огонь, не предполагаемъ въ немъ свойствъ воды; ни въ водѣ свойствъ огня; точно также нельзя предполагать въ хлѣбѣ и винѣ и свойствъ тѣла и крови. 32) Многія ли части Христа преподаются въ Евхаристіи, или въ каждой части Онъ одинъ и тотъ же—цѣлъ и совершенъ? 33) Въ таинствѣ и крещеніи вода не нужна: ибо Іоаннъ сказалъ о крещеніи Христовомъ: Азъ убо вы крещаю водою: Той же вы креститъ Духомъ Святымъ (Мато. 3 11). 34) Что касается до священства, то всякій христіанинъ находится въ чину іерейства, поелико сказано о Христѣ: сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи (Апок. 5, 10.) 35) Священникамъ слѣдуетъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе собственными руками подобно ап. Павлу. 36) Во всѣхъ вѣрахъ можно получить спасеніе, ибо написано: во всякомъ языцѣ

боящся Бога и дѣлаяй правду пріязтенъ Ему есть (Дѣян. 10, 35). 37) Несправедливо церковь различаетъ низшихъ и высшихъ, начальствующихъ ангеловъ: всѣ они равны между собою и непосредственно отъ Бога научаются тайнамъ. 38) Напрасно нѣкоторые признаются святыми, потому что они превозносились своими дѣлами. 39) Нельзя признать святыми такъ называемыхъ блаженныхъ: житіе ихъ весьма не богоугодно, потому что представляется не благообразнымъ. 40) Пророки по волѣ Божіей, прообразуя нѣчто, творили такіе поступки. 41) Крестъ скорѣе долженъ быть предметомъ пренебреженія, а не чествованія, поелику онъ служилъ орудіемъ безчестія и смерти Господа. Едвали ты захочешь чтить оружіе, убившее друга твоего. 42) Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ почитать и іудеевъ, устроившихъ крестъ. 43) Какимъ образомъ Христосъ врага крестомъ побѣдилъ? 44) Апостолъ хвалится о крестѣ терпѣнія Христова. 45) Если досточтимъ самый крестъ Христовъ, то какъ мы должны разсуждать объ изображеніи креста? 49) Недостаточно для утвержденія церковныхъ установленій примѣненія къ Библіи; нужно относительно каждаго предмета непосредственное повелѣніе св. Писанія. Впрочемъ Молокане изъ Тверской губерніи скоро исчезаютъ, покрайней мѣрѣ изъ нашихъ источниковъ невидно почти и слѣдовъ ихъ за царствованіе Александра I.

XXIX.

ВОРОНЕЖСКІЕ И ВЯТСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Духоборцы Новохоперскаго уѣзда.—Всеподданнѣйшая жалоба ихъ Императору Александру I. — Притѣсненія отъ православныхъ. — Духоборцы села Троицкаго, Макарова, Песковъ и Мазурки. — Насиліе помѣщиковъ надъ Духоборцами. — Духоборецъ Матросовъ. — Обсужденіе дѣла о немъ въ комитетѣ министровъ.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]), что въ Воронежской губерніи для Молоканства и Духоборства была подготовлена почва „Жидовствующимъ". При Александрѣ I [2]) Новохоперскаго уѣзда, села Макарова однодворецъ Максимъ Тимофѣевъ 6 Авг. 1809 г. подавалъ вмѣстѣ съ Духоборцами другихъ губерній всеподданнѣйшую жалобу Императору Александру I съ просьбою дозволить переселеніе въ Астраханскую губернію. Въ этой просьбѣ между прочимъ было изъяснено, что Новохоперскаго уѣзда, села Макарова, Духоборцу однодворцу Тимофѣю Иванову съ семействомъ, стоявшими въ томъ селѣ войсками подъ командою Рагунска и Рылькова, дѣланы были разныя оскорбленія по наговору православныхъ семействъ, обливались Духоборцы горячими щами, солдаты лили воду на печь и въ печь въ на..... семейныхъ и Иванова, таскали за волосы и били палками столько, пока не насытили злобу свою. Какъ извѣстно по случаю военныхъ событій 1812 г. въ этомъ переселеніи Воронежскимъ Духо-

---

[1]) См. „Раскол. и Острож." томъ II стр. 453—474.
[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3,

борцамъ было отказано [3]), хотя и Духоборцы Тамбовской губ. Борисоглѣбскаго уѣзда, села „Русакова“ однодворецъ Григорій Лупаносовъ и удѣльный крестьянинъ Павелъ Сурковъ ходатайствовали о такомъ же переселеніи Духоборцевъ изъ всей Воронежской губерніи въ Бессарабію [4]). По требованію правительства дали показаніе [5]) Духоборцы села Троицкаго экономическіе крестьяне Іовъ Сахаровъ, что наслѣдовалъ ученіе дѣда, отнынѣ въ болѣзни находящагося. Затѣмъ 14 человѣкъ села *Макарова*, деревни Старогольской отозвались, что они повѣреннымъ своимъ довѣренность о ходатайствѣ въ позволеніи на переселеніе въ Бессарабію давали и нынѣ переселиться туда же желаютъ. *Сельскій Песковъ* и *Мазурки* духоборцы на переселеніе въ Бессарабію согласія изъявили. Къ мѣстнымъ преслѣдователямъ Духоборцевъ присоединялись и помѣщики Воронежской губерніи. Такъ помѣщикъ [6]) генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ представилъ однажды въ Воронежское рекрутское присутствіе крестьянина своего Духоборца Семена Матросова для отдачи въ зачетъ будущихъ наборовъ въ рекруты. Присутствіе, найдя его къ военной службѣ способнымъ, приняло его и отослало въ Военное вѣдомство, но послѣ сей рекрутъ присягать не согласился, объявляя, что онъ вступить въ службу Его Императорскаго Величества не хочетъ. Почему Воронежскаго Внутренняго Баталіона командиръ представилъ его въ Воронежское Губернское Правленіе для поступленія съ нимъ по законамъ, изъясняя, что оный рекрутъ по не принятіи присяги, Военному Вѣдомству не принадлежитъ. По таковому отзыву Духоборецъ Матросовъ вызванъ былъ въ присутствіе губернскаго правленія, и на вопросъ, почему онъ на вѣрность службы Его Императорскаго Величества присяги не принимаетъ, объявилъ, что онъ господиномъ своимъ отданъ въ рекруты не по очереди и не за какое либо худое поведеніе, или преступленіе, а единственно за то, что онъ держитъ вѣру Духоборческую, а потому и той присяги не принимаетъ, что самое подтвердилъ въ Уѣздномъ Судѣ и Уголовной Палатѣ, когда губернское правленіе, послѣ всѣхъ тщетныхъ духовныхъ увѣщаній, предало поступокъ его законному разсмотрѣнію.

Уголовная Палата, ревизуя это дѣло и основываясь на томъ, что

---

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.
[4]) Тамъ же стр. 36—37.
[5]) Тамъ же. Донесеніе Новохоперскаго Земскаго Суда. М. В. Д.
[6]) Духов. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 17.

г. Кологривовъ на отдачу крестьянина своего въ службу имѣлъ полную волю и слѣдовательно непринятіе имъ присяги ни что иное означаетъ, какъ неповиновеніе установленной надъ нимъ власти и уклоненіе отъ службы ему назначенной, опредѣлила за таковое преступленіе, по силѣ Воинскаго 28 Артикула, въ г. Воронежѣ наказать Матросова плетьми, давъ оными ему пятнадцать ударовъ, потомъ приведя на вѣрность службы къ присягѣ, отдать въ военное вѣдомство.

Разсматривая всѣ вышеизложенныя обстоятельства, Воронежскій Губернаторъ нашелъ поступокъ крестьянина Матросова противнымъ законамъ и повиновеніямъ установленнымъ властямъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ, видя, что оный происходитъ отъ однихъ заблужденій Духоборческой его секты, полагалъ, что если и произвести надъ нимъ наказаніе, то оное не только не подѣйствуетъ, но еще тотъ Матросовъ сочтетъ себѣ то гоненіемъ, претерпѣннымъ имъ за Духоборческую вѣру. Поелику же Высочайшимъ повелѣніемъ въ предписаніяхъ г. Генералъ-Прокурора отъ 9 Апрѣля и 10 Декабря 1801 года постановлено людямъ такого рода не дѣлать никакихъ открытыхъ образу ихъ мыслей насилій; лишь бы повсемѣстное спокойствіе нарушаемо не было, то онъ, не утверждая рѣшенія Палаты Уголовнаго Суда, полагалъ, не дѣлая Матросову никакого наказанія, и не принуждая его къ принятію присяги, отослать на службу въ отдѣльный корпусъ войскъ въ Грузіи находящійся, съ зачетомъ помѣщику за рекрута. Комитетъ Министровъ таковое представленіе Воронежскаго Губернатора утвердилъ.

Молокане Воронежской губерніи особыхъ движеній за это время не выказывали.

II.

Малораспространенность Молоканства и Духоборчества въ Вятской губерніи. — Молокане дер. «Большихъ Печоръ», Сарапульскаго уѣзда. — Распоряженіе о нихъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Вятская губернія одна изъ тѣхъ, въ которой Молоканства и Духоборства почти небыло никогда. Въ нашихъ источникахъ мы находимъ только указаніе на деревню „Большія Печоры“ Сарапульскаго уѣзда, гдѣ семейство Харинныхъ показало на допросѣ, что читая свѣщенныя книги, они нашли, что ходить въ церковь, носить крестъ и молиться

иконамъ не должно потому, что все это должно быть только мысленно на душѣ ихъ, на исповѣдь и къ св. причастію не нужно ходить, ибо грѣхи ихъ разрѣшаются чрезъ чтеніе св. писанія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлавъ распоряженіе о томъ, чтобы Харинныхъ подвергнуть по распоряженію Епархіальнаго Начальства тщательному увѣщанію объ обращеніи въ св. вѣру, если же они останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, то строжайше подтвердить имъ, чтобы отнюдь не осмѣливались обнаруживать ересь свою къ соблазну другихъ, даже между семейными своими, подъ онасеніемъ неизбѣжнаго взысканія по законамъ.

XXX.

НОВГОРОДСКІЕ И КОСТРОМСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

Молоканскій наставникъ Афанасій Игнатьевъ.—Донесеніе о Молоканской сектѣ въ Новгородской губерніи Министру полиціи А. Д. Балашову.—Ученіе секты по показаніямъ Молоканъ на допросахъ.—Мнѣніе Новгородскаго Губернатора о Молоканахъ.—Мѣста поселенія Молоканъ.—Смерть Афанасія Игнатьева въ тюрьмѣ.

I.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]), что Молоканство и Духоборчество до начала царствованія Александра I. извѣстно было въ Новгородской губерніи подъ именемъ „Духовщины", сказали потомъ, какія мѣры приняты были къ прекращенію сей секты.

При Александрѣ I въ 1811 году Новгородскій Земскій Исправникъ 9 декабря 1811 г. донесъ [2]) Министру Полиціи А. Д. Балашову, что прежде бывшая духоборческая секта, коею многіе заражены были изъ обитателей Новгородскаго округа, снова возникла и открылась. Узнавъ столь важное происшествіе, я тотчасъ же отправился въ деревню Островъ, гдѣ находится начальникъ оной секты ямщикъ Афанасій Игнатьевъ и по прибытіи въ его домъ, учинивъ ему допросъ, въ коемъ онъ показалъ, что онъ въ 1809 году за Молоканскую секту, по рѣшенію Новгородской Уголовной Палаты съ прочими оной сообщниками, наказанъ былъ батогами и отданъ былъ по прежнему въ свое мѣсто жительства, послѣ чего хотя онъ по одной только наружности

---

[1]) См. „Раскол. и Острожники". Томъ II, стр. 579—585.
[2]) Архив. дѣло М. В. Д. 1811 г. № 17.

и исполнялъ по долгу христіанскому обряды, т. е. хожденіе въ церковь, но внутренно соблюдалъ уставы и обряды вышеписанной секты, о которой показалъ, что крещеніе младенцевъ хотя онъ и допускаетъ, но сіе, такъ какъ и бракосочетаніе, считаетъ простымъ дѣйствіемъ и сихъ таинъ не признаетъ, а исполняетъ ихъ единственно по наружности, дабы избѣжать взысканія отъ Правительства, съ такими же расположеніями онъ ходитъ и въ церковь, но почитаетъ церковію соблюдаемыя тайны и обряды суетностію и не признаетъ ихъ душевно, ибо церковь внутри каждаго человѣка находится, а все прочее пустое и наружный лишь видъ, что онъ занимается поученіемъ, для чего ѣздитъ часто по селеніямъ, о которыхъ онъ показалъ особо въ регистрѣ, что онъ, Игнатьевъ, поученіе сіе получилъ отъ отца своего Игнатія Зиновьева, а сей отъ бывшаго ямщика Ефрема Семенова Соснинской слободы, который былъ взятъ въ С.-Петербургъ, въ царствованіе Государя Императора Павла I и неизвѣстно гдѣ нынѣ находится. Потомъ онъ, Игнатьевъ, съ прочими научаемъ былъ сему ученію крестьянами Семеномъ и Ефимомъ Ульяновыми, изъ коихъ послѣдній отданъ въ солдаты, и научалъ при молитвѣ не употреблять никакого креста, а молиться духомъ.

Взятые при допросѣ послѣдователи Молоканской секты показали, что секта ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ христіанскую церковь они не ходятъ, а признаютъ таковую въ сердцѣ каждаго изъ нихъ; 2) поклоненія святымъ иконамъ не дѣлаютъ; 3) при молитвѣ крестнаго знаменія не употребляютъ и креста на себѣ не носятъ, а приносятъ Богу молитву однимъ только духомъ; 4) Таинствъ Греко-россійской вѣры, какъ-то: исповѣданія, Евхаристіи, или Святаго Причащенія не признаютъ; 5) установленныхъ постовъ и другихъ обрядовъ вовсе не признаютъ, и если иногда и соблюдаютъ наружно, то для того только, чтобы не проникнули въ ихъ секту, или для избѣжанія законнаго отъ Правительства взысканія; 6) всѣ вообще сіи Молокане показываютъ, что они крещены были по таинству Греко-россійскаго исповѣданія въ разныя времена, но отпали въ Молоканскую секту по наущенію ямщика Афанасьева; 7) другіе послѣдователи секты показываютъ, что они заражены еще съ давняго времени отъ бывшаго Чудовскаго Яму, ямщика Ефрема Семенова, который въ царствованіе блаженныя памяти Государя Императора Павла I взятъ былъ въ С.-Петербургъ и отправленъ неизвѣстно куда; 8) кромѣ Игнатьева, сообщники его Молокане, всѣ на допросѣ показали, что они Всемилостивѣйшему Государю и

постановленнымъ гражданскимъ законамъ повинуются; 9) Земскій судъ и поставилъ долгомъ предложить Молоканамъ, не пожелаютъ ли они опять обратиться къ правиламъ Греко-россійскаго исповѣданія; 10) вслѣдствіе сего изъ 63 человѣкъ, двое пожелали обратиться къ христіанской вѣрѣ, а остальные 61 человѣкъ, остались непреклонными. Губернаторъ Новгородскій присовокупилъ съ своей стороны Министру Полиціи и слѣдующее свое мнѣніе: 1) чтобы ямщика Афанасія Игнатьева, какъ главу Молоканской секты, предать самому строгому суду; 2) послѣдователей его, которые отступили отъ религіи и въ семъ одномъ только съ ними соглашаются, оставить ихъ теперь въ ихъ заблужденіи, не нарушая постоянно Правительствомъ соблюдаемаго правила терпимости и не раздражая людей имъ зараженныхъ. Безъ сомнѣнія мѣра сія и тотъ примѣръ наказанія, который увидятъ они надъ ихъ наставникомъ, скорѣе на нихъ подѣйствуетъ, нежели употреблять строгость, которая, конечно, не имѣла бы ни какой пользы, но которая еще болѣе бы ихъ раздражила. Средства сіи удобно могутъ остановить дальнѣйшее распространеніе сей ереси. Все сіе тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что ежели коснуться сихъ людей и предать ихъ суду, то дѣло приметъ видъ гоненій и притязанія, слѣдствіемъ чего будетъ то, что большая половина жителей, въ тѣхъ мѣстахъ находящихся, окажутся прикосновенными и должны будутъ быть преданы дѣйствіямъ закона. Снисхожденіе въ семъ случаѣ больше будетъ имѣть успѣха, нежели строгость, которая только ихъ въ заблужденіи раздражитъ и сдѣлаетъ непреклонными; 3) всѣхъ тѣхъ, безъ изъятія, людей, которые а) преподавали наставленіе въ ереси и старались отъ вѣры преклонить въ оную, б) позволеніе въ домахъ своихъ имѣть для сего скопища, в) бывали на сихъ скопищахъ якобы изъ одного любопытства, видѣвшихъ намѣреніе, дѣйствіе и основаніе оныхъ, и не доносившихъ Земскому Начальству, г) тѣмъ, которые ѣздили съ учителемъ Игнатьевымъ по разнымъ селеніямъ и собирали скопища и наконецъ д) хранившихъ грубости къ членамъ во время производства изслѣдованія, предать законному наказанію; 4) прочихъ за симъ людей, которые прежде были въ заблужденіи и нынѣ въ томъ раскаялись, такъ какъ и тѣхъ, которые были оговорены Молоканами и не учинили признанія, равно и всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей, которые безъ всякаго сомнѣнія впали въ сію секту, послѣдуя единственно своимъ родственникамъ и не понимая сами того что дѣлаютъ, оставить свободными безъ производства суда и возвратить на прежнее жительство. На сихъ основаніяхъ онъ,

Губернаторъ, посадилъ подъ стражу тѣхъ изъ нихъ, кои, по мнѣнію его, должны быть преданы суду, а именно главу секты ямщика Афанасія Игнатьева и съ нимъ 9 человѣкъ, а всѣхъ другихъ отпустилъ въ ихъ дома и въ тоже время поручивъ Земскому суду имѣть за поведеніемъ ихъ ближайшій надзоръ и наблюденіе [3]). Изъ приложеннаго при донесеніи Исправника [4]) реестра Молоканамъ, послѣдователямъ ямщика Афанасія Игнатьева видно, что оказались Новгородскаго уѣзда обоего пола а) въ деревнѣ Островѣ 11 душъ, б) деревнѣ Спасской 9, в) деревни Бору 3, г) Чудовскаго яма 3, д) Сосницкой Пристани 4, е) Сосницкой слободы 2, ж) Помаронскаго яма, деревни Коркиной 12, з) дер. Яковъ 5, и) села Коломны 3, і) дер. Гяушицы 5, и к) деревни Прилукъ 4.

24 февраля 1812 года отъ исправлявшаго должность Новгородскаго Гражданскаго Губернатора, Вице-губернатора Савойскаго послѣдовало донесеніе Министру полиціи Балашову, что Молоканскій глава Афанасій Игнатьевъ въ острогѣ умеръ, прочіе же 9 человѣкъ, посаженые съ нимъ, содержатся въ острогѣ. О томъ какъ поступлено правительствомъ съ этими 9 человѣками, въ дѣлѣ свѣденій не имѣется.

Дальнѣйшую исторію Новгородскихъ Молоканъ продолжимъ въ IV томѣ своихъ изданій.

II.

Отсутствіе слѣдовъ Молоканства и Духоборчества въ Костромской губерніи.—Нѣтовщина какъ видоизмѣненіе Молоканства.—Невѣжество Костромскаго духовенства.—Отзывы объ немъ Костромскаго Губернатора.—Донесенія Братяникова и Арнольда Мин. Вн. Дѣлъ.

Въ Костромскую губернію не проникало никогда Молоканство и Духоборчество, по крайней мѣрѣ въ нашихъ источникахъ мы не нашли указаній на это. Есть видоизмѣненное Молоканство въ формѣ Нѣтовщины. Нѣтовцы, коихъ числомъ въ Костромской губерніи 21,223 душ. [5]), отвергая подобно Молоканамъ всѣ таинства, говорятъ: что

[3]) Тамъ же.

[4]) Стр. 15—16 Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 17.

[5]) Записки Арнольди и Братяникова М. В. Д. См. Сборн. Правит. Свѣд. о раскольникахъ. Лондонъ. 1862 г. выпускъ IV стр. 301.

нѣтъ нынѣ ни въ чемъ благодати и уповая на одного Спасителя, они утверждаютъ, что онъ одинъ знаетъ какъ и чѣмъ спасти грѣшниковъ; эти сектанты, сравнительно съ другими, нравственны и кротки. Хотя они и чуждаются православныхъ, но не питаютъ къ нимъ той злой вражды, какую имѣютъ ко всѣмъ вообще мірянамъ другіе. Нѣтовцы не имѣютъ поповъ, потому что не совершаютъ никакихъ таинствъ, но во время своихъ собраній для молитвы, ихъ наставники читаютъ имъ книги духовнаго содержанія и библію и поютъ духовныя пѣсни. Духомъ Нѣтовщины заражены наиболѣе въ Костромской губерніи: вся южная полоса Кинешемскаго уѣзда въ имѣніяхъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ, и въ особенности между богатыми кинешемскими купцами, проживающими здѣсь на своихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ, сѣверная часть Юрьевецкаго уѣзда близь селъ: Семеновскаго, Макатова и Троицкаго, между помѣщичьми крестьянами, юго-западная часть Макарьевскаго уѣзда въ имѣніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ приказахъ: Ковернинскомъ и Боярскомъ и въ Скоробогатовскомъ обществѣ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, а также Селитскаго общества Галичскаго уѣзда того же вѣдомства. Въ замѣнъ отсутствія раціоналистическихъ сектъ, вся Костромская губернія погружена въ невѣжественный расколъ разныхъ толковъ, что свидѣтельствуетъ о крайнемъ невѣжествѣ и безвліятельности Костромскаго духовенства на народъ... Одинъ изъ Губернаторовъ Костромскихъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государю Императору, такъ описываетъ Костромское Духовенство [6]). Нравственность и образованіе духовенства костромскаго довольно неудовлетворительно. Недостаточное образованіе, получаемое священниками въ семинаріяхъ, но болѣе всего не соотвѣтствующее ихъ назначенію воспитаніе, слабое пониманіе истинъ Евангельскаго ученія, полная зависимость въ средствахъ существованія отъ прихожанъ и происходящая отъ сего невоздержная и нетрезвая жизнь, унижающая ихъ санъ, корыстолюбіе и потворство сектантамъ, составляютъ общіе пороки духовенства, проживающаго въ селахъ и въ особенности въ приходахъ отдаленныхъ уѣздовъ. Эти же пороки порождаютъ въ ихъ прихожанахъ неуваженіе и даже презрѣніе къ духовенству, отчужденіе отъ церкви, упадокъ нравственно-религіознаго чувства въ народѣ и на-

---

[6]) Всеподан. отчетъ Костр. Губернатора Госуд. Императору Николаю I. Архив. Дѣло М. В. Д. № 227.

конецъ расколы. Костромская губернія издревле заражена расколомъ всевозможныхъ сектъ и ученій.

Духовенство, получая деньги отъ сектантовъ, молчитъ о ихъ дѣйствіяхъ, и, въ случаѣ надобности, даже прикрываетъ ихъ и оказываетъ имъ свое покровительство. За бездѣятельностію Костромскихъ Архіереевъ должно имѣть строгое наблюденіе за нравственностію и образомъ жизни сельскаго духовенства, пока будетъ возможность имѣть священниковъ, вполнѣ сознающихъ свое святое призваніе и крѣпко проникнутыхъ Божественнымъ ученіемъ Христа, Священниковъ, которые бы служили въ жизни примѣромъ народу и могли бы благодѣтельно дѣйствовать на него съ нравственной и религіозной стороны. Сельское духовенство, сдѣлавъ изъ тайныхъ раскольниковъ главнѣйшій предметъ своихъ доходовъ, скрываетъ ихъ отъ правительства, всячески потворствуетъ ихъ наставникамъ и ересіархамъ, и рѣшается нерѣдко за ничтожную плату показывать въ духовныхъ росписяхъ раскольниковъ вѣнчанными въ православной церкви, а дѣтей ихъ, крещенными по обряду оной, тогда какъ ни таинства брака, ни таинства крещенія они не принимали, а другихъ показываетъ бывшими у исповѣди и Св. Причастія, когда они вовсе не исполняли сихъ христіанскихъ обязанностей. При бракахъ раскольники обязываются давать подписки о присоединеніи къ православію, или единовѣрію и нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются исполнить это таинство, и послѣ приносятъ покаяніе въ этой слабости своимъ наставникамъ и изъ раскольниковъ явныхъ дѣлаются тайными, потому что съ сего времени числятся уже православными; священники же не только не доносятъ о томъ, что они не исполняютъ христіанскихъ обязанностей и продолжаютъ оставаться тайно въ расколѣ, но напротивъ того показываютъ ихъ обратившимися изъ раскола къ православію и получаютъ за это награды отъ своего духовнаго начальства. Такимъ обр. къ распространенію въ Костромской губерніи раскола явно содѣйствуетъ безнравственность, корыстолюбіе, не трезвая жизнь и совершенное равнодушіе къ дѣлу православія священниковъ, вмѣстѣ съ бездѣятельностію и неспособностію Архіереевъ.

Посылавшіеся въ Костромскую губернію Министромъ Внутр. Дѣлъ, Арнольди и Бранчаниновъ донесли Министру [7]), что священники потворствуютъ раскольникамъ, чтобы не потерять изъ своего прихода

---

[7]) Записки Арнольди и Бранчанинова М. В. Д.

раскольника, который платитъ ему деньги, чтобы онъ не крестилъ и не вѣнчалъ его дѣтей по обрядамъ православной церкви и наконецъ, чтобъ показывалъ его бывшимъ у исповѣди и св. причастія. Весьма рѣдки примѣры, чтобы раскольникъ, пойманный въ явномъ совращеніи въ расколъ православныхъ, получилъ достойное наказаніе. Все ограничивается тѣмъ, что отсылаютъ на увѣщаніе въ духовную консисторію, гдѣ невѣжество и деньги играютъ роль, такъ что ни одинъ раскольникъ не обратился въ православіе вслѣдствіе таковыхъ увѣщаній.

Сельскіе священники знакомы съ расколомъ гораздо менѣе всякаго чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имѣвшаго дѣла съ раскольниками. Не говоря уже о томъ, что всякій начитанный сектаторъ загоняетъ въ спорѣ всякаго любаго священника, невѣжество послѣдняго относительно исторіи и догматовъ различныхъ сектъ, лишаетъ его возможности слѣдить и изучать расколъ на мѣстѣ. Это происходитъ отъ того, что они не имѣютъ достаточно свѣденій о расколѣ, начиная съ мѣстнаго Архіерея. Такъ доносилъ Министру Внутрен. Дѣлъ и графъ Стенбокъ. Все это показываетъ, что на Архіереевъ и консисторію Костромскую слѣдуетъ обратить должное вниманіе... кому о семъ вѣдать надлежитъ, и перемѣнять почаще составъ духовныхъ властей, начиная съ Архіерея... потому что безвліятельность Костромскаго духовенства, допустившаго, купно съ архіереемъ, всю губернію уйти въ расколъ, сдѣлалось *нарицательнымъ именемъ*... Въ такой Епархіи, какъ Костромская, должны быть Архіереи высшей учености и энергіи, а консисторія вся измѣнена сверху до низу. Нынѣ не такое время, чтобы терпѣть такой порядокъ вещей.

XXXI.

ОРЕНБУРГСКІЕ И УФИМСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Молокане Бузулуцкаго уѣзда.—Появленіе ихъ въ «Абдуловскомъ заводѣ» и селѣ «Григорьевѣ».—Всеподданнѣйшій докладъ о нихъ Министра Удѣловъ.—Молокане дер. «Максимовки».—Высылка ихъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи.—Молокане дер. «Фролкиной».—Образъ жизни Оренбургскихъ Молоканъ.—Отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Во II томѣ своихъ изданій мы сказали [1]) уже о началѣ и происхожденіи Молоканъ и Духоборцевъ въ Оренбургской губерніи. Въ царствованіе Александра I Молоканъ было въ Бузулуцкомъ уѣздѣ до 77 душъ [2]), и вновь открылось въ удѣльныхъ селеніяхъ „Абдуловскомъ заводѣ“ и „Григорьевѣ“ до 30 душъ [3]).

По всеподданнѣйшему докладу Министра Удѣловъ о сихъ Молоканахъ, Высочайше повелѣно было крестьянъ сихъ отдать въ рекруты, буде способны, безъ зачета, если же не способны, то отослать въ крѣпостные арестанты; дѣтей мальчиковъ отдать въ военные кантонисты, а женъ отослать на поселеніе на Кавказскую линію, или въ Сибирь“. Въ деревнѣ „Максимовкѣ“ Бузулуцкаго уѣзда открылось 26 душъ Молоканъ удѣльнаго же вѣдомства, коихъ повелѣно было переслать Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ къ ихъ единомышленникамъ.

Изъ донесеній Бугурусланскаго Земскаго исправника Оренбургскому

---

[1]) См. Том. II Роскол. и Острожк. стр. 645.
[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.
[3]) Тамъ же Дѣло 114.

Генералъ Губернатору видно также, что Молокане 82 души [4]) деревни „Фролкиной“, Алексѣй и Василій Петровы Холоденины, съ семѣйствами Леонтій и Егоръ Кутуковы открыли себя явными отступниками отъ церкви Христовой: уничтожили въ домахъ своихъ иконы, не стали принимать священниковъ, таинствъ и уклонились отъ исполненія обрядовъ Святыя церкви, отзываясь на увѣщанія священнослужителей, будто-бы они давно содержатъ Молоканскую секту, въ которой дѣти и отцы ихъ съиздревле находились. По опредѣленію комитета Министровъ всѣ они оставлены лишь подъ надзоромъ полиціи. По отзывамъ Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора Министру полиціи всѣ Молокане Оренбургской губерніи [5]) вели жизнь спокойную, трудолюбивую и живутъ богато. Обрядники Оренбургскихъ Молоканъ заимствованы, какъ оказалось по сличеніи ихъ нами, изъ Саратовской и Тамбовской губерніи.

Любопытенъ взглядъ на нашихъ Молоканъ нѣмецкаго ученаго барона Гакстгаузена, путешествовавшаго по Россіи [6]). Разсматривая, пишетъ онъ, направленіе основныхъ людей Молоканъ и предвѣщанія, въ нихъ занимающіяся, нельзя оградить себя отъ предчувствія скораго, можетъ быть, внутренняго переворота въ Восточной церкви. Существованіе духовныхъ сектъ въ Россіи, ихъ состояніе и направленіе ихъ духа говорятъ: „для скорѣйшаго доступа къ чувственнымъ язычникамъ христіанство должно было принять сколько возможно чувственное богослуженіе и строгія наружныя церковныя формы. Но на Востокѣ оно все перешло въ эти формы и въ нихъ окаменѣло. За тѣмъ въ настоящее время, когда язычество уже давно совершенно пало и забыто, церковь неможетъ представить для вѣрующаго народа ничего существеннаго, истинному духу христіанства соотвѣтствующаго, какъ бы ей то слѣдовало, судя по ея направленію, такъ что мы, ищущіе истиннаго духа христіанства, не находимъ въ ней удовлетворенія этой потребности, и потому должны отъ нея отдѣлаться и отвергнуть все чувственное богослуженіе, дабы найти и возбудить чистое духовное христіанство“. Послѣ этого намъ кажется яснымъ, что если Восточная церковь, конечно не теперь и еще не въ скоромъ времени, отложитъ блескъ наружныхъ обрядовъ, разовьетъ свое богословіе, и испол-

---

[4]) Тамъ стр. 36 об. № Дѣла № 114 1817 г.
[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 № 1-.
[6]) Haxthausen uber die innere Kusslands. Band. 1.

нить наставленія, дѣйствительно заключающіяся въ ея апостольскихъ, христіанскихъ основныхъ началахъ то въ сравненіи съ духовными, спекулятивными стремленіями настоящаго времени, которыя проявляются и распространяются въ означенныхъ сектахъ, она очевидно должна много потерять и понести тяжелыя раны. Это вѣроятно незамедлитъ произойти какъ скороновѣйшее просвѣщеніе будетъ болѣе и болѣе распространяться. Американскіе миссіонеры уже теперь довольно дѣятельно приготовляютъ тамъ начало этому. Конечно въ Россіи Восточная церковь имѣетъ чрезвычайную наружную крѣпость, ибо она столь совершенно слилась съ національностію, и особенно съ національнымъ чувствомъ, что почти отказалась отъ притязаній на новыя мѣстности, чтобы сдѣлаться національною церковью съ національнымъ исповѣданіемъ. Но какая нація въ состояніи будетъ противустать незамѣтно, но тѣмъ неменѣе непреодолимо распространяющейся заразѣ новѣйшаго просвѣщенія и духовныхъ стремленій, которыя съ неистовою быстротою разливаются отъ народа къ народу. Римско-католическая церковь въ XVII столѣтіи была въ подобномъ положеніи, но она имѣла самостоятельную схоластическую философію, образовала могучее послѣдовательное богословское ученіе, великія духовныя стремленія, новыя сильныя и дѣятельныя церковныя установленія, именно монашество, и отъ того со внутренности своей съ побѣдою перенесла разрушительное время, не смотря на отпаденіе четвертой части своего состава.“

Слѣдовъ Духоборчества въ Оренбургской губерніи наши источники не представляютъ. Такъ какъ Оренбургская и Уфимская губерніи недавно только раздѣлились и составляли до шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія одну губернію, то мы и ведемъ рѣчь объ Оренбургскихъ и Уфимскихъ Молоканахъ и Духоборцахъ вмѣстѣ—нераздѣльно.

XXXII.

ЧТО ТАКОЕ РАСКОЛЬНИЧЬИ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ?

Что бы ни говорили грошевые либералы, которымъ стоитъ поставить бутылку вина... и они запорятъ всякую дичь... въ пользу темнаго раскола... но по изслѣдованіямъ, хранящимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ всѣхъ добросовѣстныхъ и здравомыслящихъ людей, одною изъ причинъ распространія раскола въ Россіи служатъ *алчность и эксплуатація коноводовъ раскола* и, между прочимъ, *чрезъ фабрики*... Есть раскольничьи фабрики (извѣстная напри. по Нижегородской желѣзной дорогѣ), гдѣ работаютъ до 6000 и 8000 дураковъ за *полтьны* своему хозяину раскольнику, а эти хозяева (въ душѣ конечно давно не раскольники и смѣются надъ простяками), чтобы развести въ Россіи побольше дураковъ, которые бы и на ихъ дѣтокъ и внуковъ поработали тоже *за полтьны*, вотъ какія мѣры употребляютъ *къ распространенію темнаго раскола*. Выслѣдивши, кто половчѣе на фабрикѣ, посылаютъ его бродяжничать по селамъ. И вотъ бродяга учитель, подходя къ дому, на который по собраннымъ напередъ свѣдѣніямъ разсчитываетъ, съ Апостольскою важностію говоритъ слѣпому мужику хозяину: „аще хощеши спасти душу, пріими мя страннаго — христа ради, аще же ни, прахъ отрясу отъ ногъ моихъ.“

По принятіи въ домъ, проходимецъ молится весьма долго, полагая до 1,000 и болѣе поклоновъ. За тѣмъ начинаетъ учить расколу, сообразуясь съ положеніемъ, понятіями и чувствами слушателей...

При входѣ въ крестьянскія избы, доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Статскій Совѣтникъ Синицинъ [1]), я часто былъ встрѣчаемъ словами: „мы не христіане.“ На вопросъ: что же вы, нехристи? Отвѣ-

---

[1]) За посла Синицина М. В. Д. въ Арх. М. В. Д.

чали: „какъ же, мы во Христа вѣруемъ, но мы по церкви, люди смиренные, суетные.“ Такъ отчего же вы не христіане, если вѣруете во Христа? „Христіане тѣ, что по старой вѣрѣ, они молятся не по нашему, а намъ некогда.“ При чемъ указывали на кельи, говоря: вотъ тамъ, такъ ужъ христіане. Вдовы и дѣвки съ 25 и 27 лѣтъ уже перестаютъ рядиться въ свѣтлое платье, а съ тѣмъ вмѣстѣ ходять въ церковь и къ исповѣди: готовятся во святую вѣру. Устарѣвшія женщины, даже матери семействъ, особенно же вдовы и дѣвки, приходятъ иногда къ священникамъ за совѣтомъ: а что, Батюшка, не пора ли намъ во святую то вѣру? Никакія убѣжденія не дѣйствуютъ и онѣ идутъ спасаться въ кельи. Это небольшія бобыльскія избы, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ, или совершенно въ сторонѣ, особой улицей, которая называется келейной. Обитательницы этихъ избъ называются келейницами, потому что на нихъ смотрятъ какъ на отшельницъ, посвятившихъ себя молитвамъ не только о себѣ, но и за всѣхъ. Тѣхъ изъ нихъ, которыя побывали въ скитахъ, зовутъ матушками, при встрѣчѣ кланяются имъ въ поясъ не только раскольники, но и православные. Между тѣмъ эти отшельницы нерѣдко предаются разврату подъ видомъ *христовой любви* съ бѣглыми всякаго рода, особенно странниками съ фабрикъ, для которыхъ кельи ихъ служатъ притономъ... Въ весьма многихъ изъ нихъ есть западни, подпольные входы и выходы и особыя помѣщенія за глухими стѣнами. Особенно это замѣчено въ вотчинѣ Демидовскаго Лицея, на границахъ Романовскаго, Пошехонскаго, Даниловскаго и Рыбинскаго уѣздовъ, гдѣ находится 89 такихъ келій. Всѣхъ келейницъ въ одномъ Романовскомъ уѣздѣ 2374. Не смотря на бѣдность, многія изъ нихъ строятъ новые большіе дома, съ множествомъ полокъ въ нѣсколькихъ комнатахъ. За этихъ-то келейницъ и хватаются обѣими руками посланные съ фабрики *„Молодцы ткачи“* и, по донесеніи объ успѣхахъ своихъ хозяину фабриканту, посылаются сами въ послѣдствіи съ письмомъ къ бѣглому раскольничьему Архіерею, который и посвящаетъ апробованнаго проходимца гдѣ нибудь въ амбарѣ, *„молодца ткача,“* за вѣрную службу хозяину своему, въ попы. На фабрикахъ раскольничьихъ какъ скоро дѣвкѣ за 25 лѣтъ, она начинаетъ молиться по келейному уставу и въ тоже время предается разврату подъ священнымъ именемъ „Христовой любви.“ Всѣ смотрятъ сквозь пальцы на ея проказы нетолько съ холостыми, но и съ женатыми людьми, по правиламъ вѣры не имѣющими

права пользоваться правами супружества, ея дѣти *несомнѣнная прибыль раскола....* Чтобы при такомъ поведеніи имѣть вѣсъ въ обществѣ и вмѣстѣ принести подобающую жертву „возлюбленному жениху своему," какъ онѣ называютъ Спасителя, по ученію котораго одинъ честный взоръ на жертву дѣлаетъ уже любодѣемъ, дѣвки читаютъ, поютъ, учатъ, исправляютъ требы, перекрещиваютъ, даже насильно; вообще дѣйствуютъ нагло и дерзко противъ церкви, православія и духовенства, составляя въ рукахъ богатыхъ коноводовъ раскола самое дѣятельное, смѣлое и огромное ополченіе пропаганды... Праздничныя моленія на фабрикахъ сопровождаются такъ называемыми *пирами духовными.* Праздникъ и слѣдовательно моленіе по уставу начинается съ вечера отъ 11 или 12 часовъ до 4 или 5, т. е. до нашей заутрени. Когда у насъ начинается заутреня, у нихъ всѣ ложатся спать; когда она оканчивается, у нихъ начинаются часы и продолжаются до нашей обѣдни; со звономъ къ литургіи они садятся за общій столъ. Какъ бы богатъ фабрикантъ ни былъ, чтобы морочить простяковъ, онъ и все семейство его садятся иногда обѣдать со всей братіей, вмѣстѣ съ ними молившейся. Тутъ подаются въ изобиліи всякаго рода пироги, толстая рыба и квасъ. Охотники до пироговъ нерѣдко участвуютъ на этихъ пирахъ и не изъ раскольниковъ; почему сосѣди и посмѣиваются надъ ними: они идутъ въ моленную „не ради Іисуса, а ради хлѣба куса." Во время достойны кощунствуютъ надъ нашимъ св. причастіемъ; этого звона, какъ Никоновскаго нововведенія, раскольники терпѣть не могутъ. Когда наши станутъ выходить отъ литургіи, они ложатся спать; вставъ, слушаютъ вечерню; со звономъ къ вечернѣ опять ѣдятъ, или пьютъ чай, у кого это дозволено, или опять спятъ, послѣ нашей вечерни начинаются учительныя бесѣды, при питьѣ квасу, чая или воды, гдѣ что положено: тутъ жестоко достается особенно нашему духовенству и всему православному. Читаютъ или импровизируютъ всевозможно-смѣшныя, нелѣпыя, иногда дерзкія поученія, толкованія, примѣненія предсказаній къ настоящему времени и т. п. Хозяинъ-фабрикантъ всѣ эти Сатурналіи ловко поддерживаетъ, ибо знаетъ, что *эта игра набиваетъ его мошну.*

Какъ сбываютъ товары съ своихъ фабрикъ коноводы раскола? Очень просто. Они посылаютъ по всей Россіи офень въ мѣста, гдѣ есть раскольники и товары, въ формѣ *гнилыхъ ситцевъ* и т. п., разбираются охотно, ибо они сдѣланы на фабрикѣ *столпа раскольничьяго...* При этомъ посылаются и развозятся и раскольничьи книги въ пода-

рокъ покупателямъ, особливо Псалтирь, такъ называемая Іосифовская, т. е. изданная при Патріархѣ Іосифѣ, тихонько перепечатываемая и переписываемая полуставомъ. Предисловіе къ ней начинается заглавіемъ: „наказаніе къ учителямъ, како имъ учити дѣтей грамотѣ и како дѣтямъ учитися Божественному писанію и разумѣнію". Это „наказаніе", имѣющее видъ грамматики, истинное наказаніе для дѣтей по невразумительности и безграмотности. Потомъ слѣдуетъ „Указъ о поклонахъ, когда бываютъ въ церкви и въ келіяхъ, и въ домахъ приходные и исходные поклоны и каково бываютъ." За тѣмъ разсужденіе о томъ, что „сіи земные поклоны, въ нынѣшнее—настоящее время отъ нѣкіихъ Іереевъ, иже страха Божія въ себѣ не имутъ, презираеми бяху... ово убо лѣности ради и небрежнія, ово-же безстрашія ради и нечаянія будущаго страшнаго суда... проклято есть сіе и съ еретики отвержено такое злочестіе... во истину убо сбысться на сицевыхъ слово Христово, глаголющее: горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры. яко затворяете царство небесное предъ человѣки, сами не входите и другимъ возбраняете; ниже въ писаніе таковое безсрамницы вницати хотяще...". Далѣе наставленіе, „какъ крестити лицо свое крестообразно и исмово, каковая есть сила крестнаго знаменія, какъ велико Божественное таинство въ сложеніи персть и чего ради нарицаемся христіане, да не посмѣются невѣрніи, иже да посрамятъ еретики своими нечистыми глазами." Наконецъ собраніе толкованій о самыхъ псалмахъ. За предисловіемъ учительнымъ слѣдуетъ уставъ служебный: когда, что и въ какомъ порядкѣ пѣть и читать; краткій уставъ предъ псалмами, подробный въ концѣ съ разными молитвами, самодѣльными канонами и святцами. Такимъ образомъ это вмѣстѣ и учебная, и Богослужебная книга. Русскій народъ, такимъ образомъ, ошеломляется, отуплястся, но фабрикантамъ-плутамъ до этого нѣтъ дѣла... Ихъ не тронутъ, ибо они могутъ сдѣлать пожертвованіе какое нибудь то на войска, то на богадѣльну, то на народный театръ, то на изданіе книгъ нѣкоторыхъ писателей, которые за нихъ закричатъ и въ газетахъ, и предъ начальствомъ... Чего же лучше? Продолжай свою *позорную игру въ религію*... и набившій карманъ милліонами! Русь глупа еще и въ Москвѣ пожалуй повѣсятъ твой портретъ, какъ благодѣтеля рода человѣческаго, въ Думѣ, или въ „Русской Палатѣ" (гостинодворскія лавки) на Никольской улицѣ... Да, мало еще развито *гражданскаго смысла* на Руси!

XXXIII.

ДОНСКІЕ И ХЕРСОНСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I [1]).

I.

Молокане «Михайловской станицы».—«Повѣренный Молоканъ Войска Донскаго казакъ Диринъ.—Всеподданнѣйшее прошеніе его Александру I.—Ученіе Донскихъ Молоканъ.—Духоборцы «Нижне-Михайловской станицы».

О происхожденіи Молоканъ и Духоборцевъ въ землѣ Войска Донскаго мы сказали въ II томѣ своихъ изданій. Орестъ Новицкій въ книгѣ своей [2]) о Духоборцахъ говоритъ, что при Александрѣ I множество Молоканъ было среди Донскихъ казаковъ въ офицерскихъ чинахъ. Изъ числа казаковъ довольно просвѣщенныхъ, входитъ къ Александру I со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ—нѣкто Молоканскій учитель, изъ Михайловской станицы, казакъ Диринъ, именовавшійся повѣреннымъ всѣхъ Молоканъ Войска Донскаго. Въ прошеніи своемъ онъ ходатайствовалъ о дозволеніи ему и вѣрителемъ его отправлять открыто обряды Молоканскаго вѣроисповѣданія, въ которыхъ они, бывъ научены отцами и предками своими еще при Павлѣ I, имѣютъ свое исповѣданіе и молитвословіе, но священно и церковно служители, войсковое начальство и простолюдины, узнавъ о ихъ вѣроисповѣданіи, дѣлаютъ имъ нестерпимое гоненіе и самое тѣлесное истязаніе, отъ чего онъ и довѣрители его дошли до того состоянія, что не въ силахъ уже нашлись платить денежнаго оклада. При просьбѣ казакъ Диринъ

---

[1]) См. Раскол. и Острож. Томъ II стр. 616.

[2]) Отчеты упражненій воспитан. Кіев. Духов. Академій 5 учебн. курса Том. II 1832 г.

приложилъ и обрядъ Молоканскаго вѣроисповѣданія слѣдующаго содержанія [3]). Прежде всего каждому внушается и отъ каждаго требуется нелицемѣрная преданность престолу и отечеству, безпрекословное повиновеніе царю, властямъ и государственнымъ постановленіямъ. На службѣ требуется быть бдительнымъ, вѣрнымъ и вести жизнь незазорную. Вотъ нѣкоторыя подробности ихъ ученія.

О присягѣ.

На вступленіе въ государственную службу по дѣламъ слѣдственнымъ и служебнымъ Донцы не стѣснятся принять присягу по тѣмъ же формамъ, какъ и православные съ тѣмъ, чтобы приводъ къ присягѣ производить чрезъ ихъ пресвитера и безъ креста, а только предъ евангеліемъ. На основаніи указаній апостола Павла отъ присяги никогда не отвергаютъ (Еф. гл. см. 6 ст. 16).

О таинствахъ.

Необходимость таинствъ признаютъ также какъ и православная церковь, только совершеніе ихъ соединено съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями; слѣдующія опредѣленія таинствъ заимствованы изъ письменнаго обряда донскихъ Молоканъ.

О крещеніи.

Признаемъ, что крещеніе есть таинство, въ которомъ при омытіи тѣла водою, омывается вѣрующаго душа отъ грѣховъ кровію Христова (Мат. глав. 28 ст. 14.) и установлено отъ господа, вѣруем что: безъ сего таинства спастись не можно. Крещеніе (Іак. гл. 3 стр. 5) совершается при омовеніи тѣла водою произношеніемъ имени св. Троицы.

О муропомазаніи.

Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ при помазаніи частей тѣла мурромъ, возливается на крещаемаго муро духовное, т. е. дары Духа Святаго. Употребляется обыкновенно деревянное масло безъ молитвъ (Дѣяніе апост. 8 л. 8—17).

---

[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.

О ПРИЧАЩЕНІИ.

Преложеніе хлѣба, или причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба самаго тѣла Христова и подъ видомъ вина самыя крови Христовой причащается, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Это преложеніе дѣлается такъ: пресвитеръ, по примѣру Спасителя, разламываетъ хлѣбъ на части и кладетъ на столъ, гдѣ уже стоитъ сосудъ съ краснымъ виномъ, потомъ читаетъ составленную ими молитву, въ которой напоминаются изрѣченія Спасителя при установленіи этого таинства; далѣе читаютъ всѣ за настоятелемъ молитву сходную съ читаемою православными предъ исполненіемъ таинства (Господи Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти и проч.), послѣ сего закусываютъ преломленаго хлѣба, запиваютъ виномъ и расходятся. Преломленный хлѣбъ разносятъ по домамъ, какъ у православныхъ Антидоръ. Преломленіе дѣлается безъ всякаго приготовленія 2 раза въ годъ, предъ Рождествомъ и Святымъ воскресеніемъ Христовымъ.

О ПОКАЯНІИ.

„Покаяніе есть таинство (Іоан. гл. I ст. 29.) (Іак. гл. 5 ст. 16.) (Лук. гл. 5 ст. 17 18. 19 20 и 32.), въ которомъ вѣрующему, при истинномъ признаніи своихъ грѣховъ и при твердомъ упованіи на заслуги Христовы, отпускаются Богомъ грѣхи чрезъ служителя Христова! Впрочемъ исповѣди, эпитеміи, равно какъ и поста у нихъ нѣтъ.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

„Священство есть таинство (Евр. гл. 2 ст. 11.) (1 Таб. гл. 4 ст. 11 и 12) (3. 8.) (2. 4. 2) (Ефес. гл. 4 ст. 11 и 12) (1 Петр. гл. 5 ст. 1) (Титу гл I. ст. 7. 8) (Дѣян. гл. 6 ст. 5 и 6), въ которомъ Духъ Святой, чрезъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ, рукополагаетъ достойнаго, дабы совершать таинства и пасти стадо Христово, какъ было въ церквахъ апостольскихъ.“ Избраннаго всѣмъ собраніемъ пресвитера всѣ и рукополагаютъ, т. е. всѣ присутствующіе поочередно кладутъ на избраннаго руки съ полною увѣренностію, что подобное дѣйствіе имѣетъ значеніе совершенно торжественное съ апостольскимъ рукоположеніемъ. Опору такого ученія находятъ въ словахъ апостола Павла, который почти во всѣхъ посланіяхъ своихъ называетъ истинныхъ христіанъ святыми, а въ I посланіи къ Коринфянамъ и освя-

щенными, а потому считая себя іереями, избраніямъ предостовляютъ одному изъ себя первенство и возлагаютъ обязанность исполнять требы (Апок. гл. 16 ст. 7). Въ словахъ и святіи бо и о священіи отъ единаго вси находятъ позволеніе или мозможность избирать въ пресвитеры мірскимъ собраніемъ (I Петръ гл. 2 ст. 5 и 7).

Примѣчаніе. Мнѣніе Молоканъ, что всѣ они, по освященію отъ Духа святаго, суть іереи, составляя духовное братство, указываетъ также на родство этой секты съ ученіемъ Меннона.

О БРАКѢ.

Бракъ есть священный обрядъ, въ которомъ служитель церковный обручаетъ два сочетающіяся лица и проситъ имъ отъ Бога благословенія. Признаемъ, что онъ установленъ Господомъ (о бракѣ говорено выше).

О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

„Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ служитель церковный, при помазаніи немощнаго Елеемъ, проситъ ему отъ Бога облегченія отъ болѣзни и отпущеніе грѣховъ.“ При совершеніи таинства поютъ псалмы и употребляютъ тоже деревянное масло, какъ и при муропомазаніи.

На это прошеніе Дирина послѣдовало распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ наблюдать мѣстному начальству за нераспространеніемъ ихъ ученія. Но тѣмъ не мѣнѣе довѣрители Дирина въ большомъ количествѣ отправлены на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію[4]). Изъ Духоборцевъ вновь заявились правительству 17 душъ изъ Нижней-Михайловской станицы“ и были выселены правительствомъ[5]) на „Молочныя воды“ въ уѣздъ Мелитопольскій.

II.

Одесскіе Молокане.—Докладъ о нихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Молокане Херсонской губерніи развивались руки объ рука съ сосѣдями своими Менягатами, о чемъ мы уже и сказали во II томѣ сво-

---

[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же стр. 1.

ихъ изданій [6]). При Александрѣ I Херсонскіе молокане основали центръ свой въ Одессѣ, гдѣ главою ихъ считался нѣкто Никита Ивановъ. При производствѣ слѣдствія о семъ наставникѣ молоканскомъ, составленъ на мѣстѣ и представленъ былъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ именной списокъ Молоканъ, въ коемъ поименовано: купцовъ мѣщанъ и другихъ жителей города Одессы 56 семействъ да живущихъ въ Одессѣ иногородныхъ семействъ 37, сверхъ того по розыску полиціи открыто 17 человѣкъ купцовъ и мѣщанъ, состоящихъ въ Молоканской сектѣ, но они за отлучкой ихъ по дѣламъ торговымъ остались неспрошенными. Всѣ они по докладу Министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождены отъ всякаго преслѣдованія.

Любопытно мнѣніе нѣмецкаго ученаго барона Гастгаузена о Херсонскихъ Молоканахъ, которыхъ онъ посѣщалъ лично во время своего путешествія по Россіи [7]). Люди эти, пишетъ онъ, вѣрятъ въ Библію, какъ въ слово Божіе, и въ единство Бога въ трехъ лицахъ, этотъ тріединый Богъ, ни отъ кого не зависящій ни отъ кого не происходящій, но существующій самъ по себѣ, заключаетъ въ себѣ причину всѣхъ сотворенныхъ существъ; онъ вѣченъ, неизмѣненъ и есть невидимый Духъ. Богъ обитаетъ въ невозмущаемомъ мірѣ, все знаетъ, все видитъ и всѣмъ управляетъ; все имъ преисполнено. Мы вѣримъ, далѣе, что этотъ тріединый Богъ однимъ изъ своихъ словъ сотворилъ небо и землю изъ ничего, ровно какъ всѣхъ безтѣлесныхъ духовъ и видимый міръ со всѣми тварями.“ Первоначально все сотворенное Богомъ было добро и совершенно. Паденіе части духовъ отъ гордости, сотвореніе Адама по образу и по подобію Божію, но только его души, а не тѣла. Эта сотворенная, безсмертная душа Адама обладала небеснымъ разумомъ и чистотою, и одарена была яснымъ сознаніемъ Бога. Адамъ не вѣдалъ зла, пользовался святою свободою, стремившеюся къ Богу, единому создателю. Грѣхопаденіе, утрата образа и паденія Божія, изгнаніе изъ рая на проклятую землю. Милосердіе Божіе, обѣщаніе искупителя отъ сѣмени жены, который сотретъ главу змія и возвратитъ человѣку утраченный имъ образъ Божій.

Этотъ искупитель, Единородный сынъ Божій, зачатъ Св. Духомъ, рожденъ Дѣвой Маріей и есть Богочеловѣкъ. Искупленіе падшаго человѣчества и чистую истину своего ученія онъ запечатлѣлъ страдані-

---

[6]) См. Раскольн. и Острож, томъ II. стр. 170—180.
[7]) Studien über das innere Russland Rand 1.

ями и крестною смертію. Онъ воскресъ на третій день, сорокъ дней являлся своимъ ученикамъ, вознесся на небо и послалъ Св. Духа „отъ отца исходящаго“ Апостоломъ, и съ ними основалъ и утвердилъ Св. церковь, которая есть ничто иное, какъ собраніе правовѣрныхъ. Конецъ міра, второе пришествіе Христа, послѣдній судъ. За тѣмъ излагается десять заповѣдей Божіихъ, при первой и второй заповѣдяхъ, запрещающихъ идолопоклонство, сказано:“ потому и мы не терпимъ въ нашихъ домахъ образовъ, сдѣланныхъ руками человѣческими, которые должны изображать Божество и, не видя въ нихъ спасенія, имъ немолимся. „При третьей заповѣди признаютъ грѣхомъ присягу. При четвертой заповѣди признаютъ св. днемъ, вмѣсто субботы, осьв кресенье, какъ день возстанія Христа изъ мертвыхъ, и празднуютъ всѣ воскресные и праздничные дни молитвою, славословіемъ и чтеніемъ св. писанія. При пятой заповѣди, о почитаніи родителей, признаютъ себя обязанными повиноваться царю и всякой власти. При шестой заповѣди говорятъ“ есть два рода убійства, убійство тѣла оружіемъ, ядомъ и проч. (кромѣ войны и защиты трона, царя и отечества, когда убійство не есть грѣхъ), и убійство духовное, когда льстивыми словами отклоняемъ ближняго отъ истины, или примѣромъ вводимъ его въ грѣхъ, подвергающій вѣчной погибели. Къ числу ихъ относимъ мы и то, когда кто обижаетъ ближняго, преслѣдуетъ и ненавидитъ, по словамъ Евангелиста Іоанна: „всякъ ненавидящій брата своего, человѣкоубійца есть.“ При седьмой заповѣди предписывается „избѣгать (грѣха) блуда, прелюбодѣянія и плотской похоти, также пьянства, обжорства и общества злыхъ,“ ибо если кому драгоцѣнны кажутся міръ сей и его скоропреходящія похотѣнія, тотъ творитъ какъ бы духовное прелюбодѣяніе. „При осьмой считаютъ кражею всякое насиліе, коварство и обманъ. При девятой причисляютъ къ ложнымъ свидѣтельствамъ всякое опозореніе, насмѣшку, лесть и ложь. При десятой учатъ обузданію и подавленію всѣхъ страстей.“ Наконецъ, мы знаемъ и вѣримъ, что эти десять заповѣдей заключаются въ двухъ главныхъ пунктахъ, именно: въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему. Первыя четыре заповѣди относятся къ первому, а послѣднія шесть ко второму. Мы вѣримъ, что соблюдшій эти десять заповѣдей Божіихъ во всемъ ихъ объемѣ достоинъ блаженства. Вѣримъ также, что послѣ паденія Адамова ни одинъ человѣкъ не можетъ исполнить этихъ десяти заповѣдей собственными силами. Мы вѣримъ, что человѣкъ для совершенія добрыхъ дѣлъ и заповѣдей Божіихъ, долженъ

во первыхъ увѣровать въ Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, пришедшаго въ міръ и воплотившагося ради нашего искупленія, этой истинной вѣры мы можемъ искать въ одномъ только словѣ Божіемъ. Мы вѣримъ, что слово Божіе порождаетъ въ насъ вѣру, дѣлающую насъ способными къ воспріятію благословенія Божія."

До сихъ поръ это вѣроисповѣданіе совершенно католическое и представляетъ нѣкоторыя особенности лишь въ образѣ выраженія и оборотахъ рѣчи. Нравоученіе строго, ученіе о вѣрѣ правильно. Но теперь исповѣданіе обращается къ таинствамъ и тутъ встрѣчаютея спиритуалистическіе взгляды, которые развились въ позднѣйшемъ протестантизмѣ. Говорится именно слѣдующее:

1. Таинство крещенія „хотя мы знаемъ, чго Христосъ принялъ крещеніе во Іорданѣ отъ Іоанна, также, что Апостолы крестили другихъ водою, какъ напр, Филиппъ — каженника, однако подъ крещеніемъ мы разумѣемъ не земную воду, которая омываетъ только тѣло, а не душу, но духовную живую воду, т. е. вѣру въ тріединаго Бога, безпрекословную и въ покорности святому слову, ибо искупитель говоритъ: кто вѣруетъ въ меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живыя. Іоаннъ Креститель говоритъ также, не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не дано будетъ ему съ небеси, — и Павелъ: испосла мя Христосъ крестити его благовѣстити. Поэтому подъ таинствомъ крещенія мы понимаемъ очищеніе нашего духа отъ грѣха вѣрою и умерщвленіе въ насъ ветхаго человѣка съ его дѣлами, дабы вновь облегчиться вѣрою, безукоризненною жизнію. Хотя по рожденіи ребенка мы и омываемъ его тѣлесныя нечистоты настоящею водою, но не считаемъ этого крещеніемъ. Имя ребенку мы даемъ по святцамъ. Подобнымъ же образомъ говорятъ они и о шести прочихъ таинствахъ. Наружнаго Муропомазанія они также не принимаютъ, въ твердомъ убѣжденіи, что ученіемъ Христа воспріяли духовное помазаніе свыше. „Причащеніе есть только воспоминательное празднество о Христѣ, настоящій же хлѣбъ живота есть слово Евангельское. Ни о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словѣ Божіемъ Духъ Животворящимъ плоть же непользуетъ ничего же. По этому нѣтъ нужды въ потребленіи земнаго хлѣба и вина."

О таинствѣ покаянія они говорятъ: „мы придерживаемся Апостола Павла: исповѣдуете одинъ другому грѣхи ваши и молитесь другъ за друга; дальнѣйшаго мы не признаемъ. „о таинствѣ священства говорятъ:" мы имѣемъ Архіерея и священника только во Христѣ, кото-

рый призвалъ насъ всѣхъ равно. Но по опредѣленію Апостольскому мы избрали изъ среды своей благомыслящихъ людей, которые живутъ въ страхѣ Божіемъ и называются у насъ старѣйшинами; они читаютъ намъ слово Божіе и исполняютъ другія требы, мы душевно ихъ почитаемъ и повинуемся имъ по наставленію Апостола Петра. „Таивонтс брака принимается обществомъ, браки заключаются изъявленіемъ обоюднаго согласія со стороны сочетавающихся и общею молитвою. Браки не расторжимы. О таинствѣ Елеосвященія говорится.“ Елеосвященія мы не совершаемъ, хотя и знаемъ изъ слова Божія, что Апостолы исцѣляли елеемъ многихъ больныхъ. Мы разумѣемъ подъ елеемъ чистую и тѣлесную молитву вѣрныхъ о больномъ, потому нѣкоторые постоянно навѣщаютъ больныхъ и молятся о нихъ. „Изъ всего этого видно, что сюда проникали западно-Европейскія, спиритуалистическіе взгляды на таинства; встрѣчаются даже совершенно протестантскіе способы выраженія:“ умерщвленія въ насъ ветхаго человѣка съ его дѣлами, чтобы облечься въ новую ризу и т. п. „Такая рѣчь никогда не могла сама собою родиться на русской почвѣ и выразиться на русскомъ языкѣ. Но съ другой стороны замѣтно, что все спиритуалистическое зданіе возведено на фундаментѣ восточной кафолической церкви; тѣ же древнія семь таинствъ, тогда какъ квакеры, происшедшіе изъ образовавшагося уже протестантизма, принимаютъ только два таинства, которыя должны быть разумѣемы въ духовномъ смыслѣ. Они соблюдаютъ посты предъ Рождествомъ, предъ Пасхою и даже въ нѣкоторые дни каждой недѣли, каждый по мѣрѣ усердія о семъ; но у нихъ это дѣйствительный постъ, а не воздержаніе только отъ мясной пищи, какъ въ русской церкви. Въ заключеніе они опредѣляютъ понятіе о церкви, которая, по ихъ мнѣнію есть собраніе правовѣрующихъ, по слову Христа:“ иде же есть (собраніе правовѣрующихъ) два или три собраны во имя мое, ту и азъ по средѣ ихъ. „Храмовъ вещественныхъ: каменныхъ или деревянныхъ они не хвалятъ:“ Соломонъ воздвигъ храмъ Всевышнему, но онъ обитаетъ не въ храмахъ рукотворенныхъ и т. п.“ О молитвѣ говорится: „мы молимся и поклоняемся небесному отцу нашему Богу во вся вѣки съ сердечнымъ умиленіемъ и преклоненіемъ колѣна, какъ и Христосъ, въ свое время, на колѣнахъ молился. „О молитвѣ за ближнихъ и умершихъ и о призываніи святыхъ они умалчиваютъ. Заключеніе всего исповѣданія имѣетъ оборотъ совершенно Старо-Протестантскій, и кажется почти переводомъ съ нѣмецкаго.“ Кромѣ св. таинствъ, мы прибѣгаемъ къ пособію Слова Божія

и внутренней вѣры. Мы несчитаемъ себя безгрѣшными или святыми, совершаемъ искупленіе наше со страхомъ и трепетомъ, въ надеждѣ достичь онаго одною только вѣрою во Іисуса Христа, единороднаго Сына Божія, и исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, собственныхъ силъ къ тому не имѣемъ, почерпаемъ изъ живой вѣры въ нашего заступника и Искупителя Іисуса Христа.

XXXIV.

АРХАНГЕЛЬСКІЕ И ФИНЛЯНДСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Мѣсто поселенія ссыльныхъ Духоборцевъ въ Кольскомъ уѣздѣ.—Количество сосланныхъ Духоборцевъ.—Переселеніе ихъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи.—Туземные Духоборцы.—Переписка о нихъ въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ.—Отсутствіе слѣдовъ Молоканства.

I.

Во II томѣ своихъ изданій мы сказали [1]), что въ Архангельской губерніи Духоборство явилось въ лицѣ ссыльныхъ.

Вотъ какъ описывалъ Архангельскій Губернаторъ [2]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ Кольскій уѣздъ, куда ссылались Духоборцы изъ разныхъ губерній. „Кольскій уѣздъ, доносилъ Губернаторъ, состоитъ по большей части изъ озеръ, болотъ и каменныхъ горъ, земля въ иныхъ мѣстахъ каменистая, а въ другихъ песчаная, и вообще наполненная моховыми болотами и тундрою и лежитъ подъ 68 и 69 градусомъ сѣверной широты; рѣки и озера замерзаютъ въ октябрѣ, а вскрываются обыкновенно въ маѣ, а иногда и въ іюнѣ. По симъ причинамъ и по суровости климата, земли для хлѣбопашества удобной совершенно недостаточно. Посѣвъ хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хотя и существуетъ, но приготовляютъ для сего землю изъ подъ лѣсовъ чрезъ два года, а сѣютъ уже въ третій, и то на одинъ годъ. Весь посѣвъ по Кольскому уѣзду бываетъ въ деревняхъ: Новой на 15, Пильмозерской на 8, За-

---

[1]) См. Раскол. и Острож. т. II. стр. 627.

[2]) Арх. дѣло М. В. Д. 1811 г., № 38.

озерской на 15 и Тикліезерской на 16 четвертей, и въ лучшій также годъ родится хлѣбъ и то очень мало, а часто и вовсе побиваетъ морозомъ, слѣдовательно поселяне, истративъ сѣмена, напрасно употребляютъ время и труды свои. Подобно тому и сѣнокосы малые и для скуднаго даже скотоводства недостаточные, а потому жители принуждаются для прокормленія скота запасать бѣлый мохъ, сверхъ чего кормятъ скотъ рыбными костями. Главное занятіе въ семъ малолюдномъ краю у жителей есть рыбная ловля на Сѣверномъ Океанѣ и по берегамъ Бѣлаго моря, изъ чего единственно они достаютъ себѣ пропитаніе и снабжаются хлѣбомъ, привозимымъ изъ Архангельска и получаемымъ на обмѣнъ рыбы и сала, бѣдные же употребляютъ въ пищу сосновую мелкоистолченную кору и исландскій мохъ, изъ коихъ, смѣшивая съ частію ржаной муки, пекутъ хлѣбъ, и поелику въ сей отдаленной и безхлѣбной сторонѣ пропитаніе народное всегда озабочивало Правительство, то и учреждены запасные магазины въ городѣ Колѣ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ по уѣзду. Лѣса въ Кольскомъ уѣздѣ по причинѣ каменистой почвы земли, и болѣе по холодному климату низко растущи и худы. Съ 1797 года назначено было Правительствомъ поселеніе для преступниковъ въ городѣ Колѣ, но по недостатку въ пріобрѣтеніи продовольствія, они служили токмо въ тягость мѣстнымъ жителямъ, и потому по Высочайшему указу 4 апрѣля 1808 года, поселенцы изъ Колы выведены были въ другіе города и дальнѣйшее поселеніе въ семъ краѣ прекращено. А хотя впослѣдствіи времени также поселены были въ разныя селенія Кольскаго уѣзда Духоборцы, но и тѣ всѣ по Высочайшему же повелѣнію отправлены оттуда въ 1815 году въ числѣ 60 человѣкъ Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ на „молочныя воды“ для соединенія съ ихъ единовѣрцами. Въ Кольскомъ уѣздѣ никакихъ иныхъ упражненій, или промышленности ввести нѣтъ возможности, одно только море и рѣки, въ оное впадающія, благопріятствуютъ мѣстнымъ жителямъ, и народъ, кромѣ прибрежныхъ селеній, такъ называемый *Лопари*, уподобить можно кочующему народу, переходящему изъ мѣста въ мѣсто, по временамъ года, для промысла.“

Изъ этого донесенія Архангельскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ мы узнаемъ, что всѣхъ сосланныхъ Духоборцевъ въ Кольскій уѣздъ было 60 человѣкъ и что всѣ они въ 1815 году переселены на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію. Но мы имѣемъ факты, доказывающіе, что Духоборство съ высылкою 60 человѣкъ въ Таврическую губернію, въ Архангельской губерніи не прекратилось.

Жительствующіе Архангельской губерніи и уѣзда, въ „Лоцманскомъ станѣ“ отставные лоцмана Федоръ Алексѣевъ и Алексѣй Васильевъ Варакины, отставной унтеръ-офицеръ Ефимовъ и вдова Васильева въ присланной къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ просьбѣ [3]) изъяснили, что они хотя и мѣстные жители, но болѣе 20 лѣтъ держатся секты такъ называемыхъ Духоборцевъ и какъ подобные имъ Духоборцы по Высочайшему повелѣнію переселены изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ къ единовѣрцамъ ихъ, тамъ живущимъ, то и они, желая соединиться съ ними, просятъ объ учиненіи распоряженія къ переселенію ихъ туда на собственный ихъ счетъ и безъ всякаго со стороны казны пособія. Къ сему просители присовокупили, что о таковомъ исканіи они относились уже съ просьбою къ Архангельскому Генералъ- Губернатору, который предоставилъ имъ просить о томъ гдѣ слѣдуетъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 3 апрѣля 1817 года при переселеніи въ Таврическую губернію Духоборцевъ изъ Финляндіи воспрещено прибавлять въ Мелитопольскія селенія подобныхъ переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ выводимыхъ; предпринятое же избраніе, для водворенія сихъ людей, особыхъ земель не получило еще ничего рѣшительнаго и посему ожидается увѣдомленіе отъ главнаго надъ колонистами попечителя Генералъ-Лейтенанта Инзова, то онъ полагаетъ разрѣшеніе просьбы Архангельскихъ Духоборцевъ оставить, впредь до окончательнаго назначенія земель, избираемыхъ въ Таврической губерніи вообще для поселенія Духоборцевъ и Молоканъ; тѣмъ болѣе, что водворять ихъ въ Мелитопольскихъ селеніяхъ невозможно, ибо общество тамошнихъ Духоборцевъ о переселеніи ихъ къ себѣ не просило, да и неизвѣстно, дѣйствительно ли подходятъ они во всемъ подъ правила, такъ называемой Духоборческой ереси. Получивъ такой отзывъ, Архангельскіе Духоборцы снова обратились къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, въ которой изъяснили, что хотя извѣстно имъ уже о Высочайшемъ повелѣніи—не переселять болѣе въ Мелитопольскія селенія изъ другихъ мѣстъ подобныхъ имъ Духоборцевъ, а положено избрать для таковыхъ особыя земли въ Таврической губерніи, но что исканіе свое основываютъ они на томъ: во 1-хъ, что когда изъ числа водворенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ единовѣрцевъ ихъ нѣкоторые находились у нихъ въ ссылкѣ въ Архан-

[3]) Архив. Дѣло М, В. Д. 1817 г., № 38.

гельской губерніи: то они оказывали имъ тогда пособіе, а потому и тѣ, въ вознагражденіе свое, желаютъ имѣть ихъ въ своемъ обществѣ и обѣщаютъ вспомоществовать во всякомъ случаѣ, и во 2-хъ, что на мѣстѣ родины своей они не имѣютъ никакихъ обязанностей и недоимокъ, почему и просятъ вновь о дозволеніи имъ переселиться на собственномъ иждивеніи въ означенный Мелитопольскій уѣздъ.

Прочитавъ новое прошеніе Архангельскихъ Духоборцевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ [4]) Архангельскому Губернатору слѣдующее: „Не имѣя никакого свѣдѣнія ни о состояніи, ни о числѣ семействъ просителей Духоборцевъ, и усматривая изъ прошенія ихъ, что они не изъ числа сосланныхъ за Духоборческую ересь въ Архангельскую губернію, *но коренные тамошніе жители*, и желаютъ переселиться въ Мелитопольскій уѣздъ, единственно основываясь на словесномъ обѣщаніи нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ поселенцевъ, что оные ихъ примутъ и окажутъ вспоможеніе, удовлетворить таковаго ихъ исканія, какъ по силѣ вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, такъ равномѣрно и потому, что они отъ переселенія сего, судя по столь дальнему пути, неминуемо должны потерпѣть убытки и можетъ быть и разореніе, онъ, Министръ, поручаетъ приказать чрезъ кого слѣдуетъ внушить имъ упомянутыя неудобства къ переселенію и въ случаѣ настоянія ихъ въ семъ, обстоятельно освѣдомиться, не по собственнымъ ли какимъ причинамъ, кромѣ вышеизъясненныхъ, желаютъ они переселенія; имѣютъ ли, сверхъ словеснаго обѣщанія отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ на счетъ оказанія имъ пособія, письменное въ томъ удостовѣреніе, а также какое имѣютъ они нынѣ состояніе и изъ какого числа душъ состоятъ ихъ семейства, и обо всемъ томъ не оставить его увѣдомить.

На этотъ запросъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Архангельскій Губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Духоборцы отставные Лоцмана Федоръ и Алексѣй Вараксины и вдова, унтеръ офицерская жена, Елена Васильева Ефимова, какъ мѣстное начальство о нихъ свидѣтельствуетъ, поведенія хорошаго, хлѣбопашествомъ не занимаются по не молодымъ лѣтамъ, а посему и жительствуютъ не въ лоцманскомъ станѣ, а въ Соломбалѣ (гдѣ Адмиралтейство), имѣя здѣсь собственные свои весьма хорошіе дома, и пропитываются отъ разныхъ мелочныхъ торговъ. Желая лично увѣриться не имѣли ли они, духоборцы, какой особенной причины просить о переселеніи ихъ на „мо-

4) Тамъ же, стр. 159.

лочныя воды," онъ, Губернаторъ, призывалъ ихъ къ себѣ и спрашивалъ о причинахъ, какія побуждаютъ ихъ къ ихъ настоянію. Сперва они объяснили ему, что единственная причина, побудившая ихъ къ сему была только та, что бы быть вмѣстѣ съ своими единомышленниками; но когда сіе невозможно, то они остаются здѣсь на прежнемъ своемъ жительствѣ, тѣмъ паче, что проживаютъ здѣсь спокойно и никѣмъ не стѣсняются [5]). Тѣмъ дѣло о мѣстныхъ Духоборцахъ Архангельской губерніи окончилось.

Слѣдовъ Молоканства въ этой Губерніи за царствованіе Александра I, мы въ своихъ источникахъ не нашли.

II.

Правительственная переписка о Финляндскихъ Духоборцахъ, Парамонѣ Боровковѣ и Егорѣ Поповѣ. — Наказаніе ихъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей. — Докладъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ комитетѣ Министровъ о Духоборцахъ, сосланныхъ въ разныя мѣста за исповѣданіе своей вѣры. — Резолюція Императора Александра I по означенному докладу. — Отсутствіе слѣдовъ Молоканства.

Въ Финляндіи, какъ мы сказали во II томѣ своихъ изданій [6]), Духоборчество явилось тоже въ лицѣ ссыльныхъ, какъ и въ Архангельской губерніи.

Изъ нашихъ источниковъ мы узнаемъ далѣе, что вслѣдствіе поданнаго 1818 г. прошенія Духоборцевъ Мелитопольскихъ Государю Императору лично въ селеніи „Терѣніе" о возвращеніи ихъ единовѣрцевъ изъ разныхъ губерній на „Молочныя воды," Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Козадавлевъ, писалъ къ Финляндскому Губернатору Ѳ. Ѳ. Штейнгелю, что графъ Аракчеевъ сообщилъ ему Высочайшее повелѣніе, дабы о двухъ изъ числа ссыльныхъ Духоборцевъ, именно рядовыхъ 23 егерскаго полка Парамонѣ Боровковѣ и Егорѣ Поповѣ собраны были подробнѣйшія свѣдѣнія [7]), которыя бы особенно могли показать, какого рода было ихъ преступленіе, для доклада о томъ Его Императорскому Величеству. Для подробнѣйшаго же усмотрѣнія въ

---

[5]) Тамъ же.
[6]) См. Рас код. и Острож. томъ II стр. 632—636.
[7]) Арх, дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

чемъ именно состояло преступленіе означенныхъ рядовыхъ Боровкова и Попова, я, во исполненіе Высочайшей воли, нынѣ мнѣ объявленной, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать истребовать копію съ опредѣленія о томъ судебнаго мѣста, въ коемъ дѣло о нихъ производилось и, по полученіи, доставить мнѣ оную, дабы я могъ сдѣлать о томъ Государю Императору донесеніе. Въ отвѣтъ на это требованіе графъ Штейнгель представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ копію съ указа о сужденіи Боровкова и Попова слѣдующаго содержанія. „По Указу Его Императорскаго Величества Государственная военная комиссія, слушавъ препровожденный изъ Генералъ Аудиторіи для исполненія, въ копіи конфирмованной докладъ изъ военно судныхъ дѣлъ о рядовыхъ егерскихъ полковъ 23 Егорѣ Поповѣ, Парамонѣ Боровковѣ и Иванѣ Терентьевѣ, осужденныхъ за упорство въ исповѣданіи православной вѣры. Генералъ Аудиторіатъ по сему дѣлу нашелъ подсудимыхъ рядовыхъ: Попова, Боровкова и Терентьева виновныхъ въ отмѣтаніи преданій, Грекороссійскою церковью установленныхъ, въ чемъ они даже за всѣми дѣлаемыми съ духовной стороны убѣжденіями, остались непреклонными, за каковыя преступленія подвергли себя по силѣ воинскаго сухопутнаго устава за 20 артикуловъ *смерткой казни*, въ соображеніи коихъ и указовъ 30 сентября 1754 г. и 15 сентября 1797 года состоявшихся, положилъ онъ, Аудиторіатъ, оныхъ рядовыхъ, какъ вредныхъ и нетерпимыхъ быть въ службѣ, выключивъ изъ оной наказать кнутомъ каждаго по 25 ударовъ, и потомъ, вырѣзавъ ноздри, съ постановленіемъ указныхъ знаковъ, сослать въ каторжную работу куда слѣдуетъ.

Мы привели этотъ документъ цѣликомъ, какъ обращикъ того, какъ строго судили Духоборцевъ до Александра I.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, получивъ таковыя свѣдѣнія, представилъ въ Комитетъ Министровъ докладъ, въ которомъ изложилъ, что не только помянутые рядовые, но и многіе подобные имъ, такъ называемые Духоборцы, о коихъ извѣстно ему изъ переписки съ Таврическимъ Губернскимъ Начальствомъ, суждены были въ установленныхъ судебныхъ мѣстахъ единственно за отпаденіе отъ православной вѣры на основаніи общихъ узаконеній, о преступленіяхъ сего рода существующихъ, и по силѣ оныхъ подверглись казни и ссылкѣ въ Сибирь; въ числѣ же таковыхъ находилась даже одна беременная женщина, которая также съ прочими приговорена была къ наказанію, которое отложено было только до ея разрѣшенія. Изъ сего, заключаетъ онъ,

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, что несмотря на оказанное къ людямъ симъ со стороны правительства снисхожденіе, и изъявленную уже многократно въ разныхъ повелѣніяхъ Высочайшую волю, чтобы такъ называемымъ Духоборцамъ отнюдь не было дѣлаемо никакихъ истязаній за образъ ихъ мыслей о религіи, судебныя мѣста и впредь могутъ присуждать ихъ къ уголовной казни, доколѣ прежнія о томъ указанія существовать будутъ. Почему, въ отвращеніе сего и дабы отеческое милосердіе Государя Императора къ людямъ симъ изъявленное оставалось во всей своей силѣ, онъ, Министръ, считаетъ нужнымъ существующія въ прежнихъ узаконеніяхъ статьи относительно Духоборцевъ и другихъ, подобныхъ имъ, отпадшихъ отъ православія и назначенныхъ въ оныхъ за сіе истязаній, пояснить надлежащимъ образомъ, или же по крайней мѣрѣ постановить, чтобы судебныя мѣста приговоры свои о сихъ людяхъ представляли на утвержденіе Правительствующаго Сената."

Въ засѣданіе 13 августа 1818 года, по выслушаніи записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ о Духоборцахъ, сосланныхъ въ разныя мѣста за исповѣданіе сей ереси, комитетъ Министровъ, не находя нужнымъ отмѣнять строгость закона на счетъ Духоборцевъ, полагалъ о свѣдѣніяхъ, собранныхъ о Боровковѣ и Поповѣ, донести Его Императорскому Величеству. Въ засѣданіи 28 декабря комитету было объявлено, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, „дабы на будущее время постановлено было правиломъ, чтобы когда откроются Духоборцы, тогда прежде нежели предадутся они суду, или даже прежде нежели мѣстное Начальство сдѣлаетъ свое какое либо о преданіи ихъ суду распоряженіе, было доводимо къ свѣдѣнію и положенію Комитета Министровъ чрезъ Министерство Полиціи, для доклада Его Величеству."

Изложеніе дальнѣйшихъ событій изъ исторіи Финляндскихъ Духоборцевъ откладываемъ до IV тома своихъ изданій.

Слѣдовъ молоканства въ Финляндіи наши источники за это время не указываютъ.

XXXV.

ПЕРМСКІЕ И ЯРОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Духоборчество въ Пермской губерніи въ лицѣ ссыльныхъ изъ разныхъ губерній. — Молоканство въ Осинскомъ уѣздѣ. — Кто были распространители онаго?

Городъ Екатеринбургъ Пермской губерніи, а равно и казенные заводы этой губерніи, наполнялись въ концѣ XVIII столѣтія ссыльными изъ разныхъ губерній Духоборцами [1]). По этому Духоборчество въ этой губерніи явилось пришлымъ, а не туземнымъ, о чемъ мы и сказали уже во II томѣ своихъ изданій [2]). Молоканство обнаружено въ первый разъ, какъ показываютъ наши источники, правительствомъ въ Осинскомъ уѣздѣ въ концѣ царствованія Александра I. Такъ Осинскій нижне земскій судъ доносилъ Пермскому губернатору [3]), что села „Медянскаго“ священники Іоаннъ и Никита Будрины, дьяконъ Игнатій Гуляевъ, дьячекъ и пономарь Прибылевы, волостной голова и 15 человѣкъ крестьянъ, представивъ въ медянское волостное правленіе пойманныхъ ими ночью на 4 число іюня, въ сѣняхъ у задней скотной избы, принадлежащей крестьянину Анисиму Мѣденикову, крестьянскихъ дѣвокъ Афимью Макарову и Федору Поспѣлову, и подъ анбаромъ крестьянъ Петра Плешкова и Дорофея Петунина, женку Федору Чер-

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1802 г. № 13. Дѣло 1817 г. № 23.
[2]) См. „Раскол. и Острож.“ томъ II стр. 639.
[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1828 г. № 68.

новровину, дѣвокъ Настасью Макарову, Марью и Пелагею и Степановской волости крестьянина Дмитрія Поспѣлова, которые объявили, что изъ подъ анбара есть потаенные ходы и они сходились туда для богомолья, ибо принадлежатъ къ молоканской сектѣ. Откуда и кѣмъ занесено было сюда Молоканство, изъ дѣла невидно, но можно думать, что отъ ссыльныхъ Молоканъ. Такъ въ слѣдъ затѣмъ мы читаемъ, что мѣхонское областное правленіе Шадринскаго уѣзда представляло въ Шадринскій земскій судъ пойманныхъ крестьянами вѣдомства онаго правленія трехъ бродягъ, двухъ мужчинъ и одну женщину, назвавшихъ себя Николаемъ Михайловымъ и Александрою Сидоровыми Соколовыми, которые при допросахъ въ земскомъ судѣ показали [4]):

Николай 22, Михаилъ 18 лѣтъ и дѣвка 21 года, что они „экономическіе крестьяне Таврической губерніи, Орѣховскаго уѣзда“ Астраханской слободы, „содержатъ молоканскую секту, были въ Сибири и бѣжали скрываясь до поимки ихъ въ лѣсахъ и домахъ неизвѣстныхъ имъ людей, сначала въ Тамбовской, а потомъ въ Пермской губерніи; преступленій никакихъ во время побѣга не дѣлали.“

Такой путь пропаганды Молоканства въ Пермской губерніи совершенно естественъ. Молоканство въ этой губерніи никогда не укоренялось и было всегда пришлое, скоро преходящее. Въ замѣнъ Молоканской и Духоборческой секты здѣсь укоренился въ огромныхъ размѣрахъ расколъ Поповщинской и Безпоповщинской секты.

II.

Малочисленность Молоканъ въ Ярославской губерніи.—Совершенное отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Въ Ярославской губерніи молоканство было самое малочисленное и большею частію пришлое, случайное. Такъ однажды былъ пойманъ [5]) въ Ярославскомъ уѣздѣ въ дерев. „Бору“ Молоканъ Дмитрій Петровъ, который на допросѣ показалъ, что онъ по доставленіи его изъ гор. Москвы къ становому приставу Ярославскаго уѣзда, рѣшился бѣжать

[4]) Тамъ-же.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1818 г. № 23.

изъ подъ ареста собственно потому, что не былъ долго отправляемъ въ вотчину, и что какъ передъ побѣгомъ своимъ изъ стана, такъ и послѣ того никакихъ преступленій не сдѣлалъ. При семъ Петровъ добавилъ, что во время самовольной отлучки своей изъ мѣста жительства и бродяжничества въ Томской губерніи по собственному своему произволу уклонился въ молоканскую секту и съ тѣхъ поръ обрядовъ и таинствъ св. вѣры не исполняетъ; но Государя Императора и установленные отъ него законы и власти признаетъ и имъ повинуется, что наконецъ единомышленниковъ его въ Ярославской губерніи весьма не много. Статскій Совѣтникъ И. В. Синицынъ, посылавшійся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Ярославскую губернію, насчиталъ во всей губерніи не болѣе 3 человѣкъ Молоканъ [6]).

Но существованіе Духоборцевъ въ Ярославской губерніи въ нашихъ источникахъ совершенно не оказываются; въ замѣнъ сихъ сектъ вся Ярославская губернія погружена въ расколъ Поповщинской и Безпоповщинской сектъ, хлыстовъ и бѣгуновъ.

---

[6]) Записки Стат. Сов. Ив. Синицына М. В. Д. См. сборникъ прав. свѣд. о расколѣ. Лондонъ. т. IV стр. 132.

XXXVI.

СЛУЖАТЪ ЛИ БѢГЛЫЕ АРХІЕРЕИ НА ФАБРИКѢ РАСКОЛЬНИКА БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ ИВАНА ПЕТРОВА БУТИКОВА?

Мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]), что въ домѣ раскольника купца Ивана Петрова Бутикова, имѣющаго фабрику на Остоженкѣ, на берегу рѣки Москвы, собираются безобразные *раскольничьи соборы Вселенскіе*, гдѣ раскольники соберутся, переругаются и, наплевавъ другъ другу въ глаза, расходятся.

Нынѣ скажемъ нѣсколько словъ о безобразныхъ служеніяхъ архіерейскихъ въ домѣ Бутикова.

Извѣстно [2]), что въ домѣ, на чердакѣ московскаго купца И. П. Бутикова существуетъ раскольничья моленная, со всѣми принадлежностями, подобающими храму: здѣсь не рѣдко служитъ обѣдню раскольничій самозванецъ архіерей Антоній (Шутовъ) и служитъ не для одного семейства Бутикова, но для всѣхъ, кому угодно изъ раскольниковъ молиться. Въ моленную Бутикова, при совершеніи въ ней богослуженія, входъ безпрепятственно открытъ для всѣхъ. Моленная имѣетъ аршинъ 10 длины и аршинъ 15 ширины. Лѣвая сторона отъ входа увѣшана иконами наподобіе иконостасовъ въ православныхъ храмахъ; а на правой сторонѣ три окна, изъ коихъ видъ на Москву рѣку. Отступая нѣсколько отъ стѣны, поставлена палатка изъ розовой штофной матеріи съ восьмиконечнымъ крестомъ вверху, съ царскими дверями и сѣверною дверью изъ золоченой парчи съ розовыми цвѣтами; по сторонамъ царскихъ дверей повѣшаны на крючкахъ нѣсколько маленькихъ иконъ; по правую и лѣвую сторону палатки стоятъ четыре-

[1]) См. „Раскольники и Острожники“ т. II, стр. 445—452.

[2]) Соврем. лѣтописи раскол. выпускъ 1 изд. Н. И. Субботина, М. 1869 г. въ прилож. №№ 12, 14 и 31.

угольныя хоругви на шестахъ съ осьмиконечными крестами; среди палатки, въ растворенныя царскія двери видѣнъ престолъ, покрытый розовою штофною матеріею.

Всѣмъ богослуженіемъ въ этой моленной заправляетъ Бутиха, Екатерина Афилогеновна, толстая и некрасивая женщина. Запоютъ напр. пѣвцы „аллилуія," она кричитъ на всю церковь:

— Стой, стой! погоди маленько, не такъ! Одинъ бывшій раскольничій архіерей, нынѣ инокъ православный, разсказывалъ намъ, что служа у Бутикова въ моленной его, онъ, стоя на каѳедрѣ среди церкви, вдругъ ощущаетъ, что его обхватываетъ сзади толстая женщина жирными руками въ свои объятія. Оглянувшись онъ видитъ, что это толстая женщина была сама Бутиха.

— Погоди маленько! говоритъ она, у тебя омофоръ криво на плечахъ сидитъ. И толстая Бутиха тутъ же среди церкви, въ виду всего народа, вынула изъ за пазухи нѣсколько булавокъ и начала ими прикалывать архіерейскій омофоръ, какъ будто женскую юбку у себя въ спальнѣ. Церковь наша, значитъ, что хотимъ то и дѣлаемъ.

Вотъ въ этомъ-то обстоятельствѣ и кроется секретъ затѣямъ московскихъ богачей—раскольниковъ о покупкѣ бѣглой заграничной австрійской іерархіи. Они покупали ее, чтобы потѣшить свое самолюбіе. Бывшіе у нихъ архіереями, а нынѣ перешедшіе въ православное единовѣріе, разсказываютъ, что богачи раскольники, которые большею частію вышли чуть не изъ бурлаковъ, принимали ихъ часто въ передней, приговаривая прислугѣ:

— Ничаво! пущай подождетъ въ передней. На наши денежки вѣдь живетъ. Купили, ну и могимъ значитъ распоряжаться, какъ хотимъ.

Одинъ невѣжда московскій богачъ требовалъ, чтобы его разулъ ихъ архіепископъ при людахъ. Понятно послѣ этого поведеніе и Бутихи (Екатерины Афиногеновой).

— Стой, архіерей! погоди маленько!—кричитъ баба и все богослуженіе архіерейское останавливается. Вотъ, что намъ нравится, вотъ, что насъ тѣшитъ! Ну-ка сдѣлай это въ Православной церкви, такъ отправятъ въ Томскую губернію на житье, а тутъ ничего. Ну и рабочіе на фабрикѣ работаютъ дешевле, чѣмъ если бы нанимать православныхъ.

— Эко житье-то намъ! толкуютъ невѣжды, какъ такому хозяину не поработать? Балуетъ-то насъ какъ? Архіерея самаго (т. е. мужика Ларіона Шутова) приглашаетъ для насъ на фабрику въ церковь свою.

И архіерей этотъ (т. е. мужикъ Шутовъ) самопроизвольно и *воровски* нарядившись, какъ шутъ гороховой, въ купленныя Бутихою въ гостинномъ дворѣ митру и омофоръ и навѣшавши на себя орденовъ и крестовъ (не Бутиха ли награждаетъ этихъ мужиковъ архіерейскими крестами, вмѣсто Государя Императора, какъ у насъ дѣлается?), махаетъ двухарями и трикиріями на рабочихъ Бутикова, въ умиленіи дающихъ обѣщаніе работать на фабрикѣ хозяину своему еще дешевле.

А эта игра стоитъ свѣчъ! Если тысячъ двѣсти въ годикъ останется въ карманѣ Бутикова изъ за этой игры, и то стоитъ продолжать ее.

Русь, Русь! какъ ты еще глупа... и кто въ тебѣ не эксплуатируетъ невѣжество народное?.. Скорѣе, скорѣе намъ свѣту и свѣту! Просвѣтите народъ, и моленныя Бутиковскія, купно съ каѳедрами бѣглыхъ архіереевъ, полетятъ стремглавъ въ Москву рѣку...

XXXVII

НИЖЕГОРОДСКІЕ И КАВКАЗСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Молоканство въ Горбатовскомъ уѣздѣ.—Цапурины.—Откуда ведетъ свое начало Молоканство Нижегородской губерніи?

Нижегородская губернія погружена въ мрачный расколъ Поповской и Бѣлопоповской секты, а тамъ, гдѣ свирѣпствуетъ расколъ, никогда не развивались секты раціоналистическія. Поэтому и слѣдовъ Молоканства и Духоборчества мы встрѣчаемъ въ Нижегородской губерніи весьма мало. Наши источники въ первый разъ указываютъ на Молоканъ Горбатовскаго уѣзда, деревни Графа Шереметева „Калининой“ [1]). Приходскому священнику этой деревни Якову Яковлеву съ причтомъ предписано было изъ консисторіи, чтобы онъ старался Молокана крестьянина Цапурина обратить къ церкви поученіями изъ слова Божія. Духовенство донесло консисторіи, что и отецъ Цапурина Михаила съ женою Пелагеею и дочерью Марьею, не ходитъ никогда въ церковь; удаляются поклоненія св. иконамъ, ругаются надъ ними и не даютъ на себѣ никакого крестнаго знаменія, по обычаю Христіанскому, въ Св. Пасху, при отправленіи молебна въ домѣ Михаила Цапурина при всемъ причтѣ ихъ и сторожѣ, не взирая на ихъ увѣщанія, Цапуринъ, поджавъ руки, молиться отказался, и не вѣрилъ тому, что они ему ни говорили изъ правилъ Св. Отецъ, отвѣчая: кто это предалъ, чтобы креститъ себя и кланяется, Христосъ предалъ намъ молитву только „Отче нашъ“ и проч.; а жена его, притворясь больною, лежала на

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1816. № 629.

навѣ, закрывшись шубою, дочь же его ушла изъ дому вонъ. Самъ Цапуринъ объяснилъ, что онъ *издавна* уклонился отъ церкви, не сталъ знаменовать на себѣ крестнаго знаменія и поклоняться иконамъ; чего и впредь рѣшился держаться, какъ единаго пути ко спасенію. Впрочемъ онъ, Цапуринъ, никого не соблазняетъ въ свою секту, кромѣ жены своей Пелагеи Даниловой, которая, принявъ отъ него, Цапурина, таковое наученіе, слѣдуетъ тѣмъ же правиламъ добровольно [2]). Въ послѣдствіи семейство Цапуриныхъ обратилось въ православіе.

П. И. Мельниковъ въ своихъ „Письмахъ о расколѣ“ [3]) говоритъ, что въ 1708 году къ Ростовскому Митрополиту пришелъ [4]) изъ Нижегородскаго заволжья (гдѣ Керженецъ и Чернораменье, столь извѣстные въ исторіи раскола) іеромонахъ Іосафъ и принесъ „малыя тетрадицы,“ въ которыхъ были исчислены всѣ тогдашнія секты, существовавшія въ брынскихъ лѣсахъ, т. е. въ Нижегородскомъ и Костромскомъ заволожьѣ. Въ этомъ спискѣ встрѣчаемъ *иконоборицу*, и потомъ такое ея объясненіе: „Иже вся святыя иконы и старыя и новыя отмѣтаютъ“. Въ томъ же 1708 г. отыскалъ Митрополитъ Димитрій въ самомъ Ростовѣ одного иконоборца, посадскаго человѣка, по имени Трофима, *бесѣдовалъ съ нимъ, и нашелъ, что онъ „глагола еретическимъ, лютеранскимъ и кальвинскимъ духомъ отъ писанія святаго.“* Такимъ образомъ можно думать, что первыя сѣмена Молоканства посѣяны въ Нижегородской губерніи помощію тетрадокъ Д. Тверитинова изъ Москвы, и какъ не рано были посѣяны эти сѣмена, тѣмъ не менѣе Молоканство въ этой губерніи мало удержалось...

II.

Духоборцы Ахалцихскіе. — Количество ихъ. — Правительственный отзывъ объ нихъ мѣстнаго начальства. — Допросъ о присягѣ рекрутъ-Духоборцевъ. — Духоборцы Ставропольскаго уѣзда, села «Михайловскаго». — Молоканство въ Ширванскомъ уѣздѣ. — Жабинъ.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [5]), что на Кавказѣ Духоборчество явилось въ лицѣ ссыльныхъ изъ внутреннихъ губерній. Въ

---

2) Архив. Дѣло М. В. Д 1816 г. № 629.
3) См. «Письма о расколѣ» Мельникова 1862 г. Ст. 46.
4) Смотр. «Розыскъ Дм. Ростовскаго». Стр. 65 и 66.
5) См. «Раскол. и Острож.» томъ II. стр. 646.

царствованіе Александръ I ихъ находилось въ Архангельскомъ Ахалцихскаго уѣздѣ поселенными до 2,300 душъ [6]). Начальникъ Ахалцихскаго округа доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о сихъ поселенцахъ слѣдующее [7]): „Духоборцы въ Ахалцихскомъ уѣздѣ поселены цѣлыми массами вмѣстѣ съ старшинами ихъ, которые, имѣя даръ слова, сильный характеръ и большое вліяніе на умы Духоборцевъ, стараются внушать имъ, что преслѣдованіе за вѣру должно еще болѣе укрѣплять ихъ въ оной, и потому я полагаю, что матеріализмъ никогда не побѣдитъ въ нихъ духовности, и всякое новое гоненіе только будетъ болѣе раздражать ихъ и воспламенять ихъ фанатизмъ. — Исторія представляетъ намъ много подобныхъ примѣровъ; сверхъ сего, близость поселеній Духоборцевъ къ границѣ, заставляетъ бояться, чтобы они, ожесточенные преслѣдованіемъ, при настоящемъ весьма слабомъ дѣйствіи кордонной линіи и мѣстностяхъ турецкой границы, способствующихъ къ свободному тайному переходу чрезъ оную, не рѣшились перейти въ Турцію.

Для обращенія же въ Православную вѣру Духоборцевъ, я полагаю, есть одно средство, но не смѣю думать, что оно окажется удобовыполнимымъ; по моему мнѣнію необходимо поселить семейства ихъ по одному отдѣльно въ русскія деревни, и ежели признается нужнымъ, то отдѣлить дѣтей отъ родителей, и въ такомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что увѣщеваніе духовныхъ лицъ и примѣры поселятъ въ нихъ желаніе къ принятію Православной вѣры; вреднаго же вліянія ихъ на православныхъ односельцевъ ихъ нельзя предполагать, по тому что они находятся въ невѣжествѣ, и въ исповѣдываніи духомъ только поддерживаются своими старшинами, имѣющими довольно убѣдительное краснорѣчіе.

Мѣра эта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ не была принята.

По вопросу о Духоборцахъ, которые при отдачѣ въ рекруты отказываются отъ присяги и отъ военной службы, потому что сіе противно образу ихъ мыслей, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагалъ: „во всякомъ случаѣ, гдѣ правительство требуетъ отъ гражданъ присяги, Духоборцы должны совершать оную обѣтами по ихъ обыкновенію, не повинующихся же, или отрекающихся, какъ отъ службы, такъ и вообще отъ выполненія своихъ обязанностей, надлежитъ предавать суду того вѣдомства, въ коемъ каждый находится по своему зва-

---

[6]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 19.
[7]) Тамъ же.

нію". Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, въ селѣ „Михайловскомъ", Духоборцы явились издавна и до Александра I еще судились и сосланы были Архангельской губерніи въ Кольскій округъ на поселеніе [8]).

Изъ Молоканъ извѣстны, по нашимъ источникамъ, Молокане Ширванскаго уѣзда [9]), бывшіе въ вѣденіи Грузино-Имеретинскаго начальства, среди коихъ издавна наставникомъ былъ нѣкто Жабинъ.

О Молоканахъ г. Александрова мы сказали уже [10]) во II томѣ своихъ изданій.

---

[8]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.
[9]) Тамъ же.
[10]) См. „Раск. и Острож." томъ II, стр. 647.

XXXVIII.

ТОМСКІЕ И ТОБОЛЬСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Молокане г. Томска.—Григорій Кустовъ.—количество Томскихъ Молоканъ.—Духоборцы Томскіе.—Ѳедоръ Бурнашовъ.

Въ Томскую губернію Молоканство занесено ссыльными. Изъ нашихъ источниковъ [1]) между прочимъ мы узнаемъ, что еще въ 1800 году поступилъ въ качествѣ ссыльнаго за Молоканство въ г. Томскъ нѣкто Григорій *Кустовъ*, который и зачисленъ былъ въ мѣщане г. Томска. Въ послѣдствіи избраны были мѣстами поселенія ссыльныхъ изъ Внутреннихъ губерній Молоканъ: 1) Спасская волость, 2) Уртамская волость, 3) Колыванская волость, 4) Дмитріевская волость и проч. Вокругъ Кустова группировалось, въ царствованіе Александра I, самое небольшое количество Молоканъ, которыхъ во множествѣ въ эту губернію стали присылать съ начала царствованія Николая I. Изъ Духоборцевъ Томскихъ извѣстны нѣкто Ѳедоръ *Бурнашовъ*, судившійся мѣстнымъ судомъ за пропаганду Духоборскую [2]), которую простиралъ даже на Тобольскую губернію, и уличенъ въ совращеніи Красноярскаго округа Федота Милованова и Карпа Стародубцева.

---

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 168.
[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 16.

II.

Ачинскіе Духоборцы. — Въ Тамбовской губерніи. — Иголкинъ и Мочаловъ. — Сужденіе ихъ. — Нравственное ученіе Духоборцевъ.

Изъ донесенія Томскаго Гражданскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ [3]) мы узнаемъ, что изъ числа Кавказскихъ переселенцевъ, по собственному ихъ желанію прошедшихъ въ Сибирь и водворенныхъ въ Ачинскомъ Комисарствѣ съ женами и дѣтьми, 19 человѣкъ оказались Духоборцами, и изъ нихъ главнѣйшіе нѣкто Николай *Иголкинъ* и Федоръ *Мочаловъ*, принеся изъ дому своего въ волостное правленіе Икону Божіей Матери, бросили ее на полъ, говоря, что это не Богъ, а доска. За этотъ поступокъ Иголкинъ и Мочаловъ преданы были мѣстному Уголовному Суду.

Генералъ Адъютантъ Дибичъ высказался передъ Комитетомъ Министровъ о переселеніи Духоборцевъ въ Сибирь такъ:—въ послѣднее путешествіе мое по Тавріи съ Государемъ Императоромъ Александромъ I, я самъ лично видѣлъ неоднократно встрѣчавшихся по дорогѣ Духоборцевъ переселяемыхъ, бодрый и веселый видъ коихъ показывалъ, что они оставляли дома и родину безъ всякаго сожалѣнія и съ охотою спѣшили соединиться съ своими единомышленниками въ Таврической Губерніи. Сверхъ того, въ проѣздъ чрезъ Духоборческія селенія Александра I было подано Ему отъ Духоборцевъ нѣсколько десятковъ просьбъ, о присоединеніи къ нимъ ихъ семействъ, оставшихся на прежнихъ жилищахъ. Почему я полагаю, что отъ соединенія въ одномъ мѣстѣ сего рода людей, разрушающихъ по своей ереси всѣ гражданскія связи, нельзя достигнуть цѣли Правительства, а напротивъ средство сіе, усиливая ихъ народонаселеніе, достигшее уже нынѣ до нѣсколько тысячъ душъ, можетъ вести на будущее время къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ. Для отклоненія таковаго зла, я считалъ бы нужнымъ, обратить на сей предметъ особенное вниманіе, стараясь болѣе *раздѣлять* населеніе Духоборцевъ, нежели *собирать* ихъ на одинъ пунктъ. „Вотъ причина, почему Духоборцы начали ссылаться

[3]) Такъ же.

и переселяться въ Сибирь, гдѣ и разъединялись Правительствомъ по Волостямъ."

Разбирая ученіе Духоборцевъ, Гакстгаузенъ [4]) замѣчаетъ: любопытно было бы подробное сравненіе взглядовъ и ученій Русскихъ Духоборцевъ съ нашими старѣйшими философами: Іаковомъ Боме и друг. съ новѣйшими послѣдователями: Штраусомъ, Фейербахомъ, Бауэромъ и проч. Какое сравненіе! Пошлые раціоналисты вѣсятъ не болѣе мякины въ сравненіи съ этими русскими мужиками. Мнѣ попалось подъ руку книжка: „Идеальный Протестатизмъ Вилы," Билефельдъ, 1845 года, которая содержитъ хорошее обозрѣніе настоящаго положенія господствующихъ ученій. Укажу на слѣдующія мѣста въ этой книгѣ, замѣчательно сходствующія съ ученіемъ Духоборцевъ (ст. 177). „При догматѣ о Троицѣ должно твердо имѣть въ виду, что всеобщій духъ человѣчества есть равносущій сынъ вѣчнаго Отца и что онъ сдѣлался Богочеловѣкомъ во времени, стремится углубиться въ недѣлимаго Сына Божія въ каждомъ отдѣльномъ *я*. „(Стр. 179). Должно твердо держать въ мысляхъ, что Богъ во Христѣ искупилъ и примирилъ съ собою міръ и постоянно примиряетъ. Но существеннымъ Искупителемъ и Примирителемъ нельзя считать Историческаго Христа, а Христа Идеальнаго." Разбирая нравственное ученіе Духоборцевъ, Гакстгаузенъ [5]) говоритъ: по мнѣнію Духоборцевъ, страсти—настоящій корень зла въ человѣкѣ, и какъ міръ есть мѣсто наказанія, мѣсто заточенія души за первое ея грѣхопаденіе, а тѣло темница души, то міръ и всѣ его радости должно презирать, и всѣ наслажденія тѣла считать ничтожными и ихъ убѣгать. Всѣ страсти достойны проклятія, даже и тѣ проявленія ихъ, которыя, по очищеніи отъ всего преступнаго, могутъ имѣть въ обществѣ направленіе похвальное и полезное. Такъ напримѣръ строго запрещается стремленіе къ славѣ и чести, ибо корень его лежитъ въ гордости, причинѣ перваго паденія. Требуется совершенное презрѣніе всѣхъ чувственныхъ удовольствій, „даже чистыя наслажденія природы цвѣтами земли и пѣніемъ птицъ, какъ бы не была прекрасна и невинна охота къ нимъ, не должны привлекать и занимать нашъ духъ; въ противномъ случаѣ онъ ими прельстится, воспламенится, ими останется долу прикованнымъ въ своемъ грѣхѣ и не будетъ въ состояніи подняться." Но второе направленіе, называющее себя высшимъ разви-

[4]) Haxthausen, Studien über das innere Russland. Band I.
[5]) Тамъ же.

тіемъ, нисколько не почитаетъ этого строгаго, мрачнаго нравственнаго ученія. Оно не оспариваетъ истины изъясненнаго нравственнаго закона, но говоритъ, что законъ этотъ касается только тѣхъ, которые не вознеслись еще съ нами на высоту внутренней вѣры. „Когда вѣра въ нихъ дѣйствительно жива, тогда мы зачинаемъ Христа. Онъ въ насъ пробуждается, мы сами дѣлаемся Христомъ, дѣлаемся Богомъ, и тогда грѣхъ не возможенъ; все, что мы, когда дѣлаемъ добро, дѣлаемъ, по тому, что Богъ это въ насъ дѣлаетъ, даже и то, что имѣетъ наружный видъ порока, становится добрымъ дѣломъ, какъ скоро мы его дѣлаемъ. Напротивъ того все, что дѣлаютъ другіе, невѣрующіе, или иновѣрующіе, есть грѣхъ, хотя бы оказалось добродѣтелью.“ Объ отношеніяхъ общественныхъ Духоборцы выражаются такъ; „Всѣ наружныя различія ничего незначатъ, въ дѣйствительности всѣ люди подобны и равны, ибо всѣ пали, всѣ подвержены соблазну. Нѣтъ ни Господа, ни рабовъ. Можно пользоваться помощію другаго, но и тогда помощникъ не дѣлается рабомъ и есть нашъ братъ, намъ равный.“

Переходя отъ семейства и тѣснаго семейнаго круга къ обществу, народу и Государству, Духоборцы переносятъ и сюда понятія о всеобщемъ равенствѣ; но не говорятъ объ этомъ, что и естественно, и очень осторожно.

XXXIX.

СКАЗАНІЕ О ТОМЪ, КАКЪ ОДНИ БОГАТЫЕ СКОПЦЫ СОЖГЛИ ЖИВУЮ СВОЮ СЕСТРУ ЗА ТО, ЧТО ОНА РѢШИЛАСЬ ВЫЙТИ ЗАМУЖЪ.

Уродованіе, умерщвленіе и *сожженіе живыхъ людей* у скопцовъ не рѣдкость. Эти людорѣзы, какъ индѣйскіе туги (душители), запятнали всю свою исторію человѣческою кровію. У скопцовъ, напр. открытыхъ [1]) въ 1822 году въ Курской губерніи, найдены были на ляшкахъ глубокія раны отъ обожженія раскаленнымъ желѣзомъ. Чтобы предотвратить невольныя движенія оскопляемыхъ во время операціи, особенно малолѣтнихъ, ихъ распетливаютъ иногда на особо для того устроенномъ станкѣ въ видѣ креста, въ родѣ того какъ нѣкоторые врачи привязываютъ больныхъ при оперированіи каменной болѣзни. Въ другихъ случаяхъ, предварительно связываютъ ихъ веревками, или поручаютъ держать присутствующимъ при операціи: такъ, судившійся въ 1800 г., крестьянинъ Грачевъ, по собственному показанію, оскопленъ былъ отъ мастера Михайлова (Шиткина), связанный напередъ возжами и потомъ придерживаемый соблазнителемъ своимъ Кузовковымъ.

Чтобы рѣшиться подвергнуть себя такому варварскому, нерѣдко опасному для самой жизни и во всякомъ случаѣ сопряженному съ болѣзненными страданіями мучительству, нужна высшая степень фанатическаго изступленія. Къ этому несчастныя жертвы обыкновенно подготовляются увѣщаніями, ободреніями и всякими соблазнами, нерѣдко продолжающимися долгое время, иногда же употребляются и разные мороченые, болѣе или менѣе хитрые фокусы, способные дѣйствовать на разгоряченное воображеніе изувѣровъ. Обыкновенно, кромѣ надежды на вѣчное спасеніе, ихъ обольщаютъ посулами и дѣйствительными предло-

---

[1]) Дѣло Архив. М. В. Д. 1822 г. № 1013.

женіями разныхъ земныхъ благъ, въ награду за минутное страданіе, которое выставляется весьма легкимъ и совершенно безопаснымъ. Когда наступаетъ минута операціи, то, для одобренія, колеблющихся поятъ виномъ, и напаиваютъ допьяна, иногда до совершеннаго безчувствія: это послѣднее нерѣдко дѣлается безъ предувѣдомленія, даже безъ всякаго подозрѣнія со стороны жертвы. Слишкомъ робкихъ и упорныхъ, напоивъ пьяными и другими усыпительными напитками, завертываютъ въ простыню, связываютъ по рукамъ и по ногамъ, на голову надѣваютъ мѣшокъ, и такимъ образомъ уносятъ или отвозятъ въ какое нибудь захолустье, въ подвалъ, въ погребъ, гдѣ если бы несчастный и очнулся до совершенія операціи, то единственныя средства спасенія, крикъ и призваніе на помощь, были бы безполезны. Бываютъ даже случаи, что если подобныхъ предосторожностей не принято и успѣхъ весь основывается на опьянѣлости, а пьянство пройдетъ отъ страха и несчастная жертва, отрезвясь, начнетъ упорствовать, то прибѣгаютъ къ явному насилію, къ угрозамъ немедленной, неизбѣжной *смерти*; такъ именно случилось съ крестьяниномъ Егоровымъ, оскопленнымъ на Малой Охтѣ, котораго оскопители давно уже безполезно за нимъ ухаживали, наконецъ однажды въ городѣ напоили допьяна и въ этомъ положеніи предлагали ему двѣ тысячи рублей за согласіе, когда же и это не подѣйствовало, то, купивъ въ лавкѣ пудъ чернаго хлѣба, уговорили его не протрезвившагося, нести этотъ хлѣбъ за ними въ потаенный ихъ вертепъ за городомъ, и тамъ, дождавшись глубокой полуночи, въ запертой горницѣ, показали ему два ружья и два пистолета, сказавъ, что онъ не выйдетъ живой, если не дастъ кончить надъ собою операціи.

Скопцы сами сознаются, что многія жертвы *умираютъ тутъ же на мѣстѣ*, исходя кровью, другія подвергаются воспаленіямъ и продолжительнымъ страданіямъ, отъ которыхъ также нерѣдко умираютъ впослѣдствіи. При оскопленіи въ 1842 году, Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда въ селѣ Малой Знаменкѣ, дезертира Захарія Иванова, по его официальному показанію, оскопитель, совершивъ операцію, поднялъ упавшія на землю части и, показывая ихъ жертвѣ, воскликнулъ: „Вотъ, смотри на сокрушеннаго змія!“

Въ Москвѣ ходитъ молва, что тутъ однажды одни богатые милліонеры скопцы сожгли даже живую свою сестру за то, что она рѣшилась было выйдти замужъ. Москва передаетъ это дѣло такъ: Среди братьевъ-скопцовъ жила одна сестра ихъ, дѣвушка, и сколько братья не склоняли ее оскопить-

ся, она не поддавалась острому ножу... и влюбившись въ одного господина, рѣшилась выйти за него замужъ. Тогда, почти наканунѣ свадьбы, изувѣры братья придумали сжечь ее живую, и ночью, когда она уснула въ постели, они подожгли ея кровать, но такъ, что несчастная сгорѣла, а домъ и все въ комнатѣ не загорѣлось... Какъ ни странно такое свойство огня, пожравшаго трупъ человѣческій и не тронувшаго шпалеръ комнатныхъ, однако милліонерамъ-скопцамъ это сошло съ рукъ. Они объяснили, что ночью изъ лампадки, висѣвшей у образовъ надъ головою покойницы, упала искра на постель спавшей и зажгла кровать, на которой она и сгорѣла. Такъ обгорѣлый трупъ и схоронили!...

Что этотъ пассажъ выкинули братья-скопцы, въ этомъ ничего нѣтъ и удивительнаго, если изъ исторіи скопчества мы знаемъ, что отцы собственныхъ дѣтей заставляли умирать подъ ножемъ оскопленія. Именъ этихъ братьевъ-скопцовъ-милліонеровъ московскихъ мы не называемъ, такъ какъ молва народная ихъ указываетъ безъ насъ по именамъ. Остается ихъ портреты повѣсить въ залѣ „Московскаго Купеческаго Общества“ или въ гостиннодворскихъ лавкахъ на Никольской улицѣ, называемыхъ „Славянскимъ Базаромъ“ и „Русскою Палатою“, какъ *образецъ, достойный подражанія всякаго гражданина.*

XL.

БУДЕТЪ ЛИ ПОВѢШЕНЪ СКОПЕЦЪ МИХАИЛО ГЕРАСИМОВЪ СОЛОДОВНИКОВЪ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ?

Извѣстный милліонеръ—скопецъ Мих. Гер. Солодовниковъ, умершій недавно въ Московской Арестантской тюрьмѣ Пречистенской части, почти наканунѣ своего сидѣнія на скамьѣ подсудимыхъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, былъ оскопленъ *начисто*, но по правиламъ секты самой гнусной и омерзительной, которая дѣлаетъ *безчестіе* Россіи... и позоритъ ее предъ всей Европой. Есть ученая пословица „скажите мнѣ какія у васъ есть секты, и я скажу что ваше за государство“? И портретъ этого скопца какіе-то шутники хотятъ повѣсить на Никольской улицѣ въ гостиннодворскихъ лавкахъ, называемыхъ „Русскою палатою“, какъ *образецъ, достойный подражанія* всякаго. Мы думаемъ, что это шутники или скопцы, или понажившіеся отъ скопцовъ гостинно-дворцы... Въ такомъ случаѣ правительству не мѣшаетъ освѣдомиться, кто затѣваетъ эту компрометирующую Россію шутку... иначе можетъ случиться то, что гостиннодворцы *въ пику правительству* навѣшаютъ портреты скопцовъ на всѣхъ перекресткахъ г. Москвы, какъ *образцы, достойные подражанія всякаго...*

Сибирь, какъ извѣстно, есть вообще гнѣздо всѣхъ расколовъ; въ отношеніи же къ скопцамъ, губернія Иркутская есть страна — обѣтованная, откуда они ждутъ—недождутся пришествія своего лже-искупителя, съ „силою несчетною“, съ „милліонами, биліонами“, съ „полками пренудрыми и кавалеріею духовною“. Въ Москвѣ гостинно-дворцы устроиваютъ на Никольской улицѣ *Русскую Палату* съ скопческими портретами. Что это за явленіе! Что за *связь* Сибири съ сердцемъ Россіи—Москвою хотятъ провести московскіе гостиннодворцы? Скопцы неоднократно уличались въ укрывательствѣ бродягъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, военныхъ дезертировъ и даже самыхъ преступниковъ,

иногда прибѣгающихъ къ нимъ изъ глубины Сибири. Это у нихъ въ природѣ, въ крови. Самъ лже-христъ ихъ былъ ни кто иной, какъ бѣглецъ, скрывавшійся у своихъ единомышленниковъ и учениковъ, во ржи, въ соломѣ, въ пеньковомъ снопѣ, въ житницѣ и въ подпольѣ. Само собою разумѣется, что при побѣгѣ, бродяжничествѣ и укрывательствѣ, необходимо на всякій случай пособіе фальшивыхъ бумагъ, видовъ, паспортовъ. И Скопцы большіе мастера промышлять ихъ и сами дѣлать, какъ доказываютъ многія, производившіяся о нихъ судебныя дѣла. Вообще, они очень любятъ представлять себя страдальцами, укрывающимися бѣгствомъ отъ преслѣдующихъ ихъ гоненій.

„Мои дѣтушки разгулялися
И со Святымъ Духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгодушка.
Мои дѣтушки испужалися.
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися."

Этой аллегоріи подлинный, настоящій смыслъ выведенъ наружу формальною выемкою изъ подпольевъ и земляновъ Козловскихъ скопцовъ, буквально „зарытыхъ" и „засыпанныхъ" въ нихъ бѣглыхъ изъ Сибири каторжниковъ, по доносу также бѣглеца, дезертира Будылина, который, самъ на пути въ Сибирь, по уговору скопцовъ, съ фальшивымъ видомъ, полученнымъ отъ скопца, скрылся, и около пяти лѣтъ таскался между скопцами, промышляя поддѣлкою фальшивыхъ видовъ для другихъ подобныхъ ему бѣглецовъ, собратій по сектѣ. Не хотятъ ли гостинподворцы московскіе сдѣлать Москву *притономъ* скопцовъ со всей Россіи, гдѣ и начинаются вѣшать ихъ портреты въ публичныхъ мѣстахъ, какъ вывѣску безнаказанности такого притона? Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцовъ, политическіе интересы берутъ даже ясно верхъ надъ религіозными. Цѣль ихъ фанатическаго изступленія не въ небесахъ, а на землѣ: они ждутъ себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ духовномъ мірѣ, но здѣсь, въ этомъ свѣтѣ, въ этой жизни, даже въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ — скопцовъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь русскую,

[1] См. Записки Н. И. Надеждина, подан. М. В. Д.

скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ Престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ Сыномъ Божіимъ, *живымъ до нынѣ*. Онъ-то долженъ придти къ нимъ съ восточной иркутской стороны, зазвонить въ Успѣнскій колоколъ, созвать своихъ дѣтушекъ, завладѣть Короною со Державою, и потомъ надъ всѣми людьми совершить Страшный Судъ. „Этому дѣлу не миновать!“ говорятъ скопцы; и это должно произойти не тихо и смирно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ“, подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее во всей наготѣ буквальнаго смысла, или вѣрнѣе безсмыслія. Это основный догматъ ихъ вѣроученія. Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ, нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая напримѣръ о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое теперь служитъ основою сумасшествію скопцовъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными волнами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполняли безумнаго приказанія самозванца поминать на Ектеніяхъ супругу его благовѣрную государыню императрицу Устинью Никифоровну, что не имѣли на то указа отъ синода...

Въ московской купеческой управѣ повѣшенъ портретъ купца Мих. Гер. Солодовникова, на мѣсто портрета Петра I. (гонителя скопцовъ) на Никольской улицѣ купчики выстроили гостиннодворскія лавки и назвавъ ихъ „*Русскою Палатою*“ собираются вывѣсить *въ публичномъ мѣстѣ* второй портретъ скопца Солодовникова, по слухамъ имѣвшаго капиталъ *скопческій общественный*. Что это такое? завтра повѣсятъ пожалуй на Ильинкѣ портретъ скопца Соболева, послѣ завтра на Лубянкѣ портретъ скопца Чижова и т. д? Пола-

гаемъ, что правительство благоразумно воспретитъ такія забавы шутникамъ гостинодворцамъ.

Одинъ гражданинъ московскій написалъ въ одну изъ газетъ московскихъ [1]) письмо слѣдующаго содержанія: „Многоуважаемый редакторъ! Сей часъ я прочиталъ въ уважаемой вашей газетѣ письмо о портретѣ г. Солодовникова, и беру перо, чтобы дополнить моей замѣткой письмо, которое *всѣми честными людьми прочтено съ искренней благодарностію автору*. Портретъ г. Солодовникова поставленъ *не по общему желанію* московскаго купечества въ присутствіи московской купеческой управы, а по *происканіямъ московскихъ скопцовъ*, чрезъ лицъ, сочувствующихъ имъ и *болѣе обязанныхъ имъ по коммерціи;* прочее же купечество не очень-то довольно тѣмъ, воздавать не бывалую почесть живому, хотя и *мертвецу* въ извѣстномъ смыслѣ. Изъ этого факта мы можемъ судить, какъ сильно у насъ скопчество и какъ оно глубоко пустило корни, не гдѣ нибудь на окраинахъ Россіи, а въ самыхъ столицахъ, гдѣ оно съумѣло, разными благотвореніями, такъ ловко обставить себя почетомъ и уваженіемъ цѣлаго общества. Смотрите, говорятъ скопцы, какимъ почетомъ пользуется нашъ хранитель Солодовниковъ? А между тѣмъ г. Солодовниковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и уже женатымъ оскопился, и *увлекъ за собою все* семейство, жену и братьевъ... Любопытно знать, есть ли на постановленіе его портрета высшее соизволеніе или это успѣли сдѣлать такъ, по домашнему, келейно, расчитывая на то, что у насъ народъ смиреный и сора изъ избы не вынесутъ?

„Если присные люди, по духу, хотѣли воздать г. Солодовнику почесть, то все-таки приличнѣе бы было его поставить не въ „купеческой управѣ," а въ устроенной имъ Богадѣльнѣ. Тамъ бы онъ былъ пожалуй на своемъ мѣстѣ и призрѣваемые имъ, смотря на его портретъ, молились бы за него, чтобы Богъ простилъ ему вольное его согрѣшеніе... Есть слухъ, что нѣкоторыя лица хотятъ просить официально, чтобы портретъ былъ перенесенъ изъ управы въ богадѣльню, а на его мѣсто былъ поставленъ опять портретъ великаго преобразователя Россіи Петра I, который такъ неприлично перенесенъ въ мѣщанское училище. Странный, въ самомъ дѣлѣ, случай, что гонитель скопчества дол-

[1]) См. № 53 Соврем. Извѣст. 1869 г.

женъ былъ уступить мѣсто портрету сектанта! Дай Богъ, чтобы слухъ объ обратномъ перенесеніи портрета не остался слухомъ."

Припоминая это письмо, какъ голосъ общественнаго мнѣнія, мы узнаемъ, что портретъ М. Г. Солодовникова, поставленъ не по общему желанію московскаго купечества въ присутствіи „московской купеческой управы", а *по происканіямъ* лицъ, обязанныхъ скопцами по коммерціи, по просту сказать позаимствовавшихъ изъ скопческихъ сундуковъ (хранящихъ въ себѣ общественные капиталы секты) денегъ, взятыхъ въ займы безъ отдачи... Сопоставляя это письмо съ намѣреніемъ, заявленнымъ печатно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ," какихъ-то шутниковъ гостинодворцевъ, поставить портретъ скопца Мих. Гр. Солодовникова, среди гостинодворскихъ лавокъ въ какой-то „русской палатѣ," или „Славянскомъ Базарѣ", невольно задаешься вопросомъ: —а что если позаимствовавшіе изъ скопческихъ сундуковъ деньги безъ отдачи разные гостинодворцы (а ихъ говорятъ въ Москвѣ не мало) завтра задумаютъ повѣсить на Ильинкѣ изображеніе сапогъ г. Солодовникова, на Полянкѣ его панталонъ какъ знаки, достойные уваженія.... Странно, что мы замѣчаемъ въ Москвѣ безобразія на дворахъ, въ формѣ навозныхъ кучъ и мусора, и не замѣчаемъ такихъ политическихъ гостинодворскихъ шутокъ, компрометирующихъ правительство, Москву и вообще все Россійское общество....

Полагаемъ, что ради соблюденія *достоинства* Россіи укажутъ, наконецъ, (кому это вѣдать надлежитъ) предѣлы московскимъ безобразіямъ съ портретами желтолицыхъ, изкалѣченныхъ и вонючихъ скопцовъ....

XLI.

ИРКУТСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Количество Иркутскихъ Духоборцевъ.—Судъ надъ единомышленниками Духоборца Ракитина.—Просьба Таврическихъ Духоборцевъ, поданная Александру I, о возвращеніи Иркутскихъ Духоборцевъ на «Молочныя воды».—Распоряженія Правительства, вслѣдствіе Высочайшей воли, объ этомъ возвращеніи.—Количество всѣхъ высланныхъ на казенный счетъ Духоборцевъ изъ Иркутской губерніи на «Молочныя воды».

Въ Иркутской губерніи Молоканство и Духобочерство было ссыльное, какъ мы сказали уже [1]) во II томѣ своихъ изданій: по показанію судившагося въ г. Иркутскѣ Духоборца Ракитина [2]), всѣхъ Духоборцевъ въ 1810 году въ Иркутской губерніи было до 150 человѣкъ [3]). Послѣ сего показанія, по сношенію съ Иркутскимъ преосвященнымъ нѣкоторые единомышленники Ракитина для учиненія имъ увѣщанія отсылаемы были въ духовную консисторію, которая донесла преосвященному, что при всѣхъ убѣжденіяхъ ея, извлеченныхъ изъ священнаго писанія, они остались въ прежнемъ заблужденіи. Послѣ чего самъ преосвященный дѣлалъ имъ увѣщаніе и замѣтилъ, что хотя они остаются въ прежнемъ заблужденіи, но оное состоитъ не въ такихъ мнѣніяхъ, которыя бы или ясно и намѣренно клонились къ возмущенію общаго покоя, или бы такъ упорно были защищаемы, чтобы нельзя было ожидать совершеннаго обращенія ихъ на путь истины; отъ многократно, а не единожды учиненныхъ увѣщаній и вразумленій, съ соблю-

---

[1]) См. Раскольн. и Острожн. томъ II стр. 640—643.
[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 9.
[3]) Тамъ же показаніе Ракитина въ Иркутской Духов. Консисторіи.

деніемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія на таковые случаи предписаны въ именномъ Высочайшемъ указѣ, объявленномъ въ 1801 году чрезъ бывшаго г. Генералъ-Прокурора Беклешова. Къ достиженію сего, по мнѣнію преосвященнаго, ближайшее средство есть, что бы сихъ невѣжествующихъ распространителей ереси, подобной *Молоканской* и *Духоборческой* разлучить отъихъ лжеучителя и ихъ самихъ другъ отъ друга, поручивъ наставленіе приходскихъ священниковъ и присмотру земской полиціи. Признавъ предположеніе единственнымъ ради исправленія сихъ людей и къ предупрежденію могущаго быть отъ нихъ соблазна, предложено Иркутскому Губернскому Правительству привести оное въ исполненіе. Въ 1817 году Графъ Аракчеевъ препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ О. П. Козодавлеву [1]) Всеподданнѣйшую просьбу, поданную Государю Александру I во время проѣзда Его чрезъ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи повѣреннымъ отъ общества жившихъ тамъ Духоборцевъ, касательно возвращенія къ нимъ единовѣрцевъ, сосланныхъ въ разныя мѣста за сію ересь, при чемъ сообщилъ Аракчеевъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Высочайшее повѣленіе, дабы онъ учинилъ распоряженіе къ обратному отправленію изъ тѣхъ мѣстъ, на казенной счетъ, поименованныхъ Духоборцевъ къ семействамъ и обществу въ выше упомянутой уѣздъ. Изъ просьбы повѣренныхъ видно, что въ Иркутской губерніи находится 11 душъ обоего пола таковыхъ сосланныхъ туда единовѣрцевъ. По сему, прилагая именной списокъ ихъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, просилъ Сибирскаго Генералъ Губернатора дать надлежащія предписанія Иркутскому Гражданскому Губернатору, и означенные въ спискѣ Духоборцы и семейства ихъ были отысканы и отправлены на казенный счетъ, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ для соединенія съ единовѣрцами. При семъ, писалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, нужно постановить въ наблюденіе г. Генералъ Губернатора, дабы люди сіи снабжены были на казенной счетъ всѣмъ нужнымъ содержимомъ и не потерпѣли никакого изнуренія въ пути и каждый разъ, когда отправленіе таковое производиться будетъ, сообщаемо было Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ ассигнованіи для сего изъ Казенныхъ Палатъ потребной суммы въ распоряженіе Гражданскихъ Губер-

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

наторовъ о чемъ онъ, Министръ, отнесся теперь же къ г. Министру Финансовъ.

Иркутскій Гражданскій Губернаторъ донесъ, что изъ числа показанныхъ въ спискѣ просителей Духоборцевъ по собраннымъ свѣденіямъ оказались находившіеся въ тамошней губерніи, и именно въ селеніяхъ Иркутскаго уѣзда Гордей *Амбоженко*, Нижнеудинскаго уѣзда Гордей *Ерешенко*, къ Александровскомъ винокуренномъ заводѣ Андрей *Полетаевъ*, съ женою и малолѣтнимъ сыномъ, въ Нерчинскихъ горныхъ заводахъ Осипъ *Матросовъ*, Матвѣй *Евсѣевъ*, умершаго Захара Власова жена *Акулина* и сынъ ея Василій *Власовъ*, въ селеніяхъ Верхнеудинскаго уѣзда Степанъ *Санинъ* и Алексѣй *Голубевъ*: изъ коихъ первые 9 человѣкъ по пересылкѣ изъ мѣстъ ихъ нахожденія туда и по снабженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ теплою одеждою на счетъ казны отправлены въ Томскъ, съ препровожденіемъ казака на обывательскихъ подводахъ, съ выдачею каждому изъ нихъ кормовыхъ денегъ по 14 коп. на день, послѣдніе же двое, т. е. Санинъ и Голубевъ будутъ отправлены изъ Иркутска по прибытіи ихъ изъ Байкала.

Затѣмъ при отправленіи Духоборцевъ 9 человѣкъ, возвращенныхъ въ Таврическую губернію, явился въ Иркутское Губернское Правленіе Алексѣй *Голубевъ*, находившійся прежде въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ на собственномъ пропитаніи и уволенный въ Иркутскій уѣздъ для работъ и пріобщенъ къ 9 человѣкамъ, съ выдачею ему кормовыхъ денегъ и теплой одежды [5]).

Наконецъ отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора скоро получилось донесеніе, что изъ числа находившихся во ввѣренной ему губерніи Духоборцевъ Иванъ Ковалевъ съ женою и двумя дѣтьми, Семенъ *Собуркинъ*, Тимофей *Лукинъ*, Яковъ *Латкинъ*, съ женою, Павелъ *Евсѣевъ*, Василій *Быковъ*, и Иванъ *Шаровъ*, съ женою, слѣдующія по Высочайшему повѣленію къ возвращенію на прежнія мѣста ихъ жительства Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ, отправлены; при чемъ снабжены они на счетъ казны, какъ на путевое содержаніе кормовыми деньгами, такъ и нужною одеждою; за высылкою же оныхъ Духоборцевъ, въ Иркутской губерніи слѣдующихъ къ возвращенію въ Мелитопольскій уѣздъ болѣе не находится [6]). Какъ

---

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же.

понять послѣ этого показаніе Ракитина, данное имъ въ Иркутской консисторіи о 150 Духоборцахъ, живущихъ въ Иркутской губерніи? По всей вѣроятности это были уже вновь совращенные изъ туземныхъ жителей и какъ по Всеподданнѣйшему прошенію Мелитопольскихъ Духоборцевъ велѣно было возвратить въ Таврическую губернію только поименованныхъ въ спискѣ сосланныхъ въ Иркутскую губернію Духоборцевъ, то туземные Духоборцы остались въ Иркутской губерніи какъ не объявившіе себя Правительству нетронутыми.

XLII.

КУПЕЧЕСКІЙ СЫНЪ ВАСИЛІЙ ИВАН. КЕЛЬСІЕВЪ

ВЪ РОЛИ АГИТАТОРА РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Извѣстно, что недоучившійся въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ купеческій сынъ Вас. Ив. Кельсіевъ, какъ истый либералъ—гимназистъ, бѣжавъ за границу съ пропавшими изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ документами о расколѣ (нынѣ какъ извѣстно Кельсіевъ возвратился въ Россію и прощенъ за свои младенческіе грѣхи), началъ изъ Лондона вмѣстѣ съ Искандеромъ, Огаревымъ, Бакунинымъ и К° *громить* Россію и правительство за расколъ... Печатая въ Лондонѣ украденный изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *„сборникъ правительственныхъ распоряженій по расколу“*, В. Кельсіевъ въ качествѣ *всемірнаго публициста* (изъ Коммерческаго-то училища!!!.) въ предисловіи своемъ [1]), къ одному изъ сихъ сборниковъ напр. пишетъ: „Книга эта—узаконеніе о расколѣ, была напечатана правительствомъ въ маленькомъ числѣ экземпляровъ, потихоньку отъ простыхъ грамотныхъ людей, только для своего домашняго обихода, для моихъ придворныхъ государственныхъ мужей. Напечатана она была для того, чтобы эти великіе государственные мужи изъ нея поучались—какимъ образомъ лицемѣрно тѣснить и преслѣдовать старообрядцевъ, ихъ вѣру, ихъ богослуженіе, ихъ книго-печатаніе. Руководство хорошее—можно даже научиться какъ тѣснить не только печати книгъ старообрядческихъ, но и всякихъ книгъ, всякую свободу вѣры и мысли; не только людей, принадлежащихъ къ старообрядчеству, но и всякаго человѣка, который думаетъ, что власть,

---

[1]) См. Сборн. по части раскола, выпус. 1 Лондонъ 1863 г.

будь эта власть господствующая церковь, или господствующая полиція,—еще не есть истина, а только насиліе."

Для старообрядцевъ эта книга драгоцѣнна, она укажетъ имъ слѣдующее: 1) что правительство ихъ боится (есть чего бояться!) и обманываетъ, стало быть оно слабо (при милліонномъ войскѣ то!) и лицемѣрно.

2) Но оно свободы вѣры и богослуженія имъ никогда не дастъ (и хорошо сдѣлаетъ!) и преслѣдованій никогда не прекратитъ; оно только—поудерживаетъ, когда ему очень страшно (кого страшиться? Не Василія ли Кельсіева?), а чуть оправилось, опять преслѣдуетъ по прежнему).

3) Боязнь правительства доказываетъ, что старообрядцы—*сила*. (скорѣе мертвый трупъ!). Правительство пользуется только ихъ разъединеніемъ на разные толки: разъединеніе ослабляетъ силу. Но во имя свободы вѣры всѣ толки могутъ соединиться и составить дѣйствительную силу (такой нелѣпости ни одинъ нигилистъ не скажетъ).

4) Свободу вѣры и богослуженія только *сила можетъ взять* (что же? подстрекательство на бунты?...), а ждать добра, полагаю, ея дарованія отъ князей и сыновей человѣческихъ—суетная мечта, и слѣдственно

5) Старообрядцы никогда неполучатъ свободы вѣры и богослуженія (это вѣрно!) пока они ее сами не возьмутъ, пока ихъ сила не можетъ собраться и не обратится къ *Земскому собору*, на которомъ свобода вѣры будетъ провозглашена", и проч. проч. Понятно, какъ купчикъ, не читавшій ничего кромѣ гимназическихъ учебниковъ, В. Кельсіевъ въ этомъ *громовомъ* предисловіи своемъ смѣшонъ до крайности... О какой *силѣ* въ расколѣ онъ толкуетъ? Мы видимъ нынѣ, что расколъ совсѣмъ разрушается и самые архіереи раскольничьи всѣ давно бросали свое незаконное ремесло и обратились въ единовѣріе. За тѣмъ какая это *сила* можетъ взять *силою* свободу расколу? Сапожникъ Семенъ Семеновъ, считавшійся *силою* раскола въ Москвѣ, давно умеръ... И въ мастерской его, вмѣсто архіерействованія, мирно шьютъ теперь сапоги. Если бы Тимофей Морозовъ, Иванъ Петровъ Бутаковъ или Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ захотѣли *силою* взять свободу расколу, такъ на это есть нынѣ скамья подсудимыхъ въ судѣ, гдѣ ихъ можетъ ждать участь скопца Мих. Гер. Солодовникова... Наконецъ какой же это *Земскій соборъ* можетъ собраться въ Россіи и провозгласить свободу расколу? Собираются нынѣ соборы въ амбарахъ

на фабрикѣ купца Ивана Петрова Бутикова на Остяженкѣ [2]), не сколько бы рабочіе Бутикова не провозглашали свободу вѣры въ Россіи, ихъ опредѣленіе соборное далѣе сараевъ фабрики не пойдетъ. Не ясно ли, что въ плащѣ *Колоссальнаго публициста* В. Кельсіева видѣнъ пигмей, мышь публицистическая...

Объ агитаторской политической дѣятельности В. Кельсіева въ Лондонѣ разсказываетъ исторія слѣдующее:

„Оставивъ Россію [3]) и устроивъ себѣ удобное жительство въ Лондонѣ, г. Герценъ, какъ извѣстно, посвятилъ себя на служеніе великой задачѣ—облагодѣтельствовать оставленную имъ злополучную родину посредствомъ радикальнаго преобразованія ея, что въ Россіи нетрудно подготовить удобную почву для осуществленія его фантазіи, что въ русскомъ народѣ, во всѣхъ его классахъ и слояхъ, находится довольно элементовъ, годныхъ для этой цѣли, что нужно только овладѣть ими и опытной искусной рукой направить куда слѣдуетъ. Значительное накопленіе такого рода элементовъ онъ находилъ между прочимъ *въ русскомъ старообрядчествѣ*, которое, по его мнѣнію, не сознавали ясно ни своего характера, ни своего историческаго назначенія и которому нужно только объяснить и то и другое, чтобы сдѣлать изъ него, при огромной численности и рѣдкомъ единодушіи старообрядцевъ, могучее орудіе государственнаго переворота въ Россіи. Впрочемъ, такое возрѣніе и такіе виды на старообрядцевъ у г. Герцена явились довольно не рано и мы не беремся рѣшать, откуда именно они возникли,—своимъ ли собственнымъ умомъ дошелъ до нихъ г. Герценъ, если просвѣщенъ былъ примѣромъ польской эмиграціи, которая производила, и не совсѣмъ безъ успѣха, пропаганду между раскольниками, некрасовцами, или наконецъ и въ этомъ случаѣ немало значили для него услужливыя корреспонденціи его русскихъ читателей, извѣщавшія о неотразимомъ вліяніи г. Герцена даже на старообрядческое общество. Для насъ достаточно знать, что около 1860 года лондонская компанія стала серьозно понимать о русскомъ старообрядчествѣ и *сліяніи своего дѣла съ дѣломъ старообрядцевъ*, что для открытія первоначальныхъ съ ними сношеній, равно какъ для уясненія имъ полной солидарности ихъ несознаваемыхъ стремленій съ видами и стрем-

---

[2]) Смот. Раскол. и Острож. Том. II стр. 140.

[3]) Смот. Раскол. какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Н. Субботина. Москва 1867 г. ст. 99.

леніями лондонскихъ реформатовъ, признало нужнымъ пополнить собственно для нихъ особую, спеціальную часть изданій *„вольной русской типографіи“*. Справедливость требуетъ замѣтить, что самъ г. Герценъ имѣлъ на столько осторожности и такта, чтобы на себя лично не брать этого, совершенно незнакомаго ему дѣла, онъ только гарантировалъ его своимъ авторитетомъ, а самое исполненіе поручилъ одному изъ своихъ почитателей, не очень задолго передъ этимъ являвшемуся въ Лондонѣ, г. Кельсіеву.

В. И. Кельсіевъ, послѣ неудавшагося Стоглава, о которомъ не стоитъ и помнить, приступилъ къ изданію извѣстнаго *„Сборника Правительственныхъ свѣденій о раскольникахъ.“* Надѣясь посредствомъ изданія секретныхъ правительственныхъ записокъ утвердить старообрядчество въ его старой *оппозиціи противъ правительства*, и расчитывая чрезъ это же самое поставить самихъ себя въ очень выгодныя отношенія къ старообрядцамъ, сразу показать себя ихъ другомъ, не довольнымъ правительствомъ столько же, какъ и они. Но В. Кельсіевъ не ограничился тѣмъ, что далъ раскольникамъ такого рода историческій урокъ, онъ высказываетъ желаніе и питаетъ надежду, что старообрядцы сдѣлаютъ изъ этого урока практическое приложаніе, что они перестанутъ молча страдать и втихомолку жаловаться на правительство, что наконецъ сознательно, самымъ дѣломъ, выразятъ свой протестъ противъ него; издатель указываетъ старообрядцамъ и удобнѣйшее къ тому средство, именно въ соединеніи съ лондонскою оппозиціей тому же правительству. „Развѣ разумно, заносчиво говоритъ онъ, ограничиваться однѣми жалобами, не думая въ то же время о средствахъ помочь бѣдѣ, о необходимости новаго устройства народнаго быта, при которомъ не было бы возможности повторенія теперешнихъ золъ.“ И потомъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: „Долго ли продолжится такое направленіе и когда раскольники приведутъ въ порядокъ *свои требованія*, будетъ зависѣть отъ нихъ *сближеніе* съ образованнымъ *меньшинствомъ* (т. е. съ Кельсіевымъ), въ которомъ нѣтъ къ нимъ вражды и у котораго есть много общихъ *враговъ* съ расколомъ.“ Весьма любопытно также слѣдующее куріозное замѣчаніе: „за русскимъ правительствомъ есть другая Россія, образованное меньшинство и раскольники, которыми выражается наше общественное мнѣніе. Господа, признанные въ Лондонѣ за россійское образованное меньшинство, а потомъ у насъ такъ удачно прозванные нигилистами, да еще раскольники —

вотъ, по мнѣнію Кельсіева, истинная Россія." и вотъ общественное мнѣніе въ Россіи! Забавно!

Мысль о политическомъ антиправительственномъ значеніи раскола, какъ самой существенной его принадлежности, и о полной въ этомъ отношеніи солидарности раскольниковъ съ образованнымъ меньшинствомъ, ставшимъ подъ знамя г. Герцена и Кельсіева, такимъ образомъ довольно ясна и въ предисловіи къ первому выпуску Сборника; еще яснѣе выражается она въ предисловіи ко второму выпуску [*]). Вотъ напримѣръ въ какихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ говоритъ издатель о постоянной политической борьбѣ, которую будто бы ведутъ старообрядцы подъ прикрытіемъ своихъ религіозныхъ стремленій, въ сущности не имѣющихъ никакого значенія. „Вѣра, болѣе всего остальнаго доступная народу, служитъ ему предлогомъ вести чисто-политическую борьбу. Самъ онъ этого не сознаетъ и твердо убѣжденъ, что дѣйствуетъ только за вѣру, а между тѣмъ онъ такъ прилагаетъ ея догматы. что подъ ихъ знаменемъ становится чисто борцемъ за свободу, на сколько онъ ее понимаетъ. Черниговскіе раскольники и черниговскіе скиты играютъ огромную роль въ исторіи двухъ послѣднихъ вѣковъ. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ прослѣдить ихъ исторію, хоть по Полному Собранію Законовъ и припомнить, что отсюда вышелъ Емельянъ Пугачевъ. Черниговскіе старообрядцы разъ уже чуть-чуть не опрокинули Императорскую Россію и теперь, въ другой разъ, потеряютъ ее (!) своимъ бѣлокриницкимъ о. Кирилломъ: — сношенія Бѣлой-Криницы съ Московской идутъ чрезъ ихъ посады, черезъ Орловскую губернію, населенную потомками разныхъ бѣглыхъ и черезъ Тулу, старообрядческій городъ. Изъ Тулы и изъ Москвы идутъ дороги во всѣ старообрядческія мѣста; отъ этихъ двухъ городовъ, какъ отъ центровъ, по всей великой Россіи и по всей Сибири расходятся селенія недовольныхъ настоящимъ правительствомъ. Черниговскіе посады — прибѣжище всѣхъ бѣглыхъ; тамъ идетъ вѣчная глухая война съ правительствомъ, въ каждомъ домѣ потаенные ходы и разнаго рода тайники, полиція на подкупѣ, агенты по всей Россіи," а мысль о тѣсномъ родствѣ раскольниковъ какъ политическихъ дѣятелей, съ „образованнымъ меньшинствомъ" и желаніе этого послѣдняго соединиться съ ними, чтобы дѣлать общее дѣло, выражены со всей опредѣленностью въ заключительныхъ словахъ предисловія, такъ: „Составитель этого Сборника почтетъ себя вполнѣ счаст-

[*]) См. выпускъ 2-й, Лондонъ 1863 г.

ливымъ, если изданіемъ двухъ настоящихъ выпусковъ и нѣсколькими словами, сказанными имъ въ защиту раскольниковъ, ему удалось возбудить интересъ нашего меньшинства къ ознакомленію съ раскольниками, а въ самихъ раскольникахъ породитъ мысль, что не всѣ желаютъ имъ зла и не всѣ смотрятъ на нихъ какъ на враговъ (какъ на враговъ на нихъ и не смотрятъ, а какъ на невѣждъ смотритъ всякій), что напротивъ каковы бы ни были вѣрованія русскихъ людей, у всѣхъ насъ еще *общее дѣло:* дѣло замѣненія существующаго правительственнаго произвола возможно болѣе свободными учрежденіями."

Таково содержаніе предисловій къ двумъ первымъ выпускамъ „Лондонскаго Сборника правительсвенныхъ свѣденій о раскольникахъ." Цѣль, съ какою предпринято было изданіе этого сборника, въ нихъ обозначена довольно ясно: эта цѣль состояла именно *въ привлеченіи старообрядцевъ къ совокупному дѣйствію съ лондонскими агитаторами*, въ утвержденіи между тѣми и другими тѣсной связи и живыхъ сношеній, при помощи постепеннаго разъясненія старообрядцамъ мнимой законности ихъ враждебныхъ отношеній къ русскому правительству, великой будто бы важности ихъ политическихъ, доселѣ мало сознаваемыхъ ими стремленій, и глубокой симпатіи къ этимъ же стремленіямъ и съ нимъ самимъ всего „образованнаго русскаго меньшинства," главные представители котораго основали себѣ пребываніе въ Лондонѣ. Впослѣдствіи, когда обстоятельства казались лолдонцамъ особенно важными и благопріятными для ихъ дѣятельности, они признали нодостаточнымъ для этой цѣли одного только изданія Сборниковъ. Съ половины 1862 г., когда именно настала для Россіи извѣстная тревожная пора, начали они издавать въ видѣ приложеній къ „Колоколу," особые листы подъ названіемъ „Общее Вѣче," назначенные исключительно *для старообрядцевъ* и простаго народа. Въ „Общемъ Вѣче," которое издавалось въ программѣ, начертанной В. Кельсіевымъ, но за его отсутствіемъ, подъ главною редакціей г. Огарева, уже гораздо рѣшительнѣе и непринужденнѣе, нежели въ предисловіяхъ къ сборнику, развивались, въ видѣ уроковъ политической мудрости старообрядцамъ, крайнія соціалистическія и революціонныя идеи: здѣсь производились въ духѣ тѣхъ же идей обозрѣнія современныхъ событій и старообрядцы призывались къ дѣятельному въ нихъ участію. Правда, спустя не болѣе года, когда къ великому огорченію лондонцевъ, старообрядцы не оправдали ихъ надежды и заявили себя рѣшительными противниками всякаго революціоннаго движенія, „Общее Вѣче" нѣсколь-

ко измѣнило свой характеръ: благодушно наставническій тонъ и отечески нѣжная внимательность къ старообрядцамъ уступили мѣсто жалобамъ на ихъ недальновидность и худо скрываемому недовольству ихъ поведеніемъ: но въ первое время эти листки имѣли тотъ же, только яснѣе выражаемый характеръ и ту же самую цѣль, которую мы указали въ Сборникѣ Правительственныхъ свѣденій о раскольникахъ [5]).

Итакъ, обитавшіе въ Лондонѣ русскіе выходцы, посредствомъ названныхъ нами изданій „вольной русской типографіи“, хотѣли въ извѣстныхъ видахъ проторить путь къ сближенію съ старообрядцами, къ открытію дѣйствительныхъ, живыхъ съ ними сношеній. Что же? Была ли достигнута эта цѣль? Удалось ли имъ открыть эти сношенія? Какъ они происходили и къ какимъ привели послѣдствіямъ?

Извѣстно, что раскольники лондонскихъ агитаторовъ оплевали... никакой раскольничей каѳедры въ Лондонѣ не устроилось; Искандеръ умеръ, а В. Кельсіевъ, не зная чѣмъ кормиться за границей, возвратился во свояси въ Россію и отрекся отъ своихъ гимназическихъ бредней [6]) относительно раскола, въ которомъ столько же смыслилъ сколько одинъ Крыловскій индивидуумъ въ апельсинахъ.

Миръ праху твоему увядшій нерасцвѣтая лондонскій публицистъ, *другъ темнаго раскола*! Покойся до радостнаго *утра*, когда ты выучишься чему нибудь путному, кромѣ учебниковъ Московскаго Коммерческаго Училища.

---

[5]) Тамъ же.

[6]) Смотри признанія В. Кельсіева въ газетахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ III ТОМУ.

I. Дѣло скопцовъ Кудриныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ.

18 сентября, 1871 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, въ круглой екатерининской залѣ, наполненной съ 10 часовъ утра многочисленной публикой, въ числѣ которой было много дамъ, усердно посѣщавшихъ всѣ засѣданія, разсматривалось дѣло о временно-московскихъ купцахъ Кудриныхъ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ скопческой ереси.

Предсѣдательствовалъ предсѣдатель Московскаго Окружнаго суда г. Дейеръ въ составѣ членовъ суда гг. Линдрота и Павловскаго и почетнаго мироваго судьи г. Ростовцева.

Обвинялъ прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда г. Жуковъ,

Подсудимые, за исключеніемъ Анны и Дмитрія Кудриныхъ, одѣты были въ арестантское платье, у женщинъ головы покрыты бѣлыми платками; лица почти у всѣхъ, — исключая молоденькихъ дѣвушекъ, — характерно желтаго цвѣта. Михаилъ Артамоновъ, ходившій у скопцовъ за пророка, совершенно сѣдой, худой старикъ, съ совершенно желтымъ, морщинистымъ лицомъ, безъ усовъ и бороды, — посаженъ отдѣльно отъ другихъ подсудимыхъ, противъ судейскаго стола. У Дмитрія Кудрина усовъ и бороды вовсе нѣтъ, цвѣтъ лица менѣе желтъ, на видъ можно дать не больше 25 лѣтъ. Братья его Андрей и Никита имѣютъ небольшіе усы и бороды, у Никиты почти сѣдые. Всѣ подсудимые въ первое засѣданіе чувствовали себя, повидимому, неловко, особенно молодыя женщины.

Со стороны обвиненія вызвано 64 свидѣтеля и 6 экспертовъ; защита вызвала 16 свидѣтелей, изъ всего этого числа не явились въ Судъ по разнымъ причинамъ около 15 человѣкъ свидѣтелей.

Послѣ краткой рѣчи предсѣдательствующаго къ присяжнымъ засѣдателямъ о ихъ обязанностяхъ, былъ прочтенъ слѣдующій обвинительный актъ:

2 Іюля 1869 года Богородскій Уѣздный Исправникъ донесъ Товарищу Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, что въ означенномъ уѣздѣ, въ деревнѣ Камшиловкѣ, проживаетъ скопецъ Никита Ивановъ Кудринъ, къ которому изъ Москвы часто пріѣзжаетъ братъ его Дмитрій Кудринъ. На этой дачѣ Кудрины имѣютъ конскій заводъ, но онъ служитъ имъ только средствомъ, дающимъ возможность распространять скопческую ересь, къ которой они принадлежатъ. Дача при деревнѣ Камшиловкѣ, какъ это оказалось, принадлежитъ купцамъ Дмитрію и Андрею Кудринымъ; вслѣдствіе этого подозрѣніе въ принадлежности къ скопческой ереси пало на всѣхъ трехъ братьевъ Кудриныхъ. Во время обыска въ Камшиловкѣ, Судебному Слѣдователю былъ предъявленъ видъ Никиты Иванова Кудрина, выданный изъ г. Курска за № 979, въ которомъ не было означено, что Никита Кудринъ — скопецъ; при осмотрѣ же паспортныхъ книгъ Курской Городской Думы оказалось, что Никита Кудринъ не означался въ паспортахъ скопцемъ и такимъ образомъ скрывалъ это обстоятельство. По освидѣтельствованіи Кудриныхъ врачами оказалось, что они всѣ трое оскоплены. Такъ, Никита и Дмитрій Ивановы Кудрины лишены оба шулятъ, при чемъ замѣчено, что Дмитрій Кудринъ былъ оскопленъ въ юношескіе годы, до періода возмужалости, такъ какъ дѣтородный членъ его весьма мало развитъ и формы его тѣла имѣютъ женственный характеръ. Андрей же Кудринъ не имѣетъ ни шулятъ, ни члена. По свойству замѣченныхъ на мѣстѣ дѣтородныхъ частей Андрея Кудрина рубцовъ, врачи пришли къ заключенію, что Андрей Кудринъ лишенъ шулятъ и члена въ разное время и что отнятіе шулятъ предшествовало отнятію члена. Изъ трехъ братьевъ Кудриныхъ, какъ это видно изъ копій съ рѣшеній различныхъ присутственныхъ мѣстъ, только Андрей и Никита Кудрины были ранѣе сего судимы за принадлежность къ скопческой ереси и оправданы; но изъ рѣшенія Суда объ Андреѣ Кудринѣ видно, что онъ судился только за оскопленіе себя отнятіемъ однихъ шулятъ, тогда какъ въ настоящее время онъ не имѣетъ и члена. Между тѣмъ собранными по дѣлу уликами и доказательствами обнаружено не только то, что всѣ три брата Кудриныхъ принадлежатъ къ скопческой ереси, но что двое изъ нихъ, Андрей и Никита Кудрины, являются распространителями этой ереси. Обстоятельства, служащія доказательствомъ тому, заключаются въ слѣ-

дующемъ: семейство Кудриныхъ происходитъ изъ крестьянъ помѣщика Крюкова и проживало въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Первымъ пріѣхалъ въ Москву Андрей Кудринъ. Проживая камердинеромъ у помѣщика Крюкова, онъ ходилъ прислуживать на разные обѣды и поэтому бывалъ у кондитера Говорова. У послѣдняго еще въ 1843 году Кудринъ познакомился съ дочерью скопца поручика Михайлова, дѣвицею Екатериною Трофимовою Михайловою. Въ это время Михайлова, согласно съ ея показаніями, не имѣя никакихъ средствъ и живя своими трудами, покупаетъ себѣ землю и начинаетъ строить домъ. Познакомившись съ Кудринымъ, она пригласила его съ собой жить и поручила ему присматривать за постройками. По выстройкѣ дома Кудринъ и Михайлова поселились въ немъ вмѣстѣ, завели на общія средства снурочное заведеніе, работниками же въ это заведеніе брали мальчиковъ кантонистовъ. По показанію свидѣтеля Сорокина, жившаго мальчикомъ у Кудрина, Кудринъ былъ полнымъ хозяиномъ и жилъ съ Михайловой въ такихъ близкихъ отношеніяхъ, какъ братъ съ сестрой; кантонисты никогда не допускались въ комнаты хозяевъ и получали пищу отдѣльно. Что-то таинственное происходило въ этомъ домѣ; такъ разъ Сорокинъ, играя съ мальчиками на дворѣ, нашелъ въ колодезѣ спущенную на веревкѣ бутылку и бумаги, увидавъ это, Кудринъ вырвалъ у нихъ эти вещи и унесъ. Съ другой стороны свидѣтельница Анна Андреева удостовѣряетъ, что уже въ это время мужчины въ домъ Кудрина и Михайловой не допускались и хозяева мяса никогда не ѣли. Между тѣмъ въ 1852 году Михайлова пріобрѣтаетъ покупкою новое пустопорожнее мѣсто и строитъ новый домъ. Въ это время въ Москвѣ появляется и Дмитрій Кудринъ. Михайлова свой первый домъ передаетъ по купчей Кудринымъ, оставаясь сама жить съ ними и продолжая играть роль хозяйки. Передача эта не могла быть продажей, какъ по обстоятельствамъ вышеизложеннымъ, такъ и потому, что сама Михайлова не помнитъ, когда она продала домъ и разнорѣчитъ съ Кудринымъ о суммѣ, за которую проданъ домъ: такъ, она утверждаетъ, что домъ проданъ за 1500 р., а Дмитрій Кудринъ, что домъ проданъ за 3000 р. Сверхъ того свидѣтель Тихонъ Петровъ утверждаетъ, что когда Кудринъ жилъ съ Михайловой, то самъ говорилъ свидѣтелю, что выстроилъ этотъ домъ себѣ, причемъ только тогда свидѣтель замѣтилъ, что Кудринъ уже „испорченъ“. Во время проживанія Андрея Кудрина въ этомъ домѣ возникло дѣло о его оскопленіи. Соединившись вмѣстѣ въ домѣ Михайловой, Андрей и

Дмитрій Кудрины быстро богатѣютъ. Такъ сначала они открываютъ мѣняльную лавку, немного времени спустя арендуютъ большіе Бекетовскіе дома, покупаютъ „дачу Камшиловку“, гдѣ Дмитрій Кудринъ устраиваетъ заводъ рысистыхъ лошадей, а Андрей Кудринъ пріобрѣтаетъ фотографію, въ которой приготовляетъ различные предметы, служащіе средствомъ распространенія скопческой ереси. Фотографія эта пріобрѣтена слѣдующимъ образомъ; въ началѣ 1859 года Андрей Кудринъ нанялъ у фотографа Находкина помѣщеніе для мѣняльной лавки. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта фотографія пріобрѣтена Кудринымъ на имя купца Уланова, но Находкинъ оставленъ фотографомъ. Затѣмъ, когда Находкинъ отошелъ и Кудринъ набралъ къ себѣ людей весьма бѣдныхъ и зависимыхъ, фотографія Кудрина пріобрѣтаетъ вполнѣ сектаторскій характеръ. По показанію свидѣтелей Фетисова, Сафронова. Цикена, Батракова, Долгова, Кудрякова, Кеселева и Николаева, фотографія постоянно посѣщается скопцами и скопчихами, которыхъ Кудринъ принимаетъ съ особымъ вниманіемъ и пьетъ съ ними чай,—обстоятельство, подтвержденное швейцаромъ фотографіи, Иваномъ Михайловымъ. Съ этихъ скопцовъ и скопчихъ снимаются портреты, въ фотографіи Кудринъ хранитъ свои ланцеты, похожіе на оспенные ножи, и какія-то травы и мази, въ ней же приготовляется акварельный портретъ скопческаго ересіарха Селиванова, выдаваемый Кудринымъ за портретъ Дашкова; съ этого портрета дѣлаются фотографическіе снимки въ значительномъ количествѣ и наконецъ въ той фотографіи снимается эмблематическій портретъ Императора Петра III-го. Одновременно съ пріобрѣтеніемъ фотографіи, семейство Кудриныхъ увеличивается прибытіемъ новыхъ членовъ его: брата Никиты Иванова Кудрина и дочери послѣдняго Анны Никитиной Кудриной. Чрезъ годъ послѣ того возникаетъ и дѣло объ оскопленіи Никиты Кудрина. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1864 году Андрей Кудринъ представляетъ въ Московскую Казенную Палату свой паспортъ, въ которомъ онъ не былъ названъ скопцемъ и такимъ образомъ, скрывъ принадлежность свою къ скопческой ереси, успѣлъ приписаться въ мѣстное купечество. То обстоятельство, что Кудрины имѣли непосредственное сношеніе съ скопцами и принимали въ судьбѣ подвергшихся преслѣдованію скопцовъ особое участіе, доказывается слѣдующимъ случаемъ. Скопецъ Петръ Григорьевъ Федоровъ подвергся преслѣдованію за оскопленіе, но былъ оправданъ. По освобожденіи его изъ тюрьмы, онъ прямо отправляется въ фотографію Кудрина. По показанію свидѣтеля Фетисова, Федоровъ

былъ принятъ радушно Кудринымъ, который говорилъ, что ему надо помочь и съ Федорова, по показанію Софронова, тутъ же была снята даромъ карточка. Уже оскопленнымъ, Федоровъ, согласно показаній свидѣтелей Степанова, Михайлова и Иванова, проживалъ у Кудриныхъ въ Камшиловкѣ. Замѣчательно также, что за ходатайство по дѣлу Федорова, человѣка, неимѣющаго никакихъ средствъ, было заплачено присяжному стряпчему Розенбергу полторы тысячи рублей и что сестра Федорова въ то же время, когда ея братъ подвергается преслѣдованію, появляется и поселяется въ домѣ Кудриныхъ, гдѣ прозвище свое Григорьева измѣняетъ на Павлову. Независимо отъ вышеизложеннаго, принадлежность братьевъ Кудриныхъ и ихъ племянницы къ сектѣ скопцовъ подтверждается слѣдующими данными. По обыску въ Московскомъ домѣ Кудриныхъ найдены различныя мази, пластыри, пояски, кипарисныя стружки, въ комнатѣ Анны Кудриной—книга Берлинскаго изданія „Таинственная капля и нѣсколько частей сочиненія Эккартсгаузена „Ключъ къ таинствамъ природы“. Хотя уже по этому обыску найдены предметы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ скопчеству, но кромѣ того до свѣденія квартальнаго надзирателя Крушинскаго было доведено, что Кудрины, послѣ произведенныхъ въ Москвѣ у скопцовъ обысковъ, успѣли часть имущества скрыть и что крестьянину Зачесову въ Подольскій уѣздъ переданы на храненіе картины и портреты. Вслѣдствіе такого заявленія произведенъ былъ обыскъ у крестьянина Зачесова, и въ его домѣ, на вышкѣ, зашитыми въ рогожѣ найдены были: картина, изображающая царя Давида: портретъ скопца съ медалью въ рукѣ и такой же фотографическій. Кромѣ того, волостной старшина Метловъ заявилъ Судебному Слѣдователю, что старуха Зачесова говорила ему, что вещи эти привезены Зачесовымъ изъ Москвы отъ дочерей, живущихъ у скопца, и что другой крестьянинъ той же деревни Хлыновъ вынулъ изъ подъ пола картину распятаго монаха и крестъ, отдалъ ихъ ему, объясняя, что во время обыска у Зачесова онъ самъ чуть было не попался и что остальныя вещи онъ покидалъ въ воду. На такое показаніе Метлова крестьяне Хлыновъ и Зачесовъ возражали, что вещи эти они купили для украшенія комнатъ, а крестьянка Авдотья Зачесова показала, что картины, привезенныя ея мужемъ, никогда изъ рогожи не вынимались и все время стояли зашитыми. Затѣмъ, въ домѣ Кудриныхъ найдены живущими дѣвушки Анна Павлова, Авдотья Михайлова и Прасковья Шленскова; изъ нихъ послѣдняя оказалась съ признаками оскопленія, состоящаго въ надрѣзахъ

и рубцахъ на обѣихъ грудяхъ. По показанію всѣхъ этихъ лицъ онѣ мяса не ѣдятъ. Съ другой стороны Варвара Иванова удостовѣряетъ, что женщины, проживавшія у Кудрина, не только не ѣли мяса, но и никогда ничего цвѣтнаго не носили, а ходили всегда въ черномъ платьѣ. Такое показаніе согласуется съ показаніемъ свидѣтеля Воробьева, утверждающаго, что въ домъ Кудрина, кромѣ женской прислуги, никто не допускался, что ему, служившему у нихъ кучеромъ, не позволяли входить въ домъ и что женская прислуга Кудриныхъ получала пищу отдѣльно отъ мужской и всегда отъ послѣдней сторонилась. Наконецъ свидѣтель Бѣлоусовъ объяснилъ, что въ 1861 и 1862 годахъ у Кудрина проживали двѣ дѣвушки и старуха, очевидно скопчихи. Сверхъ того свидѣтель Ѳедоръ Андреевъ Іевлевъ, сужденный и оправданный скопецъ, показалъ, что въ домѣ Кудриныхъ скопцы собирались и у нихъ происходили радѣнія. На этихъ радѣніяхъ Іевлевъ бывалъ самъ. Андрей Кудринъ сначала присутствовалъ на нихъ, какъ и всѣ, а потомъ сдѣлался пророкомъ. На этихъ радѣніяхъ долженъ былъ бывать скопецъ Михаилъ Артамоновъ. На нихъ собиралось вообще отъ 10 до 15 человѣкъ. Кромѣ дома Кудриныхъ, такія же радѣнія бывали въ домѣ Ирины Павловой и въ нихъ принимала участіе скопчиха Настасья Трофимова. Радѣнія — это молитвенныя собранія скопцевъ; на нихъ происходитъ пѣніе стиховъ, круженіе, скаканіе крестообразно и кругообразно и пророчества. Относительно вѣрованій скопцовъ Іевлевъ объяснилъ, что отъ вступающаго въ секту требуютъ клятвы никому ничего не разсказывать и не сознаваться даже на исповѣди, не ѣсть мяса, не пить вина, не курить табаку, не бывать ни на какихъ увеселеніяхъ и не пѣть пѣсенъ. Скопцы признаютъ Селиванова за главнаго учителя; они вѣруютъ, что Императоръ Петръ III есть искупитель, пришествія котораго они ожидаютъ. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства подкрѣпляются еще болѣе собственнымъ сознаніемъ Дмитрія Иванова Кудрина. Оплакивая свою участь, какъ человѣка, физически умерщвленнаго оскопленіемъ, Дмитрій Кудринъ показалъ, что отецъ его былъ скопцомъ, а равно оскоплены и всѣ его братья. Онъ самъ оскопленъ отцомъ 10-ти или 11-ти лѣтъ отъ роду. Уговорилъ его отецъ тѣмъ, что онъ будетъ его любимымъ сыномъ, счастливымъ и угоднымъ Богу; взявъ съ него клятву никому ничего не говорить, не ѣсть мяса, вина не пить и табаку не курить, отецъ оскопилъ его при помощи брата Василія, отрѣзалъ одно яйцо и размялъ другое, такъ какъ послѣдняго отрѣзать не успѣлъ. Достигнувъ возмужалаго возраста и пони-

мая вполнѣ свое несчастіе, будучи навсегда лишенъ радостей семейной жизни, онъ потерялъ уваженіе къ отцу—виновнику его несчастій и, не соблюдая строго правилъ скопческой ереси, ушелъ изъ дому. Торгуя лошадьми, Дмитрій Кудринъ переселился въ Москву въ домъ брата и Михайловой. Какъ братъ Андрей Кудринъ, такъ и Михайлова держатся скопческой ереси и этимъ объясняются ихъ близкія отношенія. Въ домѣ ихъ бывали скопческія сборища, и Михайлова играетъ между скопцами видную роль, каковую играетъ и бывавшая въ ихъ домѣ Марья Домбровская. Всѣ они одного корабля или согласія. Къ той же сектѣ и къ тому же обряду принадлежатъ женщины, живущія у его брата. Во время этихъ сборищъ и радѣній братъ его Андрей Кудринъ и скопецъ Михаилъ Артамоновъ „ходили за пророковъ.“ Относительно порядка радѣній Дмитрій Кудринъ разсказываетъ, что они происходятъ подъ большіе праздники, преимущественно рано утромъ. Для радѣнія мужчины надѣваютъ халатъ, а женщины иногда бѣлые длинные сарафаны, но всегда покрываютъ головы бѣлыми платками съ мушками или полосками и такіе же платки надѣваютъ на шею. Затѣмъ разсаживаются въ комнатѣ по старшинству. Въ комнату ставятъ иконы и потреты прежнихъ старшихъ учителей, которыхъ называютъ: „Милосердный батюшка, великій страдалецъ,“ потомъ молятся на иконы и портреты и кланяются другъ другу въ ноги. Послѣ этого начинается пѣніе стиховъ, послѣ пѣнія всѣ кланяются въ ноги тому, кто будетъ ходить въ этотъ разъ въ словѣ или милости Божіей, т. е. пророчествовать. Пророчества эти бываютъ общія — обо всѣхъ членахъ ереси, и особо — каждому изъ присутствующихъ. Тотъ, кому особо пророчествуется, стоитъ на колѣняхъ, крестится обѣими руками и кланяется въ ноги. По окончаніи пророчествъ, начинается радѣніе. Оно бываетъ четырехъ родовъ: корабельное, состоящее въ томъ, что всѣ становятся въ кругъ и ходятъ по солнцу, причемъ поютъ стихи;—стѣнкой, заключающееся въ томъ, что, ставъ рядомъ, плечо къ плечу, ходятъ долго и сопровождаютъ это снова пѣніемъ стиховъ; радѣніе крестикомъ производится такъ, что 4, 6 или 8 человѣкъ, ставъ другъ противъ друга, быстро, крестообразно перебѣгаютъ одинъ на мѣсто другаго, сидящіе же въ это время поютъ; наконецъ радѣніе кружкомъ совершается каждымъ отдѣльно, при чемъ радѣющіе крайне быстро вертятся на одномъ мѣстѣ. Это самое трудное радѣніе и его производятъ особые мастера или пророки. Послѣ радѣнія всѣ молятся, цѣлуютъ портреты и, напившись вмѣстѣ чаю, расходятся. Исполняя свои обряды, скопцы наружно испол-

няютъ обряды православной вѣры. Такимъ образомъ изложенныя выше данныя изобличаютъ Кудриныхъ въ принадлежности къ скопческой ереси. Но независимо отъ сего, Андрей, Никита, Анна Кудрины и живущія у нихъ женщины Анна Павлова и Авдотья Михайлова являются лицами, старающимися распространить свою ересь. Такъ, у Андрея Кудрина проживали его родные племянники Черкашины. По показанію свидѣтеля Кудрякова, Черкашинъ разсказывалъ Фетисову, что онъ, лежа на печи больной въ домѣ Кудрина, видалъ скопческія моленія, что Кудрины хотѣли его оскопить, но отецъ Черкашина взялъ его отъ Кудрина. Тоже самое подтвердилъ свидѣтель Петръ Фетисовъ, пояснивъ, что оба брата Черкашины говорили ему о склоненіи ихъ Кудринымъ оскопиться, на что они не согласились. Они говорили свидѣтелю, что во время радѣній ихъ высылаютъ изъ верхнихъ комнатъ внизъ, ставятъ караульнаго и спускаютъ на дворѣ собаку. Николай Черкашинъ передавалъ ему же о порядкѣ, какъ производятся радѣнія. Спрошенные по сему предмету Черкашины, не отвергая объясненій свидѣтелей, отказались дать какія либо показанія. Кромѣ того свидѣтель Сафроновъ утверждаетъ, что и къ нему обращался Кудринъ съ предложеніемъ, говоря: „ты бы отрѣзалъ свои болтыши“, т. е. шулята. Затѣмъ извѣстность дома Андрея Кудрина, какъ распространителя ереси, доказывается арестомъ свидѣтеля Мологина (онъ же Матросовъ). Мологинъ арестованъ былъ потому, что явился въ домъ Кудриныхъ послѣ ихъ задержанія, требуя настоятельно видѣть Кудрина Никиту по очень важному дѣлу. На допросѣ у Судебнаго Слѣдователя Мологинъ показалъ, что приходилъ къ Кудринымъ переговорить о переходѣ его и купца Крюкова въ ересь Кудриныхъ, такъ какъ Никита Кудринъ въ Камшиловкѣ разсказывалъ, что они за оскопленіе даютъ много денегъ, и приводилъ въ примѣръ Петербургскаго скопца, у котораго вслѣдствіе оскопленія есть свой домъ и 60,000 руб. денегъ; сверхъ того свидѣтелю говорилъ кривой пастухъ изъ Камшиловки, что ему Никита Кудринъ за оскопленіе предлагалъ 300 р. Такія указанія смутили его и Крюкова и онъ пошелъ обо всемъ разузнать. Наконецъ, жившая у Кудриныхъ женщина Аграфена Макарычева заявила Судебному Слѣдователю, что Никита и Анна Кудрины уговаривали ее принять ихъ вѣру, увѣряя ее, что только тогда она увидитъ свѣтъ; ее не пускали домой на Святую недѣлю, говоря, что „она рыло оскоромитъ“. Уговаривали свидѣтельницу принять скопческую ересь живущія у Кудрина женщины: Анна Григорьева (она же Павлова) и Авдотья Михайлова. Ей говорили, что,

перейдя въ ересь, она наживетъ много денегъ и подъ старость будетъ помѣщена въ богадѣльню. Далѣе, Макарычева утверждаетъ, что два года тому назадъ ее вмѣстѣ съ Анной Григорьевой (Павловой) посылали Кудрины къ старику скопцу въ Сокольникахъ съ кислымъ молокомъ. Описавъ расположеніе дома старика, Макарычева показала, что его зовутъ Михаиломъ Андреевымъ и съ нимъ живетъ старуха Анна Никифорова, которая у нихъ и принимала молоко. Во время этого посѣщенія Анна Григорьева (Павлова) спрашивала старика про свидѣтельницу: „что она подъ нашу вѣру будетъ, или нѣтъ“. На это старикъ отвѣчалъ: „не скоро, а будетъ“. По возвращеніи домой, Анна Кудрина распрашивала свидѣтельницу, съ видимымъ уваженіемъ къ старику: „что, видѣла старика, хорошъ старичекъ“? Такое показаніе Макарычевой нашло себѣ подтвержденіе въ томъ, что, во первыхъ, она то же самое заявляла свидѣтелямъ коллежскимъ секретарямъ Герасимову и Сахновскому, во вторыхъ, въ Сокольникахъ былъ найденъ сужденный скопецъ 75 лѣтъ Михаилъ Андреевъ Артамоновъ, живущій съ двоюродной сестрой Анной Никифоровой Черевухиной, которые и были признаны Макарычевою за тѣхъ, о которыхъ она свидѣтельствуетъ, причемъ послѣдняя добавила, что Черевухина была вхожа въ домъ Кудриныхъ и въ третьихъ, обвиняемая Анна Григорьева (Павлова), отвергая существованіе разговора съ Артамоновымъ, подтвердила, что онѣ дѣйствительно, по приказанію Кудриныхъ, носили ему молоко.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и на основаніи исчисленныхъ ранѣе сего свидѣтельскихъ показаній, въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены, помимо указанныхъ выше лицъ, еще дочь поручика Екатерина Трофимова Михайлова, Марья Домбровская, Настасья Трофимова и Ирина Павлова съ живущими у нихъ женщинами. Къ обвиненію всѣхъ этихъ лицъ, кромѣ уже обстоятельствъ указанныхъ предъ симъ, предварительное слѣдствіе выяснило слѣдующія данныя. Рядомъ обысковъ, указанныхъ ниже, обнаружено, что во всѣхъ домахъ: Михайловой, Домбровской, Трофимовой и Павловой устроены ленточныя заведенія—спеціальное изстари занятіе скопческихъ домовъ. У нихъ живутъ однѣ дѣвушки, которыя, согласно ихъ собственнымъ показаніямъ, получая ничтожную заработную плату, отъ 1 р. до 4 р. въ мѣсяцъ, и не имѣя ни откуда помощи, на эти деньги содержатъ себя, прилично одѣваются, кормятся, платятъ за квартиру и имѣютъ для работы станки. Такое положеніе возможно только тогда, когда всѣ работницы живутъ на общія средства, составляютъ между собою общину.

Затѣмъ обыскомъ, произведеннымъ у дочери поручика Михайловой, обнаружено, что въ домѣ живутъ только однѣ женщины; у ней найдены 8 поясковъ, различныя лекарства и травы, фотографическій эмблематическій портретъ Императора Петра III, замѣтка: „Въ Парижѣ найдено у св. Діонисія въ рукахъ", повѣсть о видѣніи Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи", двѣ книжки: „Описаніе настоящаго Майскаго бальзама" и „Описаніе употребленія жизненной эссенціи" и кусокъ камня отъ порѣзовъ. По освидѣтельствованіи самой Михайловой и живущихъ у ней дѣвушекъ, оказались признаки оскопленія, какъ на Михайловой, такъ и на цеховыхъ: Степанидѣ и Аннѣ Владиміровыхъ и Прасковьѣ Афанасьевой, заключающіеся въ рубцахъ и надрѣзахъ на грудяхъ. Затѣмъ самая обстановка жизни лицъ, живущихъ у Михайловой, носитъ чисто скопческій характеръ. Такъ, по показанію Анны Андреевой, мужчины въ домъ Михайловой не допускались и даже ея кучеръ никогда въ домъ не ходилъ, мяса изъ нихъ никто не ѣстъ; далѣе, по показанію свидѣтельницы Прасковьи Гавриловой, молитвы совершались всѣми дѣвушками вмѣстѣ съ Михайловой, наконецъ, по показанію сосѣда Михайловой, Петра Андреева Іевлева, обитательницы дома Михайловой выходятъ изъ дома только по праздникамъ, одѣтыя всѣ въ черномъ и никогда ничего цвѣтнаго не носятъ. Особенно тщательно скрывали Андрей и Анна Кудрины свои отношенія къ Домбровской. Такъ, Андрей Кудринъ отозвался, что онъ Домбровской совсѣмъ не знаетъ, а Анна Кудрина утверждала, что Домбровская только раза три или четыре приходила къ нимъ за молокомъ. Между тѣмъ близкія отношенія ихъ и Домбровской доказываются какъ показаніями Дмитрія Кудрина, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что кучеръ Кудриныхъ Османъ Тактаровъ упорно подтверждаетъ показаніе Кудриной, хотя ранѣе сего заявлялъ старшему унтеръ-офицеру Басманской части Крылову, при свидѣтеляхъ Барминѣ и Смычковѣ, что Анна Кудрина ходитъ къ Домбровской и та къ нимъ и что онъ даже ѣздилъ къ ней съ хозяевами. По обыску въ домѣ Домбровской оказалось, что у ней живутъ однѣ дѣвушки и изъ мужчинъ одинъ судившійся скопецъ старикъ, бывшій крѣпостнымъ однихъ съ Кудринымъ помѣщиковъ. Въ комнатахъ Домбровской найдена картина корабль, тщательно спрятанный кусочекъ канатика, поясокъ съ надписью и куски кипариса. Кромѣ того, въ одномъ изъ деревянныхъ сараевъ, плотно набитомъ щепой, послѣ долгихъ усилій, найдены два кулька и въ нихъ 46 платковъ бѣлыхъ съ цвѣтными полосками и крапинками, 15

бѣлыхъ и 10 полотенецъ. Домбровская объяснила, что все это спрятано съ испуга. По освидѣтельствованіи Домбровскихъ и живущихъ у нихъ дѣвушекъ оказалось, что одна изъ Домбровскихъ, а именно Матрена Домбровская, осконлена въ половыхъ органахъ отнятіемъ малыхъ губъ, у Авдотьи же Васильевой и Марѳы Андреевой повреждены механически груди. Наконецъ свидѣтели: Крыловъ, Екатерина и Елена Шорины объяснили, что дѣвушки изъ дома Домбровскихъ никогда не гуляютъ и не веселятся и изъ нихъ никто мяса не употребляетъ, живутъ точно въ монастырѣ, причемъ Крыловъ добавилъ, что домъ Домбровской извѣстенъ за домъ хлыстовокъ и окна у нихъ постоянно закрыты.

Обращаясь далѣе къ уликамъ, служащимъ къ обвиненію Настасьи Трофимовой, слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Осмотръ дома Настасьи Трофимовой удостовѣряетъ, что обстановка его та же, что и предыдущихъ скопческихъ домовъ. По освидѣтельствованіи Трофимовой и живущихъ у ней дѣвушекъ оказалось, что сама Трофимова, а равно и жившая у ней крестьянка Пелагея Игнатьева оскоплены въ половыхъ органахъ отнятіемъ малыхъ губъ, а у двѣнадцатилѣтней дѣвочки Натальи Даниловой сдѣланы надрѣзы на груди. Спрошенная по сему предмету обвиняемая Настасья Трофимова объяснила, что, по пріѣздѣ въ Москву, она жила у обвиняемой Ирины Павловой и живя у нея, сама откупилась на волю; относительно же оскопленія отозвалась сначала, что поврежденія эти произошли отъ простуды, а затѣмъ, что ее оскопила еще въ деревнѣ работница ея матери Прасковья Иванова. Между тѣмъ такое объясненіе вполнѣ опровергается показаніями свидѣтелей: Натальи Трофимовой, Павла Иванова и Григорья Петрова, которые утверждаютъ, что Трофимова увезена была 15-ти лѣтъ изъ деревни, что семья ея была крайне бѣдна, а слѣдовательно сама Трофимова не могла выкупиться на волю, и у матери ея работницы Прасковьи Ивановой не было и быть не могло по ея бѣдности, тѣмъ болѣе, что и хозяйства у нея никакого не было. Съ своей стороны Пелагея Игнатьева объяснила, что она была привезена изъ деревни 20 лѣтъ прямо къ Трофимовой, которая жила у Ирины Павловой. Далѣе Игнатьева утверждала сначала, что у ней никакихъ поврежденій нѣтъ, а затѣмъ показала, что она оскоплена 14 лѣтъ теткой Дарьей Пахомовой еще въ деревнѣ. Игнатьева добавила, что о людяхъ другихъ она показывать не можетъ и не желаетъ. Спрошенные по сему показанію свидѣтели Николай и Иванъ Пятаковы, Павелъ

Кружковъ и Николай Чистяковъ объяснили, что Пелагея Игнатьева была увезена въ Москву Дарьей Пахомовой, не приходящейся родственницей Игнатьевой, когда ей было 12 лѣтъ, и что съ тѣхъ поръ она не возвращалась въ деревню; сестра же ея Любовь Игнатьева показала, что Игнатьева была привезена прямо къ Трофимовой, всю свою жизнь отъ нея скрывалась, такъ какъ принадлежитъ къ какой-то сектѣ. Такимъ образомъ изъ сопоставленія показаній свидѣтелей съ объясненіями Игнатьевой вытекаетъ непосредственно заключеніе, что Игнатьева оскоплена у Трофимовой въ домѣ Ирины Павловой. Этотъ выводъ получаетъ особое значеніе, если обратиться къ самому дому Ирины Павловой. Такъ, по освидѣтельствованіи Павловой и живущихъ въ ея домѣ 6 женщинъ оказалось, что всѣ онѣ оскоплены. Сама Ирина Павлова, а равно женщина Акулина Петрова оскоплены въ половыхъ органахъ; затѣмъ Матрена Аѳанасьева, Марья Данилова, Авдотья Иванова, Авдотья и Аграфена Викуловы оскоплены посредствомъ надрѣзовъ на грудяхъ; если же къ этому присоединить, что жившая ранѣе сего у Павловой Екатерина Кузмичева оказалась также оскопленной въ половыхъ органахъ, то ясно станетъ, какое значеніе имѣетъ домъ Павловой, въ которомъ всѣ живущія или жившія оскоплены. Къ такому освидѣтельствованію обвиняемыхъ слѣдуетъ присоединить, что, при осмотрѣ дома Павловой, найдена снова полная обстановка скопческихъ домовъ. Въ немъ живутъ однѣ женщины и 80-лѣтній старикъ, сужденный скопецъ Бутузовъ, у ней найденъ крестъ осьми-угольный съ молитвами, разныя травы и пластыри, а у Викуловой—ладонка. Далѣе изъ числа женщинъ, живущихъ у Павловой, Аграфена и Авдотья Викуловы и Марья Данилова были оскоплены у Ирины Павловой; это доказывается: во 1) показаніемъ матери Викуловыхъ, Агафьи Никифоровой, утверждающей, что дочери ея отправились жить прямо къ Иринѣ Павловой и не имѣли на грудяхъ никакихъ поврежденій, и во 2) собственнымъ сознаніемъ Марьи Даниловой, объясняющей, что надрѣзы на груди сдѣланы ей въ домѣ Ирины Павловой, въ ея присутствіи, старикомъ Михаиломъ Матюшевымъ. Старикъ скопецъ Михаилъ Матюшевъ, нынѣ уже умершій, былъ дядей Ирины Павловой. Согласно показанія Павловой, домъ ея достался ей отъ Матюшева. Послѣдній жилъ вмѣстѣ съ скопцами Ерыгинымъ, Широковымъ, тоже умершими, и Бутузовымъ. Они содержали тесемочное заведеніе и держали женщинъ. Относительно своего оскопленія Павлова, утверждая сначала, что не имѣетъ никакихъ знаковъ и поврежденій, объяснила потомъ, что оскоплена 10-лѣтней дѣ-

вочкой теткой Варварой Григорьевой во снѣ, въ то время, когда ее звалъ къ себѣ жить дядя Матюшевъ; причемъ тетка говорила ей, что неоскопленной ее дядя не приметъ. Объ оскопленіи женщинъ, у ней живущихъ, Павлова отозвалась незнаніемъ, говоря, что это дѣло скрытное. Спрошенные объ оскопленіи Павловой свидѣтели: Иванъ, Прасковья и Афимья Матюшевы показали, что Павлова была увезена въ Москву не 10, а 17 лѣтъ; причемъ Афимья Матюшева утверждаетъ, что Варвара Григорьева не была оскопчихой. Съ своей стороны обвиняемая Екатерина Кузмичева сослалась на то, что была оскоплена еще въ деревнѣ въ дѣтствѣ теткой своей Ириной Степановой, уже умершей, но и эта ссылка опровергается свидѣтелями Петромъ и Филиппомъ Кузьмичевыми и Никитой Карповымъ, удостовѣряющими, что Кузьмичева въ дѣтствѣ въ деревнѣ не жила, а жила постоянно въ Москвѣ; тетка же ея Ирина Степанова жила постоянно въ деревнѣ, причемъ никогда никто не замѣчалъ, чтобы Степанова придерживалась скопческой ереси.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію характера и свойства всѣхъ отобранныхъ при обыскахъ у разныхъ обвиняемыхъ предметовъ, слѣдуетъ остановиться на данномъ по сему предмету заключеніи экспертовъ. Профессора богословскихъ наукъ объяснили, что 1) портретъ Селиванова въ скопческихъ домахъ несомнѣнно почитается. Распространеніе его имѣетъ значеніе распространенія секты. 2) Различные пояса имѣютъ то значеніе, что скопцы на своихъ радѣніяхъ подпоясываютъ ими радѣльныя рубашки. 3) Пророчество „Въ Парижѣ найдено у Св. Діонисія въ рукахъ“ есть родъ записки какого либо скопческаго пророчества. 4) Эмблематическій портретъ Императора Петра III служитъ у скопцовъ предметомъ особаго почтенія. 5) Сухой калачикъ есть ихъ мнимая святыня, которую они особенно тщательно сберегаютъ. 6) Картина корабль даетъ мысль о корабляхъ скопческихъ. 7) Въ скопческой сектѣ предметы, дошедшіе отъ замѣчательныхъ скопцовъ, имѣютъ религіозное значеніе. 8) Картина распятаго монаха несомнѣнно скопческая. 9) Изображеніе Царя Давида имѣетъ соотношеніе съ ученіемъ скопцовъ. 10) Книга „Таинственная капля“, по своему содержанію, можетъ пользоваться у скопцовъ особымъ уваженіемъ; такое же значеніе имѣетъ и книга Эккартсгаузена „Ключъ къ таинствамъ природы“. Опредѣляя характеръ самаго ученія скопцовъ, эксперты отозвались, что сущность ученія скопцовъ состоитъ въ искаженіи христіанскаго ученія объ искупленіи и въ отрицаніи основанной І. Христомъ церкви, хотя

наружно они принимаютъ таинства и обряды церкви. Христомъ Искупителемъ они признаютъ основателя своей ереси Селиванова, совершившаго, будто бы, искупленіе чрезъ оскопленіе. Селиванова они отождествляютъ съ лицомъ Императора Петра III, торжественнаго пришествія котораго и воцаренія они постоянно ожидаютъ. Оскопленіе составляетъ главную черту въ практическомъ ученіи и жизни скопцовъ, оно и есть главный противонравственный элементъ въ скопчествѣ, какъ дѣйствіе противообщественное и противоестественное. Изъ обрядовъ противонравственныхъ главный — радѣніе. Относительно женщинъ оскопленіе не требуется, какъ условіе для вступленія въ секту.

Противъ всѣхъ уликъ и доказательствъ, собранныхъ по сему дѣлу, обвиняемыми представлены были слѣдующія возраженія. Всѣ они, за исключеніемъ Дмитрія Кудрина, утверждаютъ, что они православные и со скопцами сношеній никакихъ не имѣютъ. При этомъ Андрей Кудринъ объяснилъ, что оскопленъ онъ былъ еще въ 1829 году Горшковымъ и оскопленъ сразу и на чисто, т. е. у него одновременно отняты и шулята и членъ, что послѣ этой операціи, сдѣланной въ Кремлѣ, онъ тутъ же ушелъ домой въ Харитонью, въ Огородникахъ. Снимался ли портретъ Императора Петра III въ фотографіи—не помнитъ, а потомъ добавилъ, что онъ снимался для какого-то военнаго барина; портретъ же Селиванова никогда не снимался. Сношеній съ скопцами не имѣлъ; всѣ служащіе въ фотографіи показываютъ на него по злобѣ, но доказывать этого не желаетъ. Свидѣтельница Макарычева подучена на него показывать, а Іевлевъ говоритъ неправду. Съ своей стороны Никита Ивановъ Кудринъ и Анна Никитина Кудрина, отрицая свою принадлежность къ сектѣ, утверждаютъ, не приводя ничего въ подкрѣпленіе, что всѣ свидѣтели показываютъ ложно. Обвиняемые Михаилъ Артамоновъ и Анна Черевухина, отрицая всякое знакомство съ Кудринымъ, ссылаются въ опроверженіе свидѣтельскихъ показаній на то, что у нихъ плоха память. Затѣмъ всѣ остальные обвиняемые показали, что они не оскоплены, поврежденій на тѣлѣ не имѣютъ никакихъ, исключая Матрены Домбровской, утверждающей, что явленія, у ней найденныя врачами, произошли отъ разныхъ непріятностей.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, нижепоименованныя лица обвиняются въ слѣдующихъ преступныхъ дѣяніяхъ: 1) Московскій временный 2-й гильдіи купецъ Андрей Ивановъ Кудринъ обвиняется въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197, 203, 201 и 198 Улож. о нак. 2) Мѣщанинъ города Курска Ники-

та Ивановъ Кудринъ—въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197, 203 и 202 Улож. о нак. 3) Московская мѣщанка Анна Никитина Кудрина, крестьянка Московскаго уѣзда села Богородскаго, Анна Григорьева (она же Павлова), Московская мѣщанка Авдотья Михайлова, Московскій цеховой Михаилъ Андреевъ Артамоновъ, дочь Поручика Екатерина Трофимова Михайлова, дочь дьякона Марья Васильева Домбровская, Московская цеховая Настасья Трофимова и Московская мѣщанка Ирина Павлова—въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197 и 203 Улож. о наказ. 4) Московскій временный 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Ивановъ Кудринъ, Московская мѣщанка Прасковья Андреева Шленскова, Московская мѣщанка Анна Черевухина, дочь пономаря Матрена Иванова Домбровская, крестьянка Клинскаго уѣзда дер. Кузьминской Прасковья Аѳанасьева, Московскія цеховыя: Анна Владимірова, Степанида Владимірова, крестьянка Подольскаго уѣзда села Минаева Авдотья Васильева, Московская цеховая Марѳа Андреева, крестьянка Юхновскаго уѣзда Подмонастырской слободы Пелагая Игнатьева, крестьянка Тверской губерніи дер. Мишневой Наталья Данилова, Московская мѣщанка Екатерина Дмитріева Кузьмичева, Московская цеховая Акулина Петрова, крестьянка Кромскаго уѣзда дер. Верхне-Федорова Матрена Аѳанасьева, крестьянка Клинскаго уѣзда дер. Ваниковской Марья Данилова, Московская мѣщанка Авдотья Иванова, крестьянка Гжатскаго уѣзда дер. Семеновки Аграфена и Авдотья Викуловы—въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 203 Улож. о нак. 5) Сверхъ того Андрей и Дмитрій Ивановы Кудрины, Екатерина Трофимова Михайлова, Марья Васильева Домбровская, Настасья Трофимова, Ирина Павлова обвиняются въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 202 Улож. о нак. Почему всѣ они подлежатъ суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

По прочтеніи обвинительнаго акта произнесъ слѣдующую рѣчь

Прокуроръ К. Н. Жуковъ. Гг. присяжные засѣдатели! Въ 1869 году, въ Москвѣ возникло дѣло о московскихъ купцахъ Кудринныхъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ скопческой ереси. Съ самаго своего начала дѣло это обратило на себя вниманіе, какъ общества,

такъ и правительства. При самомъ возбужденіи этого дѣла, какъ органы печати, такъ и отдѣльныя частныя лица, слѣдя за ходомъ и развитіемъ дѣла шли на помощь судебной власти, стараясь доставить необходимый для предварительнаго слѣдствія матеріалъ, разъясняя и разоблачая всѣ обстоятельства, касающіяся скопческой ереси, которыя были имъ извѣстны и тѣмъ, до извѣстной степени, содѣйствовали тому успѣшному исходу дѣла, который такъ ясно выразился въ судебномъ слѣдствіи, происходившемъ передъ вами въ продолженіи шестидневныхъ засѣданій. Это вниманіе общества, и эта масса публики, которая въ продолженіи шести дней не покидала залу засѣданія, указываетъ вамъ, какое важное значеніе придается исходу этого дѣла, какое сильное впечатлѣніе долженъ произвести вашъ приговоръ, какой бы онъ ни былъ. Но прежде чѣмъ я перейду къ изложенію фактической стороны самаго дѣла, я считаю крайне необходимымъ установить тотъ взглядъ, который долженъ быть положенъ въ основаніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, тѣ общія положенія, которыми необходимо провѣрить каждое отдѣльное обстоятельство дѣла, каждую отдѣльную улику. Во время судебнаго слѣдствія не разъ уже поднимался вопросъ о томъ насколько полезно и практично преслѣдованіе различныхъ сектъ и религіозныхъ ученій. Вопросъ этотъ обсуждался передъ вами профессорами богословскихъ наукъ. Одинъ изъ нихъ, профессоръ Субботинъ, разъяснилъ вамъ, что секты въ этомъ отношеніи должны различаться между собою, и въ то время когда однѣ подлежатъ преслѣдованію, другія могутъ быть оставлены безъ преслѣдованія. Къ первому разряду онъ относитъ скопчество. Но для васъ такое мнѣніе эксперта можетъ быть необязательно. Другое дѣло законъ, внесенный въ нашъ уголовный кодексъ. Вотъ этотъ-то законъ и долженъ быть положенъ въ основу вашего рѣшенія. Будучи увѣренъ вполнѣ, что вы явились принять участіе въ засѣданіяхъ суда съ твердымъ сознаніемъ того долга, который налагается на васъ вашими обязанностями, я, тѣмъ не менѣе, позволю себѣ припомнить вамъ, что вы по вашему званію становитесь членами суда, лицами тѣсно связанными съ судомъ и съ нимъ вполнѣ солидарными. Вы не можете потому непроникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что задача суда не заключается въ провѣркѣ правильности и полезности извѣстнаго закона, а единственно въ правильномъ и справедливомъ примѣненіи извѣстнаго, существующаго закона къ извѣстному дѣянію. Судъ можетъ внушить къ себѣ довѣріе только точнымъ, правильнымъ исполненіемъ и примѣненіемъ закона. А законъ въ настоя-

щемъ дѣлѣ требуетъ отъ васъ преслѣдованія скопческой ереси. Уставъ Угол. Судопр. раздѣляетъ всѣ секты и ереси на двѣ группы: особенно вредныя, и ученія, такого характера не имѣющія. Первыя преслѣдуются въ лицахъ къ нимъ принадлежащихъ, другія же не преслѣдуются, и лица, поступающія вновь въ такія секты, подлежатъ наказанію только за отступленіе отъ православной вѣры. Къ первымъ законъ причисляетъ и скопцовъ какъ ересь особо-вредную. Желая противодѣйствовать распространенію ереси, законъ не только преслѣдуетъ скопцовъ за принадлежность къ ереси, за оскопленіе и распространеніе вреднаго ученія, но и принимаетъ всѣ мѣры къ такому противодѣйствію. Такъ, въ паспортѣ осужденнаго скопца должно быть обозначено оскопленіе; каждый хозяинъ скопецъ долженъ наблюдать за этимъ относительно лицъ у него живущихъ. Такая отмѣтка въ паспортѣ ставитъ скопцовъ подъ особое наблюденіе мѣстной власти и отнимаетъ у нихъ возможность къ пропагандѣ ученія. Изъ этого видно, что неисполненіе требованія закона въ этомъ отношеніи есть весьма тяжкое нарушеніе и строго преслѣдуется уложеніемъ о наказаніяхъ. Оно не есть, такимъ образомъ, нарушеніе прямой формальности, внесенной въ нашу паспортную систему, а отдѣльное, самостоятельное преступленіе. И такъ полезенъ ли, практиченъ ли такой законъ:—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Обсужденіе этого вопроса можетъ быть позбуждено не путемъ суда, а другимъ путемъ, путемъ законодательнымъ. Наше же дѣло есть только примѣненіе этого закона къ настоящему дѣлу, если только для васъ ясно, что дѣянія подсудимыхъ подходятъ подъ опредѣленіе закона. Однако во время судебнаго слѣдствія не разъ возбуждался вопросъ о томъ: дѣйствительно ли скопчество есть ересь вредная? Не желая и въ этомъ отношеніи оставить въ васъ какое либо сомнѣніе, я обращусь къ ученію скопцевъ и остановлю на немъ ваше вниманіе.

Защита допросомъ экспертовъ огласила передъ вами тотъ фактъ, что скопчество извѣстно съ давнихъ временъ. Еще на востокѣ ревнивое воображеніе деспотовъ ограждало неприкосновенность женъ оскопленіемъ лицъ, наблюдавшихъ за гаремами,—и создало евнуховъ. Въ Италіи скопили дѣтей для сохраненія ихъ голоса, отчего явились кастраты. Наконецъ и между лицами, принадлежащими къ церкви православной были такія, которыя, изъ лишней ревности, изъ неяснаго пониманія ученія вѣры православной, скопили себя. Примѣромъ тому былъ приведенъ Оригенъ, названный защитою святымъ. Но какъ оско-

пленіе, приведенное въ первыхъ двухъ примѣрахъ, такъ и оскопленіе между православными не возводилось въ какое либо ученіе, а представлялось явленіемъ одиночнымъ, исключительнымъ. Какъ относились соборы и отцы церкви къ этимъ явленіямъ служатъ доказательствомъ постановленія соборовъ и ученіе св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Они сравниваютъ оскопленіе съ убійствомъ и требуютъ для клирика—изверженіе изъ сана, для мірянина—отлученія отъ церкви. Такъ, великіе учители церкви требуютъ преслѣдованія даже для этихъ одиночныхъ явленій. Какъ же тяжко должно быть это преступленіе, когда оно возведено на степень ученія, а таковой является скопческая ересь. Эта ересь, какъ ученіе, появляется въ Россіи не ранѣе второй половины прошлаго столѣтія. Первое указаніе встрѣчается и въ указѣ Императрицы Екатерины II отъ 1772 года, данномъ полковнику Волкову о ссылкѣ новыхъ сектаторовъ, появившихся въ Орловской губерніи. Указъ этотъ относится недовѣрчиво къ свѣденіямъ, полученнымъ по этому предмету правительствомъ. Онъ боится допустить, чтобы изувѣрство могло достигнуть такихъ размѣровъ. Между тѣмъ, онъ предписываетъ сыскать виновныхъ, если они окажутся, и раздѣлить ихъ на три разряда: совратителей, совращенныхъ и совращающихъ другихъ и затѣмъ присоединившихся къ ученію по невѣжеству. Только эту третью категорію лицъ указъ оставляетъ безъ преслѣдованія. Это между прочимъ первое появленіе, такъ называемыхъ, сужденныхъ скопцовъ. Розыски правительства на первыхъ же порахъ обнаружили существованіе ереси, былъ найденъ первый оскопитель бродяга Андрей Ивановъ, затѣмъ открытъ и главный первый учитель скопцовъ Кондратій Селивановъ. Простой крестьянинъ Орловской губерніи села Столбова, Селивановъ, принадлежащій къ ученію, называемому на обыкновенномъ языкѣ хлыстовщиной или правильнѣе христовщиной, былъ первымъ учителемъ и распространителемъ скопчества вмѣстѣ съ первымъ своимъ послѣдователемъ Александромъ Ивановымъ. По изобличеніи въ этомъ преступленіи, Селивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, на мѣстѣ его главныхъ подвиговъ и сосланъ въ Иркутскъ, а Александръ Ивановъ заключенъ въ крѣпость. Остальныхъ лицъ скопческой ереси—на мѣста ихъ жительства. Это освобожденіе отъ наказанія лицъ той ясной ереси послужило для нихъ средствомъ распространенія ереси. Они сосредоточились въ Петербургѣ и среди нихъ виднымъ лицомъ является полякъ Еланскій, камергеръ двора Императора. Различными происками и имѣя во главѣ

лице вліятельное, скопцы умѣли представить свое ученіе въ томъ видѣ, что императоръ Павелъ I, а за нимъ и императоръ Александръ Павловичъ смотрѣли на скопцовъ какъ на больныхъ, лишенныхъ разсудка людей. Селивановъ былъ возвращенъ изъ Иркутска, помѣщенъ сначала въ больницу, и затѣмъ получилъ свободу. Но сказка уже водворилась въ ученіи скопцовъ, и Селивановъ въ то время, богатое самозванствомъ, вернулся изъ ссылки подъ именемъ Императора Петра III. Указомъ 1801 года скопцы оставлены отъ суда свободными. Такое милостивое и кроткое отношеніе правительства къ скопцамъ дало имъ возможность еще болѣе распространять свое ученіе. Скопцы дошли до того, что тотъ же Елянскій рѣшился представить правительству проектъ особаго для Россіи государственнаго устройства, при которомъ императоръ долженъ былъ дѣйствовать по совѣтамъ пророковъ, выбранныхъ изъ хлыстовъ и скопцовъ, а пророки эти являлись бы посредниками между богомъ и государемъ. Для этого надлежало учредить особое правительственное мѣсто — божественную канцелярію. Усиленіе развитія скопчества вынудило правительство обратить на него особое вниманіе и изслѣдованіе этой ереси вызвало указъ 1814 года, въ которомъ скопцы признаются „врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и человѣческихъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Селивановъ былъ снова арестованъ и сосланъ въ Спасо-Ефимовскій монастырь въ Суздаль, гдѣ онъ и умеръ.

Вотъ исторія возникновенія скопческой ереси, несомнѣнно доказанная документами и указами. Я извлекаю всѣ свѣденія, какъ вы изволили слышать, изъ показаній экспертовъ и дополняю указаніями Надеждина, о трудѣ котораго съ такимъ уваженіемъ отзывались эксперты. Я пойду далѣе тѣмъ же путемъ.

Изъ обстоятельствъ, мною уже изложенныхъ, скопцы сложили удачно басню: по ихъ ученію Селивановъ есть Императоръ Петръ III, покинувшій престолъ для страданія и искупленія. Замѣчательно, что ссылка Селиванова совпала съ поимкой извѣстнаго преступника Емельяна Пугачева, съ которымъ Селивановъ, будто бы, на дорогѣ встрѣтился. Селивановъ, или по ученію скопцовъ Императоръ Петръ III, есть сынъ Императрицы Елисаветы Петровны, отказавшейся тоже отъ престола и скрывшейся подъ именемъ Акулины Ивановой. Александръ же Ивановичъ, какъ учатъ скопцы, предтеча искупителя — есть графъ Чернышевъ или Дашковъ. Селиванова они называютъ „искупителемъ, милосерднымъ батюшкой“. Отсюда ихъ ученіе слагается въ слѣдующую

форму. „Единъ нашъ отецъ искупитель, да матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ я никому не вѣрю". Мало того, что скопцы создали себѣ искупителя и предтечу, но они создали и своего антихриста—это Наполеонъ I, который, будто бы, скрывается теперь въ Турціи и явится при воцареніи вновь Петра III оскопленнымъ.

Скопцы, какъ вы изволили слышать, учатъ, что Петръ III или Селивановъ не умеръ, что онъ живетъ до сихъ поръ въ Суздалѣ и, когда настанетъ время явиться вновь, приведетъ съ собою полки за полками, ударитъ въ Москвѣ въ Успенскій колоколъ, и, свергнувъ Монарха царствующаго, возсядетъ на Всероссійскомъ престолѣ. Тогда наступитъ царство скопцовъ. Искупитель пошлетъ своихъ учениковъ всѣхъ оскопленныхъ однимъ способомъ и они оскопятъ всѣхъ людей. Какъ же будетъ продолжаться родъ человѣческій? искупитель, говорятъ скопцы, можетъ создать людей и изъ камня. Только тогда и умретъ искупитель, когда оскопитъ весь родъ человѣческій.

Обращаясь затѣмъ къ обрядовой сторонѣ ереси, я долженъ сдѣлать небольшое отступленіе. Вы слышали, гг. присяжные засѣдатели, что скопчество есть полное, конечное развитіе ученія христовщины. Селивановъ, внесъ въ ересь хлыстовъ новое ученіе, не разорвалъ съ нимъ связи. Напротивъ того, оно вполнѣ придерживается своего источника. Все ученіе скопцовъ изложено въ страдахъ батюшки искупителя, посланіяхъ его къ своимъ дѣтушкамъ и наконецъ въ тѣхъ распѣвцахъ, или стихотворныхъ молитвахъ скопцовъ, которыя они распѣваютъ на своихъ радѣніяхъ. Извлечемъ же изъ этого источника тѣ указанія, которыя проливаютъ свѣтъ на ихъ ученіе и обряды.

Такъ, въ посланіяхъ своихъ самъ Селивановъ, обращаясь къ хлыстамъ говоритъ: „я пришелъ не разорить вашего закона, а еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про свою чистоту объявить". Этимъ онъ несомнѣнно доказалъ, что ученіе его есть собственно ученіе хлыстовъ. Затѣмъ, Елянскій въ своемъ проектѣ одинаково ходатайствовалъ какъ за скопцовъ, такъ и за хлыстовъ. Наконецъ религіозное самозванство пророка, радѣнія, причастіе, распѣвы—все это непосредственно хлыстовскіе. Хлысты первые создали живыхъ боговъ, искупителей—такъ называемыхъ христовъ, откуда и названіе христовщины. Далѣе у первыхъ хлыстовъ явились на радѣніяхъ особые пророки, пророчествующіе какъ о событіяхъ для всего міра, такъ и для каждаго члена ереси особо. Приготовленіемъ къ пророчеству, возбужденіемъ дѣ-

ятельности нервовъ служатъ радѣнія. Какъ происходили они, я долго останавливаться не буду, такъ какъ вы слышали о томъ и отъ свидѣтелей, и отъ экспертовъ. Это скаканіе кораблемъ, стѣнкой, крестикомъ и на одномъ мѣстѣ, производитъ особое возбужденіе въ организмѣ, доводитъ человѣка до экстаза. Но эти радѣнія есть изобрѣтеніе хлыстовъ и принадлежность ихъ ереси. Радѣнія эти сопровождаются пѣніемъ особыхъ молитвъ и слагаются въ извѣстной своеобразной стихотворной формѣ—снова свойственной однимъ хлыстамъ. Наконецъ одинъ изъ гнуснѣйшихъ обрядовъ есть хлыстовское причастіе, а оно, по свидѣтельству экспертовъ, перешло къ скопцамъ. Объ этомъ между прочимъ непосредственно свидѣтельствуютъ и стихи распѣва:

Будешь ты, святая юродица,
Матушка пресвятая богородица
Отъ тебя Христосъ народится
Дай намъ пречистымъ твоимъ тѣломъ причаститься.

И такъ посмотримъ на эти, главные обряды. Радѣнія, какъ я сказалъ, совершенно одинаковы у скопцовъ и хлыстовъ. Совершенно одинаковы у нихъ и пророки. А образъ пророка является въ такомъ видѣ, это главный руководитель ереси, наставникъ, распространитель; сила и значеніе его велико; около него группируются его ученики и составляютъ общину, живущую вмѣстѣ или, по крайней мѣрѣ, собирающуюся для радѣній. На него молятся во время радѣній. Приказанія его исполняются съ точностію. Такъ, Майданскій говоритъ, что онъ кралъ по приказанію пророчицы, а женщины, жившія у Радаева, пророка, были его любовницами и этимъ гордились. По ученію хлыстовъ и скопцовъ самый страшный грѣхъ есть гордость, а непорочная жизнь вдовы и цѣломудріе дѣвицы есть смертный грѣхъ гордыни, отсюда и развратъ въ домѣ хлыста Радаева. Не такою ли же властью и значеніемъ пользуется пророкъ и въ скопчествѣ? Онъ тотъ же начальникъ корабля, такой же посредникъ между учениками и богомъ, на него также молятся и онъ же распорядитель судьбы учениковъ, о чемъ свидѣтельствовали вамъ Михайловъ и Іевлевъ. Я говорилъ уже, что эксперты указали на тождественность причастія скопческаго и хлыстовскаго, и оно совершалось принятіемъ тѣла и крови живаго человѣка, а матеріаломъ къ нему служили у хлыстовъ христосики, а у скопцовъ совершаемое ими обрѣзаніе и уродованіе членовъ человѣческаго тѣла—то есть на радѣніяхъ происходило просто людоѣдство. Не всегда можно было совершить это, не всегда былъ подъ рукою живой

матеріалъ и вотъ отрѣзанныя части тѣла стали сушить, растирать въ порошекъ и запекать въ калачики и крендельки. Отсюда и тщательное ихъ сохраненіе въ обоихъ ересяхъ. Есть впрочемъ и различіе въ обрядахъ и ученіи ересей. Такъ, радѣнія у хлыстовъ оканчивались, такъ называемымъ и общеизвѣстнымъ „свальнымъ грѣхомъ," скопцы же, лишенные надлежащихъ для того органовъ не совершаютъ этого акта гнуснаго разврата, за то внесли другой обрядъ не менѣе безнравственный — это оскопленіе. Затѣмъ другое отличіе ересей заключается въ политическомъ характерѣ ученія. Между хлыстами особымъ почетомъ пользуются пророки, они стараются держать своихъ учениковъ подалѣе отъ учениковъ другихъ пророковъ и поддерживаютъ уваженіе къ себѣ, изобрѣтая или новые обряды, или новыя вѣрованія. Подъ вліяніемъ такого расчета, какъ сказали эксперты, ввелъ Селивановъ въ своемъ кораблѣ оскопленіе, хотя самъ оскопленъ не былъ. Онъ училъ, что оскопленіемъ онъ искупляетъ грѣхи міра, очищаетъ его отъ грѣховъ. Это конечная цѣль ученія, къ которому человѣкъ долженъ стремиться. Тутъ нѣтъ вопроса объ уничтоженіи собственно способности къ дѣторожденію. Это — есть знакъ накладываемый на себя послѣдователемъ ереси, что и доказывается оскопленіемъ женщинъ. Внося оскопленіе въ ученіе хлыстовъ, онъ выдѣляетъ своихъ учениковъ отъ учениковъ другихъ кораблей и привязываетъ ихъ къ себѣ. Но не для всѣхъ признается необходимымъ оскопленіе и существуютъ, такъ называемые, духовные скопцы; но они не могутъ только достигать званія пророковъ, начальниковъ и начальницъ кораблей. Затѣмъ самое оскопленіе или, какъ говорятъ скопцы, *чистота* бываетъ двухъ родовъ для мужчинъ и женщинъ. Для первыхъ, первую чистоту составляетъ отнятіе ядеръ и высшую — отнятіе, кромѣ того, члена или „царская печать;" для женщинъ надрѣзы и поврежденіе грудей составляетъ первую чистоту, тогда какъ вторая, есть поврежденіе половыхъ органовъ. Представителей этихъ видовъ оскопленія найдете между подсудимыми. Такимъ образомъ, оскопленіе, составляя высшую степень чистоты, есть цѣль, къ которой долженъ стремиться каждый скопецъ, но не каждый ее достигаетъ. Это стремленіе такъ сильно, что скопецъ не только самъ подвергаетъ себя этой тяжкой операціи, и употребляетъ всѣ мѣры скопить другихъ. Подкупъ, принужденіе въ силу власти и вліянія, и даже физическое насиліе, вотъ тѣ мѣры, которыя служатъ къ тому. Оскопленіе малолѣтныхъ есть фактъ не только доказанный сочиненіемъ, на которое я указалъ, но даже и настоящимъ дѣ-

ломъ. Вспомните Дмитрія Кудрина, оскопленаго отцемъ 11 лѣтъ, Іевлева оскопленаго 12 лѣтъ и цѣлый рядъ молоденькихъ дѣвушекъ, сидящихъ на скамьѣ подсудимыхъ. А вѣдь это преступленіе ужасное, потрясающее. У мальчика, едва поднявшагося на ноги, непонимающаго того что съ нимъ дѣлаютъ, отнимаютъ всю его жизнь, отрываютъ отъ другихъ людей, отнимаютъ всѣ радости жизни, обрекаютъ на отказъ отъ семейной жизни, не даютъ возможности и впослѣдствіи отказаться отъ гнуснаго, ложнаго ученія, дѣлаютъ навсегда уродомъ, больнымъ, калѣкою. Какъ разрушаетъ оскопленіе организмъ человѣка, — вамъ говорилъ о томъ Іевлевъ. Онъ свидѣтельствовалъ, что постоянно боленъ, малѣйшая перемѣна воздуха возбуждаетъ сильныя страданія. Обезображеніе происходитъ значительное. Типъ скопца извѣстенъ и ошибиться въ немъ нельзя и посмотрите на Артамонова, вглядитесь въ Дмитрія Кудрина. Но это не все. Врачи сказали вамъ, что отнятіе половыхъ частей есть операція трудная, требующая знанія и искуства, а ее совершаютъ необразованные неучи, безъ всякихъ медицинскихъ свѣденій и раны заживляютъ домашними средствами. Сколько истязаній, сколько мученій долженъ вынести человѣкъ при такой операціи. Сколько человѣкъ не должны были ее вынести, объ этомъ свидѣтельствуетъ напримѣръ Архимандритъ Соловецкаго монастыря Досифей, передъ глазами котораго скопцы, сосланные въ Соловецкій монастырь, были тамъ окончательно дорѣзаны, а многіе изъ нихъ по истинѣ зарѣзаны. Это ли не преступленіе и можетъ ли оно быть не наказуемо.

Напрасно скопцы будутъ отрицать и другое отличіе ихъ отъ хлыстовъ, т. е. политическое самозванство: во первыхъ, отождествленіе Селиванова съ императоромъ Петромъ III само по себѣ уже указываетъ на политическій характеръ секты, но одного отождествленія мало; на второмъ мѣстѣ должно быть поставлено чаяніе пришествія Петра III и его воцаренія. Какъ ранѣе было указано, скопцы ждутъ не духовнаго, а тѣлеснаго пришествія Петра III. Они говорятъ, что онъ живъ до сихъ поръ; они ходятъ до сихъ поръ на поклоненіе въ Суздаль и приносятъ оттуда различныя вещи: обрѣзки волосъ, ногтей, мыльную воду и другія мелочи, подъ именемъ вещей искупительскихъ, и рачительно ихъ сохраняютъ. Не духовное пришествіе ожидается скопцами, когда искупитель долженъ зазвонить въ колоколъ, собрать полки полками, начать войну и свергнуть съ престола царствующаго Монарха, самому занять престолъ и именно Всероссійскій. Нельзя забыть, что Селивановъ носитъ названіе царя надъ царями, имѣлъ во время ра-

дѣній престолъ, называемый царскимъ; нельзя не остановиться и на томъ, что скопцы поютъ о его пришествіи такъ:

Завладѣю престоломъ
И короною съ державою,
Всѣ власти мнѣ поклонятся.

Не то же ли самое значеніе носитъ и другой распѣвъ, который говоритъ:

Оставилъ Питеръ, Москву,
Оставилъ грановитыя палаты
И всѣ мраморны дворцы,
И высокій свой тронъ,
Переселъ *гостить* на немъ.

Наконецъ *смерть* искупителя наступитъ по воцареніи. Мнѣ представляются достаточными для объясненія моей мысли тѣ ссылки, которыя я сдѣлалъ. Теперь я позволю себѣ предложить вамъ, гг. присяжные, вопросъ, достаточно ли подготовлена почва для того, чтобы на ней возросли и дали плоды самыя пагубныя для общественнаго порядка сѣмяна? Развѣ скопцы не пойдутъ съ радостью и энергіею за вторымъ самозванцемъ, за другимъ смѣлымъ человѣкомъ въ родѣ Селиванова? И развѣ такое общество, организованное на столько, на сколько организовано скопчество, не представляется обществомъ опаснымъ, существованіе котораго невозможно въ каждомъ образованномъ государствѣ? Но можетъ быть скопцы не примѣняютъ своихъ ученій и радѣній на практикѣ? Можетъ быть они желаютъ и стремятся принадлежать къ обществу православныхъ и не враждуютъ съ ними? Это вполнѣ разрѣшается ихъ же ученіемъ. Для скопцовъ, какъ подтвердили эксперты, церковь—мурашиное гнѣздо; правительство — черные враны, всѣ не-скопцы—іудеи и фарисеи, лютые звѣри, міръ—проклятый; о сокрушеніи и уничтоженіи всего этого они непрестанно молятся. Оскопленіе отторгаетъ ихъ отъ живаго міра и дѣлаетъ ихъ его врагами. Что же касается до посѣщенія церквей скопцами, исполненія обрядовъ и дѣлъ благотворительности, то это только лицемѣріе, предписанное скопцамъ ихъ пророками-наставниками.

Но что такое сами скопцы? Это, какъ называютъ они себя, бѣлые голуби, кроткіе агнцы, сиротинушки, презрѣнныя другими и преслѣдуемыя за ихъ чистоту. И вотъ въ подкрѣпленіе этихъ наименованій мы обратимся къ источникамъ, къ которымъ не разъ прибѣгали. Отторгнутые отъ міра живаго, положившіе между нимъ и собою громад-

ную пропасть, скопцы находятъ единственное утѣшеніе въ жаждѣ корысти и богатства. Занимаясь мѣняльною, по преимуществу, торговлею, они тѣшатъ свое честолюбіе грубымъ деспотизмомъ надъ лицами себѣ подобными, но недостигшими еще матеріальнаго благосостоянія. Они тиранятъ и мучатъ членовъ своей семьи, неподдающихся ихъ соблазнамъ и держатъ въ темныхъ чуланахъ и кухняхъ женъ и дѣтей, не желающихъ покинуть вѣру православную, какъ держалъ Андрей Кудринъ своего племянника Черкашина, въ то время, какъ сами съ своими пророками и пророчицами пользуются накопленными богатствами. О чемъ свидѣтельствуютъ посланія Селиванова? О враждѣ и ссорѣ между пророками, о кулачныхъ бояхъ, происходящихъ за то, кто изъ нихъ „больше богъ“. Не проходитъ у этихъ окалѣченныхъ людей и жажда половыхъ отношеній. Еще Селивановъ поучаетъ скопцовъ, чтобы они воздержались отъ общенія съ сестрами: „отъ сего, говоритъ онъ, происходитъ *лѣпость* (совокупленіе) ибо она какъ магнитъ камень, яко моль точитъ и поѣдаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать божію“. Одна изъ пророчицъ въ своемъ распѣвцѣ поетъ о томъ, что она живетъ въ плотской любви съ самимъ искупителемъ. Тотъ же самый архимандритъ Досиѳей свидѣтельствуетъ, что скопцы въ Соловецкомъ монастырѣ каждый“ соединенъ былъ особеннымъ другомъ, непотребнымъ дружествомъ, прежде всего (окончательнаго оскопленія), имѣли они подружекъ изъ женскаго пола“. Да наконецъ у самихъ скопцовъ была найдена форма исповѣди, которую они должны были приносить передъ искупителемъ и въ ней такое выраженіе: „многажды со многими содѣланныхъ во блудѣ, другъ на друга возлазя и на себя воспущая“. Таковы эти люди

Чистые непорочные,
Грѣхомъ тяжкимъ недаточные,

Какъ поютъ про себя скопцы.

Такимъ образомъ изъ всего, что я имѣю честь вамъ объяснить, нельзя не вывести, что скопческая ересь, какъ ученіе съ антиправительственными цѣлями и стремленіями, какъ ученіе, производящее такія преступленія, какъ оскопленіе и въ особенности оскопленіе малолѣтныхъ, ученіе, сопровождаемое самыми гнусными обрядами—есть ересь безусловно вредная, подлежащая самому строгому преслѣдованію и этотъ принципъ, я убѣжденъ, будетъ положенъ въ основаніе вашего приговора.

Переходя къ изложенію фактической стороны настоящаго дѣла, я

долженъ снова остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ выводахъ. Изъ самой сущности ученія вы изволили, вѣроятно, уже вывести заключеніе, какіе предметы должны быть особо уважаемы скопцами и могутъ служить по дѣлу вещественными доказательствами. Такъ, портреты Императора Петра III и монеты съ его изображеніями, портреты ересіарха Селиванова и всѣ такъ называемыя „искупительскія вещи“ — имѣютъ особое религіозное значеніе скопцевъ. Затѣмъ вы слышали, что радѣнія происходятъ обыкновенно въ особыхъ нарядахъ, въ рубашкахъ и сарафанахъ, подпоясываемыхъ поясками, преимущественно съ молитвами, что у каждаго есть особыя покрывала—или платки и преимущественно бѣлыя, съ мушками или полосками. Наконецъ, производя оскопленія, скопцы должны имѣть тѣ обыкновенныя стредства лечебныя, которыя употребляетъ народъ для заживленія ранъ. Я буду своевременно останавливать ваше вниманіе на этихъ доказательствахъ и я думаю вы согласитесь съ тѣмъ, что тамъ, гдѣ встрѣтятся портреты, особо чтимые скопцами, гдѣ найдутся радѣльные покровы, тщательно спрятанные и наконецъ гдѣ много лекарствъ отъ порѣзовъ,—тамъ гнѣздо ереси, тамъ происходили радѣнія, тамъ жилъ пророкъ и оскопитель.—Мнѣ остается еще напомнить вамъ, что самый образъ жизни лицъ заподозрѣнныхъ въ ереси, хотя не составляетъ неотразимаго доказательства, имѣетъ для дѣла существенное значеніе. Вы помните, что скопцы даютъ зарокъ мяса не ѣсть, пива не пить, табаку не курить и на гулянья не ходить. Я прошу васъ, гг. присяжные засѣдатели, обратить ваше вниманіе не только на каждую отдѣльную улику и доказательство, но и совокупность уликъ. Я знаю, что возраженіе будетъ оспаривать каждую улику отдѣльно, но думаю, что оно остановится передъ ихъ совокупностью. Конечно, постная пища или воздержанная отъ удовольствій жизнь, не есть докательство принадлежности къ ереси, но если мы къ ней присоединимъ затворническую жизнь, общинную жизнь, присутствіе вещественныхъ доказательствъ, указанія свидѣтелей о радѣніяхъ, наконецъ признаки оскопленія, то все это вмѣстѣ взятое, конечно приведетъ къ несомнѣнному заключенію о принадлежности къ ереси и я льщу себя надеждою доказать вамъ, что каждый изъ домовъ, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, представляетъ изъ себя домъ скопческій и такая совокупность уликъ имѣетъ мѣсто по отношенію къ каждому изъ нихъ.

Окончивъ изложеніе ученія и обрядовъ скопческой ереси, мнѣ предстоитъ теперь обратиться къ изложенію фактической стороны настоща-

го дѣла. Основаніемъ къ тому послужитъ мнѣ всѣ доказательства, предъявленныя вамъ, гг. присяжные засѣдатели, на судебномъ слѣдствіи. Въ виду большаго количества какъ актовъ, такъ и свидѣтельскихъ показаній, выслушанныхъ вами въ теченіи шести дней, я нахожу необходимымъ прежде всего опредѣлить значеніе и силу этихъ доказательствъ вообще, для того, чтобы потомъ уже не останавливаться на этомъ вопросѣ по настоящему дѣлу. Всѣ доказательства могутъ быть раздѣлены на четыре группы:—во первыхъ акты осмотровъ и освидѣтельствованій, составленные судебнымъ слѣдователемъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ. Эти акты, составляя прямое и непосредственное доказательство, не заподозрѣвались ни подсудимыми, ни защитой во время судебнаго слѣдствія, а поэтому мы ихъ и примемъ въ основаніе нашего сужденія во всемъ ихъ объемѣ. Такое же значеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, и заключеніе экспертовъ—то-есть вторая группа доказательствъ. Но показанія экспертовъ, по отношенію къ нѣкоторымъ обвиняемымъ, было дано условно, а потому такое заключеніе должно быть повѣрено другими обстоятельствами дѣла, на чемъ я своевременно и остановлю ваше вниманіе. Я остановлю его также и относительно третьей группы доказательствъ,—доказательствъ вещественныхъ, значеніе и силу которыхъ для настоящаго дѣла я уже имѣлъ честь указать ранѣе сего. Нѣсколько подробнѣе предстоитъ мнѣ разсмотрѣть четвертую группу—показаніе свидѣтелей. Вамъ уже извѣстно, что законъ раздѣляетъ показанія свидѣтелей на показанія присяжныя и безприсяжныя, но это дѣленіе не можетъ имѣть для васъ ни обязательной силы, ни особаго значенія. Присяга установлена закономъ для самого свидѣтеля, но не для васъ. Законъ думаетъ, что присяга заставитъ самого свидѣтеля забыть всѣ побудительныя причины дать ложное показаніе, принудитъ его сказать правду. Вы же произносите приговоръ единственно по вашему внутреннему убѣжденію и этимъ внутреннимъ чувствомъ оцѣните значеніе и степень вѣроятія показанія свидѣтеля. Оно является вѣроятнымъ не потому только, что дано подъ присягой, а по той правдѣ, по той ясности и логичности, которыя лежатъ въ основѣ показанія, по той внутренней связи, которая существуетъ между этимъ показаніемъ и другими доказанными обстоятельствами дѣла. Еще болѣе силы получаютъ показанія свидѣтелей, когда они, будучи сопоставлены одно съ другимъ, даютъ одинъ и тотъ же выводъ, согласуются другъ съ другомъ во всѣхъ своихъ главныхъ частяхъ. По этому въ основаніе моихъ

доводовъ я приму именно эту систему оцѣнки показаній и по каждому отдѣльному обстоятельству, буду ссылаться на свидѣтелей взаимно другъ друга подкрѣпляющихъ. Между тѣмъ, по отношенію къ свидѣтелямъ настоящаго дѣла, во время судебнаго слѣдствія представились обстоятельства совершенно исключительныя. Вы не могли не замѣтить, что цѣлый рядъ лицъ, дававшихъ показанія на предварительномъ слѣдствіи, отказались на судѣ отъ своихъ показаній, отказались такъ неловко и грубо, что подорвали все значеніе своего показанія, даннаго передъ вами. Вы не могли не замѣтить, и я останавливалъ на этомъ ваше вниманіе, съ какимъ неудовольствіемъ, съ какою, можно сказать, боязнью, эти свидѣтели давали отвѣты на мои вопросы и отзывались полнѣйшимъ безпамятствомъ о всякомъ обстоятельствѣ, касавшемся обвиненія, и съ предупредительностью отвѣчали защитѣ, припоминая самыя мелкія обстоятельства ихъ совмѣстной жизни съ обвиняемыми, и въ большинствѣ случаевъ, не давая окончить защитѣ вопроса, давали уже самый категорическій отвѣтъ. Я просилъ о внесеніи въ протоколъ ихъ показаній, они дадутъ еще отвѣтъ въ своихъ поступкахъ передъ другимъ составомъ присяжныхъ, но явленіе это крайне грустное и печальное. Чѣмъ же объяснить его—я незнаю. Замѣчательно только, что всѣ свидѣтели этого разряда касаются единственно одного Андрея Кудрина. Какъ могло послѣдовать согласное съ свидѣтелями показаніе Андрея Кудрина, мы можемъ разрѣшить себѣ заявленіемъ, сдѣланнымъ его защитникомъ. Вы помните, что меня поразила тождественность показанія свидѣтеля Назимова съ показаніемъ Кудрина, по обстоятельствамъ, которыя не могли быть ему извѣстны, я желалъ знать отъ этого свидѣтеля, но защитникъ заявилъ, что стачка эта послѣдовала черезъ него. Умолкая передъ такимъ заявленіемъ, я остановлюсь только на томъ, что въ виду всего вышеизложеннаго, я, по моему внутреннему убѣжденію, (а только оно и будетъ положено въ основу моей рѣчи), не довѣряю свидѣтелямъ Аннѣ Андреевой, управительницѣ Михайловой, Михаилу Долгову, Василію Киселеву, Петру Николаеву, Ивану Михайлову и Мологину—я буду по отношенію къ нимъ держаться только предварительнаго слѣдствія, предъ вами оглашеннаго, предоставляя вамъ оцѣнить, которое изъ ихъ двухъ показаній можетъ имѣть большее значеніе и силу. Защита уже на судебномъ слѣдствіи усмотрѣла, что свидѣтели оказали ей плохую услугу. Ей предстояло объяснить это явленіе. Тогда найденъ былъ путь неудачный, подорвать значеніе показаній предвар. слѣд. — Это обвиненіе судеб-

наго слѣдователя въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Обвиненіе тяжкое— но къ счастію оказавшееся вполнѣ несостоятельнымъ. Вы слышали, что на всѣ вопросы защиты оказалось только одно, что показанія свидѣтелей не были записаны въ протоколъ самими свидѣтелями, чего законъ и не требуетъ, но всѣ они были прочитаны свидѣтелямъ и ими подписаны совершенно добровольно. Мало того, всѣ показанія были сняты при понятыхъ и ими удостовѣрены. Законъ не требуетъ и этого, но принятая въ данномъ случаѣ судебнымъ слѣдователемъ предосторожность оказалась спасительною. Неудаченъ вышелъ и этотъ пріемъ. Тогда обращено было особое вниманіе на то, чтобы заподозрить правдивость тѣхъ свидѣтелей, которые остались при показаніяхъ данныхъ на предварительномъ слѣдствіи и повторенныхъ на судѣ. Такъ, свидѣтель Сорокинъ заподозрѣнъ потому, что у него хороша память и онъ помнитъ свое дѣтство. Фетисовъ, Сафроновъ, Батраковъ, Цикенъ, Крыловъ, Герасимовъ, Сахновскій—имѣютъ, яко-бы, на Кудрина безпричинную, необъяснимую злобу. Свидѣтель Фетисовъ подкупленъ и будто бы на улицѣ кричалъ свидѣтелю Ивану Михайлову, что онъ получилъ за свое показаніе 50 рублей и получитъ 1000. Но кто же подкупалъ его? Кому и для кого это было нужно? Вѣдь, такъ называемыхъ, пострадавшихъ лицъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. Преслѣдованіе возбуждено только въ силу закона, во имя правды и справедливости, для искорененія одной изъ самыхъ гнусныхъ сектъ. Кто же, повторяю, подкупилъ Фетисова? Очевидно, что это одна изъ выдумокъ, пущенныхъ на судѣ только для того, чтобы уничтожить показаніе свидѣтеля. Не менѣе интересно подозрѣніе, направленное противъ Василія Михайлова и Ѳедора Іевлева. Первый, по мнѣнію защиты, даетъ неправдоподобное показаніе только потому, что находится подъ стражей, а второй на томъ единственномъ основаніи, что находится на свободѣ. Далѣе такихъ выводовъ идти нельзя и я, припоминая вамъ ту систему оцѣнки показаній свидѣтелей, о которой я говорилъ, перехожу къ изложенію самыхъ фактовъ.

Всѣ обвиняемые по настоящему дѣлу видимо распадаются на отдѣльныя группы, смотря по тому дому, въ которомъ они проживали. Такое дѣленіе подсудимыхъ, основанное на самыхъ обстоятельствахъ дѣла, вполнѣ согласно и съ ученіемъ скопческой ереси. Всѣ скопцы, по самой организаціи ихъ общины, дѣлятся на группы, на корабли, во главѣ которыхъ и стояли отдѣльныя личности — пророки и наставники. Съ тѣмъ же самымъ явленіемъ встрѣчаемся мы и въ настоящемъ дѣлѣ,

Дома Кудриныхъ, Артамонова, Михайловой, Домбровской, Трофимовой, Павловой, являются домами скопческими, отдѣльными общинами. Поэтому и мнѣ предстоитъ разсмотрѣть отдѣльно улики, относящіяся къ каждому изъ нихъ.

Въ домѣ Кудриныхъ, главнымъ лицемъ, около котораго группируются и остальныя лица, является московскій купецъ Андрей Кудринъ. Какъ относительно Андрея Кудрина, такъ и другихъ лицъ, у него проживавшихъ, обвиненіе распадается на нѣсколько отдѣльныхъ частей. Андрей, Никита, Анна Кудрины, Анна Григорьева (она же Павлова) и Авдотья Михайлова обвиняются не только въ принадлежности въ скопческой ереси, но и въ ея распространеніи. Кромѣ того Андрей Кудринъ привлеченъ къ отвѣтственности за самооскопленіе, приписку къ Московскому купечеству по паспорту, въ которомъ было скрыто оскопленіе и за дозволеніе Никитѣ Кудрину проживать у него съ такимъ же паспортомъ; въ этомъ послѣднемъ преступленіи обвиняется и Никита Кудринъ. Съ другой стороны, Дмитрій Кудринъ и Прасковья Шленскова обвиняются только въ принадлежности къ скопческой ереси.

Извлекаю первыя данныя изъ показаній самихъ обвиняемыхъ. Кудрины происходятъ изъ крестьянъ Тульской губерніи Крапивенскаго уѣзда. Первымъ пріѣхалъ въ Москву Андрей Кудринъ и тогда онъ къ ереси не принадлежалъ. Занятіе Кудрина состояло въ томъ, что онъ ходилъ по домамъ прислуживать на разныхъ обѣдахъ и вечерахъ. Въ силу этого занятія, онъ познакомился съ кондитеромъ Говоровымъ, а черезъ него съ дочерью скопца Екатериною Михайловой. Михайлова, не имѣя, по ея собственнымъ словамъ, никакого состоянія, покупаетъ въ это время землю въ Москвѣ и строитъ домъ. Кудринъ же, съ своей стороны, оставляетъ свое обыкновенное занятіе, переходитъ жить къ Михайловой и наблюдаетъ за постройкой дома, въ качествѣ, будто бы, прикащика. Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, не вѣрно и вполнѣ опровергается показаніями свидѣтелей. Замѣчательно, между прочимъ то, что едва Кудринъ перешелъ въ домъ Михайловой, едва онъ окончилъ постройку, какъ онъ оказался уже оскопленымъ и о немъ возбуждено было дѣло. Одновременно съ оскопленіемъ и оправданіемъ за это по суду, Кудринъ становится не только хозяиномъ въ домѣ, но и владѣльцемъ дома вмѣстѣ съ братомъ своимъ Дмитріемъ Кудринымъ. Замѣчательно также, что при совершеніи купчей крѣпости на домъ, одинъ только Дмитрій Кудринъ заплатилъ деньги, Андрей же Кудринъ ихъ не платилъ. Такое внезапное обогащеніе Кудриныхъ можетъ

быть объяснено единственно совпаденіемъ этого факта съ оскопленіемъ, такъ какъ вы слышали, что скопцы должны платить за присоединеніе къ своей сектѣ. Что Кудринъ не былъ прикащикомъ Михайловой, это ясно. Свидѣтель Михаилъ Петровъ говоритъ, что Кудринъ говорилъ ему о томъ, что онъ строитъ домъ для себя, и показывалъ ему домъ, какъ свой собственный. Петровъ тогда еще не замѣтилъ, чтобы Кудринъ былъ оскопленъ. Тотчасъ же по выстройкѣ дома Петровъ видѣлъ Кудрина уже оскопленнымъ. Свидѣтель Сорокинъ жилъ мальчикомъ у Кудрина и свидѣтельствуетъ о томъ, что Кудринъ жилъ съ Михайловой, какъ братъ съ сестрой и былъ полнымъ хозяиномъ въ домѣ. Мало того, всѣ обвиняемые и всѣ свидѣтели того времени, въ томъ числѣ даже Анна Андреева, говорятъ, что заведеніе въ домѣ, спурочная фабрика, были общіе у Кудрина съ Михайловой. Отсюда несомнѣнно, что Кудринъ, познакомившись съ Михайловой, принадлежащей къ семейству скопцовъ, оскопился и сталъ полноправнымъ хозяиномъ въ ея домѣ. Соединившись съ Михайловой, Кудринъ сталъ всѣмъ извѣстенъ за скопца. Свидѣтели: Сорокинъ, Батраковъ, Фетисовъ, Сафроновъ, Цикенъ и наконецъ близкій Кудрину родственникъ Черкашинъ — всѣ говорили, что знаютъ Кудрина за скопца, а Батраковъ и Цикенъ знаютъ его и за „рѣзака“ — то есть оскопителя. Въ одно время съ обогащеніемъ Андрея Кудрина въ Москвѣ появляются другіе члены семейства Кудриныхъ: Дмитрій Кудринъ и Никита Кудринъ съ дочерью. Опять явленіе замѣчательное. Едва лица эти прибыли въ Москву и поселились у своего брата, какъ возникаютъ дѣла объ оскопленіи Никиты Кудрина и Дмитрія Кудрина, изъ которыхъ первое оканчивается оправданіемъ Никиты Кудрина.

Затѣмъ Андрей Кудринъ отдѣляется отъ Михайловой. Эта послѣдняя строитъ себѣ новый домъ, а Кудрины остаются въ старомъ. Богатства Кудриныхъ ростутъ; съ одной стороны Дмитрій Кудринъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Андреемъ, покупаетъ имѣніе Кампиловку, гдѣ устраиваетъ конный заводъ, поселяетъ тамъ своего брата Никиту, а самъ арендуетъ громадные Бекетовскіе дома, Андрей же Кудринъ покупаетъ фотографію и повторяетъ ту же исторію, что съ домомъ Михайловой. Онъ покупаетъ ее на имя купца Уланова, хотя собственникомъ и полнымъ хозяиномъ фотографіи является онъ самъ, какъ то удостовѣрилъ свидѣтель Находкинъ. Фотографія эта служитъ средствомъ распространенія ереси, о чемъ скажу далѣе. Теперь посмотримъ на самую обстановку жизни въ домѣ Кудрина и Михайловой. Снова всѣ

свидѣтели Сорокинъ, Черкашинъ. Анна Андреева, Воробьевъ, Бѣлоусовъ, Варвара Иванова, Прасковья Гаврилова, и даже Авдотья Кузьмина, вызванная защитой — всѣ они единогласно утверждаютъ, что жизнь въ этихъ домахъ соотвѣтствовала монастырской жизни. Никакихъ увеселеній въ домѣ, черное платье, отсутствіе мясной и скоромной пищи, отдѣльный столъ для живущихъ въ домѣ, отъ тѣхъ, которые живутъ на дворѣ, запрещеніе этимъ лицамъ ходить въ домъ — все это указываетъ вамъ, что жизнь въ домахъ Кудрина и Михайловой не имѣетъ ничего общаго съ жизнію обыкновенныхъ купеческихъ или мѣщанскихъ домовъ. Запрещеніе лицамъ, живущимъ отдѣльно отъ хозяевъ, входить въ комнаты послѣднихъ было такъ сильно, что Сорокинъ, желавшій видѣть комнаты хозяевъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ Аннѣ Андреевой и только подъ ея покровительствомъ могъ войдти въ домъ. Наконецъ, что такое запрещеніе и такое отчужденіе отъ нѣкоторыхъ лицъ не касалось только работниковъ, живущихъ въ домѣ, служитъ доказательствомъ показаніе Черкашина сына, роднаго племянника Кудрина, который, неподдаваясь увѣщанію вступить въ секту, проживалъ у Кудриныхъ на кухнѣ.

Отдѣлившись отъ Михайловой, и послѣ своего перваго сужденія, Андрей Кудринъ принимаетъ вторую скопческую чистоту, накладываетъ на себя такъ называемую „царскую печать“. По этому поводу Андрей Кудринъ объяснялъ вамъ, что онъ былъ оскопленъ сразу и вполнѣ, еще тогда, когда онъ не жилъ у Михайловой. Онъ утверждаетъ, что оскопленіе это произведено въ Кремлѣ и что, по отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ, онъ ушелъ немедленно послѣ операціи пѣшкомъ къ Харитонью въ Огородникахъ, гдѣ онъ жилъ. Это несообразное показаніе опровергнуто экспертами, признающими невозможнымъ идти пѣшкомъ такое далекое разстояніе послѣ такой страшной операціи! Но кромѣ того и документы, имѣющіеся въ дѣлѣ, опровергаютъ это показаніе. Актомъ осмотра признано, что половые органы отняты у Кудрина въ разное время, и отнятіе яичекъ предшествовало отнятію члена. Затѣмъ Кудринъ, во время своего сужденія не былъ полнымъ скопцемъ и судился только за первое оскопленіе, отнятіемъ части органовъ. Такъ безусловно доказывается вторичное самооскопленіе. Послѣ вторичнаго оскопленія, и послѣ пріобрѣтенія фотографіи, Кудринъ уже не стѣсняется установить самыя близкія отношенія со скопцами. По показанію Находкина, Сафронова, Фетисова и Цикена фотографія Кудрина и находившійся при ней магазинъ рѣдкихъ древнихъ вещей по-

сѣщаются скопцами. Это не простые посѣтители магазина, а люди, какъ говорятъ свидѣтели, близкіе Кудрина, его коротѣе знакомые. Они съ нимъ ведутъ бесѣды и распиваютъ чаи. Скопцы эти, какъ мужчины, такъ и женщины снимаются въ фотографіи и не въ простыхъ, обыкновенныхъ платьяхъ, а въ радѣльныхъ костюмахъ, въ которые и облачаются тутъ же въ фотографіи, за ширмами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ Фетисовъ, такъ и Сафроновъ, и то же самое подтверждалъ Киселевъ на предварительномъ слѣдствіи. Такое обстоятельство особенно важно. Ни ученіе, ни характеръ скопцевъ не позволятъ имъ сдѣлать это иначе, какъ въ домѣ своего человѣка, человѣка близкаго. Не менѣе интересенъ и слѣдующій фактъ. Онъ свидѣтельствуетъ не только о томъ, какія сношенія имѣлъ Кудринъ со скопцами, но и о той поддержкѣ, которую скопцы оказываютъ другъ другу.

Въ Москвѣ возбуждено было преслѣдованіе нѣкоего Петра Григорьева за оскопленіе. Григорьевъ, человѣкъ совершенно ничего неимѣющій, былъ оправданъ, но за защиту его присяжному стряпчему Розенбергу было заплачено 1,500 рублей скопцемъ Чумаковымъ, подсудимымъ по другому скопческому дѣлу. По освобожденіи изъ подъ стражи, Григорьевъ нейдетъ къ своему благодѣтелю Чумакову, а прямо изъ тюрьмы является за помощью къ Кудрину, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ Фетисовъ, такъ и Сафроновъ. Наконецъ въ то время, когда противъ Григорьева возбуждается преслѣдованіе, сестра его Анна Григорьева, жившая до того въ небогатомъ домѣ Домбровской, переселяется къ Андрею Кудрину, человѣку богатому, имѣющему связи съ людьми болѣе или менѣе вліятельными, чему служитъ доказательствомъ появленіе кн. Грузинскаго, какъ свидѣтеля защиты, и мѣняетъ свое прозвище Григорьевой на Павлову.

Такимъ образомъ уже этихъ данныхъ представляется достаточно для опредѣленія характера дома Кудриныхъ; но мы пойдемъ далѣе. Акты освидѣтельствованія доказываютъ какъ вторичное оскопленіе Андрея Кудрина, такъ и оскопленіе Дмитрія Кудрина, который за это преступленіе еще не привлекался къ отвѣтственности. Кромѣ того изъ женщинъ, живущихъ у Кудрина, Прасковья Шленскова оказалась съ признаками оскопленія на грудяхъ. Врачи сказали, что прямолинейность рубцевъ на груди, ихъ симметричное расположеніе, приводятъ ихъ къ заключенію, что рубцы произведены механическими поврежденіями, надрѣзами безъ медицинской цѣли, или иначе сказать Шлен-

скова оскоплена въ грудяхъ и носитъ на себѣ первую женскую чистоту. Кромѣ нахожденія у Кудрина лицъ оскопленныхъ, у него по обыску найдены и вещественныя доказательства, имѣющія отношеніе къ настоящему дѣлу. Такъ у него отобрано значительное количество поясковъ,—отъ этихъ поясковъ настоятельно отказываются какъ Андрей, такъ и Дмитрій Кудрины; у него же найдены кипарисныя стружки, и два сочиненія особенно любимыя скопцами, соч. Эккартгаузена и Таинственная капля". Замѣчательно, что никакихъ другихъ книгъ кромѣ этихъ двухъ найдено не было. Наконецъ у него же найдено значительное количество мазей и пластырей, служащихъ средствомъ для живленія падрѣзовъ и ранъ. Значеніе каждаго изъ этихъ предметовъ вамъ уже извѣстно.

Итакъ я снова припомню вамъ мою просьбу, оцѣнивая каждую улику отдѣльно и не упускать изъ виду взаимную связь уликъ. Изъ всего того, что я сказалъ вамъ до сихъ поръ о домѣ Кудрина, вы усмотрите конечно, гг. пр. засѣд., что всѣ тѣ улики, которыя я перечислилъ въ моей первой части рѣчи, всѣ онѣ, какъ отдѣльно, такъ и въ совокупности имѣютъ мѣсто по отношенію къ дому Кудриныхъ. Но этого мало, ко всѣмъ другимъ уликамъ вы присоедините еще положительныя свидѣтельскія показанія о томъ, что въ домѣ Кудрина и при его участіи происходили скопческія радѣнія. Объ этомъ удостовѣряетъ кромѣ Дмитрія Кудрина самого и свидѣтель Ѳедоръ Іевлевъ. Этотъ послѣдній говоритъ, что онъ самъ лично съ дядей своимъ, обвиняемымъ по другому дѣлу, бывалъ на радѣніяхъ въ домѣ Андрея Кудрина, что хозяевами на этихъ радѣніяхъ были какъ Андрей Кудринъ, такъ и Екатерина Михайлова, которая пользовалась особымъ почетомъ и уваженіемъ, что на этихъ радѣніяхъ участвовалъ какъ Дмитрій Кудринъ, такъ и Анна Кудрина и всѣ женщины, жившія у Кудриныхъ. Тоже самое на предварительномъ слѣдствіи показалъ и Дмитрій Кудринъ, объяснивъ, что за пророковъ на радѣніяхъ „ходили" братъ его, Андрей Кудринъ и другой обвиняемый Михаилъ Артамоновъ. Дмитрій Кудринъ кромѣ того утверждалъ, что Андрей Кудринъ, Михайлова и Домбровская одного согласія скопцы и этимъ объясняется ихъ тѣсная взаимная связь. Какъ Дмитрій Кудринъ, такъ и Іевлевъ подробно описали самыя радѣнія и ученіе скопцовъ; описаніе признано экспертами совершенно вѣрнымъ. О томъ же свидѣтельствуютъ Фетисовъ и Кудряковъ, говоря что Черкашинъ сынъ имъ самъ разсказывалъ, что радѣнія бываютъ и даже описывалъ, какъ

они происходятъ. Но мало того, что Андрей Кудринъ устроивалъ радѣнія у себя, онъ присутствовалъ и на радѣніяхъ въ другихъ домахъ. Его видѣлъ свидѣтель Василій Михайловъ, какъ онъ объяснилъ на предварительномъ слѣдствіи, на радѣніяхъ у скопчихи Василисы Васильевой; а Ѳедоръ Іевлевъ на радѣніяхъ у Якуниной. При оцѣнкѣ такого показанія Ѳедора Іевлева и чтобы болѣе не возвращаться къ этому вопросу, я напомню вамъ, что Іевлеву было предложено предсѣдателемъ указать всѣхъ тѣхъ лицъ, у кого онъ бывалъ на радѣніяхъ или кого онъ на радѣніяхъ видѣлъ, и Ѳедоръ Іевлевъ указалъ ихъ всѣхъ, не сдѣлавъ ни одной ошибки.

Я оканчиваю обвиненіе Кудриныхъ и живущихъ у него въ домѣ въ принадлежности къ скопческой ереси. Я прошу васъ обратить ваше вниманіе хотя бы на то обстоятельство, съ какою ясностью выступаетъ не только виновность этихъ лицъ, но и всѣ ступени, по которымъ проходитъ Андрей Кудринъ неоскопленнымъ и въ домѣ Михайловой присоединяется онъ къ ереси. Отдѣлившись отъ Михайловой, онъ принимаетъ царскую печать, образуетъ корабль, устраиваетъ радѣнія и наконецъ является пророкомъ. Мнѣ остается только указать, что виновность Кудрина Дмитрія и женщинъ, ранѣе названныхъ, вытекаетъ непосредственно какъ изъ показаній перваго, такъ изъ обстановки дома Кудрина и бывшихъ у него радѣній. Что касается до Никиты Кудрина, то въ своемъ мѣстѣ я уже касался обстоятельствъ, до него относящихся, но виновность его будетъ яснѣе, когда мы разсмотримъ обстоятельства, уличающія Кудриныхъ въ распространеніи ереси, такъ какъ распространять ересь можетъ только тотъ, кто къ ней принадлежитъ.—

Во время допросовъ экспертовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, можно ли распространять ересь, распространяя предметы особенно уважаемые въ этой ереси, какъ напримѣръ портретъ Селиванова. Вопросъ этотъ разрѣшенъ экспертами положительно. Да оно и понятно. Скопцы распространяли свое ученіе главнымъ образомъ среди невѣжественной массы народа. Конечно, разсказывая кому либо о похожденіяхъ Селиванова, пророкъ еще сильнѣе подѣйствуетъ на слушателя, если укажетъ ему портретъ того, о комъ говоритъ, сошлется на то, что лице это живо до сихъ поръ и принесетъ изъ Суздаля какую либо вещицу, говоря, что искупитель прислалъ свое благословеніе. Эти пріемы могутъ подѣйствовать на слушателя, непривыкшаго думать и разсуждать. Отсюда ясно, какое значеніе не только можетъ, но и должно имѣть распространеніе портрета Селиванова и эмблематическаго портрета Императора

Петра III, а между тѣмъ оба эти портрета распространялись путемъ фотографіи Андрея Кудрина. Отъ свидѣтелей, ранѣе мною указанныхъ, вы слышали, что въ фотографіи Кудрина портретъ Селиванова рисовался масляными красками и съ него снимались снимки фотографическіе. Вы слышали также, что это была не случайная на заказъ работа, но работа, окруженная таинственностью. При входѣ каждаго посѣтителя портреты закрывались, а когда работы оканчивались, то они уносились Кудринымъ къ себѣ домой, чего онъ не дѣлалъ ни съ какой другой работой. Точно тоже подтвердили свидѣтели и о портретахъ Петра III. Одинъ изъ экземпляровъ этого портрета былъ отобранъ у Михайловой и признанъ за портретъ, сдѣланный въ фотографіи Кудрина. Нельзя сослаться на то, что это обыкновенный портретъ монарха. Вы видѣли его сами и не могли не замѣтить, что такъ портреты монарховъ не рисуются. Вы вѣроятно обратили свое вниманіе на жертвенники съ фиміамомъ, курящіеся предъ Императоромъ и на сіяніе, въ которое облеченъ портретъ. Защита указывала, что свидѣтели даютъ показаніе не правдоподобное, потому что лица, хорошо знавшія магазинъ Кудрина, не видали этихъ портретовъ, и выставила свидѣтелей князя Грузинскаго и купца Ипполитова. Но что же показали эти свидѣтели? Хотя они и говорятъ, что портретовъ не видали, но князь Грузинскій былъ простымъ покупателемъ вещей въ магазинѣ Кудрина, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Кудринъ ему все показывалъ. Купецъ Ипполитовъ, дѣйствительно, лице крайне близкое Кудрину, онъ не видалъ портрета Селиванова, но вѣдь онъ же и не видалъ портретовъ Императора Петра III, а Кудринъ самъ вамъ говорилъ, что ихъ у него было много. Значитъ не все показывалось Ипполитову и не во всѣ тайны свои посвящалъ его Кудринъ. Наконецъ мы имѣемъ уже прямыя непосредственныя свидѣтельства о томъ, что Кудрины распространяли свою ересь и старались совратить другихъ. Свидѣтель Сафроновъ удостовѣряетъ, что Андрей Кудринъ неоднократно приставалъ къ нему съ тѣмъ, чтобы онъ оскопился, говоря: „ты бы отрѣзалъ свои болтыши“. Фетисовъ и Батраковъ удостовѣряютъ, что сынъ Черкашина отошелъ отъ Кудрина потому, что не хотѣлъ оскопиться. Отецъ Черкашина, хотя и не подтвердилъ этого, но несомнѣнно то, что онъ помѣстилъ сына къ Кудрину на 4 года и безъ всякой причины взялъ его ранѣе срока домой. Затѣмъ арестъ Мологина указываетъ на дѣятельность Никиты Кудрина въ Камшиловкѣ. Мологинъ былъ арестованъ потому, что явился въ домъ Кудриныхъ и обратился съ вопросомъ къ Аннѣ Кудриной,

что дадутъ ему ея дяди за то, чтобы онъ оскопился. Обстоятельство это удостовѣрено не только Анной Кудриной, но и полицейскимъ служителемъ Крыловымъ. Мологинъ здѣсь передъ вами отказался отъ этого разговора совершенно. Между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи, онъ объяснилъ, что Никита Кудринъ въ Камшиловкѣ предлагалъ пастуху 300 руб. за оскопленіе и говорилъ, что скопцы даютъ много денегъ за присоединеніе къ сектѣ и что именно это обстоятельство понудило его обратиться за совѣтомъ къ Кудринымъ. Наконецъ о томъ же свидѣтельствуетъ показаніе Макарычевой. Свидѣтельница эта сначала до ареста Кудриныхъ отзывалась незнаніемъ обстоятельства дѣла, но затѣмъ разсказала сначала свидѣтелю Герасимову, а потомъ Сахновскому о томъ, какъ совращали ее въ ересь Кудрины. Разсказъ этотъ она послѣдовательно повторила слѣдователю и здѣсь на судѣ. Вездѣ разсказъ ея одинаковъ. Макарычева жила у Никиты Кудрина. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ обвиняемой Авдотьей Михайловой уговаривали ее перейти въ ересь. Они говорили ей „будь по нашему“. Они сулили ей деньги и спокойную жизнь въ богадѣльнѣ. Затѣмъ она перевезена была въ Москву, и здѣсь ее снова уговаривали Андрей Кудринъ, Анна Кудрина и Анна Григорьева. Ее не пускали на Св. недѣлю домой, говоря, что она „рыло оскоромитъ“. Затѣмъ, чтобы еще болѣе подѣйствовать на ея воображеніе, ее послали съ молокомъ къ старику въ Сокольники, который и оказался Михайломъ Артамоновымъ. Ее сопровождала туда Анна Григорьева. Здѣсь Григорьева спрашивала старика про Макарычеву „будетъ ли она по нашему“, на что старикъ отвѣчалъ „будетъ, да не скоро“. Когда вернулись домой, то Анна Кудрина выпытывала у нея, какъ ей понравился старикъ. Замѣтьте, что фактъ этотъ, послѣ долгихъ отрицаній, подтвержденъ подсудимыми, но не вполнѣ. Отказываясь сначала совершенно, Григорьева вынуждена была признать, что ходила съ Макарычевой къ Артамонову, но отрицала совершенно разговоръ съ нимъ; наконецъ здѣсь на судѣ она признала, что слова, ранѣе указанныя, были сказаны, но не Артамоновымъ, а ею на вопросъ Артамонова: когда ему принесутъ еще молока? Такова была дѣятельность указанныхъ лицъ по распространенію ереси.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о припискѣ Андрея Кудрина въ Московское купечество и о виновности Никиты Кудрина въ томъ, что въ паспортѣ его не обозначено оскопленіе.

По первому обвиненію вы слышали, что Андрей Кудринъ домогался приписаться въ московскіе купцы, что объ этомъ возбуждена была пере-

писка и онъ достигъ этого, предъявивъ паспортъ безъ обозначенія, что онъ скопецъ. Что касается до Никиты Кудрина, то при обыскѣ въ Камшиловкѣ былъ найденъ его паспортъ, въ которомъ оскопленіе Н. Кудрина не было означено. Вы слышали также, что всѣ предыдущіе паспорты онъ бралъ изъ Курской Думы точно также безъ этой отмѣтки. Это доказано осмотромъ книгъ Курской Думы. На этомъ основаніи Никита Кудринъ обвиняется въ проживательствѣ по видамъ, въ которыхъ не обозначалось его оскопленіе, а Андрей и Дмитрій Кудрины въ томъ, что допустили проживательство у себя Никиты Кудрина по такому паспорту.

Затѣмъ мнѣ слѣдовало бы перейти къ разсмотрѣнію уликъ, имѣющихся противъ Михайловой, но, желая сохранять въ вашей памяти все относящееся до обвиненія Артамонова, я нахожу необходимымъ прежде всего остановиться на этомъ обвиненіи. Вы изволили вѣроятно запомнить, что согласно показанію Дмитрія Кудрина, Артамоновъ на радѣніяхъ у Кудрина игралъ роль пророка; затѣмъ, по показанію Макарычевой, онъ принималъ участіе въ совращеніи ея въ ересь. Мнѣ остается указать только на то, что Артамоновъ и завѣдующая его хозяйствомъ Анна Черевухина настойчиво отказываются отъ всякаго знакомства съ домомъ Кудрина. Между тѣмъ изложенными ранѣе данными показанія ихъ вполнѣ опровергаются, а Ѳедоръ Іевлевъ кромѣ того удостовѣряетъ, что онъ часто встрѣчалъ Артамонова вмѣстѣ съ Кудринымъ и зналъ, что они коротко знакомы. Далѣе, Черевухина обвиняется на томъ основаніи, что, по показанію Макарычевой, она принимала свидѣтельницу въ домѣ Артамонова, бывала также у Кудриныхъ и играла у Артамонова роль хозяйки, а вы знаете, что скопцы и въ особенности пророки не допустятъ лице, не принадлежащее къ ихъ ереси, быть у нихъ въ домѣ хозяйками и вообще не станутъ съ ними въ близкія отношенія.

Что касается до дочери поручика Екатерины Михайловой, то значительная часть уликъ, до нея относящихся, разъяснены уже при разсмотрѣніи обстоятельствъ, уличающихъ Кудрина. Мнѣ остается сказать не много, но такъ какъ вмѣстѣ съ симъ я перехожу уже къ обвиненію женщинъ въ принадлежности къ сектѣ, я долженъ предпослать этому небольшое замѣчаніе. Во время судебнаго слѣдствія защита не разъ возбуждала вопросъ о томъ, почему не всѣ женщины, жившія въ домахъ Михайловой и Домбровской, привлечены къ дѣлу, а только нѣкоторыя. Теперь мнѣ представляется своевременнымъ разъяснить вамъ

этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что обвиненіе не признавало возможнымъ привлечь къ дѣлу лицъ единственно на основаніи только того, что лица эти проживали въ опредѣленномъ скопческомъ домѣ, хотя значеніе корабля въ скопческомъ ученіи и давало къ тому вполнѣ достаточный поводъ. Обвинительная власть привлекла только тѣхъ лицъ, которыя, проживя въ такомъ домѣ, какимъ либо видимымъ, наружнымъ образомъ заявили свою принадлежность. Такъ, всѣ обвиняемые или носятъ на себѣ слѣды оскопленія, или же на нихъ указываютъ свидѣтели, какъ на совратителей или участниковъ радѣнія. Это основаніе проведено во всемъ обвинительномъ актѣ. Обращаясь къ уликамъ противъ Михайловой, я прежде всего остановлюсь на томъ, что актъ обыска указываетъ на совершенно такую же обстановку жизни, какая замѣчена ранѣе сего у Кудрина, и тоже самое подтверждается свидѣтелями, уже ранѣе указанными. Затѣмъ въ домѣ Михайловой проживали дѣвушки и занимались шнурочнымъ ремесломъ. Конечно, не занятіе шнуркомъ составляетъ главную улику, а тѣ условія, при которыхъ эти дѣвушки жили. Возбуждая этотъ вопросъ мы касаемся общей улики, относящейся не къ одной Михайловой, но также и къ остальнымъ обвиняемымъ, а потому, чтобы не возвращаться къ этому вопросу, я разсмотрю его по отношенію ко всѣмъ. По обыскамъ таже обстановка найдена, какъ у Домбровской, такъ Трофимовой и Павловой. Какое значеніе она имѣетъ, указываютъ слѣдующія обстоятельства. Всѣ лица, живущія у обвиняемыхъ, живутъ жизнью совершенно замкнутою, ведутъ монастырскую жизнь, удаляются отъ всякихъ удовольствій, носятъ черное платье и не ѣдятъ скоромнаго. Вы знаете, что всѣ эти условія входятъ въ ученіе скопцовъ, какъ условіе вступленія въ секту. Затѣмъ, сами обвиняемыя признали и настаивали на томъ, что работы всѣ производятся сообща, что начальница дома беретъ подрядъ, получаетъ заработанныя деньги, расходуетъ ихъ и затѣмъ одинъ остатокъ раздаетъ по рукамъ. Наконецъ даже молитва производится сообща всѣми. Такъ, по показанію Дмитрія Кудрина, Михайлова и Домбровская съ своими послѣдователями собирались у Андрея Кудрина, а Ѳедоръ Іевлевъ удостовѣряетъ, что Трофимова собиралась на радѣнія съ Ириной Павловой. Такимъ образомъ во всѣхъ домахъ вы видите правильно организованную общину съ своими правилами и законами, но не простую артель рабочихъ, а общину съ совершенно сектаторскимъ скопческимъ характеромъ. Далѣе я буду ссылаться только на этотъ выводъ, не повторяя его основаній. И такъ такая община обнаружена въ домѣ Михайловой. По обыску

въ домѣ ея найдены снова вещественныя доказательства. У ней отысканъ эмблематическій портретъ Императора Петра III, пророчество „у Св. Діонисія въ рукахъ“, затѣмъ большое количество лекарствъ отъ порѣзовъ и 2 экземпляра „описаніе Майскаго бальзама“. Наконецъ какъ сама Михайлова, такъ и еще три женщины оказались оскопленными въ грудяхъ. У всѣхъ у нихъ найдены разрѣзы сосковъ. Врачи сказали вамъ, что это явленіе можетъ имѣть двоякое значеніе. Оно или есть природная аномалія сосковъ, или же положительное механическое поврежденіе. Аномалія эта, какъ говорятъ врачи, встрѣчается такъ рѣдко, что никто изъ нихъ никогда этого не наблюдалъ. И въ виду такого заключенія чѣмъ можно объяснить такой фактъ, какъ появленіе въ одномъ домѣ Михайловой четырехъ женщинъ съ такой рѣдкой аномаліей. Вы разъясните этотъ вопросъ отрицательно, если вспомните, что и способъ объясненія поврежденія у всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ совершенно одинаковый. Я не буду останавливаться на обвиненіи Михайловой въ распространеніи ереси, оно ясно мною выражено ранѣе сего и напомню только, что Михайлова является наставницей, начальницей корабля, а такое положеніе ея въ ереси достаточно выражаетъ собою и самое обвиненіе.

Я перехожу къ дому Домбровской и снова останавливаю ваше вниманіе на той общинѣ, которая была у ней найдена, на той связи, которая существуетъ между ея домомъ и домомъ Кудрина, на значеніи ея въ радѣніяхъ Кудрина, но тщательно скрывали эту связь Домбровская и Кудрины—все это уже нѣсколько разъ приходилось мнѣ разбирать въ моей рѣчи и я нахожу повторенія излишними. Я добавлю только, что по обыску у Домбровскихъ найдена картина корабль и много вещей, не имѣющихъ никакой цѣнности, а между тѣмъ тщательно сохраняемыхъ между ними, сухой калачикъ, также бережно сохраняемый, а такіе калачики имѣютъ у скопцовъ значеніе причастія. Наконецъ въ сараѣ, въ щепѣ глубоко спрятанными найдены 63 платка, употребляемые скопцами какъ покровы на радѣніяхъ. Изъ числа женщинъ, живущихъ у Домбровской, Матрена Домбровская положительно оскоплена въ половыхъ органахъ, Авдотья Васильева и Марфа Андреева имѣютъ обѣ на лѣвой груди совершенно одинаковые рубцы, признанные врачами за положительные безъ медицинской цѣли сдѣланные разрѣзы.

Точно та же община найдена и въ домѣ Настасьи Трофимовой. Саму Настасью Трофимову Ѳедоръ Іевлевъ видѣлъ на радѣніи у Пав-

ловой. Василій Михайловъ съ своей стороны подтвердилъ, что знаетъ Трофимову за скопчиху. У Трофимовой найдена Пелагея Игнатьева, оскопленная въ половыхъ органахъ, какъ и сама Трофимова. Затѣмъ Наталья Данилова, живущая у Трофимовой, оскоплена поврежденіемъ сосковъ,—поврежденіемъ, происшедшемъ отъ разрѣза безъ медицинской цѣли. Изъ показаній Настасьи Трофимовой и трехъ свидѣтелей, ея родныхъ и однодеревенскихъ крестьянъ, видно, что Трофимова уѣхала изъ деревни прямо къ Аринѣ Павловой. Хотя Трофимова и говоритъ, что она оскоплена была въ деревнѣ работницей отца, но тѣ же свидѣтели утверждаютъ, что отецъ ея былъ человѣкъ очень бѣдный и работницы не имѣлъ. Между тѣмъ, едва Трофимова поселилась у Павловой, она выкупилась на волю, а затѣмъ пріобрѣла на свое имя домъ. Съ своей стороны Пелагея Игнатьева еще маленькой была приведена въ домъ Арины Павловой и оказалась оскопленною уже послѣ пребыванія въ домѣ Анны Павловой. Но кромѣ этихъ двухъ, жившихъ прежде у Павловой, у ней въ настоящее время всѣ живущія женщины оказались оскопленными. Такъ, сама Ирина Павлова, Екатерина Кузмичева, Акулина Петрова и Авдотья Иванова оказались оскопленными въ половыхъ органахъ, а у Матрены Афанасьевой, Марьи Даниловой, Аграфены и Авдотьи Викуловыхъ повреждены механически груди. Изъ всѣхъ этихъ женщинъ Марья Данилова объяснила, что груди ей разрѣзаны дядей Ирины Павловой Матюшевымъ въ присутствіи послѣдней. Такимъ образомъ всѣ живущія или жившія у Павловой оказались оскопленными. Этимъ опредѣляется вполнѣ значеніе и характеръ дома Павловой. Я припомню только, что у ней же въ домѣ, какъ свидѣтельствуетъ Іевлевъ, происходили радѣнія.

Я окончилъ, гг. присяжные засѣдатели, полное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, теперь ваше дѣло взвѣсить мои доводы и, сопоставивши ихъ съ защитою, вывести ваше заключеніе. Я твердо вѣрю, что вы съ должнымъ вниманіемъ отнесетесь къ настоящему дѣлу. Вы вспомните также, что ересь скопцевъ не всегда преслѣдовалась, но что милостивое отношеніе къ нимъ закона служило только къ распространенію ереси. Время царствованія Императора Александра I они называютъ „золотымъ временемъ“. Да и позднѣе, до самаго открытія новыхъ судовъ, существовало узаконеніе объ оправданіи тѣхъ скопцевъ, которые обнаружатъ своего оскопителя. Этотъ законъ повелъ только къ тому, что скопцы толпою стекались въ тотъ городъ, гдѣ пойманъ былъ оскопитель на самой операціи, разными происками имъ удавалось

повидаться съ нимъ. Этотъ послѣдній принималъ на себя оскопленіе всѣхъ къ нему явившихся, а эти послѣдніе, какъ обличившіе своего оскопителя, получали копіи съ оправдательныхъ приговоровъ и шли свободно распространять свою ересь. Захотите-ли вы такого же исхода дѣла? Я убѣжденъ, что нѣтъ. Оканчивая мою рѣчь, я позволю себѣ сослаться на то сочиненіе, на которое нѣкоторые такъ часто ссылались. Надеждинъ, опредѣляя значеніе скопческой ереси, говоритъ: скопчество, по самой сущности своей, есть язва, которую можно искоренить, но излечить нельзя. Вверяя участь этого дѣла вамъ, гг. присяжные засѣдатели, я твердо вѣрю, что вы, вмѣстѣ съ указовъ Императора Александра I, признаете скопцовъ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ божіихъ и человѣческихъ.

Послѣ рѣчей адвокатовъ предсѣдатель П. А. Дейеръ произнесъ слѣдующую рѣчь: Гг. присяжные засѣдатели! Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, для чего присяжные засѣдатели приглашаются въ судъ и какіе вопросы должны подлежать разрѣшенію суда.

Въ каждомъ государствѣ, въ томъ числѣ и въ нашемъ, существуютъ троякаго рода учрежденія: учрежденія законодательныя, судебныя и административныя. Кругъ дѣйствія учрежденій законодательныхъ давно опредѣленъ съ надлежащею точностью. Но не въ такомъ положеніи находятся учрежденія судебныя и административныя; кругъ дѣйствія этихъ двухъ учрежденій не былъ строго разграниченъ и учрежденія административныя долго пользовались значительною долею самостоятельности въ ущербъ учрежденіямъ судебнымъ и только благодаря мудрымъ начинаніямъ, кругъ дѣйствій учрежденій судебныхъ и административныхъ разграниченъ такими рѣзкими чертами, что вмѣшательство администраціи въ кругъ дѣйствій учрежденій судебныхъ сдѣлалось невозможно.

Такимъ образомъ суду дана самостоятельность, оберегать которую свойственно всякому здравому учрежденію. Но въ чемъ состояла самостоятельность суда и притомъ суда столь юнаго, какъ нашъ русскій судъ? Разумѣется, не въ томъ, чтобы вмѣшиваться въ кругъ дѣйствія другихъ учрежденій.

Представьте себѣ, гг. присяжные засѣдатели, трехъ сосѣдей, надѣленныхъ далеко неравномѣрнымъ количествомъ земли, причемъ участокъ одного изъ нихъ—суда, безпрестанно подвергается захватамъ другаго сильнѣйшаго сосѣда — администраціи; третій сосѣдъ, т. е. учрежденіе законодательное, кладетъ, наконецъ, предѣлъ такому порядку вещей,

сказавъ администраціи и суду: вѣдайте каждый свое. Представьте себѣ, что этотъ бѣдно надѣленный землей, но богатый внутреннимъ содержаніемъ сосѣдъ вздумалъ распространять свою власть, вмѣшиваясь въ кругъ дѣйствія другихъ учрежденій; едва ли бы этотъ бѣднякъ стоялъ на томъ пути, которымъ достигается дарованная, но неокрѣпшая еще самостоятельность.

Поэтому, гг. присяжные засѣдатели, самостоятельность суда можетъ быть достигнута только при условіи невмѣшательства въ кругъ дѣйствія другихъ учрежденій. Кругъ дѣйствія учрежденій судебныхъ, на которыя возложено, между прочимъ, охранять честь и доброе имя гражданъ, столь обширенъ, что этому юному у насъ учрежденію впору заниматься разработкою тѣхъ вопросовъ, которые прямо вытекаютъ изъ сюжетовъ, возложенныхъ на судъ обязанностей. При существованіи извѣстнаго закона запрещено, подъ страхомъ наказанія, совершеніе извѣстныхъ дѣйствій. Судъ не можетъ предложить разрѣшенію своему или присяжныхъ засѣдателей вопроса, о томъ, полезенъ ли извѣстный законъ или нѣтъ, достигаются ли или недостигаются ожидаемыя изданіемъ того закона послѣдствія. Изъ сего слѣдуетъ, что присяжные засѣдатели приглашаются въ судъ, для разрѣшенія вопросовъ о виновности или невиновности *привлекаемыхъ къ суду лицъ, а не для оцѣнки существующихъ узаконеній*, и что разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей могутъ быть предлагаемы вопросы, истекающіе изъ существа обвиненія, а не изъ соображенія *о годности или негодности извѣстнаго закона*. Въ разрѣшеніи вотъ этихъ вопросовъ судъ долженъ стремиться къ возможно полной самостоятельности, которая тѣмъ скорѣе можетъ быть достигнута, чѣмъ менѣе судъ будетъ высказывать поползновеніе на вторженіе въ область ему чуждую.

Въ россійскомъ государствѣ пользуются покровительствомъ закона разныя исповѣданія, но правительство признаетъ первенствующимъ исповѣданіемъ христіанскую православную церковь. Признавая православную церковь первенствующею, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ издало рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлію защищать тѣ нравственныя начала, которыя лежатъ въ основахъ ученія христіанской православной церкви и ограждать эти нравственныя начала отъ посягательства на нихъ такихъ лицъ, которыя своими лжеученіями могли бы вносить въ церковь разнаго рода отступленія, могущія исказить основы ученія церкви христіанской православной. Но законъ неодинаково смотритъ на эти отступленія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель считаетъ отсту-

пленія эти на столько нарушающими основы ученія христіанской церкви, а потому вредными, что беретъ на себя преслѣдованіе виновныхъ помимо вмѣшательства духовнаго начальства; къ числу послѣднихъ отступленій относятся и тѣ отступленія, которыя составляютъ предметъ настоящаго дѣла, т. е. расколъ, именуемый въ уложеніи скопческой ересью.

Предлагая разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей извѣстные вопросы, Судъ обязанъ излагать вопросы въ такой формѣ, чтобы они были понятны и такому человѣку, который не обладаетъ особыми познаніями въ законахъ, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ въ вопросахъ этихъ соединены были всѣ существенные признаки преступленія, безъ которыхъ оно не мыслимо; къ числу такихъ признаковъ преступленія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, судъ относитъ поврежденіе половыхъ органовъ; почему этотъ признакъ и вошелъ въ составъ предложенныхъ вамъ вопросовъ. Затѣмъ разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли поврежденіе половыхъ органовъ дѣйствіе противонравственное принадлежитъ какъ понятіе чисто юридическое разрѣшенію суда, а не присяжныхъ засѣдателей. Понятіе о дѣйствіяхъ противонравственныхъ не должно быть смѣшиваемо съ понятіемъ о дѣйствіяхъ безнравственныхъ, которымъ посвященъ особый отдѣлъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ. Я уже сказалъ вамъ, что Государство взяло на себя защиту нравственныхъ основъ ученія христіанской православной церкви. Нравственные основы ученія христіанской православной церкви состоятъ между прочимъ въ томъ, что православная церковь вѣритъ въ искупленіе и признаетъ Іисуса Христа своимъ искупителемъ. Послѣдователи же скопческой ереси, неотрицая существованія Іисуса Христа и признавая въ немъ человѣка святой жизни, признаютъ своимъ Искупителемъ Селиванова, оскопившагося отнятіемъ яицъ и дѣтороднаго члена, и котораго они отождествляютъ съ личностію Императора Петра III, долженствующаго въ скоромъ времени устроить царство скопцовъ на землѣ. Такимъ образомъ, послѣдователи скопческой ереси замѣняютъ нравственныя основы ученія христіанской православной церкви объ искупленіи своимъ ученіемъ, объ искупленіи чрезъ отнятіе или поврежденіе половыхъ органовъ, почему самое дѣйствіе отнятія или поврежденія половыхъ органовъ, какъ противное основамъ ученія христіанской православной церкви, должно быть признаваемо дѣйствіемъ противонравственнымъ, а послѣдователи секты, соединенной съ такими дѣйствіями, должны быть причислены къ тѣмъ сектамъ, о которыхъ говорится въ 203 ст. Ул. о Нак. Подтвержде-

ніемъ тому, что законъ раздѣляетъ понятія о противонравственномъ и безнравственномъ, можетъ служить и то, что отдѣлъ о преступленіяхъ безнравственныхъ далеко не исчерпываетъ даже всѣхъ безнравственныхъ преступленій, такъ напр. кражи, грабежи, поджоги и т. п. преступленія безнравственны по общимъ понятіямъ, но преступленія эти однако не помѣщены въ отдѣлѣ безнравственныхъ, что ясно указываетъ на то, что подъ безнравенными законодатель понималъ лишь преступленія безнравственныя въ тѣсномъ смыслѣ. Вы слышали, гг. присяжные засѣдатели, что нѣкоторыя изъ лицъ, привлеченныхъ въ настоящее время къ суду, уже судились за оскопленіе и были освобождены отъ Суда, потому что указали своихъ оскопителей. Стороны придавали этому обстоятельству различное значеніе; но въ настоящее время оправдательнымъ приговорамъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ нужно придавать значеніе совершившагося событія, такъ какъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе судебнаго мѣста, при какихъ бы обстоятельствахъ рѣшеніе то не было постановлено, имѣетъ силу закона и отмѣнено быть не можетъ.

Затѣмъ г. Предсѣдатель, изложивъ присяжнымъ засѣдателямъ сущность показаній экспертовъ и свидѣтелей, изъ которыхъ они должны почерпнуть свѣденія для разрѣшенія предложенныхъ имъ вопросовъ, и сдѣлавъ оцѣнку всѣмъ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, вручилъ старшинѣ присяжныхъ засѣдателей вопросные листы.

Резолюція Суда.

1871 года, сентября 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 дней, Московскій Окружный Судъ, по 3-му уголовному отдѣленію, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, открытомъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Суда П. А. Дейеръ, въ составѣ членовъ суда: К. П. Линдротъ, Д. Г. Павловскаго и приглашеннаго на основ. 146 ст. учр. суд. уст. почетнаго мироваго судьи В. И. Ростовцева, при прокурорѣ суда К. Н. Жуковѣ и исправляющемъ должность секретаря Н. Д. Корженевскомъ, съ участіемъ гг. присяжныхъ засѣдателей, разсмотрѣвъ дѣло о Московскомъ 2 гильдіи купцѣ Андреѣ Ивановѣ Кудринѣ, Московскомъ временномъ купцѣ Дмитріѣ Ивановѣ Кудринѣ; мѣщанинѣ г. Курска Никитѣ Ивановѣ Кудринѣ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ скопческой ереси, о п р е д ѣ л и л ъ, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей: 1) подсудимыхъ Никиту Кудрина, Анну Кудрину, Анну Павлову, Прасковью Шленскову, Авдотью Михайлову

Анну Черевухину, Прасковью Афанасьеву, Марью Данилову, Авдотью Иванову, Аграфену Викулову и Авдотью Викулову, на основ. уст. угол. судопр. 771 ст. п. 1, считать по суду оправданными; 2) подсудимыхъ Андрея Кудрина 59 лѣтъ, на основ. улож. о наказ. ст. 201, 204 и 197 Кассац. Департ. Правит. Сената. 1869 года № 877, улож. о наказ. ст. 162 п. 1, Дмитрія Кудрина 41 года, на основ. улож. о наказ. ст. 203, 197, того же указа Прав. Сената и уст. угол. судопр. ст. 828, Михаила Артамонова, 80 лѣтъ, Екатерину Михайлову 59 лѣтъ, Марью Домбровскую 54 лѣтъ, Настасью Трофимову 55 лѣтъ, Ирину Павлову 49 лѣтъ, на основ. улож. о наказ. ст. 203, 197 и 152 п. 1 того же указа Прав. Сената и Артамонова, Екатерину Михайлову и на основ. уст. угол. судопр. ст. 828, Анну и Степаниду Владиміровыхъ 35 и 41 года, Матрену Домбровскую 80 лѣтъ, Авдотью Васильеву 51 года, Марфу Андрееву 30 лѣтъ, Пелагею Игнатьеву 36 лѣтъ, Екатерину Кузьмичеву 35 лѣтъ и Акулину Петрову 46 лѣтъ, на основ. улож. о наказ. ст. 203, 197 указа Правит. Сената вышеизложеннаго и уст. угол. судопр. ст. 828, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, отправить въ отдаленный край восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; 3) Андрея Кудрина по обвиненію въ 198 и 202; Дмитрія Кудрина по обвиненію по 202 ст., Екатерину Михайлову, Марью Домбровскую, Настатью Трофимову и Ирину Павлолу по обвиненію на основ. улож. о наказ. 202, на основ. уст. угол. судопр. 771 п. 1, считать по суду оправданными. О вещественныхъ доказательствахъ имѣть сужденіе особо.

Во время засѣданій по этому знаменательному дѣлу, какъ и водится, произнесено было множество рѣчей *адвокатовъ скопческихъ*, одна другой нелогичнѣе и одна другой забавнѣе... Если, какъ разсказываютъ въ Москвѣ, сіи скопческіе адвокаты нанимались защищать *людорѣзовъ*... за огромныя деньги (иначе и нельзя, потому что кто же захочетъ марать свое имя въ скопческой крови и связать его въ исторіи скопчества съ ненавистными русскимъ людямъ именами), то маломысліе и бездарность адвокатовъ рѣшительно не стоили этихъ денегъ....

Перечитывая списокъ адвокатовъ, объявившихъ себя друзьями *людорѣзовъ*, правда, русская публика и не ожидала услышать ничего толковаго, потому что, что же можно ожидать отъ такихъ знаменитыхъ адвокатовъ, какъ проживающіе въ совершенной неизвѣстности разные В. К.

Скрипицыны, В. О. Гаркави (изъ евреевъ), Н. И. Лясковскіе (изъ поляковъ), Ордынскіе, В. А. Андреевы, В. М. Прожевальскіе (изъ поляковъ), Заткевичи, С. В. Щелканы, А. К. Шуфы и проч. И русская публика не ошиблась! Для исторіи сохранились самыя бездарныя разглагольствованія друзей скопчества... Одинъ наприм. изъ нихъ, именующійся дворяниномъ В. К. Скрипицинъ (къ чему этотъ титулъ дворянинъ онъ выставилъ? не потому ли, что не имѣетъ никакой степени по Университету, кромѣ „дѣйствительнаго студента," а титло „дѣйствительнаго студента," куда какъ не ловко выставлять на показъ публикѣ...), либеральничаетъ по гимназически, будто правительственнымъ лицамъ въ Россіи *мерещится зло* и они *загоняютъ* въ общую толпу обвиняемыхъ возможно *большее количество лицъ, чтобы отыскать тамъ болье участниковъ того зла....* Во первыхъ прокуроры и товарищи прокуроровъ, какъ лица, облеченныя довѣріемъ Государя и общества, *не загоняютъ* (загоняютъ только овецъ въ стойла) обвиняемыхъ въ судъ, а приказываютъ ихъ доставить въ судъ, точно такъ же какъ и предсѣдатель Окружнаго суда г. Дейеръ имѣлъ полное право *за дерзкія выходки* величающагося дворяниномъ (?) Скрипицина приказать вывести вонъ изъ суда, потому что въ судъ допускаются адвокаты говорить дѣло, а не гимназическія дерзости... противъ правительственныхъ лицъ. Во вторыхъ дерзости на судѣ не есть признакъ ни ума, ни порядочности. Судъ имѣетъ право сказать этимъ Скрипицынымъ „*побольше смысла* (а его то у дѣйствительнаго студента въ его рѣчи и мало), *и по меньше дерзости*!" Говорить ли о безсвязности мыслей, нелогичности выводовъ и избитости фразъ рѣчи дворянина Скрипицина? „Вотъ матеріалы обвиненія, восклицаетъ неудостоенный университетомъ даже и степени кандидата дворянинъ Скрипицынъ, заручившись каковыми оно бросило (опять *бросило, загнало*; что за тривіальность!...) ихъ въ тюрьму. Слишкомъ годъ высидѣли эти несчастные въ заключеніи, много горя, много страданій перенесли они, тяжело напрасное обвиненіе и не только человѣку развитому тяжело оно, но напраслина можетъ мучить и простаго, необразованнаго крестьянина, когда онъ сознаетъ: (виновный то кругомъ) что терпитъ злую долю, ни за что, ни про что: все это вынесли и обвиняемыя, въ настоящую минуту передъ вами двѣ мои кліентки. Эти напрасныя, незаслуженныя страданія должны оставить свой слѣдъ и на будущую ихъ жизнь: пережитое тяжкое всегда кладетъ свою печать. Но, какъ ни прискорбенъ этотъ

фактъ, какъ *ни возмутителенъ* (?) онъ, прошедшаго намъ не вернуть" и т. д.

Всѣ эти разжиженныя взыванія такъ *стары*, приторны *и избиты*, что мы подозрѣваемъ, не выписаны ли они изъ блаженной памяти „письмовника Курганова"...

Опуская совершенно безцвѣтныя и не отличающіяся даже логическою связью рѣчи Лясковскаго, Ордынскаго, Андрѣева, замѣтимъ два слова о Шуфѣ. Этотъ Шуфъ наивно восклицаетъ:

„Портретъ Петра III эмблематическій. Но почему этотъ портретъ можетъ считаться скопческимъ? До Кудринскаго дѣла *никогда не видывали* (?) подобныхъ портретовъ и не знаютъ, какъ скопцы рисуютъ портретъ Петра III; потому нѣтъ основанія портретъ, о коемъ идетъ рѣчь, и считать скопческимъ."

Ну гдѣ тутъ хоть гимназическая даже логика? г. Шуфъ до кудринскаго дѣла не видывалъ портрета Петра III, *поэтому* (??) нѣтъ основанія портрета, о коемъ идетъ рѣчь, считать скопческимъ. Да мало ли чего Шуфъ не знаетъ и не видывалъ, что изъ этого слѣдуетъ? О портретѣ Петра III, какъ эмблемѣ скопцовъ, писалось такъ много и въ книгахъ, и въ газетахъ, что всего не перечтешь, а изображеніе его приложено было при книгѣ о скопцахъ, изданной по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и доселѣ имѣющейся во многихъ библіотекахъ.

Можно ли морочить такою безсвязностію выводовъ присяжныхъ засѣдателей?...

„Противъ подсудимой Матрены Домбровской, взываетъ въ своей рѣчи нѣкто В. О. Гаркави (изъ евреевъ), уликой является медицинскій осмотръ, по которому оказывается, что малая губа (въ дѣторадныхъ частяхъ) у нея повреждена. Когда и для какой цѣли, этого мы незнаемъ. Можно ли на основаніи такого поврежденія признать Матрену Домбровскую скопчихой? Тутъ я считаю нужнымъ сказать вамъ, гг. присяжные засѣдатели, что одинъ изъ лучшихъ русскихъ криминалистовъ утверждаетъ, что такого рода поврежденія не могутъ быть признаны по нашимъ законамъ оскопленіемъ" и пр.

Во первыхъ рѣзаніе дѣторадныхъ частей скопцы производятъ совершенно не имѣя въ виду *объяснять цѣли* этихъ рѣзаній всякому встрѣчному, это ихъ религіозное требованіе, хотя и дикое... Изъ того, что Матрена Домбровская не объяснила г. Гаркави, *почему и для какой цѣли* она позволила изуродовать свои дѣторадныя части, слѣ-

дуетъ ли, что правительство не можетъ считать поврежденія въ дѣторо-дныхъ частяхъ признакомъ оскопленія?

Во вторыхъ кому и какое дѣло до того, что какой-то извѣстный криминалистъ (имени его не названо потому, можетъ быть, что такого и не бывало даже) *не изволитъ* признавать уродованіе дѣторо-дныхъ частей скопцами во имя религіи за признакъ оскопленія? На судѣ *дѣйствуетъ законъ*, а не личныя мнѣнія гг. Гаркави и какихъ-то неизвѣсныхъ (съ именемъ человѣкъ—Иванъ, а безъ имени -болванъ) криминалистовъ. Неимовѣрно заносчиво сыплетъ безсодержательныя фразы въ своей рѣчи нѣкто В. М. Пржевальскій (изъ поляковъ). По его словамъ его кліентъ (скопческій пророкъ) Артамоновъ былъ *схваченъ* (?) правительствомъ, заключенъ въ тюрьму и пр., тогда какъ Артамоновъ просто на просто привлеченъ къ суду прокурорскою властію. Къ чему эти мальчишескія выходки: *схваченъ правительствомъ* и т. п.? Правда, это манера всѣхъ поляковъ отзываться о русскомъ правительствѣ съ дерзостію, но на судѣ предсѣдатель имѣетъ полное право этимъ *Пржевальскимъ* указывать дверь, когда они осмѣлятся предъ присяжными, *людьми русскими, унижать ихъ правительство.*

Затѣмъ этотъ же Пржевальскій привлеченіе скопцовъ къ суду прокурорскою властію называетъ *легкомысленнымъ* (??). Въ какомъ государствѣ позволятъ называть *предсѣдателей закона* въ глаза *легкомысленными*..,—попросту сказать дураками? И по какому еще дѣлу? Въ наемныхъ (за большія, полагаемъ, деньги) рѣчахъ за гнусныхъ скопцовъ, составляющихъ предметъ презрѣнія каждаго... Если скопцы за привлеченіе ихъ къ суду наняли поляковъ и евреевъ говорить въ глаза русскому суду предъ зерцаломъ дерзости..., то ужели этотъ судъ долженъ сносить эти наемныя дерзости? И кого же? Пржевальскихъ..., щеголяющихъ напр. слѣдующими нелѣпостями. „Предпринявъ, смѣю такъ выразиться, *крестовый походъ противу скопчества*, мнѣ кажется обвинительная власть оказала плохую услугу той религіи, въ основѣ которой лежитъ всепрощающая любовь, лучшимъ идеаломъ которой есть ея Божественный Основатель,“ т. е. по глубокомыслію Пржевальскаго выходитъ, что правительственная власть, привлекая напр. разбойниковъ, рѣжущихъ на большой дорогѣ проѣзжающихъ, оказываетъ плохую услугу той религіи, въ основѣ коей лежитъ *всепрощающая* любовь, лучшимъ идеаломъ которой есть ея Божественный основатель... Значитъ надобно сжечь всѣ уголовные кодексы въ государ-

ствѣ, ибо они оказываютъ плохую услугу той религіи, въ основѣ коей лежитъ всепрощающая любовь, лучшими идеалами которой есть ея Божественный основатель... И такъ скопцы людорѣзы *рѣжьте, значитъ, кого хотите* въ Россіи, ибо, привлекая васъ къ суду, обвинительная власть оказываетъ плохую услугу той религіи въ основѣ которой лежитъ *всепрощающая любовь*.... и проч. Что за нелѣпица!

Сотоварищъ Пржевальскаго, нѣкто Заткевичъ, говорилъ, по замѣчанію стенографа, такъ тихо, что рѣчь его не можетъ быть вполнѣ напечатана. Полагаемъ, что публика русская ничего отъ этого и не потеряла. Еслибъ и Пржевальскій говорилъ такъ тихо, чтобы его не было слышно, то стенографъ не передалъ бы въ печать рѣчи его, исполненной больше дерзости... чѣмъ смысла....

Для чего вмѣшался въ среду Шуфовъ, Заткевичей, Гаркави Пржевальскихъ и К°, присяжный повѣренный Филиппъ Соловьевъ, мы не понимаемъ.—Ужели деньги скопческія заманили его? А придется этому повѣрить, что рѣчь его до того безцвѣтна и обыденна, что изображаетъ собою *выполненіе закона* на скорую руку не болѣе... Можно ли такъ не дорожить своимъ именемъ?... Ужъ если наняться говорить за людорѣзовъ-скопцовъ публично, такъ надобно сказать что нибудь дѣльное, сильное, неотразимое; очутиться же въ компаніи Шуфовъ, Гаркави, Заткевичей и т. п. и ничего не сказать лучше ихняго, признаемся, этой роли мы не завидуемъ.....

По опредѣленію Сената 16 декабря 1871 года дѣло Кудринныхъ за нарушеніемъ 760 ст. устава угол. судопр. и 203 ст. Уложенія вновь будетъ разсматриваться въ другомъ отдѣленіи Московскаго Окружнаго Суда.

Полагаемъ, что здравый смыслъ у присяжныхъ засѣдателей не помрачится безъ плохихъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ... которымъ, понятно, скопцы должны заплатить вторичныя деньги....

Впрочемъ за деньгами-то скопцы не постоятъ; у нихъ на это есть общественныя сектантскія деньги,—а ихъ не жалко!

II. *Забавныя религіозныя иллюзіи бывшаго прокурора Московскаго Окружнаго суда, а нынѣ защитника скопцевъ М. Ф. Громницкаго.*

О явленіи бывшаго прокурора Московскаго Окружнаго Суда М. Ф. Громницкаго въ роли защитника вонючихъ скопцовъ, составляющихъ, по гнуснымъ ножевымъ операціямъ своимъ, предметъ глубокаго презрѣнія всей Россіи... (не говоря уже о Европѣ), „Современныя Извѣстія“ [1]) такъ высказались.

Ходитъ въ Москвѣ упорный слухъ, что скопцы пригласили себѣ въ защитники М. Ф. Громницкаго. Если это правда, то приходится опечалиться. Дѣло въ томъ, что М. Ф. Громницкій былъ прокуроромъ, возбудившимъ Кудринское и другія скопческія дѣла. Эта быстрая противоположность роли, которую онъ избралъ, даетъ основаніе стоустой молвѣ докапываться до сути вещей. Молва указываетъ, что переходъ въ защитники и оставленіе почетной функціи прокурора и члена палаты было прямо въ зависимости отъ скопческаго дѣла. Молву затѣмъ уже не остановишь: она говоритъ о плохомъ слѣдствіи, и т. д. Хотѣлось бы не видать М. Ф. въ двусмысленной роли, которая ему также не идетъ, какъ гг. Спасовичу или Арсеньеву явиться прокурорами по 5-й или 6-й группѣ Нечаевскаго дѣла. Также ходятъ слухи, что адвокаты, Шайкевичъ и Куперникъ, исповѣдующіе еврейскую религію, будутъ участвовать въ дѣлѣ. Это будетъ неловко: скопчество—ересь противу православія, но ересь, придерживающаяся священныхъ книгъ Новаго завѣта. Защитникъ не-христіанинъ, по совѣсти неубѣжденный въ истинности христіанства, легко можетъ отнестись какъ къ двумъ различнымъ суевѣріямъ—къ христіанству и скопчеству. Конечно, это прежде всего дурно отзовется на подсудимыхъ; но какъ православному суду рисковать подобными вещами?

„Присоединяемъ свое выраженіе сожалѣнія, если защиту скопческаго дѣла взяло на себя лицо, на которомъ сначала лежало обвиненіе. Не рѣшаемся утверждать даже законно ли будетъ это? Перебѣжку защит-

[1]) См. «Соврем. Извѣстія» № 239 31 авг. 1871 г.

никовъ изъ одного лагеря въ другой въ тяжебныхъ процессахъ законъ воспрещаетъ. Но перемѣнить роль обвинителя на роль защитника—едва ли не болѣе предосудительно. Тѣмъ прискорбнѣе за будущій его авторитетъ."

Этотъ, публично высказанный въ печати взглядъ на двусмысленную роль г. Громницкаго, изъ прокурора сдѣлавшагося вдругъ другомъ защитниковъ скопцовъ, непріятно подѣйствовалъ на него... Въ Москвѣ заговорили, одни, что Громницкій нанялся къ скопцамъ защищать Кудрина за 60,000 с. и поэтому оставилъ изъ-за этого куша мѣсто прокурора Москов. Окруж. суда, другіе, что Громницкій просто уволенъ отъ своей должности и, оставшись не причемъ, ухватился за скопцевъ, третіе... но всего не перечтешь, что толковала народная молва; извѣстно, что толковать по этому поводу, особливо въ слѣдствіи напечатанной въ газетахъ статьи о Громницкомъ, никому не запретишь... Въ разгарѣ этихъ толковъ г. Громницкій сгоряча пишетъ въ газетахъ статьи за своимъ подписомъ, смыслъ которыхъ былъ тотъ, по крайней мѣрѣ мы такъ поняли, что напрасно къ нему приклеили ярлыкъ защитника скопцовъ...

— Значитъ неправда, заговорила публика, что Громницкій тово... „Современныя Извѣстія" соврали.

Назначается между тѣмъ скандальное дѣло скопцевъ Кудриныхъ къ слушанію и вдругъ г. Громницкій является въ компаніи Заткевичей, Шуфовъ, Гаркави, Пржевальскихъ и т. п. знаменитостей предъ публикою и судомъ въ качествѣ защитника скопца Н. Кудрина; публика въ недоумѣніи.

— Стало быть деньги скопческія пересилили... говорили одни.

— Нѣтъ, вѣрно Громницкій скажетъ новое слово міру по вопросу скопческому... произнесетъ рѣчь, которая искупитъ его явленіе среди Шуфовъ, Заткевичей и т. п.

Прислушиваясь къ этимъ и тому подобнымъ толкамъ, мы лично думали, что въ самомъ дѣлѣ если бывшій прокуроръ въ отставкѣ своей рѣшился *дебютировать* предъ публикою русскою въ столь скандальномъ дѣлѣ, какъ скопческое... то вѣрно мы услышимъ рѣчь замѣчательную, иначе произнести рѣчь, равную рѣчи Заткевичей, Шуфовъ, Гаркави, Пржевальскихъ и К° значитъ явно показать публикѣ, что тутъ все дѣло въ заманчивомъ гонораріи...

И что же? бывшій прокуроръ Окружнаго суда произнесъ рѣчь не только не лучше рѣчи Шуфовъ, Гаркави, Заткевичей и К°, но уди-

вилъ всю Россію мышленіемъ, которое [2]) „Московскія Вѣдомости“ публично и во всеуслышаніе предъ всей Россіей... назвали «*чудовищнымъ*»... Дѣло въ томъ, что Громницкій, въ порывѣ своего усердія къ скопцамъ..., зарапортовался до того, что, остерегая судъ отъ поспѣшности сужденія относительно истинности вѣрованій, счелъ нужнымъ опереться на великій авторитетъ. Онъ обратился къ Евангелію, и сказалъ въ поученіе судьямъ: „Вопросъ Спасителя: что есть истина? остается не разрѣшеннымъ до сихъ поръ“. Слова Пилата ораторъ приписалъ Спасителю! Не нужно знать Евангелія, не нужно быть даже христіаниномъ, для того, чтобы понять невозможность подобнаго вопроса въ устахъ Спасителя. Онъ не возможенъ не только въ устахъ Спасителя, но и всякаго вѣроучителя; онъ былъ бы не возможенъ въ устахъ Магомета... какъ справедливо выразились [3]) „Московскія Вѣдомости“. И такую чудовищность, скажемъ словами „Московскихъ Вѣдомостей“. произнесъ публично кто же? бывшій прокуроръ Московскаго Окружнаго суда! Мы невѣрили своимъ глазамъ, выразились „Московскія Вѣдомости“, сочли это за опечатку или за описку стенографа, но прошло около недѣли и никакого протеста со стороны оратора не послѣдовало; а нашъ репортеръ, запоздавшій по нѣкоторымъ причинамъ, доставилъ между тѣмъ въ свою очередь текстъ рѣчи, гдѣ въ точности повторено напечатанное въ другихъ газетахъ (см. послѣдній нумеръ нашей (*Современной Лѣтописи*). Не хотѣлъ ли ораторъ сказать что-нибудь другое? Не хотѣлъ ли онъ сказать, что вопросъ, обращенный къ Спасителю Пилатомъ, остался не рѣшеннымъ? Мы пробовали было объяснить себѣ такимъ образомъ это мѣсто, но контекстъ его не поддается подъ такое объясненіе; да и много ли улучшится отъ такого толкованія смыслъ этихъ странныхъ словъ, совершенно неумѣстныхъ въ судѣ? Вопросъ, что есть „истина“ рѣшенъ для христіанъ. „Я есмь истина, путь и жизнь“ сказалъ Спаситель. Но мы не понимаемъ, зачѣмъ оратору на судѣ понадобилось касаться этого вопроса; у людей нерѣдко срывается невольно съ языка то что постоянно занимаетъ ихъ; но не видно, чтобы вопросъ, котораго коснулся ораторъ, былъ для него предметомъ серьозныхъ размышленій.

Много нелѣпаго дѣлается, пишется и говорится у насъ не изъ какихъ-либо дурныхъ побужденій, а изъ желанія блеснуть мыслію при

---

[2]) Тамъ же.
[3]) См. Московск. Вѣдомост. № 217 1871 г.

недостатке мысли. Великія преобразованія застигли насъ врасплохъ, и даютъ намъ сильнѣе чѣмъ когда-либо чувствовать наше безлюдіе [4]). Съ этими замѣчаніями „Московскихъ Вѣдомостей“ мы вполнѣ соглашаемся и удивляемся *храбрости*, пребывающаго нынѣ въ отставкѣ бывшаго прокурора Московскаго окружнаго суда Громницкаго. А храбрость его велика. Посмотрите какіе онъ задаетъ вопросы эксперту профессору богословскихъ наукъ въ академіи духовной давно извѣстному въ литературѣ И. Субботину, думаемъ, что въ вопросахъ богословскихъ понимающему побольше Громницкаго и *умѣющему отличить* слова Пилата... отъ словъ Спасителя... Укажите мнѣ источники вашихъ знаній о скопчествѣ, и вашъ матеріалъ на столько ли разработанъ, чтобы вы могли приступить къ разрѣшенію вопроса о скопчествѣ?

Проф. Субботинъ. Скопческая секта, какъ всякая секта еще продолжающая существовать, развивающаяся, или по крайней мѣрѣ измѣняющаяся, особенно же какъ секта, имѣющая столько побужденій соблюдать таинственность, конечно не такъ всесторонне изслѣдована въ своемъ ученіи и обрядахъ, чтобы можно было сказать послѣднее слово, дать опредѣленный отвѣтъ о каждомъ частномъ пунктѣ скопческаго вѣроученія; однако же и того, что доселѣ извѣстно о скопцахъ, вполнѣ достаточно, чтобы можно было съ рѣшительностью говорить, особенно о главныхъ пунктахъ ученія скопцовъ и ихъ обрядахъ.

Громн. Я покорнѣйше просилъ бы васъ указать мнѣ именно тѣ источники, которыми вы пользовались при изученіи скопческой секты.

Проф. Субботинъ. При изученіи скопческой ереси я пользовался сборниками соловецкаго архимандрита Досиѳея, содержащими въ себѣ, между прочимъ, показанія скопцовъ, находящихся въ Соловецкомъ монастырѣ, записками о скопческой ереси преосв. Іакова, епископа Нижегородскаго и извѣстнымъ сочиненіемъ Надеждина.

Громницкій. Вы считаете радѣнія скопцовъ безнравственными?

Проф. Субботинъ. Я признаю ихъ безнравственными не въ томъ тѣсномъ, исключительномъ смыслѣ, въ какомъ признаю такими хлыстовскія радѣнія, кончающіяся свальнымъ грѣхомъ; безнравственными я называю скопческія радѣнія на основаніи общаго понятія о христіанской нравственности, какъ такія дѣйствія, которыми возмущается нравственное чувство христіанина.

---

[4]) Тамъ же.

Защ. Громницкій. Это субъективный вашъ взглядъ на безнравственность, но у всякаго можетъ быть свой взглядъ на это. Мы знаемъ изъ свидѣтельскихъ показаній что такое радѣнія; не угодно ли вамъ разобрать ихъ, что въ нихъ безнравственнаго?

Проф. Субботинъ. Я уже сказалъ, что ими возмущается христіанское чувство.

Громницкій. Но неужели все нехристіанское безнравственно?

Проф. Субботинъ. Я разсматриваю радѣнія какъ дѣйствія религіозныя, богослужебныя, и какъ такія нахожу ихъ, на основаніи понятія о благоприличіи и чинности богослужебныхъ дѣйствій, возмутительными и безнравственными.

Громницкій. Вы назвали также оскопленіе противуестественнымъ и противунравственнымъ: понятно, что оно противуестественно; но что въ немъ противунравственнаго?

Проф. Субботинъ. Христіанская нравственность указываетъ совершенно иные пути къ достиженію тѣлесной чистоты: оскопляя себя, скопцы дѣйствуютъ именно вопреки требованіямъ христіанской нравственности.

Разбирая нелогичность этихъ вопросовъ, юридическую ихъ безчестность, „Московскія Вѣдомости“ выражаются объ этомъ такъ:

„По Кудринскому дѣлу потребовались эксперты. Медикамъ предстояло опредѣлить характеръ членовредительства, оказавшагося на лицахъ, привлеченныхъ къ суду. Но кромѣ того понадобилось содѣйствіе лицъ, спеціально изучавшихъ религіозныя секты. Требовалось привести въ извѣстность ученіе скопческой секты и опредѣлить значеніе разныхъ принадлежащихъ къ ней символовъ. Для этой цѣли въ Московскій окружный судъ приглашены были профессора духовной академіи и духовной семинаріи, гг. Субботинъ и Бѣляевъ. Вопросы, которые могли быть предложены имъ, были очень просты и ясны. Вопросы эти могли касаться только фактической стороны дѣла, а никакъ не оцѣнки его. Но вмѣсто этого, гг. защитники вздумали подвергать экспертовъ инквизиторскому допросу, пускаясь въ казуистику и требуя отъ нихъ опредѣленія что нравственно и что безнравственно, почему они считаютъ то или другое недозволительнымъ или преступнымъ, и наконецъ должно ли или не должно преслѣдовать скопцовъ? Когда человѣкъ съ спеціальными познаніями приглашается ради общественной пользы въ судъ, то должно имѣть уваженіе къ его личности, а не подвергать его нравственной пыткѣ, смущая безполезными или неидущими къ дѣлу

вопросами. Г. Субботинъ имѣетъ возможность, какъ и всякій другой, высказывать въ печати свое мнѣніе о полезности или безполезности преслѣдованія скопцовъ; всякій можетъ съ нимъ соглашаться или не соглашаться; но къ чему было назойливо допытываться мнѣнія г. Субботина касательно преслѣдованія скопческой секты, когда судьи имѣли предъ собою и законъ, и фактъ достаточно установленный? Пусть стороны спорятъ и судьи рѣшаютъ, подходитъ ли, и въ какой мѣрѣ подходитъ раскрытый и разъясненный фактъ подъ опредѣленія дѣйствующаго закона; но едва ли дозволительно вовлекать постороннихъ, ничѣмъ не причастныхъ къ дѣлу людей въ процессъ и возлагать на нихъ отвѣтственность за тотъ или другой взглядъ на нравственную сторону факта или за постановленія закона.

Судъ есть органъ закона, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права подвергать вопросу его обязательную силу. Но законъ можетъ быть неясенъ, и защитникъ вправѣ стараться обратить неясность или противорѣчіе закона въ пользу подсудимаго. Онъ можетъ доказывать, что дѣло, подлежащее суду, не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ закономъ; но онъ тѣмъ не менѣе долженъ оставаться на почвѣ закона, и оправдывать подсудимаго не иначе какъ во имя закона. Къ сожалѣнію, наши юристы находятъ умѣстнымъ пользоваться судебными пренiями для изложенія своихъ теорій и пускаться въ философствованіе. Чѣмъ для насъ дороже наши новыя судебныя учрежденія, тѣмъ болѣе должны мы протестовать противъ всякихъ уклоненій, замѣчаемыхъ въ ихъ практикѣ, тѣмъ строже слѣдуетъ относиться къ лицамъ, которыя въ нихъ дѣйствуютъ, и тѣмъ прискорбнѣе становится при видѣ несостоятельности нашего общественнаго образованія. Хуже всего то, что наши общественные дѣятели не достаточно распознаютъ что они понимаютъ и чего не понимаютъ, и легкомысленно берутся за вопросы, которые имъ не подъ силу. Не всегда способные связать логически нѣсколько простыхъ понятій, эти господа тѣмъ съ большимъ задоромъ пускаются въ умозрѣнія, гдѣ этого вовсе не требуется.

Если бы наши судебные ораторы не дозволяли себѣ заноситься на крыльяхъ незрѣлой мысли, а держались положительной почвы, то и для подсудимыхъ было бы это во многихъ отношеніяхъ полезнѣе, и съ авторитетомъ судебныхъ учрежденій во всякомъ случаѣ согласнѣе...“.

Совершенно справедливо! Умныя рѣчи пріятно и читать, и мы совѣтовали бы Громницкому этотъ отзывъ объ немъ „Московскихъ Вѣдомостей“ записать въ памятную свою книжку.

Разъясняя нелогичность подобныхъ пріемовъ въ защитѣ, „Московскія Вѣдомости“ [5]) выражаются, что такіе пріемы становятся довольно общимъ пріемомъ въ извѣстной части нашей адвокатуры, которая, повидимому, избрала себѣ девизомъ восклицаніе короля Лира въ его страдальческомъ бреду: „Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ!“ Но Лиръ прибавилъ: „Я всѣхъ прощаю“. Нѣкоторые же изъ нашихъ адвокатовъ такъ далеко не пошли: они всѣхъ прощаютъ, кромѣ лицъ пострадавшихъ отъ преступленія. Находясь, повидимому, въ странномъ заблужденіи относительно своей обязанности, они считаютъ своимъ долгомъ не оправдывать обвиняемаго отъ взводимаго на него преступленія, а оправдывать самое преступленіе. Въ дѣлѣ Кудрина повѣрялись законы о сектахъ, основательность преслѣдованія вредныхъ сектъ, наконецъ само скопчество разбиралось по существу, причемъ оказывалось, что оно не только не есть что-либо вредное, но вершина христіанской добродѣтели, цѣломудріе, возведенное въ высшую степень... Рѣчь заканчивается обращеніемъ къ присяжнымъ: защитникъ выражаетъ твердую надежду, что представители общественнаго сознанія, стоя на высотѣ современной мысли, оправдаютъ не только преступника, но и прославятъ преступленіе. Рѣчь кончена. Присяжные изумленными глазами смотрятъ на предсѣдателя, членовъ суда и прокурора. Предсѣдатель и члены недоумѣваютъ зачѣмъ это они сидятъ на своихъ креслахъ, а обвиняемый на скамьѣ подсудимыхъ, когда ему мѣсто—здѣсь „по среди всѣхъ насъ“. Взволнованная публика съ трудомъ сдерживаетъ рукоплесканія, единственно изъ страха предъ снующими среди ея судебными приставами. Нѣкоторыя дамы плачутъ. Знакомые адвоката спѣшатъ пожать ему руку и поблагодарить за блестящую рѣчь. Оправданный преступникъ и торжествующій защитникъ... Но что думаютъ они, мы рѣшать не беремся. Полагаемъ, что прежде всего они удивлены всѣмъ что случилось и не могутъ ясно отдать себѣ въ этомъ отчета... Одинъ никакъ не ожидалъ такого для себя исхода, другой врядъ ли самъ зналъ что онъ будетъ говорить. Сознательно говорить такихъ вещей нельзя. Нельзя, являясь защитникомъ во имя закона, открыто высказывать на судѣ свое презрѣніе къ закону, къ самой идеѣ права. Нельзя, хотя бы изъ уваженія къ самому себѣ. Нельзя чтобъ адвокатъ, имѣющій хотя малѣйшее понятіе о своей задачѣ, перенося дѣло на всевозможныя почвы, не догадался ступить на единственно подлежащую ему почву—закона.

---

[5]) См. № 223 „Моск. Вѣд.» 1871 г.

Все это есть то же самое явленіе, которое такъ часто встрѣчается въ нашемъ офиціальномъ и не офиціальномъ обществѣ: сатурналіи фразерства вмѣсто идеи; замѣна мысли безшабашною удалью дикихъ парадоксовъ; гоньба за эффектомъ какъ бы онъ дешевъ ни былъ; а съ другой стороны — способность опѣшивать предъ всякимъ нахальствомъ и прочія столь же печальныя способности, съ помощью которыхъ мы умѣемъ замѣчательно легко и скоро наилучшее дѣло обратить въ скоморошество.

Какъ ни великъ этотъ приговоръ „Московскихъ Вѣдомостей," но онъ справедливъ отъ начала до конца. „Московскія Вѣдомости" однако же не всю рѣчь Громницкаго разбирали въ подробности, а если бы разбирать ее по частямъ, то пришлось бы печатать безконечное количество удивленій и изумленій... логикѣ и пріемамъ адвокатуры бывшаго прокурора Моск. Окружнаго Суда.

Послушайте, напр., какія нелѣпости проповѣдуетъ въ рѣчи своей этотъ Громницкій.

„Надъ человѣчествомъ занимается новая заря, заря новаго, высокаго ученія, по которому сфера мысли и совѣсти должна быть свободна; что преслѣдовать и карать человѣка за свободу его мысли и совѣсти нельзя; что, не смотря на многочисленные костры, разныя религіозныя ученія продолжали и продолжаютъ существовать. Это высокое ученіе о свободѣ убѣжденій привилось еще не вездѣ; оно существуетъ въ Сѣверной Америкѣ, и тамъ однако же люди живутъ не только не хуже, но гораздо лучше; для насъ же это ученіе есть только идеалъ."

Что это такое? Бредъ разстроеннаго воображенія, salto mortale религіозныхъ иллюзій... кто, знакомый хотя съ азбукою религіи, рѣшится сказать такую нелѣпость, что въ дѣлѣ религіи и мысли должна быть неограниченная свобода. Если этотъ принципъ приложить къ дѣлу, по совѣту Громницкаго, то въ одинъ мѣсяцъ изъ всѣхъ государствъ Европы выйдетъ столпотвореніе Вавилонское... Если позволить напр. всякому портному и сапожнику кричать въ газетахъ: ниспровергайте троны царей, бейте кольями правительство... то нѣтъ сомнѣнія толпа несмысленная скоро зажжетъ и дворцы, и присутственныя мѣста и изобьетъ кольями правительство... Кто же этого не знаетъ, прочитавши хоть учебникъ исторіи Иловайскаго?.. Увы, на что либералы, не чета Громницкому, Джонъ-Стюартъ-Милль, но и тотъ въ извѣстной всей Европѣ книгѣ своей „о свободѣ" не допускаетъ этой свободы для дураковъ..., а полагаетъ *извѣстные предѣлы*, за которые эта свобода ни въ

религіи, ни въ мысли *переступать не должна*. Вотъ надъ отысканіемъ этихъ-то предѣловъ и трудится весь свѣтъ. Иначе и быть не можетъ! Представимъ себѣ, что у насъ въ Россіи завтра явилась секта Тучовъ (душильниковъ) и фанатическая толпа невѣждъ, въ родѣ скопцовъ, съ арканами въ рукахъ разсыплется по всѣмъ улицамъ, хоть напр. г. Москвы, чтобы набрасывать арканы на шею проходящихъ и душить... во славу Божію и спасеніе своей души... (Тучи вѣруютъ, что за всякаго задушеннаго арканомъ человѣка Богъ проститъ множество грѣховъ). Ужели государство имъ этого запретить не имѣетъ права? По смыслу Громницкаго, не имѣетъ... ибо занимается новая заря (нѣтъ, эдакой новой зари никогда не заняться!) какого-то *новаго высокаго* (?) *ученія*, по которому сфера мысли и совѣсти должна быть совершенно свободна... т. е. скопцы имѣютъ право рѣзать всѣхъ и всякаго... для спасенія своей души, и если вырѣжутъ цѣлыя губерніи въ Россіи, это только потому, что занимается новая заря какого-то новаго высокаго ученія... и пр. Признаемся, мы даже не вѣрили, чтобы этакія нелѣпости могъ публично изрекать бывшій прокуроръ столичнаго Окружнаго Суда... и думали, что въ газетахъ была опечатка; оказывается однако, что эти глубокія мысли Громницкаго красуются во всѣхъ газетахъ и даже въ отдѣльно вышедшей книгѣ стенографа Липскерскаго неизмѣнно.

Но Громницкій имѣетъ и доказательства своего высокаго (?) ученія о свободѣ въ религіи. Онъ прямо указалъ на мормоновъ въ Америкѣ... Забывши справиться въ газетахъ о томъ, что ихъ какъ разъ за нѣсколько дней до его рѣчи выгнали изъ Америки, какъ *осквернителей* (многоженство, т. е. татарское наложничество) *общественной нравственности*... Если бы Громницкій вмѣсто того, чтобы свысока хвататься за предметы, которые выше его пониманія, которые требуютъ серьезной научной подготовки и которымъ въ прокурорской камерѣ не научишься, прочелъ хоть какую нибудь исторію мормоновъ, то узналъ бы, что вся исторія этихъ сумасбродовъ запечатлѣна кровію... убійствами... грабежами... Но пророки мормонскіе были мошенники первой руки, набивавшіе лишь свои карманы на счетъ дураковъ.

На выдержку приглашаемъ Громницкаго послушать хоть напр. Дж. Г. Бидля, что онъ говоритъ въ своей исторіи мормоновъ, написанной по правительственнымъ обнародованнымъ въ Америкѣ документамъ о самомъ важнѣйшемъ изъ пророковъ мормонскихъ (другіе были по историческимъ даннымъ его просто мазурики) Брайамѣ Юнгѣ:

„Въ самомъ зародышѣ новой секты его таился пагубный принципъ успѣха въ злѣ, которое, благодаря прихотямъ и недостаткамъ ея приверженцевъ, обѣщало быстрое увеличеніе и скорый упадокъ. Успѣхъ и личная сила живаго и погрѣшавшаго пророка правильно и естественно клонили къ интригамъ, грубости и матеріализму; матеріализмъ и распутство... удовлетворить своихъ послѣдователей на счетъ приличія своего поведенія. Безъ сомнѣнія, только благодаря превосходству физической силы, хитрости и ума, онъ имѣлъ вліяніе на невѣжественный народъ... Когда Брайамъ съ церковной каѳедры произнесъ объ американскомъ правительствѣ, что „если кто станетъ защищать правительство — тому лучше было бы не родиться: онъ будетъ осужденъ и преданъ кнуту и пулѣ;“ то безсмысленные мормоны затѣяли войну въ „Ута“ и были, разумѣется, какъ бараны перерѣзаны строевыми войсками... И есть за что! они напр. однажды въ 300 миляхъ отъ „Соленаго города“ по дорогѣ къ Лосъ-Ангелосу по воззванію пророковъ своихъ въ нѣсколько минутъ убили сто двадцать мужчинъ, женщинъ и дѣтей американцевъ, христіанъ, которые лежали на землѣ мертвыми, павши жертвой мормонизма, срывали кольца съ ихъ пальцевъ и ушей, и безпощадно давили ногами умиравшихъ. Президентъ Гэтъ потащилъ въ сторону молодую дѣвушку, которая на колѣняхъ умоляла его о пощадѣ. Онъ изнасиловалъ ее самымъ жестокимъ образомъ и размозжилъ ей голову палкой. Джонъ Д. Ли объявилъ впослѣдствіи, что и онъ желалъ пощадить жизнь одной молодой женщины и взять ее въ свой гаремъ; но она стала обороняться, наступать на него съ ножемъ, такъ что онъ былъ принужденъ немедленно застрѣлить ее. Трое мужчинъ бѣжали. Одинъ умеръ съ голода въ пустынѣ, другой былъ убитъ индѣйцами на разстояніи девяноста миль къ югу, третій былъ убитъ близъ Колорадо, но кѣмъ не извѣстно. Въ живыхъ оставлено было всего семнадцать дѣтей, которыхъ считали слишкомъ маленькими, чтобы они помнили это происшествіе.“ И еще бы такихъ сумасбродовъ не выжить наконецъ изъ Америки!

И мы увѣрены, что если бы по совѣту (?) Громницкаго дать свободу скопцамъ и у нихъ запророчествовалъ бы во всеуслышаніе какой нибудь пророкъ скопецъ въ родѣ Скворцова или Соболева, то наши слѣпые мужики не такихъ бы еще чудесъ натворили... А Громницкій въ это время на трибунѣ продолжалъ бы проповѣдывать, что надъ человѣчествомъ занимается наконецъ *новая заря новаго высокаго ученія* (т. е. самого низменнаго), *по которому сфера*

мысли и совѣсти должна быть свободна и пр. Катай, значитъ, безъ запрету, кто во что горазд.

Нѣтъ, увы, г. Громницкій поберегите для себя свои забавныя религіозныя иллюзіи. Надъ человѣчествомъ никогда незатлиться *новой зарѣ*, при свѣтѣ которой приняли бы ваши религіозныя иллюзіи... въ руководство... За проповѣдываніе такой *новой зари* вамъ скопцы правда могутъ платить большія деньги и ихъ какъ невѣждъ это можетъ тѣшить, но *здравый смыслъ* правительства и общества рускаго деньгами они не подкупятъ.

III. *Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ.*

Въ скандальномъ процессѣ скопцовъ Кудриныхъ, въ обвинительномъ актѣ прокуроромъ разсказанъ *знаменательный эпизодъ*, характеризующій отношенія нашихъ адвокатовъ къ скопцамъ... За пустое дѣло ско..ческое, адвокатъ московскій, нѣкто Розенбергъ, взялъ съ людорѣзовъ 1,500 руб. сер. Спрашивается *сколько же* платятъ скопцы за дѣло, сколько нибудь сложное? Прокурорская власть отлично сдѣлала, что вывела этотъ эпизодъ на свѣжую воду... Для исторіи это очень важно...

Къ судебному слѣдствію о Кудриныхъ притянули и сего Розенберга, и онъ (нынѣ уѣхалъ совсѣмъ изъ Москвы и пристроился въ Казани) далъ суду показаніе, что будто бы „онъ Кудриныхъ не знаетъ; слышалъ, что они судятся за скопчество; по просьбѣ *какого-то* господина (?) скопца узналъ, за что арестованъ Кудринъ, но въ прокурорской камерѣ ему не сказали (еще бы!) за что онъ взятъ. Онъ защищалъ скопца Петра Федорова въ уголовной палатѣ по обвиненію въ скопчествѣ, и тотъ былъ оправданъ; послѣ этого онъ *неожиданно* получилъ отъ Чумакова 1,500 руб. Кто и гдѣ оскопилъ Федорова, изъ дѣла не помнитъ; послѣ освобожденія онъ его видѣлъ одинъ разъ, и отвезъ его изъ острога, кажется, въ частный домъ, а можетъ быть и подвезъ къ какой нибудь мѣняльной лавкѣ.“

Это показаніе, извлеченное отъ Розенберга силою закона, *характеристично* для исторіи...

Во-первыхъ, адвокатъ (и хоть какой ни на есть, а все-таки публичный дѣятель) даетъ беззастѣнчивое показаніе на судѣ, что *по просьбѣ*

какого-то скопца онъ узналъ, за что арестованъ Кудринъ? Есть ли тутъ человѣческій смыслъ? Адвокатъ говоритъ и условливается съ скопцомъ ходатайствовать за Кудрина, и не знаетъ съ кѣмъ говоритъ и съ кѣмъ (?) условливается... Затѣмъ за дѣянія свои въ пользу скопцовъ... онъ *вдругъ* получаетъ 1,500 руб. отъ Чумакова. Во-вторыхъ, отъ чего же этотъ Розенбергъ хлопочетъ о Кудринѣ, а получаетъ деньги отъ Чумакова? Этотъ фактъ тоже типиченъ и совершенно *вѣренъ исторіи*...

Изъ исторіи скопчества [1]) въ Россіи мы знаемъ, что скопцы составляютъ въ государствѣ нашемъ „братство“ или „общество“, которое имѣетъ свои начала, цѣли и правила. Во имя этого попадется ли одинъ, его откупаютъ *общественными деньгами*... другіе члены общества скопцовъ. Затѣмъ мы знаемъ изъ исторіи, что скопцы изобличаютъ себя злобой, которую питаютъ они ко всѣмъ прочимъ людямъ, вслѣдствіе оскопленія, полагающаго между ними и остальнымъ міромъ вѣчную, непреодолимую преграду. При отсутствіи внутренняго начала любви, это чувство соединяетъ ихъ въ то *тѣсное братство*, которое они составляютъ своей совокупностью и которое собственно есть ни что иное, какъ *заговоръ* противъ всего остальнаго человѣчества...

Вонючій и искалѣченный скопецъ есть воплощенная зависть и ненависть ко всему, что живетъ и наслаждается удовольствіями жизни, которыя для него недоступны. Скопцы преисполнены къ намъ самой лютой злобы, которая тѣмъ живѣе и неукротимѣе, чѣмъ безоружнѣе и безсильнѣе себя они чувствуютъ. Міръ для нихъ есть проклятый... Церковь—мурашиное гнѣздо... Правительство—черные враны; всѣ православные—іудеи и фарисеи, злые злодѣи, лютые звѣри, на которыхъ они призываютъ судъ Божій, долженствующій принести совершенное *истребленіе всѣмъ и всему*, что не принадлежитъ къ ихъ сектѣ: того они только и ждутъ, о томъ только и молятся въ своихъ радѣніяхъ.

Вотъ причина, почему у скопцовъ адвокаты, не дорожащіе своей репутаціей, загребаютъ деньги лопатой. Попался, какъ нибудь, какъ Розенбергъ, ну взялъ—да и переѣхалъ въ другой городъ, въ родѣ Казани...

IV. *Неожиданная смерть скопца Мих. Гер. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ.*

Наши скопцы, со времени открытія новыхъ судовъ, сдѣлались *по-*

[1]) Н. Надеждина. Записка, поданная М. В. Д. о скопцахъ.

датною челядью неразборчивыхъ адвокатовъ. Съ ними торгуются точно на рынкѣ торговки.

— Давай вонючій уродъ, твердитъ напр. одинъ адвокатъ, — пять тысячъ и я, такъ и быть, сяду рядомъ съ тобою на скамью подсудимыхъ въ судѣ на показъ всей публикѣ и буду выносить твое мертвечинское зловоніе.

— А мнѣ давай пятьдесятъ тысячъ, твердитъ другой съ громкимъ именемъ адвокатъ,—тогда я, такъ и быть, покажу свою физіономію въ судѣ и буду говорить за тебя всякій вздоръ. Я буду смѣшенъ... и исторія съ презрѣніемъ будетъ называть меня *продажнымъ болтуномъ*, но это ничего. Денежки давай, вотъ въ чемъ вопросъ!

— А мнѣ давай хоть одну тысячу, твердитъ какой нибудь неучь, изъ мелкихъ адвокатовъ изъ жидишковъ, или полячишковъ.—Я буду участвовать въ скандальномъ процессѣ и сидѣть рядомъ съ знаменитыми адвокатами. Этого для меня и довольно! — Публика будетъ смотрѣть на меня въ лорнеты и хоть я буду каркать какъ ворона, но дураки могутъ подумать, что я хорошо говорю, а до умныхъ мнѣ нѣтъ дѣла.

— А мнѣ дайте хоть сто рублей, твердитъ напр. четвертый, совсѣмъ уже мелкій *аблокатъ*... я буду хоть дѣлать выписки изъ бумагъ для важныхъ вашихъ адвокатовъ, по канцеляріямъ слоняться. На ваши деньжонки я куплю себѣ новые панталоны, подметки къ сапогамъ подложу. Если меня будутъ выгонять изъ канцеляріи въ одну дверь, я войду въ другую. Ничего! И такъ далѣе и т. д.

Всѣ эти общія мысли, въ частности ни къ кому неотносящіяся, мы рѣшились высказать здѣсь вслѣдствіе всевозможныхъ толковъ, ходившихъ въ Москвѣ, когда собирались судить московскаго милліонера скопца М. Г. Солодовникова. Разсказываютъ, что адвокаты чуть не за волосы дрались между собою изъ за того, кому попасть въ защитники Солодовникова и разобрали *впередъ* изъ кассы Солодовникова тысячъ пятьдесятъ. Тутъ ужъ было не до соблюденія *человѣческаго достоинства*: одни на другаго клеветали, одинъ другому подставлялъ ногу, *навязываясь* какъ поденщики на рынкѣ: Меня возьмите, меня возьмите, а того не берите, ибо онъ хуже меня! и пр.

— Мнѣ нужно любовницу содержать, твердилъ напр. одинъ,—ибо я жену свою бросилъ и денежки нужны содержать двухъ женъ...

— А я жидъ, мнѣ все равно, твердитъ напр. другой, чтобы ни болтать противъ христіанства, и такъ далѣе и т. д.

Вдругъ среди этихъ и имъ подобныхъ варіантовъ народной фантазіи всѣ читаютъ въ газетахъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Василій Герасимовичъ *Солодовниковъ* съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата своего, потомственнаго почетнаго гражданина мануфактуръ-совѣтника Михайла Герасимовича Солодовникова (не сказано, что скопца), послѣдовавшей 3 октября, въ 3 часа пополуночи. Панихиды по усопшемъ совершаются въ домѣ его на Донской улицѣ, въ 9 часовъ утра и въ 5 часовъ вечера. Выносъ тѣла и отпѣваніе имѣютъ быть въ церкви при богадѣльнѣ братьевъ Солодовниковыхъ, на Щипкѣ, 6 октября, въ 9 часовъ утра; погребеніе же на Даниловскомъ кладбищѣ."

— Умеръ! нашъ кормилецъ, умеръ взываетъ одинъ адвокатъ въ „Московскомъ трактирѣ", а я деньги съ него содралъ только половину изъ условленныхъ...

— Умеръ, подлецъ, умеръ! кричалъ другой въ „Патрикѣевскомъ трактирѣ", всего десятью тысячами денегъ отъ скота поживился, а былъ уговоръ ухъ на сколько... Вотъ не во время-то подлецъ растянулся! пойду доложу объ этомъ своей любовницѣ, хоть это ее и опечалитъ.

И такъ далѣе и т. д. варьировала народная фантазія.

Какъ бы то ни было, а скандальный процессъ Солодовникова рухнулъ, и русская публика, а также и исторія, не узнала именъ адвокатовъ, которые орудовали *вокругъ сундуковъ* Солодовникова...

А этихъ прихлѣбывателей, говорятъ, куда какъ было много!

Квинтиліанъ называетъ адвокатскіе договоры въ скандальныхъ процессахъ *разбойничьимъ обычаемъ* (Piraticus ille mos paciscendi) и въ VI столѣтіи у римлянъ древній способъ награждать адвокатовъ пальмами (отсюда palmarium, какъ одинъ изъ терминовъ адвокатской палаты) сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ идилическаго преданія о золотомъ вѣкѣ. Римляне стали болѣе всего жить для богатства и честолюбія. Когда успѣхи оружія начали стягивать въ капитолію золото отъ всего міра, адвокатура презрительно откинула идеальное правило о честной защитѣ. Трудно было достигнуть безкорыстія одному сословію, когда все общество и само правительство съ жадностью бросилось грабить покоренныхъ. Сенаторы и знатные люди, наравнѣ съ безродными и нищенствующими *клаузниками*, обирали своихъ кліентовъ. И здѣсь-то было историческое основаніе строгому закону А. Цинція.

Плиній Младшій [1]) въ своемъ сочиненіи *„объ обязанностяхъ“* представляетъ скромную исповѣдь блестящаго адвоката: „кто изъ насъ, говоритъ онъ, не предпочтетъ защиту богатаго и сильнаго кліента честнѣйшаго, но бѣднаго человѣка? Расположеніе наше почти всегда клонится туда, откуда можно надѣяться на болѣе вѣрное и скорое полученіе хорошей платы.“

Вотъ, почему вопросъ объ адвокатскомъ гонораріи занималъ Государственныхъ людей и лучшихъ адвокатовъ въ республиканскомъ періодѣ Рима. Профессія эта была поставлена въ зависимость отъ закона, безусловно исключавшаго всякое возмездіе за нечестный и неблаговидный трудъ защитника....

Изъ писемъ „Плинія младшаго“ можно заключить, что республиканскому періоду принадлежатъ первыя попытки опредѣлить условія для поступленія въ адвокаты и ограничить въ этомъ отношеніи безусловно вольный характеръ профессіи. Указывая на безпорядки и злоупотребленія отъ вторженія бездарныхъ и безчестныхъ людей въ адвокатуру, Плиній ссылается на незапамятный обычай, по которому никто не допускался къ защитѣ безъ рекомендаціи извѣстныхъ лицъ, консуловъ, или консуляровъ [2]). Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ показаніи знаменитаго писателя. Значитъ въ республиканскомъ періодѣ было правило, нѣсколько сходное съ тѣмъ торжественнымъ представленіемъ молодаго защитника, которое принимали на себя во Франціи старшіе и почетные члены адвокатскаго общества. По нѣкоторымъ скандальнымъ процессамъ, *по глубокой безнравственности* многихъ знаменитыхъ адвокатовъ... и государственныхъ людей, можно сомнѣваться, существовало ли въ республиканскомъ періодѣ запрещеніе эдикта, внесенное въ пандекты [3]). Въ сводѣ Юстиніана помѣщены лишь слова претора безъ указанія времени и обстоятельствъ; которыя вызвали постановленіе. Но Юліевъ законъ о взяточникахъ касается, кромѣ судей, и адвокатовъ [4]).

---

[1]) Quis est tandem, qui inopis et optimi viri causae non anteponat, in opera danda, gratiam fortunati et potentis? A quo enim expeditior et celerior remuneratio fore videtur, in eum fere est voluntas nostra propentior etc.

[2]) Epistola II, 14: At hercule ante memoriam meam (ita majores natu solent dicere), nobilissimis quidem adolescentibus locus erat, nisi aliquo consulari producente etc.

[3]) Ср. Dig. De postulando. О недопущеніи къ адвокатурѣ людей, „qui corpore suo muliebria passi sunt.“

[4]) Dig. lib. 48. „Hac lege damnatus testimonium publice dicere, aut judex esse postulare ne prohibetur.“

Любопытно, что самыя сильныя нападенія сатириковъ и жалобы другихъ писателей на недозрѣлыхъ адвокатовъ относятся къ Императорскому періоду. Извѣстно строгое мнѣніе Плинія о недозрѣлыхъ по уму и образованію защитникахъ, которые, по замѣчанію въ другомъ письмѣ автора, и мгновенно мудрѣютъ, мгновенно, пріобрѣтаютъ ученость, ни кого неуважаютъ, ни кому не подражаютъ и служатъ сами себѣ примѣромъ [5]). По словамъ Цицерона [6]) нѣтъ лучшаго наслажденія, какъ освободить невиннаго, направить къ добру безучастную толпу, *предотвратить ошибки народа* (въ родѣ скопческаго заблужденія), зажечь гнѣвъ противъ дурныхъ, смягчить раздраженіе противъ истинно честныхъ и добрыхъ гражданъ."

У насъ же напротивъ, адвокаты скопческіе представляютъ людорѣзовъ... чуть *не образцами*, достойными подражанія всякаго... и на скопческія процессы, какъ на падаль, бросаются въ драку, чуть не дерясь за волосы... Вотъ вамъ и нравы, вотъ вамъ и *зрѣлость общества*!

А на могилѣ скопца Солодовникова слышенъ прежній вой!

— Умеръ, нашъ кормилецъ, умеръ!... не успѣли поживиться какъ слѣдуетъ....

— Умеръ, подлецъ, умеръ! не вовремя растянулся. Слышенъ вдали духъ окорбящихъ адвокатовъ и т. д.

---

[5]) Epistolar. lib. VIII.

[6]) Cic. De orat. 1 —У Тацита (Dial. de orat. 5. 6) встрѣчается совершенно сходное мнѣніе о значеніи уголовной защиты: „si ad utilitatem vitae omnia consilia factaque nostra dirigenda sunt, quid est tutius quam eam exercere artem qua semper armatus praesidium amicis, opem alienis, salutem pereclitantibus.... ferat? etc.